АКАДЕМИК

В. В. БАРТОЛЬД

СОЧИНЕНИЯ

VIII

Академик

В. В. БАРТОЛЬД

СОЧИНЕНИЯ

ТОМ
VIII

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1973

Академик

В. В. БАРТОЛЬД

VIII

РАБОТЫ ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1973

Bewerr

901
Б26

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А. М. Беленицкий, А. Н. Болдырев, Ю. Э. Брегель, И. Н. Винников, Б. Г. Гафуров (председатель), *А. Н. Кононов* (зам. председателя), *М. Е. Массон, И. П. Петрушевский, А. С. Тверитинова, И. И. Умняков*

VIII том подготовил к изданию
О. Ф. Акимушкин

Ответственный редактор
А. С. Тверитинова

Редактор издательства
Ю. Э. Брегель

Том содержит работы, посвященные исследованию и описанию различных письменных источников на арабском, персидском и тюркских языках. Часть работ публикуется на русском языке впервые.

1-6-2
подписн.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В VIII томе Сочинений В. В. Бартольда помещены работы, посвященные арабским, персидским и тюркоязычным письменным источникам. Основные научные интересы В. В. Бартольда — история и историческая география Средней Азии и отчасти сопредельных стран — определили и круг тех памятников, к которым он обращался и многие из которых он первым ввел в науку [1]. Известно, что благодаря его трудам в этой области изучение средневековой истории Средней Азии впервые было поставлено на надежный научный фундамент. «В анализе первоисточников, — по словам акад. И. Ю. Крачковского, — он был непревзойденным мастером. . . он не только умел открывать и привлекать новые материалы, но даже из тех источников, которые побывали в руках многих первоклассных ученых, он искусно извлекал не замеченные никем детали и давал новое освещение в целом» [2].

Работа над рукописными источниками увлекала и притягивала В. В. Бартольда также и своей поисковой стороной. В «Автобиографии» он заметил: «. . . при чтении рукописей часто испытываешь такое же наслаждение пионера, открывающего новый мир, как при производстве раскопок на месте старых городов» [3].

До Бартольда в России к исследованию памятников письменности мусульманского Востока обращались такие известные ученые, как В. В. Вельяминов-Зернов, Н. В. Ханыков, В. В. Григорьев, Н. И. Веселовский, В. Г. Тизенгаузен, В. Р. Розен и др. Их труды заложили основу источниковедения в отечественном востоковедении. Вместе с тем следует отметить, что для их трудов в этой области ориенталистики характерна скорее широта охвата памятников, чем целенаправленное исследование источников в одной области знания (например, в области литературы, истории и т. п.). Так, у одного и того же ученого мы находим работы, посвященные источникам как по литературе, так и по философии,

[1] Из 47 статей и рецензий, составляющих настоящий том, 17 посвящено источникам по истории Средней Азии и Восточного Туркестана. В это число не входит 11 отчетов В. В. Бартольда о научных командировках, почти полностью посвященных анализу обнаруженных ученым источников, главным образом по истории этих областей.

[2] Крачковский, *К переизданию*, стр. 429.

[3] Бартольд, *Автобиография*.

истории, догматике и т. д. Сказанное отнюдь не означает, что эти труды были поверхностными, неглубокими по своему содержанию и выводам; просто в то время развитие востоковедения еще не ставило перед учеными проблемы дифференциации и специализации сфер их научных интересов, и это сказывалось также на источниковедении [4].

Интерес В. В. Бартольда к истории Средней Азии и сопредельных стран определил круг источников, к которым он обращался, и сделал его работу в области их изучения более целенаправленной, а это дало возможность более глубоко их исследовать, благодаря чему его труды знаменовали собой несомненный шаг вперед в источниковедении вообще [5] и в сущности положили начало размежеванию истории и филологии в отечественном востоковедении.

При изучении исторических источников В. В. Бартольд применил методы критики текста, приемы его исследования и анализа, которые были выработаны к тому времени античной филологией и которыми востоковеды владели далеко не в достаточной степени. В этом он следовал за своим учителем В. Р. Розеном, первым из востоковедов в России заимствовавшим эти методы и приемы и применившим их при исследовании арабских письменных памятников.

Источниковедческие статьи В. В. Бартольда интересны еще тем, что они дают возможность войти в творческую лабораторию ученого: они показывают, что́ привлекало его в первую очередь в том или ином памятнике, как и каким образом он выделял особенное и существенное в нем, каким путем он раскрывал то новое, что отличало даже компиляцию от предшествующих или современных ей трудов.

Прекрасная филологическая подготовка позволяла В. В. Бартольду одинаково свободно оперировать источниками на арабском, персидском и тюркских языках, что составляло одну из наиболее сильных сторон его научной деятельности [6]. Не лишним будет заметить, что В. В. Бартольд придавал весьма серьезное значение филологической подготовке историка,

---

[4] Исключение составляют труды ученых, занимавшихся вопросами истории России и стран Восточной Европы и привлекавших для этой цели источники преимущественно на арабском языке. Можно также указать на Б. Дорна, который специально изучал источники, связанные с историей южного и юго-западного побережья Каспийского моря, или М. И. Броссе, который проделал аналогичную работу для истории Кавказа.

[5] Даже в тех случаях, когда В. В. Бартольду приходилось иметь дело с источниками, которые вызывали интерес как памятники языка или литературы, он в первую очередь подходил к ним с позиций историка, искал в них главным образом исторический материал.

[6] В статьях, обзорах и отчетах, включенных в настоящий том, В. В. Бартольдом даются сведения о 385 рукописях (краткие сведения о рукописи, описания разной степени полноты, детальное исследование списка, анализ источника), в том числе о 55 арабских (описания — 37, детальное исследование — 18), 291 персидской (253 и 38 соответственно) и 39 тюркских (20 и 19 соответственно).

особенно занимающегося Средней Азией, большая часть источников по истории которой нуждалась в исследовании и разработке [7].

В настоящий том входит 47 статей и рецензий. Особое место среди них занимают отчеты В. В. Бартольда о командировках в Среднюю Азию (пять), на Кавказ (один) и за границу (пять). Научные поездки В. В. Бартольда по своим целям и задачам носили различный характер. Тем не менее в каждой из командировок, как показывают его отчеты, он всегда знакомился с имеющимися на местах собраниями рукописей — как государственными, так и частными, — книгохранилищами и библиотеками, а также живо интересовался собраниями исторических документов.

В отчетах В. В. Бартольда о его научных командировках впервые был введен в науку целый ряд первоклассных источников. «В этом отношении его „Отчеты" дают исследователю богатый материал о восточных источниках; со многими из восточных рукописей ориенталисты впервые ознакомились по отчетам В. В. Бартольда, в которых собрано много новых данных, главным образом из истории мусульманской Средней Азии» [8]. Здесь нет необходимости перечислять все памятники, которые стали известны специалистам по отчетам В. В. Бартольда, но некоторые из них, наиболее интересные, можно отметить: по истории Средней Азии — *Фатх-нāме* Шади (XVI в.), *Зубдат ал-āсāр* Абдаллаха Насраллахи (XVI в.), *Тавāрīх-и гузīде-йи Нусрат-нāме* (XVI в.)[9], *Бахр ал-асрāр* Махмуда б. Вели (XVII в.)[10], анонимная тюркская история Восточного Туркестана начала XVIII в.; по истории Ирана — *Та'рīх-и Улджэйтӯ-султāн* Абдаллаха Кашани (XIV в.) — «соавтора» Рашид ад-дина — и источник начала XV в., сочинение Таджа ас-Сальмани. В. В. Бартольд весьма обстоятельно исследовал названные источники, приведя из них обширные выписки. Впоследствии эти памятники привлекли внимание многих ученых, которые широко пользовались ими в своих трудах, а некоторые из них издали либо частично перевели [11].

Благодаря отчетам В. В. Бартольда впервые стали известны собрания восточных рукописей в Ташкенте, Бухаре, Баку и других местах; он привлек внимание к ценным коллекциям В. Л. Вяткина (94 рукописи из этого собрания были описаны им в «Отчете о командировке в Туркестан») и Джурабека, а также тщательно проанализировал ряд редких сочинений в зарубежных собраниях, особенно Лондона, Каира и Константинополя

---

[7] Ср. Крачковский, *К переизданию*, стр. 429.

[8] Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 194.

[9] Этими источниками он широко пользовался при выяснении чрезвычайно занимавшей его проблемы Аму-Дарьи, Арала и Каспия.

[10] В. В. Бартольду был известен только VI том из семитомного компендиума, составленного Махмудом б. Вели; подробнее см. ниже, стр. 170.

[11] Например, А. К. Акрамов издал *Тавāрīх-и гузīде-йи Нусрат-нāме*, а Г. Рёмер — сочинение Таджа ас-Сальмани.

(Стамбула). В. В. Бартольда глубоко волновали вопросы, связанные с хранением рукописей в среднеазиатских центрах; в письмах к ученым и официальным лицам и в статьях, печатавшихся в местных периодических изданиях, он неоднократно указывал на нерадивое отношение к письменным памятникам, на плохую организацию хранения и приобретения рукописей, тревожился, что редкие и ценные списки продаются за границу.

Впервые публикуемый в томе доклад В. В. Бартольда «Отчет о командировке в Западную Европу», прочитанный им в июне 1923 г. в Восточном отделении Русского археологического общества, интересен характеристикой европейского востоковедения как военного, так и послевоенного времени. Он писал в нем «о поразительно малой, чтобы не сказать ничтожной продуктивности Запада заистекшее скорбное восьмилетие». Среди изданных в Европе за это время новых памятников и поступивших в хранилища новых рукописей он подробно рассматривает *Та'рӣх-и ṣиғārӣ* — сочинение, завершенное в 1874 г. и посвященное главным образом истории кашгарского правителя Я'куб-бека. Это сочинение до сих пор известно по единственному списку Британского музея.

В. В. Бартольд занимался поисками письменных источников по истории Средней Азии и их исследованием не только во время своих научных командировок. Он постоянно работал над рукописями, уделяя при этом немалое внимание такой важной стороне источниковедческой работы вообще, какой является описание рукописей. Последнему обстоятельству в известной степени способствовало то, что вся его научная деятельность протекала в Петербурге (Ленинграде) — центре отечественного востоковедения с его прекрасными собраниями восточных рукописей в Азиатском музее Академии наук (ныне ЛО ИВАН СССР), Государственной публичной библиотеке и библиотеке Восточного факультета Университета. В двух обзорах — «О некоторых восточных рукописях» и «Исторические и географические рукописи» — В. В. Бартольд рассматривает рукописи из собрания Азиатского музея Академии наук. Первый обзор посвящен части коллекции А. А. Половцева, поступившей в 1919 г. В этом обзоре он особо останавливается на II и III томах труда «мервского везира» Мухаммед-Казима *Нāме-йи ʿāламāрā-йи Нāдирӣ*, который он справедливо считал важнейшим источником по истории Ирана времени Надир-шаха. Во втором, представляющем собой раздел из памятки «Азиатский музей РАН. 1818—1918», он отмечает преимущественно новые приобретения музея — том V *Таджāриб ал-умам* Ибн Мискавейха, *Āṣāр ал-бāқийа* ал-Бируни, *Маджмаʿ ал-ансāб* Шебангараи и др.

С начала 20-х годов В. В. Бартольд с перерывами работал в Рукописном отделе Государственной публичной библиотеки, знакомясь с собранием (в основном с новыми поступлениями). В процессе работы он подготовил описание 518 рукописей, выполненное с разной степенью полноты; как

правило, наиболее детально он описывал сочинения исторического характера [12].

Из работ В. В. Бартольда, посвященных анализу отдельных источников, значительная часть связана с сочинениями эпохи Тимура и Тимуридов [13], начиная с опубликованного в 1897 г. исследования «Хафиз-и Абру и его сочинения». Работа была написана с целью показать значение трудов Хафиз-и Абру, одного из «скромных, но в высшей степени полезных тружеников» в области истории и географии, «самого замечательного историка» времени Шахруха. В статье В. В. Бартольд впервые точно определил, какие исторические и географические труды принадлежат Хафиз-и Абру, установил их хронологию, отделил компилятивные части от оригинальных и, таким образом, положил конец путанице, царившей в этом вопросе. (Эта статья вместе с тем является первой из работ Бартольда, посвященных вопросу о впадении Аму-Дарьи в Каспийское море: в ней рассмотрены сведения такого рода, сообщаемые Хафиз-и Абру.) Статья до сих пор сохраняет научное значение [14]. В трех статьях В. В. Бартольд последовательно обращается к весьма интересному источнику начала XV в., содержащему неофициальную версию истории Тимура, — «анониму Искендера». Это статьи «Историк Мусеви, как автор تاريخ خيرات», «Определение „анонима Искендера“», в которой В. В. Бартольд устанавливает имя автора труда, и «Еще об анониме Искендера», в которой он выясняет, что сочинение *Мунтахаб ат-таварих-и Му'ини*, находящееся в рукописи Парижской национальной библиотеки, является второй редакцией «анонима Искендера». К этому источнику В. В. Бартольд часто обращался и широко использовал его в своих трудах. Уже после кончины В. В. Бартольда, в 1936 г. была опубликована его статья, посвященная сочинению по всеобщей истории Джа'фара б. Мухаммеда ал-Джа'фари ал-Хусейни — *Та'рих-и кабир* (названо им *Та'рих-и Джа'фари*), представленному в рукописи ГПБ им. М. Е. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде. Этот труд в своей оригинальной части является источником первостепенной важности для истории Ирана 40-х годов XV в.

Средняя Азия занимала основное место в трудах В. В. Бартольда. В этой связи он уделял много внимания поискам и изучению письменных

---

[12] Материалы В. В. Бартольда (в том числе один экземпляр, переписанный набело), названные «Описание восточных рукописей ГПБ на 275 л.», были переданы из Архива Академии наук в Рукописный отдел ГПБ по акту от 7 января 1933 г. В 518 описаний рукописей входят: 366 арабских (в том числе 29 из коллекции Фирковича и 32 из коллекции Ханыкова), 145 персидских (в том числе 9 из коллекции Ханыкова) и 7 тюркских.

[13] Как писал В. В. Бартольд (Сочинения, т. II, ч. 2, стр. 199), исследователь этой эпохи «испытывает затруднение не от недостатка, но от обилия материала, разбросанного по большому числу библиотек, требующего критического рассмотрения, прежде всего критического издания».

[14] Исследования Ф. Тауэра о Хафиз-и Абру не дали чего-либо принципиально нового, а только уточнили и дополнили выводы В. В. Бартольда.

памятников ее истории и культуры, а также живо откликался на любое исследование или издание первоисточника, имеющее отношение к сфере его научных интересов. Эти статьи и рецензии достаточно разнообразны по тематике и касаются как исторических памятников, так и сочинений по истории языка, литературы и культуры народов Средней Азии. Нам хотелось бы особо отметить четыре его работы [15], которые свидетельствуют об интересе ученого к очень немногочисленным и редким историческим источникам, историко-культурным и литературным памятникам на тюркских языках. Это прежде всего статья «Памятник времени распространения ислама в Средней Азии», посвященная анонимному тюркскому тафсиру (комментарий на Коран), рукопись которого была приобретена в 1914 г. для Азиатского музея А. З. Валидовым. Язык тафсира, исходя из его особенностей, В. В. Бартольд считает архаичным и близким языку *Ḳиṣаṣ ал-анбийā'* Рабгузи, но неоднородным и модернизированным в эпоху Тимуридов [16]. Статья «Рукопись Замахшари со старо-тюркскими глоссами» посвящена описанию списка сочинения Замахшари *Муḳаддимат ал-адаб*, который В. Л. Вяткин в 1897 г. подарил Азиатскому музею. По мнению В. В. Бартольда, глоссы написаны «на очень архаичном диалекте, который, пожалуй, ближе всего к языку *Ḳиṣаṣ ал-анбийā'* Рабгузи», и «представляют интерес не только с точки зрения языка, но и истории культуры». В статье «Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском музее» рассматривается рукопись из новых приобретений Британского музея, содержащая стихотворения Лутфи на староузбекском языке и *Муḥаббат-нāме* Хорезми на литературном тюрки Поволжья. Наконец, четвертая статья — «Новый источник по истории Хорезма» — содержит описание уникального сочинения по истории Хорезма XIX в. *Тавāрӣḫ-и ḫ*^{в}*āрезмшāхийа* Баба-Джана мангыта, законченного составлением в 1864 г. Список сочинения был обнаружен В. В. Бартольдом в 1929 г. в Прусской государственной библиотеке в Берлине [17].

Получив основательную филологическую подготовку [18], В. В. Бартольд не только успешно занимался исследованием источников, но некоторые из них также издал или подготовил к изданию. В настоящем томе публикуются три работы, отражающие эту сторону научной деятельности В. В. Бартольда. Это прежде всего «Приложение» к «Отчету о поездке

[15] Две из них в переводе с немецкого впервые публикуются на русском языке в настоящем томе.

[16] А. К. Боровков, посвятивший этому источнику несколько специальных статей и издавший всю тюркскую лексику тафсира, относит его составление к XII—XIII вв. (см. Боровков, *Лексика среднеазиатского тафсира*).

[17] Статья была подготовлена для юбилейного сборника Среднеазиатской государственной библиотеки, который намечалось издать в 1930 г. в связи с шестидесятилетием существования библиотеки. Однако издание не было осуществлено, а статья была опубликована одиннадцать лет спустя в «Известиях УзФАН СССР».

[18] Еще в 1891 г. он писал: «Всякий занимающийся историей Средней Азии должен быть до известной степени филологом» (Крачковский, *К переизданию*, стр. 429).

в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.», содержащее текст и перевод главы о тюрках из сочинения автора XI в. Гардизи *Зайн ал-ахбар* [19]. Несмотря на то что указанный труд Гардизи трижды издавался за последние сорок лет, ни в одно из этих изданий текст главы о тюрках не вошел. Издание же этой главы, предпринятое в 1901—1904 гг. Г. Куном в Венгрии, выполнено неудовлетворительно [20].

В 1914 г. В. В. Бартольд обратился в Академию наук с предложением о создании специальной серии «Тексты по истории Средней Азии». В первом выпуске этой серии [21] в 1915 г. его учеником Л. А. Зиминым был издан труд Гияс ад-дина Али *Рӯзнāме-йи ғазавāт-и Хиндӯстāн*. Издание вышло под редакцией В. В. Бартольда и с его предисловием.

Изданием *Ҳудӯд ал-ʿāлам* (1930 г.) В. В. Бартольд с блеском выполнил «долг, давно лежавший на русской науке: сделать доступным для ученого мира драгоценный памятник мусульманской географии». Большое значение имеет написанное им обширное введение к изданному в факсимиле тексту, которое по сути дела представляет собой в сжатом виде историю арабской и персидской географической литературы IX—X вв. «Введение» было переведено на английский язык и предпослано английскому переводу и исследованию этого памятника, которое выполнил В. Ф. Минорский [22].

Из других работ В. В. Бартольда, вошедших в том, отметим небольшую заметку о раннем арабском авторе Абу Михнафе, в которой он, вопреки установившемуся к тому времени в науке мнению, обстоятельно доказывает, что смерть историка приходится на вторую, а не на первую половину VIII в., и стройную по архитектонике и изящную по изложению биографическую миниатюру о жизни и деятельности ученого и государственного деятеля XII—XIII вв. Джемаль ад-дина ал-Кифти [23]. Обе статьи представляют собой пример того, как В. В. Бартольд мастерски использовал уже широко известные в науке сочинения и находил в них

[19] «Отчет» опубликован в наст. изд., т. IV, стр. 21—91.

[20] Kuun, *Gurdēzi à törökökröl*.

[21] К сожалению, серия не получила продолжения и этот выпуск оказался последним.

[22] Отмеченными публикациями не ограничивается работа, которую проделал В. В. Бартольд по изданию источников. В этой связи можно указать на первый том «Туркестана», в котором были опубликованы фрагменты из многих арабских и персидских сочинений, посвященных истории Средней Азии. В мае 1922 г. он завершил перевод огузского героического эпоса *Китāб-и дедем Коркут*. При жизни В. В. Бартольда были изданы (в оригинале и переводе) четыре из двенадцати песен, составляющих этот памятник. Полностью его перевод был опубликован дважды: в 1950 г. в Баку Г. Араслы и М. Г. Тахмасибом и в 1962 г. в серии «Литературные памятники» В. М. Жирмунским и А. Н. Кононовым. В последние годы жизни В. В. Бартольд частично подготовил к изданию хронику Муниса по истории Хивинского ханства *Фирдаус ал-иқбāл* и историю Кашгарии XVII в. Махмуда б. Фазиля Чураса (оба текста не были опубликованы).

[23] *Мусульманский министр*, см. ниже, стр. 414—430.

то, чего не заметили многие крупные специалисты, исследовавшие эти труды.

Публикуемые в настоящем томе одиннадцать статей из «Энциклопедии ислама» также посвящены авторам исторических и географических сочинений (писавшим преимущественно на персидском языке).

Наконец, обращаясь к рецензиям, укажем на две, в которых В. В. Бартольд с присущей ему обстоятельностью разбирает достоинства и недостатки рецензируемых работ. Глубокое знание материала позволило ему вынести суровый приговор исследованию Н. Илайеса по истории Восточного Туркестана, предпосланному английскому переводу Д. Росса *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* Мухаммед-Хайдера. Многие критические статьи В. В. Бартольда далеко выходят за рамки обычных рецензий и часто перерастают в самостоятельные исследования. Именно таким исследованием является его развернутая рецензия на труд Э. Блоше «Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din». По словам И. П. Петрушевского, «в указанной рецензии акад. В. В. Бартольд дал по существу уничтожающую критику книги Э. Блоше, указав на недостатки его филологической подготовки и вытекающие отсюда многочисленные, порою грубые ошибки» [24]. Показав, что работа Блоше «представляет не шаг вперед, а шаг назад в науке», В. В. Бартольд значительную часть рецензии посвящает «более полной и научно более обоснованной» характеристике Рашид ад-дина, его труда и его времени, чем та, которая была дана Блоше.

Естественно, что в настоящее время, благодаря введению в научный обиход новых письменных источников и публикации известных, но недоступных В. В. Бартольду ранее, некоторые сведения об отдельных рукописях, сочинениях и их авторах, приводимые в публикуемых здесь работах, устарели и могут быть исправлены и дополнены; это сделано по возможности в примечаниях составителя [25]. В целом, однако, все эти работы еще долго будут сохранять свое научное значение, являясь надежным фундаментом для дальнейших изысканий в области источниковедения, в первую очередь Средней Азии и Ирана.

* * *

Текст тома подготовлен к изданию О. Ф. Акимушкиным, им же составлены библиография и указатель названий сочинений. Статьи из «Энциклопедии ислама», а также рецензия на «Mirabilia descripta» и статьи «Памятник

[24] Петрушевский, *Рашид-ад-дин*, стр. 9.

[25] Если упоминаемые В. В. Бартольдом персидские сочинения описаны в труде Ч. Стори, то в примечаниях даны ссылки на английское издание этого труда (Storey, *Persian Literature*, vol. I—II). Уже после сдачи в набор настоящего тома вышло в свет русское, значительно расширенное издание части этого труда (Ч. А. Стори, *Персидская литература. Био-библиографический обзор*. Перевел с английского, переработал и дополнил Ю. Э. Брегель, ч. I—III, М., 1972). В этом издании читатель может найти дополнительные сведения о персидских исторических и коранических сочинениях и их авторах.

времени распространения ислама в Средней Азии» и «Рукопись Замахшари со старо-тюркскими глоссами» переведены с немецкого Ю. Э. Брегелем. Доклад «Отчет о командировке в Западную Европу», читанный в Восточном отделении Русского археологического общества в июне 1923 г. печатается по рукописи, хранящейся в Ленинградском отделении Архива АН СССР (ф. 68, оп. 1, № 215); текст доклада был первоначально прочитан и подготовлен вчерне к печати Н. Н. Туманович, а затем еще раз сверен составителем. В принадлежавшем В. В. Бартольду экземпляре XV тома ЗВОРАО (ныне находится в библиотеке Иранского кабинета Ленинградского отделения ИВАН), в тексте статьи «Отчет о командировке в Туркестан» обнаружены карандашные пометки на полях, сделанные рукой В. В. Бартольда и содержащие исправления и дополнения к изданному тексту. Все эти пометки публикуются в настоящем томе. Отрывок из *Та'рӣх-и Джа'фарӣ* в статье «Новый источник по истории Тимуридов» (см. стр. 561—574), впервые напечатанной в 1936 г. посмертно, заново сверен составителем с рукописью Джа'фари, хранящейся в ГПБ, причем ошибки, вкравшиеся в первое издание, исправлены без каких-либо оговорок. Примечания в угловых скобках принадлежат О. Ф. Акимушкину, за исключением случаев, когда их автор специально указан.

Указатели имен собственных, географических названий, этнических названий и терминов составлены Л. Н. Карской.

В заключение составитель считает своим приятным долгом выразить искреннюю признательность Ю. Э. Брегелю, О. Г. Большакову, С. Г. Кляшторному, Л. Н. Меньшикову и В. Б. Португалю, оказавшим значительную помощь своими советами, консультациями и замечаниями при подготовке к изданию настоящего тома.

О. Акимушкин

Март 1967 г.

СТАТЬИ И РЕЦЕНЗИИ

Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane

Texte persan publié par Charles Schefer, membre de l'Institut Paris, 1892, CIV + ٢٩١ p.8°(=Publications de l'École des Langues Orientales Vivantes, IIIe série, vol. XIII)

Сочинение Нершахи, которое теперь благодаря изданию г-на Шефера сделалось доступным более обширному кругу читателей, в рукописи давно уже было известно русским ориенталистам: им пользовался уже Ханыков [1]. Несмотря на то что оно дошло до нас только в сокращенном персидском переводе (подлинное сочинение было написано по-арабски), оно все-таки остается важнейшим источником для истории и в особенности для топографии средневековой Бухары; в последнем отношении для нас почти одинаково важны как те места сочинения, которые принадлежат самому Нершахи, так и дополнения, сделанные Ахмедом б. Мухаммедом ал-Кубави, автором сокращенного перевода, Мухаммедом б. Зуфером, автором второго сокращения, и другими лицами [2]; эти известия относятся к топографии города после 332/943-44 г., когда был написан арабский подлинник, и доходит до завоевания Бухары монголами (1220 г. н. э.) [3]. Что касается чисто исторических известий, то в этом отношении, по справедливому замечанию издателя, особенно важны те, которые относятся к домусульманскому периоду и к началу господства ислама. Они частью

[1] *Описание Бухарского ханства*, стр. 30—32.

[2] В тексте говорится только о двух упомянутых лицах; между тем второе сокращение сделано в 574/1178-79 г., а известия о топографии города доходят до монгольского завоевания (см. в издании г-на Шефера стр. 23, 34), так что время установления текста в том виде, в каком он дошел до нас, нам неизвестно. ‹Позднее В. В. Бартольд установил, что до нашего времени дошла редакция Мухаммеда б. Зуфера с дополнениями и сокращениями неизвестного автора начала XIII в., доведенными до монгольского нашествия. См. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 15—16; наст. изд., т. I, стр. 59—60. Этот вывод в общем принят современной наукой; по мнению О. И. Смирновой, в конце XIV в. труд был в четвертый раз подвергнут редакторской обработке. См. Смирнова, *«История Бухары» Нершахи*, стр. 169—171.›

[3] ‹Более подробно о сочинении и его редакциях, а также об авторе см.: Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 15—16; наст. изд., т. I, стр. 59—60 (о переводах на европейские языки там же, стр. 60, прим. 2); Смирнова, *«История Бухары» Нершахи*; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 369—370; последнее издание (Ризави) вышло в свет в 1939 г.›

принадлежат Нершахи, частью взяты переводчиком из не дошедшего до нас сочинения Абу-л-Хасана Нишабури «Сокровищницы знаний» (*Ҳаза'ин ал-ʿулӯм*).

Г-н Шефер при издании текста пользовался только двумя рукописями, из которых одна относится к XVI в., другая — новейшего происхождения. При таких условиях, конечно, нельзя было дать критического издания текста и восстановить в их первоначальном виде многочисленные личные имена и географические названия. Издатель, по-видимому, не задался этой целью и потому не привел никаких вариантов и не сравнил правописания географических названий у Нершахи с правописанием арабских географов IX—X вв. [4], отложив эту работу, по всей вероятности, до издания перевода. Даже те места, где испорченность текста совершенно очевидна, оставлены издателем без изменения. Так, на стр. 34 взятие Бухары хорезмшахом Мухаммедом отнесено к 460/‹1067-68› г. (سنه ستين واربعمايه), что хронологически совершенно невозможно; из сравнения с другим местом (стр. 23) видно, что следует читать اربع وستمايه (604/‹1207-08› г.) [5].

Кроме сочинения Нершахи в издании г-на Шефера помещены:

1) Хронологический обзор династии Саманидов, из «Свода летописей» (*Муджмал ат-таварӣх*), сочинения неизвестного автора XII в. н. э., по единственной рукописи, находящейся в Парижской библиотеке [6].

2) Отрывки из «Избранной летописи» (*Таʾрӣх-и гузӣде*) Хамдаллаха Казвини (XIV в.) [7], содержащие историю Саманидов; г-н Шефер пользовался рукописью XV в.

3) История той же династии по компиляции Махмуда Никби [8] (не раньше XIV в.); разбор этого сочинения, как указывает г-н Шефер, был помещен Сильвестром де Саси в Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque nationale, t. IV [9]. Никби, по словам г-на Шефера, буквально переписал целые главы из персидского перевода известной книги

---

[4] Мы имеем в виду географические сочинения, вошедшие в издание de Goeje (Bibliotheca geographorum arabicorum). Древнее название Бухары г-н Шефер (стр. 20) пишет بنمجكت — форма, которая, судя по арабским источникам, совершенно невозможна. Де Гуе принял чтение نومجكت, نمجكت на основании китайской транскрипции Нуми, на которую ему указал Лерх (Макдиси, 267).

[5] Замечательно, что эта ошибка находится также в рук. Аз. муз. ab 574ag, стр. 54.

[6] ‹Полное название — *Муджмал ат-таварӣх ва-л-ҡиҫаҫ*; сочинение написано в 520/1126 г.; известны еще два списка, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt. 2, p. 1229; издано в 1939 г. М. Бехаром; см. также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 28; наст. изд. т. I, стр. 72—73.›

[7] ‹См. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 50—51; наст. изд., т. I, стр. 98; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 81—84; pt 2, p. 1233.›

[8] ‹Правильнее — Никпай б. Мас'уд, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, p. 79.›

[9] Это указание не совсем точно; в IV томе (‹*Histoire des Yémineddoula*›, p. 330) де Саси только ссылается на подробный разбор названного сочинения, помещенный им во II томе (‹*Histoire des rois de Perse*›, pp. 315—385).

Утби *Та'рӣх-и Йамӣнӣ*, сделанного в начале XIII в. (1205-06 г.) Абу-ш-Шерефом джербадекинским[10]. Г-н Шефер сличил соответствующие главы с текстом этого перевода по принадлежащей ему рукописи XIII в.

4) Отрывок из «Сборника летописей» (*Маджма' ат-тавӣрӣх*) неизвестного автора (XVI в.), содержащий историю Караханидов и каракитайских гурханов. Эта компиляция, хотя и относится к сравнительно позднему времени, составлена, по-видимому, очень добросовестно; главы, сообщенные г-ном Шефером, представляют несомненный интерес, тем более что в более ранних дошедших до нас сочинениях мы имеем только крайне скудные известия об упомянутых династиях; автор компиляции, по-видимому, еще имел в руках такие сочинения, которые теперь утрачены. Любопытно полное отсутствие в нем религиозного фанатизма. С видимым одобрением он говорит о поступке одного из Караханидов, который потребовал от подчинившихся ему кочевников принятия ислама; они отказались, но во всем остальном изъявили ему полную покорность; он, не видя с их стороны ничего, кроме доброжелательства и преданности, простил им их упорство и оставил их в том положении, в каком они были (стр. 234). Далее, описывая восстание духовенства против Ахмед-хана самаркандского по обвинению последнего в ереси, автор во всем оправдывает хана и прибавляет: «Странная вещь (عجب حالتی است), что правоверные мусульмане выражение „правители“ (اولی الامر) в стихе Корана: „Повинуйтесь пророку и вашим правителям“ относят к царям, а между тем оказывают сопротивление последним и даже считают это ревностью к вере» (стр. 236—237). К сожалению, г-н Шефер и в этом случае, очевидно, имел под руками плохую рукопись[11]; собственные имена в некоторых местах искажены до неузнаваемости. На стр. 230 (строка 8) имя преемника Богра-хана напечатано اتابك خان вместо ايلك خان; двумя строками ниже, после слов موسى بن سنكوچه следует прибавить ابن سنكوچه, так как рассказ о принятии ислама, очевидно, относится не к Илек-хану[12], а к его предку. У Ибн ал-Асира[13] в соответствующем месте вместо سنكوچه стоит شبق قراخان. Народное предание в Кашгарии приписывает

[10] ‹См. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 20—21; наст. изд., т. I, стр. 64—65; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 250—252. Перевод выполнен в 603/1206-07 г.›

[11] Г-н Шефер ничего не говорит о том, из какой рукописи взят изданный им текст. ‹Впоследствии В. В. Бартольд установил, что этот отрывок взят из *Та'рӣх-и Хайдарӣ*, написанной Хайдером Рази в XVII в. См. Бартольд, ЗВОРАО, т. XII, стр. 0130—0138; наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 627—634; о сочинении и авторе см. ниже, стр. 598, а также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, p. 124.›

[12] ‹Впоследствии В. В. Бартольд пришел к выводу, что словосочетание *илек-хан* является титулом представителей тюркской династии в Средней Азии X—XII вв. (см. Barthold, *Ilek-Khāne*; наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 519—520). Принятое в настоящее время в науке название этой династии — Караханиды. Подробнее о династии и термине см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 506, прим. 1, стр. 520, прим. 1—2.›

[13] Изд. Торнберга, XI, 54.

введение ислама Сатук Богра-хану[14]: возможно, что у Ибн ал-Асира вместо شبق следует читать ستق.

5) Отрывок из географической компиляции «Семь климатов» (*Хафт иқлīм*), сочинения Амин-Ахмеда Рази, написанного в 1002/1593-94 г. для персидского шаха Тахмаспа [15]. Известия о Средней Азии преимущественно заимствованы, частью буквально, из записок Бабура и из *Та'рīх-и Рашīдī* Мухаммед-Хайдера; в дополнение к последнему труду Рази сообщает некоторые известия об истории Восточного Туркестана после смерти Хайдера. Г-н Шефер пользовался двумя рукописями Парижской Национальной библиотеки, текст которых, по его собственным словам, не отличается точностью; оттого и в печатном издании встречаются ошибки, которые могут отразиться на переводе. Так, на стр. 285 (строка 7), в рассказе о Таразе, вместо مغاره ('пещера') следует читать مفازه ('степь')[16].

[14] Петровский, *Ответ*, стр. 294. Известие это находится уже в *Та'рīх-и Рашīдī* (рук. Аз. муз. аа 568а, л. 159).

[15] ‹О сочинении и авторе см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1169. Как установил Ч. Стори, Ахмед — имя отца Амина Рази; следовательно, правильное написание имени — Амин б. Ахмед. Труд был составлен в Индии при дворе Акбара (1556—1605); указание В. В. Бартольда на посвящение шаху Тахмаспу I (ум. в 1576 г.) ошибочно.›

[16] Рассказ заимствован из *Та'рīх-и Рашīдī* и полнее приведен у В. В. Вельяминова-Зернова, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 156.

КАФИРИСТАН В XVI в.

Ввиду того интереса, который в последнее время возбуждают горцы Гиндукуша, сумевшие в течение стольких веков устоять против влияния ислама, нам показалось нелишним сообщить здесь рассказ об этой стране персидского историка XVI в. Мухаммед-Хайдера. Автор происходил из владетельного дома, управлявшего в XIV и XV вв. Восточным Туркестаном и частью Семиречья к югу от Иссык-Куля. Сам Мухаммед-Хайдер, родившийся в 905/1499-1500 г., находился на службе монгольского хана Султан-Са'ида и принимал деятельное участие в походах этого хана на Тибет, Кашмир и другие области. Зимой 1527/28 г. Мухаммед-Хайдер по поручению хана сделал вторжение в Кафиристан, опустошил страну и весной вернулся оттуда с большой добычей. Описание Кафиристана Мухаммед-Хайдер включил в свой исторический труд *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, написанный в Кашмире между 1541 и 1547 гг., посвященный главным образом событиям конца XV и первой половины XVI в. и заключающий в в себе много ценного географического и этнографического материала. Сочинение Мухаммед-Хайдера недавно было переведено на английский язык [1]; мы пользовались этим переводом и сличили его с персидским подлинником по рукописи Азиатского музея Академии наук, аа 568а (л. 205), и по рукописи С.-Петербургского университета № 272 (лл. 174—175) [2]; в некоторых местах наше толкование текста несколько отличается от толкования английского переводчика.

Область, занятая «неверными», в эпоху Мухаммед-Хайдера, по-видимому, была несколько обширнее, чем теперь; но описание нравов жителей, как легко убедиться, вполне совпадает с рассказами г-на Робертсона и др. о современных кафирах, быт которых за последние три столетия, очевидно, мало изменился.

«Страна Болор [3] населена неверными; обитатели ее большею частью живут в горных селениях. Ни у кого из них нет религии или вероисповеда-

[1] Главу о Кафиристане см. Мухаммед-Хайдер, 384—386.

[2] ‹См. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 514; Тагирджанов, *Описание*, № 69.›

[3] Теперь это слово сохранилось только в названии горной цепи Болор-таг. Страна Болор была известна еще китайским писателям первых веков нашей эры.

ния; нет вещи, которой они считали бы нужным избегать и остерегаться; они делают все, что могут, что умеют и что им приятно. Границы Болористана: на востоке — Кашгар и Яркенд, на севере — Бадахшан, на западе — Кабул и Ламган[4], на юге — область Кашмир. Страна простирается на 4 месяца пути в окружности; все это пространство покрыто горами, долинами и ущельями; с некоторым преувеличением можно сказать, что во всем Болористане нет равнины длиной хотя бы в один фарсах. Население многочисленно. Ни одна деревня не живет в мире с другой; среди них господствует вечная вражда и битвы происходят постоянно.

Войны у них большею частью ведутся следующим образом. Женщины занимаются домашними и полевыми работами; мужчины в это время сражаются. Приготовив дома пищу для мужчин, женщины выходят к ним и заставляют их прекратить сражение, говоря, что пора обедать и они должны оставить битву. Они расходятся и возвращаются домой есть; потом они возобновляют сражение и дерутся до вечера, когда опять являются женщины и устраивают перемирие, которое продолжается до восхода солнца, причем каждый возвращается к себе домой. Иногда переговоры о перемирии не имеют успеха; в таких случаях они удаляются в укрепленные жилища и бдительно сторожат всю ночь. Так проходит вся их жизнь.

Так как равнин и пастбищ мало, то в окрестностях их деревень пасется только небольшое количество скота. У них есть немного овец и коз, из шерсти которых они делают себе одежду, и коров, доставляющих им молоко и масло; кроме этого у них ничего нет. В каждой долине, у каждого племени особый язык, и ни одно племя не знает языка другого. Вследствие постоянных войн немногие из них видели другую местность, кроме своей собственной деревни. В Болоре есть прекрасные сады и все виды плодов, особенно гранатовых яблок, которые превосходны и собираются в большом количестве; один род этих яблок встречается только в Болористане; семена их отличаются белизной и прозрачностью; яблоки сладки, чисты и приятны на вкус. Меда тоже много».

[4] На современных картах Лагман.

‹ИЗВЛЕЧЕНИЕ ИЗ СОЧИНЕНИЯ ГАРДИЗИ *ЗАЙН АЛ-АХБАР*›

Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.» [1]

Из восточных рукописей, осмотренных мною во время заграничной командировки летом 1895 г.[2], наибольший интерес представляет труд Абу Са'ида Абд ал-Хайя б. Заххака Гардизи «Украшение известий» (*Зайн ал-ахбар*), написанный в кратковременное царствование газневидского султана Абд ар-Рашида (1050—1053). Единственная известная рукопись этого сочинения находится в оксфордской Бодлеянской библиотеке (Ouseley 240) и описана в каталоге Эте[3], где приведено подробное оглавление ее. Уже из этого оглавления, по справедливому замечанию автора каталога, можно составить себе понятие о важном значении рукописи, и ближайшее исследование ее вполне оправдало наши ожидания. Для истории восточной части мусульманского мира в период от начала арабского завоевания до воцарения султана Маудуда (1041 г.) сочинение Гардизи является одним из важнейших источников, которым до сих пор почти никто не пользовался[4]. Об этой части рукописи нам

[1] ‹Основную часть *Отчета* см. наст. изд., т. IV, стр. 21—91.›

[2] См. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 6; ‹наст. изд., т. IV, стр. 25›.

[3] Sachau—Ethé, *Catalogue*, col. 9—11, ‹№ 15›. Г-н Эте пишет Kardizi, но название соответствующего города историк XI в. Утби постоянно пишет جرديز. В рукописи сочинения Утби, принадлежащей Азиатскому музею (№ 510, ср. Rosen, *Notices sommaires*, p. 94, ‹№ 157›) и относящейся к XIII в., на л. 45 сделана на полях следующая заметка о слове جرديز: جرديز بفتح الجيم قرية كرديز قريبة من غزنة «Джардиз, или Гардиз, селение близ Газны». Ср. правописание Gardēzi у д-ра Rieu (*Pers. MSS*, vol. III, p. 1071a) и у Раверти (Джузджани, пер. Раверти, II, 901). ‹Второй список труда Гардизи находится в Кембридже (King's College Library, 213), см. Palmer, *Catalogue*, p. 120, № 213. По мнению В. В. Бартольда, оксфордская рукопись является копией с кембриджской, которая, как он полагает, переписана в 930/1524 г. См. наст. изд., т. I, стр. 66, прим. 4.›

[4] Ссылку на труд Гардизи мы находим в одной индийской компиляции XVII в. (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 220b). Из европейских ученых трудом Гардизи, насколько нам известно, пользовался только г-н Раверти (Джузджани, пер. Раверти, II, 901), притом в очень незначительной степени. ‹Хотя труд Гардизи издавался трижды (во всех случаях сочинение издано по кембриджскому списку), однако ни одно из этих

придется подробно говорить в другом месте[5], где будут помещены обширные выписки из нее; здесь мы остановимся только на главе о тюркских народах, заключающей в себе много совершенно новых географических сведений и ряд интересных легенд о происхождении различных племен[6].

В качестве своих источников Гардизи называет географическое сочинение везира Джейхани (которым, как известно, пользовались последующие арабские географы)[7], неизвестное сочинение Ибн Мукаффа' (VIII в.), знаменитого переводчика книги о персидских царях (*Сийар ал-мулūк*), индийских сказок («Калила и Димна») и некоторых сочинений Аристотеля, какой-то совершенно неизвестный труд о «Ничтожности земного мира» (*Тавāдду' ад-дунйā*) и «Книгу известий» (*Китāб-и ахбāр*) Ибн Хордадбеха (IX в.). Под последней, вероятно, следует понимать утраченный исторический труд этого писателя, полное заглавие которого было: «Собрание генеалогий персов и их колоний»[8] (*Китāб Джамхарат ансāб ал-фурс ва-н-навāḳил*). В изданном де Гуе географическом труде Ибн Хордадбеха нет тех мест, на которые ссылается наш автор. Г-н Раверти ссылается на какую-то персидскую рукопись сочинения Ибн Хордадбеха (неизвестно, исторического ли или географического) и приводит из него, между прочим, маршрут из Барсхана в страну тугузгузов[9], который мы нашли только у Гардизи. Других сведений о существовании в настоящее время подобного сочинения Ибн Хордадбеха мы нигде не нашли.

Названия городов, упоминаемых у Гардизи, мы большей частью находим также в рукописи Туманского[10]; но только Гардизи приводит маршруты, по которым мы, по крайней мере приблизительно, можем определить местоположение городов. Известия о тюркских племенах, рассказанные у Гардизи, отчасти повторяются в «Своде летописей» (*Муджмал ат-таварūх*) неизвестного автора XII в.[11] и в «Сборнике анекдотов и блестящих рассказов» Мухаммеда ал-Ауфи[12] (XIII в.). Относительно

изданий не является полным; так, издание М. Назима включает лл. 81б—141а рукописи, издание Са'ида Нафиси — лл. 12а—89б; издание М. Казвини является повторением издания М. Назима (см. Гардизи, изд. Нафиси, предисл., стр. 4). Поскольку глава о тюрках не вошла ни в одно из этих изданий, она переиздается в настоящем томе. В 1901—1904 гг. венгерский ученый Геза Кун опубликовал эту главу по оксфордской рукописи с переводом на венгерский язык и комментарием, см. Kuun Géza, *Gurdēzi a törökökről*; ср. оценку этого издания у Маркварта (*Komanen*, S. 89 sq.).›

[5] ‹Имеется в виду *Туркестан*, ч. I, стр. 1—18; ч. II, стр. 14, 22 (наст. изд., т. I, стр. 58, 66—67).›

[6] ‹Эта глава занимает в оксфордской рукописи лл. 221а—246б, в кембриджской — лл. 177б—197б.›

[7] ‹О нем см. наст. изд., т. I, стр. 57—58; также *Худūд ал-'ālам*, пер. Минорского, стр. XVII—XVIII.›

[8] *Фихрист*, I, 149; Ибн Хордадбех, стр. X.

[9] Джузджани, пер. Раверти, II, 961—962.

[10] ‹*Худūд ал-'ālам*.›

[11] Единственная рукопись этого сочинения находится в Парижской Национальной библиотеке, Ancien fonds persan № 62. ‹О других списках и издании см. выше, стр. 18, прим. 6.›

[12] Об этом сочинении см. Бартольд, *Новое мусульманское известие о русских*, стр. 262—263; ‹наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 805—809; об авторе и сочинении см. Browne,

народов Восточной Европы главным источником Гардизи, по-видимому, был Ибн Русте, на которого он, однако, нигде не ссылается; возможно, что Ибн Русте и Гардизи одинаково пользовались сочинением Ибн Хордадбеха, тем более что некоторых сведений, сообщаемых Гардизи, мы у арабского автора не находим.

Слог Гардизи очень прост и в этом отношении не представляет трудностей; главные трудности заключаются в значительном числе архаических слов и форм, сохранившихся в рукописи, несмотря на ее позднее происхождение (она относится к зу-л-хиджжа 1196/ноябрю 1782 г.); некоторых слов и форм переписчик, очевидно, не понял, и в соответствующих местах текст искажен до неузнаваемости. При установлении текста я пользовался рукописью Туманского (T), рукописью «Свода летописей» (M), сочинением Ибн Русте в издании де Гуе [13] (IR) и приведенным у Раверти отрывком из Ибн Хордадбеха (R). Значительная часть поправок и конъектур принадлежит К. Г. Залеману, любезно согласившемуся прочитать со мной весь текст еще в рукописи.

A Literary History, vol. II, p. 447 sq.; также Nizamu'd-Din, *Introduction*, — реферат исследования М. Низамуддина о труде Ауфи›.

[13] BGA, VII. Главы о народах Восточной Европы раньше были изданы в тексте и в русском переводе проф. Д. А. Хвольсоном (Ибн Русте, изд. Хвольсона).

زين الاخبار

تاليف

ابو سعيد عبد الحيّ بن الضحاك بن محمود كرديزى

چنين كويد عبيد الله بن خردادبه اندر كتاب اخبار كه او كرده [1] است كه تركان از جملهٔ چينيان اند وچنين كويد ابو عمرو عبد الله بن المقفّع [2] اندر كتاب ربع [3] الدنيا كه چون نوح پيغمبر عليه السلام از كشتى بيرون آمد جهان خالى كشته بود از مردم واورا سه فرزند بود سام وحام ويافث پس جهان‌را بر فرزندان خويش قسمت كرد زمين سياهان‌را چون زنج [4] وحبشه ونوبه وبربر وآن ديار وبر وبحر وخيّز ايران مر حام‌را داد وعراق وخراسان وحجاز ويمن وشام وايران‌شهر نصيب سام آمد وترك وسقلاب ويأجوج ومأجوج تا چين مر يافث‌را رسيد واز آنچه اين ولايت تركستان از آبادانى دورتر بود آن ديار‌را ترك نام كرد ونوح عليه السلام دعا كرد واز خداى عزّ وجلّ بخواست تا يافث‌را نامى بياموزد چون آن نام‌را بخواند باران آيد اندر وقت خداى عزّ وجلّ دعاء وى مستجاب كرد ويافث‌را بياموخت وچون يافث آن نام بياموخت آنرا بر سنك نبشت واندر كردن خويش آويخت از بهر احتياطرا تا فراموش نكند وهر وقت كه بدان نام باران خواستى باران آمدى واكر آن سنك‌را در آب زدى وآن آب به بيمار دادى بهتر شدى وآن سنك‌را فرزندان او بميراث همى‌داشتند تا نسل

---

[1] Cod. كره. [2] Cod. المفعع. [3] Cod. زبع. [4] Cod. حوزبج.

او بسیار شد چون غز وخلخ[1] وخزر ومانند ایشان پس لجاج رفت میان ایشان بسبب آن سنك وآن بدست غزان بود اتّفاق کردند که فلان روز کرد آییم وقرعه زنیم تا کرا آن[2] رسد بدو دهیم پس غزان سنك دیکر هم بر آن مثال بکرفتند وآن دعا بر وی نقش کردند وآن مهتر ایشان آن سنك مزوّررا اندر کردن آویخت وچون روز میعاد قرعه زدند خلخرا آمد آن سنك مزوّر بخلخیان دادند وآن سنك اصلی بنزدیك غزان بماند وترکان که باران خواهند بسنك ازین سبب‌راست امّا تنك‌موئی وسك[3] خوئی ایشانست که بکودکی بیمار شد هیچ معالجت نپذیرفت تا کنده‌پیری مر مادر یافث‌را کفت این‌را خایهٔ مورجه ده وشیر کرك تا این علّت از وی برد پس مادر اورا یکماه پیوسته ازین هر دو چیز همیداد تا ازان بیماری بهتر شد وچون ریش بر آورد کوسه آمد وفرزندانش همچنان آمدند واین کم‌موئی بسبب آن خایهٔ مورجه افتاد اورا بدخوئی بسبب شیر کرك واصل ترکان از وی افتاده است ومن قبیله قبیله اکنون ایشان‌را چنان که اندر کتب یافتم بکویم

اما خلخیان چنین کویند که این خلخ مردی بود از مهتران ترکان واز جای بجای همی شدند ومادر خلخ بر ستوری نشسته بود وجای خالی بود چاکری[4] از آن خلّخ بدین مادر خلخ رسید وقصد آن زن کرد واز وی اندر آویخت آن زن اورا بیرون انداخت وتهدید کرد[5] ومعلوم است که زنان ترکان سخت پاك باشند وچون این چاکر آن بدید بترسید وازانجا بکریخت وبناحیت تغزغز بشد بولایت خاقان ومردی از جملهٔ خاقانیان اورا اندر آن شکارکاه بیافت بجایی سخت بدو نمدپاره بر خویشتن بسته اورا یباغو[6] نام کرد پس اورا پیش خاقان برد چون خاقان حال[7] او بدانست همه خلخیان‌را که اندر ولایت او بودند جمع کرد[8] واین یباغورا بر ایشان همان ساعت[9] ریاست داد وآن قبیله‌را یباغو[10] خلخ نام کرد پس مردی از ترکستان بقبیلهٔ تغزغز آمد وبر کنیزکی از یباغوییان عاشق شد وآن کنیزك‌را بدزدید وسوی ترکستان ببرد خان ترکستان آن کنیزك‌را از وی بستد وبنزدیك خویشتن آورد وآن کنیزك‌را نیکو همیداشت ونامه نوشت باهل بیت آن[11] کنیزك واز[12] حال کنیزك ایشان‌را خبر داد وایشان‌را بنزدیك خویش خواند چون بیامدند بجای همه آبادیها کرد وباقی[13] ایشان‌را بنزدیك خویش خواند وچون این خبر بدین باقی قبیله رسید همه قبیله آنجا رفتند وچون انبوه شدند ایشانرا بر رسم غرب[14] میان ولایت خویش بنشاند وخبوی[15] بایشان داد وهمه برین کونه همی بودند تا اهل[15] ترکستان بر خاقانیان تاختن آوردند ودوازده مهتر معروف‌را از خاقانیان کشتند وشمشیر اندر نهادند وهمه خاقانیانرا بکشتند وآن همه پادشاهی خاقانیان بچونچان[16] ماند از خلخیان وآخرین کسی که کشته شد از خاقانیان ختغلان خاقان بود و اوّل خلخی که بنشست ایلماسن جبغویه[17] بود وآن ریاست اندر خلخیان بماند وازین قبیله یباغو خلخ اندر ترکستان قبیله‌های بسیار است که شرح آن بدید کرده نیامد[18]

اما کیماکیان[19] اصل ایشان آن بوده است که مهتر تتاران[20] بمرد و او دو پسر ماند مهتر پسر پادشاهی بکرفت وکهتر پسر از برادر حسد کرد واین کهتررا شد[21] نام بود وقصد کرد که برادر مهتررا بکشد نتوانست بر خویشتن بترسید وکنیزکی بود این

---

1 Cod. صلع. 2 Cod. کران. 3 Cod. شك. 4 Cod. جاکران.
5 Cod. کردند. 6 Cod. دیاغو. 7 Cod. از حال. 8 Cod. کردند.
9 Cod. بارساعت. 10 Cod. دیاغوا. 11 Cod. از. 12 Cod. om. از.
13 Cod. om. باقی. 14 Cod. عزب. 15 Cod. om. اهل. 16 ? Sic cod.
17 Cod. جنوبه. 18 Cod. بیامد. 19 Nomen gentis in cod. omissum.
20 Cod. دماران. 21 Cod. شده.

شد[1] را عشیقهٔ او بود آن کنیزك برداشت واز پیش برادر بگریخت وبجائی شد[2] که آنجا آب بزرك بود ودرختان بسیار وصید فراوان وآنجا خرگاه بزد وفرود آمد وهر روز این مرد وکنیزك هر دو تن صید کردندی وازان کوشت صید همیخوردندی وجامه از پوست سمور وسنجاب وقاقم همیکردندی تا هفت تن از موالدان تتاران بنزدیك ایشان شدند[3] یکی ایمی ودیکر ایماك وسه‌دیکر تتار وچهارم بیاندر[4] وپنجم خفچاق وششم[5] لنبیقاز وهفتم اجلاد واین قومی بودند که ستوران خداوندان بچرا آورده بودند وآنجا که ستور بود چراخور نمانده بود پس بدان[6] جانب شدند که شد[1] بود بطلب کیاه وچون کنیزك ایشان‌را بدید بیرون آمد وکفت ارتش یعنی که فرود آیید وآن آب بدین سبب ارتش نام کردند وچون این قوم آن کنیزك‌را بدانستند همه فرود آمدند وخرکاهها بزدند وچون شد[7] فراز رسید صید فراوان آورد وایشان‌را مهمان داشت وآنجا بماندند تا زمستان وچون برف بیامد نتوانستند باز کشت وآنجا کیاه فراوان بود همه زمستان آنجا بودند وچون جهان خوش کشت وبرف بر خاست یك تن‌را به بنکاه تتاران فرستادند تا خبر آن قوم ببارد چون آنجا رسید همه جایکاه‌را ویران دید واز مردم خالی شده ازانچه دشمن آمده بود وهمه قوم‌را غارت کرده بود وبکشته وآن باقی که مانده بودند از کوه‌پایها سوی او آمدند مرد حال[8] شد[9] وباران[10] خویش بکفت آن همه مردمان روی سوی ارتش نهادند وچون آنجا رسیدند بر شد[9] بریاست سلام کردند واورا بزرك داشتند ودیکر قوم که این خبر بشنیدند بآمدن کرفتند هفصد تن کرد آمدند وروزکار دراز اندر خدمت شد بماندند پس چون انبوه شدند اندر آن کوهها پراکندند وهفت قبیله شدند بنام این هفت تن که یاد کردیم، واین همه کیماکیان[11] همه بدخو باشند وبخیل وغریب‌دشمن، واین شد روزی بر کنارهٔ آب ارتش ایستاده بود با قوم خویش آوازی آمد که یا شد[9] اندر آب مرا دیدی[12] چیزی ندید الّا موی دید که بر سر آب همیشد اسب‌را ببست ودر آب شد وآن موی‌را بکرفت زن او بود خاتون پرسیدش که چون افتادی زن کفت نهنك مرا کرفت از کنارهٔ آب ومردمان کیماك[13] آن آب‌را بزرك دارند اورا پرستند وسجده کنند وچنین کویند ایشان که آب خدای کیماکیان[14] است وشدرا تنغ نام کردند یعنی که آوازرا بشنید اندر آب شد ونترسید

اما راه کیماك[15] از باراب[16] بده نو شود واز ده نو[17] سوی کیماك رود رودی پیش اید آن رودرا بکذارد اندر ریکها افتد که ترکان آنجای‌را اودوقمن خوانند وازانجا برودی[18] رسد که آنرا سقوق کویند وازوی بکذری شورستان آید وازانجا بکوهی رسد که آن کوه‌را کنداور تاغی خوانند هم اندرین رودبار همیرود واندر میان سبزی وکیاه ودرختان شود تا بدانجا رسد که منبع این رود است وآن کوهی بزرك است پس بر کوه رود براهی باریك واز کنداور تاغی سوی رود اسُس فرود شود واین راهست که پنج روز آفتاب بر مردم نیفتد از سایهٔ درختان تا بدین جیحون رسد که اورا اسُس کویند وآب او سیاه بود از حدّ مشرق همی آید تا بدر طبرستان رسد واز رود اسُس تا برود ارتش شود که اوّل حدّ کیماك[15] آنست وچهارسوی[9] این رود ستوران وحشی باشند وازین ستوران هزار یا دو هزار بیکجای به بینند که نتاج ایشان از مرکبان ملوك بوده اند که وحشی شدند وتناسل همی کنند وآن اسبان‌را جز بکمند نتوانند کرفت وچون بکیرند بر نشینند وریاضت کنندشان وریاضت پذیرند وبا مردم خو کنند، واین رود ارتش رودی بزرکست چنانکه اکر مردی برین کنارهٔ رود ایستاده

---

[1] Cod. شده. [2] Cod. نند. [3] Cod. om. شدند. [4] Cod. دلادنر.
[5] Cod. وچهارم. [6] Cod. om. بدان. [7] Sic cod. [8] Cod. خالی.
[9] Sic cod. [10] Cod. وباپاران. [11] Cod. کهمان. [12] Cod. مراد شدی.
[13] Cod. کسمیاك. [14] Cod. کیمیاکیان. [15] Cod. کیمیاك. [16] Cod. باره‌آب.
[17] Cod. ذ. [18] Cod. بزودی.

بود ازان کنارهٔ دیکر اورا نتوان شناخت از دوری مسافت وآب او سیاهست، وازین رود ارتش بکذرد اندر خیمهای کیماکیان[1] افتد وایشان‌را دیوار پست نباشد الّا همه اندر بیشها ودرّها وصحرا نشینند وهمه خداوندان کاو وکوسپند باشند وایشانرا اشتر نباشد واکر بازرکانی آنجا اشتر بَرد یکسال نزید که چون اشتر ازان کیاه بخورد بمیرد وایشان‌را نمك نباشد البته واکر کسی یکمن نمك بدهد پوست سمور بستاند وخورش ایشان بتابستان شیر اسب باشد آن‌را قمز خوانند وبزمستان قدید کنند هر کس بر مقدار بسیار خویش از کوشت کوسپند واسب وکاو واندر آن ناحیت برفهای عظیم افتد وباشد که نیزه‌بالا برف باشد بر صحرا وبزمستان ستوران‌را سوی ولایت عراق[2] ببرند بجایی که اورا اوکتاغ[3] کویند وایشان‌را زیر زمین جایهای آب باشد از چوب ساخته از بهر زمستان چون برف قوی کردد از آن آب خورند که تیرماه کرفته باشند که ستوران ایشان از برف بیرون نتوانند شد بآب خوردن وشکار ایشان سمور وقاقم باشد ورئیس ایشانرا بمال بیغو کویند

اما حال[4] یغماییان آن که چون ترك خاقان بدید که خلخیان بسیار شدند وغلبه کرفتند وبا هیطالان تخارستان صحبتها کردند وایشان زنان خواستند زن دادند ایشانرا ونیز ضعیفی ترکستان بدید وبر ولایت خویش بترسید پس قومی از تغزغز بکریختند واز میان قبیلهٔ خویش بیرون آمدند واندر میان خلخیان آمدند وخلخیان با ایشان هیچکونه نساختند پس ترك خاقان ایشان‌را بفرمود تا میان خلخ وکیماك فرود آمدند وایشان‌را مهتری بود بدو سیر پردرد[5] نام ویغما[6] بر چب چین یکماهه راه مردمانی اند تونکر[2] با ستور بسیار وسموجنی[2] ازانجا آرند اندر میان ایشان تعصّب اوفتاد وقومی ازیشان بهمسایکی ترك خاقان آمدند وچون بنزدیك یغماییان آمدند وبا ایشان به پیوستند کس فرستادند بنزدیك ترك خاقان واز احوال خویش اورا خبر دادند وکفتند ما بخدمت تو آمدیم واکر دستوری باشد ما یغماییان[7] بهمه جای باشیم ترك خاقان‌را آن خوش آمد وایشانرا خوبیها کفت وبدانچه خواستند دستوری داد پس خلخیان با ایشان ناروائیها همیکردند چون سخت ستوه کشتند ازانجا بسوی کیماکیان بشدند وچون یکچندی بر آمد شد تتغ ایشانرا بدرد داشتن کرفت واز ایشان خراج خواست وبر ایشان رنج رسید پس از ترك خاقان امان خواستند واز میان خلخیان وکیماکیان برفتند وبنزدیك خاقان شدند وخاقان مر این مهتر ایشانرا یغما تتغ نام کرد مکایده شد تتغرا

اما سبب جمع شدن خرخیزیان ومهتر ایشان آن بود که او از جملهٔ سقلابیان بود واز بزرکان سقلاب یکی او بود واو بسقلاب بود واز روم رسولی آمده بود این مرد مر آن رسول‌را بکشت وسبب کشتن آن بود که رومیان از نسل سام بن نوح اند وسقلابیان از نسل یافث وایشان به سك باز کردند ازانچه بشیر سك پرورده شده اند وقصهٔ این چنان بود که چون خایهٔ مورچه بستدند از بهر یافث‌را مورچه دعا کرد که خدای عزّ وجلّ یافث‌را شادی منمایاد از فرزند پس چون یافث‌را فرزند آمد امکه نام بود بهر دو چشم کور واندران وقت سك‌را چهار چشم بودی وسك بود ازان یافث وآن سك بزاده بود و یافث بچهٔ آن سك‌را بکشته بود وآن پسر یافث شیر سك‌را همی مکید تا چهارساله شد وکوش سك بکرفتی وهمیرفتی بررسم کوران پس چون سك دیکر بچه آورد این پسر یافث‌را بکذاشت وخدای عزّ و جلّ‌را شکر کرد از پسر یافث برست وچون دیکر روز بود دو چشم سك بدین کودك باز آمده بود وسك‌را دو چشم مانده بود و اثر آن بر روی سك هنوز مانده است وبدین سبب ایشانرا

---

[1] Cod. کیمیاکیان. [2] Sic cod. [3] Cod. اوکتاع. [4] Cod. احال.
[5] Cod. sic aut پرورو. [6] Cod. اویغما و. [7] Cod. دیعمادمان.

سکلابی کویند واندرین مناظره آن رسول‌را بکشت وچاره نبود که آن مهترا از سقلاب ببایست رفت وازانجا برفت بخزر آمد وخزر خاقان اورا نیکو همیداشت تا بمرد وچون خاقان دیکر بنشست دل بروی کران کرد چاره نبود که ازانجا ببایست رفت پس ازانجا برفت وبنزدیك بشجرت شد واین بشجرت مردی از بزرکان خزر بود ونشست او میان خزریان وکیما کیان بود با دو هزار سوار پس خزر خان بنزدیك بشجرت کس فرستاد که سقلابی‌را بیرون کن واو با سقلابی بکفت وسقلابی سوی ولایت حرزی[1] رفت که میان او وازان ایشان خویشی بود چون اندر راه بجایی رسید که میان کیماك[2] وتغزغز خان با قبیلهٔ خویش بد شد واز ایشان خشم کرفت وایشان‌را بکشتند وبتفریق یکان دوکان بنزدیك سقلابی همی آمدند همه‌را بپذیرفت ونیکویی کرد بجای ایشان تا انبوه شدند وبنزدیك بشجرت کس فرستادند وباوی دوستی پیوست تا قوت کرفت وپس تاختن برد بر غزان وبسیاری از ایشان‌را بکشت وبسیاری اسیر کرفت ومالی عظیم بحاصل آورد چه از وجه غارت وتاختن وچه از وجه اسیران همه‌را باز فروخت وآن قبیله‌را که با وی جمع شده بودند خرخز نام کرد وخبر وی[3] بسقلاب رسید بسیار مردم از سقلاب بنزدیك او آمدند با اهل وبنه[4] وبا این دیکران بیامیختند وپیوستکی کردند تا همه یکی کشتند وعلامت سقلابیان اندر خرخزیان پیداست سرخیٔ موی وسپیدیٔ پوست

اما راه خرخیز از تغزغز آنست که از چینانجکث[5] بخسن شود[6] واز خسن بنوخبك تا کمیز ارت[7] یکدو ماهه راهست میان کیاهها وپنج روز اندر بیابان برود واز کمیز تا مانبك[8] لو دو روز اندر کوهها رود پس به بیشه برسد وصحرا وچشمه‌ها آید وجای شکار وهمچنین همیشود تا کوهی آید که اورا مانبك لو کویند کوهی بلند واندرو سمور بسیار بود وسنجاب وآهوی مشك باشد ودرختان بسیار وصید فراوان وکوهی سخت آبادان است واز مانبك لو سوی کوکمان شود براهی که اندرو چراخور است وچشمه‌های آب خوش وصید بسیار وچهار روز اندر چنین جای همیرود تا بکوه کوکمان رسد کوهی بلند ودرختان بسیار وراهی باریك واز کوکمان تا حایطهٔ خرخیز هفت روز شود براه صحراوسبزی وآب‌جایهای خوش ودرختان بیکدیکر پیوسته چنانکه دشمن اندرو نتواند رفت که همه راه همچون بوستانست تا بحایطهٔ خرخیز رسد وآنجا لشکرکاه خرخیز خاقانست مهترین ونیکوترین جاها واورا سه راهست که بتوان[9] رفت دیکر همه کوههای بلند کرفته است ودرختان در هم پیچیده وازین سه راه یکی سوی تغزغز شود واین سوی جنوبست ودیکر سوی کیماك وخلخ شود واین سوی مغربست وسه دیکر سوی بیابان شود وسه ماه بباید رفت تا بقبیلهٔ بزرك رسد که ایشانرا فوری کویند واین نیز دو راهست که یکی سوی بیابان شود سه‌ماهه راه[10] ودیکر که بر چپ شود دوماهه راه اما این راهی صعب است همه اندر بیشه وکشتهای درختان باید رفت وراهی تنك وجاهای تنك وآب بسیار ورودهای پیوسته وهمیشه باران باشد آنجا وکسی که بدان راه رود باید که تدبیر جای ثقل وجامه بسازد که بر آن شود[11] که آن راه همه آب دارد وبر زمین چیزی نتوان نهاد واندر دنب ستور باید رفت تا ازان آبها بکذرد واندرین آب که مردمانی وحشی باشند که با هیچکس نیامیزند وایشان سخن دیکران ندانند کفتن وکس سخن ایشان نداند وایشان وحوش آدمیانند وهمه چیز به پشت کنند وهمه کالای ایشان از پوست وحوش باشد واکر ازان آبکیر بیرون آیند چون ماهی باشند که از آب بیرون آید از بس تنکدلی وکمانهای ایشان از چوب باشد وجامهٔ ایشان از پوست وخوش بود وطعام‌شان کوشت شکاری باشد ومذهب

[1] Sic cod. [2] Fortasse addendum est وتغزغز است. [3] Cod. جزوی.
[4] Cod. ودنبه. [5] Cod. چینادحکت, infra حیپا دحکمت, T جنیانجکث.
[6] Cod. تحسین نبود. [7] Cod. از. [8] Cod. مانبك aut ماتبك. [9] Cod. نتوان. [10] Cod. ماه راهه. [11] Cod. سد.

ایشان آن باشد که هر کز دست بجامه وکالای هیچکس ندارند وچون جنك خواهند کرد با عیال وبنه بیرون آیند وحرب کنند وچون بر دشمن ظفر یابند دست بر کالای ایشان نکنند اما آتشی در کالای دشمن زنند وهیچ چیز بر ندارند مکر سلاح وآهن وچون جماع کنند زن‌را چهار پای بیستانند وپس جماع کنند وکابین زنان وحوش کنند وبا دره که اندرو وحوش ودرخت بسیار باشد واکر ازان یکی بخرخیز افتد طعام نخورد وچون آن یکی از یاران خویش بینند بکریزد وبشود واکر یکی ازیشان بمیرد آن مرده‌را بکوه برند واز درخت بیاویزند تا ناچیز بکردد ومشك وپوستیها وشاخ ختو از ناحیت خرخیز آرند اما مردمانی خرخیزه مرده‌را بسوزند همچو هندوان وکویند آتش پاکترین چیزهاست وهرچه اندر وی افتد پاك شود ومرده‌را از پلیدی وکناه پاك کند واندر خرخیز بعضی کاو پرستند وبعضی باد وبعضی خارپشت وبعضی عقعق وبعضی باز وبعضی درختان نیکودیدار واندر میان ایشان مردی باشد که هر سالی بروزی معلوم بیاید وهمه مطربان‌را بیارند وانواع وآلات شادی حاضر کنند وآن‌مردرا فغینون خوانند چون مطربان سماع کردن کیرند او بیهوش کردد پس از وی بپرسند هرچه اندر آن سال خواهد بود از تنکی وفراخی وباران وقحط وبیم وایمنی وغلبهٔ دشمن او همه‌را بکوید وبیشتر ازان همچنان باشد که او کفته باشد

اما تبت‌را سبب آن بود که مردی بوده است از معروفان حِمْیَر نام او ثابت واین ثابت از جملهٔ معتمدان ملوك یمن بود که ایشان‌را تُبَّع کفتندی وچون تبع نیابت پادشاهی بدین ثابت داد مادر او رقعه نوشت سوی ثابت که یکی از تبعان[1] سوی مشرق رفت وبسیار کشش کرد تا بولایتی رسید که نبات او زر بود وخاك او مشك بود وکیاه او بخورها وصیدها آهوی مشك وبر کوههای او برف بود وصحرای او خوره‌ترین جایها بود وکشت او بدل آب خاك وکرد خورد چون ثابت این رقعه بخواند دلش مایل کشت ولشکری بزرك بساخت وبرفت وچون بتبت رسید این همه علامتها بدید معلوم او کشت که همچنانست بسیار شادی کرد واندران بود که تاریکی بخاست[2] چنانکه مردمان یکدیکررا ندیدند پس ابلیس مر دیوان‌را بفرمود تا این ثابت‌را بربودند ودر هوا ببردند وهمیشه این ثابت جوشنی داشتی زیر جامه که هیچ کس نداشتی وپس دیوان اورا بر سر کوهی بلند بنهادند وبیست روز بر آنجا بماندند پس ابلیس پیش اوآمد بر شبه مرد پیرواورا بفرمود که مرا سجده کن وفرمان‌بردار باش او همچنان کرد پس اورا از سر کوه فرود آورد وبخسپانید[3] وبا وی جماع کرد وابلیس خود بخفت واورا فرمود تا با ابلیس جماع کرد پس موی ثابت فرود هشت هم بر مثال موی زنان ومهرهٔ شپش[4] از وی فرود آویخت وعصابه آورد[5] بر پیشانی او بست وپس نشستن بکرفت از پهلوی او واندر دهن افکند و بیوبارید[6] وکفت هرکه خواهد که عمر او دراز کردد واورا دشمن نباشد ازین جانور بباید خورد وبفرمود اورا که از سران وپیشروان لشکر خویش هفت تن‌را بکش ونام هریك بکفت پس ثابت اورا پرسید که چون این شرطها بجا آرم وفرمان تو بکنم مرا چه باشد کفت خاقان کردی واین همه ولایت مسخّر تو کردد وسیّد همه قوم شوی پس اورا از کوه فرود آورد ومردی‌را دید از لشکریان که همی هیزم کرد کرد اندر زمان اورا بدید وابلیس‌را چون پیری با وی آمد وثابت اورا از لشکر بپرسید کفت از پس رفتن تو اندر میان ایشان خلاف افتاد واین مرد لشکری ازثابت بپرسید از حال او ابلیس اورا جواب داد که اورا فرشتکان بردند تا خدای عزّ وجلّ اورا فرمانها فرمود واورا جوشنی بپوشید ومرا با وی فرود فرستاد در وقت این مرد سوی لشکرکاه دوید وخبر داد اهل لشکررا ازانچه دید وشنید پس بر عقب او ثابت اندر رسید وهرچه بفرموده بود اورا بکرد واورا

[1] Cod. تبعان. [2] Cod. بخواست. [3] Cod. بحنبانید. [4] Cod. hic. شبه, infra شپشی. [5] Cod. ارزد. [6] Cod. وبنوباربد.

خاقان نام کردند وازین سبب است که تبتیان شپش بخورند وبا [1] یکدیکر مجامعت کنند وموییها فرو هلند چون زنان وعصابه درو بندند ومخاطبهٔ تبت خاقان چنین است که [2] از آسمان آمد وبا وی جوشنی بود از نور
وراه تبت از ختن تا بالشان بیرون آید وبر گذرد بر [3] کوههای ختن وآن کوهها آبادانست واندرو چهارپایان بسیار باشند از کاو وکوسفند وقچقار وازین کوهها بالشان [4] رسد وازانجا پلیست نهاده از یك [5] کنارهٔ کوه تا دیکر کنارهٔ کوه وچنین کویند که آن پل مردمان ختن کرده اند اندر روزکار پیشین وازین پل تا در تبت خاقان کوهیست که چون نزدیك او شوی از هوای او دم مردم بکیرد چنانکه دم نتواند زدن وزبانش کران شود وبسیار مردم اندر آن بمیرد ومردمان تبت این کوهرا کوه زهر خوانند وچون از شهر کاشغر روند بروند بر راست راه میان دو کوه از سوی مشرق وبرو بکذرند بولایتی رسند که اورا آذر کویند وولایت او چهل فرسنکست نیمی ازو کوهها ونیمی سجده [6] وکورستان وکاشغررا دیههای بسیار است وروستاهای بیشمار واندر ایّام پیشین آن ولایت مر تبت خانرا بودی از ولایت کاشغر بسارمسانکث شود واز آنجا بالیشور ودر [7] بیابان شود [8] تا جوی کجا [9] آید که سوی کجا شود وبر لب این جوی سوی پهلوی بیابان ده حمحادست [10] که تبتیان باشند از وی وپس رودی آید که بکشتی ازان بکذرند وبعد تبتیان اندر آیند وچون ولایت تبت خاقان رسد آنجا بتخانه ایست واندرو بتان بسیار باشند وازان بتان بتیست بر تخت نشسته وپس پشت او چیزی نهاده از چوب چون سری وآن بت بر آن چوب چون سر تکیه زده چون دست بر پشت آن بت فرود آری از وی چون شرر آتش بیرون آید وبر چب این جای صحرائیست وبیابان واندروی درختان عناب بسیار باشد بر کنارهٔ رود
اما اصل بر سخان از عجم وپارس بوده است وسبب آن بود که چون ذو القرنین بر دارا [11] ظفر یافت وعجمرا قهر کرد وایرانشهر بکرفت بترسید ازانچه مردمان عجم مردمانی با رای وتدبیر وشجاع بودند وبا علم بسیار ومحتال ودوربین وهوشیار بودند اسکندر اندیشید که وی برود ایشان بیرون آیند وخلیفتان اورا بکشند وپادشاهی بکیرند پس از هر دومانی یك تن یا دو تن بر سبیل کروکان بستد وبا خویشتن ببرد وروی سوی ترکستان نهاد وازانجا قصد چین [12] کرد وچون آنجا رسید که امروز برسخانست دلیلان مر ذو القرنینرا کفتند اندر پیش ما راههای ویران خواهند آمد وجایهای تنك وبی‌علف واین بنه که با توست بعلف اندر مانند پس آنچه زیادت بود بفرمود ذوالقرنین تا هم آنجا دفن کردند وستورانرا علف‌بار کردند واین مهترزادکان ایرانرا فرمود که شما هم آنجا بباشید تا چون من از ولایت چین باز آیم شمارا با خویشتن ببرم بولایت شما باز برم ایشان بفرمان او آنجا همی بودند وچون خبر آمد که اسکندر ولایت چین بستد وازانجا سوی هندوستان رفت این مهترزادکان ایران نومید شدند از رسیدن بجای خویش پس کس فرستادند بچین وکارکران آوردند از کل‌کار ودرودکر ونقّاش وفرمودند تا آنجا جاییها ساختند هم بر مثال شهرهای پارس وآنرا پارس‌خان نام کردند یعنی امیر [13] پارس
اما راه برسخان از نویکث [14] سوی کومبرکت [15] شود بر راه جکلیان وازانجا بجبیل [16] شود واین جبیل [16] کوهیست وتفسیر جبیل تنك باشد وازانجا تا یار دوازده فرسنکست واین یار دهیست که از وی سه هزار مرد بیرون آیند واندرین خیمهای [17] جکل تکسین [18] است ومیان ایشان هیچ آبادانی نیست وبر چب راه بحیره است [19] که آنرا ایسغ

[1] Cod. om. با. [2] Cod. خاقان چین که. [3] Cod. وبر. [4] Cod. hic سالسان.
[5] Cod. پل. [6] Sic cod. [7] Cod. ودو. [8] Cod. ببرد. [9] Cod. ك.
[10] T حجنان. [11] Cod. برده از. [12] Cod. ختن. [13] Cod. امبو. [14] Cod. تومکت. [15] T کرمین‌کث. [16] Cod. s.p. [17] Cod. خمهای. [18] Cod. جکل مکسن; M f. 273 پادشاه جکل‌را تکسین جکل کویند. [19] Cod. برحب‌را بحیرانست

کول[1] کویند مقدار هفت روزه راهست که هفتاد رود اندرین ایسغ کول[2] جمع شود وآب اوشور است وازانجا تا تونك[3] پنج فرسنکست واز تونك تا برسخان سه‌روزه راهست واندرین راه هیچ نیست الّا خیمه‌های جکلیان ودهقان بر سخانرا منع[4] کویند واز برسخان شش هزار مرد بیرون آید واندر حوالیٔ ایسغ کول همه جکلیان نشینند واز راست برسخان دو بز است یکی‌را بیغو کویند ودیکررا ازار وجویی است که آنرا تفسخان خوانند بر جانب مشرق وحدود چین شود واین بز سخت بلند است چنانکه مرغانی که از سوی چین آیند ازانجا کذشتن[5] نتوانند

اما تغزغزان[6] مردمانی اند که ملك ایشانرا تغزغز خاقان کویند واندر روزکار قدیم تغزغز[7] خاقان مردی بود که اورا کورتکین کفتندی ومادر او ازچین بود وخاقانی برادر کورتکین داشت که مادر او آزاد بود پس برادر قصد کشتن او کرد واورا کلو ببرید بجایی که مردکان ایشان بودندی بیفکند ودایه بود مر کورتکین‌را اورا سوی مانیان برد وبدیناوریان[8] داد تا اورا معالجت کردند وآن جراحت‌را دارو کردند تا بهترشد پس او بشهر ازل آمد که حضرت تغزغز خاقان بود وپنهان همی بود وچند کاه حیلها کردند وتغزغز خاقان‌را خبر او بکفتند ودل او خوش کردند تا دستوری داد بآمدن او وبودن اوواورا پیشی خویش نکذاشت[9] اما اورا بر پنجکت[10] امیری داد پس این کورتکین اندر ایستاد واهل ناحیت‌را استمالت کرد وبجای ایشان نیکوئیها نمود وفرصت همیجست تا خبر شنید که تغزغز خاقان[11] بصید بیرون آمد پس کورتکین حشری انبوه کرد کرد وقصد تغزغز خاقان کرد وچون برابر یکدیکر آمدند حرب کردند وکورتکین بر سپاه خاقان ظفریافت وتغزغز خاقان بکریخت واندر حصارشد وکورتکین بفرمود تا اندرین دیوارهای حصار آب افکندند تا دیوارهای حصار بیفتاد پس کورتکین فرمود تا ندا کردند وزینهاریان‌را امان دادند واهل حصار غمکین کشته بودند از کرسنکی همه بیرون آمدند وزینهار خواستند همه‌را زینهار دادند وتغزغز خاقان اندر حصار بماند[12] کورتکین کسان خویش اندر حصار فرستاد تا اورا بخناق بکشتند وخاقانی‌را کورتکین بکرفت وچنین کویند که تغزغز خاقان‌را هزار چاکر باشد وچهار صد کنیزك واین هزار مرد سال تا سال پیش خاقان طعام خورند هر روز سه بار وچندانکه خواهند طعام بر دارند وچون نان بخورند سه‌کان شراب بخورند وشراب ایشان از انکور باشد واین خاقان پیش عامه بیرون نیاید مکر وقتی نادر وچون بر نشینند همه پیش‌روان بیایند وپیش او بروند اندر راه واز خانهٔ او تا کنارهٔ شهر همه سماطین زده باشند واز رئیسان شهر یکی پیش او همی رود وبرد آبرو[13] همیکند وچون از آب فرود آید واسب از دهلیز آرند همه پیش اسب او زانو زنند تا آن اسب بکذرد وتغزغز خاقان بر مذهب دیناور[14] باشد اما اندر شهر وولایت[15] او ترساست وثنوی وسمنی هست واورا نُه وزیر است وکسی را به تهمت دزدی بکیرند بند بر پای او نهند ودست بر کردن او به بندند وبر هر رانی دویست چوب بزنندش وصد چوب به پشتش بزنند واورا کرد بازار بکردانند پس هر دو کوش وهر دو دست وبینیٔ او ببرند ومنادی بانك همیکنند که هر کس این‌را به بیند[16] وفعل او مکند[17] وچون کس با دوشیزه زنا کند سیصد چوب بزنند اورا واسبی مادیان وجامی سیمین از پنجاه

---

[1] Cod. انرایسغ. [2] Sic. cod. [3] T تونل. [4] Sic cod. [5] Cod. کذاشتن. [6] Cod. ایا غزان. [7] Cod. hic تعر R تغر. [8] Cod. دیناروئیان, cf. Фихрист, I, ٣٣۴; II, 171. [9] Cod. بکذاشت. [10] Cod. دمحکت T بنجیکث. [11] Hic et infra تعرخان. [12] Cod. add. کس. [13] Sic Cod. [14] Cod. دینار. [15] Cod. om. و. [16] Cod. بینند. [17] Cod. میکند.

ستیر[1] سیم بستانند واکر باکالم زنا کند هر دورا بدر ملك آرند وملك بفرماید تا هریکی‌را سیصد چوب بزنند ومردرا خرکاهی پوشیده با[2] فرش تمام از نمد نوتمام کنند تا بشوی زن دهند وآن زن زانیه‌را بدان مرد زانی دهند وشوی زن مر آن مرد زانی‌را لازم کند تا از بهر او زن آرد وکابین آن زن او بدهد اکرزانی تونکر[3] باشد واکر درویش باشد سیصد چوب بزنند اورا ورها کنندش واکر کسی مرد کشد اورا تاوانی عظیم بکنند چنانکه اندر آن مستاصل کردد ویکماه اندر زندانش بدارند وسیصد چوب بزنند اورا وپس یله کنندش واکر درویش باشد بچوب اقتصار کنند وبکذارندش وتغزغز خاقان اندر کوشك باشد ودیوار پست وفرش او نمد باشد اما فرش اهل اسلام برروی کشند ودیبای چینی برروی فرشها کشیده اما عامهٔ ایشان همه صحرایی باشند وخیمه وخرکاه دارند ولباس ملوك ایشان دیبای چینی وحریر باشد وازان عامه حریر وکرباس وجامهٔ ایشان دوّاج بود وفراخ آستین ودرازدامن وکمر ملك ایشان بجبلیّت در[4] باشد وچون بمجلس اومردم انبوه بیاید تاج برسر او نهد وچون بر نشیند هزار[5] سوار با او بر نشینند همه جوشن وزره دارند وحرب بنیزه کنند اما راههای ایشان ازبرسخان تا بنچول[6] واز بنچول بکجا شود واز کجا[7] بازل شود واز ازل[8] بسیکت[9] شود واز سیکت به مکشمیغناثور[10] شود واز ثور[3] بچینانجکت[11] شود بمقدار یکروزه راه واین ولایت از کجا خوردتر است واو بیست ودو دیهست واین صحرائیست که اندر زمستان سرمای سخت باشد وبرف اندك افتد وبتابستان کرمای سخت افتد واز جهت کرمارا مردمان آنجا سردابها سازند واز کرما که آنجا باشد[12] مردمان آنجا بیش اندر سردابها باشند وباز از[13] آن صحراها در خانها کریزند وهمه مردمان ایشان کمر بندند وکارد وخنجر بر وی بیاویزند وچیزیکه ایشان‌را بکار آید ازان آویخته دارند وبر در عامل آنجا هر روز سیصد یا چهار مرد کرد آیند از[14] دیناوریان وصحف مانی را بآواز بلند همیخوانند ودر پیش عامل آیند وسلام کنند وباز کردند واز چینانجکت[15] باز[16] بکرا شود وبتغزغز

اما ولایت چین ولایت بزرکست واکر بشرح همه ولایت آن[17] مشغول کردیم کتاب از حدّ شرط بیرون شود اما راههای او از تغزغز از[18] چینانجکت[19] تا قمول سوی مشرق شود واندر بیابان چون ببغ[20] شورا رسد رود پیش آید وبکشتی بکذرد وهشتم روزرا بقمول رسد واز قمول براه صحرا که چشمهاست وکیاه هفت روزه برَود تا بشهری رسد از شهرهای چین آنرا شاچوکویند وازانجا تا سه روز بسنکلاخ رسد واز سنکلاخ تا[21] هفت روز بسخچو[20] رسد وازانجا تا سه روز بخامچو[22] وازانجا تا هشت روز بکچا[23] رسد واز آنجا تا پانزده روز برودی رسد که آن رودرا قیان[24] کویند وبکشتی ازانجا بکذرد اما از بغ[25] شورا تا خمدان که شهر بزرك چین است یکماهه راهست براه رباطها ومنزلهای آبادان

وچنین کویند که مملکت چین بزرکترین مملکتهای روی زمین است وتونکرترین جایهای ولایت چین جای فراخ است وهمه مردم آنجا بحجّ سنّی[26] باشند وجامهٔ ایشان

---

[1] Cod. شتر. [2] Cod. تا. [3] Sic Cod. [4] Cod. در, i. e. دُر aut زر. [5] Cod. هر. [6] Cod. دنچول T دنحول R بنحول. [7] Cod. واز کی. [8] Cod. بازل از R ارس. [9] T ستکث R سکیت. [10] T کمسیعیا R کشمیغاثور. [11] Cod. بحکت R حکت; vid. infra. [12] Cod. باشند و. [13] Cod. وباران. [14] Cod. واز. [15] Cod. خیانکت. [16] Cod. یاز. [17] Cod. ولایتان. [18] Cod. آن. [19] Cod. چینا نحکت, T جنیانجکث. [20] Cod. s. p. [21] Cod. om. تا [22] Cod. خامچو T خامحو. [23] Cod. کچا T کچان. [24] Cod. عیان. [25] Cod. بع. [26] Cod. دسنی.

از زنان ومردان‌را دیبا وحریر باشد وجامهٔ درویشان وبندکان حریر باشد همه آستین فراخ دارند ودامنهای دراز دارند چنانکه بر زمین بکشند از درازی وکوپهای ایشان همه پوشیده باشد وهر روز سه بار آب زنند وبرو بند ودرهای بلند باشد وایشانرا از چوب سوسن[1] وخانهای ایشان با تماثیل بود وبناهای ایشان از کل وخشت باشد وملك چین لشکری انبوه دارد چنین کویند که چهارصد هزار مرد پیشکانی خوارست آن ملك‌را وهر ده[2] مردرا سالاری باشد ومردمان چین همه ملتبس باشند وبا مروّت وجامهای نیکو دارند وآوانیهای فراوان دارند وابو زید حکیم چنین کوید که ترکان غز همسایکان (?)[3] چینیانند[4] وحدهای چین یکی ختن است ودیکر هندوستان وسیوم بلور وچهارم یاجوج وماجوج وعبید الله خردادبه[5] چنین کوید که هر کس اندر چین شود بعلم دانا وبزرك کردد ومرد چین‌را ملکان بسیار اند اما بزرکترین ملکان فغفور است واو جز دیبای زر نپوشد وجز اسب خنك بر نه نشیند واندر همه چین هیچکس این دو چیز ندارد جز وی واورا اندر سالی یکبار[6] بینند که بیرون آید او بر اسب باشد ودیکران همه پیاده باشند وپیش وپس او همیروند واو تا بکورستان پدران خویش بشود وچون نزدیك کورستان رسد پیاده شود وبکورستان برود وازانجا باز رهد وتا نیم روز بباشد پس باز کردد واندر کوشك خویش بنشیند ویکی قبهٔ دیباء زرد برند[7] پیش نشستکاه خویش ودیکران ازان قبه بر آن جانب چپ بنشینند وهرچه اندر پادشاهیٔ او مطرب باشد همه آنجا حاضر باشند وملك آنروز هر کسی‌را مهتر وکهتر عطا بخشد[8] وهیچکسی بنزدیك ملك نتواند شد مکر وزیر ویا صاحب[9] ویا رسولی که از نزدیك پادشاهی آمده باشد واندر سالی هفت روز بار دهد وپیش روان لشکر ورئیسان شهر اورا به بینند چون رسولی بانك کند تا ایشان‌را پیش او برند تا اورا به بینند وچون رسولی از ملکی بیاید پیش او شود بوقتی که فغفور فرماید ویکی وزیر برراست فغفور ایستاده باشد ودیکری برچپ واین رسول از دور به بیند بر مرتبهٔ مهر خوش واورا سجده کند وسر بر ندارد تا نفرمایندش پس حاجب یا وزیر پیش آید واز رسول سخن پرسد وبا ملك بکوید پس ملك بفرماید تا تختی دیبا وجام سیمین زراندود کرده بخانهٔ رسول برند وهر روز اورا بنان خوردن بخانهٔ ملك آرند وچون ملك با کنیزك مجامعت خواهد کرد منجّمان بر بام خانه باز[10] شوند وطالع کیرند ووقت مجامعت اورا اختیار کنند آن وقت مجامعت کند وبیشتر کشت چین للمی باشد وچون باران کمتر باشد نرخ غله عزیز کردد وچون غله کران شود ملك به بتخانه شود وشمنان‌را بکیرد وبغل اندر کشد وبند بر نهد وتهدید کند که اکر باران نیاید من شمارا بکشم وهمچنین بسته همی باشند[11] تا باران آید واندر کوشك ملك صد وهشتاد کوس است چون آفتاب فرو خواهد شد بیکبار آن صد وهشتاد کوس‌را بزنند وچون مردمان اورا بشنوند همه بخانها بشوند وچون افتاب فرو شود هیچکس اندر بازار نماند پس عسیس اندر بازار واندر راه آیند با[12] شمشیرهای کشیده وهر کسی‌را بدان وقت از بیرون خانه بیابند اندر وقت کردنش بزنند وبر پشت او بنویسند که جزای آنکسی است که از فرمان ملك بیرون آید ومجرم‌را هیچ عقوبت نکنند الا بکشند مکر دشنام‌را اکر کسی را قذف کنند آن قاذف‌را چوبی چند بزنند ویله کنند وچنین کویند ازان سوی چین هم از مملکت چین مردمانی اند سرخ‌پوست وسرخ‌موی وهمه اندر سمجها باشند وچون آفتاب کرم شود اندر سمجها کریزند وچون آفتاب فرو خواهد شد از سمجها سوی صحرا بیرون آیند

---

[1] Fortasse addendum est است. [2] Cod. وهزده. [3] Cod. همسکان.
[4] Cod. جنبانند. [5] Cod. جرداد. [6] Cod. بکنار. [7] Cod. برید.
[8] Cod. بخشند [9] Fortasse legendum est حـاجـب, cf. infra. [10] Cod. یاد.
[11] Cod. باشد. [12] Cod. و.

اما راههاء او از کاشغر بپایش[1] رود از پایش بکرمان[2] شود واز کرمان بخجمان[3] واز خجمان بغزا[4] واز غزا بیونچه[5] واز یونچه با خجکت[6] واز خجکت بکمدلور وازآنجا برابکویند وازانجا بتدروف[7] واز تدروف برستویه[8] واز رستویه که نخستین[9] دهۀ ختن است تا شهر ختن[10] شود واندرین میان رودی آید وآنرا یره خوانند وازانجا بدیهی رسد که اورا سمیوبم کویند وازانجا بکورستان مسلمانان شود وازانجا بجوبی[11] شود که از چین آید وازانجا بشهر ختن شود واز شهر ختن تا شهر کجا پانزده‌روزه راهست وکجا شهر بزرکست از حدّ چین ولیکن تغزغزان دارند واندر شهر ختن بتان بسیارند واندر آن شهر شانزده[12] بسیارست ودین ایشان سمنانست واندر شهر دو کلیسای ترسایانست[13] یکی از اندرون ودیکر از بیرون شهر واندر بازار[14] شهر[15] قحبکان باشند وزنان بد کردار وهمه زنان ومردان ایشان موی فرود هشته دارند وجامۀ ایشان چون جامۀ عرب باشد ومیوه بسیار بود بدان ولایت وایشانرا کندم وجو وکال وارزن وکنجد وترنج وتینه[16] بسیار بود وابرشیم بسیار بود وبیشتر لباس ایشان از ابرشیم باشد ودرخت تود بسیار بود ویکمردرا باشد که دو هزار درخت باشد ورز[17] وانکور فراوان باشد وامرودهای کوناکون بود واندر جویهای ایشان سنك یشب[18] باشد واندر ولایت ختن آسیاها بسیار باشد وهمه آسیارا سنك زیرین بکردد وسنك زبرین ساکن باشد که هیچ نجنبد واندر خانۀ آسیاب غربیلها باشد از[19] حریر چینی وچنان[20] ساخته که آن غربیل‌را آب جنباند[21] تا ازو آرد فرود رود وسبوسه[22] بماند وایشان‌را آلتی باشد که آنرا باداسیاب[23] کویند وغله اندروی افکنند[24] آنرا پاك کند خاشاك بر یك جانب شود وغلۀ پاکیزه بر دیکر جانب وباداسیاب‌را هم آب کرداند وآلتی دیکر باشد ایشانرا که بدان کرنج وکال کوبند[25] وآن چون معلق[26] کرد ساخته باشد وچوبی قوی اندرو نهاده وسنك قوی بر آن چوب بسته وبن آن چوب‌را طلسم کرده که آب کرداند اورا اما بجناك[27] راه او از کرکانج بیرون آید بکوه خوارزم وازین کوه سوی بجناك شود وبحیرۀ خوارزم پیش آید بحیره‌را بر راست بکذارد وازانجا بکذرد وبزمینی خشك رسد وبیابان ونه روز همیشود وهر روزی یا دو روزی بچاهی رسد که بر یسمان فرود آیند وستوران‌را آب دهند چون روز دهم باشد بچشمها وآب رسد وصید باشد آنجا از هر نوعی از مرغ وآهو واندك مایه کیا باشد اندرین شانزده روز راه چون هفدهم باشد بخیمهای بجناکیان رسند ودرازی ولایت بجناکیان سی روزه راهست از هر ناحیتی امتی بدیشان پیوسته اند از مشرق[28] ولایت خفجاخ واز جنوب مغرب خزر واز مغرب سقلاب واین همه قوم بغزوانند وبجناکیان‌را غزوه[29] کنند وبرده کنند وبفروشند واین بجناکیان خداوندان مال باشند وخداوندان ستوران وکوسپندان فراوان وآوانیهای[30] زرین وسیمین بسیار باشد ایشان‌را وسلاح بسیار دارند وکمرهای سیمین دارند وعلمها وطرادها دارند که اندر حربها بر دارند وایشانرا بوق‌ها بود واز بیرون کاو که اندر حربها زنند وراههای بجناك سخت ادوان[31] وناخوش است هرکه خواهد که ازانجا بناحیتی بیرون رود اسبان باید خرید که از[32] هیچ سو بیرون نتوانند رفت الّا بر پشت

---

1 T بالس. 2 T کردان. 3 Cod. بخحمان; T حجنان. 4 T غـزبـا. 5 Cod. hic بپونچه, infra T یونچه بربخه. 6 T جـنـخـکـث. 7 T ندروف. 8 Sic cod. et T. 9 Cod. نجتن. 10 Cod. hic حپین. 11 Cod. بـحـری. 12 Sic cod. 13 Cod. تـرسـایـاتـسـت. 14 Cod. باز. 15 Cod. add. او. 16 Cod. وپنبه 17 Cod. وزر. 18 Cod. پشت. 19 Cod. واز. 20 Cod. وخبان. 21 Cod. جنبانند. 22 Cod. سبوس. 23 Cod. باداسباب, infra بادآن اسیاب. 24 Cod. افکندند. 25 Cod. کویند. 26 Cod. معلف. 27 Cod. om بـجـنـاك 28 Cod. om. مشرق. 29 Cod. غروه. 30 Cod. اودمهای. 31 ? Sic cod. 32 Cod. اثـر.

ستور از منکریّ و ادوانیّ راههای او وبازرگانان از راه بی راه روند که آنجا شوند زیرا که همه راه او درختانست وآن راه بعلامات[1] ستاره شناسند
اما میان بجناکیان وخزر ده روزه راهست اندر بیابان ودرختان وبیشه است تا بخزر رسد وولایت خزر جای فراخست وهر پهلوی او[2] کوه عظیم است وآن کوه تا تفلیس بکشند[3] وایشانرا ملکی است نام او ابشاد[4] ملك بزرگست وایشان ملك بزرك‌را خزر خاقان گویند وبر خزر خاقان نامیست وبس اما مدار همه شغل ولایت وحشم بر ابشاد است وهیچکس از ابشاد[5] بزرگتر نیست ورئیس بزرگتر[6] وابشاد جهود است وهرکه بدو میل[7] دارد واز سرهنگان وبزرگان همچنان وآن باقی بر دینی اند که بدین ترکان غز[8] ماند وایشانرا دو شهر است بزرك یکی‌را سارغش[9] گویند ودیگررا خیلع[10] ومقام آن اندر زمستان اندرین دو شهر باشد وچون بهار آید سوی صحرا بیرون شوند ونیز بشهر نیایند تا زمستان اندر نیاید واندرین دو شهر قومی از مسلمانان باشند وایشانرا مسجدهاست وامامان وموذنان ودبیرستانها ومردمان خزر ازان مسلمانان هر سالی چیزی بستانند بر مقدار بسیار هریك وایشان[11] هر سال بولایت بجناکیان بحرب روند وازانجا مال وبرده آرند واین ابشاد[12] خراج خود میستاند وبر لشکر تفرقه کند وباشد که بغزو برداس نیز علمها وطرادها وجوشنهای محکم وزرههای نیك[13] وچون ملك خزر بر نشیند ده هزار سوار با او بر نشیند ازین بعضی پیشکانی‌خوار باشند وبعضی از جهت وضیعت تونکران باشند که با ملك بروند بساز وآلت خویش وچون بر جانبی لشکر کشند وبروند لشکر انبوه بخانه بگذارند از بهر نگاهداشتن عیال وبنه‌را وایشان‌را طلایع باشد که پیش لشکر همی شوند وشمعها ونفاطها از موم ساخته پیش ملك همی برند تا بروشنایی آن برود با لشکر وچون غنیمت یابند همه کرد کنند بلشکرگاه پس سالار ایشان هرچه خواهد ازان غنیمت از بهر خویشتن‌را بر دارد وباقی میان لشکریان قسمت کنند وسالار ایشان بفرماید هر مردی‌را از لشکری تا[14] میخی مقدار سه رسن سر تیز کرده با خویشتن بر دارد وچون لشکر فرود آید ان میخها کرداکرد لشکر فرود برند وبر هر میخی سپری بیاویزند تا لشکرگاه چون دیوار بستی واگر دشمنی قصد شبخون کند وبانك بر دارد هیچ نتواند کرد که لشکرگاه ازان میخها چون حصاری باشد واندر ولایت خزر کشت‌زارها وبستانها بسیار باشد ونعمت فراوان بود وانکبین بسیار باشد وموم نیك ازانجا آرند

اما برداس میان خزر وبلکار[15] است ومیان برداس ومیان خزر پانزده‌روزه راهست وایشان اندر[16] طاعت ملك خزر باشند واز برداس ده هزار سوار بیرون آید وایشان‌را سالاری نباشد که فرمان فرماید الا که اندر هر محلتی[17] یکی یا دو پیر[18] باشد که میان ایشان محکم کنند بخصومتی یا چیزی که ایشان‌را افتد واین برداس ولایت فراخست وهمه ساله مکاشفت باشد[19] میان ایشان بلکاریان وبجناکیان واین مردمان برداس همه جلد ومردانه باشند ودین ایشان مانند غزان باشد وهمه نیکوروی وسفیدپوست باشند اگریکی ازیشان بجای دیگر خیانتی کند چون ستمی یا جراحتی میان ایشان‌صلح نباشد الا همچنان مکافات بکنند وچون کنیزك رسیده شود از طاعت پدر دست باز دارد وهرکرا خواهد اختیار کند بشوی کردن خویش پس آن مرد بیاید واورا از[20] پدرش بخواهد وبزنی کند وایشانرا اشتر وگاو فراوان باشد وانکبین بی

---

[1] Cod. بعلانات. [2] IR باحدی جنباتها. [3] IR ویمدّ هذا الجبل الی بلاد تفلیس. [4] IR ایشا. [5] Cod. ایشان; cf. IR. [6] Cod. وبزرکتر; cf. IR. [7] Cod. بدمیل. [8] IR دین الاتراك. [9] IR سارغشن. [10] IR خسلع. [11] Cod. add. را. [12] Cod. وایشان. [13] Fortasse addendum est دارند. [14] Cod. با. [15] Cod. وبدکار. [16] Cod. اند. [17] Cod. مجلتی IR فی کل محلة. [18] Cod. شیخ نیز IR. [19] IR یغیرون. [20] Cod. om. از.

اندازه باشد ایشانرا وبیشتر مال ایشان از دله بود وایشان دو کروهند یکی کروه مرده‌را بسوزند ودیکر کروه بکور کنند ونشست ایشان اندر صحرا باشد وبیشتر درختان ایشان چوب خلنج باشد وایشان‌را کشت‌زارها باشد ومال ایشان از انکبین [1] باشد وپوستین ایشان از پوست دله کنند [2] ولایت ایشان هفده روز اندر طول است وهمچندین اندر عرض وازولایت ایشان تا خزر همه صحراست وراه آبادان با چشمها ودرختان وآبهای روان وبعضی چون از برداس به خزر [3] شوند براه آب اتل شوند ودر کشتی نشینند وبعضی براه خشك وصلاح [4] ایشان دو زوپین وتیر وکمان باشد وایشان‌را جوشن وزره نباشد وهرکس از ایشان اسب ندارد مکر کس که خداوند نعمت بسیار باشد وجامهٔ ایشان قرط وجبه باشد واندرین ولایت میوه نباشد وشراب ایشان از انکبین باشد وایشان کلاه دارند وعمامه کرد او به پیچند

اما بلکار پیوسته است باناصیف برداس [5] واهل بلکار بر کنار جیحون باشند که آب او بر دریای خزر افتد واین جیحون‌را از آب اتل خوانند [6] واو میان خزر وسقلاب است وملك ایشانرا املان [7] کویند واو دعوی مسلمانی کند واین قوم بلکار مقدار پانصد هزار اهل بیت است وهمه زمین ایشان بیشه ودرختانش پیوسته وایشان اندران میان همیکردند از جای بجای واین سه کروه اند نخستین‌را درسولا [8] کویند ودیکررا اسکل [9] وسه دیکررا بلکار ومعاش این هر سه کروه بیکجابست وخزریان با ایشان ستدداد کنند وببازرکانی آیند وروسیان همچنین وبازرکانی ایشان همه سمور وقاقم وسنجاب باشد وایشان قومی اند که بر کنارهٔ آب نشینند وایشان‌را کشت وبرز [10] باشد وهمه حبوب بکار برند چون کندم وجو وکال وعدس وماش [11] وبجز آن [12] هر چیزی وبیشتر ایشان دعوی مسلمانی کنند ودر ولایت ایشان مسجدها باشند ودبیرستان وموذنان وامامان وچون کافری آشنای خویشی‌را به بینند از مسلمانان اورا سجده کنند ومیان بلکار وبرداس سه‌روزه راهست وپیوسته بغز و شوند وبر برداسیان تاختن برند وایشان بکیرند وایشانرا صلاح [4] بسیار بود وهمه ستوران واسبان نیك دارند وچون ملك بخواهد ستور بدو دهند وچون مردی زن آرد ملك از هر یکی اسپی بستاند وچون کشتی [13] بازرکانی بیاید دهیك بستاند ولباس ایشان بلباس مسلمانان ماند وکورستانهای ایشان بکورستان‌های مسلمانان ماند وبیشتر مال ایشان از دله باشد وایشان‌را مال صامت نباشد وبجای سیم پوست دله دهند یکی بدو درم ایشان از دیار اسلام برند درمی باشد سپید وکرد واین درم ببرند واز ایشان هر چیزی وباز ایشان آن درم بروسیان وسقلابیان دهند که آن قوم جز بدرم صامت اخریان نفروشند

میان ولایت بلکار [14] وولایت اسکل که هم از بلکار است حد مجغریانست واین مجغریان جنسی اند از ترکان [15] وسالار آن با بیست هزار سوار [16] واین سالاررا کنده خوانند واین نام ملك بزرکتر ایشان است وآن سالار که شغلها خواند اورا جله خوانند ومجغریان ان کنند که جله فرماید وایشان‌را صحراست همه با کیا وجای فراخ وولایت ایشان صد فرسنك اندر صد فرسنك است وولایت ایشان بدریاء روم پیوسته است که از رود جیحون بر آن دریا افتد وایشان اندر میان این جوی نشینند وزمستان آید کسی که از جیحون دورتر شده باشد بنزدیك جیحون باز آید وزمستان آنجا بباشد

---

1 Cod. انکین IR العسل. 2 IR والدلق والوبر واکثر اموالهم العسل. 3 Cod. چون برداس حرز. 4 Sic, l. سلاح. 5 Cod. متاخمة IR با تاحف رواس. 6 IR المسمّی اتل. 7 IR المش. 8 IR برصولا. 9 IR اسغل aut اسکل. 10 Cod. وبز. 11 IR الحنطة والشعیر والدخن, cetera non habet. 12 Cod. وخبران. 13 Cod. کسی IR سفن. 14 IR البجاناکیة. 15 Cod. عیسی IR یرکب; جنس من الترك. 16 Add. به نشینند; IR اند از ترکاران.

وماهی کیرند وبدان معیشت[1] کنند وآن جیحون که بر چپ ایشان است بر جانب سقلاب قومی اند از روم همه ترسا اند وایشان‌را نندر کویند وایشان از مجغریان بیشتر اند اما ضعیف‌تر باشند واین دو جیحون یکی‌را اتل ودیکری‌را دونا[2] کویند[3] وچون مجغریان بر کنار رود باشند این نندریان‌را به بینند وزبر نندر یان بر کنارهٔ رود کوهیست بزرك وآب بر پهلوی این کوه بیرون شود واز پس آن کوه قومی باشند از ترسایان وایشان‌را مردات کویند ومیان ایشان ومیان نندر ده‌روزه راهست وایشان قومی بسیار اند وجامهٔ ایشان بجامهٔ عرب ماند از عمامه وپیراهن وجبه وایشان‌را کشت وبرز[4] بود ورزان باشد که ایشانرا آب ایشان بر روی زمین رود وکاریز ندارد وچنین کویند که عدد ایشان از روم بیش است وایشانرا امتی جداکانه اند وبیشتر بازرکانی ایشان با عرب باشد وآن رود که بر راست مجغریان است بسقلاب شود وازانجا بر دیار خزر افتد وآن رود ازین هردو رود بزرکتر است وولایت مجغریان همه درختانست وآب‌کیر است وزمین او نمناك وایشان همه بر سقلاب غلبه کنند وپیوسته سقلابیان‌را مونات فرمایند وایشانرا چون اسیر[5] خویش دارند ومجغریان آتش‌پرستند وبغزو سقلاب وروس روند وازانجا برده آرند وبروم برند وبفروشند واین مجغریان مردمانی نیکودیدار باشند وبا منظر وجامهای ایشان دیبا باشد وسلاحهای ایشان سیمین اندودو در اندود[6] باشند وپیوسته بغارت سقلابیان روند واز مجغریان تا سقلاب ده‌روزه راهست باغباء[7] سقلاب شهربست آنرا وانتیت[8] خوانند وایشان‌را رسمیست اندر زن خواستن که چون زن بخواهند کابین برند بر مقدار تونکری او از ستور کم وبیش آن وچون بکابین بریدن بنشینند پدر دختر مر پدر دامادرا بخانهٔ خویش برد وهرچه اورا باشد از سمور وقاقم وسنجاب ودله وشکم روباه با ابرها و[9] دیبا[10] همه پوستها کرد کند مقدار ده پوستین واندر بساطی پیچد وبر اسب پدر داماد بندد واورا سوی خانهٔ او کسیل کند وپس هرچه از جهت کابین دختر باید که پذیرفته باشند از ستور وصامت وکالا همه بدو فرستد آن وقت زن بخانه آرند

ومیان بجناکیان ومیان سقلاب ده‌روزه راهست واین راهی بی راه است اما این راه برراه چشمها ودرختان بسیار است وولایت سقلاب جای فراخست وبا درختان انبوه وایشان بیشتر اندر میان درختان باشند وایشانرا رز نباشد وکشت‌زار نباشد وایشانرا کارها باشد از چوب ساخته وانکبین فراوان باشد آنجا وباشد که از یك انکبین خانه[11] پنجاه من یا شصت من یا صد من[12] انکبین بیرون آرند وایشانرا خوك بچرانند ورمهای خوك باشد ایشانرا دادار کوسپند بود[13] واکر کسی بمیرد ازیشان اورا بسوزند اکر زنان ایشان بمیرند[14] آن زن‌را دست ببرند ورویش بکارد میبرند وچون مرده‌را بسوزند روز دیکر بیایند وآن خاکستر ازانجا بکیرند واندر جرها کنند وبر سر پشته[15] می نهند وچون یکسالی از مرك بکذرد انکبین بسیار[16] بیارند واهل بیت مرده جمع شوند وبر سر پشتهٔ او شوند واز انکبین بخورند وباز آیند وایشان کاو پرستند[17] وبیشتر کشت ایشان کاورس باشد وچون وقت درویدن باشد آن دانه کال اندر کفلیز کنند وپس سر سوی[18] آسمان کشند وکویند که یا رب این‌را نوروزی کردی مارا بآرزوانی دار وایشان‌را نوع نوع رودها باشد واز بربط وطنبور ونای وآنچه بدان ماند ونای ایشان دراز باشد مقدار دو رش وبربطرا هشت رود بود وپهن باشد وشرب ایشان از انکبین باشد ورود بوقت سوختن مرده زنند وکویند ما شادی کنیم که رحمت بروی

[1] Cod. معشیت. [2] Cod. دوبا. [3] Cod. om. کویند. [4] Cod. کسب وبذر; IR مزارع. [5] Cod. استر; IR بمنزلة الاسری. [6] Sic cod. [7] Sic cod. [8] IR وانیب. [9] Cod. om. و. [10] Sic cod. [11] Cod. جای. [12] IR مقدار عشرة اباریق. [13] IR یرعون الخنازیر مثل الغنم. [14] IR ونساؤهم اذا مات لهنّ میّت. [15] Cod. om. پشته. [16] IR مقدار عشرین حبّ من العسل. [17] IR عبدة نیران. [18] Cod. سوی سر.

همی فرود آید وایشانرا اسب اندك باشد وجامهٔ ایشان پیراهن باشد وموزه دارند وکفشی ایشان بر مثال موزهٔ طبری باشد که زنان طبرستان دارند ومعیشت ایشان سخت فراخ نباشد وسلاح ایشان که بدان حرب کنند زوپین وسپر ونیزه باشد ورئیس ایشان تاج نهد وهمه اورا مطیع ومنقاد باشند ورئیس مهتررا سویت ملك[1] خوانند وسویج[2] خلیفت اورا خوانند وشهر دار الملك اورا جراوت[3] گویند هر ماهی سه روز اندران شهر روز بازار باشد که همه چیزها اندرو بجویند وبفروشند وایشان حصار ساختن رسم دارند هر تنی چند کرد آیند وحصاری کنند که مجغریان بهر وقت بر ایشان تاختن آرند وایشانرا غارت کنند ومجغریان بیایند سقلابیان اندران حصارها شوند که ساخته باشند وبیشتر مقام ایشان اندر زمستان قلعها وحصارها باشد واندر تابستان بدرختستان وایشان‌را برده بسیار باشد واکر دزدی‌را بکیرند همه مالش بستانند وپس او بر کنارهٔ ولایت فرستند وانجا عذابها کنندش واندر میان ایشان زنا نرود واکرزنی مردی‌را دوست دارد بنزدیك او همی شود وچون دست بدو کند اکر دوشیزه باشد اورا بزنی کند واکر نباشد اورا بفروشد وبکوید اکر اندر تو فلاختی[4] بودی تو خویشتن‌را نکاه داشتی واکر زنی شوی‌دارا زنا کند اورا بکشند وعذرش نپذیرند وشراب وانکبین فراوان باشد ایشانرا ومرد باشد که اورا صد خم شراب انکبین باشد

اما روس جزیره است که اندر بحر نهاد است واین جزیره سه‌روزه راه در سه‌روزه راهست وهمه درختانست وبیشه وزمین او بس نم دارد چنانکه اکر پای بر نم نهی بجنبد زمین از نم وایشان‌را ملکی است که اورا خاقان روس کویند واندرین جزیره مقدار صد هزار مردم باشند وهمیشه این مردمان بغزو سقلاب روند اندر کشتی واز سقلابیان بکیرند وبرده کنند وسوی خزران وبلکار برند وبفروشند وایشانرا کشت وبرز[5] نباشد وکشت ایشان عادت[6] سقلاب باشد وچون فرزندی آیدشان شمشیر اخته پیشی او بنهند وپدر کوید مرا زر وسیم ومال نیست که از بهر تو میراث مانم این میراث تو است خود بیلفنج[7] وخود بخور وبازرکانیٔ ایشان سمور وسنجاب بود ودیکر مویها وایشان مردمانی پاك‌جامه باشند وبردکانرا نیکو دارند وروا ندارند که هیچکس از ایشان بر غریب ستم کند واکر ستم کندش وانصاف غریب بستانند از وی وجامهٔ اهل روس وسقلاب از کتن[8] باشد ومردمان ایشان دست برنجن زرین دارند اندر دست واندر جزیره شهرهای بزرکست واندر میان شمشیر سلیمانی فراوان باشد وچون حرب کنند همه یکدل باشند وخلاف نکنند یکدیکررا خاصه بمشاهدت دشمن وچون بر یکدیکر دعوی دارند[9] پیش خاقان شوند اکر بفرمان او آن دعوی فیصل شود والا بفرماید تا شمشیر بر شمشیر زنند هر کدام‌رخنه شود خداوند آن شمشیررا خطا کم باشد[10] وایشان‌را طبیبان باشند حکم ایشان بر ملوك ایشان روان باشد واکر طبیبی مردی‌را ویا زنی‌را بکیرد ورسن اندر کردن او افکند واز پای[11] بیاویزد تا هلاك شود وکوید این فرمان ملك است کس اورا چیزی نکوید الا بدان رضا دهند وملك ایشان از بازرکانان ده‌یك ستاند وهمیشه ازیشان صدکان ودویستکان بسقلاب آیند وبقهر ازیشان نفقات ستانند تا آنجا باشندواز سقلاب بسیار مردمان آنجا شوندومر روسیانرا بندکی کنند تا از بندکی ایمن باشند وشلوارها ایشانرا از صد رش چون بپوشند بزانو کشند وآنجا به بندند واز جامهای دواج دارند وکلاه نهند اما همه بیوفا باشند چنانکه اکر یکتن بحاجت برود[12] دو تن یا سه تن بسلاح با وی بروند تا اورا نکاه دارند که

---

[1] IR سویت بلك. [2] IR سوبنج. [3] IR جرواب. [4] Cod. فلاختی.
[5] Cod. بدر. [6] IR غارت? الصقالبة انما یاکلون مما یحتملون من ارض.
[7] Cod. بغلع. [8] Cod. کتب. [9] Cod. om. دارند. [10] IR فایّ السیفین کان احدّ.
[11] IR فی خشبة. کانت الغلبة له [12] Cod. برد.

اکریکدیکررا تنها یابند بکشند وچون مردی بزرك‌را بکشند از بهر اورا کوری بکنند اندر زمین فراخ وبزرك چون خانهٔ فراخ وهمه جامهٔ تن او ودست‌برنجن وکوز ابری وشراب[1] وطعام ومال صامت با او بنهند وزن اورا زنده با وی اندر بنشانند وسر کور به بندند تا زن خود بمیرد

اما ولایت سریر از خزر تا آنجا دوازده فرسنکست[2] اول اندر صحرا رود پس کوهی بلند پیش آید ورودی[3] وسه روز برود تا بقلعت ملك برسد واین قلعت بر سر کوهی است چهار فرسنك اندر چهار فرسنك ودیوار او از سنك ومر آن ملك‌را دو تختست یکی زرین ودیکر سیمین بر تخت زرین او نشیند وسیمین ندیمان او بیشتر از اهل آن قلعه ترسا اند وباقی اهل مملکت او کافرند واین مملکت‌را بیست هزار قبیله ومذهبست وایشانرا ده‌های وضیاع است وایشان شیر پرستند[4] وچون یکی ازیشان بمیرد اورا بر جنازه نهند وبمیدانی بیرون برند وسه روز آنجا بکذارند وهمبر آن جنازه نهاده پس روز سه‌دیکر بیایند سلاحها پوشیده از جوشن وزره وسلاحهای دیکر بر داشته بر کوشهٔ میدان بیستند ونیزها راست کردند وتیر[5] بر کمان نهند وشمشیرها بکشند وبر آن مرده حمله آرند امّا طعن نکنند وچنین کویند که سبب این آن بود که مردی ازیشان بمرد واورا در کور کردند وچون روز سه‌دیکر بود از کور بر آمد وچون از وی پرسیدند کفت جان از من غائب شده بود شما مرا بکور کردید پس جان اندر کور بنزدیك من باز آمد بر خاستم وبیرون آمدم اکنون چون کسی ازیشان بمیرد اورا سه روز بکور نکنند[6] پس اورا به نیزه تیر وشمشیر ترسانند اکر زنده باشد خود بر خیزد واکر نباشد بکور کنند اورا واین رسم بمانده است وملك ایشانرا اواز[7] خوانند وبر راست سریر ولایتیست که آنرا جندان[8] کویند واین مردم جندان سه دین دارند چون روز آدینه باشد بمسلمانان بمسجد آدینه آیند ونماز آدینه بکنند وباز کردند وچون شب شنبه باشد[9] اندر کلیسا آیند وباز ترسایان برسم ایشان پرستش کنند وکسی ازیشان پرسد که چرا چنین کنند کویند این هر سه فریق مخالف یکدیکرند وهرکس همیکوید حق بدست منست پس ما با هر سه فریق موافقت میکنیم مکر حق‌را اندران یابیم وبده‌فرسنکی سریر درختی است[10] که هیچ بر ندارد وهر چهارشنبه مردمان این شهر بیایند واز هر میوه بیارند وبر آن درخت بیاویزند پس اورا سجده کنند وآنجا قربانها کنند

از سریر بیرون بود[11] سه روز اندر کوهها ومرغزارها همی رود با الان رسد وملك اللان[12] ترساست وهمه اهل مملکت او کافر اند بت‌پرستند واز سرحد او ده روز برود میان درختان وجوبها وجائکاه خورم تا بقلعه رسد که اورا باب اللان کویند واو بر سر کوهی نهاده است وزیر این کوه راه راست[13] وهمه کرد بر کرد او کوههای بلندست وهزار مردست که به نیابت این قلعه‌را پاس دارند شب وروز بر طریق نیابت

اما را له‌جکل وترکشی چون از نویکت بروی سوی بنجیکت[14] باید شد ودهقان بنجیکت ر کولبقار[15] کویند وازانجا هشت هزار مرد بیرون آید ودهیست پیوستهٔ آن زکت[16] کویند واورا دهقان دیکر است بر چپ این ده سه دهست ومیان او ومیان اینست که اورا سویاب[17] کویند ودهقان او برادر بیغو باشد با کسی او وبا وی پانصد سوار

---

1 IR ابادیق شراب. 2 IR اثنی عشر یوما. 3 اودیة. 4 IR وکلّهم.
5 Cod. نیز. 6 Cod. بکنند. 7 IR اوار. 8 IR یعبدون رأسا یابسا. خَیُزان.
9 Sic; cod. hic defectus, cf Ibn-Rosteh, Bibl. Geogr. Arab. VII, ۱۴۷.
10 IR وعلی رأس عشرة فراسخ من مدینته مدینة یقال لها رنجس فیها شجرة.
11 Cod. نرود. 12 Ita IR. 13 IR واسفل الجبل طریق.
14 Cod. بمحیکت. 15 M کولنقانش. 16 T اورکث. 17 Cod. سویات.
M سحتکت.

بر نشینند وآن ده بکوه نزدیکست ودیکر دهرا خوتکیال[1] کویند واو بر یك فرسنکی این ده است وازانجا پنج هزار مردم بیرون آیند ودهقان اورا بغلیلا[2] کویند واو ترکشی است وبر صحرا باشد وسه دیکر دهرا دلوغنج[3] کویند واین خوردتر است ازو مقدار سیصد تن بیرون آید واین ده هم بکوه نزدیکست وتقرّب کنند ترکان بدین کوه وسوکند خورند بدین کوه وچنین کویند که این جای ربّ العزّت است نعوذ بالله[4] تعالی عمّا یقولون وچون ازین عقبه بکذری برچپ او ولایت ترکشانست[5] از تخسیان واربان وآنجا دهیست که آنرا سویان کویند میان اوزکت و ارمان و از آنجا بیست هزار مرد بیرون آید وبدان نزدیکی دهیست که آنرا بیکلیغ[6] کویند وبرادر جبغویه[7] باشد اندرین ده وچون وی بر نشیند با وی پانصد مرد بر نشینند واکر حاجت افتد اورا سه هزار سوار بر نشینند با او از حوالیّ این ده ودهقان اورا بدان سانکو کویند واصل او ازانجا است وازانجا هفت هزار مرد بیرون آید ونزدیك آن عقبه آبست چون ازانجا بکذری ترکان جکلی آیند وخیمها وخرکاههای ایشان آید

این بود معارف ترکان که یافته شد بعضی از مسالك وممالك جیهانی وبعضی از تواضع الدنیا وبعضی از کتاب عبید الله خردادبه وبعضی از هر جای اینجا بیاوردم وشاید بود که بجز ازین ایشانرا قبیلهاست امّا اخبار ایشان یافته نشد تا معذور شمرند

---

[1] M خورکتال. [2] M مغلیغا. [3] Cod. دلوغمع. [4] Cod. الله (om. نعوذ).
[5] Cod. ترکستانست. [6] Cod. بیکلیلغ T بیکلیغ M اثلیغ. [7] Cod. جنوبه.

ПЕРЕВОД

Убейдаллах б. Хордадбех в сочиненной им «Книге известий» говорит, что тюрки принадлежат к китайцам. Абу Амр Абдаллах б. ал-Мукаффа'[1] в книге «Четвертая часть мира» говорит, что, когда пророк Ной вышел из ковчега, мир был лишен населения. У Ноя было три сына: Сим, Хам и Яфет; между ними он разделил мир. Землю черных людей — негров, абиссинцев, нубийцев и берберов — и ту страну, сушу и море, также область Иран он дал Хаму; Ирак, Хорасан, Хиджаз, Йемен, Сирия и Ираншахр составили долю Сима; земли тюрков, славян, яджуджей и маджуджей[2] до Китая достались Яфету. Так как область Туркестана

---

[1] Заглавие той книги, на которую ссылается Гардизи, не приводится ни в списке сочинений ал-Мукаффа', помещенном в *Фихристе* ан-Недима (I, 118), ни в библиографическом словаре Хаджи Халифы. ‹Согласно К. Брокельману, это не дошедшее до нас сочинение Ибн ал-Мукаффа' называлось *Тауḍū' ад-дунйā ва-р-руб' ад-дунйā* (Brockelmann, GAL, SBd I, S. 236). С. Нафиси полагает, что «Четвертая часть мира» и указанная в самом конце перевода еще одна книга под названием «Ничтожность земного мира» являются двумя названиями одного и того же труда Ибн ал-Мукаффа' (Гардизи, изд. Нафиси, 2).›

[2] Народы Гог и Магог.

была отдалена от населенных земель, то ей дали название Тюрк[3]. Ной совершил молитву, прося Всевышнего научить Яфета такому имени, чтобы, если произнести это имя, [немедленно] пошел дождь. Тотчас Бог услышал его молитву и научил Яфета; узнав то имя, Яфет написал его на камне и повесил себе на шею из осторожности, чтобы не забыть его. Каждый раз, как, произнося то имя, просили дождя, начинался дождь, если тот камень бросали в воду и эту воду давали больному, ему становилось лучше. Камень перешел по наследству к его потомкам; когда их стало много, как то: Гуз, Халлух [4], Хазар и другие, между ними произошел спор из-за камня. Камень находился в руках гузов. Было решено собраться в такой-то день и бросить жребий; на кого падет жребий, тому и отдать камень. Гузы взяли другой камень по образцу этого и написали на нем ту молитву; их начальник повесил себе поддельный камень на шею. Когда в назначенный день бросили жребий, жребий пал на [имя] Халлух; тот поддельный камень отдали халлухам, а настоящий камень остался у гузов. Так явился у тюрков обычай испрашивать дождя посредством камня. Что касается малого количества волос [на бороде] и собачьего нрава их, то [Яфет] в детстве заболел, и никак не удавалось вылечить его; наконец, одна старуха сказала матери Яфета: «Дай ему муравьиного яйца и волчьего молока; это вылечит его». После этого мать в течение месяца постоянно кормила его этими двумя вещами, пока ему не стало лучше. Когда у него стала расти борода, она оказалась редкой, и такими же вышли его потомки. Итак, редкость волос [на бороде] происходит от муравьиного яйца, а злой нрав — от волчьего молока. От него произошли тюрки; теперь я дам описание их по отдельным племенам, как я нашел его в книгах.

О халлухах рассказывают, что этот Халлух был одним из тюркских начальников. [Эти тюрки] переходили с места на место; мать Халлуха сидела на лошади. Место было пустынным; один из слуг Халлуха подошел к матери Халлуха, хотел овладеть ею и схватил ее; женщина его прогнала с угрозами; известно, что тюркские женщины очень нравственны. Увидя это, слуга испугался, убежал и пришел в страну тугуз-гузов, во владения хакана. Один из людей хакана нашел его в месте охоты, в суровой местности, прикрытого двумя кусками войлока; он дал ему имя Ябагу [5]. Потом он привел его к хакану; хакан, узнав о его приключении, собрал всех людей Халлуха, бывших в его владениях, и тот-

[3] Вероятно, имеется в виду арабский корень ترك ('оставлять', 'покидать').

[4] Так в персидских сочинениях постоянно пишется название народа харлухов, или карлуков; отсюда же, вероятно, произошло название реки Каллук (одного из притоков Сурхана).

[5] Титул карлукских ханов, у арабских географов *джабғӯйа* (جبغويه), также у Гардизи, см. ниже. Произношение слова *джабғӯйа* указано у Сам'ани, рук. Аз. муз., л. 87. Тот же титул мы, очевидно, имеем в слове *ябгу* орхонских надписей (Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, p. 146). В этой легенде титул, по-видимому, производится от глагола *япмак* ('покрывать'). <Также *Ḫудӯд ал-'ālам*, л. 17б внизу.>

час назначил этого Ябагу начальником над ними; тому племени он дал название ябагу-халлух.

После этого к племени тугузгузов пришел один человек из Туркестана [6], влюбился в одну служанку [7] из племени Ябагу, похитил ее и увез в Туркестан. Туркестанский хан отнял у него ту служанку, взял ее к себе, хорошо обращался с ней, написал письмо ее родным, известил их о ее положении и призвал их к себе. Когда они пришли, он всем отвел участки обработанной земли и призвал к себе остальную часть племени. Когда эта весть дошла до остальной части племени, все племя отправилось туда. Когда их собралось много, царь поселил их, в качестве иностранцев, в своих владениях и дал им. . . [8]. В таком положении они все находились до тех пор, пока туркестанцы не произвели нападения на народ Хакана; они убили 12 пользовавшихся известностью начальников этого народа, пустили в ход мечи и перебили всех хаканийцев; все царство хаканийцев осталось в руках рода Чуньпан (?) из халлухов. Последним из хаканийцев был убит Хутуглан[9]-хакан; первым из халлухов сел на престол Илмалмасын(?)-джабгуе. Власть осталась в руках халлухов. В Туркестане много племен, происходящих от этого племени ябагу-халлух, но подробности о них не стали известными.

Происхождение к и м а к о в таково. Начальник татар умер и оставил двоих сыновей; старший сын овладел царством, младший стал завидовать брату; имя младшего было Шад [10]. Он сделал покушение на жизнь старшего брата, но неудачно; боясь за себя, он, взяв с собой рабыню-любовницу, убежал от брата и прибыл в такое место, где была большая река, много деревьев и обилие дичи; там он поставил шатер и расположился. Каждый день этот человек и рабыня вдвоем выходили на охоту, питались мясом дичи и делали себе одежду из меха соболей, белок и горностаев. После этого к ним пришли 7 человек из родственников-татар: Ими, Имек, Татар, Баяндер, Кипчак, Ланиказ (?) [11] и Аджлад (?). Эти люди пасли табуны своих господ; в тех местах, где [прежде] были табуны, не осталось пастбищ; ища травы, они пришли в ту сторону, где находился Шад. Увидев их, рабыня вышла и сказала: «Иртыш», т. е. 'остановитесь'[12]; отсюда

[6] Возможно, что в тексте следует читать تركشان вм. تركستان, как на стр. 40; в таком случае речь идет о племени тюргеш, а не о стране Туркестан.

[7] Наш автор везде передает арабское слово الجارية через كنيزك ('служанка', 'рабыня'), даже тогда, когда это слово, очевидно, значит просто 'девушка'. Ср. стр. 36—37 нашего текста (глава о буртасах) с текстом Ибн Русте, изд. де Гуе, 141, 1).

[8] Непонятное слово.

[9] Вероятно, Кут-оглан.

[10] Тюркский титул, встречающийся в орхонских надписях (Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, p. 146), также у Табари, II, 1206, 1224 (указанием на эти места я обязан проф. де Гуе).

[11] ‹В. Ф. Минорский предлагает чтение Нилказ; см. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 304, прим. 3.›

[12] По мнению В. В. Радлова, здесь имеются в виду тюркские слова *ăр тӱш* (букв.: 'человек, сойди' [с коня]).

река получила название Иртыш. Узнав ту рабыню, все остановились и разбили шатры. Шад, вернувшись, принес с собой большую добычу с охоты и угостил их; они остались там до зимы. Когда выпал снег, они не могли вернуться назад; травы там было много, и всю зиму они провели там. Когда земля разукрасилась и снег растаял, они послали одного человека в татарский лагерь, чтобы он принес известие о том племени. Тот, пришедши туда, увидел, что вся местность опустошена и лишена населения: пришел враг, ограбил и перебил весь народ. Остатки племени спустились к этому человеку с гор; он рассказал своим друзьям о положении Шада; все они направились к Иртышу. Прибыв туда, они приветствовали Шада, как своего начальника, и стали оказывать ему почет. Другие люди, услышав эту весть, тоже стали приходить [сюда]; собралось 700 человек [13]. Долгое время они оставались на службе у Шада; потом, когда они размножились, они рассеялись по горам и образовали семь племен, по имени названных семи человек. Все эти кимаки отличаются злым нравом, скупостью и негостеприимством. — Шад однажды стоял на берегу Иртыша со своим народом; послышался голос: «Шад? Видел ли ты меня в воде?». Шад ничего не увидел, кроме волоса, плававшего на поверхности воды; он привязал лошадь, вошел в воду и схватил волос; оказалось, что это была его жена Хатун. Он спросил ее: «Как ты упала?». Она ответила: «Крокодил схватил меня с берега реки». (Кимаки оказывают уважение этой реке, почитают ее, поклоняются ей и говорят: «Река — бог кимаков».) Шаду дали прозвание Тутук, что значит: 'Он услышал голос, вошел в воду и не испугался'[14].

Что касается пути к кимакам, то из Фараба идут в Янгикент[15], на пути из Янгикента в страну кимаков встречают реку, переправляются через нее и приходят в пески; тюрки называют это место Уюкман (?). Дальше приходят к реке Сокук; после переправы через нее начинаются солончаки. Дальше приходят к горе Кендир-тагы [16]. [Путешественник] идет все по берегу той же реки, среди зелени, травы и деревьев, до истока реки; гора высока. После этого поднимаются на гору по узкой тропинке. От горы Кендир-тагы приходят к реке Асус (?); по этой дороге в течение пяти дней на людей совсем не падает свет солнца вследствие тени деревьев, до самого берега реки Асус. Вода в реке черная; она течет с востока и доходит до

---

[13] Замечательно, что в орхонских надписях то же самое число людей считается необходимым для образования самостоятельного племени (Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*, Lief. 1, S. 10, 206).

[14] Этого значения слово *тутук*, конечно, не имеет; оно представляет тюркский титул и происходит от корня *тут* ('держать', 'владеть', ср. *ăl тутмак* орхонских надписей). Приведенная легенда, очевидно, представляет «народную этимологию» (Volksetymologie) титула *тутук*.

[15] В тексте ‹дих-и нау› 'новое поселение' (القرية الحديثة арабских географов, Ибн Хаукаль, 393).

[16] Т. е. 'гора конопли'.

ворот Табаристана [17] (?). После этого приходят к реке Иртыш, где начинается страна кимаков. По обеим сторонам реки пасутся дикие кони; иногда можно видеть в одном месте тысячу или две тысячи их; они происходят от одичавших царских коней; они продолжают размножаться. Этих лошадей нельзя поймать иначе, как арканом; поймав их, садятся на них и укрощают их; они поддаются укрощению и привыкают к людям. Иртыш — большая река, так что если кто-нибудь встанет на этом берегу реки, то с другого берега его нельзя узнать вследствие отдаленности расстояния. Вода реки черная. Переправившись через реку Иртыш, приходят к шатрам кимаков. Низких строений у них нет; все живут в лесах, ущельях и степях, все владеют стадами коров и баранов; верблюдов у них нет; если какой-нибудь купец приводит сюда верблюда, он не живет здесь и года: как только верблюд поест этой травы, он околевает. У них нет соли; если кто-нибудь приносит сюда один ман[18] соли, он берет за это мех горностая. Летом они питаются кобыльим молоком, которое у них называется кумысом; на зиму они заготовляют сушеное мясо, баранье, лошадиное или коровье, каждый по мере своих средств. В этой стране выпадает много снега; бывает, что толщина снежного покрова в степи достигает высоты копья [19]. Зимой они уводят лошадей в отдаленную страну [20], в место Ök-таг [21]; под землей у них есть водоемы, сделанные из дерева, на зимнее время; когда выпадает много снега, их лошади пьют в зимние месяцы эту воду, так как снег не позволяет им дойти до водопоя. Предметы охоты кимаков — соболи и горностаи; их начальник носит титул Бамал-Пейгу (или Ямал-Пейгу).

Что касается племени я г м а, то тюркский хакан заметил, что халлухи стали многочисленными, усилились и вступили в сношения с тохаристанскими хайталами [22]; те потребовали от них женщин, халлухи дали им женщин. В то же время хакан заметил слабость Туркестана и стал бояться за свои владения. После этого часть тугузгузов убежала и отделилась от своего племени; они пришли к халлухам, но те никак не могли поладить с ними. Тюркский хакан велел им поселиться между владениями халлухов и кимаков; у них был начальник, по имени. . . [23]. Ягма —

[17] Очевидно, текст здесь искажен.

[18] Ман, или батман, — мера веса, величина которой в различных местностях неодинакова (в Туркестане теперь около 2 пудов). ‹См. подробнее Hinz, *Islamische Masse*, S. 16 sq.›

[19] Ср. выражение *сӱӈӱг батымы кар* в орхонских надписях (Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, p. 109).

[20] Очевидно, автор или переписчик по ошибке принял тюркское слово ايراق ('отдаленный') за название страны عراق.

[21] Может быть, Эктаг византийских писателей.

[22] Эфталиты византийских источников.

[23] По мнению К. Г. Залемана, в тексте стояло *беду-шир-перверд* (т. е. 'вскормленный двумя родами молока'), вероятно, перевод какого-нибудь тюркского титула или прозвания; в толковании последнего могла принимать участие народная этимология.

богатые люди, владеющие большими стадами лошадей, живущие по левую сторону Китая, на пространстве одного месяца пути; оттуда привозят. . .[24]. Среди них произошли междоусобия; часть племени прибегла к покровительству тюркского хакана. Когда они пришли к [остальной части] народа ягма и соединились с ними, они отправили посла к тюркскому хакану, известили его о своем положении и сказали: «Мы пришли служить тебе, если будет дано позволение, мы будем совершать набеги[25] во все стороны». Тюркскому хакану это понравилось; он милостиво ответил им и дал им то позволение, которого они просили. Халлухи начали дурно поступать с ними; потерпев большой урон, они ушли оттуда к кимакам. Через некоторое время Шад-тутук стал обижать их и требовать с них дани; их постигло разорение. После этого они прибегли к милосердию тюркского хакана, ушли от халлухов и кимаков и поселились у хакана. Хакан дал упомянутому начальнику их титул Ягма-тутук, в подражание титулу Шад-тутук.

Причина объединения к и р г и з о в под властью своего начальника была следующая[26]. Он происходил из славян и был одним из славянских вельмож; когда он жил в стране славян, туда прибыл посол из Рума; этот человек убил того посла. Причиной убийства было то, что румийцы происходят от Сима, сына Ноя, а славяне — от Яфета. Имя их находится в связи с словом *саг* ('собака'), так как они были выкормлены собачьим молоком. Дело было так: когда для Яфета взяли муравьиные яйца, муравей стал молиться, чтобы Всевышний не дал Яфету насладиться сыном. Когда у Яфета родился сын, ему дали имя Эмке; оба глаза его были слепы. В то время у собаки было четыре глаза. У Яфета была собака, которая в это время ощенилась; Яфет убил щенка; сын Яфета до четырех лет сосал молоко собаки, держался за ее ухо и ходил, как ходят слепые. Когда собака принесла второго щенка, она бросила сына Яфета и воздала благодарность богу, что избавилась от него. На другой день оказалось, что два глаза собаки перешли к этому ребенку и два глаза остались собаке; следы этого еще остались на морде собаки; по этой причине их называют с а к л а б а м и (славянами). [Итак], тот начальник в споре убил посла и по необходимости должен был покинуть страну славян. Он ушел оттуда и пришел к хазарам; хазарский хакан хорошо обращался с ним до своей смерти. Когда на престол сел другой хакан, он обнаружил нерасположение к пришельцу; тот был вынужден удалиться, ушел и пришел к Башджурту. Этот Башджурт был одним из хазарских вельмож и жил между владениями хазаров и кимаков с 2000 всадников. Хазарский хан отправил к Башджурту человека, требуя, чтобы он прогнал славянина; тот поговорил об

[24] Непонятное слово.

[25] Очевидно, название племени здесь приводится в связь с тюркским словом *ягма* ('нападение').

[26] ‹Перевод этой фразы — в соответствии с поправкой В. В. Бартольда, см. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 148.›

этом со славянином; славянин отправился во владения. . ., с которыми он находился в родстве. По дороге он прибыл в одно место между владениями кимаков и тугузгузов; хан тугузгузов поссорился со своим племенем и рассердился на них; [многих из] них убили; [остальные] рассеялись и по одному или по два стали приходить к славянину. Он всех принимал и оказывал им добро, так что их набралось много. Он послал человека к Башджурту, заключил с ним дружбу и этим усилился; после этого он произвел нападение на гузов, многих из них убил, многих взял в плен и собрал много денег, частью благодаря грабежам, частью благодаря пленным, которых он всех продал в рабство. Тому племени, которое собралось около него, он дал имя киргиз. Когда известие о нем пришло к славянам, многие из них пришли к нему со своими семействами и имуществом, присоединились к другим и вступили с ними в родство, так что все слились в одно целое. Признаки славянского происхождения [еще] заметны в наружности киргизов, именно красные волосы и белая кожа [27].

Путь к киргизам ведет из страны тугузгузов, именно из Чинанджкета в Хасан; из Хасана в Нухбек до Кемиз-арта [28] один или два месяца пути среди лугов и 5 дней по пустыне. От Кемиза до Манбек-Лу два дня идут по горам, потом приходят в лес; начинается степь, источники, место охоты, до горы, которую называют Манбек-Лу; гора высока; на ней много соболей, белок и доставляющих мускус антилоп, много деревьев и обильная охота; гора хорошо населена. После Манбек-Лу приходят к Кёгмену; по дороге встречаются пастбища, хорошие источники и много дичи; четыре дня идут по такой местности до горы Кёгмен [29]. Гора высока; на ней много деревьев; дорога узка. От Кёгмена до киргизского стана 7 дней пути; дорога идет по степи и лугам, мимо приятных источников и сплетенных между собой деревьев, так что враг не может проникнуть туда; вся дорога подобна саду, до самого стана киргизов. Здесь военный лагерь киргизского хакана, главное и лучшее место [в стране]; туда ведут три дороги, по которым можно идти; кроме них, доступ отовсюду прегражден высокими горами и сплетенными между собой деревьями. Из трех дорог одна ведет к тугузгузам, на юг; другая — к кимакам и халлухам, на запад; третья — в степь; надо идти 3 месяца, пока не придешь к большому племени фури. Здесь также две дороги: одна через степь — 3 месяца пути; другая по левую сторону — 2 месяца пути; но

[27] По китайским известиям, киргизы отличались высоким ростом, рыжими волосами, румяным лицом и голубыми глазами (Бичурин, *Собрание сведений*, I, 443). Все это указывает на то, что киргизы первоначально не были тюркским народом. Ср. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*, Lief. 3, S. 425.

[28] Тюркское слово *арт* (собств. 'зад', 'тыл', здесь, очевидно, в значении 'хребет') в рукописи Туманского постоянно прибавляется к названиям горных цепей в Средней Азии.

[29] Горная цепь Кёгмен в стране киргизов несколько раз упоминается в орхонских надписях (Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*, Lief. 3, S. 431; Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, p. 149).

эта дорога трудна. Надо идти все время по лесам, по узкой тропинке и узкому пространству; по дороге много воды, постоянно встречаются реки, постоянно идут дожди. Кто хочет идти по этой дороге, должен запастись чем-нибудь таким, куда бы он мог класть багаж и одежду [30], вся местность на пути пропитана водой, и на землю ничего нельзя класть; надо идти позади лошади, пока не пройдешь эту болотистую местность. В этих болотах живут дикие люди, ни с кем не имеющие сношений; они не умеют говорить на чужих языках, а их языка никто не понимает. Они — [самые] дикие из людей; всё они кладут себе на спину; все их имущество заключается в звериных шкурах. Если вывести их из этих болот, они настолько смущаются, что походят на рыб, вытащенных из воды. Их луки сделаны из дерева, их одежда — из звериных шкур, их пища — мясо дичи. Их религия заключается в том, что они никогда не прикасаются к чужой одежде и имуществу. Когда они хотят сражаться, они выходят со своими семьями и имуществом и начинают битву; одержав победу над врагом, они не прикасаются к его имуществу, но все сжигают и ничего не берут с собой, кроме оружия и железа. Когда они хотят совокупиться с женщиной, они ставят ее на четвереньки, потом совокупляются. Калымом за женщин служит дичь или долина, в которой много дичи и деревьев. Если кто-нибудь из них попадает к киргизам, он не принимает пищи; завидя кого-нибудь из своих друзей, он убегает и исчезает. Мертвых они уносят на горы и вешают на деревья, пока труп не разложится. Из страны киргизов привозят мускус, меха и рог хуту [31]. Киргизы, подобно индусам, сжигают мертвых и говорят: «Огонь — самая чистая вещь; все, что попадает в огонь, очищается: [так и] мертвого огонь очищает от грязи и грехов». Некоторые из киргизов поклоняются корове, другие — ветру, третьи — ежу, четвертые — сороке, пятые — соколу, шестые — красивым деревьям. Среди них есть люди, которых называют фагинунами (?); каждый год они приходят в определенный день, приводят всех музыкантов и приготовляют все для веселого пира. Когда музыканты начинают играть, фагинун лишается сознания; после этого его спрашивают обо всем, что произойдет в том году: о нужде и изобилии, о дожде и засухе, о страхе и безопасности, о нашествии врагов. Все он предсказывает, и большею частью бывает так, как он сказал.

Причина [образования народа] т и б е т ц е в была следующая. Был один человек из знатных химьяритов, по имени Сабит; этот Сабит был одним из приближенных йеменских царей, которых называли Тубба‘. Когда Тубба‘ назначили этого Сабита своим наместником, мать

---

[30] ‹Перевод этой фразы — в соответствии с поправкой В. В. Бартольда, см. Бартольд, *Отчет о командировке в Среднюю Азию*, стр. 148.›

[31] Рога какого-то животного, один из предметов торговли арабов со среднеазиатскими народами. См. BGA, IV, 222. ‹См. наст. изд., т. I, стр. 333, прим. 9 (клыки моржей и нарвалов).›

Сабита написала сыну письмо, [где говорилось,] что один из Тубба' отправился на восток, произвел большое избиение людей и дошел до области, в которой растения были из золота, земля — из мускуса; на лугах росли только благовонные травы; дичь состояла из доставляющих мускус антилоп; на горах был снег, но равнина представляла прекраснейшую местность; пашни вместо воды требовали только земли и пыли. Прочитав это письмо, Сабит увлекся этим, собрал большое войско и отправился. Прибыв в Тибет, он увидел все эти приметы, убедился, что все было справедливо, и очень обрадовался. Вдруг поднялся мрак, так что люди не могли видеть друг друга; после этого Иблис велел дивам похитить Сабита и унести его по воздуху. Сабит постоянно носил под одеждой кольчугу, какой ни у кого не было. Дивы опустили его на вершину высокой горы и оставили там 20 дней; после этого к нему пришел Иблис в образе старика и сказал ему: «Преклонись передо мной и будь покорным моим велениям!». Сабит так и сделал. Иблис спустился с ним с вершины горы, усыпил его и совокупился с ним; потом сам Иблис заснул, приказав Сабиту совокупиться с ним; после этого у Сабита волосы спустились [на лоб], как у женщин, а на конце волос повисла вошь. Иблис принес платок, перевязал ему лоб и сел возле него, а вошь бросил ему в рот; тот проглотил ее. Иблис сказал: «Кто хочет насладиться долголетием и не иметь врагов, должен есть это животное». После этого он велел Сабиту убить 7 начальников своего войска и назвал ему их имена. Сабит спросил его: «Если я все это исполню и послушаюсь твоего приказания, что мне за это будет?». Тот сказал: «Ты сделаешься хаканом; вся эта область будет принадлежать тебе, и ты будешь начальником всего народа». После этого он спустился с ним с горы и увидел одного из воинов, собиравшего дрова, который тотчас заметил Сабита и Иблиса, пришедшего с ним в образе старика. Сабит спросил его о войске; тот ответил: «После твоего ухода среди них произошли раздоры». В свою очередь воин спросил Сабита о том, что с ним было; Иблис дал ему ответ: «Ангелы унесли его к Всевышнему. Тот дал ему повеления, надел на него кольчугу и прислал с ним меня». Этот человек немедленно побежал в лагерь и принес весть войску о том, что он видел и слышал; за ним пришел Сабит и исполнил все, что ему было приказано; его провозгласили хаканом. По этой причине тибетцы едят вшей, совокупляются друг с другом, спускают волосы [на лоб], подобно женщинам, и обвязывают их платком. В титуле тибетского хакана говорится: «Он пришел с неба, и на нем была [как бы] кольчуга из света».

Что касается дороги в Тибет, то из Хотана идут в Алашан (?), причем проходят по горам Хотана. Горы населены, и на них много стад быков, баранов и кочкаров [32]; по этим горам доходят до Алашана. Дальше идет мост, перекинутый от одного края горы до другого, говорят, что мост построили хотанцы в древние времена. От моста до столицы тибетского

[32] 'Горный баран' (тюркское слово).

хакана тянется гора; когда подходят к ней, от ее воздуха у человека захватывает дыхание, так что он не может дышать и язык его становится тяжелым; много людей при этом умирает; тибетцы называют эту гору «горой яда». Если идти от Кашгара, то надо идти вправо, между двумя горами, по направлению к востоку. Пройдя горы, приходят в область Адыр (?), простирающуюся на 40 фарсахов; половина этого пространства занята горами, половина — равнинами (?) и кладбищами [33] (?). Около Кашгара много деревень и бесчисленное множество волостей; в древние времена эта область принадлежала тибетскому хану. Из Кашгарской области приходят в Сарымсанкет, оттуда в Алишур и идут по степи до реки Куча, текущей по направлению к [городу] Куча; на берегу этой реки, на краю пустыни, находится селение Хумхан (?), откуда происходят тибетцы. Дальше идет река, через которую надо переехать на судне; после этого приходят в страну тибетцев. На границе владений тибетского хакана находится капище, в котором много идолов; среди них есть идол, сидящий на троне; за спиной его лежит какая-то деревянная вещь, похожая на голову; на этот кусок дерева, похожий на голову, опирается идол. Если провести рукой по спине идола, от него исходят как бы искры пламени. Влево от этого места находится степь и пустыня, где по берегам реки много грудных придорожных деревьев.

Жители Барсхана происходят от персов, именно жителей Фарса. Дело было так. Когда Зу-л-карнейн [34] одержал победу над Дарием, покорил персов и завоевал Ираншахр, он стал опасаться за [себя], так как Персия была населена людьми умными, храбрыми, образованными, хитрыми, дальновидными и благоразумными. Александр подумал, что, когда он уйдет, они произведут восстание, перебьют его наместников и овладеют царством. Тогда он взял из каждого рода по одному или по два в качестве заложников, увел их с собой, отправился в Туркестан и оттуда пошел на Китай. Когда Александр прибыл туда, где теперь находится Барсхан, разведчики сказали ему: «Впереди нас находятся пустынные дороги и бедные местности, где нельзя найти корма для скота; тот обоз, который находится с тобой, не найдет себе достаточно пищи». Александр велел закопать здесь все лишнее и нагрузить лошадей кормом; сыновьям иранских вельмож он отдал приказание: «Оставайтесь здесь до моего возвращения из Китая; тогда я возьму вас с собой и приведу вас обратно в ваш край». Они согласно приказанию остались там; когда пришло известие, что Александр завоевал Китай и оттуда отправился в Индию, сыновья иранских вельмож потеряли надежду вернуться на родину, отправили посла в Китай, привели мастеров из обжигателей глины, плотников и живописцев и ве-

[33] Вероятно, здесь текст искажен. <В. Ф. Минорский предлагает 'равнинами и голыми холмами', читая سهل вм. سجده и گوُرِسْتان вм. گوُرِسْتان. См. *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 255.>

[34] 'Двурогий', прозвание Александра Македонского.

лели им устроить эти места наподобие городов Фарса; местности они дали название Барсхан, т. е. повелитель Фарса [35].

Что касается дороги в Барсхан, то она из Невикета [36] ведет в Кумберкет (или Керминкет), через страну джикилей; оттуда в Джиль. Джиль — гора; слово *джиль* в переводе значит 'тесный'[37]. Оттуда 12 фарсахов до Яра; Яр — селение, выставляющее 3000 воинов; здесь находятся шатры джикильского тексина [38]; между этими пунктами нет никаких населенных мест. По левую сторону от дороги находится озеро, которое называется Иссык-Куль; оно простирается на 7 дней пути; в это озеро Иссык-Куль впадает до 70 речек; вода в нем соленая. Оттуда 5 фарсахов до Тона; от Тона до Барсхана — 3 дня пути [39]; по дороге встречаются только шатры джикилей. Барсханский дихкан носит титул *манак* [40]. Барсхан выставляет 6000 вооруженных. Все окрестности Иссык-Куля заняты джикилями. По правую сторону от Барсхана находятся два горных перевала; название одного — Пейгу, название другого — Озар. [Там же] есть река, которую называют Тефсхан; она течет по направлению к востоку, в китайские пределы [41]. Перевал очень высок, так что птицы, прилетающие со стороны Китая, не могут перелететь через него.

---

[35] Такая этимология во всяком случае решает вопрос о произношении названия города; очевидно, следует читать Барсхан, а не Нушджан, как у Якута ‹*Му'джам*, IV, 823; чтение Барсхан подтверждается также словарем Махмуда Кашгарского (III, 308).›

[36] В тексте в этом месте Тумкет, но дальше (см. стр. 40) приводится дорога из Невикета в Суяб. Очевидно, Невикет Макдиси и Гардизи тожествен с Невакетом Ибн Хордадбеха и Кудамы, как и предполагал де Гуе (Ибн Хордадбех, текст, 29). Здесь автор, очевидно, описывает тот путь, который у Кудамы (пер., 158) называется «прямым путем» из Невакета в Барсхан. ‹Как показал В. Ф. Минорский, В. В. Бартольд ошибся в своей идентификации этих пунктов: Тумкет (или Нункет) находился к западу от р. Чу, а Невикет (или Невакет), видимо, к востоку от нее. См. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 289.›

[37] Вероятно, имеется в виду ущелье Джиль-арык. Неизвестно, на каком языке слово *джиль* имело указанное значение. ‹Впоследствии — Боамское ущелье (ср. современные карты; правильнее — Боомское). Старое название — Джиль (Джиль-арык) сохранилось за местностью у входа в ущелье со стороны Чуйской долины.›

[38] Об этом слове см. Будагов, I, 368. ‹В. Ф. Минорский предлагает чтение 'джикилей таксина', в этом случае имеются в виду шатры подданных тексина. См. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 297.›

[39] Приведенный маршрут не оставляет никакого сомнения в том, что дорога в Барсхан проходила по южному берегу Иссык-Куля. Расстояние между реками Тон и Барскаун (около 50 верст) для трех дней пути несколько мало, хотя при гористом характере местности невозможно определить величину отдельных переходов.

[40] Вероятно, в тексте следует читать منق (Maniakh византийских источников). ‹В. Ф. Минорский считает чтение В. В. Бартольда ошибочным, предлагая читать *манаф* (منف). См. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 293.›

[41] Вероятно, имеется в виду река Иир-таш, принадлежащая уже к системе Тарима. ‹В. Ф. Минорский читает تغشخان вм. تغسخان, сближая название реки с названием западного притока Ак-су. См. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 296).›

Тугузгузы — народ, царь которого носит титул тугузгуз-хакана. В древние времена в роде тугузгуз-хаканов был человек по имени Кӯр-тегин. Мать его происходила из Китая; хаканом был брат Кӯр-тегина, мать которого была свободной женщиной. Брат захотел убить Кӯр-тегина, перерезал ему горло и бросил его в то место, где были их трупы. У Кӯр-тегина была мамка; она отнесла его к манихеям и отдала динаверийцам [42], чтобы они его вылечили; те стали лечить его рану, так что ему стало лучше. После этого он пришел в город Азал (?), столицу тугузгузского хакана, и скрывался там; некоторое время [друзья Кӯр-тегина] обманывали [его брата], наконец сказали о нем тугузгузскому хакану и смягчили его сердце, так что он позволил брату прийти и оставил ему жизнь. К себе он его не допустил, но дал ему начальство над городом Пянджикетом [43]. Там Кӯр-тегин усилился, склонил на свою сторону местных жителей, осыпал их милостями и ждал случая. Наконец, он услышал, что тугузгузский хакан вышел на охоту; Кӯр-тегин собрал многочисленный отряд и напал на тугузгузского хакана. Когда они сошлись, началась битва; Кӯр-тегин одержал победу над войском хакана; тугузгузский хакан бежал и заперся в крепости. Кӯр-тегин велел пустить воду на стены крепости; стены обрушились; Кӯр-тегин велел объявить помилование всем, которые будут просить о пощаде. Жители крепости были изнурены голодом; все они вышли и стали просить о пощаде; все получили помилование. Тугузгузский хакан остался в крепости; Кӯр-тегин послал своих людей в крепость задушить его; престолом хакана завладел Кӯр-тегин. — Говорят, что у тугузгузского хакана 1000 прислужников и 400 прислужниц. Эти 1000 людей из года в год три раза в день едят в присутствии хакана и уносят с собой столько пищи, сколько хотят; во время еды они, также три раза в день, пьют вино; вино у них делается из винограда. Хакан не показывается народу, кроме редких случаев. Когда он садится верхом, то приходят все начальники и выступают перед ним на [его] пути; на всем пространстве от его жилища до края города рядами стоят люди. Из начальников города один выступает перед ним и. . . [44]. Когда [хакан] выходит из воды и из дворца приводят лошадь, все преклоняют колени перед его лошадью, пока она проходит. Тугузгузский хакан принадлежит к динаверийской вере; но в его городе и владениях есть христиане, дуалисты и буддисты. У него 9 везиров. Если кого-нибудь схватывают по обвинению в воровстве, то ему связывают ноги, привязывают руку к шее, дают ему 200 палок по каждой голени и 100 палок по спине и водят его вокруг базара, потом отрезают ему оба уха, обе руки и нос, и вестники объявляют: «Пусть каждый видит это и не совершает

[42] Одна из манихейских сект, распространенная главным образом в Мавераннахре (Flügel, *Mani*, S. 318). По мнению Флейшера, دينـاور = 'верующий', как دلاور = 'храбрый' (*Фихрист*, II, 171).

[43] О городах Азал и Пянджикет см. ниже.

[44] Непонятное место.

таких дел». Если кто-нибудь совершает прелюбодеяние с девушкой, то ему дают 300 палок и берут с него кобылу и серебряную чашу, весом в 50 ситиров [45] серебра. Если кто свершает прелюбодеяние с замужней женщиной [46], то обоих приводят к царскому дворцу; царь приказывает дать им по 300 палок; на счет мужчины ставится крытый шатер из нового войлока со всей обстановкой и отдается мужу женщины; после этого женщину, виноватую в прелюбодеянии, отдают мужчине, с которым она совершила прелюбодеяние. Муж первой требует от прелюбодея, чтобы он приискал ему жену и заплатил за нее калым. [Все это делается], если прелюбодей богат; если он беден, то ему дают 300 палок и отпускают его. Если кто-нибудь убивает человека, то с него берут большую пеню, которая вконец разоряет его, держат его один месяц в тюрьме, дают ему 300 палок и потом отпускают его. Если убийца беден, то ограничиваются палочными ударами и оставляют его. Тугузгузский хакан живет во дворце, в низком строении; [на полу] постлан войлок; мусульманскими тканями обита внешняя сторона здания; китайская парча постлана поверх войлока. Но простой народ весь состоит из степняков, живущих в шатрах. Одежда их царей из китайской парчи и шелка; одежда народа — из шелка и бумажной ткани. Это — широкая одежда, покрывающая все тело, с широкими рукавами и длинной полой. Царь их носит золотой (или жемчужный) пояс; когда он устраивает у себя многочисленное собрание, он надевает на голову венец, когда он садится верхом, с ним садится 1000 всадников, все в панцирях и кольчугах; сражаются они копьями.

Что касается путей к ним, то из Барсхана надо идти в Пенчул (?), оттуда в Кучу, оттуда в Азал [47], оттуда в Сикет (или в Суткет), оттуда в Мекшемигнасур (?), оттуда в Чинанджкет один день пути [48]. Эта область меньше Кучи; в ней 22 селения; местность представляет равнину, в которой зимой бывают большие холода, причем снега выпадает мало; летом бывает сильная жара, так что из-за нее местные жители устраивают холодные погреба и большей частью живут в этих погребах, потом [в конце лета] бегут из тех полей в дома. Жители все носят пояс и привешивают к нему нож, кинжал и все необходимое для них. Около ворот [дворца] правителя местности ежедневно собираются 300 или 400 человек из динаверийцев, громким голосом читают сочинения Мани, [потом] входят к правителю, приветствуют его и возвращаются. Из Чинанджкета снова приходят в Кера (?) и в страну тугузгузов.

---

[45] Мера веса, равняющаяся $^1/_{40}$ мана, или батмана; см. выше, стр. 45.

[46] Что слово أرملة имеет здесь это значение, видно из дальнейшего. В словарях, насколько нам известно, приводится только значение 'вдова'.

[47] Может быть, следует читать Арал, как в рукописи Раверти ‹Джузджани, пер. Раверти, II, 961›. В Восточном Туркестане и теперь есть селение Арал, но оно расположено к западу от Кучи.

[48] Маршрут Гардизи подтверждает сказанное на стр. 35 о столице тугузгузов; ‹см. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию* — наст. изд., т. IV, стр. 52.›

Китай — обширное государство; если бы мы занялись подробным описанием его, то книга вышла бы длиннее, чем предполагается. Что касается дорог туда из страны тугузгузов, то из Чинанджкета надо идти на восток в Камул; в степи, в месте Баг-Шура, приходят к реке, через которую переправляются на судне и на 8-й день достигают Камула. От Камула 7 дней пути через степь, где находятся источники и луга, до города Шачжоу [49], принадлежащего к городам Китая. Оттуда 3 дня пути до Санглаха [50], оттуда 7 дней до Сахчу (?) [51], оттуда 3 дня до Ганьчжоу, оттуда 8 дней до Кучи (?), оттуда 15 дней до реки Цзянь [52], через которую переправляются на судне. От Баг-Шуры до Хумдана, столицы Китая, один месяц пути, мимо караван-сараев и населенных станций.

Говорят, что китайское царство — самое обширное на земле. Самая богатая местность Китая отличается обширностью; все люди считают долгом совершить туда паломничество. Одежда жителей, как женщин, так и мужчин, сделана из парчи и шелка; даже бедняки и слуги одеваются в шелк. Все носят широкие рукава и длинные подолы, так что последние влачатся по земле. Все улицы у них крыты и ежедневно три раза поливаются водой; они снабжены оградой с высокими воротами; их строят из дерева. . . Дома китайцев украшены статуями; здания выстроены из глины и кирпича. У китайского царя большое войско; говорят, что у того царя на жаловании до 400 000 человек; над каждыми 10 воинами есть особый начальник. Все жители Китая отличаются хитростью и благородством; у них хорошие ткани и много сосудов. Ученый Абу Зейд [53] говорит, что тюрки-гузы — соседи (?) китайцев. Пределы Китая: с одной стороны — Хотан, с другой — Индостан, с третьей — Болор, с четвертой — область яджуджей и маджуджей. Убейдаллах б. Хордадбех говорит, что всякий, кто приходит в Китай, становится великим ученым. У китайцев много царей, но величайший из них — Фагфур [54]. Он носит только одежду из парчи, шитую золотом, и ездит только на белых конях; во всем Китае ни у кого нет этих двух вещей, кроме него. Его видят раз в год, во время выезда; он едет верхом, все остальные идут пешком впереди и позади его. Он едет до кладбища своих предков; подъехав близко к кладбищу, он сходит с коня и [пешком] идет на кладбище и [потом] выходит оттуда, [причем] остается на кладбище до полудня, потом возвращается и садится в своем

[49] В оазисе Шачжоу и теперь караваны запасаются всем необходимым для дальнейшего трудного путешествия через обширную пустыню, простирающуюся на запад, к бассейну Тарима (Матусовский, *Географическое обозрение*, стр. 231).

[50] Персидское слово, означающее каменистую местность.

[51] ‹В. Ф. Минорский предлагает чтение Сучжоу, см. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 232.›

[52] Вероятно, Янцзыцзян (Голубая река).

[53] Абу Зейд Ахмед б. Сахль ал-Балхи, знаменитый географ, умерший в 934 г. См. о нем статью де Гуе, *Die Istakhrī-Balkhī Frage*, S. 53—55. Сочинение Балхи дошло до нас в переделке Истахри. ‹См. также Brockelmann, GAL, Bd I, S. 229, SBd I, S. 408.›

[54] Персидское название китайского императора.

дворце. Перед его троном кладут одежду из желтой парчи; остальные садятся по левую сторону от той одежды. Все музыканты, какие только есть в его царстве, присутствуют здесь; царь в этот день дает подарки всем, высшим и низшим. Никто не имеет доступа к царю, кроме везира, хаджиба и посла, пришедшего от какого-нибудь царя. 7 раз в год царь устраивает у себя прием, при котором его видят предводители войска и начальники города, когда вестник объявляет, чтобы их привели к нему для лицезрения монарха. Когда приходит посол от какого-нибудь царя, он является к Фагфуру в назначенное последним время; при этом один везир стоит по правую сторону Фагфура, другой — по левую. Посол издали смотрит на царя, как на светлое солнце, совершает перед ним поклонение и не поднимает головы, пока ему не прикажут. Потом выходит хаджиб или везир, расспрашивает посла и докладывает царю. Царь приказывает отправить в дом посла седалище из парчи и позолоченный серебряный кубок; каждый день посла приводят в царский дворец обедать. Когда царь хочет совокупиться с рабыней, астрологи всходят на крышу дворца, определяют звезду и выбирают время для совокупления; царь делает по их совету. Пашни в Китае большею частью богарные; если дождя выпадает слишком мало, хлеб повышается в цене. Когда хлеб становится дорогим, царь отправляется в капище идолов, приказывает схватить жрецов и заковать их; при этом он грозит им: «Если не будет дождя, я вас убью». Так они остаются связанными, пока не начнется дождь. В царском дворце 180 барабанов; когда солнце близко к закату, начинают бить зараз во все барабаны; услышав этот звук, все люди уходят в свои дома; во время заката на базаре не остается никого. После этого стража выходит на базар и на дорогу с обнаженными мечами; всякому, кого в этот час находят вне дома, тотчас отрубают голову и пишут на его спине: «Так наказывается тот, кто выходит из повиновения царю». Для преступников у них есть только одно наказание — смерть; исключение составляет брань: если кто-нибудь оскорбляет другого ругательством, то ругателю дают несколько ударов палкой и отпускают его. Говорят, что по ту сторону Китая, в земле, принадлежащей тоже к китайскому государству, есть люди с красной кожей и красными волосами; все они живут в ямах; когда солнце близко к закату, они выходят из ям в поле.

Что касается дорог туда, то из Кашгара надо идти в Паиш (?), оттуда в Керман, оттуда в Хаджман (?), оттуда в Газа (?), оттуда в Юнче (?), оттуда в Хаджкет (?), оттуда в Кидилур (?), оттуда в Рангубенд, оттуда в Тадруф, оттуда в Рестуе; из Рестуе, первого селения Хотанской области, приходят в Хотан. Между этими пунктами протекает река Яра; потом приходят в селение Семьюбем (?), оттуда к мусульманскому кладбищу [55],

[55] ‹В. Ф. Минорский читает كَوْرِسْتان вм. گَوْرِسْتان; соответственно перевод: «оттуда до голых холмов, принадлежащих мусульманам»; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 255.›

оттуда к реке, текущей со стороны Китая; оттуда достигают города Хотана. От Хотана до города Кей 15 дней пути; Кей — большой город в пределах Китая, но принадлежит тугузгузам. В городе Хотане много истуканов и много. . .[56]; религия жителей — буддизм; в городе две христианские церкви, одна во внутреннем городе, другая — в окрестностях. На базаре много блудниц и распутных женщин; все женщины и мужчины спускают волосы [на лоб]; их одежда походит на одежду арабов. В той области много плодов, много пшеницы, ячменя, тыкв, проса, кунжута, лимонов и смокв, много шелка; в их одежде преобладает шелк; тутовых деревьев столько, что иногда один человек владеет 2000 деревьев. Также много винограда и разного рода груш. В их реках есть камень яшма. В Хотанской области много мельниц; в каждой мельнице приводится в движение нижний жернов, а верхний остается в спокойном положении и не двигается. Внутри мельниц есть сита из китайского шелка, устроенные так, что приводятся в движение водой; мука падает вниз, а отруби остаются. У них есть особый снаряд, который называется бадасйабом[57]; туда бросают хлеб для очистки; сор падает в одну сторону, чистый хлеб — в другую. Бадасйаб также приводится в движение водой (sic). У них есть еще другой снаряд, которым разбивают кишнец и тыквы; он похож на круглое ведро; в него вставлена крепкая палка, и к палке привязан крепкий камень; конец палки заколдован, чтобы вода вертела его.

Что касается п е ч е н е г о в, то дорога к ним идет от Гурганджа к Хорезмийской горе и дальше в страну печенегов. Дойдя до Хорезмийского озера, оставляют его по правую сторону и идут дальше. Приходят в безводную землю и степь, по которой идут 9 дней; каждый день или каждые два дня приходят к колодцу, спускаются туда на веревке и достают воду для лошадей. На десятый день достигают источников, где есть вода и всякого рода дичь, из птиц и антилоп; травы немного. По этой местности идут 16 дней; на 17-й день приходят к шатрам печенегов. Владения печенегов простираются на 30 дней пути. С каждой стороны к ним примыкает какой-нибудь народ; с востока — кипчаки, с юго-запада — хазары, с запада — славяне; все эти народы производят нашествия, нападают на печенегов, уводят их в плен и продают [в рабство]. Эти печенеги владеют стадами; у них много лошадей и баранов, также много золотых и серебряных сосудов, много оружия. Они носят серебряные поясы. У них есть знамена и копья, которые они поднимают во время битв; их трубы, в которые дуют во время битв, сделаны наподобие бычачьих голов. Дороги в страны печенегов очень трудны[58] (?) и неприятны. Кто хочет отправиться оттуда в какую-нибудь страну, должен купить лошадей, так как ни с какой стороны нельзя выехать из их земли иначе, как верхом, вслед-

[56] Непонятное слово.

[57] Собств. 'ветряная мельница' (по-персидски).

[58] Непонятное слово.

ствие дурного состояния дорог. Купцы на пути туда не придерживаются никаких дорог, так как все пути заросли лесом; они узнают дорогу по положению звезд.

Между владениями печенегов и владениями х а з а р 10 дней пути по степи, рощам и лесам. Владения хазар отличаются обширностью; с каждой стороны [59] к ним примыкают высокие горы; горы простираются до Тифлиса. У них есть царь, который носит титул ишада; кроме того, есть главный царь, которого называют хазар-хаканом. Хазар-хакану принадлежит только титул; все управление находится в руках ишада; выше ишада нет никого. Их главный начальник и ишад придерживаются еврейской религии, также все их приближенные, начальники и вельможи; остальные придерживаются веры, похожей на веру тюрков-гузов. У них два больших города, Саргыш (?) и Хылыг (?); в этих двух городах они живут зимой. Когда наступает весна, они выходят в степь и не возвращаются в город до наступления зимы. В обоих городах живет некоторое число мусульман; у них есть мечети, имамы, муэззины и школы; хазары ежегодно взимают налог с тех мусульман, сообразно имуществу каждого. Каждый год они совершают поход в страну печенегов и уводят оттуда скот и пленных. Ишад сам взимает подати и распределяет [доход] среди войска. Иногда они совершают поход на страну буртасов; у них есть знамена, копья, крепкие панцири и хорошие кольчуги. Когда хазарский царь садится верхом, с ним садятся до 10 000 всадников; из них некоторые находятся на жаловании, другие выставляются вельможами и сопровождают царя в своем собственном вооружении. Если они снаряжают войско и отправляются в какую-нибудь сторону, они в то же время оставляют многочисленное войско для охраны своих семейств и имущества. У них есть авангард, который едет впереди войска и носит перед царем сделанные из воска свечи и светильники; при свете их идет царь с войском. Завладев добычей, они собирают ее всю в лагерь; потом их начальник берет себе из этой добычи все, что хочет; остальное разделяют между воинами. По приказанию начальника каждый воин носит с собой гвоздь и три каната [60] с заостренным концом; когда войско где-нибудь останавливается, вокруг войска вбивают эти гвозди и к каждому гвоздю привязывают щит, так что лагерь как бы укрепляется стеной. Если враг совершает ночное нападение и идет на приступ, его усилия остаются тщетными, так как лагерь благодаря этим гвоздям походит на крепость. Во владениях хазар много пашен и садов, много [всякого] богатства, много меда; отсюда вывозят также хороший воск [61].

---

[59] По Ибн Русте, ‹изд. Хвольсона, 16›: «с одной стороны».

[60] В тексте, вероятно, надо читать يا ميخى, как в рукописи, а не ى.

[61] Отрывок о хазарах заключает в себе несколько подробностей, которых нет у Ибн Русте и которые отчасти повторяются у Ауфи, напр. рассказ о способе укреплять лагерь.

[О б у р т а с а х — как у Ибн Русте [62], с прибавлением, что набеги на болгар и печенегов совершаются каждый год. Дальше:] Вся местность между их владениями и страной хазар представляет равнину; на пути есть населенные места, с источниками, деревьями и текущими водами. Некоторые совершают путь из страны буртасов в страну хазар по реке Итилю, на судне; другие едут сухим путем. Их оружие — два дротика, топор и лук; панциря и кольчуги у них нет; лошадь имеет не всякий, а только очень богатые. Их одежда — серьги (?) и *джубба*. Плодов в той стране нет; вино у них делается из меда. Они носят шапки и обвертывают их чалмами.

[О б о л г а р а х — как Ибн Русте [63]. После слов о царе прибавлено: «В этом болгарском народе до 500 000 знатных людей». При перечислении хлебных растений вместо проса названы тыква, чечевица и бобы. О язычниках говорится, что они падают ниц перед каждым знакомым из мусульман. Цена куньего меха определена в 2 дирхема вместо $2^1/_2$. В конце еще о дирхемах:] эти дирхемы они ломают, и каждый кусок [употребляют в дело?]. Потом они те дирхемы отдают русам и славянам, так как те люди не продают товара иначе, как за чеканенные дирхемы.

Между владениями болгар [64] и владениями искилей, тоже принадлежащих к болгарам, находится область м а д ь я р. Эти мадьяры — тюркское племя. Их начальник выступает в поход с 20 000 всадников; этого начальника зовут кенде. Кенде — титул их главного царя; титул того начальника, который заведует делами, — джыла; мадьяры делают то, что приказывает джыла. Им принадлежит равнина, вся покрытая травой, и обширная местность; длина и ширина их владений — 100 фарсахов. Их владения прилегают к Румскому морю [65]. Они живут между [этими двумя] реками. С наступлением зимы каждый, кто раньше удалился от реки, возвращается к берегу ее и проводит там зиму; они занимаются рыболовством и этим живут. [На берегу] той реки, которая находится влево от них, в сторону славян, живет народ из румийцев; все они — христиане; их называют нендерами (?): они многочисленнее мадьяр, но слабее их. Из этих двух рек одну называют Итилем, другую — Дунаем. Когда мадьяры живут на берегу реки, они видят этих нендеров; над областью нендеров, на берегу реки, возвышается высокая гора, по склону которой течет река. За горой живет народ из христиан, которых называют мардатами (?); между их областью и областью нендеров 10 дней пути. Они составляют многочисленный народ; их одежда походит на одежду арабов [и состоит]

---

[62] ‹Изд. Хвольсона, 19—21.›

[63] Там же, 22—25.

[64] По Ибн Русте, ‹изд. Хвольсона, 25› — печенегов.

[65] Выпущена фраза, текст которой искажен; очевидно, было сказано, что «в это море впадают две реки, из которых одна больше Джейхуна» (Ибн Русте, ‹изд. Хвольсона, 26›). ‹В. Ф. Минорский предлагает чтение: «в которое впадают две большие реки»; см. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 320.›

из чалмы, рубахи и джуббы. У них есть пашни и виноград; воды у них текут [только] по поверхности земли; подземных каналов нет. Говорят, что они многочисленнее румийцев. Они составляют особый народ; торговлю ведут преимущественно с арабами. Та река, которая находится по правую сторону мадьяр, течет по направлению к стране славян и оттуда к стране хазар; эта река больше другой. Область мадьяр вся покрыта деревьями и болотами; земля пропитана сыростью. Все они производят набеги на славян, постоянно налагают на славян оброки и обращаются с ними, как со своими военнопленными. Мадьяры — огнепоклонники. Они производят набеги на славян и русов, уводят оттуда пленных, привозят их в Рум и продают. Эти мадьяры — люди красивые и видные; их одежда сделана из парчи, их оружие — из серебра и... [66]. Они постоянно нападают на славян; из страны мадьяр до страны славян 10 дней пути. В... славян есть город Вантит (?). Относительно сватовства у них есть следующий обычай. Сватаясь на какой-нибудь женщине, жених уплачивает калым из большего или меньшего количества лошадей, сообразно своему богатству. Во время переговоров о калыме отец невесты приводит отца жениха в свой дом, собирает все, что у него есть из мехов горностаев, бобра, белки, куницы, лисицы... [67]; он выбирает 10 мехов, свертывает их на ровном месте, привязывает их к лошади отца жениха и отпускает последнего домой. Тот присылает за невестой условленный калым из лошадей, денег и товаров; тогда ту женщину приводят к нему в дом [68].

[С л а в я н е [69]; прибавлено, что «из одного улья иногда добывается 50, 60 или 100 манов [70] меда». О религии сказано, что они «поклоняются быку». Посевы, музыкальные инструменты и радость при смерти, как Ибн Русте [71]; дальше: «лошадей у них мало. Одежда их — рубахи; они носят сапоги; их обувь походит на табаристанские сапоги, которые носят табаристанские женщины. Их средства к жизни не очень обильны». Оружие, правители и город, как Ибн Русте [72]; прибавлено, что «начальник их носит венец». Дальше:] у них есть обычай строить крепость; собираются несколько человек и строят крепости, так как мадьяры постоянно нападают на них и грабят их. Когда мадьяры приходят, славяне удаляются в построенные ими крепости; в крепостях и укреплениях они большею частью проводят зиму; летом живут в лесах. У них много пленных. Захватив вора, они отнимают у него все имущество, отправляют его на окраину своих

[66] Конец фразы непонятен. ‹В. Ф. Минорский читает: «их оружие украшено серебром и золотом»; см. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 321.›

[67] Конец фразы непонятен; слово ديبا›, очевидно, ошибка, так как говорится только о мехах.

[68] Отрывок о мадьярах значительно подробнее, чем у Ибн Русте ‹изд. Хвольсона, 25—27›.

[69] Как Ибн Русте, изд. Хвольсона, 28—29 (§§ 1, 2, 3; § 4 нет).

[70] Об этой мере см. выше, стр. 45.

[71] ‹Изд. Хвольсона, 30—31.›

[72] ‹Изд. Хвольсона, 31—32.›

владений и там подвергают его наказаниям. Прелюбодеяния между ними не бывает. Если какая-нибудь женщина полюбит какого-нибудь мужчину, она идет к нему; соединившись с ней, он, если она оказывается девицей, берет ее себе в жены; в противном случае он продает ее и говорит: «Если бы в тебе был прок, то ты сохранила бы себя». Если кто-нибудь совершит прелюбодеяние с замужней женщиной, то его убивают, не принимая от него никаких извинений. Вина и меда у них много; иногда у одного человека бывает до 100 кувшинов вина из меда.

[О русах — как Ибн Русте [73]. «Длина и ширина острова — три дня пути»; прибавлено, что «на этом острове живут до 100 000 людей». §§ 2 и 3, как у Хвольсона; вместо § 4 только: «Предметы их торговли — меха горностаевы, беличьи и другие». Об одежде прибавлено: «Одежда русов и славян из полотна». Конец рассказа о человеческих жертвоприношениях (§ 9): «Если врач говорит: „Таково повеление царя", никто ничего не говорит ему, но все примиряются с его поступком». Вместо § 10: «Их царь взимает десятину с купцов. Они постоянно в числе 100 или 200 человек приходят в страну славян и силой отнимают у них полезные предметы, чтобы они находились у них [русов]; много людей из славян приходят к русам и служат им, чтобы этой службой обезопасить себя». После § 11: «Они носят верхнюю одежду и надевают шапки». §§ 12 и 13, как у Хвольсона.]

Что касается владений сериров, то они находятся в 12 фарсахах от владений хазар. Сначала идут по равнине; потом приходят к высокой горе и реке [74]; через три дня приходят к крепости царя. Крепость расположена на вершине горы и занимает 4 фарсаха в длину и в ширину. Стены сделаны из камня. У этого царя два престола, золотой и серебряный; на золотом он сидит сам, на серебряном сидят его придворные. Большая часть жителей той крепости — христиане; остальные жители царства — язычники. В этом царстве 20 000 племен и вер; у них есть селения и поместья; они поклоняются льву [75]. Если кто-нибудь из них умирает, его кладут на носилки, выносят на площадь и оставляют там лежать на носилках три дня. На третий день они приходят в полном вооружении, в панцирях, кольчугах и с оружием в руках, становятся на краю площади, приготовляют копья, прилаживают стрелы к лукам, обнажают мечи и [как бы] нападают на труп, но не ударяют. Объясняют это тем, что однажды кто-то из них умер, и они положили его в могилу. На третий день он вышел из могилы; его стали расспрашивать; он сказал: «Моя душа [на время] оставила мое тело, вы положили меня в могилу; в могиле душа вернулась ко мне; я встал и вышел». Теперь, если у них кто-нибудь умирает, они три дня не кладут его в могилу, потом пугают его копьями, стрелами

[73] ‹Изд. Хвольсона, 34—40, §§ 1—13.›

[74] Ибн Русте, ‹изд. де Гуе, 147›: «к ручьям».

[75] У Ибн Русте, ‹изд. де Гуе, 147›: «все они поклоняются сухой голове» [?].

и мечами; если он жив, он сам встает; если нет, его кладут в могилу; такой обычай остался у них. Их царя называют Аваром [76]. По правую сторону от страны сериров находится область Хайзан [77], жители этой области придерживаются трех вер [78]: по пятницам они идут к мусульманам в соборную мечеть, совершают пятничный намаз и возвращаются; по субботам они [молятся с евреями, по воскресеньям] [79] идут в церковь к христианам и совершают богослужение по их обряду. Если кто-нибудь спросит их, почему они так поступают, они отвечают: «Эти три общины несогласны между собой; каждая утверждает, что истина на ее стороне; мы соглашаемся со всеми тремя; может быть, мы таким образом найдем истину». В 10 фарсахах [от их города есть город] Хамрин [80], где находится дерево, не приносящее никаких плодов; каждую среду жители того города приходят, приносят всяких плодов, вешают их на то дерево, потом поклоняются ему и совершают там жертвоприношения.

Если выйти из страны сериров, то надо идти 3 дня по горам и лугам до страны а л а н. Аланский царь — христианин; все жители его царства — кафиры и идолопоклонники. От границы его владений надо идти 10 дней мимо деревьев, через реки и цветущие места до крепости, которую называют Аланскими воротами. Она расположена на вершине горы, у подошвы которой проходит дорога; со всех сторон она окружена высокими горами. 1000 человек поочередно охраняют эту крепость, днем и ночью, согласно очереди [81].

Что касается пути в области д ж и к и л е й и т ю р г е ш е й, то надо идти из Невикета [82] в Пянджикет; пянджикетского дихкана называют Кульбакар(?); город выставляет 8000 вооруженных. Рядом с ним находится селение Зекет (?), имеющее другого дихкана; по левую сторону от этого селения есть три других, между ним и селением Суяб. Дихкан Суяба — брат Пейгу, [правящий] вместе с представителем последнего (?) [83]; его сопровождают 500 всадников. Это селение находится вблизи горы. Другое селение называют Хут-Куял [84] (?); оно отстоит на 1 фарсах от первого; оно выставляет 5000 вооруженных; дихкана его называют Баглила (?);

---

[76] Или Авазом.

[77] Так у Ибн Русте, ‹изд. де Гуе, 147›; в рукописи Гардизи — Джендан.

[78] Ибн Русте ‹(изд. де Гуе, 147)› рассказывает то же самое об их царе.

[79] В тексте пропуск; восстановлено по Ибн Русте, ‹изд. де Гуе, 147—148›.

[80] Такое чтение предлагает де Гуе (Ибн Русте, 148), и правописание нашей рукописи довольно близко подходит к нему.

[81] Рассказ Гардизи о серирах и аланах буквально соответствует рассказу Ибн Русте, ‹изд. де Гуе, 148›.

[82] См. выше, стр. 52.

[83] ‹В. Ф. Минорский восстанавливает текст следующим образом: va dihqān-i ū barādar-i *yabghū bāshad *va ū Turgishī-st, соответственно перевод: «а дихкан его — брат ябгу, и он тюргеш». См. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 303.›

[84] Или Кубал, см. Бартольд, *О христианстве в Туркестане*, стр. 15; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 281›.

он по происхождению тюргеш и живет в степи. Третье селение — Далугандж (?); оно меньше и выставляет около 300 вооруженных; это селение тоже находится вблизи горы. Тюрки молятся этой горе, клянутся ею и говорят: «Это — жилище Всевышнего»; да спасет нас бог от таких речей! Если пройти этот перевал, то по левую сторону находится область тюргешей, именно тахсийцев [85] и . . . [86]. Там есть селение, выставляющее 1000 человек вооруженных; вблизи его — другое селение, по имени Беклиг (?); там живет брат джабгуе. Его сопровождают 500 всадников; если он отправляется за каким-нибудь делом, с ним отправляются 3000 всадников из окрестностей этого селения; дихкана его называют Бадан-Сангу; он происходит из этого места; оно выставляет 7000 вооруженных. Около того перевала[87] есть река; если переправиться через нее, приходят в землю тюрков-джикилей, к их шатрам и палаткам.

Таковы сведения о тюрках, добытые нами частью из «Путей и государств» Джейхани, частью из книги «Ничтожность земного мира», частью из книги Убейдаллаха б. Хордадбеха, частью из разных других мест. Возможно, что кроме этих племен есть и другие, но о них нам не удалось добыть сведения, и автор просит извинить его.

---

[85] Народ *тахс* تغسى ‹правильно — *тухси*, см. ниже, стр. 535, прим. 217› упоминается и в рукописи Туманского; в стране его помещается также город Суяб.

[86] Неизвестное название. ‹Впоследствии В. В. Бартольд читал это название как «азийцы», сближая его с упоминаемым в орхонских надписях народом аз. См. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 15; наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 36.›

[87] Не совсем ясно, имеется ли в виду перевал Кастек.

The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. A history of the Moghuls of Central Asia

An English version, edited, with commentary, notes, and map by N. Elias, H. M. Consul-General for Khorasan and Sistan. The translation by E. Denison Ross
London, 1895. XXIV + 128 + 535 pp.8⁰

Сочинение Мухаммед-Хайдера давно известно русским ориенталистам [1] как едва ли не самый любопытный памятник мусульманской исторической литературы XVI в. и один из важнейших источников для истории Восточного Туркестана. Население Восточного Туркестана, по-видимому, никогда не отличалось литературной производительностью; наши сведения об истории этой страны мы почерпаем главным образом из китайской литературы и из сочинений мусульманских историков, написанных в Мавераннахре или в Персии; в *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* мы по счастливому исключению имеем труд уроженца страны, потомка местных владетелей и приближенного монгольских ханов. Подобно своему двоюродному брату Бабуру, Мухаммед-Хайдер был не только свидетелем, но и участником событий этой эпохи, когда последние представители государства, основанного в Средней Азии монголами, боролись против нашествия новых завоевателей, узбеков и калмыков. Как Бабур, Мухаммед-Хайдер не ограничивается сухим пересказом событий, но подробно останавливается на характеристике действующих лиц и дает множество ценных сведений географического и этнографического характера, хотя его труд в этом отношении все-таки не может сравниться с «Записками» Бабура. Последние, по справедливому замечанию г-на Илайеса (стр. 3*), представляют совершенно исключительное явление в мусульманской литературе, как полная картина нравов того времени. Труд Мухаммед-Хайдера не отличается такой оригинальностью плана и стиля и написан по образцу персидских исторических сочинений, отличаясь от них только несколько большей независимостью взгляда и несколько большей простотой слога.

[1] Обширные выписки, в тексте и в переводе, помещены в книге В. В. Вельяминова-Зернова *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 130—229 и в одном тексте у К. Г. Залемана (*Neue Erwerbungen*, S. 321—385). ‹О списках сочинения см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, pp. 274, 1273.›

Переводу г-на Росса издатель книги предпослал обширное введение, разделенное на 6 глав: 1) об авторе и его книге; 2) о чагатайском доме; 3) о стране монголов; 4) монголы, тюрки и уйгуры; 5) восточное ханство, или Уйгуристан; 6) эпоха Мухаммед-Хайдера и последующие события. Уже из этого оглавления видно, что г-н Илайес хотел не только разработать исторический и географический материал, доставляемый *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, но также дать нам более или менее полную картину истории страны в эпоху монгольского владычества, завершением которой являются события XIV в. Г-н Илайес, как мы узнаем из его предисловия (стр. XI), несколько знаком с персидским языком; тем не менее он в своей работе не воспользовался первоисточниками и основывался исключительно на трудах своих предшественников. Главными мусульманскими источниками для истории монголов (особенно сочинениями Джувейни, Рашид ад-дина и Вассафа) впервые воспользовался в обширных размерах д'Оссон, труд которого до сих пор остается лучшей книгой по истории монгольской империи, несмотря на последующие труды Хаммер-Пургшталя, Вольфа и Ховорса. Д'Оссон сосредоточил свое внимание главным образом на истории монгольских государств в Персии и в Китае и потому далеко не вполне извлек из своих источников сведения о среднеазиатских монголах; но этих сведений нет и в позднейших трудах [2]. Г-н Илайес, не имея возможности проверять свои пособия, естественно, пользовался главным образом трудом своего соотечественника, г-на Ховорса. Труд этот, по нашему мнению, представляет несомненный ш а г н а з а д [3] по сравнению с «Историей монголов» д'Оссона: не прибавляя никаких фактических данных к сообщенным у французского ориенталиста-историка, г-н Ховорс нередко затемняет этот материал крайне шаткими гипотезами и произвольным толкованием событий, не опирающимся на основательное знакомство с историей или с современным состоянием страны. Истории чагатайского улуса посвящена статья другого английского исследователя, г-на Оливера [4], которой тоже пользовался г-н Илайес. Г-н Оливер, как замечает и г-н Илайес (стр. 29*), тоже пользовался восточными сочинениями только в переводе; главное значение его добросовестной, хотя и не свободной от некоторых крупных промахов [5] статьи заключается в том, что автор в бóльших размерах, чем другие исследователи, пользовался монетными данными. К сожалению, г-н Илайес часто произвольно толкует слова г-на Оливера и потому делает ряд ошибок, которых в его источнике нет. Г-н Оливер [6]

---

[2] За исключением некоторых мест, приведенных в «Истории ильханов» Хаммер-Пургшталя ‹Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane*›.

[3] Мы, конечно, говорим здесь только о той части этого труда, которая посвящена империи Чингиз-хана и государствам, образовавшимся после ее распадения.

[4] *Chaghatāi Mughals*.

[5] Так, на стр. 74 говорится, что Чингиз-хан заимствовал от уйгуров в е р у (a creed) и алфавит.

[6] *Chaghatāi Mughals*, p. 77.

совершенно верно замечает, что в состав владений Чагатая или его преемников между прочим входили области Балх и Хорасан; г-н Илайес (стр. 30*) неправильно причисляет эти области к владениям самого Чагатая. Г-н Оливер [7] приводит факт, что Гуюк в 1247 г. устранил своих противников и назначил Есу-Мункэ главой чагатайского улуса; г-н Илайес (стр. 33*) на этом основании говорит, что Гуюк в 1247 г. произвел нападение на Алмалык; на самом деле низложение чагатайского хана и возведение на престол нового было совершено вполне мирным путем и даже не потребовало присутствия главы империи. Некоторые предположения г-на Илайеса опровергаются первоисточниками; так, на стр. 34* говорится, что в междоусобной войне, происшедшей около 1260 г., правительница чагатайского улуса, Эргэнэ-хатун, по-видимому, не была ни на чьей стороне; между тем, по свидетельству Рашид ад-дина [8], Эргэнэ участвовала в избрании Арик-Буки [9]. Вследствие незнакомства с более ранними источниками г-н Илайес не имел возможности отнестись критически к позднейшим. Так (стр. 33*), он принимает без критики слова Мухаммед-Хайдера, что его предки еще при Чагатае получили в удел Восточный Туркестан; между тем при таком могуществе дуглатского дома едва ли Рашид ад-дин [10] мог бы сказать, что из дуглатов «в тот век и ныне никто не известен, кто был бы почтен и славен». Более чем вероятно, что приверженцы первых дуглатских эмиров, с целью придать больше блеска своим покровителям, отнесли возвышение этого дома к более ранней эпохе; таким же образом приверженцы Тимура сочинили легенду о том, что еще при Чагатае предок Тимура, Карачар, был полновластным правителем государства и что его власть основывалась на договоре, который заключили между собой еще Хабул (прадед Чингиз-хана) и Хачули (предок Тимура). На наш взгляд, возвышение дуглатских эмиров произошло гораздо позже и во всяком случае, вопреки мнению г-на Илайеса (стр. 33*), не было главной причиной распадения чагатайского государства. Факт окончательного отделения западной половины государства от восточной, по мнению г-на Илайеса (стр. 37*), находился в связи с вторжением чагатайского царевича Ясавура в Мавераннахр из Хорасана, в союзе с отрядом персидских монголов; между тем это вторжение имело только характер грабительского набега и к тому же произошло уже в 1316 г.[11], а не в 1321 г., как утверждает г-н Илайес. Распадение чагатайского

---

[7] Ibid., p. 91.

[8] Рук. Публ. б-ки V, 3, 1, л. 218; рук. Публ. б-ки Dorn 289, л. 213. ‹Более точная транскрипция имени — Оркына.›

[9] Г-н Илайес пишет Irtukbuka по примеру г-на Оливера (*Chaghatāi Mughals*, p. 92), хотя правильное чтение указано в примечании издателем (ibid., p. 92, n. 1).

[10] Рашид ад-дин, изд. Березина, I, пер., 207.

[11] Год верно приведен не только у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 567—568), но и у г-на Оливера (*Chaghatāi Mughals*, p. 106); откуда г-н Илайес заимствовал приведенную им хронологическую цифру, нам неизвестно.

государства, на наш взгляд, было исторической необходимостью и должно было произойти независимо от возвышения тех или других эмиров и от междоусобий среди монгольских царевичей. Монгольские владетели в Средней Азии находились в ином положении, чем в Китае и в Персии. Императоры династии Юань и персидские ильханы имели перед собой население однородное если не в этнографическом, то в культурном отношении и могли управлять им на основании прежних, выработанных веками принципов и установлений. Что касается владений Чагатая и его потомков, то в западной половине их господствовала персидско-мусульманская культура, в восточной — уйгурская, образовавшаяся главным образом под влиянием китайской цивилизации, в связи с влиянием буддийских и христианских (несторианских) религиозных идей. Ислам ко времени монгольского завоевания уже достиг господства в Мавераннахре, в западной части Кашгарии, в Семиречье и в Кульджинском крае; но даже на мусульманских тюрков [12], находившихся под властью династии Караханидов, продолжала оказывать влияние китайско-уйгурская цивилизация, как видно уже из желания Караханидов носить титул Табгач-ханов или 'царей Сина', т. е. китайских императоров. Уйгуры, остававшиеся верными буддизму или несторианству, считались самыми непримиримыми врагами ислама. Соперничество между уйгурами и мусульманами, существовавшее и в Персии, в Средней Азии, где силы обеих партий были равны, проявлялось с особенной силой и в конце концов неминуемо должно было привести к распадению государства, которое и произошло около половины XIV в.[13]. Взаимодействие обеих культур было настолько сильно, что ни в одной из двух половин чагатайского улуса не оказалось возможным исключительное преобладание одного элемента; в западной половине наряду с арабским алфавитом продолжал употребляться уйгурский, и до самого конца XV в. мы находим при дворе Тимуридов уйгурских писцов [14]; с другой стороны, ханы восточной поло-

[12] В Мавераннахре, где тюрки застали высокоразвитую персидскую культуру, это влияние, конечно, было гораздо менее сильно, чем в восточной части государства.

[13] Известие Абулгази (*Родословная тюрок*, изд. Демезона, II, 165) о призвании из Мавераннахра Эсен-Буки, очевидно, ошибочно; свидетельство современников, как мусульман (Ибн Баттута), так и католических миссионеров, не оставляет никаких сомнений в том, что в 30-х годах XIV в. западная и восточная части чагатайского государства управлялись одними и теми же ханами. Отделение восточной половины, очевидно, находится в связи с возвышением в Мавераннахре местных эмиров, которые в 1347 г. захватили в свои руки всю власть, произвольно назначая и сменяя ханов в качестве подставных лиц. Едва ли можно объяснить случайным совпадением, что именно в это время (748/‹1347-48› г.) был возведен на престол первый хан восточной половины, Туклук-Тимур. ‹О точке зрения В. В. Бартольда на историю Средней Азии после монгольского завоевания и роли, которую при этом играла мусульманская (по его мнению — персидская по преимуществу) культура, см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 6 (предисловие Ю. Э. Брегеля).›

[14] Об уйгурских писцах султана Хусейна (ум. в 1506 г.) см. *Му'изз ал-ансāб*, л. 159.

вины приняли ислам и постепенно распространили его среди своего народа. Тем не менее разница между западной и восточной частью Средней Азии была настолько велика, что даже Тимур, присоединивший Персию к своим владениям и посадивший в Золотой Орде своего ставленника, не мог восстановить единства чагатайского государства; до конца жизни ему не удалось прочно утвердить свою власть в Восточном Туркестане и соседних областях.

В очерке жизни Мухаммед-Хайдера, помещенном в первой главе введения, мы тоже принуждены отметить крупный пробел. На основании *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* г-н Илайес подробно останавливается на отношениях Мухаммед-Хайдера к Бабуру и между тем не говорит ни слова о тех строках, которые Бабур в своих записках [15] посвящает своему двоюродному брату и которые существенно дополняют характеристику последнего: «После того как его отец был убит узбеками, он пришел ко мне и остался у меня 3—4 года; потом он испросил позволение отправиться в Кашгар к хану. [Персидский стих:]

Всякая вещь возвращается к своему источнику,
Чистое золото, серебро и олово.

Говорят, что он теперь раскаялся [в своих прежних грехах] и стал вести благочестивый образ жизни. Он красиво пишет и рисует, отличается искусством в выделке стрел, дротиков, колец для натягивания тетивы лука; у него также есть талант к стихосложению. Я получил от него послание; письма он тоже пишет недурно».

Последние четыре главы введения, как было сказано выше, посвящены стране среднеазиатских монголов (Моголистану) и населению этой местности. Глава «о монголах, тюрках, и уйгурах» была предварительно прочитана г-ном Ховорсом, который сделал к ней некоторые примечания, отмеченные инициалами его имени (Н. Н.). К сожалению, примечания автора «Истории монголов» отнюдь не увеличивают научной ценности книги; в доказательство мы позволим себе привести некоторые из них. На стр. 74* г-н Ховорс говорит: «Я вполне убежден, что найманы и карлуки [16] были ветвью уйгуров. Слово найман значит „восемь“ и само по себе есть невозможное название [17]. Настоящее название народа было „найман-уйгур“, т. е. „восемь уйгуров“» [18]. На стр. 90* говорится, что армянские

[15] *Бӑбур-нӑме*, изд. Ильминского, 14; *Бӑбур-нӑме*, пер. Лейдена—Эрскина, 12—13; Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 134—135.

[16] На чем основано сопоставление, нам неизвестно.

[17] Примеры таких названий см. у В. В. Радлова (*Кутадгу билик*, изд. Радлова, стр. LXXXII; Радлов, *К вопросу об уйгурах*, стр. 128).

[18] Ниже (стр. 93*) г-н Илайес, ссылаясь на г-на Ховорса, противополагает найман-уйгуров (т. е. 'восемь уйгуров') токуз-уйгурам ('девяти уйгурам'). Не говоря уже о той странности, что в первом случае употреблено монгольское числительное, во втором — тюркское, мы не можем понять, почему в таком случае термин *найман-уйгур* не встречается ни в одном источнике.

писатели называли таджиками арабов; г-н Ховорс замечает: «Отсюда возникло мнение (whence it came about), будто арабы в ранних китайских известиях о западе упоминаются под названием Ta-hi» (известно, что термин *даши*, как название арабов, встречается в китайской «Истории династии Тан» очень часто). На стр. 91* сказано, что персидское слово hazara ('тысяча'), первоначально употреблявшееся для обозначения военных отрядов, впоследствии получило этнографическое значение; по мнению г-на Ховорса, «очень возможно, что с тем же словом связано название знаменитого тюркского народа хазар».

В тех же главах г-н Илайес приводит некоторые исторические известия о названных народах (монголах, тюрках и уйгурах); но и тут на каждом шагу встречаются ошибки и неточности. Так, на стр. 86* известный хадис: «Берегитесь вызывать тюрков, ибо они страшны» — назван изречением Корана; на самом деле Мухаммед, конечно, не знал о существовании тюрков. Неверно замечание (стр. 94*), что кара-китаи уже в 1124 г. завоевали Восточный Туркестан; по Ибн ал-Асиру [19], кара-китаи в 1128 г. были разбиты наголову кашгарским ханом. Еще менее справедливо мнение (ibid.), что кара-китайское завоевание положило конец государству Караханидов, тогда как восточные уйгуры сделались данниками завоевателей; ниже (стр. 287) сам г-н Илайес называет Караханидов вассалами гурханов. Степень знакомства автора с современным состоянием Востока лучше всего видна из его слов (стр. 87*), что слово *сарт* теперь редко можно слышать в восточной части Средней Азии, но что, судя по русским сочинениям, оно, может быть (perhaps), чаще употребляется в Хиве и соседних областях Русского Туркестана.

В 5-й главе говорится о «восточном ханстве», или «Уйгуристане», т. е. о восточной части Моголистана, которая иногда находилась под властью особых правителей. Что касается самого термина *Уйгуристан*, то его, по словам г-на Илайеса (стр. 100*), употребляет в двух местах Мухаммед-Хайдер; между прочим, определяя границы области Мангалай-Суе [20] (т. е. владений дуглатских эмиров), он говорит, что эта область на востоке граничила с Уйгуристаном. Несмотря на эти указания, нам не удалось найти слово Уйгуристан ни в подлиннике, ни в переводе г-на Росса; в указателе в книге при слове Uighuristan приведены только страницы введения (при соответствующих цифрах замечено «mentioned by Mirza

---

[19] Изд. Торнберга, XI, 55. Есть основание полагать, что сражение произошло даже позже; в одном сборнике документов, единственная рукопись которого находится в Петербурге, в Учебном отделении восточных языков ‹МИД› (№ 282, лл. 110—111) ‹ныне собрание ИВАН›, приведено, между прочим, письмо султана Синджара к багдадскому правительству, написанное в июле 1133 г., где об этой битве говорится как о недавнем происшествии. Об этом письме см. Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 156. ‹О рукописи см.: там же, стр. 146—159; *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4305; Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 259.›

[20] ‹Правильнее — Манглай-Субэ.›

Haidar») и одно примечание г-на Илайеса на 52-й стр. перевода. Указанного термина нет также в том месте, где говорится о границах Мангалай-Суе (стр. 7).

Изложение истории восточной части Моголистана, с городами Чалыш (ныне Карашар) и Турфан, крайне неясно и сбивчиво; не указано даже время, когда эта область, по выражению г-на Илайеса (стр. 111*), сделалась «особым, самостоятельным государством»; между тем в *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* мы находим самые определенные сведения об этом. Уже в XV в. смуты иногда заставляли ханов удаляться на восточную окраину своих владений; в начале XVI в. туда должно было бежать все ханское семейство (стр. 332), кроме двух царевичей, спасшихся в Фергану; Кашгаром и другими городами овладел мирза Абу Бекр. Через несколько лет один из упомянутых двух царевичей, Султан-Са'ид-хан, вернулся в Восточный Туркестан и одержал верх над Абу Бекром, действуя в полном согласии со своим старшим братом Мансуром, владетелем Турфана и Чалыша; после свидания с братом (1516 г.) Султан-Са'ид-хан ввел хутбу и чеканку монеты с его именем (стр. 134). После смерти брата (1533 г.) Мансур сделал попытку занять Аксу, но сын и преемник Са'ида, Абд ар-Рашид-хан, выступил против него и заставил его отступить (стр. 128, 145). Итак, только с этого времени Моголистан [21] разделился на два независимых государства.

В 6-й главе приводятся известия о последних монгольских ханах в Восточном Туркестане (на основании «Семи климатов» Рази [22], описания путешествия Гоэса и китайской «Истории династии Мин» [23]); вкратце упоминается о набегах киргизов, о возвышении ходжей и о завоевании страны калмыками и китайцами. Этот очерк уже по своей краткости не может иметь большого значения.

Столь же мало научного значения имеют, на наш взгляд, многочисленные примечания издателя к переводу г-на Росса; в них тоже иногда очень резко проявляется недостаточность его знакомства с литературой предмета. В этом отношении особенно характерно примечание, посвященное династии Караханидов (стр. 287—288); здесь говорится, что титул илек-хан значит 'великий царь', что илек-хан, имя которого, может быть, было Наср [24],

---

[21] ‹Точнее — Восточный Туркестан. Известно, что понятия Моголистан и Восточный Туркестан не адекватны. Если в представлении восточнотуркестанских авторов в состав первого входила вначале обширная территория между Сыр-Дарьей, Сары-Су, Балхашем, Иртышом и южными отрогами Центрального Тянь-Шаня, а затем только собственно Киргизия и большая часть Илийского края, то Восточный Туркестан, согласно источникам, включал Кашгарию, Яркенд, а также самостоятельное чагатайское государство в Турфане и Чалыше (вместе с Камулом).›

[22] По переводу Катрмера ‹Абд ар-Раззак, пер. Катрмера›, 474 и сл. ‹О сочинении и авторе см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1169.›

[23] По извлечениям, помещенным у Bretschneider, *Researches*, vol. II.

[24] Ср. Dorn, *Über die Münzen*, S. 706—707.

около 1008 г. [25] завоевал Мавераннахр, что монгольские ханы в Персии приняли титул илек-ханов и что форма ильхан ошибочна[26].

Перевод сделан главным образом по рукописи Британского музея 24090; кроме того, г-н Росс пользовался рукописью Or. 157 [27] и рукописью тюркского перевода, принадлежащей Библейскому обществу; в последней, по словам издателя, тюркские собственные имена часто снабжены гласными знаками, так что можно восстановить их произношение. Приведенные в *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* выписки из *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди переведены по рукописям этого сочинения, хранящимся в Британском музее [28]; старым французским переводом Пети де ля Круа переводчик пользовался только для «сравнения при восстановлении собственных имен» (the comparison of names). Выписки из Джувейни переведены по тексту *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, так как в Британском музее имеется только одна, притом очень плохая рукопись *Та'рӣх-и джахāнгушāй*.

Мы сличили перевод г-на Росса с довольно обширными выписками из *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, сделанными нами раньше по трем рукописям Азиатского музея [29] (aa 568a = A [30], a 568a и ab 568a), и нашли в нем только незначительное число неточностей и недосмотров. На стр. 10 слова «He belonged to the sect of Khwajas» не совсем верно передают текст (A, л. 7): از منتسبان سلسلهٔ علیهٔ خواجکان بودند («он принадлежал к потомкам высокого рода ходжей»). О том же лице Мухаммед-Хайдер в переводе г-на Росса замечает: «For twenty years I was in his service and worshipped at no other mosque than his». Фраза, конечно, каждому покажется странной; не знаем, искажен ли в этом месте текст рукописей Британского музея; в наших рукописях ясно стоит: «Я никогда не заставал его в другом месте, кроме соборной мечети, в которой он совершал молитвы» [31]. В том же месте слова حافظ الدین کبیر بخاری едва ли правильно переданы посредством слов: «Hafiz-ud-Din, an elder of Bokhara». На стр. 364 мы читаем: «I recall one-half of a line, from one of the books»; следует: «from these inscriptions», так как в указанном месте [32]

---

[25] Соответствующую хронологическую цифру (999 г.) г-н Илайес мог бы найти даже в книге Lane-Poole, *The Mohammadan Dynasties*, p. 134; там же (p. 132) приведен 1004 г., как год смерти последнего саманидского претендента Мунтасира.

[26] О титуле *ильхан* на монетах Хулагу см. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 410.

[27] По определению д-ра Rieu, обе рукописи относятся к XVII в. (*Pers. MSS*, vol. I, pp. 164—168).

[28] В каталоге Rieu (*Pers. MSS*, vol. I, pp. 171—176) названы 15 рукописей.

[29] При написании настоящей рецензии я пользовался также рук. ун-та № 272 (U). ‹О рукописях Азиатского музея см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 514, 516, 517; о рукописи ун-та см. Тагирджанов, *Описание*, № 69.›

[30] Самая старая из трех рукописей, 972/1564-65 г.

[31] A, л. 7, U, л. 7: مسجد جمعه معبد ایشان جای دیکر (U از) بغیر در (U om. دیکر) ایشانرا نیافتم.

[32] A, л. 194: مغرّق کاشی نوشته اند ویك مصراع از آن کتابها بخاطر مانده است.

речь, очевидно, идет о надписях, а не о книгах (переводчик читал كتابُها вм. كتابَها). В выписке из Джувейни, по переводу г-на Росса (стр. 290), говорится, что Кучлук женился на кара-китайской царевне, что племя найманов (из которого происходил сам Кучлук) состояло большей частью из христиан, что Кучлук побудил свою жену отказаться от христианства и совратил ее в идолопоклонство. В таком виде эта фраза, конечно, не имеет смысла; в рукописи, которой пользовался г-н Росс[33], очевидно, стояло: او دخترزا الزام کرد تا او نیز بت‌پرست شد; необходимо читать[34]: اورا دختر الزام کرد, т. е. «девица повлияла на него, так что он тоже стал идолопоклонником».

Что касается собственных имен, то, вопреки мнению издателя, мы не думаем, чтобы тюркский перевод много содействовал восстановлению правильного чтения. По-видимому, этот перевод не тожествен с переводом Мухаммед-Садика Кашгарского, рукопись которого находится в Азиатском музее[35]. Перевод Мухаммед-Садика относится ко второй половине прошлого века[36]; перевод, которым пользовался г-н Росс, сделан в Хотане в 1845 г.; ссылки на этот перевод, встречающиеся у г-на Росса, тоже не соответствуют тексту рукописи Азиатского музея. Во всяком случае очень невероятно, чтобы житель Хотана в 1845 г. мог восстановить чтение названий, не существующих теперь; для этого требовалось бы основательное знание не только языков (тюркского и монгольского), но и литературы предмета. Нельзя сказать, чтобы перевод г-на Росса относительно передачи собственных имен отличался большей точностью, чем обыкновенные переводы с восточных языков; иногда мы находим во введении и в тексте одно и то же название в различных видах; так, название реки и города Эмиль пишется Aimal (стр. 58*), Imal (стр. 288, 289, 365) и Imil (стр. 53*, 366). На стр. 12 вм. Bai Gul следует читать Ai Gul[37](или Ai-Kul), что, конечно, говорит в пользу догадки издателя, сближающего это название с местностью Oikul (около Аксу). В нескольких местах упоминаются город[38] и область Джуд; более чем вероятно, что такого города никогда не было, что везде следует читать جو и подразумевать берега реки Чу. На стр. 365 принята неудачная, по нашему мнению, конъектура тюркского переводчика[39], по которой река Тика (по мнению издателя — Текес) вытекала

[33] Такое же чтение в рук. Публ. б-ки IV, 2, 34, л. 22.

[34] Правильное чтение в рук. Публ. б-ки Ханыков 71, л. 16; также d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. I, p. 171.

[35] ‹Рук. Аз. муз. 590о. О списке см.: Salemann, *Neue Erwerbungen*, S. 383—385; Мугинов, *Описание*, № 32.›

[36] Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 138. О значении его для критики текста ср. Salemann, *Neue Erwerbungen*, S. 383, Anm. 12.

[37] А, л. 8: بآی کول آمد.

[38] В переводе г-на Росса Jud в одном месте (стр. 287) прямо назван «городом» (town), в тексте употреблено менее определенное выражение یکی از مواضع (Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 176).

[39] В переводе Мухаммед-Садика этой конъектуры нет. Ср. рук. Аз. муз. 590о, стр. 288 ‹л. 240б›: که پای قولدین چیقیب کلا دور.

«from the foot of the lake» (выражение, уже само по себе несколько странное). Во всех Петербургских рукописях стоит قول, а не كول; нет также указаний на то, чтобы это тюркское слово употреблялось в *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* в качестве нарицательного имени; вероятно, речь все-таки идет о какой-нибудь местности Байкул. На стр. 366 упоминается река Атал, вытекающая из озера Кокча-тенгиз (Балхаш) и впадающая в Каспийское море. В рук. А прибавлено, что так пишется название этой реки в исторических сочинениях, но что узбеки говорят Идиль [40]. Очевидно, речь идет о Волге; о верховьях этой реки мусульманские писатели всегда имели самое смутное представление [41]. Примеры неточной передачи собственных имен особенно многочисленны в выписках из Джувейни. Так, на стр. 288 Кучлук говорит гурхану, что его войска рассеяны в областях Имал (т. е. Эмиль), Кыяк и Бишбалык; вместо Кыяк следует читать Кыялык [42], как (по-видимому, случайно) догадывается издатель. На стр. 289 опять назван город Кыяк; в этом случае следует читать Кобак [43] (قوباق) — название, которое очень часто упоминается у Рашид ад-дина, притом всегда вместе с Эмилем; очевидно, имеется в виду речка Кобук в Тарбагатае, вытекающая из тех же гор, как Эмиль, но текущая в противоположном направлении. На стр. 364 (прим. на стр. 363) говорится, что монголы называют Баласагун Гар-балыком (Gar-baligh); чтение д'Оссона Gu-balik и значение, которое он придает этим словам ('хороший город'), отвергаются, так как у Джувейни, по рукописи Британского музея, тоже стоит غربالق и о значении этих слов ничего не сказано. Указанное значение, насколько нам известно, действительно приводится только у Мирхонда [44], но едва ли последний его выдумал; в монгольском языке действительно имеется слово *гоа* с соответствующим значением [45]. Поэтому мы все-таки стоим за чтение غوبالیق (Гобалык).

В отдельных местах перевод г-на Росса, может быть, слишком свободен; иногда он, по-видимому, несколько сокращает текст, хотя, конечно, воз-

[40] А, л. 195: در کتب تواریخ آتل نو شته اند امّا در السنهٔ اوزبك ایدل مشهور است. Рук. Аз. муз. 590о, стр. 290 ‹л. 241б›: (sic) بزبان مغول ایدل اتارلار.

[41] Неизвестный персидский географ X в. считает Иртыш притоком Волги. (Рукопись Туманского, л. 10; об этом было сказано в реферате А. Г. Туманского, читанном в заседании Восточного отделения Имп. Русского археологического общества в апреле 1896 г. ‹ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. XVI; также Туманский, *Новооткрытый персидский географ*, стр. 137›.)

[42] Рук. Публ. б-ки Ханыков 71, л. 15; рук. Публ. б-ки IV, 2, 34, л. 21. ‹Правильнее — Каялык.›

[43] Рук. Публ. б-ки IV, 2, 34, л. 21: قوباق, рук. Публ. б-ки Ханыков 71, л. 15: ضاق.

[44] Мирхонд, *История Чингиз-хана*, изд. Жобера, 91: بلاساغون که مغول آنرا غوبالیق کویند یعنی شهر خوب.

[45] Ср. Бартольд, *О христианстве в Туркестане*, стр. 30; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 298; по мнению Пельо, Баласагун, видимо, никогда не назывался Гобалыком; в источниках следует читать غزبالیق Гуз-балык. Подробнее см. в наст. изд. прим. 244 к указанной статье В. В. Бартольда›.

можно, что некоторые фразы пропущены в рукописях Британского музея. Более значительные пропуски указаны самим переводчиком; обыкновенно пропускаются риторические выражения или стихи, не имеющие большого значения, хотя последние иногда представляли бы некоторый интерес, например тюркские и персидские стихи Султан-Са'ид-хана (стр. 138).

Все эти замечания, конечно, нисколько не умаляют заслуги г-на Росса, благодаря труду которого европейская публика получает возможность познакомиться, в вполне удовлетворительном переводе, с одним из самых интересных памятников среднеазиатской литературы. Что касается той части книги, которая принадлежит издателю, то мы, на основании всего сказанного, вынуждены прийти к заключению, что от отсутствия этой части книга потеряла бы очень немного.

ХАФИЗ-И АБРУ И ЕГО СОЧИНЕНИЯ

> Considérées longtemps comme recueils de matériaux bons à exploiter dans l'intérêt de l'histoire de tel ou tel peuple européen, les littératures orientales tendent de plus en plus à devenir elles-mêmes le but et l'objet principal des recherches des orientalistes. On tâche d'approfondir le développement intellectuel des peuples orientaux, de retracer toutes les phases de ce développement du génie oriental, indépendamment de ses relations plus ou moins étroites avec la civilisation européenne.
>
> Bar. V. Rosen, Remarques sur les manuscrits orientaux de la collection Marsigli à Bologne, p. 3.

Время Тимура и Тимуридов, как известно, было для Средней Азии эпохой величайшего внешнего блеска. Огромные богатства, собранные великим завоевателем, дали ему возможность украсить великолепными постройками свою столицу — Самарканд и свой родной город — Кеш (ныне Шахрисябз); с именем Тимура предание связывает также остатки некоторых других грандиозных сооружений (каналов, мостов и т. п.). Если сам Тимур мог посвящать этой стороне своей деятельности только время отдыха от военных походов, то его сын Шахрух, довольствовавшийся плодами подвигов отца и отказавшийся от дальнейших завоеваний, обращал почти исключительное внимание на мирное процветание страны, на украшение главных городов империи великолепными постройками, на восстановление разрушенных городов и заброшенных каналов.

Двор такого государя не мог не привлечь к себе научные и литературные силы. Наиболее действительным средством увековечить свое имя восточные властители всегда считали покровительство писателям вообще и историкам в особенности. Памятники литературы этой эпохи не поражают нас, подобно современным им архитектурным сооружениям, грандиозностью или оригинальностью замысла. Эпоха творчества в области мысли в то время уже миновала для всего Востока; во всех отраслях науки и литературы писатели XV в. были только подражателями своих предшественников. Естественно, что и в исторической литературе времен Тимуридов преобладают работы компилятивного характера. Историки, жившие

при дворе Шахруха и его сыновей, согласно желанию своих государей, заботились прежде всего о том, чтобы собрать остатки исторической литературы прежних веков, уцелевшие во время смут XIV столетия, и продолжить их в духе подлинника до своего времени. К сожалению, работы этих скромных, но в высшей степени полезных тружеников постигла та же судьба, как создания великих художников той же эпохи: в последующие века не нашлось людей, которые бы позаботились об их сохранении для потомства; очень важные сочинения того времени дошли до нас только в отрывках, так что мы и здесь можем составить себе представление о целом только по обломкам.

Самым замечательным историком указанного типа несомненно должен быть признан Нур ад-дин Лутфаллах б. Абдаллах ал-Хереви [1], получивший прозвание Хафиз-и Абру. О его жизни мы знаем очень мало. По словам другого историка XV в., Абд ар-Раззака самаркандского [2], Хафиз-и Абру родился в Герате, получил воспитание в Хамадане и умер в Зенджане в шаввале 834 [3]/‹июне-июле› 1431 г. Из слов самого Хафиз-и Абру мы знаем, что он уже в царствование Тимура был близок ко двору; в нескольких местах он ссылается на слова, слышанные им лично от Тимура [4]. В царствование Шахруха Хафиз-и Абру, по поручению своего государя, должен был заняться составлением двух обширных компилятивных трудов, географического и исторического; судя по хронологическим данным, оба труда

---

[1] Так у Абд ар-Раззака Самарканди; два других писателя XV в. называют нашего автора Шихаб ад-дином Абдаллахом. См.: Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 325 и Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 270. Сам Хафиз-и Абру называет себя عبد لطف الله, Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 67. ‹Позднее В. В. Бартольд установил правильное имя историка — Шихаб ад-дин Абдаллах б. Лутфаллах ал-Хавафи (см. ниже, стр. 241, а также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 56—57; наст. изд., т. I, стр. 104). Ф. Тауэр приводит имя Хафиз-и Абру в несколько иной форме — Абдаллах б. Лутфаллах б. Абд ар-Рашид ал-Бихдадани (Tauer, *Les manuscrits persans*, I, pp. 97—102, № 36). Колофон стамбульского автографа *Маджма' ат-тавāрūх* из библиотеки Шахруха (список не отмечен Ф. Тауэром) добавляет к последнему имени историка еще одну *нисбу* — ал-Хереви (Ettinghausen, *Manuscript of Ḥāfiẓ-i Abrū*, pp. 31—34). О Хафиз-и Абру и его трудах см. также: Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū* (также ниже, стр. 600); Tauer, *Vorbericht*; idem, *Beiträge*; Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 86—89; pt 2, p. 1235; vol. II, pt 1, pp. 132—133.›

[2] См. рук. ун-та № 157, л. 233б; немецкий перевод у Hammer-Purgstall'я (*Geschichte der Goldenen Horde*, S. 379), который читал مروى вм. هروى.

[3] По словам другого компилятора XV в., Фасиха, смерть Хафиз-и Абру последовала в воскресенье 3 шаввала 833 г. х., т. е. 25 июня 1430 г., во время возвращения с войском Шахруха из Азербайджана в Хорасан (Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 325). По Абд ар-Раззаку Самарканди, войско Шахруха только 2 шаввала выступило из Султании (рук. ун-та № 157, л. 239б). ‹Впоследствии В. В. Бартольд принял дату, приведенную Фасихом Хавафи, см. Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū*; см. ниже, стр. 600—601.›

[4] Ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 422b. Также Хафиз-и Абру, рук. Публ. б-ки Dorn 290, в рассказе о походе Тимура на Хорасан в конце 782/1380 г., л. 280б: ایں ضعیف که مؤلّف ایں تالیف است از حضرت صاحب قرانی انار الله برهانه شنیدم.

писались почти одновременно, что, конечно, должно было замедлить ход той и другой работы.

Географическое сочинение Хафиз-и Абру сделалось известным только в новейшее время. Экземпляр его был подарен в 1842 г., во время англо-афганской войны, знаменитому Ролинсону Яр-Мухаммед-ханом, правителем Герата [5]. Рукопись Ролинсона в настоящее время находится в Британском музее (Or. 1577) и подробно описана в каталоге д-ра Rieu [6]. Имя автора в рукописи не названо; Ролинсон и те, которые писали с его слов, всегда называли это сочинение анонимным. Принадлежность его Хафиз-и Абру впервые определена д-ром Rieu, показавшим его тожественность с сочинением, цитаты из которого значительно раньше сообщил Sir William Ouseley [7]. Последний считал свою рукопись экземпляром исторического труда Хафиз-и Абру; вероятно, в ней, как и в других рукописях того же труда, рядом с географическим предисловием было помещено предисловие и оглавление исторической компиляции, предпринятой автором по поручению Шахруха в 820/1417 г.; это предисловие почти буквально повторяется в большом историческом труде Хафиз-и Абру. Сам Ouseley говорит, что в е д и н с т в е н н о м [8] имевшемся в его распоряжении экземпляре книги были указаны две даты ее составления, 817 и 820 гг. х. [9], из чего видно, что в его руках действительно была только география, а не история нашего автора. Где находится в настоящее время этот экземпляр, нам неизвестно; мы не знаем также, где находится копия, сделанная для Эллиота [10], которая, судя по ее оглавлению, не тожественна с рукописью оксфордской Бодлеянской библиотеки Elliot 357, ошибочно названною в каталоге Эте [11] экземпляром *Зубдат ат-тавāрūх*. На рукопись географии, хранящуюся в нашей Публичной библиотеке (рук. Dorn 290) и происходящую из библиотеки Сефевидов, указал бар. В. Р. Розен [12].

В 817/1414-15 г. Шахруху кем-то было поднесено географическое сочинение на арабском языке; по желанию государя Хафиз-и Абру должен был перевести эту книгу на персидский язык и дополнить ее по другим источникам. При этой работе автор мог пользоваться такими источниками, которые

---

[5] PRGS, vol. XI, p. 116 ‹заседание от 11 марта 1867 г.›.

[6] *Pers. MSS*, vol. I, pp. 421—424.

[7] *Travels*. Страницы, где приведены цитаты, помечены в каталоге Rieu.

[8] Ouseley, *Travels*, vol. II, p. 389.

[9] Ibid., p. 385.

[10] Elliot, *The History of India*, vol. IV, pp. 2—4.

[11] Sachau—Ethé, *Catalogue*, pp. 22—24, ‹№ 33›.

[12] *Les manuscrits persans*, p. 111. ‹О других списках этого сочинения см. Storey, *Persian Literature*, vol. II, pt 1, pp. 132—133 (названо *Джуғрāфийā-йи Хāфиз-и Абрӯ*); также Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра, стр. XI—XII; географическими трудами являются также и два списка из собрания АН УзССР (СВР, т. VI, №№ 4159—4160), названные в описании историческим трудом *Зубдат ат-тавāрūх*. Список № 4160 (инв. № 5361) принадлежит к коллекции В. Л. Вяткина (см. *Перечень*, № 126).›

теперь частью совсем утрачены, частью считаются большой редкостью, как *Джахан-нāме* Мухаммеда б. Неджиба Бекрана[13], сочинение Ибн Са'ида[14], *Масāлик ал-мамāлик ал-'Азīзī* (автор — Хасан б. Ахмед ал-Мухаллаби) — один из главных источников Абу-л-Фиды[15], *Сувар ал-акāлīм* Мухаммеда б. Яхьи[16].

Подобно всем мусульманским географическим сочинениям, книга Хафиз-и Абру начинается с описания вида земли и ее разделения на поясы, после чего следует перечисление важнейших морей, озер, рек и гор; затем уже начинается отдел, посвященный политической географии, т. е. описанию различных областей и городов. За географическим описанием каждой области следует очерк ее истории, иногда довольно подробный, особенно в главах о Фарсе, Кермане и Хорасане.

В космографической части книги особенного внимания заслуживает то место, где говорится о прежнем течении Аму-Дарьи. Вопрос о том, впадала ли река еще в историческое время в Каспийское море, давно уже занимает географов и ориенталистов. Де Гуе в своей монографии «Das alte Bett des Oxus» пришел к выводу, что старое русло Аму-Дарьи (Узбой), идущее от нынешнего течения реки к Каспийскому морю, высохло еще в доисторический период, что с того времени, к которому относятся древнейшие исторические известия, река всегда впадала только в Аральское море. Раньше считалось возможным, что вследствие опустошений, произведенных монголами в Хорезме и сопровождавшихся разрушением плотин, по крайней мере часть вод Аму-Дарьи, направившись к юго-западу, проложила себе путь к Каспийскому морю и что прежнее направление реки было восстановлено только в XVI в. Сторонники этого взгляда ссылались на вполне определенные свидетельства Хамдаллаха Казвини (писателя XIV в.) и нашего автора (имя которого тогда еще не было известным). Де Гуе отвергает достоверность этих свидетельств и противополагает им слова их современников (Абу-л-Фиды, Димашки, Ибн Фадлаллаха и Джурджани), говорящих, подобно своим предшественникам, только о впадении Аму-Дарьи в Аральское море. Но этот довод опровергается тем важным фактом, что писатели второй категории б у к в а л ь н о

---

[13] Пока известны только две рукописи этого труда: рук. парижской Нац. б-ки Ancien fonds persan 384 и рукопись Туманского ‹рук. ИВАН С 612›. См.: Туманский, ЗВОРАО, т. IX, стр. 302; его же, *Новооткрытый персидский географ*, стр. 124. ‹Сочинение издано в 1960 г. Ю. Е. Борщевским.›

[14] См. Абу-л-Фида, *Таквīм*, пер. Рено, т. I, стр. CXLI и сл.; Rieu, *Suppl. Arab.*, pp. 471—472.

[15] Абу-л-Фида, *Таквīм*, пер. Рено, т. I, стр. XCII.

[16] Отрывки из этого сочинения, написанного в 748/‹1347-48› г., напечатаны К. Г. Залеманом (*Mi'jâr i Jamâlî*, p. 493 sq.). ‹По мнению Ю. Е. Борщевского, автора по имени Мухаммед б. Яхья не существовало. Хафиз-и Абру прочел Мухаммед б. Яхья ал-Хинди вместо Мухаммед б. Бахр ар-Рухни (автор *Ашкāл ал-акāлīм*), чем ввел в заблуждение последующих авторов; см. Бекран, *Джахан-нāме*, изд. Борщевского, стр. 22, прим. 62.›

повторяют слова географов X в. и Якута, т. е. они знали об Аму-Дарье только по книжным источникам, тогда как слова Казвини и Хафиз-и Абру не представляют никакого сходства со словами тех географов IX в., которые, считая Аральское море частью Каспийского, заставляли Аму-Дарью впадать в последнее. Ввиду важности вопроса мы позволим себе привести, в подлиннике и в переводе, известия обоих писателей.

Из сочинения Казвини *Нузхат ал-қулӯб* («Отрада сердец») [17]:

إب جيحون آنرا آب آمويه نيز كويند شش رودست كه جمع مى كردد آنرا آمويه ميخوانند شهرتى عظيم دارد ودر شرقىّ ايرانست واز جنوب بشمال رود يك شعبه از كوههاى تبت[18] ويكى از جبال بدخشان ويكى از حدود سغانيان ويكى از طرف ختلان بر ميخيزد وهر يكرا تا بهم پيوستن چند شعب ديكر بدو پيوندد وبعضى ازين شعبها بر بلاد بلخ وترمذ ميكذرد وچون همه با هم جمع شوند او درّة كوه كه آنرا تنك دهان شير خوانند نزديك ده بوقيه از توابع هزارسب ميكذرد وآن دره در ميان دو كوهست چنان تنك بهم آمده كه مسافت در ميانشان كم از صد كزست وآبى بدين عظيمى ازانجا كذرد ودر زمين—[19] در ريك پنهان ميشود وفرسنك او ظاهر نيست وبر آن ريك مجال امكان كذر نه واز جيحون نهرهاى عظيم بر كرفته اند وبر آن عمارات فراوان وزراعات بى پايان كرده مثل نهر كاخواره وجوى هزارسب وكردار جوى[20] ونهر كريه[21] ونهر خيوه وغير آن ودر هر يك ازينها كشتى رود بعضى ازين نهرها در بحيرهٔ خوارزم منتهى ميشود وعمود آب جيحون از خوارزم كذشته از عقبهٔ خلم[22] كه بتركى كرلادى[23] كويند فرو مى ريزد دو فرسنك بلكه سه فرسنك إوازش ميرود بعد ازان به بحر خزر مى افتد بزمينى كه آنرا خليجان[24] كويند ومقام صيّادان است واز خوارزم تا دريا شش مرحله است طول اين رود پانصد فرسنك است واين آب در زمستان چنان يخ مى بندد كه چند كاه قوافل بر سر آن ميكذرد وبر آن آنجا چاه بچند كز فرو ميرود تا بآب روان ميرسد

بحر خزر— درو كمابيش دويست جزيره است مشاهيرش آبسكونست كه اكنون در آب

---

[17] Мы пользовались тремя рукописями С.-Петерб. ун-та (60, 171 и 304) ‹о них см. Тагирджанов, *Описание*, №№ 154—156› и пятью рукописями Аз. муз. (603b, 603bb, 603bba, 603bba^{bis}, 603 bbb) ‹о них см. Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, №№ 20, 22—23, 25—26; также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 4419, 4421—4424›. Наибольшей полнотой отличается текст рук. ун-та 60 (лл. 236, 242). Немецкий (сокращенный) перевод соответствующих мест у Реслера (Roesler), *Die Aralseefrage*, S. 229—230, 247. ‹Сочинение издано и переведено Ле Стрэнджем (1915—1919 гг.); новое издание выпущено Дабиром Сияки в 1958 г.›

[18] Рук. ун-та 60 كوهپاست; рук. Аз. муз. 603b и 603bb كوههاء سند.

[19] Название пропущено во всех рукописях. Рук. Аз. муз. 603bb и 603bbb زمين ريك; 603 bba^{bis} زمين وريك.

[20] Рук. ун-та 60 كروان جوى, т. е. كردار или كردران خواش, ср. Истахри, 302—303.

[21] Рук. ун-та 60 مريه; рук. Аз. муз. 603bba^{bis} и 603bbb كريه, ср. Истахри, 301.

[22] Рук. ун-та 60, рук. Аз. муз. 603 bba حلم; 603bbb سلم; 603 bba^{bis} مسلم; Roesler, *Die Aralseefrage*, S. 247 — Chullum.

[23] Рук. Аз. муз. 603 bba كرلاوى; 603bba^{bis} كورلادى; 603 bbb كولاوه; Roesler, *Die Aralseefrage*, S. 247 — Gerlade, Gürlade.

[24] Рук. ун-та 60 حلحان; рук. Аз. муз. 603 bba, 603 bbb خلخال; 603bbb^{bis} خنحال; Roesler, *Die Aralseefrage*, S. 247 — Abuchan.

پنهان شده است بجهت آنکه جیحون پیشتر ازین بدریای شرق میرفت که محاذی دیار یاجوج وماجوج است بنزدیك خروج مغول راه بکردانید وبا این دریا کشت وچون این دریا با دیکر بحار پیوسته نیست ناچار زمین خشك‌را بدریا افزود تا دخل وخرج مساوی باشد وجزیرهٔ ماران بی زهره وجزیرهٔ جن وجزیرهٔ سیاه کوه وجزیرهٔ روی[25] وجزیرهٔ کوسفندان صحرائی ازین جزایر در عهد سابق آبسکون وسیاه کوه مسکون بوده است وآن نیز از سکّان خالی است

«Р е к а Д ж е й х у н. Ее называют также рекой Амуе; она состоит из шести рек, соединяющихся между собой, после чего река получает название Амуе, под которым она пользуется большой известностью. Она находится к востоку от Ирана и течет с юга на север. Один рукав вытекает из Тибетских гор, другой — из гор Бадахшана, третий — из пределов Саганиана, четвертый — со стороны Хутталяна; в каждый из этих рукавов до их соединения впадает несколько других; некоторые рукава протекают через области Балх и Термез. После соединения всех рукавов река проходит через горное ущелье, называемое Львиной Пастью, около селения Букия, в окрестностях Хазараспа. Ущелье находится между двумя горами, расстояние между которыми очень незначительно, меньше 100 метров; река при всем своем многоводии протекает здесь. В земле. . . река скрывается в песках и на расстоянии одного фарсаха не видна, но проходить по этим пескам нельзя. Из Джейхуна проведены большие каналы, по берегам которых есть обширные постройки и необозримые пашни; таковы канал Гахорэ, проток Хазараспский, проток Кердар, канал Гирье, канал Хивинский и др. По каждому из них могут плавать суда. Некоторые протоки изливаются в Хорезмское озеро; главный рукав Джейхуна, пройдя через Хорезм, низвергается с возвышения Хульм, которое по-тюркски называют Гёрледи ('Шум'); шум его слышен на два, даже на три фарсаха; после этого река впадает в Хазарское море в местности Халиджан, где живут рыбаки. От Хорезма до моря 6 дней пути; длина реки — 500 фарсахов. Эта река зимой покрывается таким толстым льдом, что некоторое время по нему могут проходить караваны; прорубь в нем идет вглубь на несколько метров, пока доходит до текущей воды.

М о р е Х а з а р с к о е. В нем около 200 островов; из них самые известные [следующие]. Абескун теперь скрыт под водой, по той причине, что Джейхун, прежде впадавший в Восточное море, расположенное напротив страны Яджудж и Маджудж, около времени появления монголов изменил свое течение и направился к этому морю. Так как это море не соединено с другими, то по необходимости вода затопила часть материка, для уравнения прихода и расхода. [Другие острова]: остров Безвредных змей, остров Духов, остров Черная гора [26], остров Медный [27], остров Степных

[25] Рук. Аз. муз. 603 bba[bis] رومی.

[26] Т. е. полуостров Мангышлак, ср. de Goeje, *Das alte Bett des Oxus*, S. 16—18.

[27] По другому чтению «Греческий».

баранов. Из этих островов Абескун и Черная гора в прежние времена были населены; теперь они тоже лишены обитателей».

Из Хафиз-и Абру [28]:

بحیرهٔ جیحون در کتب متقدّمان ذکر بحیرهٔ خوارزم کرده اند که مصبّ جیحون بوده است فامّا حالا تاریخ هشتصد[29] وبیست رسیده است که آن بحیره نمانده است وآب جیحون راه کرده به بحر خزر میریزد بموضع کرلادی[30]

نهر بلخ — این نهررا در عرب جیحون خوانند ودر خراسان آب آمویه کویند بجهت آنکه معبر خراسان به بخارا بقریهٔ آمویه افتاده است — در کتب قدیم مجموع چنان نوشته اند که از اینجا [یعنی از خوارزم] به بحیرهٔ خوارزم میریزد فامّا آن بحیره حالا نامعلوم شده است وآب راه کرده است تا به بحر خزر میریزد که آنرا کرلادی میخوانند واقریجه[31] نیز میکویند وچون از خوارزم میکذرد اکثر بیابانست تا آنجا که به بحیرهٔ خزر میریزد

نهر خجند — میرسد تا فاراب — از آنجا میرود در بیابان خوارزم بجیحون پیوسته به بحر خزر می ریزد

«О з е р о Д ж е й х у н а. В книгах прежних авторов упоминается Хорезмское озеро, куда впадал Джейхун. Но теперь, т. е. в 820 г. х., этого озера нет; вода Джейхуна проложила себе [новый] путь и изливается в Хазарское море в месте Гёрледи.

Р е к а Б а л х; эту реку среди арабов называют Джейхуном, в Хорасане — рекой Амуе, так как в селении Амуе находится место переправы [через эту реку] по дороге из Хорасана в Бухару. В старых книгах вообще написано, что из Хорезма река течет в Хорезмское озеро; но теперь это озеро исчезло; вода проложила себе [новый] путь, так что изливается в Хазарское море [в месте], которое называется Гёрледи; другое название этого места — Акрича (Огурча). После Хорезма река течет большею частью по пустыне до того места, где изливается в Хазарское море.

Р е к а Х о д ж е н д доходит до Фараба; оттуда течет [дальше] и, соединившись в Хорезмской степи с Джейхуном, изливается в Хазарское море».

По мнению де Гуе [32], Лерх вполне ясно (sonnenklar) доказал, что Хамдаллах Казвини не может считаться авторитетом относительно указанного

---

[28] Рук. Dorn 290, лл. 22б, 28б; английский перевод помещен Ролинсоном в PRGS, vol. XI, p. 116 ‹заседание от 11 марта 1867 г.›. Немецкий перевод (с английского) у Реслера, *Die Aralseefrage*, S. 245—246.

[29] Cod. نیصد; ср. PRGS, vol. XI, p. 116, также Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 423a.

[30] Cod. کبرلاد, infra کیرلاد, PRGS, vol. XI, p. 116—Karlawn.

[31] Cod. افریخه; PRGS, vol. XI, p. 116 — Akricheh; Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 167 اغریجه, افریجه; Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона, I, 207 اوغورجه.

[32] *Das alte Bett des Oxus*, S. 20.

вопроса. В брошюре Лерха [33] о Хорезме мы, однако, не находим таких ясных доказательств. В доказательство того, что Казвини был т о л ь к о компилятором, приводится факт, что мы у него самого находим длинный список сочинений, которыми он пользовался; мнение, что он и как компилятор не всегда был добросовестен, доказывается следующим примером: географы X в. говорят о месте Халиджан при впадении Аму-Дарьи в Аральское море; Казвини тоже знает Халиджан как рыбачий поселок, но помещает его на берегу Каспийского моря [34]. Если даже допустить существование этой ошибки [35], то она еще не уничтожает достоверности остальных показаний персидского географа, сочинение которого вообще имеет вид безусловно добросовестного труда. В отличие от большинства современных ему компиляторов Казвини не ограничивается выписками из сочинений IX и X вв., но указывает на перемены, происшедшие с того времени; вследствие этого мы находим в его труде менее анахронизмов, вводящих в заблуждение, чем, например, у Абу-л-Фиды и Димашки, показаниям которых де Гуе [36] почему-то приписывает гораздо большую достоверность. Так, Димашки и Абу-л-Фида описывают город Мерв в том виде, в каком он существовал до монгольского нашествия, и не говорят ни слова о его разрушении монголами (вследствие чего Риттер пришел к неверному заключению, что к XIV в. Мерв уже вполне оправился от этого погрома); Казвини к описанию Мерва прибавляет, что «теперь город этот разрушен» [37]. Выражения Казвини в том месте, где он говорит о Джейхуне и Хазарском море [38], заставляют полагать, что и эти сведения заимствованы из рассказов современников, а не из книжных источников. Лерх полагает, что о водопаде при устье Аму-Дарьи Казвини говорит на основании легенды, которую мы находим еще у Страбона; но при этом не указываются никакие промежуточные звенья в мусульманской литературе; тюркское название места также говорит против такого предположения. Исследования русской экспедиции 1879 г. подтверждают факт существования на Узбое громадных водопадов [39]. Во всяком случае, после разрушения плотин во время монгольского нашествия часть вод Аму-Дарьи напра-

---

[33] *Khiva oder Kharezm.* [34] Lerch, *Khiva oder Kharezm*, S. 23.

[35] Чтение названия, как видно из приведенных нами вариантов, не может быть вполне установлено. Кроме того, возможно, что после изменения русла Аму-Дарьи прежние названия были перенесены на новое устье. Де Гуе (*Das alte Bett des Oxus*, S. 72—73), говоря об упомянутом у Ленца (*Unsere Kenntnisse*) старом русле Даудан (к югу от Куня-Дарьи), приводит со слов Вамбери известие, что туркмены у Балхана тоже называют древнее русло Дауданом.

[36] *Das alte Bett des Oxus*, S. 20.

[37] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 54—55.

[38] Исключение составляют слова о впадении Джейхуна «в Восточное море, напротив страны Яджудж и Маджудж». Мусульманские писатели отожествляли стены, преграждавшие путь народам Гог и Магог, то с Дербендской, то с Китайской стеной; о местоположении обеих наш автор, по-видимому, имел только смутное понятие.

[39] Глуховский, *Пропуск вод р. Аму-Дарьи*, стр. 22, 201—203.

вилась на запад. Джувейни, писавший в 658/1260 г., говорит о нескольких пунктах, расположенных к западу от Аму-Дарьи, между прочим, и о Хазараспе: «Теперь, после нашествия монголов, этот город поглощен водой» [40].

Еще менее вероятным казалось известие Хафиз-и Абру о совершенном исчезновении Аральского моря и о соединении Сыр-Дарьи с Аму-Дарьею. В той же книжке журнала английского географического общества, где это известие было сообщено Ролинсоном, были помещены возражения Мэрчисона (Murchison). По его словам, Аральское море становится известным вместе с проникновением цивилизации в страну и исчезает во время полного упадка культуры; очевидно, оно существовало всегда, но одно время не было географов, чтобы засвидетельствовать этот факт. Образование впадины нынешнего Аральского моря должно было быть связано с таким геологическим переворотом, о котором, если бы он произошел в историческое время, молва распространилась бы по всей Азии и Европе [41]. Эти доводы Лерх [42] признал вполне убедительными; столь же отрицательно отнесся к нашему автору Реслер [43]. В настоящее время едва ли можно считать эпоху Шахруха временем упадка культуры; во всяком случае, придворный историк и географ Шахруха не мог не иметь основательных сведений о Хорезме, входившем в состав владений его государя. Впадина Аральского моря, конечно, образовалась гораздо раньше и никогда не переставала существовать; но возможно, как указывал Мэрчисону еще П. П. Семенов [44], что озеро, лишившись обоих своих больших притоков, обратилось в ряд камышовых болот. Следы некогда существовавшего соединения Сыр-Дарьи с Аму-Дарьей видны еще в настоящее время [45].

Относительно того, в какое время река снова приняла прежнее направление, до сих пор было известно только свидетельство Абулгази, который относит это событие к 1575 г. и прибавляет, что вследствие этого окрестности Ургенча опустели. Де Гуе [46] отметил в рассказе Абулгази некоторые неточности и противоречия и на этом основании отрицает его достоверность. В подтверждение слов Абулгази мы можем, однако, привести свидетельство более раннего писателя. В анонимной истории восточных государств [47], составленной в 990/1582 г. на турецком языке для султана Мурада III (1574—1595), о Хорезме говорится [48]:

حقّ تعالى انلره [49] بر خشم اتدى جيحون صويى اوركنج شهريكه خوارزمك تختى در انوك ياننلن كچردى شمدى قيتدى شهردن نيجه كونلك ايراقدن اقر اولدى

[40] Рук. Публ. б-ки IV, 2, 34, л. 101: اكنون درين عهد بعد از لشكر مغول در آب غرق شده است.

[41] Murchison, *Address*, p. 205. [42] *Khiva oder Kharezm*, S. 25.

[43] *Die Aralseefrage*, S. 245 sq. [44] Murchison, *Address*, p. 214.

[45] Костенко. *Туркестанский край*, т. I, стр. 199.

[46] *Das alte Bett des Oxus*, S. 52 sq.

[47] Единственная известная нам рукопись находится в лейденской библиотеке, Ms. Or. 917. Полное заглавие: كتاب تواريخ پادشاهان ولايت هند و خطاى وختن وكشمير وولايت عجم وكاشغر وقلماق وچين وماچين وقولقاس وساير پادشاهان پيشين.

[48] Л. 54. [49] Cod. انلر.

«Всевышний бог за что-то прогневался на них (жителей Хорезма); реку Джейхун он повернул от города Ургенча, столицы Хорезма; теперь река изменила свое течение и протекает на расстоянии нескольких дней пути от города».

Приведенные известия, не разрешая окончательно вопроса о прежнем течении Аму-Дарьи, на наш взгляд, показывают, что монография де Гуе не может считаться последним словом по данному вопросу, который поэтому остается на очереди [50].

Выше (стр. 80) мы привели слова Хафиз-и Абру, из которых видно, что даже космографическая часть была написана только через 3 года после того, как он по поручению Шахруха приступил к своему труду. Еще двумя годами позже (822/1419 г.) был окончен первый том, последняя часть которого была посвящена Кирману. Д-р Rieu относит к первому тому также главу о Хорасане, которою, однако, как видно из слов самого Хафиз-и Абру [51], начинался второй том. Очерк истории Хорасана, очень подробный и интересный, в петербургской рукописи кончается рассказом о смерти царевича Са'д-Ваккаса; известие об этом событии было получено в раби' I 821/‹апреле—мае› 1418 г. В лондонской рукописи рассказ продолжен до сафара 823/‹февраля—марта› 1420 г., после чего помещена прокламация Улугбека жителям Самарканда о победе его отца над мирзой Искендером при Исфахане (817/‹1414-15›г.). В главе о Хорасане, как заметил еще д-р Rieu, часто делаются ссылки на главу о Мавераннахре, которой, по-видимому, должна была оканчиваться книга и которой нет ни в петербургской, ни в лондонской рукописи. Географическая часть этой главы, что до сих пор не было замечено, имеется в рукописи оксфордской Бодлеянской библиотеки Fraser 155, которую не мог определить Эте [52]. На этой в высшей степени интересной рукописи мы остановимся подробнее.

---

[50] ‹К вопросу о нижнем течении Аму-Дарьи в исторический период В. В. Бартольд обращался неоднократно (см. его работы: *К вопросу о впадении Аму-Дарьи*, *Сведения об Аральском море*, *Орошение* и др.). Комплексные исследования в 1950—1956 гг. подтвердили в основном один из главных выводов В. В. Бартольда, сделанный им на основе изучения данных письменных источников, что по Узбою имел место сток вод Аму-Дарьи через Сарыкамыш. Правда, этот сток был значительно более кратковременным, не с XIII по XV в., а несколько десятилетий с конца XIV по начало XV в. Подробнее см. *Низовья Аму-Дарьи*, стр. 29—31 и наст. изд., т. III, стр. 93, прим. 117.›

[51] Рук. Публ. б-ки Dorn 290, л. 322а (в главе о Хорасане): در مجلّد اوّل در فصل حكّام فارس ذكر مخالفت امير زاده بايقرا باميرزاده ابراهيم سلطان وقضايايى كه در آن ممالك واقع شد تقديم يافته است. Глава о Кермане отнесена к первому тому в оглавлении (лл. 11—13).

[52] Sachau — Ethé, *Catalogue*, p. 86, ‹№ 149›.

На переплете позднейшей рукой написано заглавие *Интихāб ат-таварīх* («Извлечение из летописей»), которого нет в тексте и которое, вероятно, придумано каким-нибудь читателем. Рукопись начинается рассказом о смерти ильхана Хулагу; дальше продолжается история Хорасана (не история монголов вообще, как сказано у Эте). Мы сличили этот отрывок с текстом петербургской рукописи и окончательно убедились в справедливости того заключения, к которому пришли еще раньше на основании данных, сообщенных в каталоге Rieu о лондонской рукописи: оксфордская рукопись — экземпляр того же самого сочинения, какое имеем в рукописях лондонской и петербургской.

После прокламации Улугбека без оглавления начинается отрывок о Мавераннахре; первые слова его:

(л. 166) ان مقدار از معمورهٔ عرض که باسم ماوراء النهر خوانند اکثر آن در اقلیم پنجم افتاده است از اقالیم سبعه ومبداء آن ممالك از جانب مغرب جاییست که طول آن از جزایر خالدات نود وپنج درجه بود که طول خوارزم است تا بکاشغر وختن که طول آن صد وهفت درجه است دوازده درجه — ودر بعضی نسخ که طول بلاد از ساحل نبشته اند ده درجه ازین کمتراست چنانکه مبدا از هشتاد وپنج باشد تا نود وهفت

«Та часть населенного пояса, которая носит название Мавераннахра, преимущественно принадлежит к пятому из семи климатов. Начало этой области со стороны запада — место, долгота которого, считая от Райских островов, 95°; это — долгота Хорезма; область простирается на 12°, до Кашгара и Хотана, т. е. до 107°. В некоторых рукописях, где долгота определяется от берега [Африки], приведены цифры на 10° меньше, т. е. от 85° до 97°».

Дальше говорится о плодородии страны и перечисляются лучшие города ее (Бухара, Самарканд, Термез и Ходженд); после этого автор переходит к определению широты мест:

ودر عرض از آمویه وجیحون که آخر اقلیم چهارم ومبداء اقلیم پنجم است تا بچاچ وفرغانه که آخر پنجم است وکاشغر والمالیغ که ابتدای ششم است از سی ونه درجه تا چهل وچهار درجه که پنج درجه بود

«Широта области: от [города] Амуе и Джейхуна, составляющего предел четвертого климата и начало пятого, до Чача (Ташкента) и Ферганы, лежащих в конце пятого климата, и Кашгара и Алмалыка, составляющих начало шестого, страна простирается на 5° от 39° до 44°» [53].

Границы Мавераннахра определяются следующим образом:

حدّ شرقیّ ما وراء النهر آن طرف که مایل بشمال است بلاد کاشغر وختن تا حدود مغولستان وبعد ازان زمین ایغور — اما حدود آن طرف از غربی که متّصل بشمال

---

[53] Цифры соответствуют астрономическим представлениям того времени; ср. Sédillot, *Prolégomènes*, t. II, p. 268.

است دشت قپچاق وديار اوزبك وتركستان است اما شمالیٔ ما وراء النهر اقليم ششم می شود المالیغ وبلاساغون وآن مجموع بلاد تركست

«Северо-восточная граница Мавераннахра — область Кашгар и Хотан до пределов Моголистана; дальше идет земля уйгуров. Северо-западная граница — кипчакская степь, страна узбеков и Туркестан. К северу от Мавераннахра простирается шестой климат, [именно] Алмалык и Баласагун; все это — область тюрков».

Следующее затем описание редкостей (عجايب) страны, рудников, предметов добывающей и обрабатывающей промышленности (лл. 166—167) почти буквально заимствовано у географов X в. Некоторого внимания заслуживает упоминание какой-то ткани из верблюжьей шерсти, которую умели выделывать только в Мавераннахре и которая вывозилась оттуда во все страны [54]; вероятно, эта ткань тожественна с той, о которой говорит историк XIII в. Несеви [55]. Дальше прославляется правитель Мавераннахра Улугбек; здесь же говорится, что глава о Мавераннахре написана в 823/‹1420›г. После этого должна была следовать карта Мавераннахра, место которой в нашей рукописи оставлено пустым.

Из отдельных городов Мавераннахра Хафиз-и Абру прежде всего, конечно, останавливается на Самарканде. Основание города, по его словам, одни приписывали Кайкаусу, другие — Александру Великому, третьи — йеменскому царю Шаммару. После мифических сказаний о Шаммаре приводится из географии Истахри известие о древней надписи на самаркандских воротах. Дальше говорится, что Саманиды перенесли свою столицу в Бухару, но что при Караханидах Самарканду было возвращено его прежнее значение:

(л. 169) طمغاج[56] خان ومحمّد خان از خانان تركستان كه با سلجوقيان وصلت كردند تخت‌گاه ايشان سمرقند بود وهم چنين عثمان خان كه داماد محمّد خوارزمشاه شد — وجغتای خان و[57] فرزندان شهر نشين نبودند بييلاق وقشلاق ما وراء النهر وتركستان می بودند

«Из туркестанских ханов Тамгач-хан [58] и Мухаммед-хан [59], вступившие в родство с Сельджукидами, имели столицу в Самарканде; также Осман-хан, сделавшийся зятем хорезмшаха Мухаммеда. — Чагатай-хан и его потомки не жили в городах, но кочевали по летовкам и зимовкам Мавераннахра и Туркестана».

После этого описывается самый город:

---

[54] Л. 167: در آن بلاد جامهٔ اورنك سازند از پشم شتر كه در مجموع دنيا هيچ جای چنان نتوانند ساخت وبمجموع اقاليم ازينجا برند.

[55] *Сйрат Джелāль ад-дйн*, I, 33; II, 57.

[56] Cod. طعماج. [57] Cod. om. و.

[58] Т. е. «великий» Тамгач-хан Ибрахим б. Наср, умерший в 460/1067-68 г., см. Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, IX, 211—212.

[59] Т. е. Арслан-хан Мухаммед б. Сулейман. О его постройках в Бухаре см. Нершахи, изд. Шефера, 17, 23, 28, 33, 49—51.

بناهای سمرقند همه از کل وچوب باشد ودر سمرقند وقت زلزله شود فامّا زلزلهٔ عظیم کم باشد وبدان سبب دیوارها از چوب سازند وروی آن بکل بیندایند — آب روان در محلات وبازارها وکویها واکثر سرایها باشد وسرایهاء بزرك بی حوض ودرخت نبود بهر طرف که رَوی وبدین سبب جنّة الدنیا لقب یافته — وچون برج سرطان مطلع شعری وآرامکاه ماه کشته هر کوشهٔ از بساتین او از خلد نموداری وهر طرف از میادین[60] او از فردوس یادکاری — شهر سمرقند در زمان مقدّم حصاری بعظمت داشته است چند بارو در روی یکدیکر کشیده وخندق عمیقی چنانك آثار آن هنوز ظاهر است وآنرا بالا حصار خوانند در زمان انقلاب چنکیز خان خراب شد وکیفیت خرابیٔ آن در فصل تاریخ شرح داده آید انشاء الله وحده در ایامی که نوبت سلطنت بحضرت امیر بزرك صاحب قران رسید در شهور سنهٔ ۷۷۳ این شهربند که حالا هست بنیاد نهاد وبانك مدّتی باتمام رسانید وهم در آن سال قلعهٔ ارك‌را عمارت کرد وبعد ازان هر روز معموریٔ بلاد ما وراء النهر بتخصیص سمرقند زیادت شد از جملهٔ عمارات آن حضرت مسجد جامعی که در نفس سمرقند بنا فرموده است در مجموع ربع مسکون عمارتی چنان نشان نمی دهند بناء آن بسنك خاره استحکام داده ومحراب آن از آهن فولاد باشکال غریب ونقوش عجیب ولطایف کتابت ودقایق صنعت ترتیب کرده وچهار منار بر چهار رکن آن سر بعیّوق کشیده وچهار صد استون سنك رخام هر یك ده کز یکپاره[61] از مواضع بعید بدانجا نقل کرده وصحن وسقف آن مجموع از سنك بکمال صنعت چنان با یکدیکر ترتیب کرده اند که تا انقراض عالم از تعاقب شهور واعوام نقوش آن از اختلال وبنای آن از اندراس مصون ومحروس ماند — دیکر عمارات عالی متّصل شهر چند باغ بعظمت در هر باغی کوشك پادشاهانه ساخته بدین تفصیل باغ شمال * باغ دلکشا * باغ چنار * باغ بهشت * باغ بلدی * باغ امیرزاده شاهرخ * باغ زاغان * باغ بلند * باغ امیرزاده الغبیك * باغ میدان

دیکر مدارس وخوانق وادرارات ومعایش واقطاعات مقرّر فرموده که در آن شهر متبرّك ارباب استعداد واصحاب استحقاق میرسد وبر مقتضی الناس علی دین ملوکهم امرا وارکان دولت واقایان وفرزندان هر یك ابنیهٔ علیّه از مدارس ومساجد وخانقاهات در آن دیار (л. 170) بموافقت آن حضرت بر افراشته اند وضیاع وعقار معمور بر ان وقف کرده علما وزّهاد وعباد را اسباب وجه معاش مرتّب ساخته وپیشتر مجموع بناهاء سمرقند از کل وچوب بود بایام این دولت بسیار عمارات از خشت پخته شده است ودر مجموع بلاد ما وراء النهر دار الضرب بغیر سمرقند نیست ودر حوالیٔ سمرقند از هر طرف که روند یکماهه ودوماهه هیچ موضع چنان نمانده است که مسافران‌را شب در صحرا نزول باید کرد واکر قریب هزار سوار باشند مجموع‌را پناه وآب در فصول اربعه معدّ ومهیّاست اما توابع سمرقند آنچه تعلّق بشهر دارد پنج جویبار است وهفتاد ودو قریه * جویبار بازار * جویبار مزداخین * جویبار آب رحمت * جویبار قرند * جویبار —

ذکر تومانات سمرقند شاودار بر جنوبیٔ سمرقند است هوای درست دارد ومردم آنجا بقوّت وتندرست باشند ودرازیٔ ان ناحیت ده فرسنك بود ومردم آنجا ستوردار[62] باشند

اوراتیپه اشتیخن مقالا نوررا نیز داخل اشتیخن میدارند یارکت اب آن تومان اکثر

---

[60] Cod. منادین. [61] Cod. s. p. [62] Cod. ستودار.

از چشمها باشد ودر غلّه بمن[63] کارند وبنسبت مواضع ما وراء النهر این تومان چراخور[64] کم دارد

یار ییلاق ومتفرقه[65] ودزق[66] وشیراز در مقابلهٔ یك تومان است انهار جدید که حضرت امیر بزرك صاحب قران بیرون آورده یك تومان است صغد شهرت صغد سمرقند در نزهت ولطافت زیادت ازانست که بشرح احتیاج افتد — از بخارا تا سمرقند هشت روزه راه از دو طرف رود همه باغ وزراعه وآبادانی است ومرغزارهای تره ومیوهای آن موضع از دیکر جایها بهتر است ودر جملهٔ سرایها ومسکنهاء ایشان آب روان باشد مردم آنجا بمهمان‌داری وجوانمردی شهرت دارند

«Здания Самарканда все выстроены из глины и дерева. В Самарканде иногда бывают землетрясения, но сильные землетрясения редки; по этой причине стены строят из дерева и с внешней стороны обмазывают их глиной. В кварталах, базарах, улицах и большей части домов есть текущая вода; нет больших домов без бассейна и деревьев, в какую бы сторону ни пойти; поэтому Самарканд получил прозвание земного рая. Когда созвездие Рака становится местом восхода Сириуса и местом успокоения луны [67], то каждый уголок в садах Самарканда — отражение горнего рая, и каждая сторона площадей его — напоминание об эдеме.

В прежние времена город Самарканд имел обширную цитадель, окруженную несколькими рядами стен и глубоким рвом; развалины ее видны еще теперь и носят название Бала-Хисар. Она была разрушена во время погрома Чингиз-хана; подробный рассказ о ее разрушении будет помещен в исторической части [главы], если угодно Единому богу. Когда власть перешла к великому эмиру Сахибкирану, то он в 773 (1371-72) г. х. заложил существующие теперь стены города и в короткое время окончил постройку [68]. В том же году он воздвиг цитадель (*арк*) [69]. После этого с каждым днем увеличивалось процветание Мавераннахра, особенно Самарканда. К постройкам этого эмира принадлежит соборная мечеть [70], воздвигнутая внутри города; во всей населенной части мира никто не укажет подобного здания. Фундамент укреплен твердыми камнями; *михраб* выстроен из стали с редкими фигурами, удивительными орнаментами, красивыми надписями и искусно сделанными украшениями. В четырех углах возвышаются к небу [71] четыре минарета; 400 мраморных цельных колонн, каждая [вышиной] в 10 метров, привезены сюда из отдаленных мест. Двор и крыша всего здания выложены камнями, скрепленными между собой настолько искусно, что до конца мира, несмотря на чередование месяцев и годов, рисунки не могут стереться, и все здание обеспечено от разрушения. Что касается других высоких зданий, то в окрестностях

[63] Sic cod.; l. درو غلّه وسمن. [64] Cod. جرّاجور. [65] Sic cod. [66] Cod. دزق.
[67] Т. е. в июне.
[68] Часть описания Самарканда до этого места почти буквально повторена в *'Абдулла-нāме* Хафиз-и Таныша, рук. Аз. муз. 574 age, лл. 230—231.
[69] Шереф ад-дин Йезди, пер. Пети де ля Круа, I, 208.
[70] Там же, III, 178 и сл. Очевидно, речь идет о мечети Биби-ханым.
[71] Собств., к Овну.

города есть несколько больших садов, из которых в каждом выстроен царский дворец, в частности:

1) Северный сад.
2) Сад, пленяющий сердце.
3) Сад чинары.
4) Райский сад.
5) Сад совершенства (*Баг-и болды*).
6) Сад царевича Шахруха.
7) Сад воронов.
8) Высокий сад.
9) Сад царевича Улугбека.
10) Сад площади [72].

Кроме того, эмир назначил медресе, ханкахи, оклады, пенсии и земельные участки в этом благословенном городе в пользу людей способных и достойных. Согласно изречению: 'Люди следуют вере своих царей', эмиры, вельможи, старшие и младшие царевичи — все по примеру того государя воздвигли в той области высокие здания, именно медресе, мечети и ханкахи, назначили вакфом в их пользу поместья и населенные имения и определили содержание ученым и отшельникам [73]. Прежде все здания Самарканда были выстроены из глины и дерева; в дни этого царствования построили много зданий из жженого кирпича. Из всех городов Мавераннахра только в Самарканде есть монетный двор. Вокруг Самарканда, в какую бы сторону ни отправиться на один или два месяца пути, нигде не осталось такого места, где путешественники были бы вынуждены провести ночь в поле; хотя бы их было до 1000 всадников, для всех во все четыре времени года приготовлено помещение и вода.

Окрестности Самарканда. Что касается ближайших окрестностей города, то здесь 5 арыков и [на них] 72 селения:

1) Арык базара,
2) Арык Маздахин,
3) Арык воды милосердия [74],
4) Арык Каранд,
5) Арык. . . . . [75].

Описание тюменей Самарканда. Шавдар, к югу от Самарканда; отличается здоровым воздухом; местные жители крепки и здоровы. Протяжение округа — 10 фарсахов. У жителей много вьючного скота.

Ура-Тюбе и Иштихан [76]. Некоторые причисляют к Иштихану также Нур.

Яркет [77]. В этом тюмене вода большею частью из источников. Там

[72] О первых пяти и о 10-м говорится у Бабура, *Бабур-наме*, изд. Ильминского, 57—58; пер. Лейдена—Эрскина, 50—52. О постройке первого — Шереф ад-дин Йезди, пер. Пети де ля Круа, II, 408; о постройке второго — там же, II, 423.

[73] Почти в тех же словах говорится в *'Абдулла-наме* о Бухаре (рук. Аз. муз. 574 age, л. 101).

[74] Или Аб-и сиях ('Кара-су'), т. е. 'Черная вода'; см. у Бабура там же.

[75] Название пропущено в рукописи.

[76] Сближение Иштихана, находящегося к северо-западу от Самарканда, с Ура-Тюбе очень странно и, вероятно, должно быть объяснено искажением текста.

[77] Волость Яркет находилась на крайнем северо-востоке Самаркандской области,

сеют хлебные растения и саман (?). Сравнительно с остальными местностями Мавераннахра в этом тюмене мало пастбищ.

Я р - я й л а к, Мутефаррика (?), Дизак, Шираз соответствуют одному тюменю.

А н х а р — новый тюмень, впервые образованный при великом эмире Сахибкиране.

С о г д. Красота и прелесть Согда самаркандского настолько известны, что нет надобности распространяться о них.

От Бухары до Самарканда — 8 дней пути; по обоим берегам реки непрерывно тянутся сады, пашни, населенные места и цветущие луга. Плоды здесь лучше, чем в других местах; во всех домах и жилищах есть текущая вода; жители известны гостеприимством и щедростью».

В подтверждение последнего факта приводится заимствованный у Истахри [78] рассказ о доме, двери которого оставались открытыми в течение 100 лет, причем автор, однако, добросовестно прибавляет: «С того времени, как был написан этот рассказ, прошло 450 лет; обстоятельства и состояние различных мест с тех пор совершенно изменились» [79].

Описание Бухары гораздо короче; описывается преимущественно Бухара Саманидов; о современном ему городе автор говорит: «Хотя теперь, по сравнению с прежним временем, не осталось и десятой части, но по сравнению с другими известными городами Бухара за свое плодородие и мирное благоденствие может быть названа райским садом» [80]. О реке Кухек (Зеравшан) говорится, что нижнее течение ее во время половодья доходит до Аму-Дарьи [81]. Дальше в следующих словах описываются окрестности Бухары и другие важнейшие города Мавераннахра:

میوهٔ بخارا بهتر از میوها باشد وفراوان باشد بتخصیص آلوی بخارا همه روی زمین برند ودوشاب که در بخارا سازند از عسل فرق نتوان کرد وبتمام دشت مال بسیار باشد وهیزم بخارا اکثر از باغات بود واز بیرون چوب کز وتی آرند جهت سوختن ونزدیك [82] بخارا کوهیست که متّصل است کوهی که از میان سمرقند وکش بیرون میرود وبناحیت اسروشنه باز کردد در حدّ فرغانه واطراف آن پیوندد — ودر خواصّ بخارا آورده‌اند که مردم بهیچ موضع غریب دوست‌تر نباشد زوش دهیست از دیههاء بخارا وچون بدانجا نسبت [83] کنند کس‌را زوشنی [84] کویند طواویس شهری بوده است از توابع بخارا وحالا خرابست کرمینه — شهری کوچك بوده است وحالا قصبه ایست دبوسیه شهری کوچك است میان بخارا وسمرقند وحالا از توابع سمرقند است وقلعهٔ دارد وکویند که سلطان جلال الدین آن قلعه ساخته واز دبوسیه تا کشانه پنج

см. Истахри, 322. Может быть, следует читать Баркет (город в 4 фарсахах к северо-востоку от Самарканда, см. Истахри, 342).

[78] Истахри, 289.

[79] ازان تاریخ که این حکایت نبشته است چهار صد وپنجاه سال باشد واحوال واوضاع مواضع تغیّر تمام یافته است.

[80] باوجود که این زمان بنسبت زمان سالف عشر معشاری (sic cod.) نمانده بنسبت دیکر مشاهیر (cod. مشاهر) بلاد از خصب وراحت فردوس عدنش توان خواند.

[81] Л. 171: مصب آن کاهی که بقوّت باشد تا بجیحون رسد.

[82] Cod. add. کوهی.

[83] Cod. نصبت.

[84] Cod. روشنی.

فرسنك است کشّ وآنرا شهر سبز نیز خوانند — عرضهٔ کش سوی قری وتوابع سه فرسنك در سه فرسنك باشد موضعی حصین است وکوه نزدیك دارد ودر آن کوه سنك نمك باشد شفّاف وبعضی رنگین نیز وازان چیزها تراشند ونمك آن شهر است وآبهاء فراوان دارد چنانچه در سرایهاء تمامت عوام وبساتین همیشه آب جاریست وآب قرشی از فضلهٔ آب ایشان است وانواع میوها بسیار باشد وبیشتر از میوهاء آن حدود برسد وکرمسیر ما وراء النهر است وگاه گاه در آن شهر خشکی ووبا باشد بتخصیص با غرب وشهربندی قدیم داشته است اما خراب شده بود حضرت امیر صاحب قران در شهور سنهٔ ۷۸۰ شهربند آنرا بنیاد نهاد ودر همان سال باتمام رسانید وبعد از سه سال که شهر هراةرا مسخّر گردانید شهربند هراةرا خراب کرد ودروازهاء آنرا که روی آن از آهن بود بما وراء النهر نقل کرده بر دروازهاء شهر کش نشانده اند ودر ایام دولت صاحب قرانی بغایت معموری رسید وعمارتهاء سنگین در آنجا فرمود از جملهٔ دار السیادت عمارت عالیست ضیاع وعقار آبادان ومستغلات معمور بر آن وقف فرموده وسرای عالی بجهت خاصهٔ آن حضرت بساختند که بآق سرای موسوم است عمارتی سنگین است وایوان آن از چند فرسنك پیدا باشد دیگر از مدارس وخوانق واربطه وحیاض بعضی خاصهٔ آن حضرت وبعضی امرا وارکان دولت در شهر ونواحیٔ آن ساخته اند واز توابع شهر کش است نخشب وآنرا نیز نسف خوانند وحالا بقرشی مشهور است شهری قدیم است در هامونی واقع شده — وازانجا تا کوه دو مرحله بود از طرف کش واز طرف دیگر تا جیحون بیابانست وآب آن ناحیت از فضلهٔ آب کش است وازان آب رودی در میان شهر میرود وروستای نخشب همه بر آن آبست — ودر ولایت نخشب غیر از این رود نیست وآن نیز در تابستان گاه باشد که خشك شود وآب نماند وبعضی از بوستانهارا بچاه آب دهند وآسیاهای ایشان کشکاس[85] باشد که بچهارپای آرد کنند ومیوه ونعمت در آن نواحی فراوان وارزان باشد وحصاری مختصر دارد ومسجد جامع در اندرون حصار است وقبر پادشاه کبك آنجاست وعمارتهای ایشان از کلست مگر مسجد جامع وقبور سلاطین که با جرّ وکاشیست وعلماء مشهور از آنجا خاسته[86] اند چون امام نجم الدین عمر نسفی وغیرهم بزبان ترکی قصر پادشاهرا قرشی خوانند کبك[87] پادشاه آنجا کوشکی بنیاد نهاد وبدان نام مشهور شد ترمذ شهریست بر کنار جیحون قهندزی دارد وشارستان وربضی نیز داشته است وبازار ومسجد جمعه در شارستان است وبناهای ایشان از کل بود — وآب زراعت ایشان از رود چغانیان بود — ودر بنای ترمذ چنین گویند که بانیٔ آن ذو القرنین بوده است وسکّان آنجا بتجارت نیز مشغول باشند

برداغوی[88]

برداغوی بر کنار جیحون متّصل ترمذ موضعی است بعضی گویند بناء آن پیش از ترمذ بوده است بمدّتهاء مدید وبعضی گویند آنرا نیز اسکندر عمارت کرده واین برداغوی لفظ یونانی است که هم در زمان اسکندر این نام بر آن نهاده اند بمعنیٔ[89] مهمان خانه ودر قدیم کلانتر کشتیبانان که معبر جیحون بعهدهٔ ایشان بودی درین برداغوی می بوده اند وگذرگاه سلاطین که ازین آب میگذشته آن بوده وپادشاهان قدیم اهالی آن موضعرا بجهت محافظت گذر آب رعایت می نموده اند وایشانرا ترخان می داشته اند بدان سبب در آنجا خلق بسیار وخواجگان با دستگاه می بوده اند وهر مسافر که بدانجا رسیدی خدمت نیك کردندی که قوم آنجا

---

[85] ? Cod. کشکاش. Значение этого слова неизвестно. [86] Cod. خواسته.
[87] Cod. om. کبك. [88] Separatim in cod. [89] Cod. بعضی.

بجوانمردی مشهور شدند بحدّی که راه‌گذری که بدانجا بگذشتی البتّه میان مردم برداغوی نزاع افتادی که هر کس تعصّب آن کردندی که اورا بخانهٔ خود فرود آورند ومیان اهالیٔ ترمذ واهالیٔ برداغوی اکثر اوقات نزاع بودی ودر حوالیٔ برداغوی چنگل بسیار باشد ودرین چنگل شیر بود وگذرگاهی دیگر هست هم در آن نزدیك کالف نام واین کالف‌را از حساب خراسان کیرند بجهت آنك عمارت ایشان ازین طرف آبست وحالا نیز آنجا گذری هست وآن‌را گذر کالف خوانند ودر بعضی کتب نبشته اند که اسکندر بموضع کالف کنجی دفن کرده است وانوشیروان سعی بسیار نمود که آن کنج‌را بر دارد نتوانست والله اعلم خجند متّصل فرغانه است ودر عمل مفرد است مقدار سی فرسنك عرضهٔ ناحیت آن باشد شهر طولانی است بر کنار رود سیحون[90] نهاده در زمینی هامون واقع شده مقدار یك فرسنك (л. 173) طول آن شهر باشد باغ وبستان بسیار دارد ومیوهای خوب بتخصیص بادام وانار وامرود بی نظیر دارد که آنرا ناشباتی خوانند ومردم خجند با مروّة وجمال باشند وکشتی از اسروشنه وفرغانه ودیکر مواضع بر آب سیحون بدانجا رود وآن آب‌را آب خجند نیز خوانند — ودر قدیم قلعه در نصبی داشته است اما خراب شده بود وهو اعلم

«Плоды бухарские — лучшие из плодов; они собираются в большом количестве, особенно бухарские сливы, которые вывозятся во все страны. Сироп, приготовляемый в Бухаре, нельзя отличить от меда. Во всей степи много скота. Дрова в Бухаре большею частью берут из садов; из окрестностей тоже привозят тамариск и тростник для топлива. Близ Бухары находится гора, соединяющаяся с горами, расположенными между Самаркандом и Кешем и простирающимися до Осрушаны на границе с Ферганой и соседними областями. В качестве особенности Бухары приводят еще то, что нигде нет людей гостеприимнее жителей Бухары.

З у ш — одна из бухарских деревень; для обозначения человека, происходящего оттуда, употребляют форму Зушени.

Т а в а в и с прежде был одним из пригородов Бухары, теперь опустел.

К е р м и н е прежде была небольшим городом, теперь представляет крупный центр.

Д а б у с и я — небольшой город между Бухарой и Самаркандом; теперь причисляется к пригородам Самарканда; имеет крепость, построенную, по преданию, султаном Джелаль ад-дином. От Дабусии до Кушаны 5 фарсахов.

К е ш называют также Шахрисябзом ('зеленым городом'). Кеш, не считая селений и пригородов, простирается на три фарсаха в ширину и столько же в длину [91]. Это — укрепленное место. Вблизи находятся горы, где добывается прозрачная каменная соль, частью разноцветная; из нее выделывают разные вещи; этой же солью пользуется город. Воды много, так что в домах всего простого народа и садах всегда есть текущая вода; каршинская вода получается от излишка кешской. Много разного

---

[90] Cod. جیحون.

[91] Обширность города, вероятно, преувеличена.

рода плодов; больше всего плодов вывозится из пределов этого округа. Кеш — самая жаркая местность в Мавераннахре; иногда в том городе бывают засухи и эпидемии, поражающие особенно приезжих. Город имел древние стены, которые пришли в разрушение; в 780 (1378-79) г. эмир Сахибкиран вновь заложил стены и в том же году окончил постройку [92]. Через 3 года он, взяв Герат, разрушил гератские стены, перевез ворота, обитые железом, в Мавераннахр и поставил их в качестве городских ворот Кеша [93]. В дни царствования Сахибкирана город достиг высшей степени процветания. Эмир велел выстроить здесь большие здания; из них [замечательна] высокая постройка, служащая жилищем для сейидов; к этому дому были присоединены в качестве вакфа поместья, населенные имения и цветущие поля. Для самого государя выстроили высокое здание, известное под названием Ак-сарай; это — грандиозное здание; фронтон его виден на расстоянии нескольких фарсахов. Кроме того, частью сам государь, частью эмиры и вельможи выстроили в городе и его окрестностях медресе, ханкахи, рабаты и бассейны.

К пригородам Кеша принадлежит Н а х ш е б; его называют также Несефом; теперь он известен под названием Карши. Это — древний городок, расположенный в равнине; оттуда до гор 2 дня пути в сторону Кеша; по другую сторону до Джейхуна простирается степь. Вода той местности составляет остаток воды Кеша; проток этой воды проходит по середине города; на берегу этой реки расположены все деревни в окрестностях Нахшеба. Других речек в области Нахшеб нет; даже эта в летнее время иногда высыхает, и воды не остается. Сады частью орошаются водою из колодцев. Их мельницы приводятся в движение при помощи вьючных животных. Плоды и жизненные припасы в той местности обильны и дешевы. Город имеет небольшую цитадель; соборная мечеть находится внутри цитадели. Здесь находится гробница царя Кебека [94]. Здания выстроены из глины, кроме соборной мечети и султанских гробниц, выстроенных из жженого кирпича с глазурью. Из этого города происходят известные ученые, как имам Неджм ад-дин Омар Несефи и другие. По-тюркски *Карши* значит 'царский дворец'; царь Кебек выстроил здесь дворец, от которого город получил такое название.

Т е р м е з [95] — город на берегу Джейхуна; состоит из цитадели и собственно города; прежде город имел также пригород. Базар и соборная мечеть находятся в собственно городе; здания выстроены из глины. Пашни орошаются водой Чаганианской реки. Основание города приписывается

[92] Ср. Шереф ад-дин Йезди, пер. Пети де ля Круа, I, 307, где постройка отнесена к 781/‹1379-80› г.; там же о постройке Ак-сарая. [93] Там же, I, 327.

[94] Чагатайский хан, правивший в начале XIV в. ‹1318—1326 гг.›; о нем см. Ибн Баттута, III, 31—32, ‹также наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 32—33›.

[95] Настоящее произношение этого названия *Тармиз*, как видно из китайской транскрипции Дами (ср. Сюань Цзан, пер. Жюльена, I, 24) и из слов Сам'ани (XII в.), рук. Аз. муз. 543а, л. 74: المتداول على لسان تلك البلدة وكنت اقمت بها اثنى عشر يوما فتح التاء وكسر الميم Ср. Якут, *Му'джам*, I, 843.

Зу-л-карнейну [Александру Великому]. Местные жители занимаются также торговлею.

Б у р д а г у й — место на берегу Джейхуна, вблизи Термеза. Некоторые говорят, что Бурдагуй был основан задолго до Термеза; по другим, его выстроил тоже Александр; [по этой версии] Бурдагуй — греческое название, данное месту также при Александре; значение его — 'гостиница'. В древности в Бурдагуе жили главные лодочники, заведовавшие переправами через Джейхун; здесь же было место переправы султанов, переходивших через эту реку. Древние цари за охранение переправы оказывали покровительство жителям того места и освобождали их от податей; по этой причине место было многолюдным промышленным центром. Каждого путешественника, приезжавшего сюда, принимали с большим почетом; жители получили известность за свою щедрость, доходившую до таких размеров, что из-за каждого проезжавшего здесь путника непременно возникали споры среди жителей Бурдагуя: каждый хотел увести гостя в свой дом. Между жителями Термеза и жителями Бурдагуя большею частью было соперничество. В окрестностях Бурдагуя много камышей, в которых водятся львы.

Есть еще третья переправа, тоже в этой местности, именно К е л и ф. Келиф причисляется к Хорасану, так как обработанные земли жителей находятся по сю сторону реки. И теперь здесь есть переправа, известная под названием келифской. В некоторых книгах написано, что Александр в месте Келиф зарыл клад, что Ануширван употребил много стараний, чтобы добыть его, но безуспешно. Бог лучше знает.

Х о д ж е н д. Он граничит с Ферганой, но составляет особую административную единицу; область занимает пространство в 30 фарсахов; город тянется по берегу реки Сейхун, в равнине, на пространстве 1 фарсаха. В нем много садов и цветников; есть прекрасные плоды, особенно миндаль, гранаты и бесподобные груши, известные под названием *нашбати*. Жители Ходженда отличаются благородством и красотой. По реке Сейхуну до этого города ходят суда из Осрушаны, Ферганы и других мест; эту реку называют также Ходжендской рекой. В древности в одной части Ходженда была крепость, теперь разрушенная. Бог лучше знает».

Этим кончается географическая часть главы, за которой, как видно, между прочим, из приведенных выше (стр. 87) слов автора, должен был следовать очерк истории страны; последнего в нашей рукописи, к сожалению, нет. Можно надеяться, что в Средней Азии еще найдутся рукописи главы о Мавераннахре; подобная рукопись несомненно еще была в руках автора *'Абдулла-наме* (в конце XVI в.), как видно из некоторых мест его сочинения, указанных нами в примечаниях.

Выше мы говорили, что в рукописях географического труда Хафиз-и Абру мы находим также предисловие и оглавление к его исторической

компиляции. Из предисловия мы узнаем, что автор еще в 820/‹1417-18› г., задолго до окончания своей географии, получил от Шахруха поручение составить сборник по всемирной истории, главным образом на основании Табари (в персидском переводе), «Сборника летописей» Рашид ад-дина и *Зафар-нāме* Низам ад-дина Шами [96], присоединив к этому последнему труду историю царствования Шахруха. По мнению д-ра Rieu, это сочинение было первым изданием знаменитой хроники «Сливки летописей» (*Зубдат ат-таварīх*)[97]; во всяком случае, до нас от этого издания не дошло ничего, кроме предисловия и оглавления [98]. Предисловие почти без перемен[99] вошло в упомянутую хронику, к составлению которой автор приступил в 826/1423 г., очевидно, после окончания географии, по поручению Шахруха и его сына Байсункара. Число его источников на этот раз было более значительно, и между ними есть такие, которые теперь считаются утраченными, например упоминаемое у Хаджи Халифы сочинение *Сельджӯк-нāме* Захир ад-дина ан-Нишапури [100]. Полное оглавление книги, помещенное в рукописи Публичной библиотеки Dorn 268 [101], написано не раньше 828/‹1424-25› г., так как кончается на последовавшем в этом году походе Улугбека в Моголистан. По этому оглавлению или, вернее, плану [102] труд разделялся на 4 тома: в первом излагалась домусульманская история, во втором — история пророка и халифов, в третьем — история восточномусульманских и монгольских династий до Тимура; четвертый разделялся на два отдела, из которых первый был посвящен Тимуру, второй — Шахруху; при этом приводится подробное оглавление второго отдела [103].

---

[96] Ср. Rieu, *Pers. MSS.*, vol. I, pp. 170, 172, 423.

[97] ‹Как показал Ф. Тауэр, текст *Зубдат ат-таварīх* значительно более близок к историческим дополнениям, сделанным Хафиз-и Абру к своему географическому сочинению, чем к дополнениям, помещенным им в сборнике по всемирной истории (*Маджмӯ'а*). См. Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра, стр. XI.›

[98] ‹В настоящее время известны по крайней мере 5 списков *Маджмӯ'а* Хафиз-и Абру. Состав этого компилятивного сочинения, а также перечень частей, написанных историком, детально изложены у Ч. Стори (*Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 87—88; pt 2, p. 1235; там же см. о списках и изданиях дополнений Хафиз-и Абру); также Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра, стр. IX—XI.›

[99] Панегирик Шахруху в рук. Публ. б-ки Dorn 290, л. 2б буквально сходен с приведенным у Rosen, *Les manuscrits persans*, pp. 57—58. Также сходны три главы о تاريخ; ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 71.

[100] ‹Сочинение издано в 1953 г., см. Захир ад-дин Нишапури, изд. Афшара — Рамазани; ср. оценку сочинения в статье К. Каэна, *The historiography*, pp. 73—76.›

[101] Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 53.

[102] В нем перечисляются династии и т. п., история которых была предметом повествования; но перечисленные здесь главы не совпадают с заголовками в тексте.

[103] ‹Весь этот громадный труд носит название *Маджма ат-таварīх*; кроме того, четвертый том (*руб'*) имеет специальное название *Зубдат ат-таварīх-и Байсункарӣ*; первой части этого тома посвящена специальная статья Ф. Тауэра (*Analyse des matières*), см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 88—89; pt 2, p. 1235.›

На основании каталогов европейских библиотек [104] можно бы думать что сохранились только первые две части труда Хафиз-и Абру, которые, по справедливому замечанию бар. В. Р. Розена[105], представляют гораздо меньше интереса, чем утраченные, хотя и не лишены значения, так как автор пользовался своими источниками с чрезвычайной добросовестностью и полнотой. Буквально восприняв взгляды и приемы Рашид ад-дина, автор в отношении полноты далеко превосходит свой образец, особенно в первой части. Как доказал бар. Розен, эта часть вошла в составленный по приказанию Шахруха и под руководством Хафиз-и Абру список всеобщей истории Рашид ад-дина; в петербургских библиотеках находятся четыре рукописи этого сборника [106], раньше принимавшиеся за экземпляры *Зубдат ат-тавāрūх*.

Значение первоисточника мог, однако, иметь только 4-й том, экземпляры которого до сих пор никем не были указаны. Мы полагаем, что имеем второй отдел этого тома в Бодлеянской рукописи Elliot 422, кратко описанной в каталоге Эте [107].

Как видно уже из этого описания, автор рукописи был современником Шахруха; к имени этого государя постоянно присоединяется формула: «Да сделает бог вечным его царствование и владычество» (خلّد الله ملكه وسلطانه).

План и изложение представляют очень близкое сходство [108] с соответствующею частью «Места восхода двух счастливых звезд» (*Маṭлаʿ ас-саʿдайн*) Абд ар-Раззака Самарканди, для которого труд Хафиз-и Абру, как известно, был главным источником. Во многих местах текст оксфордской рукописи буквально соответствует тексту Абд ар-Раззака; иногда он, несущественно отличаясь от слов Абд ар-Раззака, в то же время буквально сходен с текстом географического сочинения Хафиз-и Абру. Для примера выпишем фразу из рукописи Elliot 422 (л. 316), буквально повторяющуюся в рукописи Fraser 155 (л. 164), и приведем варианты по рукописи Петербургского университета № 157 (*Маṭлаʿ ас-саʿдайн*)=М.

---

[104] Первые два тома вполне заключаются в рукописи Публ. б-ки Dorn 268, часть первого тома — в рукописи Брит. муз. Or. 2774 (Rieu, *Suppl. Pers*, p. 16, ‹№ 27›), часть второго тома — в венской рукописи Mxt. 454 по каталогу Флюгеля № 952 (Flügel, *Handschriften*, Bd II, S. 174).

[105] *Les manuscrits persans*, p. 53.

[106] Рук. Публ. б-ки V, 3, 12 и V, 3, 13; рук. Аз. муз. b 566, рук. Учебн. отд. МИД № 273. ‹О последних двух списках см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 3821—3822; также Rosen, *Les manuscrits persans*, pp. 52—111, № 7.› Рукопись Аз. муз. была принята бар. В. Г. Тизенгаузеном за сокращенную редакцию *Зубдат ат-тавāрūх*; ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 55 и Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 30 (где вместо 565 b следует читать b 566). Ссылки на рук. Публ. б-ки V, 3, 12, сделанные в книге проф. Жуковского, все относятся к тексту Рашид ад-дина, а не к тексту Хафиз-и Абру.

[107] Sachau—Ethé, *Catalogue*, p. 90, ‹№ 161›. ‹О других списках этого тома см. Хафиз-и Абру, *Маджмūʿа*, извлеч. в изд. Тауэра, стр. XII.›

[108] Так, под 815 г. х. оба автора говорят, что так как об истории Хорезма раньше не говорилось, то они помещают ее здесь. Ср. оксфорд. рук., л. 191 и рук. уп-та № 157, л. 104.

بوقتی[109] که شمع جهان که[110] پادشاه مغولستان بود دعوت حق‌را اجابت کرد وبرادرش محمد خان سلطنت آن[111] الوس مقرّر کشته[112] ایلچیان پیش بندگی[113] حضرت بخراسان[114] فرستاد اظهار اذعان وانقیاد ویك‌جهتی نموده[115]

Повествование только в немногих случаях у Абд ар-Раззака подробнее, чем у нашего автора; гораздо чаще мы находим в оксфордской рукописи интересные подробности, опущенные Абд ар-Раззаком. Отметим только некоторые места. В рассказе о походе Улугбека на Кипчак осенью 822/1419 г. в *Маṭла' ас-са'дайн* (л. 213) говорится, что Улугбек у Чиназа переправился через Сыр-Дарью, встретил на пути монгольскую царевну, отправлявшуюся к Шахруху, прибыл в Ташкент и оттуда в Бурлак (بورلاق); там он узнал о смутах среди узбеков и вернулся назад. По оксфордской рукописи (л. 320), Улугбек переправился через Сыр-Дарью 14 ша'бана (5 сентября), 19-го прибыл в «ташкентские луга» (اولنك تاشكند), через 3 дня — в Аваз (اواز), 24-го — на перевал (فرق) Ордуташ (или Орду-баш اردوتاش и اردوباش) около селения Булак (بولاق). На пути Шахруха из Герата к Аму-Дарье сверх пунктов, названных в *Маṭла' ас-са'дайн* (л. 163), упомянуты еще пункты Чихиль-Духтеран ('Сорок дев'), после ущелья Зенги, и озеро Ольджайту-Нор (الجائتوناور), после монастыря (لنكر) шейха Баязида (лл. 8—9). Особенно интересные дополнения мы находим в известном рассказе о посольстве Шахруха в Китай[116]. О буддийском храме в Турфане говорится: «Там много идолов, частью вновь сделанных, частью старых»[117]. Довольно подробно описание храма в Хами:

(л. 385) در وی بتی بزرك ساخته از چب وراست بتان دیکر خوردتر بسیار بودند ودر پیش بتی بزرك مقدار بچهٔ ده ساله صورتی از مس ساخته در غایت صنعت وخوبی وبر دیوارهاء خانه صورت کربهاء استادانه کرده ورنك‌آمیزیهاء خوب

«В нем поставили большого истукана; по левую и по правую сторону от него было много других истуканов, поменьше; впереди стоял большой истукан, величина которого соответствовала росту десятилетнего ребенка; фигура была сделана из меди с большим искусством и красотой. На стенах здания были искусно нарисованы кошки и красивые цветные узоры»[118].

В интересном рассказе о перенесении знаменитого впоследствии *кок-таша* из Моголистана в Самарканд в 1425 г.[119] прибавлено, что

---

[109] M در زمانی. [110] M om. که بود. [111] M om. آن. [112] M شد
[113] M om. بندکی. [114] M خاقان سعید. [115] M tantum انقیاد کرد.

[116] Соответствующий отрывок из *Маṭла' ас-са'дайн*, как известно, издан в тексте и во французском переводе Катрмером (Абд ар-Раззак, пер. Катрмера). ‹Текст дневника посольства в передаче Хафиз-и Абру был издан дважды: сначала в 1930 г. М. Шафи', затем К. Майтра в 1934 г. с английским переводом.›

[117] بتان بسیار در آنجا بعضی نو ساخته وبعضی کهنه (Л. 385).

[118] Всего этого нет в *Маṭла' ас-са'дайн*, ср. Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 310 и М, л. 224.

[119] Ср. М, л. 231.

Улугбек употребил на это много стараний и приготовил телеги[120].

Против признания нашей рукописи отрывком из *Зубдат ат-тавāрūх* говорит только то, что заголовки отдельных глав не совпадают с теми, которые приведены в подробном оглавлении петербургской рукописи[121]. Выше[122] мы, однако, указали на то, что такого соответствия нет и в первых книгах. Так, история халифов в оглавлении разделена по событиям, в самом повествовании — по годам; заглавия по событиям встречаются редко, притом не те, которые приведены в оглавлении. В оглавлении истории царствования Му'тасима есть отдел آمدن هلاکو خان بایران زمین («Прибытие Хулагу-хана в страну Иран»); в тексте об этом событии говорится без заглавия, под 646 г. х. Дальше, под 655 г. х., приведено заглавие: ذکر جازم شدن هلاکو خان بقصد بغداد ولشکر کشیدن باستخلاص او[123] وآخر شدن خلافت ودولت عباسیان

«Рассказ о решении Хулагу-хана идти на Багдад, о приведении войска для завоевания его и о прекращении халифата и владычества Аббасидов». В оглавлении этого заголовка нет.

По свидетельству Абд ар-Раззака, сочинение Хафиз-и Абру оканчивалось рассказом об отправлении отряда из Герата в Самарканд на помощь Улугбеку; отряд выступил 17 раби' II 830/15 февраля 1427 г. На том же событии прерывается оксфордская рукопись, в которой, судя по отметке одного читателя, недостает только одного листа. Таким образом, автор остановился в своем повествовании как бы на полслове. Вероятно, смерть, последовавшая в 1430 или 1431 г. [124], застигла его среди работы[125].

В заключение, считаем нелишним указать на интересное место в сочинении одного из новейших персидских авторов, Мухаммед-Хасан-хана (ныне покойного) [126], «Перлы венцов в истории Ашканидов» (*Дурар ат-тūджāн фū та'рūх ‹Банū› ал-Ашкāн*). Говоря о нашем авторе и его знаменитом историческом труде, Мухаммед-Хасан прибавляет, что он владеет полным экземпляром *Зубдат ат-тавāрūх*[127]. Где находится эта рукопись в настоящее время, нам неизвестно; по слухам, Мухаммед-Хасан перед смертью завещал всю свою библиотеку покойному Насир ад-дин-шаху.

---

[120] حضرت امیرزادهٔ اعظم الغبیك کورکان در باب نقل آن سنك اهتمام (л. 426) بسیار فرمود وکردونها ترتیب کرد.

[121] Рук. Dorn 268, л. 13a.

[122] Стр. 95, прим. 99. [123] Cod. لر. [124] ‹См. выше, стр. 75, прим. 3.›

[125] ‹Сочинение Хафиз-и Абру оканчивается рассказом о покушении на Шахруха 23 раби' II 830/21 февраля 1427 г.; оксфордская же рукопись прерывается на походе Шахруха на Самарканд 1 ша'бана 830/28 мая 1427 г. — исправление В. В. Бартольда, см. ниже, стр. 602 и стр. 244, прим. 103.›

[126] См. Жуковский, *Мухаммед-Хасан-хан.*

[127] *Дурар ат-тūджāн*, стр. 240: از کتاب زبدة التواریخ بایسنقری نسخهٔ کامل در تصرّف مالکانه دارم. Там же приводится факт совпадения начала трудов Рашид ад-дина и Хафиз-и Абру (ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 56).

МУЛḤАḲĀТ АṢ-ṢУРĀḤ

В VIII томе ЗВОРАО[1] Н. Ф. Петровский упомянул о «Прибавлениях» к словарю *аṣ-Ṣурāḥ мин аṣ-Ṣаḥāḥ* — сочинении, о котором упоминает автор *Та'рīḫ-и Рашīдī* и которое, как передавали г-ну Петровскому ученые мусульмане, представляло «нечто вроде словаря исторического и географического». Слова Мухаммед-Хайдера заставляли полагать, что в этих «Прибавлениях» заключался драгоценный историко-литературный материал. В примечании к статье г-на Петровского барон В. Р. Розен указал на оксфордский экземпляр *аṣ-Ṣурāḥ*[2], снабженный, по словам д-ра Эте, «бесчисленным множеством пространных глосс и прибавлений на полях». Во время моего пребывания в Оксфорде в 1895 г. я, по указанию барона Розена, обратил внимание на эту рукопись; глоссы оказались чисто филологическими и не имели ничего общего с теми «Прибавлениями», о которых говорится в *Та'рīḫ-и Рашīдī*. Оставалась еще надежда, выраженная в том же примечании барона Розена, что, может быть, в Средней Азии «со временем еще найдется экземпляр ас-Сураха с прибавлениями».

В настоящее время в Азиатском музее Имп. Академии наук, благодаря В. П. Наливкину [3], находится рукопись «Прибавлений» (Cod. Mus. As. 430a)[4], к сожалению, не совсем полная. Некоторые отрывки будут помещены в моем труде «Туркестанский край в эпоху монгольского нашествия»[5]; здесь мне хотелось только вкратце изложить содержание рукописи.

Вначале недостает семи листов; 8-й лист начинается словами: فالأسماء في الجمع احد عشر مثالا.

---

[1] ‹Петровский, *Башня «Бурана»*›, стр. 353.

[2] ‹Sachau — Ethé, *Catalogue*, № 1645.›

[3] Ср. ИАН, сер. V, т. VIII, 1898, стр. V, ‹№ 26›. В. П. Наливкину эта рукопись была доставлена М. С. Андреевым.

[4] ‹Рук. ИВАН В 514 (430a); в собрании ИВАН это сочинение представлено еще одной (полной) рукописью — С 286 (430b), которая была приобретена В. В. Бартольдом во время поездки в Среднюю Азию (1902 г.), см. ниже, стр. 205; также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 52; наст. изд., т. I, стр. 100, прим. 2.›

[5] ‹Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 128—152. Статья была написана до выхода в свет первой части труда, который, как известно, называется «Туркестан в эпоху монгольского нашествия».›

После этого перечисляются различные формы арабского множественного числа. Первое заглавие находится на листе 9a (ذكر الملائكة المقربين); затем идут следующие главы:

л. 9б . . . . . ذكر مشاهير العالم من الانبياء والمرسلين
— 10a . . . . . ازواج رسول الله
— 10б . . . . . عمّاته
л. 12б . . . . . ذكر معارف الانبياء والرسل
л. 14б . . . . . من معارف الحكماء والملوك
л. 16a . . . . . ذكر التاريخ من لدن آدم الى عهد محمد رسول الله
там же . . . . . — انساب خاتم النبيين
л. 19б . . . . . — انساب امراء بنى اميّة
л. 21a . . . . . — الخلفاء العبّاسيّة
л. 24б . . . . . — مشاهير ائمّة النحو واللغة الذين يروى عنهم
л. 26б . . . . . — معارف القراءة واصحاب الكلام
л. 27a . . . . . — معارف ائمّة التفسير واصحاب التاويل
л. 32б . . . . . — من لهم قدم وسبق من هولاء المذكورين وهم اصحاب القرات والروايات
л. 33б . . . . . — مشاهير شعراء العرب المتقدّمين من الجاهليين
л. 34a . . . . . — غيرهم من المشاهير
там же . . . . . — مشاهير الملوك والسلاطين الاسلاميّة الملوك السامانيّة
л. 35б . . . . . — المشاهير من خواقين الترك بماوراءالنهر وغيرها
л. 39б . . . . . — من آل السام والسلاطين من الملوك العظام ويسمّون ملوك الجبال والغور
л. 40a . . . . . — مشاهير الملوك والسلاطين السلجوقيّة
л. 42a . . . . . من كرامات شيخ المشايخ ابى على شاه جدّى
л. 43a . . . . . ذكر بعض من مشاهير الامراء والوزراء
там же . . . . . — السلاطين الخوارزمشاهيّة
л. 44a . . . . . — الخواقين المغوليّة
л. 48б . . . . . — معارف الامراء والوزراء
تفصيل اجمل المعارف والاعيان الذين عهدتهم فى منتجعاتى من البقاع والامصار
л. 50б فى الاصقاع والاقطار وذكر كلّ بلدة بمعارفها وذوى عوارفها بلدة المالغ
ذكر معارف الائمّة وذوى الاعمّة السادة الاشراف الطراءة من الاطراف الذين
л. 52a . . . . . ادركت عهدهم وجثوت عندهم للاستفادة
л. 54б . . . . . ذكر بلدة كاشغر
л. 57б . . . . . — بلدة ختن
л. 58б . . . . . — بلاد فرغانه
л. 60б . . . . . — بلدة شاش
л. 61б . . . . . — ديار بارجكند
л. 62a . . . . . — بلدة جند

Последние слова рукописи:

وقد توفّى[6] وهو ابن خمس وثمانين ليلة الخميس فى منتصف جماد الاولى فى سنة

[6] Говорится о шейхе Кемаль ад-дине ал-Хорезми ас-Сигнаки; о нем см. ниже, стр. 101.

اثنتين وسبعين وستمائة مجيبا داعى الله ومسلما لربّ العالمين ومصلّيا على محمد وآله اجمعين قد تمّت ملحقات الصراح فى اوايل جمادى الاوّل على يد اضعف عباد الله واحوجهم شرف الدين ابن مولا نور الدين المدعوّ بفرهاد الاندجانى غفر لهما وستر عيوبهما فى بلدة خجند فى شهور سنه ١٠٦٦ فى يوم الاربعاء

Едва ли, однако, подлинная рукопись оканчивалась этой главой; судя по словам Мухаммед-Хайдера, автор перечислял имена шейхов еще нескольких городов, между прочим, Баласагуна и Самарканда. Было бы очень желательно со временем отыскать еще другую, более полную рукопись «Прибавлений», тем более что настоящий список относится к довольно позднему времени и, хотя вообще составлен довольно аккуратно, не свободен от ошибок и искажений. Наконец, при риторическом слоге нашего автора установление текста по одной рукописи представляет значительные трудности.

Из приведенного оглавления видно, что разбираемый труд кроме историко-литературного материала дает и чисто исторический. Большею частью об исторических лицах сообщаются известия анекдотического или легендарного характера; но встречаются также важные для историка сведения, не находящиеся в других источниках. Особенно важна глава о Караханидах; насколько известно, мы только здесь имеем полную генеалогию кашгарской ветви этой династии. О тюркской династии, правившей в XIII в. в Алмалыке [7], только наш автор сообщает довольно подробные сведения, приобретающие еще большую ценность вследствие близких отношений автора к этой династии. Встречаются интересные данные о монгольских ханах и их сподвижниках; так, только здесь приводится точная дата смерти Махмуда Ялавача (раби‘ I 652/‹март—апрель 1254› г., в Ханбалыке) и его сына Мас‘уд-бека (шавваль 688/‹октябрь—ноябрь 1289› г., в Бухаре). Наконец, мы здесь впервые встречаем термин *джете* (الجتائية), которым писатели XV и XVI вв. обозначали население Моголистана (восточной половины чагатайских владений).

Гораздо важнее, однако, главы историко-литературного содержания. Мы находим здесь драгоценные сведения как для прежних веков (перечисление некоторых комментаторов Корана, писавших на персидском языке; упоминание «Истории Кашгара» Абу-л-Футуха Абд ал-Гаффара ал-Алма‘и, написанной в V в. х.), так в особенности для времени автора. Перечисляется ряд более или менее известных шейхов этой эпохи, в особенности уроженцев Алмалыка, где автор родился и провел свою молодость, и Кашгара, его второй родины, где он писал свой труд; рассказываются характерные анекдоты, наглядно рисующие образ жизни шейхов или, по крайней мере, дающие понятие о том, как на них смотрели их современники; излагаются разговоры самого автора с некоторыми из этих знаменитостей.

[7] Ср. Бартольд, *О христианстве в Туркестане*, стр. 28; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 296›.

О жизни самого автора мы находим в его труде довольно подробные сведения. Его отец, как было известно уже из *Та'рūх-и Рашūдū*, был одним из «хафизов» города Баласагуна; его мать происходила из Мерва и принадлежала к потомкам шейха Абу Али-шаха. Сам он родился в Алмалыке в 628/‹1230-31› г. (в 640/‹1242-43› г., когда он учился у шейха Захир ад-дина Ашрафа б. Неджиба ал-Касани, ему было 12 лет), в правление местного владетеля Сукнак-тегина, сына Бузара (у Джувейни—Озар), умершего, по словам нашего автора, в 648/‹1250-51›г. (по Джувейни, в 651/‹1253-54› г.). Автор пользовался покровительством своих государей и был воспитателем царевича Иль-Бутара, сына Сукнак-тегина, и монгольской царевны Булган-биге (дочери Джучи). За свою близость к династии он получил прозвище Карши[8] (собственно 'дворец'). Кроме того, нашему автору покровительствовал местный садр (глава духовенства и гражданской администрации) Бурхан ад-дин, благодаря которому он получил место в государственной канцелярии (ديوان الانشاء والكتابة), но в конце 662/‹1263-64›г., по неизвестной причине, должен был удалиться в Кашгар; в следующем году за ним последовал в изгнание и сам садр. В Кашгаре автор был встречен двумя шейхами, которые привели его к кашгарскому садру Кемаль ад-дину Абу Абдаллаху Хусейну б. Музаффару. Автор передает свой разговор с этим сановником, который обсуждал вместе с ним вопрос, каким делом ему лучше всего заняться на своей новой родине, и подробно разбирал выгодные и невыгодные стороны каждого занятия; наконец, садр решил, что гостю лучше всего заняться поэзией и что это занятие принесет ему как нравственные, так и материальные блага. И с последующими садрами автор оставался в дружественных отношениях; садр Са'д ад-дин побудил его сочинить «Прибавления» к *Çурāху*. Во второй половине VII в. х. он совершил целый ряд путешествий; так, еще в 668/‹1269-70›г. он был в Иламише[9] (между Андижаном и Таласом), в 671/‹1272-73›г.— в Шаше (Ташкенте), в 672/‹1273-74› г. — в Барчкенде (на низовьях Сыр-Дарьи) и в Дженде, где в то время умер знаменитый шейх Кемаль ад-дин ал-Хорезми ас-Сигнаки, ученик Неджм ад-дина Кубра; наш автор сочинил для него надгробную эпитафию. Шаш он посетил вторично в 693/‹1293-94›г. и потом еще в третий раз

---

[8] По-видимому, так называлась резиденция владетелей: о сыне и преемнике Сукнак-тегина, Данишменд-тегине, умершем в 657/‹1258-59› г., говорится, что он «был похоронен в Карши». О местности Карши в восточной части Моголистана ср. Омари, извлеч. в пер. Катрмера, 234. До сих пор нашего автора называли обыкновенно ал-Кораши. Ср., напр., каталоги Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. II, p. 507a›, Ethé ‹Sachau—Ethé, *Catalogue*, № 1645› и вышеприведенные цитаты ЗВОРАО. Теперь ясно, что القرشى не есть *нисба* от قريشى.

[9] Местность Иламиш упоминается также у Джувейни; здесь в 1210 г. н.э. произошла битва между кара-китайскими и хорезмийскими войсками. Ср. мой *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 17; ‹наст. изд., т. IV, стр. 35; также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 382; наст. изд., т. I, стр. 420›.

из-за дел своего сына, жившего в этом городе; таким же образом он два раза был в Ходженде. Везде он старался познакомиться с местными шейхами, которых перечисляет в своем труде. Самая поздняя дата, встречающаяся в его сочинении, — 702/‹1302-03› г.; труд был написан в то время, когда во главе среднеазиатских монголов стоял Чапар, сын Хайду, и когда «столпом его власти» был чагатайский хан Тува, следовательно, до 705/‹1305-06›г., в котором начались раздоры между этими ханами, уже в следующем году окончившиеся низложением Чапара и подчинением всех царевичей Туве.

ГЕОГРАФИЯ ИБН САʿИДА

Золотым веком мусульманской географической литературы справедливо считается X в. н. э. Географы этого периода большею частью были в то же время путешественниками и имели возможность непосредственно наблюдать нравы отдаленных народов; оттого их труды представляют неисчерпаемую сокровищницу драгоценных культурно-исторических сведений.

Начавшийся в XI в. н. э. упадок мусульманской культуры вообще не мог не отразиться и на географической литературе; сверх того, политические смуты, от которых особенно страдала восточная часть мусульманского мира, сильно затрудняли путешествия. Постепенно усиливавшийся политический и религиозный гнет вообще не благоприятствовал творчеству в области науки; главной заботой ученых этого периода было собирание и приведение в систему накопившегося научного материала. Географам X в. основательное знание литературы предмета не мешало самим делать новые наблюдения; географы последующих столетий работали почти исключительно в тиши библиотек; если они иногда совершали путешествия, то, во всяком случае, знакомились только с очень небольшой частью мусульманского мира. Даже эта компилятивная работа сосредоточивалась преимущественно на Западе, в Европе, Северной Африке и Западной Азии. Литературная производительность Востока была гораздо слабее; к тому же немногочисленные литературные труды, написанные в эти века в Средней Азии и в восточной части Персии, большею частью погибли во время последующего еще более смутного периода.

Первой обширной географической компиляцией был, как известно, труд Идриси, написанный в XII в. в Сицилии, при дворе христианского князя. В начале XIII в., незадолго до монгольского нашествия, Якут писал в Сирии свой обширный географический словарь; в следующем столетии, в эпоху монгольского владычества, Абу-л-Фида, один из сирийских князей, принужденных бороться против татар на востоке и крестоносцев на северо-западе, в свободные часы писал свои обширные компиляции, географическую и историческую, которые долгое время оставались для европейцев единственным источником для изучения средневековой географии и истории мусульманских стран.

Рядом с этими основными сочинениями мусульманская географическая литература XII—XIV вв. насчитывает еще целый ряд других, менее важных, которыми воспользовались вышеупомянутые авторы и которые только отчасти дошли до нас. Среди них выдающееся место принадлежит сочинению испанского географа XIII в. Ибн Са'ида[1], для которого главным источником был труд Идриси; в то же время труд самого Ибн Са'ида был едва ли не главным источником Абу-л-Фиды. Итак, для того чтобы определить значение нашего автора, мы должны выяснить, насколько его труд отличается от труда его предшественника и насколько им воспользовался компилятор XIV в. Это и будет составлять задачу нашей статьи.

Биографические сведения об Ибн Са'иде можно найти у Рено, во введении к его переводу географии Абу-л-Фиды[2]. По этим сведениям, настоящее имя нашего автора было Абу-л-Хасан Нур ад-дин Али ал-Гарнати ал-Магриби; он родился в Гренаде в 610/1214 г., получил образование в Севилье; впоследствии посетил Египет, Сирию, Месопотамию и Мекку; умер в Тунисе в 673/1274 г.[3] Над своим сочинением он работал преимущественно в Багдаде и в Алеппо; в Багдаде он имел возможность заниматься в 36 библиотеках.

Главный источник Ибн Са'ида, труд Идриси, по справедливому замечанию Рено[4], был во многих отношениях скорее шагом назад, чем шагом вперед в науке. Строго критическая разработка имевшегося в его распоряжении богатого материала (рукописи прежних авторов и рассказы многочисленных путешественников) была ему не по силам; едва ли такая задача вообще могла быть исполнена в то время. Кроме того, Идриси, как все компиляторы, часто слишком заботился о строгом соблюдении принятой системы, в ущерб наглядности и отчетливости изложения. В основу его системы легло заимствованное арабами у греков деление обитаемой части мира на семь «климатов» (поясов) от юга к северу; к этому он присоединил от себя деление каждого климата на десять отделов (جزء) от запада к востоку. Нечего говорить о том, насколько подобное чисто астрономическое деление неудобно в географическом сочинении; часто об одной и той же области, представляющей в географическом и этнографическом отношениях вполне самостоятельное целое, приходится говорить в различных местах. Подобные соображения, вероятно, заста-

[1] ‹*Китāб джуғрāфийā фӣ-л-акāлӣм ас-саб'а*, подробнее см. Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 355—356.›

[2] *Таḳвӣм*, пер. Рено, I, préface, p. CXLI. ‹См. также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 352—358.›

[3] ‹Согласно И. Ю. Крачковскому, в Дамаске в этом году либо в Тунисе значительно позже — в 685/1286 г.›

[4] Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, I, préface, p. CXX. ‹Имеется в виду первый и наиболее известный труд ал-Идриси *Нузхат ал-муштāḳ фӣ-ҳтирāḳ ал-āфāḳ*, подробнее см. Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 281—299.›

вили Абу-л-Фиду вернуться к принятому географами X в.[5] распределению материала не по астрономическим, а по географическим климатам, т. е. по отдельным областям.

Ибн Са'ид еще придерживался системы Идриси, т. е. также делил обитаемую часть вселенной на семь климатов и каждый климат на десять отделов. Эта система проведена у него еще с большей последовательностью, чем у его предшественника. Заботясь об астрономической точности, Ибн Са'ид тщательно отмечает долготу и широту различных мест; эти обозначения часто заставляют его распределять области по климатам несколько иначе, чем это было сделано у Идриси. Кроме того, у Идриси семь климатов обнимают весь населенный мир.; у Ибн Са'ида, как у многих авторов до него, климаты кончаются 50° сев. шир.; населенное пространство к северу от семи климатов (المعمور فى شمالىّ الاقاليم السبعة) выделено в особую категорию[6] и также разделено на десять отделов. Арабские астрономические определения довольно точны там, где касаются собственно мусульманских стран; но цифры долгот и широт, приводимые арабами для малоизвестных стран севера, далеко не отличаются такой точностью. Достаточно сказать, что Ибн Са'ид и вслед за ним Абу-л-Фида помещают к северу от семи климатов, т. е. к северу от 50° сев. шир., всю Южную Россию, даже Крым и северную часть Кавказа.

Итак, астрономические ошибки Ибн Са'ида не были исправлены Абу-л-Фидой; в тех случаях, когда показания Ибн Са'ида расходятся с показаниями других авторов, Абу-л-Фида ограничивается приведением тех и других, не касаясь вопроса о том, которое показание достовернее[7]. Так же мало Абу-л-Фида исправляет географические ошибки нашего автора. По замечанию Рено[8], Абу-л-Фида сначала, ввиду западного происхождения Ибн Са'ида, слепо полагался на его авторитет относительно стран Европы и Африки; впоследствии он заметил его ошибки и в последней редакции[9] своей книги выпустил множество мест, которые еще можно найти в лейденской рукописи, переписанной для самого Абу-л-Фиды и снабженной его примечаниями. Мы увидим, однако, что Абу-л-Фида очень редко поправляет своего предшественника и что выпущенные им места из сочинения Ибн Са'ида далеко не всегда заключают в себе ошибочные или неточные сведения.

При чтении географии Абу-л-Фиды легко убедиться, что почти все сведения о Европе, которыми это сочинение отличается от труда Идриси, заимствованы у Ибп Са'ида. Не находясь в таких благоприятных усло-

---

[5] См. изложение этой системы у Истахри, 3.

[6] Мы находим эту категорию уже у ал-Фергани (IX в.), который включает в нее приблизительно те же страны, как Ибн Са'ид. См. Гаркави, *Сказания*, стр. 25.

[7] Ср. Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 2, préface, p. VIII.

[8] Там же, I, préface, p. CXLIII.

[9] Таковой издатели признают парижскую рукопись Ancien fonds 578 (Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, изд. Рено — де Слэна, p. XLII).

виях, как его предшественник, Ибн Са'ид был, однако, хорошо знаком с событиями своего времени, и потому мы находим в его труде сравнительно мало анахронизмов [10].

При описании Франции приводится любопытное известие о делении Парижа на три части, причем в средней части, на острове, жил король, в южной помещалось войско, в северной — остальная часть населения[11]. Менее известны нашему автору берега Дуная[12]. Он замечает, что на этой реке много городов и селений, но что названия их варварские и что они на его родине мало известны. Для лингвистов любопытно известие, что название реки тюрки произносили не Дуна, а Туна. К тюркам Ибн Са'ид[13], как и другие мусульманские географы, причисляет также жителей Венгрии, которых он разделяет на два народа, на собственно венгров и на башкурдов. Те и другие жили по соседству с аллеманами, т. е. немцами, и были связаны между собой близким родством; но, тогда как собственно венгры были христианами, башкурды от одного туркменского факиха приняли ислам[14]. Башкурды жили к западу от собственно венгров и к югу от Дуная; Ибн Са'ид приводит также название их главного города[15], который, подобно другим городам Венгрии, был разграблен татарами.

Уже Балканский полуостров помещался арабами значительно севернее, чем он находится на самом деле. Ибн Са'ид помещает Константинополь под 45° сев. шир.[16], Пелопоннес — под 43° [17]. Ему уже известно новейшее название Пелопоннеса — Морея, вошедшее в употребление только в XIII в.

---

[10] Значительные отрывки из географии Ибн Са'ида вошли в сочинение Абу-л-Фиды; кроме того, издатели последнего при составлении примечаний к тексту и переводу пользовались парижской рукописью географии Ибн Са'ида (Suppl. arabe 1905). Неполная рукопись того же труда, под другим заглавием, находится в Британском музее (Or. 1524, ср. Rieu, *Suppl. Arab.*, pp. 471—472); мы пользовались этой рукописью и рукописью Аз. муз. № 592 ‹см. Михайлова, *Каталог*, вып. 2, № 12›; в последней текст географии значительно сокращен. Этой рукописью пользовался также Дорн (*Caspia*, S. 154). Рено упоминает еще об оксфордской рукописи другого труда Ибн Са'ида, озаглавленного «Книга о протяжении земли в длину и в ширину» (*Китāб баст ал-арḍ фӣ ṭӯлихā ва-л-'арḍ*). Отрывки из этого труда были изданы Зейппелем (*Fontes arabici*, pp. 23, 101, 138); текст их часто буквально совпадает с текстом географии.

[11] Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 284—285.

[12] Там же, 285.

[13] Там же, 294—295. Ср. также Ибн Русте, изд. Хвольсона, 110—111.

[14] В издании Абу-л-Фиды (*Таḳвӣм*, изд. Рено — де Слэна, 206) вместо نصرهم несомненно следует читать بصرّهم, как в обеих упомянутых рукописях Ибн Са'ида.

[15] В издании Абу-л-Фиды (там же) قرات; Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 64 رقاب; рук. Аз. муз., стр. 36 رقات. Последние варианты, по-видимому, указывают на город Рааб. Военные действия татар в Венгрии подробнее всего рассказаны у Вольфа, *Geschichte der Mongolen*, гл. 7 и 8.

[16] Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 315.

[17] Там же, 275.

Из областей Малой Азии, перечисленных у Ибн Са'ида[18], заслуживает внимания область Кастамуни, которая была в то время средоточием туркмен. В окрестностях города Кастамуни было до 100 000[19] туркменских палаток. Из той же области вывозились кони (верховые и упряжные), мулы и невольники[20] (последнего известия нет у Абу-л-Фиды).

Что касается стран, расположенных к северу от семи климатов, то особенный интерес для нас представляют известия Ибн Са'ида о славянах и русах. Под именем славян автор разумеет исключительно западных славян, как показывают его слова, что в его время уже все славяне лишились самостоятельности и их землями владели немцы, венгры и башкурды[21]; это известие не вошло в книгу Абу-л-Фиды. Ибн Са'ид[22] приводит названия трех больших славянских городов: غرار, لوبانية и صاصين; у Абу-л-Фиды[23] упомянуты только два последних.

Известия Ибн Са'ида[24] о русах тоже только отчасти вошли в сочинение Абу-л-Фиды[25]. Ибн Са'ид говорит исключительно о тех русах, которые жили около Азовского моря, на островах его (вследствие чего это море получило название Русского[26]) и по берегам Дона. Город Русия помещен у него на западном (очевидно, на правом) берегу Дона, чем, по-видимому, опровергается мнение Рено, который хотел отождествить этот город с Азовом. О городе Русия, насколько нам известно, кроме Ибн Са'ида говорит только Идриси[27], который помещает его на расстоянии 27 миль (около 54 верст) от Матрики (т. е. Тмутаракани), на берегу большой реки, вытекающей из гор Кокая (قوقايا). Идриси и Ибн Са'ид еще не упоминают об Азове ни под его тюркским, ни под его итальянским названием (Тана). Тюркское название Азова (Азак) мы, насколько известно, впервые встречаем у писателей XIV в., у ал-Омари[28], Абу-л-Фиды[29] и Ибн Баттуты[30], и затем в рассказах о походах Тимура[31], который в 1395 г. взял этот

[18] Там же, II, 2, 145; Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 65.

[19] У Абу-л-Фиды только 1000.

[20] والخيل (والحبل cod.) والاكاديش والبغال والمماليك يجلب من عندهم.

[21] Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 69: وقد استولى على جميع بلاد الصقلب اللمانيون والهنغر والباشقرد.

[22] Там же.

[23] *Таḳвīм*, пер. Рено, II, 1, 295. По-видимому, имеется в виду северо-восточное побережье Адриатического моря, которое и у Идриси (пер. Жобера, II, 286) называется «страной славян».

[24] *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 71; текст буквально сходен с отрывком, напечатанным у Seippel, *Fontes arabici*, pp. 101—102.

[25] *Таḳвīм*, пер. Рено, II, 1, 320.

[26] بحر مانيطس — وفيه جزاير سكنيها الروس ولذلك يقال بحر الروس وهم الان على الدين النصرانية.

[27] Пер. Жобера, II, 400.

[28] СМИЗО, I, 236.

[29] *Таḳвīм*, пер. Рено, II, 1, 321.

[30] СМИЗО, I, 284; Ибн Баттута, II, 368.

[31] Шереф ад-дин Йезди, пер. Пети де ля Круа, II, 365; Ибн Арабшах, изд. Мангера, I, 397.

торговый город и перебил всех жителей, кроме мусульман. О каком-либо русском городе при устье Дона мы не имеем никаких известий; рассказы мусульманских географов XII—XIV вв. о Южной России до такой степени сбивчивы, что под городом Русия, может быть, следует разуметь Олешье (при устье Днепра). К востоку от города Русия Ибн Са'ид и Абу-л-Фида[32] помещают большое пресное озеро Тума, из которого будто бы вытекал Дон и через которое протекал Днепр. Идриси[33] тоже упоминает об этом озере и о расположенном в середине его острове, где, между прочим, водились тигры. Ибн Са'ид подробнее говорит об этом острове; на нем была сильная крепость, где прежде хранились сокровища местного правителя, а в XIII в. — сокровища золотоордынских ханов. По берегу озера было много больших городов, населенных большей частью болгарами; господствующей религией был ислам, но были и христиане. Главный город местности также носил название Тума.

Трудно сказать, какая местность тут имелась в виду; во всяком случае, мы должны искать озеро Тума на юге России, а не близ настоящих истоков Дона и Днепра. Это видно из слов самого Ибн Са'ида, который непосредственно к югу от города Тума помещает буковый лес, расположенный на берегу Черного моря. О берегах Днепра говорится, что они населены болгарами и тюрками. Мы находим у Ибн Са'ида[34] еще известие, не принятое Абу-л-Фидой, что главный город болгар находился к югу от Днепра, что на том же берегу реки, в 8 $^1/_2$ днях пути к востоку от Болгара, на одной широте с ним был город Сауда (м. б., Сувар); еще несколько восточнее, тоже на южном берегу реки, Ибн Са'ид помещает главный город всей области, Саксин.

Мы не знаем, как объяснить этот ряд ошибок и это смешение Волги с Днепром. Еще Рено[35] указал, что как Идриси, так и Ибн Са'ид были введены в заблуждение тем, что название «Хазарское море» прилагалось как к Каспийскому морю, так и к Черному; но и это обстоятельство только отчасти может объяснить промахи нашего автора. Абу-л-Фида основательно отвергает этот рассказ и в своем изложении следует географам X в.; однако он сохраняет известие Ибн Са'ида о болгарах на берегу Днепра,

---

[32] *Таḳвīм*, пер. Рено, II, 1, 288, 289, 322. Текст лондонской рукописи Ибн Са'ида почти буквально сходен с текстом печатного издания Абу-л-Фиды. Вместо البرنس الشرقى (*Таḳвīм*, изд. Рено — де Слэна, 223) в лондонской рукописи правильно الراس المشرقى; там же указана ширина 260 миль вместо 300.

[33] Пер. Жобера, II, 434 (вместо طرمى читай طومى).

[34] *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 72: ويقع فى شمالىّ هذا الجزء الرابع على جنوبىّ نهر طنابرس الكبير مدينة بلغار المشهورة وهى حيث الطول خمس وستّون درجة وتسع وثلاثون دقيقة والعرض احدى وستّون درجة ونصف وفى شرقيّها مدينة سَوُدَا وهى ايضا مشهورة لها بلاد مضافة اليها وموضوعها على جنوبىّ النهر المذكور فى سمت عرض بلغار وبينهما ثمان مراحل ونصف وفى شرقيّها على جنوبىّ النهر قاعدة البلاد وهى مدينة سَقسين.

[35] Абу-л-Фида, *Таḳвīм*, пер. Рено, II, 1, 288.

а дальше, как мы увидим, повторяет также ошибочное известие Ибн Са'ида о городе Саксине.

Вообще мусульманские географы всегда имели только смутное представление о реках Южной России и северной части Кавказа; часто они сближают между собой реки, текущие совершенно самостоятельно. Еще Идриси[36] заставляет реку Сакыр (سقير), впадающую в Черное море около Матрики (متريقا или مطرخه), т. е. Тмутаракани (ныне Тамань), вытекать из Волги; между тем тут может идти речь только о Кубани.

Ибн Са'ид[37] тоже упоминает о Тмутаракани и прибавляет, что город со своими окрестностями составлял отдельное государство и имел особого царя. Из кавказских народов самым западным, по Ибн Са'иду[38], был народ каса (كسا), касоги наших летописей; далее к востоку жили аркеши (или азкеши), абхазы и аланы. Все они были христианами; кроме абхазов, все считались тюрками. Главная крепость алан находилась уже в дагестанских горах, которые известны Ибн Са'иду, как и географам X в., под их тюркским названием Капык[39] (т. е. 'Ворота'); здесь был проход, укрепленный известной дербендской стеной; та же стена составляла границу между владениями золотоордынских и персидских монголов. В другом месте[40] восточная часть Кавказских гор названа «горой языков» вследствие разноплеменности населения.

С дагестанскими горами были смежны горы области Серир, часто упоминаемой еще древнейшими арабскими географами. Ибн Са'ид[41] приводит не вошедшее в книгу Абу-л-Фиды известие, что население этой области произошло от смешения арабов с тюрками.

Из тех же Кавказских гор, по Ибн Са'иду, вытекала «река баранов», которую, по справедливому замечанию Рено, мы можем отожествить только с Кумой. Протекающий южнее Терек Ибн Са'ид называет «Малым Итилем» и заставляет его вытекать из «Большого Итиля», т. е. из Волги. Между Кумой и Тереком произошло известное сражение между войсками Беркая и Хулагу; по словам нашего географа, еще в его время в обеих реках находили панцири и кольчуги[42].

К приволжским народам арабские географы относят также буртасов; по древнейшим известиям, они жили между владениями хазар и болгар;

---

36 Пер. Жобера, II, 400.

37 Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 289 и текст, <изд. Рено—де Слэна>, 204; переводчик читал مُلْك вместо مَلِك.

38 *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 66; рук. Аз. муз., стр. 37; Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 286—287, 321.

39 القبق. Этого названия нет у Абу-л-Фиды. Неверное чтение *Kabk* у Дорна, *Caspia*, S. 99, по Якуту (*Му'джам*, IV, 31); Kuun, *Relationum*, vol. II, p. 185 *Kabak*.

40 Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 289.

41 *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 72: اهلها اخلاط من العرب والترك.

42 Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, II, 1, 289—290. Ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 381.

проф. Хвольсон[43] полагал, что их жилища находились на берегах Оки. Ибн Са'ид помещает город буртасов к востоку от города сариров; юго-восточную границу владений буртасов составляла Волга. Далее к востоку находился большой залив Каспийского моря (очевидно, Мертвый Култук); к востоку от залива было озеро Марга (или Мазга), занимавшее пространство в 8 дней в окружности; в него впадало много рек, вытекавших из гор Асгарун; к этим рекам принадлежала большая река Марга[44]; другая река вытекала из озера и впадала в Волгу. В той же местности, на горе Кармания[45], находились крепости Дендера, откуда совершались нападения буртасов на гузов и на тюркские племена, жившие в окрестностях озера[46], и Дарку (или Дарму), откуда совершались нападения гузов на буртасов и других[47].

У Идриси[48] название Марга (مرغار, مرغا, ماغرا) прилагается только к горам или к вытекающей из них реке. Города Дендера (в издании Жобера درندة, на стр. 338 درند) и Дарку тоже упоминаются у Идриси, причем расстояние между ними определяется в 3 дня пути (первый находился к западу от второго); кроме того, говорится, что город Дарку находился в 4 днях пути к западу от истоков реки Марга. О значении этих городов для буртасов и гузов Идриси не упоминает; в качестве соседей гузов у него названы не буртасы, а башкиры (باسجرت), причем горы Марга составляли границу между владениями обоих народов. Озеро носит у Идриси другое название (منقع); величина его определяется в 50 миль в окружности; оно находилось на расстоянии 6 дней пути от Аральского моря. Вода в озере, по словам Идриси, была пресная; в окрестностях летом паслись стада тюрков.

Слово Марга, вероятно, можно привести в связь с названием Мугоджарских гор; может быть, вместо مارغا следует читать ماغرا — чтение, которое, как мы видели, находится в одном месте у Идриси. Большого озера к северо-западу от Аральского моря в настоящее время, как известно,

---

43 Ибн Русте, изд. Хвольсона, 72.

44 В печатном тексте Абу-л-Фиды после слов ثمانية ايام (*Тақвӣм*, изд. Рено—де Слэна, 204, 4-я строка снизу) пропуск; следует читать (*Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 73): وينزل اليها انهار كبيرة من جبل اصغرون الكبير ومنه يخرج نهر مارغا الكبير ويصبّ فيها الخ.

45 Ср. Абу-л-Фида, *Тақвӣм*, пер. Рено, II, 1, 290.

46 Ср. там же, 315; Абу-л-Фида, изд. Рено—де Слэна, 221 вместо يعبر الى, вероятно, надо читать يغير على, как у Ибн Са'ида, *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 73.

47 Абу-л-Фида, *Тақвӣм*, пер. Рено, II, 1, 291; Абу-л-Фида, *Тақвӣм*, изд. Рено—де Слэна, 204. И здесь у Абу-л-Фиды يعبر الى, у Ибн Са'ида يغير على, по переводу Рено «faisait ses incursions». Название крепости у Абу-л-Фиды درمو, у Ибн Са'ида (*Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 73) دَرْفوا, у Идриси (пер. Жобера, II, 340) درقو.

48 Пер. Жобера, II, 340—341.

нет, но есть ряд небольших водоемов, которые в прежние века могли быть соединены между собой.

В своем рассказе о буртасах и гузах Ибн Са'ид и за ним Абу-л-Фида[49] повторяют ошибочные известия о Днепре, который они заставляют протекать в северной части области буртасов; повторяется также известие, что на той же реке находился город Саксин. Земли печенегов, команов (половцев) и кипчаков (в действительности, один народ с команами) также, вопреки действительности, помещены к востоку от Волги. Абу-л-Фида здесь буквально, почти без пропусков, выписывает слова Ибн Са'ида[50]. Интересно, однако, находящееся у Абу-л-Фиды известие Ибн Са'ида[51] о кипчаках, что татары в войне с ними убедились в их храбрости и взяли их с собой при походе на Саксин.

Пространство между Каспийским и Аральским морем у Ибн Са'ида[52] отнесено к 5-му отделу 7-го климата; по его словам, и это пространство было населено гузами. Через 6-й отдел проходила уже упомянутая горная цепь Асгарун[53], из которой вытекали несколько притоков Итиля. Между Волгой и Сыр-Дарьей жили различные тюркские племена, не имевшие городов[54]. К реке Сыр-Дарье примыкала стена, известная под названием Калас, построенная мусульманами для защиты от набегов северных тюркских племен; стена простиралась на 27 дней пути от берега Сыр-Дарьи до гор, где находился проход Фазла, сына Яхьи. Около стены было три укрепления, два на концах ее, одно посередине[55].

---

[49] *Тақвӣм*, пер. Рено, II, 1, 291—294. Ср. также Dorn, *Caspia*, S. 20.

[50] Правописание имен в лондонской рукописи Ибн Са'ида почти везде то же самое, как в печатном издании Абу-л-Фиды (*Тақвӣм*, изд. Рено—де Слэна, 205—206); только название озера عنقود в парижской рукописи Ибн Са'ида عنقور, в лондонской рукописи пишется عيقون. В рассказах о кипчаках слова وغربوا الى بلاد القسطنطينية, по нашему мнению, неверно переведены у Рено: qu'on transporte dans les provinces de Constantinople (pour être vendus comme esclaves). Нам кажется, что здесь говорится только о добровольном переселении кипчаков на запад и что эта фраза находится в прямой связи со следующей, где сказано, что у них на западе было много царей.

[51] *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 74: وراوا شجاعتهم وفضّيروهم يركبون معهم ببلاد سقسين.

[52] Там же, л. 66: الغزية (л. 67) مجالات [يعنى بحر طبرستان] وفى شرقىّ البحر من الترك وفى شرقيّهم فى هذا الجزء نصف بحيرة خوارزم.

[53] У Ибн Са'ида اصغرون, у Идриси (пер. Жобера, II, 346) اصقرون. У Абу-л-Фиды этого названия нет.

[54] Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*, рук. Брит. муз., л. 67: وانما هو [يعنى الجزء السابع]مجالات لاصناف من الاتراك على نهر سيحون من جنوبية ونهر اثل من شمالية.

[55] Там же: وفى جنوبية [يعنى الجزء السادس]السور المعروف بالقلاص الذى بناه المسلمون فى وجوه كفار الترك الذين بالشمال وهو ممتدّ من عطفة سيحون الى جبل باب الفضل بن يحيى نحو سبعة وعشرين يوما وعليه حصون ثلثة فى طرفيه وفى وسطه.

Постройка длинных стен для защиты от набегов кочевников и вообще полудиких народов — обычное явление как в Китае и в мусульманской части Средней Азии, так и в Европе. В степи Калас, отделявшей область города Исфиджаба (ныне Сайрам, в окрестностях Чимкента) от области Шаш (Ташкент и окрестности), проходила стена, постройку которой Ибн Хаукаль[56] приписывает Абдаллаху б. Хумейду б. Сауру; вероятно, имеется в виду Абдаллах б. Хумейд б. Кахтаба, управлявший Хорасаном в 776 г. н. э. в течение 6 месяцев после смерти своего отца[57]. Стена простиралась от берега Сыр-Дарьи до гор Сайлык; название Сайлык[58] теперь носит селение на берегу Чирчика, несколько ниже соединения Пскента с Чаткалом. К югу от стены, на Чирчике, находился город Джабгукет, бывший некогда средоточием военных сил области[59]; по местоположению он приблизительно соответствует бывшей узбекской крепости Ниязбек. Судя по этим данным, длину стены в степи Калас можно определить приблизительно в 100 верст.

Проход Фазла б. Яхьи (наместник Хорасана 794—795 гг.) находился в области Рашт (ныне Каратегин), на крайнем юго-востоке мусульманских владений в Средней Азии. Здесь была узкая долина, расположенная между двумя горными цепями; через нее тюрки совершали свои набеги на мусульманские области; Фазл укрепил этот проход[60].

Из слов Ибн Са'ида мы должны были бы заключить, что обе стены потом были соединены между собой и защищали от набегов все пространство от Сыр-Дарьи и Чирчика до верховьев Вахша; но о существовании такой стены мы не имеем никаких других известий. Во всяком случае, ее не было во время монгольского нашествия; защитой от вторжений кочевников в то время служила не стена, а только линия укреплений по обоим берегам Сыр-Дарьи, от Ходженда до ее устья.

Об отдаленном востоке, о Китае, Ибн Са'ид, естественно, мог получить меньше всего расспросных сведений, и рассказ его об этой стране сравнительно мало отличается от рассказа Идриси[61]. Конечно, ему не могло

---

[56] Ибн Хаукаль, 388.

[57] Хамза Исфахани, II, 172.

[58] Поэтому мы и читаем Сайлык (вместо Саблык, как у де Гуе).

[59] В рукописи Туманского (см. Туманский, *Новооткрытый персидский географ*) упоминается «Джабгукет, красиво расположенный город, где некогда был военный лагерь области Шаш» (л. 24б: جبغوكث شهركى خرمست ولشكركاه چاج بوذى اندر قديم); по Истахри (345), Джабгукет был расположен на берегу Тюрка (Чирчика; чтение Тюрк, принятое де Гуе, ошибочно, следует читать Парак, см. наст. изд., т. I, стр. 220, прим. 1), в 2 фарсахах от Бинкета, главного города области; по Кудаме (пер., 157), от Бинкета до «военного стана, по сю сторону стены» было 2 фарсаха. Кажется, на основании этих данных можно отождествить Джабгукет с «военным станом» Кудамы.

[60] Ибн Хордадбех, текст, 24, пер., 162. О Фазле б. Яхье см. Табари, III, 631, 637.

[61] Пер. Жобера, I, 193—196.

остаться неизвестным монгольское название Пекина— Ханбалык; о величине города говорится только, что рассказам о нем может поверить только тот, кто сам его видел. Абу-л-Фида [62] в последней редакции своего труда выпустил совершенно правдивое известие Ибн Са'ида, что городом в его время управлял мусульманин Махмуд Ялавач, по происхождению хорезмиец.

В своей статье мы, конечно, не задавались целью исчерпать содержание географии Ибн Са'ида. Мы хотели только показать, что названное сочинение, рядом с трудами Идриси и Абу-л-Фиды, представляет самостоятельный интерес и что заключающийся в нем материал не исчерпан ни в компиляции Абу-л-Фиды, ни в примечаниях его издателей и переводчиков.

[62] *Тақвӣм*, пер. Рено, II, 2, 230. Соответствующий отрывок есть (с некоторыми сокращениями) в рук. Аз. муз. ‹Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*›, стр. 28. О Махмуде Ялаваче см. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, II, pp. 193—194. Мнение д'Оссона, что Махмуд Ялавач — одно лицо с китайцем Елюй Чу-цаем, опровергается тем фактом, что о Ялаваче говорят не только мусульманские источники, но также монгольские (*Сокровенное сказание*, пер. Кафарова, стр. 149) и китайские (*Юань-ши*, пер. Бичурина, 149, 170; вопреки объяснению китайского словаря, Мо-хэ-му-ди Хуа-ла-си-ма несомненно есть Махмуд Хорезми).

Справочная книжка Самаркандской области

Выпуск VI. Издание Самаркандского областного статистического комитета
Под редакцией И. Д. секретаря Комитета М. Вирского
Самарканд, 1899. 300 + IV стр. 8⁰

Каждый новый выпуск этого издания служит новым доказательством неутомимой деятельности членов комитета, работы которых уже теперь являются необходимым пособием для каждого интересующегося современным положением Самаркандской области или ее прошлым. Лежащий перед нами выпуск заключает в себе статьи: 1) В. П. Наливкина «Ислам и закон Моисея»; 2) кн. С. П. Мансырева «Базарная торговля в Самаркандском уезде»; 3) Абу Тахира-ходжи «„Самария“, описание древностей и мусульманских святынь Самарканда», перевод В. Л. Вяткина; 4) М. Вирского «Зерновые хлеба Самаркандского уезда»; 5) П. Коссовича «Результаты исследования зерновых хлебов Самаркандского уезда»; 6) М. Вирского «Летопись Самаркандской области. 1897—1898 гг.». Приложены две таблицы, карта Самаркандской области и письмо председательницы Императорского Московского археологического общества.

О статьях, относящихся к современному положению края, предоставляем судить лицам, более нас знакомым с местными условиями; со своей стороны остановимся только [1] на работе В. Л. Вяткина. Переведенный им памятник написан всего около 65 лет [2] тому назад, но дает довольно много ценных и, по замечанию переводчика, систематично расположенных сведений о городе и его древностях. Перевод этого сочинения составляет часть предпринятой комитетом обширной работы — «собрать на страницах своего издания весь доступный, рассыпанный в обширной мусульманской литературе материал, который в том или ином

[1] От разбора статьи В. П. Наливкина мы отказываемся из уважения к автору и ограничиваемся выражением своего сожаления, что такой знаток местных наречий и нравов, имеющий возможность сообщить нам множество интересных сведений, напрасно потратил свое время на рассмотрение вопроса, совершенно не входящего в сферу его компетенции.

[2] Однако в тексте, по переводу и объяснению В. Л. Вяткина (стр. 167, 230), упоминается эмир Музаффар ад-дин, вступивший на престол только в 1860 г. ‹Сочинение после этого трижды издавалось: в 1904 г. — Н. И. Веселовским, в 1952 г. — С. Нафиси и И. Афшаром и в 1965 г. — И. Афшаром.›

отношении послужил бы к освещению многовековой исторической жизни этого города в эпоху ислама и облегчил бы впоследствии составление последовательной истории Самарканда, в связи с общим ходом исторических событий в Средней Азии» (стр. 153). Комитет уже издал перевод относящегося к Самарканду отрывка из *Бабур-наме* (СКСО, вып. IV), описания Самаркандского вилайета из *рисала* Кырк Мухаммед-Салиха, XVIII в. (вып. V) и нескольких легенд; теперь В. Л. Вяткин обещает дать нам перевод *Кандийа-йи хурд* (стр. 154) и описания садов Тимура из *Зафар-наме* Шереф ад-дина (стр. 228). Все это составляет, конечно, только очень небольшую часть намеченной комитетом задачи, которая едва ли будет когда-нибудь осуществлена им в полном объеме; для выяснения прошлого города гораздо больше значения, чем эти поздние источники, имеет арабская географическая литература, едва ли доступная местным ориенталистам. Независимо от цели издаваемых комитетом переводов, мы можем только радоваться их появлению, особенно пока дело ведется таким добросовестным тружеником и таким знатоком истории Средней Азии, преимущественно новейшего ее периода, как В. Л. Вяткин. Перевод *Самарии* снабжен подробными примечаниями переводчика, не претендующими, однако, на полноту, «ввиду того печального обстоятельства, что у нас во всем крае нет порядочной библиотеки на местных языках, и вообще по трудности добывать исторические сочинения. Поэтому переводчик по необходимости пользовался для примечаний довольно скудным материалом, какой оказался под руками» (стр. 155). Несмотря на такое скромное заявление, специалист найдет в статье В. Л. Вяткина множество интересных сведений, множество извлечений из редких рукописей или из документов, совершенно недоступных здешним ориенталистам, например из надгробных надписей и вакуфных грамот. Обратим особенное внимание читателей на сведения по истории Бухары и Самарканда в XVIII в. (стр. 236—241), также на известие, что ворота мечети Бибиханым были вывезены из Самарканда персами после смерти Надир-шаха (стр. 234); по словам автора, «существующее мнение о том, что двери эти употреблены были амиром Хайдаром на чеканку денег, кажется, до сего времени не подтвердилось писанными источниками»[3]. Сообщаются приведенные на могильных камнях даты смерти многих Шейбанидов[4] (стр. 231, 244). Вообще автор превосходно воспользовался доступным ему материалом; что касается его ошибок и промахов, то они преимущественно объясняются тем, что литература домонгольского периода,

[3] Все-таки замечательно, что это предание слышал уже Ханыков, посетивший Бухару всего 15 лет после смерти Хайдера. Ср. его *Описание Бухарского ханства*, стр. 104.

[4] Из приведенных В. Л. Вяткиным данных можно заключить, что в надписях дни недели иногда указываются ошибочно; из таблиц Вюстенфельда видно, что дни 25 джумада II 937 г. х., 8 рамазана 942 г. х. и 15 зу-л-ка'да 975 г. х. не могли быть пятницами.

особенно арабская, осталась ему почти совершенно недоступной. Знакомство с арабскими географами едва ли позволило бы автору утверждать (стр. 225), что «в период ислама Афрасиаб был уже в развалинах и не возобновлялся». Неверно также, что в Афрасиабе не было найдено мусульманских монет; о последних упоминает еще проф. И. В. Мушкетов [5]; как мне сообщил проф. Н. И. Веселовский, количество найденных в этих развалинах саманидских монет чрезвычайно велико. На стр. 246 автор смешивает Абу Ису Мухаммеда б. Ису Термези (ум. в 279/‹892› г.[6]), автора известного сборника хадисов, с шейхом Абу Абдаллахом Мухаммедом б. Али Термези[7] (ум. в 255/‹869› г.), гробница которого находится в развалинах старого Термеза. Название места битвы между султаном Синджаром и кара-китаями следует читать Катван [8], а не Катурон (стр. 166); Катванская степь находилась к северо-западу от Самарканда, между культурной полосой Зеравшана и горами [9], т. е. к югу от Яны-Кургана; селение Катван отстояло от Самарканда на 5 фарсахов [10]. Битва, по наиболее достоверным сведениям [11], произошла не в 535 г. х. (стр. 229), а 5 сафара 536/9 сентября 1141 г. 12 рамазана 771 г. х., день провозглашения Тимура государем, соответствует 9 апреля 1370, а не 10 апреля 1369 г. (стр. 223). С надписью на фронтоне медресе Улугбека (стр. 234) согласно свидетельство Абд ар-Раззака Самарканди [12], который говорит о постройке медресе в рассказе о событиях 823/‹1420› г.; источник Абд ар-Раззака, Хафиз-и Абру [13], указывает также месяц окончания постройки (мухаррем).

В заключение можно только пожелать продолжения полезного издания вообще и трудов В. Л. Вяткина в частности.

---

[5] *Туркестан*, т. I, стр. 365.

[6] Не 292 г., как пишет автор; впрочем, дата считается спорной.

[7] О нем см. ПТКЛА, год II, протокол заседания 29 августа 1897 г. ‹сообщение И. И. Гейера›, стр. 7 и приложение, стр. 17—20.

[8] Так по местному произношению, несколько отличавшемуся, как это часто бывало, от принятого в литературе. Ср. Сам'ани, рук. Аз. муз., л. 347а: اهل سمرقند يقولونها بسكون الطاء وظنّى انّها محرّكة.

[9] Ибн Хордадбех, 156. [10] Якут, *Му'джам*, IV, 139.

[11] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, XI, 57.

[12] Рук. ун-та № 157, л. 217б.

[13] *Зубдат ат-таварих*, рук. Бодлеян. б-ки, л. 341а.

‹ОБ ОДНОМ УЙГУРСКОМ ДОКУМЕНТЕ›

Почетный член ‹Туркестанского кружка любителей археологии› В. В. Бартольд сообщил собранию, что во время поездки своей в Ферганскую область он имел случай получить в свои руки один документ, писанный уйгурскими письменами [1], и высказал при этом следующее:

Документ, который я имею честь предложить вниманию собрания, получен мною в Маргелане, от бывшего казия Джан-ходжи, у которого вообще есть довольно значительное собрание грамот, выданных различными ханами его предкам в Маргелане, Андижане и Узгенде. Среди этих документов оказался один, написанный уйгурским алфавитом. Как известно, уйгурский алфавит происходит от сирийского; он был принесен в Среднюю Азию несторианами и вытеснил употреблявшийся у тюркских народов раньше так называемый орхонский алфавит. Факт вытеснения орхонского алфавита уйгурским относится к концу VIII и к началу IX в.; в Монголии найден камень с орхонскими и уйгурскими надписями вместе, относящийся к первым годам IX в.[2]. С распространением ислама уйгурский алфавит в свою очередь был вытеснен арабским. В Туркестанском крае тюркские народы появились, как известно, задолго до VII в.; оттого можно было заранее предполагать, что в крае будут найдены камни как с орхонскими, так и с уйгурскими надписями; но только нашему Кружку удалось действительно найти такие камни и установить факт, что орхонский алфавит употреблялся и в нашем крае [3]. Что касается уйгурского алфавита, то факт его распространения в Туркестанском крае был известен и раньше. Уйгурские письмена наряду с арабскими встречаются на монетах первой тюркской династии, принявшей ислам, именно так называемой династии Караханидов. К той же эпохе, именно к XI в., относится составление дидактической поэмы *Кутадгу билик*, сохранившейся в уйгурской рукописи XV в. Членам нашего Кружка удалось найти некоторые уйгурские надписи того же периода; между прочим, уйгурские письмена встречаются в датированной надписи, найденной в Варухском ущелье и выбитой 29 декабря 1041 г. [4]. На монетах последних

[1] ‹Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 274; см. ниже, стр. 208. Ныне документ в собрании ИВАН, шифр $\frac{\text{Uig.}}{1}$.›

[2] ‹Подробнее и точнее см. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*, стр. 44—50.›

[3] ‹Речь идет о надписях в Семиречье, см. Массон, *К истории открытия*.›

[4] ‹См. Бартольд, *Текст первой надписи*.›

Караханидов мы уже не встречаем уйгурских письмен; уйгурский алфавит сохранялся, по-видимому, только в отдаленных областях Восточного Туркестана, куда ислам в эту эпоху еще не успел проникнуть. Уйгуры были первыми учителями монголов, принявших от них алфавит; оттого в государствах, основанных монголами в мусульманских странах, в канцелярских документах наряду с арабским алфавитом употреблялся и уйгурский, преимущественно в грамотах, обращенных к иностранным государям или к кочевому населению. Уйгурские писцы были еще при дворе Тимура и Тимуридов. К эпохе Тимуридов относятся некоторые дошедшие до нас уйгурские рукописи; при Шейбанидах и последующих династиях уйгурский алфавит, насколько мне известно, более не употреблялся [5].

К XV в. относится, по-видимому, и настоящий документ, не вполне разобранный мною. Грамота, согласно стилю всех подобных документов, начинается словами: «Султан Омар-шейх Бахадур. *Сюзимиз*» ('наше слово'). Имя Омар-шейха носили среди Тимуридов два лица: во-первых, сын Тимура, управлявший Ферганою в конце XIV в., при жизни отца, который пережил сына; во-вторых, потомок Тимура, отец знаменитого Бабура, умерший в 1494 г. Документ, вероятно, принадлежит последнему, так как едва ли сын Тимура мог при жизни отца носить титул султана и издавать грамоту, не упоминая об отце. В документе говорится о пожаловании (سيورغال بيرمك) одному из маргеланских вельмож, очевидно, одному из предков казия Джан-ходжи, имения (ملك) и об освобождении этого имения от всех податей. Дата, по-видимому, указана только по эре цикла: год быка (اوى ييل), хотя месяц и число приводятся по мусульманскому летосчислению — 27 и 28 шавваля. До сих пор, насколько мне известно, не было найдено канцелярских документов эпохи Тимуридов, написанных уйгурским алфавитом, хотя факт употребления этого алфавита при Тимуре и Тимуридах, как мы видели, был известен и раньше [6].

Нет надобности доказывать, насколько открытие вещественных памятников прошлого, — будут ли то предметы ежедневного обихода населения, официальные документы, надписи, монеты и т. п., — способствует выяснению истории страны. Отдельные счастливые находки возможны и для лиц, приезжающих на крайне короткое время, но производство систематических разысканий немыслимо без участия лиц, постоянно живущих в крае. В этом отношении наш Кружок за семь лет своего существования уже обогатил науку несколькими ценными открытиями; остается надеяться, что Кружку будет дана возможность не только продолжать, но и расширить свою полезную деятельность.

---

[5] ‹Более подробно эти вопросы освещены В. В. Бартольдом в специальных статьях, вошедших в т. V наст. изд.›

[6] ‹Документ был издан в оригинале с переводом и исследован П. М. Мелиоранским. Согласно П. М. Мелиоранскому, он был выдан 28 шавваля 873/11 мая 1473 г. некоему Мир Сейид Ахмеду в подтверждение освобождения его имения от всех налогов, включая почтовый сбор. См. Мелиоранский, *Документ*, стр. 04—08.›

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ТУРКЕСТАН

Летом 1902 г. я по ходатайству факультета восточных языков был командирован в Туркестанский край «для возобновления и расширения научных связей с местными деятелями, для осмотра имеющихся в крае собраний рукописей, как общественных, так и частных, также хранящихся при областных правлениях собраний вакуфных документов». Приобретение рукописей не входило в мои прямые задачи, но, конечно, я охотно принял предложение, сделанное мне директором Азиатского музея, К. Г. Залеманом, воспользоваться своей поездкой, если представится случай, и для этой цели. При изучении рукописей я обращал главное внимание на сочинения по истории Средней Азии, составляющей предмет моих специальных занятий.

I

Прежде всего я остановился в Асхабаде, где благодаря В. Д. Дейнеко, ныне инспектору мужской гимназии, с которым я еще раньше был в переписке, познакомился с некоторыми другими местными деятелями, незадолго перед тем образовавшими в Асхабаде два общества с научными целями, Общество исследователей Закаспийского края и Закаспийский кружок любителей археологии и истории [1]. Музей и общественная библиотека города находятся в заведовании С. И. Билькевича, бывшего лаборанта Казанского университета. Музей заключает в себе кроме коллекций ботанических, зоологических и минералогических также коллекции этнографического характера; в последнее время положено начало собранию археологических предметов. В библиотеке находятся шесть персидских рукописей, из которых пять пожертвованы ген.-майором Г. А. Арандаренко, ныне военным губернатором Ферганской области. Эти рукописи следующие:

1) и 2) два экземпляра شاه نامه Фирдауси, из них один с иллюстрациями, без даты.

3) هفت اقليم, соч. Амин-Ахмеда Рази[2], см. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 335b; совершенно новая рукопись.

[1] Позволяем себе выразить надежду, что со временем будет устранено это разделение сил, неудобство которого уже теперь сознается многими. Едва ли в таком небольшом городе, как Асхабад, возможно процветание двух научных обществ.

[2] ‹Как установлено Ч. Стори (см. *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1169), Ахмед — это имя отца Амина Рази, т. е. имя этого автора следует писать Амин б. Ахмед.›

4) ذخيرهٔ خوارزمشاهی, соч. زين الدين ابو ابراهيم اسمعيل بن حسن الجرجانی.

5) كتاب طبّ, соч. محمد خوارزمی.

6) История Александра Македонского; начало:

بسم الله الرحمن الرحيم الحمد لله ربّ العالمين و العاقبة للمتّقين والصلوة والسلام على رسول الخ بعد از چنين روايت علماى اين تاريخ كه چون حضرت رسالت‌پناه صلّى الله عليه وسلّم در مكّهٔ شريف معبوث (l. مبعوث) برسالت گرديد الخ

Последний заголовок:

داستان نامهٔ فرستادن ملك اسكندر ذو القرنين بمادر خود وآگاه نمودن از مرگ خود

Из частных собраний я осмотрел собрание рукописей покойного чиновника Таирова, теперь находящееся во владении его племянника, г-на Султанова. Кроме наиболее распространенных сочинений, как персидский перевод Табари, روضة الصفا, تاريخ نامهٔ راقم, تاريخ مقيم خانى, نامه, مطلع السعدين, ظفر, и т. п., я видел в этом собрании экземпляры следующих трудов:

1) تاريخ ايلچى نظام شاهى, соч. خورشاه بن قباد الحسينى; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, pp. 107—111. Рукопись заключает в себе только последнюю часть этого труда начиная с 4-й مقاله; текст рукописи начинается с того места, где говорится об Огуз-хане. Конец рукописи:

قد فرغ من تحرير هذا الكتاب فى تاريخ رابع شهر ربيع الاوّل سنة احدى وسبعين بعد الالف من الهجرة النبويّة على يد العبد الضعيف النحيف المحتاج الى رحمة ربّه الغنى ابن سيّد مراد محمد زمان الحسينى المشهدى واتمام تاليف هذا التاريخ فى عشرين شهر[3] ذى قعدة الحرام سنة ٩٧٢ ووفات صاحب التاريخ فى خامس عشرين شهر المذكور وسنة المذكور فى بلدة كلكنده

Приписка о дне смерти автора имеется также в рукописи Британского музея Or. 153, дата которой, по словам Rieu (*Pers. MSS*, vol. I, p. 110a), — 20 зу-л-ка'да 972/19 июня 1565 г. Этот же день, по нашей рукописи, был днем окончания сочинения, ввиду чего возможно, что мы в рукописи Британского музея Or. 153 имеем автограф автора.

2) عمل صالح, соч. محمد صالح كانبوه (история императора Шах-Джехана), см. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 263a. Содержит следующую заметку о происхождении рукописи:

كتاب‌خانهٔ صاحب عالم ميرزا محمد حيدر شكوه بهادر فى ربيع الاوّل سنة ١٢٤٩ هجرى

3) تحفة الخانى, или تاريخ رحيم خانى, соч. محمد وفاى كرمينكى; ср. Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи*, № 46.

4) تاريخ عالم‌آراى عبّاسى, соч. اسكندر منشى, первая часть; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 185b.

5) شاهنامه Фирдауси, рукопись 1033/1624 г., с миниатюрами.

6) История потомков Али; встречаются ссылки на *Тазкират аш-шу'ара'* Даулетшаха. Начало:

---

[3] Cod. شهرى.

نفحات دلکشای حمد ورشحات جانفزای ثنا که از مهبّ شمال اعتقاد ومصبّ زلال انقیاد چمن (cod. وچمن) سپهر اخضر وانجمن انجم ازهررا معطّر ومحضرسازد

7) الفرج بعد الشدة; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 751b.

8) كتاب ابواب الجنان, соч. ميرزا محمد رفيع واعظ قزوينى; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 826a; рукопись 1262/1846 г.

9) معارج النبوّة, соч. معين بن حاجى محمد الفراهى; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 149a. Хорошая рукопись 1021/1612 г., без конца.

10) Сочинение дидактического содержания; список без даты, не старый. Начало:

فاتحهٔ كتاب مستطاب آفرينش وپيرايهٔ صحيفهٔ دانش وبينش حمد خداوند كه خردبخش سخن‌آفرين صورت نماى معنىٔ ابجاد وتكوين است

11) Диван на чагатайском языке, без начала и конца; каллиграфический экземпляр.

12) Сборник стихотворений разных поэтов, без даты; в начале стихи فريد الدين عطّار.

13) *Гулистан* Са'ди и другие поэтические произведения; на полях история Тимура, в стихах (вероятно, соч. هاتفى или соч. شيخ محمود زنكى عجم, см. о нем ниже, стр. 131).

14) الكشكول, соч. بهاء الدين العاملى; ср. Flügel, *Handschriften*, Bd I, S. 409—410; рукопись 1060/1650 г.; заключает в себе, как и венская рукопись, пять тетрадей (مجلّد) этого труда, но оканчивается словами: ويتلوه المجلّد السادس انشاء الله.

В оксфордской рукописи, по замечанию Флюгеля, сочинение разделено на десять частей. Ср. также Brockelmann, GAL, Bd II, S. 415.

15) Сочинение религиозного содержания, автор مير ذو الفقار على الحسينى, рукопись 1260/1844 г.

II

В Самарканде я благодаря любезности В. Л. Вяткина мог осмотреть составленное им богатое собрание рукописей, преимущественно исторического и мистического содержания, и из некоторых сделать выписки. Эти рукописи следующие:

1) (179)[4] فتح نامه, стихотворная хроника подвигов Шейбани-хана

[4] В скобках отмечен номер рукописи по каталогу В. Л. Вяткина (еще не напечатанному). ‹Собрание В. Л. Вяткина (190 томов) после кончины владельца (1932 г.) было приобретено в начале 1933 г. Государственной Публичной библиотекой УзССР и перевезено в том же году в Ташкент в отдел восточных рукописей этой библиотеки. Алфавитный список коллекции был составлен и опубликован Б. С. Сергеевым в 1935 г. Впоследствии (в 1943 г.) это собрание в составе всех рукописей упомянутого отдела перешло в Институт по изучению восточных рукописей АН УзССР (ныне Институт востоковедения АН УзССР им. Бируни) и было частично описано в вышедших в свет восьми томах описаний рукописей этого института, см.: Молчанов, *Собрание*, стр. 49; Азимджанова—Вороновский, *Собрание*, стр. 118—121.›

до вторичного занятия им Самарканда и бегства Бабура в горы (1501 г.), без имени автора[5]. 445 страниц, с миниатюрами. Начало:

بحمد خدای جهان آفرین * مصدّر شود صنعت انس وجن
زمین وزمان جمله مخلوق او * ملك انس وجان جمله مرقوق او

Заголовки:

(стр. 10) در مدح امام الزمان وخليفة الرحمن سلطان صاحب قران محمد شيبانی خان خلّد الله تعالی ملكه
(стр. 15) در بيان اوصاف حميده واخلاق پسنديده واطوار كزيدهٔ سلطان صاحب قران خان بن خان محمد شيبانی خان فرمايد
(стр. 27) در بيان تعريف بهار وسبب نظم كتاب وتعريف مجلس صاحب قران امام الز مان محمد شيبانی خان فرمايد
(стр. 38) آغاز داستان آفتاب اوج برج آسمان خانی ابو الفتح محمد شيبانی
(стр. 42) در ذكر طالع مولود حضرت صاحب قرانی ابو الفتح محمد شيبانی خان خلّد الله ملكه
(стр. 49) ذكر ولادت بدر اوج برج جود مظفّر الدين سلطان محمود بهادر فرمايد
(стр. 50) ذكد وفات آسمان سلطنت وخورشيد (стр. 51) معدلت سلطان بداغ
(стр. 56) پرورش دادن خان بزرك شاهزادهارا وسنجه كردن سنجه كران ايشانرا وطلب كردن قراچين بهادر ايشانرا

Стр. 61. Новая глава, заголовок пропущен.

(стр. 63) عاشق شدن امام الزمان خليفة الرحمن محمد شيبانی خان بر دختر موسی ميرزا وكشتن بوركه سلطان
(стр. 65) در بيان خاتمة الكتاب بعون الملك الوهّاب ونكتهٔ چند می فرمايد[6]
(стр. 66) نامه فرستادن حضرت صاحب قران بسوی ماه دلستان وفرستادن بدست شكّر شيرين بيان نامه‌را
(стр. 72) جواب نامه نوشتن ماه دل‌افزون (стр. 73) بسوی حضرت صاحب قران
(стр. 79) رفتن حضرت صاحب قران بسی كس بسوی منقيت وجهد شبيخون بردن بر سر صد هزار كس

---

[5] ‹Краткое описание списка см. *Перечень*, стр. 79, № 161; в настоящее время известны еще четыре списка сочинения; два хранятся в восточном отделе библиотеки ЛГУ за №№ 925 и 962 (о первом см. Залеман, *Список*, стр. 251, название (*Тӣмӯр-нāмейи назм*) указано ошибочно по приписке в колофоне рукописи; о втором см. Ромаскевич, *Список*, стр. 363), два других обнаружены в собрании восточных рукописей АН ТаджССР (см. *Каталог восточных рукописей АН ТаджССР*, I, №№ 57—58). Данный список хранится в Ташкенте в собрании Института востоковедения АН УзССР за № 5369; см. СВР, т. VIII, стр. 35, № 5630, где имя автора приведено в форме «Мулла Мухаммад Шади», однако не указано, каким образом удалось кроме *тахаллуса* (Шади) установить и имя (Мухаммад). Ср. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 372.›

[6] С этого места листы рукописи неверно переплетены. Продолжение стр. 63 составляет стр. 86; стр. 64 и 65 (один лист) должны следовать за стр. 437, стр. 146— за стр. 87; стр. 88 — за стр. 163.

(стр. 84) دوم بار شبیخون بردن حضرت صاحب قران وآشوب وفتنه انداختن در میان الوس
(стр. 88) فرو ماندن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بخانهٔ آن ماه مهربان ومجلس آراستن آن ماه دلستان
(стр. 96) عاشق شدن مظفّر الدین سلطان محمود بهادر خان بر دختر سیّد مرتضی خواجه ابن سیّد الی (sic!) علیه الرحمة
(стр. 103) زاری کردن شاه سلطان محمود بهادر خان در شب تار از بی طاقتی وفرقت آن ماه دل‌افزون از سر سوز (؟)[7]
(стр. 106) وفات یافتن خان بزرك ابوالخیر خان وپیدا شدن فتنها وبجای خان بزرك نشستن یادکار خان
(стр. 108) ذکر جنك مغول وشمشیر رساندن حضرت صاحب قرانی، در شانزده سالکی وجلد وستاندن از یادکار خان
(стр. 112) مناجات کردن حضرت صاحب قران
(стр. 113) ذکر وفات یادکار خان ونشستن شیخ حیدر خان بر جای او وپیدا شدن فتنها وشهید شدن شیخ حیدر خان
(стр. 117) در ذکر افتادن شهزادها بغربت ورفتن پیش قاسم خان بصحرای حاجی ترخان
(стр. 121) ذکر اجازت دادن قاسم خان شهزادهارا ورفتن شهزادها با چهل کس بر سر ایباق وکشتن پسر وبرادر او
(стр. 130) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 131) ذکر رفتن شهزادها بسوی ترکستان وخدمت کردن وبندکی نمودن محمد مزید ترخان شهزادهارا
(стр. 137) ذکر رفتن شهزادها بسوی بخارا وفرزند خواندن عبد العلی ترخان شاه بخت خانرا
(стр. 147) خواستکاری فرستادن حضرت صاحب قران کیتی ستان بسوی پدر آن ماه مهربان وطلب کردن اورا بحلالی
(стр. 151) بشکار رفتن حضرت صاحب قران ممالك‌ستان ابد ملکه وآمدن پدر دختر بصد هزار کس وبردن آن ماه بر انسوی خانهٔ خود
(стр. 156) سیوم بار شبیخون بردن حضرت صاحب قران بر سر اولوس
(стр. 159) ایقاق (?ایقاع .чит) کردن اولوس با پدر ماه دلستان وفرستادن
(стр. 160) صوفی بهادر بحضرت صاحب قران برای عهد وپیمان
(стр. 164) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 164) تمثیل آوردن شاه صاحب قران شاه بخت خان در بیان دشمنیٔ نفس وباغی شدن آن
(стр. 166) ذکر رفتن حضرت صاحب قران بجانب سوزاق وحرب کردن بمحمود سلطان ابن جانی بیك سلطان وشکستن اورا
(стр. 174) تمثیل آوردن شاه بخت خان در باب یك وجودی
(стр. 176) رفتن صاحب قران بطرف خوارزم ورزم کردن با سپاه خراسان وشکستن ایشانرا
(стр. 196) رفتن صاحب قران امام زمان خلیفة الرحمن شاه بخت خان بجانب اداغ وفتح کردن آنرا

[7] Неясно в рукописи.

(стр. 202) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 203) [تمثیل][8]
(стр. 209) ذکر فرستادن امراء خراسان بر پیش سلطان حسین میرزا وغضب کردن سلطان حسین میرزا وفرستادن بدیع الزمان بجنك حضرت خان
(стр. 214) صفت شکارگاه حضرت شاه بخت خان وآمدن رسول از (стр. 215) پیش سلطان احمد میرزا وطلب کردن برای مدد بسمرقند
(стр. 222) کس فرستادن عبد العلی ترخان بسمرقند بسوی میرزا سلطان احمد بهمراهیٔ شاه سلطان محمود بهادر خان
(стр. 226) رفتن حضرت صاحب قران از بخارا بسمرقند اخلاط[9] کردن میرزا سلطان احمد ودلیرانه بمسند او نشستن
(стр. 231) رفتن صاحب قران بهمراهیٔ سلطان احمد میرزا بر سر مغولان ورسیدن[10] جغاتای از صاحب قران وقصد کردن برو
(стр. 239) شبیخون آوردن مغولان بر سر صاحب قران وته پیرهن سوار شدن سلطان محمود بهادر وفرود آوردن تولون خواجه
(стр. 244) ملاقات کردن حضرت صاحب قران بخانیکه وعهد بستن با یکدیکر وخبر یافتن جغاتای از عهد ایشان وشکستن جغاتای
(стр. 246) رسیدن صاحب قران کیتی ستان بارقوق واستقبال کردن قاضی بیکجی با فرزندان وسپردن ملك ارقوق با ایشان
(стр. 258) مناجات حضرت صاحب قران
(стр. 258) آمدن بروندوق خان بمحمد مزید بسوی قلعهٔ ارقوق (стр. 259) وبرون آمدن سلطان محمود بهادر وکرفتن کرای خواجه
(стр. 263) مناجات مظفّر الدین سلطان محمود بهادر
(стр. 269) کس فرستادن صبرانیان برای حضرت صاحب قران وبدر کردن قل محمد ترخان از صبران
(стр. 274) عهد شکستن صبرانیان با مظفّر الدین محمود سلطان وکرفتن او وسپردن اورا بقاسم سلطان
(стр. 279) خلاص یافتن مظفّر الدین سلطان محمود بهادر شبی از بند وآمدن پیش صاحب قران
(стр. 285) آمدن بروندوق خان ومحمد مزید بکرد قلعهٔ اترار بجنك حضرت صاحب قران ومدد فرستادن خانیکه یحیی مغول‌را با هزار کس بمدد حضرت صاحب قران ایّد دولته
(стр. 288) رفتن حضرت صاحب قران کیتی‌ستان بطرف یسی وحرب کردن بمحمد مزید وکرفتار شدن محمد مزید بدست سلطان محمود بهادر
(стр. 295) مناجات حضرت صاحب‌قران
(стр. 296) نامه فرستادن خانیکه برای حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان وطلب کردن محمد مزیدرا بدر خواست
(стр. 305) ذکر وفات سلطان احمد میرزا وسلطان محمود میرزا وعمر شیخ میرزا در یك سال واین دلالت عظیم بود بدولت حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان
(стр. 322) ذکر نامه فرستادن امیر احمد حاجی بطرف بخارا در پیش سلطان بایسنغر وطلب کردن اورا از برای پادشاهی

[8] Заголовок пропущен. [9] ? L. اخلاص. [10] ? L. رنجیدن.

(стр. 336) آمدن حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان بطرف سمرقند از ترکستان وگرفتن تخت امیر تیمور از جغاتای وپیدا شدن جندین عجایب از کرامات وولایات

(стр. 341) رفتن حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان بحرب باقی[11] ترخان بقلعهٔ دبّوسی وشکست یافتن باقی ترخان از خان

(стр. 351) مناجات حضرت صاحب‌قران

(стр. 351) رفتن حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان بطرف ملك بخارا وفتح کردن بضرب شمشیر جان‌ستان

(стр. 360) توجّه کردن صاحب قران کیتی‌ستان بصوب سمرقند با لشکر کران وپیدا شدن جندین فتح وظفر بر تقدیر یزدان

(стр. 365) رسیدن سلطان صاحب‌قران کیتی‌ستان در سمرقند وفروز آمدن

(стр. 366) در باغ میدان وبیرون رفتن سلطان علی میرزا بخدمت خان

(стр. 373) رفتن صاحب‌قران کیتی‌ستان بطرف خواجه ودار وعهد شکستن مردم سمرقند ودرآمدن بابر میرزا در شهر وپیدا شدن جندین هزار فتنه وآشوب در میان

(стр. 376) فرستادن صاحب‌قران کیتی‌ستان سلطان محمود بهادر وتیمور سلطان‌را بطرف قراکول وفتح کردن ایشان

(стр. 383) مناجات حضرت صاحب‌قران

(стр. 385) رفتن سلطان صاحب‌قران کیتی‌ستان بطرف قرشی بر سر باقی ترخان وانقیاد کردن باقی

(стр. 388) کس فرستادن باقی ترخان بحضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان ودرخواست کردن خون خودرا از خان بن خان

(стр. 393) رسیدن حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان بقلعهٔ دبّوسی وگرفتن بجنك وقتل عام ایشان

(стр. 401) مناجات حضرت صاحب‌قران

(стр. 401) رفتن حضرت صاحب‌قران کیتی ستان بطرف تاتکن وسرپل وجنك کردن ببابر میرزا وشکستن او

(стр. 417) مناجات حضرت صاحب‌قران

(стр. 419) تمثیل آوردن امام الزمان خلیفة الرحمن محمد شیبانی خان در باب این قصّه

(стр. 423) رفتن حضرت صاحب‌قران کیتی‌ستان بطرف سمرقند فتح کردن بار دیکر آنرا

(стр. 431) در صفت قحط وتنك آمدن مردم شهر وعهد دستن بابر میرزا با خان وسپردن شهررا

Стр. 440. Послесловие; заглавие см. выше (стр. 65 рукописи).

Поэма нашего автора была написана при жизни самого Шейбани-хана, по его поручению. О том, при каких условиях автору было дано это поручение, говорится в следующих стихах:

(стр. 32) در آن دم بدرکاه سلطان شدم — جو موران بنزد سلیمان شدم
جو از من خبر کس سوی شاه داد — ز لطفش بمجلس درون راه داد
نشسته شهنشه بمجلس جو شیر — کمر بسته در خدمتش اردشیر

[11] Cod. semper باقر.

بتخت عدالت شه نو جوان حبیبش دهد فرّ صاحب قران
جو چشمش بسوی کدای اوفتاد نظر از سر لطف بر من کشاد
سلیمان صفت سوی مورش جو دید اشارت نمود وبسویش کشید
(стр. 33) جبین‌را نهادم در اوّل بخاك که تا مرحبایی شد از دست پاك
جو دستش سوی این گدا در کشاد دو گیتی بدولت ازان دست داد
ازان پس قصیده پیٔ نو بهار مزیّن بنام شه کام کار
ادا کردم آن لحظه در پیش تخت به برك وبشاخ وثمر چون درخت
در آن انجمن شد حکایت بسی ز هر گونه گفتی سخن هر کسی
در آخر شهنشه زبان در کشاد سخن‌را بمجلس چنین جلوه داد
که شاه نامه (sic!) نظمست وافسانه است سخنها ز توجید بیگانه است
ز سیمرغ گفت وز دیو سفید بتوجید آن شد خرد نا امید
محالات عقلی بیان کرده است همه کار رستم زیان کرده است
ولیکن حکایات صاحبقران ز انشای واقع بود در میان
جو واقع بود کار کردار او ز رستم فزونتر بود کار او
(стр. 34) نه رستم ز ایران بتوران گذشت همه عمر رستم بایران گذشت
ولی حضرت شاه صاحبقران بایران وتوران بود پهلوان
جو شمشیر دولت بدستان گرفت بیك حمله ایران وتوران گرفت
عرب‌را گرفت وعجم‌را بزور ز ترسش بشد جای بهرام گور
برومش زده سایه‌بان ظفر سکندر بخدمت بو[12] بستش کمر
جو شمشیر هندی بکف بر گرفت بهندوستان رفت ویکسر گرفت
عدالت جو نافه گشادش[13] دهن بشد زیر حکمش خطای وختن
خدا داده زین گونه فتحش بسی جنین فتح نامه ندارد کسی
بتعریف کردار صاحبقران ظرافت کند جلوه آخر زمان
ز سر نو شود داستان کهن ز سر نو از بارت پذیرد بنظم سخن
تکلّف فزون‌تر ز اندازه‌اش لباس نو اندازه‌اش
(стр. 35) جو نظمش ببر در کشد جامه‌را برهنه کند دور شه نامه‌را
جو شه این حکایت بپایان رساند بسلطان نظر کرد وسویش بخواند
بگفتش که قابل درین کار کیست توانای این گونه معیار کیست
بفرما باو تا بکار آورد نهال سخن‌را ببار آورد
بمعنیٔ خاصش در انشا کشد سخن‌را بصد پایه بالا کشد
کلامش مشابه نکردد بکس بود گفتهایش همه خاص وبس
سخن را چنان سحر سازد بکار که میل تمامش کند روزکار
جو گفت این حکایت‌شه کام‌جوی اشارت بمن کرد وشد نام‌جوی
مرا گفت این کار شاید ازو جنین کار بسیار آید ازو
ز هر گونه شعرش فراوان بود همه لایق گوش سلطان بود
بدوران بسی امتحان دیده است بمعیار اشعار سنجیده است
(стр. 36) ز هر گونه شعرش کهِ امتحان شده کار یکماه در یك زمان
نه خلوت کزیند بوقت سخن همه کار خلوت کند انجمن
اکر او در آید درین صعب کار بتوفیق یارش شود کردکار
توانند که این کار (sic) به پایان رسد جه مقصود باشد بسلطان رسد

---

[12] Предлог به в рукописи часто встречается в форме بو.

[13] Cod. كشاش.

حکایت جو بر وفق مقصود شد — بسی شه ازین قصه خشنود شد
و کر شه اشارت بمن کرد از ان — بسمع وبطاعت به بستم میان
ز لطفش سپردم شه دین پناه — دکر فتح نامه بجستم ز شاه 45
ز حق کرد یاری دلم التماس — بنظم چنین نامه ماندم اساس
خدایا ظفربخش کارم تویی — ز لطفت درین قصه یارم تویی

Таким образом, поэма нашего автора должна была превзойти *Шāх-нāме* Фирдауси, как подвиги Шейбани не только своей реальностью, но и своими размерами превосходили подвиги Рустема, никогда не выходившего из Ирана, тогда как Шейбани прославил себя и в Иране, и в Туране. На нашего автора как на самое подходящее лицо, по своим поэтическим дарованиям, для выполнения этой задачи указал хану «султан»; роль, которую в поэме играет брат Шейбани, Махмуд-султан, заставляет полагать, что речь идет именно об этом царевиче. От хана поэт, по своей просьбе, получил для своего руководства «хронику побед», очевидно, прозаическую хронику подвигов Шейбани, которую ему предстояло переложить в стихи. То же самое название (*Фатḥ-нāме*) автор дал и своей поэме, как показывает стих:

درین کار دیدم جو فتح تمام * منش فتح نامه بخواندم بنام (стр. 38).

Прозаическая хроника, о которой говорится здесь, или тожественна с дошедшим до нас тюркским сочинением неизвестного автора *Тавāрīḫ-и гузīде-йи нуṣрат-нāме* [14], или была общим источником обоих сочинений. Поэма не только написана по тому же плану, как *Нуṣрат-нāме*, но также переложены в стихи длинные нравоучения, приписанные самому Шейбани-хану и составляющие характерную особенность тюркского сочинения. Однако иногда у нашего автора встречаются подробности, которых нет в *Нуṣрат-нāме*, причем не всегда можно решить, являются ли эти подробности только созданием фантазии поэта или отголоском действительных фактов. Ввиду интересующего меня амударьинского вопроса для меня представлял особенный интерес рассказ о походе Шейбани из Хорезма на Астрабад через укрепленное урочище Адак, находившееся, как известно по другим данным [15], в небольшом расстоянии к югу от Узбоя. К сожалению, все источники говорят об этом походе Шейбани очень кратко, не упоминая о переправе его через Узбой; о последней не говорит и наш автор, дающий зато такое подробное описа-

---

[14] О ней ср. Rieu, *Turkish MSS*, p. 276 sq. То же самое сочинение имеется в рукописи Аз. муз. 590*. ‹Список из собрания ИВАН, шифр В 745; см. *Описание тюркских рукописей ИНА*, № 75; также Ибрагимов, *Некоторые данные*, стр. 107, 108—111; о миниатюрах лондонского списка см. Стасов, *Миниатюры*, стр. 93—107, табл. V—VI. Факсимиле лондонского списка с разночтениями по другим спискам издано в 1966 г. А. М. Акрамовым.›

[15] Ср. Бартольд, *К вопросу о впадении Аму-дарьи*, стр. 027; ‹наст. изд., т. III, стр. 250›.

ние Адака и его окрестностей, какого нет нигде. Ввиду этого позволяем себе привести текст главы о завоевании Адака:

(стр. 196) حکایت گذارنده دانای راز — ازین قصّها خود چنین گفت باز
که اوروق بدرسك درون مانده شاه — دگر سوی اداغ شد رو براه
بجندین یل وسرکش وشاه وگرد — روان شد سپه‌را باداغ برد
بمانده بدرسك شه نیك روز — که محمود سلطان بدی دلفروز
بیانك کسی بود آنجای شاه — بحفظ امان وخدایش پناه
به یزدان سپرده تن وجان خویش — توکّل نموده به یزدان خویش
ولی شاه صاحب قران همجو باد — بلشکر همی راند وره میکشاد
بسی راند منزل بمنزل چو شه — کنار قرا تنکیز آمد سپاه
(стр. 197) سپه دید دریای جوشنده موج — ز تندی تموّج فکنده بر اوج
جنان بحر جوشندهٔ موج خیز — که جنبش بر آورده بد[16] از ستیز
امام زمان دید دریای ژرف — درون صاف ودل صاف بودش چو برف
یکی بحر دیدی چو گردون کبود — اداغ اندرو منچق مه نمود
یکی نصف گردون درو زیر آب — یکی نصف دیگر برویش حباب
فلك‌را شد آیینهٔ پیش‌رو — که خودرا همی دید دایم درو
چو شکل متمّم بگرد اداغ — زمین شد چو لعل ودران نعل داغ
یکی راه تنگش چنان مارپیچ — که ماری نبرده درو راه هیچ
زبس خار چوب ونی بیشمار — نکردی ازو تیر هرگز گذار
یك انبوه جنگل چنان بر کران — که کم کرده مرغان درو آشیان
بروی زمین جنگلش بی حساب — ز عکس درختان چنین زیر آب
(стр. 198) در اطراف او جمجمه اینچنین — که بردی فلك‌را بزیر نگین
نه شاهی نمودست فتحش بزور — شهان برده ارمان این‌را بگور
از آنم که اورا خدای آفرید — برزم وبکین فتح ان کس ندید
وگر نه کسی‌را نبودی گمان — که فتحش توان کرد هرگز بجان

چنین جای محکم بدنیا نبود — که فتحش بوهمی مهیّا نبود
در آنجا چو صاحب قرانی رسید — به نزدیك آن بیشه بر صف کشید
طلب کرد ازان قوم پیشش یکی — که سازد نصیحت ز لطف اندکی
نیامد کسی پیش صاحب‌قران — ز کردن کشی تافتندی عنان
ز خورشید تابنده رخ تافتند — بظلمت چو خفاش بشتافتند
کسی را که نبود سعادت‌قرین — فرو شد ملك‌را بدیو لعین
کهررا نداند ز خر مهره باز — نه فرق کواکب کند از پیاز
(стр. 199) شقاوت کسی را که پیچد بدام — مکس را ز عنقا نداند مقام
جو روز ازل بخت کس شور شد — ز مردم شناسند کی کور شد
ز خورشید تابنده پوشد نظر — نه فرقی تواند شبه از کهر
شقاوت شد آن قوم‌را مقتدا — که کردند از خدمت او ابا
در آن بیشه هر کس بغوغا شدند — برزم وبکینه مهیّا شدند
بکین امام زمان جنك جوی — بر آمد ز هر سو یکی تند خوی
کز ازان بیشهٔ بیرون شدند — بجوشند کی همچو جیحون شدند
جنك امام زمان صف زدند — ز غوغا کف خویش بر کف زدند

[16] Cod. بدی.

بسخفتان وترك وبكرز كران كشيدند صفها كران تا كران
بكين امام زمان بى قياس يكى جيش تندى نهادند اساس

وزان سو امام زمان هم رسيد جو سدّ سكندر يكى صف كشيد
(стр. 200) همه غرق آهن شده پا و سر كه كوبى زمين بسته ز آهن كمر
جنين كفت امام زمان با سپاه كه اين قوم ديوانه بى اشتباه
بيك حمله از ما كريزان شوند ز پيش نظر اشك ريزان شوند
ره تنك وتاريك محكم كنند ازين كونه بر ريش مرهم كنند
مبادا كه اين راه محكم شود اكر هر يك از ما جو رستم شود
بيكجا كمين كه كرفتند[17] جست بخون ريز خصم اعتقاد درست
جو خيل عدو رو برو صف كشيد اجلرا بجان كشت كفت مشنيد

Дальше описывается битва и потом победа Шейбани:

(стр. 201) كه ناكه حريفان جست از كمين كرفتند هر سو يسار ويمين
بيك حمله خيل عدورا بخاك فكندند وكردند هر جا هلاك
شده هر كسى مبتلاى الم سر سروران كشته زير قدم
جو دشمن پراكنده هر جاى شد سر خصم خاك ته[18] پاى شد
بنصرت در آمد در اداغ خان دعا كوى جانش زمين وزمان
ظفر بود ونصرت دوان در ركاب در آمد در آداغ جون آفتاب
بدولت كرفت آن زمين را كه كس بفتحش نزد هيجكه يكنفس
(стр. 202) كشاد آن طلسمى كه عقل ازمحال كشادش نميكرد هر كز خيال
غنيمت بسى كامد آنجا بدست جو قفل طلسمى جنان بر شكست

Таким образом, оказывается, что крепость Адак [19] находилась на берегу моря, которое наш автор называет Черным (Кара-тенгиз). Описываются бурные волны моря, вздымающиеся к небу, дальше, однако, оказывается, что море было «синим, как небо, а Адак в нем походил на молодой месяц. Половина неба в нем была под водой (т. е. отражалась в воде), другую половину составляли пузыри на ее поверхности. Небо имело перед собой зеркало, в котором постоянно видело себя». Доступ к крепости был закрыт густыми зарослями тростниковых растений и камыша, через которые вела только одна узкая тропа; деревья доходили до самого моря и отражались в воде. Последнее обстоятельство едва ли позволяет отожествлять Кара-тенгиз нашего автора с Каспийским морем, против чего говорит и положение Адака на главном пути из Хорезма в Астрабад. По словам автора *Нусрат-наме*, Шейбани на пути из Адака в Астрабад перешел через «Фаравские горы» [20]; крепость Афрава или Ферава находилась в 4 днях пути от города Неса [21], вероятно, недалеко

[17] Cod. كرقند. [18] Cod. ده.

[19] ‹Ср. наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 596, прим. 76.›

[20] Текст *Нусрат-наме* по рук. Аз. муз. 590*, л. 101a: تقى اندين اويوب (اوتوب *l.*) كره فاراو تاغلارين اوتوب استرابادنينك اليندين تولغاب يوروب غارت قيليب مال‌لارين اليب تيرسك‌نينك قورقانيغه يادى الاى يانيب اوركنجكا كلدى‌لار.

[21] Истахри, 283; Ибн Хаукаль, 331.

от нынешнего города Кызыл-Арвата. Если Адак действительно находился на берегу обширной водной поверхности, то таковой могло быть только озеро Сарыкамыш, в том месте, где из него вытекал Узбой.

Поэма оканчивается похвалой автора самому себе; здесь, между прочим, говорится:

(стр. 442) دو باغی برآراستم چون بهشت — شدم زنده جاوید و مرکم بهشت
نه انشاء مردم نظر ساختم — نه بر نظم هر کس کذر ساختم
به ترتیب مردم نکردم کذر — چه کفته فلانی نکردم نظر
بفکر وخیال خودم ساختم — ز انشاء واقع بو پرداختم
جو فکرم نشان مدح شاهی دهد — کلامم برینها کواهی دهد
نه الفاظ ومعنی کرفتم ز کس — نرفتم بخون کسان چون مکس
نه سایه بجستم ز نخل کسی — که سایه بجوید ز نخلم بسی
ز صرّاف پیشین نه بردم کهر — که کوهر به پیشین دهم از هنر
سلفرا چنان کوهر آرم ستوه — که چون کان کوهر رود زیر کوه

Несмотря на утверждение автора, что он не подражал никому из своих предшественников и сам оставил пример для подражания будущим поэтам, его поэма, как видно из приведенных отрывков, не отличается ни особенными поэтическими достоинствами, ни оригинальностью. В конце, по-видимому, недостает одного или двух листов, так как поэма оканчивается как бы на полуслове; последние стихи:

شهانی که بودند زین پیشتر — ممالك کرفتند ازین سر بسر
بنامش جو کس مدح خوانی نکرد — حیات خودش جاودانی نکرد
کنون نام ایشان ندانند کسی — نکویی چه نامش نخواند کسی
پس از مرك بی نام کشته وزار — نبرده دکر نامشان روزکار

2) (4) زبدة الآثار, всеобщая история на тюркском языке, соч. عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی. Начала сочинения в рукописи нет; текст начинается с середины второго отдела (فصل), посвященного истории пророков, предшествовавших Мухаммеду. Третий отдел посвящен истории персидских царей (عجم پادشاهلاری), четвертый — истории Мухаммеда; после рассказа о битве при Бедре — значительный пропуск, не отмеченный в рукописи; на той же странице неожиданно говорится уже о походах Кутейбы. Далее идут отделы:

8-й. История Аббасидов (очевидно, 7-й отдел был посвящен Омейядам).

9-й. Династии султанов, правившие при Аббасидах или после них.

10-й. История потомства Яфета, выступление Чингиз-хана и господство его потомков.

11-й. История Тимура и его потомков.

Последняя часть труда (лл. 462б—471б) посвящена истории Шейбани и его преемников, причем не говорится о начале нового отдела. Рукопись

Вяткина (S) [22] оканчивается на полуслове. Другая рукопись того же самого сочинения (P) [23] была получена мною еще в 1894 г. в дар от А. Н. Вышнегорского и теперь передана мною в Азиатский музей Академии наук. Рукопись P заключает в себе только конец 9-го отдела, 10-й и 11-й, причем последний по недосмотру переплетчика помещен в начале рукописи. Рукопись датирована 1072/‹1661-62› г. (после 10-го отдела) и 1076/‹1665-66› г. (в конце сочинения), написана двумя почерками и отличается вообще гораздо меньшей исправностью, чем рукопись S, но зато содержит недостающий в последней конец сочинения. Автор довел свой труд до смерти хана Суюнич-Ходжи, т. е. до 931/1525 г. [24].

О себе и своих источниках автор говорит в начале 11-го отдела. Среди источников, которыми он пользовался при составлении истории Тимура, названы кроме *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди, *Раузат ас-сафā* Мирхонда и *Ḫулāṣат ал-ахбāр* Хондемира еще следующие сочинения: *Та'рūх-и хāнū*, хроника, составленная уйгурскими бахшиями по-уйгурски и уйгурским письмом [25]; *Джūш у хурūш* соч. شيخ محمود زنكى عجم [26], в стихах; *Ḳирāн-и са'дайн*, труд одного из хорасанцев, написанный для султана Абу Са'ида (1452—1468). В последнем случае несомненно имеется в виду известный труд Абд ар-Раззака Самарканди *Матла' ас-са'дайн*, несмотря на не совсем точную передачу заглавия и времени составления (как известно, труд Абд ар-Раззака был окончен уже после смерти Абу Са'ида). Что касается уйгурской хроники, то это, очевидно, тот же труд, которым пользовался Шереф ад-дин Йезди [27]; заглавие этого труда, насколько нам известно, приводит только наш автор. Перечислив своих предшественников, автор говорит о себе в следующих словах:

---

[22] ‹*Перечень*, № 125, стр. 75. В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР, инв. № 608; см. СВР, т. I, № 69.›

[23] ‹Собрание ИВАН D 104 (582с); о списке см. *Описание тюркских рукописей ИНА*, № 6; также Ибрагимов, *Некоторые данные*, стр. 107—108, 111—112.›

[24] Дата смерти хана не приводится; мы заимствовали ее (2 шавваля 931/23 июля 1525 г.) у современника события, Зейн ад-дина Махмуда Васифи, автора *Бадā'и' ал-вакā'и'* (рук. Аз. муз. 568 ba, л. 208б). О сочинении Васифи см. ниже. Махмуд б. Вели, автор труда *Бахр ал-асрāр фū манāкиб ал-ахйāр* (о нем см. ниже), относит то же событие к середине 932 г. х., т. е. к весне 1526 г. (рук. Джурабека, л. 328б). ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «931/‹1524-25› г. также в *Та'рūх-и шāхū*, составленном в начале 932/‹1525-26› г. (рук. ун-та № 927, л. 27а. ‹О рукописи см.: Залеман, *Список*, стр. 243, 250; Тагирджанов, *Описание*, № 37›); шавваль 931/‹июль—август 1525› г. на надгробной надписи в Туркестане (Лерх, *Археологическая поездка*, стр. 21). Надгробная надпись в туркест‹анской› мечети без даты; ср. Ахмеров, *Надписи*, стр. 545».›

[25] S, л. 358а; P, л. 2а: تاريخ خانى دور كه اويغور بخشىلارى انى اويغور خطى وتلفّظى بيلان بتيب تورلار.

[26] ‹На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, к этому слову добавлено: «автор утонул в 1403 г. в Куре ‹далее следуют два неразобранных слова›. *Ẓафар-нāме* ‹Шереф-ад-дина Йезди›, II, 533 и сл.».›

[27] Ср. мой труд *Туркестан*, ч. II, стр. 54—55; ‹наст. изд., т. I, стр. 102›.

(P, л. 2a; S, л. 358b) بو غریب خاکسار ضلالت وادی‌سی‌نینك کمراهی عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی[28] که عدم فضیلت بیلان مشهور دور بیت بلاغت دین منکا یوقتور نصیبی، فصاحت بلمکان مسکین غریبی، اول اعزّه تالیف‌لاری اوتروسیدا نه تورلوك جرات قیلیب حالاتی‌نی انشاء[29] قیلا آلغای اما جون حضرت سلطان السلاطین حکمی بیلان بو امرغه[30] مامور دور که المامور معذور اعتذاری بیلان اول حضرت پناهی دولتیغه سیغینیب اجمال یوزیدین اول صاحب قران‌نینك اعظم[31] حالاتنی بو پریشان اجزادا جمع قیلغوسیدور امیدوار دور کیم جون تالیف حضرت سلطان السلاطین اسمی شریفی بیلان مزیّن ومحلّی[32] دور صاحب نظرلار بصریغه موزون ومرغوب کورونکای انشاء الله تعالی وتقدّس

Таким образом, автор, Абдаллах б. Мухаммед б. Али Насраллахи, составил свой труд по поручению «султана султанов»; из многих мест сочинения видно, что этим государем был Мухаммед-султан, сын Суюнич-Ходжа-хана[33]. Особенно ясно это видно из следующего места (S, л. 463a[34]):

ارباب عقول‌غه واضح بولسون کیم بو تاریخ‌دا هر یردا شاهبخت خان کیلسه کنایت محمد شیبانی خان دور وقایدا خاقان اعظم مذکور بولور غرض سیونج خواجه خان دور وقجان سلطان سلاطین مسطور دور مراد سلطان محمد سلطان دور کیم بو تاریخ آنینك اهتمامی بیلان اتمامغه یتیب اسمی شریفی[35] موشح بولوب‌تور

В другом месте приводится имя султана с его полным титулом (S, л. 358a):

السلطان بن السلطان الخاقان بن الخاقان مظفّر الدین والدنیا ابو الغازی سلطان محمد

В конце сочинения, в рассказе о смерти хана Суюнич-Ходжи, говорится, что хан перед смертью призвал своего сына — «султана султанов» и передал ему власть:

(P, л. 98б) جون اول حضرت بیلدی رحلت محلّی دور رشید (ارشد ؟ l.) اوغلی حضرت (л. 99a) سلطان السلاطین‌نی تیلاب ملك وعساکرینی انکا تابشوروب بارجه مناهی دین توبه واستغفار قیلیب کلمهٔ شهادتدا طوطی روحی پر فتوحی بدنیدین روضهٔ رضوان پرواز قیلدی

---

[28] P نصر الله.

[29] S add. وعمل. [30] P روم‌غه. [31] S اعظمی. [32] P ومجمل.

[33] По словам Махмуда б. Вели (рук. Джурабека, л. 327a), он назывался также Кельди-Мухаммедом: محمد سلطان که در بعضی مختصرات تواریخ ازو بکیلدی محمد سلطان تعبیر رفته. <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «Гробница двух сыновей Кельди-Мух‹аммеда›, Кул-Мух‹аммед›-султана (после смерти Суюнич-хана) и Мубарек-шах-султана (в конце 925/‹1519› г.) в туркест‹анской› мечети, см. Ахмеров, *Надписи*, стр. 545. Гробницы самого Кельди-Мухаммеда, по-вид‹имому›, нет; کلدی محمد также у Васифи, ‹рук. Аз. муз. 568 ba›, л. 89a; ср. еще слова Васифи, рук. Аз. муз. 568 ba, л. 304a: مؤرخان وواقعه‌نویسان مثل امیر خاوند خواجکی عبد الواسع. Об عبد الواسع صدور ومولانا عبد الواسع, рук. Аз. муз. 568 ba, л. 153a».›

[34] В P (л. 88б) эта фраза значительно сокращена.

[35] P شریفیغه.

О том, когда и при каких условиях автор поступил на службу к Шейбанидам и Мухаммед-султану, в книге не говорится; из его сочинения видно только, что он прежде находился на службе у Тимуридов. Когда Шейбани в 1505 г. предпринял поход на Балх, начальник этого города [36] отправил автора гонцом к султану Хусейну с известием, что городу недостает провианта. Хусейн после донесения автора выступил в поход из Герата по направлению к Балху, но умер на пути; автор оставался при дворе его сыновей Бади' аз-замана и Музаффара и, несмотря на все свои старания, не мог побудить их принять меры для защиты города; не отправляя в Балх никаких отрядов, царевичи в то же время не давали автору разрешения вернуться в город, начальник которого после четырехмесячной осады сдал его Шейбани-хану.

بلخ حاكمى بو غريب خاكسارنى كه بو كتاب مؤلفى دور (P, л. 87a; S, л. 462a)
سلطان حسين ميرزا قاشيغه يبباردى كيم شاه بخت خان بلخ اوستيكا [37] متوجّه
بولدى وبلخ‌ته ذخيره يوقتور بو غريب تورت [38] كوندا هراة‌ده باريب شاه بخت خان
عزيمتنى بلخ اوستيكا عرض قيلديم جوابى كه ديدى بو ايردى كه آخر عمروم دور بلخ
ده باريب شاهبخت خان بيلان كوروشورمين [39] نى تقدير برسه [40] كوركاى‌مين وهم
اول زمان بلخ‌نى بيكرمى تورت كوچ بتيب تورلار [41] بلخ ساري كوچتى وبيتى كوچ‌دا
باريب بابا الهى‌غه [42] يتكاندا مرض هايل ذات شريفى‌غه عايد بولوب اون التى
كوندين سونك روحى ذينك قوشى قفص بدن‌دين عالم علوى ساري پرواز قيلدى [43]
بديع الزمان ميرزا مظفّر ميرزا كه اوردودا ايردى‌لار بيك‌لار اتفاقى بيلان حسين
ميرزا سيواكينى اليب هرات‌ده باريب شركت بيلان اشتغال قيلدى لار وهر نيچه
بو غريب خاكسار بلخ حالينى عرض قيلديم اصلا پروا قيلمادى‌لار تا اولكيم شاه بخت
خان بلخ‌نى فتح قيلدى (P, л. 92a; S, л. 467б) بديع الزمان ميرزا مظفّر ميرزا
سلطان حسين ميرزا سيواكينى اليب هرات ياندى‌لار سلطنت امريغه شركت
بيلان دخل قيليب هر نيچه بو غريب خاكسار بلخ‌نى عرض قيلديم غفلت اول
تورلوك الارغه مستولى بولوب ايردى اصلا پروا قيلمادى‌لار (S, л. 468a) وبو غريب‌نى
هم مراجعت اوچون رخصت بيرمادى‌لار تا اولكه شاه بخت خان كيليب بلخ‌نى
محاصره قيلدى تورت آى‌دين سونك بلخ اهلى قوت‌سيزليق‌دين قوّت‌سيز بولوب
بلخ سردارى [44] تيمور سلطان‌غه پناه ايلتيب خان قانين باغشلاب قلعه‌نى تسليم
قيلدى

---

[36] Имя его по P (л. 90б) и S (л. 465a) было Султан-Кипчак; в английском переводе *Ta'pīx-u Рашīдī* — Sultan Kulunjak (Мухаммед-Хайдер, 164), также у Махмуда б. Вели, см. ниже.

[37] P add. باريب.

[38] P om. تورت, habet loco parall. f. 92a.

[39] P hic اوروشورمين, f. 92a ut S.

[40] P بولسه.

[41] P, л. 92a: وهمول زمان چريك تواجى‌لار جابدوروب بلخ‌قه بيكرمى تورت كوچ بتيب عزيمت قيلدى.

[42] P hic بابا الاى‌دا, f. 92a ut S.

[43] Здесь пропущены стихи по поводу смерти Хусейна.

[44] P سردارلارى.

Этот же автобиографический рассказ позволяет нам определить заглавие сочинения, которого нет ни в P, ни в S. Сочинением нашего автора пользовался в XVII в. Махмуд б. Вели, автор труда *Баҳр ал-асрār фī манāқиб ал-аҳйāр*, с которым я ознакомился при осмотре рукописей ген.-майора Джурабека и разбор которого будет помещен ниже. Здесь говорится, что наместник Балха после переправы Шейбани через Аму-Дарью отправил в Герат автора книги *Зубдат ал-āсāр* для извещения султана Хусейна об угрожавшей опасности [45]:

چون افواج شاهی از جیحون عبور نمود والیٔ بلخ قلونجاق[46] سلطان باستحکام مداخل ومخارج اهتمام نموده مؤلّف تاریخ زبدة الآثار مولانا عبد الله بن علی‌را که در آن اوان ملازم رکاب او بود جهت اعلام وصول شاهی نزد سلطان حسین میرزا بهراة فرستاد

Труд нашего автора, хотя и под другим заглавием, цитируется еще неизвестным автором компилятивного труда по истории Тимура, который среди своих источников называет «Абдаллаха Балхи, автора книги *Тāмм ат-тавāрīх*» [47].

Таким образом, автор мог говорить о событиях первой четверти XVI в. как современник и отчасти участник событий. Свой родной город, Балх, он покинул, как мы видели, до взятия этого города узбеками; по его словам, Балх до начала набегов Шейбани находился в таком цветущем состоянии, что его невозможно описать [48]. При сыновьях Хусейна автор, по-видимому, паходился до завоевания узбеками Хорасана; в его рассказе об этих событиях, о последних годах царствования Шейбани и о ближайших преемниках последнего есть несколько интересных подробностей, ввиду чего считаем нелишним привести эту часть его труда почти полностью, опуская лишь не имеющие значения для историка стихи и риторические обороты. После приведенных выше слов о сдаче Балха узбекам автор продолжает:

(P, л. 92a; S, л. 468a) ومیرزالار مرغاب‌دا جمعیّت قیلیب با وجودی اولکیم بابر میرزا قرداش‌لاری بیلان کیلیب قوشولدی بعضی اولوغ[49] چریك کورکان‌لار دیدی‌لار کیم التمیش مینك کیشی [ایردی][50] اول تورلوك چریك بیلان ایلکاری یوروی آلمادی‌لار تا شاه بخت خان بلخ‌نی فتح قیلیب قنبر میرزانی آندا قویوب اوزی سمرقندغه مراجعت قیلدی میرزالار بوحال‌نی غنیمت توتوب اوزولایت‌لاریغه باردی‌لار واندا ق مغرور ایردی‌لار کیم کویا هرکز الارغه دشمن قصد قیلماغوسیدور شاه بخت خان‌نینك خراسان‌غه یوروب بی اولکیم مجادله ومقاتله بولغانی فتح بولغانی تنکری

[45] Махмуд б. Вели, рук. Джурабека, л. 298б.

[46] Здесь سبونجاق, л. 292б سلطان قولنجاق, см. выше, стр. 133, прим. 36.

[47] Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи*, № 20: عبد الله بلخی صاحب تام التواریخ.

[48] P, л. 90б; S, л. 465a: بلخ اول محلدا اول تورلوك معمور ایردی که تعریف بیلان راست کیلماس.

[49] S اولوق.

[50] В S пропущ. ایردی; в P текст искажен.

تعالی عنایتی بیلان[51] چون شاه بخت خان بلغ‌نی فتح قیلیب یاندی قیش اندا بولوب یاز بولغاج خراسان‌غه عزیمت قیلدی وسلطان حسین میرزا اولادی هر قایسی بر ولایت‌دا استقلال‌دین دم اوروب اصلا بر بریکا متّفق بولمادی‌لار وشاه بخت خان دغدغه‌سیز یوروب اندخود ومرغاب قلعه‌سینی الیب بدیع الزمان میرزا مظفّر حسین میرزا بادغیس‌دا اولتوروب ایردی‌لار وغفلت اول تورلوك آلارنی غافل قیلیب ایردی کیم بعضی ایل که خبر اوچون باریب ایردی‌لار یارالیق بولوب کیلدی‌لار که خان چریکی یتیب کیلادور اصلا باور قیلمادی‌لار تا اولکیم اوزبك قراولی اوردو یقاسیغه[52] یتیبتی وچون میرزالار آتلان دیدی‌لار[53] مطلق آلارغه کیشی (P, л. 926b) یبقیلمادی هر کشی هر طرفغه هزیمت قیلدی ومیرزالار هم یانیب هراة ساری متوجّه بولدی‌لار نو النون بیك بر نیچه کشی بیلان اوروشقه توروب همول زمان مقتول بولدی[54] وخان چریکی یتیب هوا دشتك یازی‌سیدا اکثر بیك‌رلانی توشوروب آنچه مال اولچه وشتی کیم حسابینی محاسب وهم فهم قیلا آلماس ومیرزالار یوز محنت بیلان اوزلارینی شهرغه تیکوروب وهم آلارنی انداق مستولی قیلدی کیم شهردا تورا آلمای کیچه بیلان چیقیب بدیع الزمان میرزا قندهارغه ومظفّر میرزا ترشیز ساری باردی‌لار چون بو خبر شاه بخت خان‌غه یبتی فی الحال شهر اوستیکا (S, л. 4686b) یوروب چون شهردا صاحب وجود سردار یوق ایردی اکابر واشراف اوترو چیغیب شهرنی تسلیم قیلدی‌لار واول محلدا هراة شهری انداق معمور ایردی که شرح بیلان معمورلیقی نی[55] دیسه بولماس القصّه شهری ایردی کنج ومال‌دین مملو بی اولکیم مجادله ومقاتله بولوب کیشی کا آزاری تیکای آنینك‌دیك شهری مسخّر بولدی وچون بعضی‌لار ارك نی مستحکم قیلیب ایردی‌لار خان حکم قیلدی که نقب‌چی‌لار قلعه‌غه نقب سالسون‌لار نقب بیلان بر برج‌نی اوچوردی‌لار ایرسه قلعه‌داکی‌لار امان تیلاب قلعه‌نینك کلیدی نی تاپشوروب سلطان حسین میرزانینك قیز اولادی ومیرزالار حرم‌لاری وبیك‌لاری خاتون‌لاری وسلطان حسین میرزا وبدیع الزمان میرزا واوزکا سلاطین وبیك‌لار نینك خزانه‌سی شاه بخت خان‌غه میسّر بولدی آنچه جواهر وآلتون وکومیشی اول قلعه‌دین چیغدی که محاسب‌لار حسابیدین عاجز بولدی‌لار وخان ترازو بیلان بارماق عساکر کردون[56] مآثرغه اولاشتی[57] وبارچه افراد که اول چریك‌دا ایردی‌لار مال‌دین غنی بولدی‌لار[58] چون شاه بخت خان‌غه آنینك‌دیك فتح عظیم دست بیردی خراسان ولایاتی‌نینك تسخیری اوچون عازم بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی چریك بیلان ابو المحسن میرزا کبك میرزا اوستیکا یبیارکانی ذکربدا چون هراة ایشیدین خان فارغ بولدی تیمور سلطان عبید الله سلطان‌نی اکثر چریك بیلان مشهدغه یبیاریب ابو المحسن[59] میرزا کبك میرزا اوترو چیغیب عظیم اوروش واقع بولوب[60] بهادرلار قانیدین میدان توفراغی کلکون بولوب عاقبت فتح ونصرت سلطان‌لارغه یوز کورکازیب میرزالار مغلوب بولوب کرفتار بولدی‌لار وایکی کون‌دین سونك میرزالار سیاسة قیلیجی واسطه بیلان بو عالم فانی‌دین عالم باقی‌غه سفر قیلدی‌لار القصّه سلطان‌لارغه اول فتح عظیم دست بریب کوب ولایت خراسان‌دین مسخّر بولدی وبعض اولاد سلطان حسین میرزا که

---

[51] B P еще стихи. ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «О том же сообщает еще Васифи, рук. Аз. Муз. 568 ba, f. 250 и сл.».›

[52] S یقاسیدا. [53] S اتلان‌دی‌لار. [54] P بولدی‌لار. [55] S شرح بیلان آنی. [56] P عساکر کردون برماق. [57] P اولاشتی‌لار. [58] B P еще стихи. [59] P ابو الخیر. [60] P بولدی.

اطراف خراسان‌دا ایردی‌لار بعضی[61] (P, л. 93a) کرفتار بولوب مقتول بولدی‌لار وبعضی هرطرفه باریب دام اجل‌غه کرفتار بولدی‌لار اندك فرصت‌ته تمام[62] خراسان شاه بخت خان‌غه مسلّم بولوب[63] اول مقدار مال وزر وکوهر عساکر منصوره‌غه[64] توشتی که بارچه غنی بولدی‌لار اما آندین کیم دنیا نینك خاصیتی دور شاه بخت خان بیلان بیك‌لاری ملازم‌لاری‌غه نخوت وتکبّر دماغ‌لاریدا (S, л. 469a) یول تابتی چون خراسان فتحی‌دین ایکی ییل آلتی ای اوتی قزاق اوستیکا باریب آندا چشم زخمی شاه بخت خان عساکری‌غه یوز کورکوزدی شاه بخت خان نینك قاسم اوستیکا باریب غالب بولغاندین سونك بعضی سلاطین نینك مغلوب بولغانی چون شاه بخت خان‌غه خراسان وما وراء النهر وترکستان وطخارستان وبدخشان وقندهار وزابل وخوارزم واستراباد عراق‌قه‌چه[65] مسلّم بولدی دشت قبچاق تسخیری اوچون قالین چریك بیلان عازم بولدی وچون دشت قبچاق‌قه کیردی تمام عساکر نی[66] تیمور سلطان عبید الله سلطان بیلان منقلای ییباریب آلار قاسم خان اوستیکا خبر سیز یتیب اول مقاومت‌دین عاجز بولوب مقابله[67] بولا آلمای اولوغ تاغدا تمام اردوسی بیله تمام ایل اولوسی سلطان‌لار قولیغه توشتی‌لار آندین که تجربه‌سیز لیق‌لاری ایردی یا اولکیم دشمن‌نی خوار وزبون کوردی‌لار نیچه کون قاسم خان اوردوسیدا[68] کارخ قیزلار سیم‌اندام خاتون‌لار بیلان عشرت‌قه مشغول بولوب دشمن‌دین بتمام غافل قالدی‌لار[69] القصّه سلطان‌لار بیك‌لار[70] عساکر منصوره بیلان غفلت یوزیدین عشرت‌قه مشغول بولوب[71] قاسم خان چون آلار نینك غفلتی‌دین خبر تابتی مویون‌سیز حسن دیکان‌نی خبر آلماق اوچون آزکشی بیلان ییباریب[72] اول اوردو یقاسیدا کیلدی وچون سلطان‌لار قراول قویمای دور ایردی‌لار اول آز کیشی نینك قراسین کوروب قورقوب[73] بر بریکا باقمای بارچه فرارغه خاطرنی قرار بیریب هیچ کیشی‌کا اول جرات بولمادی که دشمن‌غه مقابل بولا آلغای لاجرم کمین‌دین دشمن چیقیب کوب کیشی عرصهٔ هلاك بولوب[74] قنبر میرزا که شاه بخت خان نینك اولوغ بیکی ایردی وبلغ‌نی توابع بیلان سیورغال بریب ایردی[75] آندا مقتول بولوب تمام عساکر نینك یراغی قزاق[76] ایلکیکا[77] توشوب سلطان‌لار اقبح حال بیلان شاه بخت خان‌غه قوشولوب اندین یانیب یاغی کیندین کیلیب[78] معروف‌لاردین کوب کیشی‌نی ضایع قیلدی‌لار القصّه شکستی عظیم شاه بخت خان‌غه واقع بولوب چون دولت کمال‌غه یتیب محلّی زوال ایردی بعضی کیراك‌ماس ایشلار اول خان عالیشان‌دین وقوع تابتی بری اولکیم بورون[79] کوچوم خان‌دین *ترکستان‌نی آلیب سیّد عاشق‌قه بردی[80] وچون قزاق بوروشیدین یمان حال بیلان یاندی بخارانی عبید الله سلطان‌دین (S, л. 469b.) آلیب سیّد عاشق‌قه بردی وحصار مملکتی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان‌دین آلیب عبید الله سلطان‌نی آندا حاکم قیلدی بو سبب‌دین سلطان‌لار رنجیده‌خاطر بولدی‌لار چون خراسان‌غه باردی‌لار[81] بعضی بیك‌لارنی بارغوروب[82] اوزی هزاره ایلی نینك[83]

---

61 B P пропущ. بعضی. 62 P فرصت‌دا بتمام. 63 P بولدی‌لار.
64 P (cod. ایلیلکا) ایلکیکا منصور عساکره. 65 P وعراق‌چه. 66 P بتمام.
عساکر. 67 P مقابل. 68 S اوردوسیغه. 69 B P здесь стихи.
70 S بی‌لار. 71 P بولدی. 72 P ییبباردی. 73 Sic P; S کوروب.
دور وقرب 74 P بولدی. 75 P برابردی S ;بیردی. 76 P قراق.
77 S ایلیکا. 78 P اندین یاغی‌کیلدی دین. 79 P بورون اولکه.
*80 Om. P. 81 S om. باردی‌لار. 82 S یازغوروب. 83 S هراة نینك.

اوستیکا باردی چون الارنینك تورار یرلاری[84] برك یرلار دور[85] آلارغه ظفر تاپا المای هراةغه مراجعت قیلدی بو اثنادا خبرییتی که شاه اسماعیل عراق‌دین چریك تارتیب خراسان سرحدیغه یاقین کیلدی شاه بخت خان سلطان‌لارغه تواجی‌لار (P, л. 936) چابدوروب حکم قیلدی کیم ما وراء النهر وترکستان چریکی بیلان مروغه ییقلا کیلسون‌لار دیب واوزی مروغه باریب تیمور سلطان سمرقنددین کیلیب قوشولوب هنوز اوزکا سلطان‌لار قوشولمای‌دور ایردی‌لار که شاه اسماعیل مرو نواحی‌سیغه کیلدی

شاه اسماعیل‌نینك شاه بخت خان اوستیکا کیلیب غالب بولوب شاه بخت خان‌نینك

شهادت ذکریدا[86] بو حال موبّدی وبو مقال مصدقی شاه بخت خان‌نینك حالی دور که تاریخ توقوز یوز اون آلتی‌دا شعبان آیی‌نینك ییکرمی ییتی‌سیدا جمعه کونی واقع بولدی واول پادشاه ایردی کمال ابهت وغایت شوکت ومکنت‌دا وشجاعت وجهان کشالیق‌دا عدیم المثال ایردی اما چون هیچ تدبیر تقدیرغه موافق توشمادی اول خان عالیشان حزم طریقین مرعی توتمادی شاه اسماعیل‌نی قاوار اوچون چیقیب شهادت تابتی بو اجمال مفصلی اولدور کیم چون شاه بخت خان شاه اسماعیل‌نینك خبرینی تاپیب سلطان‌لارغه قزغن[87] بیلان خبر ییباردی که[88] ما وراء النهر وحصار واندکان وتاشکند وترکستان چریکی بیلان مروغه قوشولا کیلسون‌لار واوزی هراة‌دین مروغه نزول قیلدی شاه اسماعیل هم مشهد ساری‌دین کیلیب مرو قلعه‌سی‌نینك قبله ساری‌سیدا توشوب نیچه کون شاه بخت خان ایلی دیوار پست‌دین چیقیب[89] اکثر محرکه‌دا شاه اسماعیل ایلیکا غالب بولوب کوب قزیل‌باش‌نی مقتول قیلدی‌لار ودانه محمد دیکان که شاه اسماعیل‌نینك عظیم[90] امراسیدین ایردی * توتوب کیلتوردی‌لار که تمام اصلحه وکیماکی وآتی‌نینك ایکاری آلتون‌دین ایردی[91] بو حال‌نی شاه بخت خان نصرت وظفرغه حمل قیلدی چون شاه بخت‌نی شاه اسماعیل کوردی که دیوار پست اراسیدا هیچ ایش قیلا آلماس وتیمور سلطان (S, л. 470a) سمرقنددین کیلیب مروغه کیریب اوزکا سلطان‌لار هم متعاقب کیلادورلار مرو[92] نواحی‌سیدین کوچوب ایلچی ییباریب خان‌دین عذرخواه‌لیق قیلدی که کستاخ‌لیق یوزیدین بو ولایت‌غه کیلدوك ایمدی سیزنینك بیلان صفا قیلیب مراجعت قیلدوق[93] بو سوزنی شاه بخت خان آنینك ضعفی‌غه دلالت قیلیب کینی‌چه قاوا چیغدی هرنیچه بیك‌لاری مانع بولدی‌لار کیم بو یاغی‌نینك سونکینچه بارماق اوخشاماس آنچه صبر قیلینك کیم سلطان‌لار بیلان چریك یتسون آنینك قاوماغی قایان بارغوسیدور شاه بخت خان‌غه چون محلّ[94] یتیب ایردی اول سوزلارغه مانع بوطای دیدی مینی سلطان‌لار منتی‌غه سالدی‌سیز[95] کیم تانکلا دیکای‌لار کیم بیز کیلیب قزیل‌باش‌نی قاچوردوك وبو آلتون کومیش کیم اوز یاغی بیلان عراق‌دین کیلیب‌تور قولوم‌دین چیقار القصّه هر نیچه مانع بولدی‌لار مفید توشمادی وچریك اول مظنّه بیلان که شاه اسماعیل قاچتی دیب اوبروق[96] سوبروق[97] قلعه‌دین چیقیب اتلاری‌نینك یانیدا آرغمجی‌لار باغلاب ایردی‌لار کیم توبوچاق آت[98] اولچه توتقای‌لار وچون شاه بخت خان اونك وسول ترتیب برمای قزیل‌باش کینیجه چیغیب محمودی‌غه کیم مرودین انکاجه بیش شرعی یول دور ییتی (P, л. 94a) قزیل‌باش مصاف اوچون مهیّا یاساب توروب ایردی چون کوردی که

---

[84] P الارنینك یری. [85] S دور برك. [86] B P другое (ошибочное) заглавие; после этого стихи. [87] Sic SP. [88] S add. بات (?).
[89] P توشوب. [90] P اعظم. *[91] Om. P. [92] S ومرو [93] S om. قیلدوق
[94] P شاه بخت خان نینك محلی. [95] P سالورسیز. [96] P ابروق.
[97] S سوبرو. [98] P توبجاق ات آت‌لار.

چریك جلاوسیز بیتی اول یسال بیلان جلاو قویوب چون اونك سول مقرّر یوق ایردی لا جرم هزیمت بولدی‌لار شاه بخت خان خواصی‌دین بیش التی یوز کیشی[99] بیله ایردی‌لار تا اول زمان که —[100] بار ایردی کوشش ومحاربه‌دین تقصیر قیلمادی‌لار القصّه اول جماعت تمام[101] مقتول بولوب شاه بخت خان هم شهادت تابتی[102] چون اول خان عالیشان‌غه حسب تقدیر بیلان اول تورلوك حال واقع بولدی معرکه‌دین تیمور سلطان بعضی بیك‌لار که اول دریاء بلادین ساحل نجات‌غه یتیب ایردی‌لار چون مروغه بیتی‌لار عبید الله سلطان آز کشی بیلان حصاردین کیلیب قرشولدی ومرو قلعه‌سیدا زمانی توقّف قیلدی‌لار که شاید خبری خان‌دین تاپقای‌لار چون آثاری پیدا بولماس قزیل‌باش سورانی هر طرف‌دین قولاق‌قه ییتا باشلادی ضرورتا اول ایکی سلطان جمعی بیك‌لار[103] بیلان[104] قلعه‌دین چیغیب چول یولی بیلان جیحون یقاسیغه[105] کیلیب عبور قیلیب بخاراغه کیلدی‌لار (S, л. 470б) عبید الله سلطان بخارادا توروب تیمور سلطان سمرقندغه باردی حضرت خاقان اعظم جلوسی دار السلطنه سمرقنددا ووقایعی که اول مابین‌دا حسب تقدیر بیلان ظهورغه کیلدی[106]

چون کلیمهٔ کریمهٔ تنزع الملك ممّن تشاء مقتضی‌سی بیلان تذلّ من تشاء کارخانه‌سی‌نینك فراش‌لاری شاه بخت خان نینك بساط سلطنتی‌نی بیقیشتوردی‌لار مالك وممالك[107] ایجاد وانشا دیوانی‌نینك منشی‌لاری والله توتی الملك من تشاء[108] اقتضاسی بیلان منشور انّا جعلناك فی الارض خلیفة فاحکم بین الناس بالحقّ‌نی[109] حضرت خاقان اعظم مولی ملوك عرب[110] والعجم ابو الخیر سیونج خواجه خان آتیغه بیتدی‌لار بو سوز بیانی اولور کیم چون شاه بخت‌خان دین خبر کیلدی کیم شاه اسماعیل عراق‌دین خراسان‌غه کیلادور آنینك دفعی اوچون توجّه قیلماق کیراك حضرت خاقان اعظم عساکر کردون‌مآثر بیلان متوجّه بولدی‌لار وچون سیحون‌دین اوتوب سمرقندغه یاقین ییتی‌لار موحّش خبر ییتی کیم شاه بخت خان سلطان‌لار اوچون موقوف بولمای حزم طریقین مرعی توتمای شاه اسماعیل‌نی قاوا چیغیب تور واول کمین‌دین چیغیب غالب بولوب شاه بخت خان شهادت تابیب تور لا جرم ملك ایشی مستاصل بولماسون دیب اکابر واشراف واعیان چیغیب دولت خاقان اعظم‌نی استقبال قیلیب جمعه کونی اول جناب شهرغه کیریب تیمور بیك مسجد جامعی‌دا خطبه‌نی خاقان اعظم اسمی شریف بیلان[111] زیب وزینت بیردی‌لار واول حضرت آق سرادا نزول قیلیب سلاطین وبی‌لار واکابر واشراف تهنیت طریقین بجا کیلتوروب نثارلار قیلیب تخت اول خاقان اعظم وجودی‌دین یانه زیور تابتی واول حضرت ممالك‌نی سلطان‌لارغه مسلّم توتی حصار ممالکی‌نی حمزه سلطان مهدی سلطان بیله[112] اولادلاریغه بیردی وبخارانی عبید الله سلطان‌غه مفوّض قیلدی وکش ونخشب وخزار ودربند (P, л. 94б) توابعی‌نی جیحون یقاسیغه دیکنجه[113] تیمور سلطان‌غه مفوّض ایتی خلایق بارچه امن وامان‌دا بولدی‌لار وچون بر نیچه وقت بو حالدین اوتی تیمور سلطان شاه اسماعیل بیلان باریش کیلیش قیلیب شاه اسماعیل سندی[114] بیك بن قاضی عیسی وخواجه محمود سرخ‌نی ییباریب یاراش سوزی‌نی اورتاغه سالدی بو معنی حضرت

---

[99] S add. کیم. [100] Искажено в обеих рукописях: S تووارمق‌لاری; P بذامق‌لار. [101] P بتمام. [102] B P здесь стихи. [103] S om. بیك‌لار. [104] P add. اول. [105] P یقاسیدا. [106] B P по ошибке заголовок из другого места. [107] P только ممالك. [108] Коран, III, 25. [109] Коран, XXXVIII, 25. [110] P الترك. [111] S شریف‌غه. [112] S سلطان‌غه. [113] S دیکینج; P om. [114] P سیدی.

خاقان اعظم‌غه موافق مزاج توشمای دیدی که کیشی بیزنینك بیلان قان‌لیق بولوب
(S, л. 471a) هم دین دشمنی بولغای نیجوك آنینك بیلان یاراش‌سا بولغای بو جهت‌دین
تیمور سلطان بعض محلدا خلاف رای حضرت خاقان اعظم خیالات فاسدغه[115] اوزیکا
یول بیردی لا جرم اطراف‌دین اعداء دولت خروج قیلدی‌لار ومغول وجغتای که اوزبك
سلطان‌لاری بیلان بیك‌لارغه ملازم ایردی‌لار بارچه یوز ایووروب بابر میرزا ساری
باردی‌لار واول شاه اسماعیل‌غه نوکر بولوب قالین قیزیل باش‌نی[116] بلکه اکثر چریکنی

انکا قوشوب اوّل حصار اوستیکا یورودی حمزه سلطان ومهدی سلطان بابر میرزا بیلان

اوروشوب حسب تقدیر بیلان شهادت‌قه فایض بولغان‌لاری وبعضی حالات غریبه که

وقوع تابتی ملك منّان تقدیری بیلان[117] — بو مقال مویّدی وبو حال موکّدی اولدور[118]
کیم چون بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان حصار اوستیکا یورودی مغول وجغتای که
اوزبك اولوسی اراسیدا بار ایردی بارچه حقوق نعمت‌نی نسیان طاقیدا قویوب
یاغی بولوب بابر میرزاغه قوشولدی‌لار وچون عوام الناس‌دین انکا نهایت‌سیز پیغلدی
سلطان‌لار که حصاردا ایردی‌لار بو خبرنی پیباریب خاقان اعظم تیمور سلطان بیلان
حضرت سلطان سلاطین‌نی با وجود صغر سنّ الارغه مدد پیباریب اول ایکی چریك
دریای اخضردیك جوش‌قه کیلیب بر بریکا مقابل بولوب آفداق اوروش بولدی کیم بر
بساطی مبارزلار قانیدین کلکون بولوب باشلار توب کیبی میدانده یومالانیب آت
ایاغ‌لاری‌نینك چوکانی ضربیدین اوشالدی وفلك خونریز با وجود بیرحم‌لیق معرکه
اولوك‌لاری اوچون شفق‌دین قان پیقیلادی وچون دولت قویاشیغه اندك کسوفی بار
ایردی آندین که فلك منقلب‌نینك انقلاب عادتی دور سلطان‌لار مغلوب بولوب
مخالف‌لارغه نصرت موافق بولدی وتیمور سلطان وحضرت سلطان السلاطین هر
قایسی یولدین (S, л. 471b) یانیب خاقان اعظم‌غه قوشولدی‌لار وحمزه سلطان ومهدی
سلطان ساقیٔ اجل ایلیکیدین شربت شهادت ایچیب عالم بقاغه ستم قیلیجی

واسطه‌سی بیلان باردی‌لار[119] القصّه چون سلطان‌لارغه اول تورلوك حالات واقع بولدی
بابر میرزا قیزیلباش مددی بیلان واولکیم تمام ایل والوس مغول وجغتای‌دین تمام[120]
انکا قوشولدی‌لار قوّت تاپیب ما وراء النهرغه یورودی واول محلدا[121] عبید الله
سلطان قرشی‌دا ایردی چون اول دربندیدین اوتوب خزار وقرشی‌غه پیتی خاقان اعظم
(P, л. 95a) اوز خواصی بیلان سمرقندیدین یامغه یتیب هر نیچه سلطان‌لار وبیك‌لارغه
کیشی پیباردی اصلا عساکر کیلمادی‌لار نه[122] اول فرصت‌دا شاه بخت خان بیلان
سلطان‌لار نینك شهادت تاپقانی‌دین واهمه بارچه‌غه استیلا تابیب ایردی وبارچه
پیرلیك سپاهی ورعیّت مخالف بولوب ایردی‌لار اوزبك ایلی فرارنی اوزلاری‌کا قرار
بریب ایردی‌لار وچون بابر میرزا قرشی‌غه پیتی عبید الله سلطان قلعه‌غه کیریب
اول بخارا ساری باردی[123] عبید الله سلطان قلعه‌دین چیقیب چول یولی بیلان
ترکستان ساری باردی واوزکا سلطان‌لار وبی‌لار سغددین وهر پیردا که بار ایردی‌لار
ترکستان ساری متوجه بولدی‌لار وبعضی ایل خاقان اعظم چریکی‌دین آیریلیب
باردی‌لار لا جرم حضرت خاقان اعظم ضمیر منیری‌غه اوتی کیم بیر نیچه وقت
اوروش‌نی موقوف اینتب[124] حکمی بیلان عمل قیلماق کیرك واول موضع‌دین یانیب

---

[115] S فاسعه; P فاسد. [116] S قیزیل‌باش. [117] B P этот заголовок в другом месте. Затем в обеих рукописях рассуждение об изменчивости счастья. [118] S اولور. [119] B P здесь стихи. [120] P om. تمام. [121] S add. که. [122] Sic SP. [123] P یورودی. [124] Изречение Корана в S стерто, в P пропущено.

سمرقنددین متعلّق‌لارنی آلیب سیحون‌دین اوتوب ترکستان‌دا ساکن بولوب بر نیچه محل زمانه سازلیق‌نی شعار قیلدی‌لار وتمام خواقین وسلاطین آندا پیغمبلیب منتظر ایردی‌لار کیم غیب‌دین نی ظاهر بولغای دیب بو طرف‌دین بابر میرزا ولایت‌قه کیریب ممالکغه متصرّف بولدی اما غفلت یوزیدین اوزی وچریکی آنداق عیش وعشرت‌قه مشغول بولدی‌لار اول تورلوك که با وجود اولکیم اوزی ارتکاب خمرغه مرتکب بولماس ایردی ممالك مفتوح قیلدیم[125] دیب خمر ایچماك‌کا اشتغال قیلیب بیك‌لاری بیلان خواص‌لاری بلکه تمام نوکرلاری عیشغه[126] وتماشاغه کونکول قویوب قوم لوط شعارینی پیشه قیلدی‌لار وآندین غافل قالدی کیم ملك ایکلاری قولاق یانیدا[127] سالم تورروب تورلار با وجود اولکیم بر نوبت

Этим словом оканчивается текст рукописи S; остальная часть труда сохранилась, как уже было сказано, только в рукописи P, настолько неудовлетворительной, что восстановление подлинного текста по этой одной рукописи едва ли возможно; поэтому мы ограничимся кратким пересказом содержания этих нескольких страниц.

Несмотря на урон, нанесенный ему при нападении ханов на Ташкент [128], Бабур продолжал вести тот же беспечный образ жизни. В битве при Куль-Мелике, «между Хайрабадом и Каракулем» [129], у Убейдуллы было всего 3000—4000 человек [130]. После битвы Убейдулла прибыл в Бухару; Бабур скоро покинул Самарканд. После его ухода знатные лица города собрались на совещание; во главе их стоял Ходжа-Низам, начальник (?) дивана [131] Убейдуллы. Они решили отправить к Убейдулле ходжу Султан-Ибрахима, «который теперь стал везиром султана султанов» [132]; тот встретил по дороге Ак-Мухаммед-султана и вместе с ним прибыл в Бухару. Убейдулла тотчас занял Самарканд, с согласия знатных лиц принял ханский титул и велел прочитать *хутбу* на свое имя [133], но потом послал известие о победе хану Суюнич-Ходже; тот ответил, что предоставляет ему завоеванную им область [134]. Джанибек, Тимур

---

[125] S قیلدی. [126] P عیش. [127] P نایبدا. [128] Ср. Мухаммед-Хайдер, 259. [129] P, л. 95а: کول ملك‌دا که خیرابادقراکول اورتاسیدا واقع بولدی.

[130] По Мухаммед-Хайдеру (260), у Убейдуллы было всего 3000, у Бабура 40 000 человек.

[131] В тексте (л. 95б) только: که عبید الله سلطان نینك دیوانی ایردی.

[132] Там же: خواجه سلطان ابراهیم‌نی که حالا حضرت سلطان السلاطین‌نینك وزیری ایردی.

[133] Там же: اتیغه خطبه اوقوب خان‌لیق اتیغه موصوف بولدی.

[134] В тексте (там же) دخل (sic) که ولایتی که اوروشوب آلیب تور سزکا قیلماق لیق и после этих слов пропуск. По Махмуду б. Вели, Убейдулла отказался быть ханом при жизни дядей, а Суюнич-Ходжа не хотел покинуть Ташкент, к которому успел привыкнуть. Махмуд б. Вели, рук. Джурабека, л. 322б: بنابر آنکه عبید الله خان اطلاق اسم خانیّت‌را با وجود اعمام بر خویش خلاف یاسای کیهان خدیو میدانست زمام آن امررا بکف کفایت آثار خوانین مفوّض داشت سیونجك خان بواسطهٔ آنکه از سوالف ایام با اهل تاشکند در ساخته بود ونقش مرادش بر لوح آن ممالك نیك نشسته از قبول سلطنت سمرقند امتناع نمود و آن امر را بکوجوم خان که اسنّ اولاد ابو الخیر خان بود احاله فرمود. (В экз.

и другие султаны отправились в Самарканд, с согласия Убейдуллы призвали туда Кучум-хана [135] и провозгласили его главой династии; впрочем, он «султан и хан только по имени» [136] (и по другим источникам, вся власть оставалась в руках Убейдуллы). Убейдулла отправился в Бухару и оттуда роздал владения султанам. Суюнич-Ходжа осадил Ташкент, где в цитадели заперся Мухаммед-Касим Кухбурде [137]; после нескольких дней осады крепость была взята, и некоторые из мятежников были казнены

После этого Суюнич-Ходжа-хан предпринял поход против Са'ид-хана монгольского, овладевшего Ферганой, хотя у Са'ид-хана было вдвое больше войска. Битва произошла при Ахенгеране (Ангрене); Суюнич-Ходжа лично принимал в ней участие. Монголы были разбиты и бежали; Суюнич-Ходжа пошел на Фергану, после чего Са'ид-хан бежал в Кашгар [138]. Суюнич-Ходжа вернулся в Ташкент, оставив в Андижане Мухаммед-султана.

Кучум-хан со всеми султанами совершил поход на Хисар; в пяти местах они осаждали Бабура, потом вернулись, «заключив нечто вроде мира» [139]. Шах Исма'ил отправил на помощь Бабуру Неджм-бека с сильным отрядом. Они взяли Карши и подвергли жителей этого города поголовному избиению; оттуда они пошли на Бухару. Кучум-хан отправил на помощь Убейдулле из Самарканда Тимур-султана и Абу Са'ид-султана; они заняли крепость Гиждуван, тогда как Джанибек-султан присоединился к Убейдулле в Бухаре [140]. Бабур осадил Бухару, а на Гидж-

---

т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «то же сообщает еще Васифи, ‹рук. Аз. муз. 568 ba›, л. 47б и сл. ‹слово не разобрано› مير عرب как руковод‹итель› Убейду‹ллы› (прибыл из Туркестана)».›

[135] ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, на полях примечание к этому месту: «По Васифи (рук. Аз. муз. ‹568ba›, л. 17а), бывшему в то время в Самарканде, между хутбой в честь Убейдуллы и прибытием Кучума прошла неделя».›

[136] P, л. 95б: (sic) اما سلطنت‌دين وخان‌ليق‌دين بر نامى دور بس. Употребление настоящего времени, если нет ошибки в рукописи, заставляет полагать, что автор писал при жизни хана, умершего, по одним известиям, в 936 /‹1529-30› г., по другим — в 937 /‹1530-31› г.

[137] Мухаммед-Хайдер, 259: Ahmad Kásim Kuhbur; также у Бабура (*Бабур-наме*, изд. Ильминского, 255).

[138] По Мухаммед-Хайдеру, лично принимавшему участие в этих событиях, вытеснение Са'ид-хана из Ферганы произошло не так быстро. Са'ид-хан уже летом 1512 г. потерпел поражение от Суюнич-Ходжи; через три месяца, зимой, Суюнич-Ходжа пошел на Андижан, но меры, принятые Са'ид-ханом, заставили его отступить. В 1513 г. Са'ид-хан совершил удачный поход на Ахенгеран, в котором участвовал сам Мухаммед-Хайдер; только в 1514 г. узбеки заставили Са'ид-хана очистить Андижан. Ср. Мухаммед-Хайдер, 268, 271, 275, 282, 285.

[139] P, л. 96а: يغيب حصارغه باريب (sic) كوجم خان بتمام سلطان سلاطين نى پنج محله بابر ميرزانى قباب اخر الامر صلح كونه قليب ياندى‌لار.

[140] По Мухаммед-Хайдеру, Джанибек начальствовал в Гиждуване (Мухаммед-Хайдер, 261). ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию на полях (стр. 202) добавлено: «По Васифи, Кучкунчи и Абу Са'ид в ميان كال'е, Убейд‹улла› и Джанибек у Кермине».›

дуван отправил Байрам-бека с 10 000 человек. При нападении на Гиджду-ван Байрам-бек потерпел неудачу и уговорил Неджм-бека прекратить осаду Бухары и употребить все усилия против Гиджду-вана, так как с падением этой крепости сдалась бы и Бухара. Джанибек и Убейдулла преследовали Неджм-бека до Гиджду-вана; здесь Джанибек вступил в битву с Бабуром, а другие султаны с Неджм-беком. Бабур был разбит и бежал в Карши; Джанибек, возвращаясь от преследования, напал с тыла на войско Неджм-бека, после чего и персы потерпели полное поражение. Неджм-бек и Байрам-бек были взяты в плен и убиты; головы их были отправлены в Самарканд и Бухару. Эта победа окончательно упрочила господство узбеков. Джанибек и Убейдулла пошли на Хорасан, осадили Герат и после присоединения к ним Тимура взяли крепость, но вернулись обратно. Джанибек отправился в Балх, Тимур и Убейдулла — в Мерв и Мешхед; после этого Тимур занял Герат, еще прежде покинутый персами, принял там ханский титул и велел читать *хутбу* на его имя [141]. Через 40 дней слух о приближении шаха Исма'ила заставил его «бросить такое царство» [142] и вернуться в Самарканд, причем он взял с собой некоторых знатных лиц. Убейдулла переселил в Бухару жителей Мерва; Джанибек переселил на правый берег Аму-Дарьи жителей Балха, Шапургана и Андхуда [143]. Хорасан снова перешел во власть шаха Исма'ила, который оставил в области своего сына [144] и вернулся в Ирак.

Бабур после поражения при Гиджду-ване вернулся в Кабул. Отделившиеся от него монголы разграбили Хисар, но были вытеснены оттуда узбеками [145]. Во время этого похода заболел и умер Тимур; кости его отвезли в Самарканд и похоронили в медресе Шах-Мухаммед-хана [146] (т. е. Шейбани). Хисар был отдан сыновьям Хамзы-султана и Махди-султана.

Суюнич-Ходжа-хан прибыл с войском в Бухару для похода на Хорасан; туда же собрались другие ханы и султаны, но решили сначала совершить поход на Кундуз, Баглан и Бадахшан. Когда войско вернулось из этого похода с большой добычей, Суюнич-Ходжа-хан тщетно старался уговорить ханов и султанов идти на Хорасан и должен был вернуться в Ташкент, где ему несколько раз приходилось сражаться с казаками.

---

141 P, л. 97а: دار السلطنه هراتقه كيريب پادشا بولوب خطبه‌نى اوز آتيغه اوقوب خانليق اتيغه موسوم تيغه (l. خانليق موسوم) بولدى.

142 Там же: انينك‌ديك مملكت‌نى تاشلاب.

143 Там же: عبيد خان مرو ايلينى كوجورب بخارا‌غه كيلتوردى وجانى بيك سلطان بلخ وشبرغان واندخود ايلينى جيحون‌دين اوتكاريب اوز ولايتى‌دا كيلتوردى.

144 Будущего шаха Тахмаспа, ср. Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 74. О переселении жителей Мерва Убейдуллой в книге проф. Жуковского не говорится.

145 Ср. Мухаммед-Хайдер, 261—263.

146 P, л. 97а: سويا‌كنى سمرقند كيلتوروب شاه محمد خان مدرسه‌سى دا مدفون قيلدى‌لار.

Касим-хан с войском казаков и мангытов совершил поход на Туркестан и Ташкент; он захватил в плен нескольких беззащитных людей, но когда он подступил к Ташкенту, то Суюнич-Ходжа-хан встретил его с войском. Произошла жестокая битва; сам Касим-хан был ранен и упал с лошади, но узбеки его не узнали, и ему удалось спастись. Разбитое войско вернулось в степь, и Касим-хан после этого уже не мечтал о завоеваниях [147]. Суюнич-Ходжа-хан несколько раз совершал походы против казаков, брал в плен их жен и детей и возвращался с большой добычей.

Одержав победу над монголами и казаками, Суюнич-Ходжа-хан объявил поход на Хорасан. Ханы и султаны собрались в Бухару, переправились через Аму-Дарью у Бурдалыка, прошли через Андхуд и подступили к Герату. Суюнич-Ходжа со своим отрядом расположился недалеко от города, в месте Баг-и Мурад; станы остальных ханов и султанов находились дальше от города. Когда город уже почти был взят, султаны неожиданно решили вернуться на родину и, несмотря на все настояния Суюнич-Ходжи, отказались продолжать осаду. Суюнич-Ходжа, хотя и очень неохотно [148], последовал их примеру и вернулся в Ташкент [149], где стал деятельно готовиться к новому походу, но смерть помешала ему осуществить свое намерение [150]. Сочинение оканчивается стихами по поводу смерти хана; последний стих:

دعا دیدی چو عبد الله مسکین * خلایق بارچه دیدی‌لار که آمین

---

[147] Мухаммед-Хайдер, относящий этот поход к 1513 г., упоминает о набеге и возвращении Касима, но не говорит ни слова о его поражении (ср. Мухаммед-Хайдер, 271, 274; Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 157, 173).

[148] Автор вставляет здесь (P, л. 98a) рассказ о последнем времени Аббасидов, о халифе Муста'симе и Хулагу. Вследствие пропуска в рукописи неясно, по какому поводу приводится этот рассказ.

[149] Имеется в виду поход 930/1524г., кончившийся, по рассказу персидских историков, поражением узбеков (ср. труд Хасана Таки в рук. Публ. б-ки Dorn 287, л. 81б, пагинация сделана неверно, с конца). Новый поход был совершен Убейдуллой в 932/1526 г., очевидно, уже после смерти Суюнич-Ходжи.

[150] ‹На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, дополнено: «Хронология событий 916—931 гг. х. по *Та'рӣх-и шāхӣ* (рук. ун-та 927, л. 20a). 916/‹1510-11 г.›. Смерть Шейбани. 917/1511-12 г.›. Победа Бабура; смерть Хамзы и Мехди. 918/‹1512-13 г.›. Поражение Бабура; новый поход (?). Л. 20б. 919/‹1513-14 г.›. Поход на Хорасан. 920/‹1514-15 г.›. Взятие Хисара, бегство монголов, смерть Тимура (по *Вакф-нāме*, л. 5a, 20 мухаррема ‹об этом документе и двух его списках см. Мукминова, *Некоторые данные*›). 921/‹1515-16 г.›. Поход Убейдуллы на Мерв, борьба с казаками, битва между Селимом и Исма'илом. 922/‹1516-17 г.›. Третий поход на Хорасан и واقعهٔ مشهد. Л. 21a. 925/‹1519 г.›. Завоевание Балха. 926/‹1519-20 г.›. Собрание султанов в Бухаре, поход на Кундуз. 929/‹1522-23 г.›. Поход سیونجخواجه خان на казаков и победа его. 930/‹1523-24 г.›. Смерть Исма'ила. Поход на Хорасан и осада Герата. 931/‹1524-25 г.›. Смерть سیونجخواجه خان. Взятие Султан-Са'ид-ханом (л. 21б) Оша и Узгенда и поражение его».›

В сочинении нашего автора особенно любопытны известия о тех раздорах в семье Шейбанидов, которые были причиной временных неудач этой династии. Замечательно его свидетельство, что уже Шейбани незадолго до своей смерти восстановил против себя султанов тем, что отнял у Кучум-хана (или Кучкунчи) Туркестан, у Убейдуллы Бухару и у Хамзы-султана и Махди-султана Хисар. Возможно, что под влиянием этого неудовольствия султаны медлили оказать помощь Шейбани в борьбе с Исма'илом и косвенно были причиной поражения и смерти хана, хотя наш автор объясняет ту поспешность, с которой Шейбани, не дожидаясь прибытия остальных отрядов, вступил в битву с персами, только нежеланием поделиться с султанами добычей. Дата битвы при Мерве (27 ша'бана 916/29 ноября 1510 г.) у нашего автора, в отличие от других летописцев, приводится правильно, согласно с надгробным камнем Шейбани [151].

По свидетельству нашего автора, главой династии после смерти Шейбани был провозглашен Суюнич-Ходжа, или Суюнчук [152], правитель Ташкента; ему была принесена присяга в соборной мечети Тимура, т. е. в мечети Биби-ханым. Этот факт не приводится у Хафиз-и Таныша и последующих авторов и потому мало известен европейским ориенталистам [153]. Новый хан поспешил вернуть Убейдулле, Хамзе и Махди земли, отнятые у них ханом Шейбани; но раздоры в ханском роде продолжались и при нем; сын Шейбани Тимур-султан вступил в переговоры [154]

---

[151] Ср. Веселовский, *Подробности смерти Шейбани*, стр. 10. Вопреки мнению проф. Веселовского, по таблицам Вюстенфельда пятницей был день 27-го, а не 28-го ша'бана.

[152] У нашего автора سيونج (ср. выше, стр. 132); такое же чтение принято Демезоном в генеалогии Шейбанидов, приложенной к его переводу Абулгази; так же у Васифи (ср. выше, стр. 131, прим. 24). В *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* Suyunjuk (в цитате у Вельяминова-Зернова, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 173 سيونجك, также в *Бахр ал-асрӑр*, см. выше, стр. 140, прим. 134), в *'Абдулла-нӑме* سوينجك (Вельяминов-Зернов, *Монеты*, стр. 349). В. В. Вельяминов-Зернов писал Сиюндж (там же, стр. 331), Сиюнджик (там же, стр. 348) и Суюнчук (*Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 157).

[153] В. В. Вельяминов-Зернов полагал, что «положение Шейбанидов в Мавераннагре после мервской битвы было так затруднительно, что едва ли султаны имели досуг тотчас же собраться и выбрать себе хакана» (*Монеты*, стр. 347). Ср., однако, Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 103 (по *Та'рӣх-и Абӯлхайр-хӑнӣ*).

[154] Об этих переговорах говорит и анонимный персидский историк того времени, по словам которого границей владений Исма'ила и узбеков по этому договору должна была служить Аму-Дарья; рук. Публ. б-ки Dorn 301, л. 216б: آب آمویه خط استوای مرکز خاك کردیده هر جا از آب در آن جانب باشد در حیّطهٔ اختیار وفرمان‌روائی سلاطین در آید وآنچه درین طرف باشد هیچکس از حکام آن جانب بکمان تصرّف آن دیده نکشاید. Вопреки словам Дорна в его каталоге ‹*Catalogue*›, № 301, это сочинение не принадлежит поэту Бенаи, о смерти которого говорится на л. 229а и который к тому же жил в эту эпоху в Мавераннахре, тогда как автор жил в Хорасане. ‹В каталоге Б. Дорна сочинение названо *Шӑханшӑх-нӑме*; под таким названием оно вошло также в справочник Ч. Стори (*Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 302). Как установил А. М. Мирзоев,

с шахом Исма'илом и этим возбудил негодование хана Суюнич-Ходжи, не допускавшего возможности примирения с человеком, которому Шейбаниды были обязаны мстить за кровь своего родственника и который к тому же являлся «врагом веры». Эти раздоры облегчили победу персов и Бабура; с другой стороны, крайняя беспечность Бабура, предававшегося наслаждениям в завоеванном им Самарканде и не следившего за движениями удалившихся в Туркестан узбеков, позволила последним оправиться от поражения.

3) (42). Сочинение по всеобщей истории, на персидском языке; начала недостает. Последняя дата — 950/‹1543-44› г. Автор, по-видимому, был современником Шейбани. Когда Шейбани осадил Балх, автор отправился к Бабуру, и по его приглашению Бабур прибыл из Кабула в Герат [155] (на помощь сыновьям Хусейна):

چون قبّة الاسلام بلخرا محاصره نمود چون پرتو این ضعیف بر پیشگاه خاطر انور محمد یار (بابر.l) میرزا تافت از کابل ایلغار نموده بدار السلطنة هراة تشریف شریف ارزانی فرمود

4) مفتاح الطالبین, соч. جانی محمود بن شیخ علی بن عماد الدین الغجدوانی, написано в 950/1543 г. (рукопись без пагинации).[156] Содержит биографию учителя автора, шейха کمال الدین حسین خوارزمی. Шейх в конце 923/1517 г. переселился из Хорезма в Самарканд, причем автор видел его в Бухаре и сопровождал его при поездке в Фатхабад. В 936/1529-30 г. автор поступил в число мюридов шейха, часто сопровождал его в путешествиях и находился при нем до 949/1542 г. Свою книгу он написал по благословению самого шейха. В ней, как во всех жизнеописаниях мусульманских шейхов, много фантастических подробностей о чудесах, совершенных шейхом; но в то же время рассказы о путешествиях шейха, о его отношениях к своим учителям и ученикам, к светским правителям и к населению дают нам некоторый материал для изучения бытовых условий того времени.

Автор был также учеником шейха حاجی محمد الخبوشانی, тогдашнего представителя школы знаменитого шейха Неджм ад-дина ал-Кубра,

---

список ГПБ представляет собой второй том (*дафтар*) сочинения эмира Садр ад-дина Султан-Ибрахима ал-Амини *Футӯҳат-и шāхӣ* — сочинения, посвященного шаху Исма'илу Сефеви. В этом томе излагаются события с начала XVI в. по 1514 г. Подробнее о сочинении см. *Каталог восточных рукописей АН ТаджССР*, № 139. На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «О могиле Бенаи *Баҳр ал-асрāр*, рук. Валидов, л. 345а в Нахшебе باصحّ اقوال در قفای مسجد جامع».›

[155] Из этого места можно заключить, что автором был سیّد افضل, сын سلطان علی خواب‌بین; ср. *Бāбур-нāме*, пер. Лейдена — Эрскина, 202 и Хондемир, бомбейское изд., III, 307.

[156] ‹См. *Перечень*, № 226; в настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР, № 394, см. СВР, т. III, № 2580; также Storey, *Persian Literature* vol. I, pt 2, p. 973. На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, добавлено: «Есть в Публ. библ. Петерб‹урга›. III, 1, 14».›

убитого при завоевании Хорезма монголами в 1221 г. Путешествие из Хорезма в Хорасан было совершено им несколько раз, причем всякий раз говорится о переправе через Аму-Дарью на судне, чем подтверждается, что столица Хорезма, Ургенч (Куня-Ургенч), находилась по северную сторону тогдашнего главного русла реки [157]. В начале XVI в., еще при султане Хусейне, автором было совершено следующее круговое путешествие: из Хабушана (Кучана) в Мешхед, оттуда в Джам, Хаф, Герат, Мерв, Хиву, Хорезм (Ургенч), Адак, Несá, Дурун и снова в Хабушан [158]. Расстояние между Дуруном и Хорезмом (через степь) было от 60 до 70 фарсахов [159]. В Герате автор был свидетелем великолепного праздника по случаю постройки султаном Хусейном нового здания в саду Баг-и Мурад [160] (см. выше, стр. 143). Незадолго до завоевания Хорезма узбеками шейх отправился из Хорасана в Чарджуй, чтобы идти оттуда в Бухару; плот (سال), на котором находился шейх, оторвался и четыре дня плыл по середине реки до Даргана, где шейху был оказан торжественный прием. Оттуда шейх прибыл в Хорезм (Ургенч), где был задержан; незадолго перед этим правитель области (Чин Суфи) издал приказ, чтобы ни караваны, ни отдельные лица не покидали Хорезма [161]; вероятно, приказ был вызван известием о намерении Шейбани идти на Хорезм.

Подробного описания города Ургенча автор не дает. Как и в других городах, в нем упоминается центральный купол базара (چهارسو). Упоминаются развалины старого, разрушенного монголами города, под названием «старой крепости и места мазаров правоверных» [162], где иногда показывались тени мертвых. Река протекала у ворот города; зимой здесь было так холодно, что воду из проруби нельзя было донести в сосуде до середины города, так как на пути вода замерзала; жители приносили с реки в город куски льда и уже там растапливали лед на огне [163]. По юж-

[157] Между прочим, о такой переправе говорится при описании путешествия из Хорезма в Несá.

[158] Очевидно, Дурун по ошибке назван после Несá.

[159] از درون بخوارزم آمدم که مابین آن تخمینا شصت یا هفتاد فرسخ باشد. Степь, по-видимому, начиналась непосредственно к югу от реки; в одном рассказе говорится, что спутники шейха немедленно после переправы (ночью) двинулись в путь, чтобы к вечеру дойти до пруда воды в степи: جماعت کاروانیان از لب آب جیحون شبگیر کردند تا قریب بشام بهیچ جا باد فرو نکرفته با همام وسرعت تمام میراندند بامید آنك در بادیه شاید بقاق آبی رسند (I. باهتمام).

[160] آن وقتی بود که سلطان حسین میرزا چارتاق بندی می کرد در باغ مراد هری وآن عهدی بود که در فرح ونشاط مثل آن ایّام از مادر دهر هرکز تولّد نکرده بود.

[161] حاکم آن دیار حکم کرده بود که کاروان وکسی ازین ولایت بیرون نرود.

[162] قلعهٔ کهنه ومزارستان مؤمنان.

[163] ونهر جیحون که بر در شهر خوارزم است از انجا در محل یغ بند آب بدرون شهر نمی توان در آورد که اکر در ظرفی آب بر می کیرند تا بدرون شهر آمدن را(sic) تمام آن آب در آن کذره یغ می بندد وبازاریها (بارادها cod.) یغرا بدرون شهر می در آرند تا آنرا باتش کداخته بما یحتاج خود صرف می نمایند.

ную сторону реки, по направлению к Хорасану, был мазар Ходжа-Алты-Кулач ('шестисаженный'); гумбез к этому времени пришел в разрушение, и шейх еще прежде дал обет восстановить его; и в других местах шейх заставлял своих учеников в свободное от религиозных упражнений время заниматься строительными и другими работами [164]. Во время невольной остановки шейха в Хорезме к нему явился дервиш из живших около мазара и объявил, что он уже приготовил материал для работы и что теперь время исполнить обет. Незадолго перед тем шейх видел во сне, что Хорезм был затоплен целым морем грязи и что он один спасся от гибели. В дервише он увидел вестника, посланного ему богом для спасения от угрожавшей опасности; по настоянию шейха, дервиш взял письменное разрешение на исполнение работы через подставное лицо, не называя шейха, так как последнего правитель не отпустил бы. В том же месяце июне (تیر ماه) Шейбани осадил Ургенч и взял его после одиннадцатимесячной осады [165]; вследствие осады город подвергся голоду и потому разорению. Шейх тотчас после прибытия к мазару принялся за постройку и в несколько дней окончил работу:

درین اثنا درویشی پیدا شد از مجاوران مزاری که آنرا خواجه التی قلاج میگفتند وآن موضعیست که در آن جانب نهر جیحون است که بطرف ولایت خراسانست ومن یکبار بانجا رسیده بودم وگنبذ آن مزار ویران شده بود اورا وعده کرده بودم که من این گنبذرا بنذم درین وقت که در خوارزم محبوس مانده‌ام آن درویش آمده ملاقات کرده گفت که همه مصالحرا مهیّا ساخته‌ام وقت آنست که بوعدهٔ خود وفا کنید مرا معلوم شد که این مخلصیست که حق تعالی محض از برای من فرستاده است زیرا که قبل ازین در وقت دیدهٔ من شد که دریایی لای اثیه (؟) پیدا شد وولایت خوارزمرا فرو گرفت ومن ازان میان بکناری بدر رفتم الحاصل بآن مجاور گفتم تو یك کلکار نشان کیر بجهت عمارت مزار ومرا نام مبر که اکر دانند بهیچ وجه نخواهند گذاشت چون آن درویش درین صورت نشان حاصل کرد همراه او از خوارزم بیرون رفتم وبآن موضع رسیده از آفات خوارزم رستم ودر همان تیر ماه شاهی بیك خان متوجّه خوارزم کشته یازده ماه خوارزمرا قبل کرد وخرابی وقتل وتاراج بسیار در آن ولایت شد وآخر آن شهررا کرفت وحاکم آن بقتل رسید وسختی وقحط عظیم وپریشانیٔ بیحدّ در آن ولایت شد واین ضعیف بعد از رسیدن باین موضع بعمارت این گنبذ مشغول شد وباندك مصالحی باندك روزی باتمام رسید

Шейху случалось посещать и местности к западу от Ургенча, как город Везир и степь Бакырган, которая находилась в трех днях пути от города Хорезма (Ургенч) и где были могилы шейхов Хаким-Ата, Сейид-Ата и Хубби-ходжа [166]. Шейх несколько раз совершал путешествие

---

[164] آن حضرت همیشه بعمارت بقعهایی مشغول بودند و طالبانرا در غیر اوقات خلوات بآن کاری کلکاری وسایر کارها مشغول می داشتند ودر هر جا منزلها می ساختند وباز میکذاشتند.

[165] Взятие города произошло 21 раби' I 911/22 августа 1505 г. (Мухаммед-Салих, *Шейбани-наме*, изд. Вамбери, 442, стихи 151—153). Ср. также мой труд *Сведения об Аральском море*, стр. 89; <наст. изд., т. III, стр. 75>.

[166] Ср. Залеман, *Легенда про Хаким-Ата*, стр. 110, 124, 126—127.

на Мангышлак, до которого от Хорезма считалось 20 дней пути [167]; здесь жило племя ички салор ('внутренние салоры'); все представители этого племени, мужчины и женщины, были мюридами шейха [168]. Упоминается также племя ташки салор ('внешние салоры'), жилища которого находились на пути к ички салорам [169]. Как известно и по другим данным, Мангышлак был тем пунктом, куда приставали суда, отправленные с западного берега Каспийского моря, из Ширвана [170]; у берегов Мангышлака море иногда замерзало. Шейх посещал Мангышлак несколько раз, не только из Хорезма, но и после своего переселения в Самарканд; один раз его сопровождал и автор, который слышал там рассказ о чудесном исцелении шейхом сына одного «бая» от болезни, продолжавшейся семь лет. Еще более фантастическая история рассказывается о собаке шейха, Баба-Кулдаше, пользовавшейся такой же славой, как собака знаменитого Неджм ад-дина Кубра. Один туркмен на Мангышлаке по ошибке убил Баба-Кулдаша, приняв его за волка; несмотря на раскаяние убийцы, его постигла проказа, и все его племя вымерло. Место погребения собаки было отмечено особым знаком и осталось предметом поклонения жителей [171]. На пути в Мангышлак приходилось проходить пространство в пять станций по безводной степи, после чего приходили к колодцу с солоноватой водой [172].

Рассказ о задержании шейха заставляет полагать, что в Хорезме он не находился в хороших отношениях к светской власти; о том же самом свидетельствует рассказ о заключении одного из мангышлакских учеников шейха, Мауляна Джунейда, в «змеиную тюрьму» (چاه زندان ماران), из которой он был спасен чудом, и рассказ о постройке мечети в Хорезме, причем шейх и его ученики не принимали в этом деле никакого участия. К сожалению, автор не сообщает никаких данных для решения спорного вопроса о времени завоевания Хорезма братьями Ильбарсом и Балбарсом. В Бухаре и Самарканде светские правители, по-видимому, относились к шейху благосклоннее; и здесь, как везде, особенно прославляется за свою ревность к вере и строгое соблюдение правил шариата хан

---

[167] Ср. также de Goeje, *Das alte Bett des Oxus*, S. 36.

[168] آن موضعیست که بر کنار قلزم است واییل سالور در آنجا ساکنند ویك ایل ایشانرا ایجکی سالور می گویند همه آن مردم از خرد وبزرك مرد وزن ایشان مرید واصحاب حضرت ایشانند ومسافت راه آن صحراء از خوارزم بیست روزه راهست.

[169] Ср. также термины у Абулгази (*Родословная тюрок*, изд. Демезона, II, 223—224).

[170] De Goeje, *Das alte Bett des Oxus*, S. 37.

[171] (l. مبروض) با وجود آن همه تضرّع وندامت عاقبت آن شخص قاتل مبروس شده است وآن قبیله آن شخص باندك زمانی همه بمرکی هلاك شده‌اند وحالا مزار او در منقشلاق که بر سر آن میل ساخته اند وطواف‌گاه مردم آنجاست.

[172] در مرحلهٔ اوّل در آن راه پنج منزل آب نیست وبعد ازان بچاهی میرسند که آب آن شورست.

Убейдулла [173]. Кроме того, сообщается следующий фантастический рассказ о том, как благодаря молитве шейха был взят город Серахс:

روزی این ضعیف در حجرهٔ آن حضرت مدّ ظلّه العالی در آمدم دیدم که در پیش ایشان تفسیری نهاده است وحضرت ایشان سر از مطالعهٔ آن بر داشته متغیّر ومتحیّر نشسته اند بعد از زمانی بمکالمه در آمده فرمودند که درین زمانك تفسیر مطالعه میکردم مرا غیبتی شد دیدم که بموضعی رسیدم که دو لشکری در مقابله شده با هم در جنگند وسردار یك لشکر فولاد سلطانست که از اولاد شاهی بیك خانست ولشکر دیگر از جماعت دیگرند که آن قزلباش است واین سخن حضرت ایشان در همان زمان بود که فولاد سلطان بمدد عبید الله خان بولایت خراسان رفته بود آن حضرت میفرمودند که چون بآن لشکرها رسیدم دیدم که جمع کثیر از اولیاء خراسان ازان جانب لشکر قزلباش هجوم کرده لشکر فولاد سلطانرا منهزم ساخته اند وسلطان بغایت ضعیف شده است ومن باو رسیدم اورا بر داشتم وبر بالای دروازهٔ شهری برده منادیرا فرمودم که درین معرکهٔ اولیا ندا در دهد که همه بدانند وآگاه باشند که فولاد سلطان تعلّق بما دارد واز مخلصان ومریدان ماست چون درین معرکه این ندا در دادند همه اولیا باز کشته دست ازو کوتاه کردند ولشکر خصم او منکوب ومغلوب شد وآن شهر بتصرّف فولاد سلطان شد وازین واقعه بخود حاضر شدم در فکر این حال بودم که سلطانرا چه حادثه پیش آمده باشد ظاهرا که فولاد سلطانرا درین روز در ولایت خراسان جنگی واقع شده باشد چون تاریخ آنرا نوشتم بعد از چند روزی از جانب سرخس تواجیٔ او آمده عرضه‌داشت آورد که در فلان ماه ودر فلان ووز بقلعهٔ سرخس جنك بردیم وجنك عظیم واقع شد وهر چند سعی کردیم مارا بر ایشان ظفری نشد وکس ما بسیار ضایع شد ویره‌دار شد وما منکوب وناامید شد (sic) در صدر بر کشتن بودیم که بهمّت عالیٔ حضرت ایشان ناکاه مردم درون قلعهٔ سرخس بما یك جهت کشته دروازهٔ سرخسرا واکرده مارا راه دادند وجماعت قزلباش اکثر کرفتار کشته بقتل رسیدند چون آن تاریخرا تحقیق کرده شد بهمان تاریخ واقعه موافق بود

Среди почитателей шейха автор называет и Бабура, от которого к шейху в Самарканд прибыл дервиш; шейх через этого дервиша послал Бабуру, в знак благословения, свой посох. Перед битвой с индийским владетелем Рана-Санга (у нашего автора رعنا سنکو, у Бабура رانا سنکا), в марте 1527 г. [174], Бабур поставил перед собой посох шейха, совершил перед ним намаз и мысленно просил помощи у шейха, которого никогда не видел, но которого почитал по рассказам других. Ночью ему явился шейх, упрекал его за то, что он испугался кафира, тогда как прежде не

---

[173] پادشاهی که در ممالك دین‌داری وبر سریر شهریاری با افسر نامداری نشسته بر جنیبت تندرو تازی در اوان دولت وسرافرازی شهسوار کشته همیشه در معرکهای غزو وجهاد در مقام جان‌بازی بود آن عبید الله خان غازی بود نوّر الله مرقده که از علوم شریعت وعمل آن بهرهٔ تمام داشت واز اجرای احکام شریعت مصطفوی صلّی الله علیه وسلّم شمّهٔ فرو نمی کذاشت.

[174] Мухаммед-Хайдер, 402; *Бабур-наме*, изд. Ильминского, 399 и сл.

испытывал страха в битвах с мусульманскими владетелями за блага сего мира, и обещал ему победу:

آنکاه عصای حضرت ایشانرا تیمّنا وتبرّکا در پیش روی خود نهاده دو رکعت نماز کذارده روی بجانب ایشان آورده بنیاز وتضرّع تمام از باطن شریف ایشان التماس همّت کرده درین شب متوجّه بایشان بوده است اکر چه آن پادشاه سعادتمند ایشانرا ندیده بوده اما نام ایشانرا شنیده ومهر ایشانرا بر کزیده است در آن شب آن حضرت از راه صدق واخلاص برو ظاهر وحاضر کشته اند وکفته اند قبل ازین از شوکت وحشمت پادشاهان اسلام نه ترسیدی وبجهت مصلحت دنیا بایشان حرب کردی اکنون که مصلحت وغیرت دینی در میان آمد از کافر بی دینی می ترسی بر خیز ومیندیش ازین که او با لشکر چنین در برابر آمده در کمین تست که قدرت حقّ یاور ومعین تست فتح ونصرت فتّاح قرین است

Разбив врагов, Бабур послал шейху некоторую сумму из добычи и велел ему передать, что готов пожертвовать в пользу шейха всю добычу, если шейх пришлет за деньгами доверенного дервиша, так как царь слышал, что его прежние посылки до шейха не доходили:

پادشاه فرمود که این همه نذر حضرت ایشانست اما درین مدّت ما نذر بسیار از برای ایشان بمردم داده فرستادیم شنودیم که آنها اصلا بایشان نرسیده است بعد ازان پادشاه دست خودرا بر تودهٔ اشرفی زده یك پنجهٔ اشرفیرا امانت بمن[175] سپردند که اینرا نشانهٔ ازین نذور بحضرت ایشان رسان وبکو که یك درویش معتمد خودرا فرستند که این نذوررا باو فرستیم آن امانتست که آورده‌ام

Шейх незадолго перед этим купил в Самарканде за 500 «ханских денег» (تنکهٔ خانی) двор (حویلی) для своего ханкаха и объявил продавцу земли, что деньги пришлет сам бог. Поэтому он принял сумму, присланную Бабуром, но отказался послать дервиша за остальными деньгами, так как дервиши не должны владеть богатствами.

Из жизни шейха в Самарканде приводится еще рассказ о моровой язве, постигшей город в 939/1532-33 г. В ханкахе шейха за все время эпидемии никто не умер и даже не заболел. Когда шейх по пятницам шел в «соборную мечеть Ханум» [176] для совершения богослужения, то от ворот ханкаха до мечети, по обеим сторонам улицы, стояли люди с чашами, наполненными водой, и ждали, чтобы шейх прикоснулся к ним рукой и произнес *фатиху*; кто удостоивался такого счастья, тот был обеспечен от болезни:

در آن سال در خانقاه حضرت ایشان هیچکس تلف نشد بلك کسی مریض نشد وروز جمعه که حضرت ایشان بنماز جمعه می آمدند از مسجد جمعه خانیم تا در خانقاه ایشان در هر دو طرف راه مردم کاسهای آب کرفته منتظر ایستاده بودند که ایشان دست مبارك خودرا بر آن رسانند وفاتحه بر آن خوانند هر کسرا سعادت

[175] Передаются слова посла.

[176] Может быть, здесь впервые к соборной мечети, построенной Тимуром, прилагается это название; постройкой царицы Сарай-Мульк-ханум, как известно, была не эта мечеть, а расположенное рядом с ней медресе ныне не существующее). Ср. Вяткин, *Материалы*, стр. 18.

مساعدت میکرد واخلاص قرین میکشت بآن دولت مستوفی میرسید وازان بشرف شفا می رسید

5) مرصد الاحرار الی سِیَر مرشد الابرار, соч. محمد بن عبد الرحمن بن ابو اسحاق بن ابراهیم الکازرونی الملقّب عَلا عبد الرحیم کازرونی. Биография шейха Дата рукописи — воскресенье 27 раби' II 839/19 или 20 ноября 1435 г.[177].

6) کشف المحجوب, соч. الغزنوی ثُمّ[178] علی بن عثمان بن علی الجلابی الهجویری; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 343a. Без даты (полный экземпляр)[179].

7) مرصاد العباد من المبدأ الی المعاد, соч. ابو بکر عبد الله بن محمد بن محمد بن شاهور الاسدی الرازی; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 38b. Дата рукописи — четверг, начало джумада I 896/март 1491 г.[180].

8) تحقیقات محمد پارسا[181]. Начало:

الحمد لله الذی اخترع ماهیات الاشیاء بفیض وجوده وکساهم حلل الوجود بجوده

9) خیرات الفقها, сочинение, написанное в конце VII в. х. для известного эмира Науруза, по побуждению которого принял ислам ильхан Газан. Содержание: искажение мусульманских обычаев под влиянием монголов[182].

10) (116) مسلك العارفین; самое раннее сочинение об ордене نقشبندی; написано еще при Тимуре[183].

11) (95) سلسلة العارفین, соч. محمد قاضی, одно из самых ранних сочинений по истории среднеазиатских шейхов[184]. Другой экземпляр того же самого сочинения я видел в Ташкенте, в библиотеке казия Сейид-Баки-хана.

12) مطلب الطالبین, соч. ابو العباس محمد طالب بن حضرت تاج الدین حسین خواجه الحسینی الصدیقی. Биографии джуйбарских шейхов в Бу-

[177] ‹*Перечень*, № 216.› О рукописях религиозного содержания я могу сообщить только самые краткие сведения, так как никогда не занимался этим отделом мусульманской литературы.

[178] Cod. الجلانی.

[179] ‹*Перечень*, № 186. Сочинение издано в 1926 г. В. А. Жуковским.›

[180] ‹*Перечень*, № 217. О списке см. также СВР, т. III, № 2238.›

[181] ‹*Перечень*, № 57. Сочинение называется *Таҳқīқāт*; автор — Мухаммед б. Мухаммед б. Махмуд ал-Хафизи ал-Бухари, известный как Ходжа Мухаммед Парса (1345—1420). Подробнее см. СВР, т. III, № 2426.›

[182] ‹*Перечень*, № 79. Автор — Ала ад-дин Омар ал-Муфти ал-Бухари; дата составления труда — 695/1295 г.›

[183] ‹*Перечень*, № 218. Сочинение представляет собою завещание суфийского шейха Абд ал-Халика Гиждувани (ум. в 1179-80 г.). Своеобразным его издателем является Мухаммед б. Ахмед б. Ас'ад ал-Бухари. Подробный разбор содержания см. Каль, *Персидские, арабские и турецкие рукописи*, стр. 41—43; также Вяткин, *Завещание.*›

[184] Ср. Мухаммед-Хайдер, 113, где сказано, что Мухаммед Кази написал свое сочинение по побуждению Ходжи Ахрара. ‹*Перечень*, № 131.›

харе; сочинение написано при династии Аштарханидов; рукопись 1205/1790-91 г.[185]. Начало:

الحمد لله الذى هو (له cod.) بانى السموات وما فى الارض له الحمد فى الآخرة وهو الحكيم الخبير

13) Сочинение религиозного содержания; начала и конца недостает; старая рукопись; ссылки на Ибн Аббаса и др.

14) Сочинение по истории шейхов; начала и конца недостает; автор был потомком шейха Баязида Бистами. Отрывок оканчивается среди биографии шейха Шекика Балхи [186].

15) بستان المحبّين, сочинение религиозного содержания[187], на чагатайском языке, с арабскими и персидскими цитатами; рукопись 1253/1837-38 г.

16) Разговоры о суфизме, по-видимому, записки какого-то старца; начала недостает.

17) Биография шейхов ордена накшбенди; плохая рукопись (новая); начала недостает.

18) Биография Абд ар-Рахмана Джами, написанная его учеником; рукопись 1298/1881[188] г. Начало:

الهى بحقّ آن رهنماى سالكان كه الخ

19) (99) جامع المقامات, соч. ابو بقا بن خواجه بهاء الدين بن حضرت مخدوم اعظم. Сочинение начато в 1026/1617 г.; есть данные о Шейбанидах[189].

20) (197) Рассказ сына шейха خواجه على عزيزان о своем отце и других шейхах ордена накшбенди. Новая рукопись[190].

21) Сочинение по суфизму; конца недостает. Начало:

حمد خداىرا كه چشمهٔ ميم حمدش الخ

22) Сочинение по суфизму; старая рукопись; начало:

الحمد لله ربّ العالمين على كلّ حال فى كلّ حين

---

185 ‹*Перечень*, № 225. Труд завершен ок. 1075/1664-65 г.; его обстоятельный разбор см. Иванов, *Хозяйство джуйбарских шейхов*, стр. 17—20.›

186 Ср. о нем Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 419 и 525; ‹наст. изд., т. I, стр. 260 и 455›.

187 ‹*Перечень*, № 31.›

188 ‹*Перечень*, № 228. Сочинение обычно известно под названием *Ха̄тима* и, как правило, входит в виде заключения (*ха̄тима*) в *Ха̄шийа-йи Нафаха̄т ал-унс* того же автора. Другие названия труда — *Мака̄ма̄т-и 'Абд ар-Рахма̄н Джа̄мӣ*, *Мана̄киб-и 'Абд ар-Рахма̄н Джа̄мӣ*, *Тазкира-йи маула̄на̄ Джа̄мӣ*.›

189 ‹*Перечень*, № 73. Ср. СВР, т. III, № 2571, где, возможно, описан данный список.›

190 ‹*Перечень*, № 233. Труд носит название *Мана̄киб-и хва̄джа 'Ала̄ 'Азйза̄н Ра̄митана̄*, составлен Мухаммедом б. Низамом ал-Хорезми на основе записей сына ходжи Али Азизан и рассказов последователей ордена ходжаган.›

Есть ссылка на шейха ركن الحقّ والدين حسين بن عالم بن ابى الحسن الحسينى. Тот же труд имеется в собрании г-на Вяткина еще в другой, более новой рукописи.

23) فوائد الاسرار, сочинение по суфийской терминологии, написано между 1086 и 1088/1675—1678 гг.[191]

24) كتاب تحفة الانساب, соч. خواجه عبد الرحيم حصارى, 1133/1721 г. Биографии суфиев[192].

25) Сборник разных رساله по суфизму, старая рукопись.

26) (73) ارشاد الطالبين, рукопись 1066/1656 г. в Пешавере; может быть, соч. Ша'рани[193]; ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 336.

27) (136) ارشاد المسلمين[194].

28) (139) ارشاد المريدين[195].

29) (112) الفاظ كفر, старая рукопись, неизвестного автора (ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 80; соч. بدر الرشيد).

30) (104) مناقب غوث الاعظم[196].

31) (113) رسالهٔ غوث الاعظم[197].

32) Биографии шейхов, соч. محمد بن احمد بن سعد البخارى[198].

33) عجائب الطبقة, *risāla*[199].

34) اخبار الاخيار, старая рукопись[200]. В том же собрании другая рукопись того же сочинения двумя почерками, старым и новым (1107/1695-96 г.).

35) رسالهٔ نسبت (78)[201] и رسالهٔ شاهيّه (79), соч. Мулла-Шаха бадахшанского; ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 300; рукопись 1055/1645 г.

36) (93) Два комментария к فقه كيدانى, персидское сочинение о шейхах накшбенди, сочинение о годах и днях и др.

37) (181) فوائد خاقانيه, сочинение по суфизму; может быть, соч. Мулла-заде[202]; ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 453.

---

[191] ‹*Перечень*, № 169, где приведено полное название сочинения и имя автора — Бахлул б. Мирза Джан.›

[192] ‹*Перечень*, № 51. Труд завершен в 1149/1736-37 г. Ср. СВР, т. III, № 2638.›

[193] ‹Автор — Ахунд Дарвиза-йи Нангархари, трактат составлен им около 1021/1612 г.›

[194] ‹*Перечень*, № 14.›

[195] ‹*Перечень*, № 13.›

[196] ‹*Перечень*, № 235. Сочинение известно также под названием *Манāқиб-и ғаусīйа*. См. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, p. 1013.›

[197] ‹*Перечень*, № 106. Переводчик на узбекский язык и комментатор — Вели Мулук-шах ас-Сиддики ал-Кадири.›

[198] ‹Сочинение называется *Маслак ал-'āрифūн*. Ср. выше, прим. 183.›

[199] ‹Точнее — *'Аджā'иб ат-табақāт*. Сочинение по географии, космографии и т. п. Об авторе и его труде см. Storey, *Persian Literature*, vol. II, pt 1, p. 138.›

[200] ‹*Перечень*, № 5; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, pp. 978—979, 1344.›

[201] ‹*Перечень*, № 113; также СВР, т. III, № 2656.›

[202] ‹*Перечень*, № 171. Автор — мауляна Шериф ал-Хусейни ас-Сиддики ал-Бухари; сочинение по основам ислама.›

38) سلسلة الذهب (81) и تحفة احرار (82) Джами[203]; ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 305.

39) (193) Сборник 15 رساله по суфизму[204].

40) Три *рисāла* по суфизму: a) (156) رسالة فرايض, b) (157) خلاصة اللغات[205], c) (158) نصاب صبيان (может быть, соч. الفراهى, см. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 193).

41) Сборник *рисāла* по суфизму (188 и 189).

42) (115) عشقيّه.

43) (105) رسالة وزير (об Алидах).

44) (133) برهان الذاكرين и другие *рисāла*[206].

45) (108) مقاصد الصالحين.

46) (135) شمايل (сочинение по суфизму); может быть, соч. Термези или один из комментариев к нему[207]. Ср. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 162; ‹SBd I, S. 268›.

47) (132) لوايح и др.[208].

48) (129) لباب الاخبار[209].

49) (92) منتخب تذكرة الاوليا, рукопись 934/1527-28 г.[210]

50) (44) نفحات الانس Джами, старая рукопись[211].

51—54) Четыре экземпляра قندية خرد[212].

55) (187) تاريخ نرشخى.

56) كتاب ملا زاده.

57) (155) فقرات ходжи Ахрара, новая рукопись[213].

58) Энциклопедия; по-видимому, جوامع العلوم Фахр ад-дина Рази[214]; начала недостает; сочинение написано для хорезмшаха Текеша, о котором в главе об истории говорится в следующих словах:

خداوند عالم پادشاه بنى آدم علا الدنيا والدين قطب الاسلام والمسلمين ابو المظفر تكش بن خوارزم شاه برهان امير المومنين خلد ملكه واظهر برهانه

Упоминается о победе Текеша над Муайидом и о казни последнего[215] (1174 г.); очень кратко говорится о победе Текеша над «китайским кафиром» (كافر خطايى), т. е. над кара-китайским гурханом[216].

---

[203] ‹*Перечень*, № 50.›

[204] ‹*Перечень*, № 207.›

[205] ‹*Перечень*, № 83.›

[206] ‹*Перечень*, №№ 30, 76.›

[207] ‹Если это действительно сочинение Термези, которое носит название *Шама'ил ан-набй*, то оно не может быть суфийским; труд Термези посвящен биографии пророка.›

[208] ‹*Перечень*, №№ 193.›

[209] ‹*Перечень*, № 190.›

[210] ‹*Перечень*, № 59.›

[211] ‹*Перечень*, № 251.›

[212] ‹*Перечень*, №№ 176—178.›

[213] ‹Полное название — *Фақарāт ал-ʿāрифūн; Перечень*, № 168.›

[214] ‹*Перечень*, № 72›; Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 33; ‹наст. изд., т. I, стр. 78›.

[215] Там же, стр. 362; ‹наст. изд., т. I, стр. 401›.

[216] Там же, стр. 366, 369—370; ‹наст. изд., т. I, стр. 403—407›.

59) نظام التواريخ, соч. Бейзави (Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 823), рукопись 963/1556 г. В том же собрании есть и другая, более новая рукопись того же сочинения (153)[217].

60) (77) История Осман-бека Гази, на персидском языке[218].

61) مقدّمهٔ ظفر نامه, очень старая рукопись, по-видимому, XV в.[219].

62) a) مقدّمهٔ ظفر نامه.

b) تحفة الخانى[220].

63) تيمور نامه Хатифи (Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 653b), рукопись 1225/1810 г.

64) (74) Легендарные сказания о Тимуре, на чагатайском языке.

65) Легендарная история Тимура и его предшественников, без заглавия и имени автора, новая рукопись.

66) (21) لبّ التواريخ (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 104); сокращенная редакция; конца недостает[221].

67) بدايع الوقايع, соч. زين الدين محمود بن عمدة الجليل المشهور بواصفى (ср. Dorn, *Über die vom Gen.-Adj. von Kaufmann verehrten Handschriften*, S. 400, о рукописи Аз. муз. 568ba); рукопись 1242/1826-27 г.; полный экземпляр; в экземпляре Аз. муз. недостает конца[222].

68) رشحات عين الحيات, соч. Хусейна Кашифи[223].

69) تاريخ مقيم خانى, соч. Юсуфа Мунши.

70) a) تاريخ ملوك عجم, соч. نورى[224].

b) نوى نامهٔ فاضلى.

c) مثنوى محمودى.

71) (27) تاريخ عبيد الله خان, соч. مير محمد امين بخارى (ср. статью Тейфеля *Quellenstudien*); рукопись 1240/1824-25 г.[225].

72) a) (18) رساله о земледелии.

b) (19) تاريخ نامهٔ راقم, ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, pp. 115—140[226].

c) (20) عجايب الغرايب, соч. سلطان محمد بن درويش محمد الميمنى المفتى البلخى[227].

73) Хронологическая история Бухары до 1002/1593-94 г.

---

[217] ‹*Перечень*, № 248.›

[218] ‹*Перечень*, № 260.›

[219] ‹*Перечень*, № 230.›

[220] ‹*Перечень*, №№ 229, 53.›

[221] ‹*Перечень*, № 191.›

[222] ‹Имя отца — عبد الجليل, а не عمدة الجليل. Труд Васифи издан А. Н. Болдыревым в 1962 г.; о рукописи Аз. муз. 568ba см. также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 318.›

[223] ‹Сочинение Али б. Хусейна Кашифи.›

[224] ‹*Перечень*, № 44. Автор — Али-Шир Неваи.›

[225] ‹Русский перевод этого сочинения издан в 1957 г. А. А. Семеновым.›

[226] ‹О сочинении, его различных названиях и авторе см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 376—378; pt 2, p. 1301; также Семенов, *К вопросу*.›

[227] ‹*Перечень*, № 204. Точное название — *Маджма' ал-ғарā'иб*. Подробнее см. Storey, *Persian Literature*, vol. II, pt 1, pp. 135—137.›

74) تاريخ طبرى, персидский перевод.

75) اكبر نامه (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 247b)[228].

76) (33) مرآة العالم, соч. محمد بختيار خان (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 125b), новая рукопись; конца недостает. В том же собрании другая рукопись того же сочинения[229].

77) (34) تاريخ عالمكيرى, неполная рукопись, вероятно, عالمكير نامه, соч. Мухаммед-Казима; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 266b.

78) تاريخ عالمكيرى, рукопись 1105/1694-95 г.; недостает первого листа[230].

79) История бухарских эмиров, в стихах, на чагатайском языке, соч. ملا ادا. Изложение истории начинается с царствования Мир Ма'сума (Мурада); последний заголовок: محمد حسين خان نينك اولكانى وعمر خان نينك بخاراغه شاه بولغانى.

80) احياى علوم الدين, соч. Газали, персидский перевод[231].

81) a) مراد العارفين, соч. Суфи Аллаяра.

b) تحفة الاحرار, соч. Абд ар-Рахмана Джами.

82) Сборник 279 писем Мир Хайдера.

83) اخلاق ناصرى, соч. Насир ад-дина Туси (Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 441), рукопись 1073/1662-63 г.[232].

84) اخلاق محسنى, соч. Хусейна Кашифи (Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 443), рукопись 1006/1597-98 г.

85) كتاب لغات, соч. некоего Хусейна (может быть, Хусейна Вефаи, см. ниже); автор получил поручение написать этот труд в 933/1526-27 г.

86) Словарь трудных слов, соч. جانى محمد قاسم بن حاجى محمد الكاشانى المتخلّص بسرورى, написано для шаха Аббаса I в 1008/1599-1600 г.; рукопись 1066/1656 г., хотя последний лист (с обозначением даты) написан другой рукой[233].

Начало:

ابتداى كلام هر دانشمند سخنور وانتهاى سخن هر خردمند هنرپرور شايسته وسزاواراست كه مزيّن ومحلّى بسپاس بيحدّ الخ

Автор пользовался 16 рукописями, заглавия которых перечисляются им в следующих словах:

(؟) اول شرفنامهٔ احمد منيرى تاليف ابراهيم قوام فاروقى دويم معيار ترجمان[234] مافصح المتكلّمين شمس فخرى سيم تحفة الاحباب حافظ ابرو چهارم نسخهٔ حسين

---

[228] ‹*Перечень*, № 20.›

[229] ‹*Перечень*, №№ 213—214. Автор — шейх Мухаммед-Бака б. Гулям-Мухаммед Сахаранпури, ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 129—130.›

[230] ‹*Перечень*, № 151, правильное название см. выше, № 77.›

[231] ‹*Перечень*, № 4.›

[232] ‹*Перечень*, № 8.›

[233] ‹*Перечень*, № 205. Название словаря — *Маджма' ал-фурс*. Ср. Баевский, *Описание*, № 17.›

[234] Неясно в рукописи. ‹Полное название словаря — *Ми'йар-и Джамали ва мифтах-и Абу Исхаки*; обиходное — *Ми'йар-и Джамали*.›

وفایی پنجم رسالهٔ ابو منصور علی بن احمد بن (ان .cod) بیداق الطوسی ششم نسخهٔ میرزا ابراهیم بن میرزا شاه حسین اصفهانی هفتم رسالهٔ محمد هندو شاه هشتم موید الفضلا تالیف محمد لاد نهم شرح سامی فی الاسامی للمیدانی دهم رسالهٔ ابو حفص سعید سمرقندی یازدهم اداب الفضلا تالیف قاضی خان پدر محمد دهلوی دوازدهم جامع اللغات منظوم نیازی حجازی وچهار رسالهٔ دیکر که اسم مصنف معلوم نبود

87) a) (148) نشاط العیش.

b) (149) لوایح.

c) (150) رسالهٔ قانون.

d) (151) وصایه.

e) (152) اوراد فتحیّه, может быть, соч. Шихаб ад-дина ал-Хамадани; ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 221 [235].

88) محبوب القلوب Мир Али-Шира Неваи (Rieu, *Turkish MSS*, p. 275b); новая рукопись [236].

89) (2) خمسهٔ نظامی, старая рукопись.

90) تذکرة الشعرا Даулетшаха [237].

91) دیوان سنجر; ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 308 [238].

92) (91) دیوان کمال الدین خجندی; ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 304. Экземпляров этого дивана до сих пор не было в петербургских библиотеках; мне удалось приобрести в Бухаре экземпляр для Азиатского музея, к сожалению неполный [239].

93) معمّا (ребусы), написано для Абд ал-Азиз Бахадур-хана; конца недостает; рукопись из Кашгара.

94 (75) Касиды Хакани [240].

Из приведенного нами неполного и спешно составленного списка рукописей В. Л. Вяткина видно, какой интерес представляет это собрание и насколько желательно было бы опубликование полного каталога его, хотя бы с самыми краткими сведениями об отдельных сочинениях [241]. Из других собраний мною было осмотрено собрание частного поверенного Сер-Али Лапина (бывшего переводчика при губернаторе Самаркандской области); рукописи были куплены покойным графом Н. Я. Ростовцевым и переданы г-ну Лапину, по его словам, еще при жизни графа. Рукописей всего семь:

1) منتخب التواریخ, соч. حاجی محمد حکیم ولد سیّد معصوم خان, персидская редакция (ср. Smirnow, *Manuscrits turcs*, p. 154). Список сделан с рукописи, принадлежащей внуку автора и находящейся в Ходженде, где я ее видел [242].

---

[235] ‹*Перечень*, №№ 246, 193, 262, 182, 28.›

[236] ‹*Перечень*, № 210.› [237] ‹*Перечень*, № 62.› [238] ‹*Перечень*, № 92.›

[239] ‹*Перечень*, № 95; список Аз. муз. 223b (А 54). О нем см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1610.›

[240] ‹*Перечень*, № 174.› [241] ‹См. выше, стр. 121, прим. 4.›

[242] ‹Ныне в собрании ИВАН УзССР, № 593; см. СВР, т. I, № 220.›

2) и 3) Два экземпляра روضة الصفا Мирхонда, из них один 1000/1591-92 г.

4) خلاصة الاخبار Хондемира.

5) مطلع السعدين Абд ар-Раззака Самарканди, только первая часть.

6) تاريخ سيّد رحيم خانى, или تحفة الخانى, рукопись 1227/1812 г.

7) زيج كوركانى, соч. Улугбека, рукопись 847/1443-44 г.; наиболее ценная рукопись собрания.

Несколько рукописей я видел у муллы Абу Са'ида, одного из учеников медресе Тилля-кари, именно экземпляр روضة الصفا Мирхонда 1005/1596-97 г., хороший и старый список حبيب السير Хондемира и список официальных документов (منشورات) разных эпох начиная с эпохи Шахруха. Последняя рукопись была приобретена мною для Азиатского музея [243].

Вакуфные документы, хранящиеся при Самаркандском областном правлении, составляют предмет специальных занятий В. Л. Вяткина, с целью извлечения из этих документов историко-географического материала; в значительной степени этот материал уже исчерпан в его превосходной работе «Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета» [244]. Вследствие этого я в Самарканде не рассматривал вакуфных документов и отправился для продолжения своих занятий в Ташкент.

III

Из рукописей Туркестанской Публичной библиотеки я обратил внимание на два unica этого собрания, на историю Тимура, написанную при жизни этого завоевателя Гияс ад-дином Али, и на چنكيز نامه — историю Джучидов, написанную в половине XVI в. в Хивинском ханстве Утемишем-хаджи.

1) Сочинение Гияс ад-дина Али [245] кратко описано в каталоге Каля (№ 14б) [246] и представляет единственное дошедшее до нас описание отдельного похода Тимура; вместе с другими подобными трудами труд нашего автора несомненно был источником составителя полной истории Тимура, Низам ад-дина Шами, труд которого в свою очередь был переделан и дополнен в царствование Шахруха Шереф ад-дином Йезди.

Гияс ад-дин Али жил в Йезде, где писал сочинения религиозного содержания. Когда в Йезд прибыл один из приближенных Тимура, автор через

---

[243] ‹Собрание ИВАН, шифр — А 210 (500d); см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4246›.

[244] Отдельный оттиск из СКСО, вып. VII, 1902 г.

[245] ‹Сочинение называется *Рӯз-нāме-йи ғазавāт-и Хиндӯстāн*, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 278; pt 2, p. 1273. Оно было издано Л. А. Зиминым в 1915 г.; русский перевод опубликован в 1958 г. А. А. Семеновым.›

[246] ‹В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР (№ 1520), см. СВР, т. I, № 116.›

него переслал государю два своих трактата, арабский и персидский. Познакомившись с ними, Тимур поручил автору написать исторический труд, который бы заключал в себе персидское предисловие, вступительную главу с кратким изложением подвигов Тимура от начала его могущества и подробный дневник индийского похода; все это должно было быть написано простым и понятным языком, без излишних украшений стиля [247]:

(л. 5б) چون دار العبادة یزد بمقدم عالیٔ یکی از مقربان حضرت وچاکران صادق نیّت مشرّف کشت دو رسالهٔ عربی وفارسی که نویسندهٔ این حروف علی سبیل الارتجال انشا کرده در نظر مبارك او آمد ودر پایهٔ سریر اعلی عرض کرد حکم صادر شد که جهت تاریخ بعضی از حروب که بندکی حضرت جهانکشای را اتّفاق افتاده دیباجهٔ فارسی نویسد وفتوحات متواتر که از مبدا عهد باز کرامت شد در فصل مفرد مجملا قلمی کرده بعد ذلك روزنامهٔ غزوات هندوستان پیش کرفته جنك نامها بعبارتی از تکلّف دور وبفهم نزدیك علی التفصیل شرح دهد هر چند اکثر اوقات مستغرق علوم دینی بوده ودر انشاء خطابیات کمتر خوض نموده اما بمیامن اوامر علیّه درین موقف خطیر شروع کرفت وبی شائبهٔ تکلّف سخنی لایق که با توزّع خاطر وپریشانیٔ ضمیر تعلیق یافت مطلقا پرتوی است از عکس انوار ضمیر انور بندکی حضرت خاقانی وقرینهٔ نامرتّب که بتحریر پیوست منشاء آن قصور وتقصیر وغموم وهموم نویسنده است

Ввиду такого характера своей задачи, автор дает только очень краткое описание войн Тимура до его похода на Индию; в конце этого отдела книги говорится, что эти войны уже раньше были описаны «собственными секретарями [Тимура] и выдающимися людьми эпохи, в стихах и прозе»:

(л. 16а) حال آنکه شرح فتحنامها که از پیش رفت دبیران خاص و فاضلان عصر که تیر فلك بندهٔ بیان وچاکر بنان ایشان سزد نظما ونثرا در قلم کهر بار آورده اند وبالماس فکر جواهر معانی سفته وکلك سیاه‌سارشان که عندلیب باغ فصاحتست بحسن کفایت و لطف عبارت ید بیضا نموده وبنا بر آن بعبارت قاصر ضعیفان که کوهر سخن لایق از چشمهٔ طبع فاتر بر نمی توانند آورد احتیاج نیست

Пробел, оставляемый всеми историками, писавшими по поручению Тимура и Тимуридов, не заполняется и нашим автором: о событиях жизни Тимура до 1360 г. и у него не сказано ни слова; не говорится даже о борьбе Тимура с джетейцами и с эмиром Хусейном; первое событие из жизни Тимура, о котором говорится в книге, — поход на Самарканд (после победы над Хусейном, в 1370 г.). Изложение истории Тимура, после общих фраз о величии его дел, начинается словами:

(л. 6б) اوّلا بصوب دار الملك سمرقند که تختکاه سلاطین وقرار جای خواقین ومسکن اولیا ووطن اصفیا ومجمع علما است ودر کتاب مجمع البلدان خصایص آن شهر بزرکوار شرح پذیر شده وحدیث سیّد المرسَلین صلّی الله علیه وعلیهم اجمعین که در شرف وفضیلت آن بلدهٔ طیّبه واردست آورده رکاب کردون اقتدار روان کشت

[247] Поручение писать простым, понятным для всех слогом получил также Низам ад-дин Шами (ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 171a).

Некоторые подробности сообщаются о битве при Ширазе 28 марта 1393 г., в которой, благодаря временному успеху шаха Мансура, подвергалась опасности жизнь самого Тимура. Шереф ад-дин Йезди рассказывает, что Мансура убил Шахрух, который принес отцу голову врага [248]. Сам Шахрух, как мы знаем из слов историка Абд ар-Раззака Самарканди, отрицал свое участие в этом деле и говорил, что убиение Мансура было делом воинов его отряда [249]. По Ибн Арабшаху, Мансур был убит одним чагатайцем, когда лежал раненый на поле битвы; Тимур за это велел казнить убийцу со всеми его родственниками [250].

Наш автор в рассказе об этой битве также не упоминает о Шахрухе; по его словам, Мансур стремительным нападением расстроил ряды чагатайцев, дошел до самого Тимура и нанес ему мечом три удара, которые были отражены двумя подоспевшими военачальниками. Вскоре после этого чагатайцы оправились; Мансур должен был отступить и был убит в схватке с чагатайскими воинами, которые не узнали его и не поверили его словам, когда он назвал себя и просил их отвести его к Тимуру.

عاقبت پنج کس بیش با حضرت جهانپناهی نماند شاه منصور با قریب (л. 14а)
پانصد سوار مکمل مسلح ترکشها بسته وشمشیر و نیزه وجماق در دست کرفته
وچون فداییان دل بر مرك نهاده روی بقوشون وفادار آوردند — وشاه منصور بر حضرت
خاقانی سه ضرب شمشیر راند خماری[251] یساول وقوکل باورچی خودرا در میان
انداخته آن ضربهارا ردّ کردند وضربی بر خماری آمد واندك زخمی کرد چون
لطف آفریدکار حافظ وناصر خاقان روی زمین بود هیچ المی بذات مبارك نرسید
چون شاه منصور از دست چپ این قوشون فرو درید وبکذشت وبقول وتوغ
زد قوشونهاء لشکر جهانپناه جمع آمدند ودیکر بار جنکی واقع شد که بصفت
راست نیاید وچون نوکران خاص در سایهٔ رایت عالی بهم پیوستند شاه منصور
قول وتوغرا نتوانست از هم فرو دریدن وتوغها قایم بود باز کشت واز دست چپ
در کذشت چون عنایت آفریدکار قرین روزکار همایون بود لشکرهای ظفر پناه از
قول ودست چپ ایشانرا در میان کرفتند وسلسلهٔ اجتماع ایشان از هم کسسته
فرو ریختند وپراکنده شدند قریب ده کس با شاه منصور بماندند بعد ازان سه
کس وبآخر تنها ماند وکس اورا نمی شناخت یك تیر بر کردن ویکی بر شانه ویك
شمشیر بر روی خورده بود وهمچنان شمشیر در دست داشته نبرد می کرد یکی
از چاکران حضرت اورا از اسب فرو کشید وزمین سر زیر بود از پشت اسب
غلتیده بر زمین آمد وکلاه خود از سر او (л. 14б) بیوفتاد نوکران دست بخود وپوش
او دراز کردند وهنوز ندانسته که شاه منصورست کفت آنکس که می جویید منم

---

[248] Шереф ад-дин Йезди, I, 612.

[249] Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, л. 97а: حاوی این اوراق عبد الرزاق بن اسحق از حضرت خاقان (خاقانی cod.) سعید شاهرخ سلطان شنید در وقتی که جمعی صفت جلادت وشجاعت شاه منصور میکردند که آن حضرت بی اعتبارانه فرمود که منصوررا قشونیان من کشتند.

[250] Ибн Арабшах, изд. Мангера, I, 190—194.

[251] Шереф ад-дин Йезди, I, 610 قماری.

شربتی آب بمن دهید ومرا زنده ببندگیٔ حضرت اعلی برید که من منصورم نوکران بدین سخن التفات نکردند وشمشیری دیگر بر سر برهنهٔ او زدند واورا بکشتند[252]

В рассказе об индийском походе любопытны слова автора о той любви, которую Тимур питал в то время к своему внуку Халиль-Султану; вследствие этого ученый Насир ад-дин Омар посвятил Халиль-Султану свой дневник индийского похода, хотя в продолжение всего похода состоял не при Халиль-Султане, а при самом Тимуре.

(л. 18а) بنابرین معانی چون جناب شریعت پناه مولانا اعظم اقضی القضاة فی العالم ناصر الحقّ والشریعة والدین عمر مدّ الله ظلاله که در احراز قصبات هنروری وخردپروری باعلی مدارج کمال رسیده وفضیلة شجاعت ودلاوری با شرف فصاحت در رشتهٔ انتظام کشیده جایی که جلوه‌گاه مکارم اخلاق باشد قدم تقدّم پیش اکابر صاحب فتوّت نهاده ودر معارك خطرناك که فحول علما وزمرهٔ اکفا واقران از موقف دلیران تحاشی نموده اند بر شجعان روزکار سابق آمده ودر مضمار اخلاص ودولتخواهیٔ این خاندان جهانپناه که تا منتهای دور عالم بر مفارق جهانیان سایه گستر باد کمر اجتهاد وجان سپاری بر میان بسته با وجود آنك درین سفر پیوسته ملازمت می نمود وبهیچ حال از رکاب فرقدسای وموکب جهانکشای مهجور نبود انتهاز فرصت نموده روزنامهٔ فتوحات هندوستانرا قلمی می کردانید و فحوی نظم نظامی که نظام قانون بلاغتست بادا میرسانند بیت

چو صبح سعادت بر آمد بکاه * شدم زنده چون باد در صبحگاه
شب‌افروز شمعی بر افروختم * وزاندیشه چون شمع می سوختم

وچون بنظر بصیرت وناظر حقیقت در می یافت که عنایت وشفقت حضرت خلافت پناهی در بارهٔ این باکورهٔ حدیقهٔ سلطنت وپادشاهی تا چه حدّ ایست موافق ارادت (л. 18б) بندگیٔ حضرت اعلیٔ خاقانی دیباجهٔ این تاریخ همایون و سعادت‌نامهٔ میمون بنام بزرگوار این نهال بستان عظمت واقتدار که در صف کارزار وموقف جنك وپیکار با ریعان شباب چون شیر ژیان وببر دمان شرایط رزم‌آزمایی بتقدیم رسانیده موشّح گردانید

Из этих слов, между прочим, видно, что поручение составить дневник индийского похода получил не только наш автор, т. е. что одни и те же походы Тимура описывались одновременно несколькими лицами. Этим объясняется, что о некоторых действиях Тимура мы у Низам ад-дина Шами и Шереф ад-дина Йезди находим гораздо более подробные сведения, чем у нашего автора; так, о походе на Кафиристан, довольно подробно описанном у Шереф ад-дина, наш автор говорит только несколько слов.

Сочинение оканчивается рассказом о постройке Тимуром в 1399 г., после возвращения из индийского похода, соборной мечети в Самарканде. Сравнение этого рассказа с рассказом Низам ад-дина Шами лучше всего

---

[252] ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к тексту добавлено примечание: «Также к этому ‹Хамдаллах Казвини›, *Та'рӣх-и гузӣде*, изд. Брауна, 753 и сл.».›

показывает, насколько автор первой полной истории Тимура, в которую Шереф ад-дин внес только стилистические поправки и небольшое число фактических дополнений, пользовался трудом нашего автора. Помещаем рядом текст ташкентской рукописи и текст *Зафар-наме* Низам ад-дина, по рукописи Британского музея.

(Рук. Брит. муз., л. 154б)

ذکر جامعی که بندگیٔ حضرت در سمرقند بنا فرمود باری سبحانه وتعالی در قران مجید که کلام ربّانی ومنشور اسمانیست چنین می فرماید که انّما یعمر مساجد الله من آمن بالله والیوم الاخر[253] یعنی مساجد را عمارت نکند الّا کسی که ایمان داشته باشد بخدا وروز قیامت وسیّد کاینات صلّی الله علیه وسلّم می فرماید که من بنی للّه مسجدا ولو مثل مفحص قطاة بنی الله له بیتا فی الجنّة (л. 155a) یعنی هر که از بهر خدا مسجد بنا کند واکرآن خود بقدر آشیانهٔ مرغی باشد که آنرا قطا می کویند حضرت عزّت از بهر او خانهٔ در بهشت بنا کند چون بندگیٔ حضرت امیر صاحب قران از استیصال کفّار وفجّار فارغ شد واز جهاد اصحاب اشرار باز پرداخت ورکاب همایون از صوب هندوستان مصحوب کامرانی بدار الملك سمرقند باز رسید بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال

همّت عالی بران مصمّم کردانید که در مملکت سمرقند مسجدی

(Ташк. рук., л. 55б)

ذکر مسجد جامع که بندگیٔ حضرت خلافت پناه بدار الملك سمرقند بنا فرمود خداوند عالم تقدّست اسماؤه وتوالت آلاؤه در قران مجید که منشور عزّت مومنان است میفرماید انّما یعمر مساجد الله من آمن بالله و الیوم الاخر از منطق این آیت معلوم ومقرّر میشود که عمارت مسجد نتیجهٔ ایمانست بذات وصفات خالق اکبر وزنده شدن مردکان بروز محشر سیّد کاینات وافضل مخلوقات علیه افضل الصلوات می کوید من بنی لله (л. 56a) مسجدا ولو کمفحص قطاة بنی الله له بیتا فی الجنّة از مودّی این حدیث مفهوم ومصور میکردد هرکه در دنیا عبادت خانهٔ سازد ایزد تعالی در بهشت برین خانهٔ از بهر او بنا فرماید بنابرین حضرت خاقانی از استیصال اهل شرك والحاد وارباب فسق و عناد باز پرداخت وآتش کدها و بتخانهاء هند ویران ساخت وازان دیار رکاب اعلی بدار الملك سمرقند روان کشت بیت

نهاد روی زهندوستان بدار الملك بفرّخ اختر وفیروز روز ومیمون فال

کشید لشکر جرّار باز مرکز عزّ ره فراخ فرو بست بر جنوب وشمال

نیّت بر این مصمّم کردانید که بدار الملك سمرقند مسجد جامع بنا فرماید

[253] В рукописи по ошибке переписчика хадис в арабском подлиннике помещен вместо изречения из Корана, и наоборот; в персидском переводе изречение из Корана и хадис стоят на своем месте. Ср. Коран, IX, 18.

جامع سازد وبدان حسنه بحضرت ذوالجلال تقرّب نماید خوبترین موضعی اختیار فرموده چهاردهم[254] ماه مبارك رمضان استادان ماهر وبنّایان مهندس‌را امر فرمود تا طرح ان عمارت مبارك بینداختند ودر مبارکترین ساعتی بنیاد نهادند وقواعد وارکان آنرا از سنك بر آوردند وبندکیٔ حضرت اعلی از غایت اهتمام بنفس مبارك خود بر سر عمارت حاضر می شد ودر اتمام آن غایت اهتمام مبذول می داشت تا شرفات رفیعش چون مصاعد قدر با نیشش سر سوی افلاك کشید وسدّهٔ منیعش چون مدارج جلال امرش قدم بر تارك سپهر برین نهاد فضایش از سعت جنّت حکایت کرده وهوایش نشر طیب از مشك اذفر روایت کرده چون سدّ اسکندر در استحکام

وچون قبّهٔ هرمان در استعظام منبر ومحرابش بدقایق صنعت آراسته شده وطاق ورواقش در طاق نوشیروان[257] کسری انداخته زحل از تسبیح مسبّحانش غلغل در ملکوت انداخته واز صیت تقدیس مقدّسانش (л. 155б) صدا در کنبذ گردون فتاده

بیت

زهی بلند بنایی که عرفهای بهشت
زرفعت تو شدستند معترف بقصور

وبدان حسنه بحضرت عزّت تعالی و تقدّس توسّل نماید چون در مسند سلطنت استقرار یافته بود در چهارم ماه مبارك رمضان سنهٔ احدی و ثمانمایه خوبترین موضعی‌را اختیار فرمودند واستادان ماهر و بنّایان مهندس طرح آن عمارت رفیع انداختند ودر مبارکترین ساعتی بنیاد نهادند وقواعد وارکان آنرا از سنك بر آوردند وبندکیٔ حضرت اعلی از غایت اهتمام بذات شریف خویش بر سر عمارت حاضر می شد ودر اتمام آن غایت اهتمام مبذول میداشت تا شرفات رفیعش چون مصاعد قدربانی سر سوی افلاك کشید وسدّهٔ منیعش چون مواقع[255] جاه فرماینده دست ارتفاع در کمر جوزا زد واز فضاء روح‌پروران[256] روح فردوس اعلی معاینه افتاد و ازان عرصهٔ نزه در جنّة الماوی

بروی دلها کشاده وبسان سدّ سکندر وبناء اهرمان غایت استحکام یافت ومنبر ومحراب بدقایق صنعت آراسته شد وباشکال غریب ونقوش بدیع ساخته وپرداخته کشت وفروغ صفاء صفّهاش پرتو نور بر آینهٔ سپهر انداخت وملك از اوج فلك آن معبدرا چون کعبه قبله ومزار خویش ساخته

بیت

برای رونق آب رخ مسلمانی
بکرد روضهٔ دین برکشید حفظش سور
زهی بلند بنایی که عرفهاء بهشت
زرفعت تو شدستند معترف بقصور

Подробностей о ходе постройки, приведенных у Шереф ад-дина (о числе слонов, о подвозе материала и т. п.), нет ни у нашего автора, ни у Низам ад-дина.

[254] У Шереф ад-дина, как у нашего автора, 4-е; судя по приведенному Шереф ад-дином дню недели (воскресенье), последняя дата правильнее; по таблицам Вюстенфельда воскресеньем был день 5 рамазана 801/11 мая 1399 г.

[255] Cod. مواق. [256] Cod. s. p. [257] Cod. نوشین روان.

Заключительные слова рукописи принадлежат не автору, а одному из переписчиков и написаны, как видно из текста, после смерти Тимура и самого автора, в царствование Шахруха. Первые строки этой приписки, которые содержат полное имя автора, приведены в каталоге Каля; дальше говорится о намерении Шихаб ад-дина Мухаммеда Мунши, сына автора, написать продолжение книги, с изложением последних походов Тимура и событий царствования Шахруха:

وتاریخ مبارك تا آنجاست که فتح هندوستان شده بعد ازین اکر توفیق (л. 56б)
رفیق وتدبیر موافق تقدیر آید کیفیّت فتح بلاد شام وروم که در عهد حضرت خاقان
سعید بوده وفتوحات ارجمند که در زمان بندکی حضرت خلافت‌پناه سلطان
سلاطین عالم اعدل خواقین امم ظلّ الله فی الارضین معین الحقّ والدین امیرزاده
شاهرخ بهادر سلطان خلّد الله ملکه وسلطانه روی نموده خلف صدق مصنّف این
تاریخ مولاناء اعظم موئل صنادید العلما فی العالم وحید العصر فی الزمان مولانا
شهاب الدین محمد منشی سلّمه الله تعالی مشروح ومبسوط در سلك عبارت
خواهد آورد انشا الله وحده العزیز والتوفیق فی اتمام هذا المرام من الله المهیمن
العلّام وصلّی الله علی خیر خلقه محمد وآله واصحابه الطیّبین الطاهرین والسلام

Было ли написано сочинение Шихаб ад-дина, неизвестно. Судя по его прозванию «Мунши», он был при Шахрухе одним из чиновников дивана; возможно, что отрывком из его произведения окажется анонимная рукопись Британского музея Or. 159, кратко описанная в каталоге Rieu (*Pers. MSS*, vol. I, p. 108b) и заключающая в себе историю первых лет царствования Шахруха [258]. Автор приводит текст большого числа официальных документов, из чего Rieu заключает, что он принадлежал к числу должностных лиц государства.

2) جنکیز نامه, соч. Утемиша-хаджи, по каталогу Каля № 80b [259]. В каталоге Каля приведена выписка из предисловия автора, из которой видно, что он находился на службе у Ильбарс-хана, одного из узбецких завоевателей Хорезма, но не сказано, что он написал свое сочинение значительно позже, для Иш-султана, убитого, по рассказу Абулгази, в 1558 г.[260].

---

[258] ‹Сочинение было названо впоследствии (см. ниже, стр. 334) В. В. Бартольдом «аноним Шахруха». Предположение же его не подтвердилось последующими исследованиями. Имя автора было установлено В. Хинцем — ходжа Тадж ас-Сальмани (Hinz, *Quellenstudien*, S. 367); Г. Рёмер издал это сочинение (под названием *Шамс ал-хусн*, по-видимому приписанным) в 1956 г. по полной рукописи стамбульской б-ки Лала-Исма'ил-эфенди № 304 в факсимиле с переводом на немецкий язык и комментариями. Ср. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 291; pt 2, pp. 1275—1276.›

[259] ‹В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР, инв. № 1552; см. СВР, т. I, № 148.›

[260] Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона, II, 253.

Автор давно интересовался историей потомков Чингиз-хана, правивших в Кипчакской степи. В исторических сочинениях он находил только имена некоторых ханов, без всяких подробностей об их царствовании; большая часть ханов не была названа даже по имени. Поэтому он стал собирать из уст знающих людей предания о прошлых временах; эти предания он «взвешивал на весах разума» и отвергал то, что не выдерживало этой критики. Скоро он прославился как знаток преданий; во всяком собрании, где заходила речь о прежних царях, за разрешением трудных вопросов обращались к нему. С той же целью его однажды позвали к Иш-султану, где он должен был рассказать предания о потомках Джучи-хана до своего времени; так как рассказ оказался длинным, то ему поручили изложить его письменно. Он просит снисхождения у читателей, так как не имел никаких письменных источников, а «рассказы, передаваемые устно, обыкновенно передаются в искаженном виде»:

(л. 1б) تواريخلار كه كوردیم بولارنك بر آزراق‌نك آتلاری بتك‌ليك ايردی وبس نه ايش برلا ونه كيفيّت برلا خان بولغان‌لاری مذكور ايرماس ايردی وكوبراق‌ی‌نك آتلاری هم مذكور ايرماس ايردی جون منكا داعيه اول ايردی كم بولارنك احواليدين كما حقّه بلسام بو جهتدين اوترو كم فلان كشی قری سوزنی يخشی بيلور تيسه‌لار البتّه اندين باريب تحقيق وتفتيش قلور ايردیم وعقل ترازوسيغه موازنه قليب معقولين خاطريمدا كيزلاب نامعقولنی بر طرف قلور ايردیم انداغ بولدی كم هر مجلسدا قديم پادشاه‌لار سوزيندين سوز كجيب موشكلی واقع بولسا بز فقيردين كليب تفتيش وتحقيق قلور بولديلار ومن بو صحبت برلا مشهور بولديم بس بو اسناده (sic) حضرت عالی خان (л. 2a) مملكت پناه ظلّ آله سرور سلاطين امان (sic) وهربر مصر كه (وهزبر مضرب ؟ l.) ميدان خلافت تختی‌نك كه (sic) خسروی وشجاعت ميدانی‌نك رستمی اول كه ميدان ايجراه (sic) بر كون رستمی دستان ايرور سر دریاسيجه سلاطين شاه ايش سلطان ايرور تا جهان بارنجه بولغای اول شريف ذاتی‌نك معدن جود وكرم هم منبع احسان ايرور خلّد الله تعالی ملكه وايّد سلطانه تمغه (sic) داعيه بولدی كم يوجی خان اوغلان‌لاری‌نك احوالات وكيفيات‌لاری وترتيب برله كم‌دين كم سونك كم خان بولغانلاری تا بو وقت‌غه تكی ونه ايش بلا ونه كيفيّت برلا آرالارينداا نه تورلوك اوروش‌لار نه تورلوك ماجرالار بولغانين بارچاسين معلوم قليب خاطرلارينداا سقلارغه رغبت قليب اول جهتدين بو فقير حقيرنی جرلايتيب كلتوروب انداغ عنايت شفقت‌لار قليب بولار احوال كيفيات‌لارينديين سورار ايردی جون حكايت كوب ايردی كورديلار كيم ايشتماك بلا ظبط (sic) قلماق بولماس آخر حكم قلديلار كم منكا بو حكايت‌لارنی كتابت قليب برينكز تيب جون فقير الارنك بنده‌زاده‌لاری ايرديم حكم‌لارينی اوزكا قلا المای بی اختيار بو امر خطنی (خطيرنی l.) اختيار قلديم المامور معذورسه غرض بو مقدّمات دين اول ترور كم بو نسخه‌نی حقيردين اوقوغان واشتكان عزيزلار دين واولوغ كجكدين ياران‌لاردين التماس اولدور كم بو سوزلار بو حكايت كه بو نسخه بتلدی هيچ دفترده وهيچ تواريخ‌ده يوق ترور بارچاسين ايشتماك برلا بتيب تورمن (л. 2б) مشهور ترور كم قولاق اشتكان سوزنك كوبراق يلغان تيرلار ناكاه اكر خطاسی يا غلطی واقع بولمش بولسا غلطنی جقاريب خطاسنی راست قلسالار تقی فقيرنی بو ايشم مامور معذور بلسالار عند الله‌ده ضايع بولماغان (بولماغای ? l.) انّ الله لا يضيع امر المحسنين

Рассказы о Джучидах, приведенные в сочинении Утемиша, представляют исключительно легендарный интерес; но, кроме того, его труд замечателен как единственный дошедший до нас литературный памятник, написанный в Хивинском ханстве в XVI в. К сожалению, ташкентская рукопись содержит только начало сочинения и прерывается на рассказе о Тохтамыше, тогда как автор, как видно из предисловия, предполагал довести свой труд до своего времени. Было бы крайне желательно, чтобы когда-нибудь удалось найти полный экземпляр *Чингīз-нāме*; автор, вероятно, мог бы существенно дополнить те сведения по истории Хивинского ханства, которые мы находим у Абулгази, не пользовавшегося для этого периода никакими письменными источниками, следовательно, и трудом нашего автора.

Слог сочинения показывает, что автор получил некоторое книжное образование. В некоторых, хотя и редких случаях, он ссылается на письменные источники, именно на «летописи» [261] и «тетрадь» [262] Дост-султана, старшего брата Иш-султана. Как знатоков устных преданий он называет самого хана Ильбарса [263] и двух астраханцев, Хаджи-Нияза [264] и Хатай-Баба-Али. Второй был главным беком хана Абд ал-Керима [265], после его смерти совершил паломничество в Мекку, вернулся в Астрахань и оттуда прибыл в Хорезм, к Султан-Гази-султану [266]; последний был любителем древних преданий и заставил паломника рассказать предания о Тохтамыше; от него получил свои сведения и наш автор:

(л. 19б) خطای بابا علی بی تکان حاجی ترخانلی عبد الکریم خان‌ننك اولوغ بکی ونائب کشی‌سی ایردی خان مذکور اولکاندین سونك مکه طواف قلیب حاجی بولوب کلدی اندین سونك سلطان غازی سلطان خدمت‌لارینغه کلدی جون حضرت سلطان قری

---

[261] Л. 8а: حضرت تدوست (sic) سلطان‌نك تواریخ‌لاری.

[262] Л. 19б: فخر سلاطین حضرت دوست سلطان داقی دفتر ده ایتب ایردی. Очень вероятно, что Дост-хан, которого Абулгази называет человеком с характером факира и дервиша (Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона, I, 234), занимался литературными трудами. Ханом он сделался благодаря своему брату Иш-султану и носил ханский титул, по-видимому, только один год (1557—1558). Низложение и бегство в Персию его предшественника Юнус-хана произошло, по словам персидских историков, в 964/1557 г. Ср. *Аḥсан ат-тавāрīḫ*, рук. Публ. б-ки Dorn 287, л. 20а (пагинация сделана неверно, с конца).

[263] Л. 16б: ایل بارس خان دین ایشتب تورورمن اولار قری سوزینی یخشی بیلور ایردی.

[264] Л. 7а: حاجی ترخان ولایتنده حاجی نیاز تیکان دولتی مشهور کشی بار ایردی اول ایتور ایردی.

[265] Правил в Астрахани в конце XV и в начале XVI в.; ср. Howorth, *History of the Mongols*, pt II, pp. 350—351.

[266] Был убит во время смут в Хорезме; его смерть была непосредственным предлогом завоевания Хорезма Убейдуллой бухарским (1539 г.). Ср.: Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона, II, 237 и сл.; *Аḥсан ат-тавāрīḫ*, рук. Публ. б-ки Dorn 287, л. 52а.

سوزکا بسیار قابل ایردیلار اولار سوردی‌لار که توقتمش خان‌نی اوروس ایشکیندین
چقغاندور تیرلار اول نه طریقه بولغاندور تیب سوردی ایرسا ما حاجی مذکور هم
بو طریقه حکایت قلدیلار فقیر اولاردین ایشتب تورورمن

Автор совершал также путешествия и знал путь от Хорезма к берегу Волги и дальше на юг вдоль берега Каспийского моря. В рассказе о царствовании хана Туда-Менгу упоминается гора к востоку от Волги, причем ее местоположение определяется в следующих словах: «Всякий, кто переправится через реку Идиль (Волгу) со стороны Баскунчака и направится к реке Яик (Урал), ту гору не теряет из виду в течение одного дня пути»[267]. Движение Беркая с войском против Хулагу описывается в следующих словах: «Переправившись через реку Идиль, они пошли на войско Хулагу, следуя вдоль берега Кульзумского (Каспийского) моря. На том пути есть заливы; из Кульзумского моря выходят, как ветви, протоки; та дорога переходит через пять протоков; там находятся высокие песчаные холмы. Я сам видел эти места; за теми заливами из моря больше не вытекает ни один проток. Там есть большой тугай; передовые отряды Берке-хана вышли к этому тугаю»:

(л. 7б) عدیل دریاسنی کجیب قولزوم دریاسنی یقالاب هلاکو خان لشکرینکا اوترو
یوردیلار اول یولدا امجاق‌لار (sic) قولزوم دریاسی‌دین شاخجه شاقجه سولار جیقار
یول اول سولارننك بش‌لاردین کسا کیتار قوملی بیك تبالاری بولور فقیر اول یرلارنی
کورکان تورورمن تیر (sic) امجاق (مجاق cod.) ییرلار اندین نارو دریادین شاخجه سو
جیقماس تروراننك بر اولوغ تغایی بار برکا خان‌ننك قراویل‌لاری اول تغاکا جیقدیلار

В Крыму он, по-видимому, не был, так как говорит об этой стране со слов астраханского хана Шейх-Ахмеда, который несколько лет провел там в плену и потом вернулся в Астрахань [268].

Автор писал свою книгу в стране, принадлежавшей потомкам младшего сына Джучи, Шейбана, что, конечно, должно было отразиться на тенденции рассказанных им преданий. По его словам, потомки Шейбана гордились перед потомками Тохтамыша и Уруса (которых наш автор, подобно Абулгази, очевидно, считает потомками Туга-Тимура) тремя преимуществами:

1) Когда умер Джучи, произошел спор среди его двух старших сыновей Орда-Ичена [269] и Батыя; каждый хотел уступить престол другому; для разрешения спора они отправились к Чингиз-хану. Тот, принимая царевичей, велел поставить белую юрту (в тексте, судя по наиболее часто встречающемуся рукописному варианту, употреблено монгольское слово

---

[267] Л. 9б: هر کشی که عیدیل دریاسنی بسغونجاق یاقندین کجیب یایق دریاسنغه که آرتولور اول تاغ بر کونلوك‌کا یقین بر کشی‌نك یانیندین قالماس ترور.

[268] Л. 6а: شیخ احمد خان نیجه یل اندا توتقون بولوب ینه اندین سلامت جقیب اوز ولایتی حاجی ترخان‌غه کلدی اول ایتور ایکاندور.

[269] <О чтении этого имени см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 545, прим. 2.>

урга, собств. *öркö*) с золотым порогом для Батыя, синюю юрту с серебряным порогом для Орда-Ичена, серую юрту со стальным порогом для Шейбана [270]; для Туга-Тимура он не поставил и палатки (*тәләгән*).

2) Во время смут, предшествовавших вступлению на престол Узбека, престолом овладело лицо не ханского рода [271]. Вступив на престол, Узбек лишил звания царевичей всех потомков Джучи, признавших над собой власть простолюдина (قرا كشى), образовал из них особый отряд и подчинил их вместе с их подданными особому предводителю Кат-Астаю (л. 12б). Потомки Шейбана не подчинялись мятежникам и за это были награждены Узбеком, который сказал: «Ударяющие мечом, открывающие юрт (т. е. проникающие в жилища врагов) — это потомки Шейбана». Потомкам Шейбана были подчинены два рода, Карлык и С-р-к [272], с которыми они удалились в юрт Батыя, на Ак-куль, и потому их не коснулось то унижение, которому во второй половине XIV в. подверглись потомки Джучи. «На правом крыле», т. е. на Волге, возвысился Мамай, «на левом крыле», т. е. на Сыр-Дарье, — Тенгиз-Буга [273]; последний воздвиг мавзолей над могилой своего отца и заставлял потомков Джучи приносить камень и кирпич для этой постройки; царевичи должны были собираться перед дверьми палатки Тенгиз-Буги и преклоняться перед ней.

3) После смерти Бердибека Тайдули, вдова (по нашему автору, мать) Джанибека, призвала на престол Хизра, потомка Шейбана, который первый сделался ханом в Сарае после пресечения потомства Батыя.

(л. 3а) خان بولارغه اوچ اوركا سالدى التون بوسغالى آق اوركانى صاين خانغه سلدى
(л. 3б) كموش بوسغالى كوك اوردانى (sic) ايجانكا سلدى بولات بوسغلى بوز اوردانى
شيبانغه سلدىسه اوچ يرده شيبان خان اوغلانلارى توختمش خان بلا غورقتاى
واوروس خان اوغلانلارىغه فخر قليب مقتانورلاربز سزلاردين ارتوق تروربز تيب اول
برى اوركا ترور ايتورلار آتامز يوجى خان اولكاندين سونك اولوغ بابامز جنكز خان
قشنغه اتالاريمز برديلار ايرسا ايجان برلا صاين‌دين سونك بزنتكآتامز شيبان خانغه
اوركا سلدى سزلارنتك اتالارينكزغه
تلاكان هم سلمادى تيورلار تقى ايكنجى اول كم اوزبك خان قهر قليب قات استاىغه
اوروم چيقيب(؟) بارجا اوغلان‌لارينى ايل‌كون لارى بيلا قوشون بردى ايرسا اول
تقى بزنى عزّت ومرحمت قليب قليج جبغان يورت اجغان آر (sic) شيبان‌نتك
اوغلانلارى دور تيب ايكى باغ‌ليغ ايلى بزكا بردى برى قرليق برى سرك ترور اول ايكى

---

270 В сочетании слов *ак* и *алтун*, *көк* и *күмүш*, *боз* и *булат* мы, конечно, имеем обычную в турецкой поэзии фигуру аллитерации.

271 Имя этого лица было (л. 11а) باجرتوق بوغا اويغور.

272 Возможно, что следует читать بويراك=بيرك; так, по словам Махмуда б. Вели (рук. Джурабека, л. 215б), назывался один из четырех главных родов (кушчи, найман, буйрак и карлык), находившихся под властью Шейбанидов.

273 Л. 15а-б: سول قولنى قيات جرقوتلى اوغلى تنكز بوغا سر ديا سى بوينغه اليب كتدى.

ايلنى اليب صاين خان سلغان[274] يورتده تررومزده[275] اوز حالميزغه قويغاندوربز اول جرقوتلى‌ننك[276] كاشانه‌سيغه تاش كيربيج قويغانده وتقى اوغلى تنكز بوغاننك ايشكيندا قورلاب اوتاكينه يوكونكانده اول ايشى‌لارده بز يوق تررربز[277] تيورلار اوجنجى[278] اول كم صاين خان اوغلانلارى بردى بك خانده تمام بولدى ايرسا جان بك خان‌ننك آناسى تاى دوالى بيكم ايمدى يورت تقى خان‌ليق شيبان خان اوغلان لارى‌غه تكار تيب منكقتاى اوغلى خضر خان‌نى اونداتيب ايلتب سراى ولايتنده خان قيلدى[279] صاين خان اوغلان‌لارينديين سونك اوّل خان تختنده خانليق بزكا تك‌كان دور تيرلار بو بر دفعه سوز موندا تقريب برلا ايتلدى ايمدى كلديك ينه اوّلقى سوزننك باشيغه

Последняя фраза («теперь вернемся к своему рассказу») и сходные с ней обороты [280] довольно часто встречаются у нашего автора, который, подобно Абулгази, часто прерывает свое изложение ради пояснения его какими-нибудь этимологическими, географическими и т. п. данными и потом возвращается к прерванному рассказу.

Из частных собраний, осмотренных мною в Ташкенте, наиболее интереса представляет собрание ген.-майора Джурабека [281], в котором, между прочим, находятся следующие рукописи.

1) جامع التواريخ Рашид ад-дина, именно та часть этого труда, которая содержит историю монголов (تاريخ غازانى). Старая, четко написанная руко-

---

[274] Л. 15б: صاين خان سلغاغان (sic) يورتى مانكغتاى تك (l. بك?) آق‌كول تيكانده بولور ايردى.

[275] Cod. يورتررومزده.

[276] Cod. hic جه قوتلى‌ننك, recte f. 15b et 16a.

[277] Cod. تروبز. [278] Cod. om. اوجنجى.

[279] Рассказ о Тайдули и Хизре находится также у турецкого автора XVIII в. Абд ал-Гаффара; ср. Howorth, *History of the Mongols*, pt II, p. 195 (по Лангле — Forster, *Voyage*, t. III, p. 374). ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «عمدة الاخبار حاجى عبد الغفّار قريمى в библиотеке Ас'ад эфенди в Константинополе (сообщение Валидова). Лангле цитуется и у Смирнова, *Крымское ханство*».›

[280] Л. 6а: ينه كلدوك صاين خان حكايتنغه.

[281] ‹Это собрание содержало ряд весьма ценных и редких рукописей. В. В. Бартольд неоднократно интересовался его судьбой и беспокоился о сохранности рукописей. (См. ниже, стр. 313—314, 374—375.) После гибели владельца собрания рукописи частью (около половины) были расхищены, а частью (28 рукописей) попали в Восточный институт в Ташкенте, откуда были переданы в библиотеку САГУ, в составе коллекций которого были описаны Семеновым (см. Семенов, *Описание рукописей САГУ*, вып. 1—2). Несколько рукописей, в том числе *Джами' ат-таварих* Рашид ад-дина, было приобретено ГПБ УзССР в Ташкенте; ныне они находятся в собрании ИВАН УзССР.›

пись, без даты, не новее XV в.[282]. Имена ханов и царевичей часто написаны не только арабскими, но и уйгурскими письменами, не употреблявшимися в Средней Азии, насколько мне известно, со времени завоевания узбеками государства Тимуридов.

2) فرهنك شعورى, 2-й том; рукопись написана для Худояр-хана в 1271/1854-55 г.[283].

3) نفايس الفنون فى عرايس العيون, соч. محمد بن محمد الآملى (VIII в. х.), ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 435a.[284].

4) مكتوبات حضرت شيخ مجدّد الف ثانى, 1-й том.

5) تاريخ حكما, персидский перевод арабского сочинения شمس الملة والدين مولانا شمس الدين محمد شهرزورى, составлен в Индии для Акбара в 1011/1602-03 г.; ср. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 468—469[285].

6) روضة اولى الالباب Бенакети, рук. 1275/1858-59 г.[286].

7) تذكرهٔ سلطانى, составлено для Худояр-хана.

8) بحر الاسرار فى مناقب الاخيار, соч. Махмуда б. Вели. Автор разделил свой обширный исторический труд на четыре части (ركن) и заключительную главу (خاتمه), в которой рассказывает о своих путешествиях[287]. Четвертая, последняя часть труда, содержащая историю потомков Тугa-Тимура, к числу которых принадлежали и бухарские ханы Астраханской династии (Аштарханиды), сохранилась (вместе с заключительной главой) в одной рукописи библиотеки India Office в Лондоне (№ 575 по новому каталогу, № 1496 по старому), где я познакомился с ней в 1899 г.[288]. Экземпляр India Office представляет каллиграфический список, сделанный с автографа автора для библиотеки хана Надир-Мухаммеда, которому был посвящен труд. Экземпляра трех первых частей до сих пор нигде не было найдено; именно эти три первые части сохранились почти полностью (недостает, как видно из пагинации[289], первых четырех листов;

[282] ‹В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР, инв. № 1620 (см. СВР, т. I, стр. 21, № 22). Этот список был положен в основу при подготовке критического издания *Джами' ат-таварих*, выполненного коллективом ИВАН в трех томах в 1936—1940 гг. под руководством А. А. Ромаскевича. В настоящее время из печати вышли т. I, кн. 1 (1965 г.) и т. III (1959 г.) этого издания; в печати находятся т. I, кн. 2 и т. II; русский перевод на основе критического издания (в трех томах) был опубликован в 1946—1961 гг.›

[283] ‹Только вторая часть этого тома, см. Семенов, *Описание рукописей САГУ*, вып. 1, № 28.›

[284] ‹Там же, № 32.› [285] ‹Там же, № 68, 1.› [286] ‹Там же, № 56.›

[287] ‹Как установил А.-З. Валидов (позднее Тоган), обнаруживший первый том этого сочинения, описываемая Бартольдом рукопись является только частью (шестым томом) громадного компендиума Махмуда б. Вели, см. Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 255—257 (где приведен текст оглавления труда по томам — *муджаллад*). О другом списке первого тома см. также СВР, т. V, стр. 71, № 3563.›

[288] Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 334, прим. 1; ‹наст. изд., т. I, стр. 376, прим. 1›; Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 362.

[289] В рукописи были нумерованы листы до 122-го включительно; для остальной части рукописи пагинация сделана мною.

кроме того, есть небольшой пропуск после л. 39) в рукописи Джурабека [290]. Рукопись не имеет даты; по каллиграфическим достоинствам она не выдерживает никакого сравнения с рукописью India Office и написана различными почерками, иногда очень неразборчивыми.

В рукописи India Office автор назван сыном эмира Вели, что указывает на его знатное происхождение. Свой труд он писал по поручению Надир-Мухаммеда и получил это поручение 1 раби' II 1044/24 сентября 1634 г.:

(л. 6б) آفتاب رای جهان‌آرایش که خریدار متاع فضل وطلبکار بضاعت هنرست در سنهٔ هزار وچهل وچهار واقع اواسطه در مهر وماه الهی (sic) مطابق غرّهٔ ربیع الثانی پرتو التفات بر ریاض عزیمت مصمّم وتمنّای ممهّده انداخته بی قدمت خدمتی وسابقهٔ عبودیّتی بندهٔ مخلص محمود بن ولی‌را بواسطهٔ تالیف وتصنیف معاملات حالی وماضوی مشمول مواهب نعم ومطلول سحایب کرم گردانید مدّ الله ظلّ بقائه ابدا

В одном месте он упоминает о своем более раннем труде, написанном в Индии в 1038/1628-29 г.:

(л. 41a) [اقباجه] خودرا بقلعهٔ بکر که در میان دریا واقع شده رسانید راقم حروف محمود بن ولی‌را در تاریخ هزار وسی وهشت بر آن حدود گذار افتاد ویکسال بمقتضای نگارش قلم تقدیر در آن قلعه بماند وکتاب اخلاق حسینی‌را که کمابیش قریب بشش هزار بیت است در انجا باتمام رسانید

Первая часть его исторического труда содержит историю Чингиз-хана и его потомков в Китае и Персии, вторая — историю Чагатаидов, третья — историю Джучидов, особенно Шейбанидов.

В первой части, которая была окончена в начале января 1635 г.[291], автор, конечно, является только компилятором. Во второй части автор излагает историю чагатайских ханов Мавераннахра до эмира Казагана и историю кашгарских ханов до своего времени. В компилятивной части труда встречаются крайне неудачные попытки установить связь между событиями, происходившими совершенно независимо одно от другого; так, поход чагатайцев на китайские владения, кончившийся пленением царевича Куркуза [292] (1298 г.), приводится в связь с происшедшим гораздо ранее (1272-73 г.) походом на Бухару войск ильхана Абаки [293], от которых чагатайцы будто бы ушли на восток (л. 158a). Это заставляет нас относиться с большой осторожностью к тем рассказам автора, где сообщаются подробности, которых нет в дошедших до нас первоисточниках. Более доверия

---

[290] <В настоящее время этот список находится в ИВАН УзССР, инв. № 7418; см. *Общественные науки в Узбекистане*, 1969, № 11, стр. 64.>

[291] Л. 139a: تمام شد رکن اول در سحرگاه شب شنبهٔ بیست وسیوم شهر رجب المرجّب سنهٔ تالیف بوقوع پیوسته. По таблицам Вюстенфельда субботой был день 24 раджаба 1044/13 января 1635 г.

[292] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. II, p. 513.

[293] Ibid., t. III, pp. 457—458.

автор, по-видимому, заслуживает в тех случаях, где сообщает географические подробности о своем родном городе Балхе и его окрестностях. О восстановлении Балха при хане Кебеке говорится, что им были переселены в Балх жители, уведенные в 1316 г.[294] царевичем Ясавуром из Мавераннахра в Газну; оттого первое селение, возникшее в окрестностях города, получило название Ясавури; во время автора это селение находилось к западу от цитадели:

(л. 165б) ایل والوس که شاهزادهٔ یسور[295] از بلاد وقصبات ماوراالنهر کوچانیده بغزنین برده بود کبك خان ببلخ آورد ونخست قریه که در آن عرصه باسمی موسوم گردید قریهٔ یساوری بود که الان در غربیٔ قلعهٔ بلخ است وکیبك خان در آن بلده دینار کیبکیرا رایج‌گردانید

Преемник Кебека Ильчигидай восстановил крепость Хиндуван, считавшуюся постройкой Гуштаспа, и побуждал жителей рыть каналы, сажать деревья, увеличивать число пашен и распределять участки по жребию; от него получило название селение Ильчигидай, к юго-западу от города:

(л. 166а) بتعمیر قلعهٔ هندوان که بنا کردهٔ کستاسب بود پرداخت ومردمرا بحفر انهار وغرس اشجار امر فرمود وبتکثیر مزارع وتعیین قوارع (sic) رغبت نمود وقریهٔ ایلچکدای بر غربی مایل بجنوب بلخ بود بدو منسوبست

История кашгарских ханов, конечно, рассказывается по *Ta'rīx-i Рашīдī*. Между прочим, из этого сочинения заимствуется и описание Тибета[296], но после этого автор рассказывает о прибытии в Балх в 1044/1634 г. одного из владетелей Балтистана, Хасан-хана. Последний рассказал, что лет за тридцать перед тем один из «тибетских царей» перешел в суннитство, истребил своих шиитских родственников и построил много мечетей и ханкахов. Хасан-хан пробыл в Балхе четыре месяца и хотел через Индию и Хорасан отправиться в Мекку и Медину, но события в Хорасане, вызванные нашествием узбеков, заставили его вернуться в Балх и оттуда в сопровождении узбецкого вельможи, назначенного послом в Индию, отправиться в Кабул.

(л. 211а) ودر سال تالیف یکی از ابناء سلاطین بالتی حسن خان نامی در ییلاق شادیان بلخ صانها الله عزّ شانه[297] عن السلخ از راه بدخشان آمده بفرّ کورنشی خلافت‌مکانی نور[298] صدقهٔ سلطانی ونور حدقهٔ[299] جهانبانی سیّد ندر محمد خان

---

294 Ibid., t. IV, pp. 567—568.

295 Cod. یسور.

296 Мухаммед-Хайдер, 404 и сл.

297 Cod. تابه. <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «Вал<идов> عزتها».>

298 Cod. s. p.

299 <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, над этими словами надписано: «حدیقه Вал<идов>».>

مدّ ظلّه العالی معزّز کردید وسیورغامشی یافت واو بیشتر اوضاع آن ولایت‌را موافق مرقوم نشان میداد وخدمتش جوانی مسلمانی نهاد[300] بود واز ضوابط[301] سپاه‌شناسی وقوف تمام داشت ومیکفت پیش ازین سی سال یکی از پادشاهان تبّت بارشاد هادی توفیق دین مسلمانی ومذهب اهل سنّت وجماعت در آن[302] مملکت شایع ساخت وپدر وبرادرانکه شیعه‌مذهب بودند به تیغ سیاست کذرانید وآثار کفر وضلالت‌را بالکلیّه در آن مملکت خراب وبیتاب ساخت ومساجد ومعابد وخوانق بنا فرموده در اعلام معالم شریعت غایت جهد مبذول داشت واز کاشغر علما ومشایخ‌را طلب داشته (л. 211б) رعایت کلّی فرمود وتا اکنونکه تاریخ هجرت بهزار وچهل وچار رسیده بر تخت سلطنت وسریر[303] حکومت به طریق استقلال متمکّن است وحسن خان مذکور بعد از انکه چهار ماه کما بیش در خدمت خلافتمکانی برفاهیّت روزکار کذرانیده از راه هند وخراسان[303] عازم طواف حرمین شرفین شد چون در آن ولا بواسطهٔ کثرت تاخت وباخت شاهزادهٔ عالیمقدار عبد العزیز سلطان حدود خراسان خراب وسراب بود وراهها مسدود لاجرم از میمنه مراجعت نموده به بلخ امده ودیکر بار چشم جانش از مشاهدهٔ مجلس حضرت مکحّل کردید وبعد از روزی چند برفاقت نابهره[304] کوکلتاش که از جانب حضرت بایلچی‌کری بهند رفت از راه کابل احرام طواف حرمین بست وخرسند ورضامند بیرون رفت

Из *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* заимствован также рассказ о секте *нурбахши* и мерах, принятых Мухаммед-Хайдером против этих еретиков [305]. Автор прибавляет, что секта снова сделала успехи в царствование Джехангира, но что Джеханшах принял меры к восстановлению правоверия. Во время своего путешествия в Индию автор встретил одного из этих еретиков и одержал над ним победу в споре (л. 214б).

Наиболее интересна та часть книги, которая посвящена истории кашгарских ханов второй половины XVI и первой половины XVII в. Труд Мухаммед-Хайдера доведен до 953/1546 г.; для последующего времени мы находим только очень небольшое число сведений у двух авторов начала XVII в., Хайдера Рази, автора *Та'рӣх-и Хайдарӣ*, и Амин-Ахмеда Рази, автора географического сочинения *Хафт иқлӣм*; более поздний труд Мухаммед-Садика Кашгари *Тазкира-йи хᵉаджагӑн*, или *Тазкира-йи ʿазизӑн* [306], написанный в 1182/1768-69 г., также не составляет прямого продолжения *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, вследствие чего история Кашгарии при последних чагатайских ханах представлялась совершенно темною и даже имена ханов, не говоря уже о событиях их царствования, не могли быть установлены с точностью. Наш автор довольно подробно излагает историю страны до 1046/1636 г. По счастливой случайности, мне удалось приобрести

[300] Cod. نهاده. ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «Вал‹идов› نهاد».›

[301] Cod. ظوابتو.

[302] Cod. (sic) وحمایت برادران.

[303] Cod. om. و.

[304] Sic cod. ‹В экз. т. XV ЗВОРАО добавлено к этому примечанию: «и Валид‹ов»».›

[305] Ср. Мухаммед-Хайдер, 434—437.

[306] Ср. Smirnow, *Manuscrits turcs*, pp. 156—160, ‹№ 58›.

в Ташкенте для Азиатского музея рукопись еще другого сочинения по истории Кашгарии, до сих пор бывшего совершенно неизвестным, без заглавия и имени автора (теперь рук. Аз. муз. 590oi [307]); этот труд заключает в себе легендарную историю турков (начиная от Ноя и Яфета), историю Чингиз-хана и его потомков и историю кашгарских ханов до начала XVIII в.; кроме *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* цитуется еще другой труд, *Та'рӣх-и Хорезми* [308]. В изложении обоих авторов история Кашгарии во второй половине XVI и в XVII в. представляется в следующем виде [309].

Из событий царствования современника Мухаммед-Хайдера, Рашид (собств. Абд ар-Рашид)-хана, сообщаются еще следующие. Говорится о поражении сына хана, Абд ал-Лятиф-султана, в битве с Хакк-Назаром, ханом киргизским и казацким [310], но прибавляется, что кашгарский хан скоро отомстил за это поражение. По словам кашгарского автора, хан действовал в союзе с Науруз-Ахмед-ханом ташкентским и разбил врагов у Артыша (ارتیش دیکان موضع‌دا), причем пал сам Хакк-Назар-хан и с ним шесть «князей со знаменем», так что у казаков не осталось более знамен [311].

Махмуд б. Вели говорит, что битва произошла на Иссык-Куле, причем предводителем казаков был بوبلاش سلطان; при этом кашгарцы захватили девять знамен; с того времени до времени автора казаки уже не употребляли знамен в сражении [312]. После этого хан еще предпринял поход на Болористан (Кафиристан), о котором кашгарский автор говорит очень кратко, но Махмуд б. Вели сообщает некоторые подробности. Первый поход был неудачен; болоры захватили в плен некоторое число кашгарцев и стали употреблять их, как скот, при земледельческих работах. Новый поход хана заставил болоров смириться; в знак победы хан отправил в Яркенд мешок с землей разрушенных крепостей и воздвиг из этой земли постройку, существовавшую еще при авторе [313].

Рашид-хан, по *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, вступил на престол в 940/1533 г.[314]. По Амин-Ахмеду Рази, он царствовал 33 года, т. е. умер в 973/

---

[307] ‹Новый шифр С 576. О списке см. Мугинов, *Описание*, № 38. В собрании ИВАН имеется еще два списка — В 2472 и С 577.›

[308] Рук. Аз. муз. 590oi, л. 48б.

[309] К сожалению, мы у того и другого автора находим только очень небольшое число точных хронологических дат.

[310] Ср. Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 333.

[311] Рук. 590oi, л. 63а: حق نظر خان باشلیغ آلته توغلوق توره‌نی اولتوردیلار قزاق توغسیز قالدی.

[312] Махмуд б. Вели, рук. Джурабека, л. 226б: ونه طوغ آن روز بدست اولیاء دولت افتاد — وازان روز باز رسم طوغ داشتن وعلم بر افراشتن در میان قزاق بر افتاد وتا اکنون نشانشان بی نشانیست وطوق کردنشان بی طوق.

[313] Там же, л. 227а: وازان خاك کاهی ترتیب یافت که الان به پای بته مشهور ومعروف است.

[314] Мухаммед-Хайдер, 450.

1565-66 г.[315]; по кашгарскому автору (л. 64а), он умер в 967/1559-60 г., по Махмуду б. Вели (л. 227а), — в 975/1567-68 г., по Хайдеру Рази [316], — в 978/1570-71 г.

Амин-Ахмед Рази перечисляет имена 13 сыновей Рашид-хана [317], из которых ему наследовал Абд ал-Керим-хан; к этому царствованию относятся последние сведения Хайдера Рази и Амин-Ахмеда Рази. Дата смерти Абд ал-Керима у Махмуда б. Вели не приводится; по кашгарскому автору (л. 67б), он царствовал 34 года, жил 63 года [318]. Из событий его царствования Махмуд б. Вели говорит только о восстании и бегстве в Индию его брата Курейш-султана, о котором рассказывают также упомянутые персидские авторы. Кашгарский автор об этом восстании не упоминает, но сообщает некоторые другие сведения о хане и его правлении [319]. Хан отличался справедливостью и два раза в неделю лично производил суд, причем по одну сторону от него сидели казий и муфтий, по другую—везир и хаким. Если дело решалось по шариату, то решение произносили казий и муфтий; если оно касалось области действия обычного права, то приговор постановляли эмиры с везиром во главе [320].

Преемником Абд ал-Керима был его брат Мухаммед-хан, шестой (по кашгарскому автору, пятый) сын Рашид-хана; еще при жизни Абд ал-Керима Мухаммед, как было известно Амин-Ахмеду Рази, управлял Кашгаром. По кашгарскому автору (л. 72б), Мухаммед-хан жил 72 года [321], правил 18 лет, умер в 1018/1609-10 г. К этой эпохе (1603—1605 гг.) относится путешествие в Кашгарию иезуитского патера Бенедикта Гоэса, который упоминает о Мухаммед-хане [322]. Важнейшими событиями этого царствования было нашествие на Кашгарию узбеков и восстание Абд ар-Рахим-хана, владетеля Чалыша и Турфана, младшего сына Рашид-хана.

---

[315] Там же, introd., p. 120.

[316] Рук. берлин. б-ки ‹418›: در سال نهصد وهفتاد وهشتم وفات يافت.

[317] Нершахи, изд. Шефера, 281—282; Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 487—488.

[318] ‹На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, к этому слову добавлено: «*Та'рӣх-и амнӣйа*, 24 — 33 ‹года›; 33 года и Махмуд Чур‹ас›, л. 28б».›

[319] ‹Там же, к этому слову добавлено: «Махмуд Чур‹ас›, л. 21а».›

[320] Рук. 590 oi, л. 65б: عبد الكريم خان نوّر مرقده بسى عادل ايدى هر هفته خان ايكى كون اولتوروب دادخواه سورار ايديلار قاضى ومفتى بر يانلاريدا حاكيم وزيرنى بر يانلاريدا اولتورغوزوب دادخواه سورار ايديلار (л. 66а) دادخواه شرعى بولسه قاضى ومفتىغه سالور ايديلار دادخواه اكر توره‌ليك بولسه خواجه باشليغ امرا فيصل برور ايديلار خان سامع بولوب اولتورور ايديلار سرمويى مكابره بولماس ايدى.

[321] ‹На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, к этому слову добавлено: «*Та'рӣх-и амнӣйа*, 15—70 ‹лет›; 71 год у Махмуда Чураса».›

[322] Риттер — Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 335.

Узбецкое войско, по кашгарскому автору — 100 000 человек, было послано на Кашгар Абдулла-ханом; во главе его стояли Узбек-хан [323] (правитель Андижана), Достум-султан и Ходжам-Кули-кушбеги (кашгарский автор называет только последнего). По обоим авторам, кашгарское войско после тщетной попытки оказать сопротивление узбекам у перевалов должно было отступить; хан вместе со своим братом Абу Са'ид-султаном заперся в Кашгаре, где был осажден узбеками. Оттуда узбецкие предводители отправили отряд на Яркенд, который прибыл вечером и потребовал сдачи города; жители попросили отсрочки до утра [324]. В ту же ночь хан по другой дороге проник в город и собрал свои силы для сопротивления узбекам. По кашгарскому автору (л. 71а), узбеки были разбиты; по Махмуду б. Вели (л. 230а), битва кончилась поражением хана, который заперся в Яркенде; узбеки разграбили окрестности города и вернулись в Мавераннахр. По кашгарскому автору (л. 69а), это нашествие произошло через три года после вступления на престол Мухаммед-хана [325].

Восстание в Чалыше и Турфане сначала было поднято Худабенде-султаном, сыном Курейш-султана. По словом кашгарского автора, Худабенде был зятем Мухаммед-хана и от дочери хана имел сына Мухаммед-Хашим-султана [326]. В Чалыш и Турфан он прибыл против воли своего тестя; перед этим Шах-хан, сын Мансур-хана, был убит калмыками, и хана в стране не было [327]; Худабенде воспользовался этим временем, чтобы самому стать ханом. Мухаммед-хан отправился против него, овладел Чалышем и осадил Турфан; когда город уже почти был взят, пришло известие, что жители Чалыша произвели восстание и убили наместника Мухаммед-хана. Хан должен был вернуться и осадить Чалыш. Жители построили у ворот города укрепление (شبّه), которое было взято конной атакой эмиров хана; мятежники большею частью были засыпаны песком

---

[323] Махмуд б. Вели в другом месте (л. 419а) называет его сыном Джанибек-хана; по-видимому, он был внуком Джанибека, сыном Рустем-султана (ср. генеалогию Шейбанидов, приложенную Демезоном к его переводу Абулгази *‹Родословная тюрок*, изд. Демезона, II›). По Мухаммед-Садику, предводителем узбеков был Рустем-султан, брат Абдулла-хана (*Таẕкира-йи ẋ⁶āджагāн*, рук. Аз. муз. 590⁰⁰ bis, стр. 20).

[324] По кашгарскому автору (рук. Аз. муз. 590 oi, л. 70б), во главе города стоял казий; яркендский хаким еще прежде бежал в Хотан.

[325] Т. е. в последние годы царствования Абдуллы бухарского. В исторических известиях об этом государе о войне с кашгарцами, насколько мне известно, не упоминается. Мухаммед-Садик (*Таẕкира-йи ẋ⁶āджагāн*, рук. Аз. муз. 590⁰⁰ bis, стр. 20) тоже говорит о поражении узбеков.

[326] Рук. Аз. муз. 590oi, л. 71а: بو خدابنده خان محمد خانغه كيو اوغول ايدى محمد هاشيم سلطان محمد خان نينك قيزلارى خديجه خانيم‌دين (л. 71б) وجودغه كلكان.

[327] Там же: شاه خان‌نى قالماق شهيد قيلدى جاليش طرفان خان سيز قالدى.

и растоптаны копытами лошадей [328]. Хан вернулся в Яркенд и на следующий год отправил в Чалыш и Турфан Абд ар-Рахима и эмира Мирза-Шаха, который прибыл к хану за шесть месяцев перед тем, бежав от узбеков [329]. Мирза-Шах овладел Чалышем и Турфаном, провозгласил ханом Абд ар-Рахима и отправил Худабенде в Яркенд. Худабенде в пути заболел и умер, не доехав до Яркенда; он был похоронен в Алтуне рядом с гробницами своего отца и деда. По кашгарскому автору (л. 72а), Худабенде правил в Чалыше и Турфане 12 лет; вероятно, его имеет в виду Гоэс, хотя ошибочно называет правителя Чалыша незаконным сыном самого Мухаммед-хана.

Рассказ кашгарского автора об этих событиях полнее и правдоподобнее, чем рассказ Махмуда б. Вели, по которому (л. 227б) Абд ар-Рахим получил Чалыш и Турфан еще при Абд ал-Кериме, вследствие чего появление в этой стране Худабенде-султана становится непонятным. Еще более темны и неполны данные китайской «Истории династии Мин» [330]. О восстании Абд ар-Рахима при жизни Мухаммед-хана кашгарский автор не упоминает; по Махмуду б. Вели (л. 230а), Абд ар-Рахим отложился от хана и произвел нападение на Бай и Кучу (كوسن); хан отправил против него своих внуков Тимур-султана, сына следующего хана Шуджа' ад-дина Ахмеда, и Хашим-султана, сына Худабенде-султана. Им удалось отнять у Абд ар-Рахима только Чалыш, где утвердился Хашим-султан; Турфан остался в руках Абд ар-Рахима [331].

О характере правления Мухаммед-хана кашгарский автор говорит, что он соединял в себе черты царя и дервиша [332]. Еще при жизни брата он пользовался расположением прибывшего в это время в Кашгар ходжи Исхака, одного из предков позднейших ходжей [333].

---

328 Рук. Аз. муз. 590 oi, л. 71б: جاليشى نينك جونكلارينى قوغه كوموب آط دبساتىلار اول يرنى غجى لاتما (sic) اتاديلار.

329 Там же, л. 72а: مرزا شاه اوزبيكدين قاچيب بش آى دين كين كليب ايدى.

330 Мухаммед-Хайдер, introd., p. 124; по этим известиям, Шах-хан умер уже в 1570 г. Ср. Грум-Гржимайло, *Описание путешествия*, т. II, стр. 92. Кашгарский историк в другом месте (л. 83б) говорит, что Худабенде призвал на помощь против Абд ар-Рахима калмыков, под начальством их князя (تورە) دورنك; тот не принимал участия в войне, после поражения Худабенде разграбил Турфан, подчинился Абд ар-Рахиму и выдал за него свою дочь بيكم پادشاه, от которой родился Абдулла-хан.

331 Хайдер Рази (*Та'рӣх-и Хайдарӣ*, берлин. рук.) рассказывает, что на пути в Индию встретил в Кандагаре эмира Хан-Али-бека, который в 1014/1605-06 г. был отправлен к Абд ал-Керим-хану послом от шаха Аббаса и возвращался оттуда, пробыв в Кашгарии два года. Судя по приведенной дате, это посольство относится к царствованию Мухаммед-хана; о сношениях между Кашгарией и Персией в эту эпоху другие авторы, насколько нам известно, не упоминают.

332 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 72а: محمد خان درويشليك پادشاهليق نى جمع كلتوردىلار.

333 Там же, л. 68а. К царствованию Абд ал-Керима относит прибытие ходжи Исхака и Мухаммед-Садик; ср. рук. Аз. муз. 590[00] bis, стр. 16 и рук. 590[00]*, л. 16а.

Преемником Мухаммед-хана был его сын Шуджа' ад-дин Ахмед. По кашгарскому автору (л. 75б), он жил 50 лет, правил 10 лет, по Махмуду б. Вели (л. 236б), он был убит в 1024/1615 г. Все его царствование было наполнено внутренними смутами, причиной которых была, по Махмуду б. Вели, продолжавшаяся война с Абд ар-Рахим-ханом. Кашгарский автор в этом месте говорит только о восстании некоторых царевичей, которые, по Махмуду б. Вели, были союзниками Абд ар-Рахима.

По Махмуду б. Вели (л. 231а и сл.), Абд ар-Рахим вскоре после смерти Мухаммед-хана снова овладел Чалышем; Хашим-султан бежал в Кучу, где должен был сдаться Абд ар-Рахиму; Куча тоже перешла во власть последнего [334]. В войне приняли участие и киргизы, разграбившие под начальством تلاكه [335] Уч (Уч-Турфан); Тимур-султан преследовал их и у перевала Янги-Арт отнял у них добычу и пленных. Вскоре к Абд ар-Рахиму присоединился царевич Абд ал-Керим, сын упомянутого (см. выше, стр. 176) Абу Са'ида кашгарского; в начале царствования Ахмеда Абу Са'ид был только правителем Сарыкола; Ахмед отнял у него и эту область, после чего он удалился в Мавераннахр к Имам-Кули-хану [336]; его сын Абд ал-Керим получил в удел Керию и оттуда бежал к Абд ар-Рахиму; последний дал ему в удел Кучу. На следующий год Абд ал-Керим должен был сдаться Тимур-султану, хотя на помощь ему пришел казацкий султан Искендер. Абд ал-Керим был помилован и снова получил Керию. Тимур-султан предпринял поход на калмыков и потом на киргизов и казаков, с которыми заключил мир, причем за него была выдана дочь Абулай-султана. Кучу получил Искендер-султан, сын Худабенде-хана; его аталыком был назначен эмир Абу-л-Хади из рода мекрит, прежде находившийся на службе у Абд ар-Рахима, изменивший ему и бежавший в Яркенд [337]. В Чалыше Абу-л-Хади изменил Искендеру и перешел на сторону Абд ар-Рахима, которому сочувствовали и местные жители (л. 234б). Искендер удалился в Аксу; здесь он изменил хану и вступил в переговоры с Абд ар-Рахимом. Хан пошел с войском на него и в тоже время отправил к нему послом Али-Кули-бахадура; последнему удалось уговорить жителей Аксу

---

[334] По рассказу кашгарского историка в другом месте (лл. 83б—84б), Хашим прибыл к Абд ар-Рахиму, поссорившись с Ахмед-ханом, но потом поссорился и с Абд ар-Рахимом и призвал на помощь калмыков. Калмыки пришли, но не оказали ему помощи и после его поражения приняли участие в грабеже. Хашим заперся в Куче; Абд ар-Рахим обманул его мирными предложениями и вероломно велел его убить при свидании.

[335] ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому слову добавлено примечание на полях: «Мах‹муд› Чурас, л. 52а. — تيلاكابى».›

[336] По кашгарскому автору (л. 73а), к Имам-Кули ушел не Абу Са'ид, а сын Абд ал-Керим-хана Шах-Хайдер-Мухаммед-султан, у которого Ахмед отнял его удел Хотан (последний факт приводится и Махмудом б. Вели, л. 231а); от Имам-Кули-хана он получил в удел Самарканд.

[337] По кашгарскому автору (л. 84б), Абу-л-Хади первоначально находился на службе у Хашим-султана и после его гибели бежал в Яркенд.

добровольно подчиниться хану и выдать Искендера (л. 236а). О восстании Искендера упоминает и кашгарский автор (л. 73б), но объясняет его только влиянием мятежных эмиров; по его словам, жители Аксу во время осады сами склонились на сторону хана и дали ему обещание выдать Искендера, если хан оставит у их города доверенное лицо. Хан ушел в Кашгар, оставив около Аксу вельможу Шахим-Кули с 7000 воинов; ему был выдан Искендер. На пути в Яркенд, в месте Сай-арык, Искендера убил мирза Шах-Мурад Карга, который сам был виновником всех дурных поступков Искендера. Незадолго до смерти Искендер послал Ахмед-хану следующее персидское четверостишие (л. 74б):

اسب تو براق زین تو فیروزه * مغرور مشو بدولت سه‌روزه
این کهنه جهان بکس نماند باقی * امروز قدح شکست وفردا کوزه

Во время восстания Искендера в соглашении с ним был заподозрен, по словам Махмуда б. Вели (л. 235б), Абд ал-Керим-султан, правитель Керии, незадолго перед тем получивший также Хотан. Он был сослан в Балтистан, откуда ушел в Индию и потом в Балх, к Надир-Мухаммеду, от которого получил в удел город Кишм в Бадахшане. Преемником Искендера в Аксу был назначен внук хана, Султан-Ахмед, сын Тимур-султана.

Убиение хана, по словам Махмуда б. Вели, было делом сыновей упомянутого выше (стр. 177) Мирза-Шаха, которые были недовольны тем, что хан назначал на важные должности людей низкого происхождения [338]. Сочувствие кашгарского историка находится всецело на стороне хана; его источник, ахун Ходжа Мухаммед-Эмин Яси [339], сообщает со слов Хаджи Абдаллаха, что тот однажды слышал из уст хана следующую молитву: «Боже, ты сделал меня царем; если благо твоих рабов связано с моим существованием, то сделай меня ханом над твоими рабами; если есть более достойный, чем я, то устрани меня и сделай царем его» [340]. Брат убийц, хаким Улуг-Шах, еще раньше предостерегал хана против своих братьев, но хан ответил ему: «Шах, столом и благодеяниями моего отца пользовался ваш отец, моим столом и моими благодеяниями пользовались вы; если они

---

[338] Рук. Джурабека, л. 236а: مذکور (л. 236б) جعمی از اولاد واحفاد میرزا شاه که در زمان عبد الکریم خان یکی از امراء عظام بود بواسطهٔ آنکه شجاع الدین احمد خان چند کس از مردم زیردست‌را تربیت نموده بمناصب ارجمند رسانیده بود کمر عداوت بر میان بسته در شبی از شبها خان سعادت‌نشان‌را بمرتبهٔ شهادت که ارفع مراتب سعد است فایز گردانیدند.

[339] يأسى. Хронологически едва ли возможно, что имеется в виду известный ходжа Мухаммед-Эмин, сын умершего в 1542 г. Махдум-и А'зама.

[340] Рук. Аз. муз. 590oi, л. 75а: خدایا منی پادشاه قلیب سین بنده‌لارینك‌نینك خیریتی اکر منده بولسه منی بنده‌لارینکغه خان قیل مندین لایق‌راق کیشی بولسه منی کوتارکیل انی پادشاه قیل.

ответят мне злом за добро, то я предоставлю решить наше дело богу» [341]. Во главе убийц стояли Мухаммед-Касим-Шах, хаким Сарыкола, и Абу-л-Ма'ани-Шах, «начальник ворот» (*ишик-агā*). Они во главе 600 человек ночью напали на орду хана, отправившегося на охоту; когда началась резня, хан закричал им: «Не убивайте невинных людей; если ваша цель — убить хана, то ханом зовут меня» [342] — и вышел к убийцам. Абу-л-Ма'ани ответил: «Государь мой, никакого дела нет» (هیچ قصّه یوق) — и обхватил голову хана, с которым в это время покончили другие. Хан был похоронен в Алтуне; в качестве *шахīда*, его похоронили в его окровавленной одежде. Во время похорон ахун Хафиз-Мурад спросил имя убийцы, и Абу-л-Ма'ани тотчас назвал себя.

Мятежники возвели на престол Курейш-султана, сына Юнус-султана; последнего Махмуд б. Вели (л. 226а) называет сыном Рашид-хана; в списке сыновей Рашид-хана, приведенном Амин-Ахмедом Рази, имени Юнус нет. У убитого хана было два сына, Зия ад-дин Ахмед, носивший прозвание Тимур-султана, и Абд ал-Лятиф, носивший прозвание Апак-султана. Тимур-султан умер при жизни отца; кашгарский историк называет его скоропостижную смерть (он в пьяном виде упал с коня) наказанием за смерть несправедливо казненных им эмиров [343]. Апак-султан при жизни отца был правителем Кашгара, теперь пошел на Яркенд и одержал победу над мятежниками. Абу-л-Ма'ани пропал без вести во время битвы; Курейш-султан был убит в Яркенде после поражения мятежников; по Махмуду б. Вели (л. 236б), он царствовал только девять дней. Кашгарский историк (л. 78а) относит вступление на престол Апак-хана (следовательно, и убиение его отца) к 1026/1617 г. Хану в это время было, по Махмуду б. Вели, 13 лет, по кашгарскому историку — 14; его аталыком и правителем государства, по обоим источникам, был Мирза Мухаммед-Юсуф-бек, хаким Яркенда.

Новый хан тотчас должен был возобновить войну с Абд ар-Рахимом. Абу-л-Хади из Кучи просил Абд ар-Рахима, чтобы тот послал ему своего восьмилетнего сына Абдуллу и таким образом дал ему возможность выходить на прием с ханом на плечах [344], т. е. управлять городом от имени царевича, в качестве аталыка. По Махмуду б. Вели (л. 236б), он обратился с одинаковой просьбой к хану и Абд ар-Рахиму, причем удовлетворил просьбу только последний. Тем не менее Абу-л-Хади тотчас после прибытия царевича восстал против Абд ар-Рахима и заключил союз с Апаком;

---

[341] Там же, л. 74б: ای شاهم اتام اتانکزلارغه توز بریب تربیت قلیب ایکان من سیزلارنی تربیت قلیب توز بردیم منکا یمان ساغینسالار خداغه سالدیم.

[342] Там же, л. 75б: بی کنه ایلنی اولتورمانکلار غرض خان‌دا بولسه خان دیکان من.

[343] Там же, л. 73б: کیشی قانی کیشینی قویمایدور بر یلدین سونک تمور سلطان آطدین مست یقیلیب رحلت قیلدی.

[344] Там же, л. 78б: خان‌نی بوینومغه کوتاریب کورونوشکا چیقسام.

по-видимому, царевич был нужен ему только как заложник. Абд ар-Рахим заключил союз с казацким ханом Ишимом и вступил с ним в родство; по Махмуду б. Вели, он женился на племяннице Ишима и выдал за него свою дочь [345]. По Махмуду б. Вели, военные действия продолжались несколько лет, с переменным успехом, причем на некоторое время был заключен мир, через посредство ходжи Шади, сына ходжи Исхака; из слов кашгарского автора можно заключить, что ходжи в это время уже имели значительное влияние на государственные дела [346]. Абу-л-Хади и Субхан-Кули, хаким Бая, переходили то на одну, то на другую сторону; вследствие этого Абд ар-Рахим хотел увести людей Аксу и Бая в Чалыш, как потом Апак сделал попытку увести людей Бая в Аксу; обе попытки не имели успеха вследствие сопротивления жителей. В междоусобия кроме казаков вмешивались, по рассказу Махмуда б. Вели, и калмыки. Во время похода Ишима под Аксу калмыцкий тайши с 5000 всадников прошел в сутки расстояние в пять дней пути и разграбил имущество казацкого войска, так что у последнего не осталось пищи и на один день; оттуда калмыки вернулись через горы в свою страну, в Моголистан [347] (Семиречье). Другой раз Абу-л-Хади призвал в Бай калмыцкого предводителя ایلدای تایشی [348]; тот привел 5000 человек, Абу-л-Хади привел к нему еще 1000; с этими силами они разграбили окрестности Бая и Аксу, но на обратном пути Султан-Ахмед, сын Тимур-султана, правитель Аксу, напал на калмыков и отнял у них добычу (л. 239а). Абд ар-Рахим остался владетелем Турфана и Чалыша.

Апак-хан, по Махмуду б. Вели (л. 239а), жил 25 лет, правил 12 лет, умер в 1036/1626-27 г. Кашгарский историк так же определяет продолжительность жизни (25 лет и 3 месяца) и правления хана, но относит его смерть к 1037/1627-28 г. [349]. Хан красотой был подобен Иосифу, чертами

---

[345] Рук. Джурабека, л. 237а: درین اثنا عبد الرحیم خان از جالیشی وایشم سلطان از تاشکند بر سمت آقسو روان شدند ودر موضع جنتمورو اوغلان (sic) با هم ملاقات نمودند ودرین سفرعبد الرحیم خان وایشم خان سلسلهٔ آشنایی‌را به قودایی وقارنداشی مضبوط ومربوط ساختند جنانچه عبد الرحیم خان دختر کوچك سلطان که برادر ایشم سلطانست در حبالهٔ نکاح در آورد وایشم سلطان مخدّرهٔ عبد الرحیم خانرا در سلك ازدواج کشید.

[346] Ср. слова о выступлении войска из Яркенда, рук. Аз. муз. 590oi, л. 79а: خان حضرت خواجم میرزا محمد یوسف باشلیغ جمیع سپاه الّیك مینك کشی.

[347] Рук. Джурабека, л. 237б: درین اثنا سلطان تایشی سردار الوس قلماق با پنج هزار سوار پنج روزه‌را (راهرا l. بیك شبانه روزی آمده مال ومنال سپاه قضاق‌را بباد غارت داد جنانچه سپاه قضاق‌را به طعام یکروزه محتاج ساخت واز راه کوهستان بمغولستان معاودت نمود.

[348] Ниже ایلدای.

[349] <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому слову на полях примечание: «По *Та'рӣх-и амнӣйа*, (20)—26 л<ет>, правил 12 л<ет>, умер в 1037/1627-28 г.».>

характера — Ануширвану и Хатим Таю; когда он умер, траур по нем продолжался целый год; жители закрыли коврами минареты и засыпали золой улицы [350].

На престол был возведен Султан-Ахмед, сын Тимур-султана, носивший прозвание Пулад-хана. С ним вступил в борьбу его брат Махмуд-султан, правитель Кашгара, носивший прозвание Кылыч-хана; по словам кашгарского историка (лл. 81б—82а), причиной ссоры был поступок Пулад-хана, который отнял у брата его невесту. Пулад-хан был разбит и низложен, и на престол был возведен Кылыч-хан. По кашгарскому историку (л. 83а), это произошло в 1042/1632-33 г., по Махмуду б. Вели (л. 239б), — несколько ранее, так как Мирза Лятиф, один из эмиров, изгнанных новым ханом, прибыл в Балх в 1040/1630-31 г. Кылыч-хан правил $2^1/_2$ года; после его смерти снова был возведен на престол Пулад-хан, который раньше подчинился брату; посредником между братьями был, по словам кашгарского историка (л. 86б), ходжа Шади.

Незадолго перед тем умер Абд ар-Рахим-хан. Год его смерти не приводится ни у Махмуда б. Вели, ни у кашгарского историка; у последнего (л. 85б) только сказано, что хан жил 77 лет; после него осталось девять сыновей: Абдулла, Абул-Мухаммед, Ибрахим, Султан Са'ид-Баба, Исма'ил, Шах, Апак, Седжен (سجان) и Мансур (л. 85а). В год его смерти его второй сын, Абул-Мухаммед, осаждал Камул (Хами), где заперся мятежный наместник Мирза Абдулла-бек. Получив известие о смерти отца, Абул-Мухаммед заключил мир с мятежником, вернулся в Чалыш и вступил на престол, но потом должен был уступить его Абдулле, которого привел из Кучи Абу-л-Хади. Последний выдал одну дочь за Абдуллу, другую — за Пулад-хана, третью послал в Турфан Абул-Мухаммеду и хотел сосредоточить всю власть в своих руках, но во время празднования байрама был убит беками, по приказанию Абдуллы (л. 86а).

Абдулла воспользовался смутами среди потомков Мухаммед-хана, чтобы захватить Аксу, Уч-Турфан и Кашгар; на его сторону перешел и ходжа Шади, хотя Пулад-хан тотчас после своего вторичного вступления на престол подарил ходже деревню كومانى [351]. Ходжа послал к Абдулле своего зятя Падишах-ходжу; последний принял участие в посольстве в Турфан к Абул-Мухаммеду; кашгарский историк (л. 88а) говорит об этом посольстве со слов другого посла, Ахун-муллы Шерифа. Посольство имело успех; Абдулла получил в свое распоряжение все военные силы от Хами до Уч-Турфана и благодаря этому мог овладеть Кашгаром. После этого Пулад-хан добровольно покинул Яркенд; Абдулла завладел и этим городом, где его встретили вельможи, между прочим и ходжа Шади

---

350 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 81а: كاشغر خلقى بر يل عزادار بولديلار منارغه فلاس‌لار كيدوردىلار كوجه‌لارغه كول توكتى‌لار.

351 Там же, л. 87а: فولاد خان قريهٔ كومانى خواجم‌غه نياز قيلديلار.

(л. 89а). Кашгарский историк (л. 89б) относит это событие к 1048/1638-39 г. [352]; по Махмуду б. Вели (л. 239б), оно произошло несколько раньше, так как Пулад-хан уже в начале 1046/1636 г. прибыл в Балх к Надир-Мухаммеду. По рассказу обоих историков, он был хорошо принят у Надир-Мухаммеда и Имам-Кули-хана, принял участие в усмирении восстания в Андижане и был убит при взятии этого города. Он жил 27 лет, правил (оба раза вместе) 5 лет и 5 или 6 месяцев [353]. С его смертью пресеклось потомство Мухаммед-хана [354]. На этом событии оканчивается вторая часть труда Махмуда б. Вели; у кашгарского историка мы находим следующий рассказ о царствовании Абдуллы и его преемников.

Весь Восточный Туркестан принадлежал теперь сыновьям Абд ар-Рахима. Столицей по-прежнему оставался Яркенд. Восточную часть ханства, т. е. бывшие владения Мансур-хана, получил Абул-Мухаммед, с титулом «малого хана»; он назначил наместников в Кучу и Бай, но эти наместники вскоре должны были уступить место наместникам Абдуллы (л. 91а); Ибрахим-хан получил Хотан; правителем Кашгара был назначен восьмилетний Йолбарс-хан (л. 89б), внук Абу-л-Хади, по-видимому, сын Абдуллы [355]. Наместники хана в Куче и Бае разбили и взяли в плен двух калмыцких князей [356]. Хан совершил поход на Кучу для усмирения восстания, после этого разбил киргизов и взял Ош, но после его ухода его военачальники потерпели от киргизов тяжкое поражение в месте Беш-Буйнак (л. 92а).

На следующий год после кучинского похода хан совершил поход на Болор, где правил Шах-Бабур, сын Шах-Кызыла [357]. Войско хана вторглось в страну через Памир (л. 92а); Шах-Бабур послал к хану с выражением покорности своего сына Шах-Раиса, после чего хан вернулся обратно, произвел нападение на киргизов и разбил их на Нарыне. На обратном пути оттуда его на Аксае встретили киргизы; о результате этого столк-

---

352 <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, на полях (с двух сторон) к этому слову добавлено: «1048/<1638-39> г. и в *Та'рӣх-и амнӣйа*, 20. По Махм<уду> Чурасу, л. 68б, 1048/1638-39> г.: поход Пулад-хана на Андижан и смерть его».>

353 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 89а: بش يل بش آى; л. 90б: بش يل آلته آى.

354 Замечательно, что Мухаммед-Садик (рук. Аз. муз. 590^{00}bis, стр. 23) совершенно не упоминает о потомстве Мухаммед-хана и непосредственным преемником последнего называет Абдуллу.

355 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 86а о плане Абу-л-Хади: ايكى خان‌نى يوق قليب نبيره‌سى يولبارس خاننى قليب يورت توتماق.

356 Их имена (л. 91а) سَرَنك и شمره (ниже شمر); первый был ранен в этой битве и получил прозвание آقساق سرنك.

357 Махмуд б. Вели в четвертой части своего труда (рук. India Office, л. 276б) называет Шах-Бабура «правителем Читрара (Читраля) и Башкура» (долины речки Башгол) والى چترار وباشقر; там же сказано, что он выразил покорность Надир-Мухаммеду.

новения не говорится; сказано только, что в битве особенно отличился брат хана Ибрахим-султан, но этим только повредил себе: после возвращения из похода хан подверг изгнанию своих братьев Ибрахима и Исма'ила [358].

Вслед за тем говорится о походе хана на Андижан, причем была взята и цитадель города; после этого «слава Абдулла-хана распространилась по всему миру, и все цари пришли в беспокойство» [359]. Поход не имел завоевательного характера, так как в следующем году хан уже снова осаждал Андижан. Вследствие притеснений, которым подверглись андижанцы при первом взятии города ханом, они теперь оказали врагам более упорное сопротивление и заставили их отступить.

После этого в царствование Абдуллы уже не было внешних предприятий, если не считать войн с киргизами и калмыками, находившихся в тесной связи с внутренними междоусобиями. Первым должностным лицом в государстве был хаким Яркенда, бывший в то же время аталыком хана; в начале правления Абдуллы эту должность занимал Мирза Шах-Мансур-бек, в царствование Пулад-хана занимавший должность хотанского хакима и изменивший своему государю. Он был аталыком 12 лет, после чего подвергся изгнанию. После этого должность аталыка 6 лет занимал Мирза Шахбад-бек, потом 5 лет — Мухаммед-Мумин-султан, происходивший из семьи присоединившихся к Абд ар-Рахиму казацких князей, он был образованный человек, читал *Шāх-нāме* и *Ḫамса* [360] (вероятно, Низами). Хасан-бек, изгнанный вместе с братьями хана, находился на службе у калмыков и пал в битве между кашгарцами и калмыками при Атбаши. После этого хан вместе со своим сыном Нур ад-дином, правителем Аксу, предпринял поход на Юлдуз, где разграбил орду калмыцкого князя شمر. Вскоре после этого произошли раздоры между отцом и сыном; сын отделился от отца и заперся в Шуршуке (? شورشوق, л. 94б). Этими обстоятельствами воспользовались калмыцкие предводители يلدانك تايشى и سرنك; первый преследовал хана, второй осаждал Нур ад-дина. Во время преследования хана был убит аталык Мухаммед-Мумин-султан; его место занял Бабак-бек. Хан через Кучу и Аксу вернулся в столицу; Нур ад-дин также вернулся в Аксу, заключив мир с калмыками.

Недовольный Нур ад-дином, хан обратил свои милости на другого сына, Йолбарса; малолетний сын Йолбарса Абдулла-султан был назначен

---

358 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 92б: ابراهيم سلطان بسى مردانه ودلاورليغ اظهار قيلدى اما اوزيكا زيان جريكدين يانيب (л. 93а) ابراهيم سلطان بيله اسماعيل خاننى مرزا حسن بيكنى مرزا كتاننى اخراج قيلديلار.

359 Там же, л. 93а: عبد الله خان نينك شهرتى عالمغه مشهور بولدى همه پادشاهلار انديشه‌مند بولديلار.

360 Там же, л. 94а: سلطان مرد باوقار وشجاعت‌آثار خوش‌سواد نيكو اعتقاد كشى ايدى شهنامه بيله خمسه‌نى خوب اوقور ايدى.

номинальным правителем Хотана. Интриги Бабак-бека поссорили хана с Йолбарсом [361]; хан велел казнить некоторых сторонников Йолбарса и даже его дочь, хотя вельможи указывали ему на беспримерность такого поступка [362]. Теперь хан заключил союз с Нур ад-дином; оба вместе пошли на Кашгар; Йолбарс покинул город и удалился в горы; правителем Кашгара и Янги-Хисара был назначен Нур ад-дин. В борьбе с войсками Йолбарса около Керии хан не имел успеха и отступил сначала в Яркенд, потом в Кашгар. Нур ад-дин умер в Кашгаре от пьянства; он правил 18 лет в Аксу, один год в Кашгаре, жил 31 год (л. 96б).

Йолбарс из Яркенда предпринял поход на Кашгар; Абдулла не мог оказать ему сопротивления и по совету Шах-Бабака решил через Индию идти в Мекку; ходжа и другие вельможи удалились в Аксу. Индийский император Ауренг-шах (Аурангзеб) отправил послом к хану ходжу Исхака, который провел хана через Музтаг; в Балтистане, Кашмире [363] и Лахоре ему было оказано всякое содействие наместниками; из Джеханабада Аурангзеб выслал ему навстречу своего аталыка Джаʿфар-хана [364]. Из Индии хан морским путем отправился в Мекку, вернулся оттуда и умер в Индии. Он царствовал 32 года, жил 67 лет [365].

Исмаʿил-хан прибыл из Чалыша в Аксу; на его стороне были ходжа и вельможи и провозгласили его ханом, но Йолбарс успел раньше прибыть в Яркенд и вступить на престол; Исмаʿил должен был вернуться в Аксу. Через год Йолбарс-хан был убит; по-видимому, убийцы находились в соглашении с калмыками [366]. Йолбарс-хан правил 32 года в Кашгаре, один год во всем государстве, жил 41 год. После этого Исмаʿил и ходжа Апак (сын ходжи Ишан-Каляна и двоюродный брат ходжи Шади) прибыли в Кашгар и Яркенд; в союзе с ними находился и калмыцкий предводитель جوجكين, сын تايشى بلدانك.

Царствование Исмаʿила продолжалось около 12 лет [367]; перед этим

---

361 По словам Мухаммед-Садика, Йолбарс был дерзок с отцом, но оказывал большое уважение ходжам Мухаммед-Юсуфу и Апаку (рук. Аз. муз. 590⁰⁰bis, стр. 23; рук. 590⁰⁰*, л. 18а).

362 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 95б: بر يانيدا شاه بيك يڭه بر يانيدا باباق بيك يوكونوب اينتى‌لار اى پادشاهم دنيا بولوب عاجزهٔ مستوره‌نى قتل قيلغان ايماس.

363 <В тексте стояло «Кашгаре», исправлено на основании пометки В. В. Бартольда в экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем ему.>

364 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 97б: پادشاه جهان‌آباد اورنك شاه اتاليقى جعفر خاننى خان‌نينك استقباليغه چيقاردى.

365 <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, на полях к этому добавлено: «*Ta'rīx-i amnīya*, 21—1080/<1669-70> г.».>

366 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 98а: اوشوك جيسانك بيله اتفاق قليب اركه‌سان كورنمك خاننى اولتوردى. <В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, на полях к этому примечанию добавлено: «Мах<муд> Чурас, اوشكا».>

367 <На полях экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшего В. В. Бартольду, к этому добавлено: «*Ta'rīx-i amnīya*, 25 — 12 лет».>

он правил в Аксу год и четыре месяца; его жизнь продолжалась 56 лет. По словам кашгарского историка, он отличался справедливостью, храбростью и другими нравственными достоинствами, но не обладал качествами ума [368]. Страсть к вину не позволила ему обращать много внимания на государственные дела; но его главная ошибка была в том, что он «не слушал речей великих и поступал по речам малых», вообще «считал великих малыми, а малых великими»; то же обстоятельство было причиной падения султана Синджара после долгого счастливого царствования [369]. Среди аристократии, с которой враждовал хан, по-видимому, находился и ходжа Апак; при нашествии Галдана-Бошокту [370] (у нашего автора باشيقتور) на Кашгарию ходжа Апак вместе с правителями восточных городов, внуками Абд ар-Рахима, находился в калмыцком войске. Калмыки почти без сопротивления заняли Кашгар и Яркенд и увели в плен хана. Об этом событии говорят и другие источники, особенно Мухаммед-Садик Кашгари, рассказ которого передан Валихановым [371]. По Мухаммед-Садику, Апак-ходжа был изгнан Исма'ил-ханом и пришел в Кашгар, оттуда в китайскую страну جو, где «шейхи-брахманы» [372] приняли его сторону и дали ему письмо к Галдану-Бошокту, после чего тот совершил поход на Кашгарию. Жители Яркенда сдались ему с тем условием, что они будут управляться своими ходжами, по обычаям своей веры. Галдан-Бошокту посадил на престол Апака, а его старшего сына Яхью назначил правителем Кашгара. Валиханов относит это событие к 1678 г., Паллас и Иакинф Бичурин — к 1679 г., живший в Сибири пленный офицер — к 1683 г.[373]; по хронологии нашего автора, оно совершилось около 1682 г.

---

[368] Рук. Аз. муз. 590 oi, л. 98б: اسماعيل خان عبد الرحيم خان‌نينك بشنجى اوغلى بسى عادل وبهادور باوقار خان ايدى اما ساده ايدى — (л. 99б) اسماعيل خان بسى عدالت‌شعار راست‌كفتار نيكوكردار پسنديده‌آثار كشى ايديلار — اما خان بسى ساده‌دل كشى ايديلار.

[369] Рук. Аз. муз. 590oi, л. 99б: خان اولوغلار نينك سوزيكا اونامای كجيك‌لار نينك سوزيكا عمل قيلديلار دولت‌لارى آخر بولدى سلطان سنجرى ماضى دين سوردىلار التمش يل پادشاه‌ليق قيلديىنكز موندغ وسيع مملكت وتولا جريك بيله نجوك درمانده بولوب باسروق بولدونكيز ديب سلطان سنجرى ماضى ايتيكه مندين خطا اوتى اولوغ ايشنى كجيك‌لاركا بويروب دورمن كجيك ايشلارنى اولوغلارغه تفويض قيلديم اولوغ كاروبار كجيك‌لارنينك قوليدين كلمادى كجيك‌كاروبارغه اولوغلار عار قيلدى هر ايكى ايش تباه بولدى اسماعيل خان كجيك‌لارنى اولوغ كوردى اولوغ لارنى كجيك كوروب دولتى آخر بولدى.

[370] Мухаммед-Садик, рук. Аз. муз. 590^{00}bis, стр. 29 بشود и بوشود; рук. Аз. муз. 590^{00}*, л. 20б بشكنى.

[371] Ср. Риттер — Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 354 и сл.

[372] Так по рук. Аз. муз. 590^{00}bis, стр. 29: چين ملكيدا جو ديكان موضعغه بارديلار; в рук. Аз. муз. 590^{00}*, л. 20а только جين ملكى كا и дальше برهمن‌لار. У Валиханова говорится о Тибете и далай-ламе.

[373] Риттер — Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 353.

По Мухаммед-Садику, Апак скоро понял, что «звание ходжи не придает ценности царскому престолу» [374], и призвал из Турфана [375] Мухаммед-Эмина, младшего брата Исма'ила. Рассказ нашего автора вносит существенные поправки в рассказ Мухаммед-Садика; Мухаммед-Эмин не был братом Исма'ила; как он, так и его братья были обязаны своим возвышением не Апаку, а калмыкам.

В войске калмыков находились царевичи Абд ар-Рашид и Мухаммед-Эмин, внуки Абд ар-Рахим-хана; их отец Са'ид-Баба-хан был четвертым сыном Абд ар-Рахима (см. выше, стр. 182). Когда Абдулла утвердился в Яркенде, Абул-Мухаммед — в Чалыше и Турфане, то Са'ид-Баба получил Камул (Хами). Он отличался благочестием, решал все дела по шариату [376]; из ревности к вере он предпринял поход на Китай, взял города Сучжоу (سوكجى) и Ганьчжоу (قامجى) и хотел уже идти на Пекин (Ханбалык), когда получил известие о нападении турфанского войска на Хами и должен был вернуться назад. Вскоре после этого последовала смерть Абул-Мухаммеда [377]; Са'ид-Баба прибыл в Турфан, где был провозглашен ханом. Каковы были его отношения к яркендскому хану, видно из того, что изгнанные им беки были приняты в Яркенде с почетом (л. 100б).

Мятежники провозгласили ханом в Букчине (Лукчуне?) Ибрахима; Са'ид-Баба-хан должен был уйти в Хами и уступить своему сопернику Турфан. Сын Са'ид-Баба-хана Мухаммед-Эмин остался в Пичане; турфанцы произвели нападение на этот город, но неудачно; их предводитель был убит, и голова его отправлена в Хами, куда прибыли и пичанцы с царевичем. Во время одного из походов Исма'ил-хана в страну калмыков Ибрахим был убит в Турфане своими мятежными подданными [378], и ханом в Турфане снова был признан Са'ид-Баба. Последний правил в Турфане 25 лет, жил 53 года, умер в Чалыше; после него осталось три сына: Абд ар-Рашид, Мухаммед-Эмин и Мухаммед-Мумин. Во время смерти отца старший сын был в Хами, второй — в Чалыше; Абд ар-Рашид раньше прибыл в Турфан и был провозглашен ханом. Чалыш нуждался в подвозе провианта из Турфана; прекращение этого подвоза вызвало войну между брать-

---

374 Рук. Аз. муз. 590[00]bis, стр. 30: خواجه‌ليق برله تخت سلطنت رواج تاپماى.

375 Так в рук. Аз. муз. 590[00]bis, стр. 30 и рук. Аз. муз. 590[00]*, л. 21а. По Валиханову — «из Уш-Турфана».

376 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 100а: بابا خان مسلمان ومتديّن اهل شرع ايدى هر كاروبارنى شريعت بيله فيصل برور ايدى شريعت مطهّرهٔ غرّادين هر حكمى بولسه هر كز كلفت بولماس ايدى.

377 По китайским источникам, владелец Турфана Аблун-мухан в 1646 и 1657 гг. отправлял посольства в Китай (Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 352); очевидно, имеется в виду Абул-Мухаммед. ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «По Мах‹муду› Чурасу, Абул-М‹ухаммед› умер в 1066/‹1655-56› г.».›

378 Рук. Аз. муз. 590oi, л. 101а: اسماعيل خان كومك تاپشى قاشيغه بارغان طرفان خلقى ابراهم خان هجوم عام بيله بابا خان كلماس‌دا شهيد قيلديلار.

ями [379]. Мухаммед-Эмин прибыл в Букчин; между братьями произошло несколько битв; вмешательство Галдана-Бошокту решило спор в пользу Абд ар-Рашида; Мухаммед-Эмин должен был уйти в горы. Во время похода калмыков на Кашгар и Яркенд он и его брат Мухаммед-Мумин находились при дворе Галдана; к нему же должен был присоединиться с турфанским отрядом Абд ар-Рашид. Последнего Галдан назначил яркендским ханом и вернулся в свои кочевья.

Абд ар-Рашид-хан также поссорился с ходжей Апаком, который ушел в горы; смуты скоро заставили самого хана последовать его примеру. Абд ар-Рашид не упоминается у Мухаммед-Садика, но упоминается в китайских источниках, по которым он и его сын Эрке-султан были вызваны из Яркенда Галданом и, вероятно, задержаны; в конце царствования Галдана они бежали в Китай [380]. По нашему автору, Эрке-султан при Абд ар-Рашиде был правителем Аксу; при следующем хане в Аксу был другой правитель, Худабенде-султан, управлявший при Абд ар-Рашиде Хотаном.

По Мухаммед-Садику, Мухаммед-Эмин в полном согласии с ходжей Апаком произвел набег на кочевье калмыков и взял в плен много народа [381], между прочим несколько князей. Суфии (сторонники ходжи) получили преобладание и стали совершать дурные дела; ходжа, всецело погруженный в разрешение религиозных вопросов, ничего не замечал [382]. Хан, «испугавшись воображаемой опасности» [383], бежал и был убит собственными нукерами; на престол снова вступил ходжа. После его смерти ему наследовал его старший сын ходжа Яхья; он был убит вдовой Апака Ханым-Падишах, сестрой Мухаммед-Эмина, которая хотела доставить престол своему сыну Махди. Царица старалась обеспечить за своим сыном престол посредством целого ряда убийств и получила прозвание Джалляд-ханым ('палач-ханша'), но сама пала жертвой вызванных ею смут. Престолом овладел младший брат Мухаммед-Эмина Акбаш.

По нашему автору, Мухаммед-Эмин-хан прибыл в Кучу, Аксу и Яркенд, где на курултае был провозглашен ханом. О его походе на калмыков не говорится; сказано только, что бек Мухаммед-шах, хаким Яркенда, хотел казнить несколько сторонников калмыков; предводитель калмыцкой партии Пулад с согласия ходжи Апака произвел восстание; Мухаммед-

---

[379] Там же: جاليشغه معاش طرفاندين تيلاديلار معاش ايبارماديلار اراغه نزاع توشتى.

[380] Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 353—354 (по Mailla).

[381] Цифра 30 000, как у Валиханова, в рукописях Аз. муз. здесь не приводится, но в рук. 590[00]* она приведена в другом месте (л. 27б).

[382] Рук. Аз. муз. 590[00]bis, стр. 31: حضرت انكلاماديلار چراكه مستغرق الهى ايديلار.

[383] Там же: اوز وهميدين قورقاب (рук. Аз. муз. 590[00]*, л. 21б. قورقوب).

шах был убит [384]. Мухаммед-Эмин-хан оказывал ходже должное повиновение, как верный мюрид [385]; тем не менее ходжа перешел на сторону мятежного владетеля Аксу Худабенде-султана. Худабенде-султан был убит, его сын Искендер изгнан из Аксу; но ходжа продолжал восстание. Хан отступил в Каргалык и оттуда в Кулаган (قولاغان); он вообще отличался храбростью, но считал грехом сражаться против своего пира и покорился своей судьбе [386]. Он был убит, и ханом был объявлен ходжа Яхья, сын ходжи Апака. Через полтора года после убиения Мухаммед-Эмина умер ходжа Апак; через восемь месяцев после этого ходжа Яхья был убит калмыками; оба ходжи правили после смерти хана два года и два месяца [387]. Ханым-Падишах была убита беками, ее сын Падишах-ходжам — суфиями. Престолом овладел младший брат Мухаммед-Эмина Мухаммед-Мумин, носивший прозвание Акбаш-хана. Ему подчинился бек Мирза Алемшах, стоявший в то время во главе Яркенда.

По Мухаммед-Садику, после убиения ходжи Яхьи удалось спасти одного из его трех сыновей, ходжу Ахмеда, который теперь был провозглашен ханом в Кашгаре. В противовес ему Акбаш-хан призвал ходжу Данияла, правнука ходжи Исхака; во время господства Апака Даниял удалился в Фергану. Произошла война между Кашгаром и Яркендом; Акбаш-хан удалился в Индию; яркендцы призвали и провозгласили ханом казацкого султана Хашима; кашгарцы еще раньше призвали в свой город киргизов. Киргизы с большими силами произвели нападение на Яркенд, но благодаря Хашим-султану и Алем-шаху были отбиты с большим уроном и должны были заключить договор, по которому обязались никогда больше не нападать на Яркенд; яркендцы с торжеством вернулись в свой город. Через некоторое время после этого произошли смуты, заставившие Хашим-султана и его казаков вернуться в свои степи, и вся власть перешла в руки ходжи Данияла.

---

[384] Рук. Аз. муз. 590oi, л. 101б: مرزا محمد شاه بیك خواهش قلیدیکه کفر نکونسار اسلام رواج تابغای بر نجه قالماقغه کونکل برکان کشی‌لارنی قتل قیلدوردی خواجم‌نینك اتفاق بیله بیش کلك فولاد ایشغاول کفرغه رواج برکای اسلام‌نی ذلیل قیلغای فولاد ساتیب الدی بیان‌بی (л. 102a) بی دیانت‌لار مکر حیله برله بیك‌نی شهید قیلدی بو محمد شاه بیك بسی خوشخوی ودلاور ونیکوسیر کشی ایدیلار فولاد ایشقاول تاغدین کلدی خواجم یقاغه جقیب توردی مرزا محمد شاه بیك‌نی شهید قیلدی.

[385] Там же, л. 102a: محمد امین خان خواجمغه کماینبغی اطاعت قلیب مریدلیق‌نی بجا کلتوردی.

[386] Там же: محمد ایمین خان بسی شجاعت‌لیك دلاور خان ایدی پیریم پیرغه مخالفت یمان دیب کویا که قضاغه رضا بردی.

[387] Там же: محمد ایمین خان شهید بولوب بر یریم یلدین کین (л. 102б) اولوغ خواجم وفات بولدیلار خواجم‌دین سکز آی دین کین کچیك خواجم‌نی قالماق اولتوردی خاندین کین ایکی خواجه ایکی یل وایکی آی جهاندارلیق قیلدیلار.

По рассказу нашего автора, в Кашгаре был провозглашен ханом Султан-Ахмед-султан, причем о его происхождении от ходжей не говорится. Киргизы захватили Кашгар, где был Султан-Ахмед, и убили много турфанских беков; турфанские беки (находившиеся в Яркенде) решили идти на Кашгар и взяли с собой хана. Хан был взят в плен киргизами; Алем-шах заключил с ними мир. Киргизы заняли Яркенд и провозгласили ханом Султан-Ахмеда. Алем-шах и яркендские беки тайно отправили письмо о помощи к калмыцкому хун-тайчжи [388]; хун-тайчжи пошел на Яркенд вместе с отрядами из Аксу и Кучи. Киргизы очистили Яркенд, где Мурад-бек сделался хакимом, Алем-шах — начальником стражи (*īšik-āġā*). Главным лицом в городе фактически сделался последний; при нем прибыл в Яркенд ходжа (حبيب حضرت آله خواجم پادشاه دوام‌دولت); его имя не приводится. Намерение киргизов идти на Яркенд заставило Алем-шаха заключить в тюрьму еще находившихся в городе киргизских беков; об Ишим-хане говорится, что он был возведен на престол киргизами [389]. Семь раз киргизы нападали на Яркенд, но, благодаря блестящей защите города, организованной Алем-шахом, не имели успеха. Прославлением этой победы и заслуг Алем-шаха, который, судя по выражениям автора, во время написания книги еще сохранял власть в своих руках, оканчивается сочинение. Последние слова (л. 105а):

قرغيز جريكى كاشغر ويانكى حصار جريكى يارلكند تاغى نينك جريكى شهرنى بك
قبادى بلكه يته مرتبه كلديلار مرزا علم شاه بيك تدبّر وكنكاش بيله سانجشى وتجسّس
بيله همّت كمرين بليكا باغلاب موندا غ مهلكه دشمن‌دين مسلمانلارنى سلامت وسالم
اليب قالديلار مسلمانلارغه بو قيلغان يخشى‌ليق‌لارى نينك اجريكا بو دنيادا حضرت
حق سبحانه وتعالى عمر دراز ودولتى باكمال بركاى آخر دملاريدا ايمان محمدى صلى
الله عليه وسلم عطا قليب بهشت عنبرسرشت نصيب قيلغاى آمين ربّ العالمين
بو زار حزين سنيك رضا جويو نك دور * بوستان وفادا بلبلى كو يو نكدور
كر كلماسهٔ (sic) خدمت لايق قولدين * اخلاص بيله سنيك دعا كويونك دور
اى ميرسنكا يار اولسو (sic) خداوند جهان * آلدينكدا فدا قيلاى اخلاص ايله جان
كوندوز كجه تيلارمه حقدين دايم (sic) * دولت بيله سين بولغيل ومن فاتحه خوان

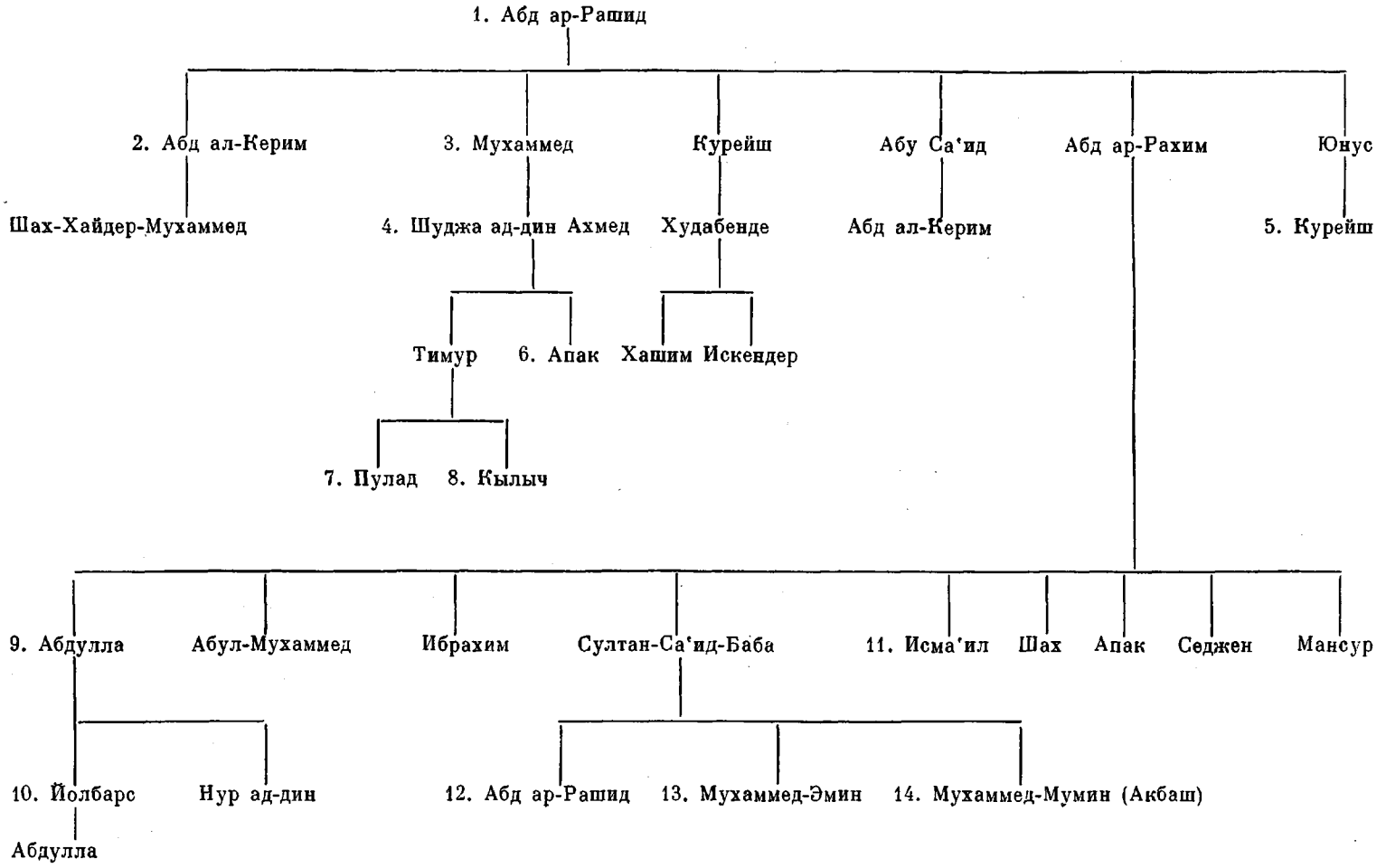
Таким образом, мы имеем теперь довольно подробные сведения по истории кашгарских ханов до окончательного падения династии. В заключение прилагаем генеалогическую таблицу последних ханов; до сих пор наши сведения по генеалогии кашгарского владетельного дома оканчивались данным в сочинении Амин-Ахмеда Рази перечислением 13 сыновей Абд ар-Рашид-хана [390]. Из последних мы приведем только имена тех, которые имели мужское потомство.

---

388 Дальше о калмыцком войске (рук. Аз. муз. 590oi, л. 103а): قونكتاجى جوقولاقاشيغه باشليغ قالماق جريكى.

389 Там же, л. 103б: قرغيز يورتى ايشم خانتى خان كوتاريب ايديلار.

390 В таблице, составленной Н. Илайесом (Мухаммед-Хайдер, introd., p. 49), пропущены после имени Курейш имена Абдулла и Абу Са'ид.


1. Абд ар-Рашид
2. Абд ал-Керим
3. Мухаммед
Курейш
Абу Са'ид
Абд ар-Рахим
Юнус
Шах-Хайдер-Мухаммед
4. Шуджа ад-дин Ахмед
Худабенде
Абд ал-Керим
5. Курейш
Тимур
6. Апак
Хашим
Искендер
7. Пулад
8. Кылыч
9. Абдулла
Абул-Мухаммед
Ибрахим
Султан-Са'ид-Баба
11. Иса'ил
Шах
Апак
Седжен
Мансур
10. Йолбарс
Нур ад-дин
12. Абд ар-Рашид
13. Мухаммед-Эмин
14. Мухаммед-Мумин (Акбаш)
Абдулла

Третья часть *Баҳр ал-асрār* посвящена истории Джучидов и Шейбанидов. Сообщаемые нашим автором легенды о первых ханах и царевичах проникнуты такой же тенденцией в пользу Тугай-Тимура и его потомков, как сочинение Утемиша — тенденцией в пользу Шейбанидов. Так, о сыне и преемнике Шейбана, Бахадуре, говорится, что он «избрал местом своих зимовок и летовок Ак-Орду, известную под названием Юз-Орды, считал обязательным для себя повиноваться потомкам Тугай-Тимура, получившим прозвание 'ханских сыновей', и в течение всей своей жизни не выходил из повиновения им» [391].

Для более позднего времени, начиная с эпохи Абулхайра, часто делаются ссылки на литературные источники. По поводу комментария на месневи Джелаль ад-дина Руми, составленного для Абулхайра шейхом Кемаль ад-дином Хорезми, автор упоминает о своем собственном труде. В 1049/1639-40 г. Тарбиет-хан, посол Шах-Джехана, поднес Надир-Мухаммеду комментарий на месневи, составленный индийским шейхом Абд ал-Лятифом [392]; автору было поручено проверить по этому труду принадлежащие Надир-Мухаммеду копии месневи; он нашел, что, хотя шейх Абд ал-Лятиф употребил много стараний для объяснения трудных мест, все-таки его понимание тайн мистического учения очень далеко от истины.

(л. 268a) درین ولا که تاریخ هجری بهزار وچهل ونه رسیده بود ایلچی از نزد پادشاه هندوستان موسوم بتربیت خان بدرگاه آسمان پناه پادشاه کارآگاه وخسرو ژرف نگاه گردون شکوه خان بن خان وخلیفة الرحمن ندر محمد خان مدّ ظلّه العالی آمده بشرف آستان‌بوسی اختصاص یافته بود ودر اثنای گذارش تحف وهدایا شرح مثنوی که شیخ عبد اللطیف نامی از علمای هند نوشته بودند در نظر اقدس در آورد وحضرت خلافتمکانی این کمینه‌را منظور نظر التفات ساخته آن شرح میر حسین‌را با چندی از مثنویّات خاصّه به بنده سپردند تا بنظر امعان در مناظر الفاظ ومعانیٔ شرحین [393] نگریسته بتصحیح مثنویهاء خاصّه مبادرت نمایم هر چندشیخ عبد اللطیف در تصحیح الفاظ وحلّ لغات وتبیین مواضع تحریف وتوجیه اشکالات مساعیٔ جمیله بظهور آورد اما در مراسم تبیان اسرار طریقت وتوضیح غوامض ورموز حقیقت مصراع ز کعبه تا سر کویت هزار فرسنگ است

Очень часто делаются ссылки на *Зубдат ал-āсār* Абдаллаха Балхи; встречаются ссылки на *Рашаҳāт 'айн ал-ҳайāт* Али б. Хусейна Кашифи (л. 287б), на *Бадā'и' ал-вақā'и'* Васифи (л. 301a, ср. стр. 155), на *Раузāт ал-джинāн*, собств. *Раузāт ал-джаннāт*, соч. مولانا معین (л. 302a), т. е. на известное сочинение Му'ин ад-дина Исфизари по ис-

[391] Л. 262б: آق اورده‌را که ببیوز اورده مشهور است جهت قشلاق وییلاق اختیار کرد واطاعت وانقیاد اولاد توقایتمور خانرا که بخان اوغلی معروف بودند بر ذمّهٔ خویش واجب ولازم شمرده مدّت الحیات پای ازان دایره بیرون ننهاد.

[392] Имеется в виду Абд ал-Лятиф б. Абдаллах ал-Аббаси, ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 283, 291.

[393] Cod. سرحین.

тории Герата. Любопытно и, кажется, ново известие, что при Кучкунчи-хане были переведены с персидского языка на турецкий *Та'рӣх-и Ғāзāнӣ* Рашид ад-дина и *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди; приводится и текст обращения к хану переводчика обоих сочинений, Мухаммед-Али б. Дервиш-Али Бухари:

(л. 331б) ودر ایّام دولتش تاریخ غازانی وظفر نامهٔ صاحبقرانی از فارسی بترکی مترجم گردید — (л. 332а) ومترجم تواریخ مذکور محمد علی بن درویش علی البخاری در خطبهٔ کتاب خان عالیشانرا بدین الفاظ تمدیح[394] نموده که حضرت خاقان زمان سلیمان دوران پادشاه عالم عادل سلطان سلاطین زمان مادّهٔ امن وامان خلاصهٔ نوع انسان واسطهٔ عدل واحسان رافع روای مسلمانی در دریای کامرانی مهر سپهر بختیاری[395] مظهر امر الهی ابو المنصور کوجکنچی خان

Из преемников Шейбани автор, подобно всем прочим историкам, особенно прославляет Убейдуллу. По его словам, со времени вступления Убейдуллы на престол до 1044/‹1634-35› г., года написания сочинения, проповедники (хатибы) на кафедрах всех мечетей непосредственно вслед за Шейбани-ханом прославляли Убейдулла-хана [396]. Из персидских сочинений об эпохе Убейдуллы цитуются *Тазкира* Сам-мирзы и исторический труд Махмуда б. Хондемира [397].

При изложении истории второй половины XVI в. автор несомненно пользовался трудом Хафиз-и Таныша, хотя нигде не называет этого источника [398]. Значение первоисточника труд нашего автора имеет для истории последних лет царствования Абдуллы и кратковременного царствования его сына Абд ал-Мумина, последнего из Шейбанидов. После описания похода на Хорасан 1587 г. описывается поход на Ташкент и Туркестан для усмирения восстания, поднятого там Абд ал-Керим-султаном, сыном Достум-султана и внуком Барак-хана (Науруз-Ахмеда) [399]. Войско Абдуллы преследовало врагов до крепости Ашпара и дальше; наконец, враги были настигнуты на крайнем севере (در اقاصیٔ حدود شمالی), где образовали укрепление, окружив свой лагерь арбами; вледствие этого и самый поход получил название «арбяного» (ارابه‌لیق). Абд ал-Керим-султану удалось бежать; его войско должно было сдаться; прибыв на место битвы, Абдулла велел избивать пленных без различия пола и возраста. Военачальники приказали одному из воинов погнать избиваемых мало-

[394] Cod. تمدح. [395] Cod. بختیار.

[396] Л. 333а: از بدو جلوس خدمتش تا امروز که تاریخ هجرت بهزار وچل وچار رسیده خطباء اعلام در منابر اسلام خواص وعوام بعد از تذکار القاب همایون شاهی بیکخان باعلاء معالم ذکر جمیل آن خان سعادت نشان مبادرت مینمایند.

[397] О первом см. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 213; о последнем — Rieu, *Suppl. Pers.*, pp. 35—36, ‹№ 53›.

[398] ‹По мнению Л. А. Зимина, тщательно сличившего *'Абдулла-нāме* и *Бахр ал-асрāр*, Махмуд б. Вели не использовал в своем труде сочинения Хафиз-и Таныша, см. Умняков, *Абдулла-намэ*, стр. 318—319.›

[399] Ср. Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 341.

летних пленных так, что они должны были пройти перед глазами государя в том направлении, куда хан обращал свои взоры для молитвы; надеялись, что он при таком виде почувствует жалость и остановит избиение. Надежда оказалась тщетной; Абдулла велел продолжать избиение до гибели последнего человека:

(л. 403а) کویند جندی از امرا در آن روز فتنه‌اندوز جهت تسکین لهب غضب آن حضرت یکی از متجنّده‌را بر آن داشتند تا چند نفر از صغار اسیرانرا کشان کشان خدای خسرو مشار الیه بجانب قبلکاه ببرد شاید بوسیلهٔ مشاهدهٔ حال آن نارسیدکان موادّ جلادت تسکین پذیرفته آن آتش افروخته بزلال مراحم فرو نشسته آید اما از انجا که در آن ایّام حضر بی نیازی در اهتزاز بود وسموم کارسازی در هبوب اعلام بخشش والهام بخشایش بر پیشکاه شعور آن حضرت پرتو ظهور بینداخته (l. نینداخته) همچنان معاملان قضا سیرت‌را باجرای مرام معهود ابرام فرمود تا معاملهٔ افنا واعدام ارباب ظلام باتمام رسید واشجار اعمار اشرار بقاطع قهر وغلبه بالکلیّه قطع وقمع پذیرفت

Дальше дается подробное и интересное описание похода на Хорезм, приведенное мною в другом месте [400]. Вслед за этим описываются походы Абд ал-Мумина на Хорасан; между прочим, говорится, что после взятия крепости برج داد жители были переселены в окрестности Балха и что во время автора они жили «в пределах Шапургана и Джузджанана» (Гузгана) [401]. В промежуток между двумя походами на Хорасан Абд ал-Мумин должен был усмирить восстание Мухаммед-Заман-мирзы в Бадахшане. Его отец Шахрух-мирза некогда должен был бежать из Куляба; Мухаммед-Заман и его мать были взяты в плен. Из Бухары пришел приказ убить юного мирзу, но последнему еще раньше удалось спастись в Мекку; опасаясь гнева Абдуллы, узбеки убили другого ребенка, походившего на мирзу, и представили Абдулле его голову [402]. Впоследствии Мухаммед-Заман вернулся в Бадахшан, долго скрывался в горах и в благоприятное время поднял восстание, которое было усмирено с большим трудом.

Подробно описывается ссора между Абдуллой и Абд ал-Мумином, причем автор находится всецело на стороне последнего и называет все обвинения против него клеветою. По рассказу Махмуда б. Вели, охлаждение произошло во время предпоследнего хорасанского похода, когда Абдулла под влиянием клеветников отказался принять угощение сына во время свидания в Гератской области, где оба хана были гостями гератского наместника Кул-Баба-кукельташа [403]. Кул-Баба стоял во главе партии

---

[400] Бартольд, *К истории Хорезма в XVI в.*; ‹наст. изд., т. III, стр. 257—259›.

[401] Л. 407б: والیوم آن طایفه بحدود شبرغان وجوزجانان متوطّنند.

[402] Л. 411б: جون از موقف جلال فرمان بقتل مرزای مشار الیه نافذ کردید لاجرم طفلی مشابه بخدمتش‌را کشته سرش‌را در نظر اقدس در آوردند.

[403] Л. 414б: شاهزادهٔ کامکار بزانوی استظهار در آمده بتکلیف والد بزرکوار مبادرت نمود اما آن التماس بنا بر سعاوتی که عنقریب از بعضی امراء حق‌ناشناس سمت اصدار یافته بود بفرّ اجابت مقرون نکردیده.

клеветников (اهل سعایت) и во время последнего хорасанского похода запер перед Абд ал-Мумином ворота Герата (л. 415б). Перед этим походом Абд ал-Мумин ждал отца в Балхе и приготовил ему торжественную встречу, но под влиянием обвинителей Абд ал-Мумина хан отменил свой приезд (л. 415а). Причиной вражды Кул-Баба к Абд ал-Мумину было то, что Абдулла назначил Кул-Баба гератским наместником против желания своего сына; опасаясь мести Абд ал-Мумина, Кул-Баба употреблял все старания, чтобы поссорить сына с отцом (л. 416б).

Абд ал-Мумин вернулся в Балх в конце 1004/1596 г. Вскоре после этого Абдулла прибыл в Карши; Абд ал-Мумин отправился туда же для свидания с отцом; клеветники ложно истолковали его движение, вследствие чего Абдулла вернулся в Бухару. Абд ал-Мумин направился из Карши в столицу; Абдулла отправил к нему ярлык с приказанием вернуться в свой удел. Абд ал-Мумин хотел все-таки идти в Бухару, чтобы лично принести отцу свои извинения и уничтожить клевету; эмиры уговаривали его вернуться в Термез; на пути он велел задержать бывшего в его лагере бия Шах-Мухаммеда б. Ала-Чопана, имевшего сношения с клеветниками, и подверг его пытке, от которой он умер. Пришло известие, что Абдулла прибыл с войском в Карши и отправил передовые отряды к Дербенду; тогда Абд ал-Мумин тоже стал готовиться к войне (л. 417а). При дворе Абд ал-Мумина был один из врагов Абдуллы, бывший правитель Мерва Шахим-курчи; Абд ал-Мумин не слушал его мятежных речей и, когда хан потребовал выдачи мятежника, тотчас исполнил это требование; таким образом мир между отцом и сыном был восстановлен. Абд ал-Мумин отправился в Андхуд и приказал начальнику области в случае прибытия хана сдать ему все крепости (л. 417б) [404].

После смерти Абдуллы Абд ал-Мумин отправился в Самарканд, где был провозглашен ханом, и оттуда в Ташкент; в окрестностях этого города он «ради блага государства» (جهت مصالح ملکی) велел казнить

---

[404] Любопытно сопоставить этот рассказ с рассказом другого современника, Искендера Мунши, автора *Та'рӣх-и 'аламārā-йи 'Аббāсӣ*, получавшего свои сведения, по-видимому, из круга приближенных Абдуллы. Оба автора приводят одни и те же фактические данные, с той разницей, что Искендер Мунши (рук. ун-та № 169, л. 93б) относит все эти события к году курицы (1597 г.), что, конечно, маловероятно; кроме этого различие между обоими источниками заключается только в освещении событий. Основной причиной ссоры Искендер Мунши (л. 92б и сл.) называет не интриги врагов, а честолюбие Абд ал-Мумина, желавшего занять при своем отце то же положение, какое сам Абдулла некогда занимал при своем отце Искендере. Последний хорасанский поход Абд ал-Мумина имел целью, под видом паломничества в Мешхед, захватить Герат, но Кул-Баба-кукельташ не дал себя обмануть. Из Балха в Карши Абд ал-Мумин отправился с 5000 воинов, чтобы захватить в плен Абдуллу, охотившегося там с небольшой свитой; Абдулла с трудом успел спастись в Бухару. Это бегство на старости лет «от собственного отродья» (в подлиннике более грубое выражение: از شاشهٔ خود) казалось Абдулле невыносимым позором. Мир между отцом и сыном был заключен при посредстве аксакалов (ریش سفیدان) и шейхов Мавераннахра.

всех своих двоюродных братьев (ابنای اعمام). После усмирения восстания Узбек-султана (см. выше, стр. 176) в Андижане Абд ал-Мумин стал собирать войско из узбеков, казаков, киргизов и калмыков для похода на Хорасан; около 500 000 семейств (?) кочевников переправилось для этой цели через Сыр-Дарью [405]. В Замине хан хотел казнить нескольких эмиров, но они предупредили его, и Абд ал-Мумин пал жертвой заговора, в котором принимал участие и диван-беги Худай-Назар-бий. Рассказом о смерти Абд ал-Мумина оканчивается третья часть *Баҳр ал-асрār*.

Мною в Ташкенте, благодаря любезности владельцев и познакомившего меня с ними Н. Г. Маллицкого, редактора «Туркестанских ведомостей», могли быть осмотрены и некоторые другие собрания рукописей. Некоторые рукописи этих собраний уже были упомянуты мною при описании других экземпляров тех же сочинений, хранящихся в собрании В. Л. Вяткина и других. Отдельного упоминания заслуживают следующие рукописи.

1) ظفر نامه Шереф ад-дина Йезди, с миниатюрами; из собрания покойного казия Мухиддина. Об этой рукописи уже упоминалось в печати, причем было высказано предположение, «не следует ли считать изображение Тимура на миниатюрах этого манускрипта, написанного всего 33 года по смерти великого завоевателя, — за портрет, рисованный кем либо из лиц, лично знавших Тимура в последние годы его жизни» [406]. Рукопись действительно датирована 840/1437 г. в следующих словах:

تمام شد کتاب فتح نامهٔ همایون فی یوم الاحد تاسع شهر رمضان المبارك سنة اربعین وثمانمایة الهجریّة النبویّة المصطفویّة الهلالیّة

Однако в конце введения (مقدّمه) приведена следующая дата:

تمام شد نسخت مقدّمهٔ ظفر نامهٔ حضرت صاحب قران جنّت‌آشیان در روز دوشنبه ست عشر من ایّام (؟) ماه مبارك رمضان در سنهٔ هزار وسی وهشت (؟) در بلدهٔ محفوظهٔ سمرقند صانها الله عن الآفات

Строки на странице, где находится эта вторая дата, в значительной степени стерты, но слова هزار и سی читаются совершенно ясно. Не так ясно читается слово هشت; по приведенному дню недели следовало бы ожидать чтения شش, так как в 1036 г. х. день 16 рамазана действительно был понедельником (31 мая 1627 г.). Во всяком случае дата показывает, что часть рукописи, содержащая введение, написана только в XVII в., с лишком 200 лет после Тимура; между тем как по моему мнению, так и по мнению других лиц, видевших рукопись, она вся напи-

---

[405] Л. 419a: تخمینا پانصد هزار خانه‌وار کرم‌خوی آتش‌روی عجالة الوقت از سیحون گذشتند.

[406] ПТКЛА, год IV, 1898—1899, стр. 71, 180; ср. Маллицкий, *Страница*, стр. 139.

сана одним почерком. Ввиду этого первая дата, по всей вероятности, относится к оригиналу настоящего списка или должна определять время написания самого сочинения. Известно, что оно было написано в 828/1425 г., но возможно, что автор потом еще раз переделал или переписал свой труд и что переписчик имел перед собой автограф, датированный 840 г. х. Таким образом, миниатюры, хотя представляют значительный интерес, не могут иметь того значения, какое склонны были им придавать [407].

2) الكافى فى شرح الوافى (ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 196), из того же собрания; начала недостает; рукопись 764/1363 г.

3) كشف الظنون عن اسامى الكتب والفنون, известное сочинение Хаджи Халифы, из того же собрания. Хорошая рукопись 1140/1727-28 г.

4) اخبار الرسل والملوك, отрывок из арабского подлинника компиляции Табари, содержащий историю домусульманского периода и историю начала ислама; из того же собрания.

5) مشكوة المصابيح, из того же собрания; см. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 14a.

6) كتاب فتاوى اهل بخارا, из того же собрания.

7) رسالهاى حضرت مخدوم اعظم, на арабском языке, из того же собрания.

8) روضة الاحباب, соч. عطاء الله بن فضل الله الملقّب جمال الحسينى, сочинение по истории пророка, оконченное в зу-л-хиджжа 888/январе 1484 г.; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 147a. Рукопись 965/1558 г., из собрания бывшего кашгарского хана Бек-Кули-бека, ныне живущего в Пскенте [408].

9) بحر الخواصّ, соч. نعمت الله بن مغيث الدين محمد بن فخر الدين مبارك شاه حكيم الكرمانى المتخلّص بحكيمى, написано в 868/1463-64 г.; из собрания казия Ишан-ходжи.

10) مكتوبات شيخ شرف الملّة والدين احمد بن يحيى المنيرى, сборник, составленный в 769/1367-68 г.; из собрания казия Сейид-Баки-хана [409].

11) مناقب العارفين, соч. شيخ احمد افلاكى (VIII в. х.); см. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 343b; из собрания казия Баки-Джана [410].

12) نزهة الارواح, соч. حسين بن عالم بن ابو الحسن الحسينى (VIII в. х.), см. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 40a; рукопись 1099/1688 г.; из собрания купца Мирза-Абдуллы Иса-Мухаммедова.

---

[407] ‹Ныне миниатюры этого списка широко известны среди специалистов благодаря статье А. А. Семенова (*Миниатюры*). Они типичны для школы мавераннахрской живописи первой трети XVII в.›

[408] ‹Полное название — *Раузат ал-ахбаб фи сийар ан-Набий ва-л-Ал ва-л-асхаб*; завершено в 900/1494-95 г.; в 888/1484 г. завершен первый раздел (*максад*), непосредственно посвященный Мухаммеду, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, p. 189; pt 2, pp. 1254—1255.›

[409] ‹Название — *Мактубат-и Мунайри*. Здесь отмечено второе собрание писем шейха Мунейри, составленное Зейном Араби.›

[410] ‹Труд завершен в 754/1353-54 г., см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 937. Труд издан с переводом на турецкий в 1959—1961 гг., см. Шемс ад-дин Афлаки, изд. Языджи.›

Из вакуфных документов, осмотренных мною в Ташкенте, интерес представляет, во-первых, вакуфный документ ходжи Ахрара, которым уже воспользовался в одной из своих работ В. Л. Вяткин [411]. В Сыр-Дарьинском областном правлении находится только копия с этого документа, сделанная в 1292/1875 г., с оригинала 940/1533 г. Говорится о пожертвовании вакуфов в пользу одной медресе, одной соборной и одной простой мечети, причем мутеваллиями должны быть потомки двух сыновей жертвователя, которые могут или сами быть мударрисами, или назначать других; перечисляются пожертвованные участки земель, с указанием их границ.

ومنها ملك كجال كه شرقیٔ او متّصل است بقشلاق حسن بیك وشمالیٔ او بزمینهای كوزاك كه ملك واقف است غربیٔ آن متّصل است بزمینهای دكرسا كه وقف باب ماچین است جنوبیٔ آن متّصل است بزمینهاء زاود (براود l.)، منها ملك كوزاك حدّ شرقیٔ آن پیوسته است بزمینهای بلدر بالا وحدّ شمالیٔ آن پیوسته بزمین آقاچاق وحدّ غربی متّصل است باقساق آتا وحدّ جنوبیٔ آن متّصل است بزمینهای كجال كه ملك واقف است، ومنها ملك كلك مولانا حدّ شرقیٔ آن متّصل است بزمین براود وحدّ شمالیٔ آن متّصل است بكوه كان خاك وحدّ غربیٔ آن متّصل است بتوقوز كول وبعضی به نیمان وحدّ جنوبیٔ آن پیوسته است بزمینهای بلدر، ومنها ملك بركالیك شرقی بعضی بزمین تیركلیك وبعضی بزمین قراسوف[412] بری حدّ شمالی بعضی بزمین ماچه[413] اوزی و بعضی بزمین قراسوف كه ملك واقف است غربی بسای عامّه جنوبی بملك تیركلیك، ملك قراسوف كلان حدّ شرقی متّصل است بزمین بلوغسوف كه ملك واقف است وحدّ شمالی متّصل است بدریای فرك وبعضی بزمین ماچه اوزی كه ملك واقف است وبعضی بزمینهای غزل كنت وحدّ جنوبی بزمینهای قراسوف بری وبعضی بكوه كان خاك، منها ملك[414] بلوغسوف حدّ شرقی بعضی بزمینهاء حجاكت وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بزمینهای قراسوف كلان كه ملك واقف است جنوبیٔ آن پیوسته بكوه‌كان خاك، منها چوپایلیق حدّ شرقیٔ آن پیوسته است بزمینهای تبری وحدّ شمالی بكوه چوپایلیق وحدّ غربی بسایلیق وحدّ جنوبی بدریای فرك، منها ملك خطنایلیق چند باغیست كه در میان دیه واقع شده است، منها ملك آق قورغان حدّ شرقیٔ آن پیوسته است بجوی رودك[415] وحدّ شمالی بعضی بجوی شهر بعضی بزمین قاضی و حدّ غربی بجوی موری وحدّ جنوبی براه عامّه كه بفركت میرود، منها ملك قنغرات حدّ شرقیٔ آن پیوسته است بزمین تیوه بوغزی وبعضی بمغولان وشمالی براه عامّه كه بسیرام میرود وحدّ غربی بزمین دروازهٔ[416] كیتی وحدّ جنوبی بجوی شهر، منها ملك شیرزا (sic) حدّ شرقی بزمینهای فرناباد وشمالی پیوسته است بسیاه آب وحدّ غربی پیوسته است براه عامّه كه از اورته سرای بشهر می‌آیند وحدّ جنوبی بدریای

411 *К исторической географии.*

412 В копии قراسوق и قراسوق, чаще первое чтение.

413 Здесь داحه, см. ниже. 414 Здесь ملوك.

415 Над этим словом другой рукой написано سالار.

416 Cod. بدروازه.

فرك، منها ملك كرمه كنت حدّ شرقیٌ آن پیوسته است بزمین آقباش[417] وحدّ شمالی بجوی شهر وحدّ غربی پیوسته است بزمین اوترابجی وحدّ جنوبی بدریای فرك، منها ملك عردمخا وحدّ شرقی بمزار شیخ زین الدین وحدّ شمالی بزمینهای تریعا وحدّ غربی بآب قراقمیش وحدّ جنوبی بآب حور کن که از قلعه میبراید، منها ملك مولکنت حدّ شرقیٌ آن پیوسته بقشلاق ترکان وحدّ شمالی بدریای فرك وحدّ غربی بدریای شاه رخیه وحدّ جنوبی پیوسته است بزمین اجاکت، منها ملك اوجاکت لب آب حدّ شرقیٌ آن پیوسته است بقشلاق ترکان وحدّ شمالی پیوشته است بزمین مولکنت وحدّ غربی بدریای شاهرخیه وحدّ جنوبی ایضا کذلك[418]، منها ملك اجاکت فرکت حدّ شرقی پیوسته است بآب سیاه وحدّ شمالی بدریای فرك و حدّ غربی بجوی خرکش وحدّ جنوبی بزمین غزك، منها ملك قراخطای حدّ شرقی پیوسته است بعضی بزمین چاشنی کیر آتا بعضی بقورغامیش آتا وحدّ شمالی بزمینهای خرتك وحدّ غربی براه اورته سرای وحدّ جنوبی بآب آهنکران، منها ملك قلاق حاجی داروغه حدّ شرقی وشمالی بزمینهای قنغرات حدّ غربی وجنوبی بدروازهٔ کیتی

Нет надобности говорить, насколько старые вакуфные документы, в которых так подробно определяются границы жертвуемых участков, способствуют выяснению историко-географических вопросов. Между прочим, на основании документов ходжи Ахрара г-ну Вяткину удалось опровергнуть мнение о тожестве селений Унджакет и Винкерд и установить для старого названия Чирчика чтение فرك вместо принятого мною, по примеру де Гуе, чтения ترك[419].

Огромное большинство документов, хранящихся в Сыр-Дарьинском областном правлении, относится ко второй половине XIX в. и не представляет историко-географического интереса; исключение представляет дело № 197, содержащее ряд старых документов, относящихся к городу Сыгнаку на Сыр-Дарье (ныне развалины Сунак-курган). Между прочим, этими документами вполне подтверждается принятое мною[420] чтение Сыгнак, а не Саганак.

Самый старый документ относится к 803/1400-01 г. и приписывается Тимуру; но придаваемый здесь Тимуру ханский титул, которого он никогда не носил, и другие особенности стиля возбуждают большие сомнения в его подлинности; по всей вероятности, он подделан во второй половине XVI в. ради получения документов, приводимых ниже. Текст документа 803 г. х. следующий:

---

[417] Cod. اقباس.

[418] Иначе в статье В. Л. Вяткина: «С юга и отчасти с запада — Сыр-Дарья, с запада же земли Мулькета, с востока — Барсанка, с севера — арык селения Лукета, лежащего севернее Мулькета и Унджекета».

[419] *Туркестан*, ч. II, стр. 169; ‹наст. изд., т. I, стр. 226›. Ср. также Бартольд, ЗВОРАО, т. XV, стр. 053; ‹наст. изд., т. III, стр. 271›.

[420] *Туркестан*, ч. II, стр. 180, прим. 3; ‹наст. изд., т. I, стр. 236›.

ابو الغازی امیر تیمور خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچوردا سیغناق ولایتندا سیّد سادات عظام وفضلاء کرام وظرفای ذوی الاحترام وشیخ شیوخ والامقام ودانشمند هوشمندلاری ومنك وبوزبیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاری وخواجه شریك رعیّت‌لاری واقف وآکاه بولسونلار کیم آثار دولت‌خواه‌لیق واطـوار دعاکویلیق وافعال حباخویلیق[421] خیرخواه قدیمی جناب فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار سراج الدین شیخ‌نی ناصیهٔ حال وچهر آمالیدان ظاهر وهویدا کوروندی بنا علیه عنایت پادشاهانه‌میز والطاف خسروانه‌میز ارزانی توتوب شیخ الاسلام بالا استقلال (sic) قیلیب سرافراز ایتدوق کراکه مذکور ولایت‌نینك تمام شیخ ارباب[421] اشراف واعرافلاری عزّت اکرام وتوقیر احترامنی کما ینبغی بجا قیلسونلار دیب سفره‌لاریکا اورده‌کنت اریغیدین بر تفه یر وقیزیل طال اریغیدین بر تفه یر وهم سیر دریادین چقارغان تومان اریغیدین بر تفه یر وهم بوزکیل اوزاك اریغی چهل توغایدین بر تفه یر زراعت قیلسونلار ودیکر آنکه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بیلیب خرج خراجات‌دین وآلیق وسالیق ومردکاردین فی الکل وجوه (sic) سوای ومستثنی بیلسونلار وهر یلنده ینکی نشان فروانچی طلب قیلماسونلار دیب سنه ۸۰۳ بو نشان مبارك بتلدی

Менее сомнений возбуждает второй документ, относящийся к 950 или 955/1543—1548 г.; последняя цифра в рукописи стерта. Названный в документе хан Абд ар-Рахим в исторических сочинениях, насколько мне известно, не упоминается, но из этого еще нельзя вывести заключение, что он не существовал. Сыгнак в эту эпоху находился, по всей вероятности, в руках казацких ханов, история которых нам мало известна.

ابو الغازی عبد الرحیم خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچورده سیغناق ولایتنده سادات عظام ومشایخ کرام وامرای ذوی الاحترام وارباب اشراف ویوزبیکی بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاریکا وخواجه شریك رعیّت لاریکا انداغ واضح ولایح بولسون کیم جناب فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار صراط (sic) شیخ نقیب‌نی قضاة الاسلام ونافذ الاحکام قیلیب عقود وانکحهٔ مع الولی وبلا ولی وقسمت زکاة وجمیع امور شرعیه‌نی کما هو الواجب بطریق الشرع سوراب قطع خصومت ایت‌سونلار دیب سرفراز ایتدوق ایمدی بو نشان‌نی کورکاچ رجوع بمومی الیه قیلیب پوشیده وپنهان ایتماین تعظیم وتکریم‌لارین کما حقّه بجا قیلسونلار وامر شرع شریف‌لاریدین تجاوز ایتماسونلار وسفره‌لاریکا باکره‌دین بر طلا وثیّبه‌دین یریم طلا وترکانه‌دین (sic) ربع عشر السونلار وقزیل طال اریغیدین بر تیفه یر زراعت قیلسونلار ودیکر آنکه ترخان مرفوع القلم بیلسونلار توی تعزیت‌ده ایلیك موجه‌سین برسونلار ودیکر الیق سالیغ خرج خراجات‌دین فی کل وجوه دخل قیلماسونلار دیب سنه ۹۵۰ بو نشان مبارك بتلدی

Документ, подтверждающий его привилегии, мазар шейха Зия ад-дина Сыгнаки получил и от Абдулла-хана незадолго до его смерти, в январе 1598 г.

---

[421] Слово неясно в рукописи.

هو الحیّ

ابو الغازی عبد الله خان بهادر سلطان سوزومیز

درین ولا سیّد سادات عظام ومشایخ کرام وائمّهٔ انام وعلماء عالیمقام و امراء ذوی‌الاحترام وارباب کلانتران ومنك‌بیکیان ویوزبیکیان ومیرهزاران ورعایا وجمهور سکنه وعموم متوطّنه وجمیع ایماقات ده‌نشین وقیشلاق‌نشین وخاکشور صحرانشین احکام‌داران واعراب وترکان وقزاقیان وقراقالغاقیان بدانند که فضیلت‌شعار فقاهت‌آثار مولانا کمال الدین صدر الاسلام شیخ زمین جویهای مایانرا ایلاتیهٔ مایان خلل رسانیدن گفته بعرض عالی نمودن بنا بر آن درینولاء مذکور امر کردیم چشمهٔ توقتمیشی وچشمهٔ خراش وجوی کلته جالغیه وجوی قزیل طال وجوی آرسلاندی وجوی جولاق وجوی منك بولاق سوای چشمهٔ حصارجوق ملك سیغناقیان است زیراکه حصارجوق مذکور وقف مزار فیض‌آثار حضرت علامه ابوالحسن ضیاءالدین شیخ سیغناقی نموده شد باید که ساکنان مردم مذکورین مشار الیه‌را تاکید دانسته دخل تعرّض نه نمایند شهر جمادی الثانی ۱۰۰۶

Последний документ относится к эпохе, когда за Ташкент, Туркестан и другие города на Сыр-Дарье происходили постоянные войны между бухарским ханом Имам-Кули и казацкими султанами; обыкновенно Имам-Кули даже после побед над казаками должен был назначать правителя Ташкента из среды султанов. Но в начале 1038/1628 г. могущество казаков было ослаблено смертью Ишим-хана; в том же году бухарское войско заняло Ташкент, управление которым, по словам Махмуда б. Вели, было поручено Абдулла-султану, сыну Баки-Мухаммед-хана [422]. Возможно, что тому же лицу принадлежит приводимый ниже документ и что у Махмуда б. Вели вместо عبد الله следует читать عبید الله (Убейдулла). По крайней мере среди казацких ханов и султанов того времени, имена которых приводятся Махмудом б. Вели, нет имени Убейдулла-хана. Документ относится к мухаррему 1044/июню—июлю 1634 г.

ابو الغازی عبید الله خان بهادر سلطان سوزومیز

بو اوچورده سیغناق ولایتنده سیّد سادات وعلماء عظام وفضلاء همام وامراء والامقام وقضاة ذوی الاحترام وشیخ شیوخ ودانشمندلاری بیلان وارباب اشراف بارچه اولوغ کچیك کدخدایلاریکا وخواجه شریك رعیّت‌لاریکا انداغ واقف وآکاه بولسونکیم پادشاهای قدیمی وجان سیغار ضمیمی جناب فضایلمآب حضرت علّامه ابو الحسن ضیاء الدین شیخ صاحب نهایهٔ سیغناقی نینك مزار فیض‌آثارلاریکا حصارچوق بولاغینی وقف قیلغان نشان مبارك نامه‌لارینی جنید شیخ الاسلام عرض قیلیب معلوم قیلغان سببیدین عنایت پادشاهانه‌مز والطاف خسروانه‌میزنی باولاد علّامه سیغناقی جماعهٔ شیخان بطنا بطن وقرنا قرن دعاکویچی کیلکان اوچون شفقت قیلیب سرافراز ایتب تینج برلا دوام دولت‌خانه‌مزکه دعا آلغوچی قیلسونلار ووقف مذکورکا دخل تعرّض ایتماسونلار دیب ودیکر آنکه ترخانلار اراسنده ترخان مرفوع القلم بیلسونلار وینه خرجی خراجات ومال جهاد والیق وسالیق ومردکار وقونالغه وجمالغه‌دین فی کلّ

[422] Махмуд б. Вели, рук. India Office, лл. 110б—112а.

وجوه سوی ومستثنی بیلسونلار بو نشان‌نی کورکاچ رسم قدیمی برلا توی تعزیت‌ده
ایلیك موجه‌سین برسونلار وهر یلنده ینکی نشان فروانچی طلب قیلماسونلار دیب
عشور آینده تاریخ سنه ۱۰۴۴ بو نشان مبارك بتلدی

Приведенные документы любопытны как в историко-географическом, так и в культурно-историческом отношении. Из них видно, что в XVI и XVII вв. в окрестностях Сунак-кургана было еще много возделанных и орошенных участков [423]; для обозначения этих участков употребляется термин *mÿne* (собств. 'холм', 'бугор', но также: 'участок', 'дача'). В документе, приписанном Тимуру, говорится о назначении шейха Сирадж ад-дина шейх ал-исламом и о пожаловании ему по одному участку на арыках Ордакент, Кызыл-Тал, Тюмень и Бузгул-Узяк («от сорока тугаев»); об арыке Тюмень говорится, что он вытекает из Сыр-Дарьи; как известно, этот арык сохраняет свое название до сих пор [424]. В документе Абд ар-Рахима говорится о назначении казия и о пожаловании ему участка на арыке Кызыл-Тал; в документе Абдуллы — о жалобе шейха Кемаль ад-дина, что казаки наносили ущерб принадлежавшим ему арыкам; Абдулла издал ярлык, по которому вакуфом мазара шейха Абу-л-Хасана Зия ад-дина [425] признается только ключ Хисарчук [426] (очевидно, находившийся в крепости Сунак-курган или близ нее), тогда как ключи Тохтамыш и Хараш (?) и арыки Кельте-Чалгия, Кызыл-Тал, Арсланды, Чулак [427] и Мин-Булак [428] признаются собственностью сыгнакцев. Ярлык Убейдуллы подтверждает право мазара шейха Абу-л-Хасана Зия ад-дина на ключ Хисарчук. Кроме того, в ярлыках Тимура, Абд ар-Рахима и Убейдуллы говорится о назначении названных в них лиц тарханами, т. е. об освобождении их от податей; при торжественных поминках они в знак почета должны

---

[423] В окрестностях развалин и теперь видна «целая сеть арыков», но местность теперь «представляет из себя только степь, поросшую в некоторых местах саксаулом» (Каллаур, *Древние города Саганак, Ашнас и другие*, стр. 9).

[424] Е. Смирнов, *Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи*, стр. 7. Едва ли заслуживает внимания предание, приводимое г-ном Каллауром (*Древние города Саганак, Ашнас и другие*, стр. 10), по которому Тюмень-арык некогда вытекал из Арыса.

[425] Эпитеты علّامه и صاحب نهایه, как в ярлыке Убейдуллы, и до настоящего времени придаются похороненному в Сунаке святому, которого, однако, называют не Зия ад-дином, а Хусам ад-дином (в статье г-на Каллаура, *Древние города Саганак, Ашнас и другие*, стр. 7: «гробница святого Алла-Умей Хисамутдина Сахиби-Нихая»). ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому примечанию добавлено: «نهایه произведение Сыгнаки, см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 377. По Brockelmann, GAL, Bd II, S. 116, он умер в Халебе».›

[426] Теперь живущие у мазара пользуются водою колодца (Каллаур, *Древние города Саганак, Ашнас и другие*, стр. 7); возможно, что персидское چشمه и тюркское بولاق должны быть поняты здесь в значении 'колодец', а не 'ключ'.

[427] Вероятно, название этого арыка находится в связи с названием укрепления Джулек.

[428] Урочище Мин-Булак находится к северо-востоку от Сунак-кургана.

были получать кусок передней ноги животного. Подати и повинности подробнее всего перечисляются в ярлыке Убейдуллы, где приведены следующие категории тех и других: *харадж* (поземельная подать), деньги на войну за веру (с калмыками), *алык*, *салык*, *мардикар* (очевидно, выставление мардикеров, или рабочих для исполнения общественных работ), *қонāлға* и *джамāлга*. Подчеркнутые нами термины, насколько нам известно, не объясняются в словарях [429]; источники по новой истории Средней Азии еще так мало известны и разработаны, что пока не представляется возможным ответить на вопрос, можно ли точно установить значение этих терминов на основании исторических известий. В. В. Вельяминов-Зернов [430] приводит ярлык о тарханстве, данный хивинским ханом Алла-Кули в зу-л-ка'да 1241/июне 1826 г., в год змеи [431] (?); здесь перечислены следующие подати: آلغوت وسالغوت قازو وقاچو آتلانو وتوشو. По всей вероятности, здесь терминам *алык* и *салык* ярлыка Убейдуллы соответствуют термины *āлғыт* и *сāлғыт*, которые в переводе В. В. Вельяминова-Зернова переданы словами 'поземельный налог'; по словам О. А. Шкапского [432], денежная подать, уплачиваемая хивинскими туркменами с земель атлык взамен отбывания воинской повинности, носит название *сāлғыт-кесме* [433]. Слова *қāзӯ* и *қāчӯ*, как объяснили В. В. Вельяминову-Зернову, имеют значение 'рытье канав и постройка плотин'; очень вероятно, что им соответствует термин *мардикар* наших документов. Слово *қонāлға*, по-видимому, есть монгольское образование от турецко-монгольского корня *кон* и, по-видимому, употреблено в том же значении, как термин *конак тӱшӱл* в ярлыке Темир-Кутлуга [434], т. е., по мнению В. В. Радлова, в значении 'постой' [435]. Слово *джамāлға*, по-видимому, представляет такое же образование, но соответствующего корня нам в других документах не приходилось встречать. По аналогии с اولاق ярлыка Темир-Кутлуга и آتلانو хивинского ярлыка جمالغه, вероятно, употреблено в значении 'выставлять подводы или средства к передвижению' (от يام, кирг. جام 'почта'?). В В. Вельяминов-Зернов переводит слова آتلانو و توشو словами 'наряд в ополчение'.

---

[429] ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этой фразе примечание: «Неверно; см. Будагов, II, s. v. قونمق, قونالغه, قنلغه — 'ночлег', со ссылкой на „Записки“ Бабура».›

[430] *Монеты*, стр. 448—453.

[431] Дата по мусульманской эре не соответствует дате по эре цикла; 1826 г. был годом собаки; годами змеи были годы 1821 и 1833.

[432] *Земледелие и землевладение в Шураханском участке*, стр. 95.

[433] Термин سالیق встречается в золотоордынских ярлыках в значении 'раскладка податей' (ср. Радлов, *Ярлыки*, стр. 34). По словарю Будагова (s. v. الىق), бухарское الوق سالوق значит 'государственные повинности', 'налоги'.

[434] Радлов, *Ярлыки*, стр. 36.

[435] ‹В экз. т. XV ЗВОРАО, принадлежавшем В. В. Бартольду, к этому слову примечание: «Ср. *Та'рӣх-и амнӣйа*, 126: خواجه نظر بیك آلدیلاریغه توشکون قونالغه چیقاردیلار».›

IV

После окончаний занятий в Ташкенте мною была предпринята еще поездка в Ферганскую область, где я остановился в Коканде, Маргелане, Андижане и Оше.

В Коканде нет в настоящее время никаких собраний рукописей; исчезли даже те незначительные остатки библиотеки Худояр-хана, которые еще в 1897 г. видел К. Г. Залеман у бывшего хранителя этой библиотеки, Сарымсак-ходжи [436]. Последнего теперь нет в живых; рукописи перешли к его сыновьям, которые продали их разным лицам. Во владении сыновей Сарымсака оставались еще шесть рукописей, которые и были показаны мне; из них некоторый интерес представляли чагатайский перевод «Калилы и Димны» и хороший список اعتقادات حضرت خواجه محمد پارسا, с извлечением из катехизиса эпохи Саманидов [437].

Благодаря содействию начальника уезда, полковника И. Ю. Дзердзевского, более или менее редкие книги и рукописи, какие можно было найти в городе, были собраны для меня в медресе Мадали-хана, где я мог осмотреть их. Мною была приобретена для Азиатского музея рукопись, датированная 1052/1642 г. и содержащая два сочинения по суфизму: комментарий на касиду Ферид ад-дина Аттара и крайне редкое сочинение راحة القلوب, заключающее в себе беседы шейха Ферид ад-дина Шакар-Генджа с его преемником в Индии шейхом Низам ад-дином Бадауни; беседы велись в 655 и 656/1257 и 1258 гг.[438]. К сожалению, мне не удалось приобрести, вследствие слишком высокой цены, рукопись известного сочинения كشف المحجوب (см. выше, стр. 151). Можно указать также на рукопись, датированную шаввалем 1046/февраль—март 1637 г., содержащую известное сочинение معارج النبوّة, соч. ملا معين المسكين, оконченное в 891/1486 г.[439]; рукопись оканчивается словами:

قد وقع الفراغ من نذّ الكتابة الشريفة المشتمل (sic) على اسرار الانبيا ومقامات الاوليا وكرامات الاصفيا المسمّى بسير ملا معين المسكين

В предисловии сказано, что автору принадлежат также сочинения *Тафсӣр ад-дурар* и *Раузат ал-вāʿизӣн фӣ ахāдӣс Сайид ал-мурсалӣн*.

---

[436] Ср. отчет К. Г. Залемана, из ИАН, сер. V, т. VIII, 1898, стр. VII.

[437] Жуковский, *К истории персидской литературы*, стр. 04—07.

[438] В рукописях Британского музея цитируется это сочинение (Rieu, *Pers. MSS*, vol. III, p. 974b), но экземпляра самого сочинения в Британском музее, судя по каталогам Rieu, нет. Это сочинение, очевидно, не имеет ничего общего с носящим то же самое заглавие сочинением Ни'мет-хана Али (Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 337). ‹Ныне собрание ИВАН, шифр B 708; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 1708, 2579.›

[439] Ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 358 и выше, стр. 175. ‹В этом году автор начал свой труд.›

В Маргелане я осмотрел довольно значительное собрание рукописей, принадлежащее Ю. К. Казбекову, переводчику при Областном правлении, и приобрел от него для Азиатского музея две рукописи:

1) Рукопись 1246 и 1247/1830—1832 гг., содержащую следующие три сочинения:

a) رسالة حورائيّه, известный комментарий ходжи Ахрара на четверостишие Абу Са'ида, изданный проф. В. А. Жуковским вместе с биографией этого шейха [440].

b) Комментарий, приписанный Абд ар-Рахману Джами, на следующее четверостишие неизвестного автора:

ای پاك ز حیّز ومبرّا زمکان
خالی(خالق .cod) زتونی درون وبیرون جهان
از کنه تو کس نه نام دارد نه نشان
در ستر عماست دیدهٔ عقل کمان

Конец:

تمّت الرسالة المنسوبة الى افضل العلماء الكرامى مولانا عبد الرحمن جامى قدّس الله روحه ونوّر مرقده وجعل الجنّة مثواه

c) ملحقات الصراح, соч. Джемаля Карши. До сих пор это сочинение было известно только по рукописи Азиатского музея 430a [441], из которой помещены извлечения в первой части моего труда «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» (ч. I. Тексты, стр. 128—152). Рукопись Казбекова (B) полнее и, несмотря на свое сравнительно позднее происхождение, во многих местах исправнее первой рукописи (A). Между прочим, в B имеется недостающее в A начало сочинения; с другой стороны, и эта рукопись оканчивается главой о Дженде и тоже не дает нам того перечисления баласагунских и самаркандских шейхов, на которое указывает Мухаммед-Хайдер в *Та'рīх-и Рашīдī* [442]. Сравнение изданного мною текста с текстом B подтверждает многие из сделанных мною поправок, иногда даже в тех случаях, когда я не решился внести поправку в текст (так, B действительно дает чтение الى ان انقشع, предположенное мною на стр. 136, прим. 5). На основании B оказывается возможным восстановить правильное чтение некоторых мест, искаженных в A до неузнаваемости; так, непонятную фразу на стр. 129 (прим. 7) следует читать:

هكذا الحال ولكن لا يقال ولمن قال به لا يقال

т. е. «таково положение, но [против него] ничего нельзя сказать, и тому, кто сказал это, ничего нельзя ответить».

Однако в некоторых случаях неверное чтение A повторяется и в B; так, обе рукописи дают невозможное чтение عبر لمن, отмеченное мною восклицательным знаком (стр. 135, прим. 4). Все это позволяет утверждать,

---

[440] Ибн ал-Мунаввар, *Асрāр ат-тауḥīд*, изд. Жуковского.

[441] Ср. Бартольд, *Мулхакāт-ас-Сурāḥ*; <см. выше, стр. 98—102>.

[442] Петровский, *Башня «Бурана»*, стр. 353, прим. 1.

что рукопись В безусловно независима от рукописи А, но что обе рукописи восходят к одному и тому же, уже значительно испорченному списку [443].

2) تحفة التواريخ خانی, соч. ملا عوض محمد بن ملا روزی محمد صوفی عطار, история Кокандского ханства, составленная после 1283/1866 г.[444]. В предисловии к «Краткой истории Кокандского ханства» В. П. Наливкина (Казань, 1886) это сочинение упомянуто под заглавием «Джаан-нама» (جهان نما) и сказано, что единственный список этого труда принадлежит сыну автора. Заглавие *Джахāн-нумā* носит сочинение того же автора по всеобщей истории, сохранившееся в рукописи Азиатского музея 572с, представляющей автограф автора [445]. В конце рукописи сказано, что автор вследствие больших размеров, какие принял его труд, решил «для удобства читающего и поднимающего книгу» разделить его на два тома; первый том, в котором излагается всеобщая история, представляет собой рукопись Азиатского музея, второй должен был заключать в себе «историю кокандских царей, их отцов и дедов, именно мирзы Захир ад-дина Бабура, сына мирзы Омар-шейха, сына мирзы султана Абу Са'ида Гургана; [историю] основания города Коканда и постройки стен его крепости» до времени автора; предисловие было написано в 1284/1867-68 г.:

وقید کتابت هم بتطویل انجامیده بلکه مانند روضة الصفا مفصّل کشته از جملهٔ تطاولش محصور بدو دفتر مرتّب ساختیم تا خواننده وبر دارنده‌را ملالی واکراهی وارد نکردد دفتر اول باین صناعت است که مبرهن کردانیدیم وبیان دفتر دویم از پادشاهان خواقند لطیف وآبا واجداد ایشان که میرزا ظهیر الدین بابر پادشاه بن میرزا عمر شیخ بن میرزا سلطان ابو سعید کورکان است وبنا کردن شهر خواقند واحاطهٔ قلعهٔ آن الی یوم هذا که تاریخ مذکورش بدرر الفاظ سخن در مسلك قید کتابت کشیده کردید ونام کتاب‌را بتاریخ جهان نمای موسوم کردانیدیم بفضل داد خداوندی والقای سبحانی وارد قلوب این بی‌بضاعت کردیده چه بیان واقعات پیغمبران عظام صلوات الله علیهم والسلام واولیای کرام وخلفای راشدین وواقعات بنی امیّه وطبقات عباسیه و پادشاهان هر شهر ودیار وحکایتهاء بیشمار بعید وقرین وخانان نخستین وبیان هر نیك وبد بود بتحریر قلم کشیده کردید ۱۲۸۴

На полях прибавлено:

بدست خط مصنّف کتاب ملا عوض محمد بن ملا روزی محمد صوفی عطار

Этим вторым томом труда, очевидно, следует признать рукопись Казбекова. По-видимому, обе рукописи написаны одним и тем же почерком, т. е. почерком автора. Таким образом, Азиатский музей теперь владеет

---

[443] ‹Ныне список в собрании ИВАН, шифр С 286; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 1805, 2405.›

[444] ‹Собрание ИВАН, шифр С 440; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 617. Разбору сочинения посвящена статья Р. Н. Набиева *Уникальный источник*.›

[445] ‹Собрание ИВАН, шифр С 439; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 508. Точное название — *Та'рūх-и джахāн-нумāй*.

единственным экземпляром всего сочинения, к сожалению, не совсем полным, так как в рукописи Казбекова недостает последних листов.

Собрание Казбекова заключает в себе отрывки еще одного большого сочинения по истории Кокандского ханства, مرآت الفتوح, написанного в 1281/1864-65 г., соч. تورہ خواجه بن ضیاء الدین خواجه اندجانی معروف بمنصب دیوانی از طرف بارگاه سلطانی ومشهور بصنعت قلمرانی بمشیّت یزدانی.

Рассмотрение отрывков показало мне, что они принадлежат к двум редакциям одного и того же сочинения. В первой редакции сочинение делится на введение (مقدّمه), в котором прославляется امیر لشکر غازی (Алим-Кул), и следующие шесть بیان: 1) история кокандских правителей до смерти Нарбута-бия; 2) история Алим-хана, Омар-хана и Мадали; 3) от завоевания Ферганы эмиром Насруллой (1258/1842 г.) до перехода города во власть Мусульман-Кула (1261/1845 г.); 4) Худояр-хан и кипчаки; 5) Малля-хан; 6) от смерти Малля-хана (1275/1858 г.) до возведения на престол Са'ид-султана (1280/1863 г.). Заключительная глава (خاتمه) была посвящена кокандским поэтам и ученым. Вторая редакция отличается от первой заглавием (تواریخ سلاطین) и планом; кроме введения (مقدّمه) и заключительной главы (خاتمه) книга делится на пять فصل: 1) общее изложение истории Коканда до времени автора; 2) племя сарт-кипчаков (جماعهٔ سرت قبجاق) и его судьбы; 3) племя киргиз-кипчаков (جماعهٔ قرغز قبجاق) и его судьбы; 4) ханы и их борьба между собой; 5) различные события, происходившие в Фергане (در میان ممالك محروسه وبلاد معموره). В собрании г-на Казбекова были только разрозненные отрывки обеих редакций, не составляющие полного экземпляра[446]. Подобно мулле Нияз-Мухаммеду, автору *Ta'rīx-i Šāhruxī*[447], Тюря-ходжа также принимал участие в войне с русскими, именно в битве при Узун-агаче (1860 г.); описывая этот поход, он упоминает и об известной башне Бурана:

وچون بموضع چُی رسیدند وآن شهری بود عظیم در این اوقات ویران شده از آثار آن منارهٔ رفیع قایم بوده است وکاتب حروف نیز درین سفر نصرت‌اثر همراه بود تمامی احوالات وجمیع واقعات‌را بچشم خود بدیده.

Кроме того, Ю. К. Казбекову принадлежит довольно значительное собрание официальных документов времени Худояр-хана, особенно донесений беков хану.

Наконец, я обязан Ю. К. Казбекову указанием на две коллекции рукописей в Старом Маргелане, принадлежащие казиям Бузруг-ходже и Джан-ходже. Из рукописей собрания Бузруг-ходжи некоторый интерес представляют чагатайские переводы *Tazkirat ал-аулийā'* Ферид ад-дина Аттара (неоконченный) и *Šāh-nāme* Фирдауси (в прозе); переводчик

446 ‹Ср. также описание другой рукописи *Мир'āт ал-футūх*: Зимин, *Зерцало побед*, стр. 32—38.›

447 Нияз-Мухаммед, *Ta'rīx-i Šāhruxī*, 216—220.

Шāх-нāме, شاه هجران قلندر بن خواجه نظام الدين, написал свой труд по поручению шейха حضرت خواجه يعقوب خواجم.

В собрании казия Джан-ходжи нет рукописей редких и ценных литературных памятников, но зато это собрание заключает в себе целый ряд грамот разных эпох, данных местными владетелями предкам казия, жившим в Узгенде и Маргинане (Маргелане), о назначении их казиями или об освобождении их от податей как потомков пророка. По моей просьбе владелец уступил мне наиболее интересный из этих документов, именно грамоту Омар-шейха (отца Бабура), писанную уйгурским алфавитом, о пожаловании одному знатному маргинанцу (очевидно, предку казия) имения (мильк). Насколько известно, уйгурские грамоты эпохи Тимуридов до сих пор не были находимы, хотя самый факт употребления уйгурского алфавита в канцеляриях Тимура и Тимуридов был известен и раньше, по рассказам историков [448]. Об этой грамоте мною был прочитан доклад 16 августа 1902 г. в заседении Туркестанского кружка любителей археологии, потом напечатанный в газете «Туркестанские ведомости» (1902 г., № 68). Издание грамоты, с приложением русского перевода, взял на себя П. М. Мелиоранский [449].

Из других документов собрания мною отмечены документы с именами следующих владетелей и наместников:

919 г., зу-л-ка'да, ابو الفتح سعيد سلطان
965 г., ابو الغازى سلطان سعيد بهادر
966 г., ابو المظفّر سلطان درويش بهادر
966 г., مظفّر الدين سلطان محمد بهادر
980 г., ابو الفتح سلطان محمد طاهر بهادر
980 г., مظفّر الدين سلطان محمد مؤمن بهادر (на турецком языке).
988 и 989 гг., مظفّر الدين ابو الفتح سلطان محمد مؤمن بهادر
996 г., ابو الغازى عبد الله خان
999 г., зу-л-хиджжа, ابو الفتح سلطان محمد رحيم بهادر
1001 г., ابو الفتح سلطان محمد عبد الله بهادر
1007 г., мухаррем, ابو الفتح امان‌ليق بى
1010 г., мухаррем, ابو الغازى سلطان محمد شكور بهادر
1010 г., джумада I, ابو المظفّر سلطان ابول محمد بهادر
1011 г., рамазан, ابو الغازى كيلدى محمد بهادر خان
1013 г., мухаррем, ابو الفتح سلطان ابو المحمد بهادر
1077 г., ابو المظفّر عبد الغفار بهادر سلطان
1096 г., شجاع الدين محمد باقى اتاليق
1101 (?) г., сафар, ابو الفتح شكور بهادر

[448] Бартольд, ЗВОРАО, т. X, стр. 219; <выше, стр. 66>.

[449] <Доклад В. В. Бартольда был напечатан дважды: ТВ, № 68, 25 августа 1902 г. и ПТКЛА, год VII, 1902, стр. 34—36 (см. выше, стр. 117—118, там же об издании документа).>

В Маргелане, как и в других областных городах края, при областном правлении хранится значительное число вакуфных документов; при содействии В. П. Наливкина я получил возможность осмотреть это собрание. Наиболее значительно количество вакуфных грамот Карасканского мазара, в Наманганском уезде (дело № 576); эти грамоты большею частью относятся к X и XI вв. х., но обыкновенно плохо сохранились; как имена владетелей, так и даты читаются с большим трудом. Лучше других сохранились:

1) Грамота 960 г. х., начинающаяся словами:
سلطان يرليغيدين مبارز الدين ارسلان اتاليق سوزوم

2) Грамота 1009 г. х. (ша'бан), от имени Абу-л-Фатх-мирзы Мухаммед-Бахадура.

3) Грамота 1010 г. х. (джумада II), начинающаяся словами:
نظام الدين اتاليقان وديوان بيكيان (sic) سوزوم

4) Грамоты 1031 и 1038 гг. х. от имени Абул-Мухаммед-Бахадур-хана.

5) Грамота 1053 г. х. (шавваль), от имени Абу-л-Гази Бехрам-Султан-Бахадура.

6) Грамота 1213 г. х., от имени Алима, который в то время еще не принимал ханского титула, вследствие чего документ начинается словами:
حضرت خان حكميدين نظام الدين محمد عالم بى سوزوم

В Андижане имеется только одно собрание рукописей, на которое мне также указал Ю. К. Казбеков, именно собрание Ата-бека, заключающее в себе, между прочим, две датированные арабские рукописи VII в. х.:

1) الكشاف Замахшари, первый том, список 640/1242-43 г.

2) اصول الفقه, соч. (рук. اليزدوى) على بن محمد البزدوى, список раби' II 661/1263 г.[450].

Мне говорили, что на андижанском базаре часто встречаются рукописи ценных сочинений, но мне не пришлось увидеть ни одной из них. В Оше я также не видел сколько-нибудь интересных рукописей; мне говорили, что несколько рукописей вывез из Кашгара Туграб-ходжа, некогда бывший секретарем Я'куб-бека; но наведенные мною справки не подтвердили этого слуха. Некоторый интерес в историческом отношении представляет виденная мною на горе Тахт-и Сулейман могила одного из последних Караханидов, эмира Зия ад-дина Османа б. Юсуфа б. Мухаммед-тегина аш-Шаши (ташкентского), умершего в шаввале 605/апреле—мае 1209 г. «чужестранцем и мучеником» (الغريب الشهيد), очевидно, в Фергане.

В настоящем отчете я отнюдь не задавался целью дать полную оценку всех виденных мною рукописей и исчерпывающее исследование о тех эпохах и событиях, которых касаются выписанные мною отрывки; я хотел

[450] Ср. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 373.

только сделать собранный мною материал доступным для других исследователей. Мне остается еще сказать несколько слов о том, насколько мне удалось достигнуть первой цели моей поездки, «возобновления и расширения научных связей с местными деятелями». Достижение этой цели было значительно облегчено той любезностью и предупредительностью, с которой исполнялись мои просьбы всеми лицами, к которым мне пришлось обращаться, как русскими, так и туземцами. В «Туркестанских ведомостях» (1902 г., № 66) уже был помещен отчет о заседании Туркестанского кружка любителей археологии 16 августа 1902 г. и о том внимании, которое было оказано мне в этом заседании главным начальником края, ген.-лейт. Н. А. Ивановым, и членами кружка, за что я мог только выразить свою глубокую признательность.

АБУ МИХНАФ

Абу Михнаф Лут б. Яхья — один из ранних арабских авторов, на которых чаще всего ссылаются дошедшие до нас компиляции. Время его жизни до сих пор не было определено с точностью. Wüstenfeld [1] полагал, что Абу Михнаф умер около 130/‹ 747-48 › г., так как в приписанных ему рассказах есть сведения о событиях 125/‹ 742-43 › г.; ту же дату (около 130 г. х.) дает Н. А. Медников в своем известном труде о Палестине [2]. J. Wellhausen говорит, что Абу Михнаф уже в 82/‹ 701-02› г., в эпоху восстания Ибн Аш'аса, был взрослым человеком, но дожил до эпохи падения Омейядов, так как последние ссылки на него у Табари касаются событий 132/‹ 749-50› г.[3]. C. Brockelmann в своей истории арабской литературы только замечает, что Абу Михнаф принадлежит I в. х.[4], не приводя более точных дат; между тем тот же ал-Кутуби, на которого ссылается Brockelmann [5], относит смерть Абу Михнафа, вопреки всем приведенным выше предположениям, к 157/773-74 г. По проверке эта дата оказывается не только не слишком поздней, но, может быть, слишком ранней, так как у Я'куби [6] Абу Михнаф назван среди факихов времени халифа ал-Махди (158—169/775—785). Положение Абу Михнафа среди арабских историков тоже заставляет полагать, что он умер не в 1-й, а во 2-й половине II в. х.; к авторам, на которых ссылается Абу Михнаф, принадлежат умершие около середины II в. х. Мухаммед ал-Кельби [7] (ум. в 146/‹ 763-64› г.) и Юнус б. Абу Исхак [8] (ум. в 159/‹ 775-76› г.);

[1] *Die Geschichtschreiber*, S. 6 (№ 19).

[2] Медников, *Палестина*, т. I, стр. 128.

[3] Wellhausen, *Das arabische Reich*, S. III. Последняя ссылка на Абу Михнафа у Табари, III, 18.

[4] Brockelmann, GAL, Bd I, S. 65, ‹SBd I, S. 101—102›: «Gleichfalls im ersten Jahrhundert blühte Abu Miḫnaf».

[5] Цитата у Брокельмана (GAL, Bd II, S. 140) неверна; надо читать Bd II, S. 175. Имеется в виду булакское издание ал-Кутуби 1283 г. х. (у Брокельмана, GAL, Bd I, S. 3 неверно 1282 г. х., но верная дата Bd II, S. 48).

[6] *Ta'pūx*, II, 486. Указание на это место извлечено мною из студенческой работы И. Ю. Крачковского. ‹Ср. Gibb, *Abū Mikhnaf*, где принята эта дата.›

[7] Сведения о нем Ибн Са'д, III, T. 1, Einleitung, S. XXI—XXIII. По Wellhausen'у (*Das arabische Reich*, S. III), Абу Михнаф был другом ал-Кельби, но в цитованных им местах у Табари (II, 1075 и 1096) нет ни слова о такой дружбе.

[8] О нем Медников, *Об одном из источников*, стр. 54. Ссылки Абу Михнафа на него у Табари, I, $3267_{,20}$; II, $255_{,15}$; $288_{,12}$ и др.

с другой стороны, автор, умерший в самом начале III в. х. (в 204 или 206/‹819-20 или 821-22› г.), — Хишам ал-Кельби [9] (сын Мухаммеда), в свою очередь уже пользуется Абу Михнафом. Вопреки утверждению Wellhausen'а, в приведенных у Табари [10] рассказах Абу Михнафа о восстании Ибн Аш'аса (82 г. х.) нет никаких указаний на то, чтобы Абу Михнаф в это время уже достиг совершеннолетия; все сведения о событиях того времени приводятся им с чужих слов.

---

[9] О нем Ибн Са'д, III, стр. XXIII. По определению Н. А. Медникова (*Палестина*, т. I, стр. 116), Табари цитует Абу Михнафа через посредство Хишама «около 111 раз».

[10] Табари, II, 1070—1077.

Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым

Казань, Типография Имп. Университета, 1905. 320 стр. 8°[1]

Н. Н. Пантусов на этот раз знакомит нас с интересным памятником новейшей исторической литературы Средней Азии. Как и некоторые другие издания Н. Н. Пантусова [2], книга не снабжена ни предисловием, ни указателем; получил ли издатель свой экземпляр сочинения от автора или от других лиц, располагал ли он автографом автора или только списками, издается ли текст по одной или нескольким рукописям, известны ли издателю какие-нибудь данные об авторе, кроме заключающихся в самом сочинении, — все эти вопросы остаются без ответа. Отыскивать в книге места, где автор говорит о себе и своем труде, предоставляется самому читателю, причем отсутствие указателя, конечно, затрудняет выполнение этой работы.

Селение Сайрам, откуда происходил автор, находится на большой дороге между городами Бай и Куча; здесь, по словам автора (стр. 286), лет 200 тому назад поселились пленные, уведенные калмыками из города Сайрама (ныне селение в Чимкентском уезде). Автор принадлежал к числу ходжей и перечисляет своих предков до имама Мухаммеда б. Ханафии, сына халифа Али; после этой генеалогии (стр. 288—289) приводится текст ярлыка (стр. 289—290), выданного в Самарканде ханом Убейдаллахом (940—946/1533—1539) в 945/1538 г. (год собаки) предку автора Кемаль ад-дину, о назначении его шейх ал-исламом сайрамского тюменя.

В молодости автор (стр. 284 и сл.) был приведен своим отцом в Кучу, где обучался в медресе у муллы Осман-ахуна. Ко времени начала дунганского восстания [3] он уже снова был в Сайраме; когда через это селение прошел отряд Бурхан ад-дина Хатиб-ходжи, в котором находился и Осман-ахун, автор волей-неволей (خواه ناخواه) должен был присоеди-

[1] Кроме того, в отдельной брошюре (24 стр., без русского заглавия) список опечаток.

[2] Например, *Та'рӣх-и Шāхрухӣ*, ср. Бартольд, *Извлечение*.

[3] Автор (стр. 45) относит это событие к 1 мухаррема 1281/6 июня 1864 г.; год цикла (год змеи вместо года мыши) и день недели (суббота вместо понедельника) указаны неверно.

ниться к отряду и принимал участие в битве при Кара-Юлгуне, в которой правитель Аксу Са'ид-бек [4] нанес отряду ходжи полное поражение. Автор был в числе бежавших через пустыню, по мукурской дороге (موقور يوليغه كريپ), и прибыл в селение Юлдуз-Баг около Кучи, потом в самый город, где до него дошло известие об успехе нового похода ходжей и взятии Аксу [5]. После этого он отправился в Аксу и оттуда в Уч-Турфан [6], где оставался до взятия города отрядом Я'куб-бека. После этого он в течение 11 лет находился на службе у Бадаулета, сначала в должности сборщика податей (зекатчи), потом в должности писца (мирза), сидел рядом со своим государем, пил с ним из одной чаши и пользовался полным спокойствием. Из рассказа о сдаче ходжей (в Уч-Турфане, в 1284/1867 г.) видно, что автор уже в то время пользовался некоторым значением, так как вместе с мухтасибом и мир-ахуром должен был сопровождать обоих ходжей (Бурхан ад-дина и его сына) в плен (стр. 126; ср. также стр. 177). В качестве зекатчи он в течение семи лет был подчинен мирзе Баба-беку, жившему в Аксу и заведовавшему зекатом всего пространства от Уч-Турфана до Курли (стр. 279—280). Должность зекатчи автор занимал уже в 1285/1868 г.; в этом году (18 сафара/10 июня) умер в Аксу ишан Абу-л-Хасан, с которым автор был знаком и о котором еще через 36 лет вспоминал с чувством горячей любви, хотя не принадлежал к числу его мюридов (стр. 315). После восстановления китайского господства автор уже не занимал никаких должностей. Свою книгу он написал для аксакала Мухаммед-Эмин-бая дадхаха, сына Мухаммед-Алим-бая маргинанского, и потому дал ей название *Та'рӣх-и Амнӣйа*; кроме того, это заглавие соответствовало тому состоянию спокойствия и безопасности (امنيّت ليك), в котором находился край после восстановления китайского владычества (стр. 6). Дата окончания сочинения (стр. 319) — 11 шавваля 1321 (год зайца)/31 декабря 1903 г.

Книга разделена автором на введение (مقدّمه), два повествования (داستان) и заключение (خاتمه). За кратким предисловием (о причинах составления книги и т. п.) следует введение (стр. 7—44), очень кратко излагающее историю турков со времени Ноя, историю Чингиз-хана и его потомков, правивших в Кашгарии, историю ходжей и иноземных вла-

---

[4] Так на стр. 285; на стр. 51 и 52 ساید بیك.

[5] Автор (стр. 56) относит это событие к 12 сафара/17 июля 1864 г.

[6] Этот город был взят, по-видимому, в том же месяце, так как Бурхан ад-дин, пробыв в нем три месяца, отправился в Кашгар 12 джумада I/13 октября (стр. 62—63). Наш автор везде пишет اوشطرفان; по-видимому, таково произношение этого названия теперь, но более старые источники, как Махмуд б. Вели (по рук. Джурабека, л. 231а: اوچرا كه از توابع اقسو است) и аноним начала XVIII в. (рукопись Аз. муз. 590oi, лл. 87б, 88а, 91а-б) всегда пишут اوچ. Вследствие этого безусловно неприемлемо предположение M. Hartmann'a (*Der islamische Orient*, Bd I, S. 297, № 3), что название اوش в рукописи 590oi относится не к ферганскому Ошу, а к Уч-Турфану, тем более что в тексте названия اوش и اوچ находятся на одной и той же странице (л. 91б).

стителей страны — калмыков и китайцев. Первое «повествование» (стр. 44—131) посвящено событиям от восстания дунган в Куче (1864 г.) до окончательной победы Я'куб-бека (1867 г.); второе (стр. 131—304) — событиям царствования Бадаулета и его сыновей до восстановления китайского владычества. В «заключении» (стр. 304—320) мы находим краткое географическое описание Кашгарии, с перечислением святынь каждого города.

Из своих источников автор (стр. 7) называет только *Раузат ас-сафа'* Мирхонда, *Та'рих-и Рашиди* Мухаммед-Хайдера и книгу *Шахрухийа*, под которой, вероятно, следует понимать *Та'рих-и Шахрухи* муллы Ниязмухаммеда кокандского. Как кратко и, в некоторых случаях, сбивчиво передается содержание этих источников, можно видеть из следующего примера: борьба между Чингиз-ханом и Алтан-ханом, владетелем Северного Китая, закончилась, по нашему автору (стр. 13), браком Чингиз-хана с дочерью Алтан-хана [7]; о возобновлении войны после этого брака не говорится ни слова.

Рассказ о событиях в Кашгарии в конце XVI и в XVII в. в общем сходен с рассказом анонима начала XVIII в.[8]; есть примеры тожества выражений [9]; указываются те же даты; между прочим, и дата восшествия на престол Абдулла-хана показана у нашего автора (стр. 20), как у анонима (1048/1638-39 г.), хотя эта дата опровергается словами современника события, Махмуда б. Вели [10]. Тем не менее едва ли можно предположить, что наш автор непосредственно пользовался сочинением анонима. О Йолбарс-хане, который, по анониму, правил 32 года в Кашгаре, 1 год

---

[7] Источником Мирхонда в этом случае было сочинение Рашид ад-дина; ср. Рашид ад-дин, изд. Березина, III, пер. 23, текст, 36—37. Сведения китайских источников о том же у d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. I, p. 143.

[8] О нем Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 236 и сл.; ‹см. выше, стр. 173›.

[9] Рук. 590oi, л. 72a: محمد خان درويش‌ليك پادشاه‌ليق‌نى جمع كلتور ديلار. У нашего автора (стр. 20): هم پادشاه وهم درويش ايدى.

[10] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 246; ‹см. выше, стр. 183›. Вообще хронологическая система анонима не свободна от противоречий; о Са'ид-Баба-хане говорится, что он правил в Турфане 25 лет (там же, стр. 251; ‹см. выше, стр. 187›); между тем из подробностей рассказа можно заключить, что в первый раз он был изгнан из Турфана после кратковременного правления, овладел им вторично уже при Исма'ил-хане и умер до низвержения этого хана, правившего всего 12 лет (1081—1093/1670—1682). Важным источником для установления хронологии могли бы послужить грамоты ханов, по-видимому, еще имеющиеся в Турфане. Семиреченский татарин Курбан-Али, посетивший Кашгарию в 1304/1886-87 г., в своем сочинении *Та'рих-и джарида-йи джадида* (ср. Катанов, *Татарские сказания*, стр. 225) приводит текст грамоты «Султан-Са'ид Бахадур-хана» и, по-видимому, относит ее к 1067/1656-57 г.; в тексте стр. 13: تاريخنده يتى التمش بورمنك, стр. 15: تاريخ مينك توشقان يلى محرم آيى شنبه كونى (sic) التمش نچى; но так как тут же указан год по циклу (год зайца), соответствующий 1651 и 1663 гг., то дата, по-видимому, прочитана неверно.

во всем государстве [11], наш автор в одном месте (стр. 21) говорит, что он правил (во всем государстве) несколько лет (نچه ییل), в другом (стр. 25) — что продолжительность его правления неизвестна (نچه ییل سوراغانلاری معلوم بولمادی). В некоторых случаях показания нашего автора расходятся как с показаниями анонима, так и с показаниями Мухаммед-Садика; так, ходжа Исхак прибыл в Кашгарию, по анониму и по Мухаммед-Садику [12], еще при хане Абд ал-Кериме (до 1000/‹1591-92› г.), по нашему автору (стр. 20) — уже при его преемнике Мухаммед-хане, на 8-м году его царствования. Сообщаются иногда известия, которых нет ни у анонима, ни у Мухаммед-Садика; сюда относится рассказ (стр. 21 и 55) о том, что по́дать калмыкам и впоследствии китайцам уплачивалась не деньгами, которых в Кашгарии в то время не было, а натурой, именно кусками миткаля; приводится китайский термин для обозначения этой подати — شانك [13]. Автор подтверждает свои слова ссылкой на народную поговорку قالماق غه بوز خطای غه سوز (происхождение второй части поговорки не объясняется) и вообще пользуется в этом случае, по-видимому, не письменным источником, а только народным преданием, в котором факты во всяком случае искажены: Исма'ил-хан не обращался за помощью к калмыкам, и последние при занятии края вручили власть не Исма'илу, а ходже Апаку; рассказ Мухаммед-Садика в этом случае вполне подтверждается рассказом анонима [14]. У Мухаммед-Садика доход правителей Кашгарии и дань, взимавшаяся калмыками, определены в звонкой монете, но в то же время ясно указано, что первая дань, добровольно доставленная калмыкам при ходже Апаке и потом обращенная в постоянную подать, была уплачена не деньгами, а кусками материи. К сожалению, текст относящихся к этому вопросу двух мест (в первом говорится о дани калмыкам при ходже Апаке, во втором — ежегодном доходе ходжи Данияла) в петербургских рукописях сильно искажен, по-видимому, также и в других, как можно судить по передаче этих мест у Валиханова [15] и Hartmann'a [16]. Приводим текст по трем петербургским рукописям.

---

[11] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 249; ‹см. выше, стр. 185›.

[12] Там же, стр. 240; ‹см. выше, стр. 177; имеется в виду *Тазкира-йи х^{в}аджаган*›.

[13] Ср. термин *шан-беги* у Валиханова (*Сочинения*, стр. 111) и *шамбеги* у Григорьева (Риттер — Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. II, стр. 485 и 487).

[14] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 250; ‹см. выше, стр. 186›.

[15] *Сочинения*, стр. 111: «. . . страна эта находилась под владычеством джунгаров, которые во внутреннее управление не вмешивались, а ограничивались данью 400 000 тяньга в месяц»; стр. 113: «(Даниель-коджа) определил свои доходы по возможности скромно, в год 100 000 тяньга, между тем как Аппак-ходжа получал со 100 000 душ 1000 тяньга».

[16] *Der islamische Orient*, Bd I, S. 211: «bis heutigen Tages fallen die hunderttausend Tenge diesen Choğas zur Last, und die heut bestehende Berechnung des Alban ist eine

Рукопись Учебного отделения при МИД № 486 [17]

(л. 31a) اما قالماقلار
يانار يدا حضرت خواجه
افاق خواجم اهل
مملكت‌لار مشورتى برله
قالماقلار نيك[20] بو
خدمت‌لاريكا قوروغ و
خالى يانماغاى ديب
مينك تون سروپا برالى
ديب مينك تنكه حساب
قليب انعام بردىلار كين
اهل بدعت‌لار پيدا
بولوب ساعةً فساعةً زياده
ايلاديلار اول (л. 31б)
ايردىكه اول وقت غجه
بلكه انقراض عالم غجه
رعايا وفقرالار باشلاريدين
بدعت خالى بولمايدور
(л. 43б) وقالماقلار حضرت
خواجه افاق خواجم نيك
وقت‌لاريداكى (sic) يوز
مينك كشيدين يوز
مينك تنكه اليب
ايديلار اوشول يوز مينك
تنكه‌نى (л. 44a) بو
مغولستان شهرلاريدين
جزيه اليب توردىلار

Рукопись Аз. музея 590[00] bis [18]

(стр. 30) نجه كوندين
كين قالماق يانور بولديلار
حضرت خواجه افاق
اهل يوروت نيك (sic)
مشورتى برله قوروغ
يانماغاى ديب تورت
مينك تون سروفاى بروز
بلوب تورت مينك تنكه
كه انعام ايلاديلار كين
اهل بدعت‌لار ساعةً
فساعةً زياده قيلب
انقراض عالم غجه فقرالار
باشى‌دين خالى بولمادى
هر آيدا تورت منك
تنكه كه توختادى
(стр. 48) اما خواجه افاق
عزيزنيك وقت‌لاريدا
يوز مينك كشى‌دين
مينك تنكه خراج
اليب توروب ايديلار
حالا هم ياركند كاشغر
خوتن‌دين بلوب يلدا
يوز مينك (стр. 49)
تنككانى آلوب توردى

Рукопись Аз. музея 590[00]* [19]

(л. 21a) اما قالماقلار
يانور بولدى حضرت
خواجه افاق خواجم
مملكت مشورتى برله
قالماق‌لارنيك بو
خدمتيكه قوروغ
يانماسون ديب منك
تون منك تنكه كه
حساب قيليب سرپاى
بردىلار كين كى زماندا
منك تون منك تنكه كه
مودااست (sic) بلوب
قالدى انديين ساعت
بساعت اهلى (sic)
بدعت‌لار از براى
خوش‌آمد زياده قيلديلار
اول وقت‌دين تا بو وقت
رعيت وفقرالار
باشلاريدين اولوغ
البان[21] خالى بولمايدور
(л. 30б) قالماق‌لار خواجه
آفاق خواجم وقت‌لاريدا
يوز منك كشيدين يوز
منك تنكه اليب ايردى
اوشول وقت‌داكى‌نى
قوزغاب يوز منك تنكه
الدى

Erinnerung an die Schuld der Choǧas aus jener Zeit»; S. 226: «Die Qalmaqen hatten zur Zeit Āfāqs das Versprechen von hunderttausend Tenge erhalten, und diese erhoben sie nun von den Städten Moghulistans als Kopfsteuer».

[17] Smirnow, *Manuscrits turcs*, p. 156 sq., № 58; ‹см. также Мугинов, *Описание*, № 131, где этот список назван *Тазкира-йи 'азизан*›.

[18] Smirnow, *Manuscrits turcs*, p. 158; переписана рукой Файзханова с рукописи 1235/1819-20 г. ‹Ср. Мугинов, *Описание*, № 102, где сочинение названо *Тазкира-йи ǯ[e]аджаган* и устанавливается как сокращенный вариант *Тазкира-йи 'азизан*.›

[19] Дата рукописи — 1272/1855-56 г. ‹Ср. Мугинов, *Описание*, № 130, где дата переписки — 1262/1845-46 г.›

[20] Слог نيك приписан над строкой красными чернилами.

[21] Ср. Deasy, *In Tibet and Chinese Turkestan*, p. 333: «Besides, there are taxes called Alban (pronounced Alwan), collected at irregular times for miscellaneous purposes, but concerning these, I could obtain little information».

Что в Восточном Туркестане в то время совершенно не было звонкой монеты, по-видимому, неверно; в Императорском Эрмитаже есть два ящика «с образцовой коллекцией монет китайских и туземных, обращавшихся в Восточном Туркестане вплоть до времени его покорения Китаем» [22]; в надписях на крышках ящиков, между прочим, сказано, что «по покорении мусульманских городов, население аймаков стало вносить подать *тангой*» [23] и что танги были «расходной монетой» [24]. Но что в эпоху калмыцкого господства дань собиралась «товарами», а не деньгами и что при торговых сношениях «за недостатком денег» для определения цены прочих товаров служила бухарская [25] хлопчатобумажная ткань, это подтверждается расспросными сведениями, собранными Г. Ф. Миллером в Сибири [26]; здесь, между прочим, говорится, что «делались и двойные хамы [27], называвшиеся *шанскими*, по-бухарски *орда-хам*, т. е. „казенными", ибо преимущественно этой тканью собиралась подать с городов бухарских в казну калмыцких владельцев».

О событиях XVIII в. сведения нашего автора довольно смутны и во многом уступают сведениям Мухаммед-Садика. Совершенно ошибочно в рассказе о посольстве Амурсаны и последующих событиях (стр. 23) китайским императором назван Кан-си كانكشى خان, умерший, как известно, еще в 1722 г.

Рассказ о событиях царствования Я'куб-бека довольно подробен и, вероятно, явится ценным дополнением к литературе об этом государе [28]. Немотря на свою близость к Бадаулету, автор не скрывает отрицательных сторон его управления. По его словам (стр. 240 и сл.), Я'куб-бек вначале прощал важные проступки и щедро награждал даже за небольшие заслуги; впоследствии, наоборот, сурово карались, иногда смертной казнью, даже небольшие проступки, а на заслуги, хотя бы значительные, обращалось мало внимания. Подробно говорится о вымогательствах правителей и сборщиков податей (несмотря на то, что к последним принадлежал сам автор). Во всех переворотах 60-х и 70-х годов XIX в. автор видит божье наказание, ниспосланное на правителей по молитвам угнетенного населения (стр. 301 и сл.). Плач населения, угнетенного китайцами, дошел до бога; бог вручил власть над страной кучинским

---

[22] См. статью В. М. Алексеева *Нумизматическая коллекция*.

[23] Там же, стр. 32.

[24] Там же, стр. 36.

[25] «Бухарцами» называли в то время жителей Восточного и Западного Туркестана; отсюда употреблявшийся долгое время в науке термин «Малая Бухария».

[26] Из «Ежемесячных сочинений» (1756 г., май, стр. 409—421) перепечатаны у Григорьева (Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан*), вып. II, стр. 376 и сл.

[27] Григорьев предлагает читать *шам* (стр. 377), но слово خام употребляется в таком значении и нашим автором (стр. 21 и 55).

[28] Ср. перечень этой литературы в предисловии Н. Ф. Катанова к 6-му выпуску *Материалов к изучению наречия таранчей Илийского округа* Н. Н. Пантусова (Казань, 1901).

ходжам, и жители чувствовали себя перенесенными из ада в рай. Ходжи скоро сами «открыли дверь тиранства», и снова к небу вознеслись молитвы угнетенных; бог дал власть над ходжами Я'куб-беку; жители благодарили бога и поздравляли друг друга. Я'куб-бек после нескольких лет справедливого правления тоже перешел к дурным поступкам; жители стали молить бога о восстановлении власти китайского императора; когда эта молитва была услышана, все были вне себя от радости; им казалось, что вернулись к жизни их умершие родственники и предки. Теперь, по словам автора, китайские власти возобновили притеснения; снова полились слезы вдов и сирот, и снова надо ожидать милосердия божьего.

Относительно внешности издания заметим только, что для исправления опечаток пришлось приложить к книге отдельную брошюру в 24 страницы; тем не менее в некоторых местах остались неисправленными опечатки, искажающие текст до неузнаваемости; так, в конце упомянутого выше (стр. 213) ярлыка 945 г. х. вместо известного выражения ييل سايو («каждый год») напечатано ييل سالو (стр. 290, 5-я строка сверху).

О НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЯХ В БИБЛИОТЕКАХ КОНСТАНТИНОПОЛЯ И КАИРА

(Отчет о командировке)

Летом 1906 г. я был командирован С.-Петербургским университетом, по представлению факультета восточных языков, в Константинополь для ознакомления с некоторыми рукописями местных собраний. Собрания арабских, персидских и турецких рукописей имеются в Константинополе при многих мечетях и медресе; по распоряжению турецкого министерства народного просвещения (معارف نظارتی) был обнародован, в 40 томах, каталог 51 собрания [1]. Проф. Хорн в 1899 г., перед поездкой в Константинополь, выбрал из этих каталогов сведения о персидских рукописях и пришел к заключению, что после Петербурга и Лондона персидская литература нигде в Европе не представлена таким большим числом рукописных памятников, как в Константинополе.

В течение девяти недель пребывания в Константинополе Хорн успел ознакомиться только с небольшим числом рукописей, преимущественно поэтического и лексикологического содержания. Как и следовало ожидать, во многих случаях оказалось, что имя автора и заглавие его сочинения, указанные в каталоге, не соответствуют действительному содержанию рукописи; иногда имя переписчика было принято за имя автора. Список выбранных им из каталогов заглавий персидских сочинений, с приложением некоторых ссылок на каталоги европейских собраний и кратких сведений об осмотренных им лично рукописях, напечатан Хорном в ZDMG, Bd LIV, S. 275—332, 475—509 ‹*Persische Handschriften*›.

Интересуясь преимущественно исторической литературой, я перед отъездом в Константинополь наметил себе для исследования рукописи AS 3019, Jj 827 и DIP 919 [2], помещенные в списке Хорна под №№ 990 и 1007. Под № 990 объединены два первых сочинения, носящие в каталогах одинаковое заглавие *Та'рӣх-и Āл-и Сельджӯḳ* и приписанные первое مولانا سعد شمس الدین پزدوی, второе — везиру جمال الدین علی بن یوسف القفطی. По поводу обоих Хорн только замечает: «Beide wohl unbekannt?». № 1007 в списке Хорна носит заглавие *Маджмӯ'а-йи Ḫā-*

[1] ‹Каталог, скорее тематический список, был опубликован в 1300—1312/1883—1895 гг. в Стамбуле в 40 дефтерах, причем в них вошли как рукописи, так и литографированные издания.›

[2] Для удобства читателей в этой статье приняты те же сокращения, как в статье Хорна (AS = Aja Sofia, DIP = Dâmâd Ibrâhîm Paša, Jj = Jeñi jâmi').

физ-и Абрӯ. Хорн при этом ограничивается ссылкой на статью бар. В. Р. Розена в *Les manuscrits persans*, p. 52, ‹№ 7› и на заметку [3] в каталоге Бодлеянской библиотеки (‹Sachau — Ethé, *Catalogue*›, № 33, pp. 22—24). Было необходимо выяснить, которую из двух компиляций Хафиз-и Абру, историко-географическую или чисто историческую, и, во втором случае, которую из нескольких известных редакций этого труда мы имеем в константинопольской рукописи и не заключает ли в себе эта рукопись некоторых отрывков из той или другой компиляции, считающихся утраченными. Хорн не имел в руках этой рукописи и отмечает ее в числе тех, которые, по его мнению, особенно нуждаются в исследовании [4].

AS 3019

Надежда найти в этой рукописи unicum не оправдалась; она оказалась экземпляром того же сочинения, которое описано в каталоге Rieu [5] под заглавием عراقيّة فى الحكاية السلجوقيّة, соч. محمد بن محمد [6] بن النظام الحسينى. По исследованию Rieu, эта небольшая компиляция написана в начале XIV в., в царствование монгольского султана Улджэйту (1304—1316), при атабеках Йезда [7]. В турецком каталоге имя автора передано ошибочно; на переплете рукописи стоит:

تاريخ آل سلجوق من منشآت مولانا سعيد شمس الدين يزدى [8] طابت ثراه

Под тем же заглавием *Та'рӣх-и Āл-и Сельджӯқ* сочинение Мухаммеда Хусейни цитуется также в компиляции *Навāдир ан-нуқӯл*, сочинение ابو الفتح بن مظفّر [9]. Все сведения каталога о сочинении Мухаммеда Хусейни, в основу которого было положено сочинение неизвестного автора [10], доведенное до смерти сельджукского султана Махмуда

---

[3] Ср. о ней мою статью *Хафизи-Абру*, стр. 3; ‹см. выше, стр. 76›.

[4] *Persische Handschriften*, S. 284.

[5] Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 848b (Cod. Add. 22 695).

[6] У Rieu еще الله عبد بن.

[7] ‹Точное название *'Арāда фӣ-л-хикāйат ас-салджӯқӣйа*. Этот же список (AS 3019) описан у Тауэра (*Les manuscrits persans*, III, № 320). Сочинение издано К. Зюссхеймом в 1909 г. См. также: Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 76, прим. 7; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 257—259.›

[8] Если автор действительно носил прозвание Шемс ад-дина, то он, находившийся в отставке во время составления своей книги, потом снова был призван к власти. В сочинении Хамдаллаха Казвини, оконченном в 735/1334-35 г., упоминается в качестве лица, стоящего у власти, شمس الملّة والدين محمد بن النظام الحسينى اليزدى (*Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та № 153, стр. 340).

[9] Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 769b (Add. 25 834). Сочинение Мухаммеда Хусейни, конечно, не следует смешивать с историей Сельджукидов Садр ад-дина Хусейни ‹*Зубдат ат-таварӣх*, о нем см. Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 74—75, прим. 1›, относящейся к более раннему времени (ср. Розен, *Арабские сказания*, III).

[10] По мнению Rieu, имеется в виду утраченное сочинение Захир ад-дина Нишабури *Сельджӯқ-нāме*. См. о нем еще Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 31, ‹наст. изд., т. I, стр. 76. Об издании сочинения см. выше, стр. 94, прим. 100›.

(525/1131 г.), подтверждаются и текстом нашего экземпляра. Изложение вообще очень краткое; некоторый интерес представляет глава المسايل الملكشاهيّة فى قواعد الشرعيّة, на арабском языке, излагающая правила, установленные при султане Меликшахе (465—485/1072—1092) для устранения неосновательных притязаний на земельные участки (лл. 26б—27а). Еще в монгольскую эпоху ссылались в этом отношении на меры Меликшаха и его везира Низам ал-мулька[11]; но подлинный текст законов Меликшаха в других сочинениях, насколько мне известно, не приводится. Приводим текст по константинопольской рукописи:

الاولى ان من عقد عقدا على ملك له ظاهرا باسم غيره من بيع او غيره من وجوه التمليكات وسلّمه الى من عقد له وبقى فى يده مدّة على حكم تمليكه بلا منازعة منازع ومخاصمة مخاصم ثمّ ابرز هو او ورثته عقدا مخالف ما (sic) عقده اوّلا لم يسمع دعواه ولم يقم الشهود فيه شهادة ولم يتعرّض لصاحب اليد بانتزاعه عن يده بل يقرّر فى تصرّفه الثانية ان كلّ امرءة عقد زوجها عليها عقد براءة[12] من صداقها على وجه لا يقف عليه اهلها وعشيرتها الاقربون او لم يظهر فى مجلس الحكم حسد ثمّ ادّعى الزوج او ورثته موجبه لم يسمع ولم يقبل البيّنة اصلا الّا اذا علم ما يقتضى صدور ذلك الاقرار منها الثالثة ان من عقد على نفسه عقد بيع عقار ثم لم تراجع قيمة ذلك الى نقصان ولم يكن المشترى يشهد على نفسه بالشرى وادّعى انّه لم يشتر وان له حقّ الرجوع الى الثمن لم يلتفت الى دعواه ولم يسمع بيّنته الرابعة ان من وجب عليه حقّ وتوجّهت نحوه الطلبة وادّعى العسرة وكان يعرف به مال[13] فذكر بعض من يتّصل به انّه انتقل منه اليه ما كان يعرف به ولم يوقّف على سبب ملك واقام بيّنة لم يقض بها والزم ايصال الحقّ او حبس على ما هو حكم الشريعة الخامسة ان كان امرأة عقد على نفسها لزوجها او عقد بعض اوليائها بحقّ ليريد اليردّ .l المصدّق فى مهرها ثمّ ابرزت ما يخالف ذلك ليذهب حقّ الزوج ويستوفى منه الصداق لم يلتفت اليه واجرى الامر فى ذلك على ما يرى اصوب من احد الامرين اما ان يردّ مهرها الى مهر المثل او يقرّر العقد الذى فى يدى الرفيع على حكمه ويقضى للمراة بما سمّى لها من المهر فى اصل النكاح السادسة ان يبالغ فى الاحتياط عند تحمّل الشهادة على النساء ولا يقتصر على واحد من المعرفين وان كان من اقاد بها بل يستوثق فى موضع التهمة والشبهة الى تسكين النفس وارتفاع الانس والحمد لله خالق الجنّ والانس

Дать перевод и анализ этого текста предоставляю лицам, более меня знакомым с арабской юридической литературой, тем более что для этого, вероятно, оказалось бы необходимым сличение со списком Британского музея.

---

[11] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 451 et 455 (по Рашид ад-дину).

[12] Cod. جزاء. [13] Cod. مالى.

История Сельджукидов доводится до смерти султана Тогрула (590/1194 г.); в конце приводятся имя переписчика и дата рукописи в следующих словах (л. 64б):

تمّ فى يوم الجمعة ثانى شهر ربيع الاوّل سنة اثنين وخمسين وسبعماية الهجريّة على يد العبد الضعيف المحتاج الى رحمة الله تعالى احمد بن الحسين بن ساباق الهروى احسن الله عواقبه

Таким образом, дата рукописи — пятница 2 раби' I 752/29 апреля 1351 г.; имя переписчика — Ахмед б. Хусейн б. Са.ак (Санак? см. ниже) ал-Хереви (гератский).

В той же рукописи, чего не сказано в каталоге, мы имеем еще два исторических сочинения, переписанных тою же рукой.

Название первого приводится на заглавном листе в следующих словах (л. 65а):

تاريخ سلاطين از منشآت صاحب سعيد خواجه ناصر الدين منشى طاب ثراه وجعل الجنّة ماواه

Оказывается, что это — тот же самый труд, посвященный истории Кермана, который и в рукописи Британского музея Add. 22 695 (см. выше, стр. 221, прим. 5) помещен вслед за *'Ирāḳīйат*; только в рукописи Британского музея, судя по словам Rieu, переплетены вместе два списка, относящихся к разным эпохам (Rieu относит рукопись *'Ирāḳīйат* к XV, рукопись истории Кермана — к XVI в.), тогда как в нашей рукописи оба сочинения переписаны одной рукой в одном и том же месяце; переписка истории Кермана была закончена еще в том же раби' I 752 г. х. (число месяца не приводится):

وقد تمّ الكتاب التاريخ (sic) بحمد الله وحسن توفيقه فى شهر ربيع الاوّل سنة اثنين وخمسين وسبعماية الهجريّة حامدا ومصلّيا ومسلّما

То же сочинение сохранилось еще в рукописи Парижской Национальной библиотеки Supplément 1337 (из коллекции Шефера), где оно носит заглавие *Та'рīх-и салāṭīн-и Кирмāн* и также переплетено вместе с историей Сельджукидов [14], о которой в каталоге Блоше только сказано, что она «différente de celle qui fut écrite par Mohammed ibn Abou (sic) Abd Allah el-Hosaini» [15]. Но почему автор каталога сопоставляет сочинение, сохранившееся в парижской рукописи, именно с трудом Мухаммеда

---

[14] ‹Сочинение носит название *Симṭ ал-'улā ли-л-ҳазрат ал-'улйā*. См. Tauer, *Les manuscrits persans*, III, № 387; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 357—358.›

[15] Blochet, *Catalogue de la collection Schefer*, p. 70 sq. ‹Также Blochet, *Catalogue BN*, t. IV, № 2311.›

Хусейни, из его слов не видно. Очень вероятно, что парижская рукопись, подобно лондонской и константинопольской, заключает в себе, вместе с историей Кермана, сочинение Мухаммеда Хусейни и что Блоше по недосмотру принял имя автора этого труда за имя автора его главного источника — истории Сельджукидов, доведенной до 525/1131 г.

Наконец, та же константинопольская рукопись заключает в себе еще третье сочинение, со следующим заглавием:

تاريخ بادشاه سعيد غياث الدنيا و الدين اولجايتو سلطان محمّد طيّب الله مرقده از منشآت ابو القاسم عبد الله بن علىّ بن محمّد القاشانى

Начало:

لطايف نامحدود حمد وسپاس ووظايف نامعدود مدح وشكر بى‌قياس سزاوار نثار حضرت واجب الوجودى كه واهب مواهب امداد جود وفايض انوار وجودست

Мы имеем здесь, таким образом, крайне редкий труд Абу-л-Касима Абдаллаха б. Али ал-Кашани по истории монгольского султана Улджэйту (703—716/1304—1316), до сих пор бывший известным только по рукописи собрания Шефера, теперь находящейся в Парижской Национальной библиотеке (Supplemént 1419) и очень кратко описанной в каталоге Блоше [16].

Автор начал историю султана Улджэйту после окончания (اتمام) «Сборника летописей» (*Джами' ат-таварих*); о себе он говорит, что долгое время служил монгольской династии:

مولّف اين تركيب ومصنّف اين ترتيب بندهٔ كمترين ابو القاسم عبد الله بن على بن محمد القاشانى كه بقدمت خدمت اين خاندان خلوداساس موسوم است و ناصيهٔ او بداغ عبوديت مرقوم

После рассказа о жизни Улджэйту до вступления на престол помещено завещание Газан-хана, приводимое также (в несколько иной редакции) продолжателем Рашид ад-дина [17]; заглавие в нашей рукописи:

نسخهٔ هى وصايا از املاء غازان خان كه بعد ازو امرا ووزرا بالتمغاها باطراف عالم بعموم خلايق شنوانيدند توكّلت على الله غازان يرليغيدين

За этим турецким вступлением, которого нет у продолжателя Рашид ад-дина, идет сплошной персидский текст.

---

[16] Blochet, *Catalogue de la collection Schefer*, p. 95 sq.; idem, *Catalogue BN*, t. I, № 450. ‹Список Нац. б-ки является копией списка Айя София 3019(3), см. Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 64 (см. ниже, стр. 277); этот же список описан Ф. Тауэром (*Les manuscrits persans*, III, № 382); см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 267.›

[17] Рук. Аз. муз. а566, лл. 444б—445а (при ссылках на эту рукопись везде принята первоначальная — восточная — пагинация). Ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 351—353. ‹Об этой рукописи см. ниже, стр. 273, прим. 6.›

Из рассказов об отдельных событиях царствования Улджэйту можно привести рассказ [18] о прибытии послов из Китая, от Тэмур-каана, и из Средней Азии, от Чапара, сына Хайду, в субботу 17 сафара 704/19 сентября 1304 г.

روز شنبه هفدهم صفر سنهٔ اربع موافق نوزدهم بیریکرمینج ای وصول ایلچیان تیمور قاان بود وجابار بسر شهزاده قایدو

Между прочим, послы принесли следующее известие о подробностях смерти Хайду:

خلاصهٔ مقال آنکه قایدو در اوایل رجب سنهٔ اثنی وسبعمایه هلالی بجاغ غازان عادل از مصاف جریك تیمور قاان باز کشته بعرض مرضی مبتلا شد وامیر حیدر طبیب اورا بیست وپنج عدد حبّ اسهال داذ در اسهال دموی بدرد شکم در کذشت بحدود قراقورم در مرحلهٔ قلان باشی

О смерти Кайду (или Хайду) в мусульманской литературе до сих пор были известны два рассказа. По Рашид ад-дину, Хайду и чагатайский хан Дува (или Тува) в 701/сентябре 1301 — августе 1302 г. были разбиты войсками великого хана Тэмура и оба получили раны, от которых Хайду умер, а Тува остался неизлечимо больным [19]; известие об этом было получено в Персии только в ша'бане 702/марте—апреле 1303 г.[20]. Вассаф относит этот поход к началу 700/осени 1300 г.; победу, по его словам, и в этой битве, по обыкновению, одержал Хайду и уже на обратном пути умер от болезни [21]. По китайским источникам [22], победа принадлежала войскам великого хана, но и эти источники объясняют смерть Хайду болезнью во время обратного пути. Подробности об этой болезни (кровавый понос, вызванный слишком большим приемом слабительных пилюль) сообщает только наш автор [23]; только у него указывается также место смерти Хайду, хотя «местность Кулан-баши» (ныне станция Тарты в Сыр-Дарьинской области) едва ли может быть причислена к «пределам Каракорума».

---

[18] Рук. Аз. муз. a566, л. 446б. Здесь هفتم, но в парижской рукописи, очевидно, هفدهم, так как у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. IV, p. 483) указана дата 19 сентября.

[19] Рук. Аз. муз. a566, л. 173а: ودر شهور سنهٔ احدی وسبعمایه قایدو وبایدو بسر براق باتّفاق با لشکر تیمور قاان مصاف داده اند وشکسته کشته ودر آن جنك هر دورا زخم رسیده قایدو بآن زخم مرده وبایدو (ودوا l.) هنوز بدان زخم مبتلاست واز دوای آن عاجز.

[20] Там же, л. 373б: وسه شنبه ششم شعبان از قلعهٔ رحمه کوچ فرمود واز طرف خراسان خبرهای خوش رسید که لشکر قایم و (قایدو l.) منهزم کشت که قایدو نماند ودوا مجروحست.

[21] Рук. Публ. б-ки V, 3, 24, л. 309. Ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. II, p. 516.

[22] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. II, p. 516.

[23] Замечательно, что подобная же причина вызвала, по словам продолжателя Рашид ад-дина, смерть султана Улджэйту (ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 586).

Хронологическое определение нашего автора (в раджабе 702/феврале—марте 1303 г.) во всяком случае неточно; по словам среднеазиатского современника события, Джемаля Карши, Хайду умер еще в начале 701/осенью 1301 г. [24]. Ошибка объясняется отчасти поздним получением при дворе ильханов известий из Средней Азии, на что указывает и рассказ Рашид ад-дина, отчасти поздним вступлением на престол сына и преемника Хайду, Чапара (по Джемалю Карши, в шаввале 702 г. х., т. е. между 19 мая и 16 июня 1303 г.).

Рассказ доведен до смерти султана Улджэйту, последовавшей, по словам нашего автора,

در روز چهار شنبه بیست وهفتم رمضان سنهٔ ستّ وعشر (sic) وسبعمایه موافق ماه جقساباط ای ییلان ییل بهنکام عصر

Средой был, однако, не день 27-го, а день 29 рамазана 716/15 декабря 1316 г.; по эре цикла 1316 г. был не годом змеи, а годом дракона. День 29 рамазана 716 г. х. указан у Вассафа, хотя этот день назван пятницей [25]. У продолжателя Рашид ад-дина в этом случае назван день 30 рамазана [26] (16 декабря), и эта последняя дата принята д'Оссоном [27]. Наконец, по Хамдаллаху Казвини [28] и по Хафиз-и Абру [29], Улджэйту умер 1 шавваля (17 декабря).

Вслед за известием о смерти Улджэйту приводится еще известие о смерти в Туркестане чагатайского царевича Дженкши:

وهم در شهور سنهٔ سبع وعشر (sic) جنکسی (sic) بسر ییسور بزرك در دیار ترکستان وفات یافت وشب امیدش بسحر یاس رسید وصباح صباح فرو خواند

Заключительная глава (*ḫātima*) посвящена анекдотам (لطایف) из жизни султана Улджэйту. Последний из этих анекдотов следующий:

لطیفهٔ دیکر کتاب جامع التواریخ که تالیف این ضعیف بود وبنام مبارکشی تمام کرده خواجه رشید الدوله برو عرض کرد در حقّ او چندان سیورغامیشی وعاطفت اصطناع فرمود که هیچ بادشاه [را] در حقّ هیچ وزیر آن چنان موهبت واحسان وعطیّت واکرام وانعام معهود ومعتاد نبوده ودرجهٔ او عالی کرد وسرش بآسمان رسانید وبنجاه تومان مال بر سبیل مواجب وادرار در حقّ او انعام واحسان فرموده در هر ناحیتی دو باره دیه معظّم وقریهٔ معمور معتبر که مجموع آنرا بمبلغ بیست تومان هر سال بضمان است وهمچنین دیکر کرامات وانواع تشریفات وانعامات که از عهد آدم علیه السلام تا اکنون هیچ بادشاهی بجائزهٔ لوح محفوظه (sic) نیافته باشد وبا آنك بمنصف شرط کرده بود دانکی ازان بمولّف وجامع مصنّف آن کتاب

[24] Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 138.
[25] Вассаф, рук. Публ. б-ки V, 3, 24, л. 232.
[26] Рук. Аз. муз. a566, л. 477б: در سلخ رمضان.
[27] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 586.
[28] *Ta'rīḫ-i guzīde*, рук. ун-та № 153, стр. 333.
[29] Рук. Публ. б-ки Dorn 290, л. 255a.

نداد بلی بواسطهٔ آن دو سه نفر جهود خودرا ترتیب کرد ومشاهره (sic) وادرار رسید واین ابیات میخواند

ز آفتاب این مکرمت هر کز کجا بیند هلال
وز سحاب این عاطفت هر کز کجا بیند خیال
کز عطاء دست شاهنشاه عالم دید ویافت
این ضعیف نیکخواه وجاکر منّتسکال

В этом анекдоте, таким образом, повторено то же самое, по существу крайне невероятное обвинение Рашид ад-дина в плагиате, которое уже было приведено в тексте книги в отрывке, сообщенном Шефером [30]. Однако стиль нашего автора существенно отличается от стиля Рашид ад-дина; приведенные выше отрывки, вероятно, убедят в этом каждого читателя, знакомого со «Сборником летописей». Из текста нашей рукописи видно, что, вопреки тексту, приведенному в статье Шефера [31], сумма в 50 томанов обозначает не стоимость имений, подаренных Рашид ад-дину и приносивших 20 томанов ежегодного дохода, а размер денежного вознаграждения, полученного Рашид ад-дином независимо от подаренной ему недвижимости. По словам Кашани, Рашид ад-дин заранее обещал уделить настоящему автору половину вознаграждения, но потом присвоил его исключительно себе.

Непосредственно за этим анекдотом следует запись переписчика:

تمّ الكتاب بحمد الله وحسن توفيقه والصلوة على نبيّه محمد وآله اجمعين تحريرا فى سلخ ربيع الاخر سنة اثنين وخمسين وسبعمايه على يدى العبد الضعيف المحتاج الى رحمة الله تعالى احمد بن الحسين بن ساناق عفّا الله عنهم حامدا الله تعالى ومصلّيا ومسلّما والسلم

Таким образом, переписка сочинения была закончена в последний день раби‘ II 752/25 июня 1351 г. Уже вслед за записью переписчика помещена касида, занимающая последние пять листов рукописи и, вопреки словам Блоше, прославляющая не только султана Улджэйту, но также город Султанию, преемника Улджэйту Абу Са‘ида и везира نظام الدين عبد الملك. Последнее имя могло бы более точно определить время составления касиды, но, насколько мы могли установить, оно не упоминается среди имен везиров царствования Абу Са‘ида [32].

[30] *Notice*, p. 12.

[31] Ср. также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 47 и сл.; ‹наст. изд., т. I, стр. 94—95›. Мною там уже было высказано предположение, что Кашани мог принимать участие в собирании материалов для «Сборника летописей»; то же самое мнение высказывает и Блоше. ‹Подробнее см. Бартольд, «Мир ислама», т. I, стр. 91—99 (ниже, стр. 297—304).›

[32] Возможно, что имеется в виду один из двух сыновей везира Али-шаха, которые после смерти своего отца (в 1324 г.) некоторое время были министрами и которые у продолжателя Рашид ад-дина не названы по именам (рук. Аз. муз. a566, л. 504б и d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 665). У Хамдаллаха Казвини (*Ta'pīx-и гузīде*, рук. ун-та № 153, стр. 337) назван по имени только старший из братьев امير محمد.

Исследование рукописи AS 3019 не оправдало, таким образом, ожиданий, вызванных словами каталога; сочинение по истории Сельджукидов, заключающееся в этой рукописи, не представляет собой unicum; зато в той же рукописи оказались еще два крайне редких сочинения, не упомянутые в каталоге, притом в списках, отделенных всего одним поколением от времени составления самих трудов, тогда как единственный бывший до сих пор известным список последнего труда относится к началу XIX в.

Jj 827

В каталоге это сочинение по истории Сельджукидов приписано Джемаль ад-дину Али б. Юсуфу ал-Кифти, известному автору истории философов, умершему в 646/1248 г. [33]. У Хаджи Халифы (II, 109) действительно упоминается *Та'рӣх-и Āл-и Сельджӯк*, сочинение Кифти[34], но из текста нашей рукописи совершенно не видно, чтобы она имела какое-нибудь отношение к этому труду, по-видимому утраченному. На заглавном листе только сказано, что сочинение принадлежит لمولانا جلال الدين قدّس سرّه; там же, по-видимому другой рукой, приводится следующее заглавие: مسامرة الاخبار ومسايرة الاخيار وفيه تواريخ الخلفاء وآل سلجوق و جنكيز وهلاكو وقازان خان

Заглавие *Мусāмарат ал-ахбāр ва мусāйарат ал-ахйāр* («Беседа об известиях и соперничество хороших») дано этому труду, по-видимому, не переписчиком, а самим автором, хотя и не встречается в тексте [35]. Под тем же заглавием он цитуется единственным автором, который, насколько мне известно, пользуется им, именно «главой астрономов» (Мунаджжим-баши) Ахмед-эфенди, автором *Та'рӣх-и Мунаджжим-бāшӣ* (написанного в XVII в. по-арабски и переведенного в XVIII в. на турецкий язык). Среди персидских источников Мунаджжим-баши труд нашего автора назван рядом с известным трудом Ибн Биби [36]:

ابن بيبى نك سلاجقهٔ روم تاريخى ينه احوالنده علمادن بر كمسنه نك مسامرة الاخبارى

Что Мунаджжим-баши действительно пользовался трудом нашего автора, видно из рассказа о нападении франков на Синоп в 698/1299 г.,

---

[33] О нем см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 325, ‹SBd I, S. 559›; ‹см. также ниже, стр. 421›.

[34] Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 31; ‹наст. изд., т. I, стр. 76 и Бартольд, ЗКВ, т. III, стр. 219 (см. ниже, стр. 487)›.

[35] ‹Автор — Керим ад-дин Махмуд б. Мухаммед, известный как ал-Керим ал-Аксараи, сочинение написано им в 723/1323 г. Для названия издатель сочинения О. Туран предлагает конъектуру: *Мусāмарат ал-ахйāр ва мусāйарат ал-ахбāр*. Данный список был описан также Ф. Тауэром (*Les manuscrits persans*, IV, № 479). Извлечение из сочинения издано в 1944 г. О. Тураном. См. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, pp. 267, 410; pt 2, p. 1305.›

[36] Мунаджжим-баши, констант. изд., I, 7.

приводимого д'Оссоном[37] по *Та'рīх-и Мунаджжим-бāшī* и находящегося также в *Мусāмарат ал-ахбāр*. Помещаем параллельно текст обоих авторов:

Jj 827[38]

٦٩٨ سنه‌سنده فرنك كفره‌سى عادتلرى اوزره بر قاچ سفينه ايله سينوب اسكله‌سنه يناشوب متاعلرين چيقار ديلر وخلق ايله بيع وشرايه باشلديلر بر كون خلق مشغول ايكن فرنك على الغفلة بكك[39] سراينه هجوم وكندويى اسير ايلديلر سفينه‌لرينه وضع [ايلديلر] وفرنكستانه ايلتديلر بعد زمان طقوز يوك اقچه بها ايله چيقوب يينه ملكنه كلدى

واقعه‌ئكه در آن ايّام واقع شد قرب يكهزار فرنك جوشن‌ور بكشتيها بساحل سينوب آمدند وببهانهٔ بيع وشرى فوجى از كشتى بدر آمدند وبفروختن غلّه مشغول شدند چندانك اهل سينوب بمبايعت ايشان فريفته شدند وعلى حين غفلة من اهلها هجوم كردند ومسعود بك كرفتار شد ودر كشتى نشاندند وقصد قتل او كردند چون در اجل اخيرتى بود بعد طول المقال بنهصد هزار درم اورا باز فروختند وخلاص يافت

Та'рīх-и Мунаджжим-бāшī, III, 32

Из слов Мунаджжим-баши, что автором *Мусāмарат ал-ахбāр* был «кто-то из улемов», видно, что и в его списке, как в нашем, имя автора не было названо. Автор написал свой труд в 723/1323 г.; в тексте он приводит о себе некоторые биографические подробности, которые, может быть, впоследствии, когда история Малой Азии будет лучше разработана, дадут возможность определить его имя. Рассказав о восстании شرف الدين بن خطير (в 1276 г.[40]), он прибавляет:

مؤلّف كويد من نيز در آن ديوان قلمى داشته بودم وبر صحيفهٔ آن دولت رقمى نكاشته امّا چون آن متابعت كرها لا طوعا اضطرارى بود نه اختيارى واز تصرّفات اموال مواضع چون ديكر جماعت طامع تعرّضى نرسانيده بودم ومن جميع الوجوه برى الساحة بودم واز آن خمير مفسدت فطيرى نيافته از آن ورطه المى ندينده چون موى از خمير بيرون آمدم

«Автор говорит: Я тоже имел перо в том диване и написал строку на страницу той державы; но так как я последовал за ними невольно, а не охотно, по принуждению, а не по собственному выбору, так как я не посягнул на имущество [людей] в разных местах, как другие корыстные люди, и так как я во всех отношениях был невинным, то я от тех дрожжей не

---

[37] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 500.

[38] Рукопись, к сожалению, не имеет пагинации.

[39] Выше (на той же странице) был назван бек مهذّب الدين مسعود.

[40] Об этом восстании и его усмирении см. Ибн Биби (перс.), 312—315. По словам Ибн Биби (там же, 316), в течение следующей весны после этих событий произошел поход египтян на Малую Азию, относящийся, как известно, к 1277 г. (ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 481 sq.).

испытал порчи пресного теста, вышел невредимым из той пропасти и поднялся из дрожжей, подобно волосу».

Итак, автор еще за 47 лет до написания своего труда принимал участие в событиях государственной жизни; из этого видно, что сочинение было написано им в старости, после долголетней службы государству в качестве чиновника. Неудачное восстание, в котором он принимал в дни своей молодости невольное участие, оставило в нем, по-видимому, неизгладимое впечатление; его рассказы о дальнейших событиях этой эпохи проникнуты отвращением ко всяким бесполезным попыткам насильственного переворота, только увеличивающим страдания неповинного и беззащитного населения. Египетский султан Бейбарс после своей победы над монголами весной 1277 г. занял Кесарею, пробыл в этом городе всего сорок дней [41] и потом отступил из Малой Азии; но этого времени было достаточно, чтобы прокламации (ферманы), в которых он призывал турецкое население к восстанию против монголов, сделали свое дело. По этому поводу автор замечает, что бедствия, постигнувшие «зáмок румского государства» вследствие выступления Бейбарса, походили на землетрясение: «это было причиной смут и возбуждения мятежников; до настоящего времени еще не достигнуто успокоение»:

کویی خروج او زلزال نوایب بود که در قصر مملکت روم افتاد که سبب غوغا واغراء اهل بغی کشت تا غایت وقت آرام نکرفته است

Рассказав о восстании جمری [42] (1278 г.) и о разграблении монгольскими войсками Аксарая, автор прибавляет: «Причиной той смуты и возмущения был он; быть убитыми и ограбленными пало на долю невинным»:

باعث آن مفسدت وعصیان او بود قتل وغارت نصیب بی‌کناهان شد

Во время беспорядков, происходивших в Руме в конце XIII в. вследствие восстания Тогачара и после него Балту [43], автор принадлежал к к числу тех, которые, по совету везира Мухьи-д-дина Ахмед-шаха, удалились ко двору государя. Об участии автора в дальнейших событиях жизни страны не говорится. Сочинение было написано во время наместничества Тимурташа [44] (خسرو عادل تیمور تاش نوین), к имени которого прибавляется формула زید دولته (да возвеличится его счастье). Дата рукописи указана, но цифры отчасти стерлись; по-видимому, было указано 745/1344-45 г. Имя переписчика — محمد بن علی الکاتب.

---

[41] У Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 317—318) время пребывания султана в Кесарее не определено; по д'Оссону (*Histoire des Mongols*, t. III, pp. 484—487, ссылка на Ибн Тагри-Берди) — всего 5 дней, по Дженнаби (рук. Аз. муз. 528, стр. 228) — 7 дней.

[42] См. о нем: Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 323—333) и Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd I, S. 168 (по Нешри).

[43] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, pp. 167 sq., 196.

[44] Назначен в 717/1317 г. (ibid., p. 605); восстал против ильхана Абу Са'ида и покинул Малую Азию в конце 1327/в сафаре 728 г. (ibid., p. 689).

Автор разделил свой труд на четыре части; в первой говорится о пользе истории и о хронологических системах, во второй — об истории пророков и халифов до взятия Багдада монголами, в третьей — об истории Сельджукидов до времени султана Гияс ад-дина Кайхусрау, сына Ала ад-дина Кайкубада (634—643/1236—1245); наконец, четвертая содержит «рассказ о ханах, султанах, везирах, эмирах и должностных лицах, определение их обстоятельств, событий эпохи и выступления турецких мятежников в Руме, чему был свидетелем автор во время своей службы в диванах»:

فى ذكر الخواقين والسلاطين والوزرا والامرا واصحاب المناصب وتعيين حالاتهم واحداث الزمان وخروج خوارج[45] الاتراك فى الروم مما شاهده المولّف فى مدّة الملازمة فى الدواوين

Из слов автора в начале второй части видно, что перед ним, по крайней мере при составлении этой части книги, был арабский оригинал, несколько сокращенный в его персидском переводе:

جنين كويد مترجّم اين اصل ومؤلّف اين فصل كه اين مقالات از اوج عبارت وبلاغت تازى كمات العقد (sic) در حضيض كسوت بارسى بعينه ورسمه آنج مقصود بود انتخاب نموده وترجمه كرده در قلم آورد

История Сельджукидов излагается в третьей части очень кратко; последние слова этой части (после рассказа о султане Ала ад-дине Кайкубаде):

سلطان غياث الدين كيخسرو بسرش بعد ازو بر تخت نشست واز لشكر مغل در كوسه طاغ[46] شكسته شد وهشت سال بادشاهى كرد بعد ازو سلطنت بفرزندان او منتقل شد چنانكه بعد ازين در اصل جهارم ياد كرده آيد ان‌شاء الله تعالى

Самостоятельный интерес представляет, таким образом, только последняя часть, рассказывающая о событиях второй половины XIII и начала XIV в., о которых автор по своей службе «в диванах» мог быть хорошо осведомлен, хотя сопоставление его хронологических определений с определениями других источников показывает, что ему иногда изменяла память. Султаны, везиры и их подчиненные иногда являются перед нами как живые, хотя едва ли эти характеристики составлены с полным беспристрастием.

В начале четвертой части приводятся, с распределением по графам, следующие сведения о дани, наложенной на Рум при монгольском завоевании:

---

[45] Слово خوارج пропущено в общем оглавлении, но оно находится в заголовке четвертой части.

[46] Об этой битве d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 81 sq. Дата битвы, по Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 239), — пятница 6 мухаррема 641/26 июня 1243 г.

	مقاطعهٔ مال روم		اختا
نقد	اجناس—[47]	دیمهٔ	بانصد سر
بیست تومان	وکمخا وانطالی [48]	زرکوبی	استر
	بانصد	سیصد هزار قطع	بانصد سر

Т. е. Рум должен был доставлять монголам ежегодно 20 томанов деньгами, 500 кусков различных шелковых тканей, 300 000 кусков лучшего сорта кожи, 500 коней и 500 мулов [49].

После заключения этого договора султан Изз ад-дин Кайкаус утвердился на престоле в Конье; его везир Шемс ад-дин Баба Тограи после возвращения султана отправился ко двору монгольского хана и обязался доставлять богатые дары монгольским войскам; он первый ввел этот обычай в Руме:

بریں مجمع یرلیغ بنفاذ بیوست وباستقلال واستظهار ونوازش تمام بهم معاودت نمودند وسلطان عزّ الدین بمقرّ دار الملك قونیه بیوست وبر تخت سلطنت نشست وشمس الدین بابا طغرایی بعد از معاودت سلطان ببندگیٔ بادشاه توجّه نمود وتوفیرات بسیار التزام کرد واوّل کسی که راه توفیر لشکر مغول در روم باز کشاد او بود

Возвратившись в Конью, Шемс ад-дин Тограи сделался полновластным везиром; ради увеличения денежных средств он стал задерживать уплату содержания служащим и стал издавать несправедливые распоряжения; дошло до того, что во всем царстве ни один из военных и гражданских начальников, не исключая лиц из свиты султана, не мог получать своего содержания без особого приказа от везира; но этот суровый образ действий оказался гибельным для самого везира:

ومدتی در مسند وزارت تمکین یافت ودر تزاید مال واحتباس معایش اندیشهاء فاسد در دل کرفت وتحکّمات فاحش آغاز نهاد چنانکه در تمامت ممالك هیچ کس‌را از سرلشکران ونوّاب ولایات تا بخدم وحواشیٔ سلطان بی حکم مثال او دست تصرّف معیشت نبود وآن شیوهٔ شدّت بر او نامبارك آمد

Его деятельность закончилась насильственной смертью и конфискацией имущества; подробности об этом событии не сообщаются [50]. Его преемник Фахр ад-дин Али б. Хусейн хорошо правил государством, хотя не обладал знаниями. Как при халифе Али документы диванов были переведены с греческого и персидского языков на арабский, так теперь их по распо-

[47] Слово в рукописи частью стерто; в начале, по-видимому, دع, в конце دم.

[48] В рукописи без точек; вероятно, прилагательное от названия города انطالیه (ныне Адалия, на южном берегу Малой Азии ‹теперь Анталья›).

[49] Ср. цифры у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. III, p. 83) из *Speculum historiale* Винценция. У Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 245 sq.) при упоминании договора величина дани не определена. Впоследствии, при Газан-хане (1295—1304), вся дань была переведена на деньги и определена в 60 томанов (d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 204).

[50] Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 295), говоря о смерти везира, не упоминает ни о насильственном характере этой смерти, ни о конфискации имущества.

ряжению везира Фахр ад-дина Али перевели с арабского на персидский [51], чтобы сам везир мог читать все документы:

ودر زمان وزارت صاحب فخر الدين علی از تازی ببارسی باز کردانیدند تا بر حسب ادراك واستعداد خویش از مطالعهٔ او چیزی فوت نشود

Далее приводятся сведения об отъезде султана Изз ад-дина, о его жизни в Константинополе, о заговоре и заключении султана в крепость, об освобождении его во время похода золотоордынского хана Беркая [52] и о его пребывании в Крыму. Прибавлено, что Беркай хотел предпринять поход для возвращения Изз ад-дину престола, но умер до исполнения этого намерения.

После отъезда Изз ад-дина правителем Рума остался его брат Рукн ад-дин. Не лишена интереса следующая характеристика этого султана [53]: «Его смелость [54] в верховой езде доходила до такой степени, что он поднимался и спускался верхом по ступеням лестницы дворца Ак-сарай. Сколько ни останавливали его везиры, указывая на возможность несчастия, он не обращал внимания»:

جابکسواریٔ او بحدّی بود که با نردهبایهٔ نردبان سرای آقسرا سوار بالا رفتی وسوار فرود آمدی چندانکه منع میکردند وزرا که خطایی حادث شود التفات نمی نمود

Из событий царствования Рукн ад-дина упоминается взятие Синопа [55] Му'ин ад-дином Перване; владетель غیدار (sic) был убит, мечеть, прежде обращенная в церковь, снова была обращена в мечеть.

Рассказ о восстании того же Му'ин ад-дина Перване и об убиении султана несколько отличается от рассказов других источников. Перед рассказом о восстании приводятся многие примеры жестокости султана, вызвавшей возмущение; о смерти султана говорится, что он был тайно отравлен, причем народу объяснили его смерть пьянством [56]. Событие прои-

---

[51] Крайне невероятно, чтобы в Малой Азии арабский язык до XIII в. оставался языком официальных документов.

[52] Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 298) приписывает освобождение султана Саин-хану, т. е. Батыю, Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, л. 195а) — Менгу-Тимуру; по этому источнику, событие произошло в 668/1269-70 г., когда действительно правил уже Менгу-Тимур; однако византийские источники, которыми пользовался д'Оссон (*Histoire des Mongols*, t. III, p. 478), называют 1265 г., и у д'Оссона поход также приписан Беркаю (ср. о том же еще Сейид Лукман, изд. Лагуса, 34). Рассказ Дженнаби основан, по-видимому, на рассказе Нувейри (СМИЗО, I, 153 и сл.), с которым, однако, не согласны рассказы Муфаддаля (там же, 190 и сл.) и Захаби (там же, 203).

[53] Ср. характеристику его же у Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 298).

[54] ‹Скорее — 'ловкость', 'искусство', 'виртуозность'.›

[55] По Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 299), после двухлетней осады. Имя владетеля у Ибн Биби не названо, сказано только, что город был вырван из рук «трапезунца» (طرابزونی), овладевшего им воровским способом (بوجه سرقه).

[56] Рассказ Ибн Биби тоже упоминает о пирах и об отравлении, но по этому рассказу монгольским эмирам все-таки пришлось ускорить действие яда, и они задушили султана тетивой лука (RTHS, vol. IV, 303).

зошло в 664/1265-66 г.[57]; сыну убитого, Гияс ад-дину Кайхусрау, возведенному на престол Му'ин ад-дином, было всего шесть лет [58].

Вся власть при таких условиях осталась в руках Му'ин ад-дина Первane. О личных качествах этого правителя и о его управлении наш автор, подобно Ибн Биби [59], говорит в самых лестных выражениях. При нем поддерживался обычай, соблюдавшийся еще при Меликшахе и других сельджукских султанах: представители науки собирались по пятницам утром и за царским угощением беседовали о вопросах шариата; при этом выяснялась степень учености каждого, и сообразно этому распределялись должности, имевшие связь с религией:

آیین سلطنت خصوصا محفل بامداد روز جمعه چنانك از عهد سلطان ملكشاه وسلاطین سلجوق رسمی معتاد بود بر قرار میداشتند والوان طعام شاهانه در اوقات بامداد جمعه مرتّب بود علماء عصر در محافل مسائل شرعی بحث میفرمودند ورجحان هر كسی از فاضل ومفضول ظاهر میشد تا بر قدر استحقاق واستعداد هر فاضل منصبی از مناصب دینی مقرّر میكردانیدند

Автор сравнивает этих ученых с казиями своего времени: «Они стояли во главе стола наук веры, а та толпа негодных казиев, которые теперь занимают это место в областях, люди без знаний и талантов, были бы недостойны мыть посуду в их кухне. Те открывали истину, а этим они не доверили бы даже хранение своих туфель» [60].

وزمرهٔ قضاة متبطّل كه اكنون در ممالك بدان منصب موسوم اند چون ایشان مایده سالار علوم دینی بودند این بی خبران وبی هنران كاسه‌شوئی مطبخ ایشانرا لایق نه بودندی در مقابلهٔ كشف ایشان بكفشداری شایسته ندیدندی

Дальше говорится о восстании Шереф ад-дина, в котором, как мы видели (стр. 230), принимал участие сам автор. В том же году был разграблен малоазиатскими турками богатый караван франков:

جماعتی دیكر از اتراك اوج قافلهٔ فرنك زده بودند واموال نقود واجناس بسیار غارت كرده

К 676/1277-78 г. автор, едва ли правильно [61], относит победу над монголами египетского султана Бейбарса (الملك الظاهر). Отступление еги-

---

[57] По Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 302) — в среду 2 джумада I 664/10 февраля 1266 г. 664 г. х. указан также у Хамдаллаха Казвини (*Ta'rīḫ-i гузīдe*, рук. ун-та № 153, стр. 282). Д'Оссон (*Histoire des Mongols*, t. III, p. 479), ссылающийся на Мунаджжим-баши, Нувейри и Макризи, относит событие к 666/1267-68 г.; та же дата указана у Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, л. 195а).

[58] По Ибн Биби (RTHS, vol. IV, 303) — $2^1/_2$ года; по Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, л. 195а) — 4 года; так же у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. III, p. 479).

[59] RTHS, vol. IV, 320 sq.

[60] В подлиннике непереводимая игра слов.

[61] Ср. известия египетских источников, приведенные у д'Оссона. Битва произошла в пятницу 10 зу-л-ка'да 675/16 апреля 1277 г. (*Histoire des Mongols*, t. III, p. 482); уже в конце мухаррема 676/30 июня 1277 г. последовала смерть Бейбарса (ibid., p. 493).

петских войск из Кесареи объясняется недостатком провианта; съестные припасы так поднялись в цене, что гарнец хлеба нельзя было достать за 40 дирхемов, и даже пуд изюма покупали за 10 дирхемов:

مدّی غلّه بجهل درم یافت نمی شد وجون غلّه یافت نمی شد منّی مویز بده درم می خریدند

После рассказа о смерти Му'ин ад-дина Перване приводятся некоторые сведения о поэте Джелаль ад-дине Руми, который назван مولانا جلال الدین محمد بلخی, родившемся в 605/1208-09 и умершем в 673/1274-75 г.[62]. Дальше говорится о восстании جمری и Мухаммед-бека Караманского; не сказано ничего о том, что во время этого восстания, как утверждает Ибн Биби [63], турецкий язык впервые был сделан языком официальных документов, до того времени писавшихся на персидском языке. В усмирении восстания принял деятельное участие молодой султан Гияс ад-дин Кайхусрау; вскоре после этого он должен был уступить часть Малой Азии своему двоюродному брату Мас'уду, сыну Изз ад-дина, прибывшему из Крыма через Синоп и в 679/1280-81 г.[64] получившему грамоту от ильхана Абаки.

Султан Гияс ад-дин Мас'уд [65] оставался вассальным владетелем Рума во все время царствования следующих ильханов — Ахмеда (1282—1284) и Аргуна (1284—1291). Везирами Рума были назначены в царствование Аргуна [66] Фахр ад-дин Казвини и Мухьи-д-дин Ахмед-шах, между ко-

[62] По Эте (*Neupersische Litteratur*, S. 287—289), Джелаль ад-дин Руми родился 6 раби' I 604/30 сентября 1207 г., умер 5 джумада II 672/17 декабря 1273 г.

[63] RTHS, vol. IV, 326.

[64] Ибн Биби (ibid., vol. IV, 334) также относит прибытие Мас'уда к 679 г. х.

[65] Из сделанных мною выписок не видно, говорится ли в рукописи о судьбе Гияс ад-дина Кайхусрау. По д'Оссону (*Histoire des Mongols*, t. IV, p. 203 sq., ссылка на Мунаджжим-баши), он в 1282 г. был вызван ко двору Ахмедом и сослан в Эрзинджан-где в следующем (?) году был казнен по приказанию Аргуна. Хамдаллах Казвини (*Ta'рīx-и гузīдe*, рук. ун-та № 153, стр. 282) относит казнь султана к 682/1283-84 г., Мунаджжим-баши (констант. изд., II, 573) — к 681/1282-83 г., так же у Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, л. 195б).

[66] В виде курьеза можно привести следующую удивительную вставку на полях рукописи об Аргуне и его преемниках: واز جملهٔ شجاعت ارغون فتح کرجستان بود که سیصد هزار لشکر فرستاد بولاد بوشان دو ماه تمام در دربند کرجستان جنك کردند هر روز از بس لکز مدد فرستاد از خوردنی وغیره آخر الامر فتح کردند وانهزام بر لشکر کفّار افتاد جنان کردند که مقدار صد پنجاه هزار نفر مرد زن اسیر شد غیر از غنیمت دیکر تا بر ابخاز رسیدند که تخت کرجی (sic) که اورا ابخاسه کویند وبعد ازو دو بسر ماند غازان خان ومحمد خان که خدابنده می کویند جون جنان دیدند در روم قلعها وحصارها ساختند از بیم او اما سود نداشت هر کجا که رسید فتح میسّر شد وبعد ازو خدابنده بادشاه شد وبعد ازو اولجایتو خان شد که دختر محمد خان بود (!) عورت بود اما صاحب تدبیر ودانا وعدل‌کستر بود، جونك عورت عادل اولا وسخی در حقیقت از درّ اول نادر دخی، وبس ازان امارت بابو سعید بهادر خان رسید وجوبانرا وزیر خود ساخت.

торыми были поделены малоазиатские области. Автор поднес обоим везирам стихи по случаю их прибытия, но его симпатии всецело на стороне второго, у которого он, по-видимому, находился на службе. О Фахр ад-дине Мустауфи Казвини, двоюродном брате историка Хамдаллаха Мустауфи Казвини [67], и его управлении он говорит в крайне нелестных выражениях. Новый везир возбудил против себя местных чиновников уже тем, что привез с собой множество лиц из областей Персии и Закавказья, в том числе и людей, обремененных долгами; всем им он стал раздавать должности частью в своей свите, частью в своем ведомстве:

صاحب قزوینی خلقی بسیار وطایفهٔ بی شمار از تبریزی وهمدانی وعراقی واصفهانی وخشکلانی وخراسانی وکرجی والانی ومرندی ونخجوانی وتفلیسی وارّانی استصحاب نمود واز ارباب قروض هم از آن طوایف بعضی‌را بحجابت وبعضی‌را بنیابت خود منسوب وموسوم گردانید

Сам везир был настолько необразован, что не знал различия между арабскими словами *ʿарш* (‘престол божий’) и *ʿашар* (‘десять’):

میان عرش وعشر تفاوت نمی دانست

Везир через своих сборщиков сначала взимал подати как хлебом, так и деньгами в размере, превышавшем в десять раз количество, определенное законом. Разорив страну, он сократил свои требования до одной десятой, т. е. до законной нормы, но и этого не могли собрать; в результате доходы казны уменьшились до одной пятой. Невежество сборщиков было так велико, что в их списках совсем не упоминалась джизья, подушная подать с немусульман, составлявшая в Руме главный доход казны. Сам везир, когда на это обратили его внимание, мог только спросить: «Что такое джизья?». Под управлением такого невежественного везира дела не могли прийти в порядок:

بهانهٔ کشف واستخراج مقدّمهٔ اسباب خرج خود ساخت باج وخراج ولایت در معرض تاراج افتاد که بر موضعی که بنج تغار تحمّل احتمال نمی کرد بنجاه می نوشت وبر ولایتی که مقنّن آن بنجهزار دله (? sic) بود بنجاهزار معیّن می کرد تا بدانسبب اختلالی بقواعد قدیم راه می یافت وچون اسباب واساس رسوم متزلزل میکشت از عشر آنچ تعیین کرده بودی راضی میشدی مسلّم نمی کشت وآخر الامر از بنج بیکی باز می آمد — اکثر مستخرجانرا که بولایتی بجهت تعیین قانون منسوب وموسوم می گردانید چنان از قواعد وقوانین بی خبر بودند ودر امور دیوانی بکر العمل که چون بدیوان رجوع میکردند نسختی که می آوردند چنان محبّط ومتروك بود که جزیه که باب اعظم قوانین روم است در قلم ایشان رقمی یافت نمی شد وچون از بعضی کتّاب استفسار میرفت می پرسید که جزیه چه باشد لاجرم بدین شیوهٔ حصافت وخبرت هیچ مقرّر دیوانی در مرکز خود قرار نگرفت

Несмотря на это, автор, рассказывая об опале, которой румские везиры подверглись со стороны главного министра Аргуна, еврея Сa‘д

[67] *Та’рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та № 153, стр. 282.

ад-дауля [68], всецело становится на стороне не только Мухьи-д-дина, но и Фахр ад-дина, и осыпает бранью и проклятиями как самого Са'д ад-дауля, так и людей, посланных им в Рум. Из событий внешней истории страны за этот период говорится только о походе на Рум монгольских царевичей هولاجو и كيغاتو в 685/1286 г.[69].

В кратковременное царствование следующего ильхана Кайхату (1291—1295) дела пришли в еще большее расстройство; соперником султана Мас'уда выступил его родной брат Рукн ад-дин Кылыч-Арслан [70]; оба претендента в 692/1293 г. были вызваны в орду. Мелкие чиновники должны были довольствоваться дневным пропитанием; их начальники придерживались арабского изречения: «Заставь голодать твою собаку, чтобы она следовала за тобой», но забыли другое изречение: «Когда твоя собака проголодается, она последует за тем, кто ее накормит». Не получая никакой доли доходов, мелкие чиновники стали совершенно пренебрегать требованиями службы:

كتّاب بقوت روز يوما فيوما قانع بودند وحكّام نكتهٔ اجع كلبك يتبعك دست انكار (؟) كرده ودقيقهٔ اذا جاع كلبك يتبع من يطعمه من كّل مهمل كذاشته جون كتّابرا از كاس ارباب ديوان كه ولاء الارض من كاس الكرام نصيب فايدهٔ مايدهٔ نبود جمله شرايط كتابت مهمل كذاشتند

В красноречивых словах говорится о притеснении мусульман во время кратковременного царствования Байду (1295 г.) [71]:

رونق مدارس مندرس كشت وزوايا وخوانق كه مجلس ومأواء مشايخ وعباد بود مسكن زمرهٔ فجرهٔ بطارقه وبخشيان شد مواضع سجاده ومحراب مصطبهٔ مجامع شراب كردند زهّاد كه اهل طريقت دين بودند باى مال رهابين شدند بازار بيع وصوامع رواج ظلم وضلالت يافت هميّت بر هدم بنيان مسجد جنان مصروف داشتند كه نزديك بود كه منع اذان وصلوة كنند و مساجد را بيوت اصنام سازند ومشاهد اعيان ومعاهد افاضل جهان بشواهل اهل ظلم وعدوان بدل كنند

О событиях царствований Газана (1295—1304), Улджэйту (1304—1316) и Абу Са'ида (1316—1335) говорится очень кратко, почти без хронологических дат. Из деятелей царствования Газана полководец Кутлуг-шах [72] обвиняется в жестокости и грабительстве, везир Кемаль ад-дин

---

[68] См. о нем d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 31; о его смерти ibid., p. 57 <также см. ниже, стр. 286>.

[69] По сведениям, приведенным у д'Оссона, царевич هولاجو был назначен наместником Рума еще в 683/1284 г., в самом начале царствования Аргуна (*Histoire des Mongols*, t. IV, p. 4); царевич كيغاتو находился в Руме во время смерти Аргуна в 1291 г. (ibid., p. 63 sq.).

[70] Насколько мы могли установить, об этом царевиче и о его борьбе с братом не говорится в других источниках.

[71] Об отношении Байду к исламу ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 141 sq.

[72] О его походе на Рум см. ibid., p. 169.

Тифлиси [73] — в лицемерии; его коварные намерения прикрывались личиною дружбы:

ظاهری داشت بحیلهٔ وفاق آراسته وباطنی بجبلّت نفاق بیراسته

Автор отзывается неодобрительно также о везире государства ильханов Садр ад-дине Халиди [74], который обвиняется в введении бумажных денег (چاو); кроме того, как доказательство его легкомыслия приводится попытка основать город на низовьях Куры:

اصل دیکر از تدبیر آن بود که در قشلاق ارّان بر کنار آب کرکی بحریست جاری در اوّل بهار یك نیزه بالا زیادت میشود وممکن نیست که در فصل تموز وحزیران از کثرت مار کسی در آن بقاع از هیچ کاری انتفاع یابد ومتمکّن تواند بود شهری اساس نهاد ودعوی کرد که در معرض آن همه خلل آن شهررا بمثابت درجهٔ عالیٔ بغداد رساند چه گفته اند که من لم یر بغداد فکأنّه [75] لم یر [76] الدنیا وچون اساس نهاد مال بسیار بر آن صرف کرد چنانکه هر روز متواتر یکهزار مشّاق (؟) در کار می بود وچون شهر از بیوتات ودکاکین ووضع رباطات وحمّامات بقدّ مردی رسید ودر وسط شهر جوی آب رسم زدند بر آن نسق که هم از آب کر جوی آب در شهر روان کردد وباز از طرفی دیکر بآب کر بیوندد واین عمارت در فصل صیف وحریف وشتا بسر برد چون فصل بهار در آمد همانکی آب روی در زیادتی نهاد وبرفهاء کوههای البرز وابخاز بکذاخت وآب بالا کرفت سیلاب در بنیان آن شهر ناصواب افتاد وهمانکی در یکسال بعمارت بیوسته بود بیك ساعت با زمین برابر شد وغیر از تودهاء خاك از هجوم آب اثر عمارت نماند

Восстание Суламиша отнесено к 698/1298-99 г., окончание восстания — к 699/1299—1300 г.[77]; тогда же прибыл везир صاحب جمال الدین [78]. Впоследствии Суламиш, бежавший в Сирию, вернулся в Рум и вторично произвел восстание [79].

Беспорядки в стране увеличивались вследствие дурного управления султана Ала ад-дина Кайкубада, назначенного Газаном вместо низложенного Мас'уда [80]. Автор обвиняет султана в лихоимстве и произволе; между

---

[73] О нем ibid., p. 204 (со слов Мунаджжим-баши).

[74] О нем ibid., pp. 96 sq., 133, 152, 165, 198 sq. (казнен 22 раджаба 697/5 мая 1298 г.).

[75] Cod. فکانها. [76] Cod. لم یری.

[77] По данным, приведенным у д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. IV, p. 201 sq.), окончание восстания также должно быть отнесено к 698 г. х., так как Суламиш уже 5 ша'бана 698/8 мая 1299 г. прибыл в Дамаск.

[78] О нем у д'Оссона, ibid., p. 204.

[79] Во время этой попытки, предпринятой с помощью отряда из Сирии, Суламиш был взят в плен и отведен в Тебриз, где он, по Рашид ад-дину, был казнен в последний день 698 г. х., т. е. 27 сентября 1299 г. (ibid., p. 207).

[80] Д'Оссон, не замечая противоречия, приводит сначала (ibid., p. 200) рассказ Рашид ад-дина, по которому султан Мас'уд был обвинен в согласии с Балту и низложен после казни последнего, т. е. после сентября 1297 г.; потом (ibid., p. 204) — рассказ Мунаджжим-баши, по которому это низложение произошло уже в 694/1295 г.

прочим он насильно брал себе девушек из знатных семейств. После рассказа о двух походах Газана на Сирию [81] следует рассказ о восстании султана, во время которого везир Мухьи-д-дин Ахмед-шах удалился в орду; об усмирении восстания и низложении султана, который из Сиваса был приведен в كليسا الا; об убиении везира Низам ад-дина Яхьи [82]; о прибытии в Рум прежнего султана Гияс ад-дина Мас'уда, восстановленного Газаном в своих правах [83].

Двенадцатилетнему царствованию Улджэйту, при котором, после смерти султана Мас'уда, была окончательно устранена в Руме династия Сельджукидов, посвящено всего несколько страниц. Последние заголовки:

جلوس بادشاه اولجايتو سلطان
وفات سلطان غياث الدين مسعود [84]
ذكر وزارت صاحب لاكوسى [85]
احوال شيخ جمال الدين حاجى خاموش
بادشاهئ ابو سعيد بهادر خان خلّد الله ملكه
حكومت وامارت خسرو عادل تيمور تاش نوين زيد دولته
ذكر وزارت صاحب لاكوسى ووفات او

DIP 919

Настоящая рукопись [86] оказалась полным экземпляром исторической компиляции Хафиз-и Абру, к сожалению, только в ее первоначальной ре-

---

[81] Походы относятся к 699 и 700/1299—1301 гг. (ibid., pp. 228 sq., 282 sq.).

[82] Ср. об этом в *Ta'pūx-u гузīде*, рук. ун-та № 153, стр. 330: خواجه نظام الدين يحيى ابن خواجه وجيه الدين زنكى بدين هوس مخالفت وزرا كرد اورا در سنهٔ اثنى وسبعمايه بكشت.

[83] Замечательно, что об этом восстановлении власти султана Мас'уда не говорит даже такой близкий по времени автор, как Хамдаллах Казвини, в глазах которого низложение Ала ад-дина Кайкубада было концом династии Сельджукидов (*Ta'pūx-u гузīде*, рук. ун-та № 153, стр. 283). По Мунаджжим-баши, Мас'уд вторично правил 4 года; Ала ад-дин в это время жил в Исфахане, где ему было назначено содержание (Мунаджжим-баши, констант. изд., II, 575). По Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, лл. 195б—196а), Ала ад-дин наследовал не низложенному, а умершему Мас'уду и правил 20 лет 3 месяца 13 дней. Ср. также известия у Хаммера, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd I, S. 58.

[84] Замечателен рассказ Дженнаби (рук. Учебн. отд. МИД № 92, лл. 195б—196а), по которому султан Мас'уд отравился вследствие чрезмерных требований кредиторов (لكثرة المطالبة من ارباب الديون).

[85] Упоминается у Хамдаллаха Казвини (*Ta'pūx-u гузīде*, рук. ун-та № 153, стр. 282) под именем خواجه فخر الدين لاكوشى تبريزى, в качестве преемника везира Фахр ад-дина Мустауфи Казвини.

[86] Рукопись была найдена хранителем библиотеки, по моей просьбе, без всякого труда. Упоминаю об этом потому, что арабские рукописи той же библио-

дакции, гораздо менее подробной, чем последующий труд того же автора, известный под названием «Сливки летописей» (*Зубдат ат-таварйх*), от которого до нас, насколько до сих пор могло быть установлено, дошли только отдельные части [87].

Известно, что автор в 817/1414-15 г. получил от султана Шахруха, сына Тимура, поручение перевести на персидский язык арабское географическое сочинение и дополнить его по другим источникам. Уже в 820/1417 г., задолго до окончания этой географической компиляции, автор, по поручению султана, должен был приступить к другому труду — составить сборник сведений по всемирной истории. В этот сборник им были включены, т. е. буквально переписаны, всеобщая история Табари в персидской переделке Бал'ами, «Сборник летописей» (*Джами' ат-таварйх*) Рашид ад-дина и официальная история Тимура (*Зафар-наме*) в ее первоначальной редакции, принадлежащей Низам ад-дину Шами (сочинение Шереф ад-дина Йезди тогда еще не существовало). Самому Хафиз-и Абру принадлежали в этом труде только рассказы о событиях XIV в. от смерти ильхана Газана (1304 г.) до выступления Тимура и о событиях XV в. от 806/1403 г., до которого было доведено сочинение Низам ад-дина, до года составления компиляции, т. е. до 820/1417 г.

Предисловие и оглавление этой исторической компиляции мы обыкновенно находим в рукописях географического труда Хафиз-и Абру, что, вероятно, объясняется фактом одновременного составления обоих трудов. В другом месте [88] мною было сказано, что от исторической компиляции до нас не дошло ничего, кроме предисловия и оглавления. Однако рукопись, находившаяся в Патне, во владении John Bardoe Elliot, заключала в себе, судя по оглавлению, выписанному для сэра H. M. Elliot [89], кроме части географического труда Хафиз-и Абру также всю историческую компиляцию в ее первоначальном виде. Константинопольская рукопись, кажется, единственная, заключающая в себе только историческую компиляцию, без географической [90].

теки, заглавия которых выписал для себя из каталога J. Horovitz, не могли быть для него найдены (*Aus den Bibliotheken*, 27). ‹Этот список описан также Ф. Тауэром (*Les manuscrits persans*, I, № 33); кроме того, он привлекался при издании текста, см.: *Маджму'а*, изд. Тауэра; Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джами' ат-таварйх*, изд. Баяни.›

[87] ‹Имеется в виду *Маджму'а*. Об отношении этого труда к *Маджма' ат-таварйх*, названного здесь В. В. Бартольдом *Зубдат ат-таварйх*, и о списках последнего см. выше, стр. 94, прим. 97, 98 и 103.›

[88] *Хафиз-и Абру*, стр. 24; ‹см. выше, стр. 94›.

[89] *The History of India*, vol. IV, pp. 3—4.

[90] ‹Перечень дошедших до нас списков сочинений Хафиз-и Абру см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, pp. 87—88, 279; pt 2, pp. 1235—1236; vol. II, pt 1, p. 132.›

Начало рукописи:

بسم الله الرحمن الرحيم فهرست كتاب داستانها وفذالك حساب بيانها حمد وثنا وآفرين مالك الملكى تواند [بود] كه [در] تدبير امور ملك وملكوت وترتيب عوالم لاهوت وناسوت بوزير ومشير وظهير ونصير محتاج ومغتفر (sic) نكشت

Вслед за прославлением султана Шахруха и предисловием к книге, с перечислением источников и с упоминанием даты сочинения (820 г. х.), объясняется польза истории (فصل در لغت تاريخ) и приводится оглавление (فهرست ما فى هذا الكتاب).

История домусульманского мира и история ислама до халифа Муктафи (289—295/902—908) выписывается из книги Бал'ами; затем приводится «остальная часть истории аббасидских халифов из „Сборника летописей" Рашид ад-дина» (بقيّة تاريخ خلفاى عباسى نقل از جامع التواريخ رشيدى). После этого выписывается остальная часть сочинения Рашид ад-дина, с разделением на два тома; в первом излагается история монголов до вступления на престол султана Улджэйту, во втором — всеобщая история. В качестве «продолжения» истории Рашид ад-дина (ذيل تاريخ رشيدى) рассказываются события при последних ильханах и при династиях, возникших на развалинах монгольского государства, до Аргун-шаха и его сыновей[91]. После этого следует كتاب ظفر نامهٔ حضرت صاحب قرانى انار الله برهانه وثقّل بالاحتساب (؟) ميزانه.

В конце этого сочинения находится следующая запись переписчика:

تمّ الكتاب بعون الملك الوهّاب على سبيل السرعة فى تسعة شهور سنة خمس وثمانين وثمانمايه حرّره العبد درويش محمد طاقى عفّا الله عنه

Рукопись, таким образом, относится к 885/1480-81 г.; переписка производилась поспешно и была закончена в девять месяцев.

Продолжение труда Низам ад-дина (ذيل كتاب ظفر نامهٔ شاهى) до смерти Тимура занимает в рукописи всего восемь листов folio. Говоря о себе, автор называет себя عبد الله بن لطف الله بن عبد الرشيد المدعوّ بحافظ ابرو. Вопрос об имени Хафиз-и Абру, таким образом, окончательно решается в пользу Фасиха[92] и анонимного автора *Та'рӣх-и ҳайрāт*[93], и слова Абд ар-Раззака Самарканди оказываются ошибочными[94]. Автор замечает, что в последние годы жизни Тимура он «сопровождал Высочайшую орду

[91] Об Аргун-шахе и его сыновьях см. в моей книге *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 70; ‹наст. изд., т. VII, стр. 114—115›.

[92] Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 325.

[93] Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 270, ‹№ 423›. ‹Впоследствии В. В. Бартольд установил автора этого сочинения — Мухаммед б. эмир Фазлаллах Мусеви; см. *Историк Мусеви* (ниже, стр. 323—328).›

[94] Рук. ун-та № 157, л. 233б; ср. Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 2; ‹см. выше, стр. 75›.

и сам был свидетелем всех тех событий, о которых докладывает»; тем не менее он признает неизбежность ошибок в своем издании и просит читателей исправить их:

واین کمینه در آن ایّام ملازم اردوی همایون بود وکیفیّت احوال که معروض می گرداند مشاهده نموده توقّع از مخادیمی که بشرف مطالعهٔ ایشان برسد آنکه چون بر سهو وخطایی که هر آینه ازان مصون نخواهد بود اطّلاع یابند بکرم عمیم ولطف جسیم شرف اصلاح ارزانی فرموده چون ایشان مبذول دارند از حضرت واهب العطایا توفیق اتمام آن مسالت می نماید انّه اکرم مسئول

События последнего времени царствования Тимура излагаются под следующими заголовками:

ذکر کوچ کردن از قراباغ وعزیمت شکار
ذکر تفویض ممالك بامیر زاده عمر
ذکر عصیان وتمرّد اسکندر شیخی بالترتیب
ذکر فتح قلعهٔ فیروز کوه
ذکر توجّه حضرت صاحب‌قرانی بجانب جلا ورستم دار
ذکر مراجعت حضرت صاحب‌قرانی بجانب دار السلطنهٔ سمرقند
ذکر جشن وطوی مبارك که در سمرقند اتّفاق افتاد
ذکر قیشلامیشی فرمودن حضرت صاحب‌قرانی در اقسولات
ذکر عزیمت توجّه بجانب ختای
ذکر وفات حضرت صاحب‌قرانی انار الله برهانه

В главе о прибытии в Самарканд говорится также о казни ходжи Джелаль ад-дина Махмуда б. Давуда за небрежность в постройке مقصوره соборной мечети (ныне известной под названием мечети Биби ханым). Казненный министр, по словам автора, был известен как человек бескорыстный, добросовестный в исполнении обязанностей чиновника, надежный и благочестивый [95] (بکوتاه‌دستی ودیانت وراست‌قلمی وامانت معروف وموسوف).

О смерти Тимура приводится рассказ, которого нет ни у Шереф ад-дина, ни у Абд ар-Раззака Самарканди. Болезнь Тимура объясняется тем, что он после прибытия в Отрар выпил слишком много вина. Сам Тимур говорил, что это обстоятельство, бывшее причиной его болезни, произошло помимо его воли, так как он никогда в жизни не отличался страстью к крепким напиткам:

حضرت صاحب‌قرانی انار الله برهانه فرمودند که در مدّت العمر طبعا مرا هرگز میل بمسکرات نبود واین صورت که بی اختیار واقع شد سبب مرض کشت

Когда к нему собрались эмиры, Тимур поднял сначала один палец, потом два, сделал глазами знак окружающим и спросил их: «Что я хочу

[95] По Абд ар-Раззаку (рук. ун-та № 157, л. 152б), как везир, так и محمد جلد были казнены جهت ظلمی که بر رعایا کرده بودند. Ср. Шереф ад-дин Йезди, II, 597. Клавихо также говорит о казни «главного алькада» по обвинению в том, что он «злоупотреблял своею властью» (изд. Срезневского, 283).

этим сказать?». Некоторые из эмиров решились ответить: «Государь этим выражает, что осталось еще одно или два средства для выздоровления». Тимур без всяких признаков досады, с полной покорностью воле божьей, сказал, что смысл его движения был иной: «Больше одного или двух дней меня среди вас уже не будет»:

بندگیٔ حضرت صاحبقرانی اوّل یك انگشت وبعد ازان دو انگشت بر آورد وبچشم اشارتی فرمود پس استفسار می نمود که غرض من ازین چه بود بعضی از امرا متصدّی جواب گشتند که بندگیٔ حضرت می فرماید که یك علاج یا دو علاج دگر مانده گفت نه آن میخواهم[96] بی اکراه در مقام رضا وتسلیم فرمود که من در میان شما یك روز یا دو روز دگر بیشی نه ام

Врачи, призванные к одру больного и получившие приказ сказать всю правду, объявили, что упование на милость божью заставляет их надеяться, что «тень Создателя» еще на многие годы останется над царствами населенной части мира; но по правилам врачебной науки дело обстоит так, как сказал государь. Некоторые из присутствовавших стали бранить врачей за слишком откровенные речи, но сам Тимур похвалил их.

بعنایت آلهی امیدواریم که سالهای بسیار سایهٔ آفریدگار بر سر ممالك ربع مسکون پاینده باشد فامّا از قاعدهٔ طبّی چنانست که بندگیٔ حضرت می فرماید درین حالت بعضی از ملازمان قهر کردند که چرا چنین گفتید وبندگیٔ حضرت بدیشان محمدت گفت

Точная дата смерти Тимура не указывается, говорится только, что смерть произошла в половине месяца ша'бана[97] (در منتصف شعبان).

В последнем отделе рукописи излагаются события царствования Шахруха до 820/1417 г.; при этом выражается надежда, что это царствование будет продолжаться еще много лет и что история его будет написана другими историками, находящимися при дворе государя, труд которых будет продолжением труда Хафиз-и Абру:

کتاب واقعات وفتوحات حضرت سلطنت شعاری خلّد الله تعالی ملکه وسلطانه از ابتداء جلوس الی غایة سنهٔ عشرین وثمانمایه وبعد ازین انشا الله تعالی سالهای نامتناهی که مدّت عمر این دولت وپادشاهی باشد مورّخانی که ملازم بندگیٔ حضرت اند وباشند آنرا می نویسند ودیل این تاریخ مبارك می کردانند والله الموفّق والمعین

В предисловии приводится то же самое четверостишие автора о себе самом, которое в *Зубдат ат-тавāрūх* помещено в предисловии ко второй

[96] В подлиннике еще стихи.

[97] Как известно, относительно даты смерти Тимура существует разногласие между показаниями историков (кроме Шереф ад-дина также Ибн Арабшах, изд. Мангера, II, 494) и показанием надписи на гробнице самого Тимура. По историкам, Тимур умер 17 ша'бана 807/18 февраля 1405 г., по надписи — 14 ша'бана (15 февраля). ‹См. также Бартольд, *О погребении Тимура*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 442, прим. 133.›

части[98]. В первых двух главах говорится о характере управления государством при Тимуре (эта глава приблизительно в том же виде вошла в *Зубдат ат-тавāрūх*, откуда ее заимствовал Абд ар-Раззак Самарканди[99]) и о «поступках и нравах» Шахруха (ذكر افعال واخلاق حضرت سلطنت‌شعارى خلّد الله تعالى ملكه وسلطانه); здесь, между прочим, рассказывается о постройках Шахруха и о мерах, принятых им для помощи населению во время голода 810/1407-08 г.[100]. Дальше излагаются события самого царствования; первый заголовок — ذكر توجّه بجانب سمرقند; последний — ذكر فرستادن لشكرها بجانب كرمان. Имеется в виду отправление войска на Керман вследствие отказа владетеля Увейса принять посредничество шейха Шемс ад-дина; войско прибыло в Керман в начале месяца раби‘ II 819/в последних числах мая 1416 г.[101]. Этим событием заканчивается сочинение; записи переписчика в конце рукописи нет.

Изложение в этой первой редакции труда Хафиз-и Абру гораздо менее подробно, чем изложение тех же событий в *Зубдат ат-тавāрūх*. Оксфордская рукопись Elliot 422, как единственный известный до сих пор экземпляр второго отдела IV тома *Зубдат ат-тавāрūх*, вполне сохраняет свое значение и после исследования константинопольской рукописи.

Пользуюсь этим случаем, чтобы сделать необходимую поправку к своей статье о «Хафизи-Абру и его сочинениях», помещенной в сборнике المظفّريّة. Осмотрев в 1899 г. вторично рукопись Elliot 422, я убедился, что сочинение Хафиз-и Абру, вопреки словам Абд ар-Раззака Самарканди[102], оканчивалось не рассказом об отправлении войск из Герата в Самарканд 17 раби‘ II 830/15 февраля 1427 г.[103], а рассказом о покушении на жизнь Шахруха в пятницу 23 раби‘ II (21 февраля) того же года и что последние

---

[98] Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 67, ‹№ 7›.

[99] Рук. ун-та № 157, лл. 17а—19а.

[100] Абд ар-Раззак Самарканди только упоминает о бывшей в 810 г. х. дороговизне; рук. ун-та № 157, л. 176б: وآن سال اجناس قيمتى تمام داشت. Также Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 124.

[101] Так же у Абд ар-Раззака, рук. ун-та № 157, л. 206б; пер. Катрмера, 293.

[102] Рук. ун-та № 157, л. 233б.

[103] В оксфордской рукописи (лл. 431б—432б) этой даты нет. Вопреки сказанному в моей статье (*Хафизи-Абру*, стр. 28; ‹см. выше, стр. 98›), рассказ оксфордской рукописи прерывается не на этом событии, а на походе к Самарканду самого Шахруха, выступившего из Герата, как по Абд ар-Раззаку (рук. ун-та № 157, л. 235а), так и по оксфордской рукописи (л. 445б), 1 ша‘бана (28 мая). Дальше говорится о переправе через Аму-Дарью, начавшейся в конце рамазана и продолжавшейся около месяца, о встрече с Улугбеком в Термезе, о получении известия о жалком состоянии отряда, оставленного в Ташкенте. Последние слова рукописи: حكم جهانمطاع صاد (l. صادر) شد كه آن جماعت لشكرى كه طرف (sic) تاشكند مانده‌اند باوطان خود مراجعت نمايند بعد از آن. Этим заканчивается рукопись; рассказа о пребывании Шахруха в Самарканде и о возвращении его в Хорасан, последовавшем, по Абд ар-Раззаку (л. 235а), 14 зу-л-хиджжа (6 октября), в ней нет.

листы рукописи (лл. 440б—446б) принадлежат не Хафиз-и Абру, а неизвестному продолжателю его труда, писавшему также еще при жизни Шахруха. Л. 440б начинается формулой بسم الله الرحمن الرحيم وعليه توكّل; дальше идет заглавие: ذكر تتمهٔ وقائع كه سنه (در سنهٔ l.) ثلاثين وثمانمايه حادث شد. После общих рассуждений о болезни и здоровье автор продолжает:

بعد از آنكه اندك انحرافى از نتيجهٔ چشم زخم اعادى بمزاج همايون رسيده بود بموجبى كه كيفيّت آن در آخر جمعه (sic) مولاناى (sic) حافظ ابرو مذكور شده وبامداد توفيق ربّانى ماه نورانىٔ قوّت از مطلع تاييدات قدسى طالع شد الخ

Ссылка на сборник Хафиз-и Абру, конечно, показывает, что здесь говорит другое лицо; изысканное сравнение, заключающееся в последних словах выписанной фразы, также не соответствует простому слогу нашего автора. Что продолжатель Хафиз-и Абру также был современником Шахруха, видно из присоединенных им (л. 444а) к имени этого султана слов:

ناظم امور انام خلّد الله تعالى ملكه وسلطانه على الدوام

AS 4157

На эту рукопись я обратил внимание по просьбе проф. Хаутсмы, которому было желательно получить некоторые сведения о сочинении поэта Ибн ал-Хаббарии (умер, по Ибн Халликану [104], в 504/1110-11 г.), упомянутом у Брокельмана [105] под заглавием *Fulk al ma'âlî* со ссылкой на «AS 4158» (в действительности, 4157). В каталоге библиотеки Ая Софии под № 4157 отмечено:

فلك المعالى تصنيف ابو ليلى (sic) محمد بن محمد بن صالح المعروف بابن الهبارية

В самой рукописи сочинение, заглавие которого, как мы увидим, в каталоге несколько искажено, действительно приписывается этому поэту, хотя об авторе говорится как о покойнике. Начало сочинения:

قال الشريف الامام الحسيب الاديب ابو يعلى محمد بن محمد بن صالح بن الهبارية العبّاسى تغمّده الله تعالى برحمته واسكنه فسيح جنّته

Заглавие сочинения и имя лица, которому труд посвящен, приводятся в следующих стихах:

هذا الكتاب فلك المعانى * صنّفته لفلك المعالى
اعنى الوزير الاسمعىّ السيّدا * الاوحد المقدّم المجّدا
وهو ابو نصر ظهير الملك * من منع العرض ببذل المُلك

---

[104] Пер. де Слэна, 111, 153. [105] GAL, Bd I, S. 253. ‹Ср. SBd I, S. 447.›

Итак, действительное заглавие сочинения — *Фалак ал-маʿāнӣ* («Небеса идей»); оно было написано для везира Фелек ал-маʿали («Небеса высоких качеств») Захир ал-мулька Абу Насра ал-Алмаʿи. Можно было надеяться, что имя везира даст возможность довольно точно определить время составления книги; но, к сожалению, этот везир в исторических источниках, насколько мы до сих пор могли установить, не упоминается[106].

Книга представляет собрание изречений, наставлений и анекдотических рассказов о разных предметах и разделена на 12 глав (*бāб*), каждая глава — на семь отделов (*фаṣл*). Названия глав следующие:

1) بيت (sic) النفس والحياة
2) فى المعاش والمال
3) فى الاخوة
4) باب الآباء[107]
5) بيت (sic) الاولاد والافراج والدخل والهدايا
6) باب الامراض
7) باب الازواج
8) فى الاعلال والموت والنكبة
9) فى السفر والعلم والدين
10) باب السلطان
11) فى الرجاء والامل
12) فى الاعداء

Что касается отделов, то мною были выписаны названия отделов глав третьей (о братьях) и десятой (о султанах). Эти отделы следующие:

III.

1) فى الامر بالاخوان
2) فى ذمّهم والتحذير منهم
3) فى تفضّلهم على الاقارب
4) فيما يجب لهم
5) فيمن تجب المواخاة
6) فى الوفاء وذمّ الملال والغدر
7) فى الجوار والذمام

---

[106] Характер всего сочинения показывает, что имеется в виду везир халифа, а не везир султана. Возможно, что этот везир — упомянутый у Ибн ал-Асира (изд. Торнберга, XI, 52) نظام الدين ابو نصر محمد بن محمد بن جهير, призванный к власти в 535/1140-41 г. У Имад ад-дина Исфахани он носит имя نظام الدين ابو نصر بن جهير; он был призван к власти в 534/1139-40 г., был отпущен в Мекку в 541/1146-47 г. (Бундари, изд. Хаутсма, 194 и 221).

[107] В этой главе говорится не только «об отцах», но и «об учителях»; 6-й отдел: فى مدح المعلّمين, 7-й: فى ذمّهم وحكاياتهم.

X.

1) فى مدح السلطان وذمّه
2) فى بعض التواريخ
3) فى اخبار الخلفاء والملوك
4) فى الوزراء
5) فى الكتّاب
6) فى العدل
7) فى الامّهات

Второй отдел десятой главы («О некоторых хронологических датах») заключает в себе хронологию правления халифов до вступления на престол халифа ал-Муктафи (530/1136 г.); последние слова:

وبويع الامام المقتفى لامر الله ابو عبد الله محمد بن المستظهر بالله فى يوم الثلثا سابع عشر ذى القعدة سنة ثلثين وخمسماية [108]

Итак, этот отдел не может всецело принадлежать Ибн Хаббарии, если поэт действительно умер в 504/1110-11 г.

В качестве образчика наставлений автора и его слога можно привести следующее место из пятого отдела десятой главы («о писцах»):

واما انا فاقول سبيل من اراد الكتابة ان يحضر الدار العالية حرس الله جلالها والحضرة السامية النظاميّة ضاعف الله اقبالها وينظر الكتّاب على اختلاف مراتبهم وتباين طبقاتهم ويتجنّب الاقتداء بهم وليحذر موافقتهم فى قول او فعل او مروّة فانّه لا يجد حينئذٍ الّا المحمود من الاخلّاء والمشكور من الافعال وبالله التوفيق ولولا انّ العيّار يدرك احوالهم ويحيط باقوالهم وافعالهم لا طلقتُ عنان القول والشرح وبالله التوفيق وهو المستعان

Поэт, таким образом, советует желающим сделаться писцами, посещать присутственные места, где работают чиновники, но подражать им только в том, в чем они все между собой согласны, чтобы заимствовать только лучшее. Более подробных указаний он не хочет дать, чтобы ими не воспользовались «шарлатаны».

Рукопись (тщательно написанная, частью вокализованная) относится к раджабу 912/с 17 ноября 1506 г.

Каир, تاريخ 306 [109]

Заключает в себе часть всеобщей истории Ибн ал-Джаузи كتاب المنتظم [110]. Рукопись начинается (с полуслова) с рассказа о событиях 228/842-43 г., оканчивается рассказом о событиях 289/902 г.

[108] Т. е. присяга новому халифу была принесена, по нашему автору, во вторник 18 августа 1136 г. По Ибн ал-Асиру (изд. Торнберга, XI, 27), это произошло 18 зу-л-хиджжа (17 сентября); но месяц зу-л-ка'да указан также у Имад ад-дина Исфахани (Бундари, изд. Хаутсма, 183).

[109] *Каталог хедивской библиотеки*, ч. V, стр. 160.

[110] Brockelmann, GAL, Bd I, S. 502, ‹SBd I, S. 915›. Ср. Horovitz, *Aus den Bibliotheken*, S. 6—7. ‹Труд издан, см. Ибн ал-Джаузи, хайдерабад. изд.›

На лл. 7а—8б помещена выписка из تاريخ نيسابورى, соч. ابو عبد الحاكم الله محمد بن عبد الله النيسابورى[111]; описываются чудесные видения женщины, жившей в Хорезме близ Хазараспа без пищи и питья; семья ее была разорена при разгроме берегов Аму-Дарьи турками, когда

ملك الترك عبر على النهر وقتل من المسلمين كثيرا (л. 7б).

На л. 11а приводится следующий рассказ об Абдаллахе б. Тахире:

اخبرنا ابو المعمر بن احمد قال اخبرنا ساعد بن سيّار الهروى قال اخبرنا ابو بكر بن احمد بن ابى سهل العوحى قال اخبرنا اسحق بن ابرهيم الحافظ اجازة قال اخبرنا ابو العبّاس بن محمد القرشى قال اخبرنا محمد بن ابى جعفر المنذرى قال سمعت الحسين بن فهم يقول كان عبد الله بن طاهر لا يدخل خصيّا داره يقول هم مع النسا رجال ومع الرجال نسا توفّى عبد الله بن طاهر بمرو وقيل بنيسابور قيل بالشام من مرض اصابه فى حلقه فى (л. 11б) ربيع الاوّل من هذه السنة[112] وهو ابن ثمان واربعين سنة وكان قبل موته قد اظهر التوبة وكسر الالات والملاهى وعمر رباطات خراسان ووقف بها الوقوف واظهر الصدقات ووجّه اموالا عظيمة الى الحرميين وفدا اسرى المسلمين من الترك وبلغ ما انفقه على الاسارى الفى الف درهم وكان يوصف بالانصاف

Листом 95 (рассказом о событиях 247/861-62 г.) оканчивается том; л. 96а — белая страница; с л. 96б начинается следующий том, обнимающий события до 289/902 г. и оканчивающийся л. 254б. В обоих местах, где говорится об окончании тома (лл. 95б и 254б), в рукописи после слова *муджаллад* ('том') опущено порядковое числительное[113]. События истории Саффаридов рассказываются очень кратко; рассказ, по-видимому, не прибавляет почти ничего к рассказу Табари. О смерти Я'куба говорится в следующих словах:

(л. 173а) يعقوب بن الليث الخارجى المعروف بالصفّار والذى (sic) ذكر نا له الوقعات توفّى بالاهواز فى هذه السنة [يعنى سنة ٢٦٥] فحمل تابوته الى جنديسابور وخلف فى بيت ماله خمسين الف الف درهم والف الف[114] دينار وكتب على قبره هذا يعقوب المسكين وكتب على قبره[115]

احسنت ظنّك بالايّام اذ حسنت
ولم تخف سوء ما تاتى (sic)[116] به القدر
وسالمتك الليالى فاغتررت بها
وعند صفو الليالى يحدث الكدر

---

[111] Хаджи Халифа, II, 155—156. Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 17; ‹наст. изд., т. I, стр. 61—62, также прим. 6›.

[112] Имеется в виду 230/844-45 г.

[113] Ср. слова J. Horovitz'a (*Aus den Bibliotheken*, S. 6—7) о различных делениях труда Ибн ал-Джаузи.

[114] У Ибн Халликана (изд. Вюстенфельда, XI, № 838): اربعة الاف الاف.

[115] У Ибн Халликана (изд. Вюстенфельда, XI, № 838): وكتب بعده.

[116] У Ибн Халликана (изд. Вюстенфельда, XI, № 838): ياتى.

Каир, تاريخ 594 [117]

Некоторые сведения об этом экземпляре редкого сочинения Абу Бекра Мухаммеда б. Яхьи ас-Сули اخبار آل عبّاس واشعارهم الاوراق في сообщены в статье Horovitz'a, где приведены, иногда в сокращенном виде [118], заголовки отдельных глав.

На полях л. 1а мы находим следующую библиографическую заметку:

من كتاب الاوراق في اخبار آل عبّاس واشعارهم لمحمد بن يحيى الصولى المتوفّى في سنة خمس وثلاثين وثلثماية انظر كشف الظنون [119]

На л. 112б автор объясняет причины, заставившие его предпослать главу о стихах Абу Мухаммеда Касима б. Юсуфа главе о стихах его брата, везира Ахмеда б. Юсуфа:

قال ابو بكر وانّما بدات به لانّه اسنّ من ابى جعفر احمد بن يوسف واكثر شعرا منه وافصح في شعره واشعر في فنّه

В главе об Ахмеде б. Юсуфе мы находим (л. 145а) следующее сопоставление этого «катиба» с другими катибами аббасидской эпохи:

حدّثنى الحسين بن على الباقطىّ قال اجتمع الكتّاب عند احمد بن اسرايل فتذاكروا الماضين من الكتّاب فاجمعوا انّ اكتب من كان فى دولة بنى العبّاس احمد بن يوسف وابراهيم بن العبّاس وانّ اشعر كتّاب دولتهم ابرهيم بن العبّاس ومحمد بن عبد الملك الزيات (؟) فابراهيم اجودهما شعرا ومحمد اكثرهما شعرا ثمّ الحسن بن وهب بن احمد بن يوسف

---

[117] *Каталог хедивской библиотеки*, ч. V, стр. 16. В статье Horovitz'a (*Aus den Bibliotheken*, S. 25) по ошибке указан № 595.

[118] Ср. с заголовками, приведенными у Horovitz'a, например, следующие заголовки: (л. 43а) شعر اسمعيل بن بشر بن المفضل بن لاحق واخباره; (л. 45а) اخبار ابى الوليد اشجع بن عمرو السلمى (sic) ومختار شعره وقيل انّه يكنى ابا عمرو.

[119] Ср. Хаджи Халифа, I, 492. Заглавие сочинения приводится одинаково в *Фихристе* ан-Недима (I, 150) и у Хаджи Халифы; несколько иначе (по-видимому, неправильно) у Брокельмана (GAL, Bd I, S. 143 ‹ср. SBd I, S. 218›) и со слов Брокельмана в статье И. Ю. Крачковского (*Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии*, стр. 77). ‹См. также Бартольд, *Туркестан*, — наст изд., т. I, стр. 60, прим. 4.› Кроме каирской рукописи нам известны еще следующие списки, содержащие отрывки из труда Сули: 1) рукопись Имп. Публ. б-ки Ханыков 60, содержит историю 228—256/‹842—870› гг. (Dorn, *Chanykov'sche Sammlung*, S. 244; принадлежность этого отрывка Сули доказана бар. Розеном, ср. его ссылки на эту рукопись в примечаниях к изданию Табари, III, 1365—1688); 2) рукопись «Истории Ибрагима аббасида», принадлежавшая бар. Розену (см. Крачковский, *Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии*, стр. 77—78); 3) рукопись Парижской Нац. б-ки Fonds arabe 4836 — биография халифа ар-Ради, 322—329/934—940 гг. (Хатиб ал-Багдади, пер. Салмона, 80).

В той же главе приводится со слов Ахмеда б. Тайфура [120], известного автора истории Багдада и антологии, рассказ о том, как халиф Мамун спросил у Ахмеда б. Юсуфа его мнение о Гассане б. Аббаде, которого хотел назначить наместником в Синд [121]; благоприятный отзыв Ахмеда крайне удивил халифа, знавшего о вражде между ним и Гассаном; на это Ахмед будто бы ответил стихом:

كفى يمنا [122] لما [123] اسديت انّى * صدقتك [124] فى الصدّيق وفى عداتى (л. 147a)

Этим рассказом автор пользуется для следующих нападок против Ахмеда б. Тайфура:

قال ابو بكر وهذا الخبر فانّما هو لهشام بن عبد الملك وقد سال اسد بن عبد الله القسرىّ عن نصر بن سيّار فاجاب فيه بهذا الجواب فقال له هشام ما ازعم انّ المامون اجابه فقال بالشعر الا انّه فى اسد ابيات كثيرة رويناه باساتيد الثقات من غير وجه فنسبه ابن ابى طاهر الى المامون واحمد بن يوسف بغير رواية لانّه صحفىّ حاطب ليل يشرط فى كتبه اختيار الشعر الجيّد وياتى بالردىّ ويزعم انّه يقلّل المجنّس ويكثر فيسئ ثمّ يحكى الكذب ويخطى فى التاريخ فى نسب الشعر (л. 147б) قال ابو بكر وقد رايته بالبصرة سنة سبع وسبعين ومائتين وقدمها الى احمد بن على المادرانىّ وكتبت عنه مجلسين او ثلثة فلمّا رايته صحفيّا لم ار عنده ما اريده تركته ويعزّ علىّ ان اذكر احدا من اهل الادب بسوء وان استحقّه ولكن لا بدّ من ان نعطى العلم حقّه ونوضح الحقّ موضعه

«Говорит Абу Бекр [ас-Сули]: Только этот рассказ относится к Хишаму б. Абд ал-Мелику: он спросил Асада б. Абдаллаха ал-Касри о Насре б. Сейяре, и тот дал ему такой ответ; и сказал ему Хишам то, что, по утверждению Ахмеда б. Тайфура, ответил Мамун; и сказал [Асад] стих. Об Асаде есть много стихов разного рода, переданных нами со ссылками на достоверных людей; Ибн Аби Тахир [т. е. Ахмед б. Тайфур] отнес рассказ к Мамуну и Ахмеду б. Юсуфу без ссылки на какой-либо источник, так как он [постоянно] ошибался при чтении и путался в своих речах [125]. Он в своих книгах ставил условием, что будет выбирать хорошие стихи, а приводил дурные; он утверждал, что редко будет прибегать к аллитерации, а делал это часто и еще портил [стихи]; потом он приводил ложные известия и ошибался в хронологии и в принадлежности стихов [тому

---

[120] О нем. см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 138, ‹SBd I, S. 210› и статью бар. Розена *Об антологии*.

[121] В 213/828-29 г.; ср. тот же рассказ (вероятно, со слов Ахмеда б. Тайфура) у Табари (III, 1100—1101) и у Ибн ал-Асира (изд. Торнберга, V, 289). ‹Труд Ахмеда б. Тайфура частью издан, см. Ибн Тайфур, изд. Келлера.›

[122] У Табари и Ибн ал-Асира: شكرا.

[123] Так же у Ибн ал-Асира; у Табари: بما.

[124] Издатели Табари приняли чтение مدحتك, едва ли соответствующее смыслу; у Ибн ал-Асира — как у Сули.

[125] Ср. слова бар. Розена (со ссылкой на *Фихрист*, I, 143), *Об антологии*, стр. 262. В этом случае, однако, едва ли можно сомневаться в том, что прав Ахмед б. Тайфур,

или другому автору]. Говорит Абу Бекр: я видел его в Басре в 277/890-91 г.; он пришел туда к Ахмеду б. Али ал-Мадерани. Я писал под его диктовку в течение двух или трех заседаний; когда я увидел, что он ошибается при чтении, и не нашел у него того, чего хотел, я его покинул. Мне тяжело дурно отзываться о ком бы то ни было из литературных деятелей, хотя бы он этого заслуживал; но мы вынуждены воздать науке должное и поставить истину на свое место».

Для правильной оценки этих нападок необходимо вспомнить, что Ахмед б. Тайфур родился в 204/819 г., следовательно, в 277/890-91 г., когда Сули слушал его в Басре, ему было уже более 70 лет; с другой стороны, сам Сули, умерший в 335/946 г., мог быть в 277 г. х. только очень молодым человеком. Самоуверенность, с которой он тогда судил о познаниях своего старого учителя, не покинула его и впоследствии; из слов Абу-л-Фазла Бейхаки [126] мы знаем, что еще в XI в. отзывы Сули (в той же книге *Аурāқ*) о себе и своих стихах приводились в литературном мире как пример крайнего самохвальства.

Наконец, некоторый интерес представляют, в той же главе, рассказы об отношении к Ахмеду б. Юсуфу поэта Абу-л-Атахии. Списанными мною местами каирской рукописи воспользовался для своей статьи об этом поэте И. Ю. Крачковский [127], сопоставивший иснады, с которыми передаются два рассказа у Сули и в *Китāб ал-агāнī*. Приводим здесь весь отрывок об отношениях между поэтом и везиром:

(л. 149a) وكانت لاحمد بن يوسف مع ابى العتاهية اخبار حدّثنا محمد بن زكريّا قال حدّثنا مهدى بن سابق قال كتب ابو العتاهية الى احمد بن يوسف

اطع الله بجهدك ابدا او دون جهدك

اعط (sic) مولاك كما تطلب من طاعة عبدك [128]

فلمّا قرا احمد البيتين قال هذا ابلغ كلام قال ابو بكر حدّثنا محمد بن موسى بن حمّاد حدّثنى ابن مهرويه محمد بن القاسم قال حدّثنى عبد الله بن احمد بن حرب قال حدّثنى موسى بن عبد الملك قال كتب ابو العتاهية الى احمد بن يوسف

ابا جعفر انّ الشريف كشيئة
تتايههها على الاخوان بالوقر
فان نهت فيها الذى ملت من غنى
فانّ غنايى فى التجمّل والصبر

а не Сули. Анекдот не мог быть рассказан об Асаде и Насре, так как назначение Насра наместником Хорасана произошло после смерти Асада (ср. Табари, II, 1638 и 1659 и сл.).

[126] Изд. Морлея, 755.

[127] *Поэтическое творчество Абу-л-ʿАтāхии*, стр. 77, прим. 10.

[128] В диване Абу-л-Атахии (бейрутское изд., 86) это двустишие приводится в двух редакциях, из которых к нашему тексту ближе вторая:

اطلع الله بجهدك * راغبا او دون جهدك
اعط مولاك الذى * تطلب من طاعة عبدك

(л. 149б) الم تر انّ الفقر يرجى له الغنى
فانّ الغنى يخشى عليه من الفقر[129]

حدّثنا محمد بن موسى قال حدّثنى ميمون بن مرون[130] قال كتب ابو العتاهية الى احمد بن يوسف وقد عتب عليه

ابا جعفر هلّا اقتطعت مودّتى
فكنت مصيبا فىّ اجرا ومصنعا
فكم صاحب قد جلّ عن قدر صاحب
فالقى له الاسباب فارتفعا معا

حدّثنا محمد بن الاسود قال حدّثنا ابن ابى فتن قال ابو العتاهية احمد (sic) بن يوسف[131] فحجبه فكتب اليه

اراك تراع حين ترى خيالى * فما هذا يروعك من خيالى
لعلّك خايف منّى سوالا * الا فلك الامان من السوال
كفيتك انّ حالك لم تمل بى * لا طلب منك تبديلا بحالى[132]
وانّ العسر مع اليسر عندى * بأنّهما مبيت فما ابالى[133]

فلما قراها وصله واستكفّه وهجر احمد بن يوسف ابا العتاهية فقال فيه (л. 150a) فى عداد الموتى وفى ساكنى الدنيا ابو جعفر اخى وخليلى
لم يمت ميتة الوفا ولكن مات عن كلّ صالح وجميل

Указанием на соответствующие места бейрутского издания дивана Абу-л-Атахии и *Китāб ал-аġāнī* я обязан И. Ю. Крачковскому, сообщившему мне также, что третьего и пятого двустишия ему в просмотренных им антологиях и комментариях не приходилось встречать.

В главе وفاة احمد بن يوسف приводится (л. 166a) дата смерти Ахмеда б. Юсуфа — рамазан 213/ноябрь—декабрь 828 г., причем Сули и в этом случае, как в начале главы об Ахмеде б. Юсуфе, ссылается на свое другое

---

[129] Стихи приводятся в *Китāб ал-аġāнī*, III, 165, 12–18, с иснадом, приведенным в статье И. Ю. Крачковского ‹*Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии*, стр. 77, прим. 10›, в следующем виде:

ابا جعفر ان الشريف يشينه
تتابيهه على الاخلاء بالوفر
الم تر ان الفقر يرجى له الغنى
فان الغنى يخشى عليه من الفقر
فان نلت تيها بالذى نلت من غنى
فان غنايى فى التجمّل والصبر

[130] В статье И. Ю. Крачковского ‹*Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии*, стр. 77, прим. 10› этот иснад по ошибке отнесен к следующему рассказу.

[131] В *Китāб ал-аġāнī*, III, 169, 6–13 в этом случае назван يحيى بن خاقان.

[132] В *Китāб ал-аġāнī*: لا طلب مثلك بدلا بحالى.

[133] В *Китāб ал-аġāнī*: بأيّهما منيت فلا أبالى.

сочинение — *Китāб ал-вузарā'*[134]. Интересное заключение рукописи, где приводятся сведения о содержании книги *ал-Аурāḳ* и о том месте, на котором она была прервана смертью автора, приведено в статье Horovitz'a.

В заключение считаю долгом выразить свою искреннюю признательность лицам, оказавшим мне любезное содействие в моих работах. Для занятий в библиотеках при константинопольских мечетях требовалось разрешение турецкого министерства народного просвещения; благодаря любезности моего бывшего слушателя В. М. Писарева, драгомана при Российской Императорской миссии, поехавшего вместе со мной в министерство, я не более как через полчаса после прибытия в это учреждение имел в руках необходимый документ. Как в этом случае, так и при поездках по городу и его окрестностям мне принесли существенную пользу указания членов Русского археологического института, особенно секретаря Р. Х. Лепера. Всем ориенталистам, работавшим в Каире, хорошо известно, с какой быстротой и готовностью в библиотеке хедива, благодаря ее директору д-ру Б. Морицу, удовлетворяются все просьбы ученых.

[134] Дата смерти Ахмеда б. Юсуфа не приводится ни у Табари, ни у Ибн ал-Асира.

Справочная книжка Самаркандской области Выпуск VIII, выпуск IX

Издание Самаркандского областного статистического комитета. Под редакцией И. Д. секретаря Статистического комитета М. Вирского
Самарканд, 1906. 354 стр. 8⁰. Самарканд, 1907. 212 стр. 8⁰

Статистический комитет Самаркандской области продолжает свою полезную деятельность, на которую мы уже обращали внимание читателей «Записок» [1]. 8-й выпуск «Справочной книжки» заключает в себе следующие статьи: «Чапкуллукская волость Ходжентского уезда» Н. С. Лыкошина; «Кандия Малая» В. Л. Вяткина; «Гури-эмир» его же (библиографическая заметка); «Самаркандская область по переписи 1897 года» М. М. Вирского.

Первая статья представляет «опыт исследования экономических условий жизни» в Чапкуллукской волости, с которыми автор имел возможность подробно ознакомиться в 1903—1904 гг., в качестве комиссара поземельно-податной комиссии. Примерная схема подобных «исследований» была выработана еще в 90-х годах минувшего века и впервые применена М. М. Вирским к Дюрткульской волости Самаркандского уезда; по той же схеме, без всяких изменений, составлены все описания отдельных волостей области, в том числе и статья Н. С. Лыкошина (все заголовки отделов буквально совпадают с соответствующими заголовками статьи М. М. Вирского). Мы здесь не будем касаться вопроса о степени удовлетворительности самой схемы и в особенности о степени достоверности собранных в таких статьях статистических данных, так как эти вопросы могут быть разрешены только лицами, основательно изучившими местные условия. Местная интеллигенция и официальные сферы вначале приветствовали появление «Опыта исследования Дюрткульской волости» как начало «новой эры», вносящей «условие сознательности в деятельность местных властей» [2]; впоследствии было обращено внимание на услов-

[1] ЗВОРАО, т. XII, стр. 0122—0125 ‹см. выше, стр. 114—116›; ЗВОРАО, т. XV, стр. 050—056 ‹наст. изд., т. III, стр. 268—273›.

[2] Слова покойного графа Н. Я. Ростовцова в предисловии к работе М. М. Вирского (*Опыт исследования*, стр. 47).

ность многих статистических данных и на шаткость выводов, полученных при сопоставлении таких цифр. По мере накопления опыта, как и следовало ожидать, выяснилась необходимость иного отношения к расспросным сведениям; в статье Н. С. Лыкошина ссылки на такие указания опыта встречаются в нескольких местах (стр. 22 и сл., 65 и др.). Во всяком случае подробные описания мелких административных единиц, особенно когда они составляются такими знатоками края, как Н. С. Лыкошин, доставляют ценный материал для будущего научного описания всего края.

В. Л. Вяткин на этот раз дает нам давно обещанный комитетом [3] перевод «Малой Кандии» [4], очень распространенного среди туземцев сочинения по истории Самарканда. Как большая часть мусульманских сочинений, посвященных истории отдельных городов, *Кандийа* является произведением не столько исторической, сколько богословской, собственно агиологической литературы. О политической истории города, о смене завоевателей и правителей сообщаются только краткие, отрывочные и большею частью легендарные сведения; более подробно автор останавливается на приписанных пророку и его сподвижникам отзывах о Самарканде и его жителях, на житиях святых, происходивших из города и похороненных в нем, с подробным перечислением их могил и с подробными наставлениями для желающих поклониться этим святыням [5].

Полное заглавие *Кандии*, сохранившееся в некоторых списках[6], — *Китāб ал-канд фӣ та'рӣх Самарканд* («Сахарная книга по истории Самарканда»). Сведения о происхождении этой книги мы находим только у Хаджи Халифы; эти сведения, хотя и не с достаточной полнотой [7], были приведены в моей книге «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» [8], откуда они заимствованы г-ном Вяткиным. Автором книги *Канд* был, по Хаджи Халифе, знаменитый ученый Неджм ад-дин Абу Хафс Омар б. Мухаммед ан-Несефи ас-Самарканди, умерший в 537/1142-43 г., самая книга была продолжением «Истории Самарканда» Абу Са'ида Абд ар-Рахмана б. Мухаммеда ал-Идриси (умер, по словарю Сам'ани [9], в последний

---

[3] Абу Тахир-ходжа, пер. Вяткина, 154, ср. Бартольд, ЗВОРАО; т. XII, стр. 0123 <см. выше, стр. 115>.

[4] Необычный порядок слов в заголовке статьи и на обложке отдельных оттисков («Кандия Малая»), вероятно, заставит многих читателей принять слово «Малая» за вторую часть сложного восточного заглавия.

[5] <О сочинении и авторе см. также: Бартольд, *Туркестан*, — наст. изд., т. I, стр. 61; Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, № 4; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 371; pt 2, p. 1300. Сочинение было издано в 1955 г. в Тегеране И. Афшаром.>

[6] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 170, прим. 3.

[7] В моей книге сделана ссылка только на одно место Хаджи Халифы (II, 133, № 2230), между тем в другом месте (IV, 571, № 9593) полнее приводятся как заглавие сочинения, так и имена автора и его ученика.

[8] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 16; <наст. изд., т. I, стр. 60—61>.

[9] Там же, ч. I, стр. 52.

день 405, т. е. 20 июня 1015 г.). Из книги Несефи сделал извлечение его ученик, имам Абу-л-Фазл Мухаммед б. Абд ал-Джелиль б. Абд ал-Мелик б. Али б. Хайдер ас-Самарканди.

Подобно «Истории Бухары» Нершахи, *Ḳандӣйа* не дошла до нас в первоначальном виде, а только в переработке, несомненно гораздо более поздней, чем та, которая упоминается у Хаджи Халифы. Является вопрос, насколько мы по имеющимся в нашем распоряжении спискам можем отделить первоначальный текст если не самого Несефи, то его ученика от позднейших наслоений. В. Л. Вяткин, располагавший десятью рукописями *Ḳандӣи*, в том числе одним списком XVII в., различает (стр. 237) две редакции книги, из которых «одна начинается словами روایت میکنند از احادیث, а другая — словами اما بعد از حمد پروردکار»; первая признается «более распространенной и последовательной». Самое сочинение (по-видимому, в обеих редакциях) «состоит из двух частей, причем первая часть заключается словами „таммат аль-китаб“ [10] (sic. — Рец.) — конец книги (в некоторых списках)». Эта первая часть «собственно и представляет „Малую Кандию“ (т. е. сочинение ученика Несефи) в более или менее первоначальном виде»; вторая «содержит легенды о местном святом Нуред-дине Басире, известном под именем Кутби-чаардахум, о Ходжа Ахраре и других, и не заключает большого интереса в научном отношении», почему г-н Вяткин и не включил этой части в свой перевод.

Число рукописей *Ḳандӣи* в Петербурге гораздо менее значительно, чем в Самарканде. Доступные мне четыре рукописи — A=рук. Аз. муз. a_1 574ag (прежде aa 574ag), B=рук. Аз. муз. bb 574ag, B_1=рук. Аз. муз. abb 574ag и C=рук. ун-та № 859 — все начинаются со слов روایت میکنند الخ[11], т. е. заключают в себе первую из двух различаемых г-ном Вяткиным редакций. A относится к 1299/1881-82 г., B — к 1281/1864-65 г., C — к 1284/1867-68 г.; B_1 не имеет даты, но, судя по почерку, и эта рукопись — не из старых. Тексту, положенному в основу перевода г-на Вяткина, более всего соответствует текст A; так, из петербургских списков только в A находится ссылка на «шейха Неджм ад-дина Омара Несефи, учителя духов и людей» (л. 14а, у г-на Вяткина стр. 242) [12], и только

---

[10] Среднеазиатские переписчики, действительно, часто писали تمّت الكتاب вместо تمّ الكتاب (эта ошибка находится и в рукописи Аз. муз. a_1 574ag, л. 88а).

[11] В A этим словам только предшествует заголовок: در بیان کتاب قندیه. ‹Об использованных В. В. Бартольдом рукописях см.: *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 3264, 3270, 3276; Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, №№ 5, 8, 10; Тагирджанов, *Описание*, т. 1, № 81. Помимо отмеченных В. В. Бартольдом, в Ленинграде имеется еще один список в б-ке Вост. фак-та ЛГУ (Тагирджанов, *Описание*, № 82) и семь списков в собрании ИВАН (*Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 3271—3275, 3277—3278; Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, №№ 4, 6, 7, 9, 11).›

[12] В B (л. 112б), B_1 (л. 6а-б) и C (стр. 8) то же самое известие сообщается со слов وهب بن منبّه, известного автора I в. х., умершего в 110/728 г., см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 64—65, ‹SBd I, S. 100—101›. Первоначальным текстом *Ḳандӣи* в этом случае

в А говорится о «десяти султанах, бывших на нашей памяти» (л. 25а, у г-на Вяткина стр. 253).

Ни в одном из петербургских экземпляров нет разграничения между первой и второй частями; едва ли эта граница вообще может быть проведена так резко, как полагает г-н Вяткин. В первой из двух различаемых им частей, наряду с известиями, несомненно относящимися к эпохе до монгольского погрома 1220 г., есть известия, указывающие на более поздний период; с другой стороны, и во второй части сохранились некоторые рассказы, извлеченные из первоначальной *Кандии* и совершенно не соответствующие эпохе упоминаемых в этой части Тимура, Улугбека и ходжи Ахрара.

Если какая-нибудь часть дошедшей до нас версии вообще передает текст «Малой Кандии» (т. е. сочинения ученика Несефи) «в более или менее первоначальном виде», то таковой, по моему мнению, может быть признан не весь текст, переведенный г-ном Вяткиным, а только первая половина его (стр. 238—257). В таком случае приходится, однако, предположить, что ученик Несефи сделал извлечение не только из книги своего учителя, но и из «Истории Самарканда» Идриси [13], продолжением которой, по словам Хаджи Халифы, было сочинение Несефи. «История Самарканда» (*Та'рӣх-и Самарқанд*) цитуется наряду со словами «автора *Кандии*» (مولّف قندیه), см. в переводе г-на Вяткина стр. 242, 249 и 250; нет никаких признаков, которые бы заставляли признать «Малую Кандию» продолжением другого труда. Говорится почти исключительно о событиях истории Самарканда до ислама и в первые времена мусульманского господства; нет никаких указаний на события XI и XII вв.; только слова о наградах, ожидающих на этом и на том свете справедливого правителя, «хотя бы он пребывал в ложной вере» [14] (стр. 254), показывают, что автор писал в эпоху подчинения мусульман иноверцам, т. е. после 1141 г. На эпоху до погрома 1220 г. особенно ясно указывает подробный и интересный рассказ об условиях орошения в Самарканде (стр. 252—253), где говорится о «свинцовом канале» (Джу-и арзиз) и «каналах шахристана», т. е. о сооружении, посредством которого была проведена вода на площадь нынешнего городища Афрасиаб, опустевшего вследствие уничтожения «свинцового канала» монголами[15]. Из литературных источников кроме сочинений Идриси и Несефи цитуются еще (стр. 241) «рассказы ниша-

---

скорее можно признать текст В, B_1 и С, чем текст А и текст, переведенный В. Л. Вяткиным. Трудно предположить, чтобы имя Вахба могло быть вставлено позднейшими переписчиками вместо имени Несефи.

[13] ‹Т. е. *Китаб ал-икмал ли ма'рифат ар-риджал*, см. наст. изд., т. I, стр. 61, прим. 1.›

[14] В подлиннике (С, стр. 25): اکر چندی خلاف دین باشد (А, л. 25а: اکر چه خلاف دین; B_1, л. 15а: اکر چه خلاف دین); в В здесь пропуск.

[15] Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 445 ‹наст. изд., т. I, стр. 481; см. также наст. изд., т. III, стр. 274—276›.

пурцев» (قصص نشاپوريان) — по мнению г-на Вяткина (стр. 289), «История Нишапура» Абу Абдаллаха ал-Бейи' (ум. в 1014 г.)[16] — и какое-то неизвестное сочинение *Ма'āриф ал-байāн*[17] или *Байāн ал-ма'āриф*[18]; наконец, встречаются неопределенные ссылки на какие-то «известия» (اخبار, иногда в ед. числе خبر).

Более сомнительна принадлежность ученику Несефи второй половины переведенного В. Л. Вяткиным текста (стр. 257—276). По содержанию и характеру изложения эта часть мало отличается от второй части *Кандūи*; говорится исключительно о могилах местных святых, обрядах поклонения этим могилам и чертах жизни погребенных в них подвижников. Из событий XII в. рассказывается (стр. 274—275) о смерти шейха Абу Юсуфа Хамадани, последовавшей 26 или 28 мухаррема 535/11—13 сентября 1140 г.[19]. Рассказ передается со слов ученика шейха, Абд ал-Халика Гиждувани, но подробности его настолько фантастичны, что трудно верить в возможность распространения такого рассказа в эпоху, близкую ко времени жизни самого святого. Упоминается также (стр. 265) о «мучениках за веру в степи Катван», т. е. о павших во время известной битвы 5 сафара 536/9 сентября 1141 г.[20], причем могилы этих мучеников, как и теперь[21], помещались на кладбище Джакердиза, на берегу арыка Машат (مشهد). Мы знаем, однако, что при Сам'ани, бывшем здесь в 550 и 551/1155-56 гг., могилы мучеников показывались, как и следовало ожидать, на самом месте битвы; сам Сам'ани ездил туда поклониться им и провел там две ночи[22]. Ссылки на литературные источники и в этом случае не дают ключа к определению времени, когда писал автор. На стр. 259 приводится цитата[23] из известного сочинения Газали (ум. в 505/1111 г.) «Оживление наук веры» (*Иҳйā' 'улūм ад-дūн*); там же находится ссылка на *Ривāйат ал-кунийат* (вероятно, имеется в виду какой-нибудь сборник по фикху, заглавие

---

[16] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 17; ‹наст. изд., т. I, стр. 62›.

[17] Так у г-на Вяткина, стр. 241. А, л. 13а *Ма'āриф ал-бустāн*. В В (л. 111б), B_1 (л. 3б) и С (стр. 6) заглавия сочинения в этом месте нет.

[18] Так С, стр. 9; B_1, л. 7а *Китāб-и ма'āриф*; в А, л. 14б, В, л. 113а, и в переводе г-на Вяткина, стр. 242 («рассказывают») без названия сочинения.

[19] Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 171 (26 мухаррема); по переводу г-на Вяткина (стр. 274) — 28-го; также А, л. 46б; по B_1 (л. 30б) и С (стр. 60) — четверг 26-го (в В биографии этого шейха нет). Если этот день был четвергом, то речь может идти только о дне 12 сентября. ‹Имя шейха правильнее — Абу Я'куб Юсуф Хамадани, обычно он упоминается без куньи по сыну, просто Юсуф Хамадани.›

[20] Ср. Бартольд, ЗВОРАО, т. XII, стр. 0125; ‹см. выше, стр. 116›.

[21] Абу Тахир-ходжа, изд. Веселовского, 11. Ср. перевод этого места у г-на Вяткина — Абу Тахир-ходжа, пер. Вяткина, 166, примечание там же, 229, и мое замечание ЗВОРАО, т. XII, стр. 0124 ‹см. выше, стр. 116›.

[22] Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 64.

[23] Соответствующее место в каирском издании 1322 г. х. находится на стр. 445 IV тома.

которого начиналось словом *кунйа*[24], т. е. 'достаточное') и на какой-то комментарий (*Шарх*) к известному «Небольшому сборнику» (*ал-Джами' ас-сагир*) Мухаммеда б. Хасана аш-Шейбани (ум. в 189/804 г.); один из комментариев к этому сочинению (стихотворный) принадлежит Неджм ад-дину Несефи, автору первоначальной *Кандии*[25].

Трудно также согласиться с тем, чтобы вторая часть *Кандии* вовсе не заслуживала перевода; что она не лишена научного интереса, доказывается уже тем, что сам В. Л. Вяткин не раз ссылается на нее в примечаниях к своему переводу (стр. 279 и 286). Едва ли эта часть может быть признана произведением одного автора и одной эпохи. Упоминание Тимура, Улугбека и в особенности ходжи Ахрара (ум. в 895/1489-90 г.) показывает, что автор писал не ранее конца XV в.; с другой стороны, приводятся, без изменения и без указания на несоответствие данной эпохе, сообщения первоначального текста *Кандии* (на зависимость от этого текста указывают и ссылки на «Большую Кандию» [26]). Так, слова первой части (у г. Вяткина стр. 240) о «существующей теперь» соборной мечети, построенной (будто бы) при халифе Османе на месте бывшего здесь раньше капища идолов, повторены и во второй [27] без всяких оговорок, хотя этой мечети в XV в., конечно, уже не было, а были другие мечети, построенные при Тимуре и Улугбеке, о которых в *Кандии* нет ни слова. Встречаются повторения; так, рассказ о смельчаке, спустившемся по приказанию Тимура в колодец к Шах-и зинде, приводится в С дважды, в первый раз кратко, с указанием на известность рассказа, во второй раз подробно [28]. Часто встречаются ссылки на слова Сейид-Ахмеда, сына Мир-Вели, который иногда называется «автором» (مصنّف), т. е., по-видимому, автором настоящей книги; он писал во всяком случае не ранее конца XV в., так как ссылается на Абд ар-Рахмана Джами (ум. в 898/1492 г.)[29]. Упоминаемая В. Л. Вяткиным легенда «о местном святом Нур-ед-дине Басире,

---

[24] Обыкновенное название компендиумов; ср. ряд таких заглавий у Хаджи Халифы, VI, 571—572.

[25] Brockelmann, GAL, Bd I, S. 172.

[26] В С *Кандийа-йи кабир* два раза: стр. 94 и 97. В А только л. 63б; л. 65*а* только *Китаб ал-Кандийа*. В B_1 л. 40б только *Кандийа*.

[27] Именно в В (лл. 133б—134а) и в С (стр. 121—122). Из текста В (л. 128б) можно заключить, что соборная мечеть, которую имел в виду автор, находилась в северной части нынешнего города близ رباط غازيان, как показывают слова: که آورده اند برلب جوی مسجدیست که در پهلوی دروازهٔ غازیان بمسجد جامع که آمده اند بر آن مسجد گذشته اند. Этих слов, однако, нет ни в трех других петербургских списках (ср. А, л. 35а; B_1, л. 22а; С, стр. 39), ни в тексте, переведенном г-ном Вяткиным (стр. 263).

[28] С, стр. 66—67 и 137—157. Этого подробного рассказа (также В, лл. 143а—155а) нет ни в А, ни в B_1; он мало отличается от предания, рассказанного г-ном Вяткиным в другом месте (*Самаркандские легенды*, стр. 230—240) со слов таджика Мирза-Наима.

[29] А, лл. 54а, 55а, 58а; С, стр. 79—105.

известном под именем Кутби-чаардахум», в C представляет самостоятельное целое, совершенно обособленное от остального текста *Кандӣи*, носящее особое заглавие *Рисāла-йи хазрат-и кутб ал-акṭāб* и начинающееся словами بسم الله الرحمن الرحيم. Имя автора этого *рисāла* — ابو الحسن بن خواجه سيف الدين[30].

Кроме небольшого числа пояснительных примечаний, не всегда удачных[31], г-н Вяткин дает нам (стр. 277—288) довольно подробное исследование об исторической топографии города на основании современных условий, известий арабских географов, приведенных в моей книге «Туркестан в эпоху монгольского нашествия», известий *Кандӣи* и результатов раскопок, произведенных в 1904 и 1905 гг. на месте городища Афрасиаб В. Л. Вяткиным и мною. Особенно ценными представляются замечания об условиях орошения в Самарканде в средние века и теперь; результатом такого сопоставления, как и всех исследований, в которых приняты во внимание письменные источники, является вывод, что «с этой стороны за тысячелетие почти не произошло перемен» (стр. 288). Труднее согласиться с взглядами г-на Вяткина на историческую топографию самого города. Г-н Вяткин полагает, 1) что все обнаруженные при раскопках остатки мечети, в том числе и открытый мною «большой каменный столб» (по мнению г-на Вяткина — основание минарета), принадлежат к зданию, построенному хорезмшахом Мухаммедом и разрушенному Чингизханом (стр. 281 и сл.); 2) что упоминаемые в рассказе Джувейни ворота Намазгах «были в стене Афрасиаба» и что вообще «город» Самарканд начала XIII в. тождествен с Афрасиабом или с «шахристаном» X в. Против первого мнения можно возразить, что открытый мною столб, как показывает надпись «Ихшид» и другие куфические надписи на кирпичах, не мог быть выстроен позже X в.[32]; если он был основанием минарета, то минарет, а следовательно, и мечеть были здесь еще при Саманидах. Очень вероятно, что найденные при раскопках в верхнем слое кирпичи с изразцами относятся к зданию XIII в. (приготовлялись ли вообще изразцы в X в., остается недоказанным); но местоположение соборной мечети от арабского завоевания до монгольского нашествия, по-видимому,

---

[30] C, стр. 161—162; на то же лицо ссылка B, л. 159а. В B_1 этого *рисāла* нет; в A отрывки из него (начиная с л. 69а) не отделяются от текста *Кандӣи*; нет ни начала, ни имени автора. ‹О самом трактате и его авторе подробнее см.: Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 2, № 153; СВР, т. III, № 2236.› После этих отрывков снова идет текст *Кандӣи*; в конце (лл. 88б—96а) помещено другое *рисāла* — *Зикр-и мазāр-и х^{в}āджа Ка'б ал-Ахбāр дар Бухāрā-йи шарӣф*. ‹Ср. также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1798.›

[31] Напр., на стр. 290 сказано, что «хариджиды (sic) — последователи зороастризма в исламе». На стр. 289 делаются бесполезные попытки сблизить с историческими лицами и фактами легендарных героев (как Хузайму, в тексте خذيمه, حزيله, هزيله и خزيمه) и фантастические даты *Кандӣи*.

[32] Бартольд, *Поездка в Самарканд*, стр. XXXV ‹наст. изд., т. IV, стр. 140›; Вяткин, *Отчет о раскопках на Афрасиабе*, стр. 23.

не изменилось, и в этом отношении рассказ *Қандӣи* может быть признан соответствующим истине. С другой стороны, самый «город» успел переместиться на юг еще до нашествия монголов; то, что в X в. было «шахристаном», ко времени монгольского погрома оставалось только «крепостью». Мы знаем, что уже в X в. самой населенной частью Самарканда был не шахристан, а квартал непосредственно к югу от него, т. е. северная часть нынешнего города [33]. В половине XII в., во время путешествия Самʿани, квартал Гатифер (собств., Гатфер) [34], примыкающий с северо-запада к построенной Тимуром цитадели, находился уже «в самом городе» (فى نفس البلد), а не в предместьях, окруженных внешней стеной (فى الحائط), как, например, квартал Матурид [35]. Из этого видно, что в то время «город» в собственном смысле уже находился к югу от Афрасиаба. По рассказу Джувейни [36], монголы через ворота Намазгах вошли в город, заняли его и вывели жителей в поле; только после этого начались действия против крепости (حصار or دز); гарнизон не решался ни оказать сопротивление, ни бежать (نه روى قرار ونه پشت فرار); монголы окружили крепость со всех сторон, разрушили стены ее и «свинцовый канал» и проложили себе путь через ворота; последние защитники, в числе 1000 человек, искали убежища в соборной мечети, которая и была сожжена со всеми находившимися в ней. Такой порядок изложения событий ясно показывает, что разрушение «свинцового канала» (по которому в X в. проходила вода в шахристан) находилось в связи с осадой «крепости», а не «города», т. е. что шахристан X в. сохранял в XIII в. только значение крепости, хотя в нем по традиции оставалась соборная мечеть — может быть, не единственная в Самарканде того времени [37].

Перевод, даже независимо от вопросов критики текста, также не свободен от ошибок. На стр. 255, как показывает контекст, говорится о поклонении государей не могилам «знающих Коран лиц», живших при Исмаʿиле, а могиле самого Исмаʿила [38]. Произносивший приветствие «обитателям могил», очевидно, не мог обращаться к тем, «которые отойдут после» (стр. 259), т. е. к живым; в подлиннике употреблено известное выражение المتقدّمين والمتاخّرين «людям более отдаленного и недавнего прошлого» [39].

---

[33] Истахри, 317; Ибн Хаукаль, 366.

[34] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 522; ‹наст. изд., т. I, стр. 137›.

[35] Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 63 и 66.

[36] Персидский текст издан в хрестоматии Шефера ‹*Chrestomathie persane*›, t. II, p. 134. Ср. также Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 445; ‹наст. изд., т. I, стр. 480›.

[37] ‹См. также Массон, *К периодизации*. В работе предлагается новая периодизация истории Самарканда с учетом всех исторических данных, в том числе результатов археологических изысканий, проведенных на Афрасиабе.›

[38] Так по всем четырем петербургским спискам (A, л. 26б; B, л. 123б; B_1, л. 16а; C, стр. 27).

[39] A, л. 30б; B_1, л. 19б; C, стр. 33 (в B этого места нет).

Этими замечаниями, конечно, не умаляются достоинства перевода и комментария В. Л. Вяткина, во всяком случае заслуживающих благодарности. Что касается «библиографической заметки» того же автора, то она посвящена изданию, уже отмеченному на страницах «Записок» [40]. В. Л. Вяткин возражает против мнения, высказанного в предисловии к этому изданию Н. И. Веселовским, по которому Тимур строил не усыпальницу, а мечеть, уже потом, помимо воли самого строителя, сделавшуюся местом погребения самого Тимура и некоторых из его потомков. Доводы г-на Вяткина, во всяком случае, заслуживают внимания, несмотря на некоторые фактические ошибки, допущенные им [41]. Неверно, что сочинение Шереф ад-дина Йезди было написано «спустя менее десяти лет после смерти» Тимура (стр. 296); в действительности от смерти Тимура (807/1405 г.) до составления *Зафар-наме* (828/1425 г.) [42] прошло двадцать лет. Неверно, что Тимур умер 10 ша'бана 807/11 февраля 1405 г. (стр. 297); по Шереф ад-дину [43] и Ибн Арабшаху [44], смерть Тимура последовала в среду 17 ша'бана (18 февраля), по надписи на гробнице [45] — 14 ша'бана (15 февраля). Трудно допустить, чтобы Клавихо мог назвать такое величественное здание, как Гур-и эмир, часовней (capilla) [46]. Если Гур-и эмир «нигде в туземной литературе не называется мечетью» (стр. 293—294), то остается факт, что Бабур считал то здание, где в его время находились гробницы [47] Тимура и его потомков (т. е. Гур-и эмир), тожественным с медресе Мухаммед-Султана.

В последней статье 8-го выпуска, принадлежащей М. М. Вирскому, сделана попытка воспользоваться данными переписи 1897 г. как материалом для выяснения этнографического состава населения, экономических условий его жизни и степени его культурного уровня. Данные переписи были обнародованы только в 1905 г., когда они уже успели в значительной степени устареть; тем не менее за ними признается «серьезный научный и практический интерес» (стр. 303). Приведенные в статье цифры доказывают, однако, совершенно обратное; перепись была произведена с таким отсутствием системы, с применением такой неясной и запутанной терми-

[40] ‹Веселовский, ЗВОРАО, т. XVII, 1906, стр. 0181—0184.›

[41] ‹Впоследствии вопросу о месте погребения Тимура В. В. Бартольд посвятил специальную статью — *О погребении Тимура* (см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 423—454; сводку новых работ о погребении Тимура и Тимуридов см. стр. 423, прим. 5).›

[42] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 174a (по *Хабиб ас-сийар*). Из введения (*Муқаддама*) к *Зафар-наме* видно, что сочинение было начато в 822/1419 г. (ibid., p. 174b).

[43] Шереф ад-дин Йезди, II, 661.

[44] Изд. Мангера, II, 494.

[45] Лапин, *Перевод надписей*, стр. 4; Blochet, *Les inscriptions*, pp. 9—10.

[46] Клавихо, изд. Срезневского, 314.

[47] В издании Ильминского (57) по ошибке قيزى вместо تبرى; оттого неверный перевод у г-на Вяткина (*Бабур-наме*, извлеч. в пер. Вяткина, стр. 33). Ошибка исправлена у Blochet, *Les inscriptions*, p. 24; правильное чтение в хайдерабадской рукописи (*Бабур-наме*, изд. Бевериджа, л. 46a).

нологии, что результаты ее могут представлять только «практический» интерес, в смысле урока на будущее время. Г-н Вирский сам отмечает один факт, опровергающий цифры переписи, хотя в своем возражении делает новую ошибку. По его мнению, среди проживающих в области буддистов и ламаитов, вопреки переписи, не могло быть женщин, так как все ламаиты — калмыки из уральских строевых казаков [48], а «из числа проживающих в Самаркандской области буддистов (пешаверских индусов — торговцев и ростовщиков) ни при одном не было и теперь нет лиц женского пола» (стр. 319). Пришельцы из Пешавера, конечно, не были буддистами; если указание г-н Вирского справедливо, то оно должно быть направлено не против числа буддистов, а против числа жителей, говоривших на «индусском» языке: 25 мужчин и 16 женщин (стр. 320). В таблице о распределении населения по родному языку встречаются, однако, гораздо более существенные несообразности, совершенно не замечаемые автором статьи. Среди языков турецко-татарской группы приводятся языки татарский, башкирский, чувашский, турецкий, киргиз-кайсакский (sic), сартский, узбекский, таранчинский и тюркский (стр. 322). По каким признакам производившие перепись отличали узбекский язык от сартского и какой язык имеется в виду под названием «тюркского», на котором будто бы говорит до 20 000 душ обоего пола, на эти вопросы едва ли мог бы быть дан ответ. М. М. Вирский серьезно сопоставляет цифры, указывающие на распространение каждого из «четырех языков» — узбекского, тюркского, киргиз-кайсакского и сартского; «знающего один из четырех языков» поймет, по его словам, «большинство населения»; важнее всего знание языка «сартского, как ассимилирующего все языки этой группы, за исключением русского» (стр. 324) [49]. Не объясняется, каким образом «сартский» язык, на котором, по переписи, говорит всего 2% населения, может «ассимилировать» такие языки, как «узбекский», на котором говорит 59%. Крайне желательно, чтобы на будущее время перепись населения по языкам производилась при участии знающих эти языки местных деятелей, с применением заранее выработанной, ясной и точной терминологии.

9-й выпуск издания посвящен почти исключительно статьям о культуре риса и о пчеловодстве; для ориенталистов представляет интерес только статья Н. С. Лыкошина «О гадании у среднеазиатских туземцев» (стр. 163—212). Кроме своих личных наблюдений (в Ташкенте, Чимкенте и в селении Дальян Ходжентского уезда) автор пользуется «туземной на персидском языке энциклопедией» *Маṭла‘ ал-‘улūм*. Имя автора энцикло-

---

[48] Однако, по переписи, монгольский язык (в отличие от «монголо-бурятского», на котором говорили только 8 мужчин) был родным языком для одного мужчины и шести женщин (стр. 322).

[49] Последние слова показывают, что имеется в виду не лингвистическая турецко-татарская группа, а «группа» шести наиболее распространенных в области языков: узбекского, таджикского, киргиз-кайсакского, тюркского, сартского и русского.

педии не приводится; из его предисловия видно, что он получил свои сведения в Индии, от астролога Рази ад-дин-хан Бахадура в Лакнау и от Мавляви Мухаммед-Ахсана в Фаррухабаде. Характерны заключительные слова предисловия (стр. 178): «Но, слава богу, хотя он (автор) и изучил науку гадания, но сам в нее не поверил; только для того, чтобы объяснить читателям и быть им полезным, он решается сообщить некоторые сведения об этой науке». Особый отдел посвящен науке *джафр* [50], которой автор обучался у других учителей, сначала на родине, потом в Лакнау.

[50] См. о ней Иностранцев, *Материалы*.

Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание

Ташкент, 1910. Январь: 156 стр. Февраль: 154 стр. Март: 155 стр. Апрель: 148 стр. Май: IV, 154 стр. Июнь: 155 стр. Июль: 167 стр. Август: 164 стр. 8⁰

Четырнадцать лет тому назад покойный основатель «Записок Восточного отделения» приветствовал появление в Ташкенте научно-литературного журнала, «первого в русской Азии», и желал ему «дальнейшего успеха и многочисленных читателей» [1]. Действительность обманула эти ожидания; основанный Е. Т. Смирновым «Средне-Азиатский вестник» просуществовал только один год. Редактор-издатель еще в последней книжке журнала, вышедшей в декабре 1896 г., подводя итоги первого года, выражал надежду на продолжение и дальнейшее развитие дела; сообщалось, что возбуждено ходатайство о переименовании журнала в «Азиатский вестник», с соответственным расширением программы. Ходатайство было удовлетворено в начале 1897 г., но издателю уже не пришлось этим воспользоваться. В статье о «местной прессе» [2], помещенной теперь в новом журнале (март, стр. 151), прекращение «Средне-Азиатского вестника» объясняется «малым числом подписчиков и неимением материала и средств на дальнейшее издание». Насколько известно пишущему эти строки, существование журнала могло бы быть поддержано небольшой казенной субсидией (500 руб. в год), о которой ходатайствовал издатель и в которой ему было отказано.

С начала текущего года в Ташкенте вновь выходит ежемесячный журнал, на этот раз издаваемый А. Л. Кирснером, издателем наиболее распространенной в Туркестане газеты «Туркестанский курьер». Под оглавлением каждой книжки, начиная с майской, мы вслед за подписью «редактора-издателя» видим еще другую: за редактора Е. Ф. Баранов. Из той же статьи о местной прессе (март, стр. 151) видно, что Е. Ф. Баранов в 1908 г. в течение короткого времени (с 22 августа по 7 сентября) редактировал местную газету «Туркестанская жизнь».

---

[1] Ср. Розен, ЗВОРАО, т. X, стр. 203 и сл.

[2] ‹Добросмыслов, *Ташкентская пресса.*›

Будущее покажет, изменились ли условия с 1896 г. и удастся ли новому журналу, благодаря издательской опытности А. Л. Кирснера, обеспечить свое существование без посторонней помощи или, если бы в этом оказалась необходимость, найти источник для пополнения своих средств. Благоприятным предзнаменованием для «Средней Азии» можно признать факт, что одновременно с первыми объявлениями об издании А. Л. Кирснера, но независимо от них, в официальном совещании и на страницах официальной газеты была высказана мысль (М. В. Левиным и Н. С. Лыкошиным) о необходимости для края иметь свой ежемесячный журнал, в котором нашли бы себе место серьезные статьи, не умещающиеся «в рамки газеты» [3]. Если необходимость такого журнала теперь сознается представителями местного общества, то можно надеяться, что «Средняя Азия» найдет в своих читателях больше сочувствия, чем «Средне-Азиатский вестник», и более снисходительное отношение к неизбежным в начале каждого дела недочетам.

В последнем отношении журналу могли бы несколько повредить слова одного из сотрудников, что помещенные в «Средней Азии» научные статьи «вполне могли иметь место в лучших столичных научных журналах» (март, стр. 152) [4]. Под влиянием таких притязаний читатели могли бы предъявить требования, которым молодой журнал, издаваемый в крае, где нет ни профессиональных ученых, ни профессиональных писателей, не мог бы удовлетворить. Соревнование со столичными журналами было бы по меньшей мере преждевременно; казалось бы, что редакция «Средней Азии» имеет перед собой совершенно иную задачу: создать орган, в котором могли бы появляться в свет, своевременно и в доступном для местных читателей виде, статьи о ходе и результатах работ по изучению края (как по изучению природы, так и по изучению населения), предпринимаемых по инициативе местной администрации, общественных групп и отдельных лиц. С таким пониманием задач местного журнала вполне сходится программа, предлагаемая «Средней Азии» одним из ее наиболее талантливых сотрудников, г. Н. Хан-Иомудским: «журнал должен быть строго научным, чужд всякой политики, полемики, вроде газетной, и давать место статьям по всем отраслям науки, искусства, торговли, промышленности, касающимся изучения этого края»; сверх того, желательны «библиографический отдел по литературе Средней Азии и собрание узаконений и распоряжений правительства, касающихся Туркестана» (май, стр. 146) [5].

На первых порах новый журнал, как видно из его заглавия, из программы, напечатанной на обложке отдельных книжек (начиная с мартовской), и из вступительного слова второго редактора Е. Ф. Баранова (май,

---

[3] ТВ, №№ 241 и 242 от 12 и 13.XI.1909 г.

[4] ‹Добросмыслов, *Ташкентская пресса*, стр. 152.›

[5] ‹*Основание и план*, стр. 146.›

стр. I—III), отводит более значительное место статьям по изучению современного быта и истории местного населения, чем статьям о местной природе и даже статьям о местной промышленности и ее будущем. Е. Ф. Баранов обращает особенное внимание на необходимость ознакомления более широких кругов русского образованного общества с бытом и культурой мусульманских народов, так как в настоящее время этот быт и эта культура «известны лишь немногим ориенталистам, печатающим свои труды в специальных изданиях за границей» (sic).

Из статей, которые могли бы представлять интерес для читателей «Записок», обращаем внимание на следующие: 1) М. Бекимов, «Этнографические материалы»: афганская сказка (январь); киргизское предание и киргизская сказка (февраль); 2) К. Н. Блюмер, «Постановления Теймура» (с персидского, июль); 3) А. Добросмыслов, «Туркестанская публичная библиотека и музей»; исторический очерк (февраль); 4) А. Добросмыслов, «Ташкентская пресса» (март); 5) А. Добросмыслов, «Учебные заведения в Ташкенте» (апрель); 6) Л. Зимин, «Сопоставление сведений европейских путешественников о Сеистане с известиями арабских географов X века» [6] (август); 7) Н. Лыкошин, «Дивана-и-Машраб». Жизнеописание популярнейшего представителя мистицизма в Туркестанском крае (перевод с «тюркского», по местному литографированному изданию, с кратким введением переводчика; с января по август, еще не окончен); 8) Н. Остроумов, «Правила охоты по шариату» (февраль); 9) Н. Остроумов, «Одиссеев Полифем в киргизских сказках» (март); 10) А. Самойлович, «Пальван-ата и грешница» (перевод со среднеазиатско-турецкого); «Как Мулла-Гаиб спас в Бухаре музыку и поэзию» (июль); 11) А. Семенов, «Развалины мечети близ селения „Аноу“» (январь); 12) Н. Хан-Иомудский, «О необходимости собирания материалов по Туркестанскому краю и сведения его в систематический сборник» (январь); 13) Н. Хан-Иомудский, «Основание и план работ по собиранию материалов по обычному праву туркмен Закаспийской области и сведению его в сборник» (май); 14) Н. Хан-Иомудский, «Астрабад и Гюргенская степь; путевые заметки» (август); 15) П. Флоринский, «От Ташкента до Сеистана; путевые заметки» (март, май, июнь, не окончено; описан путь до города Бирджанда); 16) П. Цветков, «Несколько слов о вакуфах» (февраль).

Кроме того, в журнале помещено довольно значительное число переводных и компилятивных статей об исламе и современных мусульманских странах: Турции, Афганистане и Аравии (перевод описания Мекки из известной книги Снук-Хургронье). Рецензент, знакомый с условиями научной работы на окраинах, едва ли поставит в упрек редакции журнала, что для перевода на русский язык не всегда избиралось сочинение, за-

[6] Автор не нашел нужным упомянуть о том, что его статья — студенческая работа, написанная на тему, предложенную мною, и отчасти исправленная по моим указаниям.

служивающее доверия, что авторы оригинальных и компилятивных статей не всегда располагали необходимыми источниками и пособиями и что поэтому читателям журнала не всегда даются правильные сведения об исторических лицах и событиях. Так, им сообщают, что султан Селим I Непобедимый (?) «похитил халифат у законных его властителей — после того, как в течение девяти веков, он переходил после четырех первых халифов к Омайядам, затем к Абассидам (sic), и наконец к Фатимидам» (январь, стр. 23); что «персидский народ», чтобы избегнуть «подчинения халифату, после убийства зятя пророка Алия, объявил и стал признавать единственным законным халифом Алия, а его детей правопреемниками, с титулом „имамы“» и что только политические обстоятельства помешали «халифату вести религиозную войну с Персией» (апрель, стр. 66); что похороненный в Мешхеде имам Риза был «одним из приближенных Али и его учеником» (май, стр. 79); что «гор. Афросияб» (очевидно, имеется в виду городище Афрасиаб близ Самарканда) относится к эпохе «42 века тому назад» (май, стр. 138); что термин «иджма» относится к «соборам муджтехидов» (февраль, стр. 45; март, стр. 51); что шах Аббас в 1598 г. завоевал Бухару и что «войны Шах-Аббаса должны были положить конец торговле между Бухарой и Китаем» (февраль, стр. 100). В некоторых случаях приходится жалеть о том, что авторы не нашли своему труду более плодотворного применения. Так, «Уложение Тимура» уже было один раз переведено на русский язык, хотя и с французского [7]; появление нового перевода, сделанного непосредственно с персидского подлинника, было бы безусловно желательно, но только в том случае, если бы переводчик имел возможность выяснить действительное происхождение этого апокрифического памятника или посредством исторических и географических примечаний сделать его содержание более понятным для читателей. Работа К. Н. Блюмера не удовлетворяет ни тому, ни другому требованию. По вопросу о подлинности автобиографии и уложения Тимура существует уже целая литература, хотя далеко не исчерпывающая предмета; независимо от обстоятельств появления рукописи, на которых до сих пор преимущественно останавливалась критика, в самом содержании ее можно найти веские доказательства того, что книга не могла быть составлена ни самим Тимуром, ни его современниками [8]. Но тот довод против подлинности памятника, который в трех местах (июль, стр. 90, 119 и 120) приводится К. Н. Блюмером, не выдерживает никакой критики. «Румом» издавна на-

[7] *Уложение Тимура*, пер. Остроумова, «франц. перевод см. *Уложение Тимура*, пер. Лангле».

[8] Ограничимся одним примером. По «Уложению», Тимур так определил содержание своих сыновей: старшему, Джехангиру, содержание 12 000 всадников, второму, Омар-шейху — 10 000, третьему, Мираншаху — 9000, младшему, Шахруху — 7000 (*Уложение Тимура*, пер. Остроумова, 34—35). Такая последовательность, очевидно, предполагает одновременное существование четырех сыновей, между тем Джехангир умер до рождения Шахруха!

зывалась и турецкая Малая Азия, не только при османских, но даже при сельджукских султанах; «кесарем» называет султана Баязида и официальная история Тимура [9], откуда автор апокрифической автобиографии и заимствовал это выражение. Личные имена и географические названия в переводе К. Н. Блюмера приводятся иногда в еще более искаженном виде, чем в переводе с французского [10], и остаются совершенно необъясненными; читатель по этому переводу не получает никакого представления о том, как совершались передвижения войск Тимура.

Эти и другие, менее существенные промахи не ослабляют сочувствия к новому журналу, которому, по-видимому, удалось встать на правильный путь и объединить вокруг себя лучшие местные силы; при таких условиях нет основания сомневаться в том, что недочеты, замечаемые в книжках за текущий год, со временем будут устранены. В заключение мы позволяем себе высказать только два пожелания. Во-первых, желательно, чтобы редакция и сотрудники журнала убедились в том, что русские ориенталисты издают свои труды не только за границей и что ознакомление с русской специальной литературой по востоковедению содействовало бы выполнению задач журнала. Во-вторых, желательно, чтобы статья «Д-р А. Шрейбер об исламе» (август) осталась печальным исключением и чтобы редакция «Средней Азии», оказывая широкое гостеприимство научным статьям об исламе, истории, литературе и быте мусульманских народов, в то же время избегала всякой миссионерской полемики против ислама. В статье г-на А. Добросмыслова об учебных заведениях высказано пожелание, на наш взгляд, совершенно справедливое: «Люди, имеющие миссионерские наклонности, отнюдь не должны допускаться ни на должности преподавательские (в русско-туземных школах), ни на должности инспекторские» (апрель, стр. 147). Нам кажется, что это пожелание применимо, mutatis mutandis, и к научному журналу, ставящему себе столь же высокие культурные задачи, тем более что в выполнении этих задач принимают участие и образованные мусульмане.

---

[9] Шереф ад-дин Йезди, II, 256 (كفتار در نامه فرستادن حضرت صاحب قران), 429 (كفتار در محاربهٔ صاحب قران جهان جو قضاهجوم خجسته قدوم بقيصر روم), 438 (با قيصر روم وظفر يافتن برو كفتار در كرفتن لشكر منصور قيصر روم را).

[10] Ср. *Уложение Тимура*, пер. Остроумова, 135, где исправлено (французским переводчиком) название реки, через которую переправлялся Тимур на пути в Золотую Орду (река Самур, ныне южная граница Дагестана); у г-на Блюмера (*Постановления Теймура*, стр. 115) оставлено чтение «Теймур». Едва ли многие читатели догадаются, что «замок Шадеман» (там же, стр. 112) есть хорошо известный им город Хисар (Гиссар) в Бухарском ханстве. Не говорим уже о чтениях «Арус хан» и «Токтамыш Бада хан» (там же, стр. 113); откуда явилось слово «Бада», трудно понять.

E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din

Leyden—London 1910. 398 pp. 8 («E. J. W. Gibb Memorial» Series, vol. XII)

«Если издание самых важных памятников старины составляет счастье филолога, — писал в 1888 г. покойный бар. Розен, — то современные арабисты имеют полное право считать себя счастливейшими из смертных» [1]. Неориенталистам эти восторженные слова будут, вероятно, не вполне понятны. Представители других отраслей филологии и истории давно привыкли работать над источниками по печатным изданиям, снабженным указателями и пояснительными примечаниями, только в редких случаях обращаясь к рукописям; для многих из них вообще не существует рукописного материала, кроме архивных документов. Время, когда каждому историку, желавшему работать по первоисточникам, приходилось изучать рукописи, притом не в одной, а в нескольких европейских библиотеках, для них давно миновало, — исчезла и память о тех трудностях и той потере времени, которые неразлучно связаны с такими работами.

Несмотря на множество изданий, выпущенных в свет в течение последнего двадцатипятилетия, и теперь даже в области арабской филологии, сравнительно лучше всего разработанной, число изданных «памятников старины» значительно уступает числу памятников, остающихся в рукописи; еще менее благоприятно положение специалистов по литературе и истории Персии и Средней Азии. Таким образом, в области востоковедения далеко еще не исполнена первоначальная задача каждой отрасли филологической и исторической науки — сделать доступными для исследователей, путем печатных изданий и переводов, главные литературные памятники и исторические источники; в жизни ученого мира каждое новое начинание в этом направлении составляет и теперь такое же событие, как четверть века тому назад.

С 1905 г. выходят в свет отдельные томы серии изданий по востоковедению, учрежденной в память скончавшегося в 1901 г., на 45-м году жизни, английского ориенталиста Гибба, на проценты с капитала, пожерт-

[1] Розен, ЗВОРАО, т. III, стр. 146.

вованного матерью покойного. По мысли жертвовательницы, эти издания должны содействовать успеху «тех изысканий по истории, литературе, философии и религии турок, персов и арабов, которым от дней юности до преждевременной и глубоко оплакиваемой смерти была посвящена жизнь» покойного ученого. Состав серии показывает, что комитет, которому вверено исполнение воли жертвовательницы (скончавшейся в 1904 г.), не стеснен в этом отношении никакими заранее поставленными требованиями. Сочинения восточных авторов издаются им иногда в подлиннике, иногда в переводе, полном или сокращенном; рядом с первоисточниками по политической и культурной истории мусульманского мира переведено также сочинение современного сирийского ученого по истории мусульманской цивилизации. Но главной своей задачей издатели, очевидно, признают издание первоисточников; из вышедших до 1911 г. семнадцати томов серии этой задаче посвящены одиннадцать.

Еще в 1906 г. было печатно объявлено [2], что французским ориенталистом Э. Блоше подготовляется для серии издание одного из важнейших памятников персидской исторической литературы, «Сборника летописей» (*Джāми' ат-тавāрūх*) Рашид ад-дина. Вполне естественно, что внимание комитета с первых лет его деятельности остановилось именно на этом памятнике начала XIV в., единственном в своем роде не только в персидской, но и во всемирной литературе. Персия в то время входила в состав монгольской империи, сблизившей между собой самые различные культурные народы; персидский министр по повелению своих монгольских государей (в то время уже принявших ислам) должен был составить свод сведений по истории как самих монголов, так и народов, покоренных ими или имевших с ними сношения; сотрудниками его были прибывший из Китая монгольский вельможа, считавшийся лучшим знатоком монгольских преданий, два ученых китайца, кашмирский буддист, вероятно также ученый монах из Европы [3]. Благодаря официальному положению автора, ему могли быть хорошо известны все подробности монгольской правительственной системы; в своем рассказе о реформах Газан-хана (1295—1304) он приводит 'черновой текст' (*савāд*) целого ряда официальных документов; весь рассказ об этих реформах и о вызвавших их злоупотреблениях написан с таким знанием дела и проникнут такой жизненной правдой, какие не часто встречаются у средневековых историков, азиатских и европейских.

Классический труд Рашид ад-дина давно уже обратил на себя внимание европейских ориенталистов. В 30-х годах XIX в. французским правительством была задумана серия роскошных изданий восточных текстов,

---

[2] Во второй части «Истории персидской литературы» проф. Брауна (Browne, *A Literary History*, vol. II, p. 435).

[3] «Монгольский вельможа — Пулад-чэнсян; два ученых китайца — Ли Дачжи и Максун (?); кашмирский буддист — Камалашри, см. наст. изд., т. I, стр. 93.»

посвященная королю Людовику-Филиппу; на первом месте было поставлено издание труда Рашид ад-дина; выполнение этой работы было поручено одному из лучших ориенталистов того времени, Катрмеру. В то время была известна только часть «Сборника летописей», посвященная истории монголов; первоначально предполагалось издать и перевести всю эту часть; когда выяснилось, сколько на это потребовалось бы времени и труда, Катрмер, ввиду «краткости человеческой жизни и медленности печатания», признал ее для себя непосильной. Кроме того, французские читатели в это время уже имели возможность ознакомиться с содержанием труда Рашид ад-дина по «Истории монголов» д'Оссона, остающейся и до сих пор лучшей книгой о монгольской империи. Катрмер поэтому решил ограничиться историей государства, образованного монголами в Персии. В 1836 г. им был выпущен, в качестве первого тома задуманного издания, огромный фолиант (в таком формате издавалась вся серия), заключающий в себе, кроме обширного введения, персидский текст и французский перевод истории Хулагу, завоевавшего Персию и Багдад и этим упрочившего господство монголов в Передней Азии (ум. в 1265 г.). Первый том оказался и последним, несмотря на то что Катрмер прожил еще более 20 лет (до 1857 г.). Текст и перевод снабжены примечаниями, свидетельствующими об исключительной для того времени эрудиции и до сих пор не утратившими своей ценности; к сожалению, пользование ими затрудняется отсутствием указателя [4].

Через год после смерти Катрмера к изданию «Сборника летописей» приступил русский ученый, проф. И. Н. Березин. Подобно Катрмеру, Березин имел в виду издать только историю монголов, хотя в то время уже было установлено, что сохранились и другие части труда Рашид ад-дина. Независимо от научных интересов, выбор Березина определялся уже тем, что история монгольской империи тесно связана с историей русского народа, что в истории России был «монгольский период», выяснение которого, по справедливому замечанию Березина, составляет одну из обязанностей русских ориенталистов. За свою долгую жизнь (он умер в 1896 г.) проф. Березин успел издать, в тексте и русском переводе, обзор турецких и монгольских племен, составляющий у Рашид ад-дина введение к истории Чингиз-хана и его потомков, и историю монголов до смерти Чингиз-хана. Издание выходило в «Трудах» Восточного отделения Имп. Русского археологического общества книжками обыкновенного типа (период больших фолиантов, крайне неудобных для пользования, в то время, к счастью, уже миновал) [5]. Березин не задавался целью снабдить свой труд такими подробными примечаниями, как Катрмер; «бороться с громадной эрудицией французского ориенталиста» он, по собственному выражению, «не смел и думать»; в своих примечаниях он ограничивается

[4] ‹Рашид ад-дин, изд. Катрмера.›

[5] ‹См. Рашид ад-дин, изд. Березина, ч. I—III.›

объяснением турецких и монгольских собственных имен и терминов и сопоставлением сведений Рашид ад-дина со сведениями китайских и монгольских источников. В предисловии дается только краткая характеристика труда Рашид ад-дина и перечисляются рукописи, по которым издатель устанавливал текст.

Теперь перед нами «Введение» к новому изданию. Как в 1836 и 1858 гг., имеется в виду издать не весь труд Рашид ад-дина, а только историю монголов, т. е. предполагается довести до конца дело, начатое Катрмером и Березиным. О труде своего русского предшественника автор очень невысокого мнения; по его словам, текст издавался Березиным «с многочисленными пропусками, лишающими этот труд всякого интереса». Тем не менее члены комитета и сам автор книги приняли решение начать издание с того места, на котором остановился Березин, и только после того, как будет издан весь текст истории монголов — как труд Рашид ад-дина, так и продолжение, составленное в XV в. и доведенное до 1335 г.[6], — издать вторично часть сочинения, уже опубликованную в «Трудах» Русского археологического общества.

Отзыв о труде Березина может ввести в заблуждение как русских, так и иностранных читателей; как почти все труды русских ориенталистов, издание Березина известно в России только специалистам, за границей не получило почти никакого распространения [7]. Вдоше следовало бы отметить, что сделанные Березиным пропуски не имеют отношения к истории монголов. Рашид ад-дин при изложении событий монгольской истории в конце отдельных глав приводил сведения о государях, правивших в то ж время в других странах, и о происходивших там событиях. Издатель, имевший в виду ознакомить читателей не с полным текстом Рашид ад-дина, но только с историей монголов, имел полное право пропускать эти вставки, прерывающие ход рассказа; к тому же он сам отметил эти пропуски и предупредил читателей, что намерен «собрать потом вместе все эти вставки и составить из них отдельную часть дополнительную к истории монголов» [8]. Совершенно непонятно, каким образом такие пропуски могут лишить «всякого интереса» весь труд Березина — изданный им текст, перевод и примечания. Березин имел в своем распоряжении большее число

---

[6] Это «продолжение» имел в виду издать и Катрмер. «Видимо, автором этого продолжения следует считать Хафиз-и Абру; во-первых, известно, что в свою компиляцию *Маджму'а* он включил *Джами' ат-таварих* Рашид ад-дина, дописав разделы истории Улджэйту (1304—1316) и Абу Са'ида (1316—1335) и доведя изложение до 1393 г.; во-вторых, сравнение анонимного текста *Зайл-и Джами' ат-таварих*, находящегося в рукописи ИВАН D 66 (а 566), лл. 425а—509б и доведенного до 1335 г., с соответствующими главами издания Х. Баяни (Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джами' ат-таварих*, 7—145) показывает близость этих текстов.»

[7] Проф. Браун (цит. место) замечает, что ему не удалось даже видеть экземпляр этого издания.

[8] Рашид ад-дин, изд. Березина, II, пер., 233.

рукописей, чем Катрмер; кроме того, он был первым переводчиком и комментатором Рашид ад-дина, хорошо знавшим турецкий и монгольский языки. В этом отношении его перевод и комментарий, как в свое время было отмечено специалистами [9], представляли значительный шаг вперед в науке.

Иначе относится автор к труду своего французского предшественника. Он вполне признает, что «монументальное предисловие» Катрмера, как историко-литературное исследование, сохраняет и теперь свое значение; если он решается дополнить собранные Катрмером сведения некоторыми новыми данными, то только потому, что в его распоряжении находился источник, не известный Катрмеру. Кроме того, он признал необходимым обсудить в своем введении некоторые вопросы, относящиеся не к литературной, а к политической истории; без выяснения этих вопросов, по его мнению, нельзя составить себе представления об «эволюции монгольской империи». Введение написано исключительно для специалистов: от читателя предполагается, что ему «достаточно известно все, что сказано в истории монголов д'Оссона и в предисловии Катрмера» (стр. 6).

Знакомство с фактами литературной и политической истории, конечно, первое условие для издания большого исторического труда; но издание текста Рашид ад-дина связано еще с другими трудностями. К истории монголов в значительной степени относится то же самое, что было сказано бар. Розеном [10] об истории Китая: для установления текста требуется участие синолога; кроме того, необходимо еще знание языков монгольского и турецкого, без которого нельзя восстановить правильное чтение искаженных переписчиками собственных имен и терминов. Едва ли в настоящее время возможно соединение всех этих знаний в одном лице. Автор признает, что задача часто оказывалась ему не по силам; но, по его мнению, «не нужно ни надежды [на успех], чтобы начать дело, ни успеха, чтобы продолжать его» (стр. 271).

Перелистывая книгу Блоше, читатель, не имеющий возможности проверить собранные в ней данные, придет к выводу, что книга в редкой степени удовлетворяет всем научным требованиям. «Введение» заключает в себе целый ряд рассуждений, хотя и несколько беспорядочно расположенных [11], о самых сложных вопросах политической и литературной истории, причем автор почти по всем вопросам высказывает свой приговор смело и решительно; на страницах книги пестрят ученые цитаты; рядом с латинскими буквами встречаются русские, рядом с арабскими — китайские иероглифы и буквы монгольского алфавита, причем автор почти нигде не говорит, что получил те или другие сведения от других ученых,

---

[9] Между прочим, известным синологом Э. Бретшнейдером (*Researches*, vol. I, p. 198).

[10] *Les manuscrits persans*, p. 109.

[11] Оглавления нет, но справки облегчаются указателем.

из чего можно заключить, что по разнообразию своих познаний он является редким исключением среди современных ориенталистов. К сожалению, читателя-специалиста скоро постигает разочарование. Оказывается, что научный аппарат только прикрывает собой крайне невнимательное отношение автора к предмету исследования, как к источникам, так и к пособиям; что автор имеет крайне шаткое представление даже об общеизвестных лингвистических явлениях; что ему остались неизвестными даже такие факты литературной и политической истории, на которые давно уже было обращено внимание другими учеными. Смелость, с которой автор произносит свои приговоры, оказывается не смелостью ученого, чувствующего под собой твердую почву, но смелостью дилетанта, имеющего самое смутное представление о действительных размерах и трудностях работы, связанной с решением научных вопросов.

I

Чтобы судить о степени внимания автора к своим источникам и пособиям, достаточно отметить некоторые из тех мест книги, где говорится о Рашид ад-дине и его труде. На стр. 98 сказано, что Рашид ад-дин ничего не говорит о своих китайских источниках; в самом конце книги, на стр. 395, оказывается, что автор ошибся и что эти сведения у Рашид ад-дина есть, но и тут автор не прибавляет, что соответствующее место «Сборника летописей» было напечатано еще в 1886 г., в каталоге бар. Розена [12]. Автор считает доказанным (стр. 96 и 155), что Рашид ад-дин после 706 г. хиджры [13] (т. е. мусульманской эры) больше не возвращался к своему труду; между тем он в том же каталоге бар. Розена [14] мог бы найти выписку из «Сборника летописей», где указан 710/‹1310-11› г. как время составления истории одной из династий домонгольского периода. Столь же неполны и неточны сведения автора о том, какие части «Сборника летописей» использовал в XV в. Хафиз-и Абру, придворный историк Шахруха, преемника Тимура (Тамерлана). Совершенно не упоминается о первой редакции всеобщей истории Хафиз-и Абру, в которой автор, по повелению своего государя, ограничился буквальным воспроизведением текста трех трудов: 1) всеобщей истории Табари в персидском переводе; 2) «Сборника летописей», начиная с 295/907-08 года, на котором остановился переводчик Табари, причем сначала помещена история халифов, потом история монголов, наконец — всеобщая история; 3) труда Низам ад-дина Шами по истории Тимура. Между текстом второго и третьего труда Хафиз-и Абру приводит от себя, в качестве «продолжения» труда Рашид ад-дина, рассказ о событиях XIV в. до выступления Тимура, в конце всей компиляции,

[12] *Les manuscrits persans*, p. 106.

[13] Ниже это слово обозначается буквой «х».

[14] Ibid., p. 97.

в качестве продолжения истории Тимура, — рассказ о событиях 806—820/1404—1417 гг. Полный экземпляр этой компиляции сохранился в одной из константинопольских библиотек [15]. К тексту Рашид ад-дина Хафиз-и Абру, как известно г-ну Блоше, должен был вернуться, по желанию Шахруха, в 828/1425 г.; из приведенных в каталоге бар. Розена выписок ясно видно[16], что в то время считалась утраченной часть «Сборника летописей», посвященная домусульманской истории, но что текст истории халифов и на этот раз был выписан из труда Рашид ад-дина; тем не менее г-н Блоше полагает (стр. 156), что были утрачены не только история домусульманских династий, но и история халифата.

По-видимому, столь же неполны сведения автора о существующих в настоящее время списках «Сборника летописей». Нет никаких указаний на то, чтобы ему были известны петербургские списки, из которых некоторые отличаются большими достоинствами; столь же мало он знает о существовании в Ташкенте [17] списка истории монголов, где собственные имена приводятся не только в арабской, но и в уйгурской [18] транскрипции, и о существовании в Петербурге, в Азиатском музее Академии наук, фотографических снимков с некоторых листов этой рукописи [19]. Произношение монгольских собственных имен было установлено им, по его собственным словам (стр. 269), на основании «закона звуковой гармонии, которому теперь подчиняется этот язык»; но из того, что говорится дальше (стр. 271) о турецком числительном *дёрт* ('четыре'), ясно видно, насколько смутно представление автора об этом законе.

---

[15] Описание этой рукописи (б-ка Damad Ibrahim Pascha, № 919; ‹см. также Tauer, *Les manuscrits persans*, № 33›) было помещено мною в ЗВОРАО, т. XVIII, стр. 0138 и сл. ‹*О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, см. выше, стр. 239›. О существовании этой первой редакции автор мог бы знать хотя бы из труда Elliot, *The History of India*, vol. IV, p. 3 sq.; там же приводится оглавление. ‹В. В. Бартольд повторяет уже сказанное им в статье *Хафизи-Абру*, стр. 24 (см. выше, стр. 94), имея в виду *Маджмӯ'а* — громадную компиляцию, составленную Хафиз-и Абру, которая все-таки, видимо, не представляла собой «первой редакции» его исторического труда, т. е. *Маджма' ат-тавāрӣх*; ср. Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра, стр. XI; см. также выше, стр. 94, прим. 97—98.›

[16] Особенно Rosen, *Les Manuscrits persans*, pp. 62, 93 et 95.

[17] Сведения об этой рукописи были приведены мною в *Отчете о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 232; ‹см. выше, стр. 169; также стр. 170, прим. 282›.

[18] Уйгуры — народ турецкого происхождения, живший в Средней Азии (его главные города находились недалеко от нынешних городов Гучэна и Турфана) и рано достигший некоторой культуры; уйгурский алфавит (сирийского происхождения) был принят монголами. ‹Имеются в виду древние уйгуры; точнее и подробнее см. наст. изд., т. V, стр. 49—57.›

[19] ‹О рукописях *Джāми' ат-тавāрӣх* см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, pp. 72—75; pt 2, p. 1231; кроме того — СВР, т. I, №№ 22—24 (№ 22 с уйгурской транскрипцией ряда имен); *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 899—901. Об изданиях текста *Джāми' ат-тавāрӣх* см. ниже, стр. 641.›

Не останавливаясь на этом вопросе, интересном только для специалистов [20], переходим к недоразумениям в области литературной и политической истории. Главный источник, на основании которого автор дополняет сведения Катрмера о Рашид ад-дине и приходит к иным выводам, — труд Абдаллаха Кашани (начало XIV в.). Блоше пользуется им по рукописи французской Национальной библиотеки, причем упоминает о том, что список — копия, сделанная для покойного ориенталиста Шефера с константинопольской рукописи, хранящейся в библиотеке при мечети Св. Софии; эта последняя рукопись, по словам Блоше (стр. 113), является, «вероятно, единственной, может быть даже оригиналом» (т. е. автографом автора). Между тем сведения о константинопольской рукописи уже были приведены не только в русской [21], но также и в немецкой [22] научной литературе; там Блоше мог бы найти точную дату рукописи и имя переписчика; рукопись оказывается очень старой (половины XIV в.), но все-таки не автографом.

Труд Абдаллаха Кашани был, как доказывает Блоше, главным источником авторов XV в. (Хафиз-и Абру и продолжателя Рашид ад-дина) для событий начала XIV в. О тех же событиях мы имеем и другие рассказы современников; имена некоторых из этих авторов — Вассафа, Бенакети и Хамдаллаха Казвини — приводятся и в книге Блоше, но их трудами он совершенно не пользуется, даже в тех случаях, когда они существенно дополняют собранные им сведения. Есть целый ряд других трудов, существование которых должно бы быть известно Блоше, но на которые он не обращает никакого внимания. Сюда относится географический труд Хамдаллаха Казвини под заглавием *Нузхат ал-кулӯб* («Отрада сердец»); в этом источнике Блоше мог бы найти подробные сведения [23] о финансовом состоянии Персии в монгольский период — как о сумме доходов государства, так и о поступлениях с отдельных областей и главных городов. Этот источник, в связи с текстом Рашид ад-дина и нумизматическими данными, позволил бы Блоше точно определить, что́ понимали в это время под дирхемом (серебряная монета весом в $^1/_2$ золотника), динаром (6 дирхемов) и томаном (10 000 динаров). Мы тогда не нашли бы в его книге тех фантастических вычислений, по которым оказывается, что́ бюджет

---

[20] Обращаем также внимание специалистов на мнение Блоше (стр. 304) о монгольском происхождении турецкой формы множественного числа.

[21] Мною в ЗВОРАО, т. XVIII, стр. 0119 и сл. ‹*О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, см. выше, стр. 224 и сл.›.

[22] Мухаммед Хусейни, стр. IX и сл.

[23] Эти сведения подробно разобраны мною в исследовании *Персидская надпись на стене Анийской мечети Мануче*, СПб., 1911 ‹наст. изд., т. IV, стр. 313—338›, вышедшем в свет уже после книги Блоше. Но некоторые из этих данных были уже использованы в труде Le Strange, *Mesopotamia and Persia under the Mongols*. ‹См. также Петрушевский, *Земледелие*, стр. 96—101. Географическая часть *Нузхат ал-кулӯб* издана в 1915 г. Ле Стрэнджем, перевод — им же в 1919 г.›

Персии при монголах превышал миллиард франков (стр. 135) — сумма для той эпохи совершенно невозможная, тем более что страна еще не успела оправиться от монгольских опустошений и находилась под властью варварских завоевателей. В действительности, доход монгольских владетелей Персии в лучшее для них время, при Газан-хане (1295—1304), составлял всего 15 750 000 руб. с небольшим (если ценность золотника серебра приравнять к 25 коп.).

В Персии в XIV в. был еще историк, о котором Блоше ничего не упоминает, хотя ему могло бы быть известно существование двух рукописей его труда в Лондоне [24] и автографа автора в С.-Петербурге, в Азиатском музее Академии наук [25]. Этот труд — «Собрание родословий» (*Маджма' ал-ансāб*) Мухаммеда Шебангараи, начатое в 733/1332-33 г., через 15 лет после смерти Рашид ад-дина, о котором Шебангараи, как мы увидим, сообщает некоторые сведения. О Рашид ад-дине говорит еще Ахмед тебризский, автор поэмы *Шāханшāх-нāме* [26], одной из попыток изложить историю монголов в персидских эпических стихах; поэма начата в 730/1329-30 г., окончена в 738/1337-38 г. Обо всем этом читатель книги Блоше не только не получает никаких сведений, но ему ясно дается понять, что никаких источников по истории XIV в., кроме использованных автором, не существует. Открытие новых сведений о Рашид ад-дине, по мнению Блоше (стр. 6), маловероятно; обстоятельства смерти соперника Рашид ад-дина, министра Са'д ад-дина, «всегда останутся для нас темными», ввиду противоречивых известий «двух авторов, сообщающих об этом», — Абдаллаха Кашани и продолжателя Рашид ад-дина (стр. 18).

Столь же скудны сведения автора об исторической литературе XV в. Главным событием конца XIV и начала XV в. были, конечно, завоевания Тимура (Тамерлана); вполне естественно, что официальная история этих завоеваний в окончательной редакции, принадлежащей Шереф ад-дину Йезди, пользовалась большой популярностью, сохранилась в множестве списков и оказала влияние на всех последующих историков. Шереф ад-дин писал после смерти Тимура (введение написано в 822 г. х., или 1419 г., весь труд закончен в 828/1425 г.), но на основании материалов, собранных еще при жизни завоевателя, по его предписанию; даже заглавие истории (*Зафар-нāме* — «Книга о победе») было выбрано самим Тимуром и заимствовано Шереф ад-дином у автора первой редакции, Низам ад-дина

---

[24] Одной — в библиотеке королевского Азиатского общества (Morley, *A descriptive catalogue*, p. 28 sq.); другой — в Британском музее (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 83a sq.). В обоих каталогах приводится подробное оглавление. Есть также рукопись в Оксфорде (описана в каталоге Эте ‹Sachau — Ethé, *Catalogue*›, p. 20).

[25] Сообщение К. Г. Залемана в книге *Кутадгу билик*, изд. Радлова, I, стр. XLIX. ‹Об этом списке см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 3818; а также специальную статью А. М. Мугинова, *Исторический труд*. Кроме того, весьма обстоятельный разбор сочинения см. Aubin, *Les princes.*›

[26] Рук. Брит. муз. ‹Or. 2780; см. Rieu, *Suppl. Pers.*, № 201 II, p. 135a-b›.

Шами, закончившего свой труд в 806 г. х., или 1403-04 г. (Тимур умер в 1405 г.). Все это отчасти известно Блоше (стр. 81), и все-таки читатели его книги получают совершенно превратное представление об отношении *Зафар-нāме* Шереф ад-дина как к предшествующим, так и к последующим трудам. Совершенно неправильно в книге Блоше (стр. 84) Шереф ад-дину приписывается фальсификация истории, отмеченная еще д'Оссоном [27]: в угоду Тимуру предкам его было приписано такое значение, о котором не говорят ни слова ни Рашид ад-дин, ни другие авторы, писавшие до Тимура. Фальсификация, несомненно, была произведена до Шереф ад-дина, уже Низам ад-дин Шами называет Карачара (предка Тимура) начальником всех военных сил Чагатая (сына Чингиз-хана); другой автор, Мусеви [28], также писавший раньше Шереф ад-дина, уже приписывает Карачару роль майордома [29].

Блоше основательно доказывает (стр. 74 и сл.), что мусульманские историки XV в. имели крайне смутное представление о последних монгольских императорах Китая; но им совершенно не выяснено, что источником почти всех сведений последующих авторов был труд Шереф ад-дина. Между тем без выяснения источника исторических сведений, хотя бы и ложных, невозможно правильное их толкование. На стр. 77 Блоше приводит из сочинения Мирхонда (компилятора конца XV в.) рассказ об императоре Тайзи-оглане, бежавшем к Тимуру и искавшем у него помощи. По мнению Блоше, Тайзи-оглан «очевидно» тожествен с Тайцзу (т. е. первым императором) Минской династии (сменившей в 1368 г. монгольскую); по этому поводу им высказывается замечание, что «по меньшей мере странно» видеть этого государя, изгнавшего монголов из Китая, превращенным в монгольского императора, будто бы искавшего убежище у Тимура. Едва ли Блоше высказал бы такое предположение, если бы знал, что Мирхонд заимствовал этот рассказ у Шереф ад-дина. По Шереф ад-дину, Тайзи-оглан прибыл к Тимуру в 1398 г. в Кабул, во время похода Тимура на Индию, находился при нем еще в 1404 г., после его смерти (1405 г.) вернулся в свое государство и там занял престол, но скоро после этого был убит. Между тем из сочинения того же Шереф ад-дина видно,

---

[27] *Histoire des Mongols*, t. II, p. 108.

[28] Сведения об этом труде были приведены мною в книге *Туркестан*, ч. II, стр. 55 ‹наст. изд., т. I, стр. 103› и в ЗВОРАО, т. XVII, стр. 06 и сл. ‹*Народное движение в Самарканде*, наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 362—379›. ‹Впоследствии В. В. Бартольд установил, что Мусеви является автором *Та'рīх-и хайрāт* (см. ниже, стр. 323), а автором сочинения, который упомянут здесь под именем Мусеви, является Му'ин ад-дин Натанзи. Само сочинение было введено В. В. Бартольдом в научный обиход под названием «Аноним Искендера». Подробнее см. ниже, стр. 323, прим. 4.›

[29] Блоше касается также другой фикции, созданной в эпоху Тимура, по которой царство Тимура было прямым продолжением царства персидских монголов и год смерти последнего монгольского хана, правившего всей Персией, Абу Са'ида — годом рождения Тимура. И эта основная дата приводится у Блоше (стр. 70) неверно — 728/‹1327-28› г. вместо 736/‹1335-36› г.

что Тимур уже в конце 1399 г., когда проводил зиму в Закавказье, узнал о последовавшей в 1398 г. смерти основателя Минской династии (императора Хун-у). Вопрос о том, какой именно монгольский император бежал к Тимуру, едва ли вызывает сомнения [30]; это — Улджэй-Тэмур. По Шереф ад-дину, он был предшественником Тайзи; но Низам ад-дин Шами называет его четырнадцатым и последним императором из потомков Хубилая и, по-видимому, относит к нему то, что рассказано у Шереф ад-дина о Тайзи; Низам ад-дин, как современник, выражает надежду, что Улджэй-Тэмуру удастся сесть на престол, «которого он вполне заслуживает» [31]. Во всяком случае Шереф ад-дин знал (об этом говорится в его введении), что монголы еще раньше лишились Китая, знал даже, что в XV в. ойраты отняли у них и Монголию [32].

На стр. 242 и сл. говорится довольно подробно о сношениях Тимура и Шахруха с императорами Минской династии; кроме рассказа персидского автора Абд ар-Раззака Самарканди приводятся некоторые известия из *Мин-ши* (официальной истории династии Мин); но читатели не предупреждаются, что из того же источника уже были приведены гораздо более подробные извлечения на английском языке, в труде Бретшнейдера [33]. Бретшнейдером даже был установлен факт [34], что в *Мин-ши* сохранился, хотя и в сокращенном виде, китайский оригинал письма, полученного в 1412 г. Шахрухом и переданного Абд ар-Раззаком в персидском переводе, о чем Блоше совершенно умалчивает.

По мнению Блоше (стр. 268), Тимур и Шахрух старались, насколько было возможно, скрыть от своих подданных свои сношения с китайскими императорами, обращавшимися с ними, как со своими вассалами, оттого о китайских посольствах, по словам Блоше, «хранят абсолютное молчание» все официальные историки Тимуридов, кроме Абд ар-Раззака Самарканди, «не соглашавшегося ни на какие уступки в угоду своим государям».

---

[30] Об этом упоминает Д. Покотилов, *История восточных монголов*, стр. 34.

[31] Низам ад-дин Шами, рук. Брит. муз., л. 10б: انشاء الله بادشاهی بدو رسد که استحقاق ان دارد.

[32] Трудно сказать, на чем основан рассказ Шереф ад-дина о Тайзи-оглане, которого он отличает от Улджэй-Тэмура. По его словам, Тайзи бежал к Тимуру от калмыков, но находился также во вражде со своим ханом, т. е. с Улджэй-Тэмуром (Шереф ад-дин Йезди, II, 34). Ховорс, отождествивший бежавшего к Тимуру хана с Улджэй-Тэмуром, ссылается на слова Пети де ля Круа (*Histoire du Grand Genghizcan*, p. 516), источником которого был труд Хондемира (XVI в.) *Хабиб ас-сийар* (тегеран. изд., III, 25); Хондемир ссылается на Улугбека, причем отмечает разногласие между ним и Шереф ад-дином. Улугбек писал после Шереф ад-дина и во многом находился от него в зависимости, но в этом случае, по-видимому, внес в его рассказ поправку на основании слов Низам ад-дина. Автор дошедшего до нас сокращения труда Улугбека (*Шаджарат ал-атрāк*, рук. Брит. муз. Add. 26 190, л. 118, и пер. Майлса, 219) пользуется также Шереф ад-дином и потому заставляет бежать к Тимуру как Улджэй-Тэмура, так и Тайзи.

[33] *Researches*, vol. II, p. 258.

[34] Ibid., p. 280.

В действительности давно установлено [35], что Абд ар-Раззак в этом случае, как во многих других, буквально списал, с некоторыми сокращениями, рассказ придворного историка Шахруха, Хафиз-и Абру, причем подлинный текст Хафиз-и Абру также дошел до нас [36].

В таком же противоречии с действительностью находится представление Блоше о кочевых государствах, возникавших в Азии в домонгольский период, и о монгольской империи. Турецкие надписи, открытые на реке Орхон в Монголии, являются в его глазах памятником культуры, в которой «все, что не было чисто турецким, было китайским» (стр. 183); между тем сам Блоше в другом месте (стр. 211 и сл.) отмечает в надписях следы влияния иранской культуры; об этом свидетельствует и самый факт существования в стране алфавита не китайского, а переднеазиатского происхождения [37]. На монголов, по мнению автора (стр. 178), китайская культура тоже оказала гораздо больше влияния, чем персидская: с мусульманскими странами они будто бы ознакомились только тогда, когда Чингиз-хан повел их покорять эти страны оружием, между тем как по соседству с Китаем и в сфере его влияния они жили в течение столетий. Истинным устроителем монгольской империи был и для Блоше (стр. 216 и сл.), как для китайской истории, китаец Елюй Чу-цай. Влиянию его не подчинилась только Золотая Орда, но зато она и осталась погруженной в «невыразимое варварство» (стр. 217); однако уже на следующей странице оказывается, что «уроками Елюй Чу-цая» воспользовались и золотоордынские ханы. О монголах, поселившихся в Китае, нечего и говорить: завоеватель Южного Китая, внук Чингиз-хана Хубилай получил «почти исключительно китайское воспитание»; когда он перенес свою столицу в Пекин, он «отказался от традиций своего народа, чтобы принять обычаи и обряды» прежних китайских династий (стр. 177), вообще был «уже не [монгольским] каганом, а китайским императором» (стр. 186).

---

[35] В моей статье о Хафиз-и Абру — см. Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 27; ‹см. выше, стр. 96.›

[36] ‹Об изданиях этого текста см. выше, стр. 96.›

[37] Вопрос о происхождении орхонского алфавита был разобран в исследовании Donner, *Sur l'origine*. ‹Ныне считается установленным, что древнетюркский руническое алфавит восходит в конечном счете к согдийскому алфавиту, который является арамейским по своим истокам. Вполне вероятно, что при создании древнетюркского письма источником для него послужила разновидность согдийского письма, представленная в согдийских письмах из Дуньхуана. Подробнее, а также историю вопроса см. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники*, стр. 44—50.› Для специалистов можно отметить еще следующие ошибки Блоше: 1) в указателе орхонские турки несколько раз (стр. 316 и 345) названы уйгурами; 2) титул *Kül-tegin* (стр. 345) будто бы значит 'le prince gris' (автор, очевидно, был введен в заблуждение прежним чтением Кök-тегин, основанным на китайской транскрипции); 3) Бишбалык, одна из столиц оседлых уйгуров, по-прежнему помещается на месте Урумчи (стр. 212 и 316), хотя это мнение уже было опровергнуто сначала в русской, потом и во французской литературе (ср. Бартольд, ЗВОРАО, т. XV, стр. 0175; ‹наст. изд., т. V, стр. 354›); ‹ср. также наст. изд., т. III, стр. 374—375›.

Теперь посмотрим, насколько эта картина соответствует действительности. Почти ту же роль, которую китайцы приписывают Елюй Чу-цаю, мусульманские писатели приписывают своему единоверцу, хорезмийцу (хивинцу) Махмуду Ялавачу. Сходство так велико, что среди европейских ученых могло даже возникнуть мнение о тожестве этих двух лиц [38]; но разница в том, что о Елюй Чу-цае говорят только одни китайские источники, между тем как о Махмуде Ялаваче говорят кроме мусульман китайцы [39] и монголы; даже монгольское эпическое сказание [40] нашло возможным посвятить несколько слов Махмуду Ялавачу и его сыну Мас'уд-беку. Не из мусульманских, а из китайских источников мы узнаем [41], что в начале XIII в. в руках мусульманских купцов была даже торговля между Китаем и Монголией, что среди сподвижников Чингиз-хана были мусульмане еще в то время, когда он вел борьбу со своими соперниками за господство в Восточной Монголии и когда при нем еще не было ни одного китайца. Караван, прибывший в 1218 г. из Монголии в Отрар, пограничный город мусульманских владений (ныне развалины в Туркестане, недалеко от впадения Арыса в Сыр-Дарью), состоял из 450 человек, которые все были мусульманами.

После образования Китайской империи были случаи назначения китайцев правителями мусульманских областей (впрочем, Блоше эти случаи остались неизвестными); так, в Бухаре чеканились некоторое время монеты с китайскими иероглифами; но гораздо дольше мусульмане и другие инородцы занимали выдающиеся должности в Китае. Махмуд Ялавач до своей смерти (1254 г.) оставался губернатором Пекина. Хубилай, который, по мнению Блоше, был уже «китайским императором», в действительности «отдал страну в управление татарам, сарацинам и христианам, людям из его рода, верным и не туземцам». Так говорит наиболее осведомленный автор, венецианец Марко Поло [42], проживший в государстве «великого хана» семнадцать лет. Мы знаем целый ряд имен мусульман, управлявших при Хубилае финансами государства или стоявших во главе обширных провинций. Насколько было велико влияние мусульман в Китае, видно уже из того, что Марко Поло, ненавидевший «сарацин», все-таки приводит китайские географические названия в той форме, какую

---

[38] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. II, p. 194; Bretschneider, *Researches*, vol. I, p. 11.

[39] В китайской истории он назван Мо-хэ-му-ди Хуа-ла-си-ма (*Юань-ши*, пер. Бичурина, 149), т. е. Махмуд Хорезми.

[40] Т. е. произведение, известное под китайским названием *Юань-чао би-ши* («Секретная история династии Юань», т. е. монголов); ‹о переводах и изданиях текста см. наст. изд., т. I, стр. 9, прим. 4›. Эпический характер этого произведения был выяснен мною в ЗВОРАО, т. X, стр. 107 ‹*Образование империи Чингиз-хана*; см. наст. изд., т. V, стр. 252› и в книге *Туркестан*, ч. II, стр. 43 и сл. ‹наст. изд., т. I, стр. 90—91›.

[41] Соответствующие факты приведены мною, со ссылкой на источники, в книге о Туркестане.

[42] Пер. Минаева, 126.

они получили в устах мусульман; мы даже встречаем в его книге названия чисто персидского происхождения («Зардандан» и «Пул-и сенгин») при описании отдельных местностей Китая [43]. Европеец, который бы в эту эпоху прибыл в Персию или в Среднюю Азию, наверное, не стал бы приводить местные географические названия в их китайской форме.

При таких условиях мы едва ли имеем право считать преемников Чингиз-хана только учениками Елюй Чу-цая. Слепо верить в этом отношении китайской истории мы имеем столь же мало основания, как верить мусульманским известиям, по которым великий хан Мункэ (брат и предшественник Хубилая) при отправлении своего брата Хулагу во главе войска для покорения Персии поручил его вниманию персидского ученого Насир ад-дина Туси и отдал приказ, чтобы этот ученый был послан в Монголию. Блоше принимает на веру и этот рассказ (стр. 162).

Вопрос о том, что́ в монгольской империи было создано гением Чингиз-хана, и какая роль при нем и его потомках принадлежала их культурным советникам, гораздо сложнее, чем это может показаться при поверхностном изучении истории этих событий. На всем пространстве образованной монголами империи, даже после ее распадения, действовала одна и та же государственная и военная организация, очевидно созданная еще в Монголии, до начала завоеваний. Каковы бы ни были недостатки этой организации, она внесла в покоренные монголами страны более устойчивый политический порядок; как признает и Блоше (стр. 192), не только в Передней Азии и Восточной Европе, но и в самом Китае государственное единство после монголов оказалось более способным выдержать все испытания, чем в домонгольскую эпоху [44].

Изучение монгольской эпохи требует еще целого ряда специальных трудов; нескоро, вероятно, будет закончено и изучение едва ли не главного памятника этой эпохи — «Сборника летописей» Рашид ад-дина. Несомненно, что для этих работ книга Блоше и предпринятое им издание принесут некоторую пользу. При современном состоянии востоковедения каждая книга, в которой приводятся отрывки из неизданных сочинений восточных авторов, этим самым приобретает некоторое научное значение; каждое издание восточного текста, хотя бы исполненное без всякого внимания к требованиям науки, по типу так называемых «восточных изданий», полезно уже тем, что делает текст доступным более обширному кругу читателей. Но столь же несомненно, что как историческое исследование «Введение» к изданию Блоше представляет не шаг вперед, а шаг назад в науке и что это введение должно разочаровать всех тех, кто ожидал от автора к р и т и ч е с к о г о и з д а н и я труда Рашид ад-дина.

[43] Там же, 158 и 179.

[44] <О точке зрения В. В. Бартольда на историческую роль Чингиз-хана и результаты монгольского нашествия ср.: наст. изд., т. I, стр. 32—33 (предисловие И. П. Петрушевского), стр. 530, прим. 1; т. II, ч. 1, стр. 718—719, прим. 12—14; также Петрушевский, *Земледелие*, стр. 36—46.>

Если остальная часть этого труда (особенно история франков, Китая и Индии) когда-нибудь будет издана в России (что, по количеству и качеству находящихся в Петербурге рукописей, вполне возможно), то будущий русский издатель едва ли будет иметь основание сказать о труде Блоше то же самое, что было сказано о труде Катрмера Березиным.

Пишущий эти строки не имел и не имеет в виду предпринять такое издание, но все же он решается предложить вниманию читателей попытку более полной и научно более обоснованной характеристики Рашид ад-дина, его труда и его времени, чем та, которую мог дать Блоше. Для полноты картины придется коснуться и некоторых общеизвестных (среди ученых) фактов, тем более что настоящий журнал предназначен не только для специалистов и автор не имеет права требовать от своих читателей, чтобы им «было известно все, что сказано у д'Оссона и Катрмера» [45].

II

Первое появление монгольских войск в Персии совершилось еще при Чингиз-хане; но только через тридцать лет после его смерти было образовано в Передней Азии особое монгольское государство, в состав которого кроме всего Ирана входили Месопотамия и Малая Азия. Основатель этого государства, внук Чингиз-хана Хулагу, брат великих ханов Мункэ и Хубилая, в 1258 г. завоевал Багдад и предал казни последнего багдадского халифа. Это событие навсегда положило конец халифату как реальной силе, объединявшей, хотя бы по имени, весь мусульманский мир. Дом Аббасидов не был истреблен монголами; независимо от более чем сомнительной подлинности Аббасидов, бежавших в Египет и там получивших титул халифов от египетских султанов, в самой Персии еще при Рашид ад-дине, в начале XIV в., оставались в живых родные внуки и правнуки халифа, казненного в 1258 г.[46]; но египетские Аббасиды были только подставными лицами в руках султанов; персидские совершенно не упоминаются в рассказах о политических событиях этой эпохи.

Около того же времени, несколькими годами раньше, монголами были уничтожены еретики-исмаилиты, владевшие большим числом укрепленных замков на всем пространстве Ирана, но более всего в Кухистане (области к юго-западу от Хорасана) и в горной области, отделяющей южный берег Каспийского моря от Иранского плоскогорья. В этом случае религиозная идея, по-видимому, была знаменем, под которым персидское рыцарство с XI в. вело борьбу с получившим преобладание при исламе городским

---

[45] ‹О Рашид ад-дине, его деятельности и его труде см. также Петрушевский, *Рашид-ад-дин*. В этой статье широко использованы новые источники, которые не были известны В. В. Бартольду, в частности *Мукātабāт-и Рашīдī*.›

[46] Текст Рашид ад-дина приведен в каталоге бар. Розена, ‹*Les manuscrits persans*›, p. 93.

сословием и с усилившейся бюрократической централизацией [47]. Владельцы замков располагали большими материальными средствами; главный замок, Аламут (к северу от Казвина), славился своей библиотекой и обсерваторией; на службе у главы исмаилитов находились выдающиеся ученые, в том числе Насир ад-дин Туси, самый знаменитый астроном своего времени и в то же время главный представитель шиитской догматики.

Для персидских замков монгольское завоевание было еще более гибельным, чем для городов. Кочевые завоеватели еще меньше могли допустить существование в стране укрепленных замков, чем прежние правители; уничтожение всяких крепостей считалось одним из требований Ясы (т. е. законов) Чингиз-хана, и это требование, по свидетельству современника Рашид ад-дина, историка Вассафа [48], проводилось с неумолимой строгостью. При взятии Аламута (1256 г.) персидским ученым удалось спасти книги и астрономические инструменты; те и другие были перенесены в Мерагу (город в Азербайджане), где еще при Хулагу была устроена обсерватория для принятого на монгольскую службу Насир ад-дина Туси.

Представители местной культуры были необходимы монголам как чиновники, врачи, ученые, торговцы и т. п.; но в то же время сохраняли свою силу Яса Чингиз-хана и установленный им строго аристократический строй. Монгольские вельможи, пришедшие с Хулагу, и их потомки ревниво оберегали своего государя от слишком тесного сближения с покоренными; считалось естественным, чтобы глава чиновничества, везир, был ставленником главного монгольского военачальника [49]; считалось нарушением приличий, если везир без посредства военачальников получал доступ к государю в неурочное время. Чиновники должны были заботиться о том, чтобы сохранить за собой благосклонность не только государя, но и военачальников; для интриг, взаимных обвинений и т. п. открывалось еще больше простора, чем прежде. Кроме того, монгольским завоеванием был выдвинут еще другой элемент, давно утративший всякое значение в мусульманском государстве, — иноверцы. Представители древней национальной религии Персии, зороастрийцы, по-видимому, не имели тогда в Персии того значения, которое они получили в новейшее время, благодаря богатству своих индийских единоверцев; в истори-

---

[47] ‹Эта точка зрения В. В. Бартольда, которую он более подробно излагает в статьях *Šu'ūbīja*, *К истории персидского эпоса* и *К истории крестьянских движений*, ныне считается ошибочной, поскольку он говорил об исмаилизме «вообще», не учитывая его эволюции. По всей видимости, движение исмаилитов на первой стадии было демократическим, в котором активную роль играли низы города и деревни; на последующих этапах оно утратило этот характер, переродилось, его руководители сами стали представителями класса феодалов, владельцами крупных земельных угодий. См.: Петрушевский, *Городская знать*, стр. 108—109; А. Бертельс, *Насир-и Хосров*, 142—147.›

[48] Бомбейское изд., 423 (внизу).

[49] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 666.

ческих событиях XIII и XIV вв. они, насколько можно судить по источникам, не принимали никакого участия; зато христиане и евреи вновь появляются среди лиц, занимавших высшие государственные должности. Чтобы судить о том, какое впечатление этот факт должен был произвести на мусульманское большинство населения, достаточно вспомнить, что все это происходило в эпоху крестовых походов.

Первые монгольские владетели Персии, Хулагу (до 1265 г.) и Абака (1265—1282), по-видимому, относились беспристрастно ко всем религиям; при них и еще после для мусульманских областей чеканились монеты с именами Аллаха и его пророка, для христианских (для Грузии) — со словами «во имя Отца и Сына и Святого Духа, Единого Бога», причем и христианский символ веры, подобно мусульманскому, приводился на арабском языке, языке общей культуры. Третий хан, Текудер (1282—1284), принял ислам и мусульманское имя Ахмед, причем это имя чеканилось и на монетах с христианским символом веры. Зато царствование следующего хана, Аргуна (1284—1291), было наименее благоприятным для мусульман. В течение двух последних лет его царствования первым министром был еврейский врач Са'д ад-дауля, к которому отовсюду стекались его единоверцы; сам Аргун, по словам сирийской хроники, велел назначать на службу по финансовому ведомству исключительно евреев и христиан, но не мусульман. Са'д ад-дауля управлял делами, даже по рассказу мусульманского историка Вассафа, не без успеха; тот же историк называет его покровителем ученых и литераторов; арабские и персидские писатели в течение двух лет усердно прославляли его в стихах и прозе; эти панегирики составили целый том, который и при Вассафе сохранялся в Багдаде. Разумеется, были и стихи в противоположном духе; один поэт жаловался на то, что в руках евреев и власть и деньги, и иронически приглашал своих единоверцев «сделаться иудеями, так как само небо приняло иудейство» [50]. Са'д ад-дауля был дерзок не только с мусульманами, но и с монгольскими вельможами, и это было причиной его гибели; еще во время предсмертной болезни Аргуна он был схвачен и казнен, и его единоверцы за свое кратковременное торжество поплатились кровавым погромом.

При следующем хане, Кайхату (1291—1295), чеканившем на монетах свой буддийский титул, первым министром снова сделался мусульманин, Садр ад-дин Ахмед Халиди, ставленник того самого военачальника Тогачара, которым был казнен Са'д ад-дауля. Кайхату удостоил своего министра небывалого отличия, которое должно было поставить его наравне с монгольскими военачальниками: он получил военный чин и был назначен начальником отряда в 10 000 человек [51]. Финансами он, по-видимому, управлял хуже, чем его предшественник; ко времени его управления от-

[50] Вассаф, бомбейское изд., 238.

[51] Там же 265.

носится неудачная попытка ввести бумажные деньги (1294 г.). Однако при Газан-хане этим же министром была проведена реформа, которую Хамдаллах Казвини [52] называет благодетельной и для казны и для населения: земельный налог (*қопчӯр*) в городах был заменен налогом на торговлю и промышленность (*тамға*).

После кратковременного царствования Байду (1295 г.), покровителя христиан, на престол вступил Газан-хан (1295—1304), при котором ислам в государстве персидских монголов окончательно получил значение государственной религии. При нем же впервые выдвинулся Рашид ад-дин.

Юный монгольский хан (он умер на 33-м году жизни) несомненно был замечательной личностью не только для своего времени. Самый некрасивый и малорослый среди своих воинов, он всех их превосходил храбростью [53], до конца оставался монгольским патриотом, был одним из лучших знатоков преданий своего народа и в то же время обладал познаниями во всех ремеслах и науках, известных мусульманам. Он составил план постройки обсерватории, занимался философией, медициной и естественными науками, собирал во время охоты растения и установил факт существования в Персии многих целебных трав, которые раньше привозились из Китая, Индии и Туркестана. Из языков он, по-видимому, хорошо знал только свой родной монгольский, но ему были несколько знакомы и другие языки, притом не только языки его подданных, персов и арабов, но также индийский, кашмирский, тибетский, китайский и франкский (французский). Финансовые реформы его царствования, благодаря которым доходы государства увеличились почти на 25%, были произведены при его непосредственном участии; он входил сам во все мелочи государственного управления и с утра до вечера сидел за документами о государственных доходах и расходах, внося свои заметки и поправки [54].

То, что говорят Рашид ад-дин и другие авторы о Газан-хане, свидетельствует, однако, не только о его дарованиях, но и о его беспокойном, нервном темпераменте, несомненно тяжелом для окружающих. Неограниченная власть в руках такого человека иногда должна была становиться источником бедствий для его подданных, особенно для его приближенных. Как замечает д'Оссон [55], в части «Сборника летописей», посвященной событиям этого царствования, нет ни одной страницы, где бы не говорилось о предании смертной казни того или другого сановника.

Совершенно неизвестно, как и когда установилась близость между этим государем и «врачом Рашидом», как историк называет себя в своем

---

[52] *Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та № 153, стр. 329. Ср. также мое исследование *Персидская надпись*, стр. 35; ‹наст. изд., т. IV, стр. 331›.

[53] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 241 (со слов армянского царевича Гайтона, принявшего католичество и составившего в начале XIV в. для европейцев книгу по «истории Востока»).

[54] Рашид ад-дин, рук. Аз. муз. a 566, л. 385a.

[55] *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 200.

сочинении; столь же мало мы знаем о жизни Рашида до вступления на престол Газан-хана. Из сочинений самого Рашида видно только, что ему в 705/1305-06 г. было около 60 лет, следовательно, что он родился в половине 40-х годов XIII в.; что он происходил из города Хамадана; что его имя было Фазлаллах, имя его отца — Абу-л-Хайр, имя его деда — Али; что его отец носил прозвание Имад ад-дауля («Столп державы»), его дед — прозвание Муваффик ад-дауля («Помощник державы»). Катрмер приводит рассказ Мирхонда, по которому Муваффик ад-дауля вместе с Насир ад-дином Туси в эпоху монгольского завоевания находился в стране исмаилитов, вместе с ним вышел из замка Аламут и присоединился к монголам. Мне неизвестно, из какого источника Мирхонд заимствовал этот рассказ; сам Рашид в своем рассказе о падении исмаилитских замков не упоминает о своем деде; кроме того, из его рассказа [56] видно, что Насир ад-дин Туси присоединился к монголам не при взятии Аламута, но при сдаче замка Меймун-диз, в воскресенье 1 зу-л-ка'да 654/19 ноября 1256 г.[57].

Из многих рассказов современников видно, что Рашид знал еврейский язык и еврейскую грамоту и что он был окружен евреями; враги его как при жизни, так и после его смерти называли и его самого евреем и утверждали, что он и после принятия ислама втайне продолжал придерживаться своей прежней веры. Об этом говорит и сам Рашид, но только как о злостной выдумке своих врагов; он уверяет, что уже его отец был искренним мусульманином и даже имел общение только с лицами, правоверие которых стояло выше сомнений; что сам он с детства изучал Коран и догматы ислама, хотя начал писать о них только в старости; что к еврейской религии он всегда питал особенное отвращение [58]. Тем не менее даже потомство продолжало считать его евреем, и в конце XIV в. сын Тимура Мираншах велел вырыть кости Рашида и перенести их на еврейское кладбище.

Катрмер в этом вопросе решительно становится на сторону Рашида и не допускает сомнения в его правдивости; но мы увидим, что мнение Катрмера о личности Рашид ад-дина вообще мало соответствует фактам и является отголоском той эпохи, когда в области истории Востока историки еще не выполнили своей печальной обязанности и не произвели той работы над первоисточниками, которая, к сожалению, почти всегда сводится к разрешению какого-нибудь «возвышающего обмана». Блоше оставляет вопрос о еврействе Рашид ад-дина открытым, но склоняется в пользу иного решения — и в этом он, по-видимому, прав. Источник, оставшийся ему неизвестным, — сочинение Шебангараи — даже утвер-

---

[56] Текст приведен в издании Катрмера, 210.

[57] Секретарь Рашида Мухаммед ал-Амин называет отца историка «султаном мудрецов и правителей своего времени» (سلطان الحكماء والحكّام فى زمانه); Муваффик ад-дауля там же назван врачом (متطبّب). Текст в изд. Катрмера, стр. CXLVIII.

[58] Рашид ад-дин, изд. Катрмера, стр. VI—VII и CXXIV.

ждает, что Рашид исповедовал «веру Моисея» вплоть до восшествия на престол Мухаммеда Худабенде (Улджэйту), т. е. до 1304 г., и только в царствование этого государя принял ислам [59]. В этом Шебангараи, вероятно, ошибается; при Газан-хане, когда ислам сделался государственной религией Персии, Рашид, наверное, был мусульманином; в это время, по словам самого Рашида, даже послы, приезжавшие в Персию из Китая, считали нужным принимать ислам и давали совершить над собой обрезание [60]. Шебангараи, может быть, был введен в заблуждение событием, совершившимся в рамазане 705/марте—апреле 1306 г., когда несколько еврейских врачей приняли ислам. Роль Рашида, если верить продолжателю его истории, в это время была другая; с усердием неофита он подсказал султану средство испытать искренность новообращенных: по его совету им дали съесть суп из верблюжьего мяса, к тому же приготовленный на простокваше (по закону Моисея запрещено как употреблять верблюжье мясо, так вообще варить мясо вместе с молоком) [61].

Медицинская профессия, представителем которой был Рашид, в то время, по-видимому, вообще находилась в руках евреев. Когда заболел хан Кайхату, то, по словам Вассафа [62], призвали «всех улемов и имамов ислама, монахов, католикоса, епископов и еврейских врачей». Еврейский врач Аарон, также находившийся на службе у монголов, был отцом сирийского патриарха и историка Григория Абу-л-Фараджа (старшего современника Рашида); знаменитый патриарх всю жизнь должен был носить прозвание «сына еврея» (Бар-Эбрей), был очень недоволен этим прозванием, указывавшим на его происхождение [63], и все-таки ему было суждено перейти с ним в историю сирийской церкви и литературы.

О жизни Рашида до 1295 г., т. е. до пятидесятилетнего возраста, мы находим как у него самого, так и у его современников только несколько слов. Арабский историк Сака'и влагает ему в уста слова: «Я был евреем, дрогистом и врачом, бедным человеком» [64]. По словам Абдаллаха Кашани, враг Рашида, везир Али-шах утверждал, что отец и дед Рашида не были в состоянии приобрести даже черного раба. На государственную службу Рашид поступил, по его собственным словам, при Абаке (1265—1282), по словам Абдаллаха Кашани — при Аргуне (1284—1291). Совершенно неизвестно, при каком государе он получил титул *рашīда* ('проводника') и с каким словом этот титул первоначально был соединен. В историю он перешел с титулом «проводника веры» (Рашид ад-дин); его враги и недобро-

---

[59] Шебангараи, рук. Аз. муз. d 566, л. 222а: بیش ازین دین موسوی داشت وبدولت سلطان محمد شرف اسلام یافت.

[60] Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 14.

[61] Об этом Блоше, стр. 19. Замечательно, что Абдаллах Кашани упоминает об этом испытании, но не говорит, что оно было придумано Рашидом.

[62] Бомбейское изд., 263.

[63] Об этом у Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, S. 254.

[64] Приведено у Блоше, ‹*Introduction*›, p. 30 и 51.

желатели до конца называли его только «проводником державы» (Рашид ад-дауля); его панегирист Вассаф называет его, еще при Газан-хане [65], «проводником истины, земного мира и веры» (Рашид ал-хакк ва-д-дунья ва-д-дин) или «проводником державы и веры» (Рашид ад-дауля ва-д-дин). Блоше (стр. 29) справедливо замечает, что титул Рашид ад-дауля сам по себе еще не означает, что носитель его не был мусульманином; но если противники упорно отказываются связывать титул везира с «верой» и дают ему только такой титул, какой могли носить и носили иноверцы, то этот факт, конечно, имеет некоторое значение. Очень вероятно, что наш историк носил титул Рашид ад-дауля до принятия ислама и что так продолжали называть его те, кто не признавал в нем искреннего мусульманина. Сам историк, очевидно, знал о спорах, возбуждаемых его титулом, и потому скромно называл себя только «врачом Рашидом».

Титул Рашид ад-дауля, может быть, позволяет выяснить еще одну страницу из прошлого Рашида. В сирийской хронике есть рассказ о еврее Рашид ад-дауля, приведенный еще д'Оссоном [66], но ни им, ни последующими учеными, не исключая Блоше, не отнесенный к Рашид ад-дину. По этому рассказу, еврей Рашид ад-дауля при Кайхату и министре Садр ад-дине должен был заботиться о доставлении провианта для царского стола и превосходно устроил это дело, но истратил много своих денег, не получил из казны обещанных сумм и, наконец, был вынужден спасаться бегством от кредиторов. Куда он бежал и вернулся ли обратно, остается неизвестным; но трудно допустить, чтобы этот титул, вообще редко встречающийся, носили в одно и то же время два лица.

В жизни Рашида кроме этого эпизода, вероятно, были еще и другие, о которых никто не решился бы ему напомнить в дни его всемогущества. Во время первого пятидесятилетия его жизни Персия пережила целый ряд переворотов. В детстве он был свидетелем падения исмаилитских замков, может быть, сам видел грозного завоевателя, при погребении которого в 1265 г. были совершены человеческие жертвоприношения; тридцать лет спустя правнук того же завоевателя беседовал с ним о финансах государства, о философских и научных вопросах и поручал ему заведование благотворительными и просветительными учреждениями, возникшими по повелению государя. Рашид уже находился на государственной службе, когда полновластным правителем государства был еврей Са'д ад-дауля, что не помешало ему сделаться другом следующего, мусульманского везира Садр ад-дина. Очевидно, ему и тогда удавалось применять свои действия к обстоятельствам с таким же успехом, как при Газан-хане и султане Улджэйту.

---

[65] Вассаф, бомбейское изд., стр. 347.

[66] *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 100. Д'Оссон приписывает этот рассказ Бар-Эбрею; в действительности он принадлежит не ему, а неизвестному продолжателю его хроники.

Совершенно неизвестно, был ли Рашид уже при предшественниках Газан-хана придворным врачом; во всяком случае он в этом ведомстве мог занимать в то время только второстепенную должность; при описании болезни Кайхату он приводит имена нескольких врачей, но о себе не упоминает. Газан, по-видимому, тотчас же после своего вступления на престол обратил внимание на ученого врача и дрогиста. Одним из приближенных Газана еще в то время, когда он (при Аргуне и Кайхату) управлял Хорасаном, был туркестанец Хейбеталлах, разносторонний ученый, знавший языки турецкий и сирийский, имевший познания во всех науках и говоривший речи «подобно шейхам», т. е. обсуждавший и религиозные вопросы. После своего вступления на престол Газан-хан через особого гонца вызвал этого ученого к себе и рекомендовал его вниманию Рашида; из этого видно, что ученость самого Рашида в то время уже произвела впечатление на государя. Рашид обладал именно теми познаниями, которые, по свидетельству одного из его арабских современников [67], особенно ценились монголами. До монголов, как и теперь, первое место занимали богословие и изящная литература; этими отраслями знания монголы, понятно, не могли интересоваться, зато при них пользовались особенным вниманием науки, имевшие, в действительности или по мнению монголов, практическое значение: математика, медицина и астрология. Интерес к медицине, может быть, был внушен Газан-хану еще его прежними буддийскими учителями; в этом отношении Рашид до конца не пользовался исключительным доверием государя, и еще за полгода до своей смерти Газан, по свидетельству самого Рашида, давал себя лечить врачам-китайцам [68]. Рашид, однако, как видно из приведенного дальше рассказа о судьбе Садр ад-дина, сопровождал своего государя на охоте; при Газане во время охоты, как мы видели, составлялись ботанические коллекции, где помощь Рашида была для государя, конечно, неоценимой.

Рашид исполнил повеление государя и стал оказывать Хейбеталлаху всякое внимание, но в душе, конечно, не мог быть доволен появлением соперника. В своем труде он дает понять, что Хейбеталлах, при всей своей учености, не мог удовлетворять высших запросов души Газан-хана и что об этом ему сказал сам государь. Перед этим он не мог понять, почему государь оказывает столько уважения человеку, убеждения которого так существенно отличаются от его собственных, но не смел спросить об этом; однажды сам Газан при Рашиде заговорил о Хейбеталлахе и сравнил ученых с чиновниками, из которых одни имеют доступ в самое помещение царской казны, другие должны оставаться вне его; «шейх Хейбеталлах, — прибавил он, — принадлежит к числу вторых». Рашид тогда решился сказать, что давно уже хотел спросить об этом, но не смел, а теперь убедился, что государь умеет ценить каждого по заслугам. «Я не удив-

[67] *Ал-Фахрй*, изд. Альвардта, 22.

[68] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 346.

ляюсь, — сказал тогда государь, — что он и подобные ему не знают сокровенного, но то, что́ они знают, мне понравилось, и за это я их ценю» [69].

О дальнейшей судьбе Хейбеталлаха известно только, что он умер еще в царствование Газан-хана и был похоронен в окрестностях Тебриза [70]. Если этот соперник Рашида был устранен судьбой, то гибель министра Садр ад-дина, открывшая Рашиду доступ к управлению делами государства, несомненно, была вызвана действиями самого Рашида.

Катрмер приводит об этом событии рассказ самого историка [71]; по этому рассказу, злонамеренные люди хотели расстроить дружбу между министром и врачом и сначала обратились к врачу, но тут их старания не имели никакого успеха; поэтому они взялись за министра и довели его до того, что он весной 1298 г. подал государю донос на своего прежнего друга. Рашид, присутствовавший при этом, хотел оправдаться, но государь остановил его словами: «Делай свое дело и не марай своего языка ответом на такие обвинения». Садр ад-дин сам убедился, что его ввели в заблуждение, и негодовал на клеветников, но потом все-таки придумал против своего бывшего друга новое коварство: он представил государю доклад о незаконных действиях военачальника Кутлуг-шаха, а самому Кутлуг-шаху на его вопрос, от кого государь слышал жалобы на его действия, ответил: «От врача Рашида». Кутлуг-шах при следующей встрече обратился за объяснениями к самому Рашиду; тот ответил, что ничего подобного не говорил, и потребовал, чтобы Кутлуг-шах назвал ему человека, наклеветавшего на него, иначе он обратится к государю. Кутлуг-шах отказался выдать министра, и Рашид при следующей охоте выполнил свою угрозу; Кутлуг-шах был призван и после решительного приказания государя назвал Садр ад-дина. Государь пришел в такой гнев, что велел предать министра суду; он был осужден на смерть и казнен.

Если сравнить рассказ Катрмера с текстом «Сборника летописей», то оказывается, что Катрмером опущены подробности, представляющие все дело в совершенно ином свете. Катрмер только вкратце упоминает о том, что государю кроме доноса на Рашида был представлен также донос на Садр ад-дина; этот последний донос министр будто бы приписал врачу и за это мстил ему. Между тем соответствующая глава «Сборника летописей» [72] начинается словами: «В пятницу 13 джумада II 697/28 марта 1298 г. Рашид, Кутб ад-дин и Му'ин ад-дин хорасанский преклонили колени и доложили о государственной измене Садр ад-дина зенджанского»; дальше говорится, что в воскресенье 15-го числа того же месяца (30 марта) «преклонил колени» Садр ад-дин с таким же обвинением против Рашида. Другими словами, донос против Садр ад-дина не только бесспорно исходил

---

[69] Рашид ад-дин, рук. Аз. муз. а 566, л. 380б.

[70] Об этом говорит Хондемир (XVI в.) в *Хабиб ас-сийар*, тегеран. изд., 606.

[71] Рашид ад-дин, изд. Катрмера, стр. IX и сл.

[72] Рашид ад-дин, рук. Аз. муз. а 566, л. 364а.

от Рашида, но даже последовал двумя днями раньше, чем встречный донос Садр ад-дина. О том, насколько ответ, полученный Рашидом, отличался от ответа, полученного через два дня его соперником, историк умалчивает, и его молчание в этом случае красноречивее слов. Великодушие, обнаруженное Садр ад-дином после 30 марта, вполне соответствует прежним действиям этого министра. При Кайхату он пользовался безусловным доверием государя; когда против него было возбуждено обвинение, Кайхату велел выдать ему головой всех обвинителей, и все они, после нескольких дней заключения в тюрьму, получили прощение [73]. Иначе относился к своим врагам Рашид. О суде над Садр ад-дином и о казни его он говорит, что Садр ад-дин «без колебания давал ответы, приводившие [обвинителей] к молчанию, и не обнаружил никакого угодничества перед судьями; если б ему дали возможность, он бы высвободил себя из этой пропасти; но государь велел Кутлуг-шаху с ним покончить». Трудно было бы сказать яснее, что казнь, как четырнадцать лет спустя казнь другого министра, состоялась по высочайшему повелению, исторгнутому у государя Рашидом, вопреки приговору или, если приговор действительно еще не состоялся, вопреки настроению судей [74].

Арест министра состоялся 30 апреля, суд — 2 мая, казнь — 4 мая 1298 г.; Кутлуг-шах своей рукой разрубил несчастного пополам. К рассказу о казни историк прибавляет еще несколько слов и выражает удивление, что Садр ад-дин употребил столько стараний и интриг, чтобы достигнуть власти и богатства, которыми он, после достижения цели, так недолго наслаждался. Когда историк писал эти слова, он не подозревал, что ему суждено кончить жизнь таким же образом и что те же слова, только с бóльшим правом, можно будет произнести над его могилой.

Преемник Садр ад-дина Са'д ад-дин, происходивший из города Савы, был не ставленником Кутлуг-шаха, как можно было ожидать, но ставленником другого военачальника, Нурина. Назначение его, по словам Рашида, состоялось в четверг 3 зу-л-хиджжа 697/11 сентября 1298 г. Можно удивляться, что Рашид ничего не говорит о своем собственном назначении; по Вассафу, везирами одновременно были назначены и Рашид и Са'д ад-дин; как в этом случае, так и вообще там, где упоминаются оба министра, на первом месте всегда называется Рашид [75]. Хамдаллах Казвини [76], упомянув о назначении обоих везиров, прибавляет к этому, что

---

[73] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 98, по Вассафу (бомбейское изд., 269).

[74] Очень характерно, что Вассаф, прославляющий в своем труде обоих соперников, в этом случае предпочел совершенно умолчать о роли Рашида и называет обвинителями Садр ад-дина (причем обвинение, по его словам, было клеветой) только военачальников Кутлуг-шаха и Нурина (бомбейское изд., 345).

[75] Тем более характерно, что Рашид не только умалчивает о своей роли негласного министра, но несколько раз говорит об исключительном доверии Газан-хана к Са'д ад-дину, о том, что государь предоставил этому министру решение всех дел, и т. п.

[76] *Та'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та № 153, стр. 329.

все дела решались по указаниям Рашида, но что печать [77] везирства находилась у Са'д ад-дина, который, следовательно, официально был единственным министром. Мы увидим, что официально историк и после всегда оставался «врачом Рашидом»; в действительности он управлял всеми делами и только в последние годы своей жизни был вынужден разделить власть с лицом, до тех пор занимавшим должность министра только по имени.

Трудно сказать, какие причины побудили Рашида избрать для себя роль негласного министра; может быть, ему казалось, что таким образом он более обеспечен от вражды военачальников и от судьбы прежних везиров. Еще меньше мы находим в труде Рашида ответ на вопрос, в какой степени финансовые и другие реформы, произведенные в царствование Газан-хана, о которых он так подробно рассказывает, были делом самого историка. Он категорически утверждает, что никто ни из военачальников, ни из везиров не имел влияния на юного государя и что все они были только исполнителями его предначертаний [78]. Его современник Бенакети [79] приписывает Рашиду введение в Иране (хотя и «по приказанию» Газан-хана) солнечного календаря и новой эры (замечательно, что сам Рашид именно об этом нововведении Газан-хана не упоминает). Прежде всего Рашид связал свое имя с тем делом своего государя, которое более всего было предназначено для будущих поколений, именно с воздвигнутыми им постройками, научными и благотворительными учреждениями. Газан еще осенью 1296 г.[80], когда ему было всего 25 лет, начал строить для себя к западу от Тебриза величественный мавзолей; постройка была закончена летом 1303 г.[81], почти за год до смерти строителя. Вокруг мавзолея постепенно возник целый ряд зданий: соборная мечеть, ханках для дервишей, два медресе, шафиитское и ханифитское, больница, библиотека, обсерватория, при ней учебное заведение для преподавания светских наук (*хукмīйат*) с профессором (*мударрис*) и учителями (*му'аллимāн*); дом закона [82] (архив документов); приют для сейидов (потомков пророка); бассейн воды, причем разбившие свои кувшины слуги и служанки, опасавшиеся гнева господ, там могли получить новые; дом заведующего, баня; школа для ста мальчиков-сирот, обучавшихся Корану, при ней 100 экземпляров Корана, пять учителей, пять надзирателей и пять женщин для

---

[77] В тексте «*нишāн* везирства и *āл*». Обоими терминами обозначается печать (слово *āл* — сокращение вм. *āл тамғā* = 'алая печать'), оттенок различия между ними виден из формулы некоторых грамот, издававшихся «с золотым знаком (*нишāн*) и красною печатью (*тамғā*)». Ср. Радлов, *Ярлыки*, стр. 21.

[78] «Однако *Мукāтибāт-и Рашīдī* не оставляет сомнения в том, что общий план реформ Газан-хана, основанных на политических идеях Рашид ад-дина, и их проведение в жизнь «были делом рук самого историка», их инициатора и вдохновителя. Подробнее см.: Петрушевский, *Рашид-ад-дин*, стр. 15—16; его же, *Земледелие*, стр. 55—56.»

[79] Рук. ун-та № 285, л. 14а.

[80] Дата у Рашида (рук. Аз. муз. а 566, л. 364а).

[81] Дата у Вассафа (бомбейское изд., 382).

[82] بيت القانون.

услуг; приют для брошенных детей; приют для 500 вдов; место, где птицы могли получать корм в течение шести холодных месяцев.

Все эти учреждения были объединены под названием «ворота доброты» [83]; заведование всем этим было поручено Рашиду, о чем, впрочем, говорит только Вассаф, но не сам историк. Столь же мало Рашид говорит о квартале на горе к востоку от Тебриза, где им были воздвигнуты многочисленные постройки и который еще долго после него носил его имя (Руб'-и Рашиди).

Рашид упоминает о себе только при описании похода на Сирию, совершенного Газаном в 1303 г.; в то время он находился при государе для составления грамот и воззваний на арабском языке. По-видимому, он только один раз имел случай проявить свое красноречие — 20 марта 1303 г. при осаде города Рахби на Евфрате. Жителям была послана грамота, составленная Рашидом; по несколько наивному выражению автора, осажденные ответили, что не сразу могут усвоить содержание такой красноречивой грамоты, и просили дать им ночь на размышление. На другой день они прислали депутатов с подарками и выражением покорности; через день к Газану явились начальники города и другие военные и гражданские власти; всем им были выданы грамоты на арабском языке, чтобы они могли предъявить их монгольским отрядам и избавиться от всяких грабежей и поборов. От берега Евфрата Газан со своим двором вернулся в свои владения; его войско вскоре после этого потерпело в Сирии полное поражение. Рашид отмечает как особую милость государя, что все расходы по путешествию Рашида были приняты на счет казны и что государь даже пожаловал ему мула из своей конюшни.

Во время того же похода, несколько раньше, в воскресенье 3 марта историк Вассаф имел случай представить Газан-хану и обоим везирам свой труд по истории монголов, составлявший продолжение труда более раннего историка, современника Хулагу — Джувейни. По словам самого Вассафа, государь и оба министра вполне одобрили его книгу.

Сам Рашид в то время уже был занят тем историческим трудом, который должен был обессмертить как его самого, так и его государя [84]. По-видимому, инициатива в этом деле исходила от Газан-хана, всегда интересовавшегося историей не только своего народа, но и народов, покоренных монголами. Осуществление мысли государя было возложено на «врача Рашида», которого в то время при дворе считали, по-видимому, представителем всякой учености. В государственном архиве хранились разроз-

---

[83] ابواب البرّ. Сведения обо всем этом приведены у Рашида, рук. Аз. муз. а 566, л. 392а и сл., и у Вассафа, бомбейское изд., 382 и сл.

[84] Точная дата, когда он приступил к этому труду, им самим, насколько мне известно, не приводится. По переводу д'Оссона (*Histoire des Mongols*, t. I, p. XXXIV sq.), в предисловии Рашида упоминается 702/‹1302-03› г., но этой даты нет ни в тексте, изданном Катрмером, ни в известных мне рукописях.

ненные листы так называемой «Золотой книги» (*Алтан-дэптэр*) — официальной истории Чингиз-хана, его предков и потомков, на монгольском языке; кроме того, при дворе жил эмир Пулад-чэнсян, прибывший в 1286 г. с посольством из Китая и оставшийся в Персии; он считался лучшим знатоком монгольских преданий; много сведений Рашид, по его собственным словам, получил от своего государя, уступавшего в этом отношении только одному Пуладу. Наконец, при дворе были ученые люди всех народов; с ними Рашид также должен был совещаться и от них получать сведения, касавшиеся истории их стран.

Благодаря Блоше (стр. 103), мы теперь имеем рассказ современника о том, как составлялся этот труд. Поэт Шемс ад-дин Кашани, которому потом было поручено переложить сочинение Рашида в стихи, описывает в своей поэме [85], как Рашид собирал материал по истории монголов: «Пулад-чэнсян и ходжа [86] Рашид сидели вместе, как пир и мюрид (наставник и ученик); счастливый эмир рассказывал, ученый везир записывал с его слов». Рашид обращался и к другим сведущим «туркам» (так называли и монголов), расспрашивал их устно, брал имевшиеся у них тетради; собрав материал, он посадил за дело двух писцов, персидского и турецкого, которые по происхождению оба были персами (очевидно, один из них знал языки турецкий и монгольский и переводил рассказы с этих языков, другой переписывал известия персидских источников); в награду за работу он осыпал их золотом и драгоценными камнями. Два-три года Рашид был занят своим трудом и за это время ни с кем ни о чем другом не говорил. До этого в Иране не было ни одной книги по истории турок и монголов; теперь, благодаря счастью государя и его министра, явилась книга, какой никто никогда не составлял.

История монголов была уже готова вчерне, когда Газана похитила смерть (в воскресенье 11 шавваля 703/17 мая 1304 г.). С содержанием книги автор, очевидно, знакомил государя по мере ее составления, и Газан, насколько известно, был вполне доволен трудом своего министра. Теперь казалось необходимым посвятить труд брату и преемнику покойного, султану Мухаммеду Худабенде, принявшему монгольское прозвание Улджэйту; но новый государь сам пожелал, чтобы книга оставалась посвященной его предшественнику и чтобы *хутба* (т. е. предисловие, с обращением к властителю) по-прежнему была «украшена титулами» этого государя.

Едва ли молодой султан (он родился в 1282 г.) руководился при этом благоговением к памяти своего брата. В противоположность Газану, Улджэйту, несмотря на принятие ислама, оставался монголом прежнего типа и разделял языческие верования своего народа [87], в том числе и чувство страха перед вещами, оставшимися после покойника; у монголов

---

[85] ‹См. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 266.›

[86] Так называли в то время всех гражданских чиновников.

[87] D'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 539.

даже имя умершего в течение некоторого времени оставалось заповедным, и никто не смел его произносить. Этим объясняется, почему в «Сборнике летописей» и в предисловии к нему, кроме тех мест, где прямо говорится о смерти Газан-хана, автор везде говорит об этом государе как о живом лице и присоединяет к его имени или титулу формулу: «Да сделает бог вечным его царствование».

Блоше, как его предшественники, полагает, что Газан поручил Рашиду составить только историю монголов и что только Улджэйту присоединил к этому еще другое поручение — составить историю «всех народов», т. е. народов, имевших сношения с монголами. По мнению Блоше (стр. 152), в «Сборнике летописей» представляет интерес только история монголов; все «добавления» к этому труду, сделанные, как он полагает, по желанию Улджэйту, заключают в себе только «более или менее сокращенные переводы историй и хроник, очень известных в иранском царстве». Трудно было бы доказать, что в собранных у Рашид ад-дина сведениях по истории Индии, Китая и Европы [88] не было ничего нового для персидских читателей начала XIV в. Самая мысль о составлении такой всемирной истории была бесспорно новой, и, если бы она принадлежала султану Улджэйту, пришлось бы вывести заключение, что он по своим дарованиям мало отличался от своего брата. Мы знаем, однако, что при Улджэйту государством управляли военачальники, что султан интересовался только охотой и если о чем-нибудь беседовал с учеными, то только о религиозных вопросах.

Кроме того, в отделе об Индии, как мы увидим, упоминается 703/‹1303-04› г. как год составления этой части труда; Улджэйту только в самом конце этого года прибыл в «великую орду» (2 зу-л-хиджжа/‹6 июля 1304 г.›) и вступил на престол (15-го). Очень вероятно, что фикция, по которой «Сборник летописей», кроме истории монголов, составлен по поручению Улджэйту, была создана впоследствии и что Бенакети, автор первого сокращения «Сборника летописей», не ошибался, когда считал весь труд написанным для Газан-хана.

Рашид поднес свой труд государю в пятницу 10 шавваля 706/14 апреля 1307 г. и был награжден за него действительно по-царски; ему пожаловали 50 томанов (375 000 руб.) деньгами и, кроме того, по две деревни в каждой из областей государства; от этих населенных имений он потом имел до 20 томанов (150 000 руб.) годового дохода.

По этому поводу Абдаллах Кашани, которому принадлежит это известие, возводит на Рашида тяжелое обвинение: Рашид будто бы воспользовался чужим трудом, именно трудом самого Кашани, и «руками проклятых евреев» передал его султану от своего имени, причем не дал ни гроша настоящему автору; раньше он обещал ему, что разделит с ним награду

[88] В другом месте (стр. 95) Блоше оговаривается, что признает некоторое значение за историей Индии, Китая и в особенности исмаилитов, но об истории Европы он и тут не упоминает.

поровну. В конце рассказа автор изливает свое горе в стихе: «Я исполнил труд, а мой господин воспользовался им под своим именем».

Блоше приводит ряд доводов в пользу притязаний Кашани и доказывает, что в справедливости этих притязаний «не может быть никаких сомнений» (стр. 151); однако в «Дополнительных примечаниях» к книге (стр. 397) вопрос снова оказывается «загадкой, которую, вероятно, никогда не удастся разрешить», — только потому, что Блоше вспомнил факт, приведенный когда-то им же самим [89]: в одной рукописи «Сборника летописей» автором назван не Кашани и не Рашид ад-дин, а третье лицо, Ахмед бухарский.

Вопрос действительно не так прост, как казалось самому Блоше. Абдаллах Кашани мог быть не вполне прав в своих притязаниях, и все-таки нет надобности из-за этого называть его сумасшедшим или безрассудно дерзким человеком (стр. 153). Что министр при составлении ученого труда эксплуатирует труд своих подчиненных — явление обычное не только на Востоке; но столь же часто бывало, что подчиненные в таких случаях приписывали себе еще более деятельное участие в этой работе, чем то, которое они принимали в действительности.

Доводы Блоше в этом случае малоубедительны. Ему кажется вероятным, что Абдаллах Кашани был обманут не только в своих денежных расчетах; Рашид мог обещать ему, что позволит ему подписаться под «историей монголов» вместе с ним (стр. 152). На это нет никакого намека ни в словах самого Кашани, ни в тексте «Сборника летописей». Восточные авторы вообще не «подписываются» под своими сочинениями, но упоминают свое имя в предисловии и в отдельных местах книги, иногда в конце тома или отдела. Такие места, как мы уже видели, есть и в «Сборнике летописей», и все они показывают, что книга писалась от имени только одного автора, Рашида [90].

Блоше доказывает, что Кашани был профессиональным историком, тогда как Рашид был натуралистом и врачом и до царствования Газан-хана историей, насколько известно, никогда не занимался. Этот факт свидетельствует скорее против Кашани, чем в его пользу. Автор «Сборника летописей» не был историком в том смысле, как это слово понимают теперь, но столь же мало походил на историков своей эпохи. Историческая критика для него не существует; историк, по его мнению, должен передавать события не так, как они представляются ему, но так, как о них рас-

---

[89] В каталоге персидских рукописей Bibliothèque Nationale ‹*Catalogue BN*, t. I›, p. 204.

[90] Об этом совершенно забывает Блоше, когда утверждает (стр. 140), что, «если бы до нас дошла только одна рукопись истории монголов без предисловия, никто после слов Кашани [в берлинской рукописи, о которой см. дальше] не усомнился бы, что перед ним „Сборник летописей“ Абдаллаха Кашани». ‹Труд Кашани предположительно (согласно Мирхонду) носит название *Зубдат ат-таварйх*; см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, pp. 78—79.›

сказывают его источники; но история для него — не литературное произведение, как для Джувейни, Вассафа и других персидских историков XIII в.; он требует, чтобы историк передавал слова источников по возможности буквально, ничего не прибавляя от себя, хотя бы для красоты слога. Его современник Вассаф, не замечая совершаемого им кощунства, влагает в уста языческих монгольских ханов речи, сочиненные по образцу речей первых халифов; Рашид даже в тех случаях, когда имел перед собой наиболее благодарный для риторики материал (например, послание Чингиз-хана к своему названному отцу, хану кераитов, после разрыва с ним), не вносил в свое изложение, по-видимому, ни одного слова, которого не было в его монгольском источнике. Еще труднее было положение автора, когда ему приходилось, в царствование Улджэйту, излагать религиозные предания евреев, христиан и язычников, иногда находившиеся в полном противоречии с текстом Корана. И в этом случае он остался верен себе, хотя и оговаривается, что по его рассказам нельзя судить о его собственных верованиях и убеждениях; что он столь же убежден в истинности мусульманского предания, как его читатели, но считает нужным излагать предания каждого народа в том виде, как они сохраняются среди самого народа.

Рассказы Рашида о современных ему событиях столь же ясно показывают, что пишет не посторонний зритель, историк, а участник событий, посвященный во все подробности государственного управления. Его рассказ о реформах Газан-хана дает об этих событиях такое наглядное представление, какого мы не находим ни у одного историка; столь же несомненно, что этот рассказ гораздо меньше, чем рассказ Вассафа о том же предмете, соответствовал литературному вкусу читателей. Профессиональный историк, когда ему приходилось писать о современном ему государе, считал прославление этого государя своей прямой обязанностью и, наверное, не стал бы оговариваться, как Рашид, что призывает в свидетели своих современников, чтобы потомство не обвиняло его в преувеличениях.

Сам Блоше признает (стр. 154), что слог Кашани в составленной им «Истории Улджэйту» [91] нисколько не походит на слог «Истории монголов» Рашида. Кашани, кроме того, написал еще другой труд, содержавший краткое изложение всемирной истории с мусульманской точки зрения, с древнейших времен до конца династии Аббасидов; начало этого труда (домусульманская история, история Мухаммеда и первых халифов) сохранилось в одной из рукописей берлинской библиотеки. Блоше сличил этот текст с текстом соответствующей части «Сборника летописей»; в этом случае сходство оказалось почти буквальным, но текст Кашани полнее и заключает в себе некоторые подробности, опущенные Рашидом.

---

[91] ‹*Та'рӣх-и Улджэйтӯ-султӑн*, сочинение дошло до нас в двух списках, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 267.›

Итак, Рашид и Кашани пишут совершенно различным слогом, когда говорят о современных им событиях; зато в тех случаях, когда они выписывают или сокращают текст прежних мусульманских историков, их изложение оказывается буквально сходным. Следовательно, участие Кашани в труде Рашида ограничивалось, по-видимому, теми отделами этого труда, где автор был главным образом компилятором. Как выполнялась эта часть работы, ясно для каждого, кто сколько-нибудь знаком с мусульманской исторической литературой, и трудно понять, что означают громкие слова Блоше о «кражах», «плагиатах», «неделикатности» Рашида, Хафиз-и Абру и подобных им авторов. Понятие о плагиате было одинаково чуждо всем средневековым компиляторам — мусульманским, европейским и китайским; нисколько не считалось предосудительным, если компилятор буквально переписывал текст своего источника, не давая себе труда изложить те же сведения своими словами. Так поступал Рашид и в истории монголов, когда ему приходилось пользоваться трудом своего предшественника Джувейни, и в истории Индии, переводя на персидский язык отрывки из сочинения арабского автора XI в. Бируни. Заранее можно было сказать, что эту часть работы человек, занимавший такое положение, как Рашид, и располагавший такими материальными средствами, не будет выполнять своими руками. Очень возможно, что Абдаллах Кашани был одним из тех двух секретарей, о которых говорит Шемс ад-дин Кашани, и что его товарищем был другой мнимый автор «Сборника летописей», Ахмед бухарский. Секретари, как мы видели, получили от Рашида в готовом виде рассказы, записанные под диктовку Пулада, и другие материалы, записанные со слов турецких военачальников или извлеченные из их тетрадей; очень вероятно, что в их обязанность входило дополнение этого материала сведениями, извлеченными из мусульманских письменных источников, и некоторая литературная обработка всего труда. Следы их красноречия сохранились в некоторых местах «Сборника летописей», особенно в предисловии; но все-таки слог большей части сочинения, столь существенно отличающийся от слога персидских историков вообще и от слога самого Кашани, заставляет полагать, что их деятельность была поставлена в довольно узкие рамки. При таких условиях трудно допустить, чтобы Рашид ценил работу Кашани так высоко, что заранее обещал ему половину ожидавшейся награды.

Мы знаем, что и впоследствии секретари Рашида позволяли себе некоторые вольности с текстом «Сборника летописей». В одной из рукописей Британского музея переписчик Мухаммед б. Хамза, современник Рашида, вставляет в конце первого тома, в интересах читателей, перед которыми будет только этот том, рассказ о вступлении на престол Улджэйту и выражает надежду, что автор на него за это не посетует. Как указывает составитель каталога Британского музея, эта мысль, по-видимому, была одобрена Рашидом; в его предисловии говорится о разделении всего труда на три тома, причем первый том должен был оканчиваться

именно рассказом о вступлении на престол в 1304 г. нового государя [92].

Блоше полагает, что история монголов была окончена в 704/1304-05 г., что только после этого было приступлено к составлению остальных частей «Сборника летописей» и что 14 апреля 1307 г. султану был поднесен весь труд, к которому Рашид будто бы после этого не возвращался. Предполагалось включить в «Сборник летописей» еще историю царствования Улджэйту и географическое описание всей монгольской империи с перечислением всех путей и почтовых станций, но эти отделы, по мнению Блоше, остались ненаписанными. Блоше несколько наивно объясняет этот факт тем, что после 14 апреля 1307 г. Абдаллах Кашани отказался работать для своего неблагодарного покровителя и что без него Рашид был бессилен. Всемогущий министр, наверное, нашел бы для такой работы достаточное число рук, если бы нуждался в них [93].

704 год хиджры как дата окончания истории монголов указан продолжателем Рашид ад-дина; из слов самого Рашида известно только, что труд ко времени смерти Газана был готов вчерне. Очевидно, он дополнялся и исправлялся при переписке; даже из текста, изданного Березиным, Блоше мог бы убедиться, что история Чингиз-хана писалась в 705/1305-06 г.[94]. С другой стороны, автор к составлению всеобщей истории приступил до 704 г. х.; история Индии написана им в 703/1303-04 г., и эта дата также указана в его тексте [95]. При составлении остальных частей труда автором был избран несколько странный порядок (турецкие народы — Китай — евреи — франки); история Китая составлена в 704/1304-05 г., история франков — в 705/1305-06 г.

По окончательному плану «Сборника летописей», подробной истории всех народов земного шара, как ее излагали сами народы, должно предшествовать краткое изложение всеобщей истории согласно мусульманским преданиям. На этом основании Блоше (стр. 96) считает доказанным, что раз история франков, помещенная в самом конце второго тома, написана в 705 г. х., то и весь труд был кончен к этому времени. На самом деле приведенные самим Блоше (стр. 141; перев., стр. 143) слова Кашани ясно показывают, что первоначально в «Сборник летописей» кроме истории монголов входила только история «всех народов» и что только потом было решено присоединить сюда еще краткое изложение всеобщей истории

---

[92] Рассказ об этом событии, составленный со всеми перлами восточного красноречия, имеется и в предисловии к «Сборнику летописей» (Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 17 и сл.); было бы любопытно сравнить этот текст с произведением Мухаммеда б. Хамзы. ‹Ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 78b.›

[93] ‹Список *Джами' ат-таварих*, содержавший историю Улджэйту, нашел в Мешхеде в 1923 г. Зеки Валиди (Тоган), см. Валидов, *Мешхедская рукопись*, стр. 247.›

[94] Рашид ад-дин, изд. Березина, II, текст, 109, пер. 67.

[95] Об этом упоминается в каталоге Морлея, ‹*A descriptive catalogue*,› p. 8.

от Адама до начала XIV в., как его представляли себе мусульмане. Это подтверждается также упомянутыми выше (стр. 63) словами Рашида, по которым эта часть «Сборника летописей» писалась еще в 710/‹1310-11› г.

Оказывается, следовательно, что именно та часть «Сборника летописей», где Блоше нашел такое поразительное сходство с трудом Кашани, несомненно написана не до, а после апреля 1307 г. Установление этого факта делает положение еще более драматичным. Абдаллах Кашани, по-видимому, искренне чувствовал себя обиженным, но не смел и думать о том, чтобы обличить везира или отказаться для него работать. Своему оскорбленному чувству он нашел только один исход: продолжая писать для Рашида и предоставляя в его распоряжение свой труд, он составлял для себя другой экземпляр той же работы, где называл самого себя исполнителем поручения султана, упоминал о своем авторстве и о плагиате своего начальника. Очевидно, он рассчитывал выпустить в свет свой труд после смерти или опалы везира. Находясь на вершине своей славы и принимая меры для упрочения этой славы среди будущих поколений, Рашид не подозревал, что в это самое время один из обиженных им людей «на него донос ужасный пишет» и что этот донос дойдет до потомства.

Очень вероятно, что в тех же двух редакциях писалась и история царствования Улджэйту, хотя до нас дошла только редакция Кашани. Блоше не говорит, что Вассаф [96] упоминает о существовании исторического труда Рашида, доведенного до начала 712 г. х., т. е. до мая 1312 г., и даже о существовании «описания семи климатов», т. е. обещанного Рашидом географического приложения. Бенакети, автор первого сокращения «Сборника летописей» (его труд был закончен в декабре 1317 г.), включает в свою книгу и историю Улджэйту, причем книга оканчивается не рассказом о смерти султана, как сочинение Кашани, но рассказом о вступлении на престол его преемника Абу Са'ида, как история Газан-хана должна была кончаться, по плану Рашида, рассказом о вступлении на престол Улджэйту.

Несомненно, что Рашид мог написать в сравнительно короткий срок свой огромный исторический труд только благодаря помощи Абдаллаха Кашани и других сотрудников. Слова Шемс ад-дина Кашани, что в течение двух-трех лет, пока писалась история монголов, автор ни с кем ни о чем другом не говорил, едва ли соответствуют действительности; в это самое время он принимал участие в реформах Газан-хана, заведовал благотворительными и просветительными учреждениями этого государя и т. п. Историк персидской литературы Даулетшах (XV в.) утверждает [97], будто в предисловии к историческому труду Рашида было сказано, что автор мог заниматься им только от утренней зари до восхода солнца, так как

[96] Бомбейское изд., 539.

[97] Даулетшах, изд. Брауна, 217.

все остальное время его было занято государственными делами; но в дошедшем до нас предисловии этих слов нет [98].

«Сборник летописей» еще не был поднесен государю, когда для Рашида началась литературная деятельность иного рода — богословская. Сам он утверждает, что он всегда интересовался богословскими вопросами, но не решался писать о них; наконец, в ночь на 26 рамазана 705/11 апреля 1306 г. ему явился во сне пророк, просветил его ум и поощрил его к выступлению на этом поприще [99]. Трудно сомневаться в том, что в действительности причина была другая и что Рашид на седьмом десятке жизни сделался богословом для султана Улджэйту, как на шестом десятке сделался историком для его предшественника. Богословские вопросы более всего интересовали султана; целый ряд трактатов Рашида составлен специально для выяснения вопросов, возбужденных самим государем.

Литературная деятельность Рашида прекратилась в 710/1310-11 г.; в это время им для обеспечения своей литературной славы были приняты меры, каких не мог бы позволить себе ни один из других писателей. В основанном им квартале близ Тебриза было образовано особое вакуфное учреждение специально для переписывания трудов автора; все его персидские труды должны были быть переведены на арабский язык [100], все арабские — на персидский; каждый год должна была составляться полная копия всех его сочинений. Там же должна была продолжаться запись событий царствования Улджэйту. В рукописи, где изложены эти распоряжения, приводится также перечень всех трудов Рашида — исторических, богословских, медицинских, также работ по вопросам сельского хозяйства, государственного управления, техники и др.

Несмотря на принятые Рашидом меры, много исчезло после его опалы и казни, когда было предано разграблению все оставшееся после него, многое, по всей вероятности, погибло во время смут второй половины XIV в.; но бесследно такая книга, как «Сборник летописей», не могла исчезнуть. Ею воспользовались уже современники Рашида Вассаф и Бенакети, ей подражали авторы XV, XVI и даже XVII вв. (Хайдер Рази). Утверждение Блоше (стр. 4), будто все последующие историки говорят о событиях 1229—1303 гг. исключительно со слов Рашида, крайне преувеличено; самому Блоше, конечно, известно, что о тех же событиях говорится в сочинениях Джувейни и Вассафа и что многие из последующих компи-

---

[98] ‹Последние исследования подтвердили, что Рашид ад-дин был основным автором и редактором всего труда. Абдаллаха Кашани и тех, кто помогал Рашид ад-дину, естественно рассматривать как соавторов, но второстепенных соавторов коллективного труда; см. Петрушевский, *Рашид-ад-дин*, стр. 25—26.›

[99] Об этом у Катрмера, стр. CXIV и CXVIII.

[100] Кроме истории монголов, остальные части «Сборника летописей» сделались известными европейским ученым в арабском переводе раньше, чем в персидском подлиннике. В Индии персидский подлинник был так мало известен, что с арабского перевода был сделан обратный перевод на персидский язык.

ляторов пользовались этими трудами непосредственно. Но труд Рашида всегда сохранит значение самого полного свода данных по истории монгольской империи. Отделы о турецких и монгольских племенах, о предках Чингиз-хана, о выступлении его и объединении им Монголии, о приписанных Чингиз-хану изречениях, кроме того, заключают в себе яркую картину кочевой жизни, не искаженную никакими цветами персидского красноречия, и должны были возбудить интерес среди турецких читателей. История монголов несколько раз переводилась на турецкий язык; в XV в. османский автор смело сочинил на основании «Сборника летописей» изречения мифического предка турецкого народа, Огуз-хана, причем перевел текст Рашида и только вместо слов «Чингиз-хан» поставил «Огуз-хан». Эта подделка ввела в заблуждение одного из современных турецких ученых, который в мнимых изречениях Огуз-хана хотел видеть источник наставлений монгольского завоевателя [101]. Замечательно, что эта сторона «Сборника летописей» осталась совершенно непонятной для Блоше (стр. 105), которому труд Рашида, из-за сухой формы летописного изложения, представляется «мертвой материей».

Меньше успеха имели другие части «Сборника летописей», хотя, благодаря имени автора, даже самая слабая часть этого труда, история мусульманского мира, некоторое время (в XV в., до появления трудов Мирхонда и Хондемира) считалась авторитетным руководством. Сведения по истории Индии, Китая, евреев и франков вошли в сокращенную редакцию Бенакети. Предисловие к всеобщей истории Кашани показывает, что по крайней мере для некоторых современников Рашида была понятна основная идея его труда — что история арабов и персов только «одна из рек, впадающих в море» всемирной истории [102]; но других попыток изложения всемирной истории с этой точки зрения мы в персидской историографии, насколько известно, не находим. Рукописи истории царствования Улджэйту и географического приложения, если эти части «Сборника летописей» вообще были написаны, по-видимому, были уничтожены после опалы автора, и о них не упоминает ни один из историков, писавших после смерти Рашида [103].

Из богословских трудов Рашида в XVI в., при Хондемире пользовался известностью только один, который в оглавлении его работ назван на первом месте, — его *Таудйхāт* [104] («Объяснения» —19 писем по различным вопросам веры). По-видимому, только случайностью объясняется факт, что европейские ученые раньше могли ознакомиться со сборником богословских трудов Рашида, чем с его историческим трудом. Велико-

[101] M. Hartmann, *Der islamische Orient*, Bd III, S. 37.

[102] Чтобы понять значение этого факта, нужно вспомнить, как часто еще в XIX в. европейские ученые отожествляли всемирную историю с историей романо-германского мира.

[103] <См. выше, стр. 301, прим. 93.>

[104] التوضيحات.

лепный экземпляр, которым пользовались Катрмер и Блоше, был, повидимому, первой арабской рукописью, вошедшей в состав парижского собрания [105]; в XVII в. автор «Восточной библиотеки» д'Эрбело называет эту рукопись «самой большой и лучше всего сохранившейся» арабской книгой, которую он когда-либо видел [106].

Из слов самого Рашида видно, что своей богословской деятельностью он приобрел себе много врагов, что и вполне понятно. Человек, которого называли ренегатом из евреев и считали евреем в душе, брал на себя авторитетное решение вопросов веры; легко представить себе, какое негодование этот факт должен был вызвать в религиозных кругах. Рашид поступил в этом случае очень остроумно: послал рукопись своего первого богословского труда для отзыва семидесяти богословам, в том числе и самому ярому из своих обвинителей; от всех, не исключая обвинителя, поступили самые лестные отзывы, которые и помещены в парижской рукописи впереди текста самого автора [107]. После этого враги Рашида уже не могли выступать открыто, хотя, конечно, ненавидели его еще больше, чем прежде, и искали случая ему отомстить.

Рашид принадлежал к шафиитскому толку и при дворе встречал противодействие со стороны ханифитских богословов, прибывших с султаном из Хорасана; кроме того, султан через некоторое время подпал под влияние шиитов; с 1310 г. в Персии стали чеканиться монеты с шиитским символом веры и с именами двенадцати шиитских имамов. Если верить продолжателю Рашида, то султана убедили принять шиитство довольно грубым и совершенно небогословским аргументом: ему объяснили, что разница между шиитами и суннитами такая же, как если бы среди монголов одни утверждали, что наследниками государя могут быть только члены его рода, другие — что такие же права на наследование могут иметь военачальники.

---

[105] В XVII в. эта рукопись, теперь Fonds arabe № 2324 (у Катрмера ‹Рашид ад-дин, стр. CXLVII› № 356), считалась № 1; ср. у d'Herbelot, *Bibliothèque orientale*, под словом «Algiaptu» (искажение имени Улджэйту).

[106] Экземпляр «Истории монголов» Рашид ад-дина также находился в парижской библиотеке уже в конце XVII в. и тогда же был переведен на французский язык (Petis de la Croix, *Histoire du Grand Genghizcan*, pp. 520, 539 et 544); этот перевод остался в рукописи и впоследствии был утрачен (Рашид ад-дин, изд. Катрмера, стр. CXII). ‹Парижский список *Таудīхāт*, являющийся 1-м разделом (*бāб*) из части (*қисм*) I «Полного собрания трудов Рашида» (*Джāми' ат-таṣāнīф ар-Рашīдī*), состоит из следующих произведений: *Таудīхāт*, *Мифтāх ат-тафāсīр*, *Мабāхиṣ ас-султāнīйа* и *Латā'иф ал-ҳақā'иқ* (эти произведения ныне известны также и в персидском оригинале, ср. Мугинов, *Персидская уникальная рукопись*). 2-й раздел этой части состоит также из богословских сочинений *Байāн ал-ҳақā'иқ* и *Āṣāр ва аҳйā'*. Часть II состоит из *Джāми' ат-тавāрīх*, составляющей 1-й раздел, и трех трудов по медицине и одного по системе управления Китаем, составляющих 2-й раздел.›

[107] Рашид ад-дин, изд. Катрмера, стр. CXXVII и Блоше, ‹*Introduction*›, p. 123.

Принятие султаном шиитства подвергало опасности не только богословский авторитет Рашида, но и его положение как главы гражданского управления. В первые годы Улджэйту его влияние было так же велико, как при Газан-хане; он был, по выражению Шебангараи, «сердцем и ухом султана»; Са'д ад-дин был везиром только по имени. Когда Улджэйту в 1305 г. решил построить для себя, по примеру Газан-хана, новую столицу, Рашид и в новом городе, Султании, как прежде в Тебризе, построил целый квартал на свои средства. Са'д ад-дин, по-видимому, мирился со своим положением и довольствовался внешним почетом. Еще при Газан-хане, в конце 1303 г., ему, как некогда его предшественнику, был пожалован военный чин с внешними знаками этого достоинства, и весь двор, по приказанию государя, должен был его поздравить. В рассказах о событиях этого времени говорится только о неудачных интригах против обоих везиров, причем доносчики подвергались смертной казни.

После провозглашения шиитства государственной религией все изменилось. Са'д ад-дин стоял близко к шиитским кругам и теперь чувствовал себя сильнее, чем Рашид; по-видимому, он хотел воспользоваться этим, чтобы вытеснить своего соперника и обеспечить за собой фактическое влияние на государственные дела. Рашид ад-дин тогда создал ему соперника в лице Тадж ад-дина Али-шаха, молодого купца, неграмотного, но, по-видимому, обладавшего огромными материальными средствами и большим практическим умом. Али-шах еще прежде был близок к одному из пяти военачальников, управлявших при Улджэйту государством, эмиру Хусейну (предку династии Джелаиридов); теперь он приобрел также расположение султана. Рашид тоже оказывал ему всякое внимание, чем еще больше раздражил везира. Али-шах несколько раз имел честь принимать государя у себя и устраивал по этому случаю пиры с небывалой пышностью; на одном из таких пиров в Султании, в феврале или марте 1311 г., когда гости, очевидно, были разгорячены вином, между обоими министрами произошла бурная сцена в присутствии султана. Али-шах, следуя в этом отношении принятому обычаю, поднес дары Рашиду раньше, чем везиру; тот за это стал осыпать упреками не только хозяина, но и Рашида, называл его обманщиком, насильником, колдуном, алхимиком, тайным евреем и т. п. По своей кротости Рашид, как говорит Абдаллах Кашани, ничего не ответил на обвинения, но многозначительно заметил своему бывшему другу: «Са'д ад-дин, до сегодняшнего дня у тебя был раб, которому не было цены; теперь ты, слава богу, вернул ему свободу».

Зная характер Рашида, Са'д ад-дин, конечно, не мог сомневаться в том, как он воспользуется этой свободой действий; через год после этого происшествия Са'д ад-дина уже не было в живых. Рашиду представился благоприятный случай, когда Са'д ад-дин, чтобы положить конец доносам и интригам, взял со своих чиновников клятвенное обещание, что они ни с кем не будут говорить о делах царской казны. По словам Шебангараи,

Рашид еще раньше обвинял везира перед султаном в растратах, будто бы совершенных им по соглашению с военачальниками; теперь он донес султану о поступке везира как о явном доказательстве его изменнических планов. Са'д ад-дин был предан суду военачальников и оправдан; под влиянием Рашида султан увидел в этом оправдании только новое доказательство тайного согласия между везиром и эмирами; по приказу султана, везир и его сторонники 10 шавваля 711/19 февраля 1312 г. были казнены. Через несколько месяцев та же судьба постигла и других врагов Рашида, в том числе и вождей шиитской партии.

Рашид, таким образом, одержал полную победу. Немного спустя, в четверг 1 июня 1312 г., историк Вассаф поднес через него султану продолжение своего труда; хорошо понимая, какая лесть в данный момент больше всего понравится всемогущему министру, он сравнивал его в этом труде с величайшими богословскими авторитетами. По его словам, бог в начале каждого столетия посылает мусульманам «обновителя веры»; таков был в 100-х годах хиджры Омар б. Абд ал-Азиз, в 200-х — Шафи'и, в 300-х — Аш'ари, в 500-х — Газали, в 600-х — Фахр ад-дин Рази; нет сомнения, прибавлял историк, что таким же образом для 700-х годов создан Рашид [108].

Рашид, однако, остался верен своей системе; и на этот раз везиром было назначено другое лицо, Тадж ад-дин Али-шах. Хамдаллах Казвини, лучше других осведомленный об этих делах, говорит вполне определенно, что Али-шаху при этом было поставлено условие не выходить из повиновения ходже Рашид ад-дину и оставлять всю власть в его руках [109]. Рашид воспользовался своим единовластием, чтобы снова внести порядок в дела управления. Так продолжалось, однако, всего три года, до 715/1315-16 г.; в этом году, вследствие споров между везирами [110], султан приказал, чтобы Рашид и Али-шах решали дела вместе; «до тех пор, — прибавляет Хамдаллах Кашани, — государством управлял Рашид, но во внешнее делопроизводство везирства и казны он не вступался и печати не имел» [111].

Шебангараи дает понять, что Рашид нарочно выбрал везиром неграмотного человека, чтобы при таком везире легче сохранить власть в своих руках. Если так, то он ошибся в своих расчетах. Опираясь на свое богат-

---

[108] Вассаф, бомбейское изд., 539.

[109] Хамдаллах Казвини, *Та'рūх-и гузūде*, рук. ун-та № 153, стр. 332: بشرط ان که از تدبیر ورای مخدوم خواجه رشید الدین تجاوز نکند وزمام امور کلّی وجزوی در کف کفایت او باشد.

[110] Подробные сведения об этих спорах приведены у д'Оссона, Катрмера и Блоше.

[111] Хамдаллах Казвини, *Та'рūх-и гузūде*, стр. 333: وبیش ازین مخدوم سعید قدّس الله روحه تدبیر ملك فرمودی اما در نشان وزارت واموال مدخل نکردی وال نداشتی.

ство и на близость к военачальникам, Али-шах еще при жизни Улджэйту сделался министром не только по имени, но и на деле и лишил Рашида почти всякого влияния на государственные дела. Семидесятилетний старик не мог вести борьбу за власть с прежней энергией; его сыновья, занимавшие важнейшие должности как при дворе, так и в нескольких областях государства, отличались, по-видимому, более миролюбивым характером, чем отец, и не вступали в борьбу с везиром. 16 декабря 1316 г.[112] умер султан Улджэйту; на престол вступил его одиннадцатилетний сын Абу Са'ид. Регент, эмир Чобан, считался покровителем Рашида, но Али-шах привлек и его на свою сторону; в начале октября 1317 г. Рашид должен был выйти в отставку и удалился в Тебриз. Вскоре после этого (так рассказывают Хамдаллах Казвини и с его слов продолжатель Рашида) Чобан обратился к Рашиду с просьбой вернуться к власти, причем сказал ему, что он нужен для государства, как соль для пищи. Рашид отговаривался, ссылаясь на свою старость, и прибавлял, что государю вместо него служат теперь его сыновья; Чобан настаивал и хотел на другой день переговорить с молодым султаном, после чего должен был быть изготовлен диплом. Тогда Али-шах и его сторонники решили нанести своему врагу последний удар. Против Рашида было возбуждено обвинение, что он отравил султана Улджэйту. Было возбуждено следствие, причем, по-видимому, удалось только доказать, что султан умер после приема сильного слабительного средства, данного ему по совету Рашида. По понятиям монголов, этого было вполне достаточно для осуждения врача на смерть [113]. 17 июля 1318 г. Рашид был предан казни; его разрубили пополам, как некогда погубленного им Садр ад-дина; вместе с ним погиб один из его сыновей, кравчий султана, подававший лекарство. Огромное имущество казненного было взято в казну, построенный им в Тебризе квартал был разорен, учрежденные им вакуфы — уничтожены. По рассказу Сака'и и Шебангараи, его труп разрубили на куски и разослали отдельные части трупа по различным областям; Сака'и прибавляет еще, что его голову носили по Тебризу, причем возглашали: «Вот голова еврея, исказившего слово божие, да проклянет его бог!» (Блоше, стр. 51).

Из последней подробности можно бы было заключить, что тело казненного было лишено погребения; но, по-видимому, сыновья его позаботились о том, чтобы собрать отдельные куски трупа и предать их земле в месте, которое было назначено для этого им самим, в устроенном им квартале около Тебриза. Поэт Ахмед тебризский, писавший, как мы видели, всего через 20 лет после казни Рашида, говорит, что он был похоронен в построенной им самим *дахме* (гробнице). При этом прибавляется, что покойный все свое имущество истратил на постройку мечетей и хан-

[112] Правильная дата у Бенакети (рук. ун-та № 285, л. 229а).

[113] Ср. судьбу немецких лекарей Леона и Антона в Москве в конце XV в. (Соловьев, *История России*, кн. I, стр. 1543).

кахов, что им были выстроены мечети в разных областях, в Ширазе, Йезде, Тебризе и Руме (Малой Азии), что он своей щедростью привел в цветущее состояние мир и что его вспоминали добром мужчины и женщины [114]. Очень возможно, что самая гробница была выстроена или восстановлена после 1327 г., когда семья Рашида была восстановлена в своих правах и когда везиром сделался его старший сын Гияс ад-дин.

Рашид, по словам Хамдаллаха Казвини, перед казнью предсказал Али-шаху, что судьба покарает его за его злодеяние. Предсказание не исполнилось; Али-шах оказался единственным везиром монгольского периода, которому было суждено сохранить власть до конца жизни и умереть своею смертью (в 1324 г.). Конечно, интриги велись и против него; сам он не делал себе никаких иллюзий и знал, какая судьба ожидала его, если бы он прожил дольше. Один из его современников был поражен великолепием мечети, строившейся в Тебризе на средства Али-шаха, и выразил строителю свое удивление; на это Али-шах заметил: «У монгольских царей есть такой обычай, что они сначала осыпают своего везира благодеяниями, потом отнимают у него имущество и жизнь; лучше истратить деньги так, чтобы они остались сокровищем при Всевышнем». Так передает его слова египетский историк, ссылаясь на рассказ того самого лица, которому они были сказаны [115]. При сыновьях Али-шаха оставшееся после него имущество действительно было конфисковано правительством. Если смерть их отца и возвращение к власти, три года спустя, семьи Рашид ад-дина не имели для них более тяжелых последствий, то только потому, что Гияс ад-дин оказался великодушнее своего отца и не мстил никому из людей, замешанных в событиях 1318 г.

Такова была судьба человека, в котором даже его враг Шебангараи признавал «хорошего чиновника и великого ученого» [116]. Многие из читателей, вероятно, будут склонны видеть во всех этих событиях только проявление монгольского и вообще восточного варварства; таким читателям можно посоветовать ознакомиться с тем, что происходило в эти же годы в культурнейшей из стран Европы, во Франции. В начале XIV в. там была учреждена должность «surintendant des finances», вполне соответствующая, по своему значению, должности сахиб-дивана в Персии монгольского периода; первый из этих «интендантов», Мариньи, был по-

---

[114] Стихи в рук. Брит. муз., Or. 2780, л. 118:

زر وسیم باشید بر خاك راه * جهان کرد بر مسجد وخانکاه
بداد ودهش کیتی اباد کرد * بنیکی ازو مرد وزن یاد کرد
بسر کرد مسجد بهر مرز وبوم * بشیراز ویزد وبتبریز وروم
دران شهر از بهر خود دخمه کرد * دران جایکه رفت اسوده مرد

[115] Тизенгаузен, *О мечети Алишаха*, стр. 116 (текст) и 118 (перевод бар. Тизенгаузена, не совсем точный. Текст, по-видимому, тоже несколько искажен, но смысл фразы, конечно, ясен).

[116] Шебангараи, рук. Аз. муз. d566, л. 222a: و نیکو خواجهٔ وبزرك حکیمی بود.

вешен в 1315 г.; остальные «интенданты» XIV и XV вв. также погибли, один за другим, на плахе, на виселице или под пыткой, причем иногда их трупы влачили по улицам Парижа [117]. В XV в. мы впервые можем проследить некоторое, хотя и слабое, движение гуманности по направлению с запада на восток, когда испанский рыцарь удивлялся жестокостям, совершавшимся в государстве Тимура [118], и, в свою очередь, историк Тимуридов опускал в своем сочинении описание китайских казней и тюрем как слишком тяжелое для нервов его читателей [119]. Замечательно, что мусульмане начала XV в. все-таки могли считать свое время, когда строились пирамиды из человеческих голов, временем мира и согласия по сравнению с событиями первого века хиджры, когда их предки с одинаковой ревностью и одинаковым убеждением сражались за Али и Му'авию, за Хусейна и Йезида [120].

[117] Bresson, *Histoire financière de la France*, t. I, p. 91 sq.

[118] Таким чувством проникнут весь отчет Гонзалеса де Клавихо о своем посольстве к «великому Тамерлану» (текст и перевод напечатаны в сб. ОРЯС, т. XXVIII, № 1 ‹Клавихо, изд. Срезневского›; ср. особенно 211 и сл.).

[119] Мы имеем в виду рассказ о посольстве 1420—1422 гг. в позднейшей редакции, принадлежащей Абд ар-Раззаку Самарканди и изданной в тексте и переводе Катрмером; ср. Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 329 (текст) и 412 (перевод). Подробности, опущенные Абд ар-Раззаком, имеются в его источнике, у Хафиз-и Абру (оксфорд. рук. Elliot 422, л. 401a и сл.).

[120] Ибн Арабшах, изд. Мангера, II, 82 и сл.

‹К ВОПРОСУ О ЗАПИСКЕ ИБН ФАДЛАНА›

В. В. Бартольд прочитал сообщение: «К вопросу о записке Ибн Фадлана».

Докладчик, упомянув о реферате бар. Розена «Ибн-Фадлан и его комментаторы» [1], прочитанном 25 января 1901 г., и о статье того же ученого «Пролегомена к новому изданию Ибн-Фадлана» (ЗВОРАО, т. XV, стр. 39 и сл.), сделал попытку выяснить отношение записки Ибн Фадлана к известиям других арабских авторов о волжских болгарах [2]. Вопреки мнению Маркварта и Вестберга, он старался доказать, что рассказ о болгарах, сохранившийся у Ибн Русте, Бекри и Гардизи, написан до посольства 309—310/‹921—922› гг. Сведения о болгарах в этом рассказе скудны, противоречивы и явно не принадлежат очевидцу; совсем другой характер имеют сведения Истахри и других географов, писавших после Ибн Фадлана. Даже о краткости летних ночей и зимних дней, о чем говорят все позднейшие авторы и чем, по-видимому, особенно интересовалось мусульманское общество (в связи с распределением пяти молитв), у Ибн Русте и других не упоминается, тогда как Истахри говорит об этом почти в тех же словах, как Ибн Фадлан. Вполне возможно, что к Ибн Фадлану относится ссылка Истахри на «лицо, читавшее хутбу в стране болгар». Что касается общего источника Ибн Русте, Бекри и Гардизи, то таковым, по мнению докладчика, был не труд Джейхани, как полагает Маркварт, но использованный Джейхани труд Ибн Хордадбеха.

Мнение, по которому Ибн Русте или его источник писали после Ибн Фадлана, основано на следующих фактах: 1) болгары, по этому источнику, уже были мусульманами; у них были школы и мечети; между тем, по рассказу Ибн Фадлана, они приняли ислам незадолго до посольства и еще не успели ознакомиться с предписаниями религии; 2) болгарский царь носит в записке Ибн Фадлана имя المشى; то же самое имя, как показывают рукописные варианты, стояло в общем источнике Ибн Русте, Бекри и Гардизи.

---

[1] ‹Реферат напечатан не был, ср. ЗВОРАО, т. XIV, 1902, стр. III (протокол от 25 января 1901 г.).›

[2] ‹Об Ибн Фадлане и его труде см. ниже, стр. 596; также Ибн Фадлан, изд. Ковалевского (1956), 20—71.›

Докладчик предложил следующее объяснение этих фактов:

1) Болгарские торговцы, к которым, по-видимому, восходят сведения этого источника, имели основание преувеличить мусульманство своих соотечественников, так как с мусульман взималась менее значительная пошлина. С другой стороны, Ибн Фадлан явно преувеличивает значение посольства для утверждения в стране ислама и в этом противоречит сам себе: по записке, болгарский царь сказал Ибн Фадлану, что его отец был кафиром, и тем не менее объяснил одно из небесных явлений борьбою между мусульманскими и неверными джиннами, причем прибавил, что получил такое объяснение от своих предков. Если Ибн Фадлан преувеличил религиозное значение посольства, то это, по мнению докладчика, объясняется характером тех обязанностей, которые при отправлении посольства были возложены на него лично. Посольство кроме религиозной цели имело и политическую; послом от «султана», т. е. от светской власти, назван в записке Сусан ар-Расси; из контекста видно, что предшествующая фраза, вопреки толкованию прежних переводчиков (ср., напр., перевод бар. Тизенгаузена в ЗВОРАО, т. XIII, стр. 026 [3]), относится к обязанностям самого Ибн Фадлана и должна быть переведена так: «Мне было поручено прочитать ему (царю болгар) письмо, передать посланные ему подарки и [представить] благородных факихов и учителей» [4]. Этим объясняется, что о выполнении политической задачи посольства (постройки крепости) в записке, насколько можно судить по сделанному Якутом извлечению, ничего не говорится, тогда как автор останавливается на своем разговоре с царем о хутбе и на своей тщетной попытке добиться отделения мужчин от женщин во время купания. Несмотря на упоминание об этой своей неудаче, Ибн Фадлан, очевидно, был склонен преувеличивать значение своей миссионерской деятельности.

2) Имя المش, по мнению докладчика, внесено в записку переписчиками из текста Ибн Хордадбеха или Джейхани, вместо стоявшего у Ибн Фадлана другого имени, хотя и сходного по начертанию. Есть экземпляр болгарского дирхема, выбитого при халифе Муктадире (отправившем посольство); царь болгарский, чеканивший монету, называет себя الامير تارمان. Титул эмира, принятый царем болгар, как сказано в записке, под влиянием Ибн Фадлана, еще более говорит в пользу того, что дирхем чеканен при том же царе, к которому отправилось посольство, тем более что на монетах позднейших болгарских царей этого титула уже нет, но приводятся только, как на монетах Саманидов, личные имена государя и его отца [5].

---

[3] ‹*В защиту Ибн-Фадлана.*›

[4] ‹А. П. Ковалевский предлагает перевод: «А я был уполномочен для прочтения ему [царю] письма и вручения того, что отправлялось к нему [в качестве подарков] и для надзора над факихами и муаллимами».›

[5] ‹Ср. Бартольд, *Арабские известия о русах*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 823—825, прим. 19, где более обстоятельно рассмотрены вопросы, затронутые в реферате.›

СОБРАНИЕ РУКОПИСЕЙ ДЖУРАБЕКА

В 1902 г. я имел возможность ознакомиться в Ташкенте с собранием рукописей покойного генерал-майора Джурабека [1], впоследствии (в начале 1906 г.) убитого разбойниками на своей даче, на берегу арыка Кара-су. Смерть владельца рукописей заставляла опасаться за целость собрания; по этому поводу я вступил в переписку с некоторыми из местных деятелей, в том числе с покойным Н. Ф. Петровским и с А. А. Семеновым. Последний ныне (в сентябре 1911 г.) любезно уведомил меня, что рукописи только теперь переведены с Кара-су в Ташкент и помещены в шкаф. В течение пяти лет за рукописями не было никакого надзора, что не могло не отразиться на целости собрания; в настоящее время имеются налицо всего 33 рукописи, что составляет около половины прежнего числа. Приложенный к письму А. А. Семенова список заглавий рукописей составлен местным муллой и потому, как замечает и сам А. А. Семенов, далеко не может считаться безусловно достоверным, но все-таки дает хотя бы приблизительное понятие о составе собрания, вследствие чего мне показалось не лишним напечатать его в том виде, в каком он мне прислан [2]. Из списка видно, что самые ценные рукописи собрания, именно экземпляр *Джāми' ат-тавāрūх* (№ 4) Рашид ад-дина с уйгурской транскрипцией собственных имен [3] и единственный известный экземпляр первых трех частей *Бахр ал-асрāр* (№ 2) Махмуда б. Вели [4], к счастию, уцелели.

(2 рук., одна по-персидски, другая по-турецки [5]) 1) ديوان مير على شير نوايى
2) بحر الاسرار
3) غياث اللغت

---

[1] Ср. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902)*, стр. 232—260; ‹см. выше, стр. 169—170. О судьбе этого собрания см. выше, стр. 169, прим. 281.›

[2] Интересно было бы выяснить, являются ли №№ 8 и 28 экземплярами одного и того же сочинения (*Зафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди?). ‹№ 8 — *Кунūз ал-а'зам*, автор — Абд ар-Рахман Сират, ср. Семенов, *Описание рукописей САГУ*, вып. 1, №58, где сочинение приведено под тем же названием, что и в статье В. В. Бартольда; № 28 — *Малфūзāт-и Тīмūрū*, ср. там же, № 65.›

[3] ‹Об этом списке см. выше, стр. 276.›

[4] ‹Этот список содержит первые три части шестого тома (*джилд*), подробнее см. выше, стр. 276, прим. 287.›

[5] ‹Т. е. на «староузбекском».›

4) جامع التواريخ
5) منتخب اللغت
6) تاريخ كزيده (2 рук.)
7) مسائل نكاح
8) تاريخ صاحب قران امير تيمور كوركان
9) كتاب نفائس الفنون
10) كتاب تكميل الايمان
11) نكارستان
12) ديوان فضولى
13) كتاب ذخيرة الملوك
14) كتاب بياض
15) اخلاق محسنى. (2 рук., одна по-персидски, другая по-турецки).
16) تذكرة الشعراء
17) مسلك المتّقين
18) روضة الصفا
19) تاريخ مير سيّد راقم
20) يوسف وزليخاء جامى
21) تاريخ بناكتى
22) شرح اسماء حسنى
23) تاريخ وفات حضرت داملاّء مرحوم
24) كتاب حكايات
25) تفسير مولانا حسينى
26) رباعيّات خيّام
27) تاريخ حكما
28) تاريخ ابو المنصور تيمور
29) مكتوبات شريف
30) مثنوى جلال الدين رومى

‹ОБ ИЗДАНИИ «ТЕКСТОВ ПО ИСТОРИИ СРЕДНЕЙ АЗИИ»›

Академик В. В. Бартольд читал:

Среди неизданных письменных памятников по истории Средней Азии имеется много таких, экземпляры которых находятся только в России, в петербургских или провинциальных библиотеках. Привести в известность этот материал и, посредством печатных изданий, сделать его доступным для исследователей составляет, по моему мнению, одну из обязанностей русского востоковедения. С этой целью мне казалось бы желательным, чтобы в число изданий Академии наук, по историко-филологическому отделению, была включена серия таких изданий под общим заглавием: «Тексты по истории Средней Азии». Наиболее подходящим форматом для серии представляется мне формат, в котором издается Bibliotheca Buddhica.

Если это предложение будет одобрено Отделением, я позволю себе рекомендовать для первого номера предлагаемой серии unicum Туркестанской Публичной библиотеки — дневник похода Тимура в Индию, составленный Гияс ад-дином Али. Извлечения из этой рукописи (№ 14б по каталогу Е. О. Каля) были напечатаны мною в XV томе «Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества» [1]; в настоящее время текст полностью переписан для печати окончившим курс факультета Восточных языков, ныне преподавателем реального училища в Ташкенте Л. А. Зиминым. Параллельно с текстом Гияс ад-дина предполагается печатать текст относящегося к индийскому походу отрывка из первой редакции официальной истории Тимура (*Зафар-нāме*), сохранившейся только в одной [2] рукописи Британского музея; автор этого сочинения, Низам ад-дин Шами, несомненно пользовался

---

[1] ‹*Отчет о командировке в Туркестан* (*1902 г.*), стр. 219—226; см. выше, стр. 158—164.›

[2] ‹Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 170, рук. Add. 23980; ныне известен еще один список *Зафар-нāме* Шами (б-ка Нур-и Османийе № 3267 в Стамбуле). Сочинение дошло до нас также в двух списках компиляции Хафиз-и Абру *Маджмӯ'а*, куда было полностью инкорпорировано (см. выше, стр. 94, прим. 98). Критический текст труда Шами был издан Ф. Тауэром в 1937—1956 гг.›

сочинением Гияс ад-дина. Текст приготовлен к печати тем же Л. А. Зиминым по фотографическим снимкам, полученным из Британского музея и в настоящее время находящимся в моем распоряжении. В подстрочных примечаниях предполагается отметить только те места, где издатель отступает от чтения рукописей; примечания, относящиеся к содержанию рукописей (сопоставление с другими источниками, установление хода событий, дат, произношения личных и географических имен), будут помещены отдельно от текста. Издания, входящие в состав серии, было бы желательно печатать в количестве 500 экземпляров. Первый номер будет заключать в себе не менее 10 печатных листов.

Редактирование издания и чтение корректур я принял бы на себя, причем просил бы для этой цели выписать из Туркестанской Публичной библиотеки, сроком на один год, рукопись № 14 по каталогу Каля [3].

[3] «Дневник» Гияс ад-дина был издан Л. А. Зиминым в 1915 г. (см. ниже, стр. 328—335); в 1958 г. его русский перевод был опубликован А. А. Семеновым.

ЗАПИСЬ О РУССКОМ ПОСОЛЬСТВЕ В ПЕРСИДСКОЙ РУКОПИСИ

В рукописи С.-Петербургского университета 0.157 (*Маṭла' ас-са'дайн* Абд ар-Раззака Самарканди), принадлежащей к числу 36 рукописей, присланных в 1847 г. в Казанский университет из Персии Диттелем и Березиным [1], мы находим на последнем листе следующую запись, сделанную одним из прежних владельцев рукописи (из диакритических точек ставим только те, которые находятся в подлиннике):

اسم دادشاه مسکاو
فیدر ایواناوح الویی [2] آق حان
اسم ادلحی که اردجا امده
دردس قدرح [3] امیرآخور الامرا

«Имя царя московского — Федор Иванович Улу-бий («великий бек») Ак-хан («белый хан») [4]. Имя посла, который пришел оттуда, — Борис Федорыч (?), главный эмир, конюший» [5].

Запись, очевидно, принадлежит современнику царя Федора (1584—1598) и относится к одному из посольств этого царя в Персию [6] или в Среднюю Азию. Посольств в Персию было три, именно посольства Григория Васильчикова, кн. Андрея Звенигородского и кн. Василия Тюфякина; первый был принят шахом Аббасом в Казвине в 1589 г. [7], второй — в Кашане в 1594 г. [8], третий умер во время переезда по Каспийскому морю (1597 г.), и шах мог принять в Исфахане только «кречет-

[1] Готвальд, *Описание арабских рукописей*, стр. VI. В рукописи нет ни даты, ни имени переписчика. Первая часть *Маṭла' ас-са'дайн* переписана почерком *та'лӣқ*, вторая — почерком *насхӣ*, более ранней рукой. Переписчик второй части был, по-видимому, почти современником автора сочинения, умершего, как известно, в 887/1482 г.

[2] Sic Cod. [3] Или فدرح.

[4] Ср. такой же титул Бориса Годунова в татарском сокращении *Джами' ат-таварӣх* Рашид ад-дина (*Сборник летописей*, изд. Березина, 3: باریص فیدرآوچ اولوغ بیك آق خان; пер. И. Н. Березина, предисл., стр. II: «Великим Князем и Белым Ханом»). Правописание الویی, даже если из трех точек две относятся к ی, указывает, по-видимому, на среднеазиатский или южнотурецкий источник известия. Ср. алтайское *улу пӣ* — 'император' (Радлов, *Словарь*, I, 1692).

[5] Сочетание امیر آخور الامرا, конечно, несколько странно.

[6] ПДТС, I. [7] Там же, 87 и сл. [8] Там же, 258 и сл.

ников» [9]. Искендер Мунши в *Ta'rīx-i ʿālamārā-yi ʿAbbāsī* говорит только о посольстве 1594 г. («год лошади»), причем не называет ни имени царя, ни имени посла; говорится только, что посол был «из знатных русских эмиров» и что им была представлена грамота с выражением дружбы [10]. Из русских послов, ездивших при царе Федоре в Среднюю Азию, мне известны только имена «служилых татар» Байкрыма Карманова и Байбири Тайшева [11]. Имя русского посла, бывшего в 1592 г. у хивинского хана [12], не приводится. Из русских архивных документов известно, что послы этого времени кроме грамоты и подарков от имени царя передавали также грамоту и подарки от имени «царского шурина, слуги и конюшего, боярина и воеводы дворового и наместника казанского и астраханского Бориса Федоровича (Годунова)»[13]. Автор записи (или его источник), очевидно, смешал личность посла с личностью того «конюшего и воеводы», о котором говорилось в грамоте.

Той же рукой, по-видимому, сделаны некоторые записи на первом листе рукописи. Здесь мы находим заглавие сочинения (هو كتاب مطلع السعدين, с тремя точками под س), арабскую фразу незначительного содержания [14] и красивое персидское четверостишие [15] (в подлиннике без диакритических точек), под которым написано:

فقير ابرهيم فى بلدة السبزوار سنة تسع وسبعين وتسعماية اواخر الصفر

«Бедняк Ибрахим, в городе Себзеваре, в конце сафара 979 г. х.» (июль 1571 г.).

Если записи в начале и в конце рукописи действительно сделаны одним лицом, хотя, очевидно, в разное время [16], то мы в записях первого листа находим ответ на вопрос, кто из персов конца XVI в. считал прибытие русского посольства настолько важным событием, что нашел нужным записать имя московского царя и его посла.

---

[9] Там же, 426 и сл. О смерти кн. Тюфякина, 419.

[10] Посольству в *Ta'rīx-i ʿālamārā-yi ʿAbbāsī* посвящено только несколько строк (Искендер Мунши, тегер. изд., стр. 344 и сл.): دیگری از سوانح اینسال آمدن ایلچیان روس است که از جانب پادشاه روس بخدمت اشرف آمده تحف وهدایای لایق آوردند وایلچی یکی از امرای معتبر روس بود ونامهٔ محبّت آمیز نوشته اظهار خصوصیّت بسیار کرده بودند وبندگان حضرت اعلی شاهی ظلّ آلهی مقدم اورا بر حسب اکرموا الضیف ولو کان کافرا کرامی داشته تعظیم وتکریم بسیار نمودند.

[11] *Сборник кн. Хилкова*, 446, 487, 488. [12] ПДТС, I, 162. [13] Там же, 258.

[14] (?) قد وقعت فى الحمام على طريق الدهمه.

[15]
دیده می بیند چه دریاها دروست
سینه می داند چه غوغاها دروست
لیك نامردی چه داند دردم
کیست در میدان مردان مردم

[16] Начертанием букв, к сожалению, безусловно исключается чтение تسع سبع, которое соответствовало бы времени посольства Васильчикова. В конце сафара 997 г. х., т. е. в половине января 1589 г., Васильчиков был в Казвине (ПДТС, I, 70—72).

‹О ЛЕЙДЕНСКОЙ РУКОПИСИ № 945›

Академик В. В. Бартольд читал:

Лейденская рукопись № 945 заключает в себе, между прочим, единственный известный экземпляр небольшого трактата об астрономических инструментах, составленного в конце 818 г. х. или в начале 1416 г. н. э. Гияс ад-дином Джемшидом, учителем Улугбека. Слова Лейденского каталога (*Catalogus LB*, vol. V, p. 237) были поняты доктором Рье, в его каталоге персидских рукописей Британского музея (*Pers. MSS*, vol. II, p. 456), в том смысле, что трактат написан для Улугбека, и можно было ожидать, что он даст некоторый материал для объяснения уже раскопанной части обсерватории Улугбека и для продолжения раскопок. По моей просьбе мне были присланы из Лейдена фотографические снимки страниц, заключающих в себе астрономический трактат, причем оказалось, что мы имеем в Лейденской рукописи не только сочинение, но и автограф Гияс ад-дина; трактат, однако, составлен не для Улугбека, но для другого правителя, султана Искендера, причем, вероятно, имеется в виду известный султан династии Кара-Коюнлу, на службе у которого Гияс ад-дин, очевидно, в то время находился [1]. Таким образом, устанавливается новый факт из биографии Гияс ад-дина и terminus post quem для определения времени его приезда в Самарканд. Непосредственной связи с обсерваторией Улугбека трактат, таким образом, не имеет; но вполне возможно, что трактат, относящийся к более раннему периоду в жизни учителя Улугбека, даст некоторый материал и для освещения его деятельности в Самарканде. Трактат будет издан в приложении к исследованию о царствовании Улугбека, подготовляемому мною к печати [2]. Фотографические снимки прошу передать в Азиатский музей Академии.

---

[1] ‹По всей видимости, трактат был написан для Тимурида Искендер-Султана, сына Омар-шейха (убит в 1416 г.), правившего в Фарсе и Исфахане в 1409—1415 гг. Султан Искендер Кара-Коюнлу начал править с 1420 г. Ср. Шишкин, *Обсерватория*, стр. 91, прим. 2; см. также наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 135, прим. 12.›

[2] ‹Текст трактата издан: см. Бартольд, *Улугбек*, Приложение I; русский перевод см. Шишкин, *Обсерватория*, стр. 91—94 (о русском переводе В. В. Бартольда см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 20, прим. 74).›

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ЛОНДОН

Летом текущего года я был командирован в Лондон для занятий в Британском музее, причем мне было выдано, из сумм на подготовку изданий, 100 руб. под отчет, на предмет заказа фотографических снимков с рукописей.

Главною целью моих занятий было ознакомление с еще не использованными источниками по истории Тимура и Тимуридов. Из рукописей Британского музея сюда относятся:

1) Or. 159 (Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 180) — сочинение анонимного современника о событиях первых лет после смерти Тимура [1]. Мною заказаны снимки со следующих листов, заключающих в себе новые данные по сравнению с источниками, бывшими известными до сих пор: 8б — 10а, 19б — 23а, 42б — 48а, 52б — 57а, 62б — 64а, 100б — 119б, всего 39 снимков. При этом обнаружилось, что европейская пагинация не вполне соответствует первоначальной восточной и что некоторые листы переплетены неверно; л. 113 должен быть помещен между лл. 117 и 118.

2) Or. 1566 (Rieu, *Pers. MSS*, vol. III, p. 1062) — анонимное сочинение, без заглавия, по всеобщей истории, доведенное до смерти Тимура (807/1405 г.) и составленное для его внука Искендера около 815/1412-13 г. Кроме экземпляра Британского музея (дата — 867/1463 г.) мне известен еще экземпляр (дата — 902/1497 г.), находившийся некоторое время в Азиатском музее Академии, но не приобретенный Академией и возвращенный владельцу [2]; тогда же мною из этого экземпляра были сделаны выписки, использованные мною потом в некоторых работах, особенно в статье «Народное движение в Самарканде в 1365 г.» [3]. Имя автора остается неизвестным [4]; предположение, что с этим сочинением тожествен

---

[1] ‹Автор — ходжа Тадж ас-Сальмани — был установлен В. Хинцем (*Quellenstudien*, S. 367); об издании сочинения см. выше, стр. 164, прим. 258. Список Британского музея, о котором говорит В. В. Бартольд, содержит около $^2/_5$ сочинения; еще два списка имеются в Стамбуле.›

[2] ‹Список был приобретен Азиатским музеем; см. исправление В. В. Бартольда в статье *Историк Мусеви* (ниже, стр. 323, прим. 3).›

[3] ЗВОРАО, т. XVII, 1906, стр. 01—019; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 362—379›.

[4] ‹Имя автора — Му'ин ад-дин Натанзи — и дату составления труда — 816/1413-14 г. — установил В. В. Бартольд. Подробнее см. *Историк Мусеви* (см. ниже,

труд Мухаммеда б. Фазлаллаха Мусеви *Аṣаḫḫ ат-тавāрūḫ* [5], сохранившийся в рукописи оксфордской Бодлеянской библиотеки Elliot 2 (Sachau—Ethé, *Catalogue*, p. 21, № 32), как теперь уже выяснено в печати (статья Л. Зимина в ПТКЛА, год XIX, вып. 1, стр. 37—51) [6], не оправдалось. По моему заказу были сделаны снимки со следующих листов рукописи Британского музея: 248б — 264а, 283б — 286а, 305б — 308а, 309б — 311а, 318б — 320а, всего 26 снимков.

3) Add. 7914 (Rieu, *Turkish MSS*, p. 284) — рукопись, датированная 914/1508-09 г. и заключающая в себе 12 крайне редких произведений среднеазиатской турецкой поэзии VIII—X/XIV—XVI вв. По моему заказу были полностью сфотографированы №№ VIII и IX (Rieu, *Turkish MSS*, pp. 289b — 290b), л. 273б — 314а, всего 41 снимок. Первое, تعشّق نامه, сочинение царевича из дома Тимуридов Сиди-Ахмеда [7], составлено в 839/1435-36 г., второе, محبّت نامه некоего Хорезми, принадлежит к числу ранних произведений турецкой литературы (754/1353 г.) и, кроме того, любопытно как едва ли не единственное дошедшее до нас поэтическое сочинение, написанное в Золотоордынском государстве [8].

стр. 323—327), *Определение «анонима Искендера»* (см. ниже, стр. 481—482), *Еще об анониме Искендера* (см. ниже, стр. 491—503).›

[5] ‹Позднее В. В. Бартольд установил подлинное название труда Мусеви — *Та'рūḫ-и ḫайрāт*. Подробнее см. ниже, стр. 323—327.›

[6] ‹*Подробности смерти Тимура.*›

[7] В каталоге Rieu он назван сыном Мираншаха, причем приводится стих: اجوندا تا انينك تيك شاه بولغاى * دعاكوى ابن ميرانشاه بولغاى. Поэт, очевидно, хочет сказать: «Скорее, чем явится в мире такой царь, как он (Шахрух), я буду сыном Мираншаха» ‹ср. Бартольд, *Улугбек*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 96, прим. 6, где В. В. Бартольд приводит другое (также грамматически верное) толкование этого стиха: «пока в мире будет такой царь, как он, сын Мираншаха будет молитвенником [за него]»›; из этого ясно, что он к числу сыновей Мираншаха не принадлежал. В генеалогии Тимуридов Сиди-Ахмед (произношение Сиди ‹Сайди›) определяется размером стиха) упоминается среди сыновей Омар-шейха; в год смерти Тимура ему было 15 лет (Шереф ад-дин Йезди, II, 734). ‹Фрагмент сочинения был издан А. Н. Самойловичем (см. *Отрывок*), сводку последних сведений см. Eckmann, *Die tschaghataische Literatur*, S. 317.›

[8] Вопреки мнению д-ра Rieu, упомянутый в поэме Мухаммед-Ходжа-бек, «опора шаханшаха Джанибека» (золотоордынского), не тожествен с правителем Андхуда, Шабургана и Балха, так как эти города никогда не принадлежали золотоордынским ханам. Что автор жил не в Средней Азии, а в Южной России, особенно ясно видно из описания его паломничества в Мекку (л. 312б): он переехал через море, проехал по «румскому царству. от одного конца его до другого», и прибыл в Сирию из «царства тайфура» (византийского императора). ‹*Муḫаббат-нāме* написано на литературном «тюрки» Поволжья и Урала, который образовался на кипчако-огузской основе. О языке сочинения см. Самойлович, *К истории*, стр. 5—17; также предисловие Э. Н. Наджипа к его изданию *Муḫаббат-нāме* (стр. 16—21). Поэма Хорезми дошла до нас в двух списках: первый — список начала XVI в. в арабской графике (отмечен выше); второй — менее полный и дефектный, написан уйгурским письмом (в 835/1432 г. в городе Йезде для эмира Джелаль ад-дина Фирузшаха), хранится также в Британском музее (Or. 8193); о нем см. Бартольд, *Новая рукопись* (см. ниже, стр. 430—

Снимки доставлены в Академию и внесены в инвентарь 1914 г. под №№ 1532—1534. Всего за 39+26+41=106 снимков мною заплачено 5 ф. 13 ш. 6 п., т. е. 53 руб. 74 коп.; оставшиеся 46 руб. 26 коп. возвращены мною в кассу Правления 4 сентября с приложением подлинных счетов фотографа R. B. Flemming, для восстановления соответствующего кредита, в чем мне выдана квитанция за № 107.

Сверх того, мною были сделаны выписки из некоторых других рукописей Британского музея и библиотеки India Office, которыми я надеюсь своевременно воспользоваться для своих работ. Из просмотренных мною рукописей Британского музея, не вошедших в печатный каталог, особенный интерес представляет рукопись Or. 6711 — небольшой географо-статистический труд об Иране и Туране, составленный в 1243/1827-28 г. в Константинополе, на персидском языке, Насир ад-дином, сыном эмира Ма'сума (бухарского) [9]. Автор, очевидно, — тот бежавший из Бухары царевич Дин-Насир-бек, о котором говорит Абд ал-Керим бухарский (изд. Шефера, 70), хотя, по Абд ал-Кериму, он прибыл в Константинополь (из Персии) только в 1245/1829-30 г. Из рукописей India Office я обратил внимание на историю царствования Шахруха, составленную Хафиз-и Абру, доведенную до 816/1413 г. (Ethè, *Catalogue*, p. 76, № 171, по старому каталогу № 173). Вопреки мнению Эте, мы имеем здесь не отрывок из исторической или историко-географической компиляции Хафиз-и Абру, но самостоятельный труд того же автора [10], написанный раньше обеих компиляций, еще до 817/1414 г.: при имени Искендера, восставшего в этом году против Шахруха, еще употреблена формула خلّد الله ملكه (л. 119б). В общем мы уже здесь имеем почти тот же исторический материал, который потом вошел в *Маṭла' ас-са'дайн*; так, в рассказе о китайском посольстве 815/1412 г. приводится текст письма китайского императора и ответных писем Шахруха (лл. 176а — 179а).

---

431). Список, переписанный уйгурским письмом, исследован и издан в 1959 г. А. М. Щербаком (*Муҳаббат-нāме*). Фрагмент сочинения содержится на полях арабской рукописи в Стамбуле в б-ке Миллет, Али Эмири Араби № 86. Полную сводку о зарубежных исследованиях и изданиях этой поэмы см. Eckmann, *Die kiptschakische Literatur*, S. 285—287.›

[9] ‹В списке рукописей, поступивших в Британский музей после 1895 г., составленном Мередит-Оуэнсом и опубликованном в Иране в 1965 г., это сочинение названо *Гузāриш-и Īрāн ва Туркистāн*, см. Мередит-Оуэнс, *Нусаҳ-и ҳаṭṭī*, стр. 673.›

[10] ‹*Та'рīҳ-и Шāхруҳ*; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, p. 87.›

ИСТОРИК МУСЕВИ КАК АВТОР تاريخ خيرات

В. Аузли в книге о своих путешествиях по Персии по вопросу об одежде сасанидских царей ссылается, между прочим, на принадлежавшую ему рукопись اصحّ التواريخ, «an excellent historical work composed in 1427» [1]. Имя автора не приводится ни в данном месте, ни в общем списке использованных путешественником сочинений [2]. Под тем же заглавием в каталоге Захау — Эте (№ 32, p. 21) описывается одна из рукописей оксфордской Бодлеянской библиотеки, происходящая не из собрания Аузли, но из собрания Эллиота (Elliot 2); в рукописи приводится имя автора — Мухаммед, сын «великого эмира» Фазлаллаха Мусеви.

В Бодлеянском каталоге рукопись *Аṣаҳҳ ат-тавāрūх* описывается как unicum. В Петрограде некоторое время считали другим экземпляром труда Мусеви рукопись Британского музея Or. 1566, описанную в каталоге Rieu (*Pers. MSS*, vol. III, p. 1062) как анонимное сочинение, составленное около 815/1412 г. в Фарсе при дворе внука Тимура, Искендер-Султана; экземпляр того же анонимного сочинения имеется и в Азиатском музее Академии (566bc) [3]. В некоторых из моих прежних трудов [4] сочи-

---

[1] Ouseley, *Travels*, vol. I, p. 295. [2] Ibid., vol. III, p. 559.

[3] Вопреки сказанному мною, между прочим и в ИАН (1914 стр. 880 ‹*Отчет о командировке в Лондон*; см. выше, стр. 320, прим. 2›), рукопись была приобретена музеем. ‹См. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 248.›

[4] *Туркестан*, ч. II, стр. 55, 57 ‹наст. изд., т. I, стр. 103, прим. 1, 2; стр. 105›; *Народное движение в Самарканде*, стр. 06 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 367›; *Очерк истории Семиречья*, стр. 40, 69, 75 ‹наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 57, 75, 81›. ‹В предисловии к Гияс ад-дину Али (изд. Зимина) В. В. Бартольд условно назвал это сочинение «аноним Искендера» (см. ниже, стр. 334). Впоследствии, в 1927 г., он установил автора — Му'ин ад-дин Натанзи, написавший труд в 816/1413-14 г. для Искендер-Султана (*Определение «анонима Искендера»*; см. ниже, стр. 481—482), а в 1929 г. он доказал существование двух редакций сочинения Натанзи, причем вторая редакция была поднесена Шахруху под названием *Мунтаҳаб ат-тавāрūх-и Му'ūнū* (*Еще об анониме Искендера*; см. ниже, стр. 491—503). В настоящее время известны четыре списка (см. библиографию) сочинения, три — первой редакции, один — второй. Большая часть труда была издана проф. Ж. Обеном в 1957 г. в Тегеране; в основу издания был положен парижский список второй редакции (Suppl. persan 1651). См. также: Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, p. 89; pt 2, p. 1236; Roemer, *Neuere Veröffentlichungen*, S. 223.›

нение, сохранившееся в лондонской и петроградской рукописях, цитуется как труд Мусеви. Ошибочность этого отожествления была доказана в 1914 г. Л. А. Зиминым на основании цитат из рукописей лондонской и оксфордской [5], но и в статьях Л. А. Зимина [6] смешиваются данные, относящиеся к труду Мусеви, с данными, относящимися к сочинению, ошибочно принимавшемуся за труд Мусеви. Так, Л. А. Зимин присоединяется к моим доводам [7] против даты составления *Аḥсаҳ ат-тавāрūх*, приведенной у Аузли и Эте, не заметив, что эти доводы падают вместе с опровергнутым им отожествлением, так как для султана Искендера, низложенного в 817/1414 г., был составлен не труд Мусеви, а описанный в каталоге Rieu анонимный труд.

Сам Rieu еще прежде сопоставил труд Мусеви с другой рукописью Британского музея, Or. 4898, носящей заглавие *Та'рūх-и ҳайрāт* (Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 270, № 423). По словам Rieu, неизвестный автор этого сочинения, начатого в раджабе 831 г. х. (апрель — май 1428 г.), «appears to have followed very closely [8] the plan of a history compiled A. H. 830—31 by Muḥammad b. Amīr Fazl ullah al-Mūsavī and entitled احسن التواريخ». Разница в заглавиях, вероятно, помешала Rieu сделать вывод, на который указывало совпадение дат, и признать рукописи оксфордскую и лондонскую двумя экземплярами одного и того же труда Мусеви.

В моем распоряжении кроме сделанных мною лично, много лет тому назад, выписок из *Та'рūх-и ҳайрāт* находятся присланные мне Л. А. Зиминым, по другому поводу, фотографические снимки лл. 410б—411а оксфордской рукописи, заключающих в себе полный текст глав об устройстве сада باغ شمال, о сватовстве Тимура к дочери хана Хизр-ходжи, о походе на Индию, о постройке самаркандской соборной мечети и о последнем походе Тимура на запад, т. е. о событиях 1397—1404 гг.; от соответствующих глав *Та'рūх-и ҳайрāт* (лл. 295б—297б) этот текст отличается только обычными рукописными вариантами.

Имя автора *Та'рūх-и ҳайрāт* осталось неизвестным Rieu вследствие дефектности рукописи Британского музея, в которой недостает первых листов; в бодлеянской рукописи имя автора — Мусеви — указано на л. 1б. Как видно из слов, приведенных в каталоге Rieu [9], автор дал своему труду заглавие *Та'рūх-и ҳайрāт* («Летопись добрых дел»); с редким для

---

[5] Зимин, *Подробности смерти Тимура*, стр. 38 и сл.

[6] Кроме статьи в ПТКЛА ‹см. выше, прим. 5› см. также Zimin, *Les exploits*, p. 246 sq. ‹См. русский текст — Зимин, *Действия эмирзадэ Омар-Шейха.*›

[7] *Народное движение в Самарканде*, стр. 06, прим. 7.

[8] История Адама, Евы и их потомков в обеих рукописях излагается в предисловии, до начала самого труда; 3-й قسم в обеих рукописях разделен на 12 طبقات и т. п.

[9] Мусеви, рук. Брит. муз., л. 5б: تاريخ خيرات موسوم كردانيده چه مقصد اقصى ومطلب اعلى ازين اذكار تكرار وتذكار حكايات وروايانست كه محاسن اعمال ومكارم افعال ملوك اطراف وحكّام اكناف باشد.

историка оптимизмом он заявляет, что конечная цель его сочинения — «повторение и напоминание рассказов и преданий о хороших поступках и благородных деяниях царей и правителей». Что касается заглавия *Аҫаҳҳ ат-тавāрīх*, то оно обязано своим происхождением ошибке Аузли и составителей Бодлеянского каталога. Слова اصحّ التواريخ находятся в первой фразе рукописи, из которой в каталоге приведено только начало [10]; по этой выписке трудно судить, к чему относятся эти слова, но все-таки из контекста видно, что их нельзя считать заглавием сочинения [11].

В предисловии автор перечисляет свои источники (рук. Брит. муз., л. 1б); на последнем месте назван труд современника автора Хафиз-и Абру как свод всего исторического материала, заключавшегося в прежних трудах [12]. Автор пользовался трудом Хафиз-и Абру, между прочим, и при изложении событий эпохи Тимура; о постройке самаркандской соборной мечети говорится почти в тех же выражениях, как в историко-географическом труде Хафиз-и Абру [13], несомненно повторенных в исторической компиляции того же автора [14]:

Хафиз-и Абру	Мусеви [15]
بناء آن بسنك خاره استحكام داده	وبناء هر بانى [16] بسنك خاره استحكام
ومحراب آن از آهن فولاد باشكال	يافت ومحراب آن از آهن وفولاد [17]
غريب ونقوش عجيب ولطايف كتابت	باشكال غريب ونقوش بديع و
ودقايق صنعت ترتيب كرده وچهار	لطايف كتابت ودقايق صنعت
منار بر چهار ركن آن سر بعيّوق كشيده	چنانكه ناظر ديده كرد طول
	وعرض اقاليم عالم [18] كرديده شبه ومثل
	ونظير آن نديده ترتيب كرد وچهار منار
	چون چهار اركان بر چهار جهت آن بر
	افراشت

События царствования Тимура вообще излагаются кратко; сравнительно подробно рассказывается о столкновении между двумя внуками Тимура, Мухаммед-Султаном и Искендером, в 1400 г. [19]. Рассказ Мусеви

---

[10] سپاس وستايش بيقياس حضرت قديمى را سزاست كه تاريخ عالم واصحّ التواريخ ايجاد بنى آدم الخ

[11] Если бы труд Мусеви действительно рядом с заглавием *Ta'рīx-и ҳайрāт* носил также заглавие *Аҫаҳҳ ат-тавāрīх*, то можно было бы приписать автору стремление доказать, что труд, в котором всемирная история изображается как «летопись добрых дел», есть «правдивейшая из летописей».

[12] مجمع التواريخ مولانا شهاب الدين عبد الله المعروف بحافظ ابرو كه بالحقيقة فذلك مجموع اين مصنّفات بود. О заглавии *Маджма' ат-тавāрīх* вместо *Зубдат ат-тавāрīх* см. также Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 325.

[13] Текст: Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 14; ‹см. выше, стр. 86›.

[14] Ср. пример полного совпадения текста обоих трудов Хафиз-и Абру: Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 26; ‹см. выше, стр. 94›.

[15] L=рук. Брит. муз. Or. 4898, л. 296б; O=рук. Бодл. б-ки Elliot 2, л. 410б и сл.

[16] L بابى. [17] O om. و. [18] O om. عالم. [19] Об этом Шереф ад-дин Йезди, II, 221 и сл.

в этом случае существенно отличается от версии официальной истории; по словам Шереф ад-дина Йезди, привезенный к Тимуру в 1401 г. в цепях Искендер был по приказанию Тимура наказан палками и только после этого отпущен, тогда как Мухаммед-Султан был принят с большим почетом [20]; по Мусеви, Тимур, наоборот, осудил Мухаммед-Султана, оправдал Искендера и велел возвратить его подчиненным отнятое у них имущество [21]:

بوقت توجّه بمملکت ایران زمین امیرزادهٔ اعظم محمد سلطان بهادررا در ممالك ما وراء النهر مقرّر فرمود وامیر حاجی سیف الدین‌را بملازمت وی تعیین کرد وامیرزاده اسکندر بن امیرزاده عمر شیخ بهادررا در اندکان[22] وامیر شمس الدین عباس وامیر خداداد حسینی با وی در آن سرحد که از اطراف ممالك بر خبر[23] باشد بعد از چند وقتی بنا بر سخن اغراض میان امیرزاده محمد سلطان وامیر اسکندر نزاعی افتاد وامیر محمد سلطان ویرا طلب کرد که کیفیّت این قضایا بحضور پرسند امیرزاده اسکندر متوجّه سمرقند[24] شد چون نزدیك رسید دو سه نوکر از نوکران امیرزاده محمد سلطان به بندگیٔ امیر اسکندر رسیدند تفحّص حال کردند اظهار رنجش امیرزاده محمد سلطان‌را در مرتبهٔ اعلا باز نمودند چنانك فرمان شده است که قصّهٔ شمارا بر سر ملا در دیوان پرسند امیر اسکندر اندیشه کرد که چون او در پیٔ اهانت منست همان دانم که این راه نرفتم او یك فرزند امیر ست ومن یکی وفی[25] الحال از همان منزل مراجعت کرد بطرف اندکان بعد ازان بامیرزاده محمد سلطان نمودند که اسکندر یاغی شده است واسم یاغی کری‌را شهرت دادند پس امیرزاده محمد سلطان ویرا بلطایف الحیل بدست آورد وآن جماعت را که در حقّ امیر اسکندر تقریر کردند آن مباحثه‌را در میان آوردند پس آنچه امیر اسکندر متعرف شد محضر کردند پس امیر محمد سلطان امر کرد که بدست خود برین محضر بنویس ونوشت واکثر ملازمان ویرا[26] مقیّد گردانید و برسانیدن این واقعه ایلچی بحضرت امیر صاحب قران فرستاد وامیر شمس الدین عباس‌را در آن تهمت شریك گردانیده باز داشت چون ایلچیٔ امیر زاده محمد سلطان وامیر اسکندر باردوی اعلا رسانیدند امیر کبیر بعد از فتنهٔ ممالك شام وبغداد امیرزاده عمر بن امیرزاده امیرانشاه‌را بحکومت ما وراء النهر تعیین فرمود وایشانرا طلب کرد پس امیر محمد سلطان متوجّه شد ودر قراباغ تبریز باردوی اعلا رسید وامیر اسکندر در قید بدانجا رسید بعد از تفحّص نمودن حضرت اعلاء خاقانی‌را آنچه اصحاب اغراض تقریر کرده بودند معلوم شد امیر محمد سلطان‌را متوهّم کرد وامیر اسکندررا تربیت پادشاهانه فرمود وحکم کرد که آنچه از نواب وی تصرّف نموده باشند استرداد نمایند

Часть исторического труда Хафиз-и Абру, относящаяся к царствованию Тимура, до нас не дошла [27], так что остается неизвестным, был ли этот труд и в данном случае источником Мусеви.

---

[20] Там же, 383. [21] L, л. 296б и сл.; O, л. 411а. [22] O om. در اندکان. [23] L باخبر. [24] O om. سمرقند. [25] O om. و. [26] O اورا.

[27] ‹Имеется в виду первая часть четвертого тома (*руб'*) *Маджма' ат-тавāрūх*, носящего особое название, *Зубдат ат-тавāрūх-и Бāйсунқарū*. Ей посвящена специальная статья Ф. Тауэра (*Analyse des matières*).›

Конец сочинения в лондонской рукописи, более поздней, чем оксфордская [28], изменен переписчиком. В оксфордской рукописи, как в *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди, которым Мусеви в данном случае несомненно пользуется, вслед за рассказом о смерти Тимура излагаются дальнейшие события до вступления на престол Халиль-Султана [29]; после этого, как в *Ẓафар-нāме*, помещены стихотворение на смерть Тимура и заключительная глава (خاتمه) о качествах Тимура [30]. В лондонской рукописи за рассказом о смерти Тимура непосредственно следует рассказ о его потомках, в особенности о Шахрухе; упоминается о смерти Шахруха, последовавшей в 850/1447 г. (через много лет не только после окончания труда Мусеви, но и после возникновения оксфордского списка); рукопись прерывается на рассказе об известном посольстве 1419—1422 гг. в Китай [31]; при этом делается ссылка на слова Шереф ад-дина Йезди о расстоянии между Хотаном и Пекином [32].

---

[28] Дата оксфордской рукописи — зу-л-хиджжа 843/май 1440 г.; лондонская рукопись, не имеющая даты, относится, по определению Rieu, к XVI в.

[29] Заголовки перечислены Л. А. Зиминым (*Подробности смерти Тимура*, стр. 39, прим.).

[30] Ср. Шереф ад-дин Йезди, II, 715 и 729.

[31] Абд ар-Раззак, пер. Катрмера, 308—341 (текст), 387—426 (перевод).

[32] Л. 300а: صاحب ظفرنامه كويد كه از ختن تا خان بالغ خطا كه تختكاه است براه آب وآبادانى صد وشصت ويكمنزل است. Ср. Шереф ад-дин Йезди, II, 219.

ПРЕДИСЛОВИЕ РЕДАКТОРА «К КНИГЕ: «ДНЕВНИК ПОХОДА ТИМУРА В ИНДИЮ ГИЯС-АД-ДИНА АЛИ»»

В начале 1914 г.[1] Императорская Академия наук постановила приступить к изданию серии «Текстов по истории Средней Азии», причем на первую очередь было поставлено издание тех трудов, экземпляры которых имеются только в пределах России. Выбор текста для первого выпуска был обусловлен не исключительной важностью данного сочинения, но тем, что именно этот текст в то время уже был приготовлен к печати и находился в распоряжении Академии.

Значение «Дневника индийского похода» как первоисточника для истории войн Тимура выяснено в предисловии издателя. Текст этого сочинения дает не много новых фактов по сравнению с общеизвестным (хотя до сих пор не дождавшимся ни критического издания, ни научного перевода) *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди, но имеет существенное значение для критики *Ẓафар-нāме*.

Шереф ад-дин Йезди, приступивший к исполнению своего труда лет через пятнадцать после смерти Тимура [2], пользовался составленными при жизни и по приказанию Тимура описаниями его походов и довольно подробно говорит об общем характере своих источников [3], но не приводит ни заглавий сочинений, ни имен авторов. Для европейских ученых вопрос о том, каковы были источники Шереф ад-дина и как он ими пользовался, оставался до последнего времени совершенно темным. Защищая подлинность так называемой автобиографии Тимура, проф. Доусон старался доказать, что эта автобиография был положена в основу труда Шереф ад-дина и что ею пользовались также другие авторы. В *Маṭла' ас-са'дайн* Абд ар-Раззака Самарканди, по замечанию проф. Доусона, изложены те же события царствования Тимура, как в *Ẓафар-нāме*, только более простым

---

[1] ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 293 и сл. ‹Протокол от 29 января 1914 г.›

[2] Во введении (*Муқаддама*) к *Ẓафар-нāме* указан 822 г. х. (1419 г.) как год составления труда; в том же введении, в конце главы о потомках Джучи, упомянут 831 г. х. (1427-28 г.). Абд ар-Раззак (рук. ун-та № 157, л. 231а) относит составление *Ẓафāр-нāме* к 828/1424-25 г. Ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, pp. 174a, 175a.

[3] Шереф ад-дин Йезди, I, 24—27; ср. Бартольд, *Народное движение в Самарканде*, стр. 05 ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 366.›

слогом. Это различие не может быть объяснено литературными вкусами самого Абд ар-Раззака, как видно из той части его труда, где он говорит о современных ему событиях; следовательно, в его руках был труд, заключавший в себе те же факты, как труд Шереф ад-дина, но в ином изложении; «о таком труде ничего не известно» (no such work is known), и им, по мнению проф. Доусона, могла быть только автобиография Тимура [4].

В настоящее время вполне доказано, что главным источником Абд ар-Раззака был написанный простым слогом труд Хафиз-и Абру и что Хафиз-и Абру пользовался историей Тимура, составленной еще при жизни самого Тимура Низам ад-дином Шами. В одном из мест труда Абд ар-Раззака, вероятно заимствованном у Хафиз-и Абру, говорится, что к Низам ад-дину Шами восходит большая часть известий о походах Тимура [5]. В научной литературе уже отмечены и описаны рукопись труда Низам ад-дина Шами, сохранившаяся в Британском музее [6], и рукопись первоначальной редакции компиляции Хафиз-и Абру, в которую полностью вписан труд Низам ад-дина [7].

С тех пор как сделался известным этот труд, слова Шереф ад-дина о своих источниках уже не могут больше быть отнесены к автобиографии Тимура. Установлено, что еще при жизни Тимура, по его приказанию, не только были описаны отдельные его походы, но и была составлена история всего царствования, причем самим Тимуром было выбрано заглавие *Зафар-наме*, заимствованное Шереф ад-дином у его предшественника; повествование не велось, как в мнимой автобиографии, от имени Тимура.

Сочинение Низам ад-дина было начато по поручению Тимура в 804/1401-02 г. и закончено до смерти Тимура, т. е. до февраля 1405 г.; последний заголовок относится к прибытию Омар-мирзы из Самарканда в Байлакан [8]; в предисловии говорится о выступлении Тимура из Карабага (в среду 14 рамазана 806 г. х., т. е. 26 марта 1404 г.) [9] и о пожаловании престола Хулагу тому же Омар-мирзе; хутба на этом торжестве была прочитана самим Низам ад-дином [10].

---

[4] Elliot, *The History of India*, vol. IV, p. 563.

[5] Рук. ун-та № 157, л. 98б: مولانا نظام الدين شامى كه اكثر واقعات حضرت صاحب قران‌را جامع اوست.

[6] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 170. ‹О других списках и издании см. выше, стр. 315, прим. 2.›

[7] Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, стр. 0138 и сл. ‹см. выше, стр. 240; т. е. *Маджму'а*; о дошедших до нас списках этой громадной компиляции см. выше, стр. 92, прим. 97›.

[8] Дата — Шереф ад-дин Йезди, II, 555: пятница 1 джумада I 806/16 ноября 1403 г.

[9] Там же, 568.

[10] Там же, 571. По этому случаю говорится, что Низам ад-дин «описал некоторые из подвигов» Тимура (چندى از مآثر ومفاخر حضرت صاحب قران بكلك بيان نكاشته). Трудно было бы заключить из этих слов, что Низам ад-дином была составлена полная история царствования Тимура.

Из предисловия к труду Низам ад-дина видно, что его попытка не была первой; до него история Тимура была составлена другим лицом, но Тимуру это сочинение не понравилось [11]. Имени своего предшественника автор не называет и вообще, подобно Шереф ад-дину, не приводит заглавий использованных им сочинений.

Из этих сочинений до нас дошло только одно — изданный в настоящем выпуске труд Гияс ад-дина Али, происходившего, подобно Шереф ад-дину, из Йезда. Сведения об авторе и о причинах составления его труда мы находим исключительно в тексте самого сочинения; эти сведения, как указывает и издатель, уже были приведены мною в другом месте [12], к сожалению, ими не вполне выясняются условия, при которых труд был составлен и поднесен Тимуру. Остается невыясненным даже вопрос о месте составления труда; время его составления приблизительно определяется последней датой, которая в нем упоминается (стр. 205), — 4 рамазана 801/10 или 11 мая [13] 1399 г. — и датой смерти Мухаммед-Султана — понедельник 18 ша'бана 805/12 марта 1403 г., — о котором автор говорит как о живом лице (стр. 124). Автор (стр. 11) выражает надежду, что Тимуру удастся в скором времени завоевать Египет, Сирию и Магриб и осуществить свою мечту — совершить паломничество в Мекку.

Из слов автора (стр. 13) видно, что он в Йезде передал прибывшему в этот город приближенному Тимура (имя его не приводится, время не указывается) два трактата (*рисāла*) своего сочинения, один на арабском, другой на персидском языке. О содержании трактатов ничего не говорится; так как главным предметом занятий автора до сих пор, по его словам, были богословские науки (علوم دين), то трактаты, вероятно, касались богословских вопросов. Ознакомившись с ними, Тимур поручил автору составить историю некоторых из его походов; труд должен был заключать в себе персидское предисловие, краткое изложение, в одной главе, прежних войн Тимура и подробный «дневник военных действий в Индии», написанный «простым и понятным языком». Не говорится, было ли это поручение возложено на автора до начала похода или после его окончания, сопровождал ли автор войско Тимура, в качестве историка похода, или получил сведения от других, был ли он для составления своего труда вызван ко двору Тимура или по-прежнему оставался в Йезде.

Вслед за предисловием (стр. 1—14) начинается глава о прежних войнах Тимура начиная с его вступления в Самарканд. При упоминании

---

[11] Рук. Брит. муз., л. 6б: تاريخى كه جهت آن حضرت وصادرات افعال ايشان از مبدأ ظهور اين دولت الى يومنا نوشته اند وترتيب آن كما ينبغى بتقديم نرسيده.

[12] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902)*, стр. 219 и сл.; <см. выше, стр. 158 и сл.>.

[13] На 11 мая указывает приведенный у Шереф ад-дина (II, 195) день недели — воскресенье.

о Самарканде делается ссылка на какой-то географический труд *Маджма' ал-булдан* (стр. 16, $_{10}$). Вкратце говорится об утверждении власти Тимура в Мавераннахре (стр. 16—17), о походах на Моголистан (стр. 17—18), о завоевании Хорезма (стр. 19—20), Хорасана (стр. 20—22), Сеистана (стр. 22—23), Мазандерана (стр. 23—24), Азербайджана (стр. 24—26); при этом приводятся только две даты: день сдачи Герата — воскресенье 19 мухаррема 782 г. х. (стр. 21, $_{23}$), т. е. 22 апреля 1380 г.[14], и день подчинения Мазандерана — пятница 6 зу-л-хиджжа 784 г. х.[15] (стр. 23, $_{23}$), т. е. 13 февраля 1383 г. (в обоих случаях по таблицам Вюстенфельда день недели не вполне соответствует числу месяца). Дальше говорится, что Тимуру еще до похода на Азербайджан подчинились земли Махмуда газневидского, со времени этого государя, т. е. в течение 400 лет, не подчинявшиеся никакому завоевателю (стр. 26); упоминается о безопасности торговли, установившейся, благодаря Тимуру, на всем пространстве его государства, «в особенности в городе Йезде» (стр. 27, $_{3}$). Глава заканчивается длинным и не относящимся к предмету рассказом о пророке Соломоне (28—29).

Вопреки упомянутому выше (стр. XXVIII) плану труда, автор посвящает особую главу (29 и сл.) войнам Тимура с Музаффаридами. В заголовке (29, $_{19}$) говорится только о прибытии Тимура в Исфахан; из дат указываются день избиения жителей Исфахана — воскресенье 5 зу-л-ка'да [16] 789 г. х. (30, $_{11}$), т. е. 17 ноября 1387 г., и день прибытия Тимура в Фарс — четверг 30 зу-л-ка'да (31, $_{3}$), т. е. 12 декабря [17]. После этого говорится о первом походе Тимура на Тохтамыша (31—33) и о возвращении его в Самарканд (33, $_{21}$). Дальше описывается второй поход Тимура на Фарс, вызванный действиями Шах-Мансура (33, $_{23}$ и сл.). Отдельно упоминается (34, $_{3}$) о двукратной осаде Шах-Мансуром Йезда, причем автор выражает сожаление, что Шах-Мансур не подумал о бедствиях жителей Йезда и что для него не послужили уроком такие же действия Шейх Абу Исхака. О военных действиях говорится гораздо подробнее, чем при описании других походов Тимура, кроме индийского; ход битвы между Тимуром и Шах-Мансуром излагается так подробно, что для изучения этого события рассказ нашего автора (35—37) будет одним из главных источников.

После рассказа об истреблении Музаффаридов (38) повествование снова становится кратким. В кратких словах говорится о взятии Багдада (39) и о новой войне с Тохтамышем (стр. 40—42); в конце этого отдела

---

[14] У Шереф ад-дина Йезди указан только день недели — воскресенье (I, 321) и месяц — мухаррем 783/март—апрель 1381 г. (I, 322). Год у нашего автора во всяком случае указан неверно.

[15] У Шереф ад-дина Йезди даты нет (I, 348 и сл.).

[16] По Шереф ад-дину Йезди, I, 435, в понедельник 6-го, так же у Фасиха, рук. Аз. муз. 581а, л. 386б; по Абд ар-Раззаку, рук. ун-та № 157, л. 86б — еще в конце шавваля.

[17] У Шереф ад-дина Йезди, I, 437, указан только месяц зу-л-хиджжа.

(стр. 42, $_{17}$ и сл.) сказано, что прежние походы Тимура уже были описаны в стихах и прозе другими. Краткость рассказа о других походах Тимура и сравнительно подробное изложение событий, происходивших в пределах родины автора, заставляют полагать, что он мало пользовался этими источниками.

Со стр. 43 автор приступает к главному предмету своего труда — к рассказу об индийском походе Тимура. На стр. 50, $_{1}$ упоминается «Дневник индостанских завоеваний», составленный участником похода, казием Насир ад-дином Омаром, и посвященный Халиль-Султану; тут же приводятся из этого труда два стиха Низами. Тот же казий упоминается еще несколько раз; говорится о его участии в избиении индийских пленных (стр. 110, $_{6}$), о хутбе, прочитанной им после взятия Дели (стр. 124, $_{1}$), о приведенном им, со слов его отца Ала ад-дина Али, по поводу храбрости Халиль-Султана рассказе о событиях XIII в. (стр. 119, $_{23}$). Трудно сказать, основано ли составленное автором *Рӯзнāме-йи ғазавāт-и Хиндӯстāн* (стр. 13, $_{7}$) всецело на *Рӯзнāме-йи футӯҳāт-и Хиндӯстāн* (стр. 50, $_{1}$) Насир ад-дина Омара или автор, наравне с Насир ад-дином Омаром, был одним из тех лиц, которые описывали действия Тимура в Индии. Выражение جنکنامها شرح دهد (стр. 13, $_{7}$), во всяком случае, заставляет полагать, что автор и при описании индийского похода имел перед собой письменные источники.

Из литературных трудов автор (стр. 47, $_{17}$) ссылается на *Китāб-и Йамīнӣ* Утби, сравнивая подвиги Халиль-Султана с подвигами Махмуда газневидского в молодости; кроме того, в одном месте приводятся стихи Са'ди (стр. 27, $_{19}$).

Так как Гияс ад-дину было поручено не только изложить историю индийского похода, но составить также краткую историю прежних войн Тимура, то его труд едва ли может быть приравнен к составленным по приказанию Тимура описаниям отдельных походов. Очень вероятно, что мы в сочинении Гияс ад-дина имеем тот первый опыт полной истории Тимура, который, как мы видели, не удовлетворил самого Тимура и был заменен трудом Низам ад-дина Шами [18]. Тимур мог быть недоволен, во-первых, содержанием труда, в котором войне с Музаффаридами было отведено слишком значительное место по сравнению с другими походами, во-вторых, его слогом, к которому отнюдь нельзя бы применить слова از تکلّف دور و بغهم نزدیك (стр. 13, $_{7-8}$).

Из текста не видно, как предполагал автор озаглавить свой труд. Заглавие *Ẓафар-нāме*, предложенное Тимуром Низам ад-дину Шами, в тексте не встречается; описания отдельных походов Тимура обозначаются словом *Фатҳ-нāмехā* (стр. 42, $_{17}$); к своему собственному труду (стр. 43, $_{5}$) и к труду Насир ад-дина Омара (стр. 50, $_{9}$) автор применяет термин

[18] В таком случае труд Гияс ад-дина уже был закончен в 804 г. х., т. е. до августа 1402 г.

Са'ādат-нāме. Если труд Гияс ад-дина был отвергнут Тимуром, то причиной этого не могло быть недостаточно полное или недостаточно достоверное описание индийского похода. Низам ад-дин Шами с бóльшим успехом выполнил требование Тимура — писать слогом, который был бы понятен для всех и в то же время мог бы быть одобрен образованными людьми [19]; события царствования Тимура до индийского похода изложены с большей полнотой и равномерностью; но, как доказал издатель, сведения об индийском походе, кроме рассказа о военных действиях в Кафиристане (стр. 208—212), и о постройке соборной мечети в Самарканде всецело заимствованы Низам ад-дином из труда Гияс ад-дина, со значительными сокращениями, но без всяких дополнений или поправок.

Литературные вкусы Тимура, по-видимому, не были унаследованы его ближайшими потомками, и автор второго *Ẓафар-нāме* земляк Гияс ад-дина Шереф ад-дин Йезди писал гораздо более изысканным слогом, чем его предшественник. Кроме сочинения Низам ад-дина в его руках были и источники этого труда, в том числе сочинение Гияс ад-дина; Шереф ад-дин, как доказал издатель, иногда восстанавливал из труда Гияс ад-дина опущенные Низам ад-дином стихи и риторические обороты, восстанавливал и некоторые фактические подробности, показавшиеся Низам ад-дину излишними. В то же время он, однако, располагал более значительным количеством источников, чем его предшественники, и дает больше фактического материала [20], в том числе также об индийском походе и о постройке самаркандской мечети.

Гияс ад-дин, по-видимому, прожил недолго после окончания своего труда. Не считаясь с существованием труда Низам ад-дина Шами, сын Гияс ад-дина, Шихаб ад-дин Мухаммед Мунши (стр. 207, $_{15-17}$) решил продолжить труд своего отца и описать как последние войны Тимура («завоевание областей Шама и Рума», стр. 207, $_{11}$), так и войны Шахруха — не сказано, до какого времени; неизвестно также, в каком году (во всяком случае при жизни Шахруха) написаны эти слова одного из первых переписчиков труда Гияс ад-дина. Рукописей труда Шихаб ад-дина пока не

---

[19] По справедливому замечанию Тимура, в исторических трудах, написанных риторическим слогом, مقصود در میان فوت می شود (Низам ад-дин Шами, рук. Брит. муз., л. 6б). Приведя эти слова Тимура, автор продолжает: بنده بعزّ عرض رسانیدم که هر چند مراتب سخن بسیار است ومنازل آن بی شمار وبدولت ابد بپیوند این ضعیفرا بر فنون آن بقدر قدرتی ودر اسالیب آن بیشی ارباب این فنّ شهرتی هست اما علما در حقّ سخن بسندیده گفته اند که ما تدرکه العامّة وترضاه الخاصّة یعنی سخن خوبروان آنست که عوامّ معانیٔ آن در یابند وخواصّ عیب آن نکنند وازینجا گفته‌اند ببیت جون رهی هر کسی نداند گفت * سخن عام‌دان اوإخاص بسند ' بندگیٔ حضرت فرمود اینك من آن می طلبم.

[20] Ср., напр., краткость рассказа Низам ад-дина о народном движении 1365 г., Бартольд, *Народное движение в Самарканде*, стр. 05, прим. 6; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 366›.

найдено, но в одной из туркестанских рукописей А. З. Валидов нашел ссылку на этот труд [21]. В другом месте [22] мною было высказано предположение, что Шихаб ад-дину принадлежит анонимное сочинение, сохранившееся в рукописи Британского музея Or. 159, обнимающее только первые два года после смерти Тимура и написанное еще более изысканным стилем, чем труд Гияс ад-дина [23]. Шереф ад-дин Йезди во всяком случае пользовался этим трудом при описании событий от смерти Тимура до вступления на престол Халиль-Султана [24].

Рукопись Туркестанской Публичной библиотеки № 14, приобретенная своим прежним собственником в 1285/1868-69 г. за 25 денег (3 руб. 75 коп.), заключает в себе два сочинения, переписанные одною и тою же рукою: 1) Введение (*Муқаддима*) к *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди; 2) сочинение Гияс ад-дина. Переписка первого труда закончена 10 шавваля 1013/1 марта 1605 г., переписка второго — 5 ша'бана 1015/6 декабря 1606 г.[25]. Рукопись Британского музея Add. 23 980 [26], из которой извлечен изданный параллельно с текстом Гияс ад-дина текст Низам ад-дина Шами (издателем были выписаны из Лондона фотографические снимки соответствующих листов), написана всего через 30 лет после составления труда (дата — раби' II 838/ноябрь 1434 г.); текст, однако, отличается меньшей исправностью, бóльшим числом ошибок и пропусков.

В рукописи Британского музея, как в большей части рукописей того времени, не различаются буквы ب и پ и ج и چ, и это правописание сохранено в печатном тексте. В ташкентской рукописи часто встречаются буквы پ и چ, но часто пишется также ب вместо پ, ج вместо چ; при печатании текста во всех этих случаях восстановлено обычное правописание. По всей вероятности, ташкентская рукопись списана с хорошей

---

[21] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 310. Замечательно, что в этой ссылке труд Шихаб ад-дина Мухаммеда Мунши носит заглавие *Ẓафар-нāме*.

[22] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 226; ‹см. выше, стр. 164›.

[23] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 180b sq. К этому труду вполне применимы слова مشروح ومبسوط (стр. 207, 17). Если мы в этой рукописи имеем труд Шихаб ад-дина, то из этого можно заключить, что автор отказался от своего прежнего намерения и начал свой рассказ с событий после смерти Тимура. ‹В прим. 4 на стр. III предисловия Л. А. Зимина (Гияс ад-дин Али, изд. Зимина) В. В. Бартольд назвал этот труд по аналогии с «анонимом Искендера» «аноним Шахруха». В. Хинц (*Quellenstudien*, S. 367) установил имя автора сочинения — ходжа Таджа ас-Сальмани; об издании см. выше, стр. 164, прим. 258.›

[24] Шереф ад-дин Йезди, II, 663—720. Сличение текста рук. Брит. муз. Or. 159 с текстом *Ẓафар-нāме* произведено мною в статье *О погребении Тимура*, стр. 20 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 443› и в подготовляемом мною к печати исследовании об Улугбеке ‹см. наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 72—84›.

[25] ‹В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР, инв. номер 1520/II, см. также СВР, т. I, № 116. В 1958 г. из печати вышел русский перевод труда Гияс ад-дина, выполненный А. А. Семеновым.›

[26] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 170.

рукописи XV в. (на это указывают и приведенные выше, стр. XXXIII, слова прежнего переписчика, написанные после смерти автора, но при жизни его сына, в царствование Шахруха), в которой, как в рукописи труда Низам ад-дина, букв پ и چ не было. Непоследовательное употребление ء и ی в изафете, ة и ت в конце арабских слов в печатном издании сохранено; в примечаниях обращено внимание на случаи соединения, посредством изафета, названия дня с числом месяца (напр., 79, 3, 189, 24, 198, 16 и др.), Tacita manu исправлены некоторые явные описки в обеих рукописях, но большею частью поправки оговорены в примечаниях [27].

Ни издатель, ни редактор не могли взять на себя задачу восстановить правильное чтение личных имен и географических названий (особенно индийских), встречающихся в одной и той же рукописи в различных видах. Ссылки на ZN в примечаниях относятся к калькуттскому изданию *Зафар-нāме*; в конце предисловия издателя приведены варианты по рукописям того же сочинения.

Index verborum составлен по мысли К. Г. Залемана; в этот указатель вошли отмеченные им слова как материал для будущих составителей словарей персидского языка, преимущественно административные и военные термины турецкого происхождения. И в этом случае чтение иногда остается сомнительным, так как специальных исследований об этой терминологии не существует; ср., напр., 202, 10 и 202, 16 слово توجيان или تواجيان, замененное в тексте *Зафар-нāме* словом جوچينان, и приведенное в указателе толкование последнего слова у Абд ар-Раззака Самарканди. Интересно, что писавший в Азербайджане Низам ад-дин Шами везде заменяет слово ايلغار словом يلغال и слово توقوز (تغوز) словом دوقوز [28].

[27] *Ташдīд* поставлен без оговорки в словах, не вызывающих сомнения, но везде оговорен в собственном имени مبشّر, которое у Гияс ад-дина и Шами и у Шереф ад-дина Йезди везде написано без *ташдīда*, хотя, конечно, есть причастие страдательное II формы (Elliot, *The History of India*, vol. III, p. 496 по ошибке Mubáshar). Имя пишется с *ташдīдом*, напр., в рукописи Брит. муз. Or 159 (аноним Шахруха), л. 52б.

[28] Столь же характерно в другом месте той же рукописи правописание داش كوبرى (л. 81а).

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ТУРКЕСТАНСКИЙ КРАЙ ЛЕТОМ 1916 ГОДА

Весной текущего года я был командирован Императорской Академией наук в Туркестанский край: 1) для ознакомления с некоторыми из собраний рукописей, существование которых сделалось известным в последние годы, 2) для возобновления научных связей, выяснения общих условий научной работы в Туркестанском крае и тех конкретных научных задач, которые могли бы быть поставлены в настоящее время. Одним из главных вопросов, на которые я предполагал обратить внимание, был вопрос о состоянии Туркестанской Публичной библиотеки и находящегося при ней музея. Кроме того, в связи с возбужденным в настоящее время вопросом о развитии деятельности губернских ученых архивных комиссий [1] я предполагал ознакомиться, насколько окажется возможным, с состоянием архивного дела в Туркестане.

К сожалению, вследствие утраты багажа, отправленного из Баку 24 июля и не прибывшего в Петроград, я лишен возможности пользоваться заметками, сделанными мною во время путешествия, и принужден восстановить содержание их по памяти.

В Ташкенте, куда я прибыл 30 мая, я кроме собрания рукописей А. А. Семенова ознакомился также с собранием рукописей, принадлежащим богатому туземцу Баки-Джан-баю; в числе этих рукописей находится единственный до сих пор известный экземпляр истории Кашгарии, составленный в XVII в. мирзою Шах-Махмуд Чурасом [2]. Владелец собрания разрешил мне взять эту рукопись с собою в Петроград для фотографирования; снимки в настоящее время уже поступили в Азиатский музей. Упомянутая А. З. Валидовым, при описании того же собрания [3], рукопись *Зафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди с миниатюрами оказалась той же рукописью, которую я видел еще в 1902 г. при осмотре собрания рукописей покойного казия Мухьи-д-дина [4]. По справкам оказалось, что

---

[1] См. Лаппо-Данилевский, *Доклад*.

[2] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 313 и сл. ‹В настоящее время список хранится в Библиотеке им. В. И. Ленина в Москве.›

[3] Там же.

[4] *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 261; ‹см. выше, стр. 196—197›.

как у сыновей казия Мухьи-д-дина в 1902 г., так и у Баки-Джанбая в 1913 г., во время приезда Валидова, рукопись находилась только временно; в действительности она принадлежит Ибн Ямин-беку Худоярханову.

Из частных собраний археологических предметов, с которыми мне удалось ознакомиться, можно упомянуть о собрании, принадлежащем И. А. Кастанье. Собрание является результатом многочисленных командировок и разъездов владельца и хранится в полном порядке; происхождение каждого предмета точно указано.

Во время моего пребывания в Ташкенте состоялись заседания Туркестанского кружка любителей археологии и правления Туркестанского отдела Императорского Русского географического общества. В обоих заседаниях был поставлен на очередь вопрос о регистрации сохранившихся в Туркестане памятников прошлого; программу работ предполагалось выработать осенью, созвав для этой цели соединенное заседание обоих обществ.

Состояние Туркестанской Публичной библиотеки и музея при ней оказалось крайне печальным. Библиотека не имеет ни карточного, ни общеалфавитного каталога; в устарелом печатном каталоге книги распределены по отделам крайне произвольно. В прежнее время, как я имел возможность убедиться в 1902 и 1904 гг., отдельно от прочих книг хранилась специальная библиотека, пожертвованная его императорским высочеством великим князем Николаем Константиновичем и заключающая в себе главным образом произведения английской научной литературы об Индии; в настоящее время эти книги смешаны с другими. Та же участь постигла библиотеку покойного Н. Ф. Петровского. В жизни Туркестанской Публичной библиотеки, по-видимому, был период, когда даже сохранность книг не была обеспечена; недостает, между прочим, несколько выпусков «Записок Восточного отделения Императорского Русского археологического общества», хотя все эти выпуски отмечены в каталоге.

Музей не имеет никакого инвентаря, ни печатного, ни рукописного. Интересовавший меня по преимуществу археологический отдел занимает обширную комнату, в которой предметы размещены без всякой системы. Даже напечатанное еще в 1901 г.[5] «Описание нумизматических коллекций Ташкентского музея и Туркестанского Археологического Кружка», составленное И. И. Трофимовым, оказывается теперь бесполезным, так как монеты больше не хранятся в прежнем порядке. Все золотые и серебряные монеты были похищены во время ремонта здания.

Реорганизация Туркестанской Публичной библиотеки и музея[6] настоятельно необходима: было бы крайне желательно, чтобы этот вопрос

[5] ПТКЛА, год VI, стр. 1—34.

[6] Замечательно, что в главном городе Туркестана библиотека и музей остаются в прежних помещениях, тогда как в Самарканде и Асхабаде оказалось возможным выстроить для библиотек и музеев специальные здания.

был официально возбужден Императорской Академией наук, как только в Туркестане будут восстановлены нормальные условия жизни.

Из находящихся в Ташкенте архивов мною были осмотрены архивы канцелярии туркестанского генерал-губернатора и штаба Туркестанского военного округа; второй архив помещается в особом здании [7]. Дела хранятся в порядке, но в крайне тесных помещениях, иногда на деревянных помостках, ничем не защищенных от пожара.

В Коканде, куда я прибыл из Ташкента 13 июня, я ознакомился с собранием рукописей и археологических предметов, принадлежащим моему бывшему слушателю М. Ф. Гаврилову; при его содействии мною были собраны некоторые сведения о рукописях, находящихся в руках туземцев, и о торговле рукописями на базаре. Цены, по сравнению с недавним прошлым, оказались крайне высокими.

Больше времени (с 18 июня до 4 июля) мне пришлось посвятить Самарканду. При содействии В. Л. Вяткина мною были вновь осмотрены памятники эпохи Тимура и Тимуридов, между прочим, остатки обсерватории Улугбека, открытые В. Л. Вяткиным в 1908 г. и в настоящее время, благодаря воздвигнутой по инициативе того же исследователя постройке, безусловно защищенные от дальнейшего разрушения. Вместе с В. Л. Вяткиным мною были осмотрены места археологических находок на городище Афрасиаб, побудивших Русский Комитет для изучения Средней и Восточной Азии еще в 1914 г. обратиться к военному ведомству с ходатайством о принятии мер для охраны городища [8]. В том же месте, где была найдена в 1913 г. буддийская или манихейская фреска, были обнаружены остатки обширного здания, по-видимому, буддийской или манихейской обители; место находится в западной части городища, недалеко от той части вала, где когда-то были «Наубехарские» ворота [9], получившие это название, очевидно, по находившемуся вблизи их, внутри или вне черты города, буддийскому монастырю. Производство в этом месте тщательных раскопок было бы крайне желательно. Раскопки в настоящее время, в противо-

---

[7] Хранящиеся в нем документы отчасти использованы в предпринятом штабом издании «Туркестанский Край. Сборник материалов для истории его завоевания» (см. ссылку на это издание Остроумов, *Несколько документов*, стр. 5 и сл.). Первая часть, в которую вошли документы, если не ошибаюсь, с 1837 г., почему-то признана секретной и не поступила даже в Туркестанскую Публичную библиотеку. В библиотеке Академии до сих пор нет ни одного тома этого сборника, первые части которого вышли еще в 1914 г. ‹Более точные сведения об этом издании см. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.)*, стр. 53—54; см. ниже, стр. 370—371.›

[8] Ходатайство в настоящее время увенчалось успехом; Комитетом получено извещение, что туркестанским генерал-губернатором назначена сумма (240 руб. в год), достаточная для найма сторожа.

[9] О местоположении их ср. Бартольд, *Поездка в Самарканд*, стр. XXXIV; ‹наст. изд., т. IV, стр. 140›. О термине «Наубехар» ср.: мой труд *Туркестан*, ч. II, стр. 79 ‹наст. изд., т. I, стр. 127›; Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 9 также Barthold, *Su'ūbīja*, S. 261 ‹наст. изд., т. VII, стр. 43›.

положность недавнему прошлому, могли бы быть произведены без опасения за сохранность находок; помимо мер, принятых для охраны городища, сохранность предметов, которые могли бы быть добыты при раскопках, обеспечена существованием в Самарканде музея, содержимого на средства города, в специально для этой цели построенном обширном здании (в том же здании помещается и библиотека). Музей и в настоящее время обладает интересным археологическим собранием, которое содержится в полном порядке.

Наконец мною в Самарканде были осмотрены частные археологические собрания, принадлежащие В. Л. Вяткину и Б. Н. Кастальскому; с последним собранием я мог ознакомиться только отчасти, вследствие отсутствия владельца, находившегося на театре военных действий. Оба собрания представляют большой интерес; к сожалению, ни то ни другое до настоящего времени не имеет описи с указанием происхождения отдельных предметов, и сведения об этом могут быть даны только самими владельцами по памяти.

После отъезда из Самарканда я останавливался в Бухаре, где осматривал памятники прошлого в городе и его окрестностях и приобрел для Азиатского музея несколько рукописей и литографий [10], в Чарджуе, где при содействии моего бывшего слушателя Л. А. Зимина осмотрел старый город и находящиеся в 3 верстах от него развалины крепости Кадим-Хисар, наконец, в Асхабаде, где осмотрел городской музей и его археологический отдел. От хранителя музея С. И. Билькевича и впоследствии (письмом) от моего бывшего слушателя И. А. Беляева, с которым я не успел повидаться, я получил некоторые сведения об учрежденной в текущем году в Асхабаде архивной комиссии, первой в Туркестанском крае, и о деятельности издавшего в настоящее время уже второй выпуск своих «Протоколов» Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока.

Из рукописей, находящихся в Бухаре во владении частных лиц мне удалось ознакомиться только с рукописью *Тāдж ат-тавāрūх* Мухаммед-Шерифа [11], принадлежащей бухарскому кази-каляну Бурхан ад-дину.

[10] «4 рукописи, о них см. ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 1462 (протокол от 21 сентября 1916 г.).»

[11] Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 251 и сл.

О НЕКОТОРЫХ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЯХ

В осмотренном мною собрании мусульманских, преимущественно персидских, рукописей, находящихся в Азиатском музее Академии, особенный интерес представляют экземпляры следующих сочинений:

1. احسن التواريخ [1], сочинение حسن بن محمد الخاكى الشيرازى, см. Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. II,› p. 886. 381 лист восточной пагинации (по 20 строк на странице), из них первые три листа белые; л. 4б — вслед за заглавием оглавление, без предисловия. После изложения истории индийских Тимуридов, доведенной до 1020/1611-12 г. (л. 351б), интерполяция (лл. 352а—353б) о царствованиях Шах-Джехана, Ауренгзеба, Аʿзам-шаха, Шах-Алем-Бехадур-шаха, Фаррух-Сейяра и Насир ад-дина Мухаммеда; вступление на престол последнего отнесено к 1130/1718 г.; сведения извлечены интерполятором из *Taʾrīḫ-и Ḳипчāḳīйа* [2]. В конце рукописи история Сефевидов обрывается на полуслове; говорится о событиях 996/1588 г., так что недостает, вероятно, только одного листа.

2 и 3. Два экземпляра مجمع الغرائب [3], сочинение سلطان محمد بن درويش محمد المفتى البلخى, ср. Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 426. В одном экземпляре (очень плохом, составляющем часть сборной рукописи) автор посвящает свой труд, как в рукописи Британского музея, Пир-Мухаммед-хану балхскому (963—974/1556—1566-67); но в другой рукописи, гораздо лучшего качества, хотя тоже поздней (1244/1828-29 г.; 221 лист, 8°, последний — белый, 13 строк на странице), имя Пир-Мухаммеда заменено

---

[1] ‹Рук. ИВАН С 1854; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4291. В части списков сочинение названо *Мунтаҳаб ат-тавāрīх*, а годом завершения указан 1021/1612-13 г. Об этом сочинении см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, p. 123.›

[2] والله اعلم از كتاب تاريخ قبجاقيه نقل كرده شد. *Taʾrīx-и Ḳипчāḳīйа* есть, очевидно, *Taʾrīx-и Ḳипчāḳ*, составленное в 1132/1719-20 г., ср. Sachau—Ethé, *Catalogue*, № 117 и Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 258. ‹Это сочинение называется *Taʾrīx-и Ḳипчāḳ-ханī*, оно было завершено в 1134/1721-22 г., вновь пересмотрено в 1137/1724-25 г. и дополнено в 1138/1725-26 г. Ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, p. 136; также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 564.›

[3] ‹Рук. ИВАН С 1858 и В 2419; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 3839, 3832. Подробное описание этих списков см. Миклухо-Маклай, *Описани* , вып. 1, №№ 65, 57; также Storey, *Persian Literature*, vol. II, pp. 135—137.›

именем его племянника, знаменитого Абдуллы бухарского, завоевавшего Балх в 981/1573-74 г. В остальном текст обоих экземпляров почти буквально сходен, между прочим и в том месте, где перечисляются титулы и достоинства государя [4]. Выписываем конец этого славословия по обеим рукописям:

دارای زمانه شهریار با رزم عبد الله
خان بن اسکندر خان است خلّد الله
ملکه وسلطانه

دارای زمانه شهریار عالم شاهنشه پیر
محمد خان است خلّد الله تعالی ملکه
وسلطانه

Очевидно, автор после завоевания Балха Абдуллой поднес новому государю труд, несколько раньше поднесенный им же Пир-Мухаммеду.

4. طبقات ناصری[5], сочинение منهاج سراج جوزجانی, ср. Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 72. Хороший и старый список известного труда по всемирной истории, разделенного на 23 отдела; текст отделов, относящихся к истории Индии (11-й и последние семь), был издан в Калькутте в 1864 г. (*The Tabaqát-i Násiri*, of Aboo 'Omar Minháj al-dín 'Othmán, ibn Siráj al-dín al-Jawzjani. Ed. by capt. W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd al-Hai, Calcutta, 1864); бóльшая часть сочинения, начиная с отдела 7 (с изложения истории персидских мусульманских династий), переведена Raverty (*Ṭabaḳāt-i Nāṣirī* etc. transl. by H. G. Raverty, London, 1881). Как издание, так и перевод оставляют желать многого; при пользовании трудом Минхаджа такие хорошие и старые списки, как настоящий, вероятно, будут не бесполезны.

Последние слова рукописи: كتب المنهاج بن سراج فی الخامس من شهر ربیع الاوّل سنة خمسین وستمائة. Едва ли эти слова должны быть поняты в том смысле, что перед нами — автограф автора; но возможно, что список сделан с автографа. Перед словом خمسین, вероятно, пропущено تسع و, так как предшествующий 22-й отдел был закончен в шаввале 658/сентябре—октябре 1260 г.[6]. Днем окончания всего труда, таким образом, следует признать 7 февраля 1261 г.

430 листов, 4°, по 19 строк на странице.

5. خضر خانی или دولرانیٔ خضر خان (последнее заглавие в нашей рукописи)[7], сочинение خسرو دهلوی, ср. Rieu, ‹*Pers, MSS*, vol. II,› p. 612.

---

[4] ‹Как теперь установлено, сочинение Султан-Мухаммеда было впоследствии дополнено и обработано его сыном. Редакции отличались друг от друга не только именами лиц, которым были посвящены, но также объемом, составом и количеством глав; впоследствии немалую роль сыграли переписчики, внесшие различные дополнения и изменившие порядок глав. Подробнее см.: Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, стр. 63; вып. 2, стр. 164—166; Тагирджанов, *Описание*, № 164.›

[5] ‹Рук. ИВАН С 1846; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 2867; о сочинении и авторе см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 68—70; vol. I, pt 2, pp. 1229—1230.›

[6] Ср. в нашем экземпляре л. 356a.

[7] ‹Рук. ИВАН С 1845. Этому сочинению посвящена монография М. Бакоева *Хусрави Деҳлавӣ*; см. также: *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1341; Sto-

Полная и хорошая рукопись, 985/1577-78 г. 157 листов восточной пагинации, из них один белый в начале; кроме того, еще 1 белый лист в начале и 4 в конце, по 14 строк на странице. Переписчик مرشد بن علی بن مرشد السفکی.

6. Трактат (رساله) по музыке (главным образом биографии прославившихся в этом искусстве деятелей)[8], сочинение درویش علی جنکی الخاقانی ابن میرزا عبد العلی ابن محمد مؤمن قالولی ‹قانونی› ابن خواجه عبدالله ابن خواجه محمد مروارید (л. 7а), составлен для бухарского хана Имам-Кули ابو الغازی امام قلی محمد بهادر خان, л. 7б), правившего с 1611 по 1642 г. Автор был начальником корпуса музыкантов хана (مهتر نقاره خانه) и сообщает биографические сведения о себе, своих предках и своих предшественниках по должности, также сведения о своем пребывании в Андижане, Кеше (Шахрисябзе), Балхе и Бухаре (л. 145а и сл.).

Неполная рукопись, 148 листов (из них 4 белых в начале и 2 в конце), по 13 строк на странице.

7. Трактат (رساله) по истории мангытов, сочинение محمد یعقوب بخاری[9], составлен в 1244/1828-29 г. при эмире Насрулле (1827—1860); в тексте (л. 24а), однако, рассказ доводится до 1246/1830-31 г. Автор упоминает о своем участии в событиях 1242/1826-27 г., когда Насрулла овладел Бухарой, и приводит сочиненный им на турецком языке *ma'pūx* по поводу движения к крепости Ильчик на Аму-Дарье [10]. После изложения истории правителей Бухары из мангытской династии приводятся сведения по истории владетелей Шахрисябза из рода кенегес, до современника Насруллы Даниял-бия, рассказывается, какие отношения установились между ним и Насруллой после заключения мирного договора (лл. 25б—26б) [11]. Дальше идет глава о «везирах мангытских султанов» [12] (лл. 26б—27б) начиная

---

rey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 3, pp. 495—499, 502—503; vol. I, pt 2, p. 1311.›

[8] ‹Рук. ИВАН D 403; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 2002. Подробное изложение этого труда было опубликовано А. А. Семеновым по списку, хранящемуся в Институте востоковедения АН УзССР; см. Семенов, *Среднеазиатский трактат*.›

[9] О другом историческом труде того же автора (گلشن الملوک) ср. Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи*, № 3; ‹СВР, т. I, №№ 208—210›; также Маллицкий, *Страница*, стр. 138 и сл.; Валидов, *Некоторые данные*, стр. 77. Автор был младшим сыном Даниял-бия. ‹Об описываемой здесь рукописи (ИВАН С 1934) см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1749; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 384; vol. I, pt 2, p. 1301. Сочинение было исследовано П. П. Ивановым, см. Иванов, *Восстание китай-кипчаков*, стр. 45—46.›

[10] Л. 21б: بیزنک بو ایلغار یمیزدین قیلور همه ایلغار * بووجه ایله آنی تاریخین ایلادیم ایلغار. Числовое значение букв слова ایلغار дает в сумме 1242.

[11] Л. 21б: اکر امیر ارادهٔ سمرقند وقرشی کند یك پسرش‌را با نه اسب جبدوق دار وچهل من برنج وصد کوسفند میفرستاند در هر سفر از امیر نوازشها می یابد وخلعتهای فاخر وبا مردمانش عملها ومنصبها کرفته میرود.

[12] در بیان وزرای سلاطین منغتیه.

с Даулета-кушбеги, занимавшего эту должность при Мухаммед-Рахим-хане, причем автор подробнее всего говорит о своем современнике Хакимбие, везире Хайдера и Насруллы. На сообщениях этого лица, по-видимому, основана характеристика государей (лл. 27б—30а); подробнее всего говорится об эмире Ма'суме. Ханство переживало при нем, как и при других мангытских эмирах, финансовые затруднения; эмир надеялся взять Мешхед и удовлетворить свое войско богатствами этой шиитской святыни [13]. Тем не менее автор [14] приписывает эмиру Ма'суму большие заслуги в деле восстановления культуры в Самаркандской области; им был возобновлен, по словам автора, даже большой арык Пай (Нарпай, т. е. Нахр-и Пай), который некоторые русские исследователи считали естественным рукавом Зеравшана [15]; таким же образом эмир «снова привел в культурное состояние все, что пришло в запустение в Мавераннахре, на берегу реки [Аму-Дарьи], в Карши и в Мерве». Еще больше были финансовые затруднения при эмире Хайдере: «Доход его больше чем вдвое превосходил доход его отца, расход его больше чем вдвое превосходил его доход» [16]. Как и в других источниках, говорится о благочестии эмира, но в то же время он описывается как нервный человек, быстро приходивший в гнев [17]. Глава оканчивается обещанием автора, если бог продлит его жизнь, рассказать и о царствовании Насруллы. В последней главе, без заголовка (лл. 30а—31б), говорится о турках от Яфета до последних чагатайских ханов. 32 листа, из них последний — белый; по 19 строк на странице.

8. Тетрадь с выписками из различных сочинений и с заметками хронологического характера [18]. Выписки сделаны из *Та'рӣх-и Нершахӣ* (лл. 17а—29а, 34а—35а, 60б [19]) и других сочинений, касающихся Туркестана. Заметки, расположенные без всякого порядка и системы, касаются событий от первых веков хиджры до конца XIX в.; упоминается (л. 67б) о вступлении на престол эмира Сейид Абд ал-Ахада в пятницу 6 сафара 1303/13 ноября 1885 г.[20]. Отмечено, между прочим (л. 41а), что табак (تنباکو) впервые проник в Индию из страны франков (از جانب فرنك)

---

[13] Л. 28б: اکر مشهد را فتح میکردم وطلاهای حضرت امامرا بلشکری قسمت مینمودم مردم از من راضی وسرافراز میکشتند.

[14] Л. 29а: شهر سمرقندرا او بنا کرد وجوی انهار ونهرپی وکام میغ وتومانات سمرقند نیز احداث اوست تماء خرابیهای ماوراءالنهر ولب آب وقرشی ومرورا او آباد کرد.

[15] Ср. Бартольд, *Орошение*, стр. 118; <наст. изд., т. III, стр. 198>.

[16] Л. 29б: دخل او از دو برابر دخل پدر زیاده بود وخرجش از دو برابر دخلش زیاده بود.

[17] Л. 27а: پادشاه نازك مزاج وزود رنج.

[18] <Рук. ИВАН С 1841; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 3869.>

[19] Здесь рассказ о مسجد ماخ (Нершахи, изд. Шефера, 18 и сл.) отнесен к مسجد مغاك.

[20] <Даты, в одном случае только месяц (сафар), а в другом — год (1303/1885-86), приводит современник эмира Абд ал-Ахада Абд ал-Азим Сами. Ср. Абд ал-Азим Сами, 118, 122.>

при Акбаре (1556—1605) в 1014/1605-06 г. и постепенно получил широкое распространение, хотя принадлежит к числу смертоносных ядов (سموم قاتله). Интерес представляют подробные хронологические записи о бухарских эмирах, с указанием времени рождения, вступления на престол, смерти и места погребения (лл. 66а—67б), а также некоторые записи о вакфах (например, лл. 77б и 78а) и т. п. 78 листов, из них ряд белых (1, 2, 7, 8, 42, 43, 51—54, 64, 65, 68—71, 76), кроме того, есть листы вложенные. Число строк на страницах различное.

9. Султанские указы (в копии) о договорах между Россией и Турцией 5 ноября 1720 г. и 12 июня 1724 г.[21], с приведением текста обоих договоров и с историческим введением к каждому из них. Во введении к первому говорится об отношениях между Россией и Турцией со времени Прутского похода, о договорах 1711 и 1713 гг.; после этого приводится текст договора 1720 г. (лл. 8б—21б, 13 пунктов). Тексту договора 1724 г. (лл. 23б—32б, 6 пунктов) предпослано краткое введение о персидских делах (л. 21б и сл.) и о переговорах между Россией и Турцией при посредстве Франции (л. 22а). В заключении (خاتمه) упоминаются французский посол маркиз де Бонак (مارکیز دبوناق) и русский Иван Неплюев (ایوان نپلوف). На обратной стороне переплета хронологическая отметка: «марта 22 дня 1775 года»; в тексте, почерком XVIII в., переводы турецких слов и фраз на русский и итальянский [22] языки; в конце (л. 35б) «жидовская азбука» (буквы и их названия). На лл. 28б—33б отдельными словами запись о владельцах: «сия книга артиллерии капитана Пастушкова, Сергея Бабаева». Рукопись представляет интерес как один из немногих памятников русского востоковедения XVIII в.

36 л. малого формата, по 13 строк на странице.

10. نفحات الانس[23], сочинение نور الدين عبد الرحمن جامى, Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol.› I, p. 349. Полная и хорошая, хотя очень мелко написанная рукопись. 284 нумерованных листа (восточная пагинация), 8°, по 21 строке на странице; впереди 5 ненумерованных листов с оглавлением. Особый интерес придают этому списку заключительные слова:

وقد وقع الفراغ من مقابلة هذا الكتاب وتصحيحه اصله وحواشيه حركاته وسكناته
مع نسخة المصنّف رحمه الله سنة خمسين وتسعمائة تحريرا بدار سلطنة الهراة

Весь список, таким образом, со включением заметок на полях (содержание их — объяснения к тексту, перевод арабских слов и выражений и т. п.), сличен в Герате в 950/1543-44 г., т. е. через 67 лет после окончания труда и через 52 года после смерти автора, с автографом Джами.

---

[21] ‹Рук. ИВАН А 940.› Ср. Соловьев, *История России*, кн. IV, стлб. 596 и 701. Русский текст договора: ПСЗ, т. VI, № 3671 и т. VII, № 4531.

[22] Оригиналы договора 1720 г., как русский, так и турецкий, должны были быть представлены вместе с итальянским переводом (§ 13 договора).

[23] ‹Рук. ИВАН В 2423; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4490; также Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 2, № 159; о других списках см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, pp. 954—956.›

11 и 12. Второй и третий томы (دفتر) обширного труда по истории Надир-шаха[24]. Заглавия в тексте не приводится; в безграмотной записи[25] владельца на белом листе впереди второго тома сочинение названо كتاب نادری, в записи на белом листе впереди третьего тома — نادر نامه[26]. Автор называет себя Мухаммед-Казимом, везиром столичного города Мерва[27] (محمد کاظم وزیر دارالملک مرو شاهجان), и несколько раз упоминает о своем участии в событиях царствования шаха, например в походах против ханства Бухарского (II, л. 255а) и Хивинского[28]. В первом томе излагались события до вступления Надира на престол[29]; второй обнимает события от вступления на престол 1 рамазана 1148/15 января 1736 г. до начала войны с Турцией (1743 г.), третий — события последних лет царствования, причем рассказывается и об отступлении персидского войска из Туркестана после получения известия о смерти шаха. Оба тома написаны одной и той же рукой по всем правилам каллиграфического искусства; встречаются поправки в тексте и приписки на полях, сделанные другой

---

[24] ‹Рук. ИВАН D 430 II, D 430 III; см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 2913—2914; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 325. Приведенное в скобках название дано условно; в предисловии к т. I автор в поправке к тексту указывает, что он разделил свой труд на три тома (*джилд*); см. Мухаммед-Казим, факс., I, л. 3б. Оба тома были изданы в факсимиле Н. Д. Миклухо-Маклаем, Н. В. Елисеевой и О. П. Щегловой в 1965—1966 гг.›

[25] این کتاب نادری صاحب ایشان عبدو خاچه ولد عبد العزیز خاچه.

[26] ‹Название сочинения — *ʿĀlamārā-yi Nādirī* — было установлено позднее Н. Д. Миклухо-Маклаем в связи с находкой т. I, им же был определен год, в котором Мухаммед-Казим приступил к составлению трехтомного труда по истории Надир-шаха, — 1163/1749-50. Первый том был найден в 1939 г. в библиотеке Московского Института востоковедения и в 1948 г. передан в Рукописный отдел Института востоковедения АН СССР. См.: Миклухо-Маклай, *Труд Мухаммеда Казима*, стр. 32—33; его же, *О первом томе*, стр. 129—130.›

[27] Известный эпитет Мерва пишется в рукописи شاهجان, شاهچان (очевидно, вместо شاهیجان) и شاهجهان. ‹Согласно П. И. Петрову, Мухаммед-Казим не был «везиром столичного города Мерва», а состоял на службе чиновником средней руки, «не сделавшим большой карьеры в царствование Надира», см. Петров, *Поправки и дополнения*, стр. 113. Позднее (в 1961 г.) он выразил сомнение в том, чтобы после смерти Надира Мухаммед-Казим занял пост везира Мерва; см. Мухаммед-Казим, извлеч. в пер. Петрова, 19—22 (Предисловие). По мнению же Н. Д. Миклухо-Маклая, автор труда «получил указанный пост [везира. — *О. А.*] позднее, уже после смерти Надира»; см. Мухаммед-Казим, факс., I, 13 (Введение), II, 6.›

[28] II, л. 279а, в рассказе о столкновении между персидским войском и жителями города خانقاه: مسوّد این اوراق در آنروز در دفترخانه نشسته وتا یکشبانه‌روز حالت بیرون آمدن نداشتم.

[29] ‹События за период от рождения Надира в 1100/1688 г. до его провозглашения шахом Ирана в 1148/1736 г. Изложение содержания тома см. Миклухо-Маклай, *О первом томе*, стр. 130—136; подробное описание тома см. Миклухо-Маклай, *Рукопись*, стр. 177—182, 187—199. Этот том был издан в факсимиле в 1960 г. Н. Д. Миклухо-Маклаем и Г. В. Шитовым.›

рукой, может быть, рукой автора[30]; в третьем томе большею частью оставлены белые места для заголовков. Конец сочинения принадлежит не самому везиру Мухаммед-Казиму, но его сыну[31], принимавшему участие в отступлении персов из Туркестана [32]. Второй том заключает в себе 327 л. folio, из них первый и последний—белые; третий — 251 лист, из них первый — белый; 19 строк на странице. Рукопись, по-видимому, приобретена от продавца-еврея, на это указывает еврейская пагинация второго тома, сплошная на 30 листах, начиная со 2-го (первый, белый лист не принят во внимание), дальше через каждые 10 листов.

В известных мне каталогах и библиографических обзорах труд мервского везира не упоминается; покойный В. А. Жуковский при составлении своей монографии о Мерве не знал о существовании этого источника, по богатству фактических сведений далеко оставляющего за собой не только все, что известно об истории Мерва в XVIII в., но и все вообще источники по истории царствования Надир-шаха, в том числе и труд официального историка этого царствования Махди-хана [33]. Автор проникнут любовью к своему городу, о котором сообщает не только исторические, но и топографические сведения. Им передается (II, л. 183б и сл.) беседа с шахом нескольких вельмож, объявивших, что лучшая область Ирана — Хорасан, лучший город в Хорасане — Мерв; шах будто бы прибавил к этому, что лучшими людьми в Мерве были семь вельмож, которых он был вынужден казнить ради спокойствия области и прочности власти назначенного им нового начальника из племени каджаров, Шах-Кули-бека, сына Али-бека. Говорится об основании Мерва при Каюмарсе, о восстановлении его при Александре, о судьбе города при мусульманских династиях домонгольского периода, о разрушении города монголами под начальством Тули-хана (в тексте تلو خان, II, л. 284а), об оросительных работах [34] около

---

[30] ‹Все три тома переписаны одним и тем же переписчиком по заказу самого Мухаммед-Казима (причем т. I окончен перепиской в 1166/1752-53 г.). Следовательно, поправки в тексте, без сомнения, принадлежат автору сочинения. Ср.: Миклухо-Маклай, *Рукопись*, стр. 181; Мухаммед-Казим, факс., I, 14—15 (Введение).›

[31] III, л. 195а: مسوّد این اوراق ولید نر محمد کاظم وزیر معروض میدارد. ‹Это заключение В. В. Бартольда основано на ошибочном прочтении слова پذیر› как ولید نر; см. Миклухо-Маклай, *Рукопись*, стр. 181—182.›

[32] III, л. 195б: کمترین که مسوّد این اوراق است حسب الفرمودهٔ بهبود خان وارد خدمت رحیم خان [شدم] ودر خصوص سورسات عساکر منصوره تقریر ساختم.

[33] ‹Столь высокая оценка, данная В. В. Бартольдом труду Мухаммед-Казима, не разделяется полностью другими исследователями, хотя они и признают ценность многих сообщаемых им сведений. Так, П. И. Петров считает ее не вполне обоснованной; ср.: Петров, *Поправки и дополнения*, стр. 114; Мухаммед-Казим, извлеч. в пер. Петрова, 23 (Предисловие). Н. Д. Миклухо-Маклай полагает, что «вряд ли будет правильным отдавать безоговорочное предпочтение одному из этих сочинений перед другим без учета интересующей исследователя тематики»; см. Мухаммед-Казим, факс., I, 20 (Введение).›

[34] О них см. Бартольд, *Орошение*, стр. 64 и сл.; ‹наст. изд., т. III, стр. 97—233›.

Таш-кепри (в тексте داش کربی) при Тимуре, о восстановлении Мерва при Шахрухе, о постройках Султан-Хусейна, будто бы восстановившего «чарбаг Тахир-бека, сына Насра б. Сейяра», снова пришедший в упадок при жизни автора, лет за десять до событий 1740 г., вследствие разрушения плотины [35]. Тахир, сын наместника Насра, — лицо не историческое, но один из героев романа об Абу Муслиме [36]. Слова нашего автора являются новым доказательством популярности этого романа в окрестностях Мерва, где, как было установлено проф. Жуковским [37], до сих пор показываются и служат предметом поклонения гробницы таких сподвижников Абу Муслима, как богатырь Ахмед Замчи и Мизраб-шах хорезмийский, которые существовали только в воображении автора романа. Подробнее, чем в единственном до сих пор известном источнике (сочинении Абд ал-Керима кашмирского)[38], говорится о действиях в Мерве Надира (например, II, л. 125а), причем эти действия связываются с намерением шаха после завоевания Турции совершить поход на Китай (III, л. 24а и сл.). Описывается создание нового города, «Малого Мерва» [39], о котором раньше не было никаких известий; новый город, называвшийся также Мирабадом [40], образовался вокруг существовавшего раньше поселения Талхатан [41]. Говорится об остановке Надир-шаха при его возвращении из хивинского похода в местности к востоку от города Мерва, где были две площади, связанные с именем Зейнель-хана [42]; вероятно, имеется в виду наместник, принимавший в 1672-73 гг. русского посла Бориса Пазухина, в отчете которого этот начальник города назван «Зейнер-ханом» [43]. Известная мервская плотина упоминается под названием

[35] II, л. 284а: چهار باغ طاهر بیك ولد نصر سیّاررا تعمیر کرده آبادان ساخت که الحال در این ایّام میمنت فرجام که هنگام سلطنت روزافزون شهنشاه کیتی‌ستان و خسرو ممالك‌ستان است چون بجهت خرابیٔ بند مدّت ده سال قبل (л. 284б) از این باید[بود] وقلیلی از مردمان در آن سکنی داشتند.

[36] Ср. Бартольд, *К истории Мерва*, стр. 137; ‹наст. изд., т. IV, стр. 172—195›.

[37] *Развалины Старого Мерва*, стр. 157 и сл.

[38] Ср.: Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 82; Бартольд, *Орошение*, стр. 68 ‹наст. изд., т. III, стр. 154›. ‹Об авторе, сочинении (*Байан-и вакı'*) и списках его см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 326.›

[39] III, л. 83а и особенно 192а: مرو کوچك که بمیراباد اشتهار دارد که درین اوان حسب الامر دارای کیتی ستان ایلات واحشامات بسیار از نواحیٔ آذربایجان وقلم ولشکر کوچانیده بدانجانب ارسال داشته بود که حصاری بر دور ودائرهٔ میراباد کشیده شهر سابق آن نواحی‌را که بتلخستان شهرت داشت کشاده وآن قلعه‌را بمرو کوچك موسوم ساخت. Этому «Малому Мерву» противополагается مرو بزرك (л. 192б).

[40] Мирабад упоминается также у бухарского историка Мухаммед-Вефа Керминеги, ‹*Туҳфат ал-ҳāнī*›, л. 56а и сл.

[41] О нем Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 183 и сл.

[42] II, л. 282б: (?) ودر سمت شرقی دو میدان فاصله از قلعهٔ مرو مشهور بجندان زینل خان رایت اجلال باوج هلال رسانید.

[43] Кобеко, *Старорусское известие*, стр. 117 и сл.; Жуковский, *Развалины Старого Мерва*, стр. 82, прим. («Какое правильное имя кроется в исковерканном „Зейнер-Хане“, я сказать не могу»).

«плотина султана» (بند سلطان, II, л. 283а), «благословенная плотина Мерва» (بند مبارک مرو, там же), «плотина султана Меликшаха» (II, л. 288б بند سلطان ملکشاه).

Автор, конечно, подробнее всего говорит о событиях, происходивших в Мерве и вообще в Средней Азии, в которых он сам принимал участие; но и его рассказы о военных действиях в Индии [44] и в Передней Азии довольно подробны; между прочим, говорится о действиях против йезидиев (III, л. 10а طائفهٔ شیطان پرست; III, л. 14б اکراد یزیدی); в одном месте (III, л. 126а) он ссылается на рассказ своего отца, служившего в Дербенте (در دمیرقابیٔ دربند) и ездившего оттуда в Кандагар, из Кандагара в Туркестан, из Туркестана в Мерв, из Мерва в Багдад, из Багдада в Тебриз. Сам Мухаммед-Казим тоже находился некоторое время в Тебризе на службе у брата Надир-шаха, азербайджанского наместника Ибрахим-хана, погибшего в 1738 г. в борьбе с лезгинами. Незадолго перед этим, в том же 1738 г., Мухаммед-Казим ездил из Тебриза в Мешхед, куда он отвез тело своего умершего отца; кроме того, он должен был, по поручению Ибрахим-хана, переселить из Хорасана в Мешхед людей племени халильвенд (II, л. 168б) [45]. По должности мервского везира, автор ведал расходами по снаряжению войск [46], состоял при военных отрядах для заведования письменной частью [47], вызывался к шаху для представления отчета в израсходованных суммах, причем его отчет (محاسبه) получил одобрение (III, л. 167б) — редкое исключение в это царствование, когда постоянно происходили казни начальников и чиновников, о чем упоминает и автор. Мухаммед-Казим принимал участие и в дипломатической переписке; из 70 грамот, посланных в конце правления Надира «правителям и султанам Туркестана», им было составлено 30 [48]. Из европейских посольств упоминается посольство царя «всего государства франков» [49] или «коренной

---

[44] ‹Повествование о походе в Индию переведено на русский язык П. И. Петровым; см. Мухаммед-Казим, извлеч. в пер. Петрова.›

[45] ‹Хронология несколько не выдержана; уже после смерти отца Мухаммед-Казиму было поручено переселить племя, затем он отправился в поход на Дагестан с Ибрахим-ханом, далее, возвращаясь в числе прочих мервцев по приказу Надир-шаха в Мерв, он по пути перевез останки отца в Мешхед. Ср. Мухаммед-Казим, извлеч. в пер. Петрова, стр. 12—13 (Предисловие).›

[46] Напр., III, л. 166б: مسوّد این اوراق در آن اوان نویسنده وصاحب کار توبخانه وقورخانه وجباخانه بود که صورت محاسبهٔ قدیم وجدید آنرا بر داشته با توبجی باشی وجباداربائیٔ مرو در منزل حسن آباد با عمّال مرو وارد حضور اقدس کردیدیم.

[47] II, л. 287а о событиях 1741 г.: مسوّد این اوراق در آن سفر بامر لشکرنویسی عازم امّ البلاد کردید.

[48] III, л. 188а: در ان یوم موازی هفتاد رقم بعهدهٔ حکّام وسلاطین ترکستان ارسال شد که بقدر سی طغرای آنرا محرّر این اوراق قلمی نمود.

[49] III, л. 158а: کل مملکت فرنك.

страны франков» [50], вероятно, императора [51] Франца I; посольство ездило через Астрахань (هشدر خان), где к нему присоединился посол от ق بانو پادشاه اروس (III, л. 158б), т. е. от императрицы Елизаветы Петровны.

Труду Мухаммеда-Казима, несомненно, суждено сделаться основным источником по истории Надир-шаха, в особенности если удастся найти недостающий пока первый том [52].

---

[50] III, л. 164а: اصل فرنك.

[51] III, л. 158а: مسموس, л. 164а رويموس; может быть, должно быть رومينوس; Romanus.

[52] ‹См. выше, стр. 345, прим. 26 и стр. 346, прим. 33.›

ХРАНЕНИЕ ДОКУМЕНТОВ В ГОСУДАРСТВАХ МУСУЛЬМАНСКОГО ВОСТОКА

Развитие архивного дела везде, в том числе и на Востоке, связано с развитием государственности; мусульманский мир в том и другом отношении во многом находился в зависимости от традиций древнего Востока [1].

Народами древнего Востока были выработаны два главных типа государственности, вавилонский и египетский, с преобладанием религиозного начала в первом и национально-политического во втором. Действительным царем древней шумерийской Вавилонии (библейского Сеннаара) считался бог Энлиль, его идеальной столицей — город Ниппур, где находился главный государственный архив и богатая храмовая библиотека. Связь архивного дела с библиотечным замечается и впоследствии, в том числе в последнем могущественном государстве вавилонского культурного мира, в Ассирии, где заметны значительные успехи государственной централизации. В библиотеке Ассурбанипала хранились и деловые документы, например писцовые книги Харранской провинции, также официальные письма и донесения, причем царь рассказывал о своих походах в форме донесений богу Ассуру.

Из египетского государственного архива до нас дошла только часть, перенесенная Аменхотепом IV (XIV в. до н. э.) из Фив в основанный им город Яхт-Атон (ныне развалины Телль-эль-Амарны). Несмотря на запустение Яхт-Атона, документы не были перевезены обратно в Фивы, так что им, по-видимому, не придавали значения. Главным местом заботливого хранения документов и в Египте были храмы, как видно из рассказа Диодора о завоевании Египта Артаксерксом III: царь «увез из храмов древние документы», а его приближенный Багой потом «за большие деньги продал их назад египетским жрецам» [2].

Из других древневосточных архивов известен архив хеттского государства в городе Хатти (ныне развалины Богазкёй) в Малой Азии. Архив заключает в себе тысячи документов (архив в Телль-эль-Амарне —

---

[1] Сведения о государствах древнего Востока заимствованы главным образом из *Истории древнего Востока* проф. Б. А. Тураева.

[2] ‹Данные, приводимые В. В. Бартольдом о государствах древнего Востока, в настоящее время устарели. Современные данные см. *Всемирная история*, т. I, разд. 2, гл. IV—V; разд. 3, гл. X—XIII; разд. 4, гл. XXI—XXII; там же библиография.›

всего 358); некоторые касаются событий эпохи архива Телль-эль-Амарны есть также документы о войне хеттитов с Рамсесом II египетским в XIII в. до н. э.[3].

Египетская государственность своим бюрократическим устройством и письменным делопроизводством оказала влияние на эллинистические государства, Персию и Рим. Для царствования Птолемеев и более поздних эпох до нас дошло огромное число документов на греческом и египетском языках, тогда как о делопроизводстве других азиатских государств того же периода мы знаем только по немногим случайным находкам [4]. Сюда относятся греческие документы аршакидского периода на пергамене, 88 и 22 гг. до н. э. (один заключает в себе кроме греческого текста также пехлевийский) о сдаче в наследственную аренду виноградника; документы были найдены в 1913 г. и обнародованы в Кембридже [5]. Финансовое управление в Египте находилось в большем порядке, чем в государстве Селевкидов; в руках главы финансового ведомства (διοικητής) сосредоточивались финансовые документы всего государства. Такую же централизацию мы видим в Египте мусульманского периода; у каждого пагарха был заместитель (*халīф*) в столице, к которому обращался наместник области в случае задержки поступления податей. Документы писались и в мусульманский период, как в древности, на папирусе (арабское *қартāс*,[6] или *қиртāс*, мн. число *қарāтīс*, от греч. χάρτις), постепенно, начиная с IX в., вытеснявшемся тряпичной бумагой; последний датированный документ на папирусе относится к 935 г. Еще при основании халифом Му'тасимом (833—842) города Самарры на Тигре из Египта были выписаны мастера для приготовления писчего материала из папируса.

Сведения о делопроизводстве и хранении документов в сасанидской Персии сообщаются главным образом авторами мусульманского периода. Для обозначения счетоводства и канцелярии употреблялся термин *дīвāн*, заимствованный потом арабами. Говорится об изготовлении податных документов в трех экземплярах: один хранился в царском диване, другой посылался соответствующему чиновнику податного ведомства, третий — судье соответствующего округа. Царский диван назывался также «диваном наложения печати»; этот термин существовал и при арабах. Документы писались на пергамене; для устранения неприятного запаха

[3] ‹Материалы богазкёйского архива издаются в различных сериях, главным образом в Keilschrifturkunden aus Boghazköi (KUB), ср. также Goetze, *Kleinasien*.›

[4] ‹Положение с той поры, когда писалась эта статья, изменилось; в качестве примера можно указать на парфянские документы из Несá (найдено более 2000). Подробнее см. Дьяконов — Ливщиц, *Документы*.›

[5] ‹Имеются в виду документы, найденные в 1913 г. в Курдистане около местечка Авроман. Два документа написаны по-гречески (с парфянской припиской на первом), третий — пехлевийским письмом по-парфянски. Документы изданы, греческий — в 1915 г. Е. Миннсом (*Parchments*), парфянский — в 1923 г. Х. Нюбергом (*The Pahlavi documents*).›

[6] ‹С IX в. этим термином обозначалась и бумага.›

кожи ее поливали шафраном и розовой водой. Документы на пергамене назывались листами (арабское *сиҳаф*[7], мн. число *суҳуф*); за изготовление их взималась особая плата, отмененная при халифе Омаре II (717—720). Употреблялся также греческий термин τομάσιον (у арабов *тумар* или *тамур*, мн. число *тавамир*). В связи с перенесением столицы из Дамаска в Багдад при Мансуре (754—775) халифы вместо египетского папируса стали употреблять для документов по государственным делам пергамен.

Среди немногочисленных сведений домусульманского периода о хранении документов в сасанидской Персии интересен рассказ византийского историка Агафия, со слов переводчика Сергия, о царской библиотеке, которой заведовали «хранители царских записей» (οἱ τῶν βασιλικῶν ἀπομνημονευμάτων φρουροί); они охотно открыли переводчику Сергию доступ к этой библиотеке и объявили, что, если и римляне ознакомятся с событиями истории Персии, это только будет способствовать славе ее царей.

Местом хранения документов и государственной казны, как и местом производства суда и других функций государственной власти в мусульманской державе, часто служила мечеть. *Максура*, соответствовавшая императорской ложе в константинопольских церквях, во внебогослужебное время была, по-видимому, местом, где работали чиновники; когда в 744 г. мятежники захватили мечеть Дамаска, они нашли в *максуре* казначеев государственной казны. Почта (*барид*, от латинского veredus) служила в халифате, как в Римской империи и в древней Персии, исключительно для пересылки правительственных гонцов, курьеров и документов; оттого с этим ведомством было связано хранение документов, посылавшихся из столицы в провинции и обратно, о взыскании и поступлении податей; чиновникам, служившим в этом ведомстве, принадлежат главнейшие из дошедших до нас описаний халифата с указанием доходности отдельных провинций. Бывали случаи намеренного уничтожения документов во время восстаний; так, халиф Омар I объявил собственностью халифа земли в Персии, прежде составлявшие собственность персидского царя, и некоторые другие категории земель, всего стоимостью в 7 миллионов дирхемов (дирхем — около 25 коп.); соответствующий «диван» был намеренно сожжен во время восстания 701 г., после чего всякий взял, что ему было близко. Вообще, однако, омейядские диваны сохранялись еще при Аббасидах; по отзыву одного из историков, образцовым считался диван халифа Хишама (724—743), финансовая система которого более всего соответствовала как интересам правительства, так и интересам населения.

При Аббасидах произошло усовершенствование финансового делопроизводства посредством введения государственного контроля: над каждым диваном был поставлен особый контролер, кроме того, был учреж-

[7] <Термин для обозначения писчих листов любого материала.>

ден отдельный «диван контроля». Слово *дīвāн* употребляется также в смысле собрания документов, которыми определялись права отдельных родов или отдельных категорий людей на содержание из казны; так, говорится о перенесении «дивана» самих Аббасидов из Дамаска в Медину. В особо важных случаях применялся особый порядок хранения документов: в 802 г. документы по завещанию Харуна ар-Рашида, которыми определялись права трех его сыновей, были повешены в самом священном храме мусульманского мира, в Ка'бе, в серебряных трубках, что не помешало преемнику Харуна ар-Рашида, Амину, когда он решил нарушить права своих братьев, отдать в 810 г. приказание, чтобы документы были сняты и отвезены к нему в Багдад, где он их уничтожил. Во время смут следующих лет произошел пожар, при котором погибли все багдадские диваны; правильное счетоводство возобновилось только с 819 г., со времени прибытия в Багдад халифа Мамуна.

Тряпичная бумага, вытеснившая пергамен и папирус, обозначалась словом китайского происхождения — *кāғаз*; арабы ознакомились с тряпичной бумагой через посредство китайцев, взятых в плен в Туркестане во время битвы между арабами и китайцами в 751 г.[8]. Главным местом приготовления бумаги был Самарканд; оттуда уже бумага получила распространение в более западных областях мусульманского мира; в самом Самарканде эта отрасль промышленности продолжала существовать до русского завоевания (1868 г.). В арабской литературе есть особый трактат о перьях и применении различных сортов перьев к папирусу, пергамену и бумаге.

К IX в. относится начало распадения халифата и появление династий персидского происхождения. В их владениях арабский язык как язык государственного делопроизводства постепенно заменялся персидским; иногда восстановлялись также персидские термины домусульманского происхождения. В составленном в конце X в. в Хорасане, под заглавием «Ключи науки», [9] сочинении по терминологии различных научных дисциплин особая глава посвящена чиновничьему делопроизводству. Объясняется, например, термин *фихрист* — опись делам и бумагам, находящимся в диване. В двух местах различно объясняется термин *аскудāр* (собств., 'имеющий донесение', 'посол', 'гонец', также 'сумка с документами', отвозимая гонцом или курьером); в том месте, где говорится о «диване почты», сказано, что *аскудāр* есть «сверток, куда вносят число бумаг и писем, входящих и исходящих, и имена адресатов»; при описании государственной канцелярии (*дīвāн ар-расā'ил*) *аскудāром* назван «сверток, куда вписывают собрания бумаг, отправляемых для наложения печати».

Много сведений о канцелярском делопроизводстве дает исторический труд Абу-л-Фазла Бейхаки (XI в.), который сам принадлежал к числу

[8] <Ср. также Мец, *Мусульманский Ренессанс*, стр. 364 и наст. изд., т. I, стр. 296.>

[9] <*Мафāтīх ал-'улūм* Абу Абдаллаха Мухаммеда б. Юсуфа ал-Хорезми.>

чиновников. Отдельно упоминаются чиновники (*дабӣр*) и счетчики или финансовые контролеры (*мустауфӣ*, арабское слово). Диваны помещались теперь обыкновенно в здании, где жил государь; часто документы находились во владении главы соответствующего ведомства, отбирались у него при отставке или опале и потом исчезали. Упоминаются, однако, случаи находки документов в архивах; так, после завоевания в 1017 г. газневидским султаном Махмудом Хорезма (ныне Хивинское ханство) «при осмотре бумаг дворца» был найден документ, свидетельствовавший об измене некоторых газневидских чиновников. Таким же образом в XIII в. хорезмийский султан Мухаммед, взявший в 1215 г. Газну, из найденных там документов узнал, что халиф Насир постоянно подстрекал против него местных владетелей [10].

Для обозначения архивов и библиотек употреблялся тот же термин — *казна* (собств., *хазӣна* или *хāзана*), — как для обозначения государственного денежного фонда. Об Ибн Хордадбехе, авторе одного из географических трудов IX в., говорится, что он был «везиром халифа и имел доступ к научным собраниям казны эмира правоверных» (т. е. халифа). Ввиду тесной связи между архивным делом и библиотечным описание библиотек того времени может дать понятие и о способах хранения документов. До нас дошло описание двух царских библиотек конца X в.: бухарской и ширазской. В бухарской библиотеке в каждой комнате были сундуки с книгами, положенными одна на другую; в одной комнате были книги арабские и поэтические, в другой — книги по законоведению и т. д.; в каждой комнате книги по одной из наук. Книгам велся список, по которому приходивший в библиотеку мог найти, что ему было нужно. В ширазской библиотеке книги хранились не в сундуках, но в шкафах и на полках. Библиотека занимала особую комнату; над ней были заведующий (*векиль*), хранитель (*хāзин*) и контролер (*муширӣф*) из почетных людей города; не было ни одной книги, сочиненной до того времени, которая не имелась бы в библиотеке. Она представляла длинный портик на большой эстраде, где находились сокровищницы [11] разного рода; ко всем стенам портика и сокровищниц были приделаны домики (шкафы), длиной в человеческий рост, шириной в 3 локтя (арабская мера, немногим более $^1/_2$ метра), из разукрашенного дерева с дверцами, опускавшимися сверху; рукописи были сложены на полках; для каждой специальности были особые ящики и списки с названиями книг [12].

Персидская бюрократическая система была усвоена турецкими завоевателями, образовавшими в XI в. сельджукскую империю[13]. Из турец-

[10] См. сведения об этом в труде В. Бартольда *Туркестан*, ч. II, стр. 402; ‹наст. изд., т. I, стр. 439›.

[11] Вероятно, это слово относится к собраниям книг.

[12] ‹Ср. также описание этой библиотеки (со слов Макдиси) у А. Меца, *Мусульманский Ренессанс*, стр. 146.›

[13] ‹См. Horst, *Die Staatsverwaltung*.›

ких терминов было введено слово *ṭuġrā* для обозначения печати; в качестве трех главных должностных лиц называются везир, *мустауфӣ* (глава финансового ведомства) и *ṭuġrā'ӣ* (хранитель печати). Правильному счетоводству придавалось большое значение. Составленное при султане Меликшахе (1072—1092) официальное описание империи известно нам только по ссылкам автора XIV в. Хамдаллаха Казвини, происходившего из бюрократической семьи, во владении которой, по-видимому, сохранялись некоторые документы предшествующих веков. Иногда составлялись и обнародовались собрания документов не как исторический источник, но как литературные произведения и образцы канцелярского стиля; чаще всего такие собрания издавались самими авторами документов[14].

Монгольские завоеватели принесли с собой стройную систему управления и делопроизводства, выработанную отчасти под влиянием традиций кочевых империй, отчасти под влиянием Китая. Существовала официальная хроника, называвшаяся «Золотой Книгой» (*Алтан-дэптэр*) и хранившаяся в сокровищницах ханов; доступ к ней был открыт только небольшому кругу лиц. Для обозначения печати монголами употреблялся турецкий термин *тамġā*; к большей части документов прикладывалась «алая печать» (*āл тамġā* или сокращенно *āл*). Кроме отдельных ханских указов (ярлыков) упоминаются «великие» или общие ярлыки, в которых устанавливались нормы делопроизводства и управления и с которыми должны были согласоваться отдельные ярлыки; в Китае были чиновники, обязанные следить за согласием частных указов с общим ярлыком и приостанавливать исполнение таких указов, в которых усматривалось нарушение этого требования. В наиболее культурном из государств, на которые распалась монгольская империя, в Персии, делопроизводство монгольского периода считалось образцовым; говорилось, что это делопроизводство было бы принято за образец прежними властителями, если бы они дожили до того периода. В противоположность древности, когда мировые державы подвергались влиянию бюрократической организации и финансового делопроизводства Египта, теперь образцом для мусульманских стран служила Персия, в том числе и для Египта, где в этот период арабские названия должностей заменяются персидскими. В новой столице Персии, Тебризе, Газан-ханом (1295—1304) для хранения документов был устроен «дом закона» (*байт ал-ḳānūн*). Списки податей хранились в библиотеках (*кутубḫāне*), находившихся в окрестностях Тебриза и подчиненных особым заведующим. Второй экземпляр каждого списка хранился в «великом диване»; кроме того, экземпляры списков посылались в провинцию в соответствующие местности, где должны были выставляться на видном месте на воротах селения, на стене мечети и т. п.; было предписано употреблять для этой цели плиты из камня, меди или железа. До нас дошел текст указа

[14] ‹Общую характеристику литературы *иншā'* (с некоторыми библиографическими сведениями) см. во введении Г. Р. Рёмера к его изданию *Шараф-нāме* Абдаллаха Марварида, стр. 1—20. — *Ю. Брегель.*›

об освобождении от некоторых категорий податей города Ани; указ был издан султаном Абу Са'идом (1316—1335) и выбит на стене анийской мечети Мануче [15].

Гораздо менее подробны наши сведения о делопроизводстве других татарских государств, в особенности Золотой Орды. Как из дворцовых построек татарских ханов до нас дошел только дворец последних по времени татарских властителей, ханов Крыма, так мы только о делопроизводстве и хранении документов в Крымском ханстве располагаем сколько-нибудь подробными сведениями.

В «Известиях Таврической ученой архивной комиссии» были изданы выписки, относящиеся к началу XVII в., из «сакка» *ḳāżī-аскера*, т. е. главного судьи. Арабское слово *ṣакк* соответствует персидскому *чек* (перешедшему, в более ограниченном значении, в европейские языки) и употреблялось для обозначения как отдельных документов, в особенности свидетельств о праве на получение определенной денежной суммы, так и собраний документов. В Крыму судейские решения записывались *ḳāżī-аскером* в установленной форме год за годом в свои *ṣакки* (книги), длиною более обыкновенного нашего листа, шириною в половину листа [16]. Такие же книги для записи судейских решений, представляющие большой культурно-исторический интерес, велись в среднеазиатских ханствах. Что касается крымского государственного архива, то он сгорел во время взятия Бахчисарая войсками Миниха в 1736 г. Уцелевшие остатки этого архива были найдены в 1907 г. проф. В. Д. Смирновым в симферопольском губернском архиве, в виде 124 переплетенных в кожу тетрадей, заключающих в себе кроме судебных дел, между прочим, описи имущества отдельных ханов в момент их смерти. Тетради были перевезены в Публичную библиотеку, где ждут исследователей [17].

Новейшие среднеазиатские ханства были образованы узбеками, народом, долго сохранявшим верность кочевой жизни. Узбецкое завоевание значительно понизило культурный уровень Туркестана сравнительно с тем состоянием, в котором он находился в конце монгольского периода — при Тимуре и его преемниках. В такой древней культурной стране, как Хорезм или Хивинское ханство, представитель гражданской администрации и финансового делопроизводства, мехтер, во второй половине XVII в. должен был мириться с таким же униженным положением сравнительно с военными сановниками, как в Персии V в. н. э.; во время торжественных

---

[15] ‹См. Бартольд, *Персидская надпись*, — наст. изд., т. IV, стр. 313—338.›

[16] ‹См.: Мурат-Бей Биарсланов, *Выписи*; Веселовский, *Об издании*.›

[17] ‹Эти тетради до сих пор не исследованы. Часть ярлыков крымских ханов и некоторые другие документы XVI—XVIII вв., хранившиеся в Симферополе, были переданы в рукописное собрание ИВАН в Ленинграде, где они находятся и сейчас. 15 ярлыков крымских ханов из этой коллекции были опубликованы В. Д. Смирновым (*Крымские ярлыки*). — *А. Тверитинова*.›

ханских приемов мехтер должен был стоять, тогда как военные должностные лица и родовые старейшины сидели. Впоследствии условия изменились; мехтеры и кушбеги среднеазиатских ханств сделались такими же сановниками, как везиры прежних мусульманских государств. Соответственно этой перемене расширялось и письменное делопроизводство и улучшался порядок хранения документов, но наши сведения об этой стороне исторической жизни Туркестана до сих пор крайне скудны. Во время завоевания Туркестана русскими все главные города ханств, кроме Бухары, были присоединены к России или подверглись временной военной оккупации; к сожалению, при этом не было принято мер для сохранности ханских библиотек и архивов[18]. Собрания ханских ярлыков или таких документов, как донесения беков ханам, встречаются и теперь в руках частных лиц; во владение частных лиц нередко переходили и рукописи ханских библиотек. Документы по истории Туркестана до русского завоевания имеют, конечно, такое же право на внимание русских архивных деятелей, в особенности местных архивных комиссий, как документы эпохи русского владычества. До сих пор предметом исследования была только одна категория документов, так называемые вакуфные грамоты, притом только для одной Самаркандской области и только с точки зрения заключающегося в них историко-географического материала [19].

Несмотря на общеизвестные отрицательные стороны монгольского управления, мы как в России, так и в других странах, входивших в состав монгольской империи, не исключая Китая, видим со времени монгольского владычества больше политической устойчивости, чем раньше. В домонгольскую эпоху Китай не раз распадался на два или несколько государств; после XIII в., несмотря на смену династий, он оставался политически объединенной страной. Так и мусульманский мир в домонгольскую эпоху не создавал таких прочных государственных организаций, как Турция, Персия и индийская империя так называемых «Вели-

[18] ‹После завоевания Хивы и Коканда архивы этих ханств были вывезены в Петербург и переданы в Имп. Публичную библиотеку, после чего об их существовании было забыто; они были обнаружены лишь в 1936 г. П. П. Ивановым, который в дальнейшем исследовал часть архива хивинских ханов и издал ее описание (см. Иванов, *Архив*). В 1950-х годах архив кокандских ханов изучала А. Л. Троицкая, подготовившая полное научное описание архива (см. Троицкая, *Каталог*); в это же время было выявлено еще большое количество документов хивинского архива (их общий обзор см. Брегель, *Архив*). В настоящее время оба эти архива хранятся в Центральном гос. архиве УзССР в Ташкенте. Там же хранится большое количество документов из канцелярии бухарского кушбеги. О других собраниях архивных документов в Средней Азии см.: Чехович, *Собрания*; ее же, *Бухарские поземельные акты*, стр. 224—226. — *Ю. Брегель.*›

[19] Вяткин, *Материалы*. ‹Начиная с 1930-х годов изучение средневековых среднеазиатских документов различных видов значительно продвинулось. Из наиболее важных публикаций см.: *Казийские документы*; *Из архива шейхов Джуйбари*; МИУТТ; Чехович, *Документы*; ее же, *Бухарские документы*; Мукминова, *К истории*; *Материалы по истории Ура-Тюбе*. — *Ю. Брегель.*›

ких Моголов». Вполне естественно, что созданной монгольскими ханами организацией менее всего воспользовались сами монголы, как и организация халифата оказала меньше всего влияния на жизнь арабского полуострова.

Во всех трех империях мы видим стройную систему государственного делопроизводства и счетоводства, хотя нигде до сих пор не приведен в известность полностью относящийся к этому вопросу материал, не исключая перешедшей всецело под власть Англии еще в XVIII в. индийской империи. Везде существовали официальные руководства, главным образом посвященные вопросу о взимании и регистрации податей, под общим названием *дастӯр ал-ʿамал* ('порядок управления') [20]; персидское слово *дастӯр*, перешедшее в другие мусульманские языки, впоследствии было перенесено и на заимствованное из Европы понятие о конституции. Индийские дастуры известны нам не по оригинальным документам, но по позднейшим, часто небрежно составленным, копиям. В эпоху установления в Индии английского владычества необходимость тщательного изучения системы управления предшествующего периода, вообще тщательной охраны исторических памятников, письменных и вещественных, понимали только немногие лица, как Джемс Грант, часто подвергавшийся за это насмешкам. Когда это понимание сделалось достоянием более широких кругов, многие памятники уже были безвозвратно утрачены; так, меры для охраны и изучения археологических памятников были приняты тогда, когда многие памятники были варварски истреблены самими европейцами при их сооружениях (при постройке одного только моста было употреблено 48 статуй). Столь же безвозвратно потерянными оказались многие документы по системе управления Великих Моголов.

Во всех трех империях издание документов оставалось частным делом и предпринималось или их авторами, или хранителями архивов. К сборникам первой категории относится собрание писем Абу-л-Фазла, министра индийского императора Акбара (1556—1605); сборник был составлен в начале XVII в., через несколько лет после смерти автора, его племянником [21]. Тому же Абу-л-Фазлу принадлежит составленный по официальным документам труд об устройстве империи Акбара [22], являющийся, наравне с позднейшими копиями дастуров, главным источником европейских ученых.

В Турции и Персии мы видим сборники документов, преимущественно царских грамот, составленные для поднесения государям хранителями

---

[20] ‹Персидское руководство такого рода, составленное около 1725 г., — *Тазкират ал-мулӯк*, — издано В. Ф. Минорским. О делопроизводстве при Сефевидах см. Busse, *Untersuchungen*. — *Ю. Брегель.*›

[21] ‹*Мукātабāт-и ʿАллāмӣ*, о сочинении и авторе см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 3, pp. 542—543.›

[22] Абу-л-Фазл Аллами, *Āйӣн-и Акбарӣ*, пер. Блохмана—Джаррета. ‹Также Абу-л-Фазл, *Āйӣн-и Акбарӣ*, изд. Блохмана.›

их архивов. В Турции такой сборник был поднесен в январе 1575 г. султану Мураду III Феридуном, нашедшим в архиве, в полном беспорядке, 250 тетрадей с такими документами, заключавших всего 3000 листов. Сборник был разделен на 11 частей, по царствованию 11 предшествовавших Мураду III султанов. Сборник Феридуна известен в нескольких списках; в половине XIX в. он был напечатан в Константинополе в двух томах [23]. В Персии создание такого же сборника предпринял для шаха Сефи (1628—1642) и закончил для его преемника Аббаса II (1642—1667) хранитель дворцового архива (*харӣма*, т. е. 'запретного места') в Исфахане Абу-л-Касим Ив-оглу Хайдер [24]; сборник заключает в себе кроме документов, относящихся к государству персидских шахов, также некоторые средневековые грамоты, например грамоту сельджукского султана Алп-Арслана (1064—1072). Документы по-прежнему собирались и издавались только как литературные произведения и образцы официального красноречия; в Индии и Турции существовала, как в Китае, официальная историография, но нигде в мусульманском мире, в противоположность Китаю, мы не видим примера составления истории по документам, непосредственно извлеченным из архивов.

Краткие сведения о современном персидском счетоводстве и регистрации податей приводятся проф. Э. Брауном в его книге о персидской революции [25]. Персия разделяется в податном отношении на 340 округов; для каждого округа существует особый реестр (*китӑбче*, букв. 'книжка'), ведущийся особым счетчиком (*мустауфӣ*); во главе всего дела стоит счетчик государства (*мустауфӣ ал-мамӑлик*). Система счетоводства крайне сложна и понятна только специально посвященным в это дело лицам. Столь же трудно, вследствие множества условных знаков, современным ученым разбирать найденные в Египте документы по счетоводству Египта эпохи халифата [26].

Турция — единственное до сих пор мусульманское государство, в котором была сделана попытка реорганизовать архивное дело по европейским образцам. Сведения об этом изложены в журнале «Revue historique», издававшемся на турецком языке (по-французски только название журнала и оглавление), образованным в 1910 г. османским историческим обществом (по-французски «Institut d'Histoire Ottomane», но из вступительной статьи видно, что речь идет не об «институте» в нашем смысле, но об ученом обществе). В двух первых номерах журнала помещены статьи

---

[23] ‹См. Феридун-бей.›

[24] ‹Точнее — Эв-оглу. Сборник называется *Маджма' ал-инша'*, подробнее см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 317; pt 2, p. 1282. О других сборниках сефевидских документов см. Roemer, *Über Urkunden*, S. 537.›

[25] Browne, *The Persian revolution*, p. 238.

[26] Ср. попытку в этом направлении в журнале «Der Islam», Bd IV, S. 97 sq. (Hofmeier, *Beiträge*). ‹Ныне см.: Grohmann, *Einführung* (а также другие труды этого автора); Björkman, *Beiträge*. — *Ю. Брегель.*›

двух авторов под заглавием «Nos archives», по-турецки в первом случае «Наши старые бумаги и исторические документы», во втором — «Исторические документы»; из этого видно, что в современной турецкой научной терминологии до сих пор нет слова для выражения понятия *архив*. Автор первой статьи различает четыре категории документов: 1) дела по управлению; 2) земельные дела; 3) документы по счетоводству; 4) судебные дела. Тщательнее всего хранились документы второй категории, хотя только те из них, которые сохраняли свое правовое значение; для них существовало два склада (*махзин*, откуда европейское 'магазин') в чистом двухэтажном помещении с железными воротами; документы хранились в порядке, в переплетах. Документы, потерявшие юридическое значение, помещались отдельно, без всякого порядка. Небрежнее всего хранились документы первой и третьей категорий; из первых много погибло при пожаре 1755 г.; уцелевшие были присоединены к документам по счетоводству и помещены вместе с ними в финансовом департаменте (*мехтер-хане*). Попытку организовать архивное дело по европейскому образцу сделал министр-реформатор Мустафа-Решид-паша, назначенный министром в 1846 г., после своего возвращения из путешествия в Европу и тогда же приказавший построить перед Высокой Портой «хранилище бумаг» (*хазине-йи аурак*). Туда впоследствии были перенесены из финансового департамента документы, относившиеся к делам Высокой Порты, в числе 62 312, обнимавшие период в 110 лет — от вступления на престол Махмуда I (1730 г.) до смерти Махмуда II (1839 г.). В 1884 г. был составлен инвентарь, к 1893 г. закончено систематическое размещение; всего документов было до 350 000, причем остальные, кроме упомянутых 62 000, относились ко времени после 1839 г. Сооружение постройки не привело к централизации государственного архива; сохранялись архивы в старом дворце Топкапу-серай и некоторые другие. Архив в Топкапу-серай был осмотрен членами исторического общества после низложения султана Абдул-Хамида; осматривавшие вошли в помещение со спертым воздухом, не открывавшееся в течение 30 лет. Документов было найдено не менее 500 000, но в полном беспорядке; часть их сложили на возы и увезли частью в библиотеку при Порте (518 возов), частью в покинутую мечеть при дворце (200 возов). Последние документы были переплетены и расположены в хронологическом порядке. Всех томов было 1592, в каждом до 300 документов, иногда в одном томе заключались все документы, относящиеся к определенному году, иногда они располагались по двум томам. Судя по числу томов, были также случаи переплетения в один том документов, относящихся только к небольшой части года, тем более что документы начинались только с 961/1553-54 г. и до 975/1567-68 г. были пропуски. Кроме того, рядом с хронологическим распределением говорится о распределении по предметам; так, особый том обнимал документы, относящиеся к договорам о церкви Гроба господня в Иерусалиме; как одно распределение относится к другому, остается неясным. Упоминаются и другие архивы, в том числе два

склада (*махзин*) вакуфных документов в мечети Св. Софии, найденные в крайне печальном состоянии; никаких мер для перевода их в другое помещение принято не было.

Вообще статьи об архивном деле и другие статьи «Revue historique», свидетельствуя о пробуждении среди образованных османцев интереса к своему прошлому, в то же время доказывают их неспособность справиться без помощи европейских научных сил, с соответствующими научными задачами [27]. О том же свидетельствует вызывающая полное сочувствие по замыслу, но неудачная по выполнению попытка каталогизации, в 40 томах, рукописей константинопольских библиотек [28]. Из этих каталогов, составленных по распоряжению министерства народного просвещения, европейский ученый мир убедился, что Константинополь по количеству персидских рукописей занимает третье место (после Петрограда и Лондона) среди европейских городов [29]; но пользование каталогами затруднительно вследствие множества ошибок; имя переписчика смешивается с именем автора и т. п. Выполнение таких культурных задач, как устройство библиотек, музеев и архивов, опись архивов и каталогизация библиотек, еще долго будет возможно в мусульманском мире только при участии представителей европейского востоковедения. Надо надеяться, что при предстоящем возобновлении международной культурной работы будет обращено внимание и на эти задачи и что в их выполнении примут участие и русские научные силы.

---

[27] ‹Очерк истории изучения и публикации турецких документов и состояния архивного дела в Турции см. Тверитинова, *Аграрный строй*, стр. 3—16 (там же библиография в сносках). — *А. Тверитинова.*›

[28] Ср. об этой работе Horn, *Persische Handschriften*, S. 277.

[29] ‹Согласно Г. Риттеру, на 1948 г. в Стамбуле насчитывалось более 124 000 рукописей, значительную часть которых составляли персидские. См. Ritter, *Autographes.*›

ИСТОРИЧЕСКИЕ И ГЕОГРАФИЧЕСКИЕ РУКОПИСИ ‹АЗИАТСКОГО МУЗЕЯ›

Рукописное собрание Азиатского музея заключает в себе, между прочим, целый ряд ценных памятников исторической и тесно связанной с ней географической литературы мусульман. Даже в наименее полно представленном отделе арабских рукописей мы видим некоторые unica, как составленную в Сирии в 631/‹1234› г. хронику تاريخ المنصورى, соч. Мухаммеда б. Али ал-Хамави (№ 521)[1]. Среди других арабских исторических сочинений, относящихся к средним векам и к Западной Азии, выдается крайне редкий письмовник (руководство для официальной переписки) Таки ад-дина ал-Мухибби, составленный в конце VIII в. х., под заглавием تثقيف التعريف بالمصطلح الشريف в виде дополнения к труду ал-Омари التعريف بالمصطلح الشريف[2] (рукопись поступила в Музей еще в 1819 г., из Багдада, из собрания Руссо)[3]. Большую ценность представляет также хороший экземпляр обширной хроники ал-Айни (IX в. х.) عقد الجمان[4].

К этим богатствам «Ancien fonds arabe» Музея присоединились за последние десятилетия некоторые новые, столь же ценные приобретения. Сюда принадлежат: 1) الآثار الباقية Бируни, из собрания Л. Ф. Богданова, 616/‹1219›г.; этот классический труд, как известно, был издан в Германии по четырем, собственно, по трем поздним спискам; экземпляр Азиатского музея дает возможность внести в текст существенные поправки и дополнения[5]; 2) تجارب الامم Ибн Мискавейха (V в. х.), из собрания В. А. Ивано-

---

[1] Rosen, *Notice sommaires*, № 159; Brockelmann, GAL, Bd I, S. 350. ‹Также Михайлова, *Каталог*, вып. 3, № 22; сочинение издано в 1960 г., см. Мухаммед ал-Хамави, изд. Грязневича.›

[2] СМИЗО, I, стр. 331 и сл. У Брокельмана сочинение Мухибби пропущено, и соответствующие страницы СМИЗО, I по ошибке отнесены к труду ал-Омари (Brockelmann, GAL, Bd II, S. 141), о котором в СМИЗО, I говорится в другом месте (стр. 207 и сл.). ‹Описание рукописи см. Михайлова, *Каталог*, вып. 3, № 40.›

[3] Dorn, *Das Asiatische Museum*, Beilage 8 и 40 (особенно стр. 291).

[4] Ibid., S. 745 sq. — СМИЗО, I, стр. 475 и сл.; ‹также Михайлова, *Каталог*, вып. 3, № 48›.

[5] Salemann, *Zur handschriftenkunde*, *I*. Ср. еще Крачковский, «*Благодатный огонь*», стр. 225 и сл. ‹См. также: Халидов, *Дополнения*; Михайлова, *Каталог*, вып. 3, № 12.›

ва; экземпляр V тома (284—326/‹897—938›гг.), изданного Каэтани в виде крайне неудовлетворительно исполненного факсимиле константинопольской рукописи (из библиотеки Св. Софии). Экземпляр Азиатского музея, тщательно написанный, сплошь вокализованный, для будущего критического издания имеет существенное значение [6]. Совершенно неизвестен в Западной Европе составленный в Средней Азии на арабском языке в начале VIII в. х. историко-литературный труд ملحقات الصراح, соч. Джемаля Карши, имеющийся в Музее в двух экземплярах [7].

Среди рукописных экземпляров персидских исторических сочинений выдается рукопись d566 — مجمع الانساب (VIII в. х.), автограф автора Мухаммеда Шебангараи (VIII в. х.); рукопись была приобретена П. И. Лерхом в Бухаре в 1859 г. [8]. Существенную пользу при издании отдельных частей *Джāми' ат-таварīх* Рашид ад-дина принесла рукопись a566, хороший список этого классического труда, заключающий в себе также его продолжение, составленное анонимом в IX в. х. [9]. Эпохе Рашид ад-дина и Шебангараи принадлежит также географический труд Хамдаллаха Казвини نزهة القلوب, имеющийся в Музее в нескольких экземплярах, из которых один, рукопись 603bbc, принадлежит к числу самых старых и ценных списков [10] этого важного труда, критически до сих пор не изданного [11].

Из вновь приобретенных за последние годы исторических персидских рукописей особенную ценность представляет рукопись 566bc — экземпляр крайне редкого (кроме петроградского экземпляра известен только один, рукопись Британского музея Or. 1566 [12]) анонимного труда (заглавие его также не приводится), составленного для внука Тимура, Искендера [13]. Кроме того, вместе с рукописями покойного академика бар. В. Р. Розена в собственность Музея перешла сделанная этим ученым фотографически точная копия единственного в своем роде памятника

---

[6] Крачковский, *Новая рукопись*, стр. 539—546. ‹См. также ниже, стр. 401.›

[7] Бартольд, *Мулхакāт-ас-Сурāх* и его же *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 271 и сл.; ‹см. выше, стр. 98 и сл. и стр. 205 и сл.›

[8] К. Г. Залеман в *Кутадгу билик*, изд. Радлова, I, стр. XLIX. ‹Этому списку посвящена специальная статья А. М. Мугинова (*Исторический труд*), см. также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 3818.›

[9] ‹По-видимому, этим анонимом является тимуридский историк Хафиз-и Абру, ср. выше, стр. 273, прим. 6.›

[10] Им, между прочим, пользовался покойный В. А. Жуковский при составлении своего труда о Мерве (*Развалины Старого Мерва*, стр. 56). ‹О списке см.: *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4425; Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, № 19.›

[11] ‹Издана только географическая часть труда, см. Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-кулūб*, изд. Ле Стрэнджа.›

[12] Rieu, *Pers*, *MSS*, vol. III, p. 1062 sq.

[13] Бартольд, *Историк Мусеви*, стр. 1365 и сл.; ‹см. выше, стр. 323›. ‹Этому сочинению В. В. Бартольд посвятил несколько статей, см. ниже, стр. 481—482, 491—503. О списке см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 248.›

персидской географической литературы — حدود العالم анонимного автора IV в. х., открытого в Бухаре в 1892 г. А. Г. Туманским [14].

Лучше всего, как и следовало ожидать, представлена в Музее история новейших среднеазиатских ханств. Помимо великолепного экземпляра классического عبد الله نامه Хафиз-и Таныша (рукопись 574age) [15] собрание заключает в себе ряд сочинений, иногда в единственных известных экземплярах, по истории Бухарского ханства; единственный полный список официальной истории Хивинского ханства, доведенной, в нескольких последовательных сочинениях, до 1872 г. [16]; несколько трудов по истории Кокандского ханства, в том числе единственный вообще существовавший (копии не было сделано) экземпляр труда муллы Аваз-Мухаммеда [17]. Азиатскому музею принадлежат также единственные известные списки одного из трудов по новейшей истории Кашгарии [18].

Рукописное собрание Азиатского музея, к сожалению, до сих пор не имеет catalogue raisonné и потому известно в научном мире гораздо меньше, чем оно заслуживало бы [19]. Когда предполагалось созвать в Петро-

---

[14] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 121 и сл. ‹В 1924 г. Азиатский музей через посредство В. Ф. Минорского приобрел рукопись, в которую входило это сочинение, а в 1930 г. В. В. Бартольд издал его по этому единственно известному списку в факсимиле, см. ниже, стр. 504—545; о списке см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1035.›

[15] О значении этого труда Веселовский, ЗВОРАО, т. VI, стр. 345 и в некрологе В. В. Вельяминова-Зернова (Веселовский, *В. В. Вельяминов-Зернов*), стр. 4 и сл. ‹О списке см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 2642.›

[16] Salemann, *Das Asiatische Museum*, S. 278 и Бартольд, *События перед хивинским походом*, стр. 3 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 401 и сл.›. ‹Имеется в виду список труда Муниса и его продолжателя Агехи (рук. Аз. муз. 590ob). Об этом списке см. *Описание тюркских рукописей ИНА*, I, №№ 98, 101, 102, 105, 110.›

[17] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 272 и сл.; ‹см. выше, стр. 206 и сл.›. ‹Имеется в виду всеобщая история в двух томах (*дафтар*), каждый из которых носит самостоятельное название — *Та'рӣх-и джахӑн-нумӑй* и *Тухфат ат-тавӑрӣх-и хӑнӣ*. О списках см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 508, 617.›

[18] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 236 и сл. ‹см. выше, стр. 173› о рукописи 590oi. Теперь в Азиатском музее имеется еще другой экземпляр того же сочинения из коллекции покойного Н. Ф. Петровского (Петровский, № 9). ‹Речь идет об анонимной истории Кашгарии, которая представлена ныне в собрании тремя списками, о них см. Мугинов, *Описание*, №№ 38—40.› О другом, более раннем труде, с которого для Азиатского музея были сделаны фотографические снимки, см.: Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 313 и сл. и Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1239; ‹см. выше, стр. 336›.

[19] ‹За сорок с лишним лет, прошедших с того времени, положение существенно изменилось. Правда, ИВАН еще не имеет catalogue raisonné для всех рукописей арабской графики, но часть фондов описана полностью. Например, арабские рукописи — исторические, географические и художественная проза (Михайлова, *Каталог*, вып. 2, 3; Халидов, *Каталог*, вып. 1), тюркские — исторические и отчасти также другие (*Описание тюркских рукописей ИНА*; Мугинов, *Описание*), персидские — географи-

граде в 1918 г. международный конгресс историков, среди петроградских ориенталистов возникла мысль о составлении и издании ко дню открытия конгресса полного списка рукописей мусульманских исторических сочинений, хранящихся в петроградских собраниях. Военные события сделали невозможным не только созыв конгресса и выполнение предположенной работы, но вообще изучение рукописных собраний, которые большей частью были вывезены из Петрограда и до настоящего времени еще не возвращены.

ческие, биографические и толковые словари (Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, 2; Баевский, *Описание*, вып. 4). Кроме того, весь персидский фонд ныне доступен благодаря краткому описанию (*Персидские и таджикские рукописи ИНА*).›

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ТУРКЕСТАН

(Август—декабрь 1920 г.)

В истекшем 1920 году я был командирован Академией в Туркестан для осмотра и исследования местных рукописных собраний, древностей и вообще исторического исследования края. Академия воспользовалась для этой цели командировкой, полученной мною от Народного комиссариата просвещения, для организации кафедры истории Востока и прочтения цикла лекций в Туркестанском университете, и от Российской Академии истории материальной культуры, для собрания сведений о состоянии памятников прошлого и об условиях научной работы в Туркестане и составления плана археологических исследований, по соглашению с местными деятелями. Сведения о производившихся во время моего пребывания в Туркестане археологических работах и о предполагавшихся дальнейших исследованиях в этой области изложены в отчете, представленном в Российскую Академию истории материальной культуры; настоящий отчет будет посвящен сведениям о местных книгохранилищах и собраниях рукописей, о музеях и собраниях древностей, о проектах организации книжного дела и проектах объединения местных научных сил для выполнения определенных научных задач [1].

1

Для научной и вообще культурной жизни в Русском Туркестане всегда имела первостепенное значение Публичная библиотека, основанная в 1871 г. К. П. фон Кауфманом. Одним из самых печальных явлений в истории русской культурной работы должен быть признан факт, что библиотеку после смерти первого туркестанского генерал-губернатора не удалось поддержать на должной высоте и что заведование библиотекой и находившимся при ней музеем часто обращалось в синекуру [2]. На печаль-

[1] Пользующихся отчетом прошу помнить, что приведенные в нем сведения относятся ко второй половине 1920 г., а не к тому времени, когда печатался отчет. О происшедших с тех пор переменах я располагаю некоторыми сведениями, но не настолько подробными и достоверными, чтобы говорить о них в печати. ‹См. также Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*, — наст. изд., т. IV, стр. 243—261.›

[2] ‹См. также *Туркестанская библиотека до и после Октября*, — Труды ГПБ УзССР, т. I, Ташкент, 1935, стр. 8—9.›

ное состояние библиотеки и музея указывалось много раз, между прочим и в отчете о моей командировке в Туркестанский край летом 1916 г.; тогда же мною было выражено пожелание, чтобы Академией были приняты меры для реорганизации этих учреждений, «как только в Туркестане будут восстановлены нормальные условия жизни» [3]. 22 февраля 1917 г. Отделением исторических наук и филологии, по моему предложению, была избрана комиссия для рассмотрения этого вопроса, под председательством покойного В. В. Радлова; составленная мною и одобренная комиссией записка была напечатана в приложении к протоколу заседания Отделения 4 октября того же года [4] и одобрена Отделением, но по обстоятельствам времени не могла получить дальнейшего движения. Новый проект подчинения библиотеки и музея в научном отношении Академии, на несколько иных основаниях, был представлен мною в Отделение ИФ в заседании 29 мая 1918 г., одобрен как этим Отделением [5], так и Отделением ФМ [6] и весной 1919 г., после восстановления сообщения с Туркестаном, сообщен туда через Комиссариат народного просвещения. В 1920 г. приезжавшими в Москву туркестанскими деятелями было сообщено постановление соединенного заседания коллегии библиотеки и коллегии музея, с выражением согласия на предложение Академии с некоторыми изменениями, из которых самое существенное касалось вопроса о соединении библиотеки с музеем. Сообщалось, что каждое из этих учреждений существует теперь совершенно самостоятельно, что библиотека насчитывает до 40 000 томов, музей — до 18 000 предметов и что вновь соединить их в одно учреждение было бы невозможно. Предполагавшийся приезд туркестанских деятелей для окончательных переговоров в Петроград не состоялся, и вопрос до моего отъезда в Туркестан не получил разрешения.

После приезда в Ташкент я ознакомился с подробностями реорганизации библиотеки, совершенной по почину заведующего Н. Н. Кулинского, занимающего эту должность с первых месяцев 1918 г. После образования автономной Туркестанской республики (провозглашенной 1 мая 1918 г.; хотя окончательное утверждение ее конституции состоялось только в августе 1920 г., о чем было объявлено в местных «Известиях» от 27 августа) прежняя «публичная» библиотека стала называться сна-

[3] *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1241; ‹см. выше, стр. 337—338›.

[4] Записка напечатана также в приложении к протоколу заседания Отделения физико-математических наук 8 ноября, но не включена в извлечения из обоих протоколов, сделанные для «Известий» (ср. ИАН, сер. VI, т. XI, 1917, стр. 1429—1438 ‹протокол от 8 сентября, стр. 1433›; т. XII, 1918, стр. 168—169).

[5] Текст моего предложения перепечатан в ИАН, сер. VI, т. XII, 1918, стр. 1462 и сл. ‹протокол от 29 мая›.

[6] Протокол Отделения физико-математических наук 1918 г., § 237. Этот параграф не вошел в извлечение из этого протокола, напечатанное в ИАН, сер. VI, т. XII, 1918, стр. 1422 и сл.

чала «народной», потом «государственной». Библиотека помещается в том же здании, как прежде, но располагает гораздо большим пространством, так как находившийся в том же здании музей переведен в так называемый «белый дом», т. е. в бывший дворец генерал-губернатора. Помещение, однако, не может быть признано достаточным. Несмотря на дороговизну книг в Туркестане, где цены на книги повысились почти в такой же прогрессии, как цены на пищевые продукты [7], библиотека за последние годы значительно обогатилась; по данной мне официальной справке, она насчитывает не 40 000 томов, как было сказано в постановлении соединенного заседания коллегий библиотеки и музея, а до 88 000; свободного пространства имеется всего на 5000 томов, так что при сколько-нибудь благоприятных обстоятельствах это пространство будет заполнено в самое короткое время. Прежний крайне неудовлетворительный печатный каталог заменен двумя карточными, алфавитным, по фамилиям авторов, и систематическим, составленным по так называемой десятичной системе. В библиотеке сохранены только научные книги, с разделением на три главных отдела: А — общенаучный отдел (заведующий Н. А. Буров), около 55 000 томов, В — отдел туркестановедения (сюда включены и книги о других мусульманских странах), более 8000 томов; С — отдел восточной лингвистики, к которому отнесены книги и рукописи на восточных языках и о восточных языках, около 5000 томов. Отделами В и С заведует А. А. Гаррицкий, слушатель бывших в Ташкенте военных Восточных курсов (заведующим этих курсов был И. Д. Ягелло, одним из преподавателей — Н. П. Остроумов), теперь слушатель старших курсов Восточного института, совершивший поездку в Кашгарию. Кроме того, существуют отделы журнальный (более 12 000 томов), детский (5000 томов), отдел старинных и редких книг (1500 томов) и формируется отдел юношеский (1500 томов). При библиотеке имеются три читальни, общая, детская и мусульманская (с надписью на дверях مسلمانچه قراءتخانه), последняя с коврами для сидения и с низкими столами, как, например, в библиотеках при константинопольских мечетях; на столах разложены газеты и журналы на мусульманских [8] языках, выходившие в Туркестане и в сопредельных государствах — Персии и Афганистане; в той же читальне помещается карточный каталог книг и рукописей на восточных языках, в алфавитном порядке заглавий. Прежняя библиотечная коллегия заменена «комитетом Туркестанской государственной библиотеки», председателем которого состоит управляющий научным отделом местного Комиссариата народного просвещения Ш. М. Дволайцкий; в состав комитета входит также заведующий библиотечным подотделом

[7] Туркестанский университет при покупке книг в Туркестане считал нормальной цену, в 1500 раз выше первоначальной. В Москве книги приобретались для того же университета значительно дешевле.

[8] ‹В данном случае В. В. Бартольд имеет в виду языки народов, живущих в Средней Азии и исповедующих ислам.›

того же комиссариата Е. К. Бетгер, в ведении которого находится отдел старинных и редких книг.

Как ни выгодно отличается состояние библиотеки в настоящее время от того состояния, в котором я видел ее в 1916 г., нельзя не отметить некоторых отрицательных сторон ее современного устройства. Казалось бы необходимым, чтобы для рукописей существовала особая нумерация, отдельно от нумерации книг; в библиотеке восточные книги и рукописи отнесены к одному и тому же отделу С, с общей нумерацией, хотя на корешках рукописей сохранены и номера по существующим каталогам, печатному Каля (1889 г.) [9] и рукописному А. А. Семенова (рукописи, приобретенные после 1889 г.). Отдельный номер получает не каждое сочинение, а каждый том; новые томы книг и периодических изданий вносятся в каталог под другими номерами и стоят не там, где прежние; дублеты получают другой номер и другое место на полках, чем основные экземпляры. Карточный каталог не всегда дает точное представление о содержании тома; так, том В 484, по карточному каталогу «Материалы по Средней Азии, без года и места», в действительности заключает в себе собрание частью печатных статей, частью рукописных документов по аму-дарьинскому вопросу. То же самое относится к тем случаям, когда прежними владельцами переплетались в один том несколько статей одного или различных авторов; так, в томе В 3620 соединены вместе несколько статей из тт. VIII—X «Записок Восточного отделения ‹Русского› археологического общества» и заимствованная из какого-то другого издания совершенно ненаучная статья Колючицкого: «Кое что об арийцах и о странах, считаемых колыбелью арийской расы». В один том (В 5903) переплетено большое число (до 42) оттисков моих статей из тех же «Записок», от «Пизанца Исола» (т. VI) до отзыва о журнале «Средняя Азия» (т. XX); перечислить все эти статьи на одной карточке было невозможно. Наконец, трудность найти хороших исполнителей для канцелярской работы, замечающаяся, по одним и тем же причинам, как в центре, так и на окраинах, отразилась и на состоянии карточного каталога библиотеки; при просмотре карточек постоянно бросаются в глаза ошибки и описки.

Персоналом библиотеки принимались все меры к тому, чтобы в библиотеку поступали все издания о Туркестане и в особенности все, что выходило в свет в самом Туркестане, в том числе все периодические издания и листовки. К сожалению, эта цель далеко не всегда достигалась. В пояснительном тексте к данному мне при отъезде альбому, с изображением различных комнат библиотеки, среди наиболее ценных изданий по отделу туркестановедения назван «полный комплект Туркестанских Ведомостей за 47 лет их существования»; но едва ли в библиотеке имеется полный комплект хотя бы одной из газет, выходивших с 1917 г.; всегда оказывается, что несколько номеров недостает, и в настоящее время эти пробелы уже

[9] ‹Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи.*›

не могут быть пополнены. Совершенно не присылались в библиотеку листовки, печатавшиеся в поезде «Красный Восток» (قزل شرق), совершавшем с агитационною целью поездки по различным местностям Туркестана, в том числе и по бывшему Бухарскому ханству.

От прежнего времени также остаются пробелы, пополнить которые было бы крайне затруднительно. Не представлены полностью ни важнейший орган русского научного востоковедения — «Записки Восточного отделения Русского археологического общества» (нет томов после XX; из более ранних томов недостает XII, кроме одного выпуска, и XV), ни главное библиографическое пособие по современному востоковедению вообще — «Orientalische Bibliographie» (нет томов XVII и XXII; в т. XIV недостает указателя, из соединенного тома XXIII—XXIV имеется только первая половина). Среди рукописей, поступивших после составления каталога Каля, есть такие, происхождение которых уже не может быть установлено; в числе их находится экземпляр تاريخ غازانى Рашид ад-дина [10] (№ 191 по каталогу Семенова). Не в полной сохранности находятся и рукописи старого фонда. Утрачена рукопись № 45 (известный сборник хронограмм Ракима) [11], находившаяся в пользовании покойного (павшего жертвой политических событий) Л. А. Зимина [12]; из рукописи № 46 (تحفة الخانى, сочинения Мухаммед-Вефа Керминеги) злонамеренно вырван целый ряд листов (7—30, 44—49, 51—58, 187—202), при составлении каталога Каля бывших на месте [13].

Из новых печатных книг для меня представлял особенный интерес издававшийся А. Г. Серебренниковым сборник документов, касающихся завоевания Туркестана; в библиотеке теперь имеются все вышедшие в свет томы этого издания, в том числе и секретные (В 146 и сл.). Сведения об этом сборнике, приведенные в отчете о моей командировке 1916 г.[14], не вполне точны. Секретными считались первые четыре тома; первый вышел еще в 1908 г. и заключает в себе документы за 1839 г., второй (1840 г.) и третий (1841 г.) вышли в 1912 г., четвертый (1842—1843 гг.) — в 1914 г. С пятого тома (1844—1846 гг.) исчезает надпись «Не подлежит оглашению» и несколько изменяется заглавие; вместо «Сборник материалов для истории

---

[10] Эта рукопись, если не ошибаюсь, уже находилась в библиотеке в 1916 г.

[11] Ср. описание бар. Розена в *Les manuscrits persans*, p. 115, ‹№ 17›.

[12] Теперь (осенью 1921 г.) мне известно, что рукопись сохранилась у вдовы покойного. ‹От нее она поступила в б-ку Азербайджанского ун-та, см. Бартольд, *Собрания рукописей в Баку*, стр. 10 (см. ниже, стр. 436).›

[13] Среди экземпляров *Туҳфат ал-ҳани* эта рукопись интересна, между прочим, тем, что запись об увозе Надир-шахом в Мешхед и возвращении обратно в Самарканд ворот мечети Биби-ханым и нефритового надгробия Тимура внесена в текст, а не находится на полях, как в нескольких списках. Ср.: ЗВОРАО, т. XV, стр. XII и Бартольд, *Новые данные*, стр. 83 и сл.

[14] *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1241, прим. 2; ‹см. выше, стр. 338, прим. 7; см. также статьи, специально посвященные этому изданию; Кушева, *Об одной публикации*; Мирзаева, *Об одном ценном источнике*›.

завоевания Туркестанского края» — «Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания». В 1914 г. выпущены тт. VI (1847 г.), VII (1848—1850 гг.), VIII (1851—1852 гг.), XVII (1864 г., ч. I), XVIII (1864 г., ч. II), XIX (1865 г., ч. I) и XX (1865 г., ч. II), в 1915 г. — тт. XXI (1866 г., ч. I) и XXII (1866 г., ч. II). На этом издание остановилось, хотя, как мне говорили, материал для пропущенных томов также был приготовлен к печати. Крайне желательно, чтобы были выпущены в свет недостающие томы «Сборника» и чтобы экземпляры всех вышедших до настоящего времени томов были доставлены в петроградские книгохранилища, чего, если не ошибаюсь, до сих пор еще не было сделано.

Из рукописей старого фонда мною на этот раз было изучено unicum ташкентской библиотеки كلشن الملوك — исторический труд Мухаммед-Я'куба, младшего (двенадцатого) сына Даниял-бека. Сведения об этой рукописи, приведенные в каталоге Каля[15] (№ 3), нуждаются в некоторых поправках и дополнениях. В каталоге не вполне правильно выписано начало текста; конечно, должно быть بیچون вм. بچون, مجاری вм. مجازی, بیان یابد вм. بیان باید, در عهد سلطنت вм. در شهر سلطنت; между موسوم и بکلشن автором каталога неудачно вставлено слово نمود, которого в рукописи нет[16]. Автор говорит о себе, что его в «кругу братьев» называли Кинче-Али-мирза[17]; из этого можно заключить, что в списке сыновей Даниял-бека, приведенном у Абд ал-Керима бухарского[18], имя كنج علی بی, названное на 7-м месте, относится к нашему автору; имени Мухаммед-Я'куба в этом списке нет, и вообще порядок перечисления имен в нем иной, чем у Мухаммед-Я'куба; двух имен, названных у Мухаммед-Я'куба, у Абд ал-Керима нет[19]. По предисловию, как сказано и в каталоге, Мухаммед-Я'куб начал свой труд в 1240/1824-25 г.; в одном месте (л. 159б) как дата составления (این تاریخ) указан 1243/1827-28 г., события царствования Насруллы излагаются до 1246/<1830-31> г., но есть одно место, вероятно вставленное переписчиком[20], где упоминается

---

[15] <В настоящее время список находится в собрании ИВАН УзССР (инв. № 1507), см. СВР, т. I, № 208.> Ср. еще ссылки на ту же рукопись Валидов, *Некоторые данные*, стр. 77 и сл., также в ТВ, 1899, № 27, в статье Н. Г. Маллицкого. О другом, более кратком сочинении того же автора, см. Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, стр. 930; <см. выше, стр. 342>.

[16] Некоторые неточности есть и в оглавлении, где пропущено несколько заголовков; л. 33б: در بیان طایفهٔ خوارزم شاهان; л. 79а: کفتار در بیان طایفهٔ سربداریه.

[17] Л. 139а: الحال این فقیر حقیررا در سلك برادران کینجه علی میرزا می نامند.

[18] Изд. Шефера, 53.

[19] Порядок у нашего автора (л. 138б): Шах-Мурад, Султан-Мурад, Тохтамыш, Фазиль, Дервиш, Мухмуд, Омар, Рустем, Реджеб-Али, Мухаммед-Юсуф, Ульджа, Мухаммед-Я'куб; у Абд ал-Керима: Шах-Мурад, Махмуд, Омар, Фазиль, Султан-Мурад, Рустем, Кендж-Али, Реджеб-Али, Тохтамыш, Дервиш.

[20] Л. 150а: رجب علی بیك پروانچی منغت که حالا که سنهٔ هزار دوصد پنجاه شش است دیوان بیکی است.

1256/‹1840-41› г., год, к которому относится список (точная дата списка, как сказано и в каталоге, — воскресенье 27 джумада I 1256/26 июля 1840 г.). Не лишена интереса следующая характеристика первых лет царствования эмира Насруллы (л. 164а и сл.):

ودر ایّام این پادشاه اکر چه غلامان مثل ایّام امیر حیدر مروّج نبودند لیکن بعضی از ایشانان از اوّل زیاده رواج کرفتند واکثرش در خوف ورجا بودند ورواج سادات میانه بود چنانچه در ایّام امیر حیدر رواج بلندی داشتند ورواج علما نیز بدستور سابق میانه بود وفقرا در امانیٔ ملك وارزانیٔ شکر دارند ولیکن از کوتاهیٔ عقل در دلها هراس دارند واهالیٔ سپاه نیز بدستور سابق بعضی شاکر وبعضی کافر وجماعة منغت همه شاکر بجز اولاد خدای قل بی که مذکور شد کمتر مهربانی یافتند وجماعهٔ خطای وقپچاق و نایمان وقنغرات چیزی هراس دارند باقیٔ اوزبك بی خوفند ومیر اورکنج وحاکم شهرسبز الحال (л. 164б) ازین امیر راضی وشاکر وامیر خوقند آشتی باقیٔ ملك امان ونوخ ارزان ورعایا در مهد راحت وفراغت عمر بسر می برند

Интересно также известие (л. 141а) о большом землетрясении 1212/1797-98 г., разрушившем Ургут:

در آن سال [21] [در] ماوراء النهر زلزلهٔ عظیمی شد که در ایّام قدیم اینچنین زلزله هیچ بوقوع نیامده چنانچه قلعهٔ اورکوت که از توابعات سمرقند است تمامیٔ عمارات آن بلده سرنکون افتاد که کلوخ نیم سیری در آنجا موجود نشد

Среди рукописей, приобретенных после издания каталога Каля, значительную часть составляет собрание казненного в 1898 г. минтюбинского ишана[22]. За последние годы библиотекой приобретено еще несколько других собраний, принадлежавших прежде частным лицам, в том числе упомянутое в отчете о моей командировке 1916 г.[23] собрание моего бывшего слушателя М. Ф. Гаврилова. В этом собрании можно отметить рукописи:

1) С 2701 — ظفر نامهٔ خدایار خانی Абд ал-Гафура; история первого царствования Худояр-хана кокандского (1845—1858) в стихах размера *мутақāриб*; всего 27 листов, по 11 строк на странице[24]. Начало:

خداوند خلّاق کون ومکان تنهی از تو نبود زمین وزمان

Имя автора и заглавие упоминаются во введении (л. 3а):

زاوضاع طور سخن بی شعور مطیع خیال خود عبد الغفور
نهفته بهر بیت هنکامهٔ مسمّی نمودم ظفر نامهٔ
بنام شهنشاه کشورستان خدایار خان فریدون نشان

---

[21] Перед этим был назван 1212/‹1797-98› г., год похода эмира Шах-Мурада на Ура-Тюбе.

[22] Ср. ЗВОРАО, т. XIV, 1902, стр. IV ‹сообщение В. А. Жуковского, заседание от 22 февраля 1901 г.›.

[23] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1241; ‹см. выше, стр. 338›.

[24] ‹Ныне список в собрании ИВАН УзССР (инв. № 1573); см. СВР, т. I, № 226.›

После введения и небольшой главы о прежних кокандских ханах излагается история Худояр-хана от вступления его на престол до казни Мусульман-Кула и подчинения кипчаков [25].

Последние заголовки:

л. 25б: تاریخ مردن مسلما نقلی غدّار نابکار بهزاران عقوبت وایذا از مردم دیدن وشنیدن; л. 26а اطاعت نمودن قپچاقان بقیّة السیف بخجالت تمام وشرمساری بخدمت خان; л. 26б در بیان اظهار احوال مولّف بامید لطف وکرم حضرت صاحبقران آمدن; л. 27а شهریاری[26] خاتمهٔ ظفر نامهٔ خدایارخانی.

2) С 2841 — هفت اقلیم Амин-Ахмеда Рази; ср. Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. II, p.› 335b[27]. Хороший, хотя не старый список; принадлежал прежде Г. А. Арандаренко[28].

3) Первый *кисм* из روضة الصفا Мирхонда; хороший экземпляр.

К рукописям, пожертвованным отдельными лицами, принадлежат две копии unicum'а библиотеки бывшего хивинского хана, *Шейбани-наме* муллы Бенаи, о котором были приведены сведения А. Н. Самойловичем[29]. Обе копии сделаны одним и тем же лицом, муллой Мухаммед-Юсуфом, в 1329/1911 г.; первая (по каталогу Семенова № 192, по библиотечной нумерации С 206) закончена 19 раби' II (19 апреля), вторая (№ 193, С 205)— 16 джумада I (15 мая); первая пожертвована в библиотеку генералом Самсоновым (бывшим генерал-губернатором), вторая — генералом Галкиным; вторая отличается от первой тем, что в ней при заголовках поставлены номера (европейскими цифрами), соответствующие нумерации

---

[25] В *Та'рӣх-и Шāхрухӣ* (197, ср. Бартольд, *Извлечение*, стр. 107) это событие отнесено к 1273/1856-57 г., в *Краткой истории Кокандского ханства* Наливкина (стр. 174—178) — к 1269/1852-53 г. Нашим автором даты приводятся только в виде хронограмм; дата поражения Мусульман-Кула (л. 8б) определяется хронограммой سوخت بر («сгорел плод»), т. е. 1268/‹1851-52› г. Ошибочность даты *Та'рӣх-и Шāхрухӣ* доказывается уже тем, что в нем за рассказом о падении Мусульман-Кула следует рассказ о взятии русскими Ак-Мечети.

[26] Здесь, между прочим, стих: ز مدح منی کمترین عباد، رود نام نیکش بجمع بلاد.

[27] Как дата составления там указан 1002/1593-94 г., ср. также Бартольд, ЗВОРАО, т. IX, стр. 315 ‹см. выше, стр. 20›; но автор современным ему турецким султаном называет Мухаммеда III, вступившего на престол в 1003/‹1594-95› г. ‹Об имени автора см. выше, стр. 20, прим. 15. Амин б. Ахмед Рази несколько раз уже после завершения в 1002/1593-94 г. обращался к своему труду, дорабатывал и пополнял отдельные его части, в некоторых списках встречаются более поздние, чем 1003/1594-95 г., даты; ср. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1169.› Ср. в ташкентской рукописи л. 547б: الحال سلطان محمد بن سلطان مراد بر اورنك خسروئ روم وفرنك وسایر امصار واقطار برّا وبحرا متمکّن بوده غایت ابهت وعظمت را دارد.

[28] ‹Ср. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 174, № 3 (см. выше, стр. 119).›

[29] *Шейбани-наме*. ‹Ныне список находится в собрании ИВАН УзССР (инв. № 844); см. СВР, т. I, № 139.›

заголовков в статье А. Н. Самойловича[30]. В дополнение к отрывкам, переписанным А. Н. Самойловичем, мною был переписан текст последней главы о постройке моста, из которой видно, что мост через Зеравшан у Самарканда, арка которого сохранилась до сих пор и постройка которого приписывалась то Тимуру, то Абдулла-хану[31], в действительности построен ханом Шейбани и закончен последнего раби' I 908/3 октября 1502 г.

Интерес исторического документа представляет длинный свиток с довольно безграмотной записью очевидца[32] о кашгарских событиях 1280/1863-64 и последующих годов. Автор называет себя خوقندی الاصل تورتونجی دهه رستم بیك محلّه‌لیك ملا عرب (؟) میرزا ملا عیسی میرزا باشی اوغلی. Запись сделана по поручению русского тюри Королева или Крылова (اوروس کورولوف تورهٔ حرمتلوئی فرمایش لاری ایلان).

Были случаи покупки рукописей в азиатской части Ташкента; сюда относится список فتاوی شیبانی, с оглавлением, с печатью *вāқифа*, т. е. пожертвовавшего рукопись общественному учреждению Лешкер-кушбеги, и с датой — 1244/1828-29 г.

Приобретение библиотекой книг и рукописей помимо повышения цен затруднялось еще повышением спроса на книги вследствие учреждения нескольких учебных заведений, в том числе университета, и нескольких национально-просветительных организаций, под общим названием «институтов»; в числе их был и русский имени Тимирязева. Ряд помещений и библиотек закрытых русских учебных заведений перешли в ведение киргизского института, благодаря его энергичному руководителю В. Н. Кучербаеву; только фундаментальную библиотеку бывшей мужской гимназии, хорошо подобранную, удалось получить университету. Из высших учебных заведений восточные рукописи приобретались Восточным институтом (директором его состоял М. С. Андреев), в собственность которого перешло, между прочим, собрание рукописей Джурабека[33], кроме самых ценных (*Баḥр ал-асрāр* Махмуда б. Вели и *Джāми' ат-тавāрūх* Рашид ад-дина), оставшихся у прежнего владельца. В институте, вследствие крайней тесноты помещения, рукописи хранятся в небольшом шкафчике, где поставлены в несколько рядов, так что пользоваться ими крайне затруднительно[34]. Среди них находится, между прочим, список сочинения زبدة المختصرات فی شرح الورقات, комментарий на *Варақāт* Абд

[30] ‹Оба списка ныне находятся в собрании ИВАН УзССР (инв. №№ 1632—1633) см. СВР, т. I, №№ 140—141. Оба они были изготовлены по распоряжению хивинского хана Сейид-Исфендияра для упомянутых В. В. Бартольдом лиц.›

[31] Бартольд, *Орошение*, стр. 109; ‹наст. изд., т. III, стр. 190›.

[32] Это видно из слов دور ایلان کورلکان ایشلارنی بیان منکم اوز کوزوم.

[33] Бартольд, *Собрание Джурабека*, стр. 036; ‹см. выше, стр. 313›.

[34] ‹Впоследствии собрание рукописей этого Института вошло в состав фундаментальной библиотеки САГУ им. В. И. Ленина в Ташкенте, поскольку институт был преобразован в Восточный факультет САГУ. Коллекция рукописей библиотеки была описана проф. А. А. Семеновым (*Описание рукописей САГУ*).›

ал-Мелика Джувейни (امام الحرمين, ср. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 389); рукопись была приобретена 18 февраля 1920 г. за 8000 руб. Из арабских сочинений имеется, например, خريدة العجائب Омара ал-Варди (Brockelmann, GAL, Bd II, S. 131), из персидских — روضة الشهدا Хусейна ал-Кашифи (Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 152b; Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 358).

2

Мер для систематической регистрации частных собраний рукописей и для приобретения тех из них, которые поступали в продажу, не выработали до сих пор, насколько мне известно, ни Государственная библиотека, ни Восточный институт; но представители обоих учреждений вошли в междуведомственную комиссию, совершившую поездку в Бухару в конце сентября 1920 г., между прочим [35], с целью принятия мер для охраны бухарских собраний рукописей после политического переворота. Председателем комиссии был главноуправляющий Цуардела, т. е. Центрального управления архивным делом, Д. И. Нечкин; к участию в комиссии был привлечен и я. Меры для регистрации и охраны рукописей были приняты еще до приезда комиссии В. Л. Вяткиным, прибывшим в Бухару из Самарканда по вызову другого учреждения, но не имевшим никаких инструкций и действовавшим по собственному почину. По его распоряжению рукописи, преимущественно из собраний [36], принадлежавших сановникам прежнего правительства, свозились в одно место, где им составлялась опись в особой канцелярии из четырех лиц, во главе которой находился довольно начитанный перс (иранец). Каждая рукопись получала номер, под которым вносилась в список; ни карточного каталога, ни алфавитного списка заглавий еще не составлялось. Найти по этим записям определенное сочинение было невозможно; поэтому мне не пришлось ознакомиться с теми рукописями, которые были отмечены В. Л. Вяткиным как наиболее заслуживающие внимания: 1) запись неизвестного лица об убиении в 1747 г. Абу-л-Фейз-хана бухарского; 2) история кашгарских ходжей Мухаммед-Садика кашгарского, особая редакция; 3) история недавнего похода на Бухару Колесова, на персидском языке, в стихах и прозе; 4) история дома мангытов, составленная при эмире Абд ал-Ахаде (1885—1910); 5) список *Нафаҳāт ал-унс* Джами с миниатюрами.

Из рукописей, с которыми я успел ознакомиться, наиболее интересными оказались:

---

[35] О других работах комиссии, в особенности об осмотре пострадавших во время переворота построек, говорится в моем отчете, представленном в Академию истории материальной культуры; ‹см. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*, — наст. изд., т. IV, стр. 243—261›. Ср. также ниже сведения о надписях.

[36] Некоторые сведения о них были приведены А. З. Валидовым (*О собраниях рукописей*).

1) № 390 — хороший и старый список معجم البلدان Якута, содержащий предисловие и текст словаря до конца буквы ب, т. е. до I, 805 издания Вюстенфельда.

2) № 612 — неполный список большого исторического труда درر اخبار, соч. زين الدين محمد امين صدر كاشغرى. Автор происходил из Кундуза, при эмире Ма'суме (Шах-Мураде, 1785—1800) прибыл в Бухару, был назначен хакимом Самарканда, посетил гробницу Кусама б. Аббаса (Шах-и зинде) и другие самаркандские мазары, написал свой труд для شرف الدين ابو ابراهيم امير سيّد محمد امين, одного из потомков ходжей. В. Л. Вяткин говорил мне, что видел в Бухаре другой, полный экземпляр *Дурар-и ахбар*[37]; в его собственном собрании такого нет.

К сожалению, во время нашего пребывания в Бухаре еще не могла быть взята на учет библиотека, находившаяся в арке, т. е. так называемая библиотека эмира. Об этой библиотеке В. Л. Вяткин мог только сообщить комиссии, что «помещение ее опечатано, и доступа туда пока нет». При крайне разрушенном состоянии арка приходится сомневаться в том, осталось ли это помещение неповрежденным и уцелели ли хранившиеся в нем рукописи. При осмотре арка мы видели много разбросанных, частью изорванных и обожженных книг и рукописей; среди последних оказался хороший и старый список ظفر نامه Шереф ад-дина Йезди, большого формата, и список сочинения по суфизму نزهة الارواح; автор بدر الدين اسحق был учеником какого-то فريد الدين и писал в 631/1233-34 г.; из этих данных можно заключить, что это сочинение не тождественно с тем *Нузхат ал-арвах*, которое описывается в каталоге Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 40a[38]. Других экземпляров *Нузхат ал-арвах* Бедр ад-дина Исхака В. Л. Вяткину встречать не приходилось.

Брошенные рукописи иногда можно было видеть еще в то время также во дворе дома бывшего сановника; в такой обстановке находилась и часть известного собрания[39] рукописей бывшего (впоследствии расстрелянного) кази-каляна; среди оставшихся во дворе его дома рукописей я видел рукопись богословского содержания, заслуживающую внимания по месту ее написания; список сделан в 990/1582 г. فى بلدة مكس صانها الله عن النكس. Рифмованным выражением устанавливается произношение Мекс или Мукс; сомнительно, может ли наша рукопись происходить из местности Мукс в Армении, около Эрзерума, упомянутой в словаре Якута, или из золотоордынского города, обыкновенно носящего на монетах название مخسى.

Надо надеяться, что все эти рукописи впоследствии вошли в список, составлявшийся под руководством В. Л. Вяткина. По постановлению

[37] ‹Ср. Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 69; также СВР, т. I, № 200, где сочинение названо *Дурр ал-ахбар*.›

[38] Ср. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 262; ‹см. выше, стр. 197›.

[39] О нем Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 250 и сл.

комиссии, копии этого списка должны были быть посланы в Петроград — в Академию наук и в Публичную библиотеку и в Ташкент — в Государственную библиотеку и в Цуардел; рукописи должны были остаться в Бухаре, где они, вероятно, составят ядро будущей Бухарской государственной библиотеки. В. Л. Вяткин и по его предложению комиссия настаивали также на том, чтобы в Бухару для этой библиотеки были привезены собрания рукописей из других городов бывшего ханства; самым ценным из них, по имевшимся у В. Л. Вяткина сведениям, было собрание дяди эмира, Садик-тюри, в городе Гузаре [40]. До нашего отъезда эти старания еще не привели ни к каким результатам.

Кроме литературных памятников по распоряжению В. Л. Вяткина собирались в одно место вакуфные документы; для разбора и регистрации их была образована комиссия из семи торговцев. Было собрано около 400 документов, исключительно относящихся к городу Бухаре, притом к эпохам не ранее XVII в. В этом случае сам В. Л. Вяткин был убежден, что более старые и ценные документы, хранившиеся в арке, погибли от огня. Документы, подобно рукописям литературных памятников, предполагалось оставить в Бухаре; междуведомственная комиссия предполагала вывезти в Ташкент, в распоряжение Цуардела, только архивные документы о сношениях бывшего бухарского правительства с бывшим русским, если бы таковые были обнаружены. Из всех постановлений комиссии это было единственным, на которое последовал отказ; бухарское революционное правительство настаивало на оставлении всех документов в Бухаре, соглашаясь переслать в Ташкент только копии. Спор, по-видимому, имел только теоретическое значение; никакого архива в Бухаре найдено не было; если он существовал, то он погиб во время смут или был увезен бежавшими сановниками.

3

Из частных собраний рукописей я на этот раз ознакомился только с некоторыми рукописями собрания проф. А. А. Семенова [41], именно со следующими:

1) احياء علوم الدين Газали, персидский перевод, сделанный в Герате для библиотеки местного владетеля Гияс ад-дина Мухаммеда (1307—1328), из династии Куртов [42], и получивший заглавие انوار غياثى در اسرار

[40] Видевший это собрание А. З. Валидов, однако, говорит, что в нем «довольно большое количество рукописей, но все, кроме экземпляров حبيب السير и ديوان نوايى, богословского характера» (*О собраниях рукописей*, стр. 246).

[41] <Это очень ценное по подбору и весьма значительное по количеству собрание рукописей было приобретено АН ТаджССР после кончины проф. А. А. Семенова в 1957 г.>

[42] <Правильнее — Картов.> Ср. во введении к второй книге: كتاب آداب النكاح واين كتاب دوم است از ربع عادات از چهار ربع كه مدار انوار غياثى در اسرار

الهى; рукопись представляет автограф переводчика Абд ал-Махмуда ал-Кафи, носившего прозвание «Насира гератского», и заключает в себе перевод второй четверти, ربع العادات (II том египетского издания 1302/1884-85 г.), за которым должен был последовать перевод ربع المهلكات. Перевод первой книги (كتاب آداب الاكل) был закончен 18 ша'бана 725[43]/30 июля 1325 г., перевод последней книги (كتاب آداب المعيشة واخلاق النبوّة) — 5 мухаррема 726[44]/12 декабря 1325 г.

2) عبيد الله نقشبند سمرقندى, соч. سراج السالكين ولطايف العارفين; биография святого Лутфуллы Чусти, умершего в 979/1571-72 г., вместе со сведениями о других суфиях ордена накшбендиев.

О рукописи, принадлежащей А. А. Семенову, упоминает А. З. Валидов по поводу другого списка, виденного им в Намангане в собрании рукописей Юсуф-хан-тюри[45]. Автор лично знал шейха[46], но черпал о нем сведения также из письменного источника — сочинения ахенгеранского муфтия Мухаммеда; на это сочинение делаются ссылки много раз (лл. 59а, 64б, 73а, 85а, 93б, 145б), но в некоторых местах о муфтии Мухаммеде говорится как об авторе (л. 161б فقير الحقير محمد المفتى; 166б اين فقير محمد مفتى); очевидно, в этих случаях Убейдулла самаркандский буквально выписывал слова своего источника. В оглавлении говорится о делении труда на восемь глав (باب) и заключение (خاتمه); в рукописи за четвертой главой (л. 95б) непосредственно идет седьмая (л. 141а), названная здесь по ошибке вместо пятой; дальше идет шестая глава

الهى بر آن است واز ترجمهٔ احياء العلوم است از تصانيف مولانا وسيّدنا حجة الاسلام ابو حامد محمد الغزالى رحمه الله كه بندهٔ ضعيف عبد المحمود الكافى المشتهر بالناصر الهروى ترجمه ميكند جهت مطالعهٔ ارباب سلوك عموما وخصوصا از براى خزانهٔ عامرهٔ مفخر الملوك ملك الامرا شهريار غازى حاجى زائر الحرمين وسائر بين العلمين غياث الدنيا والدين ابو المومن محمد بن محمد بن محمد بن ابى بكر بن كرت خلّد الله سلطانه واعزّ اعوانه.

[43] تمام شد كتاب اوّل از ربع عادات واز پس اين كتاب آداب نكاح خواهد بود انشا الله تعالى اتّفاق تمامئ اين كتاب هژدهم ماه شعبان بود بر دست ترجمه كنندهٔ احياء العلوم كه مؤلّف انوار غياثى است در اسرار الهى والحمد الله ربّ العالمين اوّلا وآخرا وظاهرا وباطنا.

[44] تمام شد كتاب اخلاق نبوّت بر دست مترجّم بندهٔ ضعيف عبد المحمود الكافى المشتهر بالناصر الهروى عفا الله عنه در پنجم محرّم سنهٔ ستّ وعشرين وسبعمايه وبعد ازين ربع مهلكات خواهد آمد انشا الله.

[45] Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 312; также Валидов, *Некоторые данные*, стр. 76. ‹Обстоятельный разбор сочинения с подробным изложением его содержания был сделан А. А. Семеновым (*Уникальный памятник*).›

[46] Когда у шейха в соборной мечети Ахсикета собрались приезжие из Ташкента, Бухары, Самарканда, Хисара и др., то в числе приехавших из Самарканда был автор (صاحب اين تاليف, л. 109а).

(л. 174б); ни двух последних глав, ни заключения в рукописи нет[47]. Листов всего 216; дата — 1173/1759-60 г.; дата по циклу — год зайца (سال خرکوش), что относится к 1759 г. Указано и место написания рукописи (در مدرسهٔ لطیف اغالوغ), но город не указан.

Из этого сочинения мною сделаны довольно обширные выписки. Биография шейха написана в обычном стиле мусульманских агиологических произведений и заключает в себе много легендарных рассказов; но встречаются интересные географические описания и приводятся характерные исторические факты. К первым принадлежит, например, описание родины шейха, селения Чадак (л. 59а):

از مواضع قدیم است واز توابع بلدهٔ اخسیکت است در جانب قبلهٔ اخسیکت در پنج فرسخی در میان دو کوه بر لب رود واقع است بندهٔ ضعیف که راقم این حروفم اصلح الله شانه در ملازمت ایشان رفع الله ذکره چند نوبت باین مقام رسیده بسیار روشن وروح‌بخش وفیض آثار است ویمن تمام دارد ومشایخ بسیار وعلمای کبار ازانجا بظهور آمده

Шейх совершил много путешествий, посетил местности Мавераннахра от Ташкента до Хисара и Чаганиана[48] (л. 199б), ездил и в Кабул (л. 157б и сл.). Интересен, например, рассказ о том (л. 103б), как у шейха в джизакской степи пала лошадь и как он пешком прошел по «ужасной степи» до Шахрухии:

در چول دزخ اسب من مرد دران چول شدید تا شهرخیه پیاده آمدم بسیار اندوه ومحنت کشیدم

Этим вновь подтверждается факт, что Голодная степь в XVI в. представляла приблизительно такую же картину, как теперь[49].

Любопытны рассказы об отношении шейха, его учителей и учеников к другим дервишам, особенно о соперничестве между орденами накшбендиев и кубревиев; к узбецким ханам и султанам, оказывавшим покровительство то одному, то другому ордену, иногда старавшимся мирить их (так, Барак-хану приписываются слова, л. 147а: نزاع از درویشان نیك نیست آشتی کنند); к соседним степнякам, всегда еще в большей степени, чем оседлое население, подчинявшимся влиянию ишанов. Шейх Лутфулла посылал к казакам и киргизам одного из своих учеников, казака Мухаммеда (л. 161б):

آن حضرت خدمت مولانا محمد قزاق‌را امر کرده بودند بجانب قزاق وقرقز رفته صحبت دارد

После одного набега киргизов на ахсикетскую область глава киргизов с извинениями вернул дервишам захваченных у них баранов и сказал

[47] <Согласно А. А. Семенову, порядок глав следующий: пятая глава, седьмая восьмая (названа ошибочно опять седьмою), шестая глава; заключение (*хатима*) отсутствует (см. Семенов, *Уникальный памятник*, стр. 54).>

[48] На л. 130а, кроме того, говорится о путешествии шейха из Ташкента в Туркестан и обратно.

[49] Бартольд, *Орошение*, стр. 137 и сл.

«на своем турецком языке», что киргизы питают к «божьим людям» такое же уважение, как земляки самих «божьих людей» (л. 202а):

پس آنگاه فرموده اند بزبان ترکیٔ خود باین مردان خداوند اخلاص وعقیدهٔ که مردم شما دارند جماعهٔ طایفهٔ ما نیز همان رنك عقیده واخلاص باین طایفه دارند وما هم طالب این طایفه ایم

Все-таки во время нашествия на Мавераннахр в 967/1559-60 г. двадцати казацких султанов, с Буйдаш-ханом [50] во главе, шейх, несмотря на на свою болезнь, был озабочен защитой «мусульман» от угрожавшего им бедствия; поражение казаков и смерть их предводителей, в том числе самого Буйдаш-хана, были приписаны молитвам шейха (л. 198б и сл.).

3) سبحانقلی نامه, соч. محمد صلاح سیه کردی, сына катиба عبد الله استادی; написано в 1065/1654-55 г.[51]; автограф автора, как видно из заключительных слов: المذنب محمد صلاح بن ملا عبد الله کاتب المسوّدة لعبد (sic) الاستادی. Рифмованная хроника, написанная по поручению самого Субхан-Кули; автор работал над ней два года и написал до 5000 стихов (л. 206б):

من خسته‌دل چند ابیات خام — که سبحانقلی نامه اش کرده نام
سرانجام دادم ز لطف خدا — بفرمودهٔ حضرت پادشا
همی ساختم کاه کاهی خیال — سرانجام دادم قریب دو سال
چو ابیاتش آوردم اندر شمار — ز روی شمردن شده پنج هزار

Автор родился в селении Сияхгирд и потому говорит о своем деревенском происхождении (л. 206а):

من امروز از جمنکی ساده ام — چو مرغ چمن روستازاده ام

Из слов автора (л. 75б), однако, видно, что местность около Сияхгирда, теперь почти пустынная [52], тогда находилась в цветущем состоянии:

که آن قریهٔ بود فرّخ سرشت — پر از ناز ونعمت چو باغ بهشت

Род автора происходил из Бухары, его мать была родом из Хорасана, образование он получил в Балхе (л. 208а):

ایا ای خردمند بسیاردان — کر از من بجویی تو نام ونشان
ز بلخم بود کسب علم وادب — مرا از بخاراست اصل ونسب
ز ملك خراسان بود مام من — صلاح سیه کردی شد نام من [53]

---

[50] О Буйдаш-хане казацком Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 153 (по турецкому переводу *Ta'rīḫ-i Rašīdī*); в персидском подлиннике другое произношение (по англ. переводу, Мухаммед-Хайдер, 273: Bulásh или Tulásh).

[51] Дата упоминается в одном из стихов (л. 206б):

چو طبعم بتاریخ او برد رنج * ز هجرت هزار آمد وشصت وپنج

[52] По Матвееву (1878 г.), Сияхгирд — «незначительное селение и лежит на юго-вост. окраине обширных развалин» (Костенко, *Туркестанский край*, т. II, стр. 157).

[53] Имя автора полнее приводится в другом стихе (л. 207б):

اگر من نه فردوسیٔ طوسیم * محمد صلاح سیه کردیم

О своем бухарском происхождении автор говорит еще в другом месте (л. 53а), где прославляет Бухару:

مرا گرچه در بلخ شد اشتهار — بود تخمم از خاك پاك بخار
تمن هفت باشد بملكش عيان — به از هفت اقليم دور زمان

Это не мешает ему, однако, в рассказах о борьбе между бухарскими и балхскими узбеками проявлять балхский патриотизм, как видно из его стихов по поводу удачного ночного нападения бухарцев на балхское войско (л. 156а):

چه نيكو مثل گفته آن پير ترك — كه بلخيست شير وبخاريست گرگ
بروزانه جرأت بود كار شير — بود گرگ گفتار در شب دلير

В поэме говорится о событиях жизни Субхан-Кули (иногда он называется ханом, особенно в заголовках, но чаще автор называет его шахом) от его детства до времени составления поэмы. Последние события — паломничество и смерть Надир-Мухаммед-хана, что, по словам автора, произошло в 1062/1652 г.[54], убиение Касима Катагана, взятого в плен в Кундузе, ослепление вельмож Кул-Са'ида, Ураз-Кельди и Курбан-Баки и отправление их в Индустан. Палачом при этом ослеплении и в некоторых других случаях, как при казни другого кундузского хана, Кутлук-Мухаммеда, является русский; по поводу казни Кутлук-Мухаммед-хана дается характеристика физического и нравственного типа русских (л. 188б):

بفرمان خاقان وشاه زمان — يكى بدنژادى بود از اورسان
بمو بود زرد وبچشمان كبود — دو رخساره‌اش سرخ همچون عدود
همه عمل مايل به بيداد بود — كه پرچم وخونخوار وجلّاد بود
شد او تير حكم قضارا هدف — كه خان زمانرا كند بر طرف
بقتلش شه آن اورس انكار كرد — بيك گوشهٔ برد وشنگار كرد

По поводу действий среднеазиатских кочевников также отмечаются их типичные расовые черты (л. 58а):

آلمانكه بودند صحرانشين — كروهى همه فارغ از عقل ودين
ز بونان ونااكار خيل مغول — همه زرد وبد شكل مانند غول
ز اطراف واكناف بى حد وعد — همه مردم آزار چون ديو ودد
همه سخت‌روى وهمه تنك چشم — بخلق الهى كرفتند خشم

Интересны и географические описания, хотя и там иногда примешивается сказочный элемент, как, например, в описании местности Дерегез около Балха (л. 23а и сл.):

دره جز عجب منزل خوش‌هواست — هواى دره خلق‌را دلكشاست
ز صنع خداوند كيتى شكوه — در انجا رسيدست كوهى بكوه

---

[54] Это видно из хронограммы (л. 201а):
ز تاريخ مركش چو جستم نشان * خرد كفت با من كه باغ جهان

درون دره هست بحری عظیم — بتندی کرو می برد از نسیم
جدا میشود زوده وهشت نهر — که شهر وده بلخ ازو برده بهر
ز تنکی برون خواجه اسکندرست — که آن مظهر صنعت داورست
در انجا بود مشهدی چون بقیع — فتاده ببالای طلّی رفیع
بپایان او هست یك چشمه آب — بتحمین بود دور او دو طناب
درانجا بود ماهیان رنك رنك — بجولان همه روز وشب بیدرنك
بکوش است وبینی نت وحلقها — درو ماهیانرا ز صنع خدا
دران آب جسمی نمایان بود — که او خواجه تبسر کردان بود
بکردار کشتی بود در خرام — نشینند بالای او خاص وعام

اکر نیّت نیك دارد کسی — دران آب کرداند اورا بسی
وکر نیّت کس بود بد درو — همان لحظه در آب کردد فرو

Как исторический источник *Субḫān-Ḳулī-нāме* заслуживает полного внимания специалистов по новейшей истории Средней Азии. Как и другие позднейшие подражания *Шāх-нāме*, оно является скорее рифмованной хроникой, чем эпическим произведением; события излагаются подробно и, по-видимому, точно. Интересны, например, подробности о нашествии на местности к северу от Гиндукуша в 1646-47 г. индустанских войск и завоевании ими всей территории от Меймене до Термеза (л. 129б). В этом отношении рассказом нашего автора вполне подтверждается рассказ индийского источника[55], тогда как Юсуф-мунши, автор *Ta'рūḫ-и Мукūмḫānū*, говорит только о занятии индустанцами Балха с его областью и о бегстве узбеков за Аму-Дарью[56], из чего можно было бы заключить, что индустанцы через реку не переправлялись.

Картины внешней обстановки также заимствуются из реальной действительности; можно привести, например, описание обстановки пира (л. 35а):

چپ وراست شاه سبحانقلی — نشستند در اورن خویش بی
مکان کرده ایشك‌اقای مغول — بمنزلکه خود سوی اونك وسول
ز میرزا واز قورجیٔ بیشمر — کرفتند آرامکه قر بقر

или описание встречи Субхан-Кули в Бухаре (л. 52б):

ز یکسو سپاه ونقیب ورئیس — ز طرف دیکر شاعر وخوش‌نویس
ز سوی دکر فرقهٔ حافظان — که بودند در باغ حق بلبلان

О внешних признаках ученого звания говорится в стихах, настолько понравившихся одному из читателей, что он повторил их на полях[57] (л. 145а):

---

[55] Elliot, *The History of India*, vol. VII, p. 79.

[56] Senkowski, *Supplément*, p. 45.

[57] В другом месте (л. 168а) на полях выписаны стихи другого размера, из другого произведения ‹(из *Гулистāна* Са'ди)›:

علم چندانکه بیشتر خوانی — چو عمل در تو نیست حیوانی
نه محقّق بود نه دانشمند — چارپایی برو کتابی چند

سه محبوب شد در جهان انتخاب — کمان وقلم‌دان ودیگر کتاب
کسی‌را کزین جمله باشد یکی — بدانایی‌ش نیست هرگز شکی

В очень реальных красках описывается расправа Субхан-Кули с врагами после одной из побед (л. 63а и сл.):

ریقی بچشمان هر خصم ودوست — چو روبه کشیدند بیرون ز پوست
بدان پوست‌ها کاه آمیختند — بدستور تعبیر آویختند
کروهی ازان مردم معده کوب — نشاندند چون کلّهٔ خر بچوب
سر چوب آن قوم نامه سیاه — ستاندند همچون ملامت براه
فریقی دکررا سر انداختند — چو دبّه هم از کاه پر ساختند
کلوی ز تیغ قضا غرق خون — معلّق بدروازه کشته نکون

Описание казней заканчивается словами, что и жестокие поступки властителей — от бога:

چه نیکو مثل کفته آن مرد ترك — که نیکو خوش آید بخورد وبزرك
که تو ره بهر کس پسندد جفا — یقین دان که باشد ز نزد خدا

Вообще, несмотря на цель поэмы — прославление Субхан-Кули, читатель получает наглядное представление о жестокости и вероломстве героя поэмы, о переходе его то на одну, то на другую сторону во время борьбы между его отцом Надир-Мухаммедом и братом Абд ал-Азизом. Особенно характерен рассказ (л. 173а), как Субхан-Кули «с улыбкой на устах и сердцем, полным гнева» (دهان خنده آمیز ودل پر غضب), угощал прибывших к нему бухарских эмиров, которых решил убить. Совершенно незаметно, чтобы автор сознательно выбирал факты, благоприятные для его героя, и умалчивал о фактах противоположных.

Открытие этого нового источника лишний раз опровергает мнение Тейфеля [58] (правда, высказанное с осторожной оговоркой: «soweit unsre gegenwärtige Kenntniss reicht») о скудости местного исторического предания («einheimische Ueberlieferung») об Аштарханидах.

208 листов; начало:

بنام خداوند کون ومکان — فرازندهٔ چتر هفت آسمان

Конец:

چو ختمش بود با خدا ورسول — به نزد همه خلق بادا قبول

4) نزهة القلوب, известный географический труд Хамдаллаха Казвини, написанный в 740/1339 г.[59]. Список собрания А. А. Семенова интересен тем, что, как видно из записи на первом листе, был сделан для библиотеки султана Шахруха (1405—1447):

---

[58] *Quellenstudien*, S. 238.

[59] ‹Географическая часть сочинения издана в 1919 г. Ле Стрэнджем.›

كتاب جام جهان نما المسمّى بنزهة القلوب وجامع الفنون برسم كتابخانهٔ السلطان بن السلطان شاهرخ بهادر خان خلّد الله تعالى ملكه وسلطانه وافاض على العالمين برّه واحسانه

Несмотря на такое происхождение, рукопись Семенова отнюдь не может быть причислена к лучшим экземплярам этого труда; собственные имена, личные и географические, большею частью приводятся в искаженном виде. Так, на одной и той же странице (л. 235б) встречаются формы نامیان и مامیان вместо بامیان; имя монгольского царевича Ананды (в Китае) пишется امدة (л. 29б) и يندة (л. 30б), имя Тармаширина чагатайского — توبه شرين (л. 29б) и просто شرين (л. 31а) и т. п. В космографической части, в главе о животных, монгольские слова большею частью пропущены.

5) ذخيرة الملوك, соч. علی بن شهاب ‹الدين› همدانی (XIV в.), ср.: Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol.II›, p. 447b [60]; Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 349; хороший и полный экземпляр (106 листов). Сведения Ethé о содержании не совсем точны [61]: «den Rechten und Pflichten der verschiedenen Familienglieder» посвящена только четвертая глава; в третьей говорится о хороших нравах и об обязанности царей и правителей следовать примеру праведных халифов; черты идеального государства излагаются только в пятой главе; в шестой с таким государством только сравнивается господство души над телом.

В том же собрании оказалось бухарское литографированное издание неизвестного мне раньше труда تحفة الزايرين, соч. ناصر الدين الحنفى الحسينى البخارى, руководства для посетителей бухарских мазаров, составленного в 1324/1906 г. Сведения о шейхах первых девяти веков ислама заимствованы, по словам автора, из *Китāб-и Мулла-заде*; конец выписок из этого сочинения обозначен на стр. 25 словами انتهى ملّا زاده. Автор доводит биографии суфиев до своего времени, упоминает и о своем собственном руководителе Абд ар-Рахиме Тараби, умершем в ша'бане 1322/октябре — ноябре 1904 г. 70 лет от роду (стр. 82—85). Много сведений заимствуется им, конечно, из письменных источников, преимущественно агиологических; среди них есть редкие, по-видимому, сочинения, как *Раузат ас-салām* неизвестного автора (стр. 65, в рассказе о со-

---

[60] Ср. Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 319.

[61] Каталоги Хаджи Халифы ‹III, 329›, Торнберга ‹*Codices*, № 466› и Флюгеля ‹*Handschriften*, Bd III, № 1853›, на которые ссылается Rieu, также не дают об этом вполне точных сведений. У Хаджи Халифы заголовки приводятся в крайне сокращенном виде; эти же заголовки повторены Торнбергом, притом не в подлиннике, а в латинском переводе Флюгеля, часто произвольном, ср. في السلطنة المعنويّة de Sultanatu, quem cogitatione tantum et mente amplectimur. В каталоге Флюгеля, например, после слов وجوب تمسّك حاكم وپادشاه пропущены слова, определяющие смысл фразы: بكسيرت خلفاء اشديين.

бытиях XVI в.) и *Ṭабақа-йи ҳваджагāн* Мухаммед-Тахира, закончившего свой труд в 1157/1744 г. в Хиве при хане Абулгази (стр. 111; имеется в виду Абулгази II, сын Ильбарса). Характером использованного материала определяется и тенденция рассказов; такой тенденцией проникнут, например, рассказ (стр. 133) об Абдулла-хане, «с обнаженной головой и с веревкой на шее»[62] пришедшем к шейху в Кермине и просившем отпустить его в Мекку, так как ему не справиться с врагами, «султанами ташкентской области и кипчакской степи», убившими его брата Хусрау-султана[63]. Шейх дал хану свой кафтан и чалму и велел ему сесть на коня[64]; после этого хан одержал победу над «царями Самарканда и других областей»[65] и в 986[66]/1578-79 г. построил для шейха ханаку, в которой шейх умер в 989/1581 г. Характерны также сведения (стр. 142 и сл.) о хане Субхан-Кули[67] как мюриде мирзы Хашима балхского:

بعد از ارادت طریقهٔ درویشی‌را مرعی داشته همیشه در زیر لباس ملوکانه خرقهٔ تفرید وتجرید پوشیده بعد از ادای نماز خفتن تا هنگام تهجّد پاس انفاس داشته هر نفس‌را دم واپسین شمرده در آخر حیات باشارهٔ پیر بزرگوار خود دست ارادت بسیار از طالبان‌را کرفته اند واکثر صوفیهٔ ما وراء النهر نسبت ببیعت بآن حضرت دارند ودر علوم ظاهری بآخوند مولانا حسام الدین شاکردی کرده در هر فنّ صاحب کمال شده اند ودایما در مجلس شریف ایشان بحث تفسیر وحدیث ودیکر علوم میکرده اند هر کاه کلامیکه بدرجهٔ بلند رسیده ووهن همه از در یافت آن باز میمانده آن حضرت خود در حلّ آن میکوشیده اند — وایشان‌را احیاء الطبّ سبحانی نام تالیف است که مقبول اطبّاست واز سعی معمار همّت آن حضرت در بلخ مدرسه‌ایست[68] در محاذیٔ مزار خواجه ابو نصر پارسا وبنای دار الشفا وبالای حوض ومسجد جامع ارك وکورنش خانه ازان حضرت بوده

Из шейхов XIX в. упоминается, например (стр. 37), Рахимулла-бек, носивший прозвание Дервиш-Мухаммед Азимабади, впоследствии прозвание Мирза Шафи'и, и умерший в 1260/1844 г. Он совершил путешествие в Рум, Шам, Хиджаз и Ирак, объехал также весь Индустан (وهندوستان‌را نیز تماما سیر کرده), жил потом в Шахрисябзе и в одном из селений его области, где проявлял обширную благотворительную деятельность, но был

---

[62] سر برهنه وریسمان بر کردن.

[63] سلاطین ولایت تاشکند ودشت قبجاق خسرو سلطان برادرم کشته ومرا قدرت نیست که بانها معارضه نمایم.

[64] جبّه ودستار خودرا با خان سعادت نشان پوشانیده با سواری امر نمودند.

[65] پادشاهان سمرقند ودیکر ولایت.

[66] 986 г. был годом взятия Абдуллой Самарканда, ср. Barthold, *'Abd Allāh b. Iskender*, S. 26; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 487›.

[67] О внешнем благочестии этого хана также говорит Юсуф-мунши (Senkowski, *Supplément*, p. 65).

[68] Ср. о развалинах этого здания мой *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 19; ‹наст. изд., т. VII, стр. 54›.

тайно убит по наущению одного из туркестанских правителей (имеется в виду, вероятно, Насрулла бухарский), объяснявшего молитвами шейха свои неудачи в борьбе с владетелем Шахрисябза:

وحاکم آنجا دیههٔ کلانی‌را نذر آن جناب کرده حکومت خودرا ازان دیهه بر داشت وشیخ در آنجا خانقاهی بنا کرد وخدمت مسافرین ومساکین را بذمّهٔ خود گرفت ولنگرخانهٔ کلان بنا کرد وطعام بسیار میپخت وباهل زوّار وفقرا ومساکین میداد ومذهب شافعی‌را رحمه الله اختیار داشت لهذا در بخارا وغیره باسم میرزا شافعی اشتهار یافته بود آخر بعضی از حکّام ترکستان که بر والیٔ شهرسبز عناد داشتند وظفر نمییافتند باعث عدم ظفر خودرا ازان شیخ بزرگوار گمان نموده پوشیده خفیةً آن جناب‌را بقتل ودرجهٔ شهادت رسانیده اند

Как во всех агиологических произведениях, встречаются интересные историко-географические подробности о местах, где жили шейхи. Таковы, например, подробности об одном селении около Рамитана (стр. 113):

قریهٔ سیونج که از قرای رامیتن بوده در سابق مانند غجدوان آباد بوده الحال مندرس وابتر است که بجز مزارات مشایخ وتلّ ارك آن نشانی نمانده

или рассказ о постройке шейхом Аулия, потомком дахбидских шейхов [69], умершим в 1068/1657-58 г., «второго Дахбида» (стр. 138):

تخریب عمارت آبای خودرا در ده‌بید دیده در قریهٔ اوزبك کیشی منزل نموده بهدایت خلق الله مشغول کشته اند — در اندك مدّة آن دیهه ده‌بید ثانی گردیده

При моем отъезде из Ташкента А. А. Семенов дал мне с собою в Петроград две рукописи (переданы мною теперь, с разрешения А. А. Семенова, в Азиатский музей; инв. 1921 г. №№ 8 и 9):

1) Сочинение без заглавия по истории кашгарского восстания, законченное в воскресенье 18 ша'бана 1311/25 февраля 1894 г., имя автора — Мухаммед-А'лям, житель Хотана (محمد اعلم ساکن ختن). 61 лист, по 11 строк на странице. На первом листе, на белой странице, рукою А. А. Семенова написано [70]: «Получено от покойного Н. Ф. Петровского, который начал было переводить эту историю, для него и написанную в Кашгаре». На первом из трех белых листов в начале (по-восточному в конце) сброшюрованной рукописи написано карандашом: «Рассказ об убийстве сына Якуб-бека». Последнее определено не совсем точно; убийство сына Я'куб-бека, Хакк-Кули-бека [71], — только одно из событий, о которых рассказывает автор (л. 50а); первая дата, приводимая им (л. 4б), — начало восстания в Хотане в понедельник 22 раби 'II 1280/7 сентября 1863 г.;

---

[69] О них Веселовский, *Дагбид*.

[70] Записи, конечно, сделаны по старой орфографии.

[71] Ср. об этом: Куропаткин, *Кашгария*, стр. 213 и Веселовский, *Бадаулет Якуб-Бек*, стр. 102.

последняя (л. 59а) — изгнание андижанцев из Кашгара в месяце джумада I 1295/ с 3 мая 1878 г. [72].

Говорится преимущественно о событиях, происходивших в Хотане: о восстании против китайцев, во главе которого стояли ходжа Хабибулла и его сыновья, о правлении этих ходжей и убиении их Я'куб-беком. Хотанским ходжам посвящена особая глава в *Та'рīх-и Амнīйа* [73] сайрамца муллы Мусы [74], но некоторые из показаний муллы Мусы опровергаются более подробным рассказом нашего автора; так, ханом в Хотане был провозглашен сначала не Хабибулла, но его сын Абдуррахман (л. 14б и сл.); только после смерти Абдуррахмана, павшего в битве с яркендцами (л. 21а), Хабибулла сам сделался ханом (л. 26б). В Фергану ездил послом к Худояр-хану и получил там звание садра не Абдуррахман, а его брат Ибрахим-хаджи (л. 27а и сл.). О гибели кучарских ходжей мы находим у нашего автора (л. 40а) малоправдоподобный рассказ, будто ходжу Рашид ад-дина [75] привязали за руки и за ноги к четырем деревьям, ветви которых были соединены вместе и потом отпущены, и таким образом разорвали его на четыре части. Смерть Я'куб-бека приписывается отравлению: яркендец Нияз, хаким хотанский, вошел в соглашение с китайцами и подкупил придворного (махрама) Я'куб-бека, из принявших ислам китайцев; тот бросил в чай Бадаулета кусочек алмаза [76].

2) Не совсем полная рукопись (недостает первой страницы), также полученная А. А. Семеновым от покойного Н. Ф. Петровского; 118 страниц, по 11 строк. На белом листе запись, не рукой Петровского и не рукой А. А. Семенова: «Это есть не что иное, как длинная бессвязная докладная записка, наполненная хвастовством и лестью, до нельзя безграмотная и написана намеренно искаженным языком для доступности понятию наших переводчиков, о чем ясно говорит сам составитель». Эта характеристика не совсем справедлива. Автор записки, бывший самаркандский кази-калян мулла Кемаль ад-дин, сын муллы Мухаммед-Алима (свое имя он называет только на стр. 117), сначала утвержденный в должности, потом смененный русскими завоевателями, жалуется на причиненную ему

---

[72] ‹Собрание ИВАН, шифр В 2332; см. о списке *Описание тюркских рукописей ИНА*, I, № 143; об авторе и разбор сочинения см. Тихонов, *Уйгурские исторические рукописи*, стр. 150—155. Сочинение не имеет названия, условно называется *Та'рīх-и Кāшғар.*›

[73] О нем Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII, стр. 0188 и сл.; ‹см. выше, стр. 213›.

[74] *Та'рīх-и амнīйа*, 167—174.

[75] راشد الدين, у муллы Мусы (46 и сл., о его смерти 49 и 180) راش الدين и خان خواجم, у Куропаткина, *Кашгария*, стр. 131 и сл. — Рашəддин-ходжа.

[76] Л. 48б: چايغه آلماس پاره سالیب بردی. Об отравлении Бадаулета махрамом говорит также мулла Муса, 228 и сл. Другие слухи об отравлении, признаваемые недостоверными, у Куропаткина, *Кашгария*, стр. 211; там же рассказ о смерти Бадаулета, сходный с рассказом мирзы Ахмеда (Веселовский, *Бадаулет Якуб-Бек*, стр. 101 и сл.). О ядовитых свойствах алмаза ср. Семенов, *Из области воззрений*, стр. 297, прим. 3.

обиду и в доказательство, как мало он мог ожидать такой немилости, передает подробности о своих прежних сношениях с русскими властями и о проявленной им с первого дня завоевания преданности. В предисловии, написанном по-персидски, сказано, что переводчиками у русских служат ногаи (татары) и киргизы, те и другие говорят по-турецки, поэтому и автор будет писать записку по-турецки, чтобы ее содержание могло быть объяснено русским. Слог и правописание показывают, что автор пишет не на привычном ему языке, но называть этот язык «намеренно искаженным» нет никакого основания. Записка составлена через три года и пять месяцев после прибытия русских (стр. 3: شول تحرير نى تاريخيدن اوچ يييل بيشى آى بورونراق), что по мусульманскому календарю произошло в мухарреме 1285/‹апрель—май 1868› г.; 3 года 5 месяцев прошло в джумада II 1288/августе—сентябре 1871 г. Между прочим, рассказывается и об инциденте с серебряной медалью, обратившем на себя внимание русских [77]: кази-калян объявил, что ношение такой медали (с человеческими изображениями) на шее поставит его в ложное положение перед мусульманской общиной, но принял ее из рук Кауфмана, поцеловал ее, приложил к глазам и спрятал у себя на груди (стр. 25 и сл.).

Рукопись, очевидно, заключает в себе те «memoirs (unpublished) of Kamal-eddin, the late Kazi Kalian of Samarkand», о которых упоминает Скайлер [78].

4

Отделившись от библиотеки, ташкентский музей стал называться «туркестанским народным» и расположился в новом здании с бóльшим простором, чем прежде. Из восьми отделов музея половина посвящена естественным наукам (отделы: геологический, два зоологических — позвоночных и беспозвоночных — и ботанический), половина — гуманитарным (этнографический, археологический, нумизматический и военно-исторический).

Этнографический и археологический отделы находятся в ведении А. А. Диваева, которым для обоих отделов был составлен путеводитель, не вышедший в свет ввиду предъявленного местными властями требования, чтобы он был издан на одном из туземных языков. Чтобы обеспечить пополнение археологического отдела, за музеем по его уставу было признано исключительное право на производство раскопок; к счастью, музей потом не настаивал на этом праве, которым для Туркестана был бы узаконен самый вредный для науки тип раскопок — раскопки с музейными целями. Предметы археологического отдела хранятся в порядке; особенный интерес представляет собрание туркестанских оссуариев, недавно обогатив-

[77] Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I, стр. 424 и сл.
[78] *Turkistan*, vol. I, p. 242. ‹Ныне в собрании ИВАН, шифр С 1690.›

шееся интересным экземпляром, о котором мною были сообщены сведения в отчете, представленном в Академию истории материальной культуры [79]. Неприятное впечатление производят, однако, этикетки, на которых отразилась фантастическая «дешифровка» [80] местным исследователем В. фон Эгертом (служащим теперь в музее) мнимых надписей, в действительности представляющих только лиственный орнамент. Из других предметов я обратил внимание на надгробный камень (кирпич) с надписью куфическими буквами, несомненно очень старой (диакритические точки и другие знаки, конечно, поставлены мною):

هـذا قـبـر ابو (sic) بكر
محمد بن مكتوم
رحمه الله وبيّض
وجهه ونوّر قبره

О том, где и когда был найден этот предмет, сведений в музее не оказалось. Вообще на сведениях о старом фонде и в музее, как и в библиотеке, не могли не отражаться неустройства прежнего времени; при новых приобретениях библиотеке и музею также приходилось считаться с одними и теми же затруднениями. Музею удалось приобрести, хотя не без затруднений, собрание И. А. Кастанье, с которым я ознакомился в 1916 г.[81]; но ценное собрание И. Т. Пославского, участью которого после смерти владельца, последовавшей еще в 1914 г., интересовались и в Академии наук, находилось некоторое время в Чрезвычайной Комиссии, где значительная часть его была утрачена; жалкие остатки коллекции были переданы в Восточный институт и там сложены без описи вместе с другими предметами; в настоящее время в самом институте не знают, какие предметы происходят из коллекции Пославского и какие — из других собраний. В музей поступила только нумизматическая часть этого собрания.

Нумизматический отдел музея, находящийся в ведении чешского ученого (из военнопленных) Аугста, совершенно обновлен и ничем не напоминает того печального состояния, в котором я видел его в 1916 г. Монеты хранятся в полном порядке, золотые и серебряные монеты имеются в хороших экземплярах; особенно хорошо представлены монеты бухар-худатов и Караханидов. Особенный интерес представляет хорезмийский анонимный динар 765/1363-64 г. с надписью الملك لله, которым, по-видимому, устанавливается terminus ante quem для прекращения в Хорезме господства золотоордынских ханов и начала господства местной династии Суфи [82]; в собрании Эрмитажа анонимные хорезмийские динары начи-

[79] ‹См. наст. изд., т. IV, стр. 257—258.›

[80] Фон Эгерт, *Мусульманский шифр*.

[81] *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1240; ‹см. выше, стр. 337›.

[82] О ней в моем труде *Сведения об Аральском море*, стр. 67. Terminus post quem, по-видимому, дается ханской монетой 762/‹1360-61› г. (Мухаммед-Хизра); Марков, *Инвентарный каталог*, стр. 465. ‹О монетах династии Суфи см.: Федоров-Давыдов, *Из истории*; его же, *Нумизматика Хорезма*.›

наются только с 766/‹1364-65› г.[83]. Я обратил также внимание на экземпляры самаркандских дирхемов Улугбека 853/‹1449-50› г. в музее и Восточном институте; о них мною теперь напечатана статья в «Известиях Российской Академии истории материальной культуры» [84].

Вообще при молодом Восточном институте уже образовалось довольно ценное нумизматическое собрание, но местом для хранения монет институт располагает столь же мало, как для хранения рукописей и археологических коллекций. Поэтому представляется спорным, насколько желательно приобретение институтом рукописей, параллельно с приобретениями государственной библиотеки, и археологических и нумизматических собраний, параллельно с приобретениями народного музея.

Предметы военно-исторического отдела (заведующий К. М. Федоров) относятся преимущественно к истории русских завоеваний в Туркестане. Несомненно, что этот отдел не имеет такого научного значения, как другие; выделение его в особый музей, если бы для него нашлось помещение, представлялось бы вполне целесообразным. По другим причинам (неприятное впечатление, которое производят предметы отдела, особенно картины батальной живописи, на посетителей-туземцев) в пользу такого отделения высказывались и местные власти во время совещания, происходившего в музее 28 октября при моем участии, под председательством управляющего научным отделом Комиссариата народного просвещения Ш. М. Дволайцкого. Тогда же было указано на желательность присоединения к общему музею существовавшего до сих пор отдельно кустарного музея, ввиду тесной связи между кустарной промышленностью и этнографией; при этом предполагалось, что будут переданы другому учреждению выполняемые кустарным музеем в настоящее время функции по продаже и раздаче произведений кустарной промышленности.

На научной деятельности музея еще не успело отразиться, но, несомненно, должно отразиться в будущем учреждение в Ташкенте университета. Высказывалась даже мысль о слиянии музея с университетом, причем эта мысль встречала сочувствие как среди музейных, так и среди университетских деятелей. Выработанным в Москве уставом университета по некоторым отраслям естествознания (геологии, почвоведению, зоологии и ботанике) сверх преподавательских кафедр были созданы чисто исследовательские, на представителей которых возлагалось, между прочим, устройство при университете музеев. Существование в Ташкенте местного музея при этом не принималось в расчет, и об этом музее в Москве вообще не было точных сведений; мне известно [85], что в заседании Всероссийской коллегии по делам музеев и охране памятников старины 22 июня 1920 г.

---

[83] Марков, *Инвентарный каталог*, стр. 892.

[84] Бартольд, *Монеты Улугбека*; ‹наст. изд., т. IV, стр. 362—364›.

[85] Из официального отчета, представленного в Академию истории материальной культуры ее научным сотрудником А. А. Семеновым.

было высказано мнение, что туркестанские музеи, по-видимому, «довольно жалки» и что поэтому нет надобности настаивать на их подчинении центру.

Из естественноисторических отделов музея один, ботанический (заведующий Попов), находится еще в зародыше и занимает всего полкомнаты; отделы геологический (заведующий Соколовский) и два зоологических (заведующие Квиттон и Иванов; впоследствии, после отъезда Квиттона на родину, в Чехию, его заменил Бобринский) оборудованы удовлетворительно. Ознакомившись с этими отделами, физико-математический факультет признал желательным, вместо учреждения особых университетских музеев, принять в ведение университета существующий музей и использовать его для университетских целей. Историко-филологический факультет решительно высказался против такого проекта, находя, что заведование центральным краевым музеем принадлежит к числу государственных функций, выполнение которых отвлекло бы университет от его прямых задач. По общему направлению местной политики маловероятно, чтобы мысль о подчинении музея университету могла осуществиться. В том же заседании 28 октября я ознакомился с проектом (с тех пор, насколько мне известно, осуществленным, но впоследствии замененным другим) учреждения комиссии или отдела по делам музеев и охране памятников старины, с делением на три секции, археологическую, музейную и этнографическую, и с участием представителей как местных высших учебных заведений (университета и Восточного института), так и некоторых центральных учреждений, например Академии истории материальной культуры. По моему предложению в проект был включен пункт, по которому отчеты музея должны представляться на заключение Российской Академии наук.

Из других музеев Туркестана мною на этот раз был осмотрен только самаркандский, которым в настоящее время заведует М. Е. Массон, ознакомившийся с прошлым Туркестана и с памятниками этого прошлого под руководством В. Л. Вяткина. Из вновь поступивших предметов мне кроме панели, вывезенной с Афрасиаба и упомянутой в моем отчете Академии истории материальной культуры [86], показывали еще некоторые монеты, в том числе экземпляры самаркандских медных дирхемов XIII в.[87] с надписью هر که نکیرد کناه‌کار بود. В музей предполагалось также передать предметы, добытые при раскопках на Ригистане и временно сложенные в одном из помещений медресе Улугбека.

Самаркандский музей по-прежнему находится в полном порядке и представляет большой интерес для исследователя, но еще не принято необходимых мер, чтобы сосредоточить в нем все данные по археологии Самарканда и его области. В Ташкенте, в государственной библиотеке, мне показывали восковые оттиски с христианских сирийских надписей

---

[86] ‹См. наст. изд., т. IV, стр. 251.›

[87] Тизенгаузен, *Нумизматические новинки*, стр. 252 и сл.; Бартольд, *О некоторых самаркандских дирхемах*, стр. XXVII; ‹наст. изд., т. IV, стр. 346›.

(grafitti), найденных недалеко от Ургута; такие оттиски должны бы были находиться в самаркандском музее. Нет также, насколько я помню, ни предметов, ни фотографий из долины верхнего Зеравшана, где, как я узнал от М. С. Андреева, показавшего мне фотографический снимок, около селения Оббурдан при современной мечети сохранилась древняя колонна, на которой кроме орнаментов растительного и геометрического ясно различается, в верхней части, орнамент в виде черт человеческого лица. Не принято также мер для обеспечения сохранности частных собраний В. Л. Вяткина и Б. Н. Кастальского, для составления им описи при жизни их владельцев и для спасения их в будущем от участи собрания И. Т. Пославского.

Междуведомственной комиссией, ездившей в конце сентября в Бухару, главным образом для охраны рукописных собраний, был поднят также вопрос о предметах музейного характера. В своем докладе комиссии 30 сентября В. Л. Вяткин упомянул о необходимости «произвести осмотр частных коллекций музейного характера на предмет возможного их приобретения для создания государственного музея в Бухаре»; докладчик осмотрел две из трех существующих в Бухаре антикварных лавок и не нашел там ничего замечательного; в занесенных в протокол постановлениях комиссии о музее не упоминается. Из памятников прошлого в Бухаре я кроме построек ознакомился с надгробными надписями, посетил, между прочим, могилу родоначальника бухарской учености Абу Хафса (в Бухаре теперь произносят Абу Хифс) Бухари, умершего, по словам Нершахи [88], в 217/832 г. Могила находится за Имамскими воротами, получившими свое название от того же ученого [89]; в надписи (новой) на гробнице он назван «наставником ученых в Мавераннахре» (استاذ العلماء بماوراء النهر).

В Самарканде, на кладбище Джакердиза, я посетил гробницу известного шейха Абу Мансура Матуриди [90], умершего в 333/944 г.[91]. Около гробницы святого, по обыкновению, сложено много могильных камней, взятых из других мест кладбища; интерес представляет надпись на могильном камне лица, которое названо:

حسام الطريق من الهدى ملك الكلام تاج آل النبيّ عليه السلام ابو المعالى محمد بن السعيد الحسينى التهامى

Дальше говорится о блаженной жизни и мученической кончине покойника, приводится дата его смерти и имя составителя надписи:

---

[88] Изд. Шефера, 56; пер. Лыкошина, 76.

[89] В рук. ГПБ Ханыков 81 (история эмира Насруллы ‹автор — Мир Алим-и Бухари, ср. СВР, т. I, № 218, где указано название — *Фатх-наме-йи султани*›), л. 117а эти ворота названы воротами حضرت امام ابو حفص كبير.

[90] О нем: Brockelmann, GAL, Bd I, S. 195; Абу Тахир-ходжа, изд. Веселовского, 34 и сл.; Абу Тахир-ходжа, пер. Вяткина, 185 и сл.; Несефи, *Кандийа*, пер. Вяткина, 263 и сл.; Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 50, 129 и сл.

[91] Так по Брокельману; приводятся и другие даты, близкие к этой.

نور الله ضريحه عاش سعيدا ومات شهيدا فى الثانى والعشرين من رمضان سنة اربع وثمانين وخمسمائة كاتبه عبد الخالق الغازى غفر الله عنه

Умерший 22 рамазана 584/14 ноября 1188 г. Абу-л-Ма'али Мухаммед ибн Са'ид ал-Хусейни ат-Тихами (т. е. происходивший из Аравии) был, следовательно, «царем догматического богословия, венцом семьи пророка, прожил счастливым и умер мучеником», т. е., вероятно, был убит в войне за веру, тем более что составитель надписи Абд ал-Халик называет и себя газием, т. е. воителем за веру. Все это позволяет отнести нашу надпись к историческим документам той эпохи, когда в мусульманской Средней Азии уже началась борьба за освобождение от ига неверных кара-китаев.

5

Туркестанский университет с первых шагов признал одной из своих задач объединение местных научных сил для планомерной исследовательской работы. Еще в то время, когда университет оставался в Москве, при нем было образовано научное общество с целью содействовать развитию науки вообще и изучению Туркестана в частности; организационное собрание общества состоялось 9 августа 1919 г. И в этом случае, как по вопросу о постановке музейного дела, в Москве не имели сведений о том, что́ в этом направлении было сделано в самом Туркестане, ничего не знали о предполагавшемся еще осенью 1916 г. соединенном заседании двух местных научных обществ для составления программы работ по регистрации сохранившихся в Туркестане памятников прошлого [92]. Некоторые из профессоров впоследствии говорили мне, что не стояли бы за образование нового научного общества при университете, если бы в то время знали о существовании Туркестанского отдела Русского географического общества. Фактически, однако, деятельность отдела оставалась парализованной; разрозненные части его библиотеки, пострадавшей в смутное время, находились в разных местах и не могли быть собраны в одно целое; в Государственной библиотеке, по данной мне оттуда официальной справке, находилось из библиотеки отдела до 12 000 томов. Как в 1916, так и в 1920 г. могло быть созвано (18 сентября, в помещении обсерватории) только заседание правления, а не собрание общества; в заседании было решено продолжать свою деятельность в качестве отдела центрального общества (перед этим, в связи с общим стремлением к культурному обособлению Туркестана, поднимался вопрос о преобразовании отдела в самостоятельную организацию); но до моего отъезда не было выяснено, когда и как это решение будет приведено в исполнение. Университетскими деятелями в Ташкенте вместо общеуниверситетского научного общества, как предполагалось в Москве, было основано научное общество при факультетах

[92] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестанский край*, стр. 1240; <см. выше, стр. 337>.

социально-экономическом и историко-филологическом, с разделением на несколько секций. Насколько целесообразно такое дробление сил, покажет будущее; до моего отъезда состоялось только общее собрание (14 ноября), на котором мною был прочитан доклад «Ближайшие задачи изучения Туркестана» [93]. Вопрос о том, как произойдет объединение университетских представителей естествознания, составят ли они особое научное общество как продолжение московского (в котором работали преимущественно натуралисты) или будут способствовать оживлению Туркестанского отдела Географического общества, до моего отъезда из Туркестана оставался невыясненным.

Другим туркестанским высшим учебным заведением, Восточным институтом, был поставлен на очередь вопрос об этнографическом изучении Туркестана. Летом 1919 и 1920 гг. несколько слушателей и слушательниц института были командированы в местность около Ургута; главною целью командировки было, конечно, практическое изучение местных языков, но вместе с тем молодые люди должны были записывать свои наблюдения над окружающею жизнью. По словам М. С. Андреева, был собран интересный этнографический материал; некоторым из слушательниц удалось близко ознакомиться с жизнью таджицкой женщины, о чем до сих пор в науке не было почти никаких сведений; из других бытовых явлений были собраны сведения о старухах-гадалках (فالبين). Были отмечены новые успехи отуречения населения; в самом Ургуте все теперь говорят по-узбецки, хотя уже в восьми верстах от этого города женщины узбецкого языка совсем не знают, мужчины говорят на нем плохо. Для печатания трудов своих преподавателей и слушателей Восточный институт предполагал издавать «Записки», под редакцией А. А. Семенова.

Университет и состоящее при двух его факультетах научное общество пока не возбуждали вопроса об издании своего периодического органа; но один из университетских преподавателей, проф. В. В. Буш, принял на себя осуществление проекта Туркестанского государственного издательства об учреждении при нем библиографического отдела, с книжной палатой и библиографическим институтом, при котором должен был издаваться периодический орган со сведениями о туркестанской литературе и о литературе, посвященной Туркестану. По проекту, выработанному в заседании 13 сентября, под председательством управляющего государственным издательством Кинги (при моем участии), Книжная палата должна была ведать доставкой всех местных изданий в туркестанские книгохранилища, особенно в Государственную библиотеку, и в центр; предполагалось посылать в Москву по 25 экземпляров всех туркестанских изданий, для рассылки московским и петроградским библиотекам по особому списку (в который, конечно, была включена Академия наук). Проект близко касался Туркестанской государственной библиотеки, и

[93] «Наука и просвещение», Ташкент, 1922, № 2, (отд. 2), стр. 1—11.»

в составлении его принимали участие деятели библиотеки Бетгер, Кулинский и Буров. Орган библиографического института должен был издаваться под редакцией проф. Буша и заключать в себе не только чисто библиографические сведения, но и сведения о поставленных на очередь и требующих выполнения научных задачах; наряду с составленной мною библиографической статьей «Туркестанская государственая библиотека и местная мусульманская печать», в нем предполагалось также напечатать прочитанный мною в университетском научном обществе доклад о «Ближайших задачах изучения Туркестана». Местные власти изъявляли также готовность издать читанные мною лекции по истории Туркестана [94].

Уверенности в осуществлении этих проектов, однако, не могло быть, притом даже независимо от причин, задерживающих на всем пространстве России развитие научно-издательской деятельности и всякое культурное строительство. Проектами централизации издательского и библиотечного дела затрагивалась автономия высших учебных заведений; 22 октября я слышал о существовании проекта учреждения Туркестанского комитета государственных и академических библиотек, с подчинением ему библиотек Государственной, университетской, Восточного института и обсерватории. Научно-издательская деятельность, возможная в настоящее время только на русском языке, затрудняется политикой «мусульманизации» края, т. е. исключительного покровительства языку и литературе туземцев; так, проф. Бушу, как редактору, было предъявлено требование, чтобы моя статья «Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать» вышла в переводе на местный язык. Попытка сделать в Туркестане «государственным» языком татарский или даже османский (в первое время после революции большим влиянием в Туркестане, особенно в делах культурного строительства, пользовались турецкий офицер Эфендиев и другие турецкие военнопленные) встретила сопротивление со стороны самих туземцев; все же в вопросе о языке правящие сферы подчинились влиянию турецкого, или, по местной терминологии, «тюркского», национализма [95]. В официальном объявлении о признании Туркестанской автономной республики («Известия» от 27 августа) «коренными национальностями» Туркестана признаются только киргизы, узбеки и туркмены. Не признаны, таким образом, национально-культурные права действительных аборигенов Туркестана, иранцев-таджиков [96]; не ограж-

---

[94] <Статья была опубликована в 1925 г.; лекции были напечатаны в Ташкенте в 1922 г., см. Бартольд, *История Туркестана* — также наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 107—163.>

[95] <В этом утверждении В. В. Бартольда сказалось неправильное понимание им национальной политики Советской власти.>

[96] В первые годы после завоевания предполагалось издавать при «Туркестанских ведомостях» «правительственные распоряжения, приказы генерал-губернатора, а также некоторые статьи, представляющие особый интерес для туземцев, отдельными листками в переводе на местные наречия: джагатайское, киргизское и таджикское» (ИИРГО,

дены никакими юридическими нормами права русского языка, положение которого в Туркестане теперь будет основываться исключительно на его фактическом значении как органа распространения среди туземцев европейской культуры. Пишущий эти строки нисколько не сомневается в том, что русская культура и без покровительства официальных сфер останется объединяющим началом для всех образовавшихся на пространстве России автономных республик; все же односторонним покровительством местному национализму может задерживаться, хотя бы временно, культурное строительство.

т. VI, 1870, отд. II, стр. 38 ‹сообщение о выходе «Туркестанских ведомостей»›). Ср. *Двадцатипятилетие*, стр. 245, где говорится только о «приложениях на тюркском (сартском) и киргизском наречиях». Как известно, из этих приложений впоследствии образовалась «Туркестанская туземная газета». ‹В 1924 г., во время национального размежевания, в Средней Азии были образованы Туркменская ССР и Узбекская ССР, в состав последней вошла Таджикская автономная республика, которая в 1929 г. вышла из состава Узбекской ССР и образовала самостоятельную Таджикскую ССР в составе Союза ССР.›

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ЗАПАДНУЮ ЕВРОПУ [1]

Путешествие в Западную Европу в конце минувшего и в начале текущего года мне пришлось совершить при иных условиях, чем во время прежних моих научных командировок. На этот раз я не имел возможности посвятить все свое время рукописям и вообще таким источникам, с которыми не мог бы ознакомиться у себя дома. Главной целью моего путешествия был просмотр английского перевода моей книги «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» и внесение в него необходимых поправок и дополнений. Такая работа над книгой, вышедшей, как известно, почти четверть века тому назад, требовала большого количества времени, и для ее выполнения мне часто приходилось брать из лондонских библиотек книги, уже бывшие у меня в руках в России, иногда даже пользоваться книгами, привезенными мною с собой, так как я не рассчитывал найти их в Лондоне, например «Протоколами Туркестанского кружка любителей археологии», моим собственным трудом «К истории орошения Туркестана». Сверх того, мне пришлось прочитать в Гельсингфорсе в финно-угорском обществе доклад на немецком языке о последних русских работах по изучению Туркестана, а в Лондоне приготовить на английском языке курс из шести лекций, прочитанных потом в King's College, по истории среднеазиатских кочевников; из этих 6 лекций потом была сделана одна для антропологического общества [2]. Наконец, пришлось тратить много времени на чтение книг и журналов, вышедших уже несколько лет тому назад, с которыми я при других условиях имел бы полную возможность познакомиться, не выезжая из Петербурга.

В Петербурге тогда не было, как нет и теперь, полного комплекта ни «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», ни «Der Islam». Статьи и рецензии, помещенные в этих журналах, с которыми я познакомился еще в Гельсингфорсе, позволяли до некоторой степени судить о том, насколько русские востоковеды, и в частности я, в годы разобщения с западной наукой невольно решали те же вопросы, которые уже были решены на Западе. В общем можно повторить по отношению

[1] ‹Ср. Бартольд, *Научная поездка.*›

[2] ‹Доклад назывался *The Nomads of Central Asia*, см. Бартольд, *Научная поездка*, стр. 9; текст хранится в архиве В. В. Бартольда, Архив АН СССР, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 24.›

к востоковедению то же самое, что было сказано в одной из статей последнего тома журнала «Анналы» по отношению к всеобщей истории о «поразительно малой, чтобы не сказать ничтожной, продуктивности Запада за истекшее скорбное восьмилетие». Едва ли не главный труд по начальной истории ислама, предпринятый незадолго до войны «Berceau de l'Islam» Ламменса, остановился на первом томе, вышедшем в 1914 г., хотя в то время, по словам самого автора, уже был готов материал для следующих томов. Только один из взглядов, высказанных мною в 1922 г. на страницах «Ежегодника института истории искусств» [3], уже был высказан, неведомо для меня, в VI томе «Der Islam», в первом номере, вышедшем в 1916 г., в статье B. Schrieke «Die Himmelsreise Muhammeds»; уже автор этой статьи пришел к заключению, что слова 17-й суры Корана об «отдаленнейшей мечети» المسجد الاقصى не могут, вопреки единственному свидетельству предания, относиться к Иерусалиму и что эту мечеть следует искать не на земле, а на небе; к этому мнению присоединился в 1919 г. Horovitz в XI томе того же журнала [4]. С другой стороны, Хоровиц, в противоположность моему мнению, считает доказанным, das die heilige Stadt der Juden und Christen auch in dem Gedankenkreiche Muhammeds eine besondere Stelle eingenommen hat [5]; особенно ясный намек на Иерусалим он видит в стихе Корана II, 140, где говорится о различии в кибле между Мухаммедом и теми, кому дано Писание, и о несогласии между собой в этих вопросах самих людей Писания. Высказанное в моей статье мнение, что первой киблой Мухаммеда была не еврейская, а христианская, не было раньше высказано на Западе; теперь оно предложено вниманию западных ученых в докладе, сделанном мною на Брюссельском съезде историков и в печатном резюме доклада [6].

Среди работ последних лет по идейной эволюции ислама выдаются работы Хортена; во время войны им напечатаны исследования о религиозном мировоззрении образованных людей и народных масс в современном исламе [7]. Разграничение произведено едва ли правильно; мировоззрение народных масс устанавливается по чисто книжным взглядам, выраженным в сборниках хадисов и других произведениях богословской литературы, едва ли так глубоко, как полагает Хортен, проникших в народные массы. В послесловии (Nachvort) затронуты некоторые вопросы, касающиеся истории ислама. Хортеном вновь делается попытка, на Западе едва ли не в первый раз после Винклера, установить связь между возникновением ислама и мировыми политическими событиями того времени; по его мнению, мусульманская доктрина единобожия направлена одинаково против

[3] ‹Бартольд, *Ориентировка.*›

[4] ‹*Muhammeds Himmelfahrt.*›

[5] ‹Ibid., S. 162.›

[6] ‹Barthold, *L'Orientation.*›

[7] ‹См.: Horten, *Die religiöse Gedankenwelt*; idem, *Die religiöse Gedankenwelt des Volkes.*›

персидского дуализма и против христианского учения о Троице и могла быть предложена только в эпоху политического упадка обеих мировых держав. Едва ли это убедительно; известно, что успехи персов в борьбе с Византией нисколько не помешали широкому распространению христианства в западных областях Персии.

К сожалению, мне не пришлось присутствовать на интересном и поучительном, как мне потом рассказывали, годовом собрании Deutsche Morgenländische Gesellschaft, обратившемся в «Deutschen Orientalistentag», происходившем с 9 до 11 апреля, когда я был на Брюссельском международном съезде историков. Известно, что в Германии теперь, вследствие скудости материальных средств, происходит своего рода «свертывание» научных предприятий, с сосредоточением всего востоковедения вокруг Deutsche Morgenländische Gesellschaft. В подобном свертывании не чувствовалось такой необходимости в Англии, но и там деятельность таких обществ, как Англо-персидское или общество Ближнего и Среднего востока, происходила в тесном единении с Королевским Азиатским обществом, и своего печатного органа у них, если не ошибаюсь, нет. Новый периодический орган по востоковедению был основан открытой в 1917 г. School of Oriental Studies; но статьи, печатавшиеся в этом журнале, не всегда заключали в себе новый материал; так, проф. Margoliouth напечатал статью, без привлечения каких-либо новых материалов или взглядов, о таком хорошо известном и изученном событии, как разрушение города Берда'а русскими в X в. [8]. Преподаватель школы Вильсон в статье о начале персидской литературы [9] повторил сведения, изложенные в первом томе «Literary History of Persia» Брауна, вышедшем в 1902 г. По этому поводу мною в статье, также напечатанной в «Bulletin» школы, было обращено внимание на единственно достоверные, но до сих пор еще не принятые во внимание историками персидской литературы арабские известия о первых персидских поэтах, именно на приведенные Ибн Хордадбехом стихи Абу-т-Такийи ал-Аббаса б. Тархана и на слова Табари о персидских стихах азербайджанского поэта Мухаммеда б. Ба'иса [10].

Доклады в большинстве отчасти читались английскими офицерами, бывшими в Персии, Месопотамии и Аравии во время войны или после заключения мира. Некоторые из них потом обнародовали свои наблюдения в виде более обширных трудов; из последних для меня представлял особенный интерес труд Philby «The Heart of Arabia», вышедший в 1922 г.; некоторые доклады автора были напечатаны раньше в «Geographical Journal». Автор посетил мало известные местности арабского полуострова и дошел на юг до وادى دواسير; им приводятся интересные сведения о

[8] ‹*The Russian seizure.*›

[9] ‹*The formation.*›

[10] ‹Barthold, *To the question*; наст. изд., т. VII, стр. 450—452 (о подлинном имени автора стихов. — Абу-л-Йанбаги ал-Аббас б. Тархан — см. стр. 451, прим. 6).›

возрождении ваххабитского государства, в особенности в связи с мировой войной, и о колониях так называемых братьев (اخوان), представляющих повторение ваххабитского движения в более широких размерах. Любопытно также замечание о построенной ваххабитской мечети в месте الخرج с семнадцатью заостренными арками «в типично ваххабитском стиле», of typical Wahabi pattern. В литературе, кажется, еще не было сведений об особенности ваххабитской архитектуры. Книга Philby и прения, вызванные его докладами, вновь поставили на очередь вопрос о достоверности путешествия Пальгрева, в котором, как известно, и раньше высказывалось сомнение. Philby доказывает, что Пальгрев во многих местах, о которых он говорит как очевидец, на самом деле не был.

Я не буду останавливаться на некоторых работах по вопросу о влиянии в средние века мусульманской культуры на католическую, как на попытке испанского ученого Asin Palacios [11] доказать влияние мусульманской эсхатологии на «Божественную комедию»; по мнению автора, Данте в своей эсхатологии ближе стоит к Авиценне и Аверроэсу, чем к Фоме Аквинскому. Интересен еще факт, что редкое персидское сочинение XI в. о религии *Китāб ал-адйāн* Абу-л-Ма'али, частью вошедшее в хрестоматию Шефера, появилось в переводе Кристенсена на датский язык, в копенгагенской университетской серии; переводов на другие европейские языки, кажется, еще нет [12].

Среди последних английских изданий восточных текстов можно указать на издание серии Гибба, в особенности на *Рāḥат аṣ-ṣудӯр*, труд историка начала XIII в. Равенди, изданный по единственной рукописи, принадлежавшей Шеферу [13]. Редактор, Мирза Икбаль, является, повидимому, редким знатоком персидской поэзии; почти все стихи, приведенные историком без ссылок на источник, могли быть точно определены. Выяснены тоже некоторые подробности об источниках, которыми пользовался Равенди. Для сельджукской истории его единственным источником было *Сельджӯḳ-нāме* Захир ад-дина Нишапури, упомянутое в моем «Туркестане» [14], со слов Хаджи Халифы, без точного определения времени, к которому оно относится; из слов Равенди видно, что автор был учителем султана Арслана (1161—1177) и писал при сыне Арслана Тогруле (1177—1194). Очень вероятно, что это сочинение имелось в рукописи Королевского Азиатского общества, отмеченной в каталоге Морлея [15], но потом утраченной, и что продолжением его был составленный в 599/‹1202-03› г., т. е. в том же году, как кончил писать свой труд Равенди, труд Абу Хамида Мухаммеда б. Ибрахима, использованный Рашид

---

[11] ‹*La escatologia musulmana.*›

[12] ‹В 1926 г. вышел также французский перевод А. Массе.›

[13] ‹Равенди, изд. Икбаля.›

[14] ‹См. наст. изд., т. I, стр. 76.›

[15] ‹*A descriptive catalogue*, № 138.›

ад-дином и начинающийся с 581/‹1184-85› г. [16]. Очень вероятно, что до этого года был доведен труд Захир ад-дина Нишапури [17].

Совершенно исключительное значение имеет издание и перевод двух томов Ибн Мискавейха и одного тома его продолжателя Абу Шуджа', выпущенные Марголиусом и покойным Амедрозом в Оксфорде в 1920—1921 гг. [18]. Труд Ибн Мискавейха доведен, как известно, только до 369/‹979-80› г., хотя автор жил до 481/‹1088-89› г. Его продолжатель, везир Абу Шуджа', писал при султане Меликшахе и халифе Муктади, т. е. после 467 г. х., или 1075 г.; из предисловия видно, что он хотел довести труд до своего времени и особенно подробно писать о том, что он сам видел и испытал; в действительности он закончил свой труд уже на 389/‹998-99› г. и говорит о своем времени только по поводу оценки более ранних событий. Так, приводя слова своего источника о справедливости Буида Адуд ад-дауля, он прибавляет, что еще более сильным и справедливым правителем был сельджукский султан Алп-Арслан; с похвалой упоминается о введенной при «турецкой державе», т. е. при сельджуках, должности «эмира справедливости» (امير داد), принимавшего жалобы, причем около него сидел ученый богослов, дававший свои заключения, с которыми соображался эмир [19]. По поводу слов своего источника об обширности державы Буида Шереф ад-дауля Абу Шуджа' прибавляет: «Что бы он сказал, если бы он дожил до нашего времени и увидел эту могучую державу» [20].

По справедливому замечанию издателей, Абу Шуджа', подобно Ибн Мискавейху, старается извлекать из фактов прошлого уроки для будущего, но не обладает той практической мудростью, благодаря которой обобщения Ибн Мискавейха действительно поучительны. Как везир, Абу Шуджа' был ревностным сторонником правоверия, и эта тенденция, в противоположность более широкому философскому мировоззрению Ибн Мискавейха, господствует и в его сочинении. Дважды указывается на вред, происходящий от вмешательства женщин в государственные дела. По поводу события 991 г., связанного с низложением халифа Таи' и возведением на престол халифа Кадира, Абу Шуджа' замечает: «Об этом можно говорить только с порицанием, до конца времен; если бы не хорошие дела дней Кадира, я опустил бы завесу над дурными сторонами этого дела, так как нельзя найти для него извинения ни перед богом всевышним, ни перед людьми». Абу Шуджа' сознательно опускает подробности, приведенные потом, на основании того же источника, Ибн ал-Асиром, так как «в них нет дела управления, о котором бы стоило рассказывать,

---

[16] ‹Об этом труде см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 259.›

[17] ‹Об издании труда Нишапури см. выше, стр. 94, прим. 100.›

[18] ‹*Eclipse*, vol. I—VI.›

[19] ‹Хилаль ас-Саби, *Ta'pīx*, текст, 52; пер., 51.›

[20] ‹Там же, текст, 138; пер. 142.›

и нет проявления хороших качеств, о котором бы стоило передавать» [21] Среди рассуждений автора встречаются, однако, более интересные. По поводу слов своего источника, что ассигновки Буида Шереф ад-дауля принимались и за пределами его государства, в Нишапуре, он замечает: «Что за основание гордиться, если в стране врагов принимается ассигновка, написанная на торговые обороты? Если бы в этом заключалось достоинство, то в таком случае приказ купцов более действителен на востоке и западе, так как они пишут ассигновки на большие деньги и деньги по ним получаются скорее, чем по ассигновкам на подати и харадж. Настоящее царство бывает тогда, когда каплет кровь с клинков при завоевании областей его, а потом покрываются чернилами доски при освобождении населения от уплаты податей» [22]. Интересно, что уплата по ассигновкам купцов считалась в XI в. более обеспеченной, чем уплата по ассигновкам правительств. О рукописи сочинения Абу Шуджа', до сих пор считавшегося утраченным, мы узнаем только, что издание сделано по фотографиям, находящимся в султанской бывшей Хедивской библиотеке в Каире и, по-видимому, снятым с рукописи, находящейся в Константинополе.

Фактический материл, имеющийся в сочинении Ибн Мискавейха и Абу Шуджа', всецело или почти всецело извлечен из письменных источников, главным образом из сочинения Сабита б. Синана ас-Саби, доведенного до 363/‹973-74› г., и сочинения его продолжателя Хилаля б. ал-Мухассина. Из летописи Хилаля сохранился, как известно, в одной рукописи Британского музея ‹Add. 19 360› отрывок, относящийся к годам 389—393/‹999—1003›; этот отрывок, составляющий естественное продолжение труда Абу Шуджа', уже был раз издан Амедрозом в 1904 г. и переиздан в «Eclipse» с некоторыми поправками. О другом сочинении Хилаля — «Истории везиров», также напечатанном в 1904 г. Амедрозом, мы теперь знаем, что кроме готской рукописи и представляющей копию с нее парижской [23] есть еще рукописи в библиотеке мечети Азхар в Каире. Является ли эта рукопись более полной, чем готская, будто бы происходящая из Каира, мне неизвестно. Благодаря Абу Шуджа' мы получаем возможность отнести к Хилалю некоторые известия Ибн ал-Асира, источник которых до сих пор не был установлен, в том числе известие о крещении Руси. Абу Шуджа', несомненно выписывающий слова Хилаля, говорит об этом почти в тех же выражениях, как Ибн ал-Асир, только с большей определенностью говорит об инициативе русского князя в деле заключения брака с греческой царевной. Вместо слов Ибн ал-Асира, по переводу бар. Розена, «и женили его на одной их сестре» у Абу Шуджа' сказано: «И потребовал он [т. е. русский князь] от них обоих [т. е. от императоров Константина и Василия] согласия на брак с их сестрой, и они выразили готов-

[21] ‹Там же, текст, 201; пер. 213. ›

[22] ‹Там же, текст, 138—139; пер., 143.›

[23] ‹Blochet, *Manuscrits arabes*, p. 136, № 5901.›

ность исполнить это его желание» [24]. Сабиту принадлежат находящиеся у Ибн Мискавейха и Ибн ал-Асира известия о принятии ислама в 349 г. х., или 960 г., турками в числе 200 000 шатров [25] и о принятии ислама хазарами в 354 г. х., или 965 г. [26]. Едва ли не самое интересное место труда Абу Шуджа', именно рассказ о посольстве в Византию в 372/982-83 г. со слов участника посольства Ибн Шахрама [27], уже было использовано самим издателем Амедрозом в JRAS, 1914, pp. 915—942 [28].

Главное значение трудов Ибн Мискавейха и Абу Шуджа' заключается в том, что теперь мы располагаем дополнительным материалом для изучения эпохи Буидов, тогда как в 1886 г. проф. Хаутсма писал, что в европейских библиотеках нет ни одной хроники по истории этой династии. Ученый мир поэтому приветствовал уже появление в 1913 г. пятого тома Ибн Мискавейха в издании серии Гибба [29], в крайне неудовлетворительном факсимиле; замена этого издания печатным, более удобным для пользования, была отнюдь не лишней; с другой стороны, вполне справедливо замечание сэра Э. Д. Росса, в газете «The Near East» от 8 июня 1922 г., что выпуск в свет факсимиле VI тома [30], когда печатное издание было уже готово к выходу, является совершенно лишней тратой денег.

Дополнением для «Eclipse» является выпущенное Королевским Азиатским обществом в 1921 г. издание сочинения Абу Али Мухассина Танухи, судьи в Месопотамии при Адуд ад-дауля, *Нишвар ал-муḥāḍара ва аḫбар ал-музākара* («Повторение одного и того же при взаимной встрече и известия о взаимной беседе»); из 11 томов в единственной парижской рукописи ‹Ancien fonds, 1570› сохранился только один и заключает в себе ряд характерных для бытовых условий того времени анекдотов; автор говорит, что не вносит в свой труд ничего заимствованного из книг. Заглавие приводится в каталоге Слэна и с его слов у Брокельмана несколько иначе: نشوان вм. نشوار, в французском переводе Слэна «Excitant de la conversation et histoires pour la causeries» [31], хотя نشوان значит не «excitant», но 'опьяненный' «ebrius».

Переходя теперь к использованным мною рукописям Британского музея, остановлюсь только на тех из них, из которых я мог заимствовать данные для исправления и дополнения сказанного в моих прежних трудах. Число арабских и персидских рукописей, приобретенных после издания

---

[24] ‹Хилаль ас-Саби, *Ta'рūḫ*, текст, 116, пер., 118—119; Розен, *Василий Болгаробойца*, стр. 201.›

[25] ‹Ибн Мискавейх, изд. Амедроза — Марголиуса, II, 181; V, 196.›

[26] ‹Там же, II, 209; V, 222.›

[27] ‹Хилаль ас-Саби, *Ta'рūḫ*, текст, 29—38, пер., 23—35.›

[28] ‹Amedroz, *An embassy.*›

[29] ‹Ибн Мискавейх, изд. Каэтани, V.›

[30] ‹То же, VI.›

[31] ‹De Slane, *Catalogue BN*, № 3482. См. также Brockelmann, GAL, Bd I, S. 155, SBd I, S. 253.›

каталогов Rieu уже после моего путешествия 1914 г.[32], довольно значительно. Встречаются, однако, примеры, что рукописи, приобретенные раньше, почему-то не вошли в каталог. Так, еще в инвентаре 1888 г. отмечена рукопись Or. 3601, заключающая в себе арабский подлинник истории Исфахана Мафаррухи [33]; тем не менее она не вошла в арабский каталог Rieu, изданный в 1894 г., и Браун, когда писал в 1901 г. о двух рукописях персидскогс перевода [34], не знал, что сохранился и арабский подлинник. Даже в своем более позднем отчете о купленных им рукописях коллекции Хутум-Шиндлера Браун, по-видимому, считает находящуюся в этой коллекции рукопись арабского Мафаррухи единственной [35]; между тем Британским музеем в 1914 г. была приобретена еще другая рукопись, Or. 7962, очень старая, 732/‹1331-32› г., тогда как имевшаяся прежде рукопись была совершенно новая, 1305/‹1887-88› г. Открытие арабского подлинника вносит существенные поправки к тому представлению об этом труде, которое можно было составить по персидскому переводу. Прежде всего, сочинение написано не в 421/‹1030› г., а значительно позже, при султане Меликшахе, хотя личные воспоминания автора, действительно, начинались со времени около 421 г. х., когда правил Ала ад-дауля, из династии Каквейхидов; 421 год хиджры был годом взятия Исфахана газневидским султаном Мас'удом; этот бедственный для Исфахана год и другой, 440/‹1048-49› г., когда Исфахан вновь пережил осаду и голод вследствие нападений сельджукских войск, сравнивается с постепенно восстановившимся благосостоянием при Тогрул-беке, Алп-Арслане и Меликшахе. Описывается медресе, построенное везиром Низам ал-мульком, с удивительным минаретом, на который могли подниматься трое людей по трем лестницам, причем ни один из них не видел другого, пока не доходил до вершины. За самим сочинением должно было следовать прибавление, ذيل, где должна была идти речь об источниках орошения в Исфахане, о проведенных из них каналах с древнейших времен и о недостаточности этой воды для населения. Этого приложения, которое для нас представляло бы наибольший интерес, нет ни в одной рукописи, нет его и в персидском переводе, хотя в самом сочинении, в арабском подлиннике, есть некоторые сведения о реке и каналах.

Из других вновь приобретенных Британским музеем рукописей, использованных мною теперь для английского издания моего «Туркестана», можно указать на рукопись Or. 7914, заключающую в себе отмеченный и у Брокельмана, по другим экземплярам, арабский труд Исма'ила б. ал-Асира [36]; автор родился, по его собственным словам,

[32] ‹См. выше, стр. 320—322.›

[33] ‹*Рисāла фӣ маҳāсин Иṣфахāн.*›

[34] ‹Browne, *Account.*›

[35] ‹Browne, *The Persian Manuscripts*, p. 676, № 26; также Nicholson, *Catalogue*, pp. 119—120.›

[36] ‹*Китāб 'ибрат улӣ-л-абṣāр фӣ мулӯк ал-амṣāр*, Brockelmann, GAL, Bd I, S. 341.›

в 652/‹1254-55› г., а жил в Египте; в 699/‹1299-1300› г., во время битвы с монголами в Сирии, пропал без вести. Его труд доведен до 697/‹1297-98› г. и заключает в себе некоторые интересные сведения о сирийских княжествах, например о Халебе, и об ученом везире Кифти; рукопись очень старая, 730/‹1329-30› г., пользование ею, как и многими другими рукописями Британского музея, затрудняется тем, что переплетчиком перепутан порядок листов. Более подробно, чем в других источниках, рассказывается о свидании хорезмшаха Мухаммеда с шейхом Шихаб ад-дином Сухраверди, бывшим в качестве посла от халифа; рассказ передается со слов самого Сухраверди, но заключает в себе явные преувеличения; говорится, что с султаном Мухаммедом было в то время до 400 000 человек войска. Посла провели через четыре палатки; в одной сидели цари Персии, т. е. владетели Хамадана, Исфахана, Рея и другие; в другой — цари Хорасана, т. е. Мерва, Нишапура, Балха и другие; в третьей — цари Мавераннахра; в четвертой — сам султан; эта последняя палатка была из золота, и занавески были осыпаны драгоценными камнями. О смерти Мухаммеда передается совершенно фантастический рассказ, будто он бежал от китаев, الخطا, которые пришли, когда он уж умер и был похоронен, вынули труп из могилы и отрубили ему голову; потом пришли татары и покорили китаев. Дальше, однако, передается со слов Несеви, которого автор называет ابن المنشى, обычный рассказ о бегстве султана и о его смерти на острове. Подробно, со ссылкой на рассказ очевидца, говорится о взятии монголами Багдада, о смерти и погребении халифа. Вопреки другим рассказам, говорится, что халиф был зарезан, как режут баранов, в саду, прилегавшем к стене; с него сняли всю одежду, оставив на нем только шаровары, и повернули его лицом к стене. Перед этим на халифе была зеленая чалма и рубаха с вышитыми рукавами. Когда татары ушли от него, рассказчик с товарищами вырыл для него могилу и похоронил его, потом он был перенесен в предместье Русафу и похоронен рядом с могилами своих предков. Из дочерей халифа старшая была отправлена к Мункэ-хану, но умерла по дороге, в Бухаре; на средней женился один человек из потомков Али, заплатив за это татарам 100 000 динаров, и привез ее в Бухару. Трудно сказать, насколько обилие подробностей может считаться признаком достоверности рассказа; столь же подробно рассказываются события явно вымышленные или самим автором, или его источником. Так, говорится, что в следующую ночь после убиения халифа Хулагу видел во сне, что собаки тащат его к колодцам, наполненным огнем, и сбрасывают его туда. Когда к Мункэ-хану пришло письмо с известием о смерти халифа, он дал прочитать его чиновнику из персов, тот, прочитав, заплакал, выронил письмо и вышел; Мункэ позвал другого чиновника, и тот прочитал ему письмо. Услышав весть, Мункэ ударил рукой об руку и сказал: «Богу известно, что я сказал ему: когда ты возьмешь Багдад, не убивай халифа». Тотчас на лице Мункэ появились признаки жара и на боку опухоль; он позвал врачей и спросил их об этом;

они не дали ему никакого совета, так как знали, что ему от этого умереть. Он позвал китайских врачей, они прописали лекарство, но оно не оказало никакого действия, и он умер через шесть дней после прибытия письма, в шаввале 656 г. х., т. е. в сентябре 1258 г.; смерть халифа последовала еще в феврале. Во всем этом рассказе, не лишенном интереса как вымысел, нет, по всей вероятности, ни слова правды; Мункэ погиб жертвой свирепствовавшей в его войске дизентерии недалеко от китайского города Хэчжоу в августе 1259 г. Интересны довольно подробные сведения о борьбе с крестоносцами, об истории некоторых городов, как Триполи и Акка; приводятся слова Саладина в завещании сыну: «Кто владеет Аккой, тот владеет миром». Даются сведения о начавшемся еще в 692/‹1292-93› г., а не в 698/‹1298-99› г., как сказано в известной статье М. Шрейнера в LII т. ZDMG [37], процессе младшего современника автора, Ибн Таймии; рассказ автора отделен всего несколькими годами от начала процесса и потому для биографии Ибн Таймии представляет большой интерес.

Среди рукописей, поступивших в Британский музей за последние годы, встречаются лучшие экземпляры сочинений, бывших известными раньше; так, только теперь в Британском музее приобретена рукопись شجرة الاتراك, или сокращенного تاريخ اربع الوس Улугбека, по которой был сделан изданный в 1838 г. перевод Майлса. И в этом экземпляре, как в в других, находится фраза с упоминанием заглавия *Шаджарат ал-атрāк*; замечательно, что Эте при описании рукописи India Office [38] повторил ошибку Rieu [39] и тоже утверждал, что заглавия *Шаджарат ал-атрāк* в самом сочинении нигде нет. Рукопись Майлса в некоторых местах дает более исправный текст, чем та рукопись Британского музея, по которой мною изданы извлечения в первом томе моего «Туркестана» [40].

По-видимому, совершенно неизвестным до сих пор было заключающееся в рукописи Or. 7944 сочинение эпохи Тимуридов عبرة الناظرين («Назидательный пример для наблюдающих»); автор — Мухаммед б. Махмуд б. Фахр ад-дин Фушенджи по прозванию Масихи, в 838/1434-35 г. поселился в четвертом климате, в частности в Герате. Получил ли автор прозвание Масихи потому, что он был христианином, или по другой причине, из его труда не видно. После прославления Герата он дает краткий очерк всеобщей истории от вышеназванных патриархов [41] до смерти Тимура; в конце говорится, что, если автору будет дано еще прожить, он напишет также историю последующих событий, если нет, пусть ее присоединит к его труду всякий, кто хочет и может.

---

[37] ‹Schreiner, *Beiträge.*›

[38] ‹Ethé, *Catalogue Ind. Off.*, № 172.›

[39] ‹*Pers. MSS*, vol. I, pp. 163—164.›

[40] ‹Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 162—164.›

[41] ‹Так в рукописи у Бартольда; по-видимому, имена патриархов случайно пропущены.›

Какого-либо интереса этот труд, по-видимому, не представляет; автор буквально переписывает текст более ранних летописей, особенно *Та'рӣх-и гузӣде* Хамдаллаха Казвини, до такой степени, что в рассказе о постройке города Казвина Сасанидом Шапуром II переписываются слова Хамдаллаха Казвини, что этот город был родиной автора, без оговорки, что это относится к автору *Та'рӣх-и гузӣде*; к этому, однако, прибавляется, что с того времени прошло 1100 лет, что относится к XV, а не к XIV в. Неизвестно, откуда заимствован рассказ, что Мираншах велел разрушить гробницу султана Абу Са'ида в Султании, причем тело султана вынули из могилы; один из вельмож потом похоронил его в цитадели Султании, в мавзолее его отца, т. е. султана Худабенде, или Улджэйту. Абд ар-Раззак самаркандский говорит только о разрушении в Султании Мираншахом какого-то высокого здания, в поисках сокровищ, что едва ли может относиться к мавзолею Абу Са'ида.

При изложении истории Тимура автор пользовался трудом Хафиз-и Абру; буквально так же, как в константинопольской рукописи Хафиз-и Абру, передаются слова Тимура, что у него никогда не было склонности к крепким напиткам. О столкновении между Мухаммед-Султаном и Искендером говорится как у Мусеви, а не как у Шереф ад-дина Йезди, т. е. Тимуру приписывается решение в пользу Искендера [42]. Буквально в тех же словах, как у Мусеви, говорится также о погребении внука Тимура Мухаммед-Султана и о погребении самого Тимура.

Из сочинений по новой истории Средней Азии, приобретенных последнее время Британским музеем, совершенно неизвестно было до сих пор تاريخ صغارى — ‹Or. 8156 [43]›, законченное 15 мухаррема 1291 г. х., т. е. в 1874 г., заключающее в себе главным образом историю Я'куббека, который нигде не назван по имени, о нем везде говорится как о جناب عالى. Последний рассказ относится к прибытию посольства Форсайта, который назван فرصت صاحب. Первые листы посвящены истории Кокандского ханства, причем вместо фантастической легенды об Алтун-Бишике, сыне Бабура, рассказывается другая, столь же фантастическая легенда о двух братьях Кулун-бие и Хаджжадж-бие, происходивших от Чингиз-хана, учениках святого Лутфуллы Чусти, умершего в 979/1571-72 г.; другое предание, рассказанное в «Краткой истории Кокандского ханства» Наливкина (стр. 53), называет учеником того же шейха Шахмаст-бия, отца предка кокандских ханов Шахруха I (не основателя династии, но его прадеда). Братья каждый день приносили из Коканда в Чуст кислое молоко и сметану, причем проходили в 3 часа расстояние в 7 фарсахов и без лодок переходили через Сыр-Дарью. Шейх Лутфулла больше любил старшего, Кулун-бия, и хотел однажды после его прибытия произнести молитву, чтобы потомки Кулун-бия достигли

[42] ‹Ср. Бартольд, *Улугбек*, — наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 57, прим. 146.›

[43] ‹Мередит-Оуэнс, *Нусах-и хаттӣ*, стр. 651.›

царской власти; неожиданно Кулун-бий был ограблен по дороге и вернулся назад, чтобы снова взять кислого молока и сметаны; пришел только Хаджжадж-бий и рассказал о том, что случилось с братом. Святой увидел в этом перст божий и обратился к богу с молитвой, чтобы он потомков Хаджжадж-бия сделал царями, а потомков Кулун-бия — везирами. После этого братья пришли в Коканд и велели людям своего племени там устраивать себе дома; это произошло в 1104/‹1692-93› г., т. е. через 125 лет по мусульманскому счету после смерти шейха. С другой стороны, в генеалогии, приведенной Наливкиным, число поколений слишком велико; даты смерти прадеда (Шахруха б. Шахмаста) и правнука (Шахруха, основателя династии) отделены всего промежутком в 28 мусульманских лет (1106—1134 гг. х.). Сыном Хаджжадж-бия будто бы был Рахим-бий, сыном того — Ирдана-бий, правивший в Коканде, как известно, в половине XVIII в.; по официальному кокандскому преданию, Абд ар-Рахим, отец Ирданы, был сыном Шахруха. У Кулун-бия был сын Ир-Назар-мирза, по прозванию Икибаши, т. е. двуголовый, военачальник (امیر لشکر) Рахим-бия, сын Ир-Назара Абд ар-Рахман-мирза был военачальником Ирдана-бия. Абд ар-Рахман дожил до времени Алим-хана и был убит по его приказанию; его сын Абдулла-мирза занимал при Алим-хане должность кушбеги, после чего эта же должность перешла к его сыну Рахман-Кули-мирзе. Об отправлении Я'куб-бека в Кашгар говорится на л. 25, после чего рукопись заключает в себе главным образом историю походов Я'куб-бека; всего листов 107.

Интерес представляет также приобретенная Британским музеем и оставшаяся неразобранной рукопись Or. 8193, написанная уйгурским шрифтом. На полях находится персидский диван Кемаль ад-дина Исма'ила исфаханского, жившего в конце XII — начале XIII в.; только это сочинение определено в персидской записи, сделанной в Индии и переведенной также на английский язык; прибавлено, что главное сочинение написано пехлевийским шрифтом и не сделалось известным, что́ там написано. Рукопись впоследствии была представлена Molawee, одному ученому в Дели, который не мог ее прочитать, но решил, что шрифт — древний куфический. В действительности мы имеем здесь сборник, написанный в раджабе и ша'бане 835/1432 г. Бакир-Мансуром бахши для эмира Джелаль ад-дина; место написания также указано, но читается не вполне ясно, по-видимому, Яшт [44]. Очень вероятно, что сборник писался для Джелаль ад-дина Фирузшаха, занимавшего при Шахрухе с 1407 до 1444 г должность главного эмира и начальника всех военных сил. К числу вошедших в сборник сочинений принадлежат сочинения религиозного содержания, как راحة القلوب и سراج القلوب, стихи разных поэтов, в том числе и Лутфи, и محبّت نامه Хорезми, написанное в 754/1358 г., сфотографированное мною еще в 1914 г. по рукописи Британского музея Add. 7914,

[44] ‹Список составлен в Йезде; см. Щербак, *Мухаббат-наме*, стр. 125.›

начала XVI в., одно из самых ранних произведений турецкой литературы, представляющее интерес еще как единственное дошедшее до нас поэтическое произведение, написанное в Золотоордынском государстве, что было тогда же отмечено мною. Открытие второй, более ранней рукописи такого памятника, притом написанной не арабским, а уйгурским шрифтом, — факт, который, вероятно, будет иметь некоторое значение для тюркологии [45].

К сожалению, у меня на этот раз не было времени, как при прежних моих командировках, после Британского музея обратиться к рукописям India Office, хотя и это собрание, несомненно, обогатилось новыми приобретениями после 1914 г. Об открытии некоторых сочинений, считавшихся утраченными, я узнал в School of Oriental Studies, благодаря ее директору сэру Э. Д. Россу. Сюда относится хроника Фахр ад-дина Мубарекшаха Мерверруди, написанная в самом начале XIII в., которой пользовался Джузджани, автор *Ṭабаḳāт-и Нāṣирū*, и которая, вопреки мнению переводчика Джузджани, Раверти, не оказалась стихотворной [46]. Росс посвятил открытой им рукописи статью в عجب نامه, сборнике в честь Брауна [47]; помимо исторических сведений в ней есть и лингвистический материал, именно сведения о турецких именах, титулах и т. п. Кроме того, я видел копию, сделанную Россом в Индии, с одного из источников *Рауẓāт ал-джаннāт*, известного труда Исфизари по истории Герата, именно сочинения Сейфа б. Мухаммеда б. Я'куба гератского [48], написанного для гератского князя из династии Куртов [49], Гияс ад-дин Мухаммеда (1307—1328). Об этом сочинении в *Рауẓāт ал-джаннāт* сказано, что оно заключает в себе историю некоторых князей из династии Куртов; в действительности автор написал историю Герата от Чингиз-хана до своего времени, с разделением на 400 ذكر; в первых двух приводится легенда об основании Герата и приписанные пророку изречения о преимуществах этого города, делается ссылка на более раннюю летопись Абд ар-Рахмана б. Абд ал-Джаббара Фами, названного также в *Рауẓāт ал-джаннāт* как автор древней истории Герата تاريخ قديم هراة; из принадлежащих ему касид видно, что он жил в XIII в. С 3-го *зикра* говорится о походе Чингиз-хана, в 12-м приводится рассказ о восстановлении разрушенного монголами города, напечатанный мною в первом томе моего «Туркестана»

---

[45] ‹Об этой рукописи и входящих в нее сочинениях см. выше, стр. 321—322 и 431, прим. 12.›

[46] ‹Часть сочинения была издана Э. Д. Россом, см. Мерверруди. Фахр ад-дин Мубарекшах, автор генеалогического сочинения, изданного Э. Д. Россом, не идентичен Фахр ад-дину Мерверруди, автору стихотворной генеалогии Гуридов; см. наст. изд., т. VII, стр. 289, прим. 98›.

[47] ‹*The genealogies.*›

[48] ‹*Та'рūх-нāме-йи Харāт.* Сочинение Сейфи ал-Хереви издано в 1944 г. в Индии проф. Сиддики; см. также Петрушевский, *Труд Сейфи.*

[49] ‹Точнее — Картов.›

по двум петербургским рукописям *Раузāт ал-джаннāт*[50]. В статье Росса приводится из оглавления только заглавие 137 ذكر, текст истории только до ذكر...[51]; он не помнил, заключает ли в себе калькуттская рукопись все сочинение или только часть его. Описанием калькуттских рукописей занимается в настоящее время В. А. Иванов; можно надеяться, что от него мы получим сведения и о сочинении Сейфи[52]. Сейфи говорит о себе, что им для того же князя написано сочинение по этике (در علم اخلاق) под заглавием «Гиясов сборник» — *Маджму'а-йи Ғийāсī*. Едва ли имеется в виду труд, сохранившийся в одной из рукописей, принадлежащей А. А. Семенову, описанной мною в 1921 г. в «Известиях Академии» и заключающий в себе перевод *Иҳйā' 'улūм ад-дīн* Газали; содержание труда Газали не вполне подходит под понятие علم اخلاق, заглавие несколько иное — *Анвāр-и Ғийāсī дар асрāр-и илāҳī*, имя переводчика — Абд ал-Махмуд ал-Кафи, по прозванию «Насир гератский»[53].

В School of Oriental Studies я видел несколько документов, вывезенных из Яркенда, написанных частью арабским, частью уйгурским шрифтом; среди первых есть документы начала зу-л-хиджжа 474 г. х., т. е. мая 1081 г.; приводится имя и титул хана: ملك المشرق والصين طغغاج بغرا قرا خاقان ابو على الحسن بن سليمان ارسلان قرا خاقان. Несомненно, что это тот же хан, которому было посвящено в 462/1169-70 г. *Кутадгу билиг* и имя которого полностью приводится только в наманганском списке, открытом в 1913 г. Ахмед-Зеки Валидовым и, по-видимому, с тех пор вновь утраченном: الخاقان الاجلّ المظفّر المؤيّد ناصر الحق والدين طغغاج اولوغ بغرا قرا خان ابا على حسن بن ارسلان خان. Наманганским списком, как было указано и в статье Валидова[54], опровергается мое прежнее мнение, что *Кутадгу билиг* написано для Богра-хана Харуна, брата Тогрул Кара-хана и сына Кадыр-хана Юсуфа; сведения Ибн ал-Асира о кашгарских правителях, очевидно, неточны; в 462 и 474 гг. х., очевидно, правил названный у Джемаля Карши Тафгач-хан Хасан (титулов بغرا قرا خان Джемаль Карши здесь не приводит), сын Арслан-хана Сулеймана и внук Кадыр-хана Юсуфа. О документе 474/<1081-82> г. мною составлена статья для «Bulletin» Школы[55].

Наконец, я, благодаря любезности проф. Брауна, имел возможность ознакомиться в Кембридже с принадлежащими ему рукописями. Из них unicum представляет, по-видимому, география в стихах под назва-

---

[50] <Туркестан, ч. I, стр. 165; о рукописях см.: *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 2056; Тагирджанов, *Описание*, № 106.>

[51] <Далее три неразборчивых слова.>

[52] <О калькуттском списке см. Muqtadir, *Catalogue Bâhâr*, № 58.>

[53] <См. выше, стр. 377.>

[54] <*Восточные рукописи*, стр. 312. Этот список в составе коллекции А. Фитрата (150 томов) был приобретен Отделом восточных рукописей ГПБ УзССР в Ташкенте в 1934 г. Ныне он находится в собрании ИВАН УзССР.>

[55] <*The Bughra Khan*; см. наст. изд., т. V, стр. 419—424.>

нием شهرستان, сочинение писавшего в Персии туркестанского поэта ‹Хукми› حکمی, законченное 22 ша'бана 977 г. х., т. е. в начале января 1570 г. [56]. География написана с точки зрения перса; об острове Ормузе, принадлежавшем в то время португальцам, говорится: «По милости божией, когда-нибудь обладание им также перейдет к шаху мира». Страна узбеков, или Узбекистан, простирается, по представлению автора, от Рума до Китая на восток и до страны болгар и русских на север; об узбеках говорится: «Если они остаются верны шаху веры, то много почтенных людей поднимутся из той земли; если же с их стороны проявится измена, то надо срезать их основание и корень». Как верноподданный шаха упоминается также владетель Хорезма Хаджим-хан, причем говорится, что его людям принадлежал и Мерв и что от него ежегодно и ежемесячно приходили дары к шаху мира.

Кроме того, мною были осмотрены некоторые исторические рукописи того же собрания, как труд эпохи Сефевидов خلد برین, имеющийся только в Британском музее [57], и редкое сочинение, едва ли не unicum, مفتاح القلوب — всеобщая история, составленная Шемс ад-дином Асилем в трех томах; первый том доходит до Мухаммеда включительно, второй — до начала династии Куртов; третий, которого в рукописи Брауна нет, должен был заключать в себе конец истории Куртов и историю Тимура [58]. Материал расположен не совсем так, как в большей части персидских исторических компиляций; так, есть особая глава о «туркестанских султанах», т. е. Караханидах, хотя и с очень неточными сведениями. Стоящее, по словам Эте, совершенно одиноко известие *Āташкаде*, что Низами Арузи, автор *Чахār мақāла*, написал также *Вīс ва Рāмīн*, имеется также в *Мифтāх ал-қулūб*. Наконец, в собрании Брауна имеется хороший экземпляр не упомянутого у Брокельмана арабского астрономического труда математика (الخاسب) Мухаммеда б. Эйюба Табари под заглавием زيج مفرد [59].

Я посвятил настоящий доклад почти исключительно прочитанным мною книгам и рукописям на восточных языках, причем останавливался только на тех рукописях, в которых нашел интересный для себя материал, не касаясь тех довольно многочисленных случаев, когда рукопись, заинтересовавшая меня по заглавию и описанию, помещенному в списке приобретений Британского музея, после ознакомления с нею оказывалась

---

[56] ‹Подробное описание см. Nicholson, *Catalogue*, pp. 143—144; также Storey, *Persian Literature*, vol. II, pt 1, p. 138.›

[57] ‹Об этом списке см. Nicholson, *Catalogue*, pp. 96—100; см. также: Rieu, Suppl, Pers., №№ 34—35; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, pp. 130—131; pt 2, p. 1243.›

[58] ‹В коллекции Брауна был представлен только т. II, см. Nicholson, *Catalogue*, pp. 105—106; о т. III см. Browne, *Handlist*, II, № 1227.›

[59] ‹Сочинение написано на персидском языке. См.: Nicholson, *Catalogue*, pp. 156—157; Storey, *Persian Literature*, vol. II, pt 1, pp. 43—44.›

совершенно другим, давно известным и неинтересным для меня сочинением. Не останавливаюсь здесь также на полностью сфотографированной мною рукописи Британского музея, описанной в каталоге Rieu, заключающей в себе анонимное руководство по технике مجموعة الصنايع, с множеством рецептов [60]. Об этой рукописи и о других сторонах своих заграничных занятий, о прочитанных и прослушанных мною докладах и лекциях, о занятиях Брюссельского съезда историков и т. п. мне придется говорить в других докладах и статьях.

[60] ‹Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 489b.›

МУСУЛЬМАНСКИЙ МИНИСТР-ФИЛОСОФ ЭПОХИ КРЕСТОВЫХ ПОХОДОВ

1

Имея в виду основную задачу журнала «Восток» — содействовать пониманию Востока на Западе, я постараюсь воспроизвести перед читателями образ одного из тех деятелей, встречающихся едва ли не в каждую эпоху, для которых общечеловеческие идеалы стояли выше национальной и религиозной обособленности. Вполне естественно, что в средние века, когда мусульманской Передней Азии принадлежало первенство в мировых культурных сношениях, людей с таким широким мировоззрением скорее всего можно было встретить в мусульманской среде или в среде живших под властью ислама представителей других религий. Это относится даже к той эпохе, когда религиозный фанатизм получил наиболее яркое выражение, — к эпохе крестовых походов. Со стороны мусульман религиозное воодушевление во время этой борьбы, по крайней мере среди образованного общества, не было так сильно, как часто утверждали. Борьба велась во имя религиозной идеи, но все же в рамках государственности; между тем порядки мусульманской государственности того времени мало соответствовали культурному уровню общества, и потому события государственной жизни вызывали мало интереса; на государство все больше привыкали смотреть как на зло, хотя и необходимое; для передовых людей их культурные интересы стояли несравненно выше, чем политические успехи или неудачи того или иного из государств, часто мелких, на которые тогда распадался мусульманский мир. Для ученого считалось несчастьем быть вынужденным принять государственную должность, счастьем — иметь возможность жить только для книг и для бесед с людьми одинаковых умственных интересов.

К передовым людям такого типа принадлежал Джемаль ад-дин Али б. Юсуф ал-Кифти [1], происходивший из старинного арабского рода,

[1] Кроме труда самого Кифти и сведений, собранных издателями этого труда, А. Мюллером (‹*Über das sogenannte* تاريخ الحكما›, в Actes стокгольмского съезда ориенталистов, где помещена, между прочим, биографическая записка, составленная братом Кифти) и Липпертом (в предисловии к изданию, ‹Ибн ал-Кифти, 5—18›), мною использованы: 1) географический ‹*Му'джам*› и в особенности биографический (в издании

вышедшего из Куфы на нижнем Евфрате и уже в течение нескольких поколений обитавшего в верхнем Египте, в городе Кифте, в местности около древних Фив — там, где Нил ближе всего подходит к Красному морю. Главным источником благосостояния жителей была торговля с Индией. Кифт, древний Копт, где уже при Страбоне население наполовину состояло из арабов, находился на расстоянии фарсаха (около 6 верст) к северу от Куса, в то время главного города верхнего Египта; в пятидневных переходах к востоку от Куса была гавань Кусейр, куда приходили суда из Адена; на расстоянии одной или двух арабских миль (2—4 верст) от Кифта протекал Нил, по которому ходили суда в Каир. Вокруг Кифта были расположены многочисленные пашни и сады с пальмами и лимонными деревьями; над городом возвышалась гора.

Как сам Али, так и его отец и дед назывались кадиями (судьями), что в данном случае было не названием должности, а почетным титулом людей, за которыми признавался богословский авторитет; к титулу, по обычаю Египта того времени, присоединялся почетный эпитет; дед Али, Ибрахим, назывался «прославленнейшим кадием», его сын Юсуф — «знатнейшим кадием», сын Юсуфа, Али — «благороднейшим кадием». Для обозначения человека титул вместе с эпитетом употреблялись чаще, чем собственное имя. Уже из этого видно, какое почетное положение занимали Али и его предки в своем родном городе; этому положению соответствовал и внешний образ жизни семьи. Али передает со слов своего отца рассказ о первой поездке Юсуфа со своим отцом в Каир. Поездка была совершена на судне; вопреки настоянию Юсуфа, они не взяли лошадей; Ибрахим решил, что лошади на судне стеснили бы их, а в Каире у них не будет недостатка на чем ездить. Место высадки было значительно южнее города — пришлось идти пешком до базара Вардана [2], где «стояли те ослы, которые лучше мулов»; отец предложил сыну сесть на осла и поехать; сын ответил с негодованием: «Клянусь богом, никогда я не ездил на осле» — и решил, что подождет, пока не удастся купить лошадь или мула, а отец пусть делает, как хочет. Мимо них стали проходить люди; отец обратился к одному из них: «Скажи, брат, знаешь ли ты знатнейшего кадия Абу-л-Хаджжаджа Юсуфа, сына прославленнейшего кадия Абу Исхака Ибрахима аш-Шейбани ал-Кифти?». Прохожий ответил, что не знает такого. Ибрахим обратился с тем же вопросом к нескольким другим — конечно, с тем же результатом — и потом указал своему сыну

Марголиуса) словари Якута; в последнем Кифти посвящен особый очерк ‹*Иршад*, V, 477—494›; 2) издания биографических словарей Ибн Халликана ‹изд. Вюстенфельда›, Кутуби ‹булакское изд.› и Сафади ‹извлеч. в изд. Амара›; 3) всемирные истории — Ибн ал-Асира ‹изд. Торнберга› и Абу-л-Фиды ‹*Мухтасар*›; 4) специальная история Халеба Кемаль ад-дина, в переводе Блоше (Кемаль ад-дин, пер. Блоше), где сообщены также в переводе извлечения из некоторых других рукописей, относящихся к истории Халеба.

[2] В старой части города, около мечети Амра, построенной при арабском завоевании.

на неуместность его высокомерия в городе, где никто не слыхал о его существовании. Отец и сын сели на ослов и поехали [3].

«Знатнейший кадий» продолжал вести в своем городе пышный образ жизни; о нем говорили как о владельце «отмеченных таврами коней и изящных рабов». Для покупки лошадей он иногда ездил в Аравию (вероятно, через Красное море) и при одной из таких поездок, еще в юном возрасте (он родился в 1153 г., т. е. был только на 19 лет старше своего сына), встретил красивую бедуинку, на которой женился и которую привез в свой родной город. Бедуинка была дочерью абиссинской рабыни, принадлежавшей сестре одного из эмиров Мекки и вышедшей замуж сначала за одного из двоюродных братьев своей госпожи, потом за бедуина из местности на границе между Недждом и территорией Медины; от этого второго брака родилась мать Кифти. В своих автобиографических рассказах, сохраненных для нас его другом, географом Якутом, Кифти рисует симпатичный образ своей матери, в которой религиозное благочестие соединялось с любовью к красноречию и поэзии своего народа. В Египте она сохранила любовь к родной пустыне, от времени до времени ездила туда отдыхать и иногда брала с собой своего сына [4].

В раннем детстве Кифти, родившегося в 1172 г., мирная жизнь его родного города была нарушена вторжением политики в самом непривлекательном ее виде. За год до его рождения официальной религией Египта, по воле Саладина (собств., Салах ад-дина), впоследствии знаменитого победителя крестоносцев, вместо шиитства было объявлено суннитство, династия шиитских халифов, Фатимидов, была объявлена низложенной, и в мечетях было предписано молиться за багдадского (аббасидского) халифа. Саладин не без колебания решился на этот шаг, опасаясь волнений в своей столице, но все обошлось мирно — по словам историка Ибн ал-Асира, из-за переворота «ни одна коза не забодала другую» [5]. Но в провинции переворот нашел себе некоторое отражение: в Кифте выступил в 1176 г. самозванец-имам, называвший себя сыном последнего фатимидского халифа Адида (Адид умер в 1177 г. 20 лет от роду, из чего можно заключить, что претендент был ребенком, от имени которого действовали другие). Саладин, действовавший в то время в Сирии, поручил усмирение восстания своему брату Адилю Абу Бекру; при усмирении было убито до 3000 человек; их тела были распяты вокруг города на деревьях «в чалмах и тайлесанах» (тайлесаном назывался платок, накидывавшийся на голову и плечи — отличительный признак кадиев и ученых). Из упоминания о головном уборе можно заключить, что восстание считалось делом местной шиитской «интеллигенции». Кифти-отец не принимал участия в восстании и заблаговременно успел уехать; может быть, под влиянием

---

[3] ‹Якут, *Иршад*, V, 485 и сл.›

[4] ‹Там же, 477.›

[5] ‹Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, XI, 241—242.›

этих событий, после которых правительство должно было относиться с подозрением к неслужившей интеллигенции, он решился поступить на государственную службу. Кифти-сын был еще ребенком, когда его отец заведовал насыпями в части Египта к востоку от дельты, имея многочисленных подчиненных; эта должность считалась одной из самых тяжелых. В той же местности к востоку от дельты, в городе Бильбейсе Кифти-отец впоследствии был *нāзиром* (гражданским губернатором). Семья в это время, по-видимому, большею частью жила в Каире и приезжала в Кифт только на короткое время. Там же проходила жизнь Кифти-сына, пока служебная карьера его отца не привела его из Египта в Сирию. Помимо других познаний Кифти-отец считался хорошим стилистом и каллиграфом; его услугами пользовался государственный секретарь Саладина, «превосходный кадий» Абд ар-Рахим б. Али ал-Лахми, переселившийся вместе со своим государем в Сирию (после 1187 г. Саладин в Египет уже не возвращался), взявший с собой своего помощника и неохотно дававший ему даже временный отпуск в Египет для устройства своих домашних дел. Из последнего можно заключить, что семья в то время жила отдельно от своего главы. Уже после смерти Саладина, при его сыне Азизе Османе (1193—1198), Кифти-отец был назначен губернатором Иерусалима и прибыл туда в 1195 г. вместе со своим сыном.

Этим закончился для молодого Кифти первый, египетский период его жизни, период, когда он мог отдавать все свое время науке и умственным интересам. Современник Кифти Якут делает различие между образованным человеком, берущим из каждой отрасли знания лучшее, и ученым — углубляющимся в изучение какой-нибудь одной науки. Целью занятий Кифти было именно считавшееся необходимым для людей его круга энциклопедическое образование. Впоследствии Якут видел у него в Халебе специалистов по разным отраслям знания: грамматике, (арабскому) языку, (религиозному) законоведению, хадису (изречениям пророка), науке о Коране, основам (догматического богословия), логике, математике, астрономии, геометрии, истории, диалектике (букв. «опровержению и приведению в соответствие») и другим, и со всеми Кифти мог говорить об интересующих их вопросах, как равный с равными [6]. Несмотря на большое значение в арабском мире, сравнительно с античным, точных наук, выше всего ценилось и в арабском мире красноречие. Тот же Якут приводит слова испанского ученого начала XII в. (его ученик умер в 1130 г.) Ибн Аттаба, что за 16 дирхемов (около 5 руб.) в месяц всегда можно найти для детей учителя, хорошо знающего грамматику и просодию, хорошо пишущего, хорошо считающего, знающего наизусть Коран, передающего стихи, тогда как преподаватель, умеющий хорошо объяснять и находить красивые выражения для идей, не довольствуется и тысячью дирхемов. Специалист-ученый сравнивается с мастером-ремесленником,

[6] ‹Якут, *Иршāд*, V, 479.›

которого приглашают для определенной работы и потом отпускают; обладатель красноречия — с продавцом товаров, нужных во всякое время.

Кифти несомненно прошел в молодости ту же школу красноречия; приводимые Якутом образцы его прозаических и стихотворных посланий показывают, что им был вполне усвоен искусственный, полный излишнего многословия слог, считавшийся в то время признаком высшего образования. Среди его учителей упоминается «избранный кадий» Мухаммед Анбари; некоторым «грамматическим тонкостям и выражениям образованного человека» научил его живший в его родном Кифте факих (законовед) Салих Абдани Анмати. Провинциальный город верхнего Египта не был чужд высшей культуры того времени. В Кифте, доходы с которого считались собственностью потомков Али, жил, однако, потомок халифа Османа [7] хатиб (проповедник) Амин ад-дин Абу-л-Хасан Али б. Ахмед Кифти, которого наш Кифти называет самым образованным и красноречивым человеком и лучшим собеседником, какого ему приходилось встречать; хатиб рассказывал ему о деятельности в Египте Архимеда, которому приписывалась постройка высоких насыпей, соединявших между собой отдельные деревни во время высокого уровня воды Нила. Недалеко от Кифта, на расстоянии полдня пути к северу от Куса, в деревне Дейр ал-Баллас, на западной стороне Нила, жил астроном Алва ад-Дейри, сочинявший гороскопы для знатных людей города, уверявший, что открыл новую звезду, что звезда подчинила ему какого-то духа, которого зовут Абу-л-Вард (Отец роз), — что вообще он подчинил себе духов и своим прикосновением лечит пораженных безумием. Сам Кифти возил к нему больного родственника — конечно, без результата [8]. По поводу этой поездки мы находим в его книге «сцену с натуры», наглядно показывающую, что книжное образование и искусственное красноречие не уничтожили в нем непосредственности и живости воображения. Приезжие остановились в мечети, где какой-то магрибиец (житель Магриба — Северо-Западной Африки) содержал школу для детей; ни от этого шейха, получавшего ничтожное содержание, ни от других жителей деревни им не удалось ничего получить, и они были вынуждены послать за провизией на другой берег Нила, в деревню Эбнуд. Они ночевали в мечети; ночью в дверь постучался человек, принес миску с едой из куриного мяса и яиц и сказал, что его жена Умм Сирадж, пользовавшаяся в Кифте гостеприимством семьи Кифти, очень извиняется, что слишком поздно узнала о приезде гостей. Кифти поблагодарил и тут же на школьной доске написал стихи, в которых прославлял Умм Сирадж, противополагая ее щедрость ску-

[7] Известно, что для еретиков шиитов Али является единственным законным преемником пророка, тогда как правоверные сунниты почитают четырех праведных халифов — Абу Бекра, Омара, Османа и Али — и полагают, что каждый из них стоял выше своего преемника.

[8] ‹Ибн ал-Кифти, 251—252.›

пости остальных жителей деревни и называя ее розою среди шипов. Утром он уехал, позабыв, как хотел, стереть стихи с доски; пришли школьники, увидели стихи, выучили их наизусть и стали распевать по улицам. Старики обиделись и толпой поехали жаловаться старикам Кифти на шалость молодого человека и получили удовлетворение [9].

К воспоминаниям Кифти о днях своей молодости относится также рассказ Якута, из которого видно, что примеры рыцарского уважения к женщине, с таким талантом рассказанные в «Истории испанских мусульман» Дози [10], встречались и в других частях мусульманского мира. Кифти рассказывает, что в один из своих приездов из Каира в Кифт привез с собой испаханскую кошку, которая в их доме родила котят; пришел соседний кот и съел некоторых из них; Кифти был так огорчен, что поклялся убить кота, смастерил силок, приладил его на высокой эстраде и стал ждать; когда кот попал в силок, он взял в руки палку с железным наконечником и хотел выполнить свою клятву. Незадолго перед этим обрушилась стена между домом семьи Кифти и домом соседей; в ожидании мастеров, которые должны были поправить стену, была протянута занавесь; у владельца соседнего дома были две дочери-девицы, славившиеся красотой во всем городе. Когда молодой человек подошел к коту, вдруг открылся кончик занавеси; глаз Кифти «упал на такую красоту, которой не выдержали бы и старики, не говоря уже о юношах»; обе девушки делали ему знаки пальцами, умоляя отпустить кота. Молодой человек развязал силок и сошел вниз; «в моем сердце, — прибавляет он, — было то, что должно было быть в моем возрасте — начале половой зрелости». Его мать в то время была больна и сидела дома; увидев сына, она сказала: «Я вижу, что ты не убил его, как хотел». Сын ответил, что кот оказался не тем, а другим; мать заметила: «Не думаю, чтобы дело было так; не делали ли тебе знаки пальцами, чтобы ты отпустил его?». — «Кто делал мне знаки? — возразил сын. — Я не понимаю, о чем ты говоришь». Мать тогда напомнила ему стихи раннеарабского (эпохи Омейядов) поэта Ахваса б. Мухаммеда, где говорится о неприкосновенной святости невесты друга и соседки; в первом случае увлечение было бы изменой дружбе; во втором — нарушением установленных самим богом прав соседства. Эти стихи были «водой на огонь» страсти Кифти; после этого он до конца летних каникул оставался внутри дома, стойко выдерживая страшный зной, и не поднимался ни на крышу, ни на балкон [11]. Можно только удивляться, какое живое воспоминание мимолетного видения своей молодости сохранял пожилой ученый (когда с ним познакомился Якут, ему было около 50 лет), окруживший себя книгами и не имевший до конца жизни ни семьи, ни собственного дома.

---

[9] ‹Там же, 252—253.›

[10] ‹*Histoire des musulmans d'Espagne.*›

[11] ‹Якут, *Иршад*, V, 478—479.›

2

Назначение Кифти-отца в Иерусалим и переезд туда вместе с сыном был связан, по-видимому, с личной дружбой между старшим Кифти и одним из египетских предводителей, Фарис ад-дином Меймуном ал-Касри, получившим такое прозвание («дворцовый») за участие при Саладине в занятии дворца (*ḳaṣr*) низложенной династии Фатимидов. Подобно большинству военных предводителей, Меймун в год смерти Саладина (1193) находился в Сирии, но разошелся с сыном Саладина Афдалем Али, правившим в Дамаске, и перешел на сторону его брата Азиза Османа, правившего в Каире. По договору между членами династии Эйюбидов [12], заключенному в 1194 г., Меймуну были возвращены находившиеся в его ведении крепости, и соответствующая территория была подчинена Египту. В 1195 г. Азиз назначил Меймуна наместником Набулуса и Иерусалима, с отрядом в 700 всадников. После смерти Азиза (1198 г.) власть в Египте и Сирии перешла к его дяде Адилю Абу Бекру; сначала он был в Египте опекуном малолетнего сына Азиза, Мансура, потом овладел престолом для себя. Меймун принадлежал к числу вассалов, не пожелавших подчиниться Адилю и находившихся в войске сыновей Саладина, Афдаля Али и Захира Гази (последний еще при жизни отца владел Халебом); когда между союзниками произошел разрыв, Меймун присоединился к Захиру и вместе с ним пришел в Халеб, вероятно, в конце 1201 г.; свой удел он покинул, вероятно, еще в начале того же года, когда в Набулус прибыл и провел там некоторое время Адиль; Захир, в 1202 г. заключивший мир со своим дядей и признавший себя его вассалом, дал Меймуну в удел города Азаз, Шейх и Хаввар. Удел находился к северу от Халеба, на границе с княжеством киликийских армян: Хаввар уже через 20 лет, при Якуте, находился в разрушенном состоянии, вероятно вследствие частых пограничных войн.

За Меймуном на этот раз последовал только младший Кифти. Его отец тоже разошелся с Адилем и его везиром Ибн Шукром, но почему-то отправился за Евфрат, в Харран, где сын Адиля Ашраф Муса сделал его своим везиром. В этой должности он, по словам Якута, пробыл недолго, испросил себе разрешение совершить паломничество в Мекку и был отпущен туда с большим почетом, с условием вернуться обратно. Этого условия он не выполнил и отправился из Мекки в Йемен, где, вероятно в 1215 г. [13], сделался везиром атабека (правителя) Сункура. Через некоторое время он вышел в отставку с сохранением содержания и посе-

[12] Эйюб был отцом Саладина.

[13] У Якута, *‹Иршад*, V, 491›, указан 608/‹1211-12› г., но, вероятно, это ошибка вместо 615/‹1218—19› г.; в этом году в Йемен был послан правителем из Египта малолетний внук Адиля, Мас'уд; очень вероятно, что атабек Сункур (не упоминающийся в истории Йемена, хотя впоследствии именем «атабека Сункура» называлась определенная мера емкости) был опекуном Мас'уда.

лился в одном из красивейших городов Йемена, Зу-Джибле, где прожил отшельником до своей смерти, последовавшей в 1227 г. За это время отец и сын, насколько известно, виделись только один раз, во время паломничества в Мекку, в начале 1222 г. Кифти, таким образом, прожил в Иерусалиме только 6 лет, а не 15, как сказано в предисловии издателя его труда (Липперта). В Иерусалиме он продолжал вести частную жизнь, он пользовался расположением властей, получил приглашение поступить к ним на службу, высказывая свое мнение по отдельным вопросам и выполняя отдельные поручения, которых не могли бы выполнять другие, но не занимая никакой определенной должности. Посредством бесед с учеными он и в Иерусалиме, как раньше в Египте, расширял свои научные познания; в 1199 г. он слышал от одного испанца о существовании в Испании неизвестного ему комментария на труд Эвклида.

В халебском уделе Меймуна (вероятно, в городе Азазе, на расстоянии одного дня пути к северу от Халеба) он сначала жил как друг и любимец правителя, не как слуга и чиновник; но после смерти «чиновника и везира» Меймуна он был вынужден сделаться его преемником. Главная обязанность гражданской администрации того времени заключалась в обеспечении суммы на содержание военных отрядов; воинам назначались определенные земельные участки, но не с тем, чтобы они сами вели там хозяйство, а с тем, чтобы в их пользу предоставлялся получавшийся с этих участков доход. Говоря об успешной администрации Кифти, Якут ограничивается замечанием, что за время его управления каждый воин получал все, что ему полагалось, и никто из них не возбуждал жалоб [14]. Так продолжалось до смерти Меймуна (26 января 1214 г.). Для научных занятий Кифти этот период его жизни едва ли был плодотворным. Несмотря на небольшие размеры удела Меймуна, при которых представляется несколько странным употребление громкого слова «везир», должность, связанная с ответственностью за состояние военных сил и пограничной местности, не могла быть синекурой.

Меймун, по-видимому, не имел преемника; после его смерти Кифти перешел на службу непосредственно к султану Захиру, поручившему ему свою библиотеку; эта должность вполне соответствовала его желаниям, так как он мог вести жизнь домоседа и отдавать все свое время науке и писанию своих трудов. Писал ли он что-нибудь раньше, из биографических сведений о нем не видно. К этому времени, к которому относятся сведения Якута, т. е. к концу 1220-х годов, он успел написать уже целый ряд трудов, среди которых было несколько исторических, к сожалению, не дошедших до нас [15]. В своем позднейшем труде по истории философии он дает читателям советы, как им заниматься (политической) историей, причем называет только труды историков багдадской школы, связанные

[14] ‹Якут, *Иршād*, V, 485.›
[15] ‹Там же, 483—484.›

с именами Табари и его продолжателей, преимущественно посвященные всемирной истории; в последнем из этих трудов изложение было доведено до 1219 г. В настоящее время многие из этих трудов утрачены, в том числе и большой труд Сабита б. Синана (X в.), который еще при Кифти пользовался широким распространением во всем мусульманском мире. В противоположность этим советам, сам Кифти не написал ни одного труда по всемирной истории; его труды были посвящены истории отдельных областей, причем он, по-видимому, избегал говорить о событиях своего времени. Своей родине, Египту, он посвятил обширный труд, в шести томах, доведенный до завоевания Египта Саладином. К его второй родине, Халебу, относится труд по истории династии Мирдасидов (XI в.). История Йемена, места деятельности его отца в последние годы его жизни, была доведена им до своего времени; в другом труде им была изложена история Магриба (Африки и Испании) до современных ему Алмохадов. К восточной части мусульманского мира относятся его труды по истории сельджукской династии от ее возникновения до ее гибели (из этих слов можно заключить, что история Малой Азии, где сельджукская династия при Кифти еще продолжала править, в этот труд не вошла) и по истории Махмуда газневидского (998—1030) и его потомков до конца этой династии, в последнюю четверть века своего существования (1161—1186) правившей только в Индии. Независимо от вопроса, насколько эти труды, если бы дошли до нас, обогатили бы наши фактические сведения по истории мусульманских государств, в культурно-историческом отношении имел бы большой интерес вопрос, как представлял себе историю различных частей мусульманского мира, от Атлантического океана до Индии, разносторонне образованный ученый начала XIII в., работавший в крупном культурном центре, одном из главных городов Сирии, среди сокровищ султанской и своей собственной библиотеки.

В жизни Кифти были только непродолжительные периоды, когда он мог всего себя отдавать науке. Уже при султане Захире он, против своей воли, был вынужден принять на себя «упорядочение дивана». Из текста не видно, имеется ли в виду финансовое ведомство или государственная канцелярия, где составлялись официальные документы; на возможность второго толкования указывают приведенные Якутом образцы документов, принадлежавших перу Кифти, в том числе рассказ о военном столкновении с франками в ноябре 1214 г., когда «приверженцы Евангелия» временно одолели «приверженцев Корана», звуки *нāḳūса* ('била', употреблявшегося вместо колоколов) заглушили звуки *азāна* (призыва к намазу)[16]. Приводятся также стихи, сочиненные Кифти для прославления султана Захира и даже его малолетних сыновей, хотя в действительности управление Захира едва ли вполне соответствовало идеалам Кифти [17]. Захир

[16] ‹Там же, 487.›
[17] ‹Там же, 482—483.›

был любимым сыном Саладина и принял от него предсмертные наставления; указывая на свой собственный пример, отец убеждал сына добиваться любви знати и народа только ласками и добротой и избегать пролития крови, никогда не обходящегося безнаказанно. Историк Халеба, Кемаль ад-дин (род. в 1191 г.), уверяет, что Захир остался верен этим заветам, что в нем с властным характером соединялось веселое лицо, что его одинаково любили богатые и бедные; как средоточие поэтов, ученых и других выдающихся людей его двор сравнивается с двором другого халебского князя-мецената, Сейф ад-дауля, представителя династии Хамданидов (X в.), причем автор прибавляет, что скромностью, добродетелями и щедростью Захир даже превосходил Сейф ад-дауля [18]. Иную характеристику Захира, по-видимому, более соответствующую действительности, мы находим в известной всемирной истории Ибн ал-Асира. Захир действительно привлекал к своему двору «знатных людей из разных областей, поэтов, людей веры и других» и назначал им щедрое содержание; но в то же время не только отличался властным характером, не только сосредоточивал в своих руках все управление, но «жадно собирал деньги из всевозможных необычных источников, жестоко карал за проступки и не признавал прощения» [19]. Эта характеристика подтверждается рассказом Якута о «злом человеке» Абу-с-Сана Махмуде, происходившем из халебской деревни Яхмул, к помощи которого обращался Захир, когда «вымогал деньги и [с этой целью] подвергал мучениям должностных лиц» (хотя Якут в другом месте говорит о «высоте помыслов» Захира, выражавшейся в его постройках [20]). По-видимому, мелкие сирийские княжества XIII в. представляли такую же картину соединения культурного меценатства с грубой жестокостью и развратом, как двор мелких владетелей XI в. в мусульманской Испании (несколько односторонне изображенный в труде Дози) и впоследствии, в XV в., мелкие итальянские княжества.

Участие Кифти в делах управления едва ли было велико; первым лицом в Халебе среди гражданских элементов несомненно был кадий Беха ад-дин б. Шеддад, приближенный и биограф Саладина, родившийся в 1145 г., поступивший на службу к Захиру в 1195 г. и занимавший должность халебского кадия до своей смерти, последовавшей в 1234 г.; историк Кемаль ад-дин называет его «везиром и советником» Захира [21]. Его отправляли послом по важнейшим делам в соседние государства; он там играл главную роль во время событий, наступивших в 1216 г., после смерти Захира, когда его преемником, согласно завещанию отца, был объявлен его двухлетний сын от брака с дочерью Адиля, Азиз-Мухаммед, и когда халебское княжество подвергалось опасности от внутренних смут и внеш-

[18] ‹Кемаль ад-дин, пер. Блоше, 116.›
[19] ‹Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, XII, 298—299.›
[20] ‹Якут, *Му'джам*, II, 310.›
[21] ‹Кемаль ад-дин, пер. Блоше, 119—120.›

них врагов. Кадий Беха ад-дин упоминается на первом месте среди лиц, добившихся изгнания самовольно захватившего власть везира Ибн Абу Я'ла и признания опекуном малолетнего государя Шихаб ад-дина Тогрула, который еще при Захире был начальником цитадели, заведовал помещавшимися в цитадели казной, дворцом и гаремом и воспитанием детей султана [22]. Тогрул роздал деньги и уделы и во всем следовал советам кадия; он оставался у власти до 1231 г., когда молодой султан взял правление в свои руки. За все это время Тогрул управлял княжеством из цитадели, ни разу не покидал ее, даже для поездки в город. Можно сомневаться в том, насколько была велика власть такого регента в смутное время, когда для защиты княжества от внешних врагов приглашались князья из других городов Сирии, из Месопотамии и Египта; один из этих временных союзников, харранский князь Ашраф Муса, спасший Халеб в 1218 г. от нашествия малоазиатского султана, даже пользовался фактически в Халебе правами верховной власти и раздавал уделы халебским воинам — правда, советуясь обо всем с «атабеком» (опекуном князя) Тогрулом. Малоазиатский историк Ибн ал-Биби в рассказе о событиях 1218 г. совершенно не упоминает об атабеке и называет регентшей мать султана (сестру Ашрафа) [23].

Кифти и Якут вполне серьезно говорят о Тогруле как об идеально благочестивом и справедливом правителе, с которым из его современников мог сравниться только багдадский халиф Мустансир (1226—1242). Кифти сошелся с ним и принял на себя заведование финансами, т. е. хранившейся в Халебе казной и выдачей жалованья войску, в 1219 г. (это был год отъезда из Халеба князя Ашрафа) и оставался у власти до 1231 г. (год передачи власти опекуном своему воспитаннику), с небольшим перерывом на время своего паломничества в 1222 г.; Якут называет его везиром [24]. Сам Кифти говорит, что его паломничество было совершено «в порядке изгнания». Характерен его рассказ о подробностях его отъезда. Он выехал в пятницу 31 декабря 1221 г. и на берегу реки Кувейк увидел толпу белобородых стариков, напившихся пьяными, снявших с себя одежду и предававшихся непристойной пляске; этот вид настолько огорчил его, что он вернулся обратно и на другое утро (1 января 1222 г.) поехал в цитадель к Тогрулу. На пути он встретил бедного человека, рассказавшего ему, что у него была лошадь, которой он пользовался для добывания средств семье; чиновник, заведовавший лошадьми, заподозрил его в краже соли, отнял у него лошадь и, сверх того, еще потребовал оброк за соль. Кифти пришел к «великому эмиру, атабеку Тогрулу», рассказал ему, что видел, и напомнил ему о словах пророка, что три вещи должны оставаться в общем бесплатном пользовании людей: пастбище, вода и соль; к этому он прибавил:

---

[22] ‹Там же, 149—151.›
[23] ‹Ибн Биби (перс.), 72.›
[24] ‹Якут, *Иршад*, V, 488.›

«Ты все время сидишь на своем молитвенном коврике, с лицом, обращенным к Мекке, с четками в руках, а в твоем городе делаются такие вещи». Тогрул поручил ему немедленно послать приказ во все округи халебского княжества об отмене всех незаконных поборов, с предписанием руководиться впредь только «книгой бога и сунной (примером) его посланника», в случае нарушения правил шариата быстро производить расправу по шариату, но ничего, не предусмотренного шариатом, от людей не требовать, вылить все вино и отказаться от дохода за откуп его, под угрозой, в случае неповиновения приказу, быстрой расправы со стороны земной власти и божьего наказания в будущей жизни. Кифти немедленно отправился в в диван и своей рукой, не прибегая ни к чьей помощи, написал приказ в 13 экземплярах, по числу правителей округов; притом им вспоминается стих: «Пиши своей рукой только то, что обрадует тебя в день Страшного суда, если ты это увидишь». Сумма от сдачи в откуп вина, исключавшаяся из доходов казны, составляла 200 000 дирхемов (около 50 000 руб.) в год; если принять в расчет непоступление той же суммы в следующем году (более продолжительного действия приказа, очевидно, не ожидалось) и связанное с этим уменьшение дохода с виноградников, то получалась сумма до миллиона дирхемов [25]. Очевидно, и в халебском княжестве, под властью идеально справедливого правителя, сказывался основной недостаток мусульманской государственности: не признавалась возможной никакая законность вне совершенно не применимого к жизни религиозного закона, к которому обращались только во время мимолетных и не всегда искренних порывов благочестия. Такое же представление о законности выражалось в личном образе жизни Тогрула, покрывавшего расходы на свое содержание только из дохода от подушной подати с иноверцев — единственного сбора, предусмотренного в Коране и потому с точки зрения религии единственного вполне законного. Так же действовал Кифти, уверявший, что его всегда удерживал какой-то внутренний голос, когда он протягивал руку к пище, приготовленной на неправедно нажитые средства. Несколько комичное впечатление производит и отправление отдельного приказа каждому из 13 начальников округов, когда пространство всего «государства» составляло пять дневных переходов с севера на юг и столько же с запада на восток.

Кифти совершил паломничество, с которым для него была соединена радость свидания не только с отцом, но и со многими другими земляками из Кифта. В том же 1222 году к нему в Халеб прибыл географ Якут, бежавший с востока из страха перед татарами; еще в 1220 г. он из Мосула в красноречивом послании, которое Кифти потом включил в свою книгу о грамматиках, обратился к «везиру» с просьбой о покровительстве. Кифти дал ему необходимые средства; Якут приехал в Халеб, где потом жил не все время, но в этом городе составил для библиотеки Кифти в 1228 г.

[25] ‹Там же, 488—489.›

список своего труда; там же его в 1229 г. застигла смерть. Их сближала страсть к собиранию книг, с той разницей, что Якут не только выбирал книги, но и торговал ими; по его словам, он за всю свою жизнь книготорговца не встречал такого страстного библиомана, как Кифти [26]. Рассказывается, что Кифти однажды решил приобрести автографический экземпляр большого труда ученого XII в. Сам'ани; когда потом оказалось, что невежественный владелец употребил рукопись на приготовление формы для выделки шляп, то для Кифти гибель драгоценной рукописи была таким же ударом, как и смерть близкого человека. Для Кифти, вероятно, было некоторым разочарованием, что Якут завещал свою библиотеку не ему, а одной из багдадских мечетей; тем не менее библиотека была доставлена по назначению. Неизвестно тоже, досталось ли Кифти что-нибудь из библиотеки его умершего в Йемене отца, отличавшегося этой же страстью.

В своем географическом словаре, под словом «Халеб», Якут сообщает некоторые сведения о состоянии Халеба и халебского княжества в последние годы управления Тогрула и Кифти. Вопреки обычному мнению об исламе как причине экономического упадка мусульманских стран, мы знаем и из других источников, что северная часть Сирии и южная часть Месопотамии переживали в первую половину XIII в., после шести веков мусульманского господства, эпоху высшего экономического процветания. По словам Якута, в халебском княжестве было 820 с лишком деревень, принадлежавших исключительно подданным, кроме небольшого числа участков, которыми распоряжался султан, и 200 с лишком деревень, составлявших общую собственность султана и подданных. Наделы были достаточны для содержания отряда в 5000 всадников; можно было бы увеличить это число до 7000, если бы не необходимость содержать отряд в 1000 с лишком отборных всадников, получавших от 10 000 до 15 000 дирхемов в год [27]. От расходов на войско оставался излишек, составлявший до 10 000 дирхемов в день. Якут уверяет, что в 1225 г. только от торговых пошлин, в состав которых входили зекат ($2^1/_2\%$) с мусульман и десятинный сбор с франков, поступило 700 000 дирхемов [28].

Последние слова показывают, что отношения между мусульманами и франками мало походили на наше представление о непримиримом обоюдном фанатизме в эпоху крестовых походов. То же самое подтверждается

---

[26] ‹Там же, 484.›

[27] ‹Якут, *Му'джам*, II, 309.› Эта цифра, вероятно, преувеличена; даже уплата жалованья в 10 000 дирхемов тысяче всадников потребовала бы суммы в 10 млн. дирхемов, что превосходило всю сумму годового бюджета княжества.

[28] ‹Там же.› По анонимному рукописному описанию Халеба (вероятно, XVII в.), использованному в книге Блоше ‹(Кемаль ад-дин, пер. Блоше, 243—245)›, годовой бюджет Халеба составлял при Захире (цифры относятся к 609 г. х., т. е. к 1212-13 г.) 6 984 500 дирхемов, при его внуке Насире — 7 305 000, однако доходы с торговли не уменьшились; с одного только десятичного сбора поступало 600 000 дирхемов.

другими источниками; испанский путешественник Ибн Джубейр, бывший в Сирии в 1184 г., убедился на собственном опыте, что торговые сношения между мусульманами и франками не прерывались и во время военных действий. Земледельцы-мусульмане во владениях крестоносцев отдавали половину урожая, платили подушную подать в $1^5/_{24}$ динара (динар — около 5 руб.) с человека и, кроме того, небольшой сбор с плодовых деревьев; тем не менее они, как с горечью признает Ибн Джубейр, находили свою участь более завидной, чем участь их братьев, оставшихся под властью мусульманских князей. С другой стороны, образованным христианам и евреям, несомненно, было легче жить под властью мусульман, чем образованным мусульманам и евреям под властью христиан. В книге Кифти об ученых приводится много имен христиан и евреев, живших в мусульманских городах, в том числе и Халебе, и свободно занимавшихся наукой в тесном общении со своими мусульманскими коллегами. Еврей Ибн Йемин (ум. в 1207 или в 1208 г.) свободно слушал в Халебе приезжего персидского математика; в Халебе же окончил свои дни в 1218 г. ученый христианский врач из Эдессы, раньше живший в Малой Азии и в Диярбекире [29].

Труд Кифти написан после его отставки в связи с уходом Тогрула и, может быть, до его последнего назначения; последняя встречающаяся в нем дата — 631/1233-34 г.; для установления terminus ante quem данных, по-видимому, нет (упоминается, как живой, сын Моисея Маймонида, но он вообще на 6 лет пережил Кифти). Как общий план труда, так и отдельные места, где говорится о лично известных автору христианах и евреях, свидетельствуют о том, что в авторе мусульманское благочестие соединялось с философским мировоззрением, стоявшим выше вероисповедных споров, хотя в этих спорах приходилось принимать участие самому автору; в списке его трудов упоминается сочинение под заглавием «Опровержение христиан и рассказ об их соборах вселенских» [30]. В самом начале книги из даров бога человеку на первом месте ставится разум; как для многих мусульманских ученых, так и для Кифти упомянутый в Коране пророк Идрис — одно и то же лицо с Гермесом, мифическим родоначальником античной мудрости; он же научил людей почитать единого бога, исполнять предписанное и избегать запретного. Как везде, так и в мусульманском мире возникали споры об отношении веры к знанию; из труда умершего в начале XI в. Абу Хайяна Таухиди Кифти приводит подробный рассказ о таком споре, происходившем в X в., в связи с незадолго перед тем появившимися трактатами «искренних [в дружбе]», своего рода масонского общества; им приписывалось учение, что совершенство достижимо только посредством соединения «греческой философии с арабским шариатом». Абу Хайян, обладавший обширной ученостью, но в конце своей

[29] ‹Ибн ал-Кифти, 177—178.›
[30] ‹Якут, *Иршад*, V, 484.›

жизни разочаровавшийся в науке и сжегший свои книги [31], отстаивал интересы веры. Кифти приводит не весь спор, но только извлечение, обрывая его после подробного изложения доводов защитника науки, где говорится, что шариат — лекарство для больных, философия — лекарство для здоровых. Пророки лечат больных, чтобы болезнь не усиливалась и сменилась здоровьем; философы сохраняют людям здоровье, так что их вообще не постигает болезнь; только при условии такого сохранения здоровья люди могут достигнуть высшего блаженства и сделаться достойными «божественной жизни», т. е. вечности. В шариате все основано на принуждении, в философии — на убеждении, в шариате — на мнениях, в философии — на достоверности и т. п. Ответ Абу Хайяна не приводится, не приводится и мнение автора, ограничивающегося замечанием, что достигнуть истины помогает бог [32].

У того же Кифти мы находим рассказ о Моисее Маймониде, свидетельствующий уже о правительственной веротерпимости при Саладине и его преемниках. Великий еврейский философ (род. в 1135 г.) на своей родине, в Испании вследствие нетерпимости Алмохадов был вынужден принять ислам; после приезда в Египет он беспрепятственно вернулся к иудейству, несмотря на то что по мусульманскому закону раз принявший ислам в случае возвращения к неверию подлежит смертной казни. Когда приехавший из Испании факих (законовед) Абу-л-Араб б. Ма'шиа стал обличать Моисея, его защитил «превосходный кадий» Абд ар-Рахим, объявивший, что человек, обращенный в ислам насильно, по шариату не является мусульманином [33].

Насильственно был обращен в ислам также другой ученый еврей из подданных Алмохадов, Иосиф, сын Иоанна, из Себты (Сеуты) в Африке, получивший научное образование в Фасе (Фесе). Через некоторое время он также переселился в Египет, где сблизился с Маймонидом и принимал участие в одном из его научных трудов, потом жил в Халебе, где женился на дочери местного чиновника — еврея; из Халеба совершил, в качестве торговца, путешествие в Месопотамию и Индию, вернулся оттуда в Халеб, был принят в число придворных врачей султана Захира, купил себе имение и принимал приходивших к нему учеников. Между ним и Кифти установилась тесная дружба [34].

Приводим из халебской истории некоторые сведения о последних временах жизни и «государственной» деятельности Кифти [35], если не ошибаемся, еще не использованные его биографами. Приняв власть от своего опекуна, молодой султан Азиз тотчас назначил своего везира,

---

[31] Подробная, еще не использованная наукой, биография Абу Хайяна находится в биографическом словаре Якута, ‹*Иршад*, V, 380—407›.

[32] ‹Ибн ал-Кифти, 82—88.›

[33] ‹Там же, 317—319.›

[34] ‹Там же, 392—394.›

[35] ‹Кемаль ад-дин, пер. Блоше, 180 и сл.›

Зейн ад-дина Абд ал-Мухсина б. Мухаммеда б. Харба, и, в противоположность Тогрулу, никогда не покидавшему свое княжество, тотчас стал объезжать свое княжество. В 1232 г. ему сообщили, что у Тогрула в крепости Телль-Башир (в северной части княжества) были сложены сокровища; султан решил взять их; атабек поручил своему заместителю их выдать, но предварительно отобрать оттуда и послать в Халеб сокровища, составлявшие личную собственность Тогрула. Султан взял, что нашел в крепости, и остановил также на пути в Халеб караван с личной собственностью Тогрула; потом, когда эти богатства оказались менее значительными, чем он ожидал, он велел все вернуть атабеку; тот отказался принять присланное и объявил, что собирал деньги только для султана. В конце октября 1233 г. Тогрул умер; султан пешком принимал участие в похоронной процессии и проливал над гробом обильные слезы. Памятником деятельности Тогрула осталось несколько построек религиозного характера; с другой стороны, его потом обвиняли в недостаточной заботливости о защите города; когда в 1225 г. обрушились 10 башен цитадели и часть моста, он нашел, что полное возобновление укреплений обойдется слишком дорого; поэтому в цитадели остались недостаточно защищенные места, чем в 1260 г. воспользовались татары.

В 1236 г. султан прогневался на везира Зейн ад-дина и в четверг 31 августа поставил во главе *дīвāна* (в этом случае, несомненно, под диваном имеется в виду гражданская администрация в целом) везира Джемаль ад-дина Кифти [36]. Это первый раз, что имя Кифти упоминается в специальной истории Халеба, несмотря на его везирство при Тогруле, засвидетельствованное Якутом. Уже в ноябре того же года султан умер (о нем говорится, что он хорошо обращался со своими подданными), назначив своим преемником своего семилетнего сына Насира Юсуфа. Мать султана Азиза, Дайфа, сделалась правительницей за своего малолетнего внука, как в 1216 г. за малолетнего сына; ее советниками сделались везир Джемаль ад-дин Кифти и эмир (военный предводитель) Джемаль ад-дауля Икбаль Хатуни; регентство продолжалось до смерти старой султанши, последовавшей 7 ноября 1242 г. Для халебского княжества эти шесть лет были бедственным периодом; происходили столкновения с другими сирийскими княжествами, предъявлялись притязания на верховную власть над Халебом со стороны малоазиатского султана (правительница в 1237 или 1238 г. даже была вынуждена подчиниться этому требованию и допустить чтение в мечети молитв за султана Кайхусрау в присутствии эмира Джемаль ад-дауля, — везир, по-видимому, уклонился); княжество подверглось разграблению со стороны хорезмийцев, т. е. войск бывшего хорезмшаха (владетеля Хорезма, т. е. области современной Хивы, в конце XII и в начале XIII в. составлявшей центр могущественной империи)

[36] ‹Там же, 189.›

Джелаль ад-дина, погибшего в 1231 г. в борьбе с татарами [37]. Хорезмийцы грабили страну и захватывали в плен женщин и детей, насиловали женщин даже в мечетях, нисколько не считаясь с предписаниями ислама; с другой стороны, после поражения, нанесенного хорезмийцам в августе 1242 г., при участии халебского войска, победители захватывали хорезмийских женщин, срывали с них золотые и серебряные украшения. Историк Кемаль ад-дин принимал участие в политических событиях в качестве посла; получил ли он какие-нибудь инструкции от Кифти и вообще проявлялось ли в чем-нибудь влияние везира на ход событий, из его рассказов не видно.

Приняв власть после смерти бабки, молодой султан (его объявили совершеннолетним, хотя ему было всего 13 лет) опирался на тех же советников, которым тогда же были пожалованы некоторые статьи дохода. Эмир Джемаль ад-дауля получил половину дохода с известных халебских соляных копей (очевидно, слова пророка, о которых Кифти некогда напоминал Тогрулу, были давно забыты), и за ним были сохранены статьи дохода, которым он пользовался во время малолетства султана. Везир Джемаль ад-дин получил в полную собственность часть имущества чиновников, заведовавших государственной казной, очевидно конфискованного по обвинению чиновников в казнокрадстве. На решение государственных дел он, по-видимому, оказывал гораздо меньше влияния, чем эмир; историк Абу-л-Фида [38] в качестве советника молодого султана называет только эмира Джемаль ад-дауля, совершенно не упоминая о везире. Султан по понедельникам и четвергам лично творил суд в «доме справедливости» и принимал жалобы.

Через шесть лет, 30 декабря 1248 г., везир-философ умер. В Халебе XIII в. не было никаких построек, которые были бы связаны с его именем, тогда как едва ли не все другие вельможи воздвигали медресе и другие здания, носившие их имена, в том числе и последний товарищ по управлению государством, черный евнух эмир Джемаль ад-дауля. Все свои деньги Кифти, по-видимому, тратил на приобретение книг; свою библиотеку, оценивавшуюся в 50 000 динаров (около 250 000 руб.), он завещал султану Насиру, последнему из трех халебских султанов, которым он служил (первый из них, султан Захир, родился весной 1173 г., т. е. был на полгода моложе Кифти).

---

[37] ‹Оставленный всеми своими приближенными, он, спасаясь от монголов, был убит курдом, польстившимся на богатое убранство его коня.›

[38] ‹*Мухтаçар*, IV, 470.›

НОВАЯ РУКОПИСЬ УЙГУРСКИМ ШРИФТОМ В БРИТАНСКОМ МУЗЕЕ

Среди новых приобретений Британского музея, с которыми я ознакомился во время своей поездки в Англию в 1922—1923 гг., находится рукопись Or. 8193, написанная уйгурскими буквами. В записи на персидском языке (л. 2а) сказано, что на полях помещен (так и на самом деле) *Дīвāн* Кемаля Исма'ила Исфахани (о нем Ethé, *Neuperstsche Litteratur*, S. 269) [1], а самый текст написан «пехлевийским» шрифтом и потому не мог быть разобран:

در حاشیه دیوان کمال اسمعیل اصفهانی و در حوض خطّ پهلویست و معلوم نشد که چه نوشته شده است

На л. 1б та же запись переведена на английский язык и к этому прибавлено : «Another information elucidatory of the matter is that a certain religious person, Mahummud Moostuheem (sic) of Nornawl, intimated that this book had been presented to him by one of his pupils in the reign of Mohum mud Shah, but no one could read it. Also, in the time of the Nawab Feiz Lustub (?) Khan it had been presented to the inspection of a learned Molawee of Delhie, who could not read it, but judged the writing to be in the ancient Cuffic (sic) character» [2].

В действительности мы имеем здесь сборник отрывков из произведений различного содержания (религиозных и поэтических) [3] на турецком языке [4], записанных уйгурскими буквами в раджабе и ша'бане 835/марте—апреле 1432 г. писцом (*баҳшӣ*, известный термин для обозначения чиновников, писавших документы уйгурским шрифтом [5])

---

[1] ‹Согласно перечню Мередит-Оуэнса, на полях находится текст *Дīвāна* Кемаля Ходженди (ум. 803/1400-01 г.), датированный 839/1435-36 г., см. Мередит-Оуэнс, *Нусаҳ-и ҳаттӣ*, стр. 676.›

[2] ‹Перевод приписки на русский язык см. Щербак, *Муҳаббат-нāме*, стр. 116.›

[3] ‹Детальное описание сборника см. Щербак, *Муҳаббат-нāме*, стр. 115—123. Поэма Хорезми занимает в нем лл. 160а—173б. См. также выше, стр. 408—409.›

[4] ‹Точнее, на литературном «тюрки» Поволжья—Урала и Средней Азии. Ср. Хорезми, *Муҳаббат-нāме*, изд. Наджипа, стр. 5.›

[5] Ср., напр.: мой *Туркестан*, ч. II, стр. 417; ‹наст. изд., т. I, стр. 454›; Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* (1902 г.), стр. 188 ‹см. выше, стр. 131›.

Бакир-Мансуром [6] для эмира (в тексте везде *мīр*) Джелаль ад-дина. Имя переписчика, имя эмира и даты (от 6 раджаба до 4 ша'бана) приводятся несколько раз, в конце отдельных отрывков; в конце одного отрывка (л. 128б) приводится и место написания, но оно читается не вполне ясно (по-видимому, Яшт?) [7]. Судя по дате, сборник составлен для эмира Джелаль ад-дина Фирузшаха, в течение долгих лет (1407—1444) занимавшего в Герате при Шахрухе должность верховного военачальника и полновластно распоряжавшегося делами двора и войска в духе монгольских традиций, к которым его государь, поклонник шариата, был совершенно равнодушен [8].

Составление точного оглавления рукописи затрудняется тем, что листы переплетены неправильно, на что указывает и полное несоответствие между пагинациями европейской и восточной (2=٢ 57=٩١, 58=١٠, 136=١٨; после этого листа восточной пагинации нет); нет ни начала, ни конца. Среди отрывков находятся стихотворения поэта Луфти [9] и других; в сборник вошло, по-видимому, полностью (начало на л. 158б, конец на л. 177а, но в промежутке есть листы с другими текстами, из них один, л. 175, сплошь персидский) *Муҳаббат-нāме* Хорезми [10], одно из самых ранних (754/1353 г.) произведений среднеазиатско-турецкой литературы и единственное дошедшее до нас поэтическое произведение, написанное в Золотоордынском ханстве [11]. До сих пор *Муҳаббат-нāме* было известно только по рукописи Британского музея Add. 7914 (XVI в.), также сборной (в которой оно составляет № 9), написанной арабским шрифтом [12]; открытие второй, более ранней рукописи такого памятника, притом написанной уйгурским шрифтом, может быть, будет иметь некоторое значение для успехов тюркологии.

---

[6] ‹Согласно А. М. Щербаку (*Муҳаббат-нāме*, стр. 118, 166), вместо первой части имени переписчика (Бақīр) следует читать *фақīр* ('бедный', 'немощный') — обычно употребляемое переписчиками самоуничижительное слово.›

[7] ‹Йезд; см. Щербак, *Муҳаббат-нāме*, стр. 125.›

[8] Ср. мой *Улугбек*, стр. 71 и 119; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 97, 147—148; по мнению Т. Gandjeï (*Note on the colophon*, pp. 161—164), сочинение посвящено правителю Йезда эмиру Джелаль ад-дину Чакмаку›.

[9] О нем мой *Улугбек*, стр. 113; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 140, прим. 56; о нем см. также Eckmann, *Die tschaghataische Literatur*, S. 308—314.›

[10] ‹Издано в транскрипции, с русским переводом и исследованием А. М. Щербаком в 1959 г. (Щербак, *Муҳаббат-нāме*); о зарубежных работах и изданиях см. Eckmann, *Die Kiptschakische Literatur*, S. 285—287.›

[11] ‹См. выше, прим. 8 на стр. 321. До нас дошли также поэма Кутба *Ҳусрау ва Шīрīн* и ряд других поэтических произведений, созданных в этом ханстве. См.: Хорезми, *Муҳаббат-нāме*, изд. Наджипа, стр. 12; Eckmann, *Die Kiptschakische Literatur*, S. 280—285.›

[12] Rieu, *Turkish MSS*, p. 284a; Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон*, стр. 880 ‹см. выше, стр. 321›.

РУКОПИСЬ ТУМАНСКОГО

Среди многочисленных научных заслуг скончавшегося 1 декабря 1920 г. Александра Григорьевича Туманского одно из первых мест принадлежит открытию, сделанному если не им самим, то по его указаниям: в 1892 г. его друг, бабид Абу-л-Фазл Гульпаегани, которого Туманский ознакомил с арабским географическим трудом Я'куби, нашел в Бухаре и в следующем, 1893 году передал Туманскому рукопись другого географического труда, анонимного, на персидском языке, составленного в 372/982-83 г. в пределах современного Афганистана и по обилию сведений о Средней и Восточной Азии занимающего совершенно исключительное место среди дошедших до нас памятников мусульманской географической литературы. Новооткрытое сочинение, носящее заглавие *Ḥудӯд ал-ʿālам* («Пределы мира»), тогда же обратило на себя внимание ученых, хотя и до сих пор из него обнародованы только незначительные отрывки. Еще в 1893 г. Туманский, по случаю двадцатипятилетия занятия русскими Самарканда, поместил в газете «Окраина» отрывок из *Ḥудӯд ал-ʿālам*, относящийся к этому городу [1]; в 1894 г. В. А. Жуковский, с разрешения Туманского, напечатал в своем труде «Развалины Старого Мерва» отрывок, относящийся к Мерву и его окрестностям. 19 апреля ст. ст. ‹1 мая› 1896 г. Туманский сделал доклад обо всей рукописи в Восточном отделении Русского археологического общества; доклад в следующем, 1897 году появился в печати в «Записках» Отделения (т. X) под заглавием «Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах». После этого Туманский больше не возвращался к открытому им памятнику и в то же время не уступил права использовать его для научных целей никому другому.

Еще летом 1894 г. покойным бар. Розеном была сделана фотографически точная копия рукописи, находящаяся теперь в Азиатском музее Академии. Из этой копии мною тогда же были сделаны выписки, которыми я, с разрешения Туманского, мог воспользоваться для небольших ссылок и цитат, но не для обнародования более значительных отрывков. Ссылки и цитаты были помещены мною, еще до выхода в свет упомянутой статьи Туманского, в «Отчете о поездке в Среднюю Азию с научною целью.

[1] ‹Туманский, *Из далекого прошлого Самарканда*, стр. 40—41.›

1893—1894 гг.» и впоследствии в целом ряде других работ; в «Отчете» мною впервые было употреблено название «рукопись Туманского» (В. А. Жуковский назвал открытый Туманским памятник «саманидской географией»). По этим ссылкам и цитатам, вместе со статьей Туманского, сведения *Ḥудӯд ал-ʿālам* отчасти использовал J.Marquart, уже в своей книге «Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge» (1903 г.) выражающий пожелание, чтобы Туманский наконец сделал доступным ученому миру принадлежащее ему и до сих пор ревниво оберегаемое им от посторонних взоров сокровище. Надежда не осуществилась, и в книге, вышедшей в 1914 г., тот же ученый выражал сожаление, что владелец рукописи все еще держит ее под спудом [2]. Маркварт при ссылках на рукопись употреблял почти тот же термин, как я («Anonymus Tumanskij's»), так что имя Туманского было прочно связано с открытым благодаря ему памятником; но для него, как для ученого, этого было мало. Он надеялся быть издателем и переводчиком вновь открытого драгоценного источника; с его слов мне известно, что, по его мысли, в интересах русской науки появление русского перевода должно было предшествовать изданию персидского текста.

Может быть, под влиянием таких же соображений Туманский ограничился в своей статье воспроизведением двух глав (о славянах и руссах), нисколько не характерных для *Ḥудӯд ал-ʿālam* и не заключающих в себе почти никаких новых для нас сведений. Теперь, когда уже нет препятствий к обнародованию более значительных отрывков, я решаюсь привести из своих выписок, пока, ввиду спешности статьи, только в тексте (перевод и комментарий потребовали бы продолжительных изысканий), несравненно более характерную главу о Тибете, где, несомненно, тоже использован литературный материал, но в то же время находятся сведения, которых мы тщетно искали бы в каких-либо других источниках (л. 16а-б):

همه جیزهاء هندوستان بتبت افتد واز تبت بشهرهای مسلمانان افتد واندر وی معدنهای زرست وازو مشك بسیار خیزد وروباه سیاه وسنجاب وسمور وقاقم وختو وجایی کم نعمت است وملك این ناحیت‌را تبت خاقان خوانند ومراورا لشکر وسلاح بسیارست واز عجایب تبت آنست کی هر که اندر تبت شود خندان وشادان دل بود بی سببی تا ازان ناحیت بیرون آید[3] رانك رنك ناحیتست از تبت بهندوستان وجینستان بیوسته واندر تبت ناحیتی ازین درویشی نیست جای ایشان اند خیمهاست وخواستهٔ ایشان کوسبندست وتبت خاقان ازیشان سرکزیت ستانند ببدل خراج واین ناحیت یك‌ماهه راهست اندر یك‌ماهه وکویند کی بر کوههاء وی معدن زرست واندر وی بارهٔ زر یابند چند سر کوسبند بیك باره وهر که ازان زر بر کیرد وبخانه برد مرك اندر آن خانه افتد تا آنکه کی آن بجای خود باز برند تبت بلوری ناحیتیست از تبت بحدود بلور بیوسته وبیشترین بازرکانان اند واندر خیمها وخرکاهها نشینند وجای ایشان بانزده روز اندر بانزده روز راهست نزوان

[2] Marquart, *Komanen*, S. 37: «der Text. . . wird von Tumanskij, dem Besitzer der Handschrift, der Wissenschaft immer noch vorenthalten!».

[3] Часто встречающееся в мусульманской литературе предание; ср., напр., Ибн Хордадбех, текст, 170,₉.

ناحیتیست تونکر از تبت با خواستهٔ بسیار واندرین شهر قبیلهٔ است ایشانرا میول خوانند وملوك تبت ازین قبیله باشند واندر او دو دهست خرد یکرا نزوان خوانند ویکرا مُیول جاییست کم نعمت وبسیار خواسته ودرو موی وکوسپند وبسیار خواسته والات برخمان شهریست اندر وی بازرکانان بسیار لهاسا شهرکیست واندر وی بت‌خانهاست ویك مزکت مسلمانانست واندر وی مسلمانانند اندك[4] زوه از حدود توسمتست دهیست خرد احایل جاییست اندرو جراکاه ومرغزارها وخرکاه بعضی از تبتیانست جون تبت خاقان بمیرد وازان قبیله هیچ کس نماند یکرا ازین اجایل مهتر کنند جرمنکان خرد وجرمنکان بزرك دو شهر است بر کرانهٔ بیابان نهاده جایی کم نعمت واندك خواسته ومردم آنجا صیّادی کنند توسمت شهریست اندر قدیم جینیان داشتندی واکنون تبتیان دارند واندر وی لشکر است ازان تبت خاقان بالس کریان وحجنان بریخه جنخکت کونکرا رای کوتیه برنیا ندروف رستویه منث این شهرکهایی است کی بقدیم از جین بودندی واکنون تبتیان دارند واندرین شهرها مردمان تغزغزی بسیارند وجایهایی اند با خواسته ونعمت وابادانی ومیان کونکرا ورای کوتیه قلعهٔ عظیم است بر دست راست وبرسر کوهی بلند نهاده است وخزینهای تبت خاقان آنجا باشد غزبا نخستین حدّ تبت است از سوی تغزغز بنزدیکیٔ رود کچا نهاده است بینا وکابانك دو شهرست خرد واز تبت با لشکر ومردمانی جنکی وبا سلاح بسیار کرسانك از تبت است واندر وی بت‌خانهای بزرکست آنرا فرخار بزرك خوانند

В настоящее время рукопись Туманского, насколько мне известно, перешла по наследству к его вдове; надо надеяться, что она поступит в собственность одного из русских государственных книгохранилищ и что во всяком случае драгоценный памятник, по подлинной рукописи или по копии бар. Розена, будет издан, переведен и исследован в России [5].

[4] Едва ли не единственное место в мусульманской географической литературе, где упоминается современная столица Тибета.

[5] <Под рукописью Туманского обычно понималось только одно сочинение, входящее в этот конволют, а именно *Ḫудӯд ал-'ālам*. Помимо этого труда, занимающего в сборнике лл. 29б—67б, в него входят: 1) *Джахāн-нāме* Бекрана (лл. 1б—27а), 2) *Рисāла дар 'илм-и мӯсīқӣ* Мухаммеда Нишапури (лл. 27б—28б) и 3) *Джāми' ал-'улӯм* Фахр ад-дина Рази (лл. 68б—117а). О различных частях сборника см.: Миклухо-Маклай, *Описание*, вып. 1, стр. 15, № 3, стр. 29, № 14; *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 908, 962, 1035, 1881; Бекран, *Джахāн-нāме*, изд. Борщевского, 7—10. Рукопись через посредство В. Ф. Минорского была приобретена у вдовы А. Г. Туманского и в 1924 г. поступила в Азиатский музей АН СССР (ныне ЛО ИВАН). В 1930 г. усилиями В. В. Бартольда *Ḫудӯд ал-'ālам* был издан в факсимиле с предисловием — исследованием издателя (см. ниже, стр. 504—545). В 1937 г. В. Ф. Минорский опубликовал английский перевод труда с ценным историко-географическим комментарием. В последней из своих статей, посвященных этому источнику (*Ibn Farīghūn*), В. Ф. Минорский предположил, что автором *Ḫудӯд ал-'ālam* является автор *Джавāми' ал-'улӯм*— Ибн Фаригун. В 1935 г. в Тегеране Джелаль ад-дин Техрани издал наборный текст *Ḫудӯд ал-'ālam* в своем альманахе *Гāх-нāме*; издание это изобиловало ошибками. Наконец, в 1962 г. М. Сотуде издал полный текст этого труда. При этом при критике текста он широко пользовался переводом и комментарием В. Ф. Минорского (см. *Ḫудӯд ал-'ālam*, изд. Сотуде, предисл., стр. 9—10).>

СОБРАНИЯ ВОСТОЧНЫХ РУКОПИСЕЙ В БАКУ

Приглашенный в Баку для чтения эпизодического курса в Азербайджанском государственном университете, я в то же время имел поручение от Российской Академии наук ознакомиться с местными собраниями восточных рукописей. Рукописей на восточных языках в Баку оказалось немного, но среди них встречаются экземпляры редких сочинений, в особенности по шиитскому богословию.

В библиотеке Азербайджанского университета внесено в инвентарь всего 16 рукописей; недавно приобретено еще 8, не внесенные пока в инвентарь.

Рукописи, внесенные в инвентарь:

1. VIII, 276. Хороший экземпляр дивана Анвари; начало, как в рукописи Брит. муз. Add. 7732 (Rieu, ‹*Pers. MSS*›, vol. II, p. 555a):

باز این چـه جوانی وجمالست جهانرا * ویـن حـال کـه نو کشت زمین وزمانرا

2. II, 262, كتاب المواقف, соч. عضد الدين عبد الرحمن بن احمد الايجى, умершего в 756/1355 г., Brockelmann, GAL, Bd II, S. 208, IV, где указаны константинопольское издание 1239/1823-24 г. и европейское издание (Адуд ад-дин ал-Иджи, изд. Сёренсена) последней части (*маукифы* 5-й и 6-й). Правитель, которому автор посвятил свой труд — جمال الدنيا والدين ابو اسحق, — по-видимому, есть Абу Исхак Инджу, владевший Фарсом до победы Музаффаридов в 754/1353 г.; ср. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 209 и 301.

3. IV, 232. История Надир-шаха (تاريخ جهان كشاى نادرى), соч. Махдихана, ср. Rieu, ‹*Pers. MSS*›, vol. I, p. 192a.

4 и 5. VII, 85 и 87. مختصر المعانى, соч. مسعود بن عمر المعروف بسعد التفتازانى, написано для золотоордынского хана Джанибека (جلال الحـقّ والدين ابو المظفّر السلطان محمود جانى بك خان). Имеется в виду краткая редакция (الشرح المختصر) комментария Тафтазани на 3-ю часть (علم المعانى والبيان) *Мифтāх ал-ʿулūм* Секкаки. По каталогу Альвардта (*Verzeichniss*, № 7206), этот комментарий составлен в Гиждуване (около Бухары) в 756/1355 г. Дата рукописи VII, 85: 22 шавваля 1071/20 июня 1661 г.

6. VII, 86. كنزاللغات, соч. محمد بن عبد الخالق بن معروف, XV в., Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. II›, p. 507b, где указано персидское литографирован-

ное издание 1283/1866-67 г. Дата рукописи: 14 зу-л-хиджжа 1118/19 марта 1707 г.

7. IV, 235. История Кашмира (تاريخ كشمير), составленная в ша'бане 1122/сентябре — октябре 1710 г.; по Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 298b, автор Narāyan Kūl, носивший поэтическое прозвище العاجز. Эта рукопись и следующая пожертвованы университету покойным Л. А. Зиминым.

8. IV, 234. تاريخ راقمى; ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, p. 115, ‹№ 17›.

9. VIII, 274. نهج الحقّ وكشف الصدق, составлено для султана Улджэйту Худабенде (1304—1316): غياث المّلة والحقّ والدين اولجايتو خدابنده محمد. Имя автора, по Brockelmann, GAL, Bd II, S. 164: جمال الدين حسن بن يوسف بن علىّ بن المطهّر الحلّى الشيعى, по Гольдциеру (*Beiträge zur Literaturgeschichte*, S. 469)[1]: حسن بن مؤيّد بن يوسف بن المطهّر الحلّى. Гольдциер пользовался в Дамаске в ноябре 1873 г. экземпляром своего друга Mustapha Efendi Sba'ī — списком 1082/1671-72 г., заключавшим в себе кроме самого сочинения еще суннитскую критику 909/1503-04 г. и шиитскую антикритику 1014/1605-06 г.; об этом Goldziher, *Aus einem Briefe*, S. 162. Заглавие приводится у Гольдциера в несколько ином виде: كشف الحقّ ونهج الصدق والصواب. Автор, главный шиитский наставник султана Худабенде и главный виновник его обращения из суннитства в шиитство, умер в 726/1326 г.; его труд, до сих пор мало исследованный, представляет большой интерес как памятник шиитской полемики против суннитов в XIV в. Дата рукописи: 1 сафара 1074/4 сентября 1663 г.

10.II, 259. برهان جامع, соч. محمد كريم بن مهدىقلى تبريزى; переписано его братом ميرزا رضا قلى تبريزى 27 шавваля 1260/9 ноября 1844 г. Ср. Rieu, *Suppl. Pers.*, № 171, где указано литографированное издание в Тебризе того же 1260/1844 года.

11.II, 263. ايقان Бехауллы; ср. Rosen, *Les manuscrits persans*, pp. 32—51, ‹№ 2›, где нет ни заглавия, ни имени автора; к этому месту относится ссылка Туманского (Бехауллах, *Китāб-и ақдас*, введение, стр. XXVII), без указания страницы.

12.IV, 231. روضة الصفا, Мирхонда, т. I.

13.IV, 233. رسالت (cod. اهبية ?) اخبار اهبة, предания о пророке в шиитском освещении, без начала. Рукопись начинается с 14-го рассказа XVII главы; следующие главы тоже заключают в себе собрание рассказов, нумерованных; в XVIII главе 31 рассказ, в XIX — 86, в XX — 39. Чтобы облегчить определение рукописи[2], привожу некоторые заголовки:

---

[1] У Брокельмана неточная ссылка: SBWA, 1878.

[2] Ту же цель я имел в виду при описании рукописей, которые относятся к мало знакомым мне областям (например, к литературе по фикху или к медицинской литературе) и которых я не мог определить.

باب هجدهم در بیان معجزاتیست که در حیوانات ظاهر شد باب نوزدهم در بیان استجابت دعای آن حضرتست در زنده کردن مردکان الخ باب بیستم در بیان معجزاتیست که از آن حضرت ظاهر شد در کفایت شرّ دشمنان باب سی وپنجم در بیان جنك خندق باب چهل وهشتم در بیان سایر وقایع است تا حجّة الوداع

В конце автор говорит о цели своего труда:

کتاب اخبار اهبیت رسالت ... برای شیعیان جمع کردم وترتیب دادم وبرای آنها که بلغت عرب اشنا نبودند ترجمه نمودم

Дата рукописи: 2 джумада II 1124/7 июля 1712 г.

14. فقه اکبر شرح علی پزدوی وقصیدة بکری. О первом сочинении Brockelmann, GAL, Bd I, S. 170; Али Паздави умер в 482/1089 г.; дата рукописи: раби' I 1119/июнь 1707 г.

Начало второго сочинения:

الحمد لله الذی لا تنطق الالسنة بافضل من حمده ... وبعد فیقول کاتبه العبد الفقیر المعترف بالعجز والتقصیر الراجی فیض فضل الله العزیز محمد بن عمر بن ابی بکر الحصری الحسینی سبط البکری

В заглавии стихотворения упоминается 1064/1653-54 г.

15. II, 266. Турецкое сочинение по фикху, на полях арабский комментарий; последний заголовок فصل فی الاراضی. Начало:

الحمد لله ربّ العالمین والصلوة والسلام علی خیر خلقه محمد وآله الطیّبین الطاهرین وسلّم تسلیما کتاب الطهارة

16. VIII, 275. Сборная рукопись:

a) Персидское стихотворение; надпись другой рукой کتاب وصال شروری[3](sic); начало:

با انبیا اکر چه فلك کم جفا نکرد * با هیچ یك فزون ز سه اثنیا نکرد
تا میرسید دست بلند آسمان بر او * کوتاهی از ستیزه وجور وجفا نکرد

Стихотворение проникнуто шиитской тенденцией:

صد دفتر از بلای حسین کر کنی رقم * نبود یك از هزار برابر چه میکنی

b) Рассказ в прозе, по-арабски, в шиитском духе, 3 листа с небольшим; начало:

روی عن فاطمة الزهراء انها قالت الخ

c) Рассказ о пророке и имамах, по-персидски, 2 листа из середины; начало:

بعد از انیکه حضرت پیغمبر از جفای جماعت مشرکین بتنك آمد از جانب الهی مامور شد که از مکه بمدینه هجرت نماید

d) 3 листа рассказа в шиитском духе, по-арабски, о столкновении между Али б. Хусейном и халифом Йезидом; начало (после بسملة):

[3] ‹Ошибка переписчика, имеется в виду известный персидский поэт XIX в. мирза Мухаммед Ширази (ок. 1779—1846), носивший литературное имя Висаль и известный как Мирза Кучик; подробнее см. Rypka, *Iranische Literaturgeschichte*, S. 317—318.›

فصاح به علیّ بن حسین ویلك ایّها الخاطب اشریت مرضاة المخلوق بسخط الخالق

e) Трактат религиозного содержания, 16 листов; сначала о молитве:

قال الله تعالی فی محکم کتاب الکریم الذین یومنون بالغیب ویقیمون الصلوة وممّا رزقناهم ینفقون[4] اوّل تکلیفی از تکالیف که بیان شده است در قران بعد از ایمان در ابتدای ان نمازست

Начало следующего отдела:

قال النبیّ الدنیا حرام علی اهل الآخرة والآخرة حرام علی اهل الدنیا وهما حرامان علی اهل الله ' مئ حرف وحدت کسی نوش کرد ' که دنیا و عقبی فراموش کرد

Конец:

تمّت الکتاب بعون الملك الوهّاب الحمد لله حرّره العبد تراب اقدام الذاکرین اقلّ السادات محمد بن حیدر الحسنی الیزدی الشهیر بحمصی فی دهم شعبان المعظّم در دار العبادة یزد ۱۲۹۷ (т. е. 18 июля 1880 г.)

f) 1 лист о гибели Хусейна при کربلا.

Рукописи, в то время не внесенные в инвентарь:

1. دیوان خسرو دهلوی, ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 244 sq.

2. ارشاد الاذهان الی احکام الایمان, соч. упомянутого выше جمال الدین حسن, автора نهج الحقّ, Brockelmann, GAL, Bd II, S. 164. Краткое руководство по шариату; в конце автор отсылает читателя, который бы пожелал получить более подробные сведения, к своему другому труду, не дошедшему до нас منتهی الطلب[5].

3. جلاء العیون, соч. محمد باقر بن محمد تقی, Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 154b, рукопись зу-л-хиджжа 1089/января—февраля 1679 г.; самое сочинение закончено, по Rieu, в мухарреме того же года (февраль—март 1678 г.).

4. Сочинение о Самарканде, со ссылкой на *Ḳандūйа*, рук. 1322/1904-05 г.

5. Известный труд по фикху محمد بن ابراهیم الحلبی, главный источник *Tableau de l'empire othoman* Мураджи д'Оссона[6].

6. Сочинение по грамматике; автор نعمة الله بن عبد الله الموسوی الحسینی الجزایری, был учеником Абд ар-Рахмана Джами.

7. Медицинское сочинение, без начала и конца; доведено до 10-й مقالة: فی قوی الاطعمة والاشربة المالوفة; оканчивается на 11-м فصل этого отдела: فی الاخبذة والاشربة.

8. Два арабских сочинения поучительного характера. Первое по началу совпадает с берлинской рукописью ‹Ahlwardt, *Verzeichniss*› № 3949:

عجبت لمن ایقن بالموت کیف یفرح وعجبت لمن ایقن بالحساب کیف یجمع المال

---

[4] Коран, II, 2.

[5] Ср. Goldziher, *Beiträge zur Literaturgeschichte*, S. 471.

[6] M. d'Ohsson, *Tableau général*, t. I, p. VI, 23; Brockelmann, GAL, Bd II, S. 432.

В конце приводится рассказ пророка о своем вознесении на небо, где он увидел зáмок:

فقلت حسبى جبرئيل لمن هذا القصر قال لمن يصلّى فرض العشاء ويقول يا عالم خفيتى اغفر لى خطيئتى سبعين مرّة

Начало второго сочинения:

الحمد لله ربّ العالمين والصلوة والسلام على محمد وآله اجمعين اما بعد فاعلم ايقظك الله لا صطلاح عيوب نفسك وجعل يومك خيرا من امسك انّ هذا الكتاب مبنىّ على اربعين بابا وفى كلّ باب منهم عشر احاديث

Заглавие последнего, 40-го باب: فى فضيلة الصبر. Рукопись раджаба 1167/апреля—мая 1754 г.

В каталоге общественной библиотеки имени Сабира рукописи не отделены от печатных книг. Из рукописей я ознакомился только со списком персидского подлинника گلستان ارم, известного исторического труда Аббас-Кули Бакиханова, составленного в 1257/1841 г., поднесенного в русском переводе императору Николаю I и переданного 28 марта (9 апреля) 1845 г. на отзыв Академии наук. В заседании Академии 16 (28) мая [7] был доложен одобрительный отзыв академиков Броссе и Дорна, в котором труд Аббас-Кули оценивается как «supplément précieux à l'histoire et à la géographie des pays du Caucase, très digne d'attention et d'encouragement». Тем не менее этот труд остался неизданным, и даже такому знатоку библиографии Дагестана, как покойный Е. И. Козубский [8], было неизвестно, какая судьба его постигла. Других списков персидского подлинника мне не приходилось встречать [9]; бакинский список сделан в Кубе (где жил автор до своей смерти, последовавшей в 1847 г., и где его в августе 1842 г. видел И. Н. Березин [10]) 27 джумада II 1299/15 мая 1882 г. Первоначальную рукопись русского перевода я видел в 1908 г. в Тифлисе в библиотеке Кавказского музея. Рукопись носит заглавие: «История восточной части Кавказа, составленная полковником Аббас-Кули Бакинским»; после слова «составленная» красными чернилами другой рукой прибавлено: «на персидском языке и переведенная на русский». Красными чернилами изменена дата посвящения монарху (вместо «26 февраля 1844 г.» написано «9 мая») и сделаны поправки в слоге перевода. Рукопись заключает в себе также интересные автобиографические сведения об авторе, родившемся в 1208/1794 г.; перечисляются его прежние сочинения, в том числе неоконченная всеобщая география *Асрāр ал-малакӯт*, где доказывалось, что система Коперника «сверх математических доказательств и астрономических

[7] В печатном протоколе (*Bulletin de l'Academie*, т. II, 1845, № 24, p. 383) по ошибке: «16 (30)».

[8] *Опыт библиографии*, стр. 53, № 264.

[9] ‹Еще о восьми списках см. *Әлјазмалары каталогу*, I, №№ 105—112; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 425—426, pt 2, p. 1307.›

[10] *Путешествие*, изд. 1, стр. 171. ‹А. Бакиханов умер в 1847 г. от холеры на пути между Меккой и Мединой на стоянке Вади-Фатима. См. Агаян, *А. Бакиханов*.›

наблюдений подтверждается словами корана и преданиями пророка Могаммеда». В настоящее время в Баку предпринято издание последней части *Гулистāн-и ирам* по другому русскому переводу, сделанному в 1875 г. в Дагестане А. Золотуниным, присланному в 1879 г. в редакцию «Каспия» и найденному среди книг бывшего редактора «Каспия» А. М. Топчибашева [11].

Мне не пришлось ознакомиться с неизданными туземными источниками по истории Кавказа в XIX в., именно с трудами мирзы Джемаля, мирзы Гюзаль-бека и мирзы Махди Хизани по истории Карабахского ханства.

В 1923 и в начале 1924 г. местной газетой «Коммунист» (قوموئیست) были напечатаны Сальман-Мумтаззом (Аскеровым) некоторые материалы по народной литературе начиная с XVIII в., в том числе стихотворения политического характера, между прочим и о событиях, связанных с русским завоеванием, представляющие несомненный интерес для историка. Часть этих материалов (№№ 164, 175 и др.) объединена под заглавием «Из забытых листов» (اونودولمش یاپراقلردن) или «Забытые листы» (اونودولمش یاپراقلر) [12]. Соответствующие №№ по моей просьбе, поддержанной Обществом обследования и изучения Азербайджана, любезно были присланы мне редакцией.

---

[11] ‹Труд Бакиханова в переводе на русский язык был издан полностью (за исключением посвящения Николаю I и главы в похвалу Аллаха и Мухаммеда) в Баку в 1926 г. см. Бакиханов, *Гюлистан-Ирам*, изд. Сысоева; о списке русского перевода, находящемся в Париже, см. Hadjibeyli, *Un historien azerbaidjanien*, также Сысоев, *К вопросу*. В 1951 г. АН АзССР предприняла издание этого труда в переводе на азербайджанский язык.›

[12] Эти «листы» печатались в отделе خلق ادبیاتی حیاتدن طوغار, помещавшемся частью в №№ газеты, частью в особом приложении, №№ 1—4 (18—21). Стихотворения, напечатанные в № 4 (21), относятся к XVII в. Автор статей владеет значительным собранием рукописей, с которыми я не мог ближе ознакомиться (рукописи большею частью находились вне Баку) и о которых, надо надеяться, когда-нибудь будут сообщены сведения самим владельцем. ‹См. также Бартольд, *Место прикаспийских областей*, — наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 772.›

ПАМЯТНИК ВРЕМЕНИ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ИСЛАМА В СРЕДНЕЙ АЗИИ

Среди рукописей, приобретенных в 1914 г. Ахмедом Зеки Валидовым (Валиди) для Азиатского музея Российской Академии наук, находится анонимный тюркский комментарий к Корану (*тафсӣр туркӣ*), с архаическим языком и орфографией (рук. Аз. Муз. 332са = Валидов 11; 1914, № 2475 ‹новый шифр — С 197›). Рукопись, дефектная в начале, начинается (л. 1а) сурой XVIII, 4. Арабский текст сопровождается тюркским подстрочным переводом; в конце соответствующей суры обычно, хотя не везде, сообщаются жития святых и исторические рассказы (из жизни пророка). Между лл. 40 и 41 — большая лакуна; поэтому в тексте Корана отсутствуют конец суры XXII (после стиха 11) и сура XXIII — 47[1]. В остальном в рукописи не обнаруживается никаких пропусков. Конец суры LXXV (начиная со стиха 27) и суры LXXVI и LXXVII приведены только в арабском тексте, без перевода. Во многих местах подстрочный перевод дополнен тюркским комментарием, вставленным между отдельными кораническими стихами. Чем ближе к концу сочинения, тем чаще автор перескакивает с тюркского на персидский, который, по-видимому, был его родным языком[2]; и в тюркском тексте иногда употребляются архаичные персидские слова, вроде مزكيت вм. مسجد (лл. 17б, 39а, 139б, 144б, 145а).

Сделавший это открытие написал сам о рукописи только короткую заметку [3], в которой *Тафсӣр* как памятник языка сравнивается с опубликованным П. Мелиоранским [4] фрагментом из (написанного в 710/‹1310-11› г.) *Ḳиṣаṣ ал-анбийā'* Рабгузи и характеризуется как еще более древний. Более подробно язык *Тафсӣра* должен был быть рассмотрен К. Залеманом и теперь изучается А. Самойловичем [5]. Для доказательства архаичности языка и его близости к языку Рабгузи, возможно, достаточно

---

[1] ‹Лакуна от суры XXII, 11 до суры XLVIII, 1.›

[2] ‹По мнению А. К. Боровкова, *Тафсӣр* составлен в XII—XIII вв. не по одному, а по нескольким первоисточникам (персидско-таджикским в языковом отношении), судя по порядку толкований и переводов *Тафсӣра*, см. Боровков, *Очерки истории*, *III*, стр. 154, 156, 159.›

[3] Валидов, *О собраниях рукописей*, стр. 249.

[4] *Сказание*, стр. 279—308, преимущественно по рукописи Брит. муз. (Rieu, *Turkish MSS*, pp. 269—273).

[5] ‹*К истории*, стр. 22.›

было бы указать на постоянно встречающиеся слова يلافچ 'пророк' и سف (вм. سو) 'вода'. Общее с *Қиҫаҫ* Рабгузи у *Тафсīра* и частое употребление слова يغلاق в значении 'очень' يغلاق اولوغ, يغلاق خوش, يغلاق يخشى, يغلاق اسان).

В значениях 'хорошо' и 'плохо' чаще всего употребляются слова اكو (или ازكو) и يغوز, иногда также يخشى и يمان, напр., в комментарии к последней суре, л. 147б:

شيطان شرّدين (sic) آدم شرّى يمان‌راق ترور

К встречающимся в *Тафсīре* архаическим словам принадлежит среди обозначений родства ايجى[6] вм. اغا 'старший брат, дядя':

حمزه بن المطّلب يلافچ عه‌نينك ايجسى اردى (л. 27б)

Часто также употребляется قذاش в значении 'родственник'[7]; так, Иосиф — قذاش Марии (л. 17б).

Особенно интересно одно место (л. 65б, в комментарии к суре LV, 29), на которое обратил мое внимание А. Самойлович, где встречается до сих пор не засвидетельствованное[8] в среднеазиатских тюркских текстах слово *челеби*. Это слово употребляется здесь не в религиозном значении, а в обращении одного «черного раба» к своему господину (يا جلبم) (один везир должен объяснить своему царю слова Корана كلّ يوم هو فى شأن и находится в затруднении; его черный раб берется ответить на вопрос царя; его ответом царь вполне удовлетворен; по приказу царя везир должен немедленно уступить свою одежду и свою должность черному рабу).

Язык *Тафсīра* отнюдь не является единым. В значении 'пророк' кроме يلافچ употребляются также слова رسول, بيغامبر и ايلجى (пишется также ايلجو, так на лл. 72б и 73а). К сравнительно более позднему времени, видимо, относится и персидское ميرزاده (л. 9а). Все это заставляет предположить, что в рассматриваемой рукописи, которая, возможно, относится примерно к эпохе Тимуридов, язык первоначального сочинения частично модернизирован.

Тафсīр имеет значение не только для лингвиста, но также, как памятник времени распространения ислама, для историка культуры, подобно рассмотренному 30 лет тому назад Э. Г. Брауном персидскому *Тафсīру*[9]. Оба сочинения анонимны и не имеют даты, в обоих случаях из содержания соответствующей рукописи можно извлечь только косвенные сведения об авторе, его родине и времени его жизни.

---

[6] Ср. ту же орфографию у Имад ад-дина — Бундари, изд. Хаутсма, 133, и к примечанию издателя поправка бар. Розена, ЗВОРАО, т. IV, стр. 450; *äwi* в орхонских надписях см.: Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*, III, S. 95; Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon*, pp. 12, 44.

[7] *Хуастуанифт*, изд. Ле Кока, 17_{25}.

[8] См. мою статью *Celebi*, S. 866 sq.; <наст. изд., т. V, стр. 611 и сл.>.

[9] Browne, *Description*.

Как и следовало ожидать, тюркский *Тафсīр* возник в пограничной стране ислама с областью тюрков — в Мавераннахре. Рассказывается, что когда в Самарканде, в Бухаре или еще где-либо в Мавераннахре возникает пожар, который трудно потушить, то на куске бумаги *мансӯрӣ* пишут имена «товарищей по пещере» (или семи спящих, اصحاب الكهف) и бросают бумагу в огонь, после чего пожар гаснет[10]. Автор утверждает, что рассказывает об этом как очевидец:

(л. 9а) علمالار انداغ يمشلار كيم قايو يردا اوت توتاشسا انداغ كيم سمرقند يا بوخارادا توتشور ارسا ماوراء النهر ديما توتشور ارسا اوت‌نى اوجورو بيلماسالار عاجز بولسالار اوتنى اوزيتماق اوجورماك اوجون اصحاب الكهف اتلارينى منصورى كاغذ اوزا بتيب اول اوتغا كامشسا اوت اوچكاى تنكرى تعالى قدرتى برلا تيب ايمشلار اول ايت ايتنى بو اتلارنى كمشماك ليكنى كتاب قوشغوغى مصنّف ياد قيلماق (sic) وليكن كيندين الحاق قيلمشلار كيم تيب بتيلدى

Как известно, легенда о семи спящих в Средней Азии связывается с местностью у Турфана, а многие другие развалины называются «город Дакьянуса». Автор нашего *Тафсīра* о таких отождествлениях еще ничего не знает; семеро спящих были, по его мнению, греками и жили в греческой стране Эфесус (يونانى ايلنداا بير ايل اردى افسوس اتليغ); и за время, прошедшее с того момента, когда спящие уснули, и до их пробуждения, власть перешла от греков к римлянам (л. 9б: اول مملكت يونانى‌لاردين باردى رومى‌لارغا توشدى). Легенды о пророках правильно относятся к Сирии, т. е. к Палестине; Иерусалим все время называется بيت المقدّس. В жизнеописании Иисуса странным образом вместо бегства в Египет упоминается бегство в Сирию (или в Дамаск, Шām); из Шāма Иисус позднее возвращается в Иерусалим (л. 18б).

По содержанию и форме рассматриваемое сочинение относится к первому периоду толкования Корана, высшей точкой которого, согласно Гольдциеру, считается *Тафсīр* Табари. Это все та же традиционная, восходящая большей частью к Ибн Аббасу, экзегеза, все те же неизменно повторяющиеся имена передатчиков, как Хасан ал-Басри, Мукатиль, Катада и др., те же подробные легенды о пророках, без каких-либо следов позднейшего *калāма*. С этой литературой автор достаточно знаком. Цитируется известный, не дошедший до нас «первый комментарий к Корану»[11] Мухаммеда б. Саиба ал-Кельби (ум. в 146/763-64 г.); со ссылкой на ал-Кельби Абу Бекр называется первым мусульманином (л. 73а, к суре VII, 10):

الكلبى ايتور بو آيت ابو بكر الصديق رض اوجون ايندى انينك فضلى ارتوق انينك اوجون كيم اوّل مسلمان اول بولدى.

---

[10] Ср. *Тафсīр* Нейсабури (на полях *Тафсīра* Табари), XV, 120: عن ابن عباس ان اسماء اصحاب الكهف تصلح للطلب والهرب واطفاء الحريق تكتب فى خرقة ويرمى بها فى وسط النار.

[11] Ибн Са'д, III, введение, стр. XXII.

Исторический труд Мухаммеда ибн Исхака цитируется несколько раз: л. 49б (царь Тубба' и его отношения с Меккой, Мединой и евреями)[12], л. 142б (преследование христиан при Зу-Нувасе)[13]. К суре XCIII, 10 приводится (л. 137а) изречение суфия Ибрахима ибн Адхама: ابراهيم بن ادم ايتدى ناكاه قوم تيلانجى‌لار ازوقيمز آخرتغا التور تير (sic). К суре LXXX со ссылкой на умершего в 321/‹933› г. грамматика Ибн Дурейда говорится (л. 125а), что когда пророк из получаемых им откровений что-либо утаивал, то таково было указание, данное ему богом:

ابن دريد ايتور اكر يلافج عه قرآندا نارسا يشورور ارسا بو آيت‌نى يشورغاى اردى.

Как обычно, например в *Ḳиṣаṣ ал-анбийā'* Рабгузи[14], осадные машины (принесенные в Среднюю Азию впервые благодаря исламу; здесь منجينيق вместо обычного مَنْجَنِيق) называются изобретением дьявола, от которого их будто бы получил Нимрод (л. 38б):

نمرود ايدى ابليس‌كا نا حيله اوكراتورسن كلتوركيل تيب ابليس منجينيق قيلو بردى اندا اونكدين كيم ارسا منجينيق‌نى كورمشى يوق اردى بيلماس اردى‌لار.

К суре XLIX, 11 рассказывается (л. 47а), как пророк утешал обращенную в ислам еврейку, которую упрекали за ее происхождение:

ابن عبّاس ايتور بو صَفِيّت بنت اخطب كلدى بيغمبر عه قتينا يغلايو ايتدى يا رسول الله منكا عيب قيلورلار ايتورلار يا كُودية تيو يعنى جهودية تيماك بولور بيغامبر عه ايتدى سن نيشا تيمادنك منم اتام هارون تيو واتام قرداشى موسى بن عمران تيو ورسوليم محمد المصطفى صلى الله عليه وسلم تيو[15].

С точки зрения истории культуры важно стремление автора объяснять своим читателям текст Корана чисто тюркскими словами. Подобно тому как Аллах через تنكرى, так и шайтан иногда (сура XXII, 3, л. 40а) передается через ياك. Для «ангела» постоянно употребляется, как и в христианских[16] и манихейских[17] текстах, персидское فرشته; очевидно, для этого нельзя было найти никакого тюркского слова. Слово *бӯрхāн* имеет, конечно, другое значение, чем у дружественно настроенных к буддизму манихеев; для мусульман *бӯрхāн* — только 'идол'. Дакьянус и его народ поклоняются бурханам (بورخانغا تبنور اردىلار л. 9а); точно так же разрушенные Авраамом идолы названы «бурханами» (сура XXI, л. 38а). В суре LII, 29 (л. 57а) كاهن передается через خام (вм. قام). В комментарии к суре CV (л. 143а) негус назван حبيش بكى (sic) 'бек абиссинцев'[18].

[12] Ср. Табари, I, 892; еще Табари, *Тафсӣр*, XXVI, 97.

[13] Табари, I, 919; пер. Нёльдеке, 176 и сл. [14] Казанское изд., 83.

[15] Далее следуют цитируемые также в *Тафсире* Табари (XXVI, 84 внизу) слова Хасана Басри. [16] Müller, *Uigurica*, I, S. 10.

[17] Напр., *Хуастуанифт*, изд. Радлова, 38; изд. Ле Кока, 19_{38}.

[18] ‹Этот памятник был детально исследован А. К. Боровковым, который посвятил ему серию статей и публикаций и который в 1963 г. издал его тюркскую лексику (*Лексика среднеазиатского тафсира*); подробное изложение содержания см. Боровков, *Очерки истории, III.*›

ЗАНЯТИЯ В ТУРКЕСТАНСКИХ БИБЛИОТЕКАХ И МУЗЕЯХ ЛЕТОМ 1925 г.

Отправляясь в Туркестан весной 1925 г. по приглашению Средазкомстариса (Среднеазиатского комитета для изучения памятников старины, искусства и природы [1]), я в то же время имел от Академии наук поручение ознакомиться с современным состоянием местных собраний рукописей.

Главное из туркестанских книгохранилищ, бывшая [2] Туркестанская государственная библиотека в 1925 г. получила возможность возобновить покупку рукописей. Из вновь приобретенных библиотекой рукописей я ознакомился со следующими:

1) تاريخ غازانى Рашид ад-дина из собрания покойного Джурабека, ср.: Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.)*, стр. 232 ‹см. выше, стр. 169›; его же, *Собрание Джурабека*, стр. 036 и сл. ‹см. выше, стр. 313›; его же, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.,)*, стр. 196 ‹см. выше, стр. 374›. От всех списков труда Рашид ад-дина эта рукопись, как известно, отличается тем, что в генеалогии Чингизидов, правда, только в одном месте, где говорится об Угэдэе и его потомках (соответствует 4—14 издания Blochet), собственные имена приводятся не только в арабской, но и в уйгурской транскрипции. Сравнительно с изданием Blochet в рукописи есть и другие особенности; так, в генеалогии потомков Чагатая о сыновьях Барака говорится, что их имена сделались известны автору только после написания книги, поэтому их нельзя было вставить в данном месте и читатель отсылается к тому месту, где говорится о Бараке:

[1] ‹Точное название: Среднеазиатский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы.›

[2] Во время моего пребывания в Туркестане был поднят вопрос о переименовании библиотеки в связи с национальным размежеванием и со включением Ташкента в состав Узбекистана; в настоящее время библиотека называется «Среднеазиатской». ‹Впоследствии — Государственная Публичная библиотека УзССР в Ташкенте. Постановлением от 25 апреля 1933 г. СНК УзССР ГПБ была объявлена Центральным хранилищем рукописей республики. В Отдел восточных рукописей стали поступать как коллекции из государственных учреждений, так и приобретенные частные собрания. В 1943 г. Отдел восточных рукописей был выделен из состава библиотеки и преобразован в самостоятельный Институт по изучению восточных рукописей АН УзССР (ныне Институт востоковедения АН УзССР им. Бируни). В настоящее время в собрании насчитывается свыше 18 000 рукописей. Подробнее см. Азимджанова — Вороновский, *Собрание*, стр. 117—121.›

وجون بعد از تحرير كتاب معلوم شد اسامئ ايشان درين موضع متعذّر بود بدان سبب ايراد نرفت ودر شعبهٔ او مذكورست ازانجا مطالعه بايد كرد.

В издании Blochet (168 и сл.) имена сыновей Барака приводятся без всякой оговорки. Как в большей части списков труда Рашид ад-дина, встречаются пропуски, особенно в датах; в главе о родах огузов (изд. Березина, I, текст, 32 и сл.) опущены тамги. Рукопись дефектна в начале, но недостает немногого, так как в первых строках еще говорится о содержании первого тома (مجلّد اوّل) и его делении на два отдела (باب), см. Rieu, ‹*Pers. MSS*, vol. I›, p. 75. Конца тоже недостает, вследствие чего нет и даты; рукопись оканчивается на изложении событий 701/1301-02 г. и прерывается на полуслове в рассказе о пире Газан-хана в месте Уджан по случаю прочтения им всего Корана (ср. d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. IV, p. 310 sq.). Последние слова:

واز ان غافل نيستم كه شكرانهٔ انك

В рукописи находится небольшое число миниатюр, из которых некоторые очень похожи на миниатюры, помещенные в издании Blochet. Несмотря на свои недостатки, ташкентская рукопись несомненно принадлежит к числу более старых списков труда Рашид ад-дина и может принести пользу при издании текста [3].

2) محبوب القلوب, соч. برخوردار بن محمود ترکمان فراهی, ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 767b sq.; vol. III, p. 1093 sq. Рукопись без даты, не старая.

3) بستان Са'ди, ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 597b.

4) *Дīвāн* Бидиля, ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 300. Начало: باوج كبريا كر پهلو الخ, т. е. иначе, чем у Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 706b, где только извлечение из дивана. Рукопись 1288/1871-72 г.

5) Комментарий на كلشن راز[4], сочинение Неджм ад-дина Махмуда Тебризи, т. е. Махмуда Шебистери; автор комментария — محمد بن يحيى بن علي الجيلاني اللايجي, ср. Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 299. Рукопись джумада II 1250/октября 1834 г., написана в Шаше (Ташкенте) для: يكى از وزراى ايشان قل دادخواه ابن لشكر بيكلاربيكى كه دوران بيك توقسابه ابن عادل بى تاجك.

Переписчик: ملا محمد صادق بن ملا جمعه قلى خوقندى.

6) لطايف المعنوى فى بيان حلّ لغات المثنوى[5]; соч. عبد اللطيف بن عبد الله كبير هروى, специальный словарь к *Маснавī* Джелаль ад-дина Руми, ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. II, p. 590 и Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 291,

[3] ‹Подробное описание› списка см. выше, стр. 376; также стр. 313.›

[4] ‹Этот комментарий носит название *Мафāтīх ал-и'джāз фī шарх-и Гулшан-и рāз*; ниспа комментатора — ал-Лахиджи ан-Нурбахши, *тахаллус* — Асир. Автор — Са'д ад-дин Махмуд б. Амин ад-дин Абд ал-Керим б. Яхья аш-Шебистери. Настоящий список описан, см. СВР, т. II, № 999.›

[5] ‹Авторское название сочинения — *Латā'иф ал-луғāт*. Об этом списке см. СВР, т. I, № 460.›

где заглавие *Китāб ал-луғāт*. Рукопись 1272/1855-56 г., в Коканде; переписчик: محمد نظير الدين خواجه ابن خوان خواجه (sic).

7) Арабское богословское сочинение, по-видимому, связанное с *Кашшāф* Замахшари и с комментарием на него Тафтазани, см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 290, ‹SBd I, S. 507›.

Начало:

الحمد هو الوصف اى المراد بالحمد المعنى المصدرى

Дальше отдельные предложения обыкновенно начинаются со слова قوله. Встречаются полемические замечания против мутазилитства:

فان فسر فى كتب اللغة القدريّة راه نمودن والناى (؟) وراه نماى — وقد خرج لمصداره فى شرح المقاصد بانّ القول الثانى ممّا اخترعه بعض المعتزلة

Рукопись новая, без конца.

8) Арабская, содержит два более значительных по объему произведения малоазиатской богословской литературы и несколько небольших трактатов (رسالة).

a. Относится к обширной литературе, вызванной известным трудом Секкаки *Мифтāх ал-ʿулūм*, именно его 3-й частью (علم المعانى والبيان). Автор — عمر الشهير بابن المرعشى; этого имени нет ни у Brockelmann, ни в берлинском каталоге, ни даже у Хаджи Халифы. Начало читается неясно (лист разорван):

... على الاء (sic) اوليتنا يا ربّ السموات ... وشكرا لك على منن مننت بها علينا.

Комментарий разделен на две главные части:

ورتبت ذلك على مبحثين المبحث الاوّل فيما يتعلّق بالمبانى والمبحث الثانى فيما يتعلّق بالمعانى.

Конец (л. 35a):

وهذا آخر ما سوّدناه من القيل والقال تمّ

Малоазиатское происхождение сочинения видно из того, что автор говорит, как о своем покровителе, об анатолийском казии:

مولانا واولانا قاضى العساكر المظفّرة المنصورة بديار اناطولى المعمورة الشهير نسبه الكريم بعبد الكريم زاده

b. Сочинение без заглавия и имени автора, посвященное султану Баязиду II (1481—1512):

بايزيد بن محمد خان اعزّ الله واوضح على العالمين برهانه

Начало (л. 30б):

نحمدك اللهمّ على ما علّمتنا اصول الشرائع والاحكام

Конец (л. 60a):

روى انّ رجلا سأل عليّا كرّم الله وجهه فقال يا على اخبرنى امير الى الجنة ام الى النار فقال انّ الابرار لفى نعيم وانّ الفجّار لفى جحيم فقال اين رحمة الله فقال انّ رحمة الله قريب من المحسنين اللهم اجعلنا من المحسنين امين

По-видимому, говорится об обрезании (ختان) сына Баязида, Султан-Ахмеда, хотя, по османским историкам, обрезание пяти сыновей султана Баязида, в том числе Султан-Ахмеда, произошло еще до вступления Баязида на престол. В 1490 г. праздновалось обрезание внуков султана, в том числе Абдаллаха, сына Султан-Ахмеда, в то время уже умершего [6]. Некоторый интерес представляет рассказ, относящийся к одному из событий царствования Баязида (л, 44б):

حُكى انّ السلطان الاعظم السلطان بايزيد خان ادام الله عمره بالعزّ والنصر امر بقتل رجال لم يستحقّوا القتل عند وزرائه بالقاء خلاف ما هم عليه قال بعض خدّامه الله ابقاك للدنيا والدين هذا ليس بعدل اخاف ان يكون ظلما فسنصبر قال ما لك فى الذى حكمته عند الوزراء قال اذا سألك الله عن القتل بغيرِ حقّ هل تستطيع ان تقول حكمته (л. 45a) عند وزرائى لِمَ تسأل عنّى فتذكّر يوم السوال الذى لا مجال فيه للقيل والقال الحكم فيه لله الواحد الكبير المتعال فندم ورجع وعفى وتاب عمّا صدر عنه فيما مضى.

c. Несколько небольших трактатов, среди них (лл. 64б—73a) رسالة فى تحقيق التغليب, соч. ‹Мухаммеда б.› Ахмеда б. Сулеймана, по прозванию Ибн Кемаль-паша, умершего в 940/1533-34 г. (Brockelmann, GAL, Bd II, S. 452, № 114; Ahlwardt, *Verzeichniss*, № 6883; Хаджи Халифа, III, 6041 и 6043), и того же автора трактат فى نسبة الجمع, лл. 73б—75a (Brockelmann, GAL, Bd II, S. 452, № 110). В конце (лл. 90б—94a) помещен трактат Джурджани الرسالة الحرفيّة, см. Brockelmann, GAL, Bd II, S 216, № 9. Дата переписки — 1083/1672-73 г.

9) Содержит, по-видимому, два комментария на одно и то же сочинение по логике. Начало первого:

قال ورتّبته على مقدّمة وثلث مقالات وخاتمة اقول الرسالة مرتّبة على مقدّمة وثلاث مقالات وخاتمة اما المقدّمة ففى ماهية المنطق وبيان الحاجة اليه وموضوعه واما المقالات فاوّلها فى المفردات الثانية فى القضايا واحكامها والثالثة فى القياس واما الخاتمة ففى موادّ الاقيسة (؟) واجزاء العلوم.

Конец:

واما محمولاتها فهى الاعراض الذاتية لموضوع العلم فلا بدّ ان يكون خارجة عن موضوعاتها لامتناع ان يكون جزء الشئ مطلوبا بالبرهان لانّ الاجزاء بيّنة (؟) الثبوت للشئ ولكن هذا اخر ما اردنا ايراده فى هذه الاوراق الحمد لواجب الوجود ومفيض الارزاق والصلوة على افضل البشر على الاطلاق ومحمد المبعوث لتتميم مكارم الاخلاق وعلى مصابيح الترجّى واصحابه مفاتيح الحىّ والله اعلم تمّ.

Начало второго:

قوله ورتّبة على مقدّمة وتلاث مقالات وخاتمة هكذا وجد عبارة المتن فى كثير من النسخ والصواب انّ لفظ ثلث ههنا زائدة وقعت سهوا من قلم الناسخ يدلّ على ذلك قول الخ.

[6] Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd I, S. 638.

Конец:

وهذا الجواب مردود لانّ الشيخ الرئيس قد صرح فى الشفاء بانّ التصديق بوجود الموضوع من المبادى التصدقيّة فلا يكون ايضا جزء على حدّه بل مندرجة فى المبادى التصدقيّة تمّت الكتاب بعون الملك الوهّاب والله (sic) المرجع والمآب.

Из рукописей, находившихся в новом (русском) Ташкенте во владении частных лиц, мною осмотрены:

1. Рукопись большого формата, принадлежащая А. А. Гаррицкому: отрывок из حبيب السير Хондемира, относящийся к царствованию Султан-Хусейна (тегеран. изд., III, 240—320), в турецком (чагатайском) переводе. В рукописи нет никаких прибавлений переводчика; ни слова не говорится ни о времени перевода, ни о поводах к нему; имени переводчика также нет. Дата рукописи — 1277/1860-61 г.

2. Рукопись малого формата (17 x 10 см, 16 строк, 303 листа), принадлежащая И. И. Умнякову; содержит девять трактатов Гияс ад-дина Мансура, сына Мир Садр ад-дина Мухаммеда Хусейни Ширази, умершего в 949/1542-43 г.: см. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 414, где по ошибке Gijâṯaddîn b. Mansûr (правильно там же, Bd I, S. 438, 6). Сведения о его трудах приводятся у Хаджи Халифы (см. указатель) и в двух лейденских каталогах, старом (№№ 1506, 1587, 1597, 2071) и новом (№№ 15 и 16)[7].

Заглавия трактатов, находящихся в рукописи:

تفسير سورة الانسان[8]
كتاب اللوامع
رسالة القوس والقزح
مختصر كفاية الطلّاب
حاشية الزوراء[9]
حاشية انموذج العلوم[10]
حاشية حكمة العين[11]
رسالة فى سمت القبلة
كتاب المشارق

Из девяти трактатов в четырех (1, 2, 3 и 8) недостает конца. В конце 6-го трактата (л. 219a) приводятся имя переписчика и дата:

[7] ‹*Catalogus LB*, vol. III, pp. 376, 384, 387—388; vol. IV, p. 281; *Catalogus LB-2*, pp. 20—21.›

[8] Комментарий на LXXVI суру (см. Хаджи Халифа, II, 365).

[9] *Catalogus LB*, vol. III, № 1587. Как и следующий трактат, направлен против шейха Давани, умершего в 907/‹1501› г., ср. Brockelmann, GAL, Bd II, S. 218, № 20. Отзыв об этом шейхе у Horten, *Die Philosophie des Islam*, S. 17: «Wer auch nur eine Seite von einem der grossen Theologen der Spätzeit — z. B. Dauwani (†1501) — mit Verständnis gelesen hat, wird nie wieder behaupten, sie stellten eine Verfallszeit dar». ‹Джелаль ад-дин Давани (830—908/1426—1502) — автор многих трудов по этике, суфизму, богословию; подробнее см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1277.›

[10] *Catalogus LB-2*, №№ 15 и 16.

[11] По-видимому, комментарий ‹глоссы› на труд ал-Катиби, умершего в 675/1276 г., см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 466 sq., ‹SBd I, S. 848›.

تمّت حاشية انموذج العلوم على يد الفقير عارف فى العشر الآخر من جمادى الثانى سنة ٩٣٠ الهجريّة

т. е. список сделан в последней трети джумада II 930/апреле—мае 1524 г., еще при жизни автора. Имя переписчика приводится полнее в конце 9-го трактата: عارف بن محمد البديعى الافصحى الاوحدى.

В старом городе в настоящее время существует общественная библиотека «Туран», в которой есть и рукописи. Из них мне показались интересными:

1. تجارب الامم Ибн Мискавейха, т. VI[12]. Эта рукопись составляет часть того же экземпляра, как описанная И. Ю. Крачковским рукопись т. V, приобретенная в Бухаре для Азиатского музея В. А. Ивановым (Крачковский, *Новая рукопись*)[13], и рукопись т. I, находящаяся в Казани и описанная А. Хури (*Рукопись*). Упоминается имя того же владельца — Абд ал-Азима ал-Бухари, как в рукописи Азиатского музея:

فاز بمطالعته المفتاق بفضل الله العظيم الخلّاق كاتب الحروف عبد العظيم الاثرى البخارى بمدرسة النهالية (sic) بدار الكتاب (sic) فى سنة (затушевано) والحمد لله على ذلك وصلّى الله على سيّدنا محمّد وآله وسلّم.

Запись того же владельца находится еще на полях л. 39а, где говорится о событиях 350/961-62 г.:

الّف فيما حمزة بن الحسن الاصفهانى كتاب تاريخ سنى الملوك والانبياء عليهم السلام فاز بمصاحبته (sic) الراقم عبد العظيم البخارى فى سنه ١٢٩٣[14]

Первые три листа сильно изорваны, и первый заголовок т. VI:

حكاية عن بحكم تدلّ على دهاه ومكر

сохранился только отчасти. Порядок листов несколько перепутан, и встречаются большие пропуски. За л. 8 должны следовать лл. 13—20; между лл. 20 и 21 большой пропуск, обнимающий годы 328—342/‹939—954›; между лл. 53 и 54 должны быть лл. 9—12. Конца недостает; рукопись прерывается на изложении событий 363/973-74 г., последний заголовок (л. 122а):

كر سبب فى رجوع الفتكين الى بغداد وهرب ابى تغلب عنها الى الموصل.

На л. 122а запись: جمع الاوراق يكصد وبيست ويك, из чего можно заключить, что исчезновение недостающих листов произошло еще до приобре

---

[12] ‹Ныне список находится в собрании ИВАН УзССР, инв. № 3388, о нем СВР т. I, № 9.›

[13] ‹ИВАН D 345; описание см. Михайлова, *Каталог*, вып. 3, № 14, там же библиография вопроса.›

[14] Т. е. запись относится к 1876 г.

тения рукописи ее последним владельцем. Формат совершенно сходен с форматом рукописи Азиатского музея.

2. ملا میرزا عالم ولد داملا میرزا, соч. انساب السلاطین وتواریخ الخواقین رحیم تاشکندی, см. Валидов, *Восточные рукописи*, стр. 303, 320[15].

3. دیوان طغرا; на переплете надпись: دیوان طغرا ابو اسماعیل فوت ۵۱۳ هجریّه اصفهانی. Если бы эта надпись соответствовала действительности, то имелся бы в виду Муайид ад-дин Абу Исма'ил Туграи, везир сельджукидского царевича (впоследствии султана) Мас'уда, убитый в 513/1119-20 г.[16]. В литературе он известен только как автор арабских произведений, в том числе поэмы *Ламийат ал-'аджам*[17]; сведений о его *дīвāне*, по-видимому, нет. Имя طغرا носил, однако, один из индийских поэтов XVII в. (происходивший из Хорасана); более известен произведениями, написанными в прозе[18]; собрание его стихотворений сохранилось только в одной рукописи библиотеки India Office (Ethé, *Catalogue*, № 1586, p. 868 sq.), заключающей в себе полное собрание его сочинений[19].

В рукописи «Турана» имя طغرا часто приводится в конце отдельных стихотворений, например:

زباغی که طغرا شده بلبلش * زمانه نهال است وایّام سبز

Тем же размером (متقارب) написана первая часть *дīвāна*; во второй части размер هزج, первый стих этой части:

ز بسم الله بر سر کر نمیزد شاخ ریحانی * نمی‌شد نوخط دیوان ما رشك گلستانی

совпадает с первым стихом отдела газелей в рукописи India Office, так что стихи, очевидно, принадлежат индийскому поэту XVII в., а не автору эпохи Сельджукидов.

В Туркестанском государственном музее я обратил внимание на отдел камней с надписями. Среди них находится исторический памятник, о котором говорится в докладе М. И. Чейкина в Туркестанском отделе Географического общества в декабре 1912 г., впоследствии напечатанном в «Известиях» отдела [20]. В 1759 г. у восточного края озера Ешиль-Куль на Памире китайский полководец Фу Дэ одержал победу над бежавшими из Кашгарии ходжами, кашгарским и яркендским, и на месте победы поставил 'писаный камень' (*сома-таш*) [21]. В том же месте в 1892 г. произошло столкновение между отрядом полковника Ионова и афганским

[15] ‹Список в собрании ИВАН УзССР, инв. № 1314/I; см. СВР, т. I, № 230.›

[16] Бундари, изд. Хаутсма, 132.

[17] Browne, *A Literary History*, vol. II, p. 354; Brockelmann, GAL, Bd I, S. 247.

[18] Ethé, *Neupersische Litteratur*, S. 336—338.

[19] ‹Об авторе и другом списке его поэтических произведений см. *Catalogue Bankipore*, vol. III, № 333.›

[20] *Географический очерк*. О битве и камне — стр. 176 и сл.

[21] О том же событии (без упоминания о надписи) Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан*, вып. I, стр. 269—274 (перевод текста Риттера), 530—532 (дополнения и поправки).

постом, причем был поставлен памятник павшим в битве афганцам. Камень с надписью Фу Дэ, по словам Чейкина, «разбитый по частям, перевезен в Ташкент и хранится в музее». Надпись, наверное, была сделана на четырех языках (китайском, маньчжурском, монгольском и турецком), подобно надписи на горе Гэдэн (близ речки Сюмбе, впадающей в Текес) о победе, одержанной китайцами над джунгарами в 1755 г.[22]. В музее я только видел кусок камня с частью надписи, причем на одной стороне был помещен турецкий текст, на другой — монгольский; после моего возвращения в Ленинград я получил от И. И. Умнякова фотографические снимки этого куска. Сохранились ли в музее другие куски памятника, с надписью на двух других языках, мне неизвестно.

Из других надписей я обратил внимание на надпись о необычайном событии начала XIV в. — восстановлении пришедшего в разрушение могильного памятника, причем восстановившие памятник говорят о покойнике: «Мы слышали, что он был рабом [божьим], праведным, богобоязненным, преданным общине, умершим в 400 г. (1009-10 г.); и мы возобновили сооружение над его могилой в мухарреме 707 г. (июль 1307 г.)»:

هذا قبر الشيخ الجليل الزاهد العابد الهمدانى قطب الاولياء سلطان الطريقة برهان الحقيقت كاشف الاسرار تاج الاحرار زين الصلحاء اسمه عبد الله بن عيسى رحم الله عليه رحمة واسعة سمعنا انّه كان عبدا صالحا تقيّا رضيّا ملّيّا توفيّه فى شهور سنة اربعمائة وجدّدنا تربته فى محرّم سنة سبع وسبعمائة.

Насколько мне известно, о месте происхождения этого камня, как и большей части других, в музее нет точных сведений.

В начале августа 1925 г. я провел несколько дней в Бухаре и занимался в местной библиотеке, помещающейся около большого минарета. Библиотека имеет рукописный каталог, разделенный на несколько отделов по языкам и по отраслям литературы, причем для каждой книги и рукописи отмечается кроме инвентарного номера номер по отделу. Мое внимание, конечно, преимущественно было обращено на отдел истории (تاريخ). Как и следовало ожидать, приведенные в каталоге сведения о заглавии сочинений и имени автора не всегда оказывались правильными [23].

[22] Пантусов, *Древности Средней Азии*. Пантусовым дан перевод китайского текста, списанного чиновниками китайского комиссара разграничительной комиссии 1882 г.

[23] Благодаря любезности автора я во время своих работ в Бухаре мог пользоваться, в корректурных листах, статьей А. А. Семенова о бухарских рукописях, составленной по сведениям, полученным от П. П. Иванова, короткое время работавшего в Бухаре при неблагоприятных обстоятельствах. В настоящее время эта статья вышла в свет: А. А. Семенов, *Каталог рукописей исторического отдела Бухарской центральной библиотеки*, Ташкент, 1925 (Труды Библиографической комиссии бывш. при СНК ТССР. Вып. II). На последней странице («Исправления и опечатки») использованы некоторые сообщения, полученные от меня, после моих занятий в Бухаре. «Рукописи Бухарской центральной библиотеки (в числе прочих бухарских коллекций)

Мною были осмотрены следующие рукописи:

1) Арабская rv تاريخ, без даты, но очень старая, может быть XII в. Заключает в себе 2 части العقد Ибн Абд Раббихи, عسجدة الثانية и يتيمة الثانية, т. е. книги 15-ю и 16-ю[24]. От 15-й книги сохранилась только последняя часть, от слов:

فقال كان مكانهما منه يا امير المؤمنين كما كان قبرهما من قبره,

что соответствует странице 251 египетского издания 1293/1876 г. 16-я книга помещена вся (см. Ибн Абд Раббихи, егип. изд., III, 2—60); последние слова:

تمّ كتاب اليتيمة الثانية فى اخبار زياد والحجّاج والبرامكة والطالبيين.

2) Персидская рукопись vv تاريخ, история Абу-л-Фейз-хана бухарского (1711—1747), без имени автора, без начала и конца[25]. На первом листе имена предков Абу-л-Фейз-хана до Адама, после этого:

اين تعداد اسامئ ابا واجداد حضرت خلافتمرتبت بعد ازين بر اصل مقصد شروع كنيم انشاء الله بيت الهى تا فلك كردنده باشد، شهنشه در بخارا زنده باشد.

Из этого стиха можно заключить, что сочинение писалось еще при жизни хана, как и известный труд по истории царствования его предшественника Убейдулла-хана, разобранный Ф. Тейфелем[26].

Первый заголовок:

ذكر شهادت حضرت عبيد الله خان شهيد

Второй:

ذكر جلوس حضرت او ابو الفيض بهادر خان

Рукопись оканчивается на полуслове при изложении событий 1134/1721-22 г. Последние заголовки:

ذكر بر آمدن امراى نامدار از شهر بخارا براى دفع دشمن در كنار وابكند.
ذكر جنكهائى كه در ميان اين سپاه واقع كرديده بود.

В последней главе на полях приводится дата — 1134 г. х. и астроло-

---

были в конце 20-х годов вывезены в Самарканд, где были, в свою очередь, переданы в различные учреждения (Самаркандский музей, УзГУ и т. п.). В 1938 г., согласно постановлению Наркомпроса УзССР, значительная часть этих рукописей (несколько сот) была отправлена из Самарканда в Ташкент в Отдел восточных рукописей ГПБ УзССР (ныне ИВАН УзССР).›

[24] ‹Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 87 (сочинение не установлено, как, впрочем, и автор). См. также Brockelmann, GAL, Bd I, S. 154—155; SBd I, S. 250—251 (где имя автора — Абу Омар б. Мухаммед б. Абд Раббих).›

[25] ‹Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, стр. 9, № 23 (с поправкой на стр. 32), также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 381 (№ 511). Ныне список в собрании ИВАН УзССР, инв. № 11, о рукописи см. СВР, т. I, № 194. Автор установлен — Абд ар-Рахман Даулет Тали', см. перевод А. А. Семенова, вышедший в 1959 г.›

[26] *Quellenstudien*, S. 243. ‹О сочинении и авторе см.: Мухаммед-Амин-и Бухари, 5—7 (предисл.); Чехович, *Бухарская летопись*; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 379.›

гические соображения об этом годе как несчастном. Последние слова: عبد الكريم از بندیان مذکوریه خواجمیاری دادخواه وجمع بودند علی بیك جغتای بیکی‌را فرستاد که زر بیارند بندیانرا میفرستانم قریب دو هزار اشه‌قر برده بخواجمیاری دادخواه وجمعی بندیانرا آوردند خواجمیاری دادخواه فی الحال پروانچی.

Бухарская рукопись превосходно восполняет пробел между сочинением, разобранным у Тейфеля, доведенным до смерти Убейдулла-хана (1123/1711 г.), и *Туҳфат ал-ҳāнӣ* Мухаммед-Вефа Керминеги, где первая дата — 1134/1721-22 г. Возможно, что история Абу-л-Фейз-хана также написана автором *Туҳфат ал-ҳāнӣ*; в плане обоих сочинений есть некоторое сходство; Мухаммед-Вефа также, прежде чем начать повествование о жизни своего героя, приводит его генеалогию[27], хотя и не до Адама, но только до Чауш-бая (چاوش بای), современника Абдулла-хана (умершего в начале 1598 г.). Возможно, что Мухаммед-Вефа начал писать историю Абу-л-Фейз-хана и оставил эту работу неоконченной ради составления истории Мухаммед-Рахима, к которому задолго до принятия им ханского титула перешла фактическая власть[28].

3) Персидская рукопись r تاریخ. Первую часть ее составляют последние главы كشن الملوك Мухаммед-Я'куба; это сочинение[29], до сих пор считавшееся уникумом ташкентской библиотеки, имеется в Бухаре еще в одном экземпляре (۱۸۹). Дата списка كشن الملوك в рукописи r تاریخ — 1327/1909 г.; вслед за этим идет تحفة الخانی, список которого составляет большую часть рукописи[30]. Более интересна запись, сделанная на двух страницах, в начале ша'бана 1330/июле 1912 г., по истории города Бальджуана. Ввиду скудости данных по истории этой части современного Таджикистана в XIX в. эти страницы переписаны мною полностью: در سنهٔ ۱۲۴۳[31] اکته خان بجای پدرش تاول خان حاکم شده در آن عصر قورغان بلجوان رو بروی قورغان حاضر[32] ببالای کهنه بالجوان بوده است بعد ازان جای قورغان حاضررا از فقرایان راضی کرده کرفته قورغان حاضررا بنا کرده در آن وقت بپادشاه بخارای شریف رفت رابطه داشته است مذکور مدّت چهارده سال حاکمی کرده در سنهٔ ۱۲۵۷[33] فوتیده بجای آن پسرش مضراب خان حاکم شده چنارهای

[27] Рук. Аз. муз. с 581b, л. 4б: ذکر انساب کزیدهٔ امیر جهان پناه کامیاب رفیع الدولهٔ شهامت انتساب عالیجناب. ‹О списке см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 619; о сочинении — Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 381.›

[28] ‹Об имени автора см. выше, прим. 25.›

[29] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.)*, стр. 193 и сл. ‹см. выше, стр. 371›; ‹Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 33 и исправления, стр. 33›.

[30] ‹О рукописи см. Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 40; ныне список в собрании ИВАН УзССР, инв. № 2726, см. СВР, т. I, №№ 197, 210; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 385.›

[31] 1827-28 г.

[32] О Бальджуане и его цитадели см.: Rickmers, *The Duab*, p. 444; Логофет. *В горах и на равнинах Бухары*, стр. 296—306.

[33] 1841-42 г.

خوالنك[34] دست نهال خود کرده است که در آن محلّ کوسفند وچیز بسیار جمع شده از جهت پل نبودن آن چیزهارا کسی نکرفته بعده مضراب خان بنظر بای نام سوداکر فرموده آن چیزهارا بولایت خوقند تاشکند فرستاده نظر بای مذکور چیزهای مضراب خان‌را به سه کلان فروخته چیزهای خودش‌را به سه خورد فروخته آورده بوده است در آن وقت از برای پل نبودن سودا وداد معامله‌ها نشان‌را بکرباس سودا میکرده اند که بعد ازان سه‌هارا در بین فقرا حکم کرده کردانیده است در آن وقت کولاب هم توابع بلجوان بوده است که شاه سلیمان خان ولد تاول خان حاکمش بوده است در آن عصر سنك‌لاخ بلجوان مجموع توغی[35] کلان شیر پلنك درنده بسیار بوده سه دریا جدا جدا از درون توغی کذشته میرفته است حاضر جای مسجد جامع بلجوان در آن وقت کرداب دریای سرخاب بوده است سیزده سال حاکمی کرده در سنهٔ ۱۲۷۰[36] فویتده بجای آن قمچن خان برادرش حاکم شده مدّت سه سال حاکمی کرده در سنهٔ ۱۲۷۳[37] فویتده بجای آن سره خان حاکم شده مدّت یازده سال حاکمی کرده بعد ازان [به] بخارای شریف رفته یکسال ایستاده در این مدّت بجای آن برادرش همراه خان حاکم شده سکه بنام خود زده تنکه بر آورده بوده است باز سره خان از بخارا اتالیق شده آمده مدّت دو سال دیکر حاکمی کرده بعده پادشاه بخارای شریف آمده در سنهٔ ۱۲۸۷[38] سره خان کریخته بافغانستان رفته بوده است بجای آن الماس دادخواه محرم شده بعده خدایقل پروانچی حاکم شده بعد ازان عبد الکریم بی دسترخانچی حاکم شده در آن وقت اوزبکیه بدولت‌ترین بخانهٔ سیاه می نشسته واکثر بیچاره‌اش حیله کرده می نشسته اند در آن وقت یکتوع (sic) جای دوم تاك خوالنك پوشین بوده است که خوالنك قریب یکصد خانه‌وار زیاده‌تر بوده پوشین پنجاه یا شصت خانه‌وار بوده کنکره بنجششی خانه‌وار بوده است که درخت چارباغ نبوده است آبادی کمتر بوده است دیکر قشلاقها نیز بهر کجا سه خانه‌وار چهار خانه‌وار بوده اند تحریر یافت غرّهٔ شعبان المعظّم سنهٔ ۱۳۳۰.

4) Персидская تاریخ ۲r; содержит известное собрание хронограмм تاریخ نامهٔ راقمی[39] и еще другое сочинение, названное в каталоге, по первому заголовку, تاریخ امیر معصوم. В действительности оно оказалось тождественным с сочинением, сохранившимся еще в (5) другой рукописи, تاریخ ۷r, где оно названо تاریخ میرزا صادق منشی, на переплете تاریخ صادق[40]. Сочинением Садика Мунши пользовался еще Вамбери[41], назы-

[34] Ховалинг, к востоку от Бальджуана.

[35] Т. е. توغای (*тугай*). [36] 1853-54 г. [37] 1856-57 г. [38] 1870-71 г.

[39] Rosen, *Les manuscrits persans*, pp. 115—140, ‹№ 17›. ‹Сочинение это известно еще под несколькими обиходными названиями: *Ta'rīḫ-i Rāḳimī*, *Ta'rīḫ-i seyid Rāḳim*, *Ta'rīḫ-i kaṣīra* и является сокращенной обработкой не дошедшего до нас труда автора XVII в. О сочинении и авторе см. Семенов, *К вопросу*; о других списках — *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, №№ 523—539, там же библиография. О списке — Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 17; ныне список в собрании ИВАН УзССР, инв. № 2731, см. СВР, т. I, № 161; т. II, № 1620.›

[40] ‹См. Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 19 (где названо *Ta'rīḫ-i salāṭīn-i manḡitiyya*). Этот труд назван в каталоге СВР, т. II, № 1620 *Ta'rīḫ-i manẓūm*.›

[41] *Geschichte Bocharas*, Bd I, S. XV. Ссылки на сочинение Садика во втором томе, стр. 150 и дальше (англ. изд. — *History of Bokhara*, p. 350 sq.). ‹*Даҳма-и шāҳāн* называется другое сочинение Мухаммед-Садика — стихотворная историческая аллегория, не история Мангытов. См. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1237 (там же

вающий его دخمهٔ شاهان и ссылающийся на рукопись, купленную им, по его словам, в Самарканде. Книга Садика заключает в себе хронологический перечень событий в виде хронограмм, в стихах; в рукописи vr имеется недостающее в рукописи ir начало, первый стих:

حمد بران خالق جان آفرین * بر جسد خاك روان آفرین

После введения есть глава в похвалу дарвазского шаха Мухаммед-Рахима:

در مدح محمد رحیم خان شاه درواز فرماید.

Дальше начинается изложение событий, из которых первое — вступление на престол эмира Ма'сума (Шах-Мурада) в ша'бане 1199 г. х., год лошади. Дата по хиджре не вполне соответствует дате по циклу; ша'бан 1199 г. х. продолжался с 9 июня по 7 июля 1785 г., год лошади начинался весной 1786 г. 1199 г. х. как год вступления на престол эмира Ма'сума упоминается и в других источниках [42]. В рукописи ir есть вставка прозой, которой нет в рукописи vr, относящаяся к смерти автора (صادق منشی جانداری) [43], последовавшей в четверг 1 мухаррема 1235 г. х., в год зайца, т. е., вероятно, 21 октября 1819 г.; при этом приводится дата по солнечному месяцу (27 мизана), по-видимому неверная. Во всей рукописи это единственная фраза в прозе, за исключением заголовков. Однако упоминается еще событие, совершившееся в 1236/1820-21 г., именно назначение Мухаммед-Хусейна-тюри, сына эмира Хайдера, наместником Кермине. Изложение не ведется в строго хронологическом порядке; после целого ряда событий царствования Шах-Мурада и Хайдера говорится о взятии крепости Нур-Ата эмиром Даниялом (отцом Шах-Мурада) в 1196/1782 г.:

تاریخ فتح قلعهٔ نوراتا بدست امیر دانیال صاحب اقبال

Дата рукописи vr — 1313/1895-96 г.; последние заголовки:

تاریخ بنای مدرسهٔ والدهٔ حضرت امیر حیدر بمزار شریف
تاریخ بنای دو مسجدیکه امیر معصوم غازی در راه مرو بنا کرده اند
تاریخ ولایت اوراتیپه
تاریخ بسته شدن بند دریای ولایت مرو
امیر ناصر الدین شهریار
[illegible]
تاریخ فتح قلعهٔ چناران.

где в первом стихе упоминается

6) Персидская ir. تاریخ, مخازن التقوی, исторический труд эмира Хусейна, собственно Мухаммед-Хусейна, сына эмира Ма'сума, в стихах [44].

библиография), также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 383 (где неточна аннотация).›

[42] Например, грамота, приведенная в СКСО, VI ‹Абу Тахир-ходжа, пер. Вяткина›, 237.

[43] ‹Полное имя — Мирза Мухаммед-Садик Мунши Джандари, литературное имя — Садик, о нем см. Хади-заде, *Источники*, стр. 126—127.›

[44] ‹Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки*, № 101; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 385.›

Начало:

ابتدا میکنم بنام حق * نیز با حمد خالق مطلق

Автор, носивший, как поэт, прозвание Мири, родился от брака эмира Ма'сума с внучкой ишана кулябского (ایشان کولابی). Старший сын ишана Гани был отцом матери автора[45]:

بسر اولش غنی مخدوم * پدر مادرست باین مظلوم

Особая глава посвящается чудесам ишана:

ذکر خوارق ایشان کولابی بطریقهٔ ایجاز واختصار

Третье чудо ишана относилось к эмиру Ма'суму:

ذکر خارق سوم ایشان کولابی در حق امیر معصوم غازی نور الله مرقده

и заключалось в том, что ишан предсказал будущее благочестие эмира Ма'сума, когда тому было всего 16 лет и когда он был наместником Кермине, вызывая своим управлением всеобщие жалобы.

Благодаря измене сына ишана Мухаммед-Рахим-хан завоевал Хузар и подарил ишану область Каратегин (قراتیکان); ишан умер в Каратегине после Мухаммед-Рахим-хана.

Автор вместе с сестрой родились близнецами около времени восшествия на престол эмира Ма'сума; год их рождения определяется хронограммой دو منقیت; очевидно, надо помножить числовое значение букв слова منقیت на два раза, получается 1200/1785-86 г.:

میری در این حضور دو منقیت * سال تاریخ جو زدو منقیت

Сестра автора была выдана за шейха Фазлуллаха, носившего прозвище میان صاحب, этому браку посвящается особая глава:

ذکر داماد شدن میان صاحب بامیر معصوم وبعضی از تقوی شاه مرحوم

خواهریکه به بنده توام بود — شه به پرزاده نامزد فرمود
بود از آل غوث جیلانی — هم ز نسل امام ربّانی
لقبش حضرت میان صاحب — داد بی مهر با دل راغب
نام او بود شیخ فضل الله — رفت روزی بمنزل او شاه الغ

Сам автор 11 лет женился на дочери эмира кенегесов (владевшего Шахрисябзом) и потому после смерти своего отца ушел к кенегесам:

زینجهت بعد فوت حضرت شاه * شدم آخر به کینکس همراه

Автор прославляет своего отца и своих предков со стороны матери и высказывает сожаление, что от такого отца и таких предков родился такой ничтожный человек, как он:

یعنی ازان امیر عارف حق — شده ظاهر مثال این احمق
. . . . . .
ان دریغا که زان دو یا شریف — کشته پیدا چو من خریف کسیف
وای صد وای که زان دو شخص کریم — شد هویدا چو من خسیس ولئیم

[45] Следовательно, Григорьев ошибался, когда называл Хусейна «единоутробным братом» эмира Хайдера (Мирза Шемс Бухари, 63).

Подробно описываются религиозные увлечения (صوفی کیها) эмира Ма'сума и его поступки, в которых видели признаки сумасшествия (دیوانه کیها). Совсем иначе автор относится к своему брату Хайдеру, при котором он подвергался преследованию. По рассказу автора, когда родился Хайдер, его дед, эмир Даниял, не захотел видеть внука и предсказал, что Хайдер убьет своих дядей. Особая глава посвящается «дурным поступкам и постыдным нравам шаха, усиливавшимся из года в год»:

ذکر افعال قبیح واطوار شنیع که از شاه سال بسال در تزاید میشد

О судьбе самого автора[46] мы узнаем, что он ушел сначала в Шахрисябз, потом, вследствие продолжавшихся преследований со стороны эмира Хайдера, в Фергану; эмир и там, на чужбине, не оставлял его в покое. Через пять лет, когда эмир был занят войной с хорезмийцами [47], автор воспользовался этим временем, чтобы кружным путем, через Хисар, вернуться в Шахрисябз, куда он прибыл в темную ночь:

وطن بنده کر چه بود به کیشش ساخت ازیم ز قهر خود دلریشش
بعد کردم قرار در خوقند هم در آنجا رساند درد کزند

[46] Абд ал-Керим Бухари в одном месте (изд. Шефера, 57) говорит, что Мухаммед-Хусейн после смерти отца из страха перед братом бежал в Шахрисябз и находился там во время написания книги Абд ал-Керима в 1233/1817-18 г. В другом месте (69—70) сказано, что Мухаммед-Хусейн задумал восстание в Самарканде (والیٔ بخارا, описка вместо والیٔ سمرقند) и вступил в сношения с владетелями Шахрисябза и Коканда; эмир Хайдер узнал об этом, и еще до начала восстания Мухаммед-Хусейн был арестован и привезен в Бухару; там он был помилован и получил определенное содержание; во время путешествий эмир брал его с собой. По Мирзе Шемсу Бухари (изд. Григорьева, 6), кушбеги Хаким по желанию эмира послал в Самарканд приказ схватить Мухаммед-Хусейна, но еще до прибытия грамоты Мухаммед-Хусейн бежал в Шахрисябз. По словам Мир Иззетуллы, бывшего в Бухаре весной 1813 г., Мухаммед-Хусейн в то время жил в Шахрисябзе у местного владетеля Нияз-Али, но получал содержание от эмира Хайдера (*Voyage*, 178). Нияз-Али, по Малькольму (*History of Persia*, vol. II, p. 162 sq.), захватил при Шах-Мураде Шахрисябз и совершил вторжение в Бухарскую область, но был разбит и должен был не только очистить область Бухары, но покинуть также Шахрисябз, где он защищался несколько лет, и спасаться бегством. Очевидно, он потом вернулся в свои владения. Очень вероятно, что он был тестем Мухаммед-Хусейна. В кокандской истории упоминается о прибытии шахрисябзского бека Нияз-Али-аталыка к Омар-хану (ум. в 1822 г.) в Коканд (Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, стр. 105). Бывший в Коканде в 1813—1814 гг. Филипп Назаров видел там посла из «Сарсауса», т. е. Шахрисябза, и упоминает о совместных действиях в 1814 г. войск из Коканда и из Шахрисябза против Бухары (Назаров *Записки*, стр. 54 и 90).

[47] Вероятно, имеется в виду война, начавшаяся в 1821 г. и окончившаяся заключением мира в 1825 г. (подробности Мунис, рук. Аз. муз. 590 ob, л. 234б и сл.). Об этой бесславной для бухарцев войне см. характерные слова у Мухаммед-Я'куба, *Гулшан ал-мулук*, ташкент. рук. л. 150б: القصّه مدّت چهار سال از خوارزمی منهزم میشدیم دو مرتبه زمستان ودو مرتبه بر سر خطای قبچاق سفر میکردیم هیچ فتحی وکشایشی بجانب ما نبود ولیکن دولت امیر سعید مثل سابق بر قرار بود.

پنج سال دیگر بفرغانه — خلط کردم بخلق بیکانه
بعد پنجسال از طریق حصار — آمدم در قریب خویش بتار
آنچنان کینه‌را نمود فزون — دل این بنده شد ز غم افزون
نیست حاجت درین محل تکرار — سازم اورا بخاتمه اظهار

Этой заключительной главы (خاتمه) в рукописи, однако, нет; сочинение оканчивается рассказом о смерти двух дядей автора, Рустема и Махмуда [48]:

بود رستم بی عمّ بنده کسل — وقت لشکرکشی رسید اجل
کر چه بیمار بود اندر راه — در مقامی نماند اورا شاه
بالم در طریق کردی طی — شاه پروا نداشته از غم وی
مرد او در میانهٔ لشکر — کرد ارسال شه بنزد پدر
بوده ماندند پیش شاه بزرك — رفت چون میش کر چه بود چو کرك
در همین روزها بفرغانه — عمّ محمود رفت مردانه

آن دو عمّ حزین بیك هفته — کشت همراه با چنان رفته
پسرشرا که اسم او اسحاق — بکریخت از میانهٔ قبچاق
بمشقّت رسید در خوقند — پدرشرا نیافت این فرزند
آه افغان ونوحها بنمود — کریه‌هایش نکرد با او سود
باد یا رب تمامیٔ اعمام — مع این کمترین بخلد مقام

تمّت الكتاب بعون الملك الوهّاب

Сочинение Мухаммед-Хусейна, несомненно, будет признано одним из важнейших источников по истории Туркестана в конце XVIII и в начале XIX в. В исторических трудах высокопоставленных авторов, несколько раз выступавших в новой истории Туркестана, пульс жизни бьется несравненно сильнее, чем в трудах профессиональных историков, с их шаблонными панегириками современным им государям. Мухаммед-Хусейн был не единственным историком из членов династии Мангытов и во многом уступает своему дяде (по годам едва ли бывшему много старше его и писавшему несколько позже) Мухаммед-Я'кубу; как вдумчивый и беспристрастный историк, Мухаммед-Я'куб стоит настолько же выше Мухаммед-Хусейна, как простая проза первого над неуклюжими стихами второго. Все же и резко субъективные отзывы Мухаммед-Хусейна о своих современниках интересны для понимания его эпохи.

7) تحقیقات ارك بخارا, сочинение Сейид Мухаммед-Насира, сына умершего в 1885 г. эмира Музаффара, написано в 1340/1921-22 г. После революции бухарская советская власть образовала «историческое общество» (انجمن تاریخ) из семи лиц, которым было поручено собрать сведения о бухарской цитадели, о причинах ее постройки и разрушения в разные периоды. К числу этих лиц принадлежал и автор, взявший на себя изложение результатов работы:

[48] О них Абд ал-Керим Бухари, 53. По этому источнику, Рустем умер в Бухаре; Махмуд после смерти Шах-Мурада из страха перед Хайдером бежал в Коканд, где был жив еще в 1233/1817-18 г.

حاجی ملا عبد الرؤف افندی فطرت وسیّد محمد صدّیق وجناب اقضی القضاة مولانازادهٔ عالمیان داملا محمد شریف ضیا وملا محمد سلیم بیك وجناب حاجی ملا سیّد محمود مفتی واین خادم الفضلا سیّد محمد ناصر باسم انجمن تاریخ در مدرسهٔ عالی هر روزه تعیین برفتن وتحقیقات نمودن علّت آبادی وخرابیهای ارك عالی مامور شده بودیم الحمد لله بعد از مطالعه ومشورت این هیچمدان سراپا نقصان میر محمد ناصر ابن مظفّر خان نوّر مرقده بیاریّ این عزیزان وتوفیق دادن الله تعالی وموقّف گردانیدن او سبحانه بفضله وکرمه در رسالهٔ مختصر وموجز جمع‌آوری کرده نامیده شد به تحقیقات ارك بخارا.

Сведения, конечно, преимущественно заимствуются из источников известных и в Европе, особенно из *Ta'rīḫ-и Нершахӣ*. Некоторый интерес представляют сведения о длинных стенах, некогда окружавших Бухарскую область, остатки которых сохранились до сих пор [49]:

شرق آن دیوار واقعست از لب دریای کوهك بجو ملك وسر تا سر مزار فیض آثار حضرت خواجه کعب الاخبار رضی الله تعالی عنه بعضی از جنوب آن پیوسته است به پشتهٔ کج تا بقلعهٔ پیکند غرب آن دیوار پیوسته است بدیههٔ ماخان وتل کنپرك [50] ومزار سیونج [51] وحضرت خواجه اوبان (sic) بن عثمان رضی الله عنهما ومزار حضرت خواجه محمد بابای سماسی تا مزار خواجه زعفران ومزار حضرت قتیبه قدّس الله اسرارهم اجمعین وشمال آن دیوار قلعهٔ وردانزه وجغل‌باش وقره خرابی‌ست تا کوی غشتی هنوز از آثار این دیوار که ویران شده بجانب شرق وجنوبیٔ این بلاد باقی ایستاده.

Постройка городских стен Бухары в таком виде, как они существуют в настоящее время, приписывается Мухаммед-Рахим-хану и относится к 1168/1754-55 г. Из дворцовых построек при Шах-Мураде были оставлены немногие, остальные были разрушены, и материал их употреблен на постройку мечетей внутри и вне города. При Хайдере снова была возобновлена постройка дворцов:

باید دانست که امیر کبیر شاهمراد خان رحمة الله علیه بمدّت سلطنت خود عمارتهای سلطنتی چه مقداریکه از سلاطین بمرور دهور شده باشد بقدر ما یکفی مانده باقیرا ویران کرده صرف مساجد درون وبیرون شهر نموده اند شروع عمارت سلطنتی از عصر امیر سعید اینجانب است

Сочинение оканчивается рассказом о взятии Абдулла-ханом Самарканда и убиении младенца-сына последнего самаркандского владетеля Абу Са'ид-султана; шейх Касим предсказал, что в отмщение за это будет убит сын Абдуллы Абд ал-Мумин:

وعبد الله خان سمرقندرا بعد از فوت آخر سلاطین انجا ابو سعید سلطان در تحت امر وحکم خود در آورده کودك یکسالهٔ اورا مقتول نمود وحضرت عزیزان قاسم شیخ

---

[49] См. особенно статью Л. А. Зимина (*Отчет о двух поездках по Бухаре*), стр. 129 и сл.

[50] Т. е. Кампырак-тепе, там же, стр. 143.

[51] Селение سیونج недалеко от Рамитана; Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.)*, стр. 209; <см. выше, стр. 386>.

بعالم مکاشفه بخانقاه کرمینه در یافته بعد از آب دیده کفته اند آیا بوقت قتل عبد المومن کجا باشی القصه سمرقند وبخارا یکجا پای‌تخت کردید بنا بر دفع اشکال وشبهه اشارت نمودیم تمّت الرسالة فی شهور سنة ۱۳۴۰.

Насколько мне известно, автор этого сочинения Сейид Мухаммед-Насир или Мир Мухаммед-Насир — одно и то же лицо с Насир ад-дином Хусейни, автором «Подарка паломникам» (*Туҳфат аз-зā'ирūн*), сочинения о бухарских святынях, написанного в 1324/1906 г.[52], хотя в этой книге он ничего не говорит о своем ханском происхождении. Для составления труда о святынях он должен был подробно ознакомиться с исторической топографией Бухары; вполне естественно, что ему же было поручено составление труда об арке.

[52] Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.)*, стр. 207 и сл.; «см. выше, стр. 384».

ОТЧЕТ О КОМАНДИРОВКЕ В ТУРЦИЮ

Благодаря командировке, полученной от Академии наук, я имел возможность принять предложение министерства народного просвещения Турецкой республики, поддержанное Наркоминделом СССР, и в начале текущего <1926> года прибыл в Константинополь. После переговоров с представителями Константинопольского университета мне было поручено составление университетского курса по истории турецких народностей Средней Азии; курс составлялся мною на русском языке и переводился на турецкий, причем перевод проверялся и исправлялся мною. Выполнение возложенного на меня дела было несколько задержано сначала моим отъездом, с согласия университета, в феврале на I туркологический съезд в Баку, потом моей болезнью, заставившей меня вместо возвращения из Баку в Константинополь сначала поехать для лечения в Ленинград, откуда я мог вновь отправиться в Турцию только в апреле. Предполагавшийся курс мог быть приготовлен только к июню, когда университетский учебный год был уже закончен; потому лекции читались мною в университете не для студентов, но для всех желающих. Лекций всего было двенадцать, и они обнимали историю среднеазиатских турецких народов от первого народа, называвшего себя турками, выступившего в VI в., до новейшего времени; эти лекции были прочитаны от моего имени молодым ученым Рагибом Хулуси, получившим высшее образование в Венгрии; он же был переводчиком второй части курса (переводчиком первой части был известный Академии наук ученый башкирского происхождения Ахмед-Зеки Валиди) [1]. Я присутствовал при чтении и отвечал после каждой лекции на предлагавшиеся мне вопросы. Турецкий текст лекций предполагалось напечатать; к печатанию было приступлено еще до моего отъезда. Краткие отчеты об отдельных лекциях печатались немецким туркологом д-ром П. Виттеком в газете «Türkische Post»; тем же ученым в той же газете в особой статье была сделана общая оценка курса.

Кроме этого курса мною было прочитано несколько лекций на русском языке в Туркологическом институте при университете для служащих и работающих при институте выходцев из России по вопросам истории

[1] <См. наст. изд., т. V, стр. 17—192.>

турок и мусульманской культуры. На пути в Турцию в апреле мною были сделаны доклады в Москве в Научной ассоциации востоковедения СССР, о научной жизни в Турции, и в Одессе в местном отделении Ассоциации, о востоковедении в СССР и особенно в Ленинграде. На последнюю тему мною также был прочитан доклад на обратном пути из Турции, в августе, в Киеве в местном отделении Украинской ассоциации востоковедения.

Свободное от чтения лекций и приготовления к ним время я преимущественно посвящал изучению восточных рукописей в местных собраниях. Кроме библиотек при больших мечетях и библиотеки Кёпрюлю в настоящее время доступны библиотеки университетская, в состав которой вошла часть библиотеки бывшего султанского дворца Йылдыз-Кёшк, и библиотека Топкапу-серай с музеем древностей. С последней я мог ознакомиться благодаря любезности директора Халиль-Эдхема, от которого мною, по просьбе, были получены снимки с нескольких листов двух рукописей знаменитого исторического труда Рашид ад-дина. Первая, написанная еще при жизни автора, интересна своей древностью и миниатюрами; вторая, написанная в XV в. в Самарканде для библиотеки Улугбека, — тем, что сочинение Рашид ад-дина приписывается в ней другому лицу, Ахмеду бухарскому. Снимки в настоящее время переданы мною в Азиатский музей.

Из других библиотек я работал в библиотеках Кёпрюлю, Ая-Софии, Нури-Османийе, Фатих и Сулеймание, причем в последней соединены несколько библиотек, прежде существовавших отдельно, в том числе знакомая мне по моим работам 1906 г. библиотека Дамад-Ибрахим-паши. При этих занятиях мне принесли большую пользу указания Ахмед-Зеки Валиди, хорошо знакомого с константинопольскими библиотеками и, без всякой заботы о своем научном приоритете, обратившего мое внимание на некоторые unica и редкие экземпляры. Сверх того, я благодаря любезности владельца имел возможность ознакомиться с личной библиотекой члена-корреспондента АН, проф. Кёпрюлю-заде Мехмед-Фуада, в которой, между прочим, находится экземпляр анонимного персидского исторического труда *Муджмал ат-таварих* [2], считавшегося до сих пор unicum'ом парижской Bibliotheque Nationale; рукопись библиотеки Кёпрюлю-заде относится к половине XIV в., тогда как парижская рукопись — к XV. О главных результатах своих занятий рукописями я надеюсь сделать доклад в Коллегии востоковедов при Академии наук [3].

Гораздо меньше времени я мог посвящать другим сторонам турецкой научной жизни: постановке университетского преподавания, охраны памятников старины, музейного дела и т. п., также вопросу о возможности сотрудничества между научными учреждениями Турции и СССР.

[2] ‹См. выше, стр. 18, прим. 6. Подробнее об этой рукописи, переписанной Мухаммедом б. Талькави 14 шавваля 751/15 декабря 1350 г., см. Hamdani, *Some Rare Manuscripts*, pp. 563—564; также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 2, p. 1229.›

[3] ‹Текст этого доклада хранится в Архиве АН СССР, ф. 68, оп. 1, ед. хр. 223.›

Мною велись переговоры по поводу двух проектов, выдвинутых или поддержанных Академией наук: о восстановлении в Турции русского научного института и о новом издании, при участии научных сил Турции, «Опыта словаря тюркских наречий» В. В. Радлова. Переговоры пока не привели к определенным результатам, несмотря на выраженное и мне, как прежде члену-корреспонденту АН проф. А. Н. Самойловичу, полное сочувствие. О своих наблюдениях над этой стороной турецкой научной жизни, оглашение которых в печати, может быть, было бы преждевременно, я надеюсь направить доклад, через посредство Академии наук, в Наркоминдел, встретивший, как известно Академии наук, с большим сочувствием полученное мною от турецкого правительства приглашение и придающий большое значение будущему научному сотрудничеству между СССР и Турцией.

Не для изучения рукописей, но для ознакомления с памятниками прошлого и современной жизнью мною в июне, во время перерыва лекций по случаю праздника Курбан-байрам, была совершена поездка в Адрианополь, в конце июля, после окончания лекций — поездка в новую столицу Турции, Анкару.

О своих наблюдениях в области музейного дела и постановки этнографических и археологических исследований я надеюсь сделать доклады в кружке имени Радлова при Музее антропологии и этнографии и в Академии истории материальной культуры.

РУКОПИСЬ ЗАМАХШАРИ СО СТАРО-ТЮРКСКИМИ ГЛОССАМИ

Русская Академия наук в 1897 г. получила в Самарканде в дар от В. Вяткина неполную и недатированную, но очень старую рукопись *Муқаддимат ал-адаб* [1]. Кроме персидского значения у большинства слов проставлено также тюркское. К сожалению, эти глоссы — не уйгурские, как в печатной публикации [2], но они все же на очень архаичном диалекте, который, пожалуй, ближе всего к языку *Қиҫаҫ ал-анбийā'* Рабгузи (سق вм. سو 'вода', اداق 'нога', ادكو 'хороший', يغوز 'плохой' и т. д.).

Пользование рукописью затруднено тем, что последовательность листов полностью нарушена. Листы должны были бы, собственно, идти в таком порядке: лл. 1, 9—15, 62, 63, 71—79, 50, 58, 52, 54—57, 59—61, 64, 2—8, 48, 49, 68, 16—23, 69, 67, 24—31, 36—38, 41—47, 39, 40 (далее лакуна), 70 (лакуна), 80, 65, 66, 51 (большая лакуна), 35, 32, 34, 33, 53. До первой лакуны (кроме того, на л. 1 отсутствует большая часть предисловия) рукопись дает текст печатного издания (J. G. Wetzstein, Lipsiae, 1850) до стр. $82_{,4}$; л. 70б (л. 70а содержит другой текст, арабский и тюркский) начинается со стр. $86_{,1}$ (вторая *қисм*) и продолжается до стр. $86_{,10}$; л. 80 начинается со стр. $89_{,19}$; л. 51 заканчивается стр. $93_{,2}$; л. 35 начинается со стр. 278 (послед. строка), л. 53 кончается стр. $285_{,2}$.

Из-за большого количества технических выражений и культурных слов, которые приводятся в словаре Замахшари, глоссы представляют интерес не только с точки зрения языка, но и истории культуры. Особенно много дает в этом смысле раздел о названиях мест, باب بقعة (лл. 75б—78а = изд. Ветцштейна, 20—23). Араб. *кӯра* передается персидским *шахр-и бузург* (в печатном издании: *шахр-и ҳурд*) и тюркским *äль* (ايل); в противоречии с собственным значением слова *кӯра* здесь имеется в виду значение 'город', как подтверждает передача *сӯр* или *дӣвār-и шахр* через *äль тами*. В *Словаре* Радлова *там* имеется в значении 'стена', однако не в значении 'городская стена'. В другом месте (л. 6а) 'родом из одного города' (بلدي или هم‌شهری = изд. Ветцштейна, $46_{,5}$)

[1] Brockelmann, GAL, Bd I, S. 291 внизу. ‹Также *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 4192; критическое издание словаря осуществляется в Иране (в 1963 г. вышел т. I в двух книгах, содержащий только арабо-персидскую часть)›.

[2] ИАН, сер. V, т. VIII, 1898, стр. X.

передается через بير ايلليك (вм. بيير ايلليك). Для 'селения' (ديه, قرية) стоит اوبا (*оба*), однако на л. 6а для 'односельчанина' (هم‌ديهى, قروىّ) بير كندليك. Араб. حمّام, перс. كرمابه (изд. Ветцштейна, 21, 8) — это тюрк. ايسيك سق (Мелиоранский, *Араб филолог*, 76, 2 سو ايسى); араб. حانوت, перс. دوكان, тюрк. كبيت; в *Словаре* Радлова (II, 1197) *käbit* приводится как команское, уйгурское (из *Кутадгу билик*) и караимское слово; то же слово есть и у Махмуда Кашгарского (I, 258); несомненно, отсюда происходит употребляющееся сейчас в другом значении русск. *кибитка*. Между прочим, Замахшари подтверждает то, что могло быть доказано и на основании текстов[3]: что словом حانوت, мн. ч. حوانيت обозначается каждая отдельная лавка *сӯқа* или базара, а не только 'винная лавка', как иногда ошибочно стоит и в научных переводах. Интересно тюрк. بشكت для араб. مكتب, перс. دبيرستان (изд. Ветцштейна, 21; 20); у Махмуда Кашгарского بشغت 'ученик', ср. глагол *бушғур* 'наставлять, учить' у Ф. В. К. Мюллера[4] и в *Словаре* Радлова[5]. Еще более примечательно سين в значении قبر или كور, سينلاغ для مقبرة или كورستان, سين تويراق для رمس или خاك كور (л. 77а; изд. Ветцштейна, 22, 10–14). Как было указано мною в другом месте[6], *син* называлось каменное изваяние, ставившееся на могиле; в *Словаре* Радлова (IV, 628 и 692) команское и уйгурское *сын* в этом значении отделено от чагатайского *син* 'могила, гробница'; форма سينلاغ показывает, что и во втором случае должен стоять гуттуральный гласный и что могила обозначалась тем же словом, что и каменное изваяние. Доска, на которой обмывают покойника (تختهٔ مرده, изд. Ветцштейна, 22, 12 еще: تخته كه مرده‌را در روى آن ميشويند), называется يسقا; Радлов (*Словарь*, III, 442) приводит это слово только в значении 'могильник, туркменская могила'. Монетный двор (سراى or دار الضرب) ميخته افى, изд. Ветцштейна, 22, 1 в ед. ч.) называется درم زنان; заимствованное из персидского слово ميخ 'гвоздь' в этом значении Радловым не приводится; у Ценкера из *Бурхан-и қати*[7] для ميخ приведено значение زالتون واقچه سكه‌سى неясно, почему слово стоит в местном падеже. Яма для хранения зерна (چاه غلّه or مطموره, изд. Ветцштейна, 23, 4) называется آشليق اوروسى.

С разделом о названиях мест тесно связан раздел об огороженных местах (باب خطّة, лл. 78а—79б и еще две строки на л. 50а; изд. Ветцштейна, 23, 10–25, 22). جدار or ديوار — это, конечно, تام; اسّ or بنياد — تام اولى (ср. Махмуд Кашгарский, I, 49 и *Кутадгу билик*, изд. Радлова, I, 42, 33 и 43, 1). رهص or آخيز — это كردك (?), отсюда رهّاص or آخيزكر — كردكجى or پخسه‌جى. Жилища в соответствующие времена года — это

---

[3] Особенно Я'куби, *Китāб ал-булдāн*, 246,7, 250,20.

[4] *Uigurica*, I, S. 56.

[5] *Словарь*, IV, 1872.

[6] Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах*, стр. 59; <наст. изд., т. IV, стр. 379.>

[7] <Zenker, *Handwörterbuch*, Bd II, S. 899.>

قیشلیق ایڤ и یایلیق اڤ ,یازلیق اڤ (sic). Большой за́мок (صرح, перс. کاخ или کوشک بزرگ; изд. Ветцштейна, 23, 21 еще کوشک بلند) — это اخشیک (?); سرای ایلایی — это پیش سرای или سدّه فناء или اغاج ایڤ — تارم или طارمة; سرای اوتکی — (بیرامن سرای изд. Ветцштейна, 24, 7 بیرامن خانه) — نفق; ایڤ بیمج دولا الاجوق — قرموص; ایکی چیقیش لیکی بولوک (sic) مقدّم البیت; (?) خره или رصف (изд. Ветцштейна, 24, 16 خشت خره) — نفق; ایڤ اذاقی — پایکاه خانه اش‌پشیرکو — مطبخ; قنوقلوق ایڤ — مهمان خانه или قیطون; توشاغیش (?) کیرپچ; پتیک — عارض; اغیرلیق — تیرخانه или جائز; کوکا — آسمان خانه или سقف; ایڤ اوجاک — بام или سطح; (?) اوراک — ستون или سارية. Ворота (در или باب) называются قبو; بوّاب или دربان — قبوجی; однако другие слова, образованные от قبو, имеют старую форму قبوغ; так, قبوغ ارتی — دهلیز; در بزرگ или رتاج (изд. Ветцштейна, 25, 13) — بازوی در или مضادة; اولوغ قبوغ — قبوغ ینکازوق; پیش در или ضبة и جای پاشنهٔ در или فرضة الباب (изд. Ветцштейна, 25, 17 آهن در) — قبوغ اوکجاسی. Ключ (کلید, اقلید) — کریت (у Радлова, *Словарь*, II, 1358, только 'вход'), ящик с замком (کلیدان или مغلاق, изд. Ветцштейна, 25, 18 правильно کلیددان) — کرتمالیک. قفّال 'слесарь' — کفره‌جی (л. 50а), что предполагает слово کفره для قفل 'замо́к'.

В разделе об управлении (فصل, باب سلطان, лл. 6б—7б; изд. Ветцштейна, 46, 13 — 48, 3) ولیّ или خداوند — это ارکلیک; при عمید кроме خواجه добавлено еще نویسنده; شحنه — بسقاق; после ضریبة, мн. ч. ضرائب (изд. Ветцштейна, 46, послед. строка) вм. سوقة идет — رشوة, мн. ч. رشی и объясняется через اورونچ. То же самое значение имеет, быть может, переведенное Радловым как «Aufregung» *урунч* в *Кутадгу билик*; в приведенных в *Словаре* (I, 1662) примерах значение 'взятка' подходит гораздо лучше, чем значение 'волнение'. خراج понимается как ежегодный налог и передается через ییل لیق, в то время как جزیة или کزیت — через کیسک; ناطق или ستور وبنده (изд. Ветцштейна, 47, 7) — یوریکان تڤار.

В разделе о религии (лл. 8а-б, 48а; изд. Ветцштейна, 48, 14—49, 4) مسلمانی (sic) پایدار или حنیف (изд. Ветцштейна مسلمان ثابت) передается через تولانمیش مسلمانلیق; в разделе об ادب (лл. 48б—49б; изд. Ветцштейна, 49, 12—50, 16) حجم الکتاب — это کتاب قابه‌سی; وزّاق или کراسه اوزون غزل — قصیده; جریده دفتری — بتیکجی; بتیکجی — نویس. В разделе о рае (л. 49б; изд. Ветцштейна, 50, 16—51, 6) کوثر или بهشت جوی — اوجماخ, т. е. 'пруд', а не 'река рая', как в персидском. В разделе о неверных (лл. 49б, 68а; изд. Ветцштейна, 51) 'крест' — ترسالار قبله‌سی, 'идол', بلمن — (بت или صنم) (?).

В разделе о сапожном ремесле (лл. 68б и 16а; изд. Ветцштейна, 52) خف или موزه — ادوک; и в то же время كوث или كفش — بشمق. В разделе об одежде (лл. 23б, 69 и 67; изд. Ветцштейна, 61, 21 — 63, 11) ديباج или ديباه — پارچين, حرير — تورقو (с этим, видимо, связано османское تورغو в значении 'шелковая оболочка для документа'[8], Радлов, *Словарь*, III, 1458 по Ценкеру), قلنسوة или كلاه — بوروک, но قلانسّى или كلاه‌دوز — بوركجى.

В разделе о хищных животных (باب سبع; изд. Ветцштейна, 75, 9; заглавие отсутствует в рукописи, л. 42б) 'волк' (ذئب или كرک) — قورت, а не بورى — доказательство того, что происхождение глоссов следует искать скорее на западе, чем на востоке. За это говорят также южнотюркские формы л. 14а в باب تراب (лл. 12б—14а; изд. Ветцштейна, 8, 2—9, 19): داش наряду с تاش для 'камня', داغ наряду с تاغ для 'горы'. Поэтому весьма вероятно, что автор глоссов был соотечественником самого автора словаря.

[8] ‹О значении этого термина и его чтении см. наст. изд., т. I, стр. 462, прим. 2.›

К ВОПРОСУ О ПРОИСХОЖДЕНИИ *ДЕРБЕНД-НĀМЕ*

Персидскому походу Петра Великого, если не по конечным результатам, то по целям и обстановке, принадлежит такое же место в истории восточной политики России, как закончившему Северную войну Ништадскому миру — в истории России как великой европейской державы. Как часто бывало в истории, средства, применявшиеся историческим деятелем для достижения военных успехов, оказали на ход истории еще большее влияние, чем самые успехи. Каково бы ни было значение для России военных предприятий Петра, еще важнее были его меры для насаждения знания как единственного верного средства поднять уровень государственного могущества. В этом отношении ему были одинаково близки Запад и Восток. По другому поводу [1] мною уже был приведен характерный факт, что в один и тот же день, 16 апреля 1702 г., были подписаны манифест о вызове иностранцев, положивший начало насаждению в России европейской науки, и первый правительственный указ об обучении русских людей в столице восточному языку.

В своих отношениях к европейской культуре Петр, как известно, старался не только использовать чужое знание, но и удовлетворить свою собственную любознательность. То же самое мы видим в его отношениях к Востоку. Царь лично принял участие в сообщении европейским ученым результатов произведенных по его распоряжению съемок берегов Каспия — первой исполненной в России научной работы, оказавшей влияние на западноевропейскую науку [2]. Такую же любознательность он проявил и во время персидского похода. Известно, что 8 июня 1722 г.[3] им были осмотрены развалины города Булгара на Волге. В Астрахани, куда он прибыл 15 июня, он вспомнил об этих развалинах и письмом от 2 июля [4], на имя казанского наместника, приказал послать рабочих для исправления поврежденных зданий. В том же письме наместнику было приказано позаботиться о снятии копий с надписей, татарских

[1] *История изучения Востока*, стр. 200.

[2] На это обращено внимание в предисловии к немецкому переводу моей книги об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи (*Nachrichten*, S. VII; <наст. изд., т. III, стр. 16>).

[3] *Походный журнал 1722 года*, стр. 40; из того же журнала другие даты, касающиеся передвижений Петра.

[4] Soimonow, *Auszug*, S. 213.

и армянских, и о переводе их на русский язык, что было исполнено ахупом Кадырмаметом Сюнчалеевым, слободским переводчиком Юсупом Ижбулатовым и армянином Иваном Васильевым. Юсуп Ижбулатов, «ученый татарский духовный из Казани» [5], сопровождал впоследствии русское войско и в Персии и, как мы увидим, имел некоторое влияние на судьбу добытого в Дербенте памятника местной исторической литературы.

В Астрахани князь Дмитрий Кантемир, бывший молдавский господарь, перешедший на сторону России во время несчастного Прутского похода 1711 г. и покинувший свою родину вместе с русскими войсками, должен был перевести на персидский язык (по словам Г. Ф. Миллера [6], на татарский, турецкий и персидский) царский манифест; манифест был напечатан в типографии, которую князь привез с собой. Чтобы типография не бездействовала, Кантемир составил катехизис (вероятно, на том же «персидском» языке) и послал его в синод для цензуры; был напечатан только один лист. Кантемир сопровождал Петра до Дербента, где Петр провел конец августа и начало сентября; из Дербента Петр частью по суше, частью водой проехал в Астрахань, куда прибыл 4 октября; 13 декабря он вернулся в Москву. Типография и бумаги князя были отправлены водой и частью погибли во время бури; так погибла и рукопись составленного в то время сочинения Кантемира о политическом состоянии Отоманской Порты. Часть типографии уцелела и находилась следующие годы в Москве; уцелели и собственноручные записки Кантемира на латинском языке, содержащие описание Дербента, преимущественно сохранившихся в нем памятников древности (любопытна подробность, что одно из мест в основании стен цитадели, где обнажился фундамент, было собственноручно измерено царем), и перевод начала полученной Петром в Дербенте турецкой рукописи, содержавшей историю этого города. Все это сохранилось в архиве Азиатского музея Академии наук [7], среди бумаг академика Байера, которому наследие Кантемира, очевидно, было передано по постановлению правительства после смерти князя, последовавшей 21 августа 1723 г.; Байер прибыл в Петербург 17 февраля 1726 г.[8] По бумагам Азиатского музея, записки Кантемира вместе с его краткой биографией, составленной на латинском языке его сыном, были изданы

[5] Так Г. Ф. Миллер в ЕСИ, 1763 г. ‹Соймонов, *Описание Каспийского моря*›, ч. I, стр. 487, ср. Soimonow, *Auszug*, S. 347.

[6] Soimonow, *Auszug*, S. 24.

[7] Дело архива Азиатского музея, № 60. ‹Ныне Архив востоковедов ИВАН, дело № 25. Рукописи и записки Д. К. Кантемира, за исключением добавлений на полях рукописи «Описание Молдавии», сделанных самим автором, выполнены переписчиком. По мнению М. Губоглу, это было сделано после смерти Кантемира. См. статью Л. И. Чугуевского об архиве Кантемира в напечатанном на машинке бюллетене Архива ИНА № 2, 1961, стр. 23—27; Guboglu, *Dimitrie Cantemir — orientaliste*; также Ермуратский, *Общественно-политические взгляды.*›

[8] Пекарский, *История Академии наук*, т. I, стр. 188.

в 1883 г. румынской академией [9]. К Запискам Кантемира Байер присоединил от себя некоторые замечания на немецком языке (не включенные в румынское издание), где находятся и приведенные выше сведения о типографии князя и о напечатанных в ней на «персидском» языке манифесте и катехизисе.

Можно сомневаться в том, действительно ли Кантемир знал персидский язык и действительно ли на этом языке происходили сношения с Дербентом. В упомянутой биографии Кантемира говорится, что он кроме своего родного молдаванского языка знал языки «греческий, турецкий, арабский, высший турецкий (Turcicam sublimiorem), который называется фарси и существенно отличается от простонародного турецкого, латинский, итальянский, русский, или, вернее, славянский», т. е. церковно-славянский. Из сказанного об языке «фарси» можно заключить, что имеется в виду не персидский, а (вместе с литературным османским языком) язык турок-азербайджанцев, которых в Турции часто называли и называют персами, что отмечено и в посмертной статье молодого турколога П. А. Фалева [10].

Рукопись книги о Дербенте — *Дербенд-нāме* — была передана Петру персидским начальником города, Имам-Кули, носившим титул «наиб». Как этот экземпляр, так и самое сочинение имели в России довольно странную судьбу, вследствие чего вопрос о происхождении и различных версиях *Дербенд-нāме* и теперь, через 200 лет, выяснен гораздо меньше, чем можно было ожидать. По мысли Петра, все книги и рукописи, добытые во время персидского похода, должны были поступить в Петербургскую библиотеку, сделавшуюся потом ядром академической; в действительности даже рукописи оставались иногда в частных руках; некоторые из них были переданы в Коллегию иностранных дел, где в 1726 г., по словам Байера, находился и полученный от наиба экземпляр *Дербенд-нāме*. На эту книгу ссылается Байер в своей статье «De muro Caucaseo», напечатанной в первом томе «Комментариев» Академии [11], но, по-видимому, не имел ее в руках, а пользовался латинским переводом Кантемира.

Еще при жизни Петра, в конце ноября 1724 г.[12], тем же наибом другому лицу, Ф. И. Соймонову, впоследствии тайному советнику и сенатору, была передана другая книга по истории Дербента, будто бы «писанная на пергаменте, на старинном арапском языке» [13]; Соймонов взял эту книгу с собой в Гилян, где ее перевел на русский язык «ученый татарский духовный из Казани», главный переводчик при начальнике русских

---

[9] Cantemir, *Operele*. Экземпляр этой книги получен мной от покойного Я. И. Смирнова. Об измерении Петром фундамента *Collectanea*, p. 29: «Fundamenti latitudinem ipsa sua Majestas dimensa est, ad 4 orgyas».

[10] *Старо-османский перевод*, стр. 145.

[11] ‹Bayer, *De muro Caucaseo*, pp. 425—463.›

[12] Между 24 и 30; Soimonow, *Auszug*, S. 346.

[13] По-немецки только: «in Arabischer Sprache auf Pergament».

войск, генерале Матюшкине. Все это извлечено из дневника Соймонова Герардом-Фридрихом Миллером и напечатано по-немецки в VII томе «Sammlung Russischer Geschichte», по-русски в «Ежемесячных сочинениях» за 1763 г.; после этого в печати никаких данных ни о полученной Соймоновым книге, ни о переводе ее не было. В 1906 г., в изданной по случаю столетия окончательного присоединения Дербента к России юбилейной истории этого города, могла быть только высказана догадка, что *Дербенд-нāме* первоначально было написано на арабском языке [14].

В XVIII в. упоминаются еще два других списка *Дербенд-нāме*. Карамзин [15] нашел в бумагах Миллера рукопись под заглавием: «Известие о городе Дербенте, переведенное с арабского языка в Кизляре в 1758 г. старанием генерал-майора и кизлярского обер-коменданта фон-Фрауендорфа». Из приведенного Карамзиным извлечения можно заключить, что перевод сделан с какой-то версии *Дербенд-нāме*, но нет доказательств, чтобы подлинник действительно был написан по-арабски. Трудно допустить, чтобы арабский наместник в арабском сочинении мог быть назван «визирем персидским»; но перевод и в других отношениях настолько вольный, что по нему было бы трудно судить о выражениях подлинника. Откуда была добыта рукопись и что сталось с нею потом, не говорится.

В конце 1770-х и в начале 1780-х годов на Кавказе путешествовал медик-авантюрист Яков Рейнеггс, сочинение которого было издано только после его смерти. Им была найдена у лезгинских судей селения Губдень (Kubten) в северной части Дагестана рукопись «Дербенд-наме, или истории Дербента», без начала и конца (изложение было доведено до Харуна ар-Рашида); владельцы относили будто бы рукопись к V в. х. Рейнеггс получил позволение списать рукопись (восточным языкам он обучался в венской Восточной академии) и передал свою копию в королевский академический музей в Геттингене [16]. По-видимому, ни об оригинале, ни даже об этой копии потом в печати сведений не было.

Из ориенталистов XIX в. первый занимался *Дербенд-нāме* тот же западноевропейский ученый, некоторое время член русской Академии, которому мы обязаны отысканием сделанных при Петре копий с надписей из Булгара на Волге, — Юлий Клапрот. Обыкновенно принимается во внимание только перевод *Дербенд-нāме*, напечатанный Клапротом в «Journal asiatique» за 1829 г., где названы, без подробностей, только берлинская рукопись, положенная в основу перевода, и парижская,

---

[14] Козубский, *История города Дербента*, стр. 16.

[15] *История*, т. III, прим. 292.

[16] Reineggs, *Beschreibung*, S. 32. Перевод *Дербенд-нāме* на стр. 67—119. ‹Впоследствии В. В. Бартольд, отыскавший копию Рейнеггса в этом музее в 1929 г., установил, что этот список *Дербенд-нāме* содержит помимо сведений по истории Дербента еще рассказ о конфликте дагестанцев с Сефевидом Сулейманом I (1666—1694). См. ниже, стр. 490.›

полученная от некоего Steven, откуда был извлечен небольшой отрывок, которого не было в берлинской. По этим данным и по данным Рейнеггса в «Истории османского государства» Хаммера [17] говорится о трех экземплярах *Дербенд-нāме* — геттингенском, берлинском и парижском. Только этой работой Клапрота пользовался и Казем-Бек в своем известном труде, удостоенном демидовской премии и напечатанном Академией в 1851 г.[18], вследствие чего как для Казем-Бека, так и для писавших после него остался неясным вопрос об отношении рукописи, с которой переводил Клапрот, к рукописи, на которой были основаны сведения Байера. Между тем Клапрот приводил извлечения из *Дербенд-нāме* и в других своих трудах: в описании своего кавказского путешествия 1807—1809 гг., изданном сначала по-немецки (1812—1914 гг.) [19], потом по-французски [20] (первое издание в 1823, второе в 1833 г.), и в особенности в изданной в 1814 г. в Веймаре «Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus». Из этой последней книги [21] видно, что Клапрот ознакомился с началом *Дербенд-нāме* еще в Петербурге по бумагам Байера; сведения о содержании остальной части сообщил ему немецкий ориенталист Диц (H. F. v. Diez) по принадлежавшей ему рукописи, приобретенной им от служившего прежде в Петербурге графа Ангальтского. В этой рукописи недоставало начала, причем как раз тех листов, которые хранились в бумагах Байера, так что обе рукописи вместе составляли одно целое, из чего уже Клапрот сделал вывод, что в руки графа Ангальтского, неизвестно каким путем, перешла рукопись, утраченная, за исключением первых листов, в Петербурге. В настоящее время нет ни этих листов в бумагах Байера, где сохранился только латинский перевод Кантемира, ни рукописи Дица, собрание которого по его завещанию (1817 г.) поступило в Берлинскую библиотеку, но рукописи *Дербенд-нāме* в нем не оказалось; есть только совершенно другой трактат о Дербенте, переведенный неким Адли с персидского языка на османско-турецкий еще в XVI в. для турецкого завоевателя Дербента Осман-паши; перевод был начат в 989/1581-82 г.[22]. Надо думать, что как листы, взятые из бумаг Байера, так и рукопись, полученная от Дица, остались в руках Клапрота и исчезли после его смерти (1835 г.).

Казем-Бек, когда приступал к своему исследованию, располагал довольно значительным рукописным материалом, но ни в одной из рукописей, бывших тогда в его руках, не было начала сочинения, с упоми-

---

[17] *Geschichte des Osmanischen Reiches*, Bd II, S. 497, Anm. 7.

[18] ‹Перевод Клапрота был помещен Казем-Беком в своем издании; см. *Дербенд-нāме*, изд. Казем-Бека, 464—467, 497—498, 508—509, 521—523, 547—549, 561, 573—574, 583.›

[19] Klaproth, *Reise*, I; idem, *Beschreibung*.

[20] Klaproth, *Voyage*.

[21] Klaproth, *Geographisch-historische Beschreibung*, S. 83 sq.

[22] Pertsch, *Türkische Handschriften*, S. 33.

нанием имени автора и имени лица, для которого сочинение было написано. В том и другом отношении он всецело должен был полагаться на Байера и Клапрота, причем ему не были известны ни факт зависимости Байера от Кантемира, ни факт тожества списков, на которых основаны сообщения Кантемира и Клапрота. Уже во время печатания своей книги Казем-Бек ознакомился с рукописью Румянцевской библиотеки (в то время еще находившейся в Петербурге), единственным из известных в настоящее время списков *Дербенд-нāме*, где находится предисловие автора; в особом дополнении (supplement) к предисловию Казем-Бек привел из этой рукописи некоторые выдержки. «Дополнение» и заключающиеся в нем поправки к предисловию не достигли цели; как часто бывало в подобных случаях, пользовавшиеся книгой Казем-Бека не заметили, что сказанное в предисловии во многом опровергается сказанным в «дополнении»; вопрос о происхождении *Дербенд-нāме* представлялся им в том виде, в каком он представлялся Казем-Беку до ознакомления с Румянцевским списком. После Казем-Бека этим списком никто не занимался, хотя он еще теперь хранится в библиотеке Румянцевского музея в Москве [23], ныне Государственной библиотеке имени Ленина.

Румянцевским списком окончательно установлено, что имя автора было Мухаммед Аваби Акташи (محمد اوابی اقطاشی), а не Акраси или Акраши, как писали Кантемир (Akraszi), Байер и первоначально Клапрот. Правильное чтение (Ak-thâchi) находится в работе Клапрота, напечатанной в 1829 г. в «Journal asiatique»; Клапроту было известно [24], что Акташ — название речки, на которой построен город Новый Эндери (в Терской области), где жил Мухаммед Аваби, doctus civis Andreensis, как сказано у Кантемира; тем не менее в вышедшем в 1833 г. втором французском издании «Путешествия» Клапрота мы снова встречаем неправильное Akrachi. Более важно, что книга была составлена не для завоевателя Гирей-хана (у Кантемира Gieraj Chanus), в котором видели хана крымского, а для местного хана Чобан-бека, сына Шамхала, потомка умершего Гирей-хана, тоже принадлежавшего к числу дагестанских правителей. В истории Дагестана, составленной в конце XIX в. местным ученым, мирзой Хасан-эфенди (ум. в 1910 г.), упоминается шамхал Чобан, умерший в 986/1578-79 г. в дагестанском селении Буйнак; потомки его разделялись, по имени двух его сыновей, на потомков Гирей-хана и потомков Ильдар-хана [25]. Очень вероятно, что к первой ветви принадлежал тот Чобан-

---

[23] Рукопись № 261. На переплете еще (два раза) O IV, № 10. Русское заглавие: Дербент-Наме или Дербентская История (на турецком языке). 22 листа.

[24] *Дербенд-нāме*, пер. Клапрота, 442. ‹Ч. Стори со ссылкой на словарь Сам'ани предлагает более точное чтение нисбы переводчика-соавтора — Авваби; см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, p. 423, note 3.›

[25] Дагестани, *Āсāр-и Дāғистāн*, 63 и сл., 82. ‹Русский перевод: Дагестани, *Книга Асари-Дагестан*›. Источник Хасана-эфенди, составленное несколько раньше *Гулистāн-и Ирам* Аббас-Кули Бакиханова, до сих пор не издано (о нем Бартольд,

бек, по поручению которого был написан труд Мухаммеда Аваби. Время его жизни не указывается, но, очевидно, должно быть отнесено к XVII в. Terminus ante quem для составления *Дербенд-нāме* — 1099/1687-88 г., дата рукописи Публичной (ныне Государственной Публичной) библиотеки Dorn 541, перешедшей в руки русских при взятии Эрзерума в июне 1829 г. Версия *Дербенд-нāме*, сохранившаяся в этой рукописи, по-видимому, более поздняя, чем версия, сохранившаяся в Румянцевском списке, хотя дата Румянцевского списка более поздняя. В рукописи эта дата написана не вполне ясно [26], попытка толкования текста, предложенная Казем-Беком, едва ли удачна; более вероятно, что действительная дата — 15 джумада I 1131/5 апреля 1719 г.

Наконец только по Румянцевскому списку можно установить, что сочинение Мухаммеда Аваби было сокращенным переводом другого *Дербенд-нāме*, написанного по-персидски. По переводам Кантемира и Клапрота автору было дано повеление изложить на чистом турецком языке известия избранных арабских и персидских исторических трудов, и самое сочинение было переведено на турецкий язык с арабского и персидского (у Кантемира ex Arabico et Persico idiomate). В действительности в тексте сказано, что автор должен был перевести на чисто турецкий язык очень известное сочинение, носившее заглавие *Дербенд-нāме*, избегая трудных для понимания арабских и персидских выражений. Поручение было исполнено им неохотно, после повторных настояний его покровителя; им было переведено сочинение с персидского на турецкий, причем он повторяет, что, если бы не необходимость считаться с уровнем познаний своих читателей, он по уровню своих собственных познаний мог бы писать более красноречиво, т. е. с бóльшим числом арабских и персидских выражений. Естественно, что в Румянцевском списке часто встречаются чисто персидские обороты, встречаются и примеры неуклюжего соединения персидских оборотов с турецкими [27]. Значительно большей чистотой отличается турецкий язык более поздних версий *Дербенд-нāме*, так что та задача, которую не хотел выполнить Мухаммед Аваби, отчасти была выполнена другими, при дальнейшей обработке переведенного им сочинения.

Собрания рукописей в Баку, стр. 950—951; ‹см. выше, стр. 440—441›); в 1926 г. оно появилось в Баку только в русском переводе.

[26] Казем-Бек полагал, что рукопись датирована по христианскому летосчислению (ноябрь 1731 г.), что само по себе маловероятно. Число месяца — 15-е (в тексте в слове پانزدهم только пропущено ›, отсюда чтение Казем-Бека, ‹*Дербенд-нāме*›, 224, مأثر); месяц جمادی, причем не сказано, имеется ли в виду джумада I или джумада II. Год обозначен цифрами, причем та цифра, в которой Казем-Бек видел ٧, более похожа на ٢; к середине прямой черты проведена наклонная; может быть, это только случайный росчерк пера и надо читать ١١٣١. Указан день недели — среда; в 1131 г. х. на среду приходилось 15 джумада I, а не джумада II (в 1231 г. х. — ни то, ни другое).

[27] Напр., جون تاریخ دورت یوز اوتوز یدیده или جون تاریخ دورت یوز الی التی اولدوقده (л. 22а, *Дербенд-нāме*, 229).

Казем-Беком не был поставлен дальнейший вопрос: кто был автором персидского *Дербенд-нāме* и сохранились ли какие-нибудь следы этого сочинения. На Кавказе персидский подлинник, существовавший в 1724 г., был скоро утрачен, что доказывается фактом обратного перевода *Дербенд-нāме* с турецкого на персидский; этот перевод, сделанный неким Али-Яром, имеется в Ленинграде по крайней мере в двух рукописях, Публ. б-ки Dorn 308 и Аз. муз. № 577 [28]. Есть известие, принадлежащее М. Алиханову-Аварскому и, насколько мне известно, никем не проверенное, что «в Закатальском округе, у Халиль-бека Илисуйского» в конце XIX в. была рукопись *Дербенд-нāме* на арабском языке «вместе с превосходным экземпляром адербейджанской ее версии» [29]. В другом месте [30] тот же Алиханов говорит, что *Дербенд-нāме* «существует и на арабском языке, да еще в наиболее пространном виде». Пока эти последние слова ничем не подтверждены, приходится полагать, что арабское *Дербенд-нāме*, если оно вообще существует, представляет перевод с турецкого, что при популярности арабского языка в XIX в. в Дагестане было бы не удивительно.

Как понимал и автор «Истории Дербента», Е. И. Козубский [31], вопрос о подлиннике *Дербенд-нāме* тесно связан с вопросом о судьбе книги, полученной Соймоновым. С помощью моего бывшего слушателя С. В. Жуковского, служившего в то время в министерстве иностранных дел, мне удалось выяснить, что русский перевод этой книги был передан Герарду-Фридриху Миллеру и вместе с другими бумагами этого ученого сохранился в московском архиве министерства иностранных дел, как он назывался в то время (тогда рукопись московского архива 219/379). По моей просьбе рукопись на короткое время была выписана для меня в Петербург (дело происходило еще до войны), в существовавший тогда петербургский архив того же министерства.

Рукопись, очевидно, была предназначена переводчиком для печати; на заглавном листе написано [32]: «Сокращение истории о начале и строении персидского города Дербента и о происходимых между персидским и скифским государствами о том бранех между ими в те времена, сочиненная автором персидского города Казбина муллою Ибрагимом на персидском языке. Переведена на российский язык города Казани ориентальных языков переводчиком Юсупом. В Ряще MDCCXXIV году». Заглавный лист с этой датой, если нет ошибки в римских цифрах, надо думать,

---

[28] <О второй из этих рукописей см. *Персидские и таджикские рукописи ИНА*, № 1315.>

[29] *Дербенд-нāме*, пер. Алиханова-Аварского, 17.

[30] Там же, 9.

[31] *История Дербента*, стр. 16.

[32] Я не вижу основания соблюдать орфографию подлинника, крайне непоследовательную. О рукописи Юсупа Ижбулатова ср. Бартольд, *История изучения Востока*, стр. 203 и 215.

был приготовлен еще в то время, когда переводчик приступал к своему труду, а не после его окончания; Матюшкин и Соймонов только 24 декабря 1724 г. прибыли в Решт [33], хотя в предисловии переводчика к читателю сказано, что переводчик «с 1722 года находился при генеральной канцелярии в Персии в Гилянской провинции в местечке Ряще» [34]. Предисловие подписано: «Благосклонный читатель, ваш послушный слуга, города Казани татарин ориентальных языков переводчик Юсуп. В Ряще 1726 году». В одном месте (л. 32а), по поводу дербентских стен, есть ссылка на «санктпетербургские комментарии академии наук на 726 год, часть I, на странице 167».

Листов всего 49; перевод оканчивается на л. 48; на л. 49 сделана приписка на немецком языке рукой Миллера, из которой видно, что рукопись перевода была прислана Миллеру, по его просьбе, Соймоновым, возвратившимся из Сибири (он был сослан, как известно, по делу Волынского в 1740 г., возвращен в 1741 г., был губернатором Сибири в 1757—1763 гг.) и бывшим в то время, в чине тайного советника, сенатором в Москве (из этого видно, что Миллер писал эти слова между 1763 и 1766 гг.) [35]. Миллер справлялся и об упомянутой в заглавии и в предисловии рукописи персидского подлинника и узнал от Соймонова, что рукопись осталась в руках переводчика и что теперь нет надежды ее найти, так как переводчик уже много лет тому назад умер в Казани. Миллер решил перевести на немецкий язык русский перевод Юсупа, «хотя и сделанный татарином, но очень ясный и до некоторой степени изящный» (sehr deutlich und auf gewisse Art zierlich und ordentlich); ссылка по поводу полученной Соймоновым рукописи на «7. Band dieser Sammlung, S. 347» показывает, что этот труд им предназначался для одного из не вышедших в свет томов «Sammlung Russischer Geschichte». Рукопись содержит только первые строки немецкого перевода [36], по-видимому прерванного в самом начале или вследствие смерти Миллера, последовавшей в 1783 г., или вследствие его отказа от своего намерения.

Как отмечает и Миллер, предисловием Юсупа устанавливается ошибка Соймонова, назвавшего в своем дневнике а р а б с к о й полученную им рукопись на п е р с и д с к о м языке. Очень вероятно, что тем персидским *Дербенд-нāме*, с которого переводил Мухаммед Аваби, также

---

[33] Soimonow, *Auszug*, S. 349.

[34] Возможно, что Юсуп прибыл в Гилян вместе с русским отрядом в начале декабря 1722 г. (Soimonow, *Auszug*, S. 272 и сл.) и остался там после отъезда Соймонова (17 марта 1723 г., ibid., 289).

[35] См. биографию Соймонова: Берх, *Жизнеописания*, ч. II, стр. 113—164. Соймонов в 1766 г. вышел в отставку и умер в 1780 г., на 99-м году жизни (там же, стр. 157).

[36] По поводу имени Cubad сделано примечание: «Cubad, Cobad bey den griechischen Schriftstellern Cabades, Cavades, kam im Jahr Christi 486 zur Regierung und starb im J. 532. Man sehe von ihm im 9 Bande der allgem. Weltgeschichte, und die Zeitrechnung im 18 Bande daselbst, nach der deutschen Ausgabe».

был труд Ибрахима казвинского, лица, совершенно неизвестного в персидской литературе. Из перевода Юсупа совершенно не видно, было ли в персидском подлиннике предисловие обычного типа, из которого мы могли бы узнать, когда и где жил автор, для кого писал свой труд, вообще каким образом уроженец Казвина сделался историком Дербента. Изложение событий начинается, как и в труде Мухаммеда Аваби, рассказом о столкновении между персами и турками у Дербента при сасанидском царе Кубаде (486—531); дальнейшее изложение, доведенное только до завоевания Дербента мусульманами, также во многом сходно с первой частью *Дербенд-нāме*. Встречаются места, явно переведенные с персидского, например слова о поражении персов [37]: «не точию воинство, но и благородные полководцы не так оружие, как плети к понуждению коней ко убежанию употребляют» (л. 7б). При описании дербентских стен сказано: «О сей стене казбинец на прочих многих летописцев ссылаяся упоминает, будто бы оная стена и прежде того Кубата шаха за двести лет персидским же шахом именем Хомзы [38] около царствования Асфидием сына Куштасипова [39], во втором столетии по Александре, тая стена чинена ж и вновь ведена была даже к Черному морю расстоянием около 90 миль» [40] (л. 32а). В предисловии переводчик снимает с себя ответственность, «яко не сочинитель», за фактическую точность сведений, говорит о трудностях перевода книги, написанной старинным персидским языком, «к тому ж в оный многие речи введены были на старинном же арапском языке, который в тогдашние времена во всех азиатских государствах в употреблении был, как ныне французский в Европе (л. 2б)». Однако мнимый перевод заключает в себе не только собственные имена и т. п., но и длинные рассказы, которых в труде персидского автора не могло быть. Приводятся грамоты и речи, явно сочиненные «переводчиком», а не персидским автором. Среди событий борьбы с первыми мусульманскими завоевателями [41] излагается, с притязанием на драматический эффект, эпизод, как турецким царем и его полководцем была принесена жертва в капище бога Ариеса, по указаниям жреца Агриппы, и какие при этом происходили сверхъестественные явления: видели «малого огня свет» и человека «в белом одеянии, безмерно велика, власы главные простерты до земли» (л. 40б). Всего этого не только не могло быть в персидском по-

[37] Оно предшествовало переговорам о браке между Кубадом и дочерью хакана. В азербайджанском *Дербенд-нāме* об этой битве не говорится.

[38] Ср. в *Дербенд-нāме*, пер. Алиханова-Аварского (28) об исправлении стен Александра «шахом Гамза, сыном Бахрам-Гура».

[39] Исфендияр, сын Гистаспа, ср. *Дербенд-нāме*, 11 (из Клапрота); *Дербенд-нāме*, пер. Алиханова-Аварского, 33. В переводе Юсупа ниже (л. 34б) «Асвиндиером шахом».

[40] 92 фарсаха у Казем-Бека (*Дербенд-нāме*, 7) и *Дербенд-нāме*, пер. Алиханова-Аварского (31); 90 агачей у Клапрота (*Дербенд-нāме*, 10).

[41] Войско будто бы отправил сам пророк «в 41-й год своего царствования» (л. 37а). В азербайджанском *Дербенд-нāме* говорится «41 г. х.», ср. *Дербенд-нāме*, 39 и 43; *Дербенд-нāме*, пер. Алиханова-Аварского, 62.

длиннике, но является сомнение, мог ли писать это татарин эпохи Петра Великого. Однако совершенно невероятно, чтобы Соймонов захотел подвергнуть мистификации Миллера или чтобы другое лицо захотело прикрыть себя именем Юсупа. Остается предположить, что Юсуп Ижбулатов был необыкновенно даровитым человеком и в короткое время усвоил русскую ученость и русские литературные вкусы той эпохи.

Соймонов покинул Решт вместе с Матюшкиным в июне 1725 г.[42]. Юсуп, вероятно, остался при его преемнике, генерале Левашове, у которого и впоследствии, в 1733 г., по словам Кера, оставалось «четыре ящика, наполненные книгами и рукописями персидскими, которые взяты, как добыча, в Ширване» [43]. В 1726 г. Соймонов только короткое время был в Реште [44], где в то время (месяц не указывается) [45] свирепствовала эпидемия; тогда же он, вероятно, получил рукопись перевода Юсупа. Переводчик, по-видимому, перед этим рассчитывал сам издать труд, приготовленный им для печати. Нигде не говорится ни о Соймонове, ни о полученном от него поручении; как в предисловии, так и в следующем за ним «предуведомлении» переводчик непосредственно обращается к читателю. Из предисловия можно бы было заключить, что Юсуп сам «за благо принял оную книгу на российский язык перевесть и сколько в оной о том [о постройке стен Дербента] находилося, читателю сообщить» (л. 2б). Как в предуведомлении, так и в тексте перевода северными врагами персов называются волжские болгары; грамота кахана (хакана) начинается словами: «Болгарского царства царь и государь и многих северных стран повелитель и обладатель, я, кахан» (л. 29а). Историческое значение болгар преувеличивается Юсупом, вероятно, из татарского патриотизма; для него болгарское царство и Золотая Орда — одно и то же: «прежние болгары они же и Золотою Ордою назывались, и так многолюдны были, что и доныне селения их многие знаки по Ахтубе находятся, и то селение по той реке до Астрахани около трех сот верст в расстоянии было, а во уверение того нынешний город Астрахань из того строения кирпичей весь построен был» (л. 4б). По поводу болгар говорится о скифах, о которых «многие древних и нынешних времян истории писали» (л. 3б), при этом ссылка: «Белской Кромер Гваннин». Из трех знаменитых польских историков XVI в. в русском переводе были доступны Мартин Бельский и Александр Гваньин (Guagnin); Мартин Кромер среди авторов, сочинения которых переводились на русский язык, по-видимому, не упоминается [46]. Без ссылки на источник говорится, что «и болгарского народа за часть Скифии от многих историков упоминается» (л. 4а). В рассказе

[42] Soimonow, *Auszug*, S. 367.

[43] Савельев, *Предположения*, стр. 7.

[44] Soimonow, *Auszug*, S. 397.

[45] Миллер говорит только (ibid., 371 и 401), что Соймонов вышел из устья Волги в море 6 мая, вернулся в Астрахань 6 ноября; промежуточных дат нет.

[46] Его имени нет в указателе к книге А. И. Соболевского *Переводная литература*.

о пути посла царя Кубада к «кахану» (на л. 19а рядом с более правильным «хакан») упоминается «Гиркания» (л. 17а); при этом примечание: «Древняя Гиркания ныне Гилянь называется». О судьбе Дербента при исламе говорится только в кратких словах, которыми оканчивается сочинение: «От того времени с прочими частьми персидского государства оные дербентские пределы во власти вавилонских царей пребывать начали, и хотя многие шахи персидского государства временно от тоя вавилонские державы отбивали, часто же и паки в их власть приходили, тако ж в северных странах междуусобия были, чем и ослабевать начали, и кроме малых знатных дел в Дагистании не было, многие лета в Персии же ни один таковой шах в те времена к пользе отеческой чтоб сотворил достойное памяти не было, и всегда в сообществе с вавилонскою частью пребывало даже до 13 века» (лл. 47б—48а).

Не имея большого значения для восстановления текста утраченного персидского *Дербенд-нāме*, за исключением имени персидского автора, труд Юсупа Ижбулатова представляет характерный документ той поверхностно-книжной, но все же книжной обстановки, в которой происходил персидский поход 1722 и следующих годов [47].

[47] <О копиях и списках *Дербенд-нāме* в различных переводах и обработках см. также: Минорский, *История Ширвана и Дербента*, стр. 21—24; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 423—425.>

ОПРЕДЕЛЕНИЕ «АНОНИМА ИСКЕНДЕРА»

В вышедшем в 1883 г. каталоге Британского музея [1] среди «последних приобретений» описывается рукопись (Or. 1566) труда по всеобщей истории, без заглавия и имени автора, составленного в 815 или 816/1412—14 гг. для мирзы или султана Искендера, управлявшего в то время Фарсом. Автор несколько раз упоминает о составленном им же жизнеописании Искендера, но этого жизнеописания в рукописи нет.

Другой экземпляр того же труда был потом приобретен Азиатским музеем Академии наук; этой рукописью (566 bc) я пользовался неоднократно, в первый раз в статье, напечатанной в 1906 г.[2]. В то время я исходил из ошибочного предположения (как впоследствии было сообщено в печати [3], это предположение было основано на словесно высказанном мнении покойного К. Г. Залемана), что труд, составленный для Искендера, есть сочинение историка Мусеви, известное по одной из рукописей оксфордской Бодлеянской библиотеки (Elliot 2), описанной в каталоге Эте [4] под заглавием *Аḍаӽӽ ат-тавāрӣӽ*; поэтому в моей статье автор составленного для Искендера труда упоминается под именем Мусеви. Неосновательность моего предположения была доказана моим покойным учеником Л. А. Зиминым [5], после чего мне удалось установить [6], что сочинение Мусеви кроме рукописи Elliot 2 имеется также в рукописи Британского музея Or. 4898 [7] и что настоящее заглавие этого сочинения *Та'рӣӽ-и ӽайрāт* («Летопись добрых дел»). После этого мною для сочинения, прежде приписывавшегося мною Мусеви, было предложено и принято Зиминым [8] (других ссылок на этот труд мне не приходилось встречать) название «аноним Искендера».

[1] Rieu, *Pers. MSS*, vol. III, p. 1062.

[2] Бартольд, *Народное движение в Самарканде*, стр. 06. В статье воспроизведен доклад, читанный мною в Восточном отделении РАО 21 февраля 1905 г. (там же, стр. III). ‹Подробнее о сочинении и авторе см. выше, стр. 323, прим. 4 (там же — об изд. извлечения).›

[3] Зимин, *Подробности смерти Тимура*, стр. 38.

[4] Sachau — Ethé, *Catalogue*, № 32.

[5] *Подробности смерти Тимура*, стр. 38.

[6] Бартольд, *Историк Мусеви*, стр. 1365 и сл.; ‹см. выше, стр. 323—328›.

[7] Rieu, *Suppl. Pers.*, № 423. ‹Третий список имеется в Стамбуле, в б-ке Тархан. Хадиджа-султан; см. Tauer, *Les manuscrits persans*, I, p. 102, № 41.›

[8] Гияс ад-дин Али, изд. Зимина, стр. III.

Оказывается, однако, что имя этого анонима названо, в не допускающих никакого сомнения выражениях, в давно известном и доступном труде по истории персидской литературы Даулетшаха Самарканди, составленном, как известно, в 892/1487 г. Среди ученых людей государства Искендера там назван «Му'ин ад-дин Натанзи, бывший по учености выдающимся человеком [своего] времени; он записывал подвиги и обстоятельства Искендера и летопись его» [9]. Ввиду отмеченных у Рьё ссылок «анонима Искендера» на составленное им же жизнеописание этого султана едва ли подлежит спору, что аноним Искендера есть Му'ин ад-дин Натанзи [10].

[9] Даулетшах, изд. Брауна, 371, 14: از فضلاء وشعراء که بروزکار سلطان اسکندر در عراق عجم وفارس ظهور یافته اند از علماء مولانا معین الدین نطنزی است که در علم سرآمد روزکار بوده است ومقامات وحالات اسکندری وتاریخ او در قید عبارت آوردی.

[10] По географическому словарю Якута (*Му'джам*, IV, 793), город Натанз находился на расстоянии около 20 фарсахов от Исфахана; также Сам'ани, изд. Марголиуса, л. 564а.

Mirabilia descripta. Les Merveilles de l'Asie. Par le Père Jourdain Catalani de Sévérac de l'ordre des Frères Prêcheurs, évêque de Columbum (XIVe siècle)

Texte latin, fac-simile et Traduction française avec Indroduction et Notes. Par Henri Cordier, Membre de l'Institut, Président de la Société de Geographie, Professeur à l'Ecole des Langues Orientales Vivantes. Avec Fac-simile des 19 planches du manuscrit latin. Paris, Librairie orientaliste Paul Geuthner, 1925. 125 pp. 4⁰, 19 TT

Ныне уже покойный французский синолог, которому мы обязаны столь большим числом трудов по исследованию сочинений западноевропейских путешественников эпохи монгольского владычества, рассматривает здесь небольшое сочинение одного высокопоставленного французского духовного лица XIV в., доминиканца Журдена (Jordanus) де Северака, епископа Квилона (араб. Кӯлам) в Индии. Предшественником Кордье и здесь, как во многих других случаях, был сэр Генри Юл, которому, как известно, сам Кордье воздвиг почетный памятник [1] как своему другу и учителю. Как заметил уже Юл, наши знания об Индии этим сочинением не обогащаются; только вследствие скудости наших сведений об обстановке в Индии в это время и этот источник не может быть обойден. Позднее о епископе Иордане иногда отзывались более положительно. В «Geschichte der Erdkunde» О. Пешеля [2] упомянуто, что, согласно Иордану, финиковая пальма в Индии встречается только в Синде и далее к востоку исчезает (см. у Кордье текст., 111, пер., 60); по словам Пешеля, это было в средние века единственным «наблюдением» того, «что область распространения какого-либо растения может быть ограничена также и по меридиану». Сам Юл (чье мнение теперь повторил Кордье) заключительные слова сочинения об упадке Малой Азии под турецким владычеством (quia Turci non multum curant) подчеркнул как меткое замечание (по словам Баджера). Французы ставят в заслугу епископу также его патриотическое воодушевление; несмотря на неудачный исход кре-

[1] B JA, 1890 ‹*Le colonel sir Henry Yule*›.

[2] 2. Aufl., 1877, S. 226.

стовых походов и других событий, он утверждает, что король Франции достаточно силен, чтобы без посторонней помощи покорить весь мир «себе и христианской вере» (текст, 123; в переводе Кордье, 97, видимо только по недосмотру, слово «sibi» опущено и передано только «fidei christianae»). С другой стороны, Кордье (стр. 43) без каких-либо замечаний приводит слова французского издателя «Mirabilia» (Coquebert-Montbret), которые Юл передает иначе и трактует несколько саркастически, о том, что это и аналогичные сочинения умышленно писались на плохой латыни, чтобы не создавать трудностей для читателей.

Оценка Кордье в общем присоединяется к оценке Юла; по его словам, епископу не хватало «выдающегося ума, какой был у Плано Карпини или у Рубрука» (стр. 8). Можно было бы добавить, что и другие высокие духовные сановники в этом отношении уступали скромным монахам. Как мало мы узнаём, по сравнению с Рубруком, о подлинной обстановке в Азии из слов архиепископа Султании [3] в Персии (вероятно, Иоанн из Коры, у Кордье, стр. 13 и сл.) и архиепископа Пекина (Монте Корвино).

Иордан нигде не называет себя епископом и, как полагают Юл и Кордье, написал свое сочинение до своего назначения (1329 г.) и отбытия (1330 г.), после возвращения из своей первой миссионерской поездки в Индию; письмо, в котором он говорит о своем предстоящем возвращении, относится к 1324 г. (MCCCXXIII у Кордье, стр. 28 — опечатка вместо MCCCXXIIII). О его дальнейшей судьбе ничего не известно; во всяком случае, у него не было преемников и он не упоминается Мариньолли, который был в 1347 г. в Квилоне, следовательно, в то время его, видимо, уже не было в живых. Согласно одному более позднему источнику (XVII в.), он будто бы в 1336 г. в том же портовом городе Тана близ нынешнего Бомбея, где в 1321 г. четыре миссионера умерли мученической смертью, о которой он подробно (и уже с легендарными украшениями) рассказал, также умер как мученик.

«Mirabilia» сохранились только в единственной рукописи (ранее в собственности барона Валькнера, с 1853 г. — в Британском музее). До Кордье существовало единственное издание текста 1839 г. (Recueil de voyages et de memoires publié par la Société de géographie, IV, pp. 1—68) и единственный перевод с комментариями Юла (1863, Hakluyt Society) [4]. Комментарий отнюдь не был безупречным и позднее самим автором неоднократно исправлялся и дополнялся (именно это было первым опытом позднее всемирно известного ученого в историко-географической области). Комментарий Кордье, естественно, дает значительно больше, однако некоторые из трудностей, которые затрагивает Юл, он обходит молчанием. Так, например, Иордан (текст, 111; пер., 57) говорит, что Ур в Халдее (Ur Caldaeorum), родина Авраама, отстоит

[3] Его сочинение, как известно, опубликовано в JA за 1830 г. ‹*Le livre du Grant Caan*›.

[4] ‹См. Журден де Северак, изд. де Монбре; Журден де Северак, пер. Юла.›

от Тебриза на 2 дня пути; в том же месте расстояние между Тебризом и Султанией указано в 8 дней пути. Какой город здесь следует отождествить с Уром и в каком отношении находится эта так называемая «Халдея» к упомянутой в другом месте (текст, 121; пер., 93) «Халдее» (Caldea) на Евфрате, до сих пор не объяснено; Юл предположил, пожалуй неудачно, Ахар, к северо-востоку от Тебриза; с большей вероятностью можно было бы, наверное, отнести это известие к Урмии, которая будто бы была родиной Зороастра, часто ассоциируемого с Авраамом [5]. Кордье вообще ничего не говорит об этом загадочном «Уре»; здесь следовало бы ожидать по крайней мере ясного «non liquet». К тому месту, где упоминаются (стр. 96) правители монгольской империи в Средней Азии (государства Чагатая), дается 1321 г. как год смерти Кебека и вступления на престол Ильчигидая; эта дата действительно имеется в исторических источниках, однако эти данные опровергаются монетами, что уже в 1880 г. установил Тизенгаузен [6]; вместо 1321 должно было стоять 1326. Можно было бы добавить, что Иордан, вероятно, обязан своими сведениями о Средней Азии упомянутому на стр. 37 «Thomuus Semiscatensis episcopus»; Фома Мангазола как раз в это время вернулся из Средней Азии и был снова послан туда, теперь уже в качестве епископа (его назначение последовало одновременно с назначением Иордана епископом Квилона); он рекомендуется в качестве епископа в специальном послании папы в то время уже умершему (очевидно, о его смерти не было известно) хану Ильчигидаю (Magnifico viro Elchigadam Imperatori Tartarorum Corassan, Turquestan ac Indostan) [7]. На стр. 17 и сл. чуждые синологу мусульманско-индийские имена, частично по английскому образцу, переданы неверно: Алтамыш вместо Ильтутмыш, Мубарик вместо Мубарак, Туглак вместо Туглук.

Независимо от этих незначительных недостатков, книга занимает достойное место в ряду прежних работ покойного синолога, имеющего столь высокие заслуги перед наукой.

[5] «Соединение Авраама с Зороастром у мусульман — общеизвестный факт» (Jackson, *Persia past and present*, p. 404).

[6] *Notice*, p. 23 sq.

[7] Мосхейм, прилож. № XLIIII, «стр. 149».

Franz Babinger, Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke. Mit einem Anhang: Osmanische Zeitrechnungen von Joachim Mayr (Walchsee)

Leipzig, 1927. VIII + 477 S. 8⁰ maj.

Стремления автора, как мы узнаем из первых слов его предисловия, уже в течение нескольких лет (seit Jahren) были направлены к составлению пособия по османской литературе, по образцу «Истории арабской литературы» Брокельмана. За книгой об османских историках должна последовать «История османской литературы»; первый том, который будет обнимать период до Селима I (1512—1520), автор надеялся выпустить в скором времени (дата предисловия — 12 июля 1927).

Имя Ф. Бабингера сравнительно недавно получило известность в научном мире; из его краткой автобиографии, приложенной, по немецкому обычаю, к его докторской диссертации [1], видно, что он родился в 1892 г. На такой стадии своей научной карьеры ученый редко берется за кропотливый и самоотверженный труд составления обширных пособий, дающий мало удовлетворения авторскому самолюбию; как признает и Бабингер, назначение таких книг — вызвать большое число поправок и дополнений и быстро становиться отсталыми. Тем более заслуживают благодарности своих коллег ученые, не останавливающиеся перед таким самоотверженным трудом, для дальнейших успехов науки более необходимым, не только чем «silbenstecherische Kleinsachlichkeiten», но и чем лучшие специальные исследования.

Автор не вполне доволен приемом, оказанным книге Брокельмана в Германии; это видно из его слов, что вложенный в эту книгу труд был оценен «по крайней мере за границей». Может быть, эти слова отчасти вызваны резкими отзывами покойного Зейбольда [2] о труде Брокельмана, в особенности о главах, посвященных арабской географии, действительно заключающих в себе ряд крупных недоразумений. В труде Брокельмана отмечались и другие недостатки и пробелы, которые, конечно, не помешают арабистам еще долго с благодарностью пользоваться этим трудом как совершенно необходимым справочным пособием. По мнению Бабин-

[1] *Gottlieb Siegfried Bayer.*

[2] Особенно *Edrisiana I*, S. 596.

гера, задача османиста в этом отношении еще труднее, чем задача арабиста; арабская литература изучается уже много десятилетий (можно было бы даже сказать: столетий), и к услугам историка литературы имеются многочисленные списки рукописей; османской литературе только недавно удалось доказать свое право на существование как самостоятельного предмета востоковедения. В этом случае автор, может быть, не совсем прав; арабскую литературу изучали дольше, но и предмет гораздо обширнее; памятники обнимают гораздо больший период и разбросаны по гораздо более обширной территории. Как и Брокельман, Бабингер старается только установить, какие литературные памятники вообще существуют (правда, у Бабингера чаще, чем у Брокельмана, говорится и об утраченных памятниках), не задаваясь целью изучить или хотя бы просмотреть каждый памятник и определить ход литературной эволюции. В таких пределах написать историю османской литературы, существующей, по определению Бабингера, круглым счетом пять веков, все же легче, чем написать историю арабской.

Обзору османской исторической литературы предпосланы краткие сведения о малоазиатских исторических сочинениях XIII и XIV вв. Как и следовало ожидать, эти страницы заключают в себе больше всего неточностей и пробелов. Трудно согласиться, чтобы герой-эпоним племени огузов, Огуз-хан «несомненно» (wird man nicht bezweifeln können) был историческим лицом (стр. 8). Там же упоминается рукопись собрания Шефера, где уйгурскими письменами изложена легенда об Огуз-хане; не сказано, что эта рукопись полностью издана в транскрипции, частью и в факсимиле, и переведена, хотя и не совсем удачно, на немецкий язык Радловым[3]. На стр. 4 сказано, что «ein pers. ta'rīch-i āl-i Selǧūq von Sa'd(!) Šems ed-Dīn el-Pezdewī enthält die № 3019 der Bibl. Aja Sofia zu Stambul». Действительное содержание этой рукописи было установлено мною еще в 1906 г.[4]; заключающееся в ней сочинение по истории Сельджукидов издал в 1909 г. Karl Süssheim [5]. На стр. 9 переводчиком хроники Ибн Биби назван дефтердар Джа'фар Челеби-заде, причем делается ссылка на статью В. А. Гордлевского, где только сказано, что так говорит историк XIX в. Хайрулла (ср. Babinger, ‹*Die Geschichtsschreiber*›, S. 360), на которого ссылается Неджиб Асим [6]. Не упоминается сочинение *Мусāмарат ал-ахбāр*, один из источников Мунаджжимбаши (об этом авторе см. Babinger, ‹*Die Geschichtsschreiber*›, S. 234); известно, что это сочинение сохранилось в рукописи Jeñi-Djāmi' 827 [7]. Из осман-

[3] *Кутадгу билик*, изд. Радлова, I, 191—192.

[4] Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, стр. 0116 и сл.; ‹см. выше, стр. 221 и сл.›.

[5] Мухаммед Хусейни.

[6] *Заметка о «Турецком собрании»*. ‹О хронике Ибн Биби ср. наст. изд., т. I, стр. 75—76, прим. 7.›

[7] Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, стр. 0124 и сл.; ‹см. выше, стр. 228›.

ских сочинений XVI в. Бабингеру осталась неизвестной (как видно из предисловия, он не пользовался собранием рукописей Константинопольского университета) анонимная турецкая хроника в стихах, составленная в 950/1543-44 г. и сохранившаяся в рукописи (Халис 7340), относящейся к мухаррему 954/февралю—марту 1547 г.[8]. Кроме упомянутого автором (стр. 170) *Шāханшāх-нāме* XVII в. есть еще *Шāханшāх-нāме* XVI в., сочинение Ала ад-дина Мансура Ширази, также на персидском языке, составленное в рамазане 989/‹октябре›1581 г. и также сохранившееся в одной из университетских рукописей (Йылдыз 2562; рукопись интересна также своими иллюстрациями). По поводу упомянутого автором (стр. 70, прим.) сочинения Сейфи следовало сказать, что отрывки из этого сочинения изданы во французском переводе Шефером, в качестве приложения к переводу труда Абд ал-Керима Бухари [9].

По заглавию книги можно заключить, что предмет ее — памятники османской исторической литературы, хотя бы в них не говорилось об османской истории, с присоединением сюда, может быть, исторических трудов, написанных османцами на других языках. Таков, действительно, общий характер книги; приводятся заглавия сочинений на османском языке, посвященных истории первых веков ислама или даже истории западноевропейских стран. Османская культура так рано подверглась влиянию Европы, что автор не мог бы, подобно Брокельману [10], исключить из своего обзора труды, всецело примыкающие к европейской исторической литературе и ничем не связанные с традициями мусульманской культуры. Исключаются только историки, еще находящиеся в живых, причем и это ограничение не оговорено в предисловии. По-видимому, однако, автор считает себя вправе не останавливаться на сочинениях, не имеющих большого значения как исторические источники; так, «только для полноты» упоминаются исторические сочинения Ахмед-Мидхата (стр. 390). Довольно много места отводится историкам, которых никак нельзя причислить к османским, хотя бы они жили некоторое время в пределах Османской империи, как Ибн Арабшах (стр. 20 и сл.) [11]. Из этого тоже можно заключить, что для автора имел больше значения вопрос об источниках по истории Османской империи, чем вопрос об эволюции османской исторической литературы.

---

[8] Это сочинение интересно и в лингвистическом отношении: автор старается писать на чисто турецком языке, не подражая арабам и персам. Замечательно правописание سلجك вместо арабско-персидского (невозможного по законам турецкой фонетики) سلجوق.

[9] Абд ал-Керим Бухари, II, 292 и сл.

[10] GAL, Bd II, S. 484.

[11] По справедливому замечанию автора, исчерпывающей монографии об этой замечательной личности (bedeutende Persönlichkeit) еще нет. Едва ли подтвердится, что Ибн Арабшах еще в Самарканде научился монгольскому языку и потом ездил в Монголию (у Брокельмана, GAL, Bd II, S. 29 совершенно несообразное «nach Ḫaṭâ in der Mongolei»).

Можно было бы отметить еще некоторые пробелы и недосмотры в статьях об отдельных историках; самый крупный, может быть, находится в статье о Фундуклулу, о сочинении которого говорится как о «wertvolle leider bisher nicht erschlossene Quelle» (стр. 254) и не упоминается о том, что отрывок из венской рукописи напечатан в хрестоматии В. Д. Смирнова [12]. Этот пробел тем более удивителен, что ссылки на хрестоматию Смирнова вообще встречаются часто [13].

Рецензент-османист, вероятно, отметил бы еще другие недочеты, но, конечно, неизбежные в таком труде недосмотры [14] и пробелы нисколько не ослабляют достоинств книги и нисколько не уменьшают прав автора на благодарность всех читателей, которые будут ею пользоваться [15].

[12] *Образцовые произведения*, стр. 102—112.

[13] Заглавие диссертации Смирнова «Кучибей Гёмюрджинский», а не «Kotschybeg Gümüldzinskij» (стр. 185).

[14] Замечательно, что в одной из своих более поздних статей (*Ḳorḳud Dede*, S. 1156) автор неверно ссылается на свою собственную книгу и делает ошибку, которой в его книге нет. В книге по поводу *Китāб-и Деде Коркут* совершенно верно сказано, что берлинская рукопись этого сочинения есть копия, сделанная Дицем с дрезденской рукописи; в статье, наоборот, берлинская рукопись названа более древней, дрезденская — современной копией (moderne Abschrift). ‹Ныне известен еще один список (неполный), хранящийся в Ватикане и изданный в 1952 г. Э. Росси; см. *Китāб-и Деде Коркут*, изд. Росси; также *Китāб-и Деде Коркут*, пер. Бартольда, изд. 2, предисловие издателей В. М. Жирмунского и А. Н. Кононова, где приведена библиография изданий и переводов памятника.›

[15] Приложение посвящено османским эрам летосчисления; особенно полезной, вероятно, будет признана «Tafel der Mālijjejahre».

‹О НЕКОТОРЫХ РУКОПИСЯХ В БИБЛИОТЕКАХ БЕРЛИНА, ГАМБУРГА И ГЕТТИНГЕНА›

Акад. В. В. Бартольд был командирован в Германию для ознакомления с местными музеями и для занятий в библиотеках Берлина, Гамбурга и Геттингена по восточным рукописям. Среди рукописей, вновь приобретенных Берлинской государственной библиотекой, акад. В. В. Бартольд ознакомился с арабской географией Я'куби IX в., до сих пор известной по одному экземпляру [1]. В новой рукописи внесено в текст несколько важных поправок. Среди тех же рукописей оказался экземпляр обширной истории Хорезма XIX в., до сих пор совершенно неизвестной, некоего Баба-Джана, сына Худай-Берды-бека, мангыта [2]. В Гамбурге акад. В. В. Бартольдом была изучена рукопись географического труда на арабском языке, до сих пор считающегося сочинением Балхи, а в действительности являющегося сочинением Истахри X в.[3]. В Геттингене было установлено, что в рукописи *Дербенд-наме*, вывезенной в конце XVIII в. из Дагестана врачом-авантюристом Рейнеггсом, кроме известий по истории Дербента был помещен рассказ о столкновении дагестанцев с персидским шахом Сулейманом в XVII в.[4]. Кроме работ в музеях и библиотеках акад. В. В. Бартольдом был проведен целый ряд бесед с германскими учеными по вопросам о восточных языках.

---

[1] ‹Этот список *Китаб ал-булдан* принадлежал немецкому арабисту Ф. Керну и после его смерти, последовавшей в 1921 г., был приобретен Берлинской б-кой, см. Brockelmann, GAL, SBd I, S. 405, № 3. Выписки из этой рукописи, сделанные В. В. Бартольдом, находятся в его бумагах в Архиве АН СССР в Ленинграде.›

[2] ‹Впоследствии В. В. Бартольд написал статью об этом источнике, носящем название *Таварӣх-и хᵛа̄размша̄хӣйа*, для юбилейного сборника Среднеазиатской государственной библиотеки, который предполагалось издать в 1930 г. в связи с 60-летием ее существования. Сборник не увидел света, а статья — *Новый источник по истории Хорезма* — была напечатана спустя одиннадцать лет в «Известиях УзФАН СССР» за 1941 г. (см. ниже, стр. 575—578).›

[3] ‹О географическом труде Балхи и об отношении к нему сочинений Истахри и Ибн Хаукаля см. ниже, стр. 516—524 (*Худӯд ал-'а̄лам*, введение), непосредственно о гамбургском списке см. ниже, стр. 524, прим. 136; также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 194—204.›

[4] ‹Подробнее об этом списке *Дербенд-наме* см. выше, стр. 472.›

ЕЩЕ ОБ АНОНИМЕ ИСКЕНДЕРА [1]

Исторический труд, упоминаемый в работах покойного Л. А. Зимина и моих [2] под названием «аноним Искендера», сохранился, насколько было известно до сих пор, только в двух рукописях, находящихся в Британском музее (Or. 1566 [3], ниже — B) и Азиатском музее Академии наук (Or. 566 bc [4], ниже — A). Оказывается, что другая редакция того же труда, где приводится заглавие *Мунтахаб ат-тавāрūх-и Му'īнī* и самый труд посвящается не Искендеру, а Шахруху, имеется в рукописи парижской Национальной библиотеки Suppl. Persan 1651 (ниже — P), использованной в книге E. Blochet «Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din» [5]. Blochet приводит из этой рукописи явно фантастические сведения о последних монгольских императорах в Китае и об основателе новой (Минской) династии [6]. Приводятся имя (ايسن دعا خان) и дата смерти (775 г. х., т. е. 1373-74 г.) последнего императора монгольской династии; то же имя и ту же дату, как можно было видеть из каталога Rieu [7], мы имеем у анонима Искендера. Уже этого совпадения было бы достаточно для опровержения мнения Blochet [8], что весь рассказ о событиях в Китае был придуман по поручению Шахруха находившимся у него на службе историком.

Всякий, кто сравнит стр. 74—76 книги Blochet с лл. 236a—237б A, должен будет убедиться в полном совпадении, в данном месте, текста

---

[1] Ср. Бартольд, *Определение «анонима Искендера»*, стр. 115 и сл.; ‹см. выше, стр. 481›.

[2] Теперь также и EI, III, S. 53 (статья В. Ф. Минорского *Lur-i Kūčik*). У H. Howorth'a (*History of the Mongols*, pt III, p. 752) «историк Искендера».

[3] Rieu, *Pers. MSS*, vol. III, p. 1062 sq. ‹К этой же редакции относится список из собрания Хаджи Хусейна Нахчивани, см. Roemer, *Neuere Veröffentlichungen*, S. 220.›

[4] Бартольд, *Историк Мусеви*, стр. 1365 и сл. ‹см. выше, стр. 323›; Гияс ад-дин Али, изд. Зимина, стр. III и сл.; Бартольд, *Улугбек*, стр. 159; В. Ф. Минорский в EI, III. S. 52. ‹См. также выше, *Историк Мусеви*, стр. 323, прим. 4.›

[5] «Gibb Memorial» Series, vol. XII, 1910; ср. мою рецензию в «Мире ислама», т. I, стр. 56 и сл. ‹см. выше, стр. 270—310›.

[6] Blochet, *Introduction*, pp. 74—76.

[7] *Pers. MSS*, vol. III, p. 1064, где Yasan Bugha.

[8] *Introduction*, p. 268.

P с текстом анонима Искендера. Разница только в том, что в A и B, как отмечено в моем труде об Улугбеке [9], автор только обещает дать рассказ о вступлении на престол в Китае мятежника, но не дает его; в P этот рассказ имеется.

Дальнейшие сведения о P, позволяющие с полной ясностью определить отношение этой рукописи к анониму Искендера, любезно сообщены мне В.Ф. Минорским. В предисловии говорится, что автор (имя его не приводится) поднес свой труд Шахруху (معین الدنیا والدین ابو الفتح شاهرخ بهادر) при возвращении его в Герат 22 раджаба 817 г. х. (7 октября 1414 г.) из похода на запад, одним из результатов которого было изложение Искендера.

Начало рукописи:

حمد بی حدّ وانفصام وشکر بی عدّ وانصرام حضرت مبدعی‌را که یاقوت قوّهٔ ناطقه‌را
در کنجینهٔ معانی وبیان وخزانهٔ ادلّه وبرهان اعنی لسان انسان الخ

Изложение истории начинается с л. 5a; порядок глав и заголовки вполне совпадают с анонимом Искендера; пропущенная в A и B глава о захвате престола в Китае мятежником (P, л. 331б) должна была бы находиться в A на л. 265a, в B на л. 276б.

Аноним Искендера, как уже было отмечено Rieu, несколько раз говорит, что в конце своей книги намерен поместить рассказ о царствовании Искендера, и отсылает к этому рассказу своих читателей. В A на л. 43б, перед рассказом о потомках Исаака, говорится:

چون غرض ما آن بود که بحکم — (пропуск) [10] اختتام این تاریخ‌را باخبار واثار
ودمان حضرت صاحب‌قران اعظم سلطان سلاطین عالم خلیفة الله فی الارض جلال
السلطنة والدنیا والدین اسکندر خلّد الله ملکه ختم کردانیم بنابر ان مقصود طبقات
امم را هر یك بمحلّ خود اوریم

В конце главы об атабеках Большого Лура (A, л. 201б) об атабеке Ахмеде (в других источниках [11] Пир-Ахмед) сказано:

بعد ازان بتاریخ سنهٔ احدی وعشر (sic) وثمانمائه که حضرت سلطان بر تخت
فارس بمبارکی جلوس فرمود اورا از بند اطلاق کرد وبا مجموع تجمّلات پادشاهانه

---

[9] *Улугбек*, стр. 42, прим. 2; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 68, прим. 44›.

[10] В A во многих местах, особенно в первой части, пропущены слова (заголовки, изречения из Корана, имена и т. п.), которые предполагалось вписать красными чернилами.

[11] Использованы в статье В. Ф. Минорского ‹*Lur-i Kūčik*› (см. выше), где сказано, что сведениями анонима Искендера воспользовался Howorth в *History of the Mongols*, pt III, pp. 140, 407, 751—754. Выраженное в статье сомнение, правильно ли Howorth понял свой источник (Howorth, как известно, пользовался выдержками из B, сделанными для него, очевидно в английском переводе, Rieu), неосновательно; у анонима Искендера (A, л. 201a) действительно сказано, что атабеку نورالورد наследовал его сын Ахмед и что этот Ахмед убил своего брата Хушенга.

سرافراز گردانید وحکایتی چند که بمصالح ملکی تعلّق داشت اقرار داده اورا بحکومت لرستان فرستاد چون برسید و بدانچه فرموده بودند قیام ننمود وجور وستمرا ازانچه داشت افزون کرد اهالیٔ آن ولایت گفتند که با وجود این همه (л. 202a) ملال متنبّه نشده اکثر این همه کوشمال با خود نیامده همان به که چنانچه بودیم کدخدای سر خود باشیم ودر خون خود با او شریك نشویم پس هریك روی بکوهی وصحرایی نهادند وبعضی که بیك جهتی و نیکوبندکی ملازم بودند بواسطهٔ آن از اعتماد بیفتادند واتابك احمد بی آنکه از ایشان حرکتی خارج به بیند یك یك بنوعی که توانست بکشت پس وهم خلق بتحقیق پیوست وبهمه دل ونیّت متوجّه دفع او شدند جمعی از حشم استرکی که سردارزادهٔ ایشان بدست او کشته شده بود خروج کردند واحمد با معدودی چند اندك بسر ایشان رفت تصور آنکه از حدّ ادب تجاوز نکنند لران از الی که داشتند اورا بی محابا بکرفتند وبکشتند وپسر او ابو سعید عمّ خود را افراسیاب محبوس کرده بود اورا در حبس بکذاشت واستعانت بدرکاه حضرت سلطان آورد حضرت سلطان بجهت آنکه کار او نیز قرینهٔ کار پدرش نشود یك دو سال ملازم کردانید تا باشد از نکات سرداری ورموز شهریاری اندك چیزی دریابد بعد از ان مقضی المرام بحکومت لرستان فرستاد یك دو نفر از امرای قشونرا در امیر وبهیمان ودیه دشت وزیتان وکوه کیلویه بنشاند تا (пропуск) او باشند تا امروز در کنف عنایت حضرت سلطانی حیات یافته ودر زمرهٔ دیکر غلامان بغلامی مشرّف است ایزد تعالی وتقدّس سایهٔ این دولت را که سبب آسایش عالم وعالمیانست تا قیام قیامت مستدام داراد بالنبی وآله الطاهرین

Конец главы о Малом Луре (A, л. 205б):

مدّت حکومت ملك عزّ الدین پنجاه وچهار سال بود مجموع اوقات او بعیش وطرب کشت بعد ازانکه حضرت سلطان غازی بجوار حقّ پیوست حکومت لرستان به پسرش سیدی احمد رسید وتا سنهٔ خمس عشر وثمانمائه حکومت کرد اما بواسطهٔ (л. 206a) بی وجودی وبی عقلی که داشت هیچ کار از پیش او نرفت واعتماد نیز بر هیچ پادشاه نکرد چون احوال واوضاع او در ضمن اخبار جهانکیریٔ حضرت خلافت پناهی سلطنت شعاری خلّد الله ملکه وخلافته مشروح خواهد بود بدان سبب تکرار نرفت والله اعلم

Конец главы об улусе Чагатая (A, л. 252a):

ذکر جلوس محمد اغلان بن خضر خواجه اغلان بن تغلق تمور خان بعد از برادر بر سریر خانی بنشست ویك دو کرت بعد از وفات حضرت سلطان غازی بطمع مملکت ما وراء النهر حرکت کرد وچون کارش متمشّی نشد پای قناعت در دامن تحمّل کشید اکنون بامید عاطفت حضرت سلطان خلّد الله ملکه وسلطان زاده احمد بهادر[12] طریقهٔ اخلاص ویك‌جهتی می ورزد چنانچه در محلّ خود مذکور خواهد شد

Конец главы о Музаффаридах (A, л. 265a):

---

[12] Ахмед, брат Искендера, был правителем Ферганы с 1409 до 1414 г. (Бартольд, *Улугбек*, стр. 65 и 74); ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 90, 100›.

ذکر روزکار معتصم بن زین العابدین بن شاه شجاع در زمانی که آل مظفّر مقهور ومقتول کشتند او در بغداد بود ومدّة العمر سر کردان میکردید آخر الامر بقرا یوسف ملتجی شد او بنواختش وبهمدان فرستاد ودر همدان بود تا بسطام بدو ملحق شد[13] و باتّفاق متوجّه اصفهان شده چون پروانه که خودرا بر شمع عرض کند بر آتش قهر بندکیٔ حضرت سلطانی خلّد الله ملکه وسلطانه بسوزانید وحکایت او در ذیل قصّهٔ همایون مشروح خواهد آمد

В новой редакции, поднесенной Шахруху, все эти места, конечно, должны были быть переделаны [14]. Из соответствующих мест P мне в настоящее время доступен только рассказ о судьбе Пир-Ахмеда, князя Большого Лура (P, л. 254a):

بعد ازان بتاریخ سنهٔ احدی عشر وثمانمائه که امیرزادهٔ اسکندر بر تخت فارس بنشست اورا از بند اطلاق کرد وچون برسید وبدانچه فرموده بودند قیام ننمود وجور وستمرا از آنچه داشت افزون کرد اهالیٔ آن ولایت کفتند که با وجود این همه ملال متنبّه نشده واز کثرت این همه کوشمال بخرد نیامده همان به که چنانچه بودیم کدخدای بر خود باشیم الخ

Особенных переделок требовал рассказ о царствовании Тимура, где, как уже было отмечено мною в другом месте [15], прославляется Искендер и говорится о ничтожестве, по сравнению с ним, Шахруха; только Искендеру Шахрух был обязан «той небольшой долей смелости, которая есть в его характере». Помещенные в приложении отрывки из A и P наглядно показывают, каким переделкам подвергалась, ради новой цели, первая редакция сочинения. Без сопоставления с «анонимом Искендера» многое в P осталось бы непонятным. Как в рассказе о Пир-Ахмеде пропущены слова о полученных им от Искендера наставлениях и в то же время сохранено известие, что он поступал вопреки наставлениям, так в рассказе об управлении Шахруха в Мавераннахре пропущено все сказанное в первой редакции об Искендере и в то же время сохранено известие о событиях, о которых говорилось в первой редакции, как о последствиях прибытия Искендера (бегство Камар ад-дина и т. п.), вследствие чего эти события становятся последствием прибытия Шахруха. Если и в первой редакции

---

[13] По Абд ар-Раззаку (л. 184б и сл.; как в *Улугбеке*, ссылки относятся к рукописи ун-та № 157), царевич в то время, когда к нему присоединился эмир Бистам, находился в Тебризе; это произошло в 812 г. х. (1409-10 г.).

[14] В предисловии (л. 3б) прежние историки порицаются за то, что все они останавливались на царствовании Тимура; из этого можно заключить, что в новой редакции за рассказом о смерти Тимура должен был следовать рассказ о Шахрухе, как в прежней — рассказ об Искендере. В действительности изложение и во второй редакции, как и в первой, доводится только до смерти Тимура.

[15] Бартольд, *Улугбек*, стр. 33, прим. 1 <наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 57, прим. 146>: те же слова находятся в тексте, приведенном в приложении.

преемником Тимура назван Шахрух, хотя в менее громких выражениях, чем во второй, то это объясняется тем, что Искендер до своего восстания признавал Шахруха своим сюзереном.

Первая редакция относится к 816/1413-14 г. Rieu говорит о двух датах, 815 г. х. и 816 г. х., но, как мы видели, о 815 г. х. говорится только как о дате упомянутого в труде события (конец управления Сиди-Ахмеда в Малом Луре) [16], а не как о дате составления труда. Остаются приведенные у Rieu (и здесь в приложении) слова, что с 795/‹1392-93› г.[17], когда Искендер при жизни своего отца Омар-шейха, несмотря на свои молодые годы, необыкновенно удачно управлял Фарсом, прошел 21 год, что указывает на 816 г. х. По замечательному совпадению, в том же году Хафиз-и Абру при дворе Шахруха писал свой труд, в котором упоминание об Искендере тоже сопровождается благими пожеланиями [18].

В том же 816 г. х. между Шахрухом и Искендером произошел разрыв. В воскресенье 18 раджаба [19] (15 октября 1413 г.) Шахрух из Герата отправился с войском на зимние квартиры в Мазандеран, чтобы следующей весной предпринять поход против Кара-Юсуфа туркменского, владевшего Азербайджаном; о своем намерении Шахрух письмом известил Искендера. Искендер решил, что поход направлен против него, и ответил на письмо открытым восстанием; было предписано упоминать в пятничной молитве и чеканить на монетах имя Искендера вместо имени Шахруха, и с этим известием были отправлены гонцы в разные области. Вследствие этого Шахрух должен был заменить поход на туркмен походом на Искендера, столицей которого с 815/1412 г. был город Исфахан, отнятый им у другого сына Омар-шейха, Рустема. Шахрух выступил из Мазандерана в среду 14 мухаррема 817/4 апреля 1414 г., в конце мая или в начале июня Искендер был разбит под стенами Исфахана и должен был запереться в этом городе. В воскресенье 3 июня началась осада Исфахана, продолжавшаяся около 50 дней; 20 июля Искендер сдался и был передан своему брату Рустему, которому Шахрух вернул Исфахан. Рустем в этот же день лишил брата

---

[16] В этом случае известие такого раннего источника должно быть признано достоверным, и им вполне устраняется колебание (815/‹1412-13› или 825/‹1421-22› г.), выраженное в статье В. Ф. Минорского (‹*Lur-i Kūčik*›, EI, III, S. 53).

[17] Дата не совсем точна; Омар-шейх, по-видимому, был вызван к Тимуру, когда Тимур, покончив с завоеванием Ирака, пошел на Диярбекир; завоевание Ирака, по всем данным, было закончено в 796/‹1393-94› г. Слова о действиях Искендера можно объяснить только грубой лестью. Искендеру в год смерти Тимура (807/‹1405› г.) был 21 год (Шереф ад-дин Йезди, II, 734), следовательно, он родился в 786/1384 г. Очевидно, Омар-шейх, взяв с собой в поход своего старшего сына Пир-Мухаммеда (который был на пять лет старше), оставил Искендера в Ширазе потому, что для участия в походе он был слишком мал.

[18] Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон*, стр. 881 и сл.; ‹см. выше, стр. 320›.

[19] О дальнейших событиях Хафиз-и Абру, л. 204а и сл. (здесь и ниже цитируется рукопись оксфордской Бодлеянской библиотеки Elliot 422 ‹*Зубдат ат-таварīх*›); Абд ар-Раззак, рук. уп-та № 157, л. 196а и сл.

зрения; по Хафиз-и Абру [20] и Абд ар-Раззаку [21], это произошло вопреки желанию Шахруха, по Даулетшаху [22], Шахрух дал согласие на ослепление Искендера под влиянием своей жены Гаухар-Шад. Шахрух потом велел отправить Искендера к другому брату, Байкаре, который тогда же был назначен правителем Хамадана. Под влиянием Искендера Байкара в следующем году поднял восстание и пошел на Шираз, где в 1414 г. был посажен правителем сын Шахруха Ибрахим. Искендер в одной из стычек был взят в плен и послан к Рустему в Исфахан; но Байкара в пятницу 7 июня 1415 г. вступил победителем в Шираз. Получив известие об этом, Рустем предал смерти Искендера.

Дата 22 раджаба 817 г. х. как дата возвращения Шахруха в Герат после победы над Искендером указывается также у Хафиз-и Абру [23] и Абд ар-Раззака [24], причем этот день был, по Хафиз-и Абру, понедельником, из чего можно заключить, что имеется в виду 8 октября 1414 г. Поднося свой труд победителю, автор, конечно, не упомянул о том, что написал его первоначально для Искендера. Если автором действительно был Му'ин ад-дин Натанзи, то сочинение могло носить название *Мунтахаб ат-таварīх-и Му'īнī* и в первой редакции; теперь это название только было объяснено иначе. Этот случай был, конечно, не единственным в персидской литературе; при описании новых приобретений Азиатского музея в 1919 г.[25] мною было установлено, что составленный в середине XVI в. труд Султан-Мухаммеда, сына Дервиш-Мухаммеда, *Маджма' ал-ғарā'иб* дошел до нас в двух редакциях, с посвящением в одной Пир-Мухаммеду балхскому, в другой — племяннику и победителю Пир-Мухаммеда, Абдулле бухарскому.

Приложение

Рукопись Bibl. Nationale Suppl. Pers. 1651

389a ذكر كيفيّت حال اميرزاده

عمرشيخ در ملك فارس وشهادت يافتن بعد ازانكه حضرت صاحب قران اميرزاده عمر شيخ را در فارس بنشاند وخود بمبارکی متوجّه دار السلام بغداد شد

(пропуск в четверть страницы)

Рукопись Aa. муз. 566 bc

290a ذكر كيفيّت حال اميرزاده

عمرشيخ در ملك فارس وشهادت يافتن بعد ازانكه سلطان غازی حضرت اميرزاده عمرشيخرا در دار الملك فارس بنشاند (290б) وخود متوجّه دار السلام بغداد شد اميرزاده عمرشيخ مجموع سران وسرداران اطراف واكناف بانعام عام

[20] ‹*Зубдат ат-таварīх*›, л. 263б.
[21] Рук. ун-та № 157, л. 204а.
[22] Даулетшах, изд. Брауна, 371,10.
[23] ‹*Зубдат ат-таварīх*›, л. 247б.
[24] Рук. ун-та № 157, л. 201б.
[25] Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, стр. 923 и сл.; ‹см. выше, стр. 341—342, также прим. 4›.

واستمالتهاء لا کلام در ربقهٔ طاعت آورد وقانون مملکت‌را بـر قـاعـدهٔ عدالت بنیاد نهاده مسند عدل‌را برسند صحابهٔ کـرام در دیوان مظالم کسترانید داد مظلومان دادن کرفت ودر اندك فرصتی بحیثیتی جذب خاطر خواص وعوام فرمود که الطاف او بمحلّ مرهم فرو ماندکان شد وعنف بموقعش درمان درد درماندکان کردید بعضی از سپاهیان منصوری که در قلاع جبال مثل حصن رنبه وفرنك وجسر سربند متحصّن شده بودند بعضی‌را بلطف در ربقهٔ طاعت آورده برخی‌را بقهر در قلادهٔ اطاعت در آورد بعد ازان معتمدیرا باحضار شاه‌زادکان باندکان روانه کردانید وخود بمحاصرهٔ قلعهٔ سیرجان متوجّه شد شاه‌زادکان فی الحال که خبر بشارت اشارت پدر بشنیدند بارخانهٔ سفر به کبتلکهٔ عزیمت بیرون فرستاده کوچ بر کوچ روی بفارس نهادند قضارا موسمی بود که باد غالیه بار طبلهٔ عطاررا براتش ونسیم عنبر شمیم بهار از روایح ریاحین صحاری وکوهسار باغ دماغرا مروّح ومعطّر میکردانید مغز خیال در تحقیق فی الشجر الاخضر بار شکوفه‌را شاهد حال کردانید کلالهٔ لاله شانه کاری زلف بنفشه‌را اصلح الله شانه میکفت

دریـن موسم دلکشی جنّت‌وش بـا دل مسرور وخاطر معمور چون آفتاب درفـشـان از افـق مشرق انـدکـان متوجّه تخت سلیمان کشتند چون خبر وصول شاه‌زادکان کرم کردید امیرزاده عمرشیخ معاملهٔ محاصرهٔ سیرجانرا بشاه‌شاهان سیستانرا دکو (sic) کرمان رجوع کرده خود بتعجیل تمام متوجّه دار الملك شد ازساحت دار الامان اصفهان با (sic) عطف طراز دلنواز شیراز هنکامهاء ملاعب وملاهی ساختند چون موکب همایون حضرت سلطان بساحهٔ اصطخر رسید امیر علی سربندی دانست که امید خلاصیٔ او در کنف حمایت این حضرت خواهد بود وبرهنمونیٔ دولت ملتجی شده وقلعه‌را سپرده روی بدرکاه

تا اغـروق و فرزندان بعارس آیند چـون ایلچی بـرفـت واغایان (sic) وفرزندان امیرزاده عمرشیخ‌را کوچانیده متوجّهٔ فارس شد چون امیرزاده عمرشیخ خبروصول فـرزنـدان شنید معاملهٔ سیرجانرا بشاهان سیستان وایدکو کرمان کذاشته متوجّه فارس شد چون بفارس رسید ایلچی

آورد مجموع اهالیٔ شهر بشارت وصول قدویم (sic) مبارك پیش آمده وظیفهٔ نثار وپای انداز وطریقهٔ اکرام واعزاز بتقدیم رسانید بعد ازان ایلچی

از حضرت سلطان غازی رسید

از حضرت سلطان‌صاحب‌قران رسید که امیرزاده عمرشیخ متوجّه اردوی اعلی شود وامیرزاده اسکندررا در فارس گذاشته متوجّه اردو شد

از حضرت سلطان غازی رسید واحکام باحضار امیرزاده عمرشیخ رسانید امیرزاده عمرشیخ تمامت اختیار ممالك فارس وعراق‌را باهتمام حضرت سلطان سپرده خود با امیرزاده پیر محمد متوجّه درگاه گردید حضرت سلطان نیز پیش ازانکه در طیّ طومار تقریر وتحریر گنجد همه روز در نسق جهانداری وضابطهٔ (291a) شهریاری بر سنّت اسکندری دارایی خاص وعام میفرمود وبا وجود صغر سنّ در امور کلّی وجزوی چنان بغور میرسید واحکام واجب الاتّباع میفرمود که بسیار ازپرلیغهای عالی که دران تاریخ ارزانی داشته بود وحکم خلود یافته درین تاریخ که موازیٔ بیست ویکسال مابین انست امضا فرمود از یمن مقدم همایونش ساحت جنّت سرای فارس وعراق رشك فردوس اعلی ونمونهٔ جنّة الماوی شد

وکوچ بکوچ بتعجیل تمام وارد گردید چون بنواحیّ کردستان رسیدند جمعی از سپاهیان

امیرزاده عمرشیخ همچنان کوچ بر کوچ بناحیهٔ بغداد رسید بجهة دفع ملال در جنگلهای کردستان جرکهٔ شکار بینداخت ودر حیّن انکه براثر شکاری می‌تاخت وخواست که خدنك عقاب پر از شصت دست فیّاض بکشاید ناگاه اسب خطا کرد ووجود نازنینش از تخت زین بر تختهٔ زمین آمد لحظهٔ ازصعوبت آن الم بیهوش بود واز کوفتکی بر محفّه نشست هرچند رادعات ومسکنات بکار میبردند ساکن نمیشد تا آن شب‌را بدان نوع بسر برد چون طلیعهٔ مهر عالم افروز سر از جیب فیروزهٔ روز بر آورد

آمدند وتقریر کردند که کلاته خرماتو نام تغار نمی (3896) دهند وحکم نمی‌شنوند امیرزاده عمرشیخ کس فرستاده که کوتوال آن قلعه حاضر شود نیامد بعد ازان خود سوار شد وروی بر ان صوب نهاد

جمعی که بجهت تغار بیمین ویسار تردّد میکردند تقریر میکردند که کلاته خرماتو نام نافرمانی میکنند ودر سپردن تغار اهمال مینمایند امیرزاده عمرشیخ هرچند که باحضار کوتوال انجا مثال

نوشت تمشیت نکردند از سر غضب تمام سوار شد وروی بدان صوب نهاد چون مقابل آن وحشت اباد رسید رعایاء انجارا وهم بیشتر شد واز غایت تنگ‌عقلی دست بسنك وتیر کردند قضارا رفعت باروی ان خرابه تا ان حد نبود که ده سواررا یکلحظه منع کند امیرزاده عمرشیخ سپراز قورجی بستد وتا نزدیك بارو برفت که مکربنصیحت ایشانرا ازان جهل مرکّب باز اورد ناکاه تیر بلا از کمان قضا کشاد یافت وبر سر شریان ان شیر ژیان امده بهمان زخم هایل هالك به پیچید وبر خود یکی اه کرد، زکار جهان دست کوتاه کرد، فریاد از نهاد بهادران سپاه و دلاوران بارکاه بر آمد وبیك حمله ان خرابه‌را با خاك هامون کردند بعد ازان یکی بتعجیل روانهٔ حضرت اردو کردانیده استخوان حضرت مغفور سعیدرا بطرف دار الملك اوردند القصه چون قاصد خبرکفت آن مصیبت بزرك‌را در ظاهر داردن (sic) بحضرت رسانید چون کلّیات در میان بود وکتمان ان سر میسّر نمیشد بعرض رسانیدند سلطان غازی وفات خودرا در ممات او دید و بحیثیتی مدهوش افتاد که همه کس‌را کمانی دیکر شد بعد از جزع وفزع بسیار بر مقتضای صلاح وقت عقل‌را مقتدی ساخت وچون شمع (2916) سوز درونرا بخندهٔ بیرون بپوشید وبر قرار هر روز دیوان داشته بوحینانرا (sic) اعزاز واحترام میفرمود بعد از دو روز اوج قرارا بملازمت شاه‌زادکان فارس روان کرده خود نیز عزیمت شام فسخ کرد وبفتح بلاد جزیره مشغول شد ودر موصل قورپلتای بزرك فرمود ودیکر بار متوجّه ماردین کردید واحاطه کرده فرود امد روزی دیکر خروش خروس صبح با نالهٔ نای نوبت هم آواز شد وغلغلهٔ کبورکهٔ جنك خفتکان خواب غفلت‌را بیدار کرد هرکس از موحال خود روی بجنك نهادند چون کلبانك قیّه وصغیر نفیر در دامن ان‌کوه

چون نزدیك رسید رعایای انجارا وهم مستولی شد از بیم جان دست به سنك وتیر کردند امیرزاده عمرشیخ تساهل انکار کرد وسپر در سر کرفته بخود به نزدیك بارو رفت که مکر نصیحت ایشانرا ازان جهل مرکّب باز اورد ناکاه تیر بلا از کمان قضا کشاد یافت وسران شیر ژیان امده بهمان یك زخم هایل هالك به پیچید وبر خود یکی اه کرد واز کار جهان دست کوتاه کرد فریاد از بهادران سپاه وداوران درکاه بر امد وبیك حمله آن خرابه‌را با خاك یکسان کردند بعد ازان یکی‌را بتعجیل روانهٔ اردوی اعلی کردانیدند که خبر آن واقعه بحضرت رساند واستخوان امیرزاده عمرشیخ‌را بدار الملك فارس اوردند این خبر

در ظاهر ماردین بحضرت سلطان صاحب‌قران رسانیدند حضرت سلطان صاحب قران ازین واقعه بسیار متالّم شد وشرط عزا بجای اورد

بعد ازان اوج قرارا بفارس پیش فرزندان امیرزادهٔ مرحوم فرستاده خود نیز عزیمت شام فسخ کرده بفتح بلاد جزیره مشغول شد ودر موصل قرلتای بزرك فرمود ودیکر بار متوجّه ماردین شد واحاطه کرده فرود آمدند روز دیکر که خروش خروس صبح با نالهٔ نای نوبت هم آواز شد وغلغلهٔ کورکهٔ جنك خفتکان خواب غفلت‌را بیدار کرد هرکس از موحال خود روی بجنك نهادند چون کلبانك قیّه وصغیر نفیر در دامن آن کوه پرشکوه به پیچید اهل سهربند رخت

پرشکوه پیچید اهل شهر بند رخت
بقلعهٔ کوه کشیدند بسیار کس در همان
یك حمله بخرج رفت سلطان عیسی بعد
از خراب البصره شفیعان برانکیخت
وکرم سلطان غازیرا عذرخواهیٔ خود
کردانید بخلعت عفو سرافراز کشت بعد
ازان رایات نصرت شعار بشهر (sic) آمد
فتح کرده قلعهٔ قراجه قیارا نیز بکشود چان
قرا یوسف پناه بکوههای سخت برده بود
سلطان غازی جهانشاه بهادر وبرهان
اغلان وایباج اغلانرا با لشکری چند بر سر
او فرستاد و کیچکهٔ ایشان امیرزاده
میرانشاهرا نیز فرستاد و چون (sic) عنان
عزیمت بطرف اخلاط کشید ودر راه
قلعهٔ ابدین نیز بستد وامیر طهرتن
ارزنجانی دران مرحله بحضرت پیوست
بعد ازان بمحاصرهٔ اینیك متوجّه شد
مصر بن قرا احمد ترکمان دران حصن
حصین متحصّن بود وباعتماد حصانت ان
سر طغیان بر افراشت بعد از انکه
قریب یکماه قتل و کشش بسیار بین
الجانبین واقع شد بعد از اضطرار قلعه
بسپرد بعد ازان امیرزاده شاهرخرا
بجهت ضبط ونسق ما ورا النهر باز
کردانید ذکروصول سلطان اسکندر باردوی
بزرك وکیفیّت نامزد شدن حضرتش
بمحافظت سرحد خطای ومغولستان
سلطان غازی چون امیرزاده شاهرخرا
بسمرقند فرستاد با وجود آن هنوز دغدغه
وتفرقه بجهت ماورا النهر داشت در
اثنای ان حال از مدبّران مملکت
ومبشّران سلطنت استفسار فرمود که
چون فرزند مغفورمرحوم از فارس متوجّه
اردوی اعلا میشد ضبط ان همه ممالك
عریض ووسیع بکه رجوع کرده بود که
در حالت وقوع ان واقعهٔ صعب چنان
ضبط کرد که از هیچ کوشه فتنه ظاهر نشد
ومفتنی دست از پای خطا نکرد مجموع
امرا ووزرا بزانو در آمده از کیفیّت
کیاست وسیاست حضرت سلطان
اسکندر شمّهٔ در پایهٔ سریر اعلا عرضه

بقلعهٔ کوه کشیدند بسیار کس در همان
یك حمله بخرج رفت سلطان عیسی بعد
از خراب البصره شفیعان بر انکیخت
وکرم حضرت سلطان صاحب قرانرا
عذرخواه خود کردانید وبخلعت عفو
سرافراز کشت بعد ازان رایات نصرةشعار
شهر آمدرا فتح کرده قلعهٔ (390a) قراجه
قیایرا نیز بکشود چون قرا یوسف پناه
بکوههاء سخت برده بود سلطان صاحب
قران جهانشاه بهادر وبرهان اغلان
وایباج اوغلانرا با لشکری چند بر سر
او فرستاد وکیجیکلهٔ ایشان امیرزاده
میران شاه نیز فرستاد وخود عنان
عزیمت بطرف اخلاط کشید ودر راه قلعه
ایدین‌را نیزبستد وامیرطهرتن ارز نجانی
دران مرحله بحضور پیوست بعد ازان
بمحاصرهٔ اینیك متوجّه شد مصر بن قرا
احمد ترکمان در ان حصن حصین
متحصّن بود وبر اعتماد حصانت آن سر
طغیان بر افراشت بعد از انك قریب
یکماه قتل وکشش بسیار بین الجانبین
واقع شد بعد از اضطرار قلعه بسپرد
بعد ازان بندکیٔ حضرت اعلیٔ خاقانی
خلافت پناهی کشور کشایی معین
الدنیا والدین شاهرخ بهادر خلّد الله
ملکه وسلطانه‌را بحکومت توران زمین
باز کردانید چون بندکیٔ حضرت
بمبارکی وطالع سعد بر سریر تخت
ماورا النهر متمکّن شد

داشتند سلطان غازیرا از نهال ان بوستان
جاه وجلال وهلال آسمان فضل وکمال
(292a) امیدوارئی جبر اختلال حال شده
شکر کریم متعال بتقدیم رسانید وفی الحال
باحضار حضرتش مثال ارزانی داشت
چون بموجب امتثال آن فرمان حضرت
سلطان کرد (sic) هم در مجلس اوّل
سلطان غازی آثار رشد وجهان‌داری
وقراین دولت وشهریاری در سیمای
مبارکش مشاهده فرمود ودر ناصیهٔ
دولت‌مندش همان آیین تنبّه وتهوّر
اوان جوانئ خودرا معاینه بدید توقّف
کار ما ورا النهررا بر حسن جدّ ولطف
اجتهاد او مقرر کرد وچون بقوّت نظری
که در میان سلاطین متعارفست قابلیّت
جهان‌داری وقبولیّت ایل سلطانی وجود
شریفش‌را بیش از وسعت ممالك وسیع
ومساند رفیع دید خواست که ما بین او
ودیکر برادران واعمام خصوصیّتی بتجدید
حاصل شود وسلسلهٔ اخویّت بمودّت
ومحبّت استحکام دیکر یابد وخاندان دولت
که بدو بطن منشعب شده بار دیکر
پیوندی برومند کیرد وبنابران اتّفاق
حسنه واجتهاد مستحسنه بیکیسی
سلطانرا که محبوب ومرغوب حضرتش بود
Все пропущено نامزد حبالهٔ سلطان اسکندر فرمود
وبدان بهانه مجموع مدّخرات خزاین
عامره ومدفنات کنوز عالیه‌را بتمام
وکمال در مدد خرج نوّاب حضرتش فرمود
وبهمکئ وجوه وجملکئ همّت التفات
باطن انور خودرا مصروف حضرت
بزرکوارش فرمود ودر خلوت خاص که
بحضرت بیچونی دم اخلاص واختصاص
پیش می‌برد عهدنامهٔ ولی عهدئ خودرا
بجهت این مهدئ اخر الزمان وهادئ
امین وامان از حضرت عالم الخفیّات
در خواست کرد وبسر دل ونیّت صادق بر
اجابت واستجابت آن دعوت مستجاب
مبالغها نمود واین یوسف عزیز مصر وجود
خودرا از حسد اخوان وقصد اقران
وچشم زخم حدثان به پناه حفظ وحمایت

ملك مستعان سپرد وبعد ازچند مدّت كه بشكرانهٔ ان بشارت مبارك طويهای شاهانه وجرغالانكهاء پادشاهانه بفرمود ومجموع امرا وسرداران سپاه وساير مقرّبان درگاه عالم پناه را بنوازش وعواطف بی نهايت مفتخر و سرافراز گردانيد وحضرت سلطانرا بعد از انكه بر سر ملا وخلا داوهای (sic) كه مناسب احوال وقرينهٔ افعال دوست ودشمن بود كرانيدهٔ (sic) رخصت مراجعت داد وبدارايیٔ ممالك ماوراالنهر فرستاد چون خبر وصول موكب همايون بدار السلطنه سمرقند رسيد مجموع امرای دولت وامنای مملكت با تحف وهدايای فاخره متوجّه استقبال شدند وجميع مخدرات اردؤ عزّت واقا خاتون سراپردهٔ (2926) عفّت كشاه‌زادكان خاندان رفعت مقدم مباركشرا مغتنم ومحترم داشته شكرانها باربابِ استحقاق رسانيدند پيش از نزول اين موكب اراجيف مخالفان اطراف در ميان بود تا ان غايت كه اميرزاده شاهرخرا عرصهٔ بيرون امدن به كان كل وطوف باغات سمرقند متعذّر بود چون حضرت سلطان برسيد هم در كرد راه در باغ جنّت هوای فردوس‌فضای خاتون بزرك دوملوبك خاتون فرود آمد وچنانكه ديو از وصول سليمان وياجوج وماجوج از صولت ذو القرنين متنفّر شود اعادیٔ دولت متفرّق كشتند وبتخصيص قمر الدين كه بمجرّد شنيدن خبر فقط افلاجی برو مسلّط شد كه در ضمن آن بسقط رفت وديكر حيكسك اغلان كه در عرى توقباميش (sic) خان بود وتمچهٔ الوس توقماق در سر داشته حدود دوسرا تا ناحيهٔ تركستان بدست فرو كرفته بود پايمال عساكر منصوره شد وبی واسطهٔ باروی كامكار وشمشير خون خوار اعادیٔ دولت نكونسار وبدخواهان مملكت تارومار كرديد حضرت سلطان هميشه در مجالس دولت ومحافل خلوت اميرزاده شاهرخرا بآداب

Вследствие пропуска всего предыдущего дальнейшее отнесено к Шахруху

اعدای ممالك مثل قمر الدين وغيره كه طالب فرصت می‌بودند بتصوّر انكه چون حضرت سلطان صاحب قران عنان عزيمت بطرف ايران زمين كردانيد ايشان غنيمت شمرده از كوشهٔ كنارها دزدی وخرابی بنياد كنند چون معلوم كردند كه تخت آن مملكت بقدوم مبارك بندكیٔ حضرت مشرّف ومزيّن شد بی قرار قدم فرار در صحرای فنا نهادند همچو بنات النعش پراكنده شدند ذكر

توجّه سلطان صاحب قران كرت دوم بفتح ممالك دشت قبجاق چون خبر ضبط ممالك ماوراالنهر حسب المفصّل الخ

شهریاری وطریق جهان داری تحریص
وترغیب میفرمود ولذّت حکومت واختیار
وشوکت واعتبار را چه بجدّ وچه بهزل
در خاطر او می‌نشاند تا بهزار حیله از
مرتبهٔ صمت وغفلت بمنزل نطق
وحکمتش رسانید واندك جراتی که در
مزاج دارد از نتیجهٔ رتبت ان تربیتهاست
چنانکه در اکثر اوقات ذکر آن مقدّمات‌را
تا اکنون در خلا وملا تلفّظ کند ذکر توجّه
سلطان غازی کرت دوّم بفتح ممالك
دشت قبجاق چون خبر ضبط ممالك
ماورا النهر حسب المفصّل الخ

О смерти Тимура

3036 حضرت سلطان‌را مرضی که توام
ان ولا است طاری کشت ودر شب چهار
شنبه چهاردهم شعبان سنهٔ سبع
وثمانمائه بعد از سه روز تب جان
نازنین‌را بتعب کلّ نفس ذائقة الموت
بسپرد وجهان فانی‌را بحضرت مهدیٔ
عهد یعنی سلطان زمین وزمان شاهرخ
بهادر خلّد الله ملکه وسلطانه باقی
کذاشت ایزد تعالی وتقدّس سایهٔ چتر
اسمان‌سای فلك فرسای این حضرت‌را
تا قیام ساعات بر سر مؤمنین ومؤمنات
مستدام داراد بحقّ النبی وآله الامجاد

405a سلطان صاحب قران‌را مرضی
که توام اولیا (؟) طاری کشت ودر شب
چهاردهم شعبان سنهٔ سبع وثمانمایه
بعد از سه روز تب جان نازنین‌را
بتعب کلّ نفس ذائقة الموت بسپرد
ودولت بزرك خودرا بحضرت پادشاه
اسلام ظلّ ظلیل ملك علام سلطان
سلاطین جهان خاقان خواقین زمان ذو
القرنین صاحب قران ثقاوهٔ دودمان کیان
سلطان بن سلطان معین الدین ابو
الفتح شاهرخ بهادر خلّد الله تعالی فی
بسیط الارض ملکه وسلطانه باقی کذاشت
ایزد تعالی وتقدّس چتر آسمان سای
فلك‌فرسای این حضرت‌را تا قیام ساعت
بر سر مومنین ومومنات پاینده
ومستدام داراد بالنبی وآله الاظهار
ای نوبت تو کذشته از چرخ بسی
بی نوبت تو مباد عالم نفسی
اوازهٔ نوبتت بهر کس برساد
از تو مرساد هیچ نوبت بکسی

ВВЕДЕНИЕ К ИЗДАНИЮ *ḤУДӮД АЛ-ʿĀЛАМ*

1

Настоящим изданием выполняется долг, давно лежавший на русской науке; сделать доступным для ученого мира драгоценный памятник мусульманской географической литературы, открытый в 1892 г. в Бухаре [1] стараниями русского ученого — скончавшегося в 1920 г. Александра Григорьевича Туманского.

Деятельность ученых первых веков ислама, писавших почти исключительно на арабском языке, известна нам не только по дошедшим до нас произведениям ученых, по ссылкам на утраченные книги и цитатам из них, но и по библиографическим обзорам, в которых уже тогда была потребность. Всего пять лет [2] после сочинения, сохранившегося в рукописи Туманского, был составлен *Фихрист* ан-Недима; из этого труда и из более поздних библиографических сочинений (труд непосредственного продолжателя ан-Недима, везира Магриби [3], не дошел до нас) европейские ученые преимущественно черпали свои сведения о том, какие из пользовавшихся когда-то известностью трудов до сих пор не имеются в европейских библиотеках и должны быть предметом поисков. Конечно, такие поиски даже в случае успеха иногда приводили к разочарованию, особенно когда считавшееся утраченным сочинение было связано с громким именем. Перс Абу-л-Фазл Гульпаегани, которому посчастливилось найти драгоценную

[1] Об открытии рукописи Туманского и о содержании ее см. Туманский, *Новооткрытый персидский географ.*

[2] Теперь мы знаем, что 377/‹987-88› г. указан не только в лейденской рукописи, как сказано у Брокельмана, GAL, Bd I, S. 147, но, например, у Якута (*Иршад*, VI, 408). Известно, что та же дата несколько раз указывается в самом сочинении (ср. Розен, *Был ли в 988 г. в Константинополе автор Фихриста?*, стр. 402); для окончания частей первой и второй даже указывается день (суббота 1 ша'бана 377/26 ноября 987 г.), хотя в отдельных местах, по-видимому принадлежащих другому лицу, приводятся более поздние даты. Особенно характерны слова (*Фихрист*, I, 132) об ученом Марзбани, родившемся в джумада II 297/феврале—марте 910 г.: «И он жив в это наше время, в 377 г.; и мы просим у бога для него здоровья и сохранения жизни, по его [бога] милости и щедрости; и умер он в 378 г., да помилует его бог». Последние слова принадлежат, по-видимому, не автору (иначе бы он вычеркнул предшествующие слова), но другому лицу.

[3] Якут, *Иршад*, VI, 467. О везире Магриби см.: Brockelmann, GAL, Bd I, S. 353; Zambaur, *Manuel*, p. 15.

рукопись, разыскивал в Бухаре по поручению Туманского исторический труд Улугбека; успех этих поисков, судя по существующим сведениям об этом труде, не принес бы науке почти никакой пользы [4]. Вместо этого был найден первостепенный, как оказалось, по своему научному значению памятник, до сих пор совершенно неизвестный, не упоминаемый ни в одном библиографическом обзоре.

Имени автора в рукописи нет, но указывается время составления [5]: автор начал свой труд в 372 г. х. (с 26 июня 982 г. до 14 июня 983 г.) для Абу-л-Хариса Мухаммеда б. Ахмеда, князя области Гузган, или Гузганан (по арабской орфографии Джузджан, или Джузджанан), в северо-западной части современного Афганистана. Вполне естественно, что автор посвящает этой области больше места (лл. 20б—21а), чем можно было ожидать по ее положению среди других, хотя Гузган в то время действительно переживал, под властью династии Феригунидов, эпоху политического и культурного процветания.

О Гузгане и Феригунидах в статье Туманского [6] приводится только отрывок из «Сборника летописей» Рашид ад-дина, почти буквально переписанный, как вся соответствующая часть «Сборника летописей», из сочинения Утби в персидском переводе Абу-ш-Шерефа Джербадекани [7]. Там же мною было приведено известие другого автора XI в. — Гардизи, что с главой Феригунидов вступил в родство саманидский эмир Нух б. Мансур (976—997). Это известие относится к началу царствования Нуха (вступившего на престол 13 лет); гузганский владетель здесь, как у нашего автора, носит имя Абу-л-Харис Мухаммед б. Ахмед (у Утби: Ахмед б. Мухаммед) [8].

Известия нашего автора и других географов X в. показывают, что Гузган Феригунидов был гораздо обширнее Гузгана эпохи арабского завоевания и первых трех веков ислама. В рассказе о завоевании [9], как потом у географов IX в., Фарьяб (на месте города Даулетабада или селения Хайрабад) [10] не причисляется к Гузгану; по маршруту, приведенному

---

[4] Бартольд, *Улугбек*, стр. 113 и сл.; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 141›.

[5] ‹В. Ф. Минорский склоняется к тому, что автор арабского сочинения *Джавами' ал-'улум* Ибн Феригун, ученик ал-Балхи и сам родом из Гузгана, является и автором *Китаб худуд ал-'алам*, см. *Ibn Farīghūn*, pp. 195—196; в рукописи указывается только время начала составления.›

[6] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 128 и сл.

[7] О подлиннике и переводе ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 20 и сл.; Barthold, *Turkestan*, p. 19 sq.; ‹наст. изд., т. I, стр. 64—65›. Текст главы о Феригунидах из персидского перевода Утби (Джербадекани, 305 и сл.) приведен Рашид ад-дином с некоторыми несущественными изменениями и сокращениями. Арабский подлинник: Утби—Манини, II, 101.

[8] Текст Гардизи по кембридж. рук., л. 104б: وبا امير ابو الحسن وبا ابو الحارث محمد بن احمد بن فريغون خويشى كرد تا بديشان پشت او قوى كشت.

[9] Напр., Балазури, 406 внизу.

[10] Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 23; ‹наст. изд., т. VII, стр. 58›.

Ибн Хордадбехом [11], западная граница области Гузган проходила между Фарьябом и Шабурканом [12] (или Шубурканом [13], у нашего автора: Ушбуркан или Ашбуркан [14], ныне Шиберган), в одинаковом расстоянии (девять фарсахов) от обоих. По Я'куби, Фарьяб был «старым городом»; вторым городом в то время и местопребыванием арабского наместника (*'āмил*) Фарьяба был город Йехудан (у Истахри и других — Йехудийя, у нашего автора — Джухудан, на месте Меймене). К Гузгану причислялась, однако, горная область Гурзиван, в верховьях реки Аб-и Меймене; здесь жил туземный владетель (мелик) Гузгана; арабские правители Гузгана жили в Анбаре (у нашего автора — Анбир), на месте современного города Сер-и пуль. Ко времени Истахри (или его источника Балхи) положение изменилось. Не сказано, входил ли в то время в состав Гузгана Фарьяб, но Йехудийя причислялась к Гузгану и даже считалась главным городом этой области. Местопребыванием правительства (*султāн*; очевидно, в то время уже не существовало различия между арабским наместником и туземным князем) был Анбар. Наш автор, наоборот, называет Йехудийю местопребыванием «гузганского царя», Анбар — главным городом области (*қаṣаба*; то же самое выражение употреблено у Бируни [15], у которого мы находим также форму Анбир).

Наш автор отводит гузганскому владетелю первое место среди удельных князей (*мулӯк-и аṭрāф*) в саманидском государстве как по политическому значению, так и по «любви к знанию». На севере Гузган тогда простирался до Аму-Дарьи; на юге гузганскому князю подчинялись все начальники (мехтер) в горных областях Гарчистан и Гур. Часть Гарчистана называлась «Гарчистаном гузганским» и непосредственно управлялась гузганским князем: ему принадлежал, как пограничный город Гузгана, город Талькан на месте Кала-Вели [16]. В верховьях Герируда пограничным пунктом гузганских владений называется, как и у Истахри [17], город Рабат-и Караван. В верховьях Мургаба владения гузганского князя граничили с владениями князя города Буста на Хильменде; из этого можно было бы заключить, что почти вся область Гур подчинялась князю Буста; но в описании Гура (л. 21б) автор называет владетеля этой

---

[11] Ибн Хордадбех, текст, $32_{,11}$.

[12] Такая вокализация у Истахри, 270, ср. Марко Поло, пер. Минаева, 61, Сапурган и варианты.

[13] Вокализация: Ибн Хордадбех, текст, $32_{,11}$; Ибн Русте, изд. де Гуе, $287_{,10}$; искаженная вокализация у Якута, *Му'джам*, III, $254_{,10}$ и $305_{,4}$, хотя Якут сам проезжал там.

[14] Ибн Хаукаль, $321_{,17}$ и $322_{,7}$: Ашбуркан.

[15] Так в печатающейся в настоящее время работе А. З. Валидова ‹Togan, *Bīrūnī's picture*›, p. 18, в берлин. рук. ‹*Китāб ал-Қānӯн*› (о ней Ahlwardt, *Verzeichniss*, Bd V, № 5667), л. 134а вместо قصبة стоит قصر.

[16] О местоположении см. Бартольд, *Мерверруд*, стр. 031; ‹наст. изд., т. III, стр. 255›.

[17] Истахри, 272; ср. там же, 265 внизу.

области, гур-шаха, вассалом гузганского эмира. Этому же эмиру платили подать кочевавшие в соседних степях арабы, в числе до 20 000 душ мужского пола, владевшие стадами баранов и верблюдов и считавшиеся самыми богатыми из всех арабов в Хорасане.

Феригуниды называли себя потомками мифического Феридуна [18]. По-видимому, нет никаких известий о том, из какой местности вышла эта династия, когда и как она утвердила свою власть, находилась ли она в родстве с домусульманскими владетелями Гузгана, гузган-худатами [19]. Имя династии было связано с местностью на крайнем севере области; у Макдиси [20] упоминается рабат Афригун, в одном переходе от Андхоя и в двух от Керки. По рассказу Нершахи [21], в последние годы IX в., во время разрыва между Саффаридом Амром б. Лейсом и Саманидом Исмаʿилом б. Ахмедом, эмиром Гузгана уже был Ахмед б. Феригун. У Истахри [22] уже упоминается Абу-л-Харис б. Феригун — по-видимому, тот же Абу-л-Харис Мухаммед б. Ахмед, который был современником нашего автора и, следовательно, жил очень долго [23]. Возможно, что этого имени еще не было у Балхи: оно встречается не в главе о Хорасане, но в главе о Фарсе, принадлежащей, по мнению де Гуе [24], несомненно Истахри, а не Балхи; но и Истахри, по мнению де Гуе, писал эту главу задолго до издания своего труда, не позже 933 г., т. е. за полвека до появления труда нашего автора. Так же у Истахри упоминается секретарь или министр (*кāтиб*) гузганского эмира, Джаʿфар б. Сахль б. Марзбан, из рода Марзбана б. Задии, происходившего из Шираза. Этот Джаʿфар был жив и во время составления этой части книги Ибн Хаукаля, т. е. в конце 960-х годов [25]; Ибн Хаукаль [26] лично встречался с ним и говорит

---

[18] Нет никакого основания читать افريعون вм. افريذون, как предлагает Туманский (*Новооткрытый персидский географ*, стр. 130).

[19] Marquart, *Ērānšahr*, S. 80. ‹Сводку сведений о династии см. *Ḥудӯд ал-ʿālam*, пер. Минорского, 173—178.›

[20] Макдиси, 347,$_6$. [21] Изд. Шефера 85. [22] Истахри, 148,$_2$.

[23] Год его смерти, по-видимому, нигде не упоминается. Он был жив еще в 999 г., во время завоевания Хорасана Махмудом (Утби — Манини, I, 316); в рассказе о битве при Шархияне (4 января 1008 г., ср. *мой Туркестан*, ч. II, стр. 287; ‹наст. изд., т. I, стр. 335›) назван, как владетель Гузгана, его сын и преемник Абу Наср (Утби — Манини, II, 84), умерший в 401/1010-11 г. Вопреки Маркову (*Инвентарный каталог*, стр. 178 и сл.) и Цамбауру (*Manuel*, p. 205), Феригуниды никогда не владели Балхом и не чеканили монет. Приводимые у Цамбаура имена и даты совершенно не соответствуют действительности и представляют шаг назад по сравнению со статьей Sachau, ‹*Verzeichnis*›, на которую ссылается Цамбаур. ‹Сводку сведений источников об Абу-л-Харисе см. *Ḥудӯд ал-ʿālam*, пер. Минорского, 176.›

[24] *Die Istakhrī-Balkhī Frage*, S. 50.

[25] Современным ему саманидским эмиром Ибн Хаукаль называет Мансура б. Нуха (961—976), Ибн Хаукаль, 341,$_{14}$. В 358/968-69 г. он был на Гюргене (там же, 282,$_{10}$), в том же году «в последний раз» был в Мосуле (там же, 146, $_3$) и, по-видимому, на восток больше не возвращался.

[26] Там же, 208.

о редком единодушии, с которым прославлялись современниками достоинства гузганского деятеля. Обо всех других деятелях рядом с положительными отзывами приходилось читать или слышать отрицательные; но людей, которые бы дурно отзывались о Джа'фаре б. Сахле, Ибн Хаукалю не приходилось встречать. Всякий, кто приезжал в Хорасан за последние пятьдесят лет, был чем-нибудь обязан ему; исключения не составляли и те, кто не мог отправиться к нему лично; такие люди получали от него письма и подарки. В своих поместьях он построил рабаты и назначил в пользу рабатов доходы поместий; там содержались коровы, молоком которых пользовались проезжавшие; в каждом селении и в каждом рабате было для этой цели до 100 коров или больше; ни в этом, ни в других отношениях ему не было подобного в Хорасане. Очень вероятно, что Джа'фар б. Сахль способствовал появлению труда нашего автора.

Совершал ли автор какие-нибудь путешествия, из его труда не видно; он говорит только о заимствовании им известий из книг, причем, однако, не называет ни одного из своих мусульманских источников. По замечанию Туманского [27], «он нигде не называет своих источников, кроме Птолемея, да и то, вероятно, лишь в качестве риторического приема». Это замечание не вполне соответствует действительности; кроме Птолемея упоминается Аристотель (л. 2а), причем цитуется его *Āṯār-и 'улвā*, т. е. *ал-Āṯār ал-'улвийат* «Meteorologica». То же самое место (об океане, окружающем землю) цитуется у автора начала XII в., ал-Хараки [28]. Птолемей цитуется 2 раза (лл. 4а и 5а), не в главах, посвященных отдельным областям, но только в общей части, т. е. в описании всего мира, именно в главе об островах. Говорится о тринадцати островах и двух выдающихся в море горах в Индийском океане, причем прибавлено, что эти две горы упоминаются в книгах Птолемея; текста, на который могло бы опираться это известие, в географии Птолемея нет. В «западном океане» (δυτικὸς Ὠκεανός Птолемея) было, по словам автора, 25 островов, названия которых перечислены в книге Птолемея. Эти названия приводятся; большею частью они действительно заимствованы у Птолемея, начиная с 6 «островов блаженных» (αἱ τῶν μακάρων νῆσοι, Птолемей, IV, 6, 34, у арабских авторов большею частью الخالدات, у нашего автора الخالية, как у Баттани الخاليات) [29]. Из Птолемея узнали об «островах Британии»,

---

[27] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 132. ‹По мнению В. Ф. Минорского, автор *Ḥудӯд ал-'ālам* использовал ряд источников; перечень их см. *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, стр. XVI—XIX; также *Ibn Farīghūn*, pp. 330—331.›

[28] Текст у ал-Баттани, I, 175.

[29] Ал-Баттани, I, 17, прим. 2. Это не единственный случай совпадения текста Баттани с текстом нашего автора; по Баттани (там же, 18, прим. 5) и нашему автору (л. 4б), островов около Индии и Цейлона было 59, по Ибн Русте (изд. де Гуе, 84, 15) и Хараки, согласно с текстом Птолемея (VII, 4, 11–13), — 19. По мнению Наллино, Баттани прочитал ثط вместо стоявшего в его списке يط; очевидно, эту ошибку сделал общий источник Баттани и нашего автора.

которых, по нашему автору и по арабским географам [30], было 12 (у Птолемея этого числа нет). Как об «островах блаженных» (Канарских), так и о Британии нашим автором сообщаются известия, которых, по-видимому, нет в других источниках. Говорится, что на «островах блаженных» есть «золотые рудники; раз в год туда направляются люди из страны Судан и из городов Сус ал-Акса и привозят золото из тех рудников; жить там никто не может из-за сильного зноя». Британия называется (л. 37б) «складочным местом товаров Византии (Рум) и Испании (Андалус)». Но среди названий 25 островов есть такие, которых у Птолемея нет; по ошибке помещаются в западном океане Родос и Арвад; упоминаются легендарные «остров мужчин» и «остров женщин», под влиянием совершившегося в эпоху ислама, может быть под влиянием лингвистического недоразумения, приурочения легенды об амазонках к Балтийскому морю [31]. Ссылки автора, подобно ссылкам многих других мусульманских географов [32], относятся, очевидно, не к подлинному, а к переделанному арабами Птолемею; но никакой риторики в этих ссылках нет.

2

История арабской географической науки еще далеко не достаточно разработана [33]. В «Энциклопедии ислама», по не вполне последовательной системе этого издания (ср. «Adab», «al-Djabr», с другой стороны — «Astrologie», «Astronomie»), мы могли бы ожидать статьи об этом предмете или под словом Djaghrāfiya, или под словом Geographie; ни в том ни другом месте такой статьи нет. В «Geschichte der arabischen Litteratur» Брокельмана есть отделы, посвященные географической литературе, но, как было указано в печати [34], именно в этих главах особенно проявляется неудовлетворительность книги Брокельмана. Тот же ученый, которому принадлежит этот отзыв, там же (в 1909 г.) называет лучшим обзором арабской географической литературы труд Рено, вышедший в 1848 г.[35]. Тот труд,

---

[30] Ибн Русте, изд. де Гуе, 85, $_{13}$; ал-Баттани, I, 18.

[31] Куник—Розен, *Известия ал-Бекри*, ч. 1, стр. 80; Peschel, *Geschichte der Erdkunde*, S. 90; Nallino, *Al-Ḫuwârizmî*, p. 50.

[32] Nallino, *Al-Ḫuwârizmî*, p. 52.

[33] В широко задуманном «Введении в историю науки», издание которого предпринято в Америке (Sarton, *Introduction*, vol. I; ср. рецензию E. J. Holmyard, JRAS, 1929, pp. 209—211), отведено место и географической науке «от Гекатея до Бируни». Говорится, что греческие познания были переданы христианской школой другим восточным христианам — сирийцам и арабам — и в конечном итоге (finally) мусульманам. Со второй половины VIII до конца XI в. арабский язык был главным языком науки и прогресса, в XII в. «the intellectual supremacy of the Muslims had already come to an end» (p. 18), что едва ли верно. ‹Ныне см. монографию И. Ю. Крачковского *Арабская географическая литература.*›

[34] Seybold, *Edrisiana I*, S. 596.

[35] Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, I.

которым в первой половине IX в. было положено начало арабской географической науке, именно труд Абу Джа'фара Мухаммеда б. Мусы Хорезми, сделался доступным в печатном издании только в 1926 г.[36]. Несколько раньше, в 1895 г., этот труд был предметом классического исследования Наллино [37]; тот же ученый потом вернулся ко многим вопросам, касающимся Хорезми и вообще арабской географической науки, в своем большом труде об умершем в 929 г. астрономе Баттани на латинском языке [38].

Вполне установлено, что арабская география, подобно арабской астрономии, была основана на Птолемее. В средние века Птолемей изучался только Востоком, сначала христианским, потом мусульманским, и до XV в. был совершенно забыт в Западной Европе [39]. Из астрономического труда Птолемея был заимствован и исторический канон — хронология царствований с VIII в. до н. э. до II в. н. э., вместе с принятой христианским миром хронологией Евсевия (IV в. н. э.), где история начинается с Авраама и современных ему и его потомкам царей [40]. Вследствие этого в мусульманской литературе делались и некоторые попытки географического приурочения античных исторических преданий, не всегда удачные; еще в XI в. мы в каноне Бируни видим попытку отожествить классический Илион с сирийским Триполи [41]. Точной передачи текста Птолемея на арабском языке мы не имеем; мусульманские ученые с самого начала отнеслись к этому тексту гораздо более самостоятельно, чем впоследствии западноевропейские, и уже в труде Мухаммеда Хорезми мы находим переделанного Птолемея, отчасти исправленного и дополненного, отчасти искаженного. По замечанию Наллино [42], мы в сочинении Хорезми имеем такой труд, какого не могла создать ни одна европейская нация в период своих первых шагов на научном поприще. Однако в этой ранней самостоятельности рядом с положительными сторонами были и отрицательные. Не было создано прочного и определенного исходного пункта для научной мысли; не было возможности точно разграничить сведения, заимствованные из разных источников; как мы видели, даже географы X в. уже не знали, что было сказано у Птолемея и что прибавлено мусульманскими авторами.

---

[36] Хорезми, *Китāб ṣӯрат ал-арḍ*.

[37] *Al-Ḫuwârizmî*.

[38] Третья часть (арабский текст) вышла в 1899 г., первая — в 1903 г., вторая — в 1907 г.

[39] Wright, *The geographical lore*, pp. 10, 19.

[40] Текст канона Птолемея, например, Wachsmuth, *Einleitung*, S. 305 sq. О Евсевии ibid., S. 163 sq. Как по Евсевию, так и по Бируни, список царей начинается с Бела, отца Нина (Бируни, *Āṣār*, изд. Захау, 85).

[41] Бируни, *Китāб ал-Ḳānӯn*, рук. берлин. б-ки, л. 34а: طوطالوس — في ايّامه فتحت ايليون وهو اطرابلس (sic) شام بعد حصار عشر سنين لسبب استيلاى اسكندر فيروس امراة بعض الملوك. Ср. Бируни, *Āṣār*, изд. Захау, 86.

[42] *Al-Ḫuwârizmî*, p. 53.

Время появления труда Мухаммеда Хорезми точно не установлено. Скудные биографические сведения о нем недавно были вновь собраны в статье Э. Видемана [43]. Прозвание ал-Кутруббули показывает, что он был связан не только с Хорезмом, но и с местностью на Тигре, куда, может быть, переселились уже его предки; прозвание ал-Маджуси — что его предки были не христианами, но зороастрийцами; этим, может быть, отчасти объясняется факт, что на его деятельность индийские и персидские традиции оказали еще больше влияния, чем греческие. Помимо астрономических и математических сочинений (известно, что искажением имени ал-Хорезми является слово логарифм) им был составлен исторический труд, ссылки на который встречаются у такого раннего историка, как Ахмед б. Абу Тахир Тайфур [44]; у Табари первая ссылка на труд Хорезми относится к смерти халифа Махди (785 г.) [45], последняя — к концу 825 и началу 826 г. [46]. Хорезми был участником производившихся при халифе Мамуне (813—833) научных работ; его географический труд несомненно связан с исполненной для Мамуна картой, считавшейся коллективным произведением [47]; впоследствии, под влиянием легенды о семидесяти толковниках Библии и т. п., говорили об участии в этой работе семидесяти ученых [48]. Вследствие этого, по мнению Наллино [49], труд Хорезми несомненно относится к царствованию Мамуна, т. е. к периоду между 813 и 833 гг. При этом делается попытка более точно определить terminus post quem и terminus ante quem. Среди городов 3-го климата упоминается ничтожное селение Киман [50] в верхнем Египте, которое могло получить известность вследствие победы правительственных войск над мятежниками в 201/816-17 г. [51]; следовательно, Хорезми писал не ранее 201 г. х. Как термин ante quem предлагается 210/826-27 г., причем причины выбора именно этой даты не указываются. В действительности труд Хорезми в том виде, как он дошел до нас, не может быть отнесен к царствованию Мамуна, так как упоминается новая столица Сурра-ман-ра'а (Самарра) [52], возникшая только при халифе Муʿтасиме (833—842), причем начало постройкам в Самарре было положено в 221 [53]/836 г. Terminus post quem, следо-

---

[43] *Al-Khʷārizmī*, S. 978. ‹Также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 91—97.›

[44] Ибн Тайфур, изд. Келлера, 349.

[45] Табари, III, 551_{12}.

[46] Там же, 1085_{13}.

[47] Масʿуди, *Танбӣх*, 33_{14}.

[48] Абу-л-Фида, *Таḳвӣм*, пер. Рено, I, p. XIV, прим. 2; Nallino, *Al-Ḫuwârizmî*, p. 13.

[49] *Al-Ḫuwârizmî*, p. 22.

[50] В издании Mžik (Хорезми, *Китāб ṣӯрат ал-арḍ*) — № 153.

[51] Более точная дата у Кинди (166_{9}): месяц джумада I 201/25 ноября—24 декабря 816 г.

[52] В издании Mžik (Хорезми, *Китāб ṣӯрат ал-арḍ*) — № 301.

[53] Табари, III, 1180; Масʿуди, *Танбӣх*, 357_{3}.

вательно, должен быть передвинут на 20 лет; как terminus ante quem могла бы быть признана дата смерти Хорезми, если бы эта дата была нам известна; в последний раз Хорезми упоминается, по-видимому, в рассказе о смерти халифа Васика в 847 г. [54].

В сочинении Хорезми мы рядом с географическими названиями мусульманского периода еще встречаем большое число древних названий; впоследствии эти названия стали быстро исчезать; в словаре Якута о географических названиях, встречающихся у домусульманских авторов, говорится только, что они «по давности времени» [55] большею частью сделались непонятными. Интересны попытки Хорезми сблизить древние названия с названиями своего времени. Германия называется страной славян; две Сарматии сближаются со страной дунайских болгар и страной алан, две Скифии — со страной турок вообще и самых восточных турок, тугузгузов. Серика — с Синистаном, т. е. Китаем [56]; последний пример показывает, что для сравнения с греческими терминами привлекались термины персидской географии.

Точное заглавие книги Птолемея Γεωγραφική Ὑφήγησις было заменено словом «география», в арабской переделке (*джағрāфийā*); это слово большею частью переводилось «изображение земли» (صورة الارض) [57], чем объясняется, вероятно, и заглавие книги Хорезми. Автору *Фихриста* [58] было известно, что труд Птолемея состоял из восьми книг или отделов (по-гречески βίβλιον, по-арабски مقالة); первый перевод, притом неудовлетворительный, был сделан для младшего современника Хорезми, Абу Юсуфа Я'куба ал-Кинди, воспитателя и приближенного сына халифа Му'тасима, Ахмеда; смерть Кинди относят к 260/873-74 г. [59]. Очень вероятно [60], что Кинди воспользовался этим переводом для своего собственного географического труда «Описание населенной части земли» (*Расм ал-ма'мūр мин ал-арḍ*), упомянутого у Мас'уди [61]. Автором географического труда был также ученик Кинди Ахмед б. Мухаммед б. ат-Таййиб Серахси (ум. в 899 г.) [62]; этому труду приписывается часто встречающееся в арабской географической литературе заглавие «Книга путей и государств»

---

[54] Табари, III, 1364_{16}.

[55] Якут, *Му'джам*, I, 7_{8}: لتطاول الزمان.

[56] Все эти сближения в издании Mžik (Хорезми, *Китāб ṣūрат ал-арḍ*), 105 (№№ 1593, 1596, 1599, 1600, 1601, 1602).

[57] Напр., Якут, *Му'джам*, I, 6, $_{7}$; также Хаджи Халифа, II, 602. У Мас'уди (*Танбūх*, 33_{13}) перевод قطع الارض ('пересечение земли').

[58] *Фихрист*, I, 268; Steinschneider, *Die arabischen Uebersetzungen*, S. 213.

[59] Так по арабскому сочинению Наллино *40 лекций*, стр. 115; в статье de Boer, *al-Kindī*, S. 1095, только сказано, что он был еще жив в 256/870 г. ‹См. также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 99.›

[60] Так Brockelmann, GAL, Bd I, S. 225.

[61] *Танбūх*, 25_{19}.

[62] Об авторе: Brockelmann, GAL, Bd I, S. 210; *Фихрист*, *I*, 261. ‹Также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 127—128.›

(*Китаб ал-масалик ва-л-мамалик*) [63]. К этому же времени относится усовершенствованный перевод Птолемея, автором которого был вышедший из среды язычников города Харрана патриот языческой культуры Абу-л-Хасан Сабит б. Курра (836—901). Таким же языческим патриотизмом объясняется, по мнению Наллино [64], попытка Баттани, тоже вышедшего из среды харранских язычников, или «сабиев», вернуться в некоторых случаях от Хорезми к Птолемею, что было истинным шагом назад (un vero regresso).

От географических трудов математиков и астрономов, как Хорезми, Кинди, Сабит б. Курра и Баттани, существенно отличались «Книги путей и государств», в которых географии политической и экономической отводилось гораздо больше места, чем математической и физической. В этих трудах мы находим перечень областей, на которые разделялся известный арабской науке мир, преимущественно мусульманский, сведения о городах, о торговых путях, о предметах вывоза из отдельных областей и городов и т. п. По словам *Фихриста* [65], автором первого труда о «путях и государствах» был Абу-л-Аббас Джа'фар б. Ахмед Мервези; его труд остался неоконченным; сам он умер в Ахвазе; его книги были увезены в Багдад и там проданы в 274/887-88 г. Из этих данных можно было бы заключить, что составление труда Мервези относится приблизительно к той же дате. Это заставляет сомневаться в первенстве Мервези; автором труда о «путях и государствах» был еще другой географ IX в., Абу-л-Касим Убейдаллах б. Абдаллах б. Хордадбех. Этот труд тоже упоминается в *Фихристе*, причем о времени жизни автора говорится только, что он был приближенным халифа Му'тамида (870—892) [66]. Ибн Хордадбех посвятил свой труд какому-то члену аббасидской династии, к которому обращается во втором лице, но которого не называет по имени. Вопрос о времени жизни Ибн Хордадбеха и времени составления его труда подробно рассмотрен в предисловии де Гуе к изданию текста; де Гуе старается доказать [67], что Ибн Хордадбех первоначально написал свой труд в 232/846-47 г., т. е. еще при халифе Васике (842—847), и переработал его вторично в 272/885-86 г., при Му'тамиде. Если первая дата верна, то «Книга путей и государств» Ибн Хордадбеха появилась в первой редакции задолго до труда Мервези, и ошибка ан-Недима должна быть объяснена тем, что ему, как показывают его слова о халифе Му'тамиде, была известна только вторая редакция. Против мнения де Гуе высказался Маркварт [68], доказывающий, что было только одно издание труда Ибн Хордадбеха, законченное не раньше

[63] Хаджи Халифа, V, 509 (№ 11870).

[64] *Al-Ḫuwârizmî*, p. 24.

[65] *Фихрист*, I, 150; Якут, *Иршад*, II, 400.

[66] *Фихрист*, I, 149.

[67] Ибн Хордадбех, стр. XX; <также Крачковский, *Арабская географическая литература*, стр. 147—150>.

[68] *Streifzüge*, S. 390. Ср. Вестберг. *К анализу восточных источников*, стр. 374.

272 г. х. Решающее значение имеет для Маркварта факт, что уже в той редакции труда Ибн Хордадбеха, которую де Гуе считал более ранней, упоминаются тугузгузы, как арабы обыкновенно называли уйгуров, причем Ибн Хордадбех заимствовал сведения о тугузгузах у путешественника Темима б. Бахра ал-Муттавви'и, посетившего тугузгузов в местности, завоеванной уйгурами, по китайским известиям, только в 866 г. Однако сам Маркварт в другом месте [69] приводит (хотя и неправильно толкует) текст умершего в 255/868-69 г. Джахиза, где также упоминаются тугузгузы, причем не как недавние пришельцы, а как давнишние жители, в той же местности, по соседству со страной харлухов (карлуков). Очевидно, слово *тугузгуз*, как и следовало ожидать по его этимологическому происхождению (токуз-огуз = девять огузов), не всегда означало уйгуров; на уйгуров, по-видимому, было перенесено арабами название прежних жителей завоеванной уйгурами местности [70]. Для опровержения мнения де Гуе о двух редакциях, следовательно, должны быть приведены другие доказательства (сомнительно, например, мог ли Ибн Хордадбех говорить о халифе Васике при его жизни без употребления принятых в таких случаях традиционных формул; но этот довод имел бы значение только в том случае, если бы до нас дошел полный, а не сокращенный текст Ибн Хордадбеха).

В противоположность рано забытому труду Мервези труд Ибн Хордадбеха получил широкое распространение и был использован многими учеными, в том числе несомненно, хотя, может быть, не непосредственно, нашим автором. Решение вопроса, что именно было заимствовано позднейшими авторами у Ибн Хордадбеха, притом из каких его сочинений, несколько затрудняется тем, что «Книга путей и государств» дошла до нас, как доказывает де Гуе [71], только в сокращенном виде. В цитатах других авторов из Ибн Хордадбеха мы иногда находим более полный текст, чем в известных двух рукописях сочинения Ибн Хордадбеха; на Ибн Хордадбехе основаны многие сообщения таких авторов, как Ибн ал-Факих [72], Я'куби, Ибн Руста [73] и другие. Кроме «Книги путей и государств» Ибн Хордадбех написал еще несколько других сочинений, из которых по содержанию к «Книге путей и государств» ближе всего, судя по заглавию, стояла «Книга о генеалогиях персов и их колониях»; возможно, что некоторые ссылки на Ибн Хордадбеха относятся к этому сочинению. Требует рассмотрения также вопрос, могли ли некоторые из авторов пользоваться непосредственно теми же источниками, на которых основаны сообщения Ибн Хордадбеха.

[69] Marquart, *Streifzüge*, S. 91.

[70] Ср., например, мой *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 33 и сл.; ‹*Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 263—277; см. также наст. изд., т. V, стр. 54, прим. 30›.

[71] Ибн. Хордадбех, стр. XV и сл.

[72] BGA, V.

[73] BGA, VII.

Ибн Хордадбех говорит в своем предисловии, что перевел с иностранного языка (не сказано, с греческого или сирийского) географию Птолемея [74]; этот перевод не упоминается в арабской литературе. По мнению Наллино [75], перевод географии Птолемея был сделан Ибн Хордадбехом для своего собственного употребления и не был выпущен в свет. Замечательно, что даже этот автор, называющий себя переводчиком Птолемея, приписывает Птолемею известие, которого в греческом тексте нет, будто на земле в его время было всего 4200 городов [76]. У Птолемея такого подсчета числа городов нет.

Несмотря на изучение Птолемея, Ибн Хордадбех написал свой труд по совершенно другой системе. Астрономические деления оставлены совершенно в стороне; главное место отводится дорожникам — описанию путей, соединявших области и города, с точным указанием расстояний. Масʿуди [77] называет с некоторым пренебрежением географию, как ее понимал Ибн Хордадбех, наукой для гонцов и письмоносцев (русскому эти слова могут напомнить известные слова Простаковой в «Недоросле» Фонвизина). Теперь едва ли кто-нибудь будет отрицать, что именно «книги о путях и государствах» являются самыми ценными произведениями арабской географической литературы. Благодаря им мы знаем топографию мусульманской Передней Азии IX—X вв. гораздо лучше, чем топографию античного мира, и можно только пожалеть о том, что среди памятников античной литературы так одиноко стоит такое произведение, как дорожник Исидора Харакского (до некоторой степени с ним можно сопоставить «периплы» Черного моря и Индийского океана). Птолемей, вероятно, отнес бы эти произведения к «хорографии», которая противополагается у него научной географии.

Мы видели, что перевод Птолемея был также в руках современника Ибн Хордадбеха, Кинди, написавшего географический труд под другим заглавием, указывающим на бóльшую связь с математической географией; но ученик Кинди Ахмед Серахси написал, подобно Ибн Хордадбеху, книгу о путях и государствах. Серахси, как показывает его прозвание, происходил из Хорасана, но его жизнь и деятельность, насколько известно, была связана только с Багдадом, где он и погиб в 899 г., по-видимому, как жертва придворных интриг [78]. Другой ученик Кинди, прибывший в Ирак из восточных областей, Абу Зейд Ахмед б. Сахль ал-Балхи, вер-

---

[74] Ибн Хордадбех, текст, $3_{,9}$.

[75] *Al-Ḫuwârizmî*, p. $5_{,4}$.

[76] Ибн Хордадбех, текст, $5_{,4}$.

[77] *Мурӯдж*, II, 70 и сл.; Ибн Хордадбех, стр. XII.

[78] Рассказ *Фихриста* (I, 261), по которому везир Касим обманом внес имя Серахси в утвержденный халифом список лиц, осужденных на смерть, находится в противоречии с переданным у Якута (*Иршād*, I, 159) рассказом приближенного халифа Муʿтадида, Ибн Хамдуна, по которому халиф сознательно предал смерти Серахси как еретика, старавшегося совратить в ересь самого халифа.

нулся к себе на родину, где прожил много лет (он умер в 934 г.) и где написал свой географический труд, имевший большое влияние на последующих географов, в том числе на нашего автора.

3

Вопросу о географическом труде Балхи и об отношении к нему дошедших до нас трудов Истахри и Ибн Хаукаля де Гуе посвятил подробную статью [79], где приводит также биографические сведения о Балхи из биографического словаря Сафади, *ал-Вāфӣ би-л-вафайāт* [80]. Теперь можно установить, что Сафади заимствовал эти сведения у Якута [81], в свою очередь взявшего их из книги об Абу Зейде, которую составил Абу Сахль Ахмед б. Убейдаллах б. Ахмед, «клиент повелителя правоверных», который в свою очередь воспользовался более ранней биографией Балхи, автором которой был Абу Мухаммед Хасан б. Мухаммед ал-Везири; Везири лично знал Абу Зейда Балхи и учился у него [82].

Самое существенное, чем можно дополнить собранные у де Гуе сведения о Балхи, это слова Якута, что Балхи умер (в месяц зу-л-ка'да 322/⟨октябре—ноябре 934⟩г.) 87 или 88 лет от роду, следовательно, родился около 235/849-50 г. [83]. Его географический труд, составленный, как можно заключить из данных, собранных у де Гуе [84], в 308 или 309 г. х. (в 920 г. или немногим позже), был написан им, следовательно, в глубокой старости. Его путешествие в Ирак, о котором упоминает и де Гуе (у Якута [85] сказано, что он отправился туда пешком с караваном паломников), относится к годам его ранней молодости, что подтверждается также сообщением, что он учился у Кинди, умершего, как сказано выше, скоро после 870 г. В Ираке Балхи провел восемь лет и посетил также соседние страны. После приобретения обширных и разносторонних познаний он вернулся к себе на родину через Герат и прославился в Балхе своею ученостью [86]. Восемь лет, проведенных им в Ираке, обнимают, по всей вероятности, не все время его путешествий; ничего не говорится о его жизни в Балхе до вступления на престол Насра II (914—943), из чего можно заключить, что он вернулся на родину уже в старости. К первым годам царствования Насра II, по всей вероятности, относится сказанное в *Фихристе* [87], со слов самого Балхи, о его отношениях к полководцу Хусейну

---

[79] De Goeje, *Die Istakhrī — Balkhī Frage*.

[80] Brockelmann, GAL, Bd II, 32, ‹SBd II, 64›. ‹Часть труда Сафади издана Риттером в 1931 г. (см. Библиографию).›

[81] *Иршāд*, I, 141—152.

[82] Там же, 143, 144 и 147.

[83] Там же, 141.

[84] *Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 49.

[85] *Иршāд*, I, 145.

[86] Там же, 147.

[87] *Фихрист*, I, 138, оттуда у Якута, *Иршāд*, I, 141 и сл.

б. Али Мервези (или Мерверруди) и к везиру Абу Абдаллаху (в *Фихристе* по ошибке Абу Али) Мухаммеду б. Ахмеду Джейхани. Балхи получал от Хусейна и его брата Мухаммеда Са'лука [88] определенную материальную поддержку, аккуратно выплачивавшуюся, но лишился этой поддержки из-за сочинения религиозного содержания, высоко ценившегося потом в правоверных кругах; у Якута [89] приводится отзыв, в котором эта книга Балхи причисляется к самым полезным для мусульман книгам, какие вообще были написаны (Хусейн был еретиком-исмаилитом; Балхи в молодости также придерживался шиитских воззрений, от которых потом отказался). Везир Джейхани посылал Балхи в подарок невольниц, но потом лишил Балхи этого знака внимания из-за не понравившегося ему сочинения Балхи о жертвоприношениях (القرابين والذبائح). Везир Джейхани считался дуалистом; с его религиозными воззрениями связывали некоторые странности его личной жизни: он не прикасался к человеку иначе, как через ткань или бумагу, и не терпел кошек [90].

Балхи находился на государственной службе, насколько известно, только при кратковременном управлении Хорасаном знатного мервского дихкана Ахмеда б. Сахля (918—919), считавшегося потомком персидских царей [91]. Ахмед стоял во главе саманидских войск, усмиривших восстание Хусейна Мерверруди, причем сам Хусейн был взят в плен, но вслед за тем Ахмед в Нишапуре отложился от Саманидов, был принужден уйти в Мерв, где был разбит, взят в плен и умер в бухарской тюрьме. Ахмед б. Сахль происходил из семьи ревностных иранских патриотов; его братья пали жертвой национального фанатизма (*ma'aṣṣub*) арабов; с Ахмедом в Мерве жил некий Серв, на которого ссылается Фирдауси при изложении сказаний о Рустеме [92]. Абу Зейд в это время старался быть в стороне от национальных споров о преимуществах арабов или персов, как и от религиозных споров о преимуществах Али или других спутников пророка [93]. Каково бы ни было его собственное национальное происхождение и каков бы ни был его родной язык, он, как ученый, говорил на литературном арабском языке, и на том же языке, хотя не совсем удачно, пытался объясняться с ним эмир Ахмед б. Сахль [94], когда прибыл в Балх (других известий о пребывании Ахмеда б. Сахля в этом городе нет). Ахмед б. Сахль предложил Балхи должность везира; тот отказался; везиром сде-

[88] О нем de Goeje, *Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 54, Anm. 1.

[89] *Иршад*, I, 149 внизу.

[90] Об этом Якут, *Иршад*, VI, 293, по утраченной «Истории правителей Хорасана» Селлами. О ней ср. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 11 (Barthold, *Turkestan*, p. 10); <наст. изд., т. I, стр. 55>.

[91] О нем Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 6 и сл.; ч. II, стр. 251 и сл.; <наст. изд., т. I, стр. 301>.

[92] Бартольд, *К истории персидского эпоса*, стр. 280; <наст. изд., т. VII, стр. 405>.

[93] Якут, *Иршад*, I, 148.

[94] Там же, 150.

лался друг Балхи, другой уроженец Балха, Абу-л-Касим Абдаллах б. Ахмед б. Махмуд Ка'би, тоже писавший сочинения религиозного содержания, но более далекие от правоверия; у Сам'ани он назван главой мутазилитов [95]. Балхи занял при нем место секретаря; ему было назначено жалованье в 500 дирхемов в месяц, Абу-л-Касиму — вдвое больше, но сам Абу-л-Касим распорядился, чтобы казначей выдавал ему только 900, Балхи — 600, причем были приняты меры, чтобы Балхи получал свое жалованье хорошими деньгами; все испорченные монеты должны были быть отнесены к жалованью Абу-л-Касима [96]. В это же счастливое для него время Балхи благодаря щедрости эмира и везира приобрел имение в своей родной деревне Шамистиян, на канале Гарбенги, одном из 12 каналов, орошавших окрестности Балха; это имение перешло к его потомкам [97].

После падения Ахмеда б. Сахля Балхи, по-видимому, жил частным человеком в своем имении. Без указания времени говорится (только у Макдиси) [98] о приглашении, полученном им в Бухару от саманидского эмира (вероятно, Насра); Балхи отклонил это приглашение, будто бы испугавшись бурного течения и ширины Аму-Дарьи. Из высокопоставленных лиц Балхи еще переписывался с эмирами Саганиана (впоследствии наместниками Хорасана) Абу Бекром Мухаммедом и его сыном Абу Али Ахмедом [99], но, по-видимому, лично с ними не виделся.

Число сочинений Балхи доходило, по словам его внука [100], до шестидесяти. Среди них ясно не назван географический труд Балхи, носивший, по всей вероятности (известия об этом несколько разноречивы) [101], заглавие *Ṣувар ал-аḳālīm* («Изображения климатов»); содержание труда Истахри, основанного, как известно, на труде Балхи, заставляет полагать, что имеется в виду не деление населенной части мира на семь климатов с юга на север, но климаты как географические области, представляющие самостоятельное целое; таких климатов Истахри насчитывает 20, причем такое же число было, по словам Макдиси [102], у Балхи. В списке [103] тру-

[95] Сам'ани, изд. Марголиуса, л. 485. Ка'би, умерший в 319/931 г., писал также исторические сочинения; ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 11; <наст. изд., т. I, стр. 56>.

[96] Якут, *Иршāд*, I, 147.

[97] Там же, 143 и сл.

[98] Макдиси, 4. Де Гуе (*Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 55) ссылается на Макдиси и Сафади, но ссылка Якута (*Иршāд*, I, 152) на Макдиси показывает, что Сафади взял это известие через посредство Якута у того же Макдиси.

[99] Якут, *Иршāд*, I, 143.

[100] Там же, 150.

[101] De Goeje, *Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 57.

[102] Макдиси, 4_{10}.

[103] Находится в *Фихристе* и передан у Якута (*Иршāд*, I, 142 и сл.) полнее, чем в печатном издании *Фихриста*, I, 138. В издании Якута (*Иршāд*, I, 142 внизу), по-видимому, ошибочно поставлена точка: упоминается, как в *Фихристе* (138_{24}), «Книга толкования карт книги о небесах и мире Абу Джа'фара ал-Хазина». Если это заглавие относится к географическому труду Балхи, то из этого можно было бы вывести заклю-

дов Балхи, однако, приняты во внимание некоторые сочинения, судя по заглавию, географического содержания; сюда относится, например, «Книга о небесах и мире». Среди других трудов есть книга «Комментарий на изображения» (*Тафсир ас-сувар*); возможно, что имеется в виду географический труд Балхи, тем более что и Макдиси называет этот труд только комментарием, притом слишком кратким, к его картам.

Уже в то время был не вполне ясен вопрос об авторе сочинения, составляющего теперь первый том «Bibliotheca geographorum arabicorum». Макдиси [104] видел три экземпляра этого труда, один — в Рее [105], другой — в Нишапуре, третий — в Бухаре; в первом случае автором считался Балхи, во втором (в самой рукописи имени автора не было) — Абу Бекр Мухаммед б. ал-Марзбан ал-Мухаввали ал-Кархи, умерший в 309/921-22 г., в третьем — Абу Исхак Ибрахим б. Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри, названный в самой рукописи. Макдиси считает наиболее достоверным последнее, так как видел нескольких лиц, знавших Истахри и присутствовавших при составлении его труда; одним из этих свидетелей был Абу Наср ал-Харби, мухтасиб города Бухары [106]. О том, что автором считался Кархи, говорится у Макдиси еще в другом месте [107], в главе о Синде; но в ссылках или цитатах им называются только Балхи или Истахри. По словам де Гуе [108], все цитаты, где назван Балхи, вполне соответствуют тексту Истахри; тем не менее де Гуе считает возможным, что Макдиси кроме текста Истахри имел в руках также текст Балхи [109], тогда как у Якута было в руках только одно сочинение; приводя цитаты из него, он большею частью ссылается на Истахри, но иногда на Балхи, «как будто бы следуя определенной системе» [110]. Последнее предположение едва ли соответствует действительности; Якут ссылается на Балхи, не упоминая об Истахри, только один раз, по поводу расстояния между Джеддой и Аденом [111]; соответствующие слова, конечно, находятся и в тексте Истахри [112]. Во всех других случаях цитуется только Истахри, в том числе и по поводу расстояния между Хадрамаутом и Аденом [113], о чем говорится у Истахри в том же месте.

чение, что Балхи принадлежало только объяснение к картам, но не самые карты. Астроном Абу Джа'фар ал-Хазин часто упоминается в арабской литературе, например, у Бируни (см. указатель к изданию «Хронологии» Sachau).

[104] Макдиси, 5*а*.

[105] О библиотеке министра Ибрахима б. Аббада в этом городе см. там же, 391.

[106] Там же, 136_{12}.

[107] Там же, 475_{10}; ср. толкование текста там же, 5 *а* в конце, против de Goeje, *Die Istakhrī—Balkhī Frage*, S. 48. Грамматически, однако, прежнее толкование представляется более естественным.

[108] *Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 47.

[109] Ibid., S. 52.

[110] Ibid., S. 46.

[111] Якут, *Му'джам*, II, 41_{17}.

[112] Истахри, 27 вверху.

[113] Якут, *Му'джам*, II, 285_{19}.

Последовательность, которую де Гуе напрасно ищет у Якута, можно отметить только у Макдиси: среди двадцати климатов можно выделить три, где преимущественно цитуется Балхи (именно три последних: Хорасан, Сеистан и Мавераннахр), и три, где преимущественно цитуется Истахри (Фарс, Керман и Синд).

Труд Истахри, по мнению де Гуе [114], представляет второе, сильно дополненное издание труда Балхи, сделанное между 318 и 321/930—933 гг., т. е. еще при жизни Балхи. В русских трудах [115] при упоминании об Истахри его труд часто относится к 951 г., т. е. к 340 г. х.; по мнению де Гуе [116], это была дата той рукописи, к которой восходила бóльшая часть распространенных на Востоке списков; тогда же был издан составленный двадцатью годами раньше труд. К тому же времени (в одном месте сказано: «vermutlich nicht später als 340», в другом: «schwerlich früher» [117], причем речь идет о той же дате) де Гуе относит свидание между Истахри и Ибн Хаукалем, о котором рассказывает сам Ибн Хаукаль, с согласия Истахри взявший на себя переработку его труда (получил ли Истахри в свое время такое же согласие от Балхи и вообще встречался ли с ним, совершенно неизвестно). К сожалению, Ибн Хаукаль не говорит ни слова о том, когда и где произошло свидание; сказано только [118], что он к этому времени уже успел составить карту Азербайджана (в окончательной редакции труда Ибн Хаукаля Азербайджан, как у Истахри, изображен на одной карте с Арменией и Арраном) и Месопотамии.

Ибн Хаукаль хотел в конце своего труда дать полный обзор своих путешествий [119], но не исполнил этого; приводится только дата его выезда, еще молодым человеком, из Багдада, по-видимому не вполне точная (четверг 7 рамазана 331 г. х., т. е. 15 мая 943 г.; день недели не соответствует числу месяца) [120]. Иногда говорится, что автор в таком-то году был в та-

---

[114] *Die Istakhrī — Balkhī Frage*, S. 50.

[115] В том числе и в статье Туманского *Новооткрытый персидский географ*, стр. 127.

[116] *Die Istakhrī—Balkhī Frage*, S. 51 sq.

[117] Ibid., S. 48 и 51 (внизу).

[118] Ибн Хаукаль, $236_{,6}$.

[119] Там же, 5—6.

[120] Там же, $5_{,18}$. Если вместо خلون надо читать بقين, то дата — 1 июня 943 г. Однако это предположение должно быть отвергнуто. Ибн Хаукаль прибавляет, что в тот же день из Багдада бежал от турок Хамданид Насир ад-дауля. Насир ад-дауля сделался главным эмиром Багдада (*амīр ал-умарā'*) 1 ша'бана 330 г. х. (21 апреля 942 г.; одинаковая дата у Ибн Мискавейха, изд. Амедроза—Марголиуса, II, 28 и у Ибн ал-Асира, изд. Торнберга, VIII, 286); его владычеству положила конец упомянутая у Ибн Хаукаля битва; это владычество продолжалось, по Ибн Мискавейху (изд. Амедроза—Марголиуса, II, 41), 13 месяцев и 3 дня, по Ибн ал-Асиру — 13 месяцев и 5 дней, что приводит нас во всяком случае к первым числам рамазана 331 г. х.; возможно, что имеется в виду четверг 3 рамазана/11 мая 943 г. У Zambaur'a (*Manuel*, p. 9) указывается день 7 рамазана 331/‹15 мая 943› г. как дата перехода власти от Насир ад-дауля к турку Тузуну; но, по Ибн ал-Асиру (изд. Торнберга, VIII, 298), Тузун получил от халифа звание *амīр ал-умарā'* только 25 рамазана/‹2 июня›.

ком-то городе. Годом окончания его труда считается 367/977-78 г.[121]; очевидно, он за такой продолжительный срок успел побывать несколько раз в одних и тех же городах; так, он в 358/968-69 г. был в Мосуле в последний раз [122]. Он писал свой труд в качестве подданного фатимидского халифа и, по-видимому, провел последние годы перед этим на западе; в 361/971-72 г. он был в Сицилии [123]. Может быть, вследствие этого его труд не получил в восточных областях мусульманского мира такой известности, как труд его предшественника. Только труд Истахри был переведен на персидский язык; рукопись, принятая путешественником Аузли (Ouseley) за экземпляр перевода труда Ибн Хаукаля и изданная под этим названием, оказалась сокращенной версией труда Истахри [124]. Приобретение библиотекой Шахруха в XV в. экземпляра арабского подлинника Истахри было причиной составления на персидском языке географического труда Хафиз-и Абру [125].

Что у нашего автора был в руках экземпляр сочинения Балхи или Истахри, не подлежит сомнению. Это особенно ясно проявляется в главах, посвященных западным областям; например, слова нашего автора (л. 34б) о Малатии вполне соответствуют тексту Истахри, 62: وملطية مدينة كبيرة من اكبر الثغور التى دون جبل اللكام وتحتفّ بها جبال كثيرة الجوز وسائر الثمار مباح لا مالك له. Текст Истахри передается иногда не вполне точно; словам нашего автора о Мāриде как «величайшем городе в Андалусе» (л. 36б) соответствуют у Истахри (43) слова «из величайших городов Андалуса». Заимствованием слов Истахри (68 и сл.), не вполне правильно понятых, объясняются слова нашего автора об Афинах. Истахри к югу и западу от Константинополя различает берег афинский и римский, но слова *Афины* (Асинас) и *Рим* (Румия) остаются для него названиями городов; об Афинах как о городе говорится, что там было «местопребывание

---

[121] На эту дату указывают, по мнению де Гуе (BGA, IV, p. V), слова (Ибн Хаукаль, 20, 15) о хутбе, прочитанной в прошлом году владетелем Йемена из династии Зиядидов (Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 72; Zambaur, *Manuel*, p. 115) на имя фатимидского халифа. К сожалению, де Гуе ни в этом месте, ни, по-видимому, в других не говорит, в каком источнике он нашел известие о перемене хутбы в Йемене в 366/<976-77> г. У Ибн ал-Асира об этом известий нет. Sir J. W. Redhouse во введении к истории Йемена Хазраджи (I, Introd., p. 11) говорит, что в 377/987 г. «the Ḥiwáliyy ruler of Ṣan'á'» взял Зебид; тогда же он уничтожил хутбу на имя Аббасидов и ввел хутбу на имя Фатимидов. Reinaud (Абу-л-Фида, *Тақвӣм*, пер. Рено, I, introd., p. LXXXIII) относит окончание труда Ибн Хаукаля, без доказательства, к 366/976 г.

[122] Ибн Хаукаль, 146, 3; см. выше, стр. 507, прим. 25.

[123] Там же, 22, 14–16.

[124] Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 416; <см. также Истахри, пер. Аузли. Критическое издание с привлечением трех старейших списков персидского перевода труда Истахри вышло в 1961 г. в Тегеране, см. Истахри, изд. Афшара>.

[125] Бартольд, *Хафизи-Абру*, стр. 3, 13 и 18; <см. выше, стр. 78>.

мудрости греков» (*йӯнāнийӯн*). По словам нашего автора (л. 37б), афинским берегом назывался весь берег моря от Константинопольского пролива (Босфора) до Андалуса (Испании); слово *Асинас* известно ему только как название местности, где в древности был город Йӯнāнийāн; к этому прибавляется, что «все мудрецы и философы вышли из этой местности Асинас».

Из Истахри (или Балхи) заимствуются иногда и рассказы об исторических событиях. В главе о горах (л. 7б) говорится, как в рассказе Истахри об арабском полуострове (24), о горе, вершина которой занимала пространство в 20 фарсахов в окружности, где были пашни и проточная вода, причем, как у Истахри, говорится, что эту местность завоевал кармат Мухаммед б. ал-Фазл. По словам нашего автора, это событие произошло «в древности» — выражение не совсем подходящее, потому что речь может идти только о событии конца III или начала IV в. х. [126]; может быть, слова اندر قديم, употребленные также двумя строками выше, где говорится о древней столице йеменских царей, здесь по ошибке повторены переписчиком. Встречаются места, где текст нашего автора ближе к тексту второго, чем к тексту первого тома BGA. В главе об Ираке (л. 31б) говорится о Касрибн-Хубейра, что это — самый большой город между Багдадом и Куфой; этих слов нет в принятом в издании де Гуе тексте Истахри (85), но они есть в тексте Ибн Хаукаля (166). Разумеется, из этого не следует, чтобы наш автор пользовался сочинением Ибн Хаукаля; в этом случае, как во многих других, оправдываются слова Нёльдеке [127], что отношение Ибн Хаукаля к Истахри не может быть определено путем простого сопоставления текстов BGA II и I. Слова, не находящиеся в тексте Истахри по изданию де Гуе, находятся, как видно из примечаний, в сокращенной версии по готской рукописи и в персидском переводе по изданию Аузли, следовательно, несомненно были у Истахри.

Почти буквально сходны со словами Ибн Хаукаля [128] слова нашего автора (л. 26а) о трех мусульманских колониях на нижнем течении Сыр-Дарьи [129]. В первом томе BGA эти колонии не упоминаются; но достаточно сопоставить текст Истахри по изданию де Гуе [130] с цитатой из Истахри у Якута [131], чтобы убедиться в том, что течение Сыр-Дарьи описывалось

---

[126] Кармат Мухаммед б. ал-Фазл, по-видимому, брат кармата Али б. ал-Фазла, разграбившего Зебид, по Лэн-Пулю (*Мусульманские династии*, стр. 72), скоро после 292/‹904-05› г., по Цамбауру (*Manuel*, p. 115) — в 303/‹915-16› г.

[127] ZDMG, Bd LVI, S. 433.

[128] Ибн Хаукаль, 393.

[129] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 179 ‹наст. изд., т. I, стр. 208›; его же, *Орошение*, стр. 149 ‹наст. изд., т. III, стр. 226›.

[130] Истахри, 333.

[131] *Му'джам*, II, 404 и сл. Текст у Якута, как отмечает и де Гуе в примечании (Ибн Хаукаль, 393*c*), явно искажен, особенно 405,5, где вместо فيمتدّ على الاتراك следует читать فيمتدّ الى القرية الغزية.

у Истахри гораздо подробнее, чем можно было бы думать по изданию де Гуе [132].

Имел ли наш автор перед глазами труд Балхи только в первоначальном виде или в переработке Истахри? В некоторых местах заметно влияние тех глав BGA I, которые считаются преимущественно произведением Истахри, например главы о Синде, ср. особенно описание Мансуры (л. 26а) и текст Истахри (173). Но это место могло быть также у Балхи. Зависимость от Балхи—Истахри сказывается еще яснее в главах о Хорасане и Мавераннахре, несомненно принадлежащих Балхи. Сюда относятся слова о гератской мечети и большом числе проводящих там время людей (л. 19б; ср. Истахри, 265), описание Бушенга (там же, ср. Истахри, 268); слова о реке Мургабе, прорезывающей селение Дизе (л. 20а, ср. Истахри, 270); слова о трех горных цепях Бутман, или Буттем (л. 23б, ср. Истахри, 328); слова о сторожевых пунктах в Оше (л. 24а, ср. Истахри, 333); слова о Хатламе, или Хайламе, как месте рождения эмира Насра (там же, ср. Истахри, 334). В двух случаях слова нашего автора могут быть сопоставлены только с текстом BGA II, так как в тексте BGA I соответствующие места текста Балхи—Истахри не сохранились: сюда относятся слова о базаре в Мерсменде (л. 23б, ср. Ибн Хаукаль, 384, $_5$) и о 60 деревнях около Соха (л. 24а, Ибн Хаукаль, 396,$_1$). По-видимому, среди мест сочинения Балхи — Истахри, явно оказавших влияние на нашего автора, нет таких, которые по хронологическим основаниям могут принадлежать только Истахри. Упоминающийся у нашего автора (л. 28а) Халладж, казненный в 309/922 г., назван у Истахри (148 и сл.) и едва ли был назван у Балхи; но возможно, что у автора в этом случае был другой источник; о Халладже у Истахри говорится не при описании того города (ал-Байда), из которого он происходил. К тому же вопрос о том, сохранилась ли в арабских рукописях, рядом с версией Истахри, также версия Балхи, может быть, нуждается теперь в пересмотре. Де Гуе доказал вполне убедительно [133], что находившиеся в его распоряжении рукописи все заключают в себе версию Истахри, в том числе и берлинская, несмотря на результаты исследования де Гуе, все-таки приписываемая Брокельманом [134] Балхи; но с тех пор открыты еще новые рукописи, приписанные Балхи, именно рукопись, приобретенная в Египте Ахмед-Зеки-беем [135], и «Balḫīkodex mit schönen

---

[132] Сам де Гуе говорит, что в BGA I в описании Мавераннахра дает только сокращенный текст, «während der eigentliche Text des Istakhrī bei Ibn Ḥauḳal und in den Anmerkungen dazu zu finden ist».

[133] De Goeje, *Die Istakhrī—Balkhī Frage*. Вывод на стр. 57: обе рукописи, болонская (о ней Rosen, *Remarques*, p. 94) и берлинская (в печатном издании A и B), положенные в основу издания, передают если не вполне, то большею частью работу Истахри.

[134] GAL, Bd I, S. 229, ‹SBd I, S. 408›.

[135] Kratchkovsky, *Préface etc. à Abū Ḥanīfa*, p. 24.

Karten», приобретенный в Багдаде для гамбургской библиотеки [136]. Необходимо проверить, насколько текст этих рукописей отличается от текста BGA I [137].

4

Географическое сочинение под тем же стереотипным заглавием «Книга путей и государств» написал упоминаемый в биографии Балхи саманидский везир Абу Абдаллах Мухаммед б. Ахмед Джейхани. Ссылки на это сочинение встречаются довольно часто, но само оно, по-видимому, исчезло бесследно; из географов X в. им пользовались Ибн Хаукаль [138] и Макдиси. Из слов Макдиси [139] видно, что в основу этого сочинения был положен труд Ибн Хордадбеха: иногда одну и ту же рукопись, если там не было имени автора, одни называли сочинением Ибн Хордадбеха, другие — сочинением Джейхани. Но из слов того же Макдиси видно также, что Джейхани кроме письменных источников пользовался также расспросными сведениями — собирал иностранцев и заставлял их рассказывать о своей родине и о дорогах туда. Так, по Макдиси [140], от Тункета [141] (к югу от Ташкента, на Ангрене) до главного города Китая было 140 дней пути, «как рассказали Джейхани послы, и он упомянул об этом в своей книге и ясно изложил все это».

К сожалению, этого маршрута не сохранили нам ни Макдиси, ни другие авторы; цитат из него мне не встречалось. A priori можно было бы предположить, что многочисленность географических названий, относящихся к Средней Азии, у нашего автора указывает на зависимость от маршрута, приведенного у Джейхани. Точное установление такой зависимости несколько затрудняется тем, что наш автор не сообщает никаких маршрутов; но многие из географических названий, приведенных в рукописи Туманского, приводятся также у автора XI в. Гардизи [142], причем указываются расстояния между городами и приводятся маршруты, т. е. даются именно те сведения, которых недостает в рукописи Туманского.

---

[136] Seybold, ZDMG, Bd LXVII, S. 541.

[137] С гамбургской рукописью я имел возможность ознакомиться после сдачи в печать настоящей работы, летом 1929 г. ‹см. выше, стр. 490›. Подобно берлинской, гамбургская тоже оказалась сочинением Истахри, а не Балхи; в ней есть и известный рассказ о пребывании автора в Самарканде (Истахри, 318), который не может принадлежать Балхи, так как Балхи, по прямому свидетельству Макдиси (4_{14}), через Аму-Дарью не переправлялся.

[138] Ибн Хаукаль, 236_{2}. Тут же неблагоприятный отзыв как о труде Джейхани, так и о труде Ибн Хордадбеха.

[139] Ср. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 12 и сл.; ‹наст. изд., т. I, стр. 57 и сл.›.

[140] Макдиси, 346 (345 b).

[141] Возможно, что вместо Тункет надо читать Невикет; город Невакет, или Невикет, был исходным пунктом нескольких маршрутов в Китай (Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 114, прим. 1; ‹см. выше, стр. 51, прим. 36›).

[142] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 78—126; ‹см. выше, стр. 23—62›.

Гардизи говорит о заимствовании приведенных им сведений у Ибн Хордадбеха, у Джейхани и еще из третьего, анонимного сочинения «Ничтожность земного мира» (*Тавāдӯʿ ад-дунйā'*) [143]. В одном месте [144] слова Гардизи буквально совпадают со словами цитаты из Джейхани, приведенной у Бируни [145]; эта цитата относится не к пути в Китай, но к пути из Хотана в Тибет. По словам Бируни, у Джейхани было сказано, что «китайцы в древнее время построили мост от вершины одной горы до вершины другой горы, по дороге из Хотана в область тибетского [146] кагана; кто проходит через этот мост, входит в местность, где воздух задерживает дыханье и делает тяжелым язык; многие из проходящих там от этого умирают, многие и выздоравливают. Тибетцы называют эту гору горой яда». То же самое, почти в тех же словах (конечно, в персидском переводе), сказано у Гардизи, где сооружение моста приписывается хотанцам, что, может быть, объясняется ошибкой переписчика (ختن вместо چين). Очевидно, речь идет о горной болезни, которая и теперь затрудняет движение по высоким перевалам из Восточного Туркестана в Индию [147].

Насколько таким установлением зависимости Гардизи от Джейхани подтверждается предположение о зависимости от Джейхани рукописи Туманского, трудно сказать, потому что в рассказе о Тибете между текстом рукописи Туманского [148] и Гардизи меньше близости, чем в других местах, например в рассказе о тугузгузах и о Китае. Гардизи не упоминает ни об одном из тибетских городов, рукопись Туманского называет целый ряд их, причем относит к Тибету несколько городов, помещаемых у Гардизи на пути из Кашгара в Хотан [149], хотя самый город Хотан описывается, как и у Гардизи, в главе о Китае (л. 14а), причем рукопись Туманского помещает Хотан на границе между Китаем и Тибетом и приписывает хотанскому владетелю титул «глава турок и тибетцев» [150].

В самом начале главы о Тибете в рукописи Туманского приводится известие (о беспричинном веселии, нападающем на каждого, вступающего в Тибет), явно заимствованное у Ибн Хордадбеха [151]. Сведения о тибетских городах заимствованы, по-видимому, из различных источников; два названия لهاسا и كرسانك [152], относящиеся, по-видимому, к одному и

[143] Там же, стр. 103 (текст) и стр. 126 (перевод); ‹см. выше, стр. 40 и 61›.

[144] Там же, стр. 88 (текст) и стр. 112 (перевод); ‹см. выше, стр. 30 и 48›.

[145] *Āṯār*, изд. Захау, 271.

[146] Вместо بيت читай تبّت.

[147] Корнилов, *Кашгария*, стр. 349.

[148] Ср. Бартольд, *Рукопись Туманского*, стр. 73 и сл.; ‹см. выше, стр. 433 и сл.›.

[149] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 94 (текст) и стр. 119 (перевод) ‹см. выше, стр. 31 и 49—50›; упоминаемые там Тадруф и Рестуе причисляются в рукописи Туманского к городам, прежде принадлежавшим Китаю, а теперь принадлежащим Тибету.

[150] Ср. титул عظيم الختن у автора XII в., Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 20_2.

[151] Ибн Хордадбех, текст, 170_9.

[152] У автора XVI в. Мухаммед-Хайдера ارسانك (Мухаммед-Хайдер, 136 и 411).

тому же городу, приводятся как названия двух различных городов. Такие примеры встречаются в рукописи Туманского, как во всех компиляциях, довольно часто. Достаточно напомнить, что рукопись Туманского (л. 38б) говорит о буртасах (برطاس) и берадасах (براداس) как о двух различных народах и что в главе о Хузистане (л. 28б) отдельно упоминаются رامهرمز, т. е. رامهرمز (как у Балхи—Истахри [153], говорится об убиении в этом городе Мани), и رام اوردمزد, большой и богатый торговый город на границе между Фарсом и Хузистаном; между тем второе есть, очевидно, только более правильное и полное персидское произношение того же названия. В этой же главе о Хузистане приводится название еще одного большого города в персидском произношении вместо арабского: وندوشاور вместо جندی‌سابور. Правописание рукописи Туманского близко подходит к предполагаемому Нёльдеке [154] произношению Wandēw-Šāpūr. Автор иногда в заимствованном у Балхи—Истахри известии заменяет арабскую литературную форму местной персидской; так, он пишет (л. 19б) هری вместо هراة в явно заимствованном у Балхи—Истахри (265) рассказе о Герате.

В главах о Китае и о тугузгузах, может быть, яснее всего проявляется сходство между нашим анонимом и Гардизи и зависимость обоих от общего источника. Многие названия городов встречаются у обоих авторов, в том числе персидские названия بغشور и سنکلاخ [155], как названия мест между Турфаном и Хами и между Шачжоу и Сучжоу. У Гардизи приводятся дорожники, у анонима нет, но сопоставление порядка названий у обоих авторов ясно показывает, что дорожники были известны и анониму; соответственно общему плану сочинения, города перечисляются у анонима в порядке с востока на запад, у Гардизи — наоборот [156]. Полного соответствия между текстом анонима и текстом Гардизи нет; у анонима (л. 14а) еще упоминается «каменная башня» (برج سنکین), едва ли не единственный в этом месте след географии Птолемея (I, 12, 9 λίθινος πύργος; у Кудамы [157] برج الحجارة; у Гардизи этого названия нет). У анонима нет упоминаемого у Гардизи [158] города Камул, или Хами. Из этого можно заключить, что текст Гардизи в этом месте передает более позднюю стадию географического познания; возможно, что аноним здесь

[153] Истахри, 93.

[154] Табари, пер. Нёльдеке, 42.

[155] Рукопись Туманского, л. 13б и л. 14а; Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 92 (текст), стр. 117 (перевод) ‹см. выше, стр. 33 и 54›.

[156] Ср., напр., маршрут у Гардизи, ‹Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*› текст — стр. 91, перевод — стр. 116 ‹см. выше, стр. 33 и 54›, и порядок перечисления городов в рукописи Туманского, л. 17а.

[157] Кудама, текст, 264_{15}. Ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 316. Текст у Бируни, *Индия*, изд. Захау, 149_{13}; ср. Marquart, *Ērānšahr*, S. 155. У Мухаммеда Хорезми (*Китāб ṣūрат ал-арḍ*, № 865) برج الحجارة.

[158] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 92 (текст) и стр. 117 (перевод); ‹см. выше, стр. 33 и 54›.

находится в зависимости от Ибн Хордадбеха, Гардизи — от Джейхани. Во всяком случае сведения анонима не могут относиться ни к его собственной эпохе, ни даже к эпохе Джейхани. Особенно характерно описание города Ганьчжоу (خامچو, л. 13б и сл.; так же у Гардизи): «Половиной его владеют китайцы, половиной — тибетцы; между ними постоянно ведется война; они — идолопоклонники; султан его (Ганьчжоу) находится в зависимости от тибетского кагана». Таково могло быть положение во время Ибн Хордадбеха или его источника, путешественника Темима б. Бахра ал-Муттавви'и [159]; но в течение всего X века в Ганьчжоу было уйгурское княжество [160].

Сведения анонима об Индии столь же мало относятся к X в. Первоисточником Ибн Хордадбеха и других ранних арабских географов в этом случае был путешественник Абу Абдаллах Мухаммед б. Исхак, проживший два года в Кмере (قمار), т. е. Камбодже [161]; оттуда заимствован рассказ (л. 14б) о строгом запрещении в этой области прелюбодейства [162]. Оттуда же взят рассказ о женщине, правившей в Ориссе. Название Ориссы встречается в двух формах: اورشين (вместе с سمندر, как у Ибн Хордадбеха اورنشين) [163] и اورشغين (в рассказе о царице, как у Ибн Русте [164] اورفسين). Использовано также сочинение Балхи—Истахри, например, в рассказе об арабских правителях в Мультане и в городе بابى (у Истахри بانية). По словам Истахри [165], хутба в Мультане читалась на имя халифа, по Ибн Хаукалю [166] — на имя «Аббасидов», которых Ибн Хаукаль, писавший в государстве Фатимидов, не признавал халифами, по Макдиси — на имя «Фатимида» [167]. Наш аноним (л. 15а) говорит о чтении хутбы برمعزى; неясно, надо ли предполагать ошибку переписчика вместо معز (фатимидский халиф Му'изз правил с 953 по 975 г.) или термин «Му'иззи» может быть отнесен к сыну и преемнику Му'изза, халифу Азизу. Принятие каждого из этих предположений привело бы нас к заключению, что аноним, может быть по устным рассказам, знал о шиитском перевороте в Мультане, совершившемся, очевидно, после Ибн Хаукаля и до Макдиси. Известно, что Мультан оставался в руках еретиков до завоевания его Махмудом газневидским в 1006 г. [168]; писавший в XII в. эпитоматор Ибн

[159] Якут, *Му'джам*, I, 840 вверху; Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 34 ‹наст. изд., т. IV, стр. 52›.

[160] Напр., Bretschneider, *Researches*, vol. I, p. 241.

[161] Ибн Русте, изд. де Гуе, 132.

[162] Там же и Ибн Хордадбех, текст, 66 и сл.

[163] Ибн Хордадбех, текст, 64, 2.

[164] Изд. де Гуе, 134, 13.

[165] Истахри, 175.

[166] Ибн Хаукаль, 230, 4.

[167] Макдиси, 485, 3.

[168] Об этом: Утби — Манини, II, 72; Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 441, ‹В. Ф. Минорский читает (вслед за ним и М. Сотуде) دبر مغربى, соответственно перевод: «. . . и читает хутбу на имя Западного Правителя», см. *Ḥудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 89, 246; изд. Сотуде, 68.›

Хаукаля напрасно предположил для объяснения похода Махмуда, что Мультан после Ибн Хаукаля снова перешел на некоторое время в руки индийцев.

В известиях о Средней Азии и Китае нет таких указаний на события, которые бы совершались незадолго до написания сочинения. Возможно, что и здесь, как во многих других случаях, одни и те же местности, под влиянием пользования различными источниками, упоминаются под различными названиями. Город Пенчул بنجول, Вэньсу китайских источников, находился, вероятно, на месте современного Уч-Турфана [169]; на это указывает и китайское известие, что тот же город носил название Юйчжоу. У Гардизи есть название بنچول [170] и нет названия اوج; у Махмуда Кашгарского [171] (в XI в.) есть اُج и нет названия بنچول; у нашего автора (л. 18а) названы отдельно и بنچول и اوج, причем о بنچول сообщается известие, которого нет в других источниках, что этот город «теперь» принадлежит киргизам. Едва ли это известие может относиться ко времени автора; его можно отнести только ко времени киргизского великодержавия в конце IX и в начале X в.[172]; оно могло быть как у Ибн Хордадбеха, так и у Джейхани.

В главе об озерах упоминаются рядом (л. 3б) озеро Туз-куль, в стране халлухов (карлуков), длиной в 10 фарсахов, шириной в 8 фарсахов, откуда семь племен карлуков добывали для себя соль, и озеро Иссык-Куль, между владениями чигилей и тугузгузов, длиной в 30, шириной в 20 фарсахов, на берегу которого был город Барсхан. Несмотря на разницу в определении величины озера (у Гардизи [173] Иссык-Кулю приписывается еще более значительное протяжение — на семь дней пути), очень вероятно, что первое известие тоже относится к Иссык-Кулю [174]. Как установил Наллино [175], Иссык-Куль упоминался у Джейхани, на которого ссылался автор XII в. Хараки; та же цитата из Джейхани, чего не заметил Наллино,

---

[169] Chavannes, *Documents*, p. 9, помещал Вэньсу на месте Аксу, но впоследствии (в книге Stein, *Ancient, Khotan*, vol. I, p. 544) присоединился к мнению, что Вэньсу есть Уч-Турфан. ‹Ср. также: наст. изд., т. III, стр. 316; *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 293—297.›

[170] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 91 (текст), стр. 116 (перевод); ‹см. выше, стр. 33 и 53›.

[171] Махмуд Кашгарский, I, 38; несколько раз (I, 335, 381; II, 121) приводятся слова из наречия этого города.

[172] Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, стр. 19; его же, *Киргизы*, стр. 19; ‹наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 39 и 492›.

[173] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 89 (текст), стр. 114 (перевод); ‹см. выше, стр. 33 и 53›.

[174] Ср. отчет о посольстве кап. Ив. Унковского (1722—1724; Веселовский, *Посольство Унковского*, стр. 187 и 193) и приложенную к отчету карту, где Иссык-Куль носит название Тускель. ‹По мнению В. Ф. Минорского, под озером Туз-куль понимается оз. Шур-куль, см. *Худуд ал-'алам*, пер. Минорского, 184.›

[175] Ал-Баттани, I, 172 (перевод) и 175 (текст).

есть у Якута, где какой-то переписчик вместо названия Иссык-Куля поставил название гавани Абескун на Каспийском море [176].

В тех немногих случаях, когда автор упоминает о событиях, близких ему по времени, эти события относятся к истории мусульманского мира. В том же самом 372 г. х., когда автор писал свой труд, умер буидский шаханшах Фанахусрау (у нашего автора Банахусрау), носивший прозвание Адуд ад-дауля (8 шавваля 372/26 марта 983 г.) [177]; к концу его царствования [178] относится, вероятно, избиение им белуджей, о чем говорят наш автор (л. 26б) и после него Макдиси [179]. При описании города Кума (л. 29а) говорится, что оттуда происходил чиновник (*дабӣр*) Бу-л-Фазл, сын Амида. Имеется в виду известный буидский министр Абу-л-Фазл б. ал-Амид [180], умерший в Хамадане в ночь на четверг [181] 6 сафара 360/8 декабря 970 г. Совершенно одиноко стоит известие нашего автора (л. 33а), в описании Азербайджана, Армении и Аррана, о большом селении Мубареки у ворот Берда'а, где был «лагерь русских в то время, когда они взяли Берда'а» и потом были там осаждены, что, как известно, произошло в 332/943-44 г. [182], за сорок лет до составления настоящей книги.

Упоминание о русском набеге, может быть, связано с фактом, отмеченным мною в другом месте [183], что у нашего анонима особенно подробно, и, по-видимому, точно описываются прикаспийские области. Здесь он дает нам целый ряд сведений, которых нет ни в каких других источниках. Отчасти это относится и к юго-восточному берегу Каспия; обращает на себя внимание сообщение, не находящееся, по-видимому, в других источниках, о двух языках, на которых говорили в Астрабаде (л. 29б). Все же восточная сторона каспийского прибрежья была известна автору хуже, чем западная, и при описании этих местностей встречаются неточности. В двух местах (лл. 11а и 29б) упоминается река Хиренд (هرند); говорится, что эта река вытекает из гор Туса, проходит через пределы Ӯстува и Джермукана [184], протекает между двумя сторонами города Гургана [185], течет к городу Абескуну и впадает в Хазарское (Каспийское) море. Из этого видно, что верховья Атрека соединены в одну реку с низовьями Гюргена (замеча-

[176] *Муʿджам*, II, 22, 4.

[177] Ибн ал-Асир, изд. Торнберга, IX, 13; Zambaur, *Manuel*, p. 212.

[178] Ибн Хаукаль (221, 12) говорит только о победе Адуд ад-дауля с помощью белуджей над куфиджами; надо думать, что разрыв с белуджами произошел после.

[179] Макдиси, 489, 5.

[180] Ср. его биографию (из Ибн Мискавейха): Amedroz, *The vizier Abu-l-Fadl*.

[181] Ibid., p. 346; в переводе (p. 339) по ошибке Wednesday. Верный перевод (night of Thursday) в *Eclipse*, V, 293.

[182] Ср. Якубовский, *Ибн-Мискавейх*; о словах рукописи Туманского — стр. 91.

[183] Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского*, стр. 63 и сл.; <наст. изд., т. VII, стр. 453—455>.

[184] جرمكان, лл. 11а и 19б. Макдиси, 300 внизу и 320 جرموكان; о местоположении там же, 352*r*, где جرمقان: 3 перехода от Неса.

[185] Ср.: Ибн Хаукаль, 273; Макдиси, 358 и сл.

тельно, что река Атрек, несмотря на то что водой этой реки орошался город Дихистан с его округом [186], не упоминается у географов X в.). Если сведения анонима о прикаспийских областях заимствованы из одного источника, то этот источник был составлен не в восточной, а в западной части прикаспийского района.

Сравнительно менее подробно описываются географически более близкие автору области современного Афганистана, хотя интересен факт упоминания афганцев (افغانان л. 16а) как народа; до сих пор древнейшим источником, где встречается этот этнографический термин, считался труд Утби [187] (الافغانيّة). Особенно мало сообщается сведений о той части Афганистана, где в то время уже правил основатель могущественной впоследствии династии Газневидов Себук-тегин, вступивший на престол в 977 г. [188]. По-видимому, текст в этом месте несколько искажен переписчиками. Название города Газны встречается несколько раз в обычной форме غزنين, но не невозможно, что к тому же городу следует отнести слова о богатом торговом городе Газаке, прежде причислявшемся к Индии, потом перешедшем под власть ислама и составлявшем границу между владениями мусульман и кафиров (л. 22а).

5

Из переведенного Туманским предисловия [189] русские читатели могли составить себе представление о том, как сам автор понимал свою задачу. Не вполне ясен выбор заглавия *Китāб ḫудӯд ал-ʿāлам мин ал-машриḳ илā-л-магриб*, в переводе Туманского «Книга границ мира от востока к западу» [190] или «Пределы мира от востока к западу» [191]. Второй вариант перевода, по-видимому, правильнее, хотя Туманский, может быть, связывал с заглавием ту особенность сочинения, что автор «для всякой области дает прежде всего ее границы». Слово *ḫудӯд* в арабской географической литературе значит не столько 'границы', в смысле пограничной линии, сколько 'пределы', в смысле совокупности территории. По словам Ибн Хордадбеха [192], Птолемей ابان الحدود, что де Гуе переводит «a donné une bonne description» [193]. Наш автор при описании двух областей, Хорасана и Мавераннахра, употребляет слово *ḫудӯд* в каком-то специальном, не вполне ясном значении. Отдельно от описания самих областей описываются их *ḫудӯд*, причем о владетелях всего края, Саманидах, говорится (л. 19а): «Во всем Хорасане находятся их наместники, а в пределах (حدها) Хорасана — цари, которых называют удельными правителями

[186] Бартольд, *Орошение*, стр. 32; ‹наст. изд., т. III, стр. 124›.

[187] Так и Dames, *Afghānistān*, S. 159. Ср. у Утби главу об афганцах, Утби — Манини, II, 300; ‹см. также *Ḫудӯд ал-ʿālам*, пер. Минорского, 349, прим. 2›.

[188] Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 274; ‹наст. изд., т. I, стр. 322›.

[189] Туманский, *Новооткрытый персидский географ*, стр. 127.

[190] Там же, стр. 125.

[191] Там же, стр. 128. ‹В. Ф. Минорский переводит как *regions*, т. е. 'области', 'районы', *Ḫудӯд ал-ʿālam*, пер. Минорского, 30.›

[192] Ибн Хордадбех, текст, $3_{,9}$.

[193] Там же, пер. 1.

(ملوك اطراف)» [194]. Если автор хотел этим сказать, что в главе о Хорасане описываются области, находившиеся под непосредственным управлением Саманидов, в главе о «пределах Хорасана» — вассальные княжества, то это различие не проводится им последовательно; достаточно сказать, что владения гузганского эмира, главного из удельных правителей, включены в Хорасан в собственном смысле (л. 20б), а не в «пределы Хорасана».

Несмотря на незначительный объем сочинения по сравнению с трудами географов X в., писавших на арабском языке, это сочинение должно было заключать в себе все сведения, «известные доныне», о земных областях и царствах, все, что можно было узнать из книг или из рассказов ученых людей [195]. Такое притязание, выраженное в предисловии, повторяется и в тексте, в том месте, где автор от физико-географического описания населенной части земного шара переходит к описанию отдельных государств и городов, с оговоркой, что «всех обстоятельств мира не может знать никто, кроме бога» (л. 13б). В отдельных местах высказывается такая же уверенность в полноте сообщенных сведений. В конце главы о пресных озерах (л. 4а) говорится: «Это те озера, которые известны и о которых приводятся известия в книгах; кроме них есть много небольших озер, из которых одно находится в горах Гузгана в Манишане, около Бистераба [196]; длина его — фарсах, ширина — полфарсаха. Такие же озера есть в горах Туса и в горах Табаристана; но эти озера неизвестны и не древние; до настоящего времени бывает, что они высыхают, так что воды не остается совсем; поэтому мы о них не упомянули». Такая же оговорка делается дальше, когда говорится о болотах (*баṭӣḥахā*). Глава об островах оканчивается словами (л. 5б): «Никакого другого известного и населенного острова нет во всем мире, кроме тех, о которых мы упомянули; все эти моря, заливы и острова мы изобразили [на карте] [197] так, как они есть, и в том месте, где они находятся». В конце главы о пустынях (л. 13а) сказано: «В пределах мусульманского мира большие и известные пустыни и пески — это те, о которых мы упомянули; в области

---

[194] <К этому переводу В. В. Бартольда примечание В. Ф. Минорского «Бартольд переводит *андар ḥаддҳā* как 'в пределах', однако это выражение значит 'на границах' (on the frontiers); с другой стороны, он передает слова *мулӯк-и аṭрāф* как 'удельные правители', тогда как я предпочитаю термин *маркграфы*, поскольку он [термин] лучше выражает смысл [слов] 'князья периферии' (*аṭрāф*) оригинала». См. *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 30, прим. 7.>

[195] Не совсем ясным словам предисловия واندر كرد حكيمان соответствуют на л. 13б слова وباخبارها بشنيدم. <В. Ф. Минорский читает: «йādкирд-и ḥакӣмāн», т. е. 'воспоминания ученых мужей' (memories of the sages), см. *Ḥудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 31, прим. 1.>

[196] Об округе ماتشان см. также описание Гузгана, л. 20б; город بستراب там не упоминается.

[197] На упоминание в тексте о карте, которой в нашем экземпляре нет, обратил внимание уже Туманский (*Новооткрытый персидский географ*, стр. 128).

кафиров, кроме [области] турок, это также те, о которых мы упомянули, и бог лучше всех знает и от него помощь». Другими словами, автор допускает возможность, что пустыни и пески страны турок (где их больше всего) им перечислены не все; в остальном ему приведенные им сведения о пустынях и песках тоже представляются безусловно полными.

Со стремлением к полноте связано стремление к точным числовым обозначениям; автор старается точно определить число морей, озер соленых и пресных, островов и т. п., также число областей, на которые разделяется населенная часть мира. Насколько можно судить по дошедшим до нас памятникам арабской географической литературы, автор в своих географических обобщениях и в своей терминологии в значительной степени самостоятелен. Представления о семи морях в том виде, как у нашего анонима (Восточный океан, Западный океан, Индийский океан, Средиземное море, Каспийское море, Черное море, Аральское море, л. 2б и сл.), нет, по-видимому, нигде. Автор относит термин «Зеленое море» (دریاء سبز или دریاء احضر, по-арабски البحر الاحضر) к Восточному океану, термин «Великое море» (البحر الاعظم) к Индийскому; у Мухаммеда б. Мусы Хорезми [198] к Индийскому океану отнесены оба термина (Великое море — البحر الكبير). Хорезмийским морем у Мухаммеда б. Мусы Хорезми названо Каспийское [199], и этой ранней терминологией арабских географов, может быть, объясняется происхождение русского названия «Хвалимское», или «Хвалынское», море [200]. Черное море называется «морем грузин» (دریاء کرزیان) — термин, встречающийся, по-видимому, только у нашего автора. Грузины даже в рукописи Туманского не упоминаются среди народов, живших вокруг Черного моря; в другом месте, в описании Византии, Черное море носит название (دریاء کرز) (л. 17а), так же пишется в некоторых мусульманских источниках название города Керчи в Крыму; отсюда возникло предположение Вестберга [201], что наш автор называет Азовское море (в действительности речь идет о Черном море, так как говорится о соседстве с Фракией) «морем Керчи». Вариант دریاء کرزیان не говорит в пользу этого предположения, хотя Вестберг в другом месте пытается объяснить название Керчи названием какого-то народа гаршей (Garschen)[202], жившего, по географии Моисея Хоренского, между страной болгар и Черным морем.

198 *Китāб ṣӯрат ал-арḍ*, 74.

199 Там же, 80.

200 Ср. Barthold, *Baḥr al-Khazar*; ‹наст. изд., т. III, стр. 367›.

201 *Beiträge*, S. 214. ‹В. Ф. Минорский предлагает чтение دریاء جرز. Арабские географы иногда переносили название Каспийского моря (دریاء خزر) на Черное, и в этом случае при обычной для переписчиков ошибке получалась форма جرز, которую автор *Худӯд ал-'ālам* персизировал в گرز, подробнее см.: *Худӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 180, 421—423; Minorsky, *Addenda*, p. 267.›

202 Westberg, *Beiträge*, S. 309 (ссылка на русский перевод Патканова, 29. Ссылка неверна, и такого места мне в географии Моисея Хоренского вообще не удалось найти). ‹Ср. *Худӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 32, прим. 6.›

Столь же оригинально, по-видимому, представление автора о делении культурного мира на части света и отдельные области. Как и всеми арабскими географами, им принимается деление мира на три части света: Асию, Европу и Ливию. Конечно, первое место по пространству занимала Асия, и термин آسية الكبرى (л. 13а) вполне соответствует термину ἡ μεγάλη Ἀσῖα у Птолемея (начало книг V и VII, также VIII, 3). По мнению автора, Асия занимала $^2/_3$ населенного мира, Европа — $^1/_4$ и Ливия — $^1/_{12}$. Представление, что пространство Асии вдвое больше пространства других частей света, вместе взятых, встречается и у других арабских авторов, например у Бируни [203] (замечательно, что Ибн Хордадбех [204] совершенно не знает Асию и делит мир на четыре части света: Европу, Ливию, Эфиопию и Скифию), но едва ли мы могли бы найти у какого-нибудь другого автора мнение, что Европа втрое больше Африки. Заимствованному у греков делению на части света автор придает столь же мало значения, как и другие мусульманские географы, и при обзоре отдельных областей не касается вопроса, находились ли они в Азии или в других частях света. Всех областей (ناحيت), по определению нашего анонима, — 51: пять в южном полушарии, одна на самом экваторе (Судан) и 45 в северном полушарии. Число областей довольно близко подходит к указанному у Хорезми (56), но названия областей у Хорезми [205] совершенно другие, причем многие заимствуются у Птолемея, чего у нашего анонима нет. Области, помещаемые к югу от экватора, перечисляются по обыкновению в порядке с востока на запад, причем на первом месте названо زابه (в двух других местах, лл.2б и 39а, и у арабских географов زابج); дальше следует Зенгистан (страна зенджей, или негров, отсюда современное Занзибар), Хабаша (Абиссиния), страна Боджа (или Беджа, народ хамитского племени, существующий и теперь и разделяющийся на несколько ветвей) [206] и Нубия. В описании стран, находящихся к югу от экватора (л. 39а), порядок несколько иной: Зенгистан, Забадж, Хабаша, Боджа и Нубия. Страну Забадж автор помещает, подобно Зенгистану, к югу от моря (л. 39а). Не вполне отчетливо употребляется это название и у арабских географов, где иногда смешиваются названия زابج и جابه [207]; во всяком случае термин Забадж всегда относится к Малайскому берегу или архипелагу [208]. Кроме острова جابه (сведения об островах Индийского океана заимствованы у Ибн Хордадбеха) упоминается «материковая Джаба» (جابهٔ خشك, л. 6б), соответствующая, вероятно, «царству Джабы индийца» Ибн Хордадбеха [209]. Видно

[203] Ср. цитату у Якута, *Муʿджам*, I, 63, $_1$.

[204] Ибн Хордадбех, текст, 155.

[205] *Китāб сӯрат ал-арḍ*, 101—105, №№ 1548—1603.

[206] Ср. статьи в EI: Vollers, *ʿAbābde*; Becker, *Bedja*; R. Hartmann, *Bishārīn*.

[207] Ибн Хордадбех, пер. 46, прим. 2; также Nieuwenhuis, *Java*, S. 615; ‹также *Ḫудӯд ал-ʿālam*, пер. Минорского, 472—473›.

[208] По Бируни (*Индия*, изд. Захау, 103 вверху) острова Забадж ближе к Китаю, чем к Индии.

[209] Ибн Хордадбех, текст, 66, $_5$.

некоторое влияние Балхи; как у Истахри [210], страна зенджей помещается, между прочим, против Фарса и Кермана (очевидно, предполагается, что берег Африки тянулся на восток гораздо дальше, чем на самом деле). Но, по-видимому, автор и в этой части своего сочинения пользовался источниками, не дошедшими до нас: в Абиссинии упоминаются города Расун, на берегу моря, местопребывание царя, Севар, стоянка войска, и Рин, город, где живет начальник войска. У других авторов мы находим совсем другие названия [211]. Описание страны Боджа и Нубии сильно пострадало вследствие повреждения листов рукописи.

Порядок перечисления 45 областей, находящихся к северу от экватора, в общем перечислении (л. 13а) тоже несколько иной, чем в самом описании. По общему перечислению эти 45 стран следующие: 1) Китай, 2) Тибет, 3) Индия, 4) Судан, 5) Хорасан, 6) его пределы, 7) Мавераннахр, 8) его пределы [212], 9) Керман, 10) Фарс, 11) пустыня Керескух, 12) Дейлеман (под этим названием объединен весь южный берег Каспийского моря), 13) Хузистан, 14) Джибаль, 15) Ирак, 16) Аравия, 17) Джезира (северная часть Месопотамии), 18) Азербайджан (очевидно, вместе с Арраном и Арменией), 19) Сирия, 20) Египет, 21) Магриб, 22) Испания, 23) Рум (Византия), 24) сериры, 25) аланы, 26) хазары, 27) славяне, 28) печенеги хазарские, 29) мирваты, 30) болгары внутренние, 31) русы, 32) мадьяры, 33) нендеры (в описании, л. 38б, венендеры), 34) печенеги турецкие, 35) берадасы, 36) буртасы [213], 37) кипчаки, 38) гузы, 39) кимаки, 40) чигили, 41) тухсийцы, 42) халлухи (карлуки), 43) ягма, 44) тугузгузы, 45) киргизы. Порядок расположения глав виден из напечатанного Туманским оглавления [214]; в расположении глав более тщательно, чем в общем введении, соблюден принцип движения от востока к западу. Полной последовательности в этом отношении нет и здесь; так, об Индии говорится раньше, чем о Тибете, хотя в тексте сказано, что к востоку от Индии находятся Китай и Тибет, к востоку от Тибета — только Китай. После Тибета описываются области турецких народов; за тугузгузами, западными соседями тибетцев, следуют их западные соседи, народ ягма [215]; после этого автор переходит на север и говорит о киргизах, которые, по его мнению, жили на востоке до Китая и Восточного океана (об океане говорит и Истахри) [216], снова переходит на юг и описывает халлухов (карлуков), область которых примыкала на востоке к Тибету и пределам ягма и тугузгузов, дальше —

[210] Истахри, 11. У нашего автора также напротив Синда, так же у Истахри, в другом месте у Истахри (36) напротив части Индии.

[211] Guidi, *Abyssinien*.

[212] Об употреблении слова *худуд* в данном месте см. выше, стр. 530.

[213] Об этом см. выше, стр. 526.

[214] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 130 и сл.

[215] Л. 17а يغميا, но лл. 13а, 17б и 18а правильно يغما. В главе об этом народе говорится о Кашгаре, хотя тут же сказано, что город находился на границе между владениями ягма, тибетцев, киргизов и китайцев.

[216] Истахри, 9 внизу.

отделившихся от халлухов чигилей, к области которых примыкали пределы халлухов на востоке и на юге, и их западных соседей тухсийцев [217]. Снова переходя на север, автор говорит о кимаках, живших к западу от киргизов и к северу от Иртыша, и о гузах. В отрывке о гузах сказано, что к востоку и к югу от их области находится пустыня гузов [218] и города Мавераннахра; кимаки здесь не упоминаются, хотя выше, в отрывке о кимаках, говорится об их мирных сношениях и военных столкновениях с гузами [219]. Затем идут турецкие печенеги, жившие к западу от гузов, и кипчаки, о которых сказано, что на юге они примыкают к печенегам, а со всех других сторон — к северной пустыне; тут же, однако, сказано, что кипчаки отделились от кимаков, из чего можно заключить, что восточными соседями кипчаков были кимаки. После кипчаков упоминается только один «турецкий», по определению арабских географов, народ — мадьяры (مجغرى). О границе между ними и кипчаками ничего не говорится; к востоку от страны мадьяр — горы, к югу — христианский народ, который называют венендерами, к западу и к северу — область русов. Текст представляет некоторое сходство с Ибн Русте [220] (например, упоминание о 20 000 всадников) и Гардизи [221] (кроме этого еще упоминание об обширности страны мадьяр, причем у Гардизи говорится о длине и ширине в 100 фарсахов, у нашего анонима — о длине в 150 и ширине в 100 фарсахов). Все три текста восходят, вероятно, к одному источнику (может быть, к Ибн Хордадбеху), причем этот источник полнее всего передан у Гардизи.

Упомянув о мадьярах и об их борьбе с соседями, автор уверен, что покончил со всеми турками: «Теперь я перечислю все области ислама, потом перечислю остальные области кафиров, находящиеся на западе». Мы увидим, что автор, вопреки этому намерению, после описания мусульманских областей снова возвращается к таким народам, которые жили гораздо восточнее мадьяров.

6

Описание мусульманского мира составляет, конечно, бóльшую часть описания областей, $17^1/_2$ листов из 26; все же и такое отношение показывает, что немусульманскому миру отводится гораздо больше места, чем

[217] В переводе текста Гардизи (*Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 125 ‹см. выше, стр. 62›) и в *Очерке истории Семиречья*, стр. 15 ‹наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 36›) я писал «тахсийцы»; но в рукописи Махмуда Кашгарского, судя по печатному изданию (I, 28, 85, 342; II, 243), везде стоит تُخسى. ‹В наст. изд. в указанных выше работах транскрипция соответственно исправлена.›

[218] Выражение بيابان غوز соответствует выражению مفازة الغزية у Балхи—Истахри (217 и сл.).

[219] По Истахри (222), границу между областями кимаков и гузов составляла река Итиль, вероятно, имеется в виду нижнее течение Камы (ср. мою статью *Ghuzz*, S. 178; ‹наст. изд., т. V, стр. 523—526›).

[220] Изд. де Гуе, 142.

[221] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, текст, стр. 98, перевод, стр. 121 и сл.; ‹см. выше, стр. 37 и 58›.

у арабских географов. В описании мусульманских областей общий порядок с востока на запад тоже часто нарушается переходом с юга на север. Из Хорасана и пограничных с ним областей, к которым причисляются Систан и области по Хильменду, автор переходит на север, в Мавераннахр и пограничные с ним области. О пустыне Керескух, т. е. о «хорасанской пустыне» Балхи—Истахри [222], особой главы нет. Дальше описываются южные области: Синд, Керман, Фарс, Хузистан. Из Хузистана снова совершается переход на север в Джибаль и Дейлеман (множественное число от Дейлем). К Дейлеману, или Дейлему, причисляются все области по южному и юго-восточному берегам Каспия, со включением области Кумиш (у арабских географов Кумис) с Бистамом, Дамганом и Семнаном. Рей с Хуваром и Казвин отнесены к Джибалю, а не, как у Балхи—Истахри [223], к Дейлему. Рей назван «местопребыванием царя Джибаля» (л. 29а). Только после этого описывается находившийся к западу от Хузистана Ирак; вслед за этим описанием снова идет описание северных областей: Джезиры, Азербайджана, Армении и Аррана. Описание трех последних областей соединено в одну главу, как у Балхи—Истахри, где порядок: Армения, Арран, Азербайджан [224]; следовало ожидать, что наш автор поставит Арран впереди Армении. Остальные области мусульманского мира — Аравия, Сирия, Египет, Магриб и Андалус.

Хорасан, Мавераннахр и пограничные с ними области описываются подробнее, чем другие части мусульманского мира, потому что автор располагал об этих областях наиболее подробными сведениями; но пристрастия в пользу восточных областей в ущерб западным у него нет, и среди областей и городов, которым в каком-нибудь отношении приписывается исключительное место во всем мусульманском мире, нет ни областей, ни городов востока. Хорасан помещается близ середины населенного мира (л. 19а); но Ирак — близ середины мира вообще. Тот же Ирак был самой культурной [225] областью в мусульманском мире, Багдад — самым культурным городом во всем мире, Васит — самым благодатным городом в Ираке (л. 31а). Самыми благодатными областями в исламе были Азербайджан, Армения и Арран (л. 32б). Очень вероятно, что этот отзыв взят из того же источника, из которого вообще заимствованы известия о прикаспийских областях. Самый благородный город в мире — Мекка, место рождения пророка и дом божий. Мекку построил Адам; постройку довершил Авраам; со времени Адама бог полюбил этот дом (Ка'бу, л. 33б). Первый город, построенный после потопа, — Сан'а в Йемене (л. 34а). Главный город

[222] Истахри, 227.

[223] Там же, 207.

[224] Там же, 180.

[225] Персидский термин آباذان не вполне поддается переводу; имеется в виду состояние населенности и процветания, в противоположность состоянию запустения, причем, однако, число населения может и не быть значительно; ср. л. 34б о двух городах пограничной полосы Месопотамии: آباذان وكم مردم.

области Оман [226], Сохар (название города почему-то заменяется названием области), — складочное место товаров всего мира; нет в мире города, где были бы более богатые купцы; все товары востока, запада, юга и севера попадают в этот город и увозятся отсюда в разные места. В Хузистане благосостояние [227] выше, чем во всех соседних с ним областях (л. 28б). Египет — самая богатая область в мусульманском мире; Фустат (Каир) — самый богатый город в мире (л. 35а-б). Египетские пирамиды были построены Гермесом еще до потопа. Длина, ширина и высота в каждой из двух больших пирамид равнялись 400 ارش; из сопоставления этого места с текстом Ибн Хордадбеха [228] видно, что персидским ارش передается арабское ذراع. Иногда автор говорит об исключительном значении постройки во всем мире там, где в его источнике, у Балхи—Истахри, говорится только об исключительном значении в мусульманском мире. Там, где говорится о христианской церкви в Эдессе (رها, л. 32а) и о большом мосте на Евфрате (л. 34б), словам اندر همه جهان соответствуют у Истахри [229] слова فى الاسلام или فى بلاد الاسلام.

Везде тщательно отмечается, какие товары вывозились из тех и других мест и какие места имели особенное значение для торговли. Сведения о товарах, несомненно, во многом дополнят то, что мы знали из арабской географической литературы о различных отраслях промышленности в мусульманском мире. Эти сведения могли бы быть предметом особого исследования, причем исследователь не всегда найдет в словарях точный перевод интересующего его термина.

Выражение «место купцов» (جايگاه بازرگانان или جاى بازرگانان; иногда вместо этого говорится, что там-то «много купцов» (بازرگانان بسيار) встречается часто; так называются и целые области, в том числе Мавераннахр (л. 22б), и отдельные города; не упоминается о купцах только в главах о Месопотамии, Сирии, Египте и Испании, хотя о Сирии сказано, что туда попадает все, что привозится из Магриба, Египта, Византии и Испании (л. 34б). Об отдельных местностях и городах говорится как о воротах (در) в ту или другую страну или о месте товаров (بارگاه, بارکه и بارکنده) той или другой страны. Говорится и о расположении города или местности на том или ином пути, но только в главах о восточных областях;

---

[226] В рукописи везде явно неправильно عمّان вм. عُمان.

[227] В тексте بسيار نعمت‌تر. В рукописи Туманского часто ставятся рядом слова نعمت и خواسته, но не как синонимы. Что نعمت и خواسته — не одно и то же, видно из того, что в стране может быть мало نعمت и много خواسته (л. 16б), и наоборот (л. 37а). По-видимому, словом نعمت обозначается общий уровень богатства и благосостояния, словом خواسته — отдельные источники благосостояния, доходные статьи, например скот: ср. л. 16б вверху, о жителях одной тибетской области: «их خواسته — бараны».

[228] Ибн Хордадбех, текст, 159,3. Оттуда же заимствовано то, что говорится о надписи.

[229] Истахри, 62 (о мосте) и 76 (о церкви).

так, из путей паломничества в Мекку автора интересует только путь хорасанских паломников [230] (л. 29а).

Самарканд был местом купцов всего мира (л. 23а), также Исфиджаб (л. 24б; здесь вместо слова جای употреблено слово معدن) и гавань Абескун (л. 29б) на Каспийском море, при устье Гюргена. «Воротами в Туркестан» называются весь Мавераннахр (л. 22б), Хорасан (л. 29а) и отдельно Фергана (л. 23б) и город Гургандж (л. 25б) в Хорезме. Главный город Хорезма Кят (здесь کاز, там же) был «воротами к туркам(чит. ترکان вм. ترکستان)-гузам и местом товаров турок, Туркестана, Мавераннахра и хазар». В область Исфиджаба «попадало из всего Туркестана все, что оттуда привозится» (л. 24б); город Сабран, или Сауран (здесь صهران), был «местом купцов из гузов» (там же). Отмечается положение Кермине, Дабусии и Ребинджана на пути (из Бухары) в Самарканд (лл. 22б—23а). Небольшой город Басенд [231] в Чаганиане находился «на пути в Бухару и Самарканд» (л. 23а). Область Чаганиан была «местом бедняков, хотя и со многими богатствами»; бедняками были и жители города Чаганиана (там же). «Местами бедняков» были также небольшой город Секлекенд, или Искелькенд [232], в горах Гиндукуша (л. 21б) и, как и теперь, Зеравшанские горы (л. 23б). Выражение «главный путь» (*шāхрāх*) или «главный путь караванов» применяется только к пути из Мерверруда в Балх через Фарьяб и Шапуркан (или Ушпуркан, л. 21а), как в истории Бухары Нершахи [233] — к пути между Бухарой и Самаркандом. Местом товаров Балха был, однако, главный город Гузганана Анбир (или Анбар, там же), находившийся в стороне от упомянутого пути. Местом товаров Индии были Балх (там же) и Ламган, т. е. Лагман (л. 16а); воротами в Индию — Буст на Хильменде (л. 22а) и Перван у Гиндукуша (л. 22б). В Андераб у Гиндукуша привозилось серебро из рудников Пянджхира и Джерьябы, и здесь из него чеканились дирхемы (л. 21б). На границе Вахана была деревня, называвшаяся «воротами в Тибет»; здесь был таможенный и охранный пост мусульман (л. 25б). Перечисляются несколько городов Вахана; последним местом в пределех Мавераннахра была большая деревня Самаркандек («малый Самарканд»), где жили индийцы, тибетцы, ваханцы и мусульмане (там же); тут же описывается не упоминающийся у арабских географов Болор (Кафиристан).

Синд был не богатой областью, но купцов там было много; из нескольких городов велась морская торговля (л. 26а).

Из Хорасана упоминается путь в Рей через Бехменабад и Мезинан и путь в Гурган через Джаджерм; Джаджерм был местом товаров Гургана

---

[230] Хорасанские паломники шли через Багдад; может быть, поэтому упоминается о расположении Кадисии «на пути паломников» (л. 31б).

[231] О нем см. мой *Туркестан*, ч. II, стр. 76; Barthold, *Turkestan*, p. 74; <наст. изд., т. I, стр. 124>.

[232] Произношение у Якута, *Му'джам* I, 254 и III, 108; ср. Истахри, 275 *d*.

[233] Изд. Шефера, 11.

(л. 19б). Несколько торговых и промышленных городов упоминается в прикаспийских областях; интересно описание Пирима (или Фирима), главного города горной области Карен [234]: «Там живут мусульмане, большей частью они иностранцы — ремесленники и торговцы, потому что население этой области состоит только из воинов и земледельцев» (л. 30а-б). В подробном и точном описании прикаспийских областей бросается в глаза непонятная нелепость, что слова Корана (XVIII, 78) о владетеле, захватывавшем каждый корабль силой, отнесены к континентальному городу Ахару в Азербайджане (лл. 32б—33а). Легенда, как и у Истахри [235], относится к династии Джуландидов, причем Истахри имеет в виду не главную ветвь этой династии, правившую в Омане [236], но «семью Омари», владевшую округом на берегу Фарса, на границе с Керманом. Этот округ упоминается и у нашего автора (л. 27б), причем говорится, что там есть «место рыбаков и стоянка купцов». Непонятно, почему слова о Джуландидах и кораническая легенда перенесены из этого места в другое, куда они явно не могут относиться. Другая явная и непонятная ошибка находится в конце главы об Ираке (л. 31б), где говорится, что небольшие города Карх и Дур (в тексте по ошибке دون) близ Самарры были построены Муʿтасимом и их постройку довел до конца Мамун.

Складочными местами товаров были в Кермане Хормуз (л. 26б), в Фарсе — Сираф и Махирубан [237] (или Махрубан, л. 27б), в Хузистане — Сус (л. 28б, здесь и в других местах Шуш), т. е. в Кермане и Фарсе такое значение приписывается приморским городам, в Хузистане — континентальному. Гораздо подробнее, чем у Истахри, описывается Йемен (л. 34 а); достаточно сказать, что приморский город Зебид, занимавший, по словам нашего автора, второе место после Санʿа, у Истахри не упоминается вовсе [238].

Последний город населенного мира на западе был «крайний Сус» (سوس الاقصى, л. 36б). Там было несметное количество золота; люди по нравам мало походили на людей; иностранцы попадали туда редко. Больше всего из области берберов вывозилось пантер (или леопардов, پلنك), берберы охотились на них и привозили их шкуры на продажу в мусульманские города.

7

От Испании автор вновь переходит к немусульманским областям, прежде всего к Византии, сведения о которой заимствуются главным

[234] Ср. мой *Историко-географический обзор Ирана*, стр. 155; ‹наст. изд., т. VII, стр. 218›.

[235] Истахри, 140.

[236] О ней: Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 284 и сл.; Zambaur, *Manuel*, p. 125.

[237] О нем: Истахри, 29с; Якут, *Муʿджам*, IV, 699.

[238] По Макдиси, Зебид был йеменским Багдадом и уступал Санʿа (находившемуся в состоянии упадка) только по величине (Макдиси, 84 и 86).

образом у Ибн Хордадбеха. Интересно замечание (л. 37а): «В Руме (Византии) есть древние города; городов прежде было много, а теперь мало». Ряд недоразумений объясняется отчасти небрежной передачей арабского текста, отчасти тем, что автор по обыкновению не сумел разобраться в известиях, заимствованных из различных источников. У Ибн Хордадбеха [239] сказано, что Фракия (تراقية) находилась «за Константинополем со стороны бурджанов» (дунайских болгар); у нашего автора название براقية, т. е. تراقية, носит город бурджанов. К северо-западу от Рума автор помещает болгар (بلغرى), не замечая, что это те же только что названные им бурджаны. Отдельно от болгар называются, но не перечисляются «принявшие христианство славяне», платившие дань византийскому императору [240]. Страна Рум простирается до Западного океана, где с нею на юге граничит Испания. О франках и народах, живших между франками и Испанией, говорится менее подробно, чем у Истахри [241]. Рим причисляется к стране франков. Одиноко стоит, как мы видели, известие о Британии как месте товаров Рума и Испании. Выше также было отмечено искажение слов Балхи—Истахри [242] о греках и Афинах.

Затем следуют главы о славянах и русах (лл. 37б—38б), текст которых издан Туманским; эти главы, как известно, дают мало нового. Только неудачной конъектурой Туманского [243] создано известие, которого в тексте нет, «что в одном из их (русов) племен находятся мирваты». Глава о русах представляет характерный пример соединения в одно целое известий, относящихся к различным периодам; в одно целое соединены рассказ, восходящий, вероятно, к Ибн Хордадбеху, об едином русском каганстве, и рассказ, восходящий, вероятно, к Ибн Фадлану, о трех самостоятельных русских городах. Плодом произвольной комбинации автора, вероятно, надо считать известие о расположении всех трех городов на одной и той же реке Рус, под которой, вероятно, надо понимать не течение Волги до впадения Камы, как полагал Туманский [244], а Дон [245]. За русами следуют «внутренние болгары», в которых Маркварт [246] видит дунайских, Вестберг [247] — черных болгар «Повести временных лет» и Константина Багрянородного на Дону и Азовском море. Едва ли было бы целесообразно

---

[239] Ибн Хордадбех, текст, 109 вверху.

[240] Это место издано Туманским (*Новооткрытый персидский географ*, стр. 132; перевод и примечания — стр. 134). Под влиянием известия о водопроводе (Ибн Русте, изд. де Гуе, 126_{18}) «из города, называемого Болгар» (водопровод у места Белград), арабами было создано представление, принятое нашим автором, о реке, будто бы протекавшей из Болгарии через Фракию и впадающей в Босфор.

[241] Истахри, 43. [242] Там же, 70.

[243] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 136, прим. 3. Слово مروّت текста есть, вероятно, перевод арабского رجلة (Ибн Русте, изд. де Гуе, 146_{14}).

[244] *Новооткрытый персидский географ*, стр. 137, прим.

[245] Ибн Хаукаль, 276.

[246] *Streifzüge*, S. 517.

[247] *К анализу восточных источников*, стр. 387 и сл.

вдаваться в критику таких гипотез, основанных на дошедшем до нас явно недостаточном, даже отрывочном материале, причем компилятор соединил в одну картину данные, относящиеся к разным периодам, и, несмотря на скудость своих сведений, с мнимой точностью устанавливает географическое положение стран и городов. В этом отношении в системе нашего автора, по-видимому, нет противоречий, но едва ли эта система когда-либо соответствовала действительности.

С мусульманскими владениями на Кавказе, по нашему автору (л. 38а) с Арменией, в действительности с Дербентом и южной частью Дагестана [248] граничила область сериров (авар), примыкавшая на западе к Византии. К северу и западу от сериров жили аланы, область которых примыкала уже только к Византии, а не к мусульманским владениям; на севере область алан доходила до Черного (или Азовского) моря и до владений печенегов хазарских. Печенеги хазарские, северные соседи алан, жили уже не к югу, а к востоку от Черного моря; восточную границу их области составляли «хазарские горы», т. е. горы, составлявшие, по мнению автора, западную границу хазарской области; по его представлению (л. 8а), горы шли от Каспийского моря на запад между владениями сериров и хазар до начала пределов алан, потом направлялись к северу до конца владений хазар, потом проходили между областями печенегов хазарских, внутренних болгар и русов (текст здесь не вполне исправен) до пределов славян, потом проходили на север посреди области славян мимо славянского города Хурдаба [249], потом доходили до конца области славян. К западу от гор (вероятно, тех же), к северу от Черного моря и к северо-западу от хазарских печенегов жили мирваты (хазарские печенеги были для них частью восточными, частью южными соседями); Черное море примыкало к их области и с запада. К северо-западу от мирватов и также к северу от Черного моря жили внутренние болгары, область которых доходила на севере до «русских гор». Последней к западу областью на северном берегу Черного моря была область славян, граничивших на юге также с Византией. Восточными соседями славян кроме внутренних болгар были также русы; на севере и на западе к области славян примыкали «безлюдные пустыни севера». С теми же пустынями граничила на севере область русов, доходившая на юге до Дуная, на котором находился и главный город славян, Хурдаб.

С другой стороны, с северо-востока (автор говорит только о севере; к западу от страны хазар были «горы») с областью сериров граничила область хазар; восточную границу ее составляли «стена между горами и морем, море и часть реки Итиль» (л. 38б). К хазарским областям причисляются Тулас и Лугар, но их местоположение не указывается; по Ибн

[248] Ср. статью о Дагестане в EI — Barthold, *Daghestan*, S. 925; <наст. изд., т. III, стр. 410>.

[249] Ср. об этом городе одинаково несостоятельные предположения Маркварта (*Streifzüge*, S. 471) и Вестберга (*К анализу восточных источников*, стр. 12).

Русте [250], так назывались народности, жившие на одной из окраин страны хазар, у высоких гор, простиравшихся до Тифлиса. Маркварт [251] старается доказать, что туласы Ибн Русте соответствуют нендерам (или венендерам) рукописи Туманского и Гардизи, лугары — мирватам, причем самое слово لوغار есть искажение اوغز или (с членом) الاوغز, т. е. имеются в виду абхазы [252]. В то же время он, однако, полагает, что в общем источнике анонима Туманского и Гардизи сведения об этих народах были перепутаны и нендеры, по описанию соответствующие аланам, получили имя абхазов. نندر образовано из الاوغز (предполагается промежуточная форма لبنگر), مردات из طولاس (تولاس). Все это, конечно, более чем спорно и после установления факта, что туласы и лугары упоминаются в рукописи Туманского отдельно от мирватов и нендеров, становится еще менее правдоподобным.

К северу от хазаров жили берадасы, к западу от Волги, и венендеры, к западу от берадасов. К востоку от Волги жили буртасы, к северу от буртасов и берадасов — печенеги турецкие, к северу от венендеров — мадьяры. К этому можно еще присоединить слова Гардизи [253], что нендеров (венендеров) от мадьяр отделял Дунай и со своего (вероятно, северного) берега реки мадьяры видели нендеров. На берегу реки была гора; со склона горы стекала вода; за горой жили мардаты (мирваты); между их областью и областью нендеров было 10 дней пути. Соседями буртасов на юго-востоке были среднеазиатские гузы. О болгарах только сказано, что они жили на Итиле, но кто были их соседями, не говорится.

О печенегах и других народах, считавшихся турками, в том числе и мадьярах, говорится, как мы видели, в другом месте. Северная окраина населенного мира начинается на востоке с области киргизов; соседями киргизов на западе были кимаки, соседями кимаков — кипчаки (л. 18б), хотя тут же говорится (л. 19а), что область кипчаков со всех сторон, кроме южной, где она примыкала к области печенегов, граничит с безлюдной пустыней севера. О печенегах говорится, что их соседи на востоке — гузы, на юге — буртасы и берадасы, на западе — мадьяры и русы; на севере границу их области составляет Дунай, если к нему можно отнести сказанное о реке روثا или روثا (л. 19а) [254]. Из этого видно, что кроме ошибочного помещения печенегов далеко на север, на среднее течение Волги, где их никогда не было, соединяются в одно целое известия

---

[250] Изд. де Гуе, 139, ₉. [251] *Streifzüge*, S. 31, 176 и 496.

[252] Мирватов был склонен считать абхазами и Вестберг (*К анализу восточных источников*, стр. 388).

[253] Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 98 (текст) и стр. 122 (перевод); ‹см. выше, стр. 37 и 58›. К Дунаю (روثا) относятся, по-видимому, слова нашего автора о той реке, название которой в нашей рукописи можно читать روثا или روثا (Туманский, *Новооткрытый персидский географ*, стр. 135, прим. 11). О различных названиях Дуная в арабской литературе: Мас'уди, *Танбīх*, 67*о*; ‹также *Худūд ал-'ālам*, пер. Минорского. 217—218›.

[254] См. предыдущее примечание.

о старой и новой родине печенегов, хотя, как мы сейчас увидим, упоминается о переселении. Южными соседями мадьяр были венендеры, западными и северными — русы; о восточной стороне сказано только, что там была гора.

Несмотря на шаткость этих сведений, представляется нелишним, ввиду того внимания, которым пользовалась со стороны ученых эта часть рукописи Туманского, дать полный перевод соответствующих глав, начиная с того места, на котором остановился Туманский (л. 38а), до конца отдела о северной части населенного мира (л. 38б внизу), кроме приведенных выше отдельно сведений о границах.

«Слово об области болгар внутренних. Это — область, в которой нет ни одного города; жители храбры, воинственны и внушают страх. Их нравы походят на нравы тех турок, которые живут по соседству с областью хазар. Со всеми русами у них война; со всеми окрестными областями они ведут торговлю. Они владеют баранами, оружием и приспособлениями для войны [255].

Слово об области мирватов. Они — христиане; говорят на двух языках, по-арабски и по-гречески; их одежда — арабская [256]. Они производят набеги на греков и турок; владеют шатрами и палатками.

Слово об области печенегов хазарских. Они в древности были сборищем из печенегов турецких, пришли сюда, овладели силой этой областью и здесь поселились [257]. Они владеют палатками, шатрами, [всяким] скотом и баранами. Они переходят с места на место в этой области в зависимости от пастбищ, находящихся в хазарских горах; хазарские пленники, попадающие в мусульманские области, большею частью происходят отсюда.

Эти три области, упомянутые нами, — области небогатые.

Слово об области аланов и городах ее. Эта область в ущельях и горах; богатое место; царь их — христианин. У них тысяча больших деревень; между жителями есть христиане и идолопоклонники, горцы и степняки. Касек [258] — город в стране алан, расположенный на берегу Черного моря; место богатое; в нем есть купцы. Хайлан — город, где находится войско этого царя. Ворота аланские — город, похожий на крепость, на вершине горы; каждый день 1000 человек по очереди охраняют стену этой крепости [259].

---

[255] У Истахри (226) только сказано, что «внутренние болгары — христиане».

[256] Об одежде также Гардизи (*Отчет о поездке в Среднюю Азию*, текст, стр. 98; перевод, стр. 122), где прибавлено, что мардаты (мирваты) «торговлю ведут преимущественно с арабами»; ‹см. выше, стр. 38, 59›.

[257] О переселении печенегов также Истахри, 10.

[258] У Мас'уди (*Танбйх*, 184_8) كشك والكاسكية среди названий народов (касоги), ср. Marquart, *Streifzüge*, S. 175. Балазури, 202 и 207 كسال, город в 40 фарсахах от Барды и в 20 фарсахах от Тифлиса.

[259] Ибн Русте, изд. де Гуе, 148_{13}.

Слово об области сериров и городах ее. Это — область с очень большими богатствами, горная и степная. Говорят, что в тех горах есть муха. . . . [260]. Этот царь иногда много падали из убитого и околевшего скота и охотничьей добычи посылает в то же место, чтобы там это сбрасывали, и они ели, потому что, когда они проголодаются, они приходят и съедают людей и всяких животных, каких находят. Крепость царя — очень большая крепость на вершине горы; в этой крепости местопребывание царя. Говорят, что у него есть очень большой трон из красного золота. Хандан [261] — город, где живут военачальники этого царя. Ренджес (?) и Маскат [262] — два города, очень богатые.

Из этих двух областей (т. е. из областей аланов и сериров) попадает много пленников в мусульманские страны.

Слово об области хазар. Это — область очень богатая и населенная, со многими доходными статьями [263]; из нее вывозятся быки, бараны и пленники без числа. Итиль — город, через который посередине проходит река Итиль; он столица хазар и местопребывание царя, которого называют тархан-хаканом; он из потомков Анса [264] (?). Он живет в западной половине этого города со всем войском; эта половина окружена стеной. В другой половине живут мусульмане и идолопоклонники. У этого царя есть семь судей (*ḥākим*) в этом городе из [представителей] семи различных вер. Всякий раз, когда к ним попадает более важный судья (*dāвар*), они спрашивают разрешения у царя или извещают [его] о постановлении того судьи [265]. Семендер — город на берегу моря, богатый; есть базары и купцы. Хамидж, Баланджер, Байда, Савгар, Ҳтлғ, Лкн, Сӯр, Масмадā [266] — города в стране хазар, все с крепкими стенами, богатые. Доход хазарского царя получается большею частью из морской пошлины. Тулас и Лугар — две области в стране хазар; люди [там] воинственные, и у них много оружия.

---

[260] Текст, по-видимому, искажен. ‹В. Ф. Минорский читает: «. . . живут мухи, каждая размером с куропатку», *Ҳудӯд ал-'ālам*, пер. Минорского, 161, § 49. Текст см. *Ҳудуд ал-'ālam*, изд. Сотуде, 192.›

[261] Ибн Русте, изд. де Гуе, 147,20 خيزان, в рукописи حيدان.

[262] Ибн Русте, изд. де Гуе, 148,4 назван только один город رنجس. О Маскате ср. Ибн Хордадбех, текст, 124,14 اطسقط ملك; Балазури, 204,1 مسقط اهل.

[263] О значении слов نعمت и خواسته см. выше, стр. 537, прим. 228.

[264] Этого титула и названия предка нет, по-видимому, ни в каких других источниках. Сведения об Итиле принадлежат Ибн Фадлану (Якут, *Му'джам*, II, 436,20), откуда их заимствовали Истахри (220 и сл.) и Мас'уди (*Мурӯдж*, II, 11).

[265] По-видимому, здесь не вполне правильно передан текст Ибн Фадлана. ‹В. Ф. Минорский следующим образом переводит это место: «У этого царя в этом городе есть семь правителей, принадлежащих к семи различным верам. Каждый раз, когда возникает более серьезная тяжба, они обращаются к дарю за указаниями или извещают его о решении, [принятом] по тому делу». *Ҳудӯд ал-'ālam*, пер. Минорского, 162; текст — *Ҳудӯд ал-'ālam*, изд. Сотуде, 193›.

[266] Ибн Русте, изд. де Гуе, 139, 14; Гардизи — Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, текст — стр. 95 внизу, перевод — стр. 120; Куник — Розен, *Известия ал-*

Слово об области буртасов. Люди там мусульмане [267]; у них особый язык; царя называют М-с. Они владеют шатрами и палатками. Их три группы: бахдула, ишкиль [268] и булгар; все находятся в войне друг с другом; когда же появляется враг, они становятся друг другу друзьями.

Слово об области берадасов [269]. Они — люди, придерживающиеся веры гузов; владеют палатками; мертвых сжигают [270]; повинуются хазарам; их доход от мехов горностаев. У них два царя, не общающиеся друг с другом.

Слово об области венендеров. Они — люди трусливые, слабые, бедные; доходных статей у них мало.

Булгар — город с небольшой областью, расположенный на берегу Итиля. В нем все [жители] мусульмане; из него выходит до 20 000 всадников. Со всяким войском кафиров, сколько бы его ни было, они сражаются и побеждают. Это — место крепкое, богатое. Сувар [271] — город вблизи Булгара; в нем борцы за веру, так же как в Булгаре».

Из перевода данного небольшого отрывка видно, что в нем произношение нескольких названий не могло быть установлено. Большое число географических названий, произношение которых остается неизвестным, — главная причина, побудившая меня отказаться от попытки дать полный перевод рукописи и ограничиться настоящим введением, в котором я не касаюсь внешнего описания рукописи, так как сведения об этом уже были сообщены Туманским. По поводу факсимиле можно отметить, что светлые (бледные) места соответствуют заголовкам и названиям городов, написанным в подлиннике красными чернилами. Отметки на полях (NB и т. п.) принадлежат бар. Розену. В факсимиле не вполне вышли некоторые записи, сделанные на полях читателями, к числу которых принадлежат и записи нашедшего рукопись Абу-л-Фазла Гульпаегани, с его подписью (ср. л. 22б).

Бекри, ч. 1, стр. 43, называют только два города — четвертый и пятый нашего автора; ср. предположение Маркварта (*Historische Glossen*, S. 194 и *Streifzüge*, S. 18) о двойном городе Сарыгшар-Капубалыг. Первый, по мнению Маркварта, соответствует пятому (Ибн Хордадбех, текст, 124, 12, 154, 12, 155, 5 خمليج), третий (арабское название «белый») — четвертому, об этом городе и Беланджере еще Barthold, *Khazar*, S. 1003 ‹наст. изд., т. V, стр. 597›; سور — Ибн Хордадбех, текст, 124, 14 (где неверное замечание издателя: «vulgo سوار»). Новыми являются названия Лкн и Масмада.

267 К буртасам ошибочно отнесены известия о болгарах (Ибн Русте, изд. де Гуе, 141): титул царя البشمش, мусульманство, три племени (اصناف). Смешение болгар с буртасами есть также у Якута, *Му'джам*, I, 567.

268 Ибн Русте, изд. де Гуе, 141, 11 برصولا и اسغل, ниже اسكل.

269 Там же, 140, 15 برداس, также Гардизи (Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 96 ‹см. выше, стр. 36›). Автор не заметил их тожества с برطاس Истахри (225,3).

270 Ибн Русте, изд. де Гуе, 141,4: «их два племени: одно сжигает мертвых, другое хоронит их». О двух царях здесь нет.

271 О нем Истахри, 225.

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ТИМУРИДОВ

Среди персидских источников — рукописей Ленинградской Государственной Публичной библиотеки, по-видимому, имеет значение unicum рукопись Перс. нов. серия 201, по старому инвентарю III, 2, 10. В инвентаре указано заглавие *Тавāрūх-и анбийā' ва мулūк* («Летописи пророков и царей»), взятое, как оказывается, не из текста, а из записи на одном из белых листов и, по-видимому, произвольно данное одним из владельцев или читателей рукописи. Ни об имени автора, ни о времени рукописи в инвентаре ничего не сказано [1].

Размеры рукописи — 24×16 *см*, текст — 18×11 $^1/_2$, по 20 строк на странице. По пагинации, сделанной уже после того, как я обратил внимание на рукопись, листов II+338+II. Начала и конца недостает, вследствие чего нет ни даты, ни имени переписчика; по почерку рукопись может быть отнесена к XVI в.

В начале недостает только одного или двух листов; на первых листах сохранившегося текста говорится о содержании книги и дается оглавление. Первые слова л. 1а:

سیرین [2] سعید و مسیّب وسعید جبیر و شعبی

Книга распадается на шесть отделов (قسم): 1) патриархи от Адама до Ноя; 2) персидские цари, с обычным делением на четыре категории (طبقه): Пишдадиев, Кеянидов, Ашканиев и Сасанидов; 3) пророки и халифы, с делением последних на пять категорий: праведные халифы, шиитские имамы, Омейяды, Фатимиды, Аббасиды; 4) султаны, с делением на девять категорий: Саффариды, Саманиды, Газневиды, Буиды, Дейлемиты (Зияриды) и султаны Гиляна, Сельджукиды, Гуриды, сельджукские наместники, хорезмшахи, исмаилиты (ملاحده); 5) турки (собств., монголы); сюда же присоединяются атабеки Фарса, Ирака и Лура; 6) Тимур и события после него «до дня написания этой книги» (تا روز تحریر

[1] <Название этого сочинения — *Та'рūх-и кабūр* — было установлено И. Афшаром, который также установил полное имя автора — Джа'фар б. Мухаммед б. Хасан Джа'фари ал-Хусейни Йезди — и еще два написанных последним сочинения — *Та'рūх-и вāсиṭ* и *Та'рūх-и Йезд*. Кроме того, И. Афшар опубликовал извлечения из *Та'рūх-и кабūр* по ленинградскому списку. См. также Roemer, *Neuere Veröffentlichungen*, S. 223—224. Об авторе и издание фрагмента о Тимуридах см. A. Zaryab, *Der Bericht über die Nachfolger Timurs aus dem Tarikh-i Kabir des Ga'fari ibn Muhammad al-Husaini*, Mainz, 1960.>

[2] Очевидно, предшествующий лист оканчивался словом محمد.

اين كتاب). В тексте ясно обозначено начало отделов первого (л. 4а), второго (л. 9а) и третьего (л. 65б). В третьем отделе изложение политической истории прерывается на л. 186б, в главе об Аббасидах; лл. 187а—202б содержат биографии святых и ученых, без строго хронологического порядка, причем нет ни начала, ни конца этого отрывка; изложение начинается и оканчивается на полуслове. С л. 203а снова излагается политическая история, причем сохранился только конец четвертого отдела, с середины рассказа о Сельджукидах; после Сельджукидов говорится о Гуридах (л. 213б), сельджукских наместниках (л. 215а) и исмаилитах (л. 216б, главы о хорезмшахах нет). С л. 218б излагается история Чингиз-хана, причем не сказано, что начинается пятый отдел. Из преемников Чингиз-хана упоминается только Угэдэй; после истории Угэдэя (л. 221б) излагается история Хулагу (л. 222б) и персидских монголов; дальше следуют атабеки Фарса (л. 228б), султаны Кермана (л. 229б), атабеки Лура Малого (л. 230б) и Большого (л. 232а), Музаффариды (л. 234а), Джелаиры (л. 247б), правители острова Ормуза (л. 250а). На л. 251а начинается история Тимура, причем и здесь не сказано, что отсюда идет шестой отдел. История Тимура написана, конечно, по Шереф ад-дину Йезди. Как у Шереф ад-дина [3], Тимур выражает желание быть похороненным у ног сейида Береке (л. 293а: ومرا زير پاى سيّد بركه دفن كنيد); как у Шереф ад-дина[4], вслед за рассказом о погребении Тимура помещено длинное стихотворение Исметуллы бухарского (конец л. 295а), однако в менее полном виде, чем у Шереф ад-дина; у нашего автора последний стих:

عاقبت در خاك رفت از اوج تخت سروری * تا كند پيشی از همه تدبير ملك آن سری [5]

У Шереф ад-дина приводится еще 11 стихов, составляющих, судя по рифме (ری—), особое стихотворение.

Более интереса представляет, конечно, рассказ о событиях царствования Шахруха (1405—1447), о котором автор мог говорить как современник, независимо от письменных источников. В конце (л. 332б и сл.) говорится о «начале султанства» внука Шахруха, Султан-Мухаммеда; известно, что мятежными действиями этого царевича был вызван заслуженный поход Шахруха на запад [6]. Рассказ доводится до событий 1446 г. и заканчивается в нашем экземпляре на полуслове; последние слова текста представляют заголовок: «Рассказ о прибытии высочайшего знамени его величества Хакана в сторону Ирака»; текста соответствующей главы нет. Можно установить, что последняя часть книги написана после марта 1447 г. и раньше января 1452 г. О Шахрухе, умершем в воскресенье

[3] Шереф ад-дин Йезди, II, 719; ср. Бартольд, *О погребении Тимура*, стр. 26 и сл. ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 446›.

[4] Шереф ад-дин Йезди, II, 715.

[5] Этот стих Шереф ад-дин Йезди, II, 718.

[6] Бартольд, *Улугбек*, стр. 120; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 148›.

12 марта 1447 г., говорится как о покойнике; о Султан-Мухаммеде, убитом в начале января 1452 г.[7], — как о живом лице.

В истории царствования Шахруха находится, по-видимому, единственное место, где автор говорит о себе и приводит свое имя. Рассказав о последовавшей в субботу 19 декабря 1433 г.[8] смерти отца Султан-Мухаммеда, царевича Байсункара, автор прибавляет (л. 312б):

وبعد از وفات او جهت مدفن او عمارتی عالی بنا کردند که در هیچ مملکت کسی نشان نداد و مؤلّف این تاریخ جعفری بن محمد الحسینی این ترجیع جهت مرثیهٔ آن حضرت گفته بدین صفت

«И после смерти его, ради погребения его, построили высокое здание, подобного которому никто ни в каком царстве не видел; и составитель этой истории Джа'фари, сын Мухаммеда, ал-Хусейни, оплакивая того царевича, сочинил это стихотворение в таком виде». Приводится стихотворение, последний стих (л. 313а):

جعفری ختم کن این گفته بپایان برسان * بر روانش زدعا نزل فراوان برسان

«Джа'фари, кончай, доведи эту речь до конца, принеси его душе много даров в виде молитв».

В одном из новейших трудов по истории Хорезма, единственный экземпляр которого, насколько мне известно, находится в Берлине,— в труде мангыта Баба-Джана, сына Худай-Берды, есть ссылка на *Та'рӣх-и Джа'фарӣ*, под которым, несомненно, имеется в виду труд нашего автора[9]. Других известий об авторе и других ссылок на его труд мне не приходилось встречать.

Таким образом, найден еще один исторический труд эпохи Тимуридов, эпохи вообще необыкновенно богатой историческими трудами. Как было отмечено мною в другом месте [10], это одна из немногих эпох истории Востока, где исследователь «испытывает затруднения не от недостатка, но от обилия материала, разбросанного по большому числу библиотек, требующего критического рассмотрения, прежде всего критического издания». Возможно, что количеству не соответствовало качество, что историки XV в. по широте взглядов и совершенству литературной

---

[7] Дата у Даулетшаха (изд. Брауна, 411, $_2$); воскресенье зу-л-хиджжа 855 г. х.; день недели не соответствует числу месяца; тут же приводятся стихи, где говорится о половине месяца зу-л-хиджжа. Воскресным был день 16 зу-л-хиджжа/9 января 1452 г.

[8] Дата у Абд ар-Раззака самаркандского (рук. ун-та № 157, л. 243а): 7 джумада I 837 г. х. Ср. Huart, *Bāisonghor*, S. 621.

[9] Несомненно, что наш экземпляр тоже приобретен в Хорезме или от хорезмийца. На это указывают записи на белых листах, относящиеся к истории Хорезма, от начала управления, еще в качестве инака, Ильтузер-хана в 1804 г. до вступления на престол Мухаммед-Эмин-хана в 1846 г. ‹О сочинении Баба-Джана см. ниже, стр. 575—578›.

[10] Бартольд, *Мир-Али-Шир*, стр. 100; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 199›.

формы уступали своим предшественникам, историкам XIII и XIV вв.[11], но для исследования, независимо от достоинств отдельных источников, важна возможность сопоставления известий различных источников об одних и тех же событиях. Если почти каждый историк этой эпохи находил нужным повторять труд своих предшественников и начинать с Адама, то, с другой стороны, почти каждый доводил свой труд до своего времени.

Будущему исследователю эпохи Тимуридов нельзя будет пройти мимо труда Джа'фари, как ни мало в нем оригинального по плану и форме изложения. Особое значение имеют последние листы рукописи, где автор является единственным, насколько известно до сих пор, историком Султан-Мухаммеда и говорит о его действиях с большой полнотой и в ином, более благоприятном для царевича освещении, чем другие историки. Но и в других местах, где автор говорит о своих современниках, встречаются характерные рассказы, которые, по-видимому, есть в других источниках.

Не вполне ясно, какое место должны были занимать в труде Джа'фари рассказы об отшельниках и ученых; во всяком случае и эти рассказы доводятся до времени автора. Среди отшельников на последнем месте назван шейх Омар из луров (شیخ عمر لر), причем о нем сообщается следующее (л. 193б):

از بزرکان دین بود ودر کعبه نظر یافته بود وقریب بیست سال در کوه کازرون طن داشت امیرزاده اسکندر ویرا در میان مردم آورد و مایم الدهر بود وآرد جوو در آب کردی وبدان افطار کردی وهر کرا زحمتی بودی دست برو مالیدی تسکین یافتی جهت رعایا به پایهٔ سریر اعلی رفت وجهت رعایا تخفیف جست ودر سال هشتصد وسی وشش وفات یافت.

«Он был из великих людей веры и получил просветление в Ка'бе. Около 20 лет он прожил в горах Казеруна (в Фарсе); мирза Искендер привел его в среду людей. Он постоянно постился; он сыпал в воду ячменной муки и [только] этим прерывал пост. У кого была боль, к тому он прикасался рукой, и боль успокаивалась. Ради подданных он отправился к высочайшему престолу и ради подданных просил об облегчении. Он умер в 836 г. (август 1432 — август 1433)».

Сочинение Джа'фари принадлежит к тем немногим персидским трудам по всеобщей истории, где отводится особое место правителям Ормуза [12]. Остров Ормуз, или Джерун, в то время был центром особого владения, в состав которого кроме островов входили и пункты побережья,

[11] Browne, *A Literary History*, vol. III, p. 424.

[12] Из историков тимуридской эпохи особый очерк посвящает владетелям Ормуза аноним Искендера (рук. Аз. муз. 566 bc, лл. 191а—193б; ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. III, p. 1062) ‹аноним Искендера был определен В. В. Бартольдом как труд Му'ин ад-дина Натанзи; см. выше, стр. 481—482 и стр. 491—503›. В XIV в. владетель Тураншах, правивший 30 лет, по-видимому, от 1348 до 1378 г., написал историю Ормуза в прозе и стихах, под заглавием *Шāх-нāме*, ею пользовался португалец Тейксейра (Teixeira, *Relaciones*). Английский перевод книги Тейксейра (Teixeira, *Travels*), насколько мне

как персидского, так и арабского. Благодаря морской торговле с Индией и Китаем владетели располагали большими средствами и могли обеспечить себя достаточной военной силой из наемников; самые могущественные континентальные владетели не посягали на самостоятельность Ормуза, довольствуясь небольшой данью. Таким результатом довольствовался даже Тимур, пославший на Ормуз в 1396 г. своего внука Мухаммед-Султана. Ормуз платил в год всего 300 000 динаров [13], т. е. около 150 000 руб.; перед этим владетель четыре года, очевидно вследствие падения династии Музаффаридов, не платил ничего, теперь он согласился заплатить всю четырехлетнюю дань и часть внес тогда же деньгами, жемчугом и тканями, остальное обязался внести потом [14]. Вполне естественно, что аноним Искендера считает поход безрезультатным; по его словам, Мухаммед-Султан, «не дойдя до места, вернулся обратно» [15].

Сведения Джа'фари о том владетеле Ормуза, с которым потом имел дело Тимур, Мухаммед-шахе, относятся еще к времени Музаффаридов; из слов Джа'фари видно, что Мухаммед-шах располагал значительными силами, особенно морскими (л. 250б):

وجزائر تمام از قیس وجلفار وکشم وبرفت ووخرین وقطیف وقلهات وبرّ عرب تا عمان عمّال خود بنشاند وبا امیر ویراب خصومت کرد وسیصد کشتی بفرستاد وویراب بکرفت.

واز اطراف مردم بجرون امدند واز وی عطای یافتند وهر سال چند خروار عود وعنبر ولولو سلاطین فارس وکرمان میفرستاد.

«На всех островах [16] — Кайс, Джульфар, Кишм, Берефт, Вахрейн, — Катифе, Кальхате и на арабском берегу до Омана он посадил своих наместников. С эмиром Вираба он вступил во вражду, послал 300 кораблей и взял Вираб.

С разных сторон люди пришли на Джерун и получили от него жалованье; каждый год он посылал несколько ослиных вьюков алоэ, амбры и жемчуга султанам Фарса и Кермана».

Мухаммед-шах жил 30 лет; при нем были построены на берегу моря, на острове Джерун, мавзолеи ормузских царей, и сам он был похоронен в гробнице основателя ормузского могущества, Кутб ад-дина Техемтена, современника путешественника Ибн Баттуты [17]:

ومدفن سلاطین جرون کنبذهای رفیع بر لب دریا ساخته ویرا در کنبذ ملك قطب الدین دفن کردند

известно, не имеется в Ленинграде. К литературе об Ормузе еще: статья Stübe, *Hormuz*; Sachau, *Verzeichnis*, S. 24 (по Мунаджжим-баши) и оттуда Zambaur, *Manuel*, p. 260; ‹также Aubin, *Les princes*›.

[13] О динаре того времени см. Бартольд, *Мир-Али-Шир*, стр. 116; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 216›.

[14] Шереф ад-дин Йезди, I, 811.

[15] Рук. Аз. муз. 566bc, л. 193а: بر آنکه بجائی رسد باز کردید.

[16] Происхождение некоторых названий сомнительно.

[17] Ибн Баттута, II, 240; Ибн Баттута, пер. Гибба 1929, 119.

Преемником Мухаммед-шаха [18] был его сын Кутб ад-дин Фируз-шах; при нем полновластным везиром был тогда Али Багдади. Старший сын шаха Сейф ад-дин убил везира и заставил отца отречься от престола и поселиться на острове Кишме. Сейф ад-дин — последний из владетелей Ормуза, о которых говорит Джа'фари; он правил 20 лет, с 820/1417-18 до 840/1436-37 г. Рассказ Джа'фари (л. 251а) дает очень наглядное представление об этом владетеле и характере его управления:

ذکر سلطان سیف الدین مهار چون بسلطنت نشست لشکر بسیار از ترك ولاری وطارمی جمع کرد وهمه‌را عطا داد وآیین سلطنت بطریقی ساز داد که اجداد وآبای او هر کز بدان طریق نبودند واموال بسیار بلشکریان داد و حکّام باطراف مملکت خود بقطیف وبحرین وقلهات وویراب وعمان وجلفار وانقل وهرموز ومنوغان وقلاع ساحل فرستاد وباستقلال فرو کرفت وچون مدّتی برین بر آمد سلطان قطب الدین اجازت کعبه طلبید وکارسازی کرده با جمعی غفیر متوجّه کعبهٔ معظّمه شد واز راه نجد ولهسا توجّه نمود وبسیار فقیران از دولت او بزیارت کعبه مشرّف شدند وزیارت در یافته باز بدیار خود آمد ودر جزیرهٔ کشم نزول فرمود وابتدای سلطنت پادشاه سیف الدین در سال عشرین وثمانمایه بود وقریب بیست سال سلطنت کرد ودر زمان او چند نوبت جنك بسیار از طرف چین با آلات چینی واقمشهٔ بسیار بیامدند ومروارید ولولو شاهوار بایشان فروخت واموال بسیار از زر ونقره واقمشه وچینی آلات بستد وخزائن معمور کردانید والله اعلم بالصواب

«Рассказ о султане Сейф ад-дине Махаре. Когда он сел на султанство, он собрал большое войско из турок, ларцев и таримцев [19] и всем дал жалованье; обычаи султанства он проводил таким образом, как никогда не проводили их его отцы и деды. Он роздал много денег воинам, послал наместников (*хуккам*) в разные стороны своего царства — в Катиф, Бахрейн, Кальхат, Вираб, Оман, Джульфар, Анкаль, Ормуз [20], Мануган [21] и крепости береговой полосы [22] — и утвердил свою неограниченную власть. После некоторого времени султан Кутб ад-дин попросил позволения отправиться к Ка'бе; после завершения всех приготовлений он со всей своей свитой отправился к великой Ка'бе через Недж и Лахса; много бедняков на его средства удостоились посетить Ка'бу. После окончания паломничества он вернулся в свою область и поселился на острове Кишм. Начало султанства царя Сейф ад-дина было в 820/‹ 1417-18 › г.; около двадцати лет он был султаном. Во время его несколько раз приходило

[18] По анониму Искендера, преемником Мухаммед-шаха был его сын Бехмен-шах, плативший дань мирзе Искендеру.

[19] Лар и Тарим — области в Фарсе. О местоположении, напр., Le Strange, *The Lands*, p. 291 sq.

[20] Имеется в виду старый, береговой Ормуз.

[21] Название этого города чаще пишется Мануджан.

[22] Этих крепостей было семь; они перечислены в истории Тимура — Шереф ад-дин Йезди, I, 809 и сл., а также Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, л. 107а: 1) Тенг-и Зиндак, 2) Кушкен, 3) Шалшир, 4) Мина (Минаб), 5) Мануджан (Мануган), 6) Тирзак, 7) Тазиян.

со стороны Китая много джонок с китайскими произведениями и большим количеством тканей. Он продал им много разного рода жемчуга, взял за это много золота, серебра, тканей и китайских произведений и наполнил свою казну. Бог лучше знает, что верно».

Сейф ад-дин действительно правил Ормузом до 840/1436-37 г. Подробности о его низложении рассказаны у Абд ар-Раззака самаркандского [23]. Восстание поднял его барт Фахр ад-дин Тураншах по соглашению с отцом; народ был на стороне восставших потому, что введенная Сейф ад-дином царская пышность, которой не было у его предшественников, была связана с усилением налогов. Тураншах отправился на корабле и там собрал войско с помощью бедуинов. Все царство, как острова, так и береговые пункты, перешло во власть восставших; Сейф ад-дин взял с собой свои драгоценности и отправился в Герат, куда прибыл 26 шавваля/3 мая 1437 г. и где пробыл до 7 зу-л-хиджжа/12 июня. Абд ар-Раззак подробно описывает милостивый прием, оказанный ормузскому владетелю при дворе Шахруха; ему была обещана военная помощь и войскам Фарса и Ирака было приказано усмирить восстание. Тураншаху посредством переговоров удалось предотвратить угрожавшую Ормузу опасность. Главное значение имели, конечно, как и в действиях Сейф ад-дина, щедрые дары из ормузской казны; кроме того, к Шахруху были посланы казий, муфтий и другие ормузские сановники. Тураншах указывал, что Сейф ад-дин обидел отца, несколько раз ездившего на поклонение в Мекку и Медину (что в глазах благочестивого Шахруха должно было быть особой заслугой), обижал и подданных, так что восстание было необходимо; в смысле уплаты дани Тураншах обещал исполнить свои обязанности еще более добросовестно, чем его предшественники. Поход был приостановлен: был заключен договор, по которому Сейф ад-дин получил только крепость Тирзак, где вода и воздух были лучше, чем в других ормузских крепостях [24].

Этот рассказ наглядно показывает, насколько владетели Ормуза умели отстаивать свои интересы даже при разговорах с самыми могущественными континентальными владетелями. Интересна подробность, сообщаемая анонимом Искендера. По его словам, основатель династии Музаффаридов, Мухаммед (низложен в 1359 г.), несколько раз пытался посредством «вероломства» (غدر) овладеть Ормузом, но безуспешно. Постепенно выработался обычай, по которому на остров не допускался ни один вооруженный человек; даже когда приходил посол для сбора условленной дани, с него снимали оружие и доспехи и возвращали ему то и другое только при отъезде. Автор прибавляет, что «благодаря этому запрещению то владение осталось до сегодняшнего дня в их семействе» [25].

[23] Рук. ун-та № 157, л. 248a и сл.

[24] Там же, л. 250б.

[25] Рук. Аз. муз. 566bc, л. 191a: تجارب امور باين مرتبه رسيد كه اين زمان يك متنفس‌را با سلاح در انجا نمى گذارند واكر ايلچى نر كه بجهت تحصيل مال

Более всего новых сведений мы находим, конечно, в последней части труда Джа'фари, посвященной истории Султан-Мухаммеда. Султан-Мухаммед, убитый, как мы видели, в январе 1452 г., жил, по словам Абд ар-Раззака [26], 34 года, следовательно, родился, вероятно, в 1418 г., его старший брат Ала ад-дауля родился в 1417 г. [27], его младший брат Бабур — в 1422 г.[28]. Только Джа'фари называет Султан-Мухаммеда, как его отца Байсункара, Гияс ад-дином; в других источниках Султан-Мухаммед носит прозвание Кутб ад-дин. После Байсункара, умершего в 1433 г., осталось огромное наследство в виде доходов с номинально принадлежавших ему, но фактически не управлявшихся им областей. Даулетшах [29] оценивает эти доходы в 600 томанов, т. е. 3 млн. руб. Наместником Байсункара по владению областями и по должности «главы высочайшего дивана» был объявлен старший сын, Ала ад-дауля; двое других после выделения их доли наследства были еще вознаграждены деньгами [30].

На политическое поприще Султан-Мухаммед вступил в 1442 г., когда он принял участие в походе Шахруха на запад. Поход был вызван мятежными действиями Каюмарса, владетеля области Рустемдар по реке Шахруд, притоку Сепид-руда; им был послан отряд в Рей, где в то время не было наместника со стороны Шахруха. Джа'фари, подробнее других источников говорящий о военных действиях против Каюмарса и переговорах с ним, называет целью похода Шахруха Фирузкух; между прочим, этот поход был вызван поражением Юсуф-ходжи и смертью эмира Абд ал-Али в борьбе с Каюмарсом. Из Мешхеда к Каюмарсу был послан ходжа Мелик Семнани; Каюмарс принес извинение, но не отпустил посла; поход продолжался, хотя, по Абд ар-Раззаку [31], Шахрух прошел только немного дальше Нишапура, когда получил от Каюмарса полное удовлетворение и прекратил поход. По Джа'фари, авангард, в котором находился Султан-Мухаммед, дошел почти до Семнана. Перед возвращением в Герат Шахрух поручил Султан-Мухаммеду, по Джа'фари, Кум, Султанию, Хамадан, Казвин, Рей, по Абд ар-Раззаку — Султанию, Казвин, Рей и Кум; ни в той, ни в другой версии не назван Кашан, единственный город персидского шаха, принадлежавший Байсункару [32]. По Джа'фари, пограничная по-

---

مقرّری متوجّه میشود سلاح وسلب او می ستانند وبعد از ادای مال بهنکام مراجعت باز پس میدهند وبواسطهٔ این منع ان حکومت تا امروز در خاندان ایشان باقیست

[26] Рук. ун-та № 157, л. 293б. Следовательно, он в 1442 г. не был малолетним, как ошибочно сказано мною в *Мир-Али-Шире*, стр. 109; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 208›.

[27] Бартольд, *Улугбек*, стр. 119 ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 147›, по Хафиз-и Абру и Абд ар-Раззаку.

[28] Бартольд, *Улугбек*, стр. 121, там же; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 149›.

[29] Изд. Брауна, 351,23.

[30] Рук. ун-та № 157, л. 244а.

[31] Там же, л. 257б.

[32] Даулетшах, изд. Брауна, 351,25.

лоса с названными городами никому не была поручена после последовавшей незадолго перед этим смерти Юсуф-ходжи; очевидно, эта смерть последовала во время войны с Каюмарсом. У Абд ар-Раззака [33] Юсуф-ходжа назван в качестве наместника Ирака персидского только в рассказе о гораздо более ранних событиях; в начале 832/в октябре 1428 г. в Герат пришло известие, что туркменский эмир Искендер, сын Кара-Юсуфа, взял Султанию и что эмир Юсуф-ходжа, сын эмира Ильяс-ходжи, наместник Султании, Абкара, Казвина и Зенджана, взят в плен. Абд ар-Раззак нигде не говорит, что Юсуф-ходжа после победы войск Шахруха вернулся из плена, снова был назначен наместником и прожил до 1442 г. По Джа'фари, сыновья Юсуф-шаха находились при Султан-Мухаммеде, из других эмиров при нем были Абу Са'ид, сын Фируз-шаха, и Са'адет, ‹ сын › Хонд-шаха, на расходы царевич получил несколько томанов и прибыл с войском в Кум. По Абд ар-Раззаку, эмир Фируз-шах проводил его до Бистама, вероятно, из Нишапура.

Султан-Мухаммед был, как известно, поклонником историка Шереф аддина Йезди, которому впоследствии пришлось поплатиться за это расположение [34]. У Джа'фари приводятся подробности, как царевич после приезда в Кум послал историку лошадь, мула и 5000 кебекских динаров (ок. 2500 руб.); историк был привезен в Кум на носилках; вероятно, из Йезда же была вызвана жена царевича Паенде-Султан; царевич выехал ей навстречу до Кашана и привез ее в Кум, где оставался до весны (1443 г.).

Дальше подробнее, чем у Абд ар-Раззака и в других источниках, говорится о действиях Султан-Мухаммеда до 1446 г., причем, однако, не сообщается никаких дат до даты похода на Исфахан в сафаре 850/28 апреля — 26 мая 1446 г. Не приводится и дата главного военного события — завоевания Султан-Мухаммедом Хамадана. Абд ар-Раззак (еще под 846/1442-43 г.) говорит, что из местных владетелей оказал неповиновение Султан-Мухаммеду только Хаджи Хусейн хамаданский, но о дальнейших действиях рассказывает под 849/1445-46 г.[35].

По Джа'фари, Султан-Мухаммед в 1443 г. сначала хотел идти на Каюмарса, но получил от него подарки с выражением покорности; с другой стороны, Хаджи Хусейн хамаданский, незадолго перед тем убивший своего дядю, который был ему вместо отца, и захвативший власть, отказался явиться к Султан-Мухаммеду. Посланец царевича был задержан в Хамадане, так же поступил Хаджи Хусейн с эмиром Са'адетом, посланным к нему для увещания; он больше всего полагался на крепость Гавруд [36], сильнейшую ‹ в › той области. Этой крепостью ему не пришлось воспользоваться. Хамаданское войско было разбито Султан-Мухамме-

[33] Рук. ун-та № 157, л. 235б.

[34] Бартольд, *Мир-Али-Шир*, стр. 110; ‹наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 209›.

[35] Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, лл. 258а и 268б.

[36] Ее местоположение точно не указывается; упоминания о ней в других источниках мне не удалось найти.

дом в открытом поле; Хаджи Хусейн бежал в Хамадан, но перед ним закрыли ворота; он направился в Гавруд, на пути был захвачен преследовавшими, отвезен в Хамадан и там, на основании закона Корана (II, 173) о кровомщении, убит сыном убитого им дяди. Хамаданские сейиды, казии, шейхи и вельможи поспешили выразить покорность; вся Хамаданская область с Нехавендом, Буруджирдом и Хурремабадом перешла во власть Султан-Мухаммеда; хамаданская победа прославила имя царевича в Азербайджане, Ираке, Фарсе, Хорасане и Мавераннахре. Джа'фари не прибавляет, что самовольные действия царевича были осуждены Шахрухом; царевичу было объявлено, что, если он имел основание быть недовольным действиями Хаджи Хусейна, ему следовало послать жалобу в Герат, туда же следовало отправить Хаджи Хусейна после взятия его в плен. Этим было вызвано первое охлаждение между дедом и внуком [37].

Султан-Мухаммед, по словам Джа'фари, провел в Хамадане только 2—3 дня и пошел в Фирузкух, против Каюмарса. Военные действия происходили в горных областях; Каюмарс успешно защищал крепость; насколько можно судить по рассказу Джа'фари, ни одна крепость не была взята Султан-Мухаммедом. Только в долине Лариджана Каюмарс вместе со своими сыновьями совершил вылазку из крепости и потерпел поражение: некоторые из его сыновей и воинов были взяты в плен; убитыми он потерял около 300 человек. Войско направилось оттуда к подножию Демавенда, после чего вернулось в Султанию. О войне Султан-Мухаммеда с Каюмарсом не говорится, по-видимому, ни в каких других источниках; косвенное указание на этот поход есть в рассказе Абд ар-Раззака о действиях Шахруха во время похода на Султан-Мухаммеда в 1446 г.[38] Шахрух из Нишапура отправил посла в Лариджан к местному гилянскому эмиру Насир-Кия [39], чтобы выразить ему признательность за помощь, оказанную Ахмеду Моголу и «эмирам Султании» во время похода на одну из крепостей по поручению Султан-Мухаммеда. Насир-Кия ответил, что действовал по соглашению с эмиром Мухаммедом рештским, и просил выразить ему такую же благодарность; посол вернулся с таким ответом к Шахруху, который в это время успел дойти до Семнана и отправил в Решт находившегося в его войске историка Абд ар-Раззака.

Султан-Мухаммед надеялся подчинить себе всю Западную Персию, тем более что до него доходили из Герата слухи о болезни и ожидавшейся

---

[37] Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, л. 269а: وحضرت خاقان سعيد چون شرح احوال شنيد بواسطهٔ قدمهٔ خدمهٔ امير حاجى حسين وپدران اين حركت از شاهزاده نپسنديد وملامت شاهزاده فرموده اظهار ملالت نمود وفرمود كه اكر از وى صورتى ناملايم روى نمود شرح آن عرضه‌داشت پايهٔ سرير اعلى نمودن مناسب بود وچون كرفتار شد بدركاه عالم‌پناه مى بايست فرستاد وبسبب اين حركات غبار كدورتى بر آينهٔ خاطر همايون ازطرف شاهزاده پديد آمد.

[38] Там же, л. 270а.

[39] Лэн-Пуль, *Мусульманские династии*, стр. 294; Zambaur, *Manuel*, p. 193.

смерти Шахруха. По словам Абд ар-Раззака [40], доходы царевича не соответствовали его расходам, оттого его наместники притесняли население и грабили богатых людей [41]. Шахрух объявил, что Султан-Мухаммеду даны только Султания и Казвин; в дела других областей Ирака он вмешиваться не должен. Был послан ходжа Шемс ад-дин Мухаммед бухарский, чтобы принять от царевича другие области [42]. Джаʿфари ничего не говорит о миссии этого ходжи, которая во всяком случае не могла быть выполнена, так как вся военная власть находилась в руках Султан-Мухаммеда, не считавшегося с волею своего деда. Насколько восходящая звезда молодого царевича обращала к себе все взоры, показывают исфаханские события, о которых подробно говорит только Джаʿфари.

В Герате уже долгое время находились некоторые из чиновников (ходжей) исфаханского дивана: чтобы их отпустили домой, они обязались подпиской перед везиром Гияс ад-дином Пир-Ахмедом Хавафи собрать в Исфахане значительную сумму; обязанность собрать деньги была возложена на эмира Мухаммеда Ḳӯзӣ.

Вернувшись в Исфахан, ходжи убедились, что собрать деньги нет никакой возможности; посоветовавшись между собой, они решили послать донесение Султан-Мухаммеду и изложить ему безвыходность своего положения. Посланный им привез от царевича почетные одежды и милостивые письма; царевич убеждал их не тревожиться и обещал, что его войско скоро придет в Исфахан.

Исфахан не входил в состав удела отдельного царевича и находился под управлением верховного эмира Фируз-шаха, представителем которого в Исфахане был сначала его брат Хонд-шах, потом, после смерти Хонд-шаха, другой брат, Махмуд-шах (эмир Фируз-шах умер в 846/1444-45 г.). Около этого времени Махмуд-шах тяжело заболел; эмир Саʿадет, сын Хонд-шаха, находившийся с Султан-Мухаммедом, приехал в Исфахан навестить больного. Махмуд-шах скоро умер, а его заменил Саʿадет; приверженцы Султан-Мухаммеда были довольны, что наместником (даругой) Исфахана сделалось преданное царевичу лицо [43]. Саʿадет, однако, послал донесение Шахруху и просил утвердить его эмиром Исфахана; его просьба была исполнена; царевич был очень недоволен, и этим, вероятно, был ускорен его поход на Исфахан, состоявшийся в сафаре 850/28 апреля — 26 мая 1446 г. Узнав о приближении войска царевича, Саʿадет бежал из Исфахана со своим семейством, с ним был также местный эмир Али Гульбари.

---

[40] Рук. ун-та № 157, л. 269а: و مطلق دخل ولايات بخرج وفا نمى نمود.

[41] Эта подробность в *Ḥабӣб ас-сийар*, тегеран. изд., III, 204: ودست تصرف بجهات جمعى از اصل تموّل دراز فرمود.

[42] Все это также в *Ḥабӣб ас-сийар*; Абд ар-Раззак говорит о том же самом под 847/<1443-44> г. (рук. ун-та № 157, л. 260б), тогда как о хамаданских событиях говорится, как мы видели, под 849/<1445-46> г.

[43] Так по Абд ар-Раззаку, рук. ун-та № 157, л. 269а: وامير سعادت خاوند شاه بنده ودولتخواه است.

Султан-Мухаммед занял Исфахан без сопротивления и сел на престол в крепости Накш-и Джехан [44]; был послан отряд для преследования бежавших; Али Гульбари был убит, Са'адет был взят в плен, отвезен обратно в Исфахан и там подвергнут заключению. Все обязательства уплаты были разорваны; было объявлено, чтобы никто ни с кого не смел требовать хотя бы одного динара. В разные города посланы предложения подчиниться Султан-Мухаммеду; в Йезде такое письмо (استمالت نامه) было прочитано с минбара мечети, население выразило согласие, даруга Йезда, эмир Шемс ад-дин Мухаммед, сын эмира Джелаль ад-дина Чакмака, отправился в Исфахан с подарками. Также подчинились Абаркух, Керекан, Каман и Ардистан. В Исфахане бывший сборщик Мухаммед Кӯзӣ был обвинен в намерении бежать и посажен под стражу; также оставался в заключении эмир Са'адет. К Султан-Мухаммеду прибыли в Исфахан и были им с почетом приняты два туркменских царевича, Султан-Мухаммед и эмир Касим, сыновья Искендера, сына Кара-Юсуфа.

Шахрух, вероятно, немного раньше отправил в Иран для сбора условленной подати есаула Шах-Махмуда, который вынес впечатление, что, если не принять мер, Султан-Мухаммед завоюет не только весь Ирак, но и Хорасан; такую весть он привез в Герат. Тотчас же после этого мы снова видим Шах-Махмуда в Ираке, где им были приняты меры для восстановления законной власти, что, по-видимому, не представляло больших трудностей там, куда доходили только письма, но не войска Султан-Мухаммеда. В Йезд вернулся даруга эмир Чакмак, в Абаркух — даруга Тархан; обоими были приняты меры для восстановления порядка; сам Шах-Махмуд отправился в Шираз.

Для подавления мятежа было собрано большое войско в Герате, причем на походе более всего настаивала царица Гаухар-Шад; по ее мнению, следовало наказать мятежного царевича так, чтобы его участь была примером для других. Такая же роль приписывается царице у Даулетшаха, по словам которого сам Шахрух был склонен предоставить внуку Ирак. Ради чести династии распустили слух, что поход предпринимается против Исфендияра, сына Кара-Юсуфа, и что цель похода — Багдад [45]. По словам Джа'фари, было собрано вдвое больше сил, чем прежде (в 1434 г.) при походе на Азербайджан. Движение войска с самого начала затруднялось и замедлялось болезнью Шахруха. Точная дата выступления войска не указывается. Уже в месте Пул-и Салар (очевидно, при переправе через Герируд) проявилась болезнь государя. В Бушенге остановились на 2—3 дня, после чего Шахруху стало лучше. Далее говорится о движении через Джам и Семнан в Рей; во главе авангарда находились эмиры Низам ад-дин, сын Фируз-шаха, Абу-л-Фазл-кукельташ, сын Алике-

[44] Впоследствии название نقش جهان носила главная площадь Исфахана (ныне میدان شاه). В истории Тимура (Шереф ад-дин Йезди, I, 621) и Тимуридов термин نقش جهان имеет, конечно, другое значение.

[45] Даулетшах, изд. Брауна, 406.

кукельташа, и Султан-шах Барлас; у Абд ар-Раззака [46] названы те же эмиры и еще один, Султан-Баязид Барлас. Авангард состоял из 30 000 всадников.

Султан-Мухаммед в это время во главе войска из 30 000 всадников [47] и пехотинцев осаждал Шираз. О причине похода говорится только, что Султан-Мухаммед отовсюду получил подарки, только из Шираза подарков не прислали и этим проявили сопротивление. Кроме того, царевич решил, что если овладеть Ширазом, то подчинится и все царство. От прежних действий Султан-Мухаммеда поход на Шираз отличался тем, что делалась попытка захватить область, принадлежавшую другому члену династии. Владетелем Фарса считался с 1435 г. двоюродный брат Султан-Мухаммеда, другой внук Шахруха, Абдулла, сын Ибрахим-Султана, родившийся 19 марта 1433 г.[48]; за малолетством царевича правителем области был назначен шейх Мухибб ад-дин Абулхайр [49]. О делах Фарса рассказывается у Абд ар-Раззака под 845/1441-42 г.[50] Шейх жестоко управлял областью и довел население до крайнего разорения; царевич не получал ничего из этих доходов и не располагал ни одним динаром. Узнав об этом, Шахрух низложил шейха и назначил вместо него эмира Сиди; тот тоже отличался жестокостью; после его смерти на его место был назначен ходжа Му'изз ад-дин Мелик Семнани. Шейх Абулхайр, не располагавший в то время никакой властью, сумел приобрести расположение ходжи и добился через него, чтобы его вызвали для представления отчета в Герат. Там он подарками привлек на свою сторону вельмож; Шахруху теперь дело было представлено в таком виде, что присутствие шейха в Фарсе необходимо, что там твердо установлена власть династии в Хузистане до границ Багдадской области и поднята доходность Фарса до 1100 томанов (6600 тыс. руб.) в год. Шейх снова был отправлен наместником в Фарс; ходжа Мелик был оставлен во главе дивана (гражданского управления).Под 847/1443-44 г. говорится о смерти ходжи, после чего все управление перешло в руки шейха; в документах, отправлявшихся из гератского «высочайшего дивана» в Фарс, не упоминалось никакое другое имя, кроме имени царевича Абдуллы и шейха Абулхайра [51]. В 1446 г. шейх снова впал в немилость; перед походом на Ирак Шахрух вызвал его в Герат и там подверг его заключению [52]. В рассказе Джа'фари шейх среди защитников Шираза не упоминается, из чего можно заключить, что его вызов в Герат последовал до похода Султан-Мухаммеда на Шираз. Эмир Шемс ад-дин Мухаммед, сын Чакмака, еще находился в Исфахане и сделал попытку бежать оттуда, вероятно в Йезд к отцу; его нагнали, находившийся с ним

[46] Рук. ун-та № 157, л. 270а.

[47] Число 30 000 повторяется так часто, что эту цифру приходится признать стереотипной и не соответствующей фактическим данным.

[48] Бартольд, *Улугбек*, стр. 128 <наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 156>, по Абд ар-Раззаку.

[49] Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, л. 245б.

[50] Там же, л. 255б и сл. [51] Там же, л. 260б. [52] Там же, л. 274б.

эмир Абу Са'ид был убит, сам он был отвезен в Исфахан и подвергнут заключению. Султан-Мухаммед шел на Ширaз так называемой «летней» дорогой [53], через Маин. В Йездихасте местный даруга поднес ему подарки и ключи крепости; в Маине ему было оказано сопротивление; войску было приказано разграбить Маин. Дальше упоминается деревня Гург, находившаяся, как мы знаем из маршрута Хамдаллаха Казвини, всего в 5 фарсахах от Шираза; еще дальше был рабат Шукрулла, где произошла встреча с передовым ширазским отрядом.

Из эмиров, ставших во главе Шираза, названы Абу Са'ид, сын Мухаммед-Дервиша, Худай-Кули и Абу Са'ид-кукельташ. Получив известие о походе Султан-Мухаммеда, эмиры решили защищаться за стенами города, надеясь продержаться до прибытия Шахруха, так как постоянно приходили слухи (которым Султан-Мухаммед, очевидно, не верил) о его походе. Навстречу войску царевича, однако, вышел «караул», будто бы из 30 000 всадников (!), во главе которого находился Абу Са'ид-кукельташ. Абу Са'ид и бывшие с ним были взяты в плен. Дальше войско прошло мимо речки Рукни, или Рукнабад, и разными путями подошло к воротам города; царевич прошел через ущелье Аллах-Акбар.

Исфаханские богатыри предлагали царевичу идти на приступ; он им ответил, что в таком случае подверглась бы опасности жизнь ребенка мирзы Абдуллы, который тоже «плод от древа султанства» и невиновен в неосмотрительности своих эмиров. Кроме того, было бы пролито много крови и погибло бы много имущества; лучше ждать, пока защитники сами будут вынуждены сдать город. Несмотря на вызывающее поведение ширазцев, кричавших и бивших в барабаны с городских стен, осаждавшие сдерживали себя. Говорится еще о присоединении к войску Султан-Мухаммеда большого числа чагатайцев, курдов и шулов; курды и шулы упоминаются также среди защитников Шираза. Дальше должен был следовать рассказ о походе Шахруха, о прибытии его войска в место كندمان на полдороге в Ширaз [54] (вероятно, из Исфахана), о бегстве Султан-Мухаммеда в Курдистан и о казни его приверженцев, сейидов, около Саве, причем Абд ар-Раззак сообщает дату последнего события — середина рамазана 850/начало декабря 1446 г. Сопоставление этой даты с приведенной у Джа'фари датой похода Султан-Мухаммеда на Исфахан (сафар 850, т. е. последние числа апреля или начало мая 1446 г.) показывает, что от взятия Султан-Мухаммедом Исфахана до снятия осады Шираза и битвы в Курдистане прошло менее полугода. У Даулетшаха [55] названы имена троих каз-

[53] Этот термин попадается уже у Хамдаллаха Казвини (*Нузхат ал-кулūб*, изд. Ле Стрэнджа, 185): راه تابستانی или طريق الصيفيّه.

[54] Абд ар-Раззак, рук. ун-та № 157, л. 270а: نيمهٔ راه شيراز. По Хамдаллаху Казвини, от Исфахана до Йездихаста было 26 фарсахов, от Йездихаста до Шираза — 44; كندمان, следовательно, был южнее Йездихаста; неизвестно, имеется ли в виду летняя или зимняя дорога. В известных мне маршрутах названия كندمان нет.

[55] Изд. Брауна, 339, 17.

ненных сейидов, причем те же имена мы находим у Джа'фари среди имен призвавших Султан-Мухаммеда исфаханских деятелей[56]. Самый факт обращения к Султан-Мухаммеду благодаря сочинению Джа'фари сделался гораздо более понятным, чем был раньше. Вообще сочинение Джа'фари несомненно будет способствовать выяснению причин политической неустойчивости государства Тимуридов, несмотря на большие средства, в смысле войска и казны, которыми располагала династия. Государство при Шахрухе еще располагало достаточной силой, чтобы в критические моменты наносить сокрушительные удары своим врагам, но совершенно не было в состоянии установить в стране сколько-нибудь прочный порядок, которым бы исключались или предупреждались кризисы. Политической неустойчивости способствовала также ничтожность личности государя по сравнению с личностью его жены и главных вельмож.

Кризис, вызванный действиями Султан-Мухаммеда, был, конечно, не единственным в царствование Шахруха; около того же времени, немного раньше, произошло религиозное движение в Хузистане, о котором, по-видимому, рассказывает только Джа'фари; замечательно, что движение было искоренено не войсками Шахруха, а войсками соседнего туркменского государя. Движение произошло в 845/1441-42 г., во главе его находился некий Муша'ша'[57], называвший себя сейидом, халифой и предтечей Махди, он обладал познаниями в научных гаданиях, астрологии и разных фокусах, совершил много путешествий и сочинил много трактатов по разным наукам; он был из крайних шиитов. Джа'фари читал один из его трактатов, где давалось разрешение на все запрещенное. После путешествия в Хорасан и Ирак он некоторое время прожил в Шуштере, потом приехал в Джезаир [58] и там выступил шиитским проповедником. Жители Джезаира большей частью были шиитами и присоединились к нему; он назвал себя предтечей Махди и сказал, что имам (Махди) придет в скором времени. Вокруг него собралось много невежд, воров и мошенников: он уничтожил издавна правившую в этой местности династию Сахра б. Ульяна [59] и стал грабить и убивать мусульман, призывая людей подчиниться Махди; число его приверженцев дошло до 10 000, большей частью фидаи (ремесло этих фанатиков). Большую часть шейхов и сейидов Джезаира он перебил, в разных местностях Хузистана грабил, убивал

---

[56] У Даулетшаха: شاه علاء الدين كه از اكابر سادات حسينى بود وقاضى امام وخواجه افضل الدين تركه. У Джа'фари: شاه علاء الدين كه از بزركان علماى اصفهانى بوده ومولانا امام الدين قاضى .... ومولانا افضل الدين تركه.

[57] Арабские прилагательные: 'тонкий', 'прозрачный', 'блестящий' (очевидно, не собственное имя, а прозвание главы сектантов).

[58] Из рассказа видно, что так (букв. 'острова') называлась местность к западу (или юго-западу) от Шуштера и к востоку (или северо-востоку) от Хувейзы. Джезаир рядом с Хувейзой—Шуштером упоминается и у Абд ар-Раззака (рук. ун-та № 157, л. 256а). В географической литературе я этого названия не встречал.

[59] Сведений об этой династии мне не встречалось.

и захватывал в плен людей, погубил много грудных младенцев, действовал в духе учения философов и исмаилитов и уничтожал всякие стеснения между мужчинами и женщинами. Из Джезаира он отправился в Хувейзу. Из Шираза против него выступил с войском «великий шейх ал-ислам Насир ал-хакк ва-д-дин Абулхайр Джезери»; так как войско Муша'ша' состояло из фидаи, обрекших себя на смерть, ширазское войско было обращено в бегство. Шейх Абулхайр отправился в Шуштер, Муша'ша' начал осаду Хувейзы. Осада затянулась. Шейхи этой области обратились с просьбой к Исфенду туркменскому [60], сыну Кара-Юсуфа. После битвы, в которой с обеих сторон погибло много народа, туркмены одержали победу. Муша'ша' и его войско бежали в Джезаир. Жители Хувейзы были принуждены заплатить своим избавителям большие суммы; туркмены настолько разграбили Хувейзу, что после их ухода начался голод, от которого погибло много людей. В Джезаире голод был так велик, что не осталось в живых ни одного животного.

После разграбления Хувейзы Исфенд отправил подарки «к подножию высочайшего престола» в Герат и просил извинения за свою дурость, что он позволил себе военные действия в пределах владений Тимуридов; его цель заключалась только в уничтожении Муша'ша', врага государя; никаких мятежных намерений у него нет и он по-прежнему остается верноподданным. Донесение Исфенда, представленное через посла, было милостиво принято, посол был отпущен с почетом. Исфенду была послана почетная одежда и успокоительное письмо.

Восстание Муша'ша', очевидно, носило тот же характер, как многие другие шиитские движения в Персии. Под знаменем религии произошло восстание неимущих против имущих; богатый класс в таких случаях обращался за помощью туда, откуда мог ее получить, причем за эту помощь ему иногда приходилось платить очень дорого.

ТЕКСТ

(последние листы рукописи)

(330a) ذکر مشعشع و خروج او در جزایر و حویزه مشعشع دعوای سیادت میکرد ومیگفت من خلیفه وپیش رو امام مهدی ام ودر علم رمل وتنجیم ونیرنجات ماهر بود ومسافرت بسیار کرده و رسائل بسیار در علوم نوشته وشیعهٔ غالی است

[60] У Даулетшаха (изд. Брауна, 406, 18 — اسفندیار); Бартольд, *Халиф и султан*, стр. 367 (по Вейлю) — Испахан; Huart, *Ḳara-Ḳoyunlu*, S. 794 — Espān; там же сказано, что он правил в Багдаде 12 лет и умер в 848/1444 г.; Zambaur, *Manuel*, p. 257 — b. Aspân; там же сказано (цифры 6 и 7 в тексте должны быть переставлены), что он был владетелем Ирака с 837/‹1433-34› г. до 848/‹1444-45› г. как преемник своего брата Мухаммеда. Из рассказа Даулетшаха можно заключить, что он был еще жив в 850/‹1446-47› г.

و رسالهٔ از تصنیف او مطالعه افتاد بطریق اباحت نوشته و تکلیف از میان خلق بر داشته بعد ازان که سفر خراسان و عراق کرده بشوشتر آمد ومدّتی در شوشتر بود وبعد ازان بجزایر در آمد ومذهب تشیّع ظاهر کرد وچون بیشتر ساکنان جزایر شیعه اند بدو بگرویدند و او گفت من پیش رو مهدی ام وامام درین زودی بیرون می‌آید وغلبهٔ از جهّال و عیّاران وزدان برو جمع شدند وخاندان سحربن علیان که از قدیم باز امارت داشتند ویران کرد وبقتل وتاراج مسلمانان دست بر آوردند ومردم[1] بمهدی دعوت میکرد واحشام آن طرفرا تاراج کرد وقتل بسیار دست داد وقریب ده هزار مرد بروی جمع شدند همه فداییان واز اطراف بدو پیوستند وبیشتر مشائخ جزایر (б 330) وسادات‌را بقتل رسانید ودر اطراف خوزستان تاراج و قتل وسبی کرد وچندین طفلان شیرخواره هلاك کرد وبرمذهب فلاسفه واسماعیلیّه عمل میکرد وتکلیف از میان زن ومرد بر داشت وعزیمت حویزه کرد وشیخ الاسلام الاعظم ناصر الحقّ والدّین ابو الخیر جزری بقصد او لشکری آراسته از شیراز بیرون آورد وروی بحرب او نهاد وچون هر دو لشکر بهمدیگر رسیدند محاربهٔ[2] عظیم دست داد وچون آن قوم فداییان طمع از جان بریده بودند مردانه بکوشیدند ولشکر شیراز ازیشان طرف انفرار پیش گرفتند وشیخ ناصر الدین ابو الخیر متوجّه شوشتر شد ومشعشع محاصرهٔ حویزه رفت ومردمان بجنك حویزه مشغول شدند

ذکر آمدن اسفند بن قرا یوسف وانهزام مشعشع

چون محاصرهٔ حویزه متمادی شد جمعی از مشائخ آن دیار استعانت نزد اسفند بردند اسفند لشکرخود جمع کرد ومتوجّه حویزه شد چون برسید مشعشع لشکر مقابل برد وترکمان بنیاد حرب کردند واز طرفین بسیاری بقتل آمدند وآخر ترکمانان مظفّر شدند ومشعشع ولشکر منهزم روی بجزایر نهادند وآنچه از اعراب واحشام وغیره تاراج کرده بودند همه بگرفتند وروزی دیگر همه بزرگان حویزه نزد اسفند آمدند اسفند مال امان بر اهل حویزه نهاد محصّلان در شهر رفتند ومال مستخلص گردانیدند

شعر

پس انکه بتاراج بکشود دست * بکردند باروی آن شهر پست
زروسیم بسیار بر داشتند * سریر کهی‌را بر افراشتند
بسی سرورانرا که سر کنده شد * بسی خواجه کانجا یکه بنده شد
غریو از زن ومرد بر خاسته * غم افزود وشادی بشد کاسته
کسانی که شان بود چندین تمن * بمانده برهنه در ان انجمن
چو بستد زر وشهر ویرانه شد * پس آنگاه میلش سوی خانه شد
ازانجا ببغداد آورد روی * بشد فارغ از محنت گفت وگوی

چون لشکر اسفند حویزه تاراج کردند وهر چه بود بر داشتند وبرفتند قحط ظاهر شد و بسیار مردمان بگرسنگی هلاك شدند ودر جزایر چنان قحط شد که هیچ چهارپا زنده نماند

شعر

اگر نیك باشی نیکوئی تراست * که بدرا بدی نزد خالق جزاست
هر آنکس که بد کرد بدبازیافت * بد آخر بسوی بدیها شتافت
(331a) نکوشو که نیکی به پیش آیدت * همان نیکویی قسم خویش آیدت

[1] Cod. وبمردم [2] Cod. ومحاربهٔ

جو فرجام کار بدان هم بدست * هر آن بد که آید ترا از خودست
بدانرا بدی آید از روزکار * که نیکان زنیکی شوند رستکار

چون اسفند حویزه تاراج کرد ومال بسیار ببرد تبرّکات وبیلاکات[1] با پیشکش بپایهٔ سریر اعلیٔ خاقانیٔ معینی فرستاد وعرضه‌داشت کرد که چون مشعشع درولایات قلمرو آن حضرت قدم نهاد وبسیار خرابی کرد این کمینه جرات نمود ودفع دشمن آن حضرت بر خود واجب دید حمل نوّاب آن حضرت بر عصیان این بنده نکنند واین کمینه از بندکان حضرت خاقانی ام بهر چه حکم فرمایند منقاد وبندهٔ فرمانم

شعر

غلام درکه سلطان عالم از جانم * بهرچه حکم نمایند بنده فرمانم
کمینه بندهٔ هندوی حضرت شاهم * نهاده رو بکذار تو هم برین راهم
هزار بنده چوکیخسروست وافریدون * برآستان توازقدرومرتبت افزون

چون ایلچیٔ اسفند عرضه‌داشت عرضه کرد اورا خلعت داد واستمالت نامه جهت اسفند بفرستاد واورا کرامی باز کردانید

ذکر عصیان امیر کیومرث ومحاربهٔ یوسف خواجه وقتل امیر عبد العلی

جهت قلعهٔ جند که تعلق برستمدار میداشت ویوسف خواجه وکیومرث ظاهر شد یوسف خواجه عرضه‌داشت پایهٔ سریرا علی کرد ومدد طلب کرد تا کیومرثرا ازولایت رستمدار اخراج کند وقلاع او در تصرّف آورد وامیر عبد العلی که از مقرّبان حضرت وشیر بیشهٔ مردی بود مقرّر شد با جمعی لشکریان بمدد یوسف خواجه روند وداروغکان سلطانیه وقزوین وکاشان باوی منضّم شوند ودفع کیومرث کنند وامیر عبد العلی با لشکریان متوجّه شدند وداروغکان ولایات نیز بدو پیوستند وعزیمت کیومرث کردند کیومرث نیز لشکر خود آماده کرد وپسران باو پیوستند وساز جنك آماده شد وعزیمت قلعه کردند ودرهٔ بغایت ضیّق در دامن قلعه بود و رودخانهٔ از طرفین و زمین ناهموار که درآن جای محاربه نبود وکیومرث ولشکر آن درهٔ بر خود حصار کرده و سوار در آن دره رفتن مشکل بود و پیاده نیزرفتن ازسر بالا وسر زیر وراه تنك در زحمت بود ولشکریان بسعی بسیار در آن دره در آمدند وآن لشکررا بتیر و سنك پیچیدند وجنك در پیوست ولشکریان در (3316) دره بودند ولشکر کیومرث بر بالای سر ایشان

شعر

تو کفتی که دریا در آمد بجوش * بکردون کردان بر آمد خروش
ده ودار وکیر از دلیران بعزم * بیاراست از هر طرف ساز رزم
بغلطید بسیار سر همچون کوی * روان شد زهر کوشه خون جوی جوی

از هر دو جانب بسیار کس کشته شدند وپسران کیومرث جنکی مردانه کردند وعبد العلی همچون شیر غرّان بر آن پسران حمله کرد تعیّن محلّ عجب بود ودشمن جیره شده وروز نامهٔ عمرش بذلك ومنها رسیده بود سودی نداد آن شیر مرد شربت شهادت چشید وبا شهداء کربلا قرین کشت وبیشتر از خاصکان او موافقت نمودند وپسران یوسف خواجه در قید اسارت آمدند وچون این واقعه دست داد کیومرث وفرزندان چون آن کشتکان و اسیران بدیدند تامل کردند وخوف بر ایشان مستولی شد کفتند (sic) چون این واقعه دست داد داروغکان هر یك بمقام خود باز رفتند

[1] Cod. بیلکات

و یوسف خواجه قصّهٔ کشتن عبد العلی عرضه داشت پایهٔ سریر اعلی کرد وچون این خبر معیّن شد ایلچی با مکتوب عتاب آمیز بسوی کیومرث روان شد کیومرث بغایت ملول شد وبا پسران عتاب کرد وگفت سر خود وما ومملکت همه بر باد دادید اکنون چگونه طاقت عتاب حضرت خاقانی توانیم داشتن ودر حال عرضه داشت پایهٔ سریر اعلیٰ خاقانی کرد که بر رای عالم آرای مخفی نماند که این حادثه بی اختیار دست داد وچون قضاء مبرم بود سودی نداد اکر ازین جریمه خون ما میریزند ومملکت ما ویران میکنند بندکان خودرا واملاك خودرا ویران میسازند اکر بندهٔ صد سال کناه میکند چون توبه میکند عفو الله تعالی در می‌یابد چون آن حضرت متخلّق باخلاق الهی است از سر جرم ما در کذرد و بهرچه فرمان صادر شود بر[1] آن کاربند شویم چون عرضه‌داشت بپایهٔ سریر اعلی رسید فرمان شد که از اطراف ممالك خراسان وبلخ وسیستان ومازندران لشکر جمع شوند وعزیمت فیروزکوه ورستمدار مصمّم شد

ذکر توجّه عساکر منصوره بجانب فیروزکوه جهت عصیان کیومرث

چون قضیهٔ شکستن لشکر امیر یوسف خواجه وشکستن امیر عبد العلی واقع شد (332a) بندکیٔ حضرت پادشاه سعیدرا ازین معنی خوش نیامد و بجهت دفع دشمن لشکر اطراف مملکت خراسان وماوراالنهر و سیستان وبلخ وکابل وبدخشان دلیران وبهادران بعساکر منصوره پیوستند

شعر

یکی لشکر همچو کوه کران * همه شیر مردان ونام آوران
امیران دانا دل هوشیار * بمردی چو کیو وچو اسفندیار
بجنك کیومرث کردند روی * برآمد زهر کوشهٔ های وهوی
تو کفتی که‌دریا در آمد بجوش * بکردون رسید آن فغان وخروش

امیران تمن وامیران هزاره با آلت وساز حرب متوجه شدند ومنازل قطع کرده تابقرب مشهد رضوی در آمدند ومنزل کرفتند وخواجه ملك سمنانی‌را جهت نصیحت بایلچی‌کری بجانب کیومرث فرستادند ومترصد خبر او شدند امّا چون خواجه ملك قریب قلعهٔ کیومرث رسید

کیومرث پسر خودرا با جمعی از ملازمان باستقبال فرستاد و اورا باعزاز تمام فرود آورد وبدیدن او آمد وآنچه از لوازم تفقّد بود بجای آورد و خواجه ملك اورا نصیحت کرد و کفت اکر جریمهٔ بی اختیار واقع شد عذر آن می‌باید خواست و زن و فرزند و مال خود محبوس میباید داشت کیومرث عذر خواست و بخطای کذشته تاسّف میخورد و روی بر خاك نهاد و کفت این خاکسار در زیر بار خجالت مانده و از شرمساری و ندامت روی آن درکاه ندارم اساس این معذرت‌را ببساط بوس مشرّف شوم و اکر عنف وقهر کنند سزاوارم وبعفو و لطف امیدوارم و خدمتکاری ملکی آصفی بجای آورد وامّا در باز فرستادن تعلل مینمود وچون آمدن خواجه دیر شد از اطراف لشکریان جمع آمدند وعزیمت بجانب کیومرث جزم شد و روانه شدند

شعر

سپاهی که چشم زمین وزمان * ازان سان ندیده بجمله جهان
همه پهلوانان روز نبرد * که از آب دریا بر آرند کرد

[1] Cod. وبر

علمهای سرخ وسفید وبنفش * بکردون رسانیده نوك درفش
همه مرد ومرکب بفولاد غرق * درخشان شده جیبهاشان زبرق
بتیر از رخ زنکیان برده خال * نموده زنعل ستوران هلال
هربران کردن کش نامدار * چو سام نریمان بهنکام کار

سر چتر شاهی رسیده بماه * رسانده بمه قبّهٔ بارکاه
(3326) شهنشاه باجمله شهزادکان * امیران دانا وآزادکان
سوار سمند سعادت بکام * روان کشته با ساز وبرك تمام
قراوول دولت قجرجی ظفر * قضا جقتول توقچی هم قدر

امیرزاده علاء الدوله و شاه جوانبخت صاحب قران سلطان محمد بهادر وامیر فیروزشاه با جمعی امرا مقدّمهٔ لشکر روانه شدند چون قریب سمنان رسیدند خبر آمدن خواجه ملك برسید وعنقریب خواجه ملك با نثار وپیشکش وکسان کیومرث بعساکر منصوره رسیدند وعرضه داشت کیومرث که ازسر عجز واضطرار کرده بود عرضه کردند که بر رای عالیٔ نوّاب کامکار پوشیده نماند که اندك مخالفتی که واقع شد نه ازسر اختیار بود وچون قتل امیر عبد العلی قضاء مبرم بود سودی نداد اکر آنحضرت ازین جریمه خون ما میریزد سزاواریم امّا بلطف آن خداوند که متخلّق باخلاق خداییست مستظهر وامیدواریم که از سر جرم ما در کذرد وبهرچه فرماید و فرمان همایون نافذ شود کاربند شویم وعنقریب ببساط بوس مشرّف خواهیم شد پادشاه عالمیان قلم عفو بر جریدهٔ اعمال او کشید و عزیمت فیروزکوه موقوف کرد وبفرستاد وشاه دکان نامدار را باز طلبید وتمام امرا ووزرا مشورت کردند وکفتند چون درین اوّلی یوسف خواجه وفات کرده وان سرحد خالی مانده ونزدیك دشمن است چون رقم سلطنت قم وسلطانیهٔ وهمدان ، وقزوین ، وری وآن دیار باسم همایون شاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران غیاث الحقّ والدین ابی نصر محمد بهادر سلطان زده بودند بدان حضرت تفویض شد وچند تومان جهت خرجی بخزانهٔ عامره واصل کردند و امرا و فرزندان خودرا مثل امیر ابو سعید فیروز شاه وامیر سعادت امیر خاندشاه وفرزندان یوسف خواجه وبعضی امراء نامدار ملازم آن حضرت کردند وکفتند هر آینه چنان سرحدّی چنین شاهزادهٔرا می زیبد بدین قرار کرده حضرت خاقانی بجانب مقرّ سلطنت رجوع کرد شاهزاده با لشکر خویشتن متوجّه قم شدند با دولت وسعادت وشادمانی

ذکر ابتدای سلطنت علیحضرت سلطان اعظم (333a) غیاث الحقّ والسلطنة والدنیا والدین سلطان محمد بهادر خلّد الله ملکه

چون خاقانی سعید متوجّه دار السلطنت هراة شد وشاهزادهٔ جوانبخت خلّد ملکه وسلطانه توجّه بجانب قم نمودند با لشکری آراسته و جوانان بهادر ومردان کار منازل قطع کرده با رایت نصرت و آیت ینصرك الله[1] بحوالی قم رسیدند از اطراف داروغکان ممالك واهالی واشراف باستقبال بیرون آمدند وبطالع سعد بقم نزول فرمودند

باقبال و دولت ببخت جوان * بتأیید ونصرت بهوش وتوان
جهان بنده وفتح و عزّت قرین * سعادت غلام وعنایت معین
بروز همایون ووقت[2] سعید * باقبال و دولت سوی قم رسید

---

[1] Kor. 48, 3. [2] Cod. ووقتی

چو کنجی در آن شهر ویرانه شد * قم از مقدمش خلد کاشانه شد
دکر قم جوانی هم از سر گرفت * سریر سعادت بدو فر گرفت
بر انداخت جور و جفا وستم * بر افراخت از عدل وداد او علم
چو آمد شهنشاه عالم بقم * بدولت خرد بانك بر زد که قم
جهانداوری خسروی نامدار * پدر بر پدر در جهان شهریار
چو کسری بعدل وچو خاتم بجود * قران کرده در طالع او سعود
دل ودست او همچو دریا وکان * خجل نزد جودش همین وهمان

مسمّی محمّد که همچون علی * بود ختم بر ذات او پردلی
بزد کوی دولت بهوی مراد * چو چوکان دولت بدو بخت داد
زنو هر دمش دولتی یار باد * جهان آفرینش نگهدار باد

چون مقدم همایون بقم نزول فرمود واز اطراف ممالك از ساوه وکاشان وقزوین ودیکر ممالك از ساری و اصفهان و فیروزکوه و سلطانیه و آذربایجان نثار و پیشکش بدرکاه آوردند امیر حسین طارمی بافرزندان ببساط بوس عالی مشرّف شدند با امیر شاه قاضی وملك بهمن امیر کیومرث بنوازش خسروانه سر افراز کشتند وقم بزبان حال میکفت

شعر

امید هست که از دولت وعنایت شاه * شود چو خلد برین قم بفر دولت وجاه
رعیّت وضعفا از قدوم دولت او * نکو شود همه‌را کاروبارهای تباه

وچون در قم ساکن شدند اسب واستر و پنجهزار دینار کبکی جهت مولانا اعظم فرید عصر ووحید دهر مخدوم (3336) شرف الحقّ والدین علی‌را بفرستادند وجمعی مخصوصان در محفه آن جناب را بقم بردند وباعزاز و اکرام در قم نزول فرمودند وجمعی از مخصوصان جهت مهد اعلی ملکهٔ عظمی بطرف یزد فرستاده وکارسازی کرده امیر چغماق وحرم او باعزازی هرچه تمامتر مهد اعلی ملکهٔ کبری رافعه رایات العزّ والسعادات واصفة[1] قوانین المعدلة بین البرایا المختصّة[2] بعنایة الله خالق

البریّات صفوة الحقّ والسلطنة والدنیا والدین عصمة الاسلام والمسلمین پاینده سلطان خلّد الله تعالی عصمتها توجّه قم نمودند وشاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران جهت مشایعت تمام امرا و خواتین و اهالی و اشراف تا کاشان استقبال نمود و آن حضرت باعزازی هرچه تمامتر بجانب قم آوردند و در آن فصل زمستان بسعادت در قم مکان ساختند

شعر

مهی سعادت وخورشید ملك‌راست قران * زهی سعادت ودولت زهی قرار جهان
دو درّ درج عدالت خوشست دریك عقد * دو لعل خاتم دولت خوشست از یك‌کان

ذکر محاربهٔ بندکیّ شاهزادهٔ جوانبخت وحاجی حسین وفتح آن حضرت وقتل حاجی حسین و تسخیر همدان و کاورود

و چون شدت سرمای دی در آخر شد وزاغ از باغ بیرون رفت واز فرّ فروردین وارد بهشت صحن باغ و زاغ رشك فردوس برین کشت وبلبلان خوش آواز بر شاخسار اشجار در نوروز عجم حسینی وار بخلاف مخالف شتابنوا در آمدند شاهزادهٔ جوانبخت

---

[1] Cod. واصفیه [2] Cod. المحتص

خلّد الله ملکه‌را هوای دامن کوه الوند وعیون ماما شادرود در سر افتاد وعزیمت سوق بلاغ فرمودند امیر کیومرث معلوم کرد نثار وپیشکش بفرستاد وعرضه داشت که این کمینه بندهٔ از بندکان آن حضرتم وغلام پیر آن خاندانم وعزیمت بساط بوس آن حضرت دارم اکر لطف فرمایند حاکمند

شعر

زجانم غلام شه کامران * کمین بندهٔ کمترین بندکان
ندارم بجز بندکی هیچ کار * سر ما وخاك ره شهریار
بحکمی که صادر شود بنده ایم * زانعام آن پادشه زنده ایم

وچون فرستاده آن نامه بعرض رسانید شه‌زادهٔ جوانبخت خلّد ملکه عنایت فرمود فرستادهٔ اورا مقضّی المرام باز کردانید واز اطراف پادشاه مازندران (334a) وجهانشاه پیشکش [1] وییلاك فرستادند چنانچه عادت وشیمهٔ آن شاه‌زاده است همه‌را بذل کرد

ذکر محاربهٔ با حاجی حسین ومقتل او

امّا چون دولت از حاجی حسین بر کشته بود ووبال [2] دامن او کرفته ودرآن نزدیکی عمّ خودرا که بمثابت پدرست غدر کرده وکشته بود بشرف پای بوس مشرّف نمیشد وفرستادهٔ آن حضرت‌را موقوف میداشت چون توجّه آن جانب نمودند امیر سعادت‌را جهت نصیحت وپند او بفرستاد تا قصّه بفیصل انجامد آن بی‌دولت امیر سعادت‌را هم موقوف کرد وچون قضاء مبرم دامن عمر او کرفته بود پشت [3] بحصار کاورود باز نهاده بود که حصین‌ترین قلاع آن دیارست وجمعی اذلّ بروی جمع شده دیکر بار ایلچی فرستاده که بر خیز با امیر سعادت ببساط بوس مشرّف شو که از سر جریمهٔ تو در کذریم بدین التفات نکرد وشاه‌زادهٔ جوانبخت صاحب قران خلّد الله ملکه بفرمود تا لشکریان عزیمت حرب حاجی حسین مصمّم کردند وعساکر منصوره متوجّه همدان شدند وآن بردولت حاجی حسین لشکر خودرا از حصار همدان تعبیه کرده بیرون آورد وترتیب جنك ساخته توجّه نمود

شعر

بفرمود شهزادهٔ نیکبخت * خداوند تاج وسزاوار تخت
مسمّی محمّد شه کامران * فریدون خصال [4] وسکندر توان
که لشکر سوی دشمن آرند روی * کند تلخ بر دشمنان آرزوی
جوانان خنجرزن نامدار * بمانندهٔ کیو واسفندیار
همه در کمه رزم شیر ژیان * همه شیر مردان ونام آوران
بخنجر دل خاره کرده دونیم * زکس شان نبد باك واز تیغ بیم

چون حاجی حسین از شهر بیرون آمد ولشکرخود تعبیه ساخت ومتوجّه حرب شد چون قراول بهمدیکر رسیدند قراول حاجی حسین مجال مقاومت نداشتند راه فرار در پیش کرفتند وبهادران ایشان‌را همچون کلهٔ میش در پیش کرفتند وبعضی‌را اسیر کردند چون این خبر بحاجی حسین رسید بغایت وهن کرد وکفت

شعر

اکر بار خارست خود کشتهٔ * وکر پرنیانست خود رشتهٔ

روزی دیکر

---

[1] Cod. وپیشکش [2] Cod. واوبار [3] Cod. وپشت [4] Cod. om.

شعر

چوشاه روم سر برزد زکردون * بشد چتر سیاه‌زنگ وارون
منوّر شد جهان از نور خورشید * (3346) جهانرا تازه شد از مهر امید
دو لشکر ساز عزم جنك کردند * بخون یکدکر اهنك کردند
علمهای بنفش وسبز والوان * زباد معرکه آمد بجولان

هر دو لشکر برابر یکدیکر صفّ کشیدند جوانغار وبرانغار وغول ساز کردند وشاه‌زادهٔ جوانبخت صاحب قران مثل رستم دستان در قلب قایم شد وسنجق جهانکیری به باد فتح ونصرت بجلوه در آمده بود وهر دو لشکر بنظر سیاست در یکدیکر دیدند واز هر دو جانب صلوات دادند وطبل جنك فرو کوفتند وبنیاد محاربه آغاز کردند آن بی‌دولت با جمعی سوار بر جوانغار حمله کرد بعضی بهم بر آمدند وبر برانغار تاخت وجنك در پیوست و از هر دو جانب بهادران بسنان نیزهٔ آبدار در کارزار در آمدند وسرها در میدان همچون کوی کردان شد وشاه‌زادهٔ جوانبخت صاحب قران خلّد ملکه وسلطانه چون جرات آن بی دولت بدید جنیبت طلب کرد وسوار شد وتیغ آبدار بر کشید وبر دشمنان حمله کرد ونعرهٔزد که منم محمّد بهادر بن بایسنغر وهیچ اندیشه ازان لشکر نکرد وهمچون شیر دمان بر آن لشکر زد وبهر ضربی سواری در خاك می‌افکند ومی‌کفت

شعر

بتوفیق خدای فرد واکبر * بروح مصطفی وحبّ حیدر
همیزد تیغ بردشمن بدانسان * که از خود وسپر بکذشت وخفتان
چو شیر شرزه میزد ضرب شمشیر * به پیشش لشکری مانند نخچیر

چون حاجی حسین دانست که با آن حضرت مقاومت نتواند کرد راه فرار در پیش کرفت ولشکریان او بعضی التجا بطوق همایون آوردند وبعضی همچون جراد منتشر پراکنده شدند وحاجی حسین روی بحصار همدان نهاد وچون بنزدیك شهر رسید دروازهارا بسته دید ومردمان بر بارو با تیر و سنك متحصّن یافت التماس وصول در همدان کرد اهالی کفتند که چون سعادت ابدی روی از تو بر تافته است وسودای محال با خود خیال بستی وبرروی مخدومزادهٔ خود تیغ کشیدی وملعون ابد شدی باز کرد واکرنه جواب تو تیر وسنك است چون دید که ویرا در شهر نخواهند کذاشتن پشت داد وروی بقلعهٔ کاورود آورد وجماعتی که از عقب او آمده بودند بوی رسیدند واورا از اسب (335a) پیاده کردند ودست وکردن در بند آوردند وباز کشتند[1] و چون این فتح دست داد شاه‌زادهٔ جوانبخت بر سریر سلطنت در سراپردهٔ خلافت متمکّن شد وامراء دولت‌را همه تربیت فرمود وهرکس از لشکری آنچه غنیمت کرده بر ایشان مسلّم داشت حاجی حسین‌را بمجلس حاضر کردانید و اورا بوارثان عمّش داد که بناحقّ عمّ خودرا که بمثابت پدر بود کشته بود تا بحکم الحرّ بالحرّ والعبد بالعبد والانثی بالانثی[2] بقصاص رسانیدند وآیة وفی القصاص حیوة یا اولو الالباب[3] برو خواندند ونوّاب آن حضرت ضبط اموال از صامت وناطق بکردند وآنچه ازو باز مانده بود بعطا وبذل صرف فرمود وکاورود باسهل وجوه در تصرّف آمد ودر کزین وازوا داروغکان آن حضرت درآن ولایت معیّن شدند واهالیٔ همدان از سادات وقضاة ومشائخ واکابر با نثار وپیشکش ببساط بوس مشرّف شدند وبنوازش

[1] Cod. کشتن [2] Kor. 2, 173. [3] Kor. 2, 175.

وعاطفت خسروانه سرافراز کشتند وتمام ولایت همدان ونهاوند وورودجرد وخرم آباد واحشام آن کمر متابعت بر میان بستند وفرمان جهان مطاعرا منقاد گردیدند وزمانه بزبان حال میگفت

شعر

صاحب قران عهد توئی وملك ازان تست * یرلیغ حکم تابع نام ونشان تست
پیرند چرخ وانجم وبخت تو نو جوان * اقبال وبخت تابع رای جوان تست
بیشك که سر زصدق رساند برآسمان * آنرا که روی صدق برین آستان تست

وایلچی به پایهٔ سریر اعلیٰ خاقانی فرستادند وازین فتح مژده رسانیدند وبهجت وسرور افزوده شد وخبر آن فتح همایون در ممالك آذربایجان وعراق وفارس وخراسان وماوراالنّهر انتشار یافت و خرّمی کردند

ذکر محاربهٔ عساکر منصوره با کیومرث

وچون بسعادت ابدپیوند دو سه روزی در همدان نزول فرمودند عزیمت مصمّم کردند وبطرف فیروز کوه توجّه نمودند ولشکر آراسته بدانجانب روانه شد وایلچی روانه کرد وبکیومرث نوشت

شعر

اگر نیك باشی نکوئی تراست * که بدرا بدی نزد خالق جزاست
هر آنکس که بد کرد بد باز یافت * بد اخر بسوی بدیها شتافت
نکو شو که نیکی به پیش آیدت * همان نیکوئی قسم خویش آیدت
چو فرجام کار بدان هم بدست * (3356) هر آن بد که آید ترا از خودست
بدان‌را بدی آمد از روزکار * که نیکان بنیکی شوند رستگار

می‌باید که چون واقف شوی بدرگاه همایون آیی وبنوازش خسروانه مشرف شوی واگر خلاف این کنی شنیدی که با حاجی حسین چه رسید تو نیز در معرض سخط باشی چون کیومرث ازین واقف شد آیهٔ مانَعتهُم حصونهم[1] کاربند شد وآیهٔ یخربون بیوتهم بایدیهم وایدی المومنین[1] فراموش کرده متحصّن شد شاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران خلّد ملکه وسلطانه وعساکر منصوره بصوب لارجان روانه شد وبهادران همچون شیر غرّان عزیمت بحرب آن دیار جبلی کردند ودر درهٔ لارجان در آمدند وکیومرث با بعضی پسران ومردان از قلعه بیرون آمدند وبرابر لشکر صفّ کشیدند وجنك در پیوستند

شعر

تو گفتی که دریا در آمد بجوش * بگردون رسید آن فغان وخروش
ده وکیر ودار از دلیران بخاست * زکشته زمین کشته با کوه راست
بغلطید بسیار سر همچو کوی * روان شد زهر گوشه خون جوی جوی

بعد از محاربه آیت ینصرك الله نصرا عزیزا[2] وارد شد وکیومرث بهزیمت بسوی قلعه رفت وبعضی پسران ولشکریان در قید آمدند وقریب سیصد تن از لشکریان کیومرث کشته شدند وغنیمت بسیار عساکر منصوره بیافتند وازانجا بدامن دماوند نزول فرمودند وخبر این فتح در ممالك منتشر شد وبوستان خرّمی کردند وکیومرث در قلعه متحصّن شد و زمانه بزبان حال این شعر میگفت

---

[1] Kor. 59, 2. [2] Kor. 48, 3.

شعر

جان نخواهد بـردن ایـن بی‌دولت از * رستـم ودیو سفید وبیشهٔ مازندران شمشیر شاه

بیضهٔ شنکرفی نهد من بعد در فیروزکوه * کر همای از کشتهٔ تیغ تو یابد استخوان

وعساکر منصوره بسیران در آمدند وفرق سلطانیه چند روزی قرین ساختند واز اطراف پیشکش وبیلاك ارسال کردند وبسعادت باز مراجعت کردند

ذکر انگیز کردن اکابر اصفهان نزد شاهزادهٔ جوانبخت

امّا چون مدّتی مدید بود که خواجکان صاحب دیوان اصفهان در پایهٔ سریر اعلی بودند وباز آمدن بجانب اصفهان متصوّر نبود با هم مشورت کردند که چارهٔ خلاص ما در آنست که مبلغی کثیر تقبّل کنیم که از خود ورعایا حاصل کرده بخزانهٔ عامره واصل کنیم وبا خواجه (336a) غیاث الدین پیر احمد در میان نهادند وچند تومان تقبّل کردند وخواجه محمود وحیدر وامیر احمد چوبان وخواجه محمّد کلّه‌کار ودیکر خواجکان خطّ باز دادند وامیر محمّد قوزی‌را محصّل ساخته روانهٔ اصفهان شدند وباصفهان در آمدند وآنچه تقبّل کرده بودند متصوّر نبود که حاصل کردد ونه آن خواجکان از خاصّه خود چیزی داشتند که بوجه نشانند واز رعایا آن قدر حاصل نمیشد که اخراجات محصّلان شود وهر چند مطالبات مینمودند حاصلی نبود بر همدیکر مشورت کردند که ما اکر میخواهیم که ازین ورطه خلاص یابیم مارا دست دا دامن اعتصام شهزادهٔ جوانبخت می‌باید زد تا ازین ورطهٔ مهلکه جان خود بر کنار اندازیم همه بزرکان اتّفاق نمودند مثل شاه علاء الدین ومولانا امام الدین قاضی ومولانا عبد الرحمن ومـولانـا افضل الدین ترکه وامیر عماد الدین وامیر قطب الدین ودیکر خواجکان وعرضه‌داشت نزد شاهزادهٔ جوانبخت کردند خلّد الله ملکه و احوال عجز خود باز نمودند وچون آن حضرت بر حال ایشان واقف شد خلعت خاص جهت ایشان بفرستاد وبمکاتیب علیّه سر افراز کردانید وفرمود که هیچ اندیشه بخود راه مدهید که موکب همایون ما بدین صوب معطوف خواهد شدن دفع آن مضرّت ازیشان کرده شود وبعنایت خسروانه سرافراز کردند ومزید تربیت واحسان در بارهٔ ایشان خواهد بود وچون فرستاده برسید وخلعت اکابر بیاورد وملیّین بلباس خسروانه شدند واطمینان ایشان‌را حاصل آمد

ذکر آمدن موکب همایون شاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران غیاث الحق والدنیا والدین ابی نصر سلطان محمّد بهادر خلّد ملکه باصفهان

امّا چون مدّتی مدید بود کـه اصفهان‌را حکومت متعلّق بامیر فیروزشاه بـود واوّل برادر او امیر خاندشاه حاکم اصفهان بود وبعد ازو چون وفات کرد امیر محمود شاه بود ودر آن نزدیکی امیر محمود شاه رنجور شد بغایت امیر سعادت بن امیر خاند شاه بدیدن عمّ آمد وبعیادت نزدیك او شـد از نزد حضرت شاهزادهٔ جـوانـبـخـت خلّد الله تعالی ملکه عنقریب امیر محمود شاه وفات کرد وامیر سعادت قایم مقام شد وعرضه‌داشت پایهٔ سریر اعلی کرد والتماس امارت اصفهان کرد مبذول افتاد وامارت (3366) اصفهان بدو قرار کرفت امّـا خاطر شاه‌زاده ازو کرانی داشت وچـون سـال خمسین وثمانمائه در آمد ومحرّم بآخر رسید در ماه صفر شاه‌زادهٔ جوانبخت‌را هوای اصفهان وکنار زنده‌رود شد ومتوجّه اصفهان کشت وچون این خبر باصفهان رسید امیر سعادت وهن کرد وعیال خود بر کرفت واز اصفهان بیرون رفت واز

اکابر اصفهان امیر علی کلباری با وی موافقت نمود واو از سرداران شهر بود وچون موکب همایون بدار الامان اصفهان رسید اکابر واصاغر واهالیٔ شهر با نثار وپیشکش بدرکاه آمدند وآن حضرت در قلعهٔ نقش جهان در آمد وبر سریر سعادت ودولت مکان کرد وجمعی علوفه خواران از عقب امیر سعادت وامیر علی کلباری بفرستادند و و بدیشان رسیدند وامیر سعادت‌را در قید آوردند وچون اجل موعود رسیده بود امیر علی را بقتل آوردند وسر اورا وامیر سعادت‌را بشهر در آوردند وشاه‌زادهٔ جوانبخت بفرمود تا مژدهٔ امن وامان در دادند و تفصیلهاء تقبّلی وخارجی پاره کردند ومنادی در دادند که یکدینار هیچکس از کسی مطالبت ننماید وخلائق ازدست محصّلان خلاص یافتند وبدعای دولت روز افزون زبان بکشادند واهالیٔ شهر ورؤسارا همه خلعت خاص دادند وتربیت[1] کردند ودر نقش جهان بر سریر دولت ابدی قرار کرفت وزمانه بزبان حال این شعر میکفت

شعر

چکونه ملك کند شکر نعمت یزدان * که پادشاه جهانرا مسخّرست جهان
بآفتاب کجا اصفهان در آرد سر * که سایه بر سرش انداخت سایهٔ یزدان
لطیفهٔ که سعادت بخواب میدیدش * بدید بخت به بیداری آن لطیفه عیان
بلی چو رحمت حق سایه برجهان افکند * جفا وجور مبدّل شود بامن وامان
بیمن معدلت شاه‌زادهٔ اعظم * پناه وپشت سلاطین وپادشاه زمان
غیاث دنیی ودین بانیٔ مبانیٔ ملك * که هست خسرو کردون شکوه عالی شان
جهان فتح ابی نصر آفتاب ملوك * که بر سریر جلالست از شرف سلطان
سمّی ذات شریف[2] محمّد است بحق * زجدّ وزپدر[2] پادشاه وشاه‌نشان
بکام تا بابد سریر ملّت وملك * نکاه دار تنش بادخالق سبحان

وحکم همایون ان حضرت صادر شد واستمالت نامهٔ رعایا بممالك فرستادند وجناب امیر قطب الدین ورزنه که از مخصوصان (337a) حضرت بود بیزد آمد واستمالت نامهٔ بر منبر بخواندند ومردمان دعاء دولت روز افزون بتقدیم رسانیدند وامیر شمس الدین محمّد بن امیر جلال الدین چغماق که داروغهٔ یزد بود بانثار وپیشکش وبیلاك پادشاهانه متوجّه اصفهان شد ومولاناء اعظم مجد الدین فضل الله قاضی روانهٔ اصفهان شد واز ابرقوه مرتضیٔ اعظم شمس الدین علاء الدوله وسادات ومشائخ از ابرقوه متوجّه اصفهان شدند واز کرمان امیر حاجی محمّد پیشکش ونثار بفرستاد وهمه‌را نوازش خسروانه فرمود واصفهان ذکر جوانی از سر کرفت وبزبان حال میکفت شعر

چکونه کند شکر این اصفهان * که دروی در آمد شه کامران
نیارد فرو سر بچرخ بلند * که بر سر ورا شاه سایه فکند
صفاهان که از جور ویرانه بود * ستمرا درو جای وکاشانه بود
شد از مقدم خسرو تاجدار * چو خلد برین خاصّ[3] وقت بهار

---

[1] Cod. وترتیب [2] Cod. add. اوست
[3] Cod. خاصه

واز طرف کاشان امیر محمّد امیر عزّ الدین با خزانه بپای‌بوس مشرّف شد وامیر حسین نطنزی وبزرکان اردستان ببساطبوس مشرّف شدند وهرچه از اطراف بدآنحضرت آوردند همه‌را عطا کرد وهیچ در خزانه ضبط نشد بعد از چند روز اعلام نوّاب آن حضرت کردند که امیر محمّد قوزی سر مخالفت دارد وراه[1] انفرار طلب میکند فرمان صادر شد وامیر محمّدرا در قید آوردند ومحبوس ساختند وامیر سعادت‌را همچنان محبوس کردند واز اطراف ممالك جوانان وبهادران روی باصفهان آوردند ودو پسر اسکندر بن قرا یوسف سلطان محمد وامیرقاسم با جمعی بهادران ترکمان متوجّه شدند وشاه‌زادهٔ جوانبخت امرا واکابررا باستقبال ایشان فرستاد و ایشانرا اعزاز واکرام کردند وچند اسب وخیمه وخرکاه ونقد وجنس پیشکش ایشان کرد که در حساب نیامد ومقدور هیچ پادشاه نباشد وقریب سی هزار مرد جمع شدند وبزرکان اصفهان وپیادکان که هریك در روز رزم بهمن واسفندیار بودند عرض دادند

ذکر ابتدای وحشت میان حضرت خاقانی وشاه‌زاده

وچون شاه محمود یساول‌را حضرت خاقانی بعراق فرستاد جهت اموال تقبّلی چون بعراق آمد وشوکت شاه‌زاده‌را بدیدوکرم وعطای او وتصرّف اموال کاشان ونطنز واردستان ومطالبت (3376) خزائن از ذکر مواضع پیام باز کردید وبپایهٔ سریر اعلی رفت واز شوکت وآوازهٔ شاه‌زادهٔ جوانبخت بکفت و کفت اکر چنانچه اندك روزکاری دیکر بکذری او تمام عراق وخراسان در تصرّف می‌آورد وکار مشکل میشود فرمان صادر شد که او باز کردد وامیر چغماق‌را که بجهت تقریر بپایهٔ تخت اعلی میبردند از راه باز کردانند تا ببیزد رود وضبط یزد بدهد وامیر ترخانرا که داروغه بود باز بابرقوه رود وضبط ابرقوه دهد شاه محمود امیر چغماق‌را باز کردانید وببیزد آمد وضبط یزد بداد وامیر ترخان بابرقوه رفت وضبط ابرقوه بداد وبرج وباروی شهر محکم کرد وشاه محمود بشیراز رفت وایشانرا محکم کرد ومهد اعلی کوهر شاد[2] سعی نمود که مارا بعراق می‌باید رفت واین نایرهٔ فتنه‌را باز نشاندن وکوشمال او بنوعی دادن که دیکرانرا عبرت باشد از اطراف نام برداران ولشکریان ویاساقیان طلب کردند وبا جیبه خانه وخیمه وخرکاه ولشکریان دو چندان که باذربآیجان برده بودند جمع شدند وامیرزاده علاء الدوله‌را جهت محافظت خزانهٔ ارك مقرّر کردند ولشکریانرا اکلکا دادند وعزیمت عراق مصمّم کردند

ذکر توجّه حضرت خاقانی بطرف عراق

امّا چون عزیمت جزم شد وبندکیٔ حضرت خاقانی توجّه نمودند بطرف پل سالار نزول کردند مرضی برآن حضرت تاری شد وخستکی دست داد و همچنان آن مرض باقی بود وبطرف فوشنج رفتند ودو سه روزی در آنجا مقیم شدند وخستکی تخفیف یافت واز راه جام توجّه نمودند واز مقدمه امیرك احمد بن امیر فیروز شاه وامیرزاده ابو الفضل و امیر سلطانشاه با سی هزار سوار بایلغار تعیّن شد وحضرت اعلی خاقانی از سمنان توجه بری نمودند ولشکر ایلغار روانه شدند

---

[1] Cod. او راه

[2] Cod. کوهر شادی

ذکر رفتن شاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران خلّد الله ملکه بفارس
ومحاصره کردن شیراز

وچون از اطراف پیشکش بیا وردند واز شیراز نفرستادند ومخالفت ظاهر شد فرمود که مارا اوّل شیراز مسخّر می‌باید کرد که بعد ازان مملکت بتمام ازان ما باشد امرا واکابر وروسا واسفهسالار وپیادکان جلد ورعداندازان وتخشی اندازان سوار وپیاده قریب سی هزار (338a) جمع شدند وتوجّه بفارس نمودند ودرین اولی امیر شمس الدین محمّد بن امیر چغماق‌را که در دیوان نصب فرموده بود باقوای جمعی راه انفرار در پیش کرفت در راه جمعی براهداران بوی رسیدند وابو سعید که از امراء او بود بقتل آوردند واورا محبوس باز باصفهان آوردند وشاهزاده از سر جریمهٔ وی بکذشت واورا محبوس کرده متوجّه شیراز شدند

شعر

روان کشته با لشکری بی شمار * همه پهلوانان و مردان کار
سوار وپیاده در آهن نهان * سوی فارس کشته سراسر روان
سواران پر دل جوانان مرد * که از کوه ودریا بر آرند کرد
همه پهلوانان میدان جنك * چو شیران شرزه چو ببر و پلنك

وچون بطرف یزدخواست نزول کردند داروغه پیشکش وکلید قلعه بپایهٔ سریر اعلی آورد وبنوازش مفتخر شد وازانجا منازل قطع کردند وچون خبر بشیراز رسید امیر ابو سعید محمّد درویش وخدای قلی وابو سعید کوکلتاش ودیکر امرا وکولوبان وروسا وامراء کرد وشول جمع شدند ومشورت کردند وآخر بدان متّفق شدند که شهر بر خود حصار کیرند ومحاربه کنند وچون خبر آمد حضرت خاقانی متواتر میرسید بامّید آنك عنقریب برسد ضبط شهر بدادند وکفتند مارا در صحرا مقابلی کردن مصلحت نیست وشهر بر خود حصار کرفتند ولشکر از جانب مآیین روان شدند مآئینیان انقیاد نجستند ولشکر از جانب ایشان چون مخالفت معلوم کرد[1] فرمان صادر شد که مایینرا تاراج کردند وازانجا متوجّه کرك ورباط شکر اللّه شدند وعزیمت شهر کردند وامیر ابو سعید کوکلتاش با سی هزار سوار برسم قراولی بیرون امد ولشکر شاهزادهٔ جوانبخت بدو رسیدند واورا وآنك مصاحب او بود بکرفتند واز کنار آب رکنی وشاهآباد لشکر متوجّه شیراز شد وامیر حسین طارمی در پی آن سواران کرده تا دروازهٔ سعادت بیامد وطوق همایون وچتر قمرفرسای شاهزادهٔ جوانبخت از تنك الله اکبر ظاهر شد ولشکریان طلب قشون غرق آهن کجین انداخته ورعد اندازان و تخشی اندازان کمانهارا بزه کرده سورن انداختند چنانچه (338b) شیراز بلرزه در آمد و بدان شوکت از راه بر بزاز بدروازهٔ سلم آمدند و برابر شهر صف زدند ورعد اندازان رعد بکشودند وبیکبار سورن انداختند که از هیبت آن چندین زن آبستن بچه بینداختند پیادکان با سپرها و چپرها عزیمت کنار خندق کردند شیرازیان انکشت تعجّب بدندان تفکّر کرفتند ومتحیّر بماندند واز خوف دل در بر ایشان طپیدن کرفت وسراپردهٔ شاهزادهٔ جوانبخت صاحب قران مقابل دروازهٔ سلم برپای کردند وخیمهارا طناب در یکدکر کشیدند ولشکریان هر یک بمقام خود ساکن شدند پیادکان چپرها بنزدیك خندق بزدند وبنهادند وچون شب در آمد طلایه بیرون بیرون کردند شعر

چو شب بکذشت وآمد روز روشن * زجوشن شد جهان‌چون کوه آهن

[1] Cod. کردن

بر آمد شیرهٔ اسبان تازی * همی کردند کردان نیزه بازی
زبرق تیغ وبانك کوس جنکی * زبانك یرغو ونای فرنکی
تو کفتی رستخیز آمد بدیدار * جهان از کرد شد همچون شب تار
چپرها وسپرها ساز کردند * در آنجا جنك‌را آغاز کردند

طوق خسروی وجتر همایون بر پای کردند و آواز کوس کوش فلك کر ساخته وبهادران وجوانان باز اصفهانیان زانو زدند واجازت خواستند که آن حضرت اشارت نماید بضرب کرز وکوپال وتیغ آبدار شهر شیرازرا قاعاصف (sic) صفا کنیم شاه‌زادهٔ جوانبخت فرمود که عبد الله بچه است وامرای او رای وتدبیر مملکت داری ندارند واو هم ثمرهٔ سلطنت است مبادا که درین حادثه آسیبی بوی رسد وبعد ازان پشیمانی سودی ندارد وچون حرب شود از طرفین جمعی کشته شوند ومردی به بسی سال کمال می‌یابد حیف باشد که بضایع هلاك شود وقتل مردم جایز نیست ودربند آن می‌باید کرد تا بتنك آیند وخود شهر بسپارند هر چند اراذل شیراز بر بارو نعرها زدند وطبل وسرنا ودهل فرو کوفتند بد ملتفت نشدند وآن روز لشکر فرود آمدند واز ایل چغتا کردان وشولان بسیاری بعساکر منصوره پیوستند ولشکریان از هر طرف بیرون رفتند ودر بندان متمادی شد

ذکر آمدن رایت همایون حضرت خاقانی بجانب عراق

НОВЫЙ ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ХОРЕЗМА

Прусская государственная библиотека, где я работал летом 1929 г., незадолго перед тем приобрела рукопись по истории Хорезма, до сих пор, если не ошибаюсь, неизвестную [1]. Рукопись в 195 листов большого формата (4°), по 15 строк на странице. Автор — мулла Баба-Джан, сын Худай-Берды-бека, мангыт; заглавие — *Таварӣх-и хᵉāразмшāхӣйа.* Дата окончания — четверг в конце зу-л-ка'да 1280/5 мая 1864 г.

Автор, носивший поэтическое прозвание (*тахаллуṣ*) Санаи, пользовался покровительством везира Хасан-Мурада кушбеги и его сына Мухаммед-Юсуф-бека (за Мухаммед-Юсуф-бека около этого времени была выдана ханская дочь, и несколько дней и ночей кряду происходили пиры — *той*). Везиром были возобновлены мечети в месте Нурулла-бай, и автор был назначен туда имамом. Хасан-Мурад кушбеги был средним сыном Шах-Ниязаталыка.

Свой краткий исторический труд (*мухтаṣар*) автор написал для Мухаммед-Юсуф-бека. Труд посвящен преимущественно родной стране автора, Хорезму, хотя изложение начинается с Адама. Все сочинение разделено на введение (*мукаддима*), пять очень неравных отделов (*бāб*) и заключение (*хāтима*).

В первом отделе (от л. 10а) говорится о библейских преданиях от Адама до Ноя; во втором (от л. 24б) — о времени от Яфета до возвышения кунгратского рода (*кунгрāт ӯрӯкӣ*); в третьем (от л. 49а) — об истории монгольской империи, Золотой Орды и Хорезма до подставных ханов XVIII в. включительно; в четвертом (от л. 97б) — о предках Ильтузер-хана; пятый (от л. 122а) делится на два подотдела (*фаṣл*): 1) жизнь Ильтузер-хана до его вступления на престол и 2) история хивинских ханов XIX в. до времени автора. О вступлении на престол современного автору хана Сейид-Мухаммед Бахадура говорится на л. 190б. Хатимы в нашем экземпляре нет. Как говорит автор во введении (л. 4б), она должна была заключать в себе краткие сведения «о святых (*аулийā'*), ученых, эмирах, беках, поэтах и философах и о некоторых удивительных делах, совершившихся во время Ильтузер-хана и после него до нашего времени».

Сведения о древности и средних веках заимствуются, конечно, в значительной степени из общеизвестных сочинений, как *Раузат ас-ṣафā'*

[1] <См. также выше, стр. 548.>

Мирхонда, *Та'рӣх-и Мукӣм-хӑнӣ* и т. п.; но встречаются ссылки на такие редкие сочинения, как *Та'рӣх-и Джа'фарӣ* (л. 17а) и *Та'рӣх-и Хӑфиз-и Абрӯ* (л. 17б).

О *Та'рӣх-и Джа'фарӣ* до сих пор, если не ошибаюсь, вообще ничего не было известно; экземпляр этого сочинения (автор — Джа'фари б. Мухаммед ал-Хусейни писал в середине XV в.) [2], насколько мне известно, единственный (и только мною впервые определенный), находится в Ленинградской Публичной библиотеке и приобретен, по-видимому, в Хорезме или от хорезмийца. На белых листах есть хронологические записи, вероятно современника, по истории Хорезма от объявления Ильтузера инаком до вступления на престол Мухаммед-Эмин-хана (Мадамина), 1804—1846 [3]. Судя по этим данным, этот экземпляр *Та'рӣх-и Джа'фарӣ* в то время, когда писал Баба-Джан, уже был в Петербурге, а не в Хорезме, так что можно надеяться, что в Хорезме найдется другой.

Особое положение автора, как историка Хорезма, заключается в том, что мангыту приходилось писать для кунгратов.

XVIII век был временем упорной борьбы между этими двумя узбекскими родами; как известно, борьба кончилась в Бухаре в пользу мангытов, а в Хиве — в пользу кунгратов. В Хиве борьба, по рассказу официального историка Муниса, происходила с особенным ожесточением в царствование ханов Ширгази (1715—1728) и Ильбарса (1728—1740). В самом конце этого периода, в 1740 г., погиб мангытский предводитель Шир-Вали-бий. Вообще кунгратский предводитель Иш-Мухаммед, погибший в том же году вместе с ханом во время нашествия Надир-шаха, предал смерти многих мангытов, «мстя за кунгратскую кровь». Ко времени жизни автора эта борьба давно отошла в прошлое; преобладание кунгратов в Хиве определилось окончательно. По мнению автора (л. 79б), если бы даже власть в Хорезме перешла от кунгратской династии к другой, то и новые ханы могли бы управлять, только опираясь на кунгратов.

Автор доказывает, что его предки были «старинными слугами» не только хивинских ханов, но и «рода Шах-Нияз-аталыка», т. е. кунгратов. Предок автора Менгли-Кули-аталык вырыл по поручению хана Ануши в 1681 г. канал Шахабад. Инак Кутлук-Мурад приобрел у отца автора, Худай-Берды-бека, место Алтун-кала, составлявшее его наследственную собственность; земля была сделана вакуфом построенной инаком медресе (л. 78а).

Разумеется, в сочинении Муниса можно было бы найти немало фактов противоположного свойства. По Мунису, тот же Ануша-хан был

---

[2] <Название сочинения — *Та'рӣх-и кабӣр*. Имя автора — Джа'фар б. Мухаммед б. Хасан ал-Джа'фари ал-Хусейни ал-Йезди; подробнее см. выше, стр. 546, прим. 1.>

[3] <В 1804 г. Ильтузер б. Аваз-инак принял ханский титул, ср. наст. изд., т. III, стр. 551; также Иванов, *Хивинские хроники*, стр. 24—25.>

захвачен в плен и лишен зрения заговорщиками, во главе которых стоял аталык Адина-Кули, мангыт; заговорщикам отомстил за хана кунгратский предводитель Сейид-инак, и только аталыку удалось спастись бегством в Бухару.

Впоследствии, когда в Бухаре окончательно утвердилось господство мангытов, хивинские мангыты, принужденные бежать из Хорезма, все чаще находили убежище в Бухаре и оттуда, получив поддержку, возвращались в Хорезм для возобновления борьбы. Вполне естественно, что и о бухарских правителях мангытской династии автор говорит в несколько иных выражениях, чем кунгратские историки Мунис и Агехи. Слабость поддержки, оказанной бухарским аталыком Даниял-бием (1759—1785) кунграту Мухаммед-Эмину, бежавшему в Бухару от йомутов, объясняется в сочинении Муниса «дурным мангытским нравом». По поводу событий 1822 г., когда мервские туркмены отложились от Бухары и подчинились Хиве, Агехи выражает свою радость, что к владениям хивинского хана без войны присоединилась целая обширная область; самое восстание объясняется запущением мервской оросительной системы вследствие того же отсутствия высоких помыслов у мангытов. Баба-Джан (л. 166б) вместо этого приводит слова, приписанные им эмиру Хайдеру бухарскому: «Из-за тех сарыков, воров и разбойников, сделаться врагом мусульманского падишаха, вступить с ним в войну и несправедливо проливать кровь — нехорошо». Автор не прибавляет, что впоследствии бухарские эмиры отнюдь не отказывались от союза с теми же «разбойниками» против хивинцев.

Рядом с подробными хрониками Муниса и Агехи, которые, вероятно, надолго останутся основой наших сведений по истории Хорезма за три последних столетия, но вследствие своего обширного объема едва ли скоро будут изданы, *Мухтаҫар* Баба-Джана, может быть, тоже окажется для нас небесполезным не только по своей мангытской тенденции, но и по некоторым сообщенным в нем фактам. Вполне естественно, что автор широко пользуется сочинениями Муниса и Агехи и заимствует из них бóльшую часть своих сведений, но иногда им вносятся в труды его предшественников дополнения, представляющие некоторый интерес.

Из предков Ильтузер-хана современником хана Узбека (1312—1340) был Нугдай-хан (по Мунису, Нугдай-бий, причем Мунис рассказывает, что в это время, в связи с окончательным утверждением в Золотой Орде ислама, словом *бий* было вытеснено монгольское *нойон*). Он умер в старом Кяте и похоронен в построенном им самим здании около гробницы шейха Аббаса-Вели. К этому у Муниса прибавлено: «Еще теперь есть следы той постройки». Баба-Джан (л. 101б) говорит другое: «До нашего времени были видны следы этой постройки; но Сейид-Мухаммед Бахадур-хан велел вновь выстроить над могилой Нугдай-бия высокое здание, он же велел вновь выстроить мечети и гумбезы шейха Аббаса, определить для них вакуфы и назначить чтецов Корана».

По поводу судьбы рукописи едва ли кто будет спорить, что ей следовало бы находиться или в Ленинграде — центре русского востоковедения, или в главном книгохранилище Средней Азии — Среднеазиатской государственной библиотеке, а не в Берлине, где едва ли будут интересоваться новой историей Хорезма. По вопросу о необходимости противодействовать вывозу рукописей из Средней Азии существует, как известно, значительная литература, в которой приходилось принимать участие и мне.

СТАТЬИ
ИЗ «ЭНЦИКЛОПЕДИИ ИСЛАМА»

АБД АЛ-КЕРИМ БУХАРИ

Абд ал-Керим Бухари, персидский историк, написал в 1233/1818 г. краткий обзор географических условий среднеазиатских стран (Афганистан, Бухара, Хива, Коканд, Тибет и Кашмир) и исторических событий там с 1160 г. х. (вступление на престол Ахмед-шаха Дуррани, см. ‹Dames, *Aḥmed Shāh*›) вплоть до своего времени. Автор покинул свою родину еще раньше (в 1222/1807-08 г.) и сопровождал посольство в Константинополь; там он оставался до своей смерти, последовавшей после 1246/1830 г., и написал свой труд для церемониймейстера Ариф-бея. Единственная рукопись[1] была приобретена Ш. Шефером из наследства Ариф-бея и опубликована в «Publications de l'École des langues orientales vivantes» (текст напечатан в Булаке в 1290/1873-74 г., французский перевод — в Париже в 1876 г.). «Histoire de l'Asie Centrale» является важным письменным источником для новейшей истории Средней Азии, особенно для Бухары, Хивы и Коканда.

‹Литература. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, pp. 382—383.›

[1] ‹Известен второй список, хранящийся в Британском музее, — шифр Or. 6710.›

АБД АР-РАЗЗАК

Абд ар-Раззак Кемаль ад-дин б. Исхак ас-Самарканди, персидский историк, автор известного труда *Маṭла' ас-са'дайн ва маджма' ал-баḥрайн*, родился в Герате в 816/1413 г., умер там же в 887/1482 г. Его отец был казием и имамом при дворе султана Шахруха (см. ‹Bouvat, *Shāhrukh Mīrzā*›). Абд ар-Раззак в 845/1441 г. ездил послом в Индию (вернулся в 848/1444 г.), в 850/1446 г. — в Гилян; он умер в царствование султана Хусейна Байкара (см. ‹Beveridge, *Ḥusain Mīrzā*›), будучи управляющим ханаки Шахруха. Его труд, после краткого упоминания рождения (704/1304-05) и вступления на престол (716/1316-17) ильхана Абу Са'ида (см. ‹Barthold, *Abū Sa'īd*; наст. изд., т. VII, стр. 480›), описывает события с 717 до 875 г. (1317—1471), расположенные по годам, в двух томах (том I до смерти Тимура в 807/1404-05 г.); до 830/1426-27 г. преимущественно используется, частично с дословным совпадением, *Зубдат ат-таварīх* Хафиз-и Абру (см. ‹ниже, стр. 600›); некоторые части этого труда известны нам т о л ь к о через посредство Абд ар-Раззака; из этого же труда [текст оригинала, по-видимому, сохранился только в о д н о й рукописи, Bodl. Elliot 422, которую Эте (Sachau—Ethé, *Catalogue*, p. 90) не определил] заимствован также знаменитый рассказ о посольстве в Китай в 823—825/1420—1422 гг.[1]. Для периода 830—875/1426—1471 гг. труд Абд ар-Раззака принадлежит к числу важнейших первоисточников. Полного издания *Маṭла' ас-са'дайн* мы еще не имеем [2]; рукописи находятся почти во всех крупных европейских собраниях, на Востоке они сейчас редки [3]. Извлечения приводят Э. Катрмер в «Notices et extraits des manuscrits», t. XIV, pt. 1, Г. М. Эллиот в своей «History of India», vol. IV, pp. 89—126, и другие.

‹Л и т е р а т у р а. Абд ар-Раззак, изд. Шафи'; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section I, fasc. 2, p. 293; pt 2, p. 1276.›

---

[1] ‹До нас дошел весь труд Хафиз-и Абру, правда, в отдельных частях, списки которых хранятся в различных библиотеках Востока и Запада. См. выше, стр. 94, прим. 103 и ниже, стр. 601, прим. 2.›

[2] ‹Второй том (ч. 1—3) сочинения Абд ар-Раззака был издан в Лахоре Мухаммедом Шафи' в 1941—1949 гг.›

[3] ‹Слова В. В. Бартольда не подтверждаются вышедшими за последние тридцать лет каталогами персидских рукописей, хранящихся на Востоке.›

БЕЙХАКИ, АБУ-Л-ФАЗЛ

Бейхаки, Абу-л-Фазл Мухаммед б. Хусейн, персидский историк, автор истории Газневидов в более чем 30 томах. Из этого труда сохранилась только незначительная часть (конец т.V, т. VI—IX и начало т. X), которая излагает историю султана Мас'уда I (421—432/1030—1041). Это сочинение обычно цитируется как *Та'рӣх-и Бейхаḳӣ* и под этим названием было издано сперва в Калькутте (1862 г.) Морлеем (в «Bibliotheca Indica»), позднее (1307/1889-90 г.) еще в Тегеране (литографическим способом) [1]. Неизвестно, дал ли сам автор своему труду общее название; в сохранившихся томах предшествующая часть, посвященная царствованию султана Махмуда, цитируется как *Та'рӣх-и Йамӣнӣ* (напр., изд. Морлея, 158) или как *Маḳāмāт-и Маḥмӯдӣ* (там же, 176). Известия (до сих пор еще не опубликованные) об авторе и его труде находятся в *Та'рӣх-и Бейхаḳ* его земляка Абу-л-Хасана Бейхаки [2] (VI/XII в.; см. <ниже, стр. 586> статью об этом историке). Уже Абу-л-Хасан не видел ни одного полного экземпляра, а только отдельные части большого труда. Цитаты из первых томов (о султане Махмуде) встречаются еще в IX/XV в. у Хафиз-и Абру (Бартольд, *Туркестан*, ч. I, стр. 157 и сл.); цитаты из последующих томов (о преемниках султана Мас'уда) до сих пор неизвестны.

Бейхаки сам говорит, что в 402 г. х. (1011-12 г.) ему было 16 лет (изд. Морлея, 246), в зу-л-хиджжа 450 г. х. (январь—февраль 1059 г.) — 65 лет (там же, 207), следовательно, он должен был родиться около 386/996 г.; местом его рождения Абу-л-Хасан называет селение Харисабад в округе Бейхак. В течение 19 лет он служил в дипломатической канцелярии (*дӣвāн-и рисāлат*) Газневидов под руководством своего учителя, умершего в начале 431 г. х. (осенью 1039 г.), Абу Насра Мишкана (изд. Морлея, 749), следовательно, он должен был поступить на государственную службу примерно с 412/1021-22 г. Бейхаки сочли слишком молодым, чтобы он мог стать преемником Абу Насра; предпочтенный ему Абу Сахль Зу-

[1] <Критическое издание персидского текста было выполнено в 1945 г. профессорами Тегеранского ун-та Гани и Фейязом; русский перевод А. К. Арендса, сделанный с этого издания, был опубликован в Ташкенте в 1962 г. (второе издание: Москва, 1969). Наконец, имеется издание *Та'рӣх-и Бейхаḳӣ*, подготовленное С. Нафиси, в 3-х томах (т. I—II — текст, III — комментарий).>

[2] <Труд издан, см. *Та'рӣх-и Бейхаḳ*, изд. Бахманйара.>

зани был настроен по отношению к нему неблагожелательно и, как сообщается, также впоследствии причинил ему много вреда; Бейхаки подал прошение об отставке, которое султан Мас'уд отклонил, сопровождая это милостивыми словами. Последующие правители были менее благосклонны к нему; Бейхаки говорит о несчастье, которое постигло его тогда и последствия которого ощущались им еще 20 лет спустя (в действительности немного меньше), во время составления его труда, добавляет, что он не вполне был неповинен в этом несчастье, но что он (в возрасте около 45 лет!) дал себя увлечь своей юности (изд. Морлея, 754). Позднее он снова был на государственной службе; при Абд ар-Рашиде (1049—1053) он стоял во главе *дīвāн-и рисāлат* (там же, 122). В конце того же царствования, как сообщает Абу-л-Хасан, он был присужден казием в Газне к тюремному заключению за незаконное приложение печати (*мухрзанī*). Когда династия была на короткое время вытеснена узурпатором Тогрулом, узурпатор приказал посадить в тюрьму чиновников своего предшественника Абд ар-Рашида; Бейхаки также пришлось сменить тюрьму (*зиндāн*) казия на заключение в крепости (*ҳабс-и қал'а*). Правление Тогрула продолжалось только 57 дней; после падения узурпатора и восстановления прежней династии чиновники, среди них и Бейхаки, были освобождены. Согласно Абу-л-Хасану, Бейхаки только после смерти султана Фаррухзада в 451/1059 г. отказался от государственной службы и посвятил себя своему труду; однако бóльшая часть сохранившейся истории (до стр. 466 ‹по изд. Морлея›) написана еще при Фаррухзаде; автор уже тогда находился в «углу бездействия» (изд. Морлея, 121: *пайгӯла-йи 'aṭлат*), следовательно, он получил отставку еще раньше. Умер он, по Абу-л-Хасану, в сафаре 470 г. х. (2 августа—21 сентября 1077 г.).

Та'рīҳ-и Бейхақī не является в собственном смысле слова государственной или локальной историей, а содержит воспоминания персидского чиновника о жизни своих государей и их двора и о внешних и внутренних делах, которые разбирались и решались при этом дворе. Сам автор подчеркивает (изд. Морлея, 438), что его труд — не *та'рīҳ* в обычном смысле слова, в котором можно только прочесть, что «этот побил того или тот этого»; все, что он видел и пережил, он описывает в «длину и ширину» (изд. Морлея, 10: *ṭӯл ва 'aрḍ*). Благодаря этому мы получаем о жизни при дворе Газневидов при Мас'уде, а также о системе управления империей, основанной Себук-тегином и Махмудом, подробный отчет из первых рук, какого мы, пожалуй, не имеем ни для одной другой восточной империи средневековья. Благодаря многочисленным экскурсам об истории более раннего времени этот труд является важным источником также для истории предшествующих династий, особенно для истории Саманидов; использование этих экскурсов, к сожалению, затрудняется отсутствием указателя к изданию Морлея. Многочисленные извлечения приводит Эллиот, *The History of India*, vol. II, pp. 53—154, и особенно А. Биберштейн-Казимирский во введении к его изданию *Дīвāна* Менучехри (17—131).

Сохранившаяся часть труда написана в течение 450 и 451 гг. х. (1058—1059 гг.). Неоднократно (так, уже Абу-л-Хасаном Бейхаки) утверждалось, будто труд начинается с возникновения династии; однако сам Бейхаки (изд. Морлея, 317) определенно указывает 409/1018-19 г. как тот, с которого начинается изложение; поэтому его друг Махмуд Варрак закончил этим годом свой большой исторический труд (о котором мы, помимо этого, ничего не знаем). Судя по общему построению труда, также немыслимо, чтобы длинный промежуток времени между основанием династии и смертью султана Махмуда был описан только в $4^1/_2$ томах. Абу-л-Хасан сообщает, что Бейхаки кроме своего исторического труда написал еще руководство для чиновников (под заглавием *Зйнат ал-куттаб*), и приводит из этого сочинения (помимо того совершенно неизвестного) интересные отрывки.

‹Литература. Бейхаки, изд. Гани—Фейяза; Бейхаки, изд. Нафиси; Бейхаки, пер. Арендса; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 252—254; pt 2, pp. 1271—1272.›

БЕЙХАКИ, АБУ-Л-ХАСАН

Бейхаки, Абу-л-Хасан Али б. Зейд, называемый также Ибн Фундук, историк. Из его трудов сохранился только посвященный месту, где он родился — округу Бейхак в Хорасане, — и оконченный 4 (по Рьё — 5) шавваля 563/12 июля 1168 г. *Та'рӣх-и Бейхаḳ* (на персидском языке); см. о нем: Pertsch, *Persische Handschriften*, S. 516 (№ 535); Rieu, *Supp. Pers.*, p. 60 sq.; Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи*, № 9а, стр. 8 и сл. До сих пор не известно ни одной рукописи упомянутого у Хаджи Халифы (V, 544) его арабского труда по всеобщей истории, который носил название *Машāриб ат-таджāриб ва ғавāриб ал-ғарā'иб*; цитаты из него имеются у Ибн ал-Асира (изд. Торнберга, XI, 249) и в *Та'рӣх-и джахāнгушāй* Джувейни (см. Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 32; ‹наст. изд., т. I, стр. 78›). Согласно Джувейни, сочинение было продолжением (*ẕайл*) *Таджāриб ал-умам* Ибн Мискавейха; не подлежит сомнению, очевидно, что заглавие содержит намек на этот последний труд; несмотря на это, сам автор (в *Та'рӣх-и Бейхаḳ*) называет свой труд продолжением *Та'рӣх-и Йамӣнӣ* Утби

О жизни автора ничего не известно ни из его собственного труда, ни из других источников. О своей семье он сообщает нам, что его предок Абу Сулейман Фундук был приглашен султаном Махмудом (Газневидом) и его везиром Абу-л-Хасаном Мейменди из Сивара близ Буста в Нишапур в качестве казия и муфтия (*ба ḳаḍā ва фатвā дāдан*) и позднее, после того как он ушел с поста, приобрел имение в округе Бейхак. Кроме того, мы узнаем, что отец автора родился 1 шавваля 447/24 декабря 1055 г. и умер 27 джумада II 517/23 августа 1123 г. и провел 20 лет в Бухаре. Сам автор в сафаре 543 г. х. (21 июня — 19 июля 1148 г.) находился при дворе султана Санджара, который в то время получил письмо с вопросами (очевидно, религиозного характера) на арабском и сирийском языках от грузинского царя Димитрия. Бейхаки было поручено ответить на это письмо на тех же двух языках, и он будто бы весьма успешно выполнил свою задачу (*Та'рӣх-и Бейхаḳ*, рук. Брит. муз., л. 94а-б).

Та'рӣх-и Бейхаḳ содержит подробные известия о географических условиях округа Бейхак, о налогах, которые в нем взимались, об отдельных правителях и наместниках, о родившихся в Бейхаке людях, которые отличились своей религиозной или литературной деятельностью, и др.

Небольшое, сохранившееся в хороших рукописях сочинение несомненно заслуживало бы полного издания; до сих пор этот историко-культурный источник почти совсем не привлекал к себе внимания и даже в «Grundriss der iranischen Philologie» нигде не упомянут. Отдельные известия из него приведены В. Бартольдом в *Туркестане* и статье *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, S. 175 ‹наст. изд., т. VII, стр. 340›.

‹Литература. Критическое издание текста см.: *Та'рӣх-и Бейхаḳ*, изд. Бахманйара; Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 353—354; pt 2, pp. 1295—1296.›

БЕНАКЕТИ

Бенакети, Фахр ад-дин Абу Сулейман Давуд б. Мухаммед, персидский поэт и историк (ум. в 730/1329-30 г.). По его собственным словам, в 701/1301-02 г. Газан-хан, монгольский властелин Персии, назначил его «царем поэтов» (*малик аш-шуʿарā'*); одно его стихотворение приводится Даулетшахом (изд. Брауна, 227). Его исторический труд носит название *Раузат ӯлӣ-л-албāб фӣ тавāрӣх ал-акāбир ва-л-ансāб* и написан в 717/1317-18 г. при хане Абу Саʿиде (см. ‹ наст. изд., т. VII, стр. 481 ›); предисловие датировано 25 шавваля этого года (31 декабря 1317 г.). За исключением некоторых очень кратких собщений о событиях последних лет, этот труд только излагает в краткой форме и с другим расположением материала содержание *Джāмиʿ ат-тавāрӣх* Рашид ад-дина и по сравнению с этим источником не имеет никакого самостоятельного значения. Блоше (*Introduction*, p. 98) ошибочно утверждает, будто китайские источники *Джāмиʿ ат-тавāрӣх* приводятся не Рашид ад-дином, а только Бенакети; текст Рашид ад-дина, в котором находятся те же сведения, был опубликован еще в 1886 г. бароном В. Розеном (*Les manuscrits persans*, p. 106 sq.). Сочинение Бенакети состоит из 9 частей; 8-я часть, которая содержит историю Китая, была издана в 1677 г. А. Мюллером под неверным заглавием «Abdallae Beidavaei Historia Sinensis» по-латыни и по-персидски; то, что этот раздел входит не в *Низāм ат-тавāрӣх* Бейзави, а в *Раузат ӯлӣ-л-албāб* Бенакети, позднее доказал Катрмер.

Литература. Рашид ад-дин, изд. Катрмера, LXXXV и сл. и 425; Elliot, *The History of India*, vol. III, p. 55 sq.; Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 79 sq.; ‹Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 79—80›.

ГАРДИЗИ

Гардизи, Абу Са'ид Абд ал-Хай б. аз-Заххак б. Махмуд, персидский историк. О его жизни ничего не известно. Как показывает его *нисба*, он был родом из Гардиза (по-арабски обычно Кардӣз, так у Якута, *Му'джам*, IV, 258, но иногда также Джардӣз, так постоянно пишется в *Та'рӣх-и Йамӣнӣ* Утби, чем подтверждается произношение с *г*), в одном дне пути от Газны на дороге в Индию (Макдиси, 349). Его труд (*Зайн ал-ахбар*) написан при Газневиде Абд ар-Рашиде (440—444/1049—1053). Он содержит историю персидских царей, Мухаммеда и халифов до 423/1032 г. и подробную историю Хорасана со времени арабского завоевания до 432/1041 г.; сюда вставлены также трактаты о греческой науке (*Дар ма'ариф-и рӯмийан*), о летосчислении и религиозных праздниках различных народов. Заключительные главы посвящены генеалогии (*Ансаб*) и науке (*Ма'ариф*); среди них находится подробная, имеющая также очень большое значение для географии Средней Азии глава о тюрках и глава об Индии. Исторические источники Гардизи не цитирует; в главе о тюрках он ссылается на Ибн Хордадбеха, Джейхани и Ибн Мукаффа'. Известия об индийских праздниках, как он утверждает, он слышал от Бируни, вследствие чего он рассматривается как ученик последнего. На историческую традицию на Востоке Гардизи оказал мало влияния и цитируется редко (ср. Rieu, *Pers. MSS*, vol. I, p. 220b); европейскими учеными обычно используется и часто (также в GIPh, Bd II, S. 356) называется единственной рукопись Бодлеянской библиотеки (Ouseley, 240) от 1196/1782 г.; по той же рукописи дважды издана и переведена (на русский и венгерский языки) глава о тюрках (Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию*, стр. 78 и сл. ‹см. выше, стр. 23—62›; Géza Kuun, «Keleti Kútfök», 1898, S. 5 sq.; idem, *Gurdēzi a törökökröl*, S. 17 sq). Другая рукопись находится в Кембридже (King's College Library, № 213), о чем уже в 1868 г. сообщил Пальмер [1] (*Catalogue*, p. 120). Пишущим эти строки было доказано (*Туркестан*, ч. II, стр. 520; ‹наст. изд., т. I, стр. 66, прим. 4›), что рукопись Ouseley 240 следует рассматривать как копию

[1] ‹В EI, II, S. 138, так же как и в работе В. В. Бартольда *Zur Geschichte der Saffāriden*, вместо «Пальмер» ошибочно стояло «Морлей», ошибка была исправлена самим В. В. Бартольдом во втором — английском — издании *Туркестана*; см. наст. изд., т. I, стр. 66, прим. 4.›

рукописи King's College 213. Какая рукопись была использована Раверти (Джузджани, пер. Раверти, II, 901) — неизвестно. Содержание *Зайн ал-ахбар* подробнейшим образом изложено Э. Захау и Г. Эте (Sachau — Ethé, *Catalogue*, p. 9 sq.). См. извлечения из исторических глав у Бартольда, *Туркестан*, ч. I, стр. 1 и сл. и поправки к этому там же, ч. II, стр. 513; кроме того, см. еще Бируни, *Индия*, пер. Захау, II, 360 и 397 о местах, которые Гардизи заимствовал из «Индии» Бируни, и Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, *S.* 174 sq.‹наст. изд., т. VII, стр. 339› об отношении Гардизи к Селлами [2].

‹Литература. Помимо указанной в тексте см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 65—67.›

[2] ‹Об изданиях труда Гардизи см. выше, стр. 23, прим. 4.›

ДЖУВЕЙНИ, АЛА АД-ДИН

Джувейни, Ала ад-дин Ата-Мелик б. Мухаммед, персидский чиновник и историк, автор *Та'рӣх-и джахӑнгушӑй*; из этого же труда заимствованы почти все известия, которые имеются у нас о жизни самого автора (до 654/1256 г.) и его предков. Эта семья происходила из упоминавшегося еще в IV/X в. маленького местечка Азадвар в округе Джувейн (см ‹R. Hartmann, *Djuwain*›, № 2), в западной части Хорасана (в одном дне пути на север от носящего и теперь то же название, что и тогда, города Бехменабада, см. Истахри, 284); согласно Ибн ат-Тиктака (*ал-Фахрӣ*, изд. Альвардта, 209), Ала ад-дин позднее будто бы утверждал, что происходит от Фадла б. Раби', везира Харуна ар-Рашида. Беха ад-дин Мухаммед б. Али в 588/1192 г. принес присягу хорезмшаху Текешу; его внук Беха ад-дин Мухаммед б. Мухаммед появляется у Даулетшаха (изд. Брауна, 135 и сл.) в рассказе, заимствованном будто бы из *Та'рӣх-и джахӑнгушӑй*, как приближенный (*мукарраб*) хорезмшаха Мухаммеда б. Текеша (ум. в 617/1220 г.); однако это место, как и некоторые другие цитаты у Даулетшаха, по-видимому, отсутствует в цитированном труде. Автор последнего, по-видимому, упоминает своего отца в первый раз в своем рассказе о последних сражениях между монголами и султаном Джелаль ад-дином Мангуберти (см. ‹*Djalāl al-Dīn Manguberti*›). Беха ад-дин в то время находился в Нишапуре; город был занят двумя военачальниками султана, Туган-Сӱнкаром и Караджой, которые, однако, вскоре после этого были вытеснены монгольским полководцем Кюль-Булатом; Беха ад-дин с несколькими спутниками отправился в Тус и там нашел убежище в одной крепости, но позднее начальник крепости выдал его монголам по их требованию. Благосклонно принятый Кюль-Булатом, он поступил на монгольскую службу и в течение последующих десятилетий занимал при нескольких наместниках пост *сахиб-дивана* (министра финансов) Хорасана; с последним из этих наместников, Аргун-ага, он несколько раз проделал путешествие в монгольскую столицу Каракорум. Во второй половине 651/1253 г. он, будучи в возрасте 60 лет, хотел отойти от дел, однако по желанию монголов должен был отказаться от своего намерения и умер еще в том же году в Исфахане.

О себе самом Ала ад-дин рассказывает, что еще в юности, не успев приобрести основательного литературного образования, он вопреки жела-

нию отца выбрал карьеру чиновника и был взят на службу в диван. Дважды (в 647—649/1249—1251 и 649—651/1251—1253 гг.) он вместе с Аргун-ага проделал путешествие в Монголию и обратно. Когда царевич Хулагу во главе войска вторгся в Персию и завладел страной, Ала ад-дин в начале 654/1256 г. был оставлен в Хорасане, чтобы управлять этой областью с сыном Аргун-ага, Гирей-Меликом. В том же году он отличился восстановлением разрушенного монголами города Хабушан (ныне Кучан); по его побуждению Хулагу также приказал при взятии Аламута (см. ‹Seybold, *Alamūt*›) защитить от уничтожения знаменитую библиотеку ассасинов; книги были переданы Ала ад-дину, который приказал сжечь все, что относилось к ложному учению секты, а остальное сохранить; позднее бóльшая часть была передана недавно основанной обсерватории в Мераге.

В 661/1262-63 г. Ала ад-дин был назначен князем-наместником (*мелик*) Багдада; вероятно, этим назначением он был обязан влиянию своего брата, назначенного в том же году *сахиб-диваном*, Шемс ад-дина Мухаммеда (см. ‹Barthold, *Djuwaynī*, *Shams al-Dīn*, наст. изд., т. VII, стр. 498›). С тех пор он управлял, как говорит Хамдаллах Казвини (*Та'рīх-и гузīде*, рук. ун-та № 153, стр. 325) — «на месте халифа» (*бар джā-йи халīфа*), страной арабов. Сообщается, что он приобрел большие заслуги в восстановлении благосостояния Багдада и спокойствия в этой провинции; он приказал выдать 100 000 динаров золотом, чтобы провести канал из Евфрата до Куфы и Неджефа и этим освоить для культуры новые области (Вассаф, бомбейское изд., 59). Работами руководил Тадж ад-дин Али б. Мухаммед, отец автора *Китāб ал-Фахрī*; позднее, при Абаке, Тадж ад-дин пытался добиться отставки наместника, и потому по наущению последнего был ночью убит, за что Ала ад-дин приговорил убийц к смертной казни, но также приказал конфисковать имущество убитого (*ал-Фахрī*, изд. Альвардта, XIX). У гробницы Али была построена обитель дервишей (ханака); однако наместник старался и иноверцев защитить от фанатизма мусульман; в 1268 г. несторианский патриарх Денха нашел убежище в его доме. В 1271 г. ассасины предприняли покушение на наместника, причем христиане обвинялись мусульманским населением в том, что они действовали в согласии с убийцами; несмотря на свою терпимость, Ала ад-дин оказался вынужден посадить в тюрьму нескольких епископов, священников и монахов.

Нападки, которым подверглись оба брата при Абаке (1265—1282), особенно в последние годы этого царствования, имели для Ала ад-дина еще более тяжелые последствия, чем для его брата. Уже в 669/1270-71 г. Абака приказал подвергнуть ревизии баланс доходов и расходов провинции Багдад, и при этом обнаружилась недостача в размере 250 томанов (1 томан составлял 10 000 серебряных динаров по 6 дирхемов); Ала ад-дину удалось доказать, что причиной этой недостачи является тяжелое экономическое положение сельского населения и что от взыскания денег жители были бы полностью разорены. Абака признал эти доводы и освободил про-

винцию от неуплаченных налогов; Ала ад-дин получил разрешение вернуться в Багдад. С бóльшим успехом те же обвинения были снова выдвинуты в 680/1281 г.; кроме того, утверждали, будто Ала ад-дин поддерживает связи с египетским правительством; чтобы избежать пытки, он принял обязательство выплатить казне 300 томанов, но, после продажи всего своего имущества, смог собрать только 170 томанов; по приказу Абаки он 4 рамазана/17 декабря был освобожден, вскоре после того снова арестован из-за не хватавших еще 130 томанов, был подвергнут пыткам и проведен голым по Багдаду. Когда сахиб-дивану, благодаря покровительству нового государя, Ахмеда (1282—1284), удалось уничтожить своих врагов, Ала ад-дину также вернули свободу и его имущество, и он был опять назначен наместником Багдада; однако еще в том же году (681/1282-83) царевич Аргун собственной властью приказал возобновить против него следствие и конфисковать все его имущество. Когда Ала ад-дин в Арране получил это известие, с ним случился удар, и он умер в субботу 4 зу-л-хиджжа 681/6 марта 1283 г.

То, что Ала ад-дин говорит о своем недостаточном литературном образовании, следует рассматривать, пожалуй, только как традиционную скромность; его современники, в том числе и автор *Китāб ал-Фахрī*, сын его врага, превозносят его как высокообразованного человека и покровителя поэтов и ученых (между прочим, ему посвящен *ʿАджā'иб алмахлӯқāт* Закарии Казвини, см. Brockelmann, GAL, Bd I, S. 481 о первом издании этого труда 661/1263 г.); его исторический труд благодаря своему стилю считался недостижимым образцом. Сочинение состоит из трех основных частей: 1) история монголов и их завоеваний до событий после смерти хана Гуюка (см. Barthold, *Bātū-Khān*, S. 710 sq.; ‹наст. изд., т. V, стр. 498›), там же и о потомках Джучи и Чагатая; 2) история династии хорезмшахов, частично по письменным источникам, как *Машāриб ат-таджāриб* Абу-л-Хасана Бейхаки (см. выше, стр. 587 и Якут, *Иршāд*, V, 208) и *Джавāмиʿ ал-ʿулӯм* Фахр ад-дина Рази (см. Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 102b), здесь же история монгольских наместников Хорасана до 656/1258 г.; 3) продолжение истории монголов до победы над ассасинами; здесь же известия об этой секте, преимущественно по найденным в Аламуте сочинениям, как *Саргузашт-и Сайййднā* (см. ‹*Assassinen*›, S. 510); кроме того, цитируются и другие, с тех пор утерянные сочинения, например написанная для Буида Фахр ад-дауля (ум. в 387/997 г.) *Таʾрӣх-и джанги Дайлам* и *Таʾрӣх-и Селлāмӣ* (см. об этом труде Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, S. 174 sq.; ‹наст. изд., т. VII, стр. 339 и сл.›). Отдельные разделы из *Таʾрӣх-и джахāнгушāй* изданы Дефремери (JA, sér. 4, t. XX, 1852, p. 372 sq.), Шефером (*Chrestomathie persane*, t. II, p. 106 sq.), Хаутсма (RTHS, I, p. XXII sq.), Залеманом (в *Кутадгу билик*, изд. Радлова, Einleitung, S. XLI sq.) и Бартольдом (*Туркестан*, ч. I, стр. 103 и сл.); см. также переводы некоторых глав: d'Ohsson, *Histoire des Mongols*, t. I, p. 429 sq., 441 sq.; Elliot, *The History of India*, vol. II, p. 386 sq. и Му-

хаммед-Хайдер, 288 и сл. Известия об авторе сопоставлены сперва Катрмером (*Mémoire historique*, p. 220 sq., а также Рашид ад-дин, изд. Катрмера, 169 и сл.), потом д'Оссоном (*Histoire des Mongols*, t. I, p. XVII sq.; t. III, pp. 470, 511 sq., 536 sq., 582); Эллиот (*The History of India*, vol. II, p. 384 sq.) и Шефер (*Chrestomathie persane*, t. II, Notes, p. 134 sq.) излагают только взгляды Катрмера и д'Оссона и собранные ими факты; некоторые поправки к д'Оссону содержит *Geschichte der Ilchane* Хаммер-Пургшталя (см. указатель). Полное издание *Та'рӣх-и джахāнгушāй* подготавливается для «Gibb Memorial Series» Мирза Мухаммедом Казвини [1]; тот факт, что до сих пор не существует такого издания, назван Брауном (*A Literary History*, vol. II, p. 473) «просто скандальным». Труд, который оказал значительное влияние на историческую традицию на Востоке, действительно, и для нас остается историческим источником первостепенного значения. Автор является, вероятно, единственным персидским историком, совершившим путешествие в Монголию, и описал восточноазиатские страны по собственным наблюдениям; наряду с путевыми записками Рубрука, мы обязаны *Та'рӣх-и джахāнгушāй*, пожалуй, всем, что мы знаем о постройках в монгольской столице Каракоруме. Известия о завоеваниях Чингиз-хана нигде больше не собраны с такой же подробностью; некоторые эпизоды, как военные действия на Сыр-Дарье ниже и выше Отрара с знаменитой осадой Ходженда, вообще известны нам только из *Та'рӣх-и джахāнгушāй*. К сожалению, Джувейни здесь передает не непосредственные впечатления современников, а представления следующего поколения, вследствие чего детали его рассказа, в особенности сведения о числе бойцов и убитых, должны приниматься с большой осторожностью; ср., например, отмеченный еще д'Оссоном (*Histoire des Mongols*, t. I, p. 232 sq.) факт, что цитадель Бухары у Джувейни защищается 30 000 человек, которые все целиком убиваются при взятии, а у Ибн ал-Асира (изд. Торнберга, XII, 239), который здесь ссылается на рассказ очевидца, — только 400 всадников. Известия о событиях в Мавераннахре до монгольского завоевания, особенно о войнах между кара-китаями и хорезмшахом Мухаммедом, приводятся в разных главах, причем случается, что автор рассказывает о тех же самых событиях в более поздних главах книги, очевидно по другим (письменным или устным) источникам, совершенно иначе, чем в предыдущих. Только поздние компиляторы, как Мирхонд, переработали эти противоречивые сообщения в единый рассказ, разумеется, не в соответствии с принципами современной критики; из-за таких обработок европейская наука, которой эти компиляторы были доступнее, чем оригинальный труд, неоднократно бывала введена в заблуждение.

---

[1] «Издание, подготовленное Мирза Мухаммедом Казвини, вышло в трех томах (1912, 1916 и 1937 гг.) в указанной серии. С этого издания был сделан английский перевод в 1958 г. (Бойля).»

Джувейни написал свой исторический труд еще в молодости и, по-видимому, не обращался больше к этому занятию. По его собственным словам, ему уже в 650/1252-53 г. в Монголии предложили написать историю монгольских завоеваний; в предисловии к труду сказано, что автору во время его написания было 27 лет; в рассказе об осаде Бухары и Самарканда приведен 658/1260 г. как время составления этой главы (см. текст у Шефера, *Chrestomathie persane*, t. II, p. 118 внизу), в (несомненно поздней) рук. Брит. муз. Or. 155 (см Rieu, *Pers MSS*, vol. I, p. 161) приведен месяц раби' I (15 февраля — 15 марта) как время окончания всего труда. В противоположность тому, что говорит Катрмер, совершенно невозможно доказать, что предисловие было написано задолго до этой даты. Катрмер ссылается на то, что умерший, согласно Рашид ад-дину (см. теперь изд. Блоше, 335) в 655/1257г., хан Мункэ в предисловии упомянут еще как царствующий великий хан; однако приведенная Рашид ад-дином дата бесспорно неправильна; согласно китайским анналам, Мункэ умер лишь в августе или сентябре 1259 г. (в 7-м месяце, см. Arendt, *Synchronistische Regententabellen*, III, S. 155); автору написанного также в 658/1260 г. труда *Ṭабаḳāт-и Нāṣирӣ* (пер. Раверти, II, 1292) сообщение о его смерти было известно только как неясный слух. Так же нельзя согласиться с Катрмером, что автор закончил свой труд не рассказом о падении ассасинов, несмотря на то что, как говорит Катрмер, Махмуд Никби [2] б. Мас'уд в своем рассказе о падении Багдада ссылается на *Та'рӣх-и джахāнгушāй*; такой рассказ действительно имеется в одной из петербургских рукописей (Имп. Публ. б-ки IV, 2, 34) труда Джувейни, но соответствующая глава там ясно названа «Продолжением книги» (*зайл-и китāб*). Указание Катрмера, будто в рассказе о султане Джелаль ад-дине упомянут еще 663/1264-65 г. (в этом году якобы один авантюрист выдал себя за давно забытого султана), по-видимому, основано на неверном чтении в рукописи; в петербургских рукописях здесь стоит дата 633 г. х. (1235-36 г.).

Во время преследований, которым он подвергался при Абаке, Джувейни написал на арабском языке послание [3] утешения для своего брата (*Таслийат ал-ихвāн*, так — правильно — у Катрмера, *Mémoire historique*, p. 234 и у Хаммер-Пургшталя, *Geschichte der Ilchane*, Bd I, S. 307, ср. Вассаф, бомбейское изд., 101, также Мирхонд, тегеран. изд., V, без пагинации; у д'Оссона, *Histoire des Mongols*, t. III, p. 583 ошибочно, со ссылкой на Мирхонда, *Таṣлīṣ ал-ихвāн* — «la trinité des frères» и так же у Шефера, *Chrestomathie persane*, t. II, Notes, p. 150). Одной касиде из этого сочинения, согласно Вассафу (бомбейское изд., 101), подражали, путем добавления стихов с той же рифмой (*маушӣх*), 70 поэтов.

‹Литература. Помимо указанной в тексте см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, pp. 261—265.›

[2] ‹Точнее, Никпай.›

[3] ‹Согласно Ч. Стори (*Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 2, p. 264, n. 1), послание написано на персидском языке.›

ИБН ФАДЛАН

Ибн Фадлан, собств. Ахмед б. Фадлан б. ал-Аббас б. Рашид б. Хаммад, арабский писатель, автор записки (*рисāла*) о посольстве халифа Муктадира к царю волжских болгар, см. Barthold, *Bulghār*, S. 820; ‹наст. изд., т. V, стр. 510›. Как клиент (*маулā*) халифа и завоевателя Египта Мухаммеда б. Сулеймана (см. Becker, *Cairo*, S. 853) он, несомненно, был неарабского происхождения; в посольстве он принимал участие, по-видимому, как книжный ученый и знаток ислама; настоящим, назначенным правительством послом был Сусан ар-Расси, клиент упоминаемого Арибом (58) Нузейра ал-Харами [1]. Посольство покинуло Багдад 11 сафара 309/21 июня 921 г., отправилось сперва в Бухару, оттуда в Хорезм и только уже оттуда в страну болгар, столицы которой достигло 12 мухаррема 310/12 мая 922 г. Об обратном пути и времени возвращения в Багдад ничего не известно; мы также ничего не знаем о жизни автора *Рисāла*. Последняя, по-видимому, уже в IV/X в. была использована Истахри и Мас'уди; Якут ее определенно цитирует и приводит из нее извлечения (под словами Итиль, Башгирд, Болгар, Хазар, Хорезм и Рус); всем более поздним авторам сочинение было известно только в этих выдержках, несмотря на то что Якут (*Му'джам*, I, 113$_{15}$) ясно свидетельствует, что в его время *Рисāла* была распространена в многочисленных копиях [2]. См.: Brockelmann, GAL, Bd I, S. 227 sq.; Розен, *Пролегомена*; там же приводится литература. ‹Также Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, где приведена вся литература об Ибн Фадлане и его труде.›

[1] ‹Назир ал-Харами, по чтению А. П. Ковалевского; см. Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана*, стр. 19, 121, 161.›

[2] ‹*Рисāла* Ибн Фадлана дошла до нас в сокращенном виде, в редакции, по мнению А. П. Ковалевского, второй половины X в., представленной единственной рукописью.›

ХАЙДЕР Б. АЛИ

Хайдер б. Али Хусейни Рази, персидский историк, автор начатой в 1020/1611-12 г., законченной в 1028/1618-19 г., когда автору было 35 лет, *Та'рӣх-и Ҳайдарӣ*[1]. См.: Pertsch, *Persische Handschriften*, № 418 (S. 408 sq.); Rieu, *Suppl. Pers.*, p. 20 sq. Сам автор не дал своему труду какого-либо названия и не посвятил его какому-либо правителю. Как этот факт, так и его обоснование в предисловии свидетельствуют, как указывает Перч, о «замечательном для восточного человека стремлении к независимости». Своеобразно и расположение событий — не в их последовательности по времени, а по их географической принадлежности; труд состоит из пяти частей (*бāб*), из которых каждая посвящена одной особой области: 1) арабский мир; 2) персидский мир; 3) Средняя и Восточная Азия; 4) Запад; 5) Индия; только внутри каждой главы соблюдается хронологический порядок. За первым томом, который посвящен «пророкам, халифам и султанам», должен был последовать второй о «философах, ученых и поэтах». Утверждение Рьё, будто труд не содержит никакого «нового материала», а может быть назван только «обширной и полезной компиляцией из известных исторических трудов», не вполне соответствует фактам; рассказ часто доводится до времени автора и поэтому содержит много известий, которые не могли быть заимствованы из каких-либо письменных источников. Предисловие было издано еще Вилькеном (Мирхонд, *История Газневидов*, изд. Вилькена, XII и сл.). Сообщенные Ш. Шефером в качестве приложения к его изданию *Та'рӣх-и Нершахӣ* (230 и сл.) три главы из анонимной, как говорит издатель, написанной около конца XVI в. *Маджма' ат-тавāрӣх* в действительности взяты из *Та'рӣх-и Ҳайдарӣ*. О рукописи Ш. Шефер больше ничего не говорит; поэтому неизвестно, идентична ли она одной из двух упомянутых Блоше (*Catalogue de la collection Schefer*, p. 69, № 1330—1331) *Маджмӯ' ат-тавāрӣх* (sic), которые будто бы содержат «историю монголов до шаха Тахмаспа» (sic), или же рукописи Британского музея; в последней имя автора также не названо и сочинение было обозначено первым владельцем рукописи как *Маджма' ат-тавāрӣх*. См. еще: Elliot, *The History of India*, vol. VI, p. 574; Бартольд, *Туркестан*, ч. II, стр. 37 и сл.; ‹наст. изд., т. I, стр. 84›.

[1] ‹В собрании ГПБ им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде имеется список этого весьма редкого труда (ПНС 230).›

ХАЙДЕР-МИРЗА

Хайдер-мирза, персидский историк, автор *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, родился в 905/1499-1500 г., умер в 958/1551 г. О его происхождении см. Barthold, *Dūghlāt* ‹наст. изд., т. V, стр. 532›; по матери он был внуком чагатайского хана Юнуса и двоюродным братом Бабура. Бóльшая часть того, что мы знаем о его жизни, заимствована из его собственного труда; Бабур (*Бāбур-нāме*, изд. Беверидж, 11) посвящает ему несколько строк; о последних годах его жизни сообщают особенно индийские историки Абу-л-Фазл и Фириште. Настоящее его имя было Мухаммед-Хайдер; как говорит он сам, он был известен под именем Мирза Хайдер; Бабур называет его Хайдер-мирза.

После убийства его отца (914/1508 г.) ему пришлось бежать из Бухары через Бадахшан в Кабул, куда он прибыл в 915/1509 г. Принятый Бабуром как сын, он участвовал в победоносных боях с узбеками и отвоевывании Бухары и Самарканда, однако оставил своего благодетеля в несчастный 918/1512 год, отправился в Фергану к монгольскому правителю Са'ид-хану, получил от него титул *гӯргāн* ('зять') и ушел с ним в Кашгар и Яркенд. В восстановленном Са'ид-ханом монгольском государстве он занял видное положение; по поручению хана он неоднократно устраивал военные походы в отдаленные страны, как Бадахшан, Кафиристан, Ладак и Тибет. После смерти хана (939/1533 г.) и вступления на престол его преемника Абд ар-Рашида, враждебно настроенного по отношению к дому Дуглатов, Хайдер-мирзе пришлось покинуть страну и перейти к Тимуридам, с которыми он воевал еще в 936/1529-30 г. в Бадахшане. В 948/1541 г. ему удалось завоевать Кашмир и основать там для себя фактически независимое княжество, хотя его монеты сперва чеканились от имени туземного царевича Назук-шаха, а потом от имени императора Хумаюна; в 958/1551 г., во время восстания местного населения, он был убит.

Будучи правителем Кашмира, Хайдер написал свой труд, названный по имени его прежнего государя Абд ар-Рашида. Вторая часть, в которой описываются события жизни автора и история его времени, была написана уже в 948—950/1541—1544 гг., первая (история дома Чагатая со времени вступления на престол хана Туглук-Тимура в 748/1347-48 г.) — позднее (в 951—953/1544—1547 гг.). Как свидетельствует Бабур, автор получил хорошее литературное образование, которое проявилось и в его труде;

книга имела большой успех как среди соплеменников автора (она дважды переводилась на восточнотюркский язык), так и в других странах (в Индии, Туркестане и Персии) и использовалась как источник, пожалуй, всеми более поздними географами и историками, которые писали о нынешнем Китайском Туркестане и о событиях X/XVI в. Как историческое повествование, так и вставленные в него главы географического содержания (описания отдельных провинций, городов и др.) дают наглядную картину условий того времени. В России пространные извлечения из *Та'рӣх-и Рашӣдӣ* публиковали в особенности Вельяминов-Зернов (*Исследование о Касимовских царях*, ч. 2, стр. 130 и сл.) и Залеман (*Neue Erwerbungen*, S. 321 sq.), в Западной Европе это сочинение известно преимущественно по предпринятому Н. Илайесом английскому изданию (*The Tarikh-i-Rashidi* of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. . . An English version ed. . . by N. Elias. The Translation by E. Denison Ross, London, 1895; см. рецензию В. Бартольда в ЗВОРАО, т. X, стр. 215 и сл. ‹выше, стр. 63 и сл.›); полного издания текста пока нет. См. также Elliot, *The History of India*, vol. V, p. 127 sq.

‹Литература. Помимо указанной в тексте см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 2, pp. 273—276; pt 2, p. 1273.›

ХАФИЗ-И АБРУ

Хафиз-и Абру, персидский географ и историк. Настоящее его имя было Шихаб ад-дин Абдаллах б. Лутфаллах б. Абд ар-Рашид ал-Хавафи (не Нур ад-дин Лутфаллах б. Абдаллах ал-Хереви, как говорится в европейских каталогах на основании неверного указания Абд ар-Раззака Самарканди). По словам Абд ар-Раззака, он родился в Герате и воспитывался в Хамадане. Из его собственных трудов известно только, что он слыл мастером шахматной игры, уже при Тимуре стоял близко ко двору и также лично к государю и мог рассказывать как свидетель о последних походах и смерти Тимура, вероятно также о походах Шахруха. В 817/1414-15 г. он получил от Шахруха задание на основе одной арабской рукописи (вероятно, экземпляра Балхи—Истахри), которую получил тогда государь, написать географический компендиум. Этот труд (его заглавие нигде не приводится) состоит из двух томов: том I содержит помимо космографического введения описание отдельных стран (большей частью в направлении с запада на восток) от Магриба до Кермана; в обеих последних главах (о Фарсе и Кермане) за географическим описанием следует свод известий о политической истории соответствующей местности вплоть до времени автора. Гораздо подробнее (одна лишь глава о Хорасане превышает по объему весь первый том) автор хотел изложить во втором томе географию и историю Хорасана и Мавераннахра; до сих пор не было найдено ни одного полного экземпляра этого тома; рукопись Fraser 155 (в Бодлеянской библиотеке в Оксфорде) заканчивается географическим описанием Мавераннахра (история страны отсутствует), остальные рукописи содержат только главу о Хорасане. Само космографическое введение написано только в 820/1417 г., том I закончен в 822/1419 г., во втором томе в качестве даты составления приводится следующий год. По заданию того же правителя Хафиз-и Абру в 820/1417 г. должен был свести в одну книгу важнейшие сочинения по всемирной истории; чтобы выполнить эту работу, он поручил переписать слово в слово персидского Табари, бóльшую часть *Джāми' ат-тавāрӣх* Рашид ад-дина и *Ẓафар-нāме* Низам ад-дина Шами; самим Хафиз-и Абру в этом труде написаны только продолжения *Джāми' ат-тавāрӣх* (с 703/1304 г. до выступления Тимура) и *Ẓафар-нāме* (события 806—819/1403—1416 гг.). Полный экземпляр этого труда находится

в Константинополе (Дамад Ибрахим-паша № 919) [1]. В 826/1423 г. Хафиз-и Абру начал писать для царевича Байсункара (см. Huart, *Bāisonghor*) всемирную историю в четырех томах; сохранились первые два тома (домусульманская история, история пророка и халифов) и вторая часть четвертого (история Шахруха до 830/1427 г.), последняя (несомненно, важнейшая часть всего труда) — только в одной, очень небрежно написанной рукописи (Elliot 422, в Бодлеянской библиотеке) [2]; большинство цитат из утерянных частей приводит Абд ар-Раззак (см. выше, стр. 582). Один персидский писатель нового времени, Мухаммед-Хасан-хан, утверждает, будто полный экземпляр *Зубдат ат-таварīх* был у него в собственности; однако позднее об этом экземпляре ничего не стало известно. В 828/1424-25 г. Хафиз-и Абру по поручению Шахруха выпустил новое издание *Джāми' ат-таварīх*; считавшаяся тогда утраченной часть этого труда была заменена первой частью *Зубдат ат-таварīх* [3]. Составление всемирной истории было прервано смертью автора, последовавшей 3 шавваля 833/25 июня 1430 г. Как компилятор Хафиз-и Абру включил в свои труды некоторые известия из сочинений, которые с тех пор были утеряны; для событий и обстановки его времени соответствующие разделы его трудов являются важнейшим первоисточником. См. Бартольд, *Хафизи-Абру* <см. выше, стр. 74—97>, а также его же, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира*, стр. 0138 и сл. <см. выше, стр. 239—245; см. также Storey, *Persian Literature*, vol. I, pt 1, section II, fasc. 1, pp. 86—89, pt 2, pp. 1235—1236>.

---

[1] <Полный перечень дополнений и вставок, сделанных историком в этом компендиуме, см. Storey, *Persian Literature*, vol. I, section II, fasc. 1, pp. 87—88 (там же список рукописей). Часть из них издана; см.: Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джāми' ат-таварīх*, изд. Баяни; Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра.>

[2] <Этот труд известен как *Маджма' ат-таварīх*. Четвертая часть (*руб'*) получила специальное название *Зубдат ат-таварīх-и Бāйсункарī*. Труд дошел до нас полностью, правда, разрозненными частями. Помимо первой и второй частей в настоящее время известны 4 списка третьей и 5 списков четвертой части. См. также выше, стр. 94, прим. 103.>

[3] <Точнее, *Маджма' ат-таварīх*.>

ПРИЛОЖЕНИЯ

БИБЛИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Рецензия: Description topographique et historique de Boukhara par Mohammed Nerchakhy... Texte persan publié par Charles Schefer, Paris, 1892

Напечатано: ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 313—316.

Кафиристан в XVI в.

Напечатано: «Средне-Азиатский вестник», 1896, июль, стр. 54—56.

‹Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбар*.› Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.»

Напечатано: В. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.*, СПб., 1897 (ЗИАН по ист.-филол. отд., сер. VIII, т. I, № 4), стр. 78—126.

Резюме: MSOS, Jg. I, Abt. 2, 1898, S. 150—151; Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 191; Dostojevskij, *Barthold*, S. 93—94.

Рецензия: The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát... An English version edited... by N. Elias. The translation by E. Denison Ross, London, 1895

Напечатано: ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 215—226.

Хафиз-и Абру и его сочинения

Напечатано: «ал-Музаффарийя», стр. 1—28.
Резюме автора: MSOS, Jg. I, Abt. 2, 1898, S. 35.
Отзыв: Н. Г. Маллицкий, ТВ, 1898, № 41 (4/16.VI).

Мулхакат ас-Сурах

Напечатано: ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 283—287.
Резюме автора: MSOS, Jg. III, Abt. 2, 1900, S. 222.

География Ибн Са'ида

Напечатано: «Festschrift Chwolson», S. 226—241.

Рецензия: Справочная книжка Самаркандской области, вып. VI, 1899

Напечатано: ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. 0122—0125.

‹Об одном уйгурском документе›

Напечатано: ПТКЛА, год VII, 1902, стр. 34—36; также ТВ, 1902, № 68 (25.VIII/7.IX).

Резюме автора: MSOS, Jg. VI, Abt. 2, 1903, S. 212.

Отчет о командировке в Туркестан

Напечатано: ЗВОРАО, т. XV, 1904, стр. 173—280.

Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 191; Dostojevskij, *Barthold*, S. 94—95.

Абу Михнаф

Напечатано: ЗВОРАО, т. XVII, 1906, стр. 0147—0149.

Рецензия: Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым, Казань, 1905

Напечатано: ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0188—0195.

О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира. (Отчет о командировке)

Напечатано: ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0115—0154.

Рецензия: Справочная книжка Самаркандской области. Вып. VIII, вып. IX, Самарканд, 1906—1907

Напечатано: ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0181—0191.

Рецензия: Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание, Ташкент, 1910

Напечатано: ЗВОРАО, т. XX, 1912, стр. 082—087.

Рецензия: E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din, Leyden—London, 1910

Напечатано: «Мир ислама», т. I, 1912, № 1, стр. 56—107.

Турецкий перевод رشيد الدين اثرى, — «Türk Yurdu», 1340 [=1922], № 1, 2, 4, 6, 7, 10 [Перевод части о жизни и трудах Рашид ад-дина], переводчик Рагиб Хулуси; موغوللر تاريخنه مدخل,— «Türk Yurdu», 1340 [=1922], № 13—14 [Перевод части — критика Блоше], переводчик тот же.

‹К вопросу о записке Ибн Фадлана›

Напечатано: ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. XLI—XLIII.

Собрание рукописей Джурабека

Напечатано: ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 036—037.

‹Об издании «Текстов по истории Средней Азии»›

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 293—294.

Запись о русском посольстве в персидской рукописи

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 365—367.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 308; Dostojevskij, *Barthold*, S. 127.

‹О лейденской рукописи № 945›

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 459—460.

Отчет о командировке в Лондон

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 879—882.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 308.

Историк Мусеви как автор تاريخ خيرات

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. IX, 1915, стр. 1365—1370.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 307—308.
Изложение: Hinz, *Quellenstudien*, S. 363—365.

Предисловие редактора ‹к книге: «Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али»›

Напечатано: Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафер-намэ» Низам-ад-дина Шами. Издание Л. А. Зимина под редакцией В. В. Бартольда, Пг., 1915 (Тексты по истории Средней Азии. Вып. I), стр. XXV—XXXV.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 310.

Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года

Напечатано: ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 1239—1242.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 305.

О некоторых восточных рукописях

Напечатано: ИРАН, сер. VI, т. XIII, 1919, стр. 923—930 (приложение к протоколу X заседания ОИФ РАН 17 сентября 1919 г.); также АС, НС, [т. 2], 1919, стр. 923—930.
Резюме: E. Berthels, «Islamica», Bd III, fasc. 3, 1927, S. 316.

Хранение документов в государствах мусульманского Востока

Напечатано: «Архивные курсы», стр. 369—387.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 190, прим. 5.
Рецензия: А. А. Введенский, «Книга и революция», год II, 1922, № 5 (17), стр. 44.

Исторические и географические рукописи ‹Азиатского музея›

Напечатано: «Азиатский музей РАН. 1818—1918. Краткая памятка», Пб., 1920, стр. 24—27.
Изложение: Th. Menzel, DI, Bd XVII, fasc. 1—2, 1928, S. 69—71.
Резюме: W. Ebermann, «Islamica», Bd III, fasc. 2, 1927, S. 257.

Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920 г.

Напечатано: ИРАН, сер. VI, т. XV, 1921, стр. 188—219. То же: Приложение к протоколу заседания ОИФ РАН 29 июня 1921 г., стр. 49—82.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 193.

Отчет о командировке в Западную Европу

Доклад в Восточном отделении РАО, читанный в июне 1923 г., не опубликован. Печатается по рукописи доклада, хранящейся в Ленинградском отделении Архива АН СССР: ф. 68, оп. 1, № 215.

Мусульманский министр-философ эпохи крестовых походов

Напечатано: «Восток», кн. 4, 1924, стр. 126—138.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 199; БВ, I, № 346.

Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском музее

Напечатано: ДРАН-В, 1924, стр. 57—58.
Резюме: Dostojevskij, *Barthold*, S. 115; БВ, I, № 1294.

Рукопись Туманского

Напечатано: ДРАН-В, 1924, стр. 72—74.
Резюме: Dostojevskij, *Barthold*, S. 114—115.

Собрания восточных рукописей в Баку

Напечатано: ИРАН, сер. VI, т. XIX, 1925, стр. 946—951. То же: I Приложение к протоколу II заседания ОИФ РАН 28 января 1925 г. ‹к § 27›.

Памятник времени распространения ислама в Средней Азии

Напечатано: W. Barthold, *Ein Denkmal aus der Zeit der Verbreitung des Islams in Mittelasien*, — AM, vol. II, fasc. 1, 1925, S. 125—127.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 195; Dostojevskij, *Barthold*, S. 115.
Турецкий перевод: و. بارتولد، اورته آسیاده اسلامیتك انتشار ایتدیکی زمانه عائد بر آبده — کوپریلی زاده احمد جمال بك طرفندن ترجمه ادلو نمشدر — «تورکیات مجموعه‌سی»، جلد ۲، استانبول، ۱۹۲۸، ص. ۶۹—۷۴.
На русском языке печатается впервые.

Занятия в туркестанских библиотеках и музеях летом 1925 г.

Напечатано: ИАН СССР, сер. VI, т. XX, 1926, стр. 217—236.
Резюме: Умняков, *В. В. Бартольд*, стр. 194.

Отчет о командировке в Турцию

Напечатано: ИАН СССР, сер. VI, т. XX, 1926, стр. 1832—1834. То же: Приложение к протоколу XIII заседания ОИФ АН СССР 19 сентября 1926 г., стр. 84—86.

Рукопись Замахшари со старо-тюркскими глоссами

Напечатано: W. Barthold, *Eine Zamaḫšarī-Handschrift mit alttürkischen Glossen*, — «Islamica», vol. II, fasc. 1, 1926, S. 1—4.
Резюме: Dostojevskij, *Barthold*, S. 116.
На русском языке печатается впервые.

К вопросу о происхождении *Дербенд-нāме*

Напечатано: «Иран», т. I, 1927, стр. 42—58.
Резюме: H. Ritter, DI, Bd XVIII, 1929, S. 314—315; Dostojevskij, *Barthold*, S. 130.

Определение «анонима Искендера»

Напечатано: ДАН-В, 1927, № 6, стр. 115—116.

Рецензия: Mirabilia descripta. Les Merveilles de l'Asie. Par le Père Jourdain Catalani de Sévérac... Texte latin, fac-simile et Traduction française avec Introduction et Notes. Par Henri Cordier..., Paris, 1925

Напечатано: AM, vol. IV, 1927, fasc. 1, S. 157—160.
На русском языке печатается впервые.

Рецензия: Franz Babinger, Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke..., Leipzig, 1927

Напечатано: ЗКВ, т. III, 1928, вып. 1, стр. 217—220.

‹О некоторых рукописях в библиотеках Берлина, Гамбурга и Геттингена›

Напечатано: Отчет о деятельности Академии наук СССР в 1929 г. Ч. II, 1930, стр. 1.
Резюме: Dostojevskij, *Barthold*, S. 133.

Еще об анониме Искендера

Напечатано: ИАН СССР, ОГН, 1929, стр. 165—180.
Реферат: Hinz, *Quellenstudien*, S. 362—363.

Введение к изданию *Ḥудӯд ал-'ālам*

Напечатано: Ḥудӯд ал-'ālем. Рукопись Туманского, с введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930, стр. 3—32.
Рецензия: P. Pelliot, «T'oung Pao», t. XXVIII, № 1, 1931, pp. 132—134.
Английский перевод: Ḥudūd al-'Ālam. 'The Regions of the World'. A persian Geography 372 A. H. — 982 A. D. Transl. and explained by V. Minorsky. With the Preface by V. V. Barthold († 1930) transl. from the Russian, London, 1937 (GMS, NS, XI), pp. 3—44. (Перевод выполнен В. Ф. Минорским с некоторыми сокращениями и содержит также ряд дополнений, уточнений и поправок; подробнее см. И. Умняков, ВДИ, 1938, № 3 (4), стр. 211—218.)

Новый источник по истории Тимуридов

Напечатано: ЗИВАН, т. V, 1936, стр. 5—22.

Немецкий перевод: Hinz, *Quellenstudien*, S. 373—398 (без заглавия, с подзаголовками в тексте, опущен персидский текст приложения и все большие цитаты на персидском языке).

Новый источник по истории Хорезма

Напечатано: ИУзФАН, 1941, № 2, стр. 56—61.

Абд ал-Керим Бухари

Напечатано: *'Abd al-Karīm Bukhārī*, — EI, I, S. 49.

Турецкий перевод: *Abdülkerîm*, — İA, c. I, s. 89—90.

Второе издание: EI², I, p. 71.

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Абд ар-Раззак

Напечатано: *'Abd al-Razzāḳ*, — EI, I, S. 67—68.

Турецкий перевод: *Abdürrezzak*, — İA, c. I, s. 109.

Второе издание: EI², I, pp. 90—91 (в обработке и с дополнением М. Шафи', с двумя подписями: В. Бартольда и М. Шафи').

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Бейхаки, Абу-л-Фазл

Напечатано: *Baihaḳī, Abū 'l-Faḍl*, — EI, I, S. 616—617.

Турецкий перевод: *Beyhakī*, — İA, c. II, s. 582—584.

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Бейхаки, Абу-л-Хасан

Напечатано: *Baihaḳī, Abū 'l-Ḥasan*, — EI, I, S. 615—616.

На русском языке печатается впервые.

Бенакети

Напечатано: *Banākatī, Fakhr al-Dīn*, — EI, I, S. 671—672.

Турецкий перевод: *Benâkitî*, — İA, c. II, s. 513.

Второе издание: EI², I, p. 1011 (с добавлениями А. Массе, с двумя подписями: В. Бартольда и А. Массе).

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Гардизи

Напечатано: *Gardīzī, Abū Sa'īd*, — EI, I, S. 137—138.

Турецкий перевод: *Gerdîzî*, — İA, c. IV, s. 766—767.

Второе издание: EI², II, p. 978 (в сокращении и с добавлениями библиографии последних работ).

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Джувейни, Ала ад-дин

Напечатано: Djuwainī, 'Alā' al-Dīn, — EI, I, S. 1115—1117.

Второе издание: EI², II, pp. 606—607 (с дополнениями Дж. А. Бойля, с двумя подписями: В. Бартольда и Дж. Бойля).

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Ибн Фадлан

Напечатано: Ibn Faḍlān, — EI, II, S. 398.

На русском языке печатается впервые.

Хайдер б. Али

Напечатано: Ḥaidar b. 'Alī, — EI, II, S. 231.

Турецкий перевод: Haider b. Alî, — İA, c. IV, s. 387.

Второе издание: Ḥaydar b. 'Alī, — EI², III, p. 316 (в сокращении Б. Шпулера, с двумя подписями: В. Бартольда и Б. Шпулера).

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Хайдер-мирза

Напечатано: Ḥaidar-Mīrzā, — EI, II, S. 232—233.

Второе издание: Haydar Mīrzā, — EI², III, p. 317 (сокращено редакцией).

На русском языке печатается впервые, по тексту первого издания.

Хафиз-и Абру

Напечатано: Ḥāfiẓ-i Abrū, — EI, II, S. 225—226.

Турецкий перевод: Hafiz-i Ebru, — İA, c. IV, s. 77.

На русском языке печатается впервые.

СОКРАЩЕНИЯ

(периодические издания, серии, сборники, названия учреждений)

Аз. муз. — Азиатский музей.
АН УзССР — Академия наук Узбекской ССР.
«Архивные курсы» — «Архивные курсы». История архивного дела классической древности в Западной Европе и на мусульманском Востоке. Лекции, читанные слушателям Архивных курсов при Петроградском Археологическом Институте в 1918 году, т. I, Пг., 1920.
АС, НС — «Азиатский сборник». Из Известий Российской Академии наук. Новая серия, Пг.
«В. В. Бартольду» — «عقد الجمان». В. В. Бартольду туркестанские друзья, ученики и почитатели», Ташкент, 1927.
БВ, I — «Библиография Востока», вып. I, История, М., 1928.
БВИ — Библиотека восточных историков, издаваемая И. Березиным.
Брит. муз. — British Museum, Лондон.
ВВ — «Византийский временник», Л., М.
ВГО — Всесоюзное географическое общество.
ВДИ — «Вестник древней истории», М.
ГАИМК — Государственная Академия истории материальной культуры.
ГПБ — Государственная Публичная библиотека им. М. Е. Салтыкова-Щедрина, Ленинград.
ГПБ УзССР — Государственная Публичная библиотека Узбекской ССР, Ташкент.
ДАН — «Доклады Академии наук».
ДАН-В — «Доклады Академии наук Союза Советских Социалистических Республик», серия В, Л.
ДВ — «Древности восточные. Труды Восточной комиссии Имп. Московского археологического общества», М.
ДРАН-В — «Доклады Российской Академии наук», серия В, Л.
«Ежемесячные сочинения» — «Ежемесячные сочинения и известия о ученых делах», СПб.
ЕРИИИ — «Ежегодник Российского Института истории искусств», Пг.
ЖМНП — «Журнал Министерства народного просвещения», СПб.
ЗВОРАО — «Записки Восточного отделения (Имп.) Русского археологического общества», СПб., Пг.
ЗИАН — «Записки Императорской Академии наук», СПб.
ЗИВАН — «Записки Института востоковедения Академии наук СССР», Л.
ЗИРГО — «Записки Имп. Русского географического общества», СПб.
ЗКВ — «Записки Коллегии востоковедов при Азиатском музее Российской Академии наук (Академии наук СССР)», Л.
ЗНОРАО — «Записки Нумизматического отделения Имп. Русского археологического общества», СПб.
ЗРАН — «Записки Российской Академии наук», Пг.

ИАН — «Известия Императорской Академии наук», СПб.
ИАН КазССР — «Известия Академии наук Казахской ССР», Алма-Ата.
ИАН СССР — «Известия Академии наук СССР», М.—Л.
ИАН УзССР — «Известия Академии наук Узбекской ССР», Ташкент.
ИВАН — Институт востоковедения АН СССР.
ИВАН УзССР — Институт востоковедения АН УзССР.
ИГАИМК — «Известия Государственной Академии истории материальной культуры», М.—Л.
ИЖ — «Исторический журнал», М.
ИИРГО — «Известия Имп. Русского географического общества», СПб.
ИКИАИ — «Известия Кавказского историко-археологического института», Тифлис.
ИНА — Институт народов Азии АН СССР.
ИОАИЭК — «Известия Общества археологии, истории и этнографии при Казанском университете», Казань.
ИООИА — «Известия Общества обследования и изучения Азербайджана», Баку.
ИРАИМК — «Известия Российской Академии истории материальной культуры», Пб., Пг., Л.
ИРАН — «Известия Российской Академии наук», Пг.
ИРКСА — «Известия Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в историческом, археологическом, лингвистическом и этнографическом отношениях», СПб.
ИТОРГО — «Известия Туркестанского отдела Имп. Русского географического общества», Ташкент.
ИТУАК — «Известия Таврической ученой архивной комиссии», Симферополь.
ИТФАН — «Известия Туркменского филиала Академии наук СССР», Ашхабад.
ИУзФАН — «Известия Узбекистанского филиала Академии наук СССР», Ташкент.
«Кауфманский сборник» — «Кауфманский сборник, изданый в память покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К. П. фон-Кауфмана I-го», М., 1910.
КСИЭ — «Краткие сообщения Института этнографии АН СССР», М.
ЛГУ — Ленинградский государственный университет.
МАР — Материалы по археологии России.
МИТТ, I—II — «Материалы по истории туркмен и Туркмении», т. I, VII—XV вв. Арабские и персидские источники. Под ред. С. Л. Волина, А. А. Ромаскевича, А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1939; т. II, XVI—XIX вв. Иранские, бухарские и хивинские источники. Под ред. В. В. Струве, А. К. Боровкова, А. А. Ромаскевича и П. П. Иванова, М.—Л., 1938.
МИУТТ — «Материалы по истории Узбекской, Таджикской и Туркменской ССР», ч. I. Торговля с Московским государством и международное положение Средней Азии в XVI—XVII вв., Л., 1932.
«Ал-Музаффарийя», — «المظفّريّة» Сборник статей учеников профессора барона Виктора Романовича Розена ко дню двадцатипятилетия его первой лекции 13-го ноября 1872—1897», СПб., 1897.
Нац. б-ка — Bibliothèque nationale, Париж.
ОГН — Отделение гуманитарных наук.
ОИФ — Отделение исторических наук и филологии.
ООИА — Общество обследования и изучения Азербайджана, Баку.
ООН — Отделение общественных наук.
ОРЯС — Отделение русского языка и словесности Имп. Академии наук.
ПДТС, I—III — «Памятники дипломатических и торговых сношений Московской Руси с Персией». Изданы под ред. Н. И. Веселовского, т. I, Царствование Федора

Иоанновича, СПб., 1890; т. II, Царствования Бориса Годунова, Василия Шуйского и начало царствования Михаила Федоровича, СПб., 1892; т. III, Царствование Михаила Федоровича (продолжение), СПб., 1898 (ТВОРАО, ч. XX—XXII).

ПЗКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Закаспийского кружка любителей археологии и истории Востока», Асхабад.

ПКСОСК — «Памятная книжка Семиреченского областного статистического комитета», Верный.

ПЛНВ — Памятники литературы народов Востока.

ПСЗ — «Полное собрание законов Российской империи с 1649 г.», СПб.

ПТКЛА — «Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии», Ташкент.

РАН — Российская Академия наук.

РАО — Русское археологическое общество.

САГУ — Среднеазиатский государственный университет им. В. И. Ленина, Ташкент.

СВ — «Советское востоковедение», М.—Л., I—VI (1940—1949); М. (1956—1959).

СВР — «Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР». [Каталог]. Под ред. и при участии А. А. Семенова, т. I—VIII, Ташкент, 1952—1967.

СКСО — «Справочная книжка Самаркандской области».

СМИЗО, I — В. Тизенгаузен, *Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды*, т. I. *Извлечения из сочинений арабских*, СПб., 1884.

СМОМПК — «Сборник материалов для описания местностей и племен Кавказа», Тифлис.

СОН — Серия общественных наук.

Средазкомстарис — Средне-Азиатский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, Ташкент.

ТВ — «Туркестанские ведомости», Ташкент.

ТВОРАО — «Труды Восточного отделения Имп. Русского археологического общества», СПб.

ТГПБ УзССР — «Труды Государственной Публичной библиотеки УзССР», Ташкент.

ТИИА — «Труды Института истории и археологии».

ТИЯЛ АН ТаджССР — «Труды Института языка и литературы АН Таджикской ССР», Сталинабад.

ТКЛА — Туркестанский кружок любителей археологии, Ташкент.

ТОВЭ — «Труды Отдела истории культуры и искусства Востока Государственного Эрмитажа», Л.

ТОИРГО — Туркестанский отдел Имп. Русского географического общества.

ТООИА — «Труды общества обследования и изучения Азербайджана».

ТПБ — Туркестанская Публичная библиотека, Ташкент.

ТЧРДМ — «Труды членов Российской духовной миссии в Пекине», СПб.

УЗИВАН — «Ученые записки Института востоковедения АН СССР», М.—Л., М.

УЗИКУ — «Ученые записки Имп. Казанского университета», Казань.

Узкомстарис — Узбекистанский комитет по делам музеев и охраны памятников старины, искусства и природы, Ташкент.

ХВ — «Христианский Восток». Серия, посвященная изучению христианской культуры народов Азии и Африки, СПб., Пг.

ЮТАКЭ — Южно-Туркменистанская археологическая комплексная экспедиция.

ЯЗВА — Языки зарубежного Востока и Африки.

«'Ajab-nama» — «نامهٔ عجب. A volume of Oriental studies presented to Edward G. Browne on his 60th birthday (7 February 1922)», ed. by T. W. Arnold and R. A. Nicholson, Cambridge, 1922.

AGSRS — «American Geographical Society Research Series», New York.

AKGWG — «Abhandlungen der königl. Gesellschaft der Wissenschaften zu Göttingen». Philologisch-historische Klasse.
AM — «Asia Major», Leipzig.
AOr — «Archiv Orientální», Praha.
APAW — «Abhandlungen der Preussischen Akademie der Wissenschaften». Philologisch-historische Klasse, Berlin.
ASM — Asiatic Society Monographs.
BAHG — Bibliothek arabischen Historiker und Geographen, hrsg. von Hans v. Mžik.
BÉHÉ SHPh — Bibliothèque de l'École des hautes études, publiée sous les auspices du ministère de l'instruction publique. Sciences historiques et philologiques.
BGA — Bibliotheca geographorum arabicorum. Edidit M. J. de Goeje, pars I—VIII, Lugduni Batavorum.
BI — Bibliotheca Indica: a collection of oriental works, published by the Asiatic Society of Bengal.
«Bibliotheca Islamica» — «Bibliotheca Islamica. Im Auftrage der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft hrsg. von H. Ritter».
BO — «Bibliotheca Orientalis», Leiden.
BSO(A)S — «Bulletin of the School of Oriental (and African) Studies. London Institution (University of London)».
«Bulletin» — «Bulletin de la classe historico-philologique de l'Académie Impériale des Sciences de St.-Pétersbourg», St.-Pbg.
«Bulletin de l'Académie» — «Bulletin de la classe des Sciences historiques, philologiques et politiques de l'Académie Impériale des Sciences de Saint-Pétersbourg», St.-Pbg.
CAJ — «Central Asiatic journal», The Hague—Wiesbaden.
«Charisteria orientalia» — «Charisteria orientalia, praecipue ad Persiam pertinentia», ediderunt F. Tauer, V. Kubíčková, J. Hrbek, Praha, 1956.
Coll. orient. — Collection orientale. Manuscrits inédits de la Bibliothèque royale (impériale, nationale), traduits et publiés. . .
Collections scientifiques. — Collections scientifiques de l'Institut des langues orientales du Ministère des affairs étrangères, t. I—VIII, St.-Pbg., 1877—1897.
«Commentarii» — «Commentarii Academiae Scientarum Imperialis Petropolitanae (1726—1746)», St.-Pbg.
DI — «Der Islam», Strassburg—Berlin.
Eclipse. — The Eclipse of the Abbasid caliphate. Original chronicles of the fourth Islamic century. Ed., transl., and elucidated by H. F. Amedroz, and D. S. Margoliouth, vol. I—VII, Oxford, 1920—1921.
EI — «Enzyklopaedie des Islām. Geographisches, ethnographisches und biographisches Wörterbuch der muhammedanischen Völker», Bd I—IV, Leiden—Leipzig, (1908), 1913—1934. [Страницы указаны везде по немецкому изданию.]
EI² — «The Encyclopaedia of Islam». New ed., vol. I—III. . ., Leiden—London, 1960—1971—. . .
«Festschrift Chwolson» — «Recueil des travaux rédigés en mémoire du Jubilé Scientifique de M. Daniel Chwolson Professeur émérite à l'Université de St. Pétersbourg. 1846—1896», Berlin, 1899.
«Festschrift Nöldeke» — «Orientalische Studien Theodor Nöldeke zum siebzigsten Geburtstag (2. März 1906) gewidmet von Freunden und Schülern und in ihren Auftrag hrsg. von C. Bezold», Bd I—II, Giessen, 1906.
FO — «Fundgruben des Orients», Wien.
GIPh — «Grundriss der iranischen Philologie». Hrsg. von W. Geiger und E. Kuhn, Strassburg, Bd I, Abt. 1, 1895—1901; Abt. 2, 1898—1901; Bd II, 1896—1904.
GMS — «E. J. W. Gibb Memorial» Series.
HAW — «Handbuch der Altertumswissenschaft», München.
HOr — «Handbuch der Orientalistik», hrsg. von Bertold Spuler.

HS — Works issued by the Hakluyt Society.
İA — «İslam ansiklopedisi. İslâm âlemi tarih, coğrafya, etnografya ve biyografya lûgati», c. 1—10. . ., İstanbul, 1950—1962. . .
JA — «Journal asiatique», Paris.
JHS — «Journal of Hellenic studies», London.
JRAS — «The Journal of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland», London.
JSFOu — «Journal de la Société finno-ougrienne», Helsingfors/Helsinki.
KO — «Kunst des Orients», Wiesbaden.
KSz — «Keleti Szemle. Közlemények az ural-altaji nép-és nyelvtudomány köréből», Budapest.
KUB — «Keilschrifturkunden aus Boghazköi», Berlin.
MA — «Magasin asiatique, ou Revue géographique et historique de l'Asie Centrale et Septentrionale», publiée par Mr J. Klaproth, Paris.
MAOr — «Monografie Archivu Orientálního».
MASI — «Memoirs of the Archaeological survey of India», Calcutta.
Mél. As. — «Mélanges Asiatique, tirés du Bulletin historico-philologique de l'Académie Impériale des sciences de St.-Pétersbourg».
MO — «Le Monde Orientale», Uppsala.
MSFOu — «Mémoires de la Société finno-ougrienne», Helsingfors.
MSOS — «Mitteilungen des Seminars für Orientalische Sprachen an der (Königlichen) Friedrich-Wilhelms-Universität zu Berlin».
N. F. — Neue Folge.
Notices et extraits — Notices et extraits des manuscrits de la Bibliothèque du roi (impériale, nationale) et autres bibliothèques, Paris.
NS — New series.
OLZ — «Orientalistische Literaturzeitung», Leipzig.
OTF — Oriental Translation Fund.
PÉLOV — Publications de l'École des langues orientales vivantes.
PHT — Persian historical texts.
PhTF — «Philologiae turcicae fundamenta». Iussu et auctoritate Unionis universae studiosorum rerum orientalium. Auxilio et opera Unitarum Nationum Educationis scientiae culturae ordinis», t. I, Wiesbaden, 1960; t. II, Wiesbaden, 1964.
PRGS — «Proceedings of the Royal Geographical Society», London.
REI — «Revue des études islamiques», Paris.
RHR — «Revue de l'histoire des religions», Paris.
RMM — «Revue du monde musulman», Paris.
RTHS — Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seljoucides, par M. Th. Houtsma, vol. I—IV, Lugduni Batavorum (Leide), 1886—1902.
SAO — «Studia et acta orientalia», Bucurest.
SBAW Berl. — «Sitzungsberichte der (königlich) Preussischen Akademie der Wissenschaften», philologisch-historische Klasse, Berlin; «Sitzungsberichte der Deutschen Akademie der Wissenschaften zu Berlin». Klasse für Sprachen, Literatur und Kunst, Berlin.
SBAW Wien — «Sitzungsberichte der philosophisch-historischen Classe der kais. Akademie der Wissenschaften», Wien.
SRG — «Sammlung russischer Geschichte». [Hrsg. von G. Fr. Müller], St.-Pbg.
WI — «Die Welt des Islams», Berlin.
WZKM — «Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes», Wien.
ZA — «Zeitschrift für Assyriologie und verwandte Gebiete», Strassburg.
ZDMG — «Zeitschrift der Deutschen Morgenländischen Gesellschaft», Leipzig.

БИБЛИОГРАФИЯ

(цитированная литература)[1]

Абд ал-Азим Сами. — Мирзā 'Абдал'азим Сāмī, *Та'рūх-и салāṭūн-и мангытūйа* (*История мангытских государей*). Издание текста, предисловие, перевод и примечания Л. М. Епифановой, М., 1962 (ПЛНВ, Тексты, Малая серия, XIV).

Абд ал-Керим Бухари. — *Histoire de l Asie Centrale* (*Afghanistan, Boukhara, Khiva, Khoqand*). *Depuis les dernières années du règne de Nadir Châh (1153), jusqu'en 1233 de l'Hégire (1740—1818)*, par Mir Abdoul Kerim Boukhary. Publiée, traduite et annotée par Ch. Schefer, t. I. Texte persan, [Boulaq, 1290/1873-74 (литогр.)]; t. II. Traduction française, Paris, 1876 (PÉLOV, vol. I).

Абд ар-Раззак, изд. Шафи'. — مطلع السعدين و مجمع البحرين تأليف مولانا كمال الدين عبد الرزّاق سمرقندى ... بتصحيح محمد شفيع، جلد ا— ٢، لاهور، ١٣٦٨—١٣٧٠/١٩٤١—١٩٤٩.

Абд ар-Раззак, пер. Катрмера. — *Notice de l'ouvrage persan qui a pour titre Matla-assaadeïn ou-madjma-albahreïn* مطلع السعدين و مجمع البحرين *et qui contient l'histoire des deux sultans Schah-Rokh et Abou-Saïd*, par M. Quatremère, Paris, 1843 (Notices et extraits, t. XIV, partie 1).

Абд ар-Раззак, рук. — Абд ар-Раззак Самарканди, *Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн*, рук. ун-та (ЛГУ) № 157; рук. Аз. муз. 574a (С 443).

Абд ар-Рахман Тали'. — Абдуррахман-и Тали', *История Абулфейз-хана*. Пер. с таджикского, предисловие, примечания и указатель А. А. Семенова, Ташкент, 1959.

Абдаллах Марварид, *Шараф-нāме*. — *Staatsschreiben der Timuridenzeit. Das Sarafnāmā* des 'Abdallāh Marwārīd in kritischer Auswertung. Persischer Text in Faksimile (Hs. İstanbul Üniversitesi F 87) von H. R. Roemer, Wiesbaden, 1952 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission, Bd III).

'Абдулла-нāме. — Хафиз-и Таныш, *'Абдулла-нāме*, рук. Аз. муз. 574 age (D 88).

Абу Абдаллах ат-Табари. — Абу Абдаллах Мухаммед б. Эйюб ат-Табари, *Зūдж ал-муфрад*, рук. Брауна 0.1.

Абу-л-Атахия, бейрутское изд. — الانوار الزاهية فى ديوان ابى العتاهية جمعه احد الاباء اليسوعيين نقلا عن رواية النمرى و كتب مشاهير الادبا ... بمطبعة الاد باء اليسوعيين، بيروت، ١٨٨٧.

Абу-л-Ма'али, *Байāн ал-адйāн*, извлеч. в изд. Шефера. — Schefer, *Chrestomathie persane*, t. I, pp. 131—171 [texte], 132—189 [notes].

[1] В библиографию включены только работы, упомянутые у В. В. Бартольда (в сносках и тексте) и в примечаниях составителя. Вначале указано сокращенное обозначение, под которым данная работа упоминается в сносках.

Абу-л-Ма'али, *Байāн ал-адйāн*, пер. Кристенсена. — Abû-l-Maâli, *Frem stilling af Religionerne*, oversat af A. Christensen, København, 1915 (Studier fra Sprog- og Oldtidsforskning udgivne af Det philologisk-historiske Samfund, № 101).

Абу-л-Ма'али, *Байāн ал-адйāн*, пер. Массе. — H. Massé, *L'exposé des religions par Abou'l Maâli*, — RHR, t. XCIV, 1926, № 4—6, pp. 17—75.

Абу Тахир-ходжа, изд. Веселовского. — *Самария*. Сочинение Абу-Тахир-ходжи. Таджицкий текст, приготовленный к печати Н. И. Веселовским. С предисловием и приложением рисунков, СПб., 1904.

Абу Тахир-ходжа, изд. Афшара. — سمريّه در بيان اوصاف طبيعى و مزارات سمرقند ' تاليف ابو طاهر خواجهٔ سمرقندى ' بكوشش ايرج افشار (انتشارات فرهنگ ايران زمين ٩) ' تهران ' ١٣٤٣ ش [1965 =].

Абу Тахир-ходжа, изд. Нафиси — Афшара. — سمريّه تأليف ابو طاهر ولد قاضى ابو سعيد سمرقندى با دو مقدمه از سعيد نفيسى — ايرج افشار ' تهران ' ١٣٣١ ش [1952 =].

Абу Тахир-ходжа, пер. Вяткина. — Абу Тахир-ходжа, *«Самария», описание древностей и мусульманских святынь Самарканда*. Пер. В. Л. Вяткина, — СКСО, вып. VI, 1899, стр. 153—259.

Абу-л-Фазл Аллами, *Āйīн-и Акбарī*, изд. Блохмана. — *The Āîn-i-Akbarî by Abul-Fazl-i-'Allámî*. Ed. in original Persian by H. Blochmann, vol. I—II, Calcutta, 1872—1877 (BI, vol. 59).

Абу-л-Фазл Аллами, *Āйīн-и Акбарī*, пер. Блохмана — Джаррета. — *The Ain i Akbari by Abul Fazl 'Allami*, transl. from the original Persian, vol. I by H. Blochmann, Calcutta, 1873; vol. II—III by Colonel H. S. Jarrett, Calcutta, 1891—1894 (BI, vol. 61).

Абу-л-Фида, *Муҳтаçар*. — Abulfedae *Annales moslemici* arabice et latine. Opera et studiis J. J. Reiskii..., ed. J. G. Chr. Adler, t. I—V, Hafniae, 1789—1794.

Абу-л-Фида, *Тақвīм*, изд. Рено—де Слэна. — *Géographie* d'Aboulféda. Texte arabe publié d'après les manuscrits de Paris et de Leyde par M. Reinaud et M. le Bon Mac Guckin de Slane, Paris, 1840.

Абу-л-Фида, *Тақвīм*, пер. Рено. — *Géographie* d'Aboulféda, traduite de l'arabe en français et accompagnée de notes et d'éclaircissements par M. Reinaud, t. I, Introduction générale à la géographie des orientaux, Paris, 1848; t. II, pt. 1, Contenant la première moitié de la traduction du texte arabe, Paris, 1848; t. II, pt. 2, Contenant la fin de la traduction du texte arabe et l'index général, Paris, 1883.

Абу-л-Фида, *Тақвīм*, рук. — Абу-л-Фида, *Тақвīм ал-булдāн*, рук. лейденск. б-ки 727; рук. Нац. б-ки Ancien fonds arabe 578; рук. Аз. муз. 594 (С 592).

Абулгази, *Родословная тюрок*, изд. Демезона. — *Histoire des Mogols et des Tatares* par Aboul-Ghâzi Bèhâdour Khan, publiée, traduite et annotée par le Baron Desmaisons, t. I, Texte, St.-Pbg., 1871; t. II, Traduction, St.-Pbg., 1874.

Аваз-Мухаммед, *Та'рūҳ-и джахāннумāй*. — Аваз-Мухаммед, *Та'рūҳ-и джахāннумāй*, рук. Аз. муз. 572c (С 439).

Аваз-Мухаммед, *Туҳфат ат-тавāрūҳ-и ҳāнī*. — Аваз-Мухаммед, *Туҳфат ат-тавāрūҳ-и ҳāнī*, рук. Аз. муз. 572d (С 440).

Агаян, *А. Бакиханов*. — Ц. П. Агаян, *А. Бакиханов*, Баку, 1948.

Адуд ад-дин ал-Иджи, изд. Сёренсена. — *Statio quinta et sexta et appendix Libri Mevakif* auctore 'Adhad-ed-Dîn el-Îgî cum commentario Gorgânii... ed. Th. Soerensen, Lipsiae, 1848.

Адуд ад-дин ал-Иджи, констант. изд. — كتاب المواقف فى علم الكلام مؤلفه ... عضد الدين الايجى ' دارالطباعة العامرة ' القسطنطينية ' ١٣٢٩ [1824 =].

Азимджанова — Вороновский, *Собрание.* — С. А. Азимджанова и Д. Г. Вороновский, *Собрание восточных рукописей Академии наук Узбекской ССР*, — «Востоковедные фонды крупнейших библиотек Советского Союза. Статьи и сообщения», М., 1963, стр. 110—127.

Айни. — ал-Айни, *'Икд ал-джуман фи та'рих аз-заман*, рук. Аз. муз. 524bcd (С 350).

Алексеев, *Нумизматическая коллекция.* — В. Алексеев, *Нумизматическая коллекция богдохана Цянь луна*, — ЗНОРАО, т. I, 1906, стр. 29—50; то же: отд. отт.

Амир Хусрау Дехлеви. — Амир Хусрау Дехлеви, *Дувалрани-йи Хизр-хан*, рук. ИВАН С 1845.

Ариб. — Arîb Tabarî continuatus quem edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1897.

Ахмед б. Абу Тахир Тайфур — см. Ибн Тайфур.

Ахмед Тебризи. — Ахмед Тебризи, *Шаханшах-наме*, рук. Брит. муз. Or. 2780.

Ахмеров, *Надписи.* — П. Н. Ахмеров, *Надписи мечети Ахмеда Ясави*, — ИОАИЭК, т. XIII, вып. 6, 1896, стр. 538—551.

Ахсан ат-таварих. — Хасан-бек Румлу, *Ахсан ат-таварих*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 287.

Бабур-наме, извлеч. в пер. Вяткина. — В. Вяткин, *Самарканд и его окрестности в прошлом, по описанию Султана Бабура Мирзы. (Перевод из книги Бабур-намы)*, — СКСО, вып. IV, 1896, отд. IV, стр. 30—37.

Бабур-наме, изд. Беверидж. — *The Bábar-náma, being the autobiography of the Emperor Bábar, the founder of the Moghul dynasty in India*, written in Chaghatáy Turkish; now reproduced in facsimile from a manuscript belonging to the late Sir Sálár Jang of Ḥaydarábád, and ed. with a preface and indices by A. S. Beveridge, Leyden—London, 1905 (GMS, I).

Бабур-наме, изд. Ильминского. — *Бабер-намэ или Записки Султана Бабера.* Изданы в подлинном тексте Н. И[льминским], Казань, 1857.

Бабур-наме, пер. Лейдена—Эрскина. — *Memoirs of Zehir-ed-din Muhammed Baber Emperor of Hindustan*, written by himself, in the Jaghatai Turki, and transl., partly by the late J. Leyden, partly by W. Erskine, with Notes and a Geographical and Historical Introduction. . ., London, 1826.

Баевский, *Описание.* — С. И. Баевский, *Описание персидских и таджикских рукописей Института народов Азии.* Вып. 4, *Персидские толковые словари (фарханги)*, М., 1962.

Бакиханов, *Гюлистан-Ирам*, изд. Сысоева. — Аббас-Кули-Ага Кудси Бакиханов, *Гюлистан-Ирам*, Баку, 1926 (ТООИА, вып. 4).

Бақоев, *Хусрави Деҳлавӣ.* — М. Бақоев, *Хусрави Деҳлавӣ ва достони ӯ «Дувалрони ва Хизрхон»*, Сталинобод, 1958.

Балазури. — *Liber expugnationis regionum*, auctore Imámo Ahmed ibn Jahja ibn Djábir al-Beládsori, quem e codice Leidensi et codice Musei Brittannici ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866.

Бартольд, *Арабские известия о русах.* — В. В. Бартольд, *Арабские известия о русах*, — СВ, т. I, 1940, стр. 15—50. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 810—858.]

Бартольд, *Ближайшие задачи.* — В. В. Бартольд, *Ближайшие задачи изучения Туркестана*, — «Наука и просвещение», Ташкент, 1922, № 2, [отд. 2], стр. 1—11.

Бартольд, *География Ибн-Са'ида.* — В. Бартольд, *География Ибн-Са'ида*, — «Festschrift Chwolson», S. 226—241. [Наст. изд., т. VIII, стр. 103—113.]

Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского.* — В. Бартольд, *Гилян по рукописи Туманского*, — ИКИАИ, т. VI, 1928, стр. 63—65. [Наст. изд., т. VII, стр. 453—455.]

Бартольд, *Еще об анониме Искендера.* — В. В. Бартольд, *Еще об анониме Искендера*, — ИАН СССР, ОГН, 1929, стр. 165—180. [Наст. изд., т. VIII, стр. 491—503.]

Бартольд, *Занятия в Туркестанских библиотеках.* — В. В. Бартольд, *Занятия в Туркестанских библиотеках и музеях летом 1925 г.*, — ИАН СССР, сер. VI, т. XX, 1926, стр. 217—236. [Наст. изд., т. VIII, стр. 445—461.]

Бартольд, *Запись о русском посольстве.* — В. В. Бартольд, *Запись о русском посольстве в персидской рукописи*, — ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 365—367. [Наст. изд., т. VIII, стр. 317—318.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. IX [стр. 313—316]. — В. Бартольд, [рец. на:] Description topographique et historique de Boukhara, par Mohammed Nerchakhy . . . suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan, publié par Charles Schefer. . . Paris, 1892. . ., — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 313—316. [Наст. изд., т. VIII, стр. 17—20.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. X [стр. 215—226]. — В. Бартольд, [рец. на:] The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. . . An English version. . . by N. Elias. . . The translation by E. Denison Ross. London 1895, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 215—226. [Наст. изд., т. VIII, стр. 63—73.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XII [стр. 0122—0125]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Справочная книжка Самаркандской области. 1898. . . Вып. VI. Самарканд 1899, — ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. 0122—0125. [Наст. изд., т. VIII, стр. 114—116.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XII [стр. 0130—0138]. — В. Б[артольд], [рец. на:] F. H. Skrine and E. D. Ross, The Heart of Asia. . . London 1899, — ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. 0130—0138. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 627—634.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XV [стр. 050—056]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Справочная книжка Самаркандской области. 1902 . . . Вып. VII, — ЗВОРАО, т. XV, 1903, стр. 050—056. [Наст. изд., т. III, стр. 268—273.

Бартольд, ЗВОРАО, т. XV [стр. 0162—0185]. — В. Б[артольд], [рец. на:] E. Chavannes. Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux. Recueillis et commentés par. — St.-Pétersbourg 1903, — ЗВОРАО, т. XV, 1904, стр. 0162—0185. [Наст. изд., т. V, стр. 342—362.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 0188—0195]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым. Казань 1905, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0188—0195. [Наст. изд., т. VIII, стр. 213—219.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XVIII [стр. 0181—0191]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Справочная книжка Самаркандской области. 1906 г. . . Вып. VIII. Самарканд 1906; вып. IX. Самарканд, 1907, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0181—0191. [Наст. изд., т. VIII, стр. 254—264.]

Бартольд, ЗВОРАО, т. XX [стр. 082—087]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание. Ташкент 1910. . ., — ЗВОРАО, т. XX, 1912, стр. 082—087. [Наст. изд., т. VIII, стр. 265—269.]

Бартольд, ЗКВ, т. III [стр. 217—220]. — В. Б[артольд], [рец. на:] Franz Babinger. *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke.* . . Leipzig. 1927, — ЗКВ, т. III, 1928, стр. 217—220. [Наст. изд., т. VIII, стр. 486—489.]

Бартольд, *Извлечение.* — В. Бартольд, *Извлечение из «Тарихи-Шахрохи»*, — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 105—114. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 350—358.]

Бартольд, *Историк Мусеви.* — В. В. Бартольд, *Историк Мусеви, как автор* تاريخ خيرات, — ИАН, сер. VI, т. IX, 1915, стр. 1365—1370. [Наст. изд., т. VIII, стр. 323—327.]

Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана.* — В. В. Бартольд, *Историко-географический обзор Ирана*, СПб., 1903. [Наст. изд., т. VII, стр. 29—225.]

Бартольд, *История изучения Востока.* — В. В. Бартольд, *История изучения Востока в Европе и в России*, изд. 2, Л., 1927. [Наст. изд., т. IX.]

Бартольд, *История Туркестана.* — В. В. Бартольд, *История Туркестана* (*Конспект лекций*), Ташкент, 1922 (Труды Туркестанского Гос. ун-та, вып. 2). [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 107—163.]

Бартольд, *К вопросу о впадении Аму-дарьи.* — В. Бартольд, *К вопросу о впадении Аму-дарьи в Каспийское море,* — ЗВОРАО, т. XIV, 1902, стр. 024—028. [Наст. изд., т. III, стр. 248—251.]

Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах.* — В Бартольд, *К вопросу о погребальных обрядах турков и монголов,* — ЗВОРАО, т. XXV, 1921, стр. 55—76. [Наст. изд., т. IV, стр. 377—396.]

Бартольд, *К истории крестьянских движений.* — В. В. Бартольд, *К истории крестьянских движений в Персии,* — «Из далекого и близкого прошлого. Сборник этюдов из всеобщей истории в честь 50-летия научной жизни Н. И. Кареева», Пг.—М., 1923, стр. 54—62. [Наст. изд., т. VII, стр. 438—449.]

Бартольд, *К истории Мерва.* — В. Бартольд, *К истории Мерва,* — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. 115—138. [Наст. изд., т. IV, стр. 172—195.]

Бартольд, *К истории персидского эпоса.* — В. Бартольд, *К истории персидского эпоса,* — ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 257—282. [Наст. изд., т. VII, стр. 383—408.]

Бартольд, *К истории Хорезма в XVI в.* — В. В. Бартольд, *К истории Хорезма в XVI в.,* — ТВ, 1903, № 20 (9/22.III). [Наст. изд., т. III, стр. 257—259.]

Бартольд, *Киргизы.* — В. В. Бартольд, *Киргизы.* (*Исторический очерк*), Фрунзе, 1927; изд. 2: Фрунзе, 1943. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 473—543.]

Бартольд, *Мерверруд.* — В. Бартольд, *Мерверруд,* — ЗВОРАО, т. XIV, 1902, стр. 028—032. [Наст. изд., т. III, стр. 252—256.]

Бартольд, *Место прикаспийских областей.* — В. В. Бартольд, *Место прикаспийских областей в истории мусульманского мира,* Баку, 1925. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 649—772.]

Бартольд, *Мир-Али-Шир.* — В. В. Бартольд, *Мир-Али-Шир и политическая жизнь,* — «Мир Али-Шир. Сборник к пятисотлетию со дня рождения», Л., 1928, стр. 100—164, [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 197—260.]

Бартольд, «Мир ислама», т. I [стр. 56—107]. — В. Бартольд, [рец. на:] E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din. Leiden—London, 1910, — «Мир ислама», т. I, 1912, стр. 56—107. [Наст. изд., т. VIII, стр. 270—310.]

Бартольд, *Монеты Улугбека.* — В. В. Бартольд, *Монеты Улугбека,* — ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 190—192. [Наст. изд., т. IV, стр. 362—364.]

Бартольд, *Мулхакât-ас-Сурâх.* — В. Бартольд, *Мулхакât-ас-Сурâх* ملحقات الصراح, — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 283—287. [Наст. изд., т. VIII, стр. 98—102.]

Бартольд, *Мусульманский министр-философ.* — В. В. Бартольд, *Мусульманский министр-философ эпохи крестовых походов,* — «Восток», кн. 4, 1924, стр. 126—138. [Наст. изд., т. VIII, стр. 413—429.]

Бартольд, *Народное движение в Самарканде.* — В. Бартольд, *Народное движение в Самарканде в 1365 г.,* — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 01—019. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 362—379.]

Бартольд, *Научная поездка.* — В. Бартольд, *Научная поездка в Западную Европу,* — «Анналы», № 4, 1924, стр. 3—19. [Наст. изд., т. IX.]

Бартольд, *Новая рукопись.* — В. В. Бартольд, *Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском Музее,* — ДРАН-В, 1924, стр. 57—58. [Наст. изд., т. VIII, стр. 430—431.]

Бартольд, *Новое мусульманское известие о русских.* — В. Бартольд, *Новое мусульманское известие о русских,* — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 262—267. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 805—809.]

Бартольд, *Новые данные.* — В. Бартольд, *Новые данные о самаркандских памятниках,* — ЗВОРАО, т. XXV, 1921, стр. 83—88. [Наст. изд., т. IV, стр. 238—242.]

Бартольд, *Новый источник по истории Тимуридов.* — В. Бартольд, *Новый источник по истории Тимуридов,* — ЗИВАН, т. V, 1935, стр. 5—42. [Наст. изд., т. VIII, стр. 546—574.]

Бартольд, *Новый источник по истории Хорезма.* — В. В. Бартольд, *Новый источник по истории Хорезма*, — ИУзФАН, 1941, № 2, стр. 59—61. [Наст. изд., т. VIII, стр. 575—578.]

Бартольд, *О некоторых восточных рукописях.* — В. Бартольд, *О некоторых восточных рукописях*, — ИРАН, сер. VI, т. XIII, № 12—13, стр. 923—930. [Наст. изд., т. VIII, стр. 340—349.]

Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира.* — В. Бартольд, *О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира (Отчет о командировке)*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 0115—0154. [Наст. изд., т. VIII, стр. 220—253.]

Бартольд, *О некоторых самаркандских дирхемах.* — В. В. Бартольд, *О некоторых самаркандских дирхемах*, — ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. XXVII—XXVIII. [Наст. изд., т. IV, стр. 346—347.]

Бартольд, *О погребении Тимура.* — В. Бартольд, *О погребении Тимура*, — ЗВОРАО, т. XXIII, 1916, стр. 1—32. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 423—454.]

Бартольд, *О христианстве в Туркестане.* — В. Бартольд, *О христианстве в Туркестане в до-монгольский период. (По поводу семиреченских надписей)*, — ЗВОРАО, т. VIII, 1894, стр. 1—32. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 265—302.]

Бартольд, *Образование империи Чингиз-хана.* — В. Бартольд, *Образование империи Чингиз-хана*, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 105—119. [Наст. изд., т. V, стр. 253—265.]

Бартольд, *Определение «анонима Искендера».* — В. В. Бартольд, *Определение «анонима Искендера»*, — ДАН-В, 1927, № 6, стр. 115—116. [Наст. изд., т. VIII, стр. 481—482.]

Бартольд, *Ориентировка.* — В. В. Бартольд, *Ориентировка первых мусульманских мечетей*, — ЕРИИИ, т. I, вып. 2, 1922, стр. 113—117. [Наст. изд., т. VI, стр. 537—542.]

Бартольд, *Орошение.* — В. В. Бартольд, *К истории орошения Туркестана*, СПб., 1914. [Наст. изд., т. III, стр. 97—233.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон.* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Лондон*, — ИАН, сер. VI, т. VIII, 1914, стр. 879—882. [Наст. изд., т. VIII, стр. 320—322.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан.* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан*, — ИРАИМК, т. II, 1922, стр. 1—22. [Наст. изд., т. IV, стр. 243—261.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1902 г.).* — В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан* [лето 1902 г.], — ЗВОРАО, т. XV, 1904, стр. 173—280. [Наст. изд., т. VIII, стр. 119—210.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан (1920 г.).* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920 г.*, — ИРАН, сер. VI, т. XV, 1921, стр. 188—219. [Наст. изд., т. VIII, стр. 366—396.]

Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестанский край.* — В. В. Бартольд, *Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года*, — ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 1239—1242. [Наст. изд., т. VIII, стр. 336—339.]

Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию.* — В. Бартольд, *Отчет о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.*, СПб., 1897 (ЗИАН по ист.-фил. отд., сер. VIII, т. I, № 4). [Наст. изд., т. IV, стр. 21—91.]

Бартольд, *Очерк истории Семиречья.* — В. В. Бартольд, *Очерк истории Семиречья*, — ПКСОСК за 1898 г., т. II, стр. 74—175; то же: отд. отт., стр. 1—102. [Наст. изд., т. II, ч. 1, стр. 21—106.]

Бартольд, *Персидская надпись.* — В. В. Бартольд, *Персидская надпись на стене анийской мечети Мануче*, СПб., 1911 (Анийская серия, № 5). [Наст. изд., т. IV, стр. 313—338.]

Бартольд, *Пизанец Исол.* — В. Бартольд, *Пизанец Исол*, — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 327—329. [Наст изд., т. V, стр. 233—235.]

Бартольд, *Поездка в Самарканд.* — В. В. Бартольд, *Поездка в Самарканд с археологической целью* [доклад в заседании РАО 28 октября 1904 г.], — ЗВОРАО, т. XVI, 1906, стр. XXXIV—XXXV. [Наст. изд., т. IV, стр. 139—140.]

Бартольд, *Рукопись Туманского.* — В. В. Бартольд, *Рукопись Туманского*, — ДРАН-В, 1924, стр. 72—74. [Наст. изд., т. VIII, стр. 432—434.]

Бартольд, *Сведения об Аральском море.* — В. В. Бартольд, *Сведения об Аральском море и низовьях Аму-дарьи с древнейших времен до XVII века*, Ташкент, 1902 (ИТОРГО, т. IV. Научные результаты Аральской экспедиции, снаряженной ТОИРГО, вып. II). [Наст. изд., т. III, стр. 15—94.]

Бартольд, *Собрание Джурабека.* — В. Бартольд, *Собрание рукописей Джурабека*, — ЗВОРАО, т. XXI, 1913, стр. 036—037. [Наст. изд., т. VIII, стр. 313—314.]

Бартольд, *Собрание рукописей в Баку.* — В. В. Бартольд, *Собрания восточных рукописей в Баку*, — ИРАН, сер. VI, т. XIX, 1925, стр. 946—951. [Наст. изд., т. VIII, стр. 435—440.]

Бартольд, *События перед хивинским походом.* — В. Бартольд, *События перед хивинским походом 1873 года по рассказу хивинского историка*, — «Кауфманский сборник», стр. 1—19. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 400—413.]

Бартольд, *Текст первой надписи.* — В. Бартольд, *Текст первой надписи в Варухском ущелье*, — ПТКЛА, год IX, 1904, стр. 46—47. [Наст. изд., т. IV, стр. 309—310.]

Бартольд, *Туркестан.* — В. Бартольд, *Туркестан в эпоху монгольского нашествия*, ч. I, *Тексты*, СПб., 1898; ч. II, *Исследование*, СПб., 1900. [Наст. изд., т. I.]

Бартольд, *Туркестанская государственная библиотека.* — В. Бартольд, *Туркестанская государственная библиотека и местная мусульманская печать*, — ЗКВ, т. I, 1925, стр. 97—105. [Наст. изд., т. IX.]

Бартольд, *Улугбек.* — В. В. Бартольд, *Улугбек и его время*, Пг., 1918 (ЗРАН по ист.-фил. отд., т. XIII, № 5). [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 25—196.]

Бартольд, *Халиф и султан.* — В. Бартольд, *Халиф и султан*, — «Мир ислама», т. I, СПб., 1912, стр. 203—226, 345—400. [Наст. изд., т. VI, стр. 17—78.]

Бартольд, *Хафизи-Абру.* — В. В. Бартольд, *Хафизи-Абру и его сочинения*, — «Ал-Музаффарийя», стр. 1—28. [Наст. изд., т. VIII, стр. 74—97.]

ал-Баттани. — Al-Battānī sive Albatenii *Opus astronomicum.* Ad fidem codicis Escurialensis Arabice editum, Latine versum, adnotationibus instructum a C. A. Nallino, Mediolani Insubrum, vol. I—III, 1899—1907 (Publicazioni del Reale Osservatorio di Brera in Milano, № XL, parte 1—3).

Бахр ал-асрар — см. Махмуд б. Вели.

Бейхаки, изд. Морлея. — *The Tárikh-i Baihaḳí* containing the life of Masaúd, son of sultán Mahmúd of Ghaznín. Being the 7th, 8th, 9th and part of the 6th and 10th Vols. of the Tárikh-i Ál-i Saboktakeen. By Abu'l Fazl al-Baihaqi. Ed. by the late W. H. Morley, and printed under the supervision of W. Nassau Lees, Calcutta, 1862 (BI, vol. 32).

Бейхаки, изд. Гани—Фейяза. — تاريخ بيهقى تصنيف خواجه ابو الفضل محمد بن حسين بيهقى دبير باهتمام دكتر غنى ودكتر فياض (متن مصحح وكامل با حواشى و تعليقات و فهرستها)، تهران، ۱۳۲۴ ش [=1945].

Бейхаки, изд. Нафиси. — تاريخ مسعودى معروف به تاريخ بيهقى از ابو الفضل محمد بن حسين كاتب بيهقى با مقابله و تصحيح و حواشى و تعليقات سعيد نفيسى، تهران، مجلد ۱، ۱۳۱۹ ش [=1940]; مجلد ۲، ۱۳۱۶ ش [=1947]; مجلد ۳، ۱۳۳۲ ش [=1953].

Бейхаки, пер. Арендса. — Абу-л-Фазл Бейхаки, *История Мас'уда. 1030—1041.* Вступительная статья, перевод и примечания А. К. Арендса, Ташкент, 1962.

Бейхаки, тегеран. изд. — [литогр.] ۱۳۰۷، تاريخ بيهقى، طهران

Бекран, *Джахāн-нāме*, изд. Борщевского. — Муḥаммад ибн Наджīб Бакрāн, *Джахāн-нāме* (*Книга о мире*). Издание текста, введение и указатели Ю. Е. Борщевского, М., 1960 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, X).

Бекран, *Джахāн-нāме*, рук. — Мухаммед б. Неджиб Бекран, *Джахāн-нāме*, рук. Аз. муз. 605a (C 612); рук. Нац. б-ки Ancien fonds persan 384.

Бенакети. — Бенакети, *Рауẓат ӯлӣ-л-албāб фӣ тавāрӣх ал-акāбир ва-л-ансāб*, рук. ун-та (ЛГУ) № 285.

Бенакети, изд. Мюллера. — *Abdallae Beidavaei Historia Sinensis*, persicé è gemino Manuscripto edita, Latinè quoque reddita ab Andrea Mullero Greiffenhagio accedunt ejusdem Notae Marginales in quibus Obscura pleraque explicantur, Depravata non pauca reftituuntur, Harmonia Abdalliana et Martiniana, cæteræque Europæis traditaæ, Historia Sinensis perpetuis testimoniis ob oculos ponitur, Praterita notantur et è Martinii Historiâ Sinensi alusque, hîc, ut et in notis ad Basilicon, Supplentur, Contradictiones denique conciliantur, Berolini, 1679.

Березин, *Путешествие*. — И. Н. Березин, *Путешествие по Дагестану и Закавказью*, изд. 1, ч. I, Казань, 1849 (Путешествие по Востоку, I).

А. Бертельс, *Насир-и Хосров*. — А. Е. Бертельс, *Насир-и Хосров и исмаилизм*, М., 1959.

Бертельс, *Четверостишия*. — Е. Э. Бертельс, *Четверостишия шейха Неджмеддина Кубра*, — ДРАН-В, 1924, стр. 36—39; то же: Е. Э. Бертельс, Избранные труды, *Суфизм и суфийская литература*, М., 1965, стр. 324—328.

Берх, *Жизнеописания*. — В. Н. Берх, *Жизнеописания первых российских адмиралов, или Опыт истории Российского флота*, ч. I—IV, СПб., 1831—1836.

Бехауллах, *Китāб-и акдас*, изд. Туманского. — *Китабе Акдес «Священнейшая книга» современных бабидов*. Текст, перевод и приложения А. Г. Туманского, СПб., 1899 (ЗИАН, т. III, № 6).

Бируни, *Āṣāр*, изд. Захау. — *Chronologie orientalischer Völker* von Albêrûnî. Hrsg. von C. E. Sachau, Leipzig, 1878.

Бируни, *Āṣāр*, рук. — Бируни, *ал-Āṣāр ал-бāḳийа ʿан ал-ḳурӯн ал-ẋāлийа*, рук. Аз. муз. *505 (D 58); рук. берлин. б-ки.

Бируни, *Индия*, изд. Захау. — Alberuni's *India. An account of the religion, philosophy, literature, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030*. Ed. in the Arabic Original by E. C. Sachau, London, 1887.

Бируни, *Индия*, пер. Захау. — Alberuni's *India. An account of the religion, philosophy, literature, geography, chronology, astronomy, customs, laws and astrology of India about A. D. 1030*. An English Edition, with Notes and Indices by E. C. Sachau, vol. I—II, London, 1888 (Trübner's Oriental Series) [new ed.: London, 1910].

Бируни, *Китāб ал-Ḳānӯн*. — ал-Бируни, *Китāб ал-Ḳānӯн ал-Мас'ӯдӣ*, рук. берлин. б-ки Mo 275.

Бируни, «*Хронология*» — см. Бируни, *Āṣāр*.

Бичурин, *История первых четырех ханов. . .* — см *Юань-ши*.

Бичурин, *Собрание сведений*. — *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Сочинение монаха Иакинфа, ч. I—III, СПб., 1851.

Блюмер, *Постановления Теймура*. — *Постановления Теймура* (Перевел с персидского текста К. Блюмер), — «Средняя Азия», Ташкент, 1910, кн. VII, стр. 91—121.

Боровков, *Лексика среднеазиатского тафсира*. — А. К. Боровков, *Лексика среднеазиатского тафсира XII—XIII вв.*, М., 1963.

Боровков, *Очерки истории, III*. — А. К. Боровков, *Очерки истории узбекского языка, III*. (*Лексика среднеазиатского тафсира XII—XIII вв.*), — УЗИВАН, т. XVI, 1958, стр. 138—219.

Брегель, *Архив*. — Ю. Э. Брегель, *Архив хивинских ханов* (*Предварительный обзор новых документов*), — «Народы Азии и Африки», 1966, № 1, стр. 67—76.

Будагов. — Л. Будагов, *Сравнительный словарь турецко-татарских наречий*, т. I—II, СПб., 1869—1871.

Бундари, изд. Хаутсма. — *Histoire des Seljoucides de l'Irâq* par al-Bondârî d'après Imâd ad-dîn al-Kâtib al-Isfahânî. Texte arabe publié d'après les Mss. d'Oxford et de Paris par M. Th. Houtsma, Leide, 1889 (RTHS, vol. II).

Вақф-нāме. — *Вақф-нāме-йи ҳазрат Шайбāнӣ-ҳāн*, рук. Аз. муз. e 574ag (B 670).

Валидов, *Восточные рукописи.* — А. З. Валидов, *Восточные рукописи в Ферганской области*, — ЗВОРАО, т. XXII, 1915, стр. 303—320.

Валидов, *Мешхедская рукопись.* — А. З. Валидов, *Мешхедская рукопись Ибну-ль-Факиха*, — ИРАН, сер. VI, т. XVIII, 1924, стр. 237—251.

Валидов, *Некоторые данные.* — [А.] З. Валидов, *Некоторые данные по истории Ферганы XVIII-го столетия*, — ПТКЛА, год. XX, [вып. 2], 1916, стр. 68—118.

Валидов, *О собраниях рукописей.* — А. З. Валидов, *О собраниях рукописей в Бухарском ханстве.* (*Отчет о командировке*), — ЗВОРАО, т. XXIII, 1916, стр. 245—262.

Валиханов, *Сочинения.* — Ч. Ч. Валиханов, *Сочинения.* Под ред. Н. И. Веселовского, СПб., 1904 (ЗИРГО по отд. этногр., т. XXIX).

Васифи, изд. Болдырева. — Зайн ад-Дӣн Вāҫифӣ, *Бадāӣ' ал-вақāӣ'*. Критический текст, введение и указатели А. Н. Болдырева, т. I—II, М., 1961 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, V).

Васифи, рук. — Зейн ад-дин Васифи, *Бада'и' ал-вақā'и'*, рук. Аз. муз. 568ba (C 401).

Вассаф, бомбейское изд. — .[=1852-53] ١٢٤٩ ' بمبئى ' الحضرة ' وصاف مستطاب كتاب

Вассаф, рук. — *Та'рӣх-и Ваççāф*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) V, 3, 24 (ПНС 69).

Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях.* — В. В. Вельяминов-Зернов, *Исследование о Касимовских царях и царевичах*, ч. 1—3, СПб., 1863—1866 (ТВОРАО, ч. IX—XI).

Вельяминов-Зернов, *Монеты.* — В. В. Вельяминов-Зернов, *Монеты бухарские и хивинские*, — ТВОРАО, ч. IV, 1859, стр. 328—456.

Веселовский, *Бадаулет Якуб-Бек.* — Н. Веселовский, *Бадаулет Якуб-Бек, аталык Кашгарский*, — ЗВОРАО, т. XI, 1899, стр. 87—103.

Веселовский, *В. В. Вельяминов-Зернов.* — Н. Веселовский, *В. В. Вельяминов-Зернов. (1830—1904).* (*Некролог.*), — ЖМНП, ч. CCCLII, 1904, апрель, отд. 4, стр. 197—212; то же: отд. отт., стр. 2—18.

Веселовский, *Дагбид.* — Н. Веселовский, *Дагбид*, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 85—95.

Веселовский, ЗВОРАО, т. VI [стр. 343—346]. — Н. В[еселовский], [рец. на:] Жизнь Тимура. Соч. Л. Лянглэ. Перевел с французского Н. Суворов. Ташкент, 1890, — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 343—346.

Веселовский, ЗВОРАО, т. XVII [стр. 0181—0184]. — Н. Веселовский, [рец. на:] Самаркандские мечети. Альбом архитектурных рисунков и чертежей. Вып. I, мечеть Гур-эмир. СПб., 1905, — ЗВОРАО, т. XVII, 1907, стр. 0181—0184.

Веселовский, *Об издании.* — Н. Веселовский, *Об издании Кадиаскерского сакка*, — ИТУАК, № 54, 1918, стр. 276—278.

Веселовский, *Подробности смерти Шейбани.* — Н. Веселовский, *Подробности смерти узбецкого хана Мухаммеда Шейбани*, — «Труды Восьмого археологического съезда в Москве. 1890», т. III, М., 1897, стр. 290—299; то же: отд. отт.

Веселовский, *Посольство Унковского.* — *Посольство к зюнгарскому хун-тайчжи Цэван Рабтану капитана от артиллерии Ивана Унковского и путевой журнал его за 1722—1724 годы.* Документы, изданные с предисловием и примечаниями Н. И. Веселовского, СПб., 1887 (ЗИРГО по отд. этногр., т. X, вып. 2).

Вестберг, *К анализу восточных источников.* — Ф. Вестберг, *К анализу восточных источников о восточной Европе*, — ЖМНП, н. с., ч. XIII, 1908, февраль, отд. 2, стр. 364—412; ч. XIV, 1908, март, отд. 2, стр. 1—52.

Вирский, *Опыт исследования.* — Н. М. Вирский, *Опыт исследования экономических и бытовых условий населения Дюртюльской волости Самаркандского уезда*, — СКСО, вып. III, 1895, отд. III, стр. 48—204.

Всемирная история. — *Всемирная история* в десяти томах, тт. I—X, М., 1955—1965.

Вяткин, *Завещание.* — В. В[яткин], *Завещание шейха Абду Халыка Гыджувани*, — ТВ, 1898, № 94 (13/25.XII).

Вяткин, *К исторической географии.* — В. В[яткин], *К исторической географии Ташкентского района*, — ТВ, 1900, № 101; ср. ПТКЛА, год V, 1900, стр. 156—159.

Вяткин, *Материалы.* — В. Л. Вяткин, *Материалы к исторической географии Самаркандского вилаета*, — СКСО, вып. VII, 1902, стр. 1—83 (разд. паг.)

Вяткин, *Отчет о раскопках на Афрасиабе.* — В. Вяткин, *Отчет о раскопках на Афрасиабе в 1905 году*, — ИРКСА, № 8, 1908, стр. 22—36.

Вяткин, *Самаркандские легенды.* — В. Л. Вяткин, *Самаркандские легенды*, — СКСО, вып. V, 1897, стр. 224—240.

ал-Газали, каирск. изд. — كتاب احياء علوم الدين تأليف الامام العالم ... أبى حامد محمد بن محمد بن محمد الغزالى ...، الجز ١ — ٤، بالمطبعة الازهرية المصرية، سنة ١٣٠٢ [=1884-85].

ал-Газали, каирск. изд. 1322 г. х. — كتاب احياء علوم الدين مؤلّفه الامام ... حجّة الاسلام أبى حامد محمد بن محمد الغزالى ...، مطبعة الميمنية بمصر، ١٣٢٢ [=1904].

Гардизи, изд. Казвини. — زين الاخبار تاليف ابو سعيد عبد الحى بن ضحاك بن محمود گرديزى (تاريخ تأليف در حدود سال ۴۴۰ هجرى)، با مقدمه حضرت استاد معظم آقا ميرزا محمد خان قزوينى، طهران، ١٣١٥ [ش] [=1937].

Гардизи, изд. Мухаммеда Назима. — *Kitab Zainu'l-Akhbar.* Composed by Abu Sa'id 'Abdu'l-Ḥayy b. aḍ-Ḍahhak b. Maḥmud Gardizi about 440 A. H., ed. by Muhammad Nazim, London, 1928.

Гардизи, изд. Нафиси. — زين الاخبار از ابو سعيد عبد الحى بن ضحاك بن محمود گرديزى (شامل تاريخ ساسانيان وسيرت رسول اكرم وخلفاء واخبار امراى خراسان تا پايان دورهٔ صفّارى)، با تصحيح ومقدمه وفهرست وحواشى سعيد نفيسى، طهران، شهريور ماه ١٣٣٣ [ش] [=1954]

Гардизи, рук. — Гардизи, *Зайн ал-ахбар*, кембридж. рук. (King's College Library, 213); оксфорд. рук. (Cod. Bodleian, Ouseley, 240).

Гаркави, *Сказания.* — [А. Я. Гаркави], *Сказания мусульманских писателей о славянах и русских. (С половины VII века до конца X века, по Р. Х.).* Собрал, перевел и объяснил А. Я. Гаркави, СПб., 1870.

Гияс ад-дин Али, изд. Зимина. — *Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али. С приложением соответствующих отрывков из «Зафер-намэ» Низам-ад-дина Шами.* Изд. Л. А. Зимина под ред. В. В. Бартольда, Пг., 1915 (Тексты по истории Средней Азии. Вып. I).

Гияс ад-дин Али, пер. Семенова. — Ḡийāṣаддūн 'Алӣ, *Дневник похода Тимура в Индию*, пер. с персидского, предисловие и примечания А. А. Семенова, М., 1958.

Гияс ад-дин Али, рук. — Гияс ад-дин Али, *Рӯзнāме-йи ғазавāт-и Хиндустāн*, рук. ТПБ 14б (ИВАН УзССР, № 1520).

Глуховской, *Пропуск вод р. Аму-Дарьи.* — А. И. Глуховской, *Пропуск вод р. Аму-Дарьи по старому ее руслу в Каспийское море и образование непрерывного водного Аму-Дарьинско—Каспийского пути от границ Афганистана по Аму-Дарье*,

Каспию, Волге и Мариинской системе до Петербурга и Балтийского моря, СПб., 1893.

Гордлевский, *Заметка о «Турецком собрании»*. — В. А. Гордлевский, *Заметка о «Турецком собрании» в Константинополе*. «تورك درنكى», — ДВ, т. IV, 1913, стр. 1—15 (разд. паг.). [То же: В. А. Гордлевский, Избр. сочинения, т. III, М., 1962, стр. 287—298.]

Готвальд, *Описание арабских рукописей*. — [И. Ф. Готвальд], *Описание арабских рукописей, принадлежавших библиотеке Императорского Казанского университета*, Казань, [1855]. (Перепечатано из УЗИКУ, кн. IV, 1854—1855).

Грум-Гржимайло, *Описание путешествия*. — Г. Е. Грум-Гржимайло и М. Е. Грум-Гржимайло, *Описание путешествия в Западный Китай*, СПб., т. I, 1896; т. II, 1899; т. III, 1907.

Дагестани, *Āçār-и Dāғистāн*. — كتاب آثار داغستان تاليفى ميرزا حسن افندى بن الحاج عبد الله افندى القادرى الداغستانى، ناشرى جناب مستطاب حاجى زين العابدين طاغيوف امرى شريف ... بادكوبه، شركت مطبعه‌سى، ۱۹۰۳.

Дагестани, *Книга Асари-Дагестан*. — *Книга Асари-Дагестан*. (*Исторические сведения о Дагестане*). Составил Мирза Гасан-Эфенди сын Гаджи Абдулла-Эфенди Алкадари Дагестани. Пер. А. Гасанова, — СМОМПК, вып. 46, 1929, стр. 14—193.

Даулетшах, изд. Брауна. — *The Tadhkiratu 'sh-Shu'arā* (*«Memoirs of the Poets»*) of Dawlatsháh bin 'Alá'u 'd-Dawla Bakhtísháh al-Ghází of Samarqand. Ed. in the original Persian with prefaces and indices by E. G. Browne, London—Leide, 1901 (PHT, vol. I).

Двадцатипятилетие. — *Двадцатипятилетие «Туркестанских Ведомостей»*, — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 243—262; см. также ТВ, 1895, № 1362 (28.IV/10.V)

Дербенд-нāме, изд. Казем-Бека. — *Derbend-nâmeh, or the History of Derbend*; transl from a select Turkish version and published with the texts and with notes, illustra tive of the history, geography, antiquities etc. etc. occurring throughout the work by Mirza A. Kazem-Beg, St.-Pbg., 1851.

Дербенд-нāме, пер. Али-Яра. — *Деребенд-нāме*, пер. Али-Яра, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 308; рук. Аз. муз. 577 (B 696).

Дербенд-нāме, пер. Алиханова-Аварского. — *Тарихи Дербенд-наме*. Перевод с языков: тюркского, арабского, персидского и французского, под ред. М. Алиханова-Аварского, Тифлис, 1898.

Дербенд-нāме, пер. Клапрота. — *Extrait du Derbend-nâmeh, ou de l'Histoire de Derbend*, par M. Klaproth, — JA, sér. 2, t. III, 1829, pp. 439—467.

Дербенд-нāме, рук. — Мухаммед Авваби Акташи, *Дербенд-нāме*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Дорн 541; рук. Аз. муз. 590b (B 764); рук. б-ки Румянц. муз. 0 IV, № 10 (Б-ка им. Ленина, № 271).

Дервиш Али Чанги. — Дервиш Али Чанги, *Рисāле*, рук. ИВАН D 403.

Джами, *Нафаҳāт ал-унс*. — Джами, *Нафаҳāт ал-унс*, рук. ИВАН B 2423.

Джа'фари, извлеч. в изд. Афшара. — چند فصل از «تاريخ كبير» با مقدمه وتصحيح ايرج افشار، — «فرهنگ ايران زمين»، دفتر ۲ و ۳ جلد ٦، تهران ۱۳۳۷، ص. ۸۹—۱۵۸.

Джа'фари. — Джа'фар б. Мухаммед Джа'фари, *Та'рīҳ-и кабīр*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) III, 2, 10 (ПНС 201).

Джемаль Карши, *Мулҳаҡāт аç-Çурāҳ*. — Джемаль Карши, *Мулҳаҡāт аç-Çурāҳ мин аç-Çаҳāҳ*, рук. Аз. муз. 430a (B 514), 430b (C 286).

Дженнаби. — Абу Мухаммед Мустафа ал-Дженнаби, *ал-'Алīм аз-зāҳир фī аҳвāл ал-авā'ил ва-л-авāҳир* (*Та'рīҳ*), рук. Аз. муз. 528 (C 353); рук. Учебн. отд. МИД № 92 (ИВАН D 173).

Джувейни, извлеч. в изд. Дефремери. — *Histoire des khans Mongols du Turkistan et de*

la Transoxiane, extraite du Habib essiier de Khondémir, trad. du persan et accompagnée de notes, par M. C. Defrémery, — JA, sér. 4, t. XX, 1852, pp. 370—406.

Джувейни, изд. Казвини. — *The Ta'rīkh-i-Jahán-gushá* of 'Alá'u 'd-Dín 'Aṭá Malik-i-Juwayní (composed in A. H. 658 = A. D. 1260). Ed. with an introduction, notes and indices from several old MSS. by Mírzá Muḥammad ibn 'Abdu'l-Wahháb-i-Qazwíní, pt I, containing the history of Chingíz Khán and his successors, Leyden—London, 1912; pt II, containing the history of the Khwárazmsháh dynasty, Leyden—London, 1916; pt III, containing the history of Mangú Qá'án, Húlágú and the Ismá'ílís, Leyden—London, 1937 (GMS, XVI, 1—3).

Джувейни, пер. Бойля. — *The History of the World-Conqueror* by 'Ala-ad-Din 'Ata-Malik Juvaini. Transl. from the text of Mirza Muhammad Qazvini by J. A. Boyle, vol. I—II, Manchester, 1958 (UNESCO collection of representative works. Persian series).

Джувейни, рук. — Джувейни, *Ta'rūẋ-и джахāнгушāй*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) IV, 2, 34 (ПНС 233); рук. Публ. б-ки (ГПБ) Ханыков 71; рук. Брит. муз. Or. 155.

Джузджани, изд. Нассау-Лиса. — *The Tabaqát-i Násiri* of Aboo 'Omar Minháj al-dín 'Othmán, ibn Siráj al-dín al-Jawzjani. Ed. by W. Nassau Lees and Mawlawis Khadim Hosain and 'Abd al-Hai, Calcutta, 1864.

Джузджани, пер. Раверти. — *Ṭabaḳāt-i Nāṣirī: A General History of the Muḥammadan Dynasties of Asia, including Hindūstān, from A. H. 194 [810 A. D.], to A. H. 658 [1260 A. D.], and the Irruption of the Infidel Mughals into Islām*. By the Maulānā, Minhāj-ud-Dīn, Abū-'Umar-i-'Uṣmān. Transl. from Original Persian Manuscripts. By H. G. Raverty, vol. I—II, London, 1881 (BI, NS, vol. 272—273); Index, Calcutta, 1897.

Джузджани, рук. — Джузджани, *Ṭабаḳāт-и Hāçирū*, рук. ИВАН С 1846.

Добросмыслов, *Ташкентская пресса*. — А. Добросмыслов, *Ташкентская пресса*, — «Средняя Азия», Ташкент, 1910, кн. III, стр. 145—152.

Добросмыслов, *Учебные заведения*. — А. Добросмыслов, *Учебные заведения в г. Ташкенте*, — «Средняя Азия», Ташкент, 1910, кн. IV, стр. 113—148.

Дурар ат-тūджāн. — . . . كتاب درر التيجان فى تاريخ بنى الاشكان از مصنّفات إعتماد السلطنه محمد حسن خان وزير انطباعات ودار الترجمه، جلد اول، [تهران] ١٣٠٨ [= 1891].

Дьяконов—Лившиц, *Документы*. — И. М. Дьяконов и В. А. Лившиц, *Документы из Нисы I в. до н. э. Предварительные итоги работы*, М., 1960 (XXV Международный конгресс востоковедов).

Ермуратский, *Общественно-политические взгляды*. — В. Н. Ермуратский, *Общественно-политические взгляды Дмитрия Кантемира*, Кишинев, 1956.

Жуковский, *К истории персидской литературы*. — В. Жуковский, *К истории персидской литературы при Саманидах*, — ЗВОРАО, т. XII, 1900, стр. 04—07.

Жуковский, *Мухаммед-Хасан-хан*. — В. Жуковский, *Мухаммед-Хасан-хан (И'тимад-ал-сальтанэ)*, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 187—191.

Жуковский, *Развалины Старого Мерва*. — В. А. Жуковский, *Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва*, СПб., 1894 (МАР, вып. 16).

Журден де Северак, изд. де Монбре. — *Description des merveilles d'une partie de l'Asie*, par le P. Jordan ou Jourdain Catalani, natif de Sévérac, de l'Ordre des Fréres prêcheurs ou Dominicains, évêque à Columbum, dans la presqu'ile de l'Inde en deçà du Gange. Imprimée d'après un manuscrit du XIVe siècle. Editée par le baron Coquebert de Montbret, Paris, 1839 (Recueil de voyages et de mémoires, publié par la Société de géographie, t. IV).

Журден де Северак, пер. Юла. — *Mirabilia descripta. The Wonders of the East*, by Friar Jordanus, of the order of Preachers and Bishop of Columbum in India the Greater

(circa, 1330). Transl. from the Latin original, as published at Paris in 1839... with the addition of a commentary by Colonel H. Yule, London, 1863 (HS, 1st series, vol. XXXI).

Залеман, *Легенда про Хаким-Атә.* — К. Г. Залеман, *Легенда про Хаким-Атә*, — ИАН, сер. V, т. IX, 1898, стр. 105—150.

Залеман, *Список.* — К. Залеман, *Список персидским, турецко-татарским и арабским рукописям Библиотеки И. СПБ. Университета*, [ч. I, персидские сочинения], — ЗВОРАО, т. II, 1888, стр. 241—262.

Замахшари, изд. Ветцштейна. — *Samachscharii Lexicon arabicum persicum ex codicibus manuscriptis lipsiensibus, oxoniensibus, vindobonensi et berolinensi.* Ed. atque Indicem arabicum adiecit J. G. Wetzstein, t. I—II, Lipsiae, 1850.

Замахшари, изд. Имама. — پیش‌رو ادب یا مقدمة الادب از استاد ذو اللسانین ... الزمخشری الخوارزمی ... القسم الاول وهو قسم الاسماء گرد آورده آراسته پیراستهٔ سید محمد کاظم امام، تهران، ۱۳۴۲ ش [1963-64 =] (انتشارات دانشگاه تهران، ۸۴۸).

Замахшари, рук. — Замахшари, *Муқаддимат ал-адаб*, рук. Ав. муз 432d (C 291).

Захир ад-дин Нишапури, изд. Афшара—Рамазани. — سلجوقنامه تالیف خواجهٔ امام ظهیر الدین نیشابوری که تقریبا در حوالی سنه ۵۸۲ وفات کرده با ذیل سلجوقنامه تالیف ابو حامد محمد بن ابراهیم که در سنه ۵۹۹ تالیف شده، تهران، ۱۳۳۲ ش [1953] =.

Зимин, *Действия эмирзадэ Омар-Шейха.* — Л. Зимин, *Действия эмирзадэ Омар-Шейха, сына Тимура в Кашгаре, Фергане и Монголии*, — ПЗКЛА, вып. 2, 1916, стр. 3—10.

Зимин, *Зерцало побед.* — Л. Зимин, *Зерцало побед* (مرآت الفتوح) *и его значение для истории Кокандского ханства*, — ПТКЛА, год XVII, 1913, стр. 31—38.

Зимин, *Отчет о двух поездках по Бухаре*, — Л. Зимин, *Отчет о двух поездках по Бухаре с археологической целью*, — ПТКЛА, год XX, вып. 2, 1916, стр. 119—156.

Зимин, *Подробности смерти Тимура.* — Л. Зимин, *Подробности смерти Тимура*, — ПТКЛА, год XIX, [вып. 1], 1914, стр. 37—52; Дополнение — стр. 53—55.

Зубдат ал-āḳār. — Абдаллах б. Мухаммед б. Али Насраллахи, *Зубдат ал-āḳār*, рук. Ав. муз. 582c (D 104); рук. Вяткина № 4 (ИВАН УзССР, № 608).

Ибн Абд Раббих, египет. изд. — کتاب العقد الفرید للامام الوحید ابن عبد ربه، الجزء I—III، المصر، ۱۲۹۳ [1876 =].

Ибн Арабшах, изд. Мангера. — Ahmedis Arabsidae *Vitae et rerum gestarum Timuri, qui vulgo Tamerlanes dicitur, historia.* Latine vertit, et adnotationes adjecit S. H. Manger, t. I—II, Leovardiae, 1767—1772.

Ибн ал-Асир, изд. Торнберга. — Ibn-el-Athiri *Chronicon quod perfectissimum inscribitur*, ed. C. J. Tornberg, vol. I—XIV, Upsaliae et Lugduni Batavorum, 1851—1876.

Ибн Баттута. — *Voyages d'Ibn Batoutah*, texte arabe, accompagné d'une traduction par C. Defrémery et B. R. Sanguinetti, t. I—IV, Paris, 1853—1858.

Ибн Баттута, пер. Гибба. — *The Travels of Ibn Baṭṭūṭa A. D. 1325—1354.* Transl. with revisions and notes from the Arabic text ed. by C. Defrémery and B. R. Sanguinetti by H. A. R. Gibb, vol. I, II..., Cambridge, 1958, 1961 — ... (HS, 2d series, vol. CX).

Ибн Баттута, пер. Гибба 1929. — Ibn Battúta, *Travels in Asia and Africa. 1325—1354* Transl. and selected by H. A. Gibb. With an introduction and notes, London, 1929 (The Broadway Travellers).

Ибн Биби (перс.). — *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure d'après l'abrégé du Seldjouknāmeh d'Ibn-Bībī.* Texte persan publié d'après le Ms. de Paris par M. Th. Houtsma, Leide, 1902 (RTHS, vol. IV).

Ибн Биби (тур.). — *Histoire des Seldjoucides d'Asie Mineure* d'après Ibn-Bibi. Texte turc publié d'après les Mss. de Leide et de Paris par M. Th. Houtsma, Leide, 1902 (RTHS, vol. III).

Ибн ал-Джаузи, рук. — Ибн ал-Джаузи, *Китāб ал-мунтазам фӣ та'рӣх ал-мулӯк ва-л-умам*, рук. хедивской б-ки (Каир) 306.

Ибн ал-Джаузи, хайдерабад. изд. — المنتظم فى تاريخ الملوك والأمم تأليف شيخ الامام أبى الفرج عبد الرحمن بن على ابن محمد بن على ابن الجوزى المتوفى سنة سبع وخمسمائة ' الجزء ١ — ١٠ ' حيدرآباد ' ١٣٥٧—١٣٥٩ هـ [=1940—1942].

Ибн ал-Кифти. — Ibn al-Qifṭī's *Ta'rīḫ al-Ḥukamā'*. Auf Grund der Vorarbeiten Aug. Müller's hrsg. von J. Lippert, Leipzig, 1903.

Ибн Мискавейх, изд. Амедроза—Марголиуса. — *The concluding portion of The Experiences of the Nations* by Miskawaihi, Office-holder at the Courts of the Buwaihid Sultans, Mu'izz al-daulah, Rukn al-daulah, and 'Adud al-daulah. Arabic text, ed. by H. F. Amedroz, vol. I. *Reigns of Muqtadir, Qahir and Radi*, Oxford, 1920 (*Eclipse*, vol. I); vol. II. *Reigns of Muttaqi, Mustakfi, Muti' and Ta'i'*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. II). Translation from the Arabic by D. S. Margoliouth, vol. I. *Reigns of Muqtadir, Qahir and Razi*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. IV); vol. II. *Reigns of Muttaqi, Mustakfi, Muti' and Ta'i'*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. V).

Ибн Мискавейх, изд. Каэтани. — *The Tajârib al-Umam or History of Ibn Miskawayh* (*Abu 'Ali Aḥmad b. Muḥammad*) *ob A. H. 421*. Reproduced in facsimile from the Ms. at Constantinople in the Âyâ Ṣûfiyya library. With a Preface, and Index by L. Caetani, vol. I, *to A. H. 37* (=*Tabari I. 3300*), Leyden—London, 1909; vol. V (with a summary and index), *A. H. 284 to 326*, Leyden—London, 1913; vol. VI, *A. H. 326—369*, Leyden—London, 1917 (GMS, vol. VII, 1, 5, 6).

Ибн Мискавейх, рук. — Ибн Мискавейх, *Таджāриб ал-умам*, рук. Аз. муз. Nov. 1001 (D 345).

Ибн ал-Мунаввар, *Асрāр ат-тауḥīд*, изд. Жуковского. — В. А. Жуковский, *Тайны единения с богом в подвигах старца Абу-Са'ида. Толкование на четверостишие* [sic] *Абу-Са'ида*. Персидские тексты, СПб., 1899.

Ибн Русте, изд. де Гуе. — *Kitâb al-a'lâk an-nafîsa VII* auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et *Kitâb al-boldân* auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbî, [ed. M. J. de Goeje], edit. 2, Lugduni Batavorum, 1892 (BGA, VII) [Ибн Русте — стр. 1—229].

Ибн Русте, изд. Хвольсона. — *Известия о Хозарах, Буртасах, Болгарах, Мадьярах, Славянах и Руссах Абу-Али Ахмеда Бен Омар Ибн-Даста, неизвестного доселе арабского писателя начала X века*, по рукописи Британского Музея в первый раз издал, перевел и объяснил Д. А. Хвольсон, СПб., 1869.

Ибн Са'д, III. — Ibn Saad, *Biographien Muhammeds, seiner Gefährten und der späteren Träger des Islams bis zum Jahre 230 der Flucht*. Bd III, T. 1. *Biographien der mekkanischen Kämpfer Muhammeds in der Schlacht bei Bedr*, hrsg. von E. Sachau, Leiden, 1904.

Ибн Са'ид, *Джуғрāфийā*, рук. — Ибн Са'ид, *Китāб джуғрāфийā фи-л-ақāлӣм ас-саб'а*, рук. Аз. муз. 592 (C 591); рук. Нац. б-ки Suppl. arabe 1905; рук. Брит. муз. Or. 1524.

Ибн Са'ид, *Китāб баст ал-арḍ*. — Ибн Са'ид, *Китāб баст ал-арḍ фӣ тӯлихā ва-л-'арḍ*, рук. оксфорд. б-ки Seld. 3288, 76.

Ибн Тайфур, изд. Келлера. — *Sechster Band des Kitâb Baġdâd* von Aḥmad ibn abî Ṭâhir Ṭaifûr. Hrsg. und übers. von H. Keller, T. 1: Arabischer Text; T. II: Deutsche Übersetzung, Leipzig, 1908.

Ибн ат-Тиктака — см. *ал-Фахрӣ*.

Ибн Фадлан, изд. Ковалевского (1939). — *Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу.* Перевод и комментарий [А. П. Ковалевского] под ред. И. Ю. Крачковского, М.—Л., 1939.

Ибн Фадлан, изд. Ковалевского (1956). — А. П. Ковалевский, *Книга Ахмеда Ибн-Фадлана о его путешествии на Волгу в 921—922 гг.* Статьи, переводы и комментарии, Харьков, 1956.

Ибн ал-Факих. — *Compendium libri Kitâb al-Boldân* auctore Ibn al-Fakîh al-Hamadhânî quod edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1885 (BGA, V).

Ибн ал-Хаббария. — Абу Йа'ла Мухаммед б. ал-Хаббария, *Фалак ал-ма'āнū*, рук. Ая София (Стамбул) 4157.

Ибн Халликан, изд. Вюстенфельда. — Ibn Challikani *Vitae illustrium virorum.* E pluribus codicibus manuscriptis inter se collatis nunc primum arabice edidit, variis lectionibus, indicibusque locupletissimis instruxit F. Wüstenfeld, fasc. I—XIII, Gottingae, 1835—1850.

Ибн Халликан, пер. де Слэна. — كتاب وفيات الاعيان Ibn Khallikan's *Biographical Dictionary*, transl. from the Arabic by B^{n} Mac Guckin de Slane, vol. I—IV, Paris, 1842—1871.

Ибн Хаукаль. — *Viae et regna. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu'l-Kásim Ibn Haukal. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1873 (BGA, II).

Ибн Хаукаль, пер. Аузли. — كتاب مسالك وممالك تصنيف ابن حوقل *The Oriental Geography of Ebn Haukal an Arabian traveller of the tenth century.* Transl. from a MS in his own Possession, collated with one preserved in the Library of Eton College, by Sir William Ouseley, London, 1800.

Ибн Хордадбех. — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (*Liber viarum et regnorum*) auctore Abu'l-Kâsim Obaidallah Ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et *Excerpta e Kitâb al-Kharâdj* auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. Goeje, Lugduni-Batavorum, 1889 (BGA, VI). [Ибн Хордадбех: Текст — стр. 2—183; перевод — стр. 1—144.]

Ибрагимов, *Некоторые данные.* — С. Ибрагимов, *Некоторые данные к истории казахов XV—XVI веков*, — ИАН КазССР, сер. истории, экономики, философии, права, вып. 3, 1956, стр. 107—113.

Иванов, *Архив.* — П. П. Иванов, *Архив хивинских ханов XIX в. Исследование и описание документов с историческим введением. Новые источники для истории народов Средней Азии*, Л., 1940.

Иванов, *Восстание китай-кипчаков.* — П. П. Иванов, *Восстание китай-кипчаков в Бухарском ханстве*, М.—Л., 1937.

Иванов, *Хивинские хроники.* — П. П. Иванов, *Хивинские хроники XIX в. Муниса—Агехи как источник по истории туркмен*, — МИТТ, II, стр. 23—28.

Иванов, *Хозяйство джуйбарских шейхов.* — П. П. Иванов, *Хозяйство джуйбарских шейхов. К истории феодального землевладения в Средней Азии в XVI—XVII вв.*, М.—Л., 1954.

Идриси, пер. Жобера. — *Géographie d'Édrisi* traduite de l'arabe en français d'après deux manuscrits de la Bibliothèque du Roi et accompagnée de notes, par A. Jaubert, t. I—II, Paris, 1836—1840.

Из архива шейхов Джуйбари. — Из архива шейхов Джуйбари. Материалы по земельным и торговым отношениям Средней Азии в XVI в., М.—Л., 1938.

Имад ад-дин Исфахани, изд. Ландберга. — 'Imâd ed-dîn el-Kâtib el-işfahânî, *Conquête de la Syrie et de la Palestine par Ṣalâḥ ed-dîn.* Publié par le comte Carlo de Landberg, vol. I. Texte arabe, Leyde, 1888.

Иностранцев, *Материалы.* — К. Иностранцев, *Материалы из арабских источников для культурной истории Сасанидской Персии*, — ЗВОРАО, т. XVIII, стр. 113—232.

Искендер Мунши, рук. — Искендер Мунши, *Та'рӣх-и 'аламарā-йи 'Аббасӣ*, рук. ун-та (ЛГУ) № 169.

Искендер Мунши, тегеран. изд. — كتاب مستطاب تاريخ عالم‌آراى عبّاسى كه بنام نامى سلطان ماضى شاه عباس صفوى . . . پرداخته شده است اخبارت سليس ودلپذير كه روان خوانندهرا نشاط افزايد ومطالعت كنندكانرا انبساط بخشد كه بى تملّقات مورّخانه وتكلّفات نيشانه نوشته از تأليفات مرحوم اسكندر بيك تركمان دبير مخصوص سلطان مغفور مذكور است، جلد ۱—۳، طهران، ۱۳۱۳—۱۳۱۴ [=1895—1897].

Исма'ил б. ал-Асир. — Исма'ил б. ал-Асир, *Китāб 'ибрат ӯлӣ-л-абсāр фӣ мулӯк ал-амсāр*, рук. Брит. муз. Or. 7914.

Истахри. — *Viae regnorum. Descriptio ditionis moslemicae* auctore Abu Ishák al-Fárisí al-Istakhrí. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1870 (BGA, I).

Истахри, изд. Афшара. — مسالك وممالك (ترجمهٔ فارسى مسالك الممالك) از قرن ۶/۵ هجرى تاليف ابو اسحق ابراهيم اصطخرى بكوشش ايرج افشار، تهران، ۱۳۴۰ ش [=1961] (بنگاه ترجمه ونشر كتاب، مجموعهٔ متون فارسى شمارهٔ ۹).

Истахри, пер. Аузли — см. Ибн Хаукаль, пер. Аузли.

Истахри, рук. — Истахри, *Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик*, рук. готской б-ки Möll. 312; рук. берлинской б-ки Spr. 1; рук. болонской б-ки Marsigli 3521; рук. гамбургской б-ки.

История Кашгарии. — *История Кашгарии*, рук. Аз. муз. 590 oi (C 576); 590 oio (C 577); рук. ИВАН В 2472.

ал-Исфахани, булакское изд. — كتاب الاغانى للامام أبى الفرج الاصبهانى، الجزء ۱—۲۰، دار الطباعة العامرة، ۱۲۸۵ [=1868—1869].

Исфизари. — Му'ин ад-дин Исфизари, *Китāб раузāт ал-джаннāт фӣ аусāф мадӣнат Харāт*, рук. Аз. муз. 574 agk (C 474); рук. ун-та (ЛГУ) № 588.

Казийские документы. — *Казийские документы XVI века.* [Издание подготовили Р. Р. Фитрат и Б. С. Сергеев], Ташкент, 1937.

Каллаур, *Древние города Саганак, Ашчас и другие.* — В. Каллаур, *Древние города Саганак (Сунак), Ашнас или Эшнас (Асанас) и другие в Перовском уезде, разрушенные Чингис-ханом в 1219 году*, — ПТКЛА, год V, 1900, стр. 6—16.

Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи.* — Е. Каль, *Персидские, арабские и тюркские рукописи Туркестанской Публичной Библиотеки*, Ташкент, 1889.

Карамзин, *История.* — Н. М. Карамзин, *История государства Российского.* Печатано под набл. проф. П. Н. Полевого, изд. Е. Евдокимова, т. I—XII, СПб., 1892.

Каталог восточных рукописей АН ТаджССР. — *Каталог восточных рукописей Академии наук Таджикской ССР*, под редакцией и при участии А. М. Мирзоева и А. Н. Болдырева, т. I, Сталинабад, 1960.

Каталог хедивской библиотеки. — فهرست الكتب العربيه المحفوظة بالكتبخانه الخديويه المصرية الكائنة بسراى درب الجماميز بمصر المحروسة العزية، الجزء ۱—۷، بمطبعة البيت الحاذق بمصر، ۱۳۰۱—۱۳۰۹ [=1883—1891].

Катанов, *Татарские сказания.* — Н. Катанов, *Татарские сказания о семи спящих отроках*, — ЗВОРАО, т. VIII, 1894, стр. 223—245.

Кашани, *Зубдат ат-таварӣх.* — Абдаллах Кашани, *Зубдат ат-таварӣх*, рук. берлин. б-ки Minutoli 237.

Кашани, *Та'рӣх-и Улджэйтӯ-султāн.* — Абдаллах Кашани, *Та'рӣх-и Улджэйтӯ-султāн*, рук. Нац. б-ки Suppl. 1419; рук. Ая София (Стамбул) 3019.

Кашф ал-махджӯб, изд. Жуковского. — В. А. Жуковский, *Раскрытие скрытого за завесой* («*Кяшф-аль-Махджуб*») Абу-ль-Хасана Али ибн Осман ибн-аби Али

аль-Джулляби аль-Худжвири аль-Газнави. Персидский текст, указатели и предисловие. Посмертное издание, [подготовл. А. Ромаскевичем], Л., 1926.

Кемаль ад-дин, пер. Блоше. — Kamâl-ad-Dîn, *Histoire d'Alep* traduite avec des notes historiques et géographiques par E. Blochet, Paris, 1900.

Кемаль ад-дин Исфахани, *Дīвāн*, рук. — Кемаль ад-дин Исфахани, *Дīвāн*, рук. Брит. муз. Or. 8193.

Кемаль Ходженди. — Кемаль Ходженди, *Дīвāн*, рук. Аз. муз. 223b (A 54).

Керим ал-Аксараи. — Махмуд б. Мухаммед, изв. как ал-Керим ал-Аксараи, *Мусāмарат ал-ахбāр ва мусāйарат ал-ахйāр*, рук. Ая София (Стамбул) 3143; рук. Ени Джами (Стамбул) 827.

Керими. — Хаджи Абд ал-Гаффар Керими, *'Умдат ал-ахбāр*, рук. б-ки Ас'ад-эфенди (Стамбул).

Кинди. — *The Governors and Judges of Egypt or Kitâb el 'Umarâ' (el Wulâh) wa Kitâb el Quḍâh* of El Kindî. *Together with an Appendix derived mostly from Raf' el Iṣr* by Ibn Ḥajar. Ed. by Rhuvon Guest, Leyden—London, 1912 (GMS, XIX).

Китāб ал-агāнī — см. ал-Исфахани.

Китāб-и Деде Коркут, изд. Росси. — E. Rossi, *Il «Kitab-i Dede Qorqut». Racconti epico-cavallereschi dei Turchi Oguz.* Tradotti e annotati con «Facsimile» del Ms. Vat. Turco 102, Città del Vaticano, 1952.

Китāб-и Деде Коркут, пер. Бартольда, изд. 2. — *Книга моего деда Коркута. Огузский героический эпос.* Пер. В. В. Бартольда. Издание подготовили В. М. Жирмунский, А. Н. Кононов, М.—Л., 1962 (Литературные памятники).

Китāб-и тавāрīх-и пāдшāхāн-и вилāйат-и Хинд ва Ҳитāй. . . — Китāб-и тавāрīх-и пāдшāхāн-и вилāйат-и Хинд ва Ҳитāй ва Хотан ва Кашмīр ва вилāйат-и 'аджам ва Кāшгар ва калмāк ва Чīн ва Мāчīн ва Кӯлкāс ва сāйир-и пāдшāхāн-и пīшīн, рук. лейден. б-ки Or. 917.

Клавихо, изд. Срезневского. — Рюи Гонзалес де Клавихо, *Дневник путешествия ко двору Тимура в Самарканд в 1403—1406 гг.* Подлинный текст с переводом и примечаниями, составленными под ред. И. И. Срезневского, СПб., 1881 (Сб. ОРЯС, т. XXVIII, № 1).

Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники.* — С. Г. Кляшторный, *Древнетюркские рунические памятники как источник по истории Средней Азии*, М., 1964.

Кобеко, *Старорусское известие.* — Д. Кобеко, *Старорусское известие о Мерве*, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 115—119.

Ковалевский — см. Ибн Фадлан, изд. Ковалевского.

Козубский, *История города Дербента.* — Е. И. Козубский, *История города Дербента*, Темир-Хан-Шура, 1906.

Козубский, *Опыт библиографии*, II. — Е. И. Козубский, *Опыт библиографии Дагестанской области за 1895—1902 гг.*, — «Дагестанский сборник», вып. I, Темир-Хан-Шура, 1902, отд. II, стр. 373—415, XII—XVII.

Корнилов, *Кашгария.* — Корнилов, ген. шт. полк., *Кашгария или Восточный Туркестан. Опыт военно-статистического описания.* Под ред. начальника штаба Туркестанского военного округа ген.-лейт. Сахарова, Ташкент, 1903.

Костенко, *Туркестанский край.* — Л. Ф. Костенко, *Туркестанский край. Опыт военно-статистического обозрения Туркестанского военного округа*, т. I—III, СПб., 1880 (Материалы для географии и статистики России).

Крачковский, *Арабская географическая литература.* — И. Ю. Крачковский, *Арабская географическая литература*, М.—Л., 1957 (Избранные сочинения, т. IV).

Крачковский, *«Благодатный огонь».* — И. Крачковский, *«Благодатный огонь» по рассказу ал-Бīрӯнī и других мусульманских писателей X—XIII вв.*, — ХВ, т. III, 1915, стр. 223—242.

Крачковский, *К переизданию.* — И. Ю. Крачковский, *К переизданию трудов В. В. Бартольда*, — ИЖ, 1944, № 1 (125), стр. 95—98; то же: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. V, М.—Л., 1958, стр. 428—434.

Крачковский, *Новая рукопись.* — И. Ю. Крачковский, *Новая рукопись пятого тома истории Ибн Мискавейха*, — ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 539—546; то же: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. VI, М.—Л., 1960, стр. 373—382.

Крачковский, *Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии.* — И. Ю. Крачковский, *Поэтическое творчество Абу-л-'Атāхии (ок. 750—825 г.)*, — ЗВОРАО, т. XVIII, 1908, стр. 73—112; то же: И. Ю. Крачковский, Избранные сочинения, т. II, М.—Л., 1956, стр. 15—51.

Кудама. — *Kitâb al-Masâlik wa'l-Mamâlik* (*Liber viarum et regnorum*) auctore Abu'l. Kâsim Obaidallah ibn Abdallah Ibn Khordâdhbeh et *Excerpta e Kitâb al-Kharâdj* auctore Kodâma ibn Dja'far quae cum versione gallica edidit, indicibus et glossario instruxit M. J. de Goeje, Lugduni-Batavorum, 1889 (BGA, VI) [Кудама: текст — стр. 184—266; перевод — стр. 144—208].

Куник—Розен, *Известия ал-Бекри.* — *Известия ал-Бекри и других авторов о руси и славянах*, ч. 1. (Статьи и разыскания А. Куника и В. Розена), СПб., 1878 (прилож. к ЗИАН, т. XXXII, № 2); ч. 2. (Разыскания А. Куника), СПб., 1903.

Куропаткин, *Кашгария.* — А. Н. Куропаткин, *Кашгария. Историко-географический очерк страны, ее военные силы, промышленность и торговля*, СПб., 1879.

Кутадгу билик, изд. Радлова. — *Das Kudatku Bilik* des Jusuf Chass-Hadschib aus Bälasagun, hrsg. von W. Radloff, Th. I. *Der Text in Transscription*, St.-Pbg., 1891; Th. II. *Text und Übersetzung nach den Handschriften von Wien und Kairo*, St.-Pbg., 1900—1910.

ал-Кутуби, булакское изд. — كتاب فوات الوفيات للعلامة محمد بن شاكر بن احمد الكتبى ... الجزء الاوّل والثانى ' بولاق مصر القاهرة ١٢٨٣ [=1866].

Кушева, *Об одной публикации.* — Е. Н. Кушева, *Об одной дореволюционной публикации по истории Средней Азии*, — «Проблемы источниковедения», вып. III, М.—Л., 1940, стр. 409—421.

Лапин, *Перевод надписей.* — С. А. Лапин, *Перевод надписей на исторических памятниках г. Самарканда*, — СКСО, вып. IV, 1896, отд. IV, стр. 1—22.

Лаппо-Данилевский, *Доклад.* — А. Лаппо-Данилевский, *Доклад о научной деятельности некоторых губернских ученых архивных комиссий по их отчетам преимущественно за 1911—1914 гг.*, — ИАН, сер. VI, т. X, 1916, стр. 457—470.

Лерх, *Археологическая поездка.* — П. Лерх, *Археологическая поездка в Туркестанский край в 1867 году*, СПб., 1870.

Логофет, *В горах и на равнинах Бухары.* — Д. Н. Логофет, *В горах и на равнинах Бухары. (Очерки Средней Азии)*, СПб., 1913.

Лэн-Пуль, *Мусульманские династии.* — С. Лэн-Пуль, *Мусульманские династии. Хронологические и генеалогические таблицы с историческими введениями.* Перевел с английского с примечаниями и дополнениями В. Бартольд, СПб., 1899.

Маджма' ал-ғарā'иб. — Султан-Мухаммед б. Дервиш-Мухаммед, *Маджма' ал-ғарā'иб*, рук. ИВАН В 2419, С 1858.

Маджмӯ'ат аç-çанā'и'. — *Маджмӯ'ат аç-çанā'и'*, рук. Брит. муз. Add. 17960.

Макдиси. — *Descriptio imperii moslemici* auctore Schamso'd-dîn Abû Abdollâh Mohammed ibn Ahmed ibn abî Bekr al-Bannâ al-Basschârî al-Mokaddasi. Ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1877; ed. 2: 1906 (BGA, III).

Мактӯбāт. — *Мактӯбāт ва аснāд*, рук. Аз. муз. 500d (А 210).

Маллицкий, *Страница.* — Н. Маллицкий, *Страница из истории Ташкента в XVII столетии*, — ПТКЛА, год V, 1900, стр. 138—145.

Маншӯрāт — см. *Мактӯбāт.*

Марко Поло, пер. Минаева. — И. П. Минаев, *Путешествие Марко Поло.* Перевод старо-французского текста. Изд. ИРГО под ред. действит. члена В. В. Бартольда, СПб., 1902 (ЗИРГО по отд. этногр., т. XXVI).

Марков, *Инвентарный каталог.* — А. Марков, *Инвентарный каталог мусульманских монет Императорского Эрмитажа*, СПб., 1896.

Массон, *К истории открытия.* — М. Е. Массон, *К истории открытия древнетюркских рунических надписей в Средней Азии*, — «Материалы Узкомстариса», вып. 6—7, М.—Л., 1936, стр. 5—15.

Массон, *К периодизации.* — М. Е. Массон, *К периодизации древней истории Самарканда*, — ВДИ, 1950, № 4, стр. 155—166.

Мас'уди, *Мурӯдж.* — Maçoudi, *Les Prairies d'or.* Texte et traduction par C. Barbier de Meynard et Pavet de Courteille, t. I—IX, Paris, 1861—1877 (Collection d'ouvrages orientaux publiée par la Société asiatique).

Мас'уди, *Танбӣх.* — *Kitâb at-tanbîh wa'l-ischrâf* auctore al-Masûdî. . ., [ed. M. J. de Goeje], Lugduni-Batavorum, 1894 (BGA, VIII).

Материалы по истории Ура-Тюбе. — *Материалы по истории Ура-Тюбе. Сборник актов XVII—XIX вв.* Составление, перевод и предисловие А. Мухтарова, М., 1963.

Матусовский, *Географическое обозрение.* — З. Матусовский, *Географическое обозрение Китайской империи*, СПб., 1888.

Мафаррухи. — Мафаррухи, *Рисāлат маҳāсин ал-Иṣфахāн*, рук. Брит. муз. Or. 3601, Or. 7962.

Махмуд б. Вели. — Махмуд б. Вели, *Баҳр ал-асрāр фӣ манāқиб ал-аҳйāр*; рук. Джурабека; рук. India Office 1496.

Махмуд Кашгарский. — كتاب ديوان لغات الترك مؤلفى محمود بن الحسين بن محمد الكاشغرى. تاريخ تاليفى ٤٦٦ سنهٔ هجريه ' امصحح كليسلى معلم رفعت' جلد ١—٣ ' استانبول ١٣٣٣—١٣٣٥ [=1915—1917].

Махмуд Чурас. — *Та'рӣх-и Шāх-Маҳмӯд-и Чурāс*, рук. Б-ки им. В. И. Ленина, ф. 185, Перс. 11.

Медников, *Об одном из источников.* — Н. Медников, *Об одном из источников ат-Табария*, — «Ал-Музаффарийя», стр. 53—66.

Медников, *Палестина.* — Н. А. Медников, *Палестина от завоевания ее арабами до крестовых походов по арабским источникам*, т. I, *Исследование*, СПб., 1903; т. II, ч. 1—3, *Приложения*, СПб., 1897 [Православный Палестинский сборник, вып. 50= =т. XVII, вып. 2 (1)—(4)].

Мелиоранский, *Араб филолог.* — П. М. Мелиоранский, *Араб филолог о турецком языке.* Арабский текст издал и снабдил переводом и введением П. М. Мелиоранский, СПб., 1900 (Издания факультета восточных языков имп. С.-Петербургского университета, № 3).

Мелиоранский, *Документ.* — П. Мелиоранский, *Документ уйгурского письма султана Омар-шейха*, — ЗВОРАО, т. XVI, 1906, стр. 01—012.

Мелиоранский, *Сказание.* — П. Мелиоранский, *Сказание о пророке Салихе.* (*Из Кысасу-ль-Энбия Рубгузи*), — «Ал-Музаффарийя», стр. 279—308.

Менучехри. — *Menoutchehri. Poète persan du 11ème siècle de notre ère (du 5ième de l'hégire).* Texte, traduction, notes et Introduction historique par A. de Biberstein Kazimirski, Paris, 1886.

Мерверруди. — *Ta'rîkh-i Fakhru'd-Dîn Mubárakshâh being The historical introduction to the Book of Genealogies of Fakhru'd-Dîn Mubárakshâh Marvar-rûdî completed in A. D. 1206.* Ed. from a unique Manuscript by E. D. Ross, London, 1927 (James G. Forlong Fund, vol. IV).

Мередит-Оуэнс, *Нусаҳ-и ҳаттӣ*. — مردیت اونس، نسخ فارسی خطی در موزهٔ بریتانیا — نقل به فارسی ایرج افشار، — نسخه‌های خطّی، دفتر ۴، نشریهٔ کتاب‌خانهٔ مرکزی دانشگاه تهران، تهران، ۱۳۴۴ ش [=1965]، ص. ۶۴۹—۶۹۳.

Мец, *Мусульманский Ренессанс*. — А. Мец, *Мусульманский Ренессанс*. Пер. с немецкого, предисловие, библиография и указатель Д. Е. Бертельса, М., 1966.

Миклухо-Маклай, *О первом томе*. — Н. Д. Миклухо-Маклай, *О первом томе труда Мухаммеда Казима*, — СВ, т. V, 1948, стр. 129—136.

Миклухо-Маклай, *Описание*. — Н. Д. Миклухо-Маклай, *Описание таджикских и персидских рукописей Института востоковедения*, [вып. 1, *Географические и космографические сочинения*], М.—Л., 1955; *Описание таджикских и персидских рукописей Института народов Азии*, вып. 2, *Биографические сочинения*, М., 1961.

Миклухо-Маклай, *Рукопись*. — Н. Д. Миклухо-Маклай, *Рукопись «'Аламара-и-Надирӣ»*, — УЗИВАН, т. VI, 1953, стр. 176—199.

Миклухо-Маклай, *Труд Мухаммеда Казима*. — Н. Д. Миклухо-Маклай, *Труд Мухаммеда Казима и его значение для истории туркмен*, — ИТФАН, 1945, № 5—6, стр. 32—35.

Минорский, *История Ширвана и Дербенда*. — В. Ф. Минорский, *История Ширвана и Дербенда X—XI веков*, М., 1963.

Мир Иззетулла, пер. Гендерсона. — *Travels in Central Asia by Meer Izzut-oollah in the years 1812-13*. Transl. by Captain Henderson, Calcutta, 1872.

Мирза Шемс Бухари. — *О некоторых событиях в Бухаре, Хоканде и Кашгаре. Записки Мирзы-Шемса Бухари*, изданные в тексте, с переводом и примечаниями, В. В. Григорьевым, Казань, 1861 (отд. отт. из УЗИКУ, кн. I, 1861).

Мирзаева, *Об одном ценном источнике*. — Л. Р. Мирзаева, *Об одном ценном источнике по истории Средней Азии XIX в.*, — «Научные работы и сообщения АН УзССР», ООН, кн. I, Ташкент, 1960, стр. 95—102.

Мирхонд, *История Газневидов*, изд. Вилькена. — Mohammedi filii Chondschahi vulgo Mirchondi *Historia Gasnevidarum persice*. Ex codicibus Berolinensibus aliisque nunc primum edidit lectionis varietate instruxit latine vertit annotationibusque historicis illustravit F. Wilken, Berolini, 1832.

Мирхонд, *История Чингиз-хана*, изд. Жобера. — *Vie de Djenghiz-Khan*, par Mirkhond; (Texte persan [publ. par A. Jaubert]). A l'usage des élèves de l'École royale et spéciale des langues orientales vivantes, Paris, 1841 (Chrestomathies orientales, [I]).

Мирхонд, тегеран. изд. — روضة الصفائی میر خواند...، جلد ۱—۱۰، [طهران] [=1853—1857, литогр.] ۱۲۷۴—۱۲۷۰.

Михайлова, *Каталог*. — А. И. Михайлова, *Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР*, вып. 2, *Географические сочинения*, М., 1961; вып. 3, *История*, М., 1965.

Моисей Хоренский, изд. Патканова. — *Армянская география VII века по Р. Х.* (*приписывавшаяся Моисею Хоренскому*). Текст и перевод с присовокуплением карт и объяснительных примечаний издал К. П. Патканов, СПб., 1877.

Молчанов, *Собрание*. — А. А. Молчанов. *Собрание восточных рукописей В. Л. Вяткина и марксистское изучение дервишской литературы*, — ТГПБ УзССР, т. I, 1935, стр. 49—59.

Мосхейм. — Lavrentii Moshemii *Historia Tartarorum ecclesiastica. Adjecta est Tartariae Asiaticae secundum recentiores geographos in mappa delineatio*, Helmstadt, 1741.

Мугинов, *Исторический труд*. — А. М. Мугинов, *Исторический труд Мухаммеда Шебангара'ӣ*, — УЗИВАН, т. IX, 1954, стр. 220—240.

Мугинов, *Описание*. — А. М. Мугинов, *Описание уйгурских рукописей Института народов Азии*, М., 1962.

Мугинов, *Персидская уникальная рукопись*. — А. М. Мугинов, *Персидская уникальная рукопись Рашӣд ад-дина*, — УЗИВАН, т. XVI, 1958, стр. 352—375.

Муджмал ат-тавāрūх, изд. Бехара. — مُجْمَل التواريخ والقصص تأليف سال ۵۲۰ هجرى بتصحيح ملك الشعراء بهار، طهران، ۱۳۱۸ ش [=1939].

Муджмал ат-тавāрūх, рук. — *Муджмал ат-тавāрūх ва-л-қиçаç*, рук. Нац. б-ки Ancien fonds persan 62; рук. в собственности М. Ф. Кёпрюлю.

Му'изз ал-ансāб. — *Му'изз ал-ансāб фū шаджарат салāṭūн муғūл*, рук. Нац. б-ки Ancien fonds persan 67.

Му'ин ад-дин Натанзи, изд. Обена. — منتخب التواريخ معينى (تاليف ۷۱۸ و ۸۱۷ هجرى قمرى) منسوب به معين الدين نطنزى ومعروف به «آنونيم اسكندر» بتصحيح ژان اوبن، تهران، ۱۳۳۶ خورشيدى [=1957].

Му'ин ад-дин Натанзи, рук. — Му'ин ад-дин Натанзи, рук. Аз. муз. 566bc (С 381); рук. Брит. муз. Or. 1566; рук. Нац. б-ки Suppl. persan 1651; рук. б-ки Хаджи Хусейна Нахчивани (Тебриз).

Мукāтабāт-и Рашūдū — см. Рашид ад-дин, *Мукāтабāт*.

Мукминова, *К истории.* — Р. Г. Мукминова, *К истории аграрных отношений в Узбекистане XVI в. По материалам «Вакф-наме»*, Ташкент, 1966.

Мукминова, *Некоторые данные.* — Р. Г. Мукминова, *Некоторые данные о вакуфной грамоте в пользу двух медресе Мухаммед Шейбани-хана*, — ИАН УзССР, СОН, 1957, № 3, стр. 17—21.

Мунаджжим-баши, констант. изд. — صحائف الاخبار لمنجّم باشى ترجمه‌سنك، جلد ۱—۳، مطبعهٔ عامره‌ده، [استانبول] ۱۲۸۵ [=1868—1869].

Мунис. — Мунис, *Фирдаус ал-иқбāл*, рук. Аз. муз. 590ob (Е 6—I, лл. 16—263a).

Мурат-Бей Биарсланов, *Выписи.* — Мурат-Бей Биарсланов, *Выписи из кадиаскерского сакка (книги) 1017—1022 г. хиджры (1608/9—1613 г. хр. лет), хранящегося в архиве Таврического губернского правления.* (Перевод), — ИТУАК, № 8, 1889, стр. 41—51; № 9, 1890, стр. 68—70; № 10, 1890, стр. 74—78.

Мусеви. — Мусеви, *Та'рūх-и ҳайрāт*, рук. Брит. муз. Or. 4898; рук. Бодлеян. б-ки Elliot 2; рук. б-ки Тархан-Хадидже-султан (Стамбул).

Мухаммед б. Абд ал-Халик, тегеран. изд. — كتاب كنز اللغة مؤلفه ... محمد بن عبد الخالق ابن معروف، طهران، ۱۲۸۳ [=1866—1867].

Мухаммед-Амин-и Бухари. — Мир Мухаммед-Амин-и Бухари, *Убайдулла-наме.* Пер. с таджикского с примечаниями А. А. Семенова, Ташкент, 1957.

Мухаммед-Вефа Керминеги, *Туҳфат ал-ҳāнū.* — Мухаммед-Вефа Керминеги, *Туҳфат ал-ҳāнū*, рук. Аз. муз. с 581b (С 523).

Мухаммед-Казим, извлеч. в пер. Петрова. — Мухаммед-Казим, *Поход Нāдир-шāха в Индию (Извлечение из Та'рūх-и 'āламāрā-йи нāдирū).* Перевод, предисловие и примечания П. И. Петрова, М., 1961 (ПЛНВ, Переводы, I).

Мухаммед-Казим, рук. — Мухаммед-Казим, *Нāме-йи 'āламāрā-йи Нāдирū*, рук. ИВАН D 430-I, D 430-II, D 430-III.

Мухаммед-Казим, факс. — Мухаммад-Кāзим, *Нāме-йи 'āламāрā-йи Нāдирū (Мироукрашающая Надирова книга).* Т. I. Издание текста и предисловие Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели Г. В. Шитова, М., 1960; т. II. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление О. П. Щегловой, М., 1965; т. III. Издание текста, предисловие и общая редакция Н. Д. Миклухо-Маклая. Указатели и аннотированное оглавление Н. В. Елисеевой, М., 1966 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, XIII).

Мухаммед-Керим, *Бурхāн-и джāми'*, тебриз. изд. — برهان جامع مؤلفه محمد ... كريم، تبريز، ۱۲۶۰ [=1844].

Мухаммед-Садик, *Таẓкира-йи ҳ^{а}āджагāн.* — Мухаммед-Садик Кашгари, *Таẓкира-йи ҳ^{а}āджагāн (Таẓкира-йи 'азūзāн)*, рук. Аз. муз. 590^{00} bis (D 126); рук. Аз муз. 590^{00} * (С 582); рук. Учебн. отд. МИД II, 1.28, № 486 (ИВАН D 191).

Мухаммед-Салих, *Шейбани-наме*, изд. Вамбери. — *Die Scheibaniade. Ein özbegisches Heldengedicht in 76 Gesangen*, von Prinz Mohammed Salih aus Charezm. Text Übersetzung und Noten von H. Vámbéry, Budapest, 1885.

Мухаммед-Хайдер. — *The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar, Dughlát. A History of the Moghuls of Central Asia.* An English version ed., with commentary, notes, and map by N. Elias. The translation by E. Denison Ross, London, 1895.

Мухаммед-Хайдер, рук. — Мухаммед-Хайдер Дуглат, *Та'рӣх-и Рашӣдӣ*, рук. Аз. муз. aa 568a (B 648), ab 568a (C 395), a 568a (D 71); рук. ун-та (ЛГУ) № 272.

Мухаммед-Хайдер, тюрк. пер. — Мухаммед-Садик Кашгари, *Та'рӣх-и Рашӣдӣ тарджумасӣ*, рук. Аз. муз. 590o (C 569).

Мухаммед ал-Хамави, изд. Грязневича. — Мухаммад ал-Ҳамавӣ, *Ат-Та'рӣх ал-манṣӯрӣ* (*Мансурова хроника*). Издание текста, предисловие и указатели П. А. Грязневича, М., 1960 (ПЛНВ, Тексты, Большая серия, XI); изд. 2: М., 1963.

Мухаммед ал-Хамави, рук. — Мухаммед ал-Хамави, *ат-Та'рӣх ал-манṣӯрӣ*, рук. Аз. муз. 521 (B 614).

Мухаммед-Хасан-хан — см. *Дурар ат-тӣджӑн*.

Мухаммед Хусейни. — *Das Geschenk aus der Saldschukengeschichte* von dem Wesir Muḥammad b. Muḥammad b. Muḥammad b. 'Abdallah b. al-Nit.ām al-Ḥusainī al-Yazdī. Zum ersten Male hrsg. und mit Anmerkungen, zwei Einleitungen und einem Anhang versehen von K. Süssheim, Leiden, 1909.

Мухаммед Хусейни, рук. — Мухаммед Хусейни, *'Арӑда фӣ-л-ҳикӑйат ас-салджӯкӣйа*, рук. Брит. муз. Add. 22 695; рук. Ая София (Стамбул) 3019.

Мухаммед б. Эйюб ат-Табари — см. Абу Абдаллах ат-Табари.

Мухаммед-Юсуф, *Ҳулд-и барӣн*, рук. — Мухаммед-Юсуф, *Ҳулд-и барӣн*, рук. Брит. муз. Or. 3481, Or. 4132; рук. Брауна G. 14.

Мухаммед-Я'куб, *Гулшан ал-мулӯк*. — Мухаммед-Я'куб б. эмир Даниял-бий, *Гулшан ал-мулӯк*, ташкент. рук. (ИВАН УзССР, № 1507); рук. Аз. муз. Nov. 182 (C 1141).

Мухаммед-Я'куб, *Рисӑла*. — Мухаммед-Я'куб б. эмир Даниял-бий, *Рисӑла*, рук. ИВАН C 1924.

Мухибби. — Таки ад-дин ал-Мухибби, *Таṣкӣф ат-та'рӣф би-л-муṣталаҳ аш-шарӣф*, рук. Аз. муз. 798 (B 988).

Мушкетов, *Туркестан.* — И. В. Мушкетов, *Туркестан. Геологическое и орографическое описание по данным, собранным во время путешествия с 1874 по 1880 г.*, т. I—II, СПб., 1886—1906; изд. 2: Пг., 1915.

Набиев, *Уникальный источник.* — Р. Н. Набиев, *Уникальный источник по истории Кокандского ханства*, — ИАН УзССР, 1947, № 4, стр. 31—34.

Назаров, *Записки.* — [Ф. Назаров], *Записки о некоторых народах и землях средней части Азии* Филиппа Назарова, Отдельного Сибирского корпуса переводчика, посланного в Кокант в 1813 и 1814 годах, СПб., 1821.

Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства.* — В. Наливкин, *Краткая история Кокандского ханства*, Казань, 1886.

Наллино, *40 лекций.* — علم الفلك تاريخه عند العرب فى القرون الوسطى ملخّص المحاضرات التى ألقاها بالجامعة المصرية حضرة الفاضل السينيور كرلو نلّينو، روما، سنة ١٩١١ م

Насир ад-дин Кермани. — Насир ад-дин Кермани. *Симт ал-'улӑ ли-л-Ҳазрат ал-'улйӑ*, рук. Брит. муз. Add. 22695; рук. Нац. б-ки Suppl. persan 1337; рук. Ая София (Стамбул) 3019 [2].

Насир ад-дин б. Ма'сум. — Насир ад-дин б. Ма'сум, *Гузариш-и Иран ва Туркестан*, рук. Брит. муз. Or. 6711.

Нейсабури, *Тафсир*. — نظام للعلامة تفسير غرائب القرآن ورغائب الفرقان الدين الحسن بن محمد بن حسين القمى النيسابورى ... الجزء ١ — ٣٠، الطبعة الاولى بالمطبعة الكبرى الاميريه ببولاق مصر، سنة ١٣٢٣—١٣٢٩ [=1905—1914] (На полях *Тафсира* Табари).

Нершахи, изд. Ризави. — تاريخ بخارا تاليف ابو بكر محمد بن جعفر النرشخى ترجمهٔ ابو نصر احمد بن محمد بن نصر القباوى، تخليص محمد بن زفر بن عمر و تصحيح مدرّس رضوى، تهران ١٣١٧ ش [=1939].

Нершахи, изд. Шефера. — *Description topographique et historique de Boukhara* par Mohammed Nerchakhy, suivie de textes relatifs à la Transoxiane. Texte persan publié par Ch. Schefer, Paris, 1892 (PÉLOV, IIIe sér., vol. XIII).

Нершахи, пер. Лыкошина. — Мухаммад Наршахи, *История Бухары*. Перевел с персидского Н. Лыкошин под ред. В. В. Бартольда, Ташкент, 1897.

Нершахи, рук. — Нершахи, *Та'рих-и Бухара*, рук. Аз. муз. ab 574 ag (B 674).

Несеви, *Сират Джелаль ад-дин*. — *Histoire du sultan Djelal ed-Din Mankobirti prince du Kharezm*, par Mohammed en-Nesawi. [I], *texte arabe* publié d'après le manuscrit de la Bibliothèque Nationale par O. Houdas, Paris, 1891; [II], *traduit de l'arabe* par O. Houdas, Paris, 1895 (PÉLOV, IIIe sér., vol. IX—X).

Несефи, *Кандийа*, изд. Афшара. — قندیّه (در بیان مزارات سمرقند) بکوشش ایرج افشار، طهران، ١٣٣٤ ش [=1955] (زبان وفرهنگ ایران، ٩).

Несефи, *Кандийа*, пер. Вяткина. — *Кандия Малая*, [пер. В. Вяткина], — СКСО, вып. VIII, 1906, стр. 235—290.

Несефи, *Кандийа*, рук. — Омар б. Мухаммед ан-Несефи ас-Самарканди, *Китаб ал-канд фи та'рих Самарканд*, рук. Аз. муз. aa 574ag (B 677), bb 574ag (B 673), abb 574ag (C 452); рук. ун-та (ЛГУ) № 859.

Низам ад-дин Шами, изд. Тауэра. — *Histoire des conquêtes de Tamerlan intitulée Ẓafarnāma* par Niẓāmuddīn Šāmī avec des additions empruntées au Ẓubdatu-t-tawārīḫ-i Bāysunġurī de Hāfiẓ-i Abrū. Édition critique par F. Tauer, t. I: *Texte persan du Ẓafarnāma*, Praha, 1937; t. II: *Introduction, commentaire, index*, Praha, 1956 (MAOr, vol. V).

Низам ад-дин Шами, рук. — Низам ад-дин Шами, *Зафар-наме*, рук. Брит. муз. 23 980; рук. б-ки Нур-и Османийе (Стамбул) № 3267.

Низовья Аму-Дарьи. — *Низовья Аму-Дарьи, Сарыкамыш, Узбой. История формирования и заселения*. М., 1960 (Материалы Хорезмской экспедиции, вып. 3).

Нияз-Мухаммед, *Та'рих-и Шахрухи*. — *Таарих Шахрохи. История владетелей Ферганы*. Сочинение Моллы Нияза Мухаммед бен Ашур Мухаммед, хокандца, изданная Н. Н. Пантусовым, Казань, 1885.

Нусрат-наме — см. *Таварих-и гузиде-йи Нусрат-наме*.

Омари, извлеч. в пер. Катрмера. — Quatremère, *Notice de l'ouvrage qui a pour titre: Mesalek alabsar fi memalek alamsar* مسالك الابصار فى ممالك الامصار *Voyages des yeux dans les royaumes des différentes contrées*. (*Manuscrit arabe de la Bibliothèque du Roi, n° 583*), — Notices et extraits, t. XIII, pt. 1, 1838, pp. 151—384.

Описание тюркских рукописей ИНА. — Л. В. Дмитриева, А. М. Мугинов, С. Н. Муратов, *Описание тюркских рукописей Института народов Азии*. I. *История*, М., 1965.

Оранский, *Иранские языки*. — И. М. Оранский, *Иранские языки*, М., 1963 (ЯЗВА).

Остроумов, *Несколько документов*. — Н. П. Остроумов, [*Несколько документов, относящихся к завоеванию Ташкента*], — ПТКЛА, год XX, [вып. 1], 1915, стр. 5—24.

Пантусов, *Древности Средней Азии.* — Н. Н. Пантусов, *Древности Средней Азии. 1. Китайский победный памятник на горе Гедынь-Шань. 2. Каменный Бурхан в Токмакском уезде Семиреченской области*, Казань, 1897 (отд. отт. из УЗИКУ, 1897).

Пантусов, *Материалы к изучению наречия таранчей.* — Н. Н. Пантусов, *Материалы к изучению наречия таранчей Илийского округа.* Вып. 1. *Книга о счастливых и несчастливых днях* (таранчинский текст и русский перевод), Казань, 1897; вып. 2. *Сборник таранчинских загадок и задач* (таранчинский текст и русский перевод), Казань 1898; вып. 3. *Книга о счастливых и несчастливых годах* (таранчинский текст и русский перевод), Казань, 1901; вып. 4. *Народные приметы таранчей* (таранчинский текст и русский перевод), Казань, 1900; вып. 5. *Молитвы и заговоры таранчинских бакшей* (таранчинский текст, напев бакшей, академическая транскрипция и русский перевод), Казань, 1901; вып. 6. *Стихотворения о Якубе-беке, государе Кашгарии, и о событиях его времени* (таранчинский текст, русская транскрипция, ноты и русский перевод), Казань, 1901; вып. 7. *Таранчинский снотолкователь* (текст и перевод), Казань, 1901; вып. 8. *Игра майлисе и произносимые во время ее молодежью стихи* (таранчинский текст, русская транскрипция и русский перевод), Казань, 1907; вып. 9. *Игры таранчинских детей и мужчин* (таранчинский текст, русская транскрипция и русский перевод), Казань, 1907.

Пекарский, *История Академии наук.* — П. Пекарский, *История Императорской Академии наук в Петербурге*, т. I—II, СПб., 1870—1873.

Перечень. — [Б. С. Сергеев], *Перечень восточных рукописей В. Л. Вяткина в Государственной Публичной библиотеке УзССР*, — ТГПБ УзССР, т. I, 1935, стр. 60—91.

Персидские и таджикские рукописи ИНА. — О. Ф. Акимушкин, В. В. Кушев, Н. Д. Миклухо-Маклай, А. М. Мугинов, М. А. Салахетдинова, *Персидские и таджикские рукописи Института народов Азии АН СССР* (*Краткий алфавитный каталог*). Под ред. Н. Д. Миклухо-Маклая, ч. I—II, М., 1964.

Петров, *Поправки и дополнения.* — П. И. Петров, *Поправки и дополнения к биографии Мухаммед-Казима*, — СВ, 1958, № 5, стр. 109—114.

Петровский, *Башня «Бурана».* — Н. Петровский, *Башня «Бурана» близ Токмака*, — ЗВОРАО, т. VIII, 1894, стр. 351—354.

Петровский, *Ответ.* — Н. Петровский, *Ответ консула в Кашгаре, Н. Ф. Петровского, на заявление С. Ф. Ольденбурга*, — ЗВОРАО, т. VII, 1893, стр. 293—298.

Петрушевский, *Городская знать.* — И. П. Петрушевский, *Городская знать в государстве Хулагуидов*, — СВ, т. V, 1948, стр. 85—110.

Петрушевский, *Земледелие.* — И. П. Петрушевский, *Земледелие и аграрные отношения в Иране XIII—XIV веков*, М.—Л., 1960.

Петрушевский, *Рашид-ад-дин.* — И. П. Петрушевский, *Рашид-ад-дин и его исторический труд*, — в кн.: Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. I, кн. 1, М.—Л., 1952, стр. 7—37 [см. ниже — Рашид ад-дин, пер. в изд. ИВАН].

Петрушевский, *Труд Сейфи.* — И. П. Петрушевский, *Труд Сейфи, как источник по истории Восточного Хорасана*, — «Труды ЮТАКЭ», т. V, Ашхабад, 1955, стр. 130—162.

Покотилов, *История восточных монголов.* — Д. Покотилов, *История восточных монголов в период династии Мин. 1368—1634* (*по китайским источникам*), СПб., 1893.

Походный журнал 1722 года. — *Походный журнал 1722 года*, СПб., 1855.

Рабгузи, казанское изд. — قصص الانبیاء ربغوزی. قصص الانبیاده رباط اوغوزی تینك قاضی‌سی برهان الدین اوغلی ناصر الدین تصنیفی دور، قزان، ۱۸۸۱.

Рабгузи, рук. — Рабгузи, *Қиṣаṣ ал-анбийа'*, рук. Брит. муз. Add. 7851.

Равенди, изд. Икбаля. — *The Rāḥat-uṣ-Ṣudūr wa Āyat-us-Surūr*, being a history of the Saljúqs by Muḥammad ibn 'Alí ibn Sulaymán ar-Ráwandí. Ed. with notes, glossary and indices by Muḥammad Iqbál, Leyden — London, 1921 (GMS NS, II).

Радлов, *К вопросу об уйгурах.* — В. В. Радлов, *К вопросу об уйгурах.* (*Из предисловия к изданию Кудатку-Билика*), СПб., 1893 (прилож. к ЗИАН, т. LXXII).

Радлов, *Словарь.* — В. В. Радлов, *Опыт словаря тюркских наречий*, т. I—IV, СПб., 1893—1911.

Радлов, *Ярлыки.* — В. Радлов, *Ярлыки Токтамыша и Темир-Кутлуга*, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 1—40.

Рашид ад-дин, изд. Березина, I—III. — *Сборник летописей. История монголов*, сочинение Рашид-Эддина. [I]. *Введение: о турецких и монгольских племенах. Перевод* с персидского, с введением и примечаниями, И. Н. Березина, СПб., 1858 (ТВОРАО, ч. V); [то же], *персидский текст*, с предисловием и примечаниями, И. Н. Березина, СПб., 1861 (ТВОРАО, ч. VII); [II]. *История Чингиз-хана до восшествия его на престол.* Персидский текст, с предисловием И. Н. Березина; русский перевод с предисловием и примечаниями И. Н. Березина, СПб., 1868 (ТВОРАО, ч. XIII); [III]. *История Чингиз-хана от восшествия его на престол до кончины.* Персидский текст в издании И. Н. Березина; русский перевод с примечаниями И. Н. Березина, СПб., 1888 (ТВОРАО, ч. XV).

Рашид ад-дин, изд. Блоше. — *Djami el-tévarikh. Histoire générale du monde* par Fadl Allah Rashid ed-Din. *Tarikh-i moubarek-i Ghazani. Histoire des Mongols* éditée par E. Blochet. T. II. *Contenant l'histoire des empereurs mongols successeurs de Tchinkkiz Khaghan*, Leyden—London, 1911 (GMS, XVIII, 2).

Рашид ад-дин, изд. ИВАН. — Фазлаллāх Рашīд ад-дīн, *Джāми' ат-тавāрīх*, т. I, ч. 1. Критический текст А. А. Ромаскевича, Л. А. Хетагурова, А. А. Али-заде, М., 1965; Фазлуллах Рашид-ад-дин, *Джами-ат-таварих* (*Сборник летописей*), т. III. Составитель научно-критического текста на персидском языке А. А. Али-заде. Перевод с персидского языка А. К. Арендса, Баку, 1957.

Рашид ад-дин, изд. Катрмера. — *Histoire des Mongols de la Perse* écrite en persan par Raschid-eldin. Publiée, traduite en français, accompagnée de notes et d'un mémoire sur la vie et les ouvrages de l'auteur par M. Quatremère, t. I, Paris, 1836 (Coll. orient.).

Рашид ад-дин, изд. Яна, I. — *Ta'rīḫ-i-Mubārak-i-Ġāzānī* des Rašīd al-Dīn Faḍl Allāh Abī-l-Ḫair. *Geschichte der Ilḫāne Abāġā bis Gaiḫātū* (*1265—1295*). Kritische Ausgabe mit Einleitung, Inhaltsangabe und Indices von K. Jahn, Prag, 1941 (Abhandlungen der Deutschen Gesellschaft der Wissenschaften und Künste in Prag. Philos.-hist. Abt., H. I).

Рашид ад-дин, изд. Яна, II. — *Geschichte Ġāzān-Ḫān's aus dem Ta'rīḫ-i-Mubārak-i-Ġāzānī* des Rašīd al-Dīn Faḍlallāh b. 'Imād al-Daula Abūl-Ḫair, hrsg. nach den Handschriften von Stambul, London, Paris und Wien mit einer Einleitung, kritischen Apparat und Indices von K. Jahn, London, 1940 (GMS NS, XIV).

Рашид ад-дин, пер. в изд. ИВАН. — Рашид-ад-дин, *Сборник летописей*, т. I, кн. 1, пер. с персидского Л. А. Хетагурова, редакция и примечания А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. I, кн. 2, пер. с персидского О. И. Смирновой, примечания Б. И. Панкратова и О. И. Смирновой, редакция А. А. Семенова, М.—Л., 1952; т. II, пер. с персидского Ю. П. Верховского, примечания Ю. П. Верховского и Б. И. Панкратова, редакция И. П. Петрушевского, М.—Л., 1960; т. III, пер. с персидского А. К. Арендса, под ред. А. А. Ромаскевича, Е. Э. Бертельса и А. Ю. Якубовского, М.—Л., 1946.

Рашид ад-дин, рук. — Фазлаллах Рашид ад-дин, *Джāми' ат-тавāрīх*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) V, 3, 1 (ПНС 46); рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 289; рук. Аз. муз. a 566 (D 66); рук. Брит. муз. Add. 16668. — Добавления к *Маджма' ат-тавāрīх* Хафиз-и Абру (см.): рук. Публ. б-ки (ГПБ) V, 3, 12 (ПНС 57), V, 3, 13

(ПНС 58); рук. Аз. муз. b 566 (E 5); рук. Учебн. отд. МИД № 273 (ИВАН, С 802).

Рашид ад-дин, *Мукātабāт*, изд. Шафи'. — كتاب مكاتبات رشيدى يعنى رسائلى كه وزير دانشمند خواجه رشيد الدين فضل الله طبيب بپسران و عمّال ودوستان وديكران سواى ايشان نوشته و مولانا محمد ابرقوهى آنهارا جمع نموده بسعى و اهتمام و تصحيح اقل العباد محمد شفيع باضافهٔ حواشى و فهارس، لاهور، ۱۳۶۴ هـ/۱۹۴۵ م.

Риттер—Григорьев, *Восточный Туркестан.* — К. Риттер, *Землеведение. География стран Азии, находящихся в непосредственных сношениях с Россиею. Восточный или Китайский Туркестан.* Перевел, с присовокуплением критических примечаний, и дополнил по источникам, изданным в течение последних тридцати лет, В. В. Григорьев, вып. I. Перевод и примечания; вып. II. Дополнения. Отдел I — историко-географический, СПб., 1869—1873.

Розен, *Арабские сказания*, III. — В. Розен, *Арабские сказания о поражении Романа Диогена Алп-Арсланом.* (III. *Садр-эд-дин ал-Хусейни*), — ЗВОРАО, т. I, 1887, стр. 243—252.

Розен, *Был ли в 988 г. в Константинополе автор Фиһриста?* — В. Розен, *Был ли в 988 г. в Константинополе автор Фиһриста?*, — ЗВОРАО, т. IV, 1890, стр. 401—404.

Розен, *Василий Болгаробойца.* — *Император Василий Болгаробойца. Извлечение из летописи Яхьи Антиохийского.* Издал, перевел и объяснил В. Р. Розен, СПб., 1883 (прилож. к ЗИАН, т. XLIV, № 1).

Розен, ЗВОРАО, т. III [стр. 146—162]. — В. Р[озен], [рец. на:] Alberuni's India. . . Edited in the Arabic original by Dr. E. Sachau. London 1887, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 146—162.

Розен ЗВОРАО, т. IV, [стр. 447—450]. — В. Р[озен], [рец. на:] 'Imâd ed-dîn el-kâtib el-işfahânî. Conquête de la Syrie et de la Palestine par Ṣalâḥ ed-dîn. Publié par le comte Carlo de Landberg. Vol. I. Texte arabe. Leyde. E. J. Brill. 1888 . . . Recueil de textes relatifs à l'histoire des Seldjoucides par M. Th. Hautsma. Vol. II. Histoire des Seldjoucides de l'Irâq par al-Bondâri d'après Imâd ad-dîn al-Kâtib al-Işfahâni. Lugd. Bat. E. J. Brill. 1889, — ЗВОРАО, т. IV, 1890, стр. 447—450.

Розен, ЗВОРАО, т. X [стр. 203—211]. — В. Р[озен], [рец. на:] Средняя Азия. Научно-литературный сборник статей по Средней Азии. Под редакциею Е. Т. Смирнова. Ташкент 1896. . . Средне-азиатский Вестник. Научно-литературный журнал. Ташкент. 1896. . ., — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 203—211.

Розен, *Об антологии.* — В. Розен, *Об антологии Ахмед-ибн-аби-Тâһира.* كتاب المنثور و المنظوم, — ЗВОРАО, т. III, 1889, стр. 261—270.

Розен, *Пролегомена.* — В. Розен, *Пролегомена к новому изданию Ибн-Фадлана*, — ЗВОРАО, т. XV, 1904, стр. 39—73.

Ромаскевич, *Список.* — А. А. Ромаскевич, *Список персидских, турецко-татарских и арабских рукописей Библиотеки Петроградского университета*, — ЗКВ, т. I, 1925, стр. 353—371.

Рукопись Туманского — см. *Ҳудӯд ал-'ālам.*

Рустамов, *Узбекская поэзия.* — Э. Р. Рустамов, *Узбекская поэзия в первой половине XV века*, М., 1963.

Савельев, *Предположения.* — П. Савельев, *Предположения об учреждении Восточной Академии в С.-Петербурге, 1733 и 1810 гг.*, — ЖМНП, ч. LXXXIX, 1856, февраль, отд. 3, стр. 27—36.

Сам'ани, изд. Марголиуса. — *The Kitāb al-Ansāb* of 'Abd al-Karīm ibn Muḥammad al-Sam'ānī reproduced in facsimile from the manuscript in the British Museum

Add. 23,355 with an introduction by D. S. Margoliouth, Leyden—London, 1912 (GMS, XX).

Сам'ани, рук. — Абу Са'д Абд ал-Керим Мухаммед ас-Сам'ани, *Китāб ал-ансāб*, рук. Аз. муз. 543а (С 361).

Самойлович, *К истории.* — А. Н. Самойлович, *К истории литературного среднеазиатско-турецкого языка*, — «Мир-Али-Шир. Сборник к пятисотлетию со дня рождения», Л., 1928, стр. 1—23.

Самойлович, *Отрывок.* — А. Н. Самойлович, *Отрывок из «Теашшук-намэ» с игрою рифмующих слов*, — ДАН-В, 1927, стр. 36—38.

Самойлович, *Шейбани-намэ.* — А. Самойлович, *Шейбани-намэ. Персидский unicum библиотеки Хивинского хана*, — ЗВОРАО, т. XIX, 1910, стр. 0164—0176.

Сафади, извлеч. в изд. Амара. — *Prolégomènes à l'étude des historiens arabes* par Khalîl ibn Aibak aṣ-Ṣafadî, publiés et traduits d'après les manuscrits de Paris et de Vienne, par. M. Émile Amar, — JA, t. XVIII, I, 1911, pp. 251—308, 465—532; II, 1911, pp. 5—48; t. XIX, I, 1912, pp. 243—297.

Сафади, изд. Риттера. — *Das biographische Lexikon* des Ṣalāḥaddīn Ḫalīl ibn Aibak aṣ-Ṣafadī, I. 1, — محمد بن محمد بن محمد بن ابراهيم بن عبد الرحمن, hrsg. von H. Ritter, İstanbul, 1931 (Bibliotheca Islamica, Bd 6a).

Сборник кн. Хилкова. — *Сборник князя Хилкова*, СПб., 1879.

Сборник летописей, изд. Березина. — *Сборник летописей.* Татарский текст, с русским предисловием, Казань, 1854 (БВИ, т. II, ч. 1).

Сейид Лукман, изд. Лагуса. — *Seïd Locmani ex libro Turcico qui Oghuzname inscribitur excerpta* primus edidit Latine vertit, explicavit... Dr. J. J. W. Lagus, Helsingforsiae, 1854.

Сейфи Хереви. — *The Ta'rikh Náma-i-Harát* (*The History of Harát*) of Sayf ibn Muḥammad ibn Ya'qúb al-Harawí. Ed. with introduction by Moḥammad Zubayr aṣ-Ṣiddíqí, Calcutta, 1944.

Сейфи Хереви, рук. — Сейфи Хереви, *Та'рūх-нāме-йи Харāт*, рук. б-ки Бухар (Калькутта) № 58; рук. Д. Росса (копия предыдущей); рук. ИВАН С 1834.

Семенов, *Из области воззрений.* — А. Семенов, *Из области воззрений мусульман Средней и Южной Азии на качества и значение некоторых благородных камней и минералов*, — «Мир ислама», т. I, вып. 3, 1912, стр. 293—321.

Семенов, *К вопросу.* — А. А. Семенов, *К вопросу, кто был автором* تاريخ سيّد راقم, — «В. В. Бартольду», стр. 48—56.

Семенов, *Каталог рукописей Бухарской библиотеки.* — А. А. Семенов, *Каталог рукописей исторического отдела Бухарской Центральной Библиотеки*, Ташкент, 1925 (Труды Библиографической комиссии бывш. при СНК ТССР, вып. II).

Семенов, *Миниатюры.* — А. А. Семенов, *Миниатюры самаркандской рукописи начала XVII в. «Зафар-нома» Шарафуддина Езди*, — «Сборник статей, посвященных искусству таджикского народа», Сталинабад, 1956 (Труды АН ТаджССР, т. XLII), стр. 3—16.

Семенов, *Описание рукописей САГУ.* — А. А. Семенов, *Описание персидских, арабских и турецких рукописей Фундаментальной Библиотеки Среднеазиатского Государственного Университета*, [вып. 1], Ташкент, 1935 (Труды Среднеазиатского гос. ун-та. Сер. II. Orientalia. Вып. 4 (Публикации фундаментальной б-ки САГУ. Вып. 1)); *Описание таджикских, персидских, арабских и тюркских рукописей Фундаментальной библиотеки Среднеазиатского государственного университета им. В. И. Ленина*, вып. 2, Ташкент, 1956 (Среднеазиатский гос. ун-т им. В. И. Ленина. Материалы к библиографии. Вып. VI).

Семенов, *Среднеазиатский трактат.* — А. А. Семенов, *Среднеазиатский трактат по музыке Дервиша Али (XVII в.), Ташкент*, 1946.

Семенов, *Указатель.* — А. А. Семенов, *Указатель персидской литературы по истории узбеков в Средней Азии*, Ташкент, 1926 (Труды Библиографической комиссии бывш. при СНК ТССР, вып. III).

Семенов, *Уникальный памятник.* — А. А. Семенов, *Уникальный памятник агиографической среднеазиатской литературы XVI века*, — ИУзФАН, 1940, № 12, стр. 52—62; 1941, № 3, стр. 37—48.

Сиди-Ахмед. — Сиди(Сайди)-Ахмед, *Та'ашшук-нāме*, рук. Брит. муз. Add. 7914.

В. Смирнов, *Крымские ярлыки.* — В. Д. Смирнов, *Крымские ярлыки*,—ИТУАК, № 50, 1913, стр. 1—39.

В. Смирнов, *Крымское ханство.* — В. Д. Смирнов, *Крымское ханство под верховенством Оттоманской Порты до начала XVIII века*, СПб., 1887.

В. Смирнов, *Кучибей Гёмюрджинский.* — В. Д. Смирнов, *Кучибей Гёмюрджинский и другие османские писатели XVII века о причинах упадка Турции*, СПб., 1873.

В. Смирнов, *Образцовые произведения.* — В. Д. Смирнов, *Образцовые произведения османской литературы в извлечениях и отрывках*, [изд. 2], СПб., 1903 (Изд. фак-та вост. яз. СПб. университета, № 15).

Е. Смирнов, *Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи.* — Е. Смирнов, *Древности на среднем и нижнем течении р. Сыр-Дарьи*, — ПТКЛА, год II, 1897, прилож. к проток. от 17 февраля 1897 г., стр. 1—14.

Смирнова, *«История Бухары» Нершахи.* — О. И. Смирнова, *«История Бухары» Нершахи. (К истории сложения текста и о задачах его издания)*, — КСИАН, № 69, 1965, стр. 155—179.

Соболевский, *Переводная литература.* — А. И. Соболевский, *Переводная литература Московской Руси XIV—XVII веков. Библиографические материалы*, СПб., 1903 (Сб. ОРЯС, т. LXXIV, № 1).

Соймонов, *Описание Каспийского моря.* — *Описание Каспийского моря и чиненных на оном Российских завоеваний, яко часть истории Петра Великого*, трудами тайного советника, губернатора Сибири и ордена святого Александра кавалера, Федора Ивановича Соймонова, выбранное из журнала его превосходительства, в бытность его службы морским офицером, — «Ежемесячные сочинения», 1763, ч. I, стр. 7—35, 99—123, 195—246, 291—320, 387—432, 483—506; ч. II, стр. 3—35, 99—119, 195—233, 291—334, 387—400.

Сокровенное сказание, пер. Кафарова. — *Старинное монгольское сказание о Чингисхане.* [Перевел с китайского, с примечаниями, архимандрит Палладий], — ТЧРДМ, т. IV, СПб., 1866, стр. 3—258.

Соловьев, *История России.* — С. М. Соловьев, *История России с древнейших времен*, кн. I—VI (т. I—XXIX), изд. тов. «Обществ. польза», СПб., [б. г.].

Стасов, *Миниатюры.* — В. В. Стасов, *Миниатюры некоторых рукописей византийских, болгарских, русских, джагатайских и персидских*, СПб., 1902 (Об-во любителей древней письменности. CXX).

ас-Сули. — Абу Бекр Мухаммед ас-Сули, *ал-Аурāқ фй ахбāр Āл 'Аббāс ва аш'āрихим*, рук. хедивской б-ки (Каир) 594; рук. Публ. б-ки (ГПБ) Ханыков 60; рук. Нац. б-ки Fonds arabe 4836.

Сысоев, *К вопросу.* — В. М. Сысоев, *К вопросу об издании «Гюлистан-Ирам» А.-К.-А. Бакиханова*, — ИООИА, № 5, 1928, стр. 288—292.

Сюань Цзан, пер. Жюльена. — *Mémoires sur les contrées occidentales*, traduits du sanscrit en chinois, en l'an 648, par Hiouen-thsang, et du chinois en français, par S. Julien, t. I—II, Paris, 1857—1858 (Voyages de pèlerins bouddhistes. II—III).

Табари. — *Annales* quos scripsit Abu Djafar Mohammed ibn Djarir at-Tabari cum aliis ed. M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, series I, t. I—VI, 1879—1890; series II, t. I—III, 1881—1889; series III, t. I—IV, 1879—1890; *Introductio, glossarium, addenda et emendanda*, 1901; *Indices*, 1901.

Табари, пер. Нёльдеке. — *Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden.* Aus der arabischen Chronik des Tabari übersetzt und mit ausführlichen Erläuterungen und Ergänzungen versehn von Th. Nöldeke, Leyden, 1879.

Табари, *Тафсīр.* — كتاب جامع البيان فى تفسير قران تاليف الامام الكبير ... أبى جعفر محمد بن جرير الطبرى المتوفى سنة ٣١٠ هجرية، الجزء ١ — ٣٠، بالمطبعة الكبرى الاميريه ببولاق مصر، ١٣٢٣ — ١٣٢٩ [= 1905—1911].

Тавāрūх-и гузīде-йи Нуçрат-нāме, изд. Акрамова, — *Тавāрūх-и гузīда — Нуçрат-нāме.* Исследование, критический текст, аннотированное оглавление и таблица сводных оглавлений А. М. Акрамова, Ташкент, 1967.

Тавāрūх-и гузīде-йи Нуçрат-нāме, рук. — *Тавāрūх-и гузīде-йи Нуçрат-нāме*, рук. Аз. муз. 590* (В 745); рук. Брит. муз. Or. 3222.

Тагирджанов, *Описание.* — А. Т. Тагирджанов, *Описание таджикских и персидских рукописей восточного отдела библиотеки ЛГУ*, т. 1. *История, биографии, география*, [Л.], 1962.

Тадж ас-Сальмани. — *Šams al-ḥusn. Eine Chronik vom Tode Timurs bis zum Jahre 1409* von Tāǧ as-Salmānī. Persischer Text in Faksimile (Hs. Lālā Ismā'īl Efendi 304), ins Deutsche übertragen und kommentiert von H. R. Roemer, Wiesbaden, 1956 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur, Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission, Bd III).

Тадж ас-Сальмани, рук. — Тадж ас-Сальмани, *Шамс ал-ḫусн*, рук. Брит. муз. Or. 159; рук. б-ки Лала-Исма'ил-эфенди (Стамбул) 304.

Тазкират ал-мулūк. — *Tadhkirat al-Mulūk. A Manual of Ṣafavid administration (circa 1137/1725).* Persian text in facsimile (B. M. Or. 9496). Transl. and explained by V. Minorsky, London, 1943 (GMS NS, XVI),

ат-Танухи, *Нишвāр ал-муḫāḍара*, изд. Марголиуса, — *The Table-talk of a mesopotamian judge being the first part of the Nishwār al-muḥāḍarah or Jāmi' al-tawārikh* of Abu 'Alī al-Muḥassin al-Tanūkhī ed. from the Paris MS. by D. S. Margoliouth, [London], 1921 (OTF, NS, XXVII).

ат-Танухи, *Нишвāр ал-муḫāḍара*, пер. Марголиуса, — *The Table-talk of a mesopotamian judge* transl. from the original Arabic by D. S. Margoliouth, London, 1922 (OTF, NS, XXVIII).

ат-Танухи, *Нишвāр ал-муḫāḍара*, рук. — Абу Али ат-Танухи, *Нишвāр ал-муḫāḍара ва аḫбāр ал-музāкара*, рук. Нац. б-ки, Ancien fonds 1570, Colbert 2487.

Та'рūх-и амнūйа. — *Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии*, сочинение Муллы Мусы, бен Мулла Айса, сайрамца, изданная Н. Н. Пантусовым, Казань, 1905.

Та'рūх-и Бейхаḳ, изд. Бахманйара. — تاريخ بيهق تاليف ابو الحسن على بن زيد بيهقى معروف بابن فندق با تصحيح وتعليقات احمد بهمنيار، [تهران] ١٣١٧ خورشيدى [= 1938].

Та'рūх-и Бейхаḳ, рук. — Абу-л-Хасан Али б. Зейд Бейхаки, *Та'рūх-и Бейхаḳ*, рук. Брит. муз. Or. 3587.

Та'рūх-и Кāшғар — см. *История Кашгарии.*

Та'рūх-и Рашūдū — см. Мухаммед-Хайдер.

Та'рūх-и çиғāрū — *Та'рūх-и çиғāрū*, рук. Брит. муз. Or. 8156.

Та'рūх-и Улджэйтӯ-сулṭāн — см. Кашани, *Та'рūх-и Улджэйтӯ-сулṭāн.*

Та'рūх-и шāхū, рук. — *Та'рūх-и шāхū*, рук. ун-та (ЛГУ) № 927.

Та'рūх-и Шāхруḫū — см. Нияз-Мухаммед, *Та'рūх-и Шāхруḫū.*

Тафсīр. — *Тафсīр*, рук. Аз. муз. 332са (С 197).

Тверитинова, *Аграрный строй.* — *Аграрный строй Османской империи XV—XVIII вв. Документы и материалы.* Составление, перевод и комментарии А. С. Тверитиновой, М., 1963.

Терентьев, *История завоевания Средней Азии.* — М. А. Терентьев, *История завоевания Средней Азии*, т. I—III, СПб., 1906.

Тизенгаузен, *В защиту Ибн-Фадлана.* — В. Тизенгаузен, *В защиту Ибн-Фадлана*, — ЗВОРАО, т. XIII, 1901, стр. 024—032.

Тизенгаузен, *Нумизматические новинки.* — В. Тизенгаузен, *Нумизматические новинки*, — ЗВОРАО, т. VI, 1892, стр. 229—264.

Тизенгаузен, *О мечети Алишаха.* — В. Тизенгаузен, *О мечети Алишаха в Тебризе*, — ЗВОРАО, т. I, 1887, стр. 115—118.

Тихонов, *Уйгурские исторические рукописи.* — Д. И. Тихонов, *Уйгурские исторические рукописи конца XIX и начала XX вв.*, — УЗИВАН, т. IX, 1954, стр. 146—174.

Троицкая, *Каталог.* — А. Л. Троицкая, *Каталог архива кокандских ханов XIX века*, М., 1968.

Трофимов, *Нумизматическая коллекция.* — И. И. Трофимов, *Описание нумизматических коллекций Ташкентского музея и Туркестанского археологического Кружка*, — ПТКЛА, год VI, 1901, стр. 1—34 (приложение, разд. паг.).

Туманский, ЗВОРАО, т. IX [стр. 300—303]. — А. Туманский, [рец. на:] Древности Закаспийского края. Развалины Старого Мерва. В. А. Жуковского. . . СПб. 1894, — ЗВОРАО, т. IX, 1896, стр. 300—303.

Туманский, *Из далекого прошлого Самарканда.* — А. Г. Туманский, *Из далекого прошлого Самарканда*, — «1868—1893. На память 25-ти летия взятия Самарканда» (прилож. к газ. «Окраина»), Самарканд, 1893, стр. 40—43.

Туманский, *Новооткрытый персидский географ.* — А. Г. Туманский, *Новооткрытый персидский географ X столетия и известия его о славянах и руссах*, — ЗВОРАО, т. X, 1897, стр. 121—137.

Тураев, *История Древнего Востока.* — Б. А. Тураев, *История Древнего Востока.* Курс, читанный в СПб. Университете, ч. I—II, СПб.—Пг., 1913—1915.

Туркестанская библиотека до и после Октября, — ТГПБ УзССР, т. I, Ташкент, 1935, стр. 7—12.

Туркестанский край. — *Сборник материалов для истории завоевания Туркестанского края.* Сост. полк. А. Г. Серебренников, т. I—IV, Ташкент, 1908—1914; *Туркестанский край. Сборник материалов для истории его завоевания.* Сост. полк. А. Г. Серебренников, т. V—VIII, XVII—XXII, Ташкент, 1914—1915.

Уложение Тимура, пер. Лангле. — *Instituts politiques et militaires de Tamerlan*, proprement appellé Timour, écrits par lui-même en Mogol, & traduits en François, sur la version Persane d'Abou-taleb-al-Hosseïni, avec la Vie de ce conquérant, d'après les meilleurs auteurs orientaux, des notes, & des Tables historique, geographique, &c. Par L. Langlès, Paris, 1787.

Уложение Тимура, пер. Остроумова. — *Уложение Тимура* (*Тамерлана*), [пер.] Н. Остроумова, Казань, 1894 (отд. отт. из журнала «Православный собеседник» за 1892—1893 г., стр. 1—145).

Умняков, *Абдулла-намэ.* — И. И. Умняков, *Абдулла-намэ Хафизи-Таныша и его исследователи*, — ЗКВ, т. V, 1930, стр. 307—328.

Умняков, *В. В. Бартольд.* — И. И. Умняков, *В. В. Бартольд* (*По поводу 30-летия профессорской деятельности*), — «Бюлл. САГУ», вып. 14, Ташкент, 1926, стр. 175—202.

Утби, рук. — ал-Утби, *ал-Йамīнī*, рук. Аз. муз. 510 (С 342).

Утби—Джербадекани. — ترجمهٔ تاريخ يميني تصنيف ابو الشرف ناصح بن ظفر بن سعيد المنشي الجرفادقاني ، طهران ، ١٢٧٢ [= 1855—1856, литогр.].

Утби—Манини. — شرح اليميني المسمى بالفتح الوهبي على تاريخ أبي نصر العتبي للشيخ المنيني ، [القاهرة ، ١٢٨٦] [= 1869].

Утемиш-хаджи. — Утемиш-хаджи б. Мухаммед Дусти, *Чингīз-нāме*, рук. ТПБ № 80b (ИВАН УзССР № 1552).

Фалев, *Старо-османский перевод.* — П. Фалев, *Старо-османский перевод «крымской» поэмы*, — ЗКВ, т. I, 1925, стр. 139—160.

Фасих. — *Муджмал-и Фаṣīхī*, рук. Аз. муз. 581а (В 709).

Фатх-нāме. — Шади, *Фатх-нāме*, рук. ун-та (ЛГУ) №№ 925, 962; рук. Вяткина № 179 (ИВАН УзССР, № 5369); рук. АН ТаджССР №№ 953, 1464.

ал-Фахрī, изд. Альвардта. — *Elfachri. Geschichte der islamischen Reiche vom Anfang bis zum Ende des Chalifates* von Ibn etthiqthaqa. Arabisch. Hrsg. nach der Pariser Handschrift von W. Ahlwardt, Gotha, 1860.

Федоров-Давыдов, *Из истории.* — Г. А. Федоров-Давыдов, *Из истории политической жизни Хорезма XIV в.*, — КСИЭ, вып. XXX, 1958, стр. 93—99.

Федоров-Давыдов, *Нумизматика Хорезма.* — Г. А. Федоров-Давыдов, *Нумизматика Хорезма золотоордынского периода*, — «Нумизматика и эпиграфика», т. V, М., 1965, стр. 179—224.

Феридун-бей. — ١٢٧٥—١٢٧٦ ' استانبول ' ج ١ — ' مجموعهٔ منشأت ' فريدون بيك .[= 1857—1859]

Фихрист. — *Kitâb al-Fihrist.* Mit Anmerkungen hrsg. von G. Flügel, nach dessen Tode besorgt von J. Roediger und A. Müller. Bd I: den Text enthaltend, von J. Roediger, Leipzig, 1871; Bd II: die Anmerkungen und Indices enthaltend, von A. Müller, Leipzig, 1872.

Фихрист, рук. — ан-Недим, *Фихрист ал-'улūм*, рук. лейденской б-ки Cod. 1221 Gol.

Фрейман, *Хорезмийский язык.* — А. А. Фрейман, *Хорезмийский язык. Материалы и исследования*, т. I, М.—Л., 1951.

Футūхāт-и шāхī.—Садр ад-дин Султан-Ибрахим ал-Амини, *Футūхāт-и шāхī*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 301 (ошибочно описана как *Шāханшāх-нāме* Бенаи).

Фушенджи, *'Ибрат ан-нāзирūн.* — Мухаммед б. Махмуд б. Фахр ад-дин Фушенджи, *'Ибрат ан-нāзирūн*, рук. Брит. муз. Or. 7944.

Хабūб ас-сийар — см. Хондемир.

Хаджи Халифа. — كشف الظنون عن اسامى الكتب والفنون *Lexicon bibliographicum et encyclopaedicum* a Mustafa Ben Abdallah Katib Jelebi dicto et nomine Haji Khalfa celebrato compositum. Ad codicum Vindobonensium, Parisiensium et Berolinensis fidem primum edidit, latine vertit et commentario indicibusque instruxit G. Flügel, t. I—VII, Leipzig und London, 1835—1858 (OTF).

Хади-заде, *Источники.* — Р. Хади-заде, *Источники к изучению таджикской литературы второй половины XIX века*, Сталинабад, 1956 (Труды АН ТаджССР, т. LVI).

Хазраджи. — *The pearl-strings, A history of the resúliyy dynasty of Yemen* by 'Aliyyu'bnu'l-Hasan 'El-Khazrejiyy; with translation, introduction, annotations, index, tables, and maps by the late Sir J. W. Redhouse, ed. by E. G. Browne, R. A. Nicholson and A. Rogers, vol. I—II (Translation), Leyden—London, 1906—1907 (GMS, III, 1—2); vol. III (Annotations), Leyden—London, 1908 (GMS, III, 3); vol. IV. The Arabic text ed. by Shaykh Muḥammad 'Asal, Leyden—London, 1913 (GMS, III, 4).

Хайдер Рази, *Та'рūх-и Хайдарī.* — Хайдер Рази, *Та'рūх-и Хайдарī* (*Зубдат ат-тавāрūх*, *Маджма' ат-тавāрūх*), рук. Публ. б-ки (ГПБ) ПНС 230; рук. берлин. б-ки 418; рук. Брит. муз. Or. 4508.

Хаки Ширази. — Хаки Ширази, *Ахсан ат-тавāрūх*, рук. ИВАН С 1854.

Халидов, *Дополнения.* — А. Б. Халидов, *Дополнения к тексту «Хронологии» ал-Бīрūнī по ленинградской и стамбульской рукописям*, — ПС, вып. 4 (67), 1959, стр. 147—171.

Халидов, *Каталог.* — *Каталог арабских рукописей Института народов Азии Академии наук СССР.* Вып. 1. А. Б. Халидов, *Художественная проза*, М., 1960.

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, изд. Ле Стрэнджа. — *The geographical part of the Nuzhat-al-Qulūb* composed by Ḥamd-Allāh Mustawfī of Qazwīn in 740 (1340). Ed. by G. Le Strange, Leyden—London, 1915; transl. by G. Le Strange, Leyden—London, 1919 (GMS, XXIII, 1—2).

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, изд. Дабира Сияки. — بخش نخست از مقالهٔ سوم نزهة القلوب تالیف حمد الله بن ابی بکر بن محمد بن نصر مستوفی قزوینی (۷۴۰ هجری قمری) ' با مقاله و حواشی وتعلیقات وفهارس بکوشش محمد دبیر سیاقی ' تهران اسفند ماه ۱۳۳۶ خورشیدی [=1958] (زبان وفرهنگ ایران ۲۱).

Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, рук. — Хамдаллах Казвини, *Нузхат ал-қулӯб*, рук. ун-та (ЛГУ) №№ 60, 171, 304; рук. Аз. муз. 603 b (C 600), 603 bb (C 601), 603 bba (C 602), 603 bba bis (B 793), 603 bbb (C 603), 603 bbc (C 604).

Хамдаллах Казвини, *Ta'рӣх-и гузӣде*, изд. Брауна. — *The Ta'rīkh-i-Guzīda or «Select History»* of Ḥamdu'lláh Mustawfí-i-Qazwíní compiled in A. H. 730 (A. D. 1330), and now reproduced in fac-simile from a manuscript dated A. H. 857 (A. D. 1453), with an introduction by E. G. Browne. Vol. I, containing the text, Leyden—London, 1910 (GMS, XIV, 1).

Хамдаллах Казвини, *Ta'рӣх-и гузӣде*, рук. — Хамдаллах Казвини, *Ta'рӣх-и гузӣде*, рук. ун-та (ЛГУ) № 153.

Хамза Исфахани. — Hamsae Ispahanensis *Annalium libri X*. Ed. J. M. E. Gottwaldt, t. I. Textus arabicus, Petropoli, 1844; t. II. Translatio latina, Lipsiae, 1848 [t. I переиздан: Berlin, «Kaviani», 1340/1921-22].

Хан-Иомудский, *Основание и план.* — Н. Хан-Иомудский, *Основание и план работ по собиранию материалов по обычному праву туркмен Закаспийской области и сведению его в сборник*, — «Средняя Азия», Ташкент, 1910, кн. V, стр. 137—147.

Ханыков, *Описание Бухарского ханства.* — Н. Ханыков, *Описание Бухарского ханства*, СПб., 1843.

ал-Хатиб ал-Багдади, изд. Сальмона. — *L'introduction topographique à l'histoire de Bagdâdh* d'Abou Bakr Aḥmad ibn Thâbit Al-Khatîb al-Bagdâdhî (392—463 H.= 1002—1071 J.-C.) par G. Salmon, Paris, 1904 (BÉHÉ SHPh, fasc. 148).

Хасан Таки — см. *Аҳсан ат-тавāрӣх*.

Хафиз-и Абру, *Зайл-и Джāми' ат-тавāрӣх*, изд. Баяни. — ذیل جامع التواریخ رشیدی تألیف شهاب الدین عبدالله بن لطف الله بن عبد الرشید الخوافی المدعوّ بحافظ ابرو مؤلف زبدة التواریخ ' بخش نخستین با مقدمه وحواشی وتعلیقات ... خانبابا بیانی ' تهران ' ۱۳۱۷ ش [=1938].

Хафиз-и Абру, *Зубдат ат-тавāрӣх*. — Хафиз-и Абру, *Зубдат ат-тавāрӣх*, рук. Бодлеян. б-ки Elliot 422.

Хафиз-и Абру, извлеч. в изд. Майтра. — *A Persian Embassy to China;* being an extract from Zubdatu't Tawarikh of Hafiz Abru, transl. [and ed.] by K. M. Maitra, Lahore, 1934.

Хафиз-и Абру, извлеч. в изд. Шафи'. — سفر نامهٔ چین سنهٔ ۸۱۹ تا سنهٔ ۸۲۲ یعنی مضمون ومحصل روزنامچهٔ خواجه غیاث الدین نقاش ایلچی بایسنغر میرزا بن شاهرخ ... که حافظ ابرو در زبدة التواریخ درج نموده بتصحیح محمد شفیع ' — «Oriental College Magazine», Lahore, vol. VII, № 1, 1930, pp. 1—66.

Хафиз-и Абру, *Маджма' ат-тавāрӣх*. — Хафиз-и Абру, *Маджма' ат-тавāрӣх*, рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 268, рук. Публ. б-ки (ГПБ) V, 3, 12 (ПНС 57), V, 3, 13 (ПНС 58); рук. Аз. муз. 566 (E 5); рук. Учебн. отд. МИД № 278 (ИВАН C 802); рук. Брит. муз. Or. 2774; рук. венской б-ки Mxt. 454.

Хафиз-и Абру, *Маджмӯ'а*, извлеч. в изд. Тауэра. — *Cinq opuscules de Ḥāfiẓ-i Abrū concernant l'histoire de l'Iran au temps de Tamerlan*. Édition critique par F. Tauer, Prague, 1959 [AOr, Supplementa, V (1959)].

Хафиз-и Абру, *Маджму'а*, рук. — Хафиз-и Абру, *Маджму'а*, рук. Дамад Ибрахим-паша 919 (Стамбул).

Хафиз-и Абру, рук. — Хафиз-и Абру, [географич. сочинение], рук. Публ. б-ки (ГПБ) Dorn 290; рук. Бодлеян. б-ки Elliot 357; рук. Бодлеян. б-ки Fraser 155; рук. Брит. муз. Or. 1577.

Хафиз-и Абру, *Та'рӣх-и Шāхрух*. — Хафиз-и Абру, *Та'рӣх-и Шāхрух*, рук. б-ки India Office № 173.

Хафиз-и Таныш — см. *'Абдулла-нāме*.

Хизрхāнӣ — см. Амир Хусрау Дехлеви.

Хилаль ас-Саби, *Вузарā'*. — *The historical remains of Hilâl al-Sâbi. First part of his Kitâb al-Wuzarâ (Gotha Ms. 1756) and fragment of his History 389—393 A. H. (B. M. Ms., add. 19360)*. Ed. with notes and glossary by H. F. Amedroz, Leyden, 1904.

Хилаль ас-Саби, *Вузарā'*, рук. — Хилаль ас-Саби, *Китāб туҳфат ал-умарā' фӣ та'рӣх ал-вузарā'*, рук. готской б-ки 1756; рук. париж. Нац. б-ки Schefer, A. 83; рук. мечети ал-Азхар (Каир).

Хилаль ас-Саби, *Та'рӣх*. — *Continuation of the Experiences of the Nations* by Abu Shuja' Rudhrawari Vizier of Muqtadi, and Hilal b. Muhassin Vizier's Secretary in Baghdad. *Arabic Text* ed. by H. F. Amedroz and D. S. Margoliouth. *Reigns of Ta'i' and Qadir*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. III); *Translation* from the Original Arabic by D. S. Margoliouth. *Reigns of Ta'i' and Qadir*, Oxford, 1921 (*Eclipse*, vol. VI).

Хилаль ас-Саби, *Та'рӣх*, рук. — Хилаль ас-Саби, *Та'рӣх*, рук. Брит. муз. Add. 19360.

Хондемир, бомбейское изд. — حبيب السير فى اخبار افراد البشر تاليف غياث الدين الحسينى المدّعوّ بخواندمير، جلد ۱—۳، [بمبئى] ۱۲۷۳ [=1857].

Хондемир, тегеран. изд. — غياث ... مرقوم رقم كتاب مستطاب حبيب السير الدين بن همام الدين الشهير بخواندمير ... جلدا—۳، طهران، ۱۲۷۰—۱۲۷۱ [=1853—1855].

Хорезми, *Китāб сӯрат ал-арḍ*. — *Das Kitāb ṣūrat al-arḍ* des Abū Ǧa'far Muḥammad Ibn Mūsā al-Ḫuwārizmī. Hrsg. nach dem handschriftlichen Unikum der Bibliothèque de l'université et régionale in Strassburg (cod. 4247) von H. v. Mžik, Leipzig, 1926 (BAHG, Bd III).

Хорезми, *Муҳаббат-нāме*, изд. Наджипа. — Хорезми, *Муҳаббат-нāме*. Издание текста, транскрипция, перевод и исследование Э. Н. Наджипа, М., 1961 (ПЛНВ, Тексты, Малая серия, IV).

Хорезми, *Муҳаббат-нāме*, рук. — Хорезми, *Муҳаббат-нāме*, рук. Брит. муз. Add. 7914; рук. Брит. муз. Or. 8193.

Хуастуанифт, изд. Ле Кока. — Le Coq, *Chuastuanift, ein Sündenbekenntnis der manichäischen Auditores*. Gefunden in Turfan (Chinesisch Turkistan), Berlin, 1911 (APAW, 1910).

Хуастуанифт, изд. Радлова, — *Chuastuanit, das Bussgebet der Manichäer*. Hrsg. und übersetzt von W. Radloff, St.-Pbg., 1909.

Ҳудӯд ал-'ālам. — *Ҳудӯд ал-'ālем. Рукопись Туманского*. С введением и указателем В. Бартольда, Л., 1930.

Ҳудӯд ал-'ālам, изд. Сотуде. — حُدود العالم من المشرق اِلَى المغرب كه بسال ۳۷۲ هجرى قمرى تاليف شده است، بكوشش دكتر منوچهر ستوده، تهران، ۱۳۴۰ [=1962].

Ҳудӯд ал-'ālam, изд. Тихрани. — گاه‌نامهٔ ۱۳۱۴ تاليف سيّد جلال الدين طهرانى حاوى كتاب حدود العالم من المشرق الى المغرب كه بسال ۳۷۲ هجرى قمرى

تالیف شده وجلد سوم تاریخ جهان‌گشای جوینی حاوی تاریخ ملاحده ' طهران '
.[= 1933] ۱۳۵۲

Ҳудӯд ал-'ālам, пер. Минорского. — *Ḥudūd al-'Ālam. 'The Regions of the World'*. A Persian geography 372 A. H. — 982 A. D. Transl. and explained by V. Minorsky. With the preface by V. V. Barthold († 1930) transl. from the Russian, London, 1937 (GMS NS, XI).

Ҳудӯд ал-'ālам, рук. — *Ҳудӯд ал-'ālам*, рук. Аз. муз. 605a (С 612).

Хукми (или Хикмети). — Хукми, *Шахристāн*, рук. Брауна К. 6.

Хури, *Рукопись*. — А. Хури, *Рукопись истории Ибн-Мискавейха в Казани*, — ДРАН-В, 1924, стр. 184—186.

Чейкин, *Географический очерк*. — М. И. Чейкин, *Географический очерк Восточного Памира*, — ИТОРГО, т. X, вып. I, 1914, стр. 163—185.

Чехович, *Бухарская летопись*. — О. Д. Чехович, *Бухарская летопись XVIII века «Убайдулло-нома»*, — «Проблемы источниковедения», вып. VIII, М., 1959, стр. 191—227.

Чехович, *Бухарские документы*. — О. Д. Чехович, *Бухарские документы XIV века*, Ташкент, 1965.

Чехович, *Бухарские поземельные акты*. — О. Д. Чехович, *Бухарские поземельные акты XVI—XIX вв.*, — «Проблемы источниковедения», вып. IV, М., 1955, стр. 223—242.

Чехович, *Документы*. — *Документы к истории аграрных отношений в Бухарском ханстве*. Вып. I. *Акты феодальной собственности на землю XVII—XIX вв.* Подбор документов, перевод, введение и примечания О. Д. Чехович, Ташкент, 1954.

Чехович, *Собрания*. — О. Д. Чехович, *Собрания восточных актов в Узбекистане*, — «Бюлл. АН УзССР», 1947, № 4, стр. 26—28.

Шаджарат ал-атрāк, пер. Майлса. — *The Shajrat ul Atrak, or genealogical tree of the Turks and Tatars;* transl. and abridged by Col. Miles, London, 1838.

Шаджарат ал-атрāк, рук. — *Шаджарат ал-атрāк*, рук. Брит. муз. Add. 26190; Or. 8106 (рук. Майлса); рук. India Office № 167.

Шамс ал-ҳусн — см. Тадж ас-Сальмани.

Шебангараи. — Мухаммед Шебангараи, *Маджма' ал-ансāб*, рук. Аз. муз. d 566 (С 372); рук. Брит. муз. Add. 16696; рук. Аз. об-ва в Лондоне.

Шемс ад-дин Асиль, *Мифтāҳ ал-қулӯб*. — Шемс ад-дин Асиль, *Мифтāҳ ал-қулӯб*, рук. Брауна Н. 2.

Шемс ад-дин Афлаки, изд. Языджи. — Şams al-Dīn Aḥmad al-Aflākī al-'Ārifī, *Manāḳib al-'Ārifīn* (*Metin*). Yayınlıyan T. Yazıcı, c. I—II, Ankara, 1959—1961 (Türk Tarih Kurumu Yayınlarından, III. Seri, № 3).

Шереф ад-дин Йезди. — *The Ẓafarnámah* by Maulánà Sharfuddín [sic] 'Alí of Yazd. Ed . . . by Maulawí Muḥammad Iláhdád, vol. I—II, Calcutta, 1887—1888.

Шереф ад-дин Йезди, пер. Пети де ля Круа. — *Histoire de Timur-Bec, connus sous le nom du Grand Tamerlan, Empereur des Mogols et Tartares*. Ecrite en Persan par Cherefeddin Ali, natif d'Yezd, Auteur contemporain. Traduite en François par feu M. Petis de la Croix. . . Avec des Notes Historiques, & des Cartes Geographiques, t. I—IV, Delf, 1723.

Шишкин, *Обсерватория*. — В. А. Шишкин, *Обсерватория Улугбека и ее исследование*, — ТИИА АН УзССР, т. V. Обсерватория Улугбека, Ташкент, 1953, стр. 3—100.

Шкапский, *Земледелие и землевладение в Шураханском участке*. — О. А. Шкапский, *Земледелие и землевладение в Шураханском участке Аму-Дарьинского отдела*, — «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области», т. VIII, Ташкент, 1900, стр. 1—213.

Щербак, *Муҳаббат-нāме*. — А. А. Щербак, *Огуз-нāме. Муҳаббат-нāме. Памятники древнеуйгурской и староузбекской письменности*, М., 1959.

фон Эгерт, *Мусульманский шифр.* — В. фон Эгерт, *Мусульманский шифр «Мушаджар» и предположение о применении его на Туркестанских оссуариях*, — ПТКЛА, год XXI, 1917, стр. 65—70.

Юань-ши, пер. Бичурина. — *История первых четырех ханов из дома Чингисова*, переведено с китайского монахом Иакинфом, СПб., 1829.

Я'куби, *Китāб ал-булдāн.* — *Kitâb al-a'lâk an-nafîsa VII* auctore Abû Alî Ahmed ibn Omar ibn Rosteh et *Kitâb al-boldân* auctore Ahmed ibn abî Jakûb ibn Wâdhih al-Kâtib al-Jakûbî, [ed. M. J. de Goeje], edit. 2, Lugduni Batavorum, 1892 (BGA, VII) [Я'куби — стр. 231—373].

Я'куби, *Ta'pūẋ.* — Ibn Wādhih qui dicitur al-Ja'qubi, *Historiae.* Ed. M. Th. Houtsma, pars 1, historiam anteislamicam continens; pars 2, historiam islamicam continens, Lugduni Batavorum, 1883.

Якубовский, *Ибн-Мискавейх.* — А. Якубовский, *Ибн-Мискавейх о походе Русов в Бердаа в 332 г.—943/4 г.*, — ВВ, т. XXIV, 1926, стр. 63—92.

Якут, *Иршāд.* — *The Irshâd al-arîb ilâ ma'rifat al-adîb or Dictionary of learned men* of Yáqút. Ed. by D. S. Margoliouth, vol. I—VII, Leyden—London, 1907—1927 (GMS, VI, 1—7).

Якут, *Му'джам.* — *Yacut's geographisches Wörterbuch* aus den Handschriften zu Berlin, St. Petersburg, Paris, London und Oxford. . . hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I—VI, Leipzig, 1866—1873.

Әлјазмалары каталогу. — *Әлјазмалары каталогу.* I Чилд (*Тарих, чоғрафија, әдәбијјат нәзәријјәси, мәзкирәләр, бәдии әдәбијјат вә мүншәат)*, Бакы, 1963.

Ahlwardt, *Verzeichniss.* — W. Ahlwardt, *Verzeichniss der arabischen Handschriften der königlichen Bibliothek zu Berlin*, Bd I—X, Berlin, 1887—1899 (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd VII—IX, XVI—XXII).

Alamūt. — *Alamūt*, — EI, I, S. 262.

Amedroz, *An embassy.* — H. F. Amedroz, *An embassy from Baghdad to the Emperor Basil II*, — JRAS, 1914, pp. 915—942.

Amedroz, *The vizier Abu-l-Faḍl.* — H. F. Amedroz, *The vizier Abu-l-Faḍl Ibn al-'Amîd from the «Tajârib al-Umam» of Abu 'Ali Miskawaih*, — DI, Bd III, 1912, S. 323—351.

Arendt, *Synchronistische Regententabellen, I—III.* — C. Arendt, *Synchronistische Regententabellen zur Geschichte der chinesischen Dynastien*, — MSOS, Abt. 1, Jg. II, 1899, S. 152—250; Jg. III, 1900, S. 1—164; Jg. IV, 1901, S. 114—170.

Asín Palacios, *La escatologia musulmana.* — M. Asín Palacios, *La escatologia musulmana en la Divina Comedia*, Madrid, 1919.

Assassinen. — *Assassinen*, — EI, S. 510—511.

Aubin, *Les princes.* — J. Aubin, *Les princes de l'Hormuz du XIII—XV-ème siècle*, — JA, t. 241, 1953, pp. 77—138.

Babinger, *Die Geschichtsschreiber.* — F. Babinger, *Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke.* Mit einem Anhang: *Osmanische Zeitrechnungen* von J. Mayr, Leipzig, 1927.

Babinger, *Gottlieb Siegfried Bayer.* — F. Babinger, *Gottlieb Siegfried Bayer (1694—1738). Ein Beitrag zur Geschichte der morgenländischen Studien im 18. Jahrhundert*, München, 1915.

Babinger, *Ḳorḳud Dede.* — F. Babinger, *Ḳorḳud Dede*, — EI, II, S. 1155—1156.

Barthold, *'Abd Allāh b. Iskandar.* — W. Barthold, *'Abd Allāh b. Iskandar*, — EI, I, S. 26—27. [Наст. изд. т. II, ч. 2, стр. 487—488.]

Barthold, *'Abd al-Karīm Bukhārī.* — W. Barthold, *'Abd al-Karīm Bukhārī*, — EI, I, S. 49. [Наст. изд., т. VIII, стр. 581.]

Barthold, *'Abd al-Razzāḳ.* — W. Barthold, *'Abd al-Razzāḳ Kamāl al-Dīn b. Isḥāḳ al-Samarḳandī*, — EI, I, S. 67—68. [Наст. изд., т. VIII, стр. 582.]

Barthold, *Abū Sa'īd*, — W. Barthold, *Abū Sa'īd*, — EI, I, S. 110. [Наст. изд., т. VII, стр. 481.]

Barthold, *Baḥr al-Khazar.* — W. Barthold, *Baḥr al-Khazar*,—EI, I, S. 604. [Наст. изд., т. III, стр. 367.]

Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Faḍl.* — W. Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Faḍl Muḥammed b. Ḥusain*, — EI, I, S. 616—617. [Наст. изд., т. VIII, стр. 583—585.]

Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Ḥasan.* — W. Barthold, *Baihaḳī, Abū 'l-Ḥasan 'Alī b. Zaid*, — EI, I, S. 615—616. [Наст. изд., т. VIII, стр. 586—587.]

Barthold, *Banākitī.* — W. Barthold, *Banākitī, Fakhr al-Dīn Abū Sulaimān Dāwud b. Muḥammed*, — EI, I, S. 671—672. [Наст. изд., т. VIII, стр. 588.]

Barthold, *Bātū-Khān.* — W. Barthold, *Bātū-Khān*, — EI, I, S. 709—712. [Наст. изд., т. V, стр. 496—500.]

Barthold, *The Bughra Khan.* — [W.] Barthold, *The Bughra Khan mentioned in the Qudatqu Bilik*, — BSOS, vol. III, pt 1, 1923, pp. 151—158. [Наст. изд., т. V, стр. 419—424].

Barthold, *Bulghār.* — W. Barthold, *Bulghār*, — EI, I, S. 819—825. [Наст. изд., т. V, стр. 509—520.]

Barthold, *Čelebî.* — W. Barthold, *Čelebî*, — EI, I, S. 866—868. [Наст. изд., т. V, стр. 611—614.]

Barthold, *Daghestan.* — W. Barthold, *Daghestan*, — EI, I, S. 924—929. [Наст. изд., т. III, стр. 408—418.]

Barthold, *Djuwainī, 'Alā al-Dīn* — W. Barthold, *Djuwainī, 'Alā al-Dīn 'Aṭā Malik b. Muḥammed*, — EI, I, S. 1115—1117. [Наст. изд., т. VIII, стр. 591—595.]

Barthold, *Djuwainī, Shams al-Dīn.* — W. Barthold, *Djuwainī, Shams al-Dīn Muḥammed b. Muḥammed*, — EI, I, S. 1117—1118. [Наст. изд., т. VII, стр. 498—499.]

Barthold, *Dughlāt.* — W. Barthold, *Dūghlāt*, — EI, I, S. 1127—1129. [Наст. изд., т. V, стр. 529—533.]

Barthold, *Ein Denkmal.* — W. Barthold, *Ein Denkmal aus der Zeit der Verbreitung des Islams in Mittelasien*, — AM, vol. II, 1925, S. 125—127. [Наст. изд., т. VIII, стр. 441—444.]

Barthold, *Gardīzī.* — W. Barthold, *Gardīzī, Abū Sa'īd 'Abd al-Ḥayy b. al-Ḍaḥḥāk b. Maḥmūd.* — EI, II, S. 137—138. [Наст. изд., т. VIII, стр. 589—590.]

Barthold, *Ghuzz.* — W. Barthold, *Ghuzz.* — EI, II, S. 178—179. [Наст. изд., т. V, стр. 524—527.]

Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū.* — W. Barthold, *Ḥāfiẓ-i Abrū*, — EI, II, S. 225—226. [Наст. изд., т. VIII, стр. 600—601.]

Barthold, *Ḥaidar b. 'Alī.* — W. Barthold, *Ḥaidar b. 'Alī Ḥusainī Rāzī*, — EI, II, S. 231. [Наст. изд., т. VIII, стр. 597.]

Barthold, *Ḥaidar-Mīrzā.* — W. Barthold, *Ḥaidar-Mīrzā*, — EI, II, S. 232—233. [Наст. изд., т. VIII, стр. 598—599.]

Barthold, *Ibn Faḍlān.* — W. Barthold, *Ibn Faḍlān*, — EI, II, S. 398. [Наст. изд., т. VIII, стр. 596.]

Barthold *Ilek-Khāne.* — W. Barthold, *Ilek-Khane*, — EI, II, S. 496. [Наст. изд., т. II, ч. 2, стр. 519—520.]

Barthold, *Khazar.* — W. Barthold, *Khazar*, — EI, II, S. 1003—1005. [Наст. изд., т. V, стр. 597—601.]

Barthold, *Nachrichten.* — W. Barthold, *Nachrichten über den Aral-See und den unteren Lauf des Amu-darja von den ältesten Zeiten bis zum XVII. Jahrhundert.* Deutsche Ausgabe mit Berichtigungen und Ergänzungen vom Verfasser... übers. von H. v. Foth, Leipzig, 1910 («Quellen und Forschungen zur Erd- und Kulturkunde», hrsg... durch R. Stübe, Bd II).

Barthold, *L'orientation.* — W. Barthold, *L'orientation des premières mosquées*, — «Compte rendu du Ve congrès internationale des sciences historiques», Bruxelles, 1923, p. 49.

Barthold, *Šu'ūbīja.* — W. Barthold, *Die persische Šu'ūbīja und die moderne Wissenschaft*, — ZA, Bd XXVI (Festschrift für Ignaz Goldziher), 1912, S. 249—266. [Наст. изд., т. VII, стр. 359—370.]

Barthold, *To the question.* — W. Barthold, *To the question of early Persian poetry*, — BSOS, vol. II, pt 4, 1923, pp. 836—838. [Наст. изд., т. VII, стр. 450—452.]

Barthold, *Turkestan.* — W. Barthold, *Turkestan down to the Mongol invasion*, 2d ed., transl. from the original Russian and revised by the author with the assistance of H. A. R. Gibb, London, 1928 (GMS NS, V); 2d ed.: London, 1958.

Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, — W. Barthold, *Zur Geschichte der Ṣaffāriden*, — «Festschrift Nöldeke», Bd I, S. 171—191. [Наст. изд., т. VII, стр. 337—353.]

Bayer, *De muro Caucaseo.* — Th. S. Bayer, *De muro Caucaseo. Tractus orientalis Caucasi cum vestigiis muri veteris in eo ducti*, descriptus a cellissimo principe Demetrio Cantimiro, — «Commentarii», t. I, 1728, pp. 425—463.

Becker, *Bedja.* — C. H. Becker, *Bedja*, — EI, I, S. 716.

Becker, *Cairo.* — C. H. Becker, *Cairo*, — EI, I, S. 850—860.

Berthels, *Nadjm al-Dīn.* — E. Berthels, *Nadjm al-Dīn Kubrā*, — EI, III, S. 888—890.

Beveridge, *Ḥusain Mīrzā.* — H. Beveridge, *Ḥusain Mīrzā b. Manṣūr b. Bāiḳarā*, — EI, II, S. 364—365.

Björkman, *Beiträge.* — W. Björkman, *Beiträge zur Geschichte der Staatskanzlei im islamischen Ägypten*, Hamburg, 1928 (Abhandlungen aus dem Gebiet der Auslandskunde, Bd 28, Reihe B. Völkerkunde, Kulturgeschichte und Sprachen, Bd 16).

Blochet, *Catalogue BN.* — E. Blochet, *Catalogue des manuscrits persans de la Bibliothèque Nationale*, t. I—IV, Paris, 1905—1934 [I — 1905, II — 1912, III — 1928, IV — 1934].

Blochet, *Catalogue de la collection Schefer.* — E. Blochet, *Catalogue de la collection de manuscrits orientaux arabes, persans et turcs formée par Ch. Schefer...* Publié par E. Blochet, Paris, 1900.

Blochet, *Les inscriptions.* — E. Blochet, *Les inscriptions de Samarkand. I. Le Goûr-i Mîr*, گور میر, *ou tombeau de Tamerlan*, Paris, 1897 (extr. du: «Revue archéologique», sér. 3, t. XXX, pp. 67—77, 202—231).

Blochet, *Introduction.* — E. Blochet, *Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din*, Leyden—London, 1910 (GMS, XII).

Blochet, *Manuscrits arabes.* — E. Blochet, *Catalogue des Manuscrits arabes des nouvelles acquisitions (1884—1924)*, Paris, 1925.

de Boer, *al-Kindī.* — Tj. de Boer, *al-Kindī, Abū Yūsuf Ya'ḳūb b. Isḥāḳ*, — EI, II, S. 1095—1096.

Bouvat, *Shāhrukh Mīrzā.* — L. Bouvat, *Shāhrukh Mīrzā*, — EI, IV, S. 285—286.

Bresson, *Histoire financière.* — J. Bresson, *Histoire financière de la France, depuis l'origine de la monarchie jusqu'à l'année 1828*, t. I—II, Paris, 1829.

Bretschneider, *Researches.* — E. Bretschneider, *Mediaeval Researches from Eastern Asiatic Sources. Fragments towards the khowledge of the geography and history of Central and Western Asia from the 13th to the 17th century*, vol. I—II, London, 1888; 2d ed.: 1910.

Brockelmann, GAL. — C. Brockelmann, *Geschichte der arabischen Litteratur*, Bd I—II, Weimar—Berlin, 1898—1902; Supplementbände I—III, Leiden, 1937—1942; Zweite, den Supplementbänden angepasste Aufl., Bd I—II, Leiden, 1943—1949.

Browne, *Account.* — E. G. Browne, *Account of a rare manuscript History of Isfahán, presented to the Royal Asiatic Society on May 19, 1827, by Sir John Malcolm, and now described*, — JRAS, 1901, pp. 411—446, 661—704.

Browne, *Description.* — E. Browne, *Description of an old Persian commentary on the Qurán*, — JRAS, 1894, pp. 417—524.

Browne, *Hand-list*, II. — E. G. Browne, *A supplementary hand-list of the Muḥammadan Manuscripts including all those written in the Arabic character preserved in the libraries of the University and colleges of Cambridge*, Cambridge, 1922.

Browne, *A Literary History.* — E. G. Browne, *A Literary History of Persia*, vol. I. *From the Earliest Times until Firdawsí*, Cambridge, 1902; vol. II. *From Firdawsí to Sa'dí*, Cambridge, 1906; [vol. III]. *A History of Persian Literature under Tartar dominion (A. D. 1265—1502)*, Cambridge, 1920; [vol. IV]. *A History of Persian Literature in modern times (A. D. 1500—1924)*, Cambridge, 1924.

Browne, *The Persian manuscripts.* — E. G. Browne, *The Persian manuscripts of the late sir Albert Houtum-Schindler, K. C. I. E.*, — JRAS, 1917, pp. 657—694.

Browne, *The Persian revolution.* — E. G. Browne, *The Persian revolution of 1905—1909*, Cambridge, 1910.

Busse, *Untersuchungen.* — H. Busse, *Untersuchungen zum islamischen Kanzleiwesen. An Hand turkmenischer und safawidischer Urkunden*, Kairo, 1959 (Abhandlungen des Deutschen Archäologischen Instituts Kairo. Islamische Reihe. Bd 1).

Catalogue Bankipore. — *Catalogue of the Arabic and Persian Manuscripts in the Oriental Public Library at Bankipore*, vol. I—III, prepared by M. A. Muqtadir, Calcutta, 1908—1912; vol. IV, prepared by M. A. Ahmad, Calcutta, 1910; vol. V, pt 1, prepared by M. A. Hamid, Patna, 1920; vol. VI—VII, prepared by M. A. Muqtadir, Patna, 1918—1921; vol. VIII—IX, prepared by M. A. Muqtadir, Calcutta, 1925.

Cahen, *The historiography.* — Cl. Cahen, *The historiography of the Seljuqid period*, — в сб. «Historians of the Middle East». Ed. by B. Lewis and P. M. Holt, London, 1962, pp. 59—78.

Cantemir, *Operele.* — *Operele principelui* Demetriu Cantemiru publicata de Academia Romana, t. VII, Bucuresti, 1883.

Catalogus LB. — *Catalogus codicum orientalium Bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae*, vol. I—II, auctore R. P. A. Dozy, Lugduni Batavorum, 1851; vol. III, auctoribus P. de Jong et M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1865; vol. IV, auctoribus P. de Jong et M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1866; vol. V, auctore M. J. de Goeje, Lugduni Batavorum, 1873; vol. VI, auctore M. Th. Houtsma, Lugduni Batavorum, 1877.

Catalogus LB-2. — *Catalogus codicum Arabicorum Bibliothecae Academiae Lugduno-Batavae.* Editio secunda, Auctoribus M. J. de Goeje et M. Th. Hautsma, vol. I, Lugduni Batavorum, 1888.

Chavannes, *Documents.* — *Documents sur les Tou-kiue (Turcs) occidentaux.* Recueillis et commentés par Ed. Chavannes, St.-Pbg., 1903 (Сб. Трудов Орхонской экспедиции. VI).

Cordier, *Le colonel sir Henry Yule.* — H. Cordier, *Le colonel sir Henry Yule*, — JA, sér. 8, t. XV, 1890, pp. 243—264.

Dames, *Afghānistān.* — M. L. Dames, *Afghānistān*, — EI, I, S. 155—183.

Dames, *Aḥmed Shāh.* — M. L. Dames, *Aḥmed Shāh Durrānī*, — EI, I, S. 214—216.

Deasy, *In Tibet and Chinese Turkestan.* — H. H. P. Deasy, *In Tibet and Chinese Turkestan being the record of three years' exploration*, London, 1901.

Djalāl al-Dīn Mangubertī, — *Djalāl al-Dīn Mangubertī*, — EI, I, S. 1047—1048.

Donner, *Sur l'origine.* — O. Donner, *Sur l'ortgine de l'alphabet turc du Nord de l'Asie*, — JSFOu, t. XIV, 1896, pp. 1—71.

Dorn, *Das Asiatische Museum.* — B. Dorn, *Das Asiatische Museum der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg*, St.-Pbg., 1846.

Dorn, *Caspia.* — B. Dorn, *Caspia. Über die Einfälle der alten Russen in Tabaristan nebst*

Zugaben über andere von ihnen auf dem Kaspischen Meere und in den anliegenden Ländern ausgeführte Unternehmungen, St.-Pbg., 1875 («Mémoirs de l'Acad. imp. des sciences de St.-Pétersbourg», VIIe sér., t. XXIII, № 1).

Dorn, *Catalogue.* — [B. Dorn], *Catalogue des manuscrits et xylographes orientaux de la Bibliothèque Impérial Publique de St. Pétersbourg*, St.-Pbg., 1852.

Dorn, *Chanykov'sche Sammlung.* — B. Dorn, *Die vordem Chanykov'sche, jetzt der Kaiserl. öffentlichen Bibliothek zugehörige Sammlung von morgenländischen Handschriften*, — Mél. As., t. V, 1868, pp. 221—313.

Dorn, *Die Sammlung Chanykov.* — B. Dorn, *Die Sammlung von morgenländischen Handschriften, welche die Kaiserliche Öffentliche Bibliothek zu St. Petersburg im Jahre 1864 von H[rn] v. Chanykov erworben hat*, St.-Pbg., 1865.

Dorn, *Über die vom Gen.-Adj. von Kaufmann verehrten Handschriften.* — B. Dorn, *Über die vom General-Adjutanten von Kaufmann dem Asiatischen Museum verehrten morgenländischen Handschriften*, — Mél. As., t. VII, 1876, pp. 395—415.

Dorn, *Über die Münzen.* — B. Dorn, *Über die Münzen der Ileke oder ehemaligen Chane von Turkistan*, — Mél. As., t. VIII, 1881, pp. 703—744.

Dostojevskij, *Barthold.* — M. Dostojevskij, *W. Barthold zum Gedächtnis. Versuch einer Charakteristik*, — WI, Bd XII, 1931, № 3, S. 89—136.

Dozy, *Histoire des musulmans d'Espagne.* — R. Dozy, *Histoire des musulmans d'Espagne jusqu'à la conquête de l'Andalousie par les Almoravides (711—1110)*, t. I—IV, Leyde, 1861.

Eckmann, *Die kiptschakische Literatur.* — J. Eckmann, *Die kiptschakische Literatur*, — PhTF, t. II, S. 275—304.

Eckmann, *Die tschaghataische Literatur.* — J. Eckmann, *Die tschaghataische Literatur*, — PhTF, t. II, S. 304—402.

Elliot, *The History of India.* — H. M. Elliot, *The History of India, as told by its own historians. The Muhammadan period.* Ed. from the papers of the late H. M. Elliot by J. Dowson, vol. I—VIII, London, 1867—1877.

Ethé, *Catalogue Ind. Off.* — H. Ethé, *Catalogue of Persian Manuscripts in the Library of India Office*, vol. I, Oxford, 1903.

Ethé, *Neupersische Litteratur.* — H. Ethé, *Neupersische Litteratur*, — GIPh, Bd II, S. 212—370.

Ettinghausen, *Manuscript of Ḥāfiẓ-i Abrū.* — R. Ettinghausen, *An illuminated manuscript of Ḥāfiẓ-i Abrū in Istanbul, Part I*, — KO, Bd II, 1957, pp. 30—44.

Flügel, *Handschriften.* — G. Flügel, *Die arabischen, persischen und türkischen Handschriften der Kaiserlich-Königlichen Hofbibliothek zu Wien*, Bd I—III, Wien, 1865—1867.

Flügel, *Mani.* — *Mani, seine Lehre und seine Schriften. Ein Beitrag zur Geschichte des Manichäismus. Aus dem Fihrist des Abû'lfaradsch Muḥammad ben Isḥaḳ al-Warrâḳ*, bekannt unter dem Namen Ibn Abî Ja'ḳûb an-Nadîm, im Text nebst Uebersetzung, Commentar und Index zum ersten Mal hrsg. von G. Flügel, Leipzig, 1862.

Forster, *Voyage.* — *Voyage du Bengale à Pétersbourg à travers les Provinces Septentrionales de l'Inde, le Kachmyr, la Perse, sur la Mer Caspienne, etc.; suivi de l'histoire des Rohillahs et de celle des Seykes* par feu Georges Forster. Traduit de l'Anglais, avec des additions considérables et une Notice Chronologique des Khans de Crimée, d'après les écrivains Turks, Persans, etc., par L. Langlès, t. I—III, Paris, 1802.

Gabain, *Das uigurische Königreich.* — A. von Gabain, *Das utgurische Königreich von Chotscho. 850—1250*, Berlin, 1961 (SBAW Berl., Jg. 1961, № 5).

Gandjeï, *Note on the colophon.* — T. Gandjeï, *Note on the colophon of the «Laṭāfatnāma» in Uighur characters from the Kabul Museum*, — «Annali», Napoli, vol. XIV, pt. 1, pp. 161—164.

Gibb, *Abū Mikhnaf.* — H. A. R. Gibb, *Abū Mikhnaf*, — EI[2], I, p. 140.

de Goeje, *Das alte Bett des Oxus.* — M. J. de Goeje, *Das alte Bett des Oxus Amū-Darja*, Leyden, 1875.

de Goeje, *Die Istakhrī — Balkhī Frage.* — M. J. de Goeje, *Die Istakhrī—Balkhī Frage*, — ZDMG, Bd XXV, 1871, S. 42—58.

Goetze, *Kleinasien.* — A. Goetze, *Kleinasien*, 2. neubearbeit. Auflage, München, 1957 (HAW, Kulturgeschichte des Alten Orients, II, 1).

Goldziher, *Aus einem Briefe.* — [J. Goldziher], *Aus einem Briefe Dr. Goldziher's an Prof. Fleischer*, — ZDMG, Bd XXVIII, 1874, S. 161—168.

Goldziher, *Beiträge zur Literaturgeschichte.* — J. Goldziher, *Beiträge zur Literaturgeschichte der Śî'â und der sunnitischen Politik*, — SBAW Wien, Bd LXXVIII, 1874, S. 439—524.

Grohmann, *Einführung.* — A. Grohmann, *Einführung und Chrestomathie zur arabischen Papyruskunde.* Bd I. *Einführung*, Praha, 1954.

Guboglu, *Dimitrie Cantemir — orientaliste.* — M. Guboglu, *Dimitrie Cantemir — orientaliste*, — SAO, t. III, 1961, pp. 129—160.

Guidi, *Abyssinien.* — I. Guidi, *Abyssinien*, — EI, I, S. 126—128.

Hadjibeyli, *Un historien azerbaïdjanien.* — Hadjibeyli, Djeyhoun bey, *Un historien azerbaïdjanien du début du XVIIIe siècle: Abbas Kouli Agha Bakikhanoff*, — JA, t. CCVII, 1925, pp. 149—157.

Hamdani, *Some rare manuscripts.* — V. A. Hamdani, *Some rare manuscripts in Istanbul*, — JRAS, 1938, pp. 561—564.

Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches.* — J. von Hammer, *Geschichte des Osmanischen Reiches, grossentheils aus bisher unbenützten Handschriften und Archiven*, 2. verb. Aufl., Bd I—IV, Pesth, 1834—1836.

Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde.* — J. Hammer-Purgstall, *Geschichte der Goldenen Horde in Kiptschak, das ist: der Mongolen in Russland*, Pesth, 1840.

Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane.* — J. Hammer-Purgstall, *Geschichte der Ilchane, das ist der Mongolen in Persien*, Bd I—II, Darmstadt, 1842—1843.

Hartmann, *Der islamische Orient.* — M. Hartmann, *Der islamische Orient. Berichte und Forschungen*, Bd I—III, Berlin—Leipzig, 1905—1910.

R. Hartmann, *Bishārīn.* — R. Hartmann, *Bishārīn*, — EI, I, S. 758.

R. Hartmann, *Djuwain.* — R. Hartmann, *Djuwain*, — EI, I, S. 1114.

d'Herbelot, *Bibliothèque orientale.* — [B.] d'Herbelot, *Bibliothèque orientale, ou Dictionnaire universel contenant generalement Tout ce qui regarde la connoissance des peuples de l'Orient. . .*, Paris, 1697.

Hinz, *Islamische Masse.* — W. Hinz, *Islamische Masse und Gewichte umgerechnet ins metrische System*, Leiden, 1955 (HOr, Ergänzungsband 1, H. 1).

Hinz, *Quellenstudien.* — W. Hinz, *Quellenstudien zur Geschichte der Timuriden*, — ZDMG, Bd 90 (N. F. Bd 15), 1936, S. 357—398.

Histoire de l'Asie Centrale — см. Абд ал-Керим Бухари.

Hofmeier, *Beiträge.* — K. W. Hofmeier, *Beiträge zur arabischen Papyrusforschung*, — DI, Bd IV, 1913, S. 97—120.

Holmyard, JRAS, 1929 [pp. 209—211]. — E. J. Holmyard, [рец. на:] Introduction to the History of Science. By George Sarton. . . Baltimore, U. S. A. . ., — JRAS, 1929, pp. 209—211.

Horn, *Persische Handschriften.* — P. Horn, *Persische Handschriften in Constantinopel*, — ZDMG, Bd 54, 1900, S. 275—332, 475—509.

Horovitz, *Aus den Bibliotheken.* — J. Horovitz, *Aus den Bibliotheken von Kairo, Damaskus und Konstantinopel. (Arabische Handschriften geschichtlichen Inhalts.)*, — MSOS, Jg. X, Abt. 2, 1907, S. 1—68.

Horovitz, *Muhammeds Himmelfahrt.* — J. Horovitz, *Muhammeds Himmelfahrt*, — DI, Bd IX, 1919, S. 159—183.

Horst, *Die Staatsverwaltung.* — H. Horst, *Die Staatsverwaltung der Grosselğūqen und Hōrazmšāhs (1038—1231). Eine Untersuchung nach Urkundenformularen der Zeit*, Wiesbaden, 1964 (Akademie der Wissenschaften und der Literatur. Veröffentlichungen der Orientalischen Kommission, Bd XVIII).

Horten, *Die religiöse Gedankenwelt.* — M. Horten, *Die religiöse Gedankenwelt der gebildeten Muslime im heutigen Islam*, Halle, 1916.

Horten, *Die religiöse Gedankenwelt des Volkes.* — M. Horten, *Die religiöse Gedankenwelt des Volkes im heutigen Islam*, Lief. I—II, Halle, 1917—1918.

Horten, *Die Philosophie des Islam.* — M. Horten, *Die Philosophie des Islam in ihren Beziehungen zu den philosophischen Weltanschauungen des westlichen Orients*, München, 1924.

Howorth, *History of the Mongols.* — H. H. Howorth, *History of the Mongols from the 9th to the 19th century*, pt I. *The Mongols proper and the Kalmuks*, London, 1876; pt. II. *The so-called Tartars of Russia and Central Asia.* Division I—II, London, 1880; pt III. *The Mongols of Persia*, London, 1888; pt IV. *Supplement*, London, 1927.

Huart, *Bāisonghor.* — Cl. Huart, *Bāisonghor, Ghiyāth al-Dīn*, — EI, I, S. 620—621.

Huart, *Ḳara-Ḳoyunlu*, — Cl. Huart, *Ḳara-Ḳoyunlu*, — EI, II, S. 793—794.

Jackson, *Persia past and present.* — A. V. W. Jackson, *Persia past and present. A book of travel and research*, New York, 1906.

Klaproth, *Beschreibung.* — J. Klaproth, *Beschreibung der Russischen Provinzen zwischen dem Kaspischen und Schwarzen Meere*, Berlin, 1814.

Klaproth, *Geographisch-historische Beschreibung.* — J. von Klaproth, *Geographisch-historische Beschreibung des östlichen Kaukasus, zwischen den Flüssen Terek, Aragwi, Kur und dem Kaspischen Meere*, Weimar, 1814 (Bibliothek der neuesten und wichtigsten Reisebeschreibungen zur Erweiterung der Erdkunde. Bd 50).

Klaproth, *Reise.* — J. Klaproth, *Reise in den Kaukasus und nach Georgien unternommen auf Veranstaltung der Kaiserlichen Akademie der Wissenschaften zu St. Petersburg, enthaltend eine vollständige Beschreibung der Kaukasischen Länder und ihrer Bewohner*, Bd I—II, Halle, 1812.

Klaproth, *Voyage.* — J. Klaproth, *Voyage au Mont Caucase et en Géorgie*, t. I—II, Paris, 1823.

Kratchkovsky, *Préface etc. à Abū Ḥanīfa.* — [I. Kratchkovsky], Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī, *Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl. Préface, variantes et index* publiés par I. Kratchkovsky, Leide, 1912.

Kuun, *Gurdēzi a törökökről.* — Gr. Kuun Géza, *Gurdēzi a törökökről*, — KSz, t. II, 1901, pp. 1—5, 168—181, 260—270; t. III, 1902, pp. 32—44, 81—94, 253—261; t. IV, 1903, pp. 17—40, 129—141, 257—287; t. V, 1904, pp. 130—152.

Kuun, *Relationum.* — G. Kuun, *Relationum Hungarorum cum oriente historia antiquissima*, vol. I—II, Claudiopoli, 1893—1895.

Lammens, *Berceau.* — H. Lammens, *Le Berceau de l'Islam. L'Arabie occidentale à la vielle de l'Hégire.* Ier vol. *Le climat — les bédouins*, Romae 1914 (Scripta pontificii instituti biblici).

Lane-Poole, *The Mohammadan Dynasties.* — S. Lane-Poole, *The Mohammadan Dynasties. Chronological and genealogical tables with historical introductions*, London, 1894.

Lenz, *Unsere Kenntnisse.* — R. Lenz, *Unsere Kenntnisse über den früheren Lauf des Amu-Daria*, St.-Pbg., 1870 (Mémoires de l'Académie imp. des sciences de St.-Pétersbourg, VIIe série, t. XVI, № 3).

Lerch, *Khiva oder Kharezm.* — P. Lerch, *Khiva oder Kharezm. Seine historischen und geographischen Verhältnisse*, St.-Pbg., 1873.

Le Strange, *The Lands.* — G. Le Strange, *The Lands of the Eastern Caliphate. Mesopotamia, Persia, and Central Asia from the Moslem conquest to the time of Timur*, Cambridge, 1905 (Cambridge Geographical Series).

Le Strange, *Mesopotamia and Persia under the Mongols.* — G. Le Strange, *Mesopotamia and Persia under the Mongols in the fourteenth century A. D. From the Nuzhat al-Kulub of Hamd Allah Mustawfi*, London, 1903 (ASM, vol. V).

Le livre du Grant Caan. — *Le livre du Grant Caan, extrait d'un manuscrit de la Bibliothèque du Roi*, par M. Jacquet, — JA, sér. 2, t. VI, 1830, p. 57—72.

Malcolm, *History of Persia.* — J. Malcolm, *History of Persia from the most early period to the present time; containing an account of the religion, government, usages and character of the inhabitants of that kingdom*, 2d ed., vol. I—II, London, 1829.

Margoliouth, *The Russian seizure.* — D. S. Margoliouth, *The Russian seizure of Bardha'ah in 943 A. D.*, — BSOS, vol. I, pt 2, 1918, pp. 82—95.

Marquart, *Ērānšahr.* — J. Marquart, *Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Mose Xorenac'i*, Berlin, 1901 (AKGWG, N. F., Bd III, № 2).

Marquart, *Historische Glossen.* — J. Marquart, *Historische Glossen zu den alttürkischen Inschriften*, — WZKM, Bd. XII, 1898, S. 157—200.

Marquart, *Komanen.* — J. Marquart, *Über das Volkstum der Komanen*, — в кн.: W. Bang und J. Marquart, *Osttürkische Dialektstudien*, Berlin, 1914 (AKGWG, N. F., Bd XIII, № 1), S. 25—238; то же: отд. отт., Leipzig, 1914.

Marquart, *Streifzüge.* — J. Marquart, *Osteuropäische und ostasiatische Streifzüge. Ethnologische und historisch-topographische Studien zur Geschichte des 9. und 10. Jahrhunderts (ca. 840—940)*, Leipzig, 1903.

Minns, *Parchments.* — E. Minns, *Parchments of the Parthian Period from Auroman in Kurdistan.* — JHS. vol. XXXV, 1915. pp. 22—65.

Minorsky, *Addenda.* — V. Minorsky, *Addenda to the Ḥudūd al-'Ālam*, — BSOAS, vol. XVII, pt 2, 1955, pp. 250—270.

Minorsky, *Ibn Farīghūn.* — V. Minorsky, *Ibn Farīghūn and the Ḥudūd al-'Ālam*, — «A Locust's leg. Studies in honour of S. H. Taqizadeh», London, 1962, pp. 189—196; то же: *Iranica.* Twenty articles by V. Minorsky, Tehran, 1964 (Publications of the University of Tehran, vol. 775), pp. 325—332.

Minorsky, *Lur-i Kūčik.* — V. Minorky, *Lur-i Kūčik*, — EI, III, S. 52—54.

Mir I'zzet-ullah, *Voyage.* — [Mir I'zzet-ullah], *Voyage dans l'Aste Centrale, par Mir I'zzet-ullah, en 1812*, — MA, t. II, 1826, pp. 1—51, 1827, pp. 161—186.

Morley, *A descriptive catalogue.* — W. H. Morley, *A descriptive catalogue of the historical manuscripts in the Arabic and Persian languages, preserved in the library of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland*, London, 1854.

A. Müller, *Über das sogenannte* تاريخ الحكماء. — A. Müller, *Über das sogenannte* تاريخ الحكماء *des Ibn el-Qifti*, — «Actes du VIII-ème congrès international des orientalistes, tenu en 1889 à Stokholm et à Christiania», Leide, 1893, pt. II, section I, fasc. 1, pp. 17—36.

F. Müller, *Uigurica.* — F. W. K. Müller, *Uigurica*, [I], Berlin, 1908 (aus den APAW, 1908); II, Berlin, 1911 (aus den APAW, 1910); III. *Uigurische Avadāna-Bruchstücke (I—VIII)*, Berlin, 1922 (aus den APAW, 1920, Nr. 2); IV, Berlin, 1931 (aus den SBAW Berl., 1931, XXIV).

Muqtadir, *Catalogue Bûhâr.* — *Catalogue of the Persian manuscripts in the Bûhâr Library* begun by Maulavî Qâsim Ḥasîr Raḍavî, revised and completed by Maulavi 'Abd-ul-Muqtadir, Khan Saheb, Calcutta, 1921 (Catalogue raisonné of the Bûhâr Library, vol. I).

Murchison, *Address.* — R. J. Murchison, *Address to the Royal Geographical Society. Delivered at the Anniversary Meeting on the 27th May 1867*, — PRGS, vol. XI, 1867, pp. 185—229.

Nallino, *Al-Ḫuwârizmî*. — C. A. Nallino, *Al-Ḫuwârizmî e il suo rifacimento della geografia di Tolomeo*, — «Reale Accademia dei Lincei», anno CCXCI, 1894, serie 5ª. Memorie della Classe di scienze morali, storiche e filologiche, vol. II, pt. 1ª, pp. 1—53.

Nicholson, *Catalogue*. — *A descriptive catalogue of the oriental MSS, belonging to the late E. G. Browne* by E. G. Browne. . . completed and edited with a memoir of the author and a bibliography of his writing by R. A. Nicholson, Cambridge, 1932.

Nieuwenhuis, *Java*. — A. W. Nieuwenhuis, *Java*, — EI, II, S. 614—620.

Nizamu'd-Din, *Introduction*. — Muhammad Nizamu'd-Din, *Introduction to the Jawâmi'u'l-Ḥikâyât wa Lawâmi'u'r-Riwâyât of Sadîdu'd-Dîn Muḥammad al-'Awfî*, London, 1929 (GMS NS, VIII).

Nöldeke, *Orientalische Skizzen*. — Th. Nöldeke, *Orientalische Skizzen*, Berlin, 1892.

Nöldeke, ZDMG, Bd LVI [S. 427—436]. — Th. Nöldeke, [рец. на:] Ērānšahr nach der Geographie des Ps. Moses Xorenac'i von Dr. J. Marquart, Berlin, 1901, — ZDMG, Bd LVI, 1902, S. 427—436.

Nyberg, *The Pahlavi documents*. — H. S. Nyberg, *The Pahlavi documents from Awroman*, — MO, vol. XVII, 1923, fasc. 2—3, pp. 182—230.

d'Ohsson, *Histoire des Mongols*. — C. d'Ohsson, *Histoire des Mongols, depuis Tchinguiz-Khan jusqu'à Timour bey ou Tamerlan*, t. I—IV, La Haye et Amsterdam, 1834—1835.

M. d'Ohsson, *Tableau général*. — M. d'Ohsson, *Tableau général de l'empire Othoman*, divisé en deux parties, dont l'une comprend *la Législation Mahométane*; l'autre *l'Histoire de l'empire Othoman*, dédié au roi de Suède, t. I—III, Paris, 1787—1788.

Oliver, *Chaghatāi Mughals*. — E. E. Oliver, *The Chaghatāi Mughals*, — JRAS, NS, vol. XX, 1888, pp. 72—128.

Ouseley, *Travels*. — W. Ouseley, *Travels in various countries of the East; more particularly Persia. . .*, vol. I—III, London, 1819—1823.

Palmer, *Catalogue*. — E. H. Palmer, *Catalogue of the Oriental Manuscripts in the Library of King's College, Cambridge*, — JRAS, 1868, pp. 105—131.

Pertsch, *Persische Handschriften*. — W. Pertsch, *Verzeichniss der persischen Handschriften*, Berlin, 1888 (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd IV).

Pertsch, *Türkische Handschriften*. — W. Pertsch, *Verzeichniss der türkischen Handschriften*, Berlin, 1889 (Die Handschriften-Verzeichnisse der königlichen Bibliothek zu Berlin, Bd VI).

Peschel, *Geschichte der Erdkunde*. — O. Peschel, *Geschichte der Erdkunde bis auf Alexander von Humboldt und Carl Ritter*, 2. Aufl., München, 1877.

Petis de la Croix, *Histoire du Grand Genghizcan*. — Petis de la Croix, *Histoire du Grand Genghizcan premier empereur des anciens Mogols et Tartares*. Divisée en quatre livres, *contenant la vie de ce grand can, son elevation, ses conquêtes avec l'histoire abrégée de ses successeurs qui regnent encore à present. . .* Traduite et compilée de plusieurs auteurs orientaux et de voyageurs européens dont on voit les noms à la fin, avec un abregé de leurs vies, Paris, 1710.

Philby, *The Heart of Arabia*. — H. St. J. B. Philby, *The Heart of Arabia. A record of travel and exploration*, vol. I—II, London, 1922.

Quatremère, *Mémoire historique*. — Quatremère, *Mémoire historique sur la vie et les ouvrages d'Ala-ed-din Ata-melik djouainy* علاء الدين عطا ملك جوينى, — FO, I, 1809, pp. 220—234.

Radloff, *Die alttürkischen Inschriften*. — W. Radloff, *Die alttürkischen Inschriften der Mongolei*, Lief. I—III, St.-Pbg., 1894—1895; Neue Folge, St.-Pbg., 1897; Zweite Folge, St.-Pbg., 1899.

Reineggs, *Beschreibung.* — J. Reineggs, *Allgemeine historisch-topographische Beschreibung des Kaukasus, aus dessen hinterlassenen Papieren gesammelt und herausgegeben von Fr. E. Schröder*, Gotha und St.-Pbg., 1796.

Rickmers, *The Duab.* — W. R. Rickmers, *The Duab of Turkestan. A physiographic sketch and account of some travels*, Cambridge, 1913.

Rieu, *Pers. MSS.* — Ch. Rieu, *Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, vol. I—III, 1879—1883.

Rieu, *Suppl. Arab.* — Ch. Rieu, *Supplement to the Catalogue of the Arabic manuscripts in the British Museum*, London, 1894.

Rieu, *Suppl. Pers.* — Ch. Rieu, *Supplement to the Catalogue of the Persian manuscripts in the British Museum*, London, 1895.

Rieu, *Turkish MSS.* — Ch. Rieu, *Catalogue of the Turkish manuscripts in the British Museum*, London, 1888.

Ritter, *Autographes.* — H. Ritter, *Autographes in Turkish libraries*, — «Oriens», vol. 6, 1953, № 1, pp. 63—90.

Ritter, DI, Bd XVIII [S. 313—316]. — H. Ritter, [рец. на:] «Иран», т. I, 1927, — DI, Bd XVIII, 1929, S. 313—316.

Roemer, *Neuere Veröffentlichungen.* — H. R. Roemer, *Neuere Veröffentlichungen zur Geschichte Timurs und seiner Nachfolger*, — CAJ, vol. II, 1956, S. 219—232.

Roemer, *Über Urkunden.* — H. R. Roemer, *Über Urkunden zur Geschichte Ägyptens und Persiens in islamischer Zeit*, — ZDMG, Bd 107, 1957, S. 519—538.

Roesler, *Die Aralseefrage.* — R. Roesler, *Die Aralseefrage. Noch einmal geprüft*, — SBAW Wien, Bd LXXIV, 1873, S. 173—260; то же: отд. отт.

Rosen, *Les manuscrits persans.* — [V. Rosen], *Les manuscrits persans de l'Institut des langues orientales. . . décrits* par V. Rosen, St.-Pbg., 1886 (Collections scientifiques, t. III).

Rosen, *Notices sommaires.* — V. Rosen, *Notices sommaires des manuscrits arabes du Musée Asiatique*, St.-Pbg., 1881.

Rosen, *Remarques.* — V. Rosen, *Remarques sur les manuscrits orientaux de la collection Marsigli à Bologne suivies de la Liste complete des manuscrits arabes de la même collection*, Rome, 1885 (Atti della Royale Accademia dei Lincei, ser. 5ª, vol. XII).

Ross, *The genealogies.* — E. D. Ross, *The genealogies of Fakhr-ud-Dín, Mubárak Sháh*, — «'Ajab-nama», pp. 392—413.

Rypka, *Iranische Literaturgeschichte.* — J. Rypka, *Iranische Literaturgeschichte*, unter Mitarbeit von Otakar Klíma, Věra Kubíčkova, Jiří Bečka, Jiří Cejpek, Ivan Hrbek, Leipzig, 1959.

Sachau, *Verzeichnis.* — E. Sachau, *Ein Verzeichnis muhammedanischer Dynastien*, Berlin, 1923 (APAW, 1923, № 1).

Sachau—Ethé, *Catalogue.* — [E. Sachau and H. Ethé], *Catalogue of the Persian, Turkish, Hindûstânî and Pushtû manuscripts in the Bodleian Library*, begun by Ed. Sachau, continued, completed and ed. by H. Ethé, pt I. *The Persian manuscripts*, Oxford, 1889.

de Sacy, *Histoire des rois de Perse.* — S. de Sacy, *Histoire des rois de Perse, des khalifes, de plusieurs dynasties, et de Genghizkhan, par Nikbi ben Massoud. Manuscrit persan, n° 61, sans titre & sans date. . .*, — Notices et extraits, t. II, 1789, pp. 315—385.

de Sacy, *Histoire de Yémineddoula.* — A. J. S. de Sacy, كتاب يميني *Histoire de Yémineddoula Mahmoud, fils de Sébectéghin. Traduite de l'Arabe en Persan, par Abouschéref Nassih Monschi, Djerbadécani*, — Notices et extraits, t. IV, An 7 [1798/99], pp. 325—411.

Salemann, *Das Asiatische Museum.* — C. Salemann, *Das Asiatische Museum im Jare 1890. Nebst Nachträgen*, Beilage I. *Kuhn's Handschriftensammlung.* Beilage II. *Die Radloff'sche Sammlung.* Beilage III. *Die Sjögren'schen Handschriften.* Beilage IV.

Die Lerch'sche Sammlung (1859). Beilage V. *Die Smirnov'sche Sammlung (1880)*. Beilage VI. *Handschriften verschidener Herkunft*, — Mél. As., t. X, 1892, pp. 271—292.

Salemann, *Mi'jâr i J̌amâlî* — C. Salemann, *Bericht über die außgabe des Mi'jâr i J̌amâlî*, — Mél. As., t. IX, 1888, pp. 417—594.

Salemann, *Neue Erwerbungen*. — C. Salemann, *Neue Erwerbungen des Asiatischen Museums*, — Mél. As., t. IX, 1888, S. 321—402.

Salemann, *Zur handschriftenkunde, I.* — C. Salemann, *Zur handschriftenkunde. I. Al-Bîrûnî's al-Âṯâr al-bâqiyah*, — ИАН, сер. VI, т, VI, 1912, стр. 861—870.

Sarton, *Introduction*. — G. Sarton, *Introduction to the history of science*, Baltimore, vol. I, 1927; vol. II, pt 1—2, 1931; vol. III, pt 1, 1947, pt 2, 1948.

Schefer, *Chrestomathie persane*. — *Chrestomathie persane à l'usage des élèves de l'École spéciale des langues orientales vivantes*, publiée par Ch. Schefer, t. I—II, Paris, 1883—1885 (PÉLOV, IIe sér., vol. VI—VII).

Schefer, *Notice*. — Ch. Schefer, *Notice sur les relations des peuples musulmanes avec les Chinois, depuis l'extension de l'islamisme jusqu'à la fin du XVe siècle*, — «Centenaire de l'École des langues orientales vivantes. 1795—1895. Recueil de mémoires publié par les professeurs de l'École», Paris, 1895, pp. 1—43.

Schreiner, *Beiträge*. — M. Schreiner, *Beiträge zur Geschichte der theologischen Bewegungen im Islam*, — ZDMG, Bd LII, 1898, S. 463—510.

Schrieke, *Die Himmelsreise*. — B. Schrieke, *Die Himmelsreise Muhammeds*, — DI, Bd VI, 1916, S. 1—30.

Schuyler, *Turkistan*. — E. Schuyler, *Turkistan. Notes of a journey in Russian Turkistan, Khokand, Bukhara, and Kuldja*, vol. I—II, 5th ed., London, 1876.

Sédillot, *Prolégomènes*. — *Prolégomènes des Tables astronomiques* d'Oloug-Beg. Publiés avec notes et variantes, et précédés d'une introduction; par L. P. E. A. Sédillot, Paris, 1847; Traduction et commentaire, par L. P. E. A. Sédillot, Paris, 1853 (Chrestomathie persane, publiée sous les auspices de M. le Ministre des l'instruction publique, t. I—II).

Seippel, *Fontes arabici*. — *Rerum normannicarum fontes arabici*. E libris quum typis expressis tum manu scriptis collegit et sumptibus Universitatis Christianiensis ed. A. Seippel, fasc. I, textum continens, Christianiae, 1896.

Senkowski, *Supplément*. — J. Senkowski, *Supplément à l'Histoire générale des Huns, des Turks et des Mogols, contenant un abrégé de l'histoire de la domination des Uzbèks dans la Grande Bukharie, depuis leur établissement dans ce pays jusqu'à l'an 1709, et une continuation de l'histoire de Kharèzm, depuis la mort d'Aboul-ghazi-khan jusqu'à la même époque*, St.-Pbg., 1824.

Seybold, *Edrisiana I*. — C. F. Seybold, *Edrisiana I*, — ZDMG, Bd LXIII, 1909, S. 591—596.

Seybold, ZDMG, Bd LXVII [S. 538—543]. — C. F. Seybold, [рец. на:] Abū Ḥanīfa ad-Dīnawerī. Kitāb al-aḫbār aṭ-ṭiwāl. Préface, Variantes et Index publiés par Ignace Kratchkowsky. Leide, 1912, — ZDMG, Bd LXVII, 1913, S. 538—543.

de Slane, *Catalogue BN*. — de Slane, le baron, *Catalogue des manuscrits arabes de la Bibliothèque Nationale*, Paris, 1883—1895.

Smirnow, *Manuscrits turcs*. — [W. D. Smirnow], *Manuscrits turcs de l'Institut des langues orientales* décrits par W. D. Smirnow, St.-Pbg., 1897 (Collections scientifiques, t. VIII).

Soimonow, *Auszug*. — *Auszug aus dem Tage-Buche des ehmahligen Schif-Hauptmanns und jetzigen Geheimen Raths und Gouverneurs von Sibirien, Herrn Fedor Iwanowitsch Soimonow, von seiner Schiffahrt auf der Caspischen See*, — SRG, Bd VII, St. 3—4, 1762, S. 155—342; St. 5—6, 1763, S. 343—530.

Stein, *Ancient Khotan*. — A. Stein, *Ancient Khotan. Detailed report of archaeological explorations in Chinese Turkestan*, vol. I, *Text*; vol. II, *Plates*, Oxford, 1907.

Steinschneider, *Die arabischen Uebersetzungen.* — M. Steinschneider, *Die arabischen Uebersetzungen aus dem Griechischen*, — ZDMG, Bd L, 1896, S. 161—219.

Storey, *Persian Literature.* — C. A. Storey, *Persian Literature. A bio-bibliographical survey.* Vol. I. *Qur'ānic Literature*; *History and Biography.* Pt 1. *Qur'ānic Literature*; *History.* Section I. *Qur'ānic Literature*, London, 1927 [pp. 1—60]. Section II. [*History*]. Fasc. 1. A. *General history.* B. *The prophets and Early Islām*, London, 1935 [pp. 61—236]; fasc. 2. C.—L. *Special histories of Persia, Central Asia and the remaining parts of the world except India*, London, 1936 [pp. 237—432]; fasc. 3. M. *History of India*, London, 1939 [pp. 433—780]. Pt 2. *Biography. Additions and Corrections. Indexes*, London, 1953 [pp. 781—1444]. Vol. II, pt 1. A. *Mathematics.* B. *Weights and Measures.* C. *Astronomy and Astrology.* D. *Geography*, London, 1958 [pp. 1—192].

Stübe, *Hormuz.* — R. Stübe, *Hormuz*, — EI, II, S. 345—347.

Tauer, *Analyse des matières.* — F. Tauer, *Analyse des matières de la première moitié du Zubdatu-t-tawārīḫ de Ḥāfiẓ-i Abrū*, — «Charisteria orientalia», pp. 345—373.

Tauer, *Beiträge.* — F. Tauer, *Beiträge zur Kenntnis der Geschichtswerke Ḥāfiẓ-i Abrū's*, — BO, Bd XV, 1958, S. 146—148.

Tauer, *Les manuscrits persans.* — F. Tauer, *Les manuscrits persans historiques des bibliothèques de Stamboul*, — AOr, vol. III, 1931, [I], pp. 87—118; [II], pp. 303—326; [III], pp. 462—491; vol. IV, 1932, [IV], pp. 92—107; [V], pp. 193—207.

Tauer, *Vorbericht.* — F. Tauer, *Vorbericht über die Edition des Ẓafarnāma von Niẓām Šāmī und der wichtigsten Teile der Geschichtswerke Ḥāfiẓ-i Abrū's*, — AOr, vol. IV, 1932, pp. 250—256.

Teixeira, *Relaciones.* — *Relaciones de Pedro Teixeira d'el origen, descendencia y succession de los Reyes de Persia, y de Harmuz, y de un viage hecho por el mismo autor dende la India Oriental hasta Italia por tierra*, En Amberes, 1610.

Teixeira, *Travels.* — *The Travels of Pedro Teixeira; with his «Kings of Harmuz», and extracts from his «Kings of Persia»*. Transl. and annotated by W. F. Sinclair; with further notes and an introduction by D. Ferguson, London, 1902 (HS, 2d ser, vol. IX).

Teufel, *Quellenstudien.* — F. Teufel, *Quellenstudien zur neueren Geschichte der Châname*, — ZDMG, Bd XXXVIII, 1884, S. 235—381.

Thomsen, *Inscriptions de l'Orkhon.* — [V. Thomsen], *Inscriptions de l'Orkhon* déchiffrées par V. Thomsen, Helsingfors, 1896 (MSFOu, vol. V).

Tiesenhausen, *Notice.* — W. de Tiesenhausen, *Notice sur une collection de monnaies orientales de M. le Comte S. Stroganoff*, St.-Pbg., 1880.

Togan, *Bīrūnī's picture.* — A. Z. V. Togan, *Bīrūnī's picture of the World*, 1934 (MASI, № 53).

Tornberg, *Codices.* — *Codices arabici, persici et turcici Bibliothecae Regiae universitatis Upsaliensis* disposuit et descripsit C. J. Tornberg, Upsala, 1849.

Vámbéry, *History of Bokhara.* — A. Vámbéry, *History of Bokhara from the earliest period down to the present. Composed for the first time after oriental known and unknown historical manuscripts*, London, 1873.

Vámbéry, *Geschichte Bochara's.* — H. Vámbéry, *Geschichte Bochara's oder Transoxaniens von den frühesten Zeiten bis auf die Gegenwart. Nach orientalischen benützten und unbenützten handschriftlichen Geschichtsquellen.* Zum erstenmal bearbeitet. Deutsche Originalausgabe, Bd I—II, Stuttgart, 1872.

Vollers, *'Abābde.* — K. Vollers, *'Abābde* (*'Abābida*), — EI, I, S. 1—3.

Wachsmuth, *Einleitung.* — C. Wachsmuth, *Einleitung in das Studium der alten Geschichte*, Leipzig, 1895.

Wellhausen, *Das arabische Reich.* — J. Wellhausen, *Das arabische Reich und sein Sturz*, Berlin, 1902.

Westberg, *Beiträge.* — F. Westberg, *Beiträge zur Klärung orientalischer Quellen über Osteuropa. (Erste Hälfte des Mittelalters)*, — ИАН, сер. V, т. XI, 1899, стр. 211—245, 275—314.

Wetzstein — см. Замахшари.

Wiedemann, *al-Khʷārizmī.* — E. Wiedemann, *al-Khʷārizmī, Muḥammed b. Mūsā*, — EI, II, S. 978—979.

Wilson, *The formation.* — C. E. Wilson, *The formation of modern Persian, the beginnings and progress of the literature, and the so-called Renaissance*, — BSOS, vol. II, pt 2, 1922, pp. 215—223.

O. Wolff, *Geschichte der Mongolen.* — [O. Wolff], *Geschichte der Mongolen oder Tataren, besonders ihres Vordringens nach Europa, so wie ihrer Eroberungen und Einfälle in diesem Welttheile*, kritisch bearbeitet von O. Wolff, Breslau, 1872.

Wright, *The geographical lore.* — J. K. Wright, *The geographical lore of the time of the Crusades; a study in the history of medieval science and tradition in western Europe*, New York, 1925 (AGSRS, № 15).

Wüstenfeld, *Die Chroniken.* — *Die Chroniken der Stadt Mekka*, gesammelt und. . . hrsg. von F. Wüstenfeld, Bd I. *Geschichte und Beschreibung der Stadt Mekka* von Abul-Walîd Muhammed ben Abdallah el-Azrakí. Nach den Handschriften zu Berlin, Gotha, Leyden, Paris und Petersburg. . . , Leipzig, 1858; Bd II. *Auszüge aus en Geschichtsbüchern der Stadt Mekka* von Muhammed el-Fâkihí, Muhammed el-Fâsí und Muhammed Ibn Dhuheira. Nach den Handschriften zu Leyden, Berlin und Gotha. . . , Leipzig, 1859; Bd III. *Geschichte der Stadt Mekka und ihres Tempels* von Cuṭb ed-Dîn Muhammed Ben Ahmed el-Nahrawâlí. Nach den Handschriften zu Berlin, Gotha und Leyden. . . , Leipzig, 1857; Bd IV. *Geschichte der Stadt Mekka.* Nach den arabischen Chroniken bearbeitet und. . . hrsg. von. F. Wüstenfeld, Leipzig, 1861.

Wüstenfeld, *Die Geschichtschreiber.* — F. Wüstenfeld, *Die Geschichtschreiber der Araber und ihre Werke*, Göttingen, 1882 (AKGWG, Bd XXVIII—XXIX).

Zambaur, *Manuel.* — E. Zambaur, *Manuel de généalogie et de chronologie pour l'histoire de l'Islam*, Hanovre, 1927.

Zenker, *Handwörterbuch.* — J. T. Zenker, *Türkisch-arabisch-persisches Handwörterbuch*, Bd I—II, Leipzig, 1866—1876.

Zimin, *Les exploits.* — L. Zimin, *Les exploits d'emîrsâde 'Omar-Cheikh fils de Timour, à Kachghar, en Ferghana et en Mongolie*, — RMM, t. XXVIII, 1914, pp. 244—258.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН[1]

Аамар 414*
Аарон, врач 289
Абака 171, 235, 286, 289, 592, 593, 595
Аббас I 156, 177*, 268, 317
Аббас II 359
Аббасиды 97, 130, 143*, 268, 284, 299, 352, 353, 521*, 527, 546, 547
Аббас-Кули Бакиханов — см. Бакиханов
Абд ал-Азиз б. Надир-Мухаммед-хан 383
Абд ал-Азиз Бахадур-хан 157
Абд ал-Азим ал-Бухари 450
Абд ал-Азим Сами 343*
Абд ал-Али 553
Абд ал-Ахад 343, 375
Абд ал-Гафур 372
Абд ал-Гаффар 169*
Абд ал-Керим б. Абу Са'ид 178, 179, 191
Абд ал-Керим Бухари 322, 371, 458*, 488, 581
Абд ал-Керим Кашмири 347
Абд ал-Керим-султан б. Достум-султан 193
Абд ал-Керим-хан астраханский 166
Абд ал-Керим-хан б. Рашид-хан 175, 177, 191, 216
Абд ал-Лятиф — см. Апак-султан
Абд ал-Лятиф б. Абдаллах ал-Аббаси 192
Абд ал-Лятиф-султан б. Рашид-хан 174
Абд ал-Махмуд ал-Кафи («Насир гератский») — см. ал-Кафи
Абд ал-Мумин-хан 193—196, 460
Абд ар-Раззак Самарканди 75, 95—97, 116, 131, 158, 160, 241, 242, 244, 280, 281, 310*, 317, 328, 329, 331*, 335, 407, 494*, 496, 548*, 551*, 552—560*, 582, 601
Абд ар-Рахим, кадий 427
Абд ар-Рахим ал-Лахми 416
Абд ар-Рахим Тараби — см. Тараби
Абд ар-Рахим-хан 175, 177, 178, 180—183, 186, 187, 191
Абд ар-Рахман б. Абд ал-Джаббар Фами 409
Абд ар-Рахман Даулет Тали' 453*
Абд ар-Рахман Джами — см. Джами
Абд ар-Рахман-мирза 408
Абд ар-Рахман Сират 313*
Абд ар-Рашид, Газневид 23, 584, 589
Абд ар-Рашид б. Са'ид-Баба-хан 187, 188, 191
Абд ар-Рашид б. Султан-Са'ид-хан — см. Рашид-хан
Абд ал-Халик, газий 393
Абд ал-Халик Гиждувани 151, 258
Абдаллах, внук Баязида II 448
Абдаллах, Хаджи 179
Абдаллах б. Мухаммед Насраллахи 130, 132
Абдаллах б. Тахир 248
Абдаллах б. Хумейд б. Саур (Абдаллах б. Хумейд б. Кахтаба?) 112
Абдаллах Балхи 134, 192
Абдаллах Кашани — см. Кашани, Абдаллах
Абдаллах Марварид 355*
Абдул-Хамид 360
Абдулла б. Ибрахим-Султан 558, 559
Абдулла-бек, Мирза 182
Абдулла-мирза кокандский 408
Абдулла-султан б. Баки-Мухаммед-хан 201
Абдулла-султан б. Йолбарс 184, 191
Абдулла-хан б. Абд ар-Рахим-хан 177*, 180, 182—185, 191
Абдулла-хан б. Искендер 176, 193—195, 200, 341, 374, 385, 454, 460, 496

[1] Во всех указателях звездочкой отмечены номера страниц, на которых данное слово встречается только в сносках.

Абдуррахман б. Хабибулла 387
Аблун-мухан 187; см. также Абул-Мухаммед
Абу-л-Аббас Джа'фар б. Ахмед Мервези — см. Мервези
Абу Абдаллах Мухаммед б. Али Термези — см. Термези
Абу Абдаллах Мухаммед б. Ахмед Джейхани — см. Джейхани
Абу Абдаллах Мухаммед б. Исхак 527
Абу Али Ахмед саганианский 518
Абу Али Мухассин Танухи — см. Танухи
Абу Али-шах 101
Абу-л-Араб б. Ма'шиа 427
Абу-л-Атахия 251, 252
Абу Бекр, халиф 417*, 443
Абу Бекр-мирза 69
Абу Бекр Мухаммед саганианский 518
Абу Бекр Мухаммед б. ал-Марзбан ал-Мухаввали ал-Кархи — см. ал-Кархи
Абу Бекр Мухаммед б. Яхья ас-Сули — см. ас-Сули
Абу-л-Вард 417
Абу-л-Гази Бехрам-Султан-Бахадур — см. Бехрам-султан
Абу Джа'фар Мухаммед б. Муса Хорезми — см. Мухаммед Хорезми
Абу Джа'фар ал-Хазин 519*
Абу Зейд Ахмед б. Сахль ал-Балхи — см. ал-Балхи, Абу Зейд
Абу Иса Мухаммед б. Иса Термези — см. Термези
Абу Исхак Ибрахим б. Мухаммед ал-Фариси ал-Истахри — см. ал-Истахри
Абу Исхак Инджу 331, 435
Абу-л-Касим Абдаллах б. Али ал-Кашани — см. Кашани, Абдаллах
Абу-л-Касим Абдаллах б. Ахмед б. Махмуд Ка'би — см. Ка'би
Абу-л-Касим Ив[Эв]-оглу Хайдер 359
Абу-л-Касим Убейдаллах б. Абдаллах б. Хордадбех — см. Ибн Хордадбех
Абу-л-Ма'али 400
Абу-л-Ма'али Мухаммед б. Саид' ал-Хусейни ат-Тихами 396
Абу-л-Ма'ани-Шах 180
Абу Мансур Матуриди 392
Абу Михнаф Лут б. Яхья 211—212
Абу Муслим 347
Абу Мухаммед Касим б. Юсуф 249
Абу Мухаммед Хасан б. Мухаммед ал-Везири — см. ал-Везири
Абу Наср, Феригунид 507*
Абу Наср Мишкан 583
Абу Наср ал-Харби 519
Абу Са'ид, ильхан 227, 230*, 237, 279*, 302, 308, 356, 407, 582, 588
Абу Са'ид, самаркандский мулла 158
Абу Са'ид Абд ар-Рахман б. Мухаммед ал-Идриси — см. ал-Идриси
Абу Са'ид б. Мухаммед-Дервиш 559
Абу Са'ид [б. Султан-Мухаммед] 131
Абу Са'ид б. Фируз-шах 554, 559
Абу Са'ид-кукельташ 559
Абу Са'ид мейхенейский 205
Абу Са'ид-султан б. Абд ар-Рашид-хан 176, 178, 191
Абу Са'ид-султан [б. Кучкунчи-хан] 141, 460
Абу-с-Сана Махмуд 422
Абу Сахль Ахмед б. Убейдаллах б. Ахмед 516
Абу Сахль Зузани 583, 584
Абу Сулейман Фундук 586
Абу-т-Такия ал-Аббас б. Тархан 399
Абу Тахир-ходжа 114
Абу-л-Фазл Аллами 358, 598
Абу-л-Фазл б. ал-Амид 529
Абу-л-Фазл Гульпаегани 432, 505, 545
Абу-л-Фазл-кукельташ 557
Абу-л-Фазл Мухаммед б. Абд ал-Джелиль ас-Самарканди 256
Абу-л-Фарадж (Григорий Бар-Эбрей) 289, 290*
Абу-л-Фатх-мирза Мухаммед-Бахадур 209
Абу-л-Фейз-хан 375, 453, 454
Абу-л-Фида 77, 81, 103—113, 414*, 429
Абу-л-Хади 178, 180—183
Абу Хайян Таухиди 426, 427
Абу Хамид Мухаммед б. Ибрахим 400
Абу-л-Харис б. Феригун 507; см. также Абу-л-Харис Мухаммед б. Ахмед
Абу-л-Харис Мухаммед б. Ахмед 505, 507
Абу-л-Хасан, ишан 214
Абу-л-Хасан Нишабури — см. Нишабури, Абу-л-Хасан
Абу-л-Хасан Сабит б. Курра — см. Сабит б. Курра
Абу Хафс Бухари 392
Абу-ш-Шереф Джербадекани — см. Джербадекани
Абу Шуджа' 401, 402, 403

Абу Юсуф Хамадани — см. Хамадани, Абу Юсуф
Абул-Мухаммед б. Абд ар-Рахим-хан 182, 183, 187, 191
Абул-Мухаммед-Бахадур-хан 208, 209
Абулай-султан 178
Абулгази I 66*, 82, 144*, 164, 166, 167, 169, 176*
Абулгази II 385
Абулхайр 192
Аваз-Мухаммед 364
Авар (или Аваз) 61
Аверроэс 400
Авиценна 400
Авраам, библ. 444, 484, 485*, 510, 536
Агафий 352
Агехи 364*, 577
Агриппа 478
Адам, библ. 302, 324*, 453, 454, 536, 546, 549, 575
Аджлад, лег. 43
Адид, Фатимид 415
Адиль Абу-Бекр 415, 419, 422
Адина-Кули-аталык 577
Адли 473
Адуд ад-дауля (Фанахусрау) 401, 403, 529
Адуд ад-дин ал-Иджи 435
А'зам-шах 340
Азиз, Фатимид 530
Азиз Мухаммед 422, 427, 428
Азиз Осман 416, 419
ал-Айни 362
Ак-Мухаммед-султан 140
Акбар 20*, 170, 344, 358
Акбаш-хан — см. Мухаммед-Мумин
Акрамов А. К. 127*
Ала ад-дауля, Каквейхид 404
Ала ад-дауля б. Байсункар 553
Ала ад-дин Али 332
Ала ад-дин Кайкубад 231, 238, 239*
Ала ад-дин Мансур Ширази 488
Ала ад-дин Омар ал-муфти ал-Бухари 151*
Алва ад-Дейри 417
Александр Македонский (Александр Великий, Зу-л-карнейн) 50, 85, 93, 120, 346, 478
Алексеев В. М. 218*
Алем-шах 189, 190
Али, халиф 120, 213, 232, 268, 310, 405, 417, 517
Али Азизан 152
Али б. ал-Фазл 522*
Али б. Хусейн [Али Зейн ал-Абидин] 437
Али б. Хусейн Кашифи 155, 192
Али Багдади 551
Али-бек, Каджар 346
Али Гульбари 556, 557
Али-Кули-бахадур 178
Али Паздави 437
Али-шах (Тадж ад-дин) 227*, 289, 306—309
Али-Шир Неваи 155, 157
Али-Яр 476
Алиды 154
Алике-кукельташ 557, 558
Алим-Кул 207
Алим-хан кокандский 207, 209, 408
Алиханов-Аварский М. 476
ал-Алма'и, Абу-л-Футух Абд ал-Гаффар 100
ал-Алма'и, Захир ал-мульк Абу Наср (Фелек ал-ма'али) 246
Алмохады 421, 427
Алп-Арслан 359, 401, 404
Алтан-хан 215
Алтун-Бишик 407
Альвардт В. (Ahlwardt W.) 435
Амедроз Г. Ф. (Amedroz H. F.) 401, 402, 403
Аменхотеп IV 350
Амин, халиф 353
Амин [б.] Ахмед Рази — см. Рази, Амин-Ахмед
Амр. б. Лейс 507
Амурсана 218
Ананда 384
Анвари 435
Ангальтский, граф 473
Андреев М. С. 98*, 374, 392, 394
Антон, немецкий лекарь 308*
Ануша-хан 576
Ануширван 93, 182
Апак, ходжа 185—189, 216
Апак б. Абд ар-Рахим-хан 182, 191
Апак-султан (Абд ал-Латиф) б. Шуджа' ад-дин Ахмед 180, 181, 191
Арандаренко Г. А. 119, 373
Аргун, ильхан 235, 236, 241, 286, 289, 291, 593
Аргун-ага, наместник 591, 592
Арендс А. К. 583*
Ариб 596
Ариес 478

Арик-Бука 65
Аристотель 24, 508
Ариф-бей 581
Арслан [б. Тогрул] Сельджукид 400
Арслан-хан Мухаммед б. Сулейман 85
Арслан-хан Сулейман 410
Артаксеркс III 350
Архимед 417
Асад б. Абдаллах ал-Касри 250, 251*
Аскеров — см. Сальман-Мумтазз
Ассур 350
Ассурбанипал 350
Ата-бек 209
Аугст 389
Аузли В. (Ouseley W.) 76, 323—325, 521, 522
Аулия, шейх 386
Ауренг-шах (Аурентзеб) 185, 340
Ауфи, Мухаммед 24, 25*, 57*
Афдаль Али 419
Афшар И. 114*, 255*, 546*
Ахвас б. Мухаммед 418
Ахмед, мирза (кашгарский) 387*
Ахмед б. Абу Тахир Тайфур 511
Ахмед б. Али ал-Мадерани 251
Ахмед б. Му'тасим 512
Ахмед б. Мухаммед ал-Кубави — см. ал-Кубави
Ахмед б. Мухаммед б. ат-Тайиб Серахси — см. Серахси
Ахмед б. Омар-шейх 493*
Ахмед б. Сахль 517, 518
Ахмед б. Тайфур (Ибн Аби Тахир) 250, 251
Ахмед б. Фадлан — см. Ибн Фадлан
Ахмед б. Феригун 507
Ахмед б. Хусейн б. Саак (Санак) ал-Хереви 223
Ахмед б. Юсуф 249, 250, 251
Ахмед б. Яхья, ходжа 189
Ахмед бухарский 298, 300, 463
Ахмед Замчи 347
Ахмед-Зеки-бей 523
Ахмед-Мидхат 488
Ахмед Могол 555
Ахмед (Пир-Ахмед), атабек 492, 494
Ахмед Серахси — см. Серахси
Ахмед тебризский 278, 308
Ахмед (Текудер), ильхан 235, 286, 593
Ахмед-хан б. Мухаммед-хан 177—179, 191
Ахмед-хан [б. Хизр] 19
Ахмед-шах Дуррани 581
Ахмед-эфенди — см. Мунаджжим-баши
Ахрар, ходжа 151*, 154, 198, 199, 205, 256, 257, 259
Ахун-мулла Шериф 182
Ахунд Дарвиза-йи Нангархари 153*
Аш'ари 307
Ашканиды, Ашкании 97, 546
Ашраф Муса 419, 423
Аштарханиды (Джаниды) 152, 170, 383

Баба-бек, мирза 214
Баба-Джан б. Худай-Берды-бек (Санаи) 490, 548, 575—577
Бабаев, Сергей 344
Бабак-бек (Шах-Бабак) 184, 185
Бабингер Ф. (Babinger F.) 486—488
Бабур, Захир ад-дин 20, 63, 67, 88*, 122, 140—142, 143*, 145, 149, 150, 206, 208, 263, 598
Бабур б. Байсункар, Абу-л-Касим 553
Баглила (?) 61
Багой 350
Бадан-Сангу 62
Бадаулет — см. Я'куб-бек Бадаулет
Баджер 483
Бади' аз-заман б. Хусейн 133
Байду 237, 287
Байер, акад. 470, 471, 473, 474
Байкара б. Шахрух 496
Байрам-бек 142
Байсункар 94, 548, 553, 601
Баки-Джан-бай 197, 336, 337
Баки-Мухаммед-хан 201
Бакир-Мансур, бахши 408, 430
Бакиханов, Аббас-Кули 439, 440*, 474
Бакоев М. 441*
Бал'ами 240, 241
Балбарс 148
Балту 230, 238*
ал-Балхи, Абу Зейд Ахмед б. Сахль 54, 490, 505*, 506, 507, 516—524, 527, 534, 535*, 536, 537, 540, 600
Бар-Эбрей — см. Абу-Фарадж
Барак-хан, Чагатаид 445, 446
Барак-хан, Шейбанид — см. Науруз-Ахмед-хан
Баранов Е. Ф. 265—267
Бартольд В. В. 17*—20*, 23*, 46*, 48*, 51*, 62*, 66*, 72*, 75*, 83*, 97*, 98*, 117, 118*, 131*, 135*, 141*, 143*, 144*, 161*, 164*, 169*, 170*, 172*, 173*, 175*, 178*, 181*, 183*, 185*,

187*, 202*, 203*, 208*, 240*, 241*, 256*, 262*, 276*, 279*, 283*—285*, 311*, 313*, 315, 319, 320*, 321*, 323*, 334*, 346*, 350*, 354*, 363*, 364*, 374*, 395*, 397*, 406*, 434*, 472*, 488, 531*, 549*, 582*, 587, 589*, 593
ал-Баттани 508, 509*, 510, 513
Батый (Саин-хан) 167, 168, 233*
Бахадур, сын Шейбана 192
Бахлул б. Мирза Джан 153*
Башджурт 46, 47
Баязид I 269
Баязид II 447, 448
Баязид Бистами 152
Баяндер 43
Бедр ад-дин Исхак 376
Бейбарс 230, 234
Бейзави 155, 588
ал-Бейи', Абу Абдаллах 258
Бейхаки, Абу-л-Фазл 251, 353, 583—585
Бейхаки, Абу-л-Хасан (Ибн Фундук) 583—587, 593
Бек-Кули-бек 197
Бекимов М. 267
Бекран, Мухаммед б. Неджиб 77, 434*
Бекри 311
Бел 510*
Бельский, Мартин 479
Беляев И. А. 339
Бенаи 144*, 145*, 373
Бенакети 170, 277, 294, 297, 302, 303, 308*, 588
Бердибек Тайдули 168, 169*
Березин И. Н. 272, 273, 284, 301, 317, 439
Береке, сейид 547
Беркай (Берке-хан) 109, 167, 233
Бетгер Е. К. 369, 395
Беха ад-дин б. Шеддад 422, 423
Беха ад-дин Мухаммед б. Али — см. Джувейни
Беха ад-дин Мухаммед б. Мухаммед — см. Джувейни
Бехаулла 436
Бехмен-шах 551*
Бехрам-султан (Абу-л-Гази Бехрам-Султан-Бахадур) 209
Биберштейн-Казимирский А. 584
Бидиль 446
Билькевич С. И. 119, 339
ал-Бируни 300, 362, 506, 509*, 510, 525, 526*, 533, 589, 590
Бистам, эмир 494*
Бистами — см. Баязид Бистами
Бичурин, Иакинф 186
Блоше Э. (Blochet E.) 223, 224, 227, 262*, 271—284, 288, 290, 296, 297—305, 307*, 414*, 425*, 425*, 445, 446, 491, 588, 597
Блюмер К. Н. 267—269
Бобринский 391
Богданов Л. Ф. 362
Богра-хан [Харун б. Сулейман, Абу Муса] 19
Богра-хан Харун [б. Сулейман, Абу Али] 410
Бойль Дж. А (Boyle J. A.) 594*
Болдырев А. Н. 155*
де-Бонак 344
Борис Федорыч (?), русский посол (?) 317; см. Годунов
Боровков А. К. 441, 444*
Борщевский Ю. Е. 77*
Браун Э. (Browne E. G.) 359, 399, 404, 409—411, 442, 594
Брегель Ю. Э. 66*
Бретшнейдер Э. (Bretschneider E.) 69*, 280
Брокельман К. (Brockelmann C.) 41*, 211, 245, 249*, 363*, 392, 403, 411, 436*, 447, 486, 504*, 509, 523
Броссе М. И. 439
Бузар (Озар) 101
Бузруг-ходжа 207
Буиды 401, 403, 546
Буйдаш-хан 380
Булган-биге 101
Бундари 442*
Буров Н. А. 368, 395
Бурхан ад-дин, кази-калян 339
Бурхан ад-дин, садр 101
Бурхан ад-дин Хатиб-ходжа 213, 214
Буш В. В. 394, 395

Валидов А.-З. (Валиди, позднее — Тоган) 169*, 170*, 172*, 173*, 334, 336, 337, 375*, 377*, 378, 410, 441, 462, 463
Валиханов Ч. 186, 188*, 216
Валькнер, барон 484
Вамбери Г. (Vámbéry H.) 81*, 455
Васик 512—514
Василий, император 402
Васильев, Иван 470
Васильчиков, Григорий 317, 318*
Васифи, Зейн ад-дин Махмуд 131*, 132*, 135*, 141*, 144*, 155, 192

Вассаф 64, 225, 226, 277, 285, 286, 289, 290, 293—295, 299, 302, 303, 307, 595
ал-Везири, Абу Мухаммед Хасан б. Мухаммед 516
Вейль 561*
Вели Мулук-шах ас-Сиддики ал-Кадири 153*
Великие Моголы 357, 358
Вельяминов-Зернов В. В. 20*, 63*, 144*, 203, 364*, 599
Веселовский Н. И. 114*, 116, 144*, 262
Вестберг Ф. (Westberg F.) 311, 532, 540, 541*, 542*
Видеман Э. 511
Вилькен Ф. 597
Вильсон К. 399
Винклер 398
Винценций 232*
Вирский Н. М. 114, 254, 262, 263
Висаль Ширази (Мухаммед) 437*
Виттек П. 462
Волынский А. 477
Вольф О. (Wolff O.) 64, 106*
Вышнегорский А. Н. 131
Вюстенфельд Ф. (Wüstenfeld F.) 115*, 144*, 163*, 171*, 211, 331, 376, 414*
Вяткин В. Л. 76*, 114—116, 121, 131, 153, 157, 158, 196, 199, 254—262, 338, 339, 375—377, 391, 392, 465

Гаврилов М. Ф. 338, 372
Газали, Мухаммед 165, 258, 307, 377, 410
Газан-хан 151, 224, 232*, 237—240, 271, 278, 287—292, 293*, 294, 296—299, 301, 302, 306, 355, 446, 588
Газневиды 530, 546, 583, 584
Гайтон 287*
Галдан-Бошокту 186, 188
Галкин, ген. 373
Гани, [Касим] 583
Гани, сын кулябского ишана 457
Гардизи, Абу Са'ид Абд ал-Хай б. Заххак 23—25, 41*, 42*, 51*, 53*, 61*, 311, 505, 524—528, 535, 542, 543*, 545*, 589, 590
Гаррицкий А. А. 368, 449
Гассан б. Аббад 250
Гаухар-Шад 496, 557
Гваньин, Александр 472
Гейер И. И. 116*
Гекатей 509*
Гермес, миф. 426, 537
Гибб Э. Дж. В. (Gibb E. J. W.) 270, 400
Гирей-Мелик 592
Гирей-хан дагестанский 474
Гияс ад-дин Али 158, 315—316, 323*, 330, 332—334, 335*
Гияс ад-дин б. Рашид ад-дин 309
Гияс ад-дин Джемшид 319
Гияс ад-дин Кайхусрау 231, 234, 235, 428
Гияс ад-дин Мансур б. Садр ад-дин Мухаммед Ширази 449
Гияс ад-дин Мас'уд 235, 237—239, 451
Гияс ад-дин Мухаммед, Курт 377, 409
Гияс ад-дин Пир-Ахмед Хавафи 556
Годунов Борис 317*, 318
Гольдциер И. (Goldziher J.) 436, 443
Гордлевский В. А. 487
Гоэс Б. 69, 175, 177
Грант Д. 358
Григорьев В. В. 218*, 457*
Грязневич П. А. 362*
Губоглу М. 470*
де Гуе М. Я. (de Goeje M. J.) 18*, 24, 25, 43*, 51*, 61*, 77, 80—83, 112*, 199, 507, 513, 514, 516, 517, 518*, 519—523, 530
Гуз, миф. 42
Гуриды 546, 547
Гуштасп 172
Гуюк 65, 593
Гюзаль-бек, мирза 440

Давани, Джелаль ад-дин 449*
Дайфа 428
Дакьянус, миф. 444
Данишменд-тегин 101*
Даниял, ходжа 189, 216
Даниял-бий 342, 456, 458, 577
Данте 400
Дарий 50
Даулет-кушбеги 343
Даулетшах 120, 157, 302, 482, 496, 553, 557, 559, 561*, 588, 591
Дволайцкий Ш. М. 368, 390
Дейлемиты (Зияриды) 546
Дейнеко В. Д. 119
Демезон 144*, 176*
Денха 592
Дервиш б. Даниял-бек 371*
Дервиш-Мухаммед Азимабади — см. Рахимулла-бек, шейх
Дефремери 593

Джалляд-ханым — см. Ханым-Падишах
Джами, Нур ад-дин Абд ар-Рахман 152, 154, 156, 205, 259, 344, 375, 438
Джан-ходжа, казий 117, 118, 207, 208
Джанибек, Джучид 168, 321*, 435
Джанибек, Шейбанид 140—142, 176*
Джа'фар б. Сахль б. Марзбан 507, 508
Джа'фар-хан, аталык 185
Джа'фар Челеби-заде 487
Джа'фари ал-Хусейни (Джа'фар б. Мухаммед б. Хасан Джа'фари ал-Хусейни Йезди) 546*, 548—551, 553—560, 576
Джахиз 514
Джезери, Абулхайр 561
Джейхани, Абу Абдаллах Мухаммед б. Ахмед 24, 62, 311, 312, 517, 524, 525, 527, 528, 589
Джелаириды 306, 547
Джелаль ад-дин Давани — см. Давани
Джелаль ад-дин Мангуберти 91, 428, 429, 591, 595
Джелаль ад-дин Махмуд б. Давуд 242
Джелаль ад-дин Руми 192, 235, 446
Джелаль ад-дин Техрани 434*
Джелаль ад-дин Фирузшах 322, 408, 430, 431
Джемаль ад-дин Чакмак — см. Чакмак
Джемаль, мирза 440
Джемаль ад-дауля Икбаль Хатуни 428, 429
Джемаль ад-дин Али б. Юсуф ал-Кифти — см. ал-Кифти
Джемаль Карши 101, 205, 226, 363, 410
Дженкши 226
Дженнаби 230*, 233*—235*, 239
Джербадекани, Абу-ш-Шереф 19, 505
Джехангир б. Акбар 173
Джехангир б. Тимур 268*
Джеханшах 173; см. Шах-Джехан
Джувейни, Абд ал-Мелик 375
Джувейни, Ала ад-дин Ата-Мелик б. Мухаммед 64, 70—72, 82, 101, 260, 295, 299, 303, 586, 591—595
Джувейни, Беха ад-дин Мухаммед б. Али 591
Джувейни, Беха ад-дин Мухаммед б. Мухаммед 591
Джувейни, Шемс ад-дин Мухаммед 592
Джузджани 409, 441
Джуландиды 539
Джунейд, Мауляна 148
Джурабек 134, 169, 171, 313, 374, 445
Джурджани 77, 120, 448
Джучи 101, 165, 167, 169, 328*, 593*
Джучиды 158, 166, 171, 192
Дзердзевский И. Ю. 204
Диваев А. А. 388
Димашки 77, 81
Димитрий грузинский 586
Дин-Насир-бек — см. Насир ад-дин
Диодор 348
Диттель 317
Диц (Diez H. F., von) 473, 489*
Добросмыслов А. 267, 269
Дози Р. (Dozy R.) 418, 422
Дорн Б. 106*, 144*, 439
Дост-султан 166
Достум-султан 176*, 193
Доусон Дж. (Dowson J.) 328, 329
Дува — см. Тува

Ева, библ. 324*
Евсевий 510
Елизавета Петровна, императрица 349
Елисеева Н. В. 345*
Елюй Чу-цай 113*, 281, 282, 283
Есу Мункэ 65

Жирмунский В. М. 489*
Жуковский В. А. 95*, 142*, 151*, 205, 346, 347, 353*, 372*, 432, 433
Жуковский С. В. 476
Журден де Северак 483

Залеман К. Г. 25, 45*, 63*, 77*, 119, 204, 278*, 335, 363*, 441, 481, 593, 599
Замахшари 209, 447, 465, 466
Захаби 233*
Захау Э. (Sachau E.) 323, 507*, 519*, 590
Захир Гази 419—423, 425*, 427, 429
Захир ад-дин Ашраф б. Неджиб ал-Касани — см. ал-Касани
Захир ад-дин Нишапури — см. Нишапури
Звенигородский Андрей, кн. 317
Зейбольд К. Ф. (Seybold C. F.) 486
Зейн Араби 197*
Зейн ад-дин Абд ал-Мухсин б. Мухаммед б. Харб 428

Зейн ад-дин Махмуд Васифи — см. Васифи
Зейнель-хан («Зейнер-хан») 347
Зейппель А. (Seippel A.) 106*
Зимин Л. А. 158*, 191*, 267, 315, 316, 321, 323*, 324, 327*, 334*, 393, 370, 436, 460*, 481, 491
Зия ад-дин-Ахмед (Тимур-султан) 180
Зия ад-дин Осман б. Юсуф б. Мухаммед-тегин аш-Шаши 209
Зиядиды 521*
Золотунин А. 440
Зороастр 485
Зу-л-карнейн — см. Александр Македонский
Зу-Нувас 444
Зюсхейм К. (Süssheim K.) 221*, 487

Ибн Аббас 153, 443
Ибн Абд Раббихи (Абу Омар б. Мухаммед б. Абд Раббих) 453
Ибн Аби Тахир 250; см. Ахмед б. Тайфур
Ибн Абу Я'л 423
Ибн Арабшах 160, 262, 488
Ибн ал-Асир 19, 20, 68, 246*, 247*, 250*, 401, 402, 410, 414*, 415, 422, 520*, 521*, 586, 594
Ибн Аттаб 416
Ибн Аш'ас 211, 212
Ибн Баттута 66*, 107, 550
Ибн Биби 228, 229*—233*, 234, 235, 423, 487
Ибн ал-Джаузи 247, 248*
Ибн Джубейр 426
Ибн Дурейд 444
Ибн Йемин 424
Ибн Кемаль-паша — см. Мухаммед б. Ахмед б. Сулейман
Ибн Мискавейх 362, 401, 402, 403, 450, 520*, 529*, 586
Ибн Мукаффа' 24, 41, 589
Ибн Русте 25, 43*, 57*, 58—61, 311, 508*, 514, 527, 535, 542
Ибн Са'ид (Абу-л-Хасан Нур ад-дин Али ал-Гарнати ал-Магриби) 77, 103—113
Ибн Тагри-Берди 230*
Ибн Таймия 406
Ибн ат-Тиктака 591
Ибн Фадлаллах 77
Ибн Фадлан 311, 312, 540, 544*, 596
Ибн ал-Факих 514
Ибн Феригун 434*, 505*
Ибн Фундук — см. Бейхаки, Абу-л-Хасан
Ибн ал-Хаббария, 245, 247
Ибн Халликан 245, 414*
Ибн Хамдун 515*
Ибн Хаукаль 112, 490*, 507, 508, 516, 520—524, 527
Ибн Хордадбех 24, 25, 41, 51*, 54, 62, 311, 312, 354, 399, 506, 513—515, 524, 525, 527, 528, 530, 533, 535, 537, 539, 540, 589
Ибн Шахрам 403
Ибн Шукр 419
Ибн Ямин-бек Худоярханов 337
Ибрахим б. Аббад 519*
Ибрахим б. Адхам 444
Ибрахим казвинский 476, 478
Ибрахим себзеварский 318
Ибрахим-Султан б. Шахрух 496, 558
Ибрахим-хаджи б. Хабибулла 387
Ибрахим-хан, брат Надир-шаха 348
Ибрахим-хан б. Абд ар-Рахим-хан 182, 183, 184, 187, 191
Иванов (заведующий зоологич. отделом Ташкентского музея) 391
Иванов В. А. 362, 363, 410, 450
Иванов Н. А. 210
Иванов П. П. 356*, 452*
Идрис, пророк 426
Идриси (Абу Са'ид Абд ар-Рахман б. Мухаммед) 103—105, 107—110, 112, 113, 255, 257
Ижбулатов, Юсуп 476—480
Изз ад-дин Кайкаус 232, 233, 235
Иззетулла, Мир 458*
Иисус 443
Икбаль, Мухаммед 400
Икибаши — см. Ир-Назар-мирза
Илайес Н. 63—65, 67—69, 70*, 190*, 599
Илек-хан — см. Наср б. Али
Илмалмасын(?)-джабгуе 43
Иль-Бутар 101
Ильбарс-хан 148, 164, 166, 385, 576
Ильдар-хан 474
Ильтузер-хан 548*, 575—577
Ильтутмыш 485
Ильчигидай 172, 485
Ильяс-ходжа 554
Имад ад-дауля, отец Рашид ад-дина 288
Имад ад-дин Исфахани 246*, 247*
Имам-Кули дербентский 471

Имам-Кули-хан 178, 183, 201, 342
Имек 43
Ими 43
Иоанн из Коры 484
Ионов, полк. 451
Иордан 483—485
Иосиф, библ. 181, 442
Иосиф, сын Иоанна 427
Ир-Назар-мирза (Икибаши) 408
Ирдана-бий 408
Исаак, библ. 492
Иса-Мухаммедов, Мирза-Абдулла 197
Исидор Харакский 515
Искендер [б. Джанибек] 195*
Искендер [б. Кара-Юсуф] 319, 554, 557
Искендер казахский 178
Искендер Мунши 195*, 316
Искендер-Султан б. Омар-шейх 83, 319*, 320, 322—326, 363, 407, 481, 482, 491, 492, 494—496, 549, 551
Искендер-султан б. Худабенде-хан 178, 179, 189, 191
Исма'ил, шах 141, 142, 143*, 144, 145
Исма'ил б. ал-Асир 404
Исма'ил б. Ахмед 261, 507
Исма'ил-хан б. Абд ар-Рахим-хан 182, 184—187, 191, 215*, 216
Исметулла бухарский 547
ал-Истахри 54*, 85, 89, 112*, 311, 490, 505—507, 516, 518—523, 526, 527, 543, 535*, 536, 537, 539, 540, 543,* 544*, 596, 600
Исфендияр, сын Гистаспа («Асфидий сын Куштаспов») 478
Исфендияр б. Кара-Юсуф 557, 561
Исфизари 409
Исхак, ходжа 177, 181, 185, 189, 216
Иш-Мухаммед, кунграт 576
Иш-султан 164, 165
Ишан-Калан, ходжа 185
Ишан-ходжа, казий 197
Ишим-хан 191, 190, 201

Йезид 310, 437
Йолбарс-хан 183—185, 191, 215

Ка'би, Абу-л-Касим 518
Кадир 401
Кадыр-хан Юсуф 410
Казаган 171
Казбеков Ю. К. 205—207, 209
Казвини, Закария 593
Казвини М. 24*, 594
Казвини, Фахр ад-дин Мустауфи 235—237, 239*
Казвини, Хамдаллах Мустауфи 18, 77, 78, 80, 81, 161*, 221*, 226, 227*, 234*, 235, 236, 239*, 277, 287, 293, 307—309, 355, 363, 407, 559, 592
Казем-Бек А. 473—476, 478*
Кайду — см. Хайду
Кайкаус, миф. 85
Кайхату 237, 286, 289—291, 293
Кайхусрау, Сельджукид — см. Гияс ад-дин Кайхусрау
Каквейхиды 404
Каллаур В. 202
Каль Е. О. 158, 164, 315, 369—372
Камалашри 271*
Камар ад-дин 494
Кан-си 218
Кантемир Д. К. 470, 471, 473—475
Караджа 591
Кара-Коюнлу 319
Карамзин 472
Караханиды 19, 66, 68, 69, 85, 100, 117, 118, 209, 389, 411
Карачар 65, 279
Кара-Юсуф 495, 554, 557
Карманов, Байкрым 318
Карпини, Плано 484
Карты — см. Курты
ал-Кархи, Абу Бекр Мухаммед б. ал-Марзбан ал-Мухаввали 519
ал-Касани, Захир ад-дин Ашраф б. Неджиб 101
Касим, везир 515*
Касим, шейх 460
Касим б. Искендер 557
Касим Катаган 381
Касим-хан казахский 143
Кастальский Б. Н. 339, 392
Кастанье И. А. 335, 389
Кат-Астай 168
Катада 443
Катанов Н. Ф. 218*
ал-Катиби 449*
Катрмер Э. (Quatremère E.) 69*, 96*, 272, 277, 284, 288, 292, 295*, 305 307*, 310*, 582, 588, 594, 595
Кауфман К. П. 366, 388
ал-Кафи, Абд ал-Махмуд («Насир гератский») 378, 410
Кахтаба — см. Абдаллах б. Хумейд б. Саур

Кашани, Абдаллах (Абу-л-Касим Абдаллах б. Али ал-Кашани) 224, 227, 277, 278, 289, 297—304, 306
Кашани, Шемс ад-дин 296, 300, 302
Каэн К. (Cahen C.) 94*
Каэтани Л. 363
Каюмарс, миф. 346
Каюмарс рустемдарский 553—555
Квиттон 391
Кебек 92, 172, 485
ал-Кельби, Мухаммед б. Саиб 211, 212, 443
Кельди-Мухаммед — см. Мухаммед-султан б. Суюнич-ходжа-хан
Кемаль ад-дин, шейх (XVI в.) 202
Кемаль ад-дин Абу Абдаллах Хусейн б. Музаффар 101
Кемаль ад-дин б. Мухаммед-Алим 387, 388
Кемаль ад-дин Тифлиси 237—238
Кемаль ад-дин халебский 414*, 422, 429
Кемаль ад-дин ал-Хорезми ас-Сигнаки 99*, 101
Кемаль ад-дин [Хусейн б. ал-Хасан] Хорезми 192
Кемаль Исма'ил Исфахани 408, 430
Кемаль Ходженди 430*
Кепрюлю-заде М.-Ф. 463
Кер [Г. Я.] 479
Керим ад-дин Махмуд б. Мухаммед (ал-Керим ал-Аксараи) 228*
Керн Ф. 490
Кеяниды 546
ал-Кинди, Абу Йусуф Я'куб 511*, 512, 513, 515, 516
Кинче-Али-мирза — см. Мухаммед-Я'куб
Кипчак, миф. 43
Кирснер А. Л. 265, 266
ал-Кифти, Абу Исхак Ибрахим аш-Шейбани 414
ал-Кифти, Абу-л-Хаджжадж Юсуф 414—416, 419
Кифти, Абу Хайян Таухиди 405
Кифти, Амин ад-дин Абу-л-Хасан Али б. Ахмед 417
ал-Кифти, Джемаль ад-дин Али б. Юсуф 220, 228, 405, 413—429
Клавихо Р. Г. 242*, 262, 310*
Клапрот Ю. 472—475, 478*
Ковалевский А. П. 312*, 596*
Козубский Е. И. 439, 476
Колесов [Ф. И.] 375
Кононов А. Н. 489*
Константин Багрянородный 402, 540
Коперник Н. 439
Кордье А. (Cordier H.) 483—485
Королев (Крылов?), «русский тюря» 374
Коссович П. 114
Крачковский И. Ю. 104, 211*, 249*, 251, 252, 450, 509*
Кристенсен А. (Christensen A.) 400
Кромер, Мартин 479
ал-Кубави, Ахмед б. Мухаммед 17
Кубад, Сасанид 478, 480
Кудама 51*, 112*, 526
Кул-Баба-кукельташ 194, 195
Кул-Мухаммед-султан 132*
Кул-Са'ид 381
Кулинский Н. Н. 365, 395
Кулун-бий 407, 408
Кульбакар (?) 61
Кун Г. (Kuun G.) 24*
Курбан-Али 215*
Курбан-Баки 381
Курейш-султан б. Рашид-хан 175, 176, 191
Курейш-султан б. Юнус-султан 180, 191
Куркуз 171
Куропаткин А. Н. 387*
Кур-тегин 52
Курты (правильнее Карты) 377, 409, 411
Кутб, поэт 431*
Кутб ад-дин [Зенджани, казий] 292
Кутб ад-дин Техемтен 550
Кутб ад-дин Фируз-шах 551
Кутби-чаардахум — см. Нур ад-дин Басир
Кутейба 130
Кутлуг-Мурад-инак 576
Кутлуг-Мухаммед-хан 381
Кутлуг-шах 237, 292, 293
ал-Кутруббули — см. Мухаммед Хорезми
ал-Кутуби 211, 414*
Кучербаев В. Н. 374
Кучкунчи — см. Кучум-хан
Кучлук 71, 72
Кучум-хан (Кучкунчи) 141, 144, 193
Кылыч-хан — см. Махмуд-султан
Кырк Мухаммед-Салих 115
Кюль-Булат 591

Ламменс (Lammens H.) 398
Лангле Л. 169*

Ланиказ (Нилказ?) 43
Лапин, Сер-Али 157
Левашов, ген. 479
Левин М. В. 266
Ленц Р. (Lenz R.) 81*
Леон, немецкий лекарь 308*
Лепер Р. Х. 253
Лерх П. И. 18*, 80—82, 363
Ле Стрэндж Г. (Le Strange G.) 78*, 277*, 383*
Ли Да-чжи 271*
Липперт И. 413*, 420
Лутфи 408, 431
Лутфулла Чусти 378, 379, 407
Лыкошин Н. С. 254, 255, 263, 266, 267
Лэн-Пуль С. 522*
Людовик-Филипп 272
Лятиф, Мирза 182

Магриби 504
Мадали-хан 207
ал-Маджуси — см. Мухаммед Хорезми
Майлс 406
Маймонид — см. Моисей Маймонид
Майтра К. 96*
Макдиси 51*, 354*, 507, 518—520, 524, 527, 529, 539
Макризи 234
Максун 271*
Маллицкий Н. Г. 196, 371*
Малля-хан 207
Малькольм Дж. (Malcolm J.) 458*
Мамай 168
Мамун 250, 353, 511, 539
Мангазола, Фома 485
Мани 53, 526
Мансур, внук Саладина 419
Мансур, Музаффарид 160
Мансур, халиф 352
Мансур б. Нух 507*
Мансур-хан [б. Абд ар-Рахим] 182, 183, 191
Мансур-хан [б. Ахмед-хан] 69, 176
Мансырев С. П. 114
Марголиус Д. С. (Margoliouth D. S.) 399, 401, 414*
Марзбан б. Задия 507
Марзбани 504*
Мариньи 309
Мариньолли 484
Мария, коранич. 442
Маркварт И. (Marquart J.) 24*, 311, 433, 513, 514, 540, 541*, 542, 545*
Марков К. 507*
Масихи (Мухаммед б. Махмуд б. Фахр ад-дин Фушенджи) 406
Массе А. 400*
Массон М. Е. 391
Мас'уд, Газневид 404, 583, 584
Мас'уд, Сельджукид — см. Гияс ад-дин Мас'уд
Мас'уд, Эйюбид 419*
Мас'уд-бек 100, 282
Мас'уди 512, 515, 543*, 596
Ма'сум (Шах-Мурад) 156, 322, 343, 371*, 372*, 376, 456—458, 459*, 460
Матвеев 380*
Матюшкин ген. 472, 477, 479
Маудуд, Газневид 23
Мафаррухи 404
Махди, имам 560
Махди, племянник Мухаммед-Эмина турфанского 188
Махди, халиф 211, 511
Махди-султан 142, 143*, 144
Махди-хан 346, 435
Махди Хизани 440
Махдум-и А'зам 179*
Махмуд I 360
Махмуд II 360
Махмуд, Газневид 331, 332, 354, 507*, 527, 528, 583—586
Махмуд б. Вели 131*, 132*, 134, 140*, 168*, 170*, 171, 174—183, 193*, 194, 201, 214*, 215, 313, 374
Махмуд б. Даниял-бек 371*, 459
Махмуд [б. Мухаммед] Сельджукид 221
Махмуд б. Хондемир 193
Махмуд Кашгарский 51*, 466, 528, 535*
Махмуд Никби (Никпай б. Мас'уд) 18, 595
Махмуд-султан, брат Шейбани-хана 127
Махмуд-султан (Кылыч-хан) 582, 191
Махмуд Хорезми — см. Махмуд Ялавач
Махмуд Чурас 175*
Махмуд-шах, эмир 556
Махмуд Шебистери — см. Неджм ад-дин Махмуд Тебризи
Махмуд Ялавач Хорезми 100, 113, 282
Медников Н. А. 211, 212
Мейменди, Абу-л-Хасан 586
Меймун ал-Касри — см. Фарис ад-дин Меймун ал-Касри
Мелик Семнани 553, 558
Меликшах 222, 234, 355, 401, 404

Мелиоранский П. М. 118*, 208, 441
Менгли-Кули-аталык 576
Менгу-Тимур 233*
Менучехри 584
Мервези, Абу-л-Аббас Джа'фар б. Ахмед 513, 514
Мервези (или Мерверруди), Хусейн б. Али 517
Мередит-Оуэнс Г. М. 322*, 430*
Мец А. 354*
Мизраб-шах 347
Миклухо-Маклай Н. Д. 345*, 346*
Миллер Г. Ф. 218, 470, 472, 476, 477, 479
Мин, династия 279, 280, 491
Миних 357
Миннс Е. 351
Минорский В. Ф. 43*, 50*, 51*, 54*, 55*, 58*, 59*, 61*, 358*, 364*, 434*, 491*, 492, 495*, 505*, 508*, 527*, 530*, 531*, 544*
Мир Алим-и Бухари 392*
Мир Али-Шир Неваи — см. Али-Шир
Мир-Вели 259
Мир Иззетулла — см Иззетулла
Мираншах б. Тимур 268*, 288, 321*, 407
Мирдасиды 421
Мирза Кучик — см. Висаль Ширази
Мирза-Наим 259*
Мирза Хайдер — см. Мухаммед-Хайдер
Мирза Шафи'и — см. Рахимулла-бек
Мирза-Шах 177, 179
Мирзоев А. М. 144*
Мири — см. Мухаммед-Хусейн б. Ма'сум
Мирхонд 72, 131, 158, 215, 279, 288, 298*, 304, 373, 436, 576, 594, 595
Моголы Великие — см. Великие Моголы
Моисей Маймонид 426, 427
Моисей Хоренский 532
Монте Корвино 484
Мориц Б. 253
Морлей У. (Morley W. H.) 301*, 400, 583, 584, 589*
Му'авия 310
Муайид [Муайид ад-дауля Ай-Аба] 154
Муайид ад-дин Абу Исма'ил Туграи 451
Мубарек-шах-султан 132*
Муваффик ад-дауля, дед Рашид ад-дина 288
Мугинов А. М. 278*, 363*
Музаффар б. Хусейн 133
Музаффар ад-дин, эмир 114*, 459
Музаффариды, 331, 332, 435, 493, 547, 550, 552
Му'изз, Фатимид 527
Му'ин ад-дин Исфизари 192
Му'ин ад-дин Натанзи 279*, 321*, 323*, 482, 496, 549*
Му'ин ад-дин Перване 233—235
Му'ин ад-дин хорасанский 292
Мукатиль 443
Муктадир 312, 401, 496
Муктафи 241, 247
Мулла-заде 153
Мулла-Шах бадахшанский 153
Мунаджжим-баши (Ахмед-эфенди) 228, 229, 234, 235*, 238*, 239*, 487, 549*
Мунейри 197*
Мунис 364*, 576, 577
Мункэ 283, 284, 405, 406, 595
Мунтасир 70*
Мурад III 82, 359
Мурад-бек 190
Муса б. Иса, мулла 213, 387
Мусеви, Мухаммед б. Фазлаллах 241*, 279, 321, 323—327, 407, 481
Мусеви, Фазлаллах 323
Мустансир 423
Муста'сим 143*
Мустафа Решид-паша 360
Мусульман-Кул 207, 373
Му'тадид 515*
Му'тамид 513
Му'тасим 97, 351, 511, 512, 539
Муфаддаль 233*
Мухаммед, ахенгеранский муфтий 378
Мухаммед, Музаффарид 552
Мухаммед, пророк 68, 130, 197*, 299, 398, 411, 440*, 589
Мухаммед, рештский эмир 555
Мухаммед, хорезмшах — см. Мухаммед б. Текеш
Мухаммед III 373*
Мухаммед Аваби Акташи 474, 475, 477, 478
Мухаммед-Али б. Дервиш-Али Бухари 193
Мухаммед-Алим, мулла 387
Мухаммед-Алим-бай 214
Мухаммед-А'лям 386
Мухаммед ал-Амин 288*
Мухаммед Анбари 417
Мухаммед ал-Ауфи — см. Ауфи
Мухаммед-Ахсан 264

Мухаммед б. Ахмед б. Ас'ад ал-Бухари 151*
Мухаммед б. Ахмед б. Сулейман (Ибн Кемаль-паша) 448
Мухаммед б. Ба'ис 399
Мухаммед б. Бахр ар-Рухни 77*
Мухаммед б. Зуфер 17
Мухаммед б. Исхак 444
Мухаммед б. Кара-Юсуф 561*
Мухаммед б. Махмуд б. Фахр ад-дин Фушенджи — см. Масихи
Мухаммед б. Махмуд ал-Хафизи ал-Бухари — см. Мухаммед Парса
Мухаммед б. Муса Хорезми — см. Мухаммед Хорезми
Мухаммед б. Неджиб Бекран — см. Бекран
Мухаммед б. Низам ал-Хорезми — см. ал-Хорезми, Мухаммед б. Низам
Мухаммед б. Саиб ал-Кельби — см. ал-Кельби
Мухаммед б. Сулейман 596
Мухаммед б. Талькави 463*
Мухаммед б. Текеш 18, 85, 260, 354, 405, 591, 594
Мухаммед б. ал-Фазл 522
Мухаммед б. Фазлаллах Мусеви — см. Мусеви
Мухаммед б. Хамза 300, 301*
Мухаммед б. Ханафия 213
Мухаммед б. Хасан аш-Шейбани 259
Мухаммед б. Эйюб Табари — см. Табари, Мухаммед б. Эйюб
Мухаммед б. Яхья ал-Хинди 77
Мухаммед-Бака б. Гулям-Мухаммед Сахаранпури 156*
Мухаммед-бек Караманский 235
Мухаммед-Вефа Керминеги 347*, 370, 454
Мухаммед-Заман-мирза 194
Мухаммед Кази 151
Мухаммед-Казим 156, 345, 346, 348, 349
Мухаммед-Касим Кухбурде 141
Мухаммед-Касим-Шах 180
Мухаммед Кӯзӣ 556, 557
Мухаммед-Мумин (Акбаш-хан) 187—189, 191
Мухаммед-Мумин-султан 184
Мухаммед-Насир б. Музаффар ад-Дин 461—463
Мухаммед Парса (Мухаммед б. Махмуд ал-Хафизи ал-Бухари) 151
Мухаммед-Рахим-хан бухарский 343, 454, 457, 460
Мухаммед-Рахим-хан дарвазский 456
Мухаммед-Садик Кашгарский 71, 173, 176*, 177*, 183*, 185*, 186—189, 216, 218, 375
Мухаммед Са'лук 517
Мухаммед-Султан [б. Джехангир] 325, 326, 330, 407, 550
Мухаммед-султан (Кельди-Мухаммед) б. Суюнич-Ходжа-хан 132, 133, 141
Мухаммед-Тахир 385
Мухаммед-Хайдер 20, 21, 63—65, 67—70, 98, 100, 141*, 143*, 173, 174, 205, 215, 525*, 598, 599
Мухаммед ал-Хамави — см. ал-Хамави
Мухаммед-хан—см. Арслан-хан Мухаммед б. Сулейман
Мухаммед-хан кашгарский 175—178, 182, 183, 191, 216
Мухаммед-Хасан-хан 97, 601
Мухаммед-Хашим-султан 176
Мухаммед-Ходжа-бек 321*
Мухаммед Хорезми (Абу Джа'фар Мухаммед б. Муса) 510—513, 526*, 532, 533
Мухаммед Худабенде — см. Улджэйту
Мухаммед-Хусейн Мири б. Ма'сум 456—459
Мухаммед-Хусейн-тюря 456
Мухаммед Хусейни 221, 223, 224
Мухаммед Шафи' — см. Шафи' М.
Мухаммед-шах ормузский 550, 551
Мухаммед-шах яркендский 188, 189
Мухаммед-Шериф 339
Мухаммед Ширази — см. Висаль Ширази
Мухаммед-Эмин б. Махдум-и А'зам 179*
Мухаммед-Эмин б. Са'ид-Баба-хан 187—189, 191
Мухаммед-Эмин-бай, дадхах 214
Мухаммед-Эмин-хан (Мадамин) 548*, 576, 577
Мухаммед-Эмин Яси, ходжа 179
Мухаммед-Юсуф, переписчик 373
Мухаммед-Юсуф, ходжа 185*
Мухаммед-Юсуф б. Даниял-бек 371*
Мухаммед-Юсуф-бек, Мирза 180
Мухаммед-Юсуф-бек б. Хасан-Мурад-кушбеги 575
Мухаммед-Я'куб Бухари (Кинче-Али-мирза) 342, 371, 454, 458*, 459
Мухибб ад-дин Абулхайр 558

ал-Мухибби, Таки ад-дин 362
Мухьи-д-дин, казий 196, 336, 337
Мухьи-д-дин Ахмед-шах 230—235, 237, 239
Муша'ша' 560, 561
Мушкетов И. В. 116
Мэрчисон (Murchison) 82
Мюллер А. (Muller A.) 413*, 588
Мюллер Ф. В. К. (Müller F. W. K.) 466

Набиев Р. Н. 206*
Наджип Э. Н. 321*
Надир-Мухаммед 170, 171, 179, 183, 192, 381, 383
Надир-шах 115, 345, 346, 347, 348, 349, 370*, 435, 576
Назаров, Филипп 458*
Назим М. 24*
Назук-шах 598
Наливкин В. П. 98, 114, 206, 209, 373*, 407, 408
Наллино К. (Nallino C. A.) 508*, 510—513, 515, 528
Нарбута-бий 207
Насир, халиф 354
«Насир гератский» — см. ал-Кафи
Насир ад-дауля, Хамданид 520*, 521*
Насир ад-дин (Дин-Насир-бек) б. Ма'сум 322
Насир ад-дин Мухаммед индийский 340
Насир ад-дин Омар, 160, 332
Насир ад-дин Туси 156, 283, 285, 288
Насир ад-дин Хусейни — см. Мухаммед-Насир
Насир ад-дин-шах 97
Насир-Кия 555
Насир Юсуф 425*, 428, 429
Наср [б. Али] («Илек-хан») 19, 69
Наср II, Саманид 516, 518, 523
Наср б. Сейяр 250, 251*, 347
Насрулла, эмир 207, 342, 343, 371, 372, 386, 392*
Науруз, эмир 151
Науруз-Ахмед-хан (Барак-хан) 174, 193, 379
Нафиси С. 24*, 41*, 114*, 583*
Нахчивани, Хусейн 491*
Неваи — см. Али-Шир Неваи
Неджиб Асим 487
Неджм-бек 141, 142
Неджм ад-дин Абу Хафс Омар б. Мухаммед ан-Несефи ас-Самарканди — см. ан-Несефи
Неджм ад-дин Кубра 101, 145
Неджм ад-дин Махмуд Тебризи (Махмуд Шебистери) 446
ан-Недим 41*, 249*, 504, 513
Нейсабури 443*
Нёльдеке Т. (Nöldeke Th.) 522, 526
Неплюев, Иван 344
Нершахи, Мухаммед 17, 18, 256, 392, 507, 538
Несеви 85, 405
Несефи, Неджм ад-дин Абу Хафс Омар б. Мухаммед 92, 255—257, 259
Нечкин Д. И. 375
Низам ад-дин б. Фируз-шах 557
Низам ад-дин Бадауни 204
Низам ад-дин Шами 94, 158, 159*, 161—163, 240, 241, 275, 278, 279, 280, 315, 329, 330, 332—335, 600
Низам ад-дин Яхья 239
Низам ал-мульк 222, 404
Низами 157, 184, 332
Низами Арузи 411
Низамуддин М. 25*
Николай I 439, 440*
Николай Константинович, вел. князь 337
Никпай б. Мас'уд — см. Махмуд Никбк
Нилказ — см. Ланиказ
Ни'мет-хан Али 204*
Нин 510*
Нишапури, Абу-л-Хасан 18
Нишапури, Захир ад-дин 94, 221*, 400—401
Нишапури, Мухаммед 434*
Нияз, хотанский хаким 387
Нияз-Али шахрисябзский 458*
Нияз-Мухаммед [б. Ашур-Мухаммед] 207, 215
Ной, библ. 41, 42, 46, 174, 214, 546, 575
Нувейри 233*, 234*
Нугдай-хан (Нугдай-бий) 577
Нузейр (Назир) ал-Харами 596
Нур ад-дин б. Абдулла-хан 184, 185, 191
Нур ад-дин Басир (Кутб-и чахардахум) 256, 259
Нурин 293
Нух II б. Мансур 505
Нюберг Х. (Nyberg H. S.) 351*

Обен Ж. (Aubin J.) 323*
Огуз-хан 120, 304, 487

Озар — см. Бузар
Оливер (Oliver E. E.) 64, 65
Омар I, халиф 352, 417*
Омар II, халиф 352
Омар, лурский шейх 549
Омар б. Абд ал-Азиз 307
Омар б. Даниял-бек 371*
Омар ал-Варди 375
Омар-мирза 329
Омар-хан 207, 458
Омар-шейх [б. Абу Са'ид) 118, 208
Омар-шейх б. Тимур 118, 268*, 319*, 321*, 495
ал-Омари 107, 362
Омари, семья 539
Омейяды 130, 211, 268, 418, 546
Орда-Ичен 167, 168
Осман, халиф 259, 417
Осман-ахун 213
Осман-бек Гази 155
Осман-паша 473
Осман-хан 85
д'Оссон 64, 65*, 72, 113*, 226, 229, 230*, 232*—234*, 237*, 238*, 272, 279, 284, 287, 290, 295*, 307*, 438, 594, 595
Остроумов Н. П. 267, 368

Падишах-ходжа 182
Падишах-ходжам, сын Ханым-Падишах 189
Паенде-Султан 554
Пазухин, Борис 347
Паллас 186
Пальгрев 400
Пальмер Э. (Palmer E. H.) 589
Пантусов Н. Н. 213, 218*
Пастушков, кап. 344
Пельо П. 72*
Перч В. 597
Пети де ля Круа (Petis de la Croix) 70, 280*
Петр Великий 469—472, 479
Петров П. И. 345*, 346*, 347*
Петровский Н. Ф. 98, 313, 337, 364*, 387
Петрушевский И. П. 283*
Пешель О. (Peschel O.) 483
Пир-Ахмед — см. Ахмед, атабек лурский
Пир-Мухаммед б. Омар-шейх 495*
Пир-Мухаммед-хан 340, 341, 496
Писарев В. М. 235
Пищадии 546
Покотилов Д. 280*
Поло, Марко 282
Попов 391
Пославский И. Т. 389, 392
Простакова 515
Птолемеи, династия 351
Птолемей 508—510, 512, 513, 515, 526, 530, 533
Пулад-хан — см. Султан-Ахмед
Пулад-чэнсян 271*, 296, 300

Рабгузи 441, 442, 444
Равенди 400
Раверти 23*, 24, 25, 53*, 341, 409, 590
ар-Ради 249*
Радлов В. В. 43*, 67*, 203, 367, 464, 466, 487
Рази ад-дин-хан Бахадур 264
Рази, Амин-Ахмед (правильно — Амин б. Ахмед) 20, 69, 119, 173—175, 180, 190, 373
Рази, Фахр ад-дин 154, 307, 434*, 593
Раким 370
Рамсес II 351
Рана-Санга 149
Рахим-бий кокандский 408
Рахимулла-бек (Дервиш-Мухаммед Азимабади, впоследствии Мирза Шафи'и) 385
Рахман-Кули-мирза 408
Рашид ад-дауля, поставщик двора при Кайхату 290
Рашид ад-дин, историк 64, 65, 72, 94, 95, 97*, 169, 193, 215*, 224—227, 238*, 240, 241, 271—310, 313, 317*, 363, 370, 374, 400, 401, 445, 446, 463, 505, 588, 594, 595, 600
Рашид ад-дин, кучарский ходжа 387
Рашид-хан (Абд ар-Рашид-хан) б. Султан-Са'ид-хан 69, 174, 175, 180, 190, 191, 598
Реджеб-Али б. Даниял-бек 371*
Рейнеггс Я. (Reineggs J.) 472, 473, 490
Ремер Г. Р. 164*, 355*
Рено (Reinaud) 104—108, 110*, 111*, 509, 521*
Реслер Р. (Roesler R.) 78*, 80*, 82
Риза, имам 268
Ризави 17*
Риттер Г. (Ritter H.) 81, 361*, 451*, 516*
Робертсон 21

Розен В. Р. 76, 94*, 95, 98, 221, 249*, 250*, 270, 272, 273, 276, 284*, 311, 363, 402, 432, 434, 442, 545, 588
Ролинсон (Rawlinson) 76, 80*, 82
Ромаскевич А. А. 170*
Росс Э. Д. (Ross E. D.) 12, 64, 68—73, 403, 409
Росси Э. 489*
Ростовцев Н. Я. 157, 254*
Рубрук 484, 594
Рукн ад-дин [Кылыч-Арслан б. Гияс ад-дин Кайхусрау] 233
Рукн ад-дин Кылыч-Арслан [б. Изз ад-дин Кайкаус) 237
Руссо 362
Рустем, миф. 127, 517
Рустем б. Даниял-бек 371*, 459
Рустем б. Омар-шейх 495, 496
Рустем-султан б. Джанибек 176*
Рьё (Rieu Ch.) 23*, 70*, 76, 83, 84, 94, 120, 164, 221, 223, 321*, 323, 324, 384, 404, 406, 412, 438, 446, 482, 491, 492, 495, 586, 597

Са'адет б. Хонд-шах 554, 556, 557
Сабит, химьярит 48, 49
Сабит б. Курра, Абу-л-Хасан 513
Сабит б. Синан ас-Саби 402, 403, 421
Са'д-Ваккас, Тимурид 83
Са'д ад-дауля, везир 236, 237, 286, 290
Са'д ад-дин, везир 278, 293, 306, 307
Са'д ад-дин, садр 101
Са'ди 121, 332, 446
Садик Мунши (Мирза Мухаммед-Садик Мунши Джандари) 455, 456
Садик-тюря 377
Садр ад-дин Ахмед Халиди 238, 286, 290—293, 308
Садр ад-дин Султан-Ибрахим ал-Амини 145*
Садр ад-дин Хуссейни 221*
Са'ид-Баба-хан б. Абд ар-Рахим-хан 182, 187, 191, 215*
Са'ид-бек, правитель Аксу 214
Са'ид-султан кокандский 207
Са'ид-хан — см. Султан-Са'ид-хан
Саин-хан 233*; см. Батый
Сака'и 289, 308
Саладин (Салах ад-дин) 406, 415, 416, 419, 421, 422, 427
Салих Абдани Анмати 417
Сальман-Мумтазз (Аскеров) 440
Сам-мирза 193
Сам'ани 42*, 92*, 255, 258, 261, 425, 474*, 518
Саманиды 18, 85, 89, 204, 312, 517, 530, 531, 546, 584
Самарканди — см. Абд ар-Раззак
Самойлович А. Н. 267, 321*, 373, 374, 441, 442, 464
Самсонов, ген. 373
Санаи — см. Баба-Джан
Санджар — см. Синджар
Сарай-Мульк-ханум 150*
Сарымсак-ходжа 204
Сасаниды 407, 546
Сатук Богра-хан 20
Сафади 414*, 516, 518*
Саффариды 248, 546
Сахибкиран 87, 89, 92; см. Тимур
Сахр б. Ульян 560
Себук-тегин 530, 584
Седжен б. Абд ар-Рахим-хан 182, 191
Сейид Абд ал-Ахад — см. Абд ал-Ахад
Сейид Ахмед, Мир 118*
Сейид-Ахмед б. Мир-Вели 259
Сейид-Баки-хан 151, 197
Сейид-инак 577
Сейид-Исфендияр-хан 374*
Сейид-Мухаммед-хан 575, 577
Сейф б. Мухаммед б. Я'куб — см. Сейфи ал-Хереви
Сейф ад-дауля халебский 422
Сейф ад-дин Махар 551, 552
Сейфи ал-Хереви 409, 410, 488
Секкаки 435, 447
Селевкиды 351
Селим I 143*, 268, 486
Селлами 517*, 590
Сельджукиды 85, 221*, 223, 224, 228, 231, 239, 401, 451, 487, 546, 547
Семенов А. А. 155*, 158*, 169*, 197*, 267, 313, 316*, 334*, 336, 342*, 369, 370, 373, 374*, 377*, 378, 379*, 383, 386, 387, 390, 394, 410, 452*, 453*
Семенов П. П. 82
Серахси, Ахмед б. Мухаммед 512, 515
Серв 517
Сергеев Б. С. 121*
Сергий, переводчик 352
Серебренников А. Г. 370
Сефевиды 76, 340, 358*, 411
Сефи, шах 359
Сёренсен Т. 435
Сиддики М. З. 409*

Сиди, эмир 558
Сиди(Сайди)-Ахмед, Тимурид 321, 495
Сильвестр де Саси (Silvestre de Sasy) 18
Сим, библ. 41, 46
Синджар (Санджар) 68*, 116, 186, 586
Сирадж ад-дин, шейх 202
Сияки Д. 78*
Скайлер Э. (Schuyler E.) 388
Слэн, де (de Slane) 403
Смирнов В. Д. 169*, 357, 489
Смирнов Е. Т. 265
Смирнов Я. И. 471*
Смирнова О. И. 17*
Снук-Хургронье К. 267
Соболевский А. И. 479*
Соймонов Ф. И. 471, 472, 476, 477, 479
Соколовский 391
Соломон, пророк 331
Сотуде М. 434*, 527*
Стори Ч. Э. (Storey C. A.) 20*, 94*, 119*, 144*, 474*, 595*
Страбон 81
Субхан-Кули, хаким 181
Субхан-Кули б. Надир-Мухаммед 380—383, 385
Сукнак-тегин 101
Суламиш 238
Сулейман I, Сефевид 472*, 490
ас-Сули, Абу Бекр Мухаммед б. Яхья 249—253
Султан-Ахмед б. Баязид II 448
Султан-Ахмед (Пулад-хан) 179, 181—184, 188, 190, 191
Султан-Баязид Барлас 558
Султан-Гази-султан 166
Султан-Ибрахим, ходжа 140
Султан-Кипчак 133
Султан-Мурад б. Даниял-бек 371*
Султан-Мухаммед б. Байсункар 547—549
Султан-Мухаммед б. Искендер 557
Султан-Мухаммед б. Дервиш-Мухаммед ал-Балхи 155, 340, 341*, 496
Султан-Са'ид-Баба — см. Са'ид-Баба-хан
Султан-Са'ид Бахадур-хан (?) 215*
Султан-Са'ид-хан 21, 69, 73, 141, 598
Султан-Хусейн — см. Хусейн Байкара
Султан-шах Барлас 558
Султанов 120
Сункур, атабек 419
Сусан ар-Расси 312, 596
Суфи, династия 389
Суфи Аллаяр 156
Сухраверди — см. Шихаб ад-дин Сухраверди
Суюнич-Ходжа-хан (Суюнчук, Сиюндж, Сиюнджик) 131, 132, 140—145
Сюнчалеев, Кадырмамет 470

Табари, Мухаммед б. Джерир 43*, 94, 120, 197, 211, 212, 240, 248, 249*, 250*, 275*, 399, 421, 442, 511, 600
Табари, Мухаммед б. Эйюб 411
Тадж ад-дин Али б. Мухаммед 592
Тадж ад-дин Али-шах — см. Али-шах
Тадж ас-Сальмани 164*, 320*, 334*
Таи', халиф 401
Таиров 120
Тайдули — см. Бердибек Тайдули
Тайзи-Оглан 279, 280
Тайшев, Байбири 318
Тамгач-хан Ибрахим б. Наср 85
Тамерлан — см. Тимур
Танухи, Абу Али Мухассин 403
Тараби, Абд ар-Рахим 384
Тарбиет-хан 192
Тармаширин 384
Тархан 557
Татар, миф. 43
Тауэр Ф. (Tauer F.) 75*, 94*, 95*, 221*, 228*, 240*, 315*, 326*
Тафгач-хан Хасан 410
Тафтазани 435, 447
Тахир-бек, герой романа об Абу Муслиме 347
Тахмасп I 20, 142*, 597
Тейксейра П. 549*
Тейфель Ф. (Teufel F.) 155, 383, 453, 454
Текеш 154, 591
Текудер — см. Ахмед (Текудер)
Темим б. Бахр ал-Муттавви'и 514, 527
Тенгиз-Буга 168
Термези, Абу Абдаллах Мухаммед б. Али 118
Термези, Абу Иса Мухаммед б. Иса 116, 154
Тизенгаузен В. Г. 95*, 309*, 312, 485
Тимур (Тамерлан, Сахибкиран) 65, 67, 74, 75, 87, 94, 107, 115, 116, 118, 121, 130, 131, 134, 144, 150*, 151, 155, 158—164, 196, 199, 202, 208, 240—244, 257, 259, 261, 262, 268, 269, 273, 278—280, 288, 310, 315, 320, 323—334, 338, 347, 357, 363, 370, 374, 406,

407, 411, 494, 495*, 546, 547, 550, 551*, 557*, 582, 600
Тимур-султан, Шейбанид 140—142, 143*, 144
Тимур-султан б. Ахмед-хан 177—179, 181, 182, 191
Тимуриды 66, 74, 118, 133, 159, 170, 208, 262*, 280, 310, 319*, 320, 321, 338, 406, 442, 546, 548, 549, 557*, 560, 561, 598
Тимуриды индийские 340; см. Великие Моголы
Тимурташ 230
Тоган З. В. 170*, 301*; см. также Валидов З. В.
Тогачар 230, 286
Тогрул, [Кивам ад-дауля], узурпатор 584
Тогрул б. Арслан 223, 400
Тогрул-бек [б. Микаил] 404
Тогрул Кара-хан 410
Топчибашев А. М. 440
Торнберг К. И. (Tornberg C. J.) 384*, 414*
Тохтамыш б. Даниял-бек 371*
Тохтамыш-хан 166, 167
Троицкая А. Л. 356*
Трофимов И. И. 337
Тубба', йеменские цари 48, 444
Тува (Дува) 102, 225
Туга-Тимур 167, 168, 170, 192
Туган-Сункар 591
Туглук-Тимур 66*, 598
Туграб-ходжа 209
Туда-Менгу 167
Тузун 521*
Тули-хан (Тулуй) 346
Туманский А. Г. 72*, 364, 432—434, 436, 504, 505, 508, 524—527, 529*, 530, 531*, 540, 542, 543, 545
Тураев Б. А. 350*
Туран О. 228*
Тураншах [б. Кутб ад-дин Тахамтан] 549*
Тэмур-каан 225
Тюря-ходжа 207
Тюрякин, Василий 317, 318*

Убейдаллах б. Хордадбех — см. Ибн Хордадбех
Убейдулла-хан [б. Махмуд], Шейбанид 140—146, 149, 166*, 193
Убейдулла самаркандский (автор биографии Лутфуллы Чусти) 378
Убейдулла-хан I [б. Субхан-Кули-хан], Джанид 453, 454
Увейс керманский 244
Угэдей 445, 547
Узбек, Джучид 168, 176, 196
Улджэй-Тэмур 280
Улджэйту (Мухаммед Худабенде) 221, 224—227, 237, 239, 241, 288, 290, 296, 297, 299, 301*, 302—304, 305*, 306, 308, 407, 436
Улуг-Шах 179
Улугбек 83—85, 94, 96, 97, 158, 244*, 257, 259, 280*, 319, 400, 406, 463, 492, 505
Ульджа б. Даниял-бек 371*
Умм Сирадж 417
Умняков И. И. 449, 452
Унковский Ив. 528*
Ураз-Кельди 381
Урус 167
Утби 19, 23*, 332, 505, 530, 586, 589
Утемиш-хаджи 158, 164, 165, 192

Фадл б. Раби' 591
Фазиль б. Даниял-бек 371*
Фазл б. Яхья 112
Фазлуллах, шейх (ميان صاحب) 447
Файзханов 217*
Фалев П. А. 471
Фами — см. Абд ар-Рахман б. Абд ад-Джаббар
Фанахусрау — см. Адуд ад-дауля
Фарис ад-дин Меймун ал-Касри 419, 420
Фаррух-сейяр 340
Фаррухзад 584
Фасих Хавафи 75*, 241, 331*
Фатимиды 268, 415, 521, 527, 546
Фахр ад-дауля, Буид 593
Фахр ад-дин Али б. Хусейн 232, 233
Фахр ад-дин Мубарекшах 409
Фахр ад-дин Мерверруди 409*
Фахр ад-дин Рази — см. Рази
Фахр ад-дин Тураншах б. Кутб ад-дин Фируз-шах
Федор Иванович, царь 317, 318
Федоров К. М. 390
Фейяз 583*
Фелек ал-ма'али Захир ал-мульк Абу Наср ал-Алма'и — см. ал-Алма'и
ал-Фергани 105*

Феригун, миф. 507
Феригуниды 505, 507
Ферид ад-дин Аттар 204, 207—208
Ферид ад-дин Шакар-Гендж 204
Феридун-бей 359
Фирдауси 119, 120, 127, 208, 517
Фириште 598
Фируз-шах 554, 556, 557
Фитрат А. 410
Флейшер 52*
Флоринский П. 267
Флюгель Г. (Flügel G.) 95*, 121, 384*
Фома Аквинский 400
Фонвизин 515
Форсайт, посол 407
Франц I 349
Фу Дэ 451
Фушенджи — см. Мухаммед б. Махмуд б. Фахр ад-дин Фушенджи

Хабибулла, хотанский ходжа 387
Хабул 65
Хаджжадж-бий 407, 408
Хаджи-Нияз 166
Хаджи Халифа 41*, 94, 197, 228, 249*, 255—257, 259*, 384*, 400, 447, 449, 586
Хаджим-хан 411
Хазар, миф. 42
Хазраджи 521*
Хайдер, эмир 115, 156, 343, 456—460, 577
Хайдер б. Али Хусейни Рази — см. Хайдер Рази
Хайдер-мирза — см. Мухаммед-Хайдер
Хайдер Рази 19*, 173, 175, 303, 597
Хайду (Кайду) 102, 225, 226
Хайрулла 487
Хакани 157
Хаким-кушбеги (Хаким-бий) 343, 458*
Хакк-Кули-бек 386
Хакк-Назар-хан 174
Халиль-бек Илисуйский 476
Халиль-Султан 161, 327, 332, 334
Халиль-Эдхем 463
Халладж 523
Халлух, миф. 42
Хам, библ. 41
ал-Хамави, Мухаммед б. Али 362
Хамадани, Абу Я'куб Юсуф 258
Хамадани, Шихаб ад-дин 157
Хамдаллах Мустауфи Казвини — см. Казвини, Хамдаллах Мустауфи
Хамданиды 422
Хамза, сын Бахрам-Гура 478
Хамза-султан 142, 143*, 144
Хаммер-Пургшталь И. (Hammer-Purgstall J.) 64, 75*, 473, 594, 595
Хан-Али-бек 177*
Хан-Иомудский Н. 266, 267
Ханыков Н. 17, 115*
Ханым-Падишах (Джалляд-ханым) 188, 189
ал-Хараки 508, 528
Харун ар-Рашид 353, 472, 591
Хасан б. Ахмед ал-Мухаллаби 77
Хасан ал-Басри 443, 444*
Хасан-бек 184
Хасан-Мурад-кушбеги 575
Хасан Таки 143*
Хасан-хан балтистанский 172
Хасан-эфенди 474
Хатай-Баба-Али 166
Хатим Тай 182
Хатифи 155
Хатун, жена Шада кимакского 44
Хаутсма М. Т. (Houtsma M. Th.) 245, 403, 593
Хафиз-и Абру 74—78, 80, 82, 83, 85, 93, 94*, 95, 96*, 97, 116, 221, 226, 239, 243—245, 273, 276, 281, 300, 310*, 315*, 322, 325, 326, 328, 363*, 407, 495, 496, 521, 582, 583, 600, 601
Хафиз-Мурад-ахун 180
Хафиз-и Таныш 87*, 144, 193, 364
Хачули 65
Хашим балхский 385
Хашим-султан б. Худабенде-султан 177, 178, 191
Хашим-султан казацкий 189
Хвольсон Д. А. 25*, 60, 110
Хейбеталлах 291, 292
Хетум — см. Гайтон
Хизр-хан, Джучид 168, 169*
Хизр-ходжа-хан, могол 324
Хилаль б. ал-Мухассин 402
Хинц В. (Hinz W.) 164*, 320*, 334*
Хишам б. Абд ал-Мелик 250, 352
Хишам ал-Кельби 212
Ховорс Г. (Howorth H.) 64, 67, 68, 280*, 492*
Ходжа Ахрар — см. Ахрар, ходжа
Ходжа-Низам 140
Ходжам-Кули-кушбеги 176
Хонд-шах 556

Хондемир 131, 158, 280*, 292*, 304, 449
Хорезми, автор *Мухаббат-нāме* 321, 408, 430*, 431
Хорезми, Абу Абдаллах Мухаммед б. Юсуф 353*
Хорезми, Махмуд — см. Махмуд Ялавач
ал-Хорезми, Мухаммед б. Муса — см. Мухаммед Хорезми
ал-Хорезми, Мухаммед б. Низам 152*
Хорн П. (Horn P.) 220, 221
Хоровиц (Horovitz J.) 240*, 249, 253, 398
Хортен М. (Horten M.) 398, 449*
Хубилай 280—284
Худабенде-султан б. Курейш 176—178, 188, 189, 191
Худай-Берды-бек 490, 576
Худай-Кули 559
Худай-Назар-бий 196
Худояр-хан 170, 207, 372, 373, 387
Хузайма 260*
Хукми 410
Хулагу 70*, 84, 97, 109, 143*, 167, 282, 284—286, 295, 329, 405, 547, 592
Хулуси Р. 462
Хумаюн 598
Хун-у 280
Хури А. 450
Хусейн, имам 310, 438
Хусейн, историк — см. Мухаммед-Хусейн Мири
Хусейн, предок Джеланридов 306
Хусейн, Хаджи 554, 555
Хусейн, эмир 159
Хусейн Байкара 66*, 133, 134, 145, 146, 347, 449, 582
Хусейн Вефаи 156
Хусейн Кашифи 156, 375
Хусейн Мерверруди — см. Мервези, Хусейн б. Али
Хусрау-султан 385
Хутуглан(Кут-оглан)-хакан 43
Хушенг лурский 493*

Цамбаур (Zambaur E.) 508*, 520*, 522*
Цветков П. 267
Ценкер И. (Zenker J. T.) 466

Чагатаиды 171, 343
Чагатай 65, 66, 85, 279, 445, 485, 493, 593, 598
Чакмак, эмир 431*, 557
Чапар 102, 225, 226
Чауш-бай 454
Чейкин М. И. 451
Чин Суфи 146
Чингиз-хан 64*, 65, 87, 130, 165, 167, 171, 174, 214, 215, 260, 279, 281—285, 296, 299, 301, 304, 407, 409, 547, 594
Чингизиды 445
Чобан, шамхал 474
Чобан, эмир 308
Чобан-бек дагестанский 474, 475
Чугуевский Л. И. 470*

Шад (Тутук) 43, 44, 46
Шади, поэт 122*
Шади, ходжа 181, 182, 185
Шаммар 85
Шамхал 474
Шапур II 407
Ша'рани 153
Шафи' М. 96*, 582*
Шафи'и 307
Шафи'и, мирза — см. Рахимулла-бек
Шах-Алем 340
Шах-Бабак — см. Бабак-бек
Шах-Бабур 183
Шах-Джехан 120, 173 (Джеханшах), 192, 340
Шах-Кули-бек 346
Шах-Кызыл 183
Шах-Мансур, Музаффарид 331
Шах-Мансур-бек, Мирза 184
Шах-Махмуд, есаул 557
Шах-Махмуд Чурас 183*, 187*, 336
Шах-Мурад — см. Ма'сум
Шах-Мурад Карга 179
Шах-Мухаммед б. Ала-Чопан 195
Шах-Нияз-аталык 575, 576
Шах-Раис 183
Шах-Хайдер-Мухаммед-султан 178*, 191
Шах-хан б. Абд ар-Рахим 182, 191
Шах-хан б. Мансур-хан 176, 177*
Шахбад-бек, Мирза 184
Шахим-Кули 179
Шахим-курчи 195
Шахмаст-бий 407
Шахрух б. Тимур 74—76, 82, 83, 94—96, 97*, 158, 160, 164, 240—245, 268*, 273, 276, 280, 281, 321*, 322, 323*, 327, 333, 335, 347, 383, 408, 431, 491—496, 521, 547, 552—560, 582, 600, 601

Шахрух б. Шахмаст-бий 407, 408
Шахрух-мирза 194
Шебангараи, Мухаммед 278, 288, 289, 306, 307, 308, 309, 363
Шейбан 167, 168, 192
Шейбани-хан 121, 125, 127, 129, 130, 133, 134, 142, 143*, 144—147, 193, 374
Шейбаниды 115, 118, 144, 145, 152, 168*, 171, 176, 192, 193
Шейх Абу Исхак — см. Абу Исхак Инджу
Шейх-Ахмед-хан 167
Шекик Балхи 152
Шемс Бухари, Мирза 458*
Шемс ад-дин, шейх 244
Шемс ад-дин Асиль 411
Шемс ад-дин Баба Тограи 232
Шемс ад-дин Мухаммед бухарский 556
Шемс ад-дин Мухаммед б. Чакмак 557, 558
Шереф ад-дауля, Буид 401, 402
Шереф ад-дин (شرف الدين بن خطير) 229, 234
Шереф ад-дин Йезди 70, 115, 131, 158, 160, 163, 193, 196, 240, 242, 262, 278—280, 313*, 326—330, 331*, 333, 334, 335*, 336, 376, 407, 547, 551*, 554
Шериф ал-Хусейни ас-Сиддики ал-Бухари 153*
Шефер Ш. (Schefer Ch.) 17—20, 223, 227, 277, 400, 487, 488, 581, 593—595, 597
Шир-Вали-бий 576
Ширгази-хан 576
Шитов Г. В. 345*
Шихаб ад-дин Мухаммед Мунши 164, 333, 334
Шихаб ад-дин Сухраверди 405
Шихаб ад-дин Тогрул 423—426, 428, 429
Шихаб ад-дин ал-Хамадани — см. Хамадани, Шихаб ад-дин
Шкапский О. А. 203
Шрейбер А. 269
Шрейнер М. 406
Шуджа' ад-дин Ахмед — см. Ахмед-хан б. Мухаммед-хан

Щеглова О. П. 345*
Щербак А. М. 322*, 430*, 431*

Эвклид 420
Эгерт В. 389
Эйюб 419*
Эйюбиды 419
Элекке, сын Яфета 46
Эллиот Г. М. (Elliot G. M.) 76, 240, 276*, 323, 582, 584, 594
Энлиль 350
д'Эрбело (d'Herbelot) 305
Эргенэ(Оркына)-хатун 65
Эрке-султан 188
Эсен-Бука 66*
Эте Г. (Ethé H.) 23, 76, 83, 84, 95, 98, 278*, 322—324, 384, 406, 411, 481, 582, 590
Эфендиев 395

Юань, династия 66
Юл, Генри (Yule H.) 483—485
Юнус б. Абу Исхак 211
Юнус-султан б. Абд ар-Рашид 180, 191
Юнус-хан [б. Вейс-хан] 598
Юнус-хан [б. Суфьян-хан] 166*
Юсуф Мунши 155, 382, 385*
Юсуф Хамадани — см. Хамадани, Абу Я'куб Юсуф
Юсуф-хан-тюря 378
Юсуф-ходжа 553, 554

Ябагу 42—43
Ягелло И. Д. 367
Я'куб б. Лейс 248
Я'куб-бек Бадаулет 209, 213, 215, 218, 219, 386, 387, 407, 408
Я'куби 211, 432, 490, 506, 514
Якут 51*, 78, 103, 312, 375, 376, 414*, 415—420, 422—425, 427*, 428, 482*, 504*, 512, 515*, 516—520, 522, 529, 545*, 589, 593, 596
Яр-Мухаммед-хан 76
Ясавур 65, 172
Яфет, библ. 41, 42, 46, 130, 174, 343, 575
Яхья б. Анак 186, 188, 189

Asin Palacios 400

Blochet — см. Блоше
de Boer 512*

Coquebert-Montbret 484

Elliot — см. Эллиот
Ethé — см. Эте

Flemming R. B. 322

Gandjeī T. 431*

Hartmann M. 214*, 216
Holmyard E. J. 509*
Horovitz — см. Хоровиц
Horten — см. Хортен

Lane-Pool — см. Лэн-Пуль

Margoliouth — см. Марголиус
Mustapha Efendi Sba'ī 436
Mžik 511*, 512*

Narāyan Kūl (العاجز) 436

Ouseley — см. Аузли

Philby 399—400

Redhouse J. W. 521*
Reinaud — см. Рено
Rieu — см Рьё

Schrieke B. 398
Steven 473

Wellhausen J. 211, 212

Zambaur — см. Цамбаур

ابن المنشی — см. Несеви
ابو اسحاق بن ابراهیم کازرونی 151
ابو بقا بن خواجه بهاء الدین بن حضرت مخدوم اعظم 152
ابو بکر عبدالله بن محمد بن محد بن شاهور الاسدی الرازی 151
ابو الحسن بن خواجه سیف الدین 260
ابو الغازی امام محمد بهادر خان — см. Имам-Кули-хан
ابو الفتح بن مظفر 221
احمد افلاکی 197
اسکندر منشی 120; см. также Искендер Мунши
امیر محمد بن علی شاه 227*
ایسن بغا خان 491
ایلدای (ایلدانک) تایشی 181, 184
ایلک خان (неверно — اتادک خان) 19

باجرتوق بوغا اویغور 168*
باشیقتور — см. Галдан-Бошокту
بدر الرشیدی 153
برخوردار بن محمود ترکمان فراهی 446
بها الدین العاملی 121
بیکم پادشاه 177*

جاوش بای — см. Чауш-бай
جلال الحق و الدین ابو المظفّر السلطان محمود جانی بک خان — см. Джанибек, Джучид
جلال الدین، مولانا 228
جمال الدنیا و الدین ابو اسحاق — см. Абу Исхак Инджу
جمال الدین حسن بن علیّ بن المطهّر الحلّی الشیعی 436, 438
جمال الدین علی بن یوسف القفطی — см. ал-Кифти, Джемаль ад-дин
جمری 230, 235

حاجی محمد حکیم ولد سیّد معصوم خان 157
حاجی محمد الخبوشانی 145
الحاکم ابو عبد الله محمد بن عبد الله النیشابوری 248
حسن بن محمد الخاکی الشیرازی 340
حسین بن عالم بن ابو الحسن الحسینی 197

خزیمه и هزیله — см. Хузайма
خسرو دهلوی 341, 438
خورشاه بن قباد الحسینی 120

عالم، میرزا، ولد داملا میرزا رحیم 451 تاشکندی
153 عبد الرحیم حصاری
عبد اللطیف بن عبد الله کبیر هروی 446
380 عبد الله استادی
—عبد الله بن محمد بن علی نصر اللهی — см. Абдаллах б. Мухаммед Насраллахи
عطاء الله بن فضل الله الملقّب جمال 197 الحسینی
384 علی بن شهاب الدین همدانی
علی بن عثمان بن علی الجلابی الغزنوی ثمّ 151 الهجویری
209 علی بن محمد البزدوی (البزدوی)
447 عمر الشهیر بابن المرعشی

233 غیدار

*239 فخر الدین لاکوشی تبریزی
154 الفراهی، [ابو نصر]

157 کمال الدین خجندی
237 کیغاتو

155 محمد امین بخاری
438 محمد باقر بن محمد تقی
156 محمد بختیار خان
153 محمد بن احمد بن اسعد البخاری
435 محمد بن عبد الخالق بن معروف
محمد بن عبد الرحمن بن عبد الرحیم 151 الکازرونی الملقّب علا
170 محمد بن محمد الآملی
221 محمد بن محمد بن النظام الحسینی
محمد بن یحیی بن علی الجیلانی اللایجی 446
120 محمد خوارزمی

120 محمد رفیع واعظ قزوینی
محمد صادق بن ملا جمعه قلی خوقندی 446

342 درویش علی جنکی الخاتانی
*177 دورنک

121 ذو الفقار علی الحسینی

436 رضا قلی تبریزی
رکن الحق و الدین حسین بن عالم 153 بن ابی الحسن الحسینی

زین الدین ابو ابراهیم اسماعیل بن حسن الجرجانی — см. Джурджани
زین الدین محمد امین صدر کاشغری 376
زین الدین محمود بن عمدة الجلیل المشهور بواصفی — см. Васифи

سجان — см. Седжен б. Абд ар-Рахим
183*, 184 (اقساق سَرَنک) سرَنک
220 سعد شمس الدین یزدوی
سلطان محمد بن درویش محمد المفتی البلخی — см. Султан-Мухаммед б. Дервиш-Мухаммед
*145 سلطان علی خواب بین
*145 سیّد افضل

شاه هجران قلندر بن خواجه نظام 208 الدین
شرف الدین ابو ابراهیم امیر سیّد محمد 376 امین
229 شرف الدین بن خطیر
183*, 184 (شمر) شمره
170 شمس الدین محمد شهرزوری
شمس الملّة و الدین محمد بن النظام الحسنی الیزدی — см. Мухаммед Хусейни

238 صاحب جمال الدین

451 طغرا

العاجز — см. Narāyan Kūl
عارف بن محمد البدیعی الافصحی 450 الاوحدی

ناصر الدين الحنفى الحسينى البخارى 384
نظام الدين ابو نصر محمد بن محمد بن جبير (ابن جبير)* 246
نظام الدين عبد الملك 227
نظامى 157; см. также Низами
نعمة الله بن عبد الله الموسوى الحسينى الجزايرى 438
نعمة الله بن مغيث الدين محمد بن فخر الدين مبارك شاه حكيم الكرمانى 195
نور الدين عبد الرحمن جامى — см. Джами
نورلورد, атабек* 492
نورى 155

هاتفى 121
هولاجو 237

يعقوب خواجم 208

120 محمد صالح كانبوه
380 محمد صلاح سيه‌كردى
محمد قاسم بن حاجى محمد الكاشانى المتخلّص بسرورى 156
436 محمد كريم بن مهديقلى تبريزى
محمد نظير خواجه ابن خوان (sic) خواجه 447
محمد يعقوب بخارى — см. Мухаммед-Я'куб Бухари
محمود زنكى عجم 121, 131
342 مرشد بن على بن مرشد السفكى
معين بن حاجى محمد الفراهى (معين المسكين) 121, 204
156 ملا ادا
178 ملكه (تيلاكابى)
منهاج سراج جوزجانى — см. Джузджани
19 موسى بن سنكوچه
192 مهين
ميان صاحب — см. Фазлуллах, шейх

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ И ТОПОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

Абаркух 557
Аббаса-Вели гробница — см. гробница Аббаса-Вели
Абескун 529, 538
Абескун о-в 79, 80
Аб-и Меймене р. 506
Аб-и сиях (Кара-су) кан. 88
Абиссиния 533, 534
Абкар 554
Абу Са'ида гробница — см. гробница Абу Са'ида
Аваз 96
Авроман 351*
Адак 127, 129, 130, 146
Адалия (совр. Анталья) 232*
Аден 414, 519, 520
Адриатическое море 107
Адыр (?) обл. 50
Азадвар 591
Азаз 419, 420
Азак — см. Азов
Азал (?) 52, 53
Азербайджан 75*, 285, 331, 335, 435, 440, 495, 520, 529, 534, 536, 539, 555, 557
Азия 82, 281, 484, 533
Азия Восточная 432, 597
Азия Западная 103, 362
Азия Малая — см. Малая Азия
Азия Передняя — см. Передняя Азия
Азия Средняя — см. Средняя Азия
Азов (Азак, Тана) 107
Азовское (Русское) море 107, 532, 540, 541
Акка 406
Ак-куль 168
Ак-Мечеть 373*
Ак-Орда (Юз-Орда) 192
Акрича (Огурча) 80
Аксай 183
Ак-сарай, дворец (в Кеше) 92
Аксарай (в Малой Азии) 230, 233
Аксу 69, 71, 178, 179, 181, 182, 184—186, 188—190, 214, 528*
Ак-су р. 51*
Акташ р. 474
Аламут 285, 288, 592, 593
Аланские ворота кр. 61
Алашан (?) 49
Алеппо 104; см также Халеб
Алишур 50
Аллах-Акбар ущ. 559
Алмалык 65, 84, 85, 100, 101
Алтун 177, 180
Алтун-кала 576
Америка 509*
Амра мечеть — см. мечеть Амра
Аму-Дарья (Амуе, Джейхун) р. 77—83, 89, 96, 134, 142, 143, 144*, 146, 244, 248, 342, 343, 382, 469*, 504, 518, 524*
Амуе 80, 84
Амуе р. 79, 80; см. также Аму-Дарья
Анбар (Анбир) 506, 538
Англия 358, 399, 430
Ангрен — см. Ахенгеран
Ангрен р. 524
Андалус 509, 521, 536; см. также Испания
Андераб 538
Андижан 101, 117, 141, 176, 183, 184, 196, 204, 209, 342
Андхуд, Андхой 142, 143, 195, 321*, 507
Ани 356
Анкаль 551
Анкара 464
Анхар 89
Аравия 267, 399, 415, 534, 536
Арал (в Восточном Туркестане) 53*
Аральское море 77, 78, 81, 82, 110, 111, 469*, 532
Арвад о-в 509
Ардистан 559
Армения 376, 520, 529, 534, 536, 541

Арран 520, 529, 534, 536, 593
Арсланды 202
Артыш 174
Арык базара (в Самарканде) 88
Арык воды милосердия [Аб-и Рахмат] — см. Аб-и сиях
Арыс р. 202*, 282
Асгарун горы 110, 111
Асинас — см. Афины
Асия 533; см. Азия
Ассирия 350
Астрабад 127, 129, 529
Астрахань 166, 167, 349, 470, 479
Асус р. 44
Асхабад 119, 337*, 339
Атал р. 72; см. Итиль
Атбаши 184
Атлантический океан 421
Атрек р. 529
Афганистан 267, 368, 432, 505, 530, 581
Афины (Асинас) 521, 522, 540
Афрава — см. Ферава
Афрасиаб городище 116, 257, 260, 261, 268, 338, 391
Афригун рабат 507
Африка 84, 105, 421, 427, 533, 534
Африка Северная 103
Африка Северо-Западная (Магриб) 417
Ахар 485, 539
Ахваз 513
Ахенгеран (Ангрен) 141
Ахсикет 378*
Ахтуба 479
Ашбуркан — см. Шабуркан
Ашпара 193

Багдад 97, 104, 231, 250, 284, 286, 331, 348, 352, 353, 362, 405, 513, 515, 520, 522, 524, 536, 538*, 539*, 557, 561*, 592, 593, 595, 596
Багдадская область 558
Баг-и Бихишт — см. Райский сад
Баг-и болды — см. Сад совершенства
Баг-и буленд — см. Высокий сад
Баг-и Заган — см. Сад воронов
Баг-и Мейдан — см. Сад площади
Баг-и Мурад (около Герата) 143, 146
Баг-и Чинар — см. Сад чинары
Баг-и Шималь — см. Северный сад
Баглан 142
Баг-Шура 54
Бадахшан 22, 79, 142, 179, 194, 598
Базар Вардана (в Каире) 414
Бай 181, 183, 213
Байда 523, 544
Байкул 72
Байлакан 329
Баку 336, 435, 440, 462
Бакырган 147
Баланджер 544, 545*
Баласагун 72, 85, 100, 101
Бала-Хисар 87
Балканский п-ов 106
Балтийский море 509
Балтистан 172, 179, 185
Балх 65, 79, 133, 134, 142, 143*, 145, 172, 179, 182, 183, 194, 195, 321*, 341, 342, 380—382, 405, 516—518, 537
Балх р. 80
Балхан 81*
Балхаш оз. 69*, 72
Бальджуан 454
Барда — см. Берда'а
Баркет 89
Барсанк 199*
Барскаун р. 51*
Барсхан 24, 50, 51, 53, 528
Барчкенд 101
Басенд 538
Баскунчак оз. 167
Басра 251
Бахрейн о-в 550, 551
Бахчисарай 357
Башкур (долина р. Башгол) 183*
Баязида шейха монастырь — см. монастырь шейха Баязида
Бедр 130
Безвредных змей о-в [Джезире-и Маран-и би-захра] 79
Бейхак 583, 586
Беклиг (?) 62
Белград 540*
Берда'а (Барда) 399, 529, 543*
Берефт о-в 550
Берлин 12, 490, 548, 578
Бехменабад 538, 591
Беш-Буйнак 183
Биби-ханым мечеть — см. мечеть Биби-ханым
Бильбейс 416
Бинкет 112*
Бирджанд 267
Бистам 536, 554
Бистераб 531
Бишбалык 72, 281*

Боамское (Боомское) ущ. (ранее Джильарык) 51*
Богазкёй 350
Боджа (Беджа) 533, 534
Болгар — см. Булгар
Болгария 540*
Болор, Болористан (Кафиристан) 21, 22, 54, 174, 183, 538
Болор-таг горы 21*, 23*
«Большой Итиль» — см. Волга
Бомбей 484
Босфор 522, 540*
Британия 508, 509, 540
Бузгул-Узяк 202
Буйнак 474
Букия 79
Букчин (Лукчун?) 187, 188
Булак (в Каире) 581
Булак (в Средней Азии) 96
Булгар (Болгар) 108, 469, 472, 540*, 545
Бурана башня 207
Бурдагуй 93
Бурдалык 143
Бурлак 96
Буруджирд 555
Буст 506, 538, 586
Бутман (Буттем, Буттаман) 523
Бухара 9, 17, 18, 80, 84, 85, 88*, 89—91, 100, 115, 140—146, 148, 151, 152, 155, 157, 171, 194, 195, 268, 282, 322, 339, 342, 358, 364, 375—377, 378*, 380—382, 392, 405, 432, 435, 443, 450, 452, 454, 458*, 459*, 460, 461, 504, 505, 518, 519, 538, 576, 577, 581, 586, 594—596, 598
Бухария Малая — см. Малая Бухария
Бухарская область 458*, 460
Бухарское ханство 345, 364, 370
Бушенг 523, 557

Вавилония 350
Вади-Фатима 439*
Вантит 59
Вардана базар — см. базар Вардана
Варухское ущ. 118
Васит 536
Ватикан 489*
Вахан 538
Вахш р. 112
Везир 147
Веймар 473
«Великое море» 532; см. Индийский океан
Венгрия 13, 106, 462
Византия 399, 403, 509, 532, 534, 537, 539, 541; см. также Рум
Винкерд 199
Вираб 550, 551
Волга (Идиль, Итиль) р. 58, 72, 109—111, 167, 168, 469, 479*, 535*, 540—545
Ворота Имамские (в Бухаре) 392
— Намазгах (в Самарканде) 260, 261
— Наубехарские (в Самарканде) 338
Восточная Азия — см. Азия Восточная
Восточная Европа — см. Европа Восточная
Восточное море 79, 81*
Восточный океан (Зеленое море) 532, 534
Восточный Туркестан — см. Туркестан, Восточный
Высокий сад [Баг-и буленд] (в Самарканде) 88
Вэньсу 528; см. Пенчул

Гавруд кр. 554, 555
Газа 55
Газак 530; ср. Газна
Газна 23*, 172, 354, 530, 589
Гамбург 490
Ганьчжоу 54, 187, 527
Гар-балык — см. Гобалык
Гарбенги кан. 518
Гардиз (Джардиз, Кардиз) 23*, 589
Гарчистан 506
Гатифер (Гатфер) квартал (в Самарканде) 261
Гахорэ [Гавхорэ] кан. 79
Гельсингфорс 397
Герат 75, 76, 92, 96, 97, 133, 142, 143*, 145, 146, 193—195, 244, 331, 344, 377, 406, 409, 431, 492, 495, 496, 516, 526, 552—558, 562, 582, 600
Герируд р. 506, 557
Гёрледи 79, 80
Германия 362, 399, 486, 490, 512
Геттинген 472, 480
Гиджду ван 141, 142, 435
Гилян (древняя Гиркания) 471, 477, 480, 582
Гиндукуш горы 23, 382, 538
Гиркания 480; см. Гилян
Гирье кан. 79
Гиссар — см. Хисар
Гобалык (Гар-балык, Гуз-балык) 72
Греческий о-в — см. Медный о-в

Гроба господня церковь — см. церковь Гроба господня
Гробница Аббаса-Вели (в Кяте) 577
— Абу Са'ида (в Султании) 407
— Али (в Багдаде) 592
— Кебека (в Нахшебе) 92
— Кусама б. Аббаса — см. Шах-и зинде
— Тимура (в Самарканде) 262
Грузия 286
Губдень 472
Гузар 377
Гуз-балык — см. Гобалык
Гузган, Гузганан (Джузджан, Джузджанан) 194, 505—507, 531, 538
Гур 506
Гурган 538
Гургандж 538; см. также Ургенч
Гурзиван 506
Гур-и эмир (в Самарканде) 262
Гучэн 276*
Гэдэн 452
Гюрген р. 507*, 529, 538

Дабусия 91, 538
Дагестан 269*, 348*, 439, 440, 472, 474, 476, 480, 490, 541
«Дакьянуса город» 443
Далугандж 62
Дальян 263
Дамаск 104*, 238*, 352, 353, 419, 436, 443
Дамган 536
Дами 92*; см. Термез
Дарку (Дарму) 110
Даудан русло 81*
Даулетабад 505
Дахбид (Дагбид) 386
Дейлеман 534, 536
Дейр ал-Баллас 417
Дели 332, 408
Демавенд г. 555
Дендера 110
Дербендская стена 81*
Дербент 195, 348, 470—480, 490, 541
Дерегез 381
Дехан-и Шир — см. Львиная пасть
«Джаба материковая» 533
Джабгукет 112
Джаджерм 538
Джакердиза кладбище (в Самарканде) 258, 392
Джам 146, 557
Джардиз — см. Гардиз
Джедда 519
Джезаир 560, 561
Джезира 534, 536
Джейхун р. 58*, 79—81, 83, 84, 92, 93; см. Аму-Дарья
Дженд 101, 205
Джермукан 529
Джерун о-в 549, 550; см. Ормуз
Джерьяба 538
Джеханабад 185
Джибаль 534, 536
Джиль (Джиль-арык) ущ. 51
Джувейн 591
Джуд (вероятно — Чу, р.) 71
Джузджан, Джузджанан — см Гузган
Джу-и арзиз кан. 257, 261
Джулек 202*
Джульфар о-в 550, 551
Джухудан — см. Йехудан
Дизак 89
Дизе 523
Дихистан 530
Диярбекир 426, 495*
Днепр р. 108, 111
Дон р. 107, 108, 540
Дунай (Дуна, Туна) р. 58, 106, 541, 542
Дуньхуан 281*
Дур 539
Дурун 146
Духов о-в 79
Дюрткульская волость 254

Европа 82, 103, 105, 112, 220, 271, 297, 309, 358, 460, 478, 488, 533
Европа Восточная 25, 283
Европа Западная 14, 363, 397, 510, 599
Евфрат р. 295, 414, 419, 485, 537, 592
Египет 104, 284, 330, 350, 351, 355, 359, 405, 414—417, 419—421, 423, 427, 443, 511, 523, 534, 536, 537, 596
Египет Верхний 414
Ешиль-Куль оз. 451

Забадж 533
Закавказье 236, 279
Закаспийская обл. 267
Закатальский округ 476
Замин 196
Занзибар 533
Западная Азия — см. Азия Западная
Западная Европа — см. Европа Западная

Западный океан 532, 540
Зебид 521*, 522*, 539
Зекет 61
Зеленое море 532; см. Восточный океан
Зенги ущ. 96
Зенгистан 533
Зенджан 75, 544
Зеравшан (Кухек) р. 89, 116, 343, 374, 392
Зеравшанские горы 538
Золотая Орда, Золотоордынское государство 67, 269*, 281, 321, 356, 409, 431, 479, 575, 577
Зу-Джибль 420
Зуш 91

Идиль р. 72, 167; см. Волга
Иерусалим 360, 398, 416, 419, 420, 443
Иир-таш р. 51*
Иламиш 101
Илийский край 69*
Илион 510
Ильчигидай 172
Ильчик 342
Имал — см. Эмиль
Имамские ворота — см. ворота Имамские
Индийский океан 508, 515, 532
Индия 20*, 50, 159, 170—173, 175, 177*, 179, 185, 189, 204, 264, 279, 284, 287, 296, 300, 301, 303*, 304, 315, 324, 330, 332, 337, 341, 343, 348, 358, 359, 408, 409, 414, 421, 427, 483, 484, 508*, 525, 527, 530, 533*, 534, 538, 559, 582, 589, 597, 599
Индостан 54, 381, 385, 533
Ирак 41, 142, 385, 495*, 516, 522, 534, 536, 539, 546, 547, 552, 554—560, 561*
Иран 41, 79, 97, 127, 284, 294, 296, 322*, 345*, 346, 465*; см. также Персия
Иранское плоскогорье 284
Ираншахр 41, 50
Иртыш р. 44, 45, 69*, 72*, 535
Искелькенд — см .Секлекенд
Испания (Андалус) 420—422, 427, 509, 522, 534, 537, 539, 540
Иссык-Куль оз. 21, 51, 174, 528, 529
Исфахан 83, 239*, 317, 319, 331, 359, 404, 405, 482*, 495, 496, 554, 556—559, 591
Исфиджаб (позднее Сайрам) 112, 538
Итиль, Идиль 58, 72, 111, 535*, 541, 542, 544, 545; см. также Волга
Итиль Большой — см. Волга
Итиль Малый — см. Терек
Иштихан 88

Йезд 158, 221, 309, 322*, 330, 331, 408*, 554, 557, 558
Йездихаст 559
Йемен 41, 419, 420, 421, 425, 521*, 536, 539
Йехудан, Йехудийя (Джухудан) 506
Йӯнӑнийӑн 522

Ка'ба 353, 536, 549, 551
Кабул 22, 142, 145, 172, 279, 379, 598
Кавказ 105, 109, 439, 440, 476, 541
Кавказские горы 109
Кадим-Хисар 339
Кадисия 538*
Казань 450, 470, 471, 476, 477
Казвин 285, 317, 318*, 407, 476, 478, 536, 553, 554, 556
Казерун 549
Каир 220, 247, 249, 353, 402, 414, 416, 418, 419, 537
Кайс о-в 550
Кала-Вели 506
Калас 111, 112
Каллук р. 42*
Калькутта 341, 583
Кальхат о-в 550, 551
Кама р. 535*, 540
Каман 557
Камбоджа (Кмер) 527
Кампырак-тепе 460*
Камул (Хами) 54, 69*, 182, 187, 526
Канарские о-ва 509
Кандагар 177*, 348
Капык 109
Карабаг 329
Карабахское ханство 440
Каракорум 225, 591, 594
Каракуль 140
Каранд кан. 88
Карасканский мазар 209
Кара-су кан. (в Самарканде) — см. Аб-и сиях
Кара-су кан. (в Ташкенте) 313
Каратегин 112, 457; см. Рашт
Кара-тенгиз (Черное море) 129

Кара-Юлгун 213
Каргалык 189
Карен 539
Кармания гора 110
Карх 539
Карши 92, 101*, 141, 412, 195, 343; см. также Нахшеб, Несеф
Касек 543
Каспий, Каспийское море 72, 77, 78, 81, 108, 110, 111, 129, 148, 167, 284, 317, 469, 529, 532, 534, 536, 538, 541
Каср-ибн-Хубейра 522
Кастамуни 107
Кастек перевал 62*
Катван (Катванская степь) 116, 258
Катиф о-в 550, 551
Катурон 116
Кафиристан 20, 21, 161, 174, 333, 538, 598
Кашан 317, 553, 554
Кашгар 22, 50, 55, 67, 69, 84, 85, 100, 101, 141, 157, 175—177, 179, 180, 182, 183, 185, 186, 189, 190, 209, 214, 386, 387, 408, 534*, 598
Кашгария 19, 66, 69*, 173—176, 186, 213—216, 336, 364, 368, 451
Кашмир 21, 22, 185, 436, 581, 598
Каялык — см. Кыялык
Квартал Матурид (в Самарканде) 261 — Руб'-и Рашиди (в Тебризе) 295
Квилон (араб. Кулам) 483, 484
Кёгмен горы 47
Кей 56
Келиф 93
Кельте-Чалгия кан. 202
Кембридж 23*, 351, 410, 589
Кемиз-арт 47
Кендир-тагы г. 44
Кера 53
Кердар проток 79
Керекан 559
Керескух 534, 536
Керия 178, 179, 185
Керки 507
Керман 55, 77, 83, 223, 244, 520, 534, 536, 539, 547, 600
Кермине 141*, 385, 456, 457, 538
Керминкет — см. Кумберкет
Керчь 532
Кесарея 230, 235
Кеш (позднее Шахрисябз) 74, 91, 92, 342
Кидилур 55
Киев 463
Кизляр 472
Киман 511
Кипчак 96
Кипчакская степь 165
Киргизия 69*
Китай, Китайская империя 41, 46, 50—52, 54—56, 64, 66, 96, 112, 171, 187, 188, 218, 225, 268, 271, 272, 279—284, 287, 289, 296, 297, 301, 304, 305*, 327, 347, 355, 357, 359, 384, 411, 491, 492, 512, 524—526, 528, 533*, 534, 550, 552, 582
Китай Северный 215
Китай Южный 281
Китайская стена 81*
Кифт 414, 416—418, 424
Кишм (в Бадахшане) 179
Кишм о-в 550, 551
Кмер — см. Камбоджа
Кобак 72
Кобук р. 72
Коканд 202, 206, 207, 338, 356*, 407, 408, 447, 458*, 581
Кокандское ханство 206, 207, 364, 407
Кокая горы 107
Кокча-тенгиз (Балхаш) оз. 72
Константинополь 106, 220, 233, 322, 359, 361, 402, 462, 521, 540, 581, 601
Константинопольский пролив (Босфор) 522
Конья 232
Копт (позднее Кифт) 414
Кора 484
Красное море 414
Крым 105, 167, 233, 235, 356, 532
Крымское ханство 356
Куба 439
Кубань р. 109
Кувейк р. 423
Кулаган 189
Кулам — см. Квилон
Кулан-баши 225
Кульджинский край 66
Кульзумское море 167; см. Каспийское море
Куль-Мелик 140
Куляб 194
Кум 529, 553, 554
Кума р. 109
Кумберкет (Керминкет) 51
Кумиш (Кумис) 536
Кундуз 142, 143*, 376, 381
Куня-Дарья р. 81*

Кура р. 131*, 238
Курдистан 351*, 559
Курли 214
Кус 414, 417
Кусейр 414
Куфа 414, 522, 592
Кухек р. 89; см. Зеравшан
Кухистан 284
Куча 50, 53, 54, 178, 182—184, 188, 190, 213—215
Куча р. 50
Кучан 144, 592; см. также Хабушан
Кушана 91
Кушкен 551*
Кызыл-Арват 130
Кызыл-Тал 202
Кыяк, Кыялык (Каялык) 72
Кят 538, 577

Лагман (Ламган) 22, 538
Ладак 598
Лакнау 264
Ламган — см. Лагман
Лар 551*
Лариджан 553
Лахор 185, 582*
Лахса 551
Лейден 319
Ленинград 256*, 357*, 452, 462, 463, 476, 490*, 549*, 576, 578, 597*
Ливия 533
Лкн 544, 545*
Лондон 170, 220, 278, 320, 361, 397
Лугар 541, 545
Лукет 199*
Лукчун (?) — см. Букчан
Лур 546
Лур Большой 492, 494, 547
Лур Малый 493, 495, 547
Львиная пасть [Дехан-и Шир] 79

Мавераннахр 52*, 63, 65, 66, 70, 83, 84, 85, 87—89, 92, 93, 144*, 171, 172, 176, 178, 195*, 331, 342, 379, 380, 392, 405, 443, 494, 520, 523, 534—538, 555, 594, 600
Магриб 330, 417, 421, 534, 536, 537, 600
Мазандаран 331, 495
Мазар Зия ад-дина Сыгнаки 200, 202,
— Ходжа-Алты-Кулач 147
Мазга — см. Марга
Маздахин кан. 88
Маин 559
Малайский берег 533
Малатия 521
Малая Азия 107, 229, 230, 233*, 235, 269, 284, 309, 350, 421, 426, 483
Малая Бухария 218*
«Малый Итиль» — см. Терек
«Малый Мерв» (Мирабад) 347
Манбек-Лу 47
Мангалай-Суе (Манглай-Субэ) 68, 69
Мангышлак п-ов 79, 148
Манишан 531
Мансура 523
Мануган (Мануджан) 551
Мануче — см. мечеть Мануче
Марга (Мазга) оз. 110
Марга р. 110
Маргелан (Маргинан) 117, 204, 205, 208, 209
Марид 521
Маскат 544
Масмада 544, 545*
Матрика 108, 109; см. Тмутаракань
Матурид квартал — см. квартал Матурид
Махирубан (Махрубан) 539
Машат кан. 258
Медина 172, 353, 415, 439*, 444
Медный (Греческий) [Руй (Руми?)] о-в 79
Медресе Мадали-хана (в Коканде) 204
— Мухаммед-Султана (в Самарканде) 262
— Тилля-кари (в Самарканде) 158
— Улугбека (в Самарканде) 116, 391
— Шах-Мухаммед-хана (в Самарканде) 142
Мезинан 538
Меймене 382, 506
Меймундиз 288
Мекка 104, 166, 172, 185, 194, 246*, 267, 321*, 330, 385, 415, 419, 420, 424, 439*, 444, 536, 538
Мекшемигнасур (?) 53
Мерага 285, 592
Мерв 81, 101, 142, 144, 146, 195, 343, 345—348, 363*, 405, 411, 432, 517
Мерверруд 538
Мерсменд 523
Мертвый Култук зал. 110
Месопотамия 104, 284, 399, 403, 423, 425, 427, 520, 534, 536, 537

Мечеть Амра (в Каире) 414*
— Биби-ханым (в Самарканде) 87*, 115, 144, 150, 242, 370*
— Мануче (в Ани) 356
Мешхед 140, 146, 195*, 268, 301*, 343, 348, 370, 553
Мина (Минаб) 551*
Мин-Булак 202
Мирабад — см. «Малый Мерв»
Могила Абу Хафса (в Бухаре) 392
— Сейид-Ата 147
— Хаким-Ата 147
— Хубби-ходжи 147
Моголистан 67, 68, 69, 85, 94, 96, 100, 101*, 181, 331
Монастырь шейха Баязида 96
Монголия 117, 280—283, 304, 488*, 594, 595
Монголия Восточная 282
Морея 106
Москва 336*, 367, 368*, 390, 393, 394, 463, 470, 477
Мосул 424, 507*, 521
Мубареки 529
Мугоджарские горы 110
Музтаг горы 185
Мукс 376
Мулькет 199*
Мультан 527, 528
Мургаб р. 506, 523
Мутафаррика 89
Мухаммед-Султана медресе — см. медресе Мухаммед-Султана

Набулус 419
Накш-и Джехан 557
Намазгах ворота — см. ворота Намазгах
Наманган 378
Наманганский уезд 209
Нарва 183
Нарпай — см. Пай
Натанз 482*
Наубехарские ворота — см. ворота Наубехарские
Нахр-и Пай — см. Пай
Нахшеб (Несеф) 92, 145*; см. также Карши
Невикет, Невакет 51, 61, 524
Неджд 415, 551
Неджеф 592
Неса 129, 146, 351*, 529*
Несеф (Нахшеб) 92; см. также Карши
Нехавенд 555
Нил р. 414, 417
Ниппур 350
Нишапур 402, 405, 517, 519, 553—555, 586, 591
Новый Эндери 474
Нубия 533, 534
Нункет — см. Тункет
Нур 88
Нур-Ата 456
Нухбек 47
Нушджан 51; ср. Барсхан

Оббурдан 392
Обсерватория Улугбека 319, 338
Одесса 463
Озар пер. 51
Ока р. 110
Оксфорд 98, 600
Ök-таг 45
Олешье 108; см. Русия
Ольджайту-Нор оз. 96
Оман 537, 539, 550, 551
Ордакент 202
Орду-таш (или Орду-баш) 96
Орисса 527
Ормуз (Джерун) о-в 411, 547, 549—552
Орхон р. 281
Османская империя 488
Осрушана 91, 93
Отрар 242, 282, 594
Ош 143*, 183, 204, 209, 523

Паиш 55
Пай (Нарпай, Нахр-и Пай) кан. 343
Палестина 211, 443
Памир 183, 451
Парак р. 112; см. Чирчик
Париж 106, 310, 581
Патна 240
Пейгу перевал 51
Пекин 113, 281, 282, 327, 484
Пелопоннес (Морея) 106
Пенчул (совр. Уч-Турфан) 53, 528
Перван 538
Передняя Азия 283, 284, 348, 413, 515
Персия 50, 63, 64, 66, 67, 70, 103, 166*, 171, 177*, 225, 236, 268, 270, 271, 278, 279*, 283—287, 289, 290, 296, 305, 309, 317, 322, 323, 351, 352, 355, 357—359, 368, 399, 405, 410, 470,

477, 480, 484, 588, 592, 599; см. также Иран
Петербург 68*, 220, 256, 276, 278, 284, 356*, 397, 470, 473, 477, 576
Петроград 323, 336, 361, 365, 367, 377, 386
Пешавер 153
Пирим (Фирим) 539
Пичан 187
«Плотина султана» (Бенд-и Султан, [Султан-бенд]) (в Мерве) 348
Поволжье 321*, 430*
Пскент 112, 197
Пул-и Салар 557
Пянджикет 52, 61
Пянджхир 538

Рааб 106*
Рабат-и Караван 506
Райские острова 84
Райский сад [Баг-и Бихишт] (в Самарканде) 88
Рамитан 386, 460*
Рангубенд 55
Расун 534
Рашт (позднее Каратегин) 112
Рахби 295
Ребинджан 538
Рей 405, 519, 536, 538, 553
Ренджес 544
Рестуе 55, 525*
Решт 477, 479, 555
Ригистан (в Самарканде) 391
Рим, Римская империя 351, 352, 540
Рин 534
Родос о-в 509
Россия 108, 284, 328, 344, 357, 358, 396, 397, 434, 462, 469—472, 599
Россия Южная 105, 108, 109, 321*
Руб'-и Рашиди квартал — см. квартал Руб'-и Рашиди
Руй о-в — см. Медный (Греческий?) о-в
Рукни (Рукнабад) р. 559
Рум 46, 59, 230—233, 235, 237, 238, 269, 309, 333, 385, 411, 534, 539, 540; см. также Византия
Руми о-в — см. Медный (Греческий?)о-в
Румское море 58
Русафа 405
Русия 107, 108
Русский Туркестан — см. Туркестан Западный
Русское море — см. Азовское море
Рустемдар 553
Рящ 476, 477; см. Решт

Саблык — см. Сайлык
Сабран (Сауран) 538
Сава 293, 559
Савгар 544
Сагаииан 79, 518
Сад воронов (в Самарканде) 88
Сад, пленяющий сердце [Баг-и дилькуша] (в Самарканде) 88
Сад площади [Баг-и Мейдан] (в Самарканде) 88
Сад совершенства (Баг-и болды) (в Самарканде) 88
Сад царевича Улугбека (в Самарканде) 88
Сад царевича Шахруха (в Самарканде) 88
Сад чинары [Баг-и Чинар] (в Самарканде) 88
Сай-арык 179
Сайлык 112
Сайрам 213
Саксин 108, 109, 111
Сакыр р. 109
Самарканд 74, 83—89, 91, 96, 97, 100, 114—116, 121, 122, 140—142, 145, 148—150, 158, 159, 161, 178*, 195, 213, 242, 244, 254—257, 260, 261, 268, 319, 320, 329, 331, 333, 337*, 338, 339, 353, 370*, 374—376, 378*, 385, 391, 432, 438, 443, 452*, 456, 458*, 460, 463, 488*, 524*, 538, 595
Самаркандек 538
Самаркандская обл. 88*, 114, 115, 157, 343, 356
Самаркандский уезд 254
Самарра (Сурра-ман-ра'а) 351, 511, 539
Самур р. 269*
Сан'а 536, 539
Санглах 54
Сапурган — см. Шапуркан
Сарай 168
Саргыш 57
Сарматия 512
Сарыгшар-Капубалыг 545*
Сарыкамыш оз. 83*, 130
Сарыкол 178
Сарымсанкет 50
Сары-су р. 69*

Сауда (Сувар) 108
Саурам — см. Сабран
Сахчу (Сучжоу) 54
«Свинцовый канал» — см. Джу-и арзиз
Себзевар 318
Себта (Сеута) 427
Севар 534
Северная Африка — см. Африка Северная
Северный сад (Баг-и Шималь) (под Самаркандом) 87, 324
Севилья 104
Сеистан 331, 520, 536
Сейхун р. (Ходжендская река) 93; см. Сыр-Дарья
Секлекенд (Искелькенд) 538
Семендер 544
Семиречье 21, 66, 117*, 181
Семнан 536, 553, 555, 557
Семьюбем 55
Сеннаар — см. Вавилония
Сепид-руд р. 553
Серахс 149
Серика 512
Сер-и пуль 506
Серир 109
Сибирь 186, 218, 477
Сивар 586
Сивас 239
Сикет (Суткет) 53
Симферополь 357*
Синд 250, 483, 519, 520, 523, 534*, 536, 538
Синистан 512; см. также Китай
Синоп 228, 233, 235
Сираф 539
Сирия 41, 103, 104, 238, 239, 295, 320*, 330, 362, 405, 415, 416, 419, 421, 423, 425, 426, 443, 534, 536, 537
Сицилия 103, 521
Сияхгирд 380
Сиях-кух — см. Черная гора
Скифия 479, 512, 533
Согд самаркандский 89
Сокук р. 44
Сох 523
Сохар 537
Средиземное море 532
Средняя Азия 19*, 20, 47*, 63, 66—68, 74, 93, 98, 103, 112, 115, 117, 119, 170, 203, 213, 225, 266, 270, 276*, 283, 315, 317, 318, 321*, 348, 356*, 363, 368, 382, 393, 396*, 407, 430*, 432, 443, 444, 462, 485, 524, 528, 578, 589, 597; см. также Туркестан
Стамбул 220*, 315*, 320*, 322*, 361*, 481*
Старый Маргелан 207
Степных баранов о-в [Джезире-и Гусфендан-и сахраи] 79—80
Сувар болгарский 545
Сувар — см. Сауда
Судан 509, 533, 534
Султан-бенд — см. «Плотина султана»
Султания 75*, 227, 306, 407, 484, 485, 553—556
Сунак-курган — см. Сыгнак
Сур 544, 545*
Сурра-ман-ра'а — см. Самарра
Сурхан р. 42*
Сус — см. Шуш
Сус ал-Акса 509
Суткет — см. Сикет
Сучжоу 187, 526
Суяб 51*, 61, 62*
Сыгнак (разв. Сунак-курган) 199, 200, 202
Сыр-Дарьинская обл. 225
Сыр-Дарья р. 69*, 82, 96, 101, 111, 112, 168, 196, 199, 201, 202, 282, 407, 522, 594; см. также Сейхун
Сюмбе р. 452

Табаристан 45, 531
Тававис 91
Таджикистан 454
Таджикская ССР 396*
Тадруф 55, 525*
Тазиян 551*
Талас 101
Талхатан 347
Талькан 506
Тана — см. Азов
Тана (в Индии) 484
Тараз 22
Тарбагатай 72
Тарим (область в Фарсе) 551*
Тарим р. 51*, 54*
Тармиз — см. Термез
Тарты — см. Кулан-баши
Тахир-бека чарбаг — см. чарбаг Тахир-бека
Тахт-и Сулейман г. 209
Ташкент 84, 96, 101, 122, 140—144, 151, 158, 169, 173, 193, 195, 196, 198,

201, 204, 244*, 263, 265, 276, 313, 315, 336—338, 356*, 367, 368, 374, 377, 378*, 379, 386, 390, 391, 393, 395, 410*, 445*, 446, 449, 452, 524, 583*
Таш-кепри 347
Тебриз 238*, 290, 294, 295, 303, 306, 308, 309, 348, 355, 485, 494*
Тегеран 255*, 323*, 434*, 521*, 583
Текес р. 71, 452
Телль-Башир 428
Тель-эль-Амарна 350, 351
Тенг-и Зиндак 551*
Терек 109
Термез (Тармиз, кит. Дами) 79, 84, 92, 93, 116, 195, 244*, 382
Терская обл. 474
Тефсхан р. 51
Тибет 21, 49, 172, 186*, 433, 434*, 525, 534, 538, 581, 598
Тибетские горы 79
Тигр р. 351, 511
Тика р. 71; ср. Текес
Тилля-кари медресе — см. медресе Тилля-кари
Тирзак 551*, 552
Тифлис 57, 439, 542, 543*
Тмутаракань (Матрика, ныне Тамань) 107, 109
Тон 51
Топкапу-сарай дворец 360, 463
Тохтамыш ключ 202
Триполи сирийский 406, 510
Туз-куль оз. 528
Тулас 541, 545
Тума 108
Тумкет (Тункет, Нункет) 51*, 524
Туна р. — см. Дуна
Тунис 104
Туран 127, 322
Туркестан город 131*, 379*
Туркестан, Туркестанский край 9, 41, 43, 45, 50, 85, 117, 119, 143—145, 193, 201, 226, 266, 282, 287, 336—383, 343, 345, 346, 348, 353, 356—358, 366—368, 388, 390, 391, 393—397, 445, 459, 538, 599; см. также Средняя Азия
Туркестан Восточный (Китайский) 20, 21, 53*, 63, 65, 67—69, 118, 183, 218, 525, 599
Туркестан Западный (Русский) 68, 218*, 366
Туркменская ССР 396*
Турфан 69, 96, 175—177, 181, 187, 215*, 276*, 443, 526
Турция 267, 344, 345, 347, 357—359, 361, 462—464, 471
Тус 528, 531, 591
Тускель 528*; см. Иссык-Куль
Тюмень кан. 202
Тюрк обл. 42
Тюрк р. 112; см. Чирчик
Тянь-Шань горы 69*

Уджан 446
Узбекистан 411, 445*
Узбекская ССР 396*
Узбой, 77, 81, 83*, 127, 130
Узгенд 117, 143*, 208
Узун-агач 207
Уйгуристан 64, 68
Улугбека медресе — см. медресе Улугбека
Улугбека обсерватория — см. обсерватория Улугбека
Унджакет 199
Ур 484, 485
Урал 321*, 430*
Урал (Яик) р. 167
Ура-Тюбе 88
Ургенч (Куня-Ургенч) 82, 83, 146, 147
Ургут 372, 392, 394
Урмия 485
Урумчи 281*
Устува 529
Уч (Уч-Турфан) 178, 182, 214, 528
Ушбуркан — см. Шабуркан
Уюкман (?) 44

Фазла б. Яхьи проход 111, 112
Фараб 44, 80
Фаравские горы 129
Фаррухабад 264
Фарс 50, 51, 77, 319*, 323, 331, 435, 481, 495, 507, 520, 526, 534, 536, 539, 546, 547, 549, 551*, 552, 555, 558, 600
Фарьяб 505, 506, 538
Фас — см. Фес
Фатхабад 145
Ферава (Афрава) 129
Фергана 69, 84, 91, 141, 189, 207, 209, 387, 458, 493*, 538, 598
Ферганская обл. 117, 119, 204
Фес (Фас) 427

Фивы 350, 414
Фирим — см. Пирим
Фирузкух 553, 555
Фракия 532, 540
Франция 106, 309, 344, 484
Фустат 537

Хабаша 533; см. Абиссиния
Хабушан (позднее Кучан) 146, 592
Хаввар 419
Хаджкет 55
Хаджман 55
Хадрамаут 520
Хазарасп 79, 82, 248
Хазараспский проток 79
Хазарское море 79, 80, 81, 108, 529; см. также Каспийское море
Хайзан (Джендан) 61
Хайлам (Хатлам) 523
Хайлан 543
Хайрабад (в Гузгане) 505
Хайрабад (в Мавераннахре) 140
Халдея 484, 485
Халеб 405, 414*, 416, 419—429; см. также Алеппо
Халиджан 79, 81
Хамадан 75, 288, 405, 496, 529, 553—555, 600
Хами 96, 182, 187, 526; см. также Камул
Хамидж 544, 545*
Хамрин 61
Ханбалык 100, 113, 187; см. Пекин
Хандан 543
Хараш (?) ключ 202
Харисабад 583
Харран 419, 513
Харранская провинция 350
Хасан 47
Хатлам — см. Хайлам
Хатти (ныне разв. Богазкёй) 350
Хаф 146
Хвалынское (Хвалимское) море 532; см. Каспийское море
Хива 68, 146, 356*, 385, 428, 576, 577, 581
Хивинский кан. 79
Хивинское ханство 13*, 158, 166, 345, 354, 357, 364
Хиджаз 41, 385
Хильменд р. 536, 538
Хиндуван 172
Хиренд р. 529
Хисар (Гиссар) 141, 142, 143*, 144, 269*, 378*, 379, 458
Хисарчук ключ 202
Ховалинг 454
Ходженд 84, 93, 102, 112, 157, 594
Ходженд, Ходжендская река 80, 93; см. Сейхун
Ходжентский уезд 254, 263
Хорасан 41, 65, 75*, 77, 80, 83, 84, 93, 112, 134, 142, 143, 144*, 146, 172, 193, 194, 244*, 251*, 284, 291, 305, 331, 346, 348, 353, 380, 405, 451, 507, 515, 518, 520, 523, 530, 531, 534, 536, 538, 555, 557, 560, 586, 591—593, 600
Хорезм 77, 79—84, 95*, 127, 129, 145—148, 164, 166, 167, 194, 248, 331, 354, 357, 389, 411, 428, 490, 511, 538, 548, 575—578, 596
Хорезмийская гора 56
Хорезмийское море 532; см. Каспийское море
Хорезмийское (Хорезмское) оз. 56, 79, 80; см. Аральское море
Хорезмская степь 80
Хормуз 539
Хотан 49, 54—56, 71, 84, 85, 178*, 179, 183, 188, 327, 386, 387, 525
Ҳтлғ 544
Хувар 536
Хувейза 560*, 561
Хузар 457
Хузистан 526, 534, 536, 537, 539, 558, 560
Хульм 79
Хумдан 54
Хумхан 50
Хурдаб 541
Хурремабад 555
Хут-Куял (Кубал) 61
Хутталян 79
Хылыг (?) 57
Хэчжоу 406

Цейлон 508*
Церковь Гроба господня 360
Цзянь р. 54; см. Янцзыцзян

Чаганиан 379, 538
Чаганианская река 92
Чадак 379
Чалыш (ныне Карашар) 69, 175—178, 181—183, 187

Чапкуллукская волость 254
Чарбаг Тахир-бека (в Мерве) 347
Чарджуй 146, 339
Чаткал р. 112
Чач (Ташкент) 84, 101
Черная гора [Сиях-кух] (п-ов Мангышлак] 79, 80
Черное море 108, 478, 515, 532, 541, 543
Чехия 391
Чимкент 112, 263
Чимкентский уезд 213
Чиназ 96
Чинанджкет 47, 53, 54
Чирчик р. 112, 199
Читрар (Читрал) 183
Чихиль-Духтеран 96
Чу р. 51*, 71
Чуйская долина 51*
Чулак кан. 202
Чуст 407

Шавдар 88
Шалшир 551*
Шам 333, 385, 443
Шамистиян 518
Шапуркан (Ушпуркан) 142, 194, 506, 538
Шархиян 507
Шахабад кан. 576
Шах-и зинде (в Самарканде) 259, 376
Шахрисябз 74, 91, 342, 385, 386, 457, 458
Шахруд р. 553
Шахрухия 379
Шачжоу 54, 526
Шаш (Ташкент) 101, 112, 446
Шейх 419
Шираз 160, 309, 495*, 496, 507, 557—559, 561
Шираз самаркандский 89
Ширван 148, 479
Шукрулла рабат 559
Шур-куль оз. 528*
Шуршук 184
Шуш (Сус) 539
Шуштер 560, 561

Эбнуд 417
Эдесса 426, 537
Эктаг 45*
Эмиль 71, 72
Эрзерум 376, 475
Эрзинджан 235*
Эферус 443
Эфиопия 533

Южная Россия — см. Россия Южная
Юз-Орда — см. Ак-Орда
Юйчжоу 528
Юлдуз 184
Юлдуз-Баг 214
Юнче 55

Яик (Урал) р. 167
Янги-Арт 178
Янгикент 44
Янги-Хисар 185
Яны-Курган 116
Яцзыцзян (Голубая река) 54*
Яр 51
Яра р. 55
Яркенд 22, 69*, 174, 176—181, 183—185, 187—190, 410, 598
Яркет 88
Яр-яйлак 89
Ясавури 172
Яхмул 422
Яхт-Атон (ныне разв. Тель-эль-Амарны) 350
Яшт (?) 408, 431; см. Йезд

اردوباش и اردوتاش — см. Орду-таш
كرسانك — см. ارسانك
اروفسين، اروشفين، ارونشين، اورشين — см. Орисса
الجاڤتو ناور — см. Ольджайту-Нор
اواز — см. Аваз
اوج — см. Уч

باغ شمال — см. Северный сад
البحر الاحضر، دريأ سبز — см. Восточный океан
البحر الاعظم — см. Великое море
برج داد 194
برج سنكين، برج الحجاره 524
بند مبارك مرو، بند سلطان — см. «Плотина султана»

بورلاق — см. Бурлак
بيت المقدس — см. Иерусалим

جرديز، كرديز — см. Гардиз
جندى سابور (وندوشاور) 526
جو 186

الخرج 400
خليج — см. Хамидж
خيدان، خيزان — см. Хандан
دام اوردمزد 526
دريا كرزيان (Черное море) 532
دونا — см. Дунай

رامهرمز، رامهر 526
رباط غازيان 529*
رنجس — см. Ренджес
روثا، روتا 542

زابه، زابج — см. Забадж
سمندر 527
سور — см. Сур
سوكجو — см. Сучжоу
سيونج 460*

صاصين 107

عنقور (عيقون) 111*

غرار 107

قامجو — см. Ганьчжоу
قرات (رقات и قاب) 106*

كربلا 438
كرسانك 525
كندمان 559
كوسان — см. Куча
كومانى 182

لوبانية 107
لهاسا 525

مخسى 376
المسجد الاقصى 398
مشهد — см. Мешхед
منقع оз. 110
ميان‌كال 141*

نقش جهان (в Исфахане) 557*

وادى دواسير 399

هشدرخان — см. Астрахань

УКАЗАТЕЛЬ ЭТНИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

абиссинцы 41, 444
абхазы 109, 542
авары — см. серируы
аз, азийцы 62*
азербайджанцы 471
аланы 61, 109, 512, 534, 541—544
аллеманы 106
арабы 48*, 56, 58, 59, 68, 80, 104, 105, 109, 271, 287, 304, 351, 353, 488*, 507, 509, 514, 517, 540*, 543*
арийцы 369
аркеши (азкеши) 109
армяне киликийские 419
афганцы 530

бухдула 545
башкиры 110
башкурды 106, 107
белуджи 529*
берадасы — см. буртасы
берберы 41, 539
болгары 411, 532, 542, 545*
болгары волжские 58, 311, 312, 479, 596
болгары внутренние 534, 540, 541, 543
болгары днепровские 108
болгары дунайские 512, 540
болгары черные 540
болоры 174
булгар (хазарский род) 545
бурджаны 540; см. болгары дунайские
буйрак (узбекский род) 168
буртасы (берадасы) 43*, 57, 58, 109—111, 526, 534, 542, 545
бухарцы 381

ваханцы 538
венгры 106, 107
венендеры 535, 542, 543, 545

гарши 532
греки 104, 443, 522, 533, 540, 543
грузины 532
гузы 42, 47, 54, 57, 110, 111, 534, 538, 542, 545

дагестанцы 472*, 490*
даши 68; см. арабы
джете, джетейцы 100, 159
джикили 51, 61, 62
джунгары 216*, 452
дуглаты 65, 598
дунгане 215

евреи 61, 286, 288, 289, 297, 299, 301, 304, 305, 346, 426, 427, 444
европейцы 103, 358
египтяне 229*

зенджи (негры) 533, 534

индийцы, индусы, индустанцы 48, 382, 528, 538
искили 58
ички-салор (внутренние салоры) 148
ишкиль (буртасский род) 545

йомуды 577
йӯнӑнийӯн 522; см. греки

каджары 346
казаки (казахи) 142, 143, 174, 178, 181, 189, 196, 201, 202, 379, 380
калмыки 63, 69, 176, 177*, 178, 181, 184—189, 196, 203, 213, 214, 216, 263, 280
кара-китаи, китаи, хитаи 68, 116, 393, 594
карлуки 42*, 67, 514, 528, 534; см. также халлухи

карлык (узбекский род) 167
каса, касоги 109, 543*
кафиры 21
кашгарцы 174
кенегесы 342, 457
кераиты 299
кимаки 43—47, 534, 535, 542
кипчаки (половцы) 56, 111
кипчаки (узбекский род) 207, 373
киргиз-кипчаки 207
киргизы 46—48, 69, 178, 183, 184, 189, 190, 196, 379, 380, 388, 395, 528, 534, 535, 542
китаи 405; см. кара-китаи
китайцы 41, 54, 69, 214, 216, 218, 271, 282, 353, 387, 452, 527, 534*
команы 111; см. также кипчаки, половцы
кунграты 575—577
курды 429*, 559
куфиджи 529*
кушчи (узбекский род) 168

ланы — см. аланы
ларцы 551
лезгины 348
лугары 542
луры 549

маджуджи (Магог) 41, 54, 79, 81*
мадьяры 58, 59, 534, 535, 542, 543
мангыты 143, 342, 375, 455*, 459, 490, 576, 577
мардаты 58, 542, 543*; см. также мирваты
мекрит 178
мервцы 348*
мирваты 534, 540—543
монголы 63—65, 67, 68, 72, 77, 79, 81, 82, 102, 118, 141, 142, 146, 151, 169, 230—232, 234, 241, 257, 261, 271, 272, 276, 278—285, 287, 288, 291, 295—297, 298*, 300, 303*, 305, 308, 346, 355, 357, 405, 409, 429, 546, 591—593, 597

найманы 67, 71, 168
найман-уйгуры 67
негры 41, 533
немцы 106, 107
ненде ры 58, 534, 542
ногаи (татары) 388
нубийцы 41

огузы 446, 487; см. также гузы
ойраты 280
османцы 488

персы 50, 142, 144, 145, 271, 287, 304, 346, 375, 405, 411, 471, 478, 479, 488*, 514, 517
печенеги 56—58, 111
печенеги турецкие 534, 535, 542, 543
печенеги хазарские 534, 541, 543
половцы 56, 111; см. также кипчаки, команы
португальцы 411

римляне 352, 443
румийцы 46, 58, 59
русские 210, 297, 358, 399, 411
руссы, русы 58, 59, 60, 107, 432, 433, 534, 541, 535, 540, 542, 543

саклабы 46; см. славяне
сарацины 282
сарт 68
сарт-кипчаки 207
серир ы (авары) 60, 61, 110, 534, 541, 544
сирийцы 509*
скифы 479
славяне 41, 46, 47, 56, 58, 59, 60, 107, 432, 433, 512, 534, 540, 541
С-р-к (буйрак?) (узбекский род) 168

таджики 68, 395
таримцы (в Фарсе) 551
татары 43, 103, 106, 111, 282, 318, 388, 405, 424, 428, 429, 477, 479
тахс, тахсийцы — см. тухсийцы 62, 355
ташки-салор (внешние салоры) 148
тибетцы 48—50, 525, 527, 534, 538
токуз-уйгуры 67
тугузгузы 24, 42, 43, 45, 47, 52—54, 56, 512, 514, 525, 526, 528, 534
туласы 542
турки (тюрки) 174, 214, 234, 248, 271, 296, 343, 403, 462, 463, 478, 512, 520*,

521*, 525, 532, 535, 538, 542, 543, 546, 551; см. также тюрки
турки орхонские 281*
туркмены 81*, 107, 148, 395, 495, 561, 577
тухсийцы (тахс, тахсийцы) 62, 534, 535
тюргеши 43*, 61, 62
тюрки 24*, 41, 42, 44, 54, 57, 62, 64, 66—68, 85, 106, 108—110, 112, 443, 589; см. также турки

узбеки 63, 67, 72, 85, 96, 134, 141*, 142—146, 172, 175—177, 194, 196, 357, 381, 382, 395, 411, 598
уйгуры 64, 66—68, 85, 118, 276*, 281*, 54

франки 228, 234, 284, 301, 304, 343, 348, 349, 421, 425, 426, 540
французы 483
фури 47

хазары 46, 56—58, 60, 68, 109, 403. 534, 541—545
хайталы 45
халильвенд 348
халлухи, харлухи 42, 43, 45—47, 514, 534, 535; см. также карлуки
хетты 351
хивинцы 282
хитаи — см. кара-китаи
хорезмийцы 282, 428, 429, 548*, 576
хотанцы 49, 525

чагатайцы 160, 161, 559
чигили 528, 534, 535
Чунпан (?) (халлухский род) 43

шулы 559

эфталиты (хайталы) 45

юргеши 61

ябагу-халлух 43
ягма 45, 46, 534
яджуджи (народ Гог) 41, 54, 79, 81*
яркендцы 387

УКАЗАТЕЛЬ ТЕРМИНОВ[1]

агач 478*
азāн 421
аймак 218
аксакал 195*, 214
āл, āл тамғā 294*, 355
āлғыт 203
алык 203
äль 465
'āмил 506
амīр ал-умарā' 520*—521*
ансāб 589
арк 87, 376, 377, 461
арт 47*
аскудāр 353
ассасины 592, 593, 595
атабек 221, 419, 423, 428, 492, 546, 547
аталык 178, 180, 184, 185, 577*
атлык 203
аулийā' 575
ахун (*āхӯнд*) 179, 180, 470

бабиды 432
бай 148
байт ал-қāнӯн 355
байрам 182
Бамал-Пейгу (Ямал-Пейгу) 45
барīд 352
батман — см. *ман*
бахши (*бахшī*) 131, 408, 430
бек 166, 182, 187, 188, 189, 190, 207, 356, 444, 458, 575
бий 195, 577
бӯрхāн 444
бухар-худат (*бухāр-худāт*) 389

вакуф (*вақф*) 88, 92, 198, 202, 267, 308, 344, 576, 577
везир 24, 52, 55, 140, 175, 227, 230, 231, 232, 233, 235—237, 242, 246, 251, 285, 289, 290, 293—296, 302, 306, 307, 342, 343, 345, 346, 348, 354, 355, 357, 401, 404, 405, 407, 408, 419, 420, 422—424, 427—429, 442, 451, 472, 504, 517, 518, 524, 551, 556, 575, 591
векиль (*вакīл*) 354

газий (*ғāзī*) 393
гузган-худат 507
гумбез (*гунбаз*) 147, 577
гӯргāн 598
гурхан (*гурхāн*) 19, 68, 72, 154
гур-шах 507

дабīр 354, 529
дāвар 544
дадхах (*дāдхвāх*) 214
далай-лама 186
даруга (*дāрӯға*) 556, 557
дастӯр 358
дастӯр ал-'амал 358
дафтар 145*, 220*, 345, 364*
дахма 308
дервиш (*дарвīш*) 147, 149, 150, 166*, 177, 294, 379, 592
джабғӯйа, джабгуе 42*, 62; см. также ябгу
джағрāфийā 512
джамāлға 203
джафр 264
джизья (*джизйа*) 236
джубба 58, 59
джыла 58
диван (*дīвāн*) [поэтический] 252, 451
диван (*дīвāн*) [учреждение] 140, 164,

[1] Курсивом показана точная транскрипция (транслитерация), преимущественно терминов арабского и персидского происхождения; когда в тексте такой транскрипции нет, она дается в скобках после транскрипции Бартольда.

231, 232, 351—355, 421, 424, 428, 556, 558, 592
диван-беги (*дӣва́н-беги́*) 196
дӣва́н ар-расā'ил 353
дӣва́н-и рисā́лат 583, 584
динаверийцы 52, 53
динар (*дӣна́р*) 277, 389, 405, 426, 429, 550, 554, 557, 558, 592
дирхем (*дирхам*) 58, 235, 277, 312, 352, 390, 391, 416, 424, 425, 518, 592
дихкан (*дихқа́н*) 51, 61, 62, 517

зекат (*зака́т*) 425
зекатчи (*зака́тчӣ*) 214,
зикр 409, 410
зинда́н 584
зороастризм 260*
зороастрийцы 511

иджма (*иджмā'*) 268
илек-хан 19*, 69, 70
ильхан (*ӣлхӯа́н*), 66, 70, 84, 151, 226, 230*, 235, 237, 238, 240, 241, 582
имам (*има́м*) 57, 213, 256, 268, 289, 305, 415, 437, 546, 560, 575, 582
инак (*ӣна́қ*) 548*, 576
иншā' 355*
ислам (*ислā́м*) 17, 19—21, 66, 67, 106, 108, 114—118, 151, 153*, 197, 237*, 241, 257, 260*, 267, 269, 271, 284, 286—290, 296, 311, 312, 368*, 384, 387, 398, 403, 413, 425, 427, 429, 441, 443, 444, 480, 505, 530, 535, 536, 577, 596
исмаилизм 285
исмаилиты 284, 285*, 288, 297*, 517, 546, 547, 561
иснад (*иснā́д*) 251, 252*
ихшид (*ихшӣ́д*) 260
ишад 57
ишан (*ӣша́н*) 214, 379, 457
ӣшик-āғā 180, 190

йезиды 348

кāғаз 353
каган 281, 525, 527
кадий — см. казий
кази-аскер (*қāзӣ-'аскар*) 356
казий, кадий (*қāзӣ*) 151, 175, 176*, 196, 197, 202, 207, 208, 234, 332, 336, 414, 415, 417, 422, 423, 427, 552, 555, 582, 584, 586
кази-калян (*қāзӣ-йи калā́н*) 339, 376, 387, 388
казна (*ҳазӣна*, *ҳизā́на*) 354
қāзӯ 203
караван-сарай (*карвā́н-сарā́й*) 54
карши 92
қарта́с, *қирта́с* (мн. ч. *қарāта́с*) 351
қаҫаба 506
қаҫр 419
касида (*қаҫӣда*) 204, 227, 409, 467, 595
кāтиб 249, 380, 507
кафир (*кāфир*) 61, 149, 154, 312, 530, 532, 535, 545
қāчӯ 203
кенде 58
кибла (*қибла*) 398
китāбче 359
кок-таш 96
қонāлға 203
қопчӯр 287
кубреви (*кубравӣ*) 379
кӯра 465
курултай 188
кутубха́не 355
кушбеги 343, 357, 408, 458*, 575

ма'āриф 589
мазар (*мазā́р*) 147, 200, 202, 376, 384
маҳҫӯра 242, 352
малик аш-шу'арā' 588
ман, *батман* 45, 53*, 59
манак (манаф) 51
манихеи 443
манҫӯрӣ 443
мардикар (*мардикā́р*) 203
маулā 596
маҳзин 360, 361
махрам (*маҳрам*) 387
медресе (*мадраса*) 88, 92, 150*, 158, 198, 213, 220, 262, 294, 391, 404, 429, 576
мелик (*малик*) 506, 592
месневи (*маҫнавӣ*) 192
мехтер (*михтар*) 357, 506
мехтер-хане (*михтар-ха́не*) 360
мечеть 57, 61, 70, 87, 88, 92, 144, 148, 150, 161, 172, 193, 198, 220, 233, 242, 253, 259, 260—262, 294, 308, 309, 311, 324, 325, 333, 355, 360, 368, 378, 392,

400, 402, 414*, 415, 417, 425, 428, 429, 460, 523, 557, 575, 577
мильк (*милк*) 118, 208
минарет 87, 182, 260, 404
минбар (*минбар*) 557
мир — см. эмир
мир-ахур (*мӣр-ӑхӯр*) 214
мирза (*мӣрзӑ*) [= *амӣр-зӑде*] 69, 83, 194, 206, 481, 549, 559
мирза (*мӣрзӑ*) [писец, ученый] 214, 336, 474
миткаль 216
михраб (*миҳрӑб*) 87
му'аллим (мн. ч. *му'аллимӑн*) 204, 312*
мударрис (*мударрис*) 198
муджтехид (*муджтахид*) 268
мулла (*муллӑ*) 158, 207, 213, 215, 313, 364, 373, 387, 476, 575
мулӯк-и атрӑф 506, 531
мустауфӣ 354, 355, 359
мустауфӣ ал-мамӑлик 359
мусульмане 19, 57, 58, 61, 66, 413, 425—427, 443, 444, 478, 485*, 509*, 530, 538, 539, 544, 545, 560, 592
мутазилиты 518
мутеваллий (*мутаваллӣ*) 198
муфтий (*муфтӣ*) 175, 378, 552, 586
мухрзанӣ 584
муҳтасар 575
мухтасиб (*муҳтасиб*) 214, 519
мушриф 354
муэззин (*му'аззин*) 57
мюрид (*мурӣд*) 145, 148, 189, 214, 296, 385

нӑзир 416
наиб (*нӑ'иб*) 471
нӑкӯс 421
накшбенди (*накшбандӣ*) 151, 152, 378, 379
намаз (*намӑз*) 61, 149, 421
насҳӣ 317*
негус 444
несториане 117
нисба 75*, 101*, 446*, 474*, 589
нишӑн 294*
нойон 577
нукер 188
нурбахши (*нӯрбахшӣ*) 173

оба 466
орда 237, 239, 241, 297
орда-хан 218

пагарх 351
падишах (*пӑдишӑх*) 577
пир (*пӣр*) 183, 296

рабат (*рибӑт*) 92, 508
рашӣд 289
рисӑла 153, 154, 155, 260, 330, 342, 447, 596

сабии (*ҫӑбӣ*) 513
савӑд 271
садр (*ҫадр*) 101, 387
ҫакк 356
сӑлҫыт, сӑлҫыт-кесме 203
салык 203
сахиб-диван (*ҫӑҳиб-дӣвӑн*) 309, 591—593
сейид (*сайӣд*) 92, 294, 547, 555, 559, 560
син 466
ҫиҳаф (мн. ч. *ҫуҳӯф*) 352
сома-таш 451
сӯк 466
султан (*сулҭӑн*) 66*, 91, 93, 127, 140—144, 146, 189, 201, 206, 231—235, 238, 239, 245, 246, 257, 284, 288*, 289, 296, 297, 301—303, 305, 306—308, 312, 342, 348, 355, 356, 373*, 379, 400, 401, 405, 411, 420—421, 423, 425, 427—429, 451, 481, 506, 546, 547, 551, 582—585, 591, 595, 597
сунна 424
суннизм 415
сунниты 305, 417*
сӯр 465
суфизм 151—154, 204, 449*
суфий (*ҫӯфӣ*) 153, 188, 189, 378, 384
сын 466

та'аҫҫуб 517
табгач-хан (тамгач-хан) 66
тайлесан 415
«тайфур» 321
тайши 181
та'лӣк 317*
там 465
тамҫӑ (налог) 287
тамҫӑ (печать) 294, 355
тамҫӑ (родовой знак) 446
тамгач-хан — см. табгач-хан
танга (тяньга) 216*, 218
та'рӣҳ 342, 584

тархан (*тарха̄н*) 202
тархан-хакан (*тарха̄н-ха̄ка̄н*) 544
таушӣх 595
таҳаллуҷ 122*, 446*, 575
текин 51
той 575
томан (*тӯма̄н*) 227, 232, 277, 297, 553, 554, 558, 592, 593
тугай 167, 202
туғра̄ 355
туғра̄'ӣ 355
тугузгуз-хакан 52
тӯма̄р, та̄мӯр (мн. ч. *тавама̄ӣр*) 352
тӯпе 202
тутук 44*
тэлэгэн 168
тюмень (*тӯма̄н*) 88, 89, 213
«тюрки» (язык) 321*, 430*
тюря 374

улемы ('*улама̄*') 229, 289
улус 64, 65, 493
урга (öркö) 168

факир (*факӣр*) 166, 430*
факих (*факӣх*) 106, 211, 312, 416, 427
фарси (*фа̄рсӣ*) 471
фатиха (*фа̄тиха*) 150
фидаи (*фида̄'ӣ*) 560, 561
фикх (*фиқх*) 258, 436*, 437
фихрист 353
ферман (*фарма̄н*) 230

хаджиб (*ха̄джиб*) 55
хадис (*хадӣҷ*) 68, 162*, 398, 416
хазар-хакан 57
ха̄зин 354
хазӣна 354
хазӣне-йи аура̄қ 360
хакан (*ха̄ка̄н*) 42, 43, 45—47, 49, 50, 52, 53, 144*, 478*, 479, 480, 547
хаким (*ха̄ким*, мн. ч. *хуккам*) 175, 176*, 179, 180, 184, 188, 190, 376, 544, 551
халиф (*халӣфа*) 94, 97, 213, 231, 241, 246*, 247, 259, 268, 275, 276, 284, 299, 351—354, 384, 401, 405, 406, 415, 417, 423, 437, 511—513, 515*, 521, 527, 546, 560, 589, 592, 596, 597, 601
халифат 97, 268, 276, 284, 352—354, 359
хам (*ха̄м*) 218
хан (*ха̄н*) 19, 21, 43, 46, 50, 63, 65—70, 85, 100, 102, 127, 132, 140—144, 166, 168, 170—188, 190, 192—196, 201, 207, 215*, 216, 225, 231—233, 280*, 284, 299, 342, 355—357, 373, 374*, 379, 381, 385, 387, 389, 410, 435, 474, 495, 575, 576, 588, 595, 598
ханака, ханках (*ха̄нқа̄х*) 88, 92, 150, 172, 292, 308—309, 385, 580, 592
ханифиты 305
харадж (*ха̄ра̄дж*) 203, 402, 467
ха̄рӣм 359
хатиб (*ха̄ӣб*) 193, 417
хафиз (*ха̄физ*) 101
хиза̄на 354
ходжа (*х°а̄джа*) 69, 70, 177, 179, 181, 182, 185—190, 213, 214, 216, 219, 242, 256, 296, 307, 375, 376, 387, 451, 553, 556, 558
ходжаган (*х°а̄джага̄н*) 152*
хорезмшах (*х°а̄размша̄х*) 18, 405, 546, 547, 591, 593, 594
худӯд 530, 534*
хукмӣйат 294
хун-тайчжи 190
хутба (*хутба*) 69, 140, 141*, 142, 296, 311, 312, 329, 332, 521*, 527

чалма 415
чек 356
челеби 442

шам (*ша̄м*) 218
шамбеги, шан-беги 216*
шамхал 474
шариат (*шарӣ'ат*) 148, 175, 187, 234, 267, 424, 426, 427, 431, 438
шарх 259
шафииты 305
шах (*ша̄х*) 20, 179, 345—348, 359, 381, 411, 456, 458, 478, 480, 490, 551, 597
шаханшах (*шаха̄нша̄х*) 529
шахӣд 180
ша̄хра̄х 538
шахристан (*шахриста̄н*) 260, 261
шейх (*шайх*) 96, 99*, 100—102, 145—153, 195*, 197*, 200, 202, 205, 244, 257, 291, 378—380, 384—386, 405, 407, 408, 417, 449, 457, 460, 555, 558, 561, 577

шейх ал-ислам (*шайх ал-ислам*) 202, 213, 561
шиизм 306, 415
шииты 305, 307, 417*, 517, 560

эмир (*амир*) 65, 66, 68, 87—89, 92, 151, 156, 175, 176, 179, 180, 182, 195, 196, 231, 233*, 242, 296, 307, 312, 317, 318, 322, 323, 343, 344, 354, 375—377, 383, 401, 408, 415, 423, 428—430, 456—458, 507, 517, 518, 520*, 531, 550, 553—559, 575, 577

юрт 168

ябгу 42*, 61*; см. также *джабғӯйа*
Ягма-тутук 46
Ямал-Пейгу — см. Бамал-Пейгу
ярлык 195, 203, 213, 219, 355, 356, 357*

آبادان 536*
اتلانو و توشو 203
اخشیک (?) 467
ارش 537
ارکلیک 467
امیر داد 401
اوبا — см. оба
اولاق 203

باركاه ، بارکنده ، بارکه 537
بسقاق 467
بشکت 466

تنکهٔ خانی 150

جام (یام) 203
جریده 467
جزیة 467

چاو 238
چهارسو 146
حویلی 150

خانوت 466
خداوند 467
خراج — см. харадж
خواستة 537*

دار الضرب 466
دبیرستان 466
در 537
دفتر — см. *дафтар*
دوکان 466
دیوان الانشأ و الکتابة 103
دیة 466

ذراع 537
ذکر — см. *зикр*

رساله — см. *рисала*
ریش سفید 195*

سین — см. син
سینلاغ 466
سیورغال 118

شانک — см. шамбег
شحنه 467

صرح 467

عظیم الختن 525

قبر 466
قرا کشی 168
قریة 466
قصیده — см. касыда

کاخ 467
کبیت 466
کراسه 467
کزیت 467
کور 466

كورستان 466
كوشك 467
كيسك 467

متقارب 451
محاسبه 348
مقبره 466
مقصوره — см. *maqṣūra*
مكتب 466
ملاحده — см. **исмаилиты**
ملك — см. **мильк**

ميخته اڤى 466
نعمت 537*
نقشبندى — см. **накшбенди**

ولّى 467

هزج 451

جام — см. يام
يستقا 466
ييل ليق 467

УКАЗАТЕЛЬ НАЗВАНИЙ СОЧИНЕНИЙ

Абвāб ал-джинāн Рафи' ад-дина Казвини 121
'Абдуллā-нāме (*Шараф-нāме-йи шāхī*) Хафиз-и Таныша 87*, 88*, 93, 144, 144*, 193*, 364
'Аджā'иб ал-ғарā'иб — см. *Маджма' ал-ғарā'иб*
'Аджā'иб ал-махлūқāт Закарии Казвини 593
'Аджā'иб ат-табақāт Мухаммед-Тахира б. Абу-л-Касима 153
Акбар-нāме Абу-л-Фазла Аллами 156
'Āламāрā-йи Нāдирī — см. *Нāме-йи 'āламāрā-йи Нāдирī*
'Āламгūр-нāме Мухаммед-Казима 156
Алтан-дэптэр («Золотая книга») 296
Алфāз-и куфр 153
'Амал-и Çāлих Мухаммед-Салиха Канбо 120
Анвāр-и ғийāçī дар асрāр-и илāхī Абд ал-Махмуда ал-Кафи 377, 378*, 410; см. также *Иҳйā' 'улūм ад-дīн*
«Аноним Искендера» Му'ин ад-дина Натанзи 323*, 334*, 481, 482, 549*, 550, 551*, 552; см. также *Мунтахаб ат-таварīх-и Му'īнī*
«Аноним Туманского» — см. *Китāб ҳудūд ал-'āлам*
«Аноним Шахруха» — см. *Шамс ал-ҳусн*
Ансāб ас-салāтīн ва тавāрīх ал-ҳавāқīн Алема Ташкенди 451
'Арāда фи-л-ҳикāйат ас-салджūқīйа Мухаммеда ал-Хусейни 220, 221, 487
ал-Āçāр ал-бāқийа ал-Бируни 363, 519*
Āçāр ва аҳйā' Рашид ад-дина 305*
Āçāр-и 'улвā (*Āçар ал-'улвīйат*) — см. «Meteorologica»
Açаҳҳ ат-тавāрīх — см. *Та'рīх-и ҳайрāт*
Асрāр ал-малакūт Аббас-Кули Бакиханова 439
Āташкаде Лутф-Али-бека Азера 411
Аурāд-и фатҳīйа Шихаб ад-дина Хамадани 157
ал-Аурāқ фī аҳбāр Āл 'Аббāс ва ашārихим Абу Бекра Мухаммеда ас-Сули 249, 251, 253
Аҳбāр ал-аҳйāр Абд ал-Хакка Дехлеви 153
Аҳбāр ар-русул ва-л-мулūк — см. *Та'рīх ар-русул ва-л-мулūк*
Аҳбāр-и ухбат-и рисāлат 436, 437
Аҳлāқ-и Мухсинī Хусейна Кашифи 156, 314
Аҳлāқ-и Нāçирī Насир ад-дина Туси 156
Аҳсан ат-тавāрīх Хаки Ширази 340
Аҳсан ат-тавāрīх Хасан-бека Румлу 166*, 167*
Ашкāл ал-ақāлīм Мухаммеда б. Бахра ар-Рухни 77*

Бāбур-нāме Захир ад-дина Бабура 63, 67, 115, 203*
Бадā'и' ал-вақā'и' Зейн ад-дина Васифи 131*, 155, 192
Байāн ал-адйāн Абу-л-Ма'али Мухаммеда б. Убейдаллаха 400
Байāн ал-ма'āриф 258
Байāн ал-ҳақā'иқ Рашид ад-дина 305*
Баҳр ал-асрāр фī манāқиб ал-аҳйāр Махмуда б. Вели 131*, 134, 144*, 170, 192, 193*, 196, 313, 374
Баҳр ал-ҳавāçç Ни'металлаха Кермани 197
«Беседа об известиях и соперничество хороших» — см. *Мусāмарат ал-аҳбāр*
«Божественная комедия» Данте 405
«Большая Кандийа» — см. *Кандūйа-йи кабūр*
Бурхāн-и джāми' Мухаммеда Тебризи 436
Бурхāн аз-зāкирūн Шерифа ал-Бухари 154
Бурхāн-и қāти' 466
Бустāн Са'ди 446
Бустāн ал-муҳиббūн 152

Вақф-нāме 143*
Варақāт Абд ал-Мелика Джувейни 374
Васṣāйа 157
Вāфӣ би-л-вафайāт ас-Сафади 516
Вīс ва Рāмīн Низами Арузи 411

Ғийāṣ ал-луғат Мухаммеда Гияс ад-дина 313
Гузāриш-и Īрāн ва Туркистāн Насир ад-дина б. Ма'сума 322*
Гулистāн Са'ди 121, 382*
Гулистāн-и ирам Аббас-Кули Бакиханова 439, 440, 474
Гулшан ал-мулӯк Мухаммед-Я'куба Бухари 342*, 371, 454
Гулшан-и рāз Махмуда Шебистери 446

Даҳма-йи шāхāн Садика Мунши Джандари 455*, 456
Дербенд-нāме 471—473, 475, 476, 478*, 480*, 490
Дербенд-нāме Ибрахима казвинского 477, 478, 480
Дербенд-нāме Мухаммеда Авваби Акташи 474, 475, 478
«Джаан-нама» — см. *Та'рīҳ-и джахāн-нумāй*
Джавāми' ал-'улӯм Ибн Фаригуна 434*, 505*
Джавāми' ал-'улӯм Фахр ад-дина Рази 154, 434, 593
Джāми' ал-макāмāт Абу-л-Бака 152
ал-Джāми' ас-сағīр Мухаммеда аш-Шейбани 259
Джāми' ат-таварīҳ Рашид ад-дина 94, 169, 170*, 224, 226, 227, 240, 241*, 271, 272, 273*, 275, 276, 283, 287, 292, 297, 298—304, 305*, 313, 314, 317*, 363, 370, 374, 445, 505, 588, 600, 601
Джāми' ат-тасāнīф ар-Рашīдī Рашид ад-дина 305*
Джāми' ал-'улӯм — см. *Джавāми' ал-'улӯм*
Джамхарат ансāб — см. *Китāб Джамхарат ансāб*
Джахāннумā — см. *Та'рīҳ-и джахāннумāй*
Джахāн-нāме Мухаммеда Бекрана 77, 434
Джилā' ал-'уйӯн Мухаммед-Бакира Меджлиси 438
Джуғрāфийā Хафиз-и Абру 76*, 84; см. также *Интиҳāб ат-таварīҳ*
Джӯш у хурӯш Махмуда Зенги Аджама 131
Дīвāн Анвари 435
Дīвāн Бидиля 446
Дīвāн Кемаля Исфахани 408, 430
Дīвāн Кемаля Ходженди 157, 430*
Дīвāн Менучехри 584
Дīвāн Неваи 313, 377*
Дīвāн-и Санджар 157
Дīвāн-и Ғуғрā 451
Дīвāн-и Фузӯлī 314
Дīвāн Хусрау Дехлеви 438
«Дневник» Гияс ад-дина — см. *Рӯзнāме-йи ғазават-и Хиндӯстāн*
«Дневник индийского похода» — см. *Рӯзнāме-йи ғазават-и Хиндӯстāн*
«Дневник индостанских завоеваний» — см. *Рӯзнāме-йи футӯҳāт-и Хиндӯстāн*
«Дневник похода Тимура в Индию» — см. *Рӯзнāме-йи ғазават-и Хиндӯстāн*
Дувалрāнī-йи Ҳизр-ҳāн Хусрау Дехлеви 341
Дурар-и аҳбāр Мухаммед-Амина Кашгари 376, 376*
Дурар ат-тīджāн фī та'рīҳ ‹Банī› ал-Ашкāн Мухаммед-Хасан-хана 97
Дурр ал-аҳбāр — см. *Дурар-и аҳбāр*

Ғайл-и Джāми' ат-таварīҳ Хафиз-и Абру 241, 273*
Ғайл-и китāб-и Ғафар-нāме-йи шāхī Хафиз-и Абру 241
Ғайл-и Та'рīҳ-и Рашīдī — см. *Ғайл-и Джāми' ат-таварīҳ* Хафиз-и Абру
Ғайн ал-аҳбāр Гардизи 23—25, 589, 590
«Записки» Бабура — см. *Бāбур-нāме*
Ғафар-нāме Низам ад-дина Шами 94, 162, 240, 278, 315, 329, 332, 600
Ғафар-нāме Шереф ад-дина Йезди 70, 115, 131, 193, 196, 262, 278, 279, 313*, 327, 328, 333—336, 376
Ғафар-нāме Шихаб ад-дина Мухаммеда Мунши 334
Ғафар-нāме-йи Ҳудāйāр-ҳāнī Абд ал-Гафура 372
Ғаҳīра-йи ҳ^{e}āразмшāхī Джурджани 120
Ғаҳīрат ал-мулӯк Али Хамадани 314, 384
Зīдж-и Гӯргāнī — см. *Зīдж-и султāнī-йи Гӯргāнī* Улугбека
Зīдж ал-муфрад Абу Абдаллаха ат-Табари 411

Зӣдж-и султӑнӣ-йи Гӯргӑнӣ Улугбека 158
Зӣнат ал-куттӑб Абу-л-Фазла Бейхаки 585
«Золотая книга» — см. *Алтан-дэптэр*
Зубдат ал-ӑсӑр Абдаллаха Насраллахи 130, 134, 192
Зубдат ал-мухтасарӑт фӣ шарх ал-варакӑт 374
Зубдат ат-тавӑрӣх — см. *Маджма' ат-тавӑрӣх* Хафиз-и Абру
Зубдат ат-тавӑрӣх Абдаллаха Кашани 298*
Зубдат ат-тавӑрӣх Садр ад-дина Хусейни 221*
Зубдат ат-тавӑрӣх-и Бӑйсункурӣ Хафиз-и Абру 94*, 97*, 240, 243*, 244, 326*, 601*; см. также *Маджма' ат-тавӑрӣх* Хафиз-и Абру

'Ибрат ан-нӑзирӣн («Назидательный пример для окружающих») Мухаммеда Фушенджи 406
«Избранная летопись» — см. *Та'рӣх-и гузӣде* Хамдаллаха Казвини
«Извлечение из летописей» — см. *Интихӑб ат-тавӑрӣх*
«Изображения климатов» — см. *Сувар ал-акӑлӣм*
Ӣкӑн Бехауллы 436
ал-'Икд Ибн Абд Раббихи 453
'Икд ал-джумӑн ал-Айни 362
Интихӑб ат-тавӑрӣх 84
'Ирӑкӣйат фӣ-л-хикӑйат ас-салджӯкӣйа — см. *'Арӑда фӣ-л-хикӑйат*
Иршӑд ал-изхӑн илӑ ахкӑм ал-ӣмӑн Джемаль ад-дина Тебризи 438
Иршӑд ал-мурӣдӣн [Ахунда Дарвиза] 153
Иршӑд ал-муслимӣн [Бурхан ал-Мискина] 153
Иршӑд ат-тӑлибӣн Ахунда Дарвиза 153
«История Александра Македонского» 120
«История Бухары» — см. *Та'рӣх-и Ершахӣ*
«История везиров» Хилаля ас-Саби 402
«История восточной части Кавказа» — см. *Гулистӑн-и ирам*
«История династии Мин» — см. *Мин-ши*
«История династии Тан» — см. *Тан-шу*
«История Ибрагима Аббасида» 249
«История Кашгара» Абу-л-Футуха Абд ал-Гаффара (или Абд ал-Гафира) ал-Алма'и 100
«История Кашгарии» 174, 364
«История Кашгарии» Шах-Махмуда Чураса 336
«История монголов» — см. *Джӑми' ат-тавӑрӣх* Рашид ад-дина
«История Надир-шаха» — см. *Та'рӣх-и джахӑнгушӑ-йи Нӑдирӣ*
«История Нишапура» Бейи' 258
«История потомков Али» 120
«История правителей Хорасана» Селлами 517*
«История Самарканда» Абу Са'ида Абд ар-Рахмана ал-Идриси — см. *Китӑб ал-икмӑл ли ма'рифат ар-риджӑл*
«История Улджэйту» — см. *Та'рӣх-и Улджэйтӯ-султӑн*
И'тикӑдӑт-и хазрат-и ходжа Мухаммад Пӑрсӑ 204
Ихйӑ' 'улӯм ад-дӣн ал-Газали 156, 258, 377, 410
'Ишкӣйа 154
Йӯсуф ва Зулайхӑ Джами 314

«Калила и Димна» 24, 204
Кандӣйа — см. *Китӑб ал-канд фӣ та'рӣх Самарканд*
Кандӣйа-йи кабӣр 259
Кандӣйа-йи хурд («Кандия Малая») — см. *Китӑб ал-канд фӣ тӑ'рӣх Самарканд*
Канз ал-лугат Мухаммеда б. Абд ал-Халика 435
Касӣда ал-Бекри 437
Касиды Хакани 157
ал-Кӑфӣ фӣ шарх ал-Вӑфӣ 197
ал-Кашкӯл Беха ад-дина ал-Амили 121
Кашф аз-зунӯн 'ан асӑмӣ ал-кутуб ва-л-фунӯн Хаджи Халифы 197, 249
Кашф ал-махджӯб Джуллаби 151, 204
Кашф ал-хакк ва нахдж ас-сидк ва-с-савӑб — см. *Нахдж ал-хакк*
ал-Кашшӑф 'ан дакӑ'ик ат-танзӣл Абу-л-Касима Замахшари 209, 447
Кирӑн-и са'дайн — см. *Матла' ас-са'дайн*
Кисас ал-анбийӑ' Рабгузи 441, 442, 444, 465
Китӑб ал-агӑнӣ ал-Исфахани 251, 252
Китӑб ал-адӣӑн — см. *Байӑн ал-адӣӑн*

Китāб-и аḫбāр Ибн Хордадбеха 24
Китāб баст ал-арḍ фӣ ṭӯлихā ва-л-'арḍ Ибн Са'ида 106
Китāб ал-булдāн Я'куби 490*
Китāб-и Виṣāл-и Шӣрāзӣ 98*
Китāб ал-вузарā' Абу Бекра Мухаммеда ас-Сули 253
Китāб-и дедем Коркут 489*
Китāб Джамхарат ансāб ал-Фурс ва-н-навāḳил Ибн Хордадбеха 24, 514
Китāб джуғрāфийā фӣ-л-аḳāлӣм ас-саб'а Ибн Са'ида 104
Китāб 'ибрат улӣ-л-абṣāр фӣ мулӯк ал-амṣāр Исма'ила б. ал-Асира 404*
Китāб ал-икмāл ли ма'рифат ар-риджāл Абу Са'ида Абд ар-Рахмана ал-Идриси 255, 257
Китāб-и Йамӣнӣ — см. *Та'рӣḫ-и Йамӣнӣ*
Китāб ал-ḳанд фӣ та'рӣḫ Самарḳанд Несефи 115, 154, 255, 256, 256*, 257, 258, 259, 259*, 260, 260*, 261, 438
Китāб ал-лавāми' Гияс ад-дина Ширази 449
Китāб ал-луғāт — см. *Лаṭā'иф алма'навӣ фӣ байāн ҳалл луғāт ал-маснавӣ*
Китāб-и луғāт Хусейна 156
Китāб-и ма'āриф 258
Китāб ал-мавāḳиф ал-Иджи 435
Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик Ахмеда Серахси 513
Китāб ал-машāриḳ Гияс ад-дина Ширази 449
Китāб-и Муллā-зāде Му'ин ал-фукара 154, 384
Китāб ал-мунтаẓам Ибн ал-Джаузи 247
Китāб-и Нāдирӣ — см. *Нāме-йи 'аламārā-йи Нāдирӣ*
Китāб-и тавāрӣḫ-и пāдшāҳāн-и вилāйат-и Хинд 82*
Китāб-и ṭибб Мухаммеда Хорезми 120
Китāб Туḥфат ал-ансāб Абд ар-Рахима Хисари 153
Китāб-и фатāвӣ-йи ахл-и Буḫārā 197
Китāб ал-Фаḫрӣ Ибн ат-Тиктака 592, 593
Китāб-и ҳикāйāт 314
Китāб Ḫудӯд ал-'ālам мин ал-машриḳ илā-л-магриб 364, 432, 434, 505*, 508*, 530
«Ключи наук» — см. *Мафāтӣḥ ал-'улӯм*
«Книга Асари-Дагестан» 474*
«Книга границ мира от востока к западу» — см. *Китāб Ḫудӯд ал-'ālам*
«Книга известий» — см. *Китāб-и аḫбāр*
«Книга о генеалогиях персов и их колониях» — см. *Китāб Джамхарат ансāб ал-Фурс ва-н-навāḳил*
«Книга о небесах и мире» Балхи 519
«Книга о победе» — см. *Ẓафар-нāме*
«Книга о протяжении земли в длину и ширину» — см. *Китāб баст ал-арḍ*
«Книга путей и государств» Абу-л-Аббаса Мервези 513
«Книга путей и государств» Джейхани 524
«Книга путей и государств» Ибн Хордадбеха 513, 514
«Книга путей и государств» — см. *Китāб ал-масāлик ва-л-мамāлик*
«Книга толкования карт книги о небесах и мире Абу Джа'фара ал-Хазина» ал-Балхи 518*
«Комментарий на изображения» — см. *Тафсӣр ас-ṣувар*
Коран 100, 160, 288, 294, 299, 438, 440—443, 446, 492*, 555, 577
Кунӯз ал-а'ẓам Абд ар-Рахмана Сирата 313*, 314
Кутадгу билиг Юсуфа Баласагунского 117, 410, 466, 467

Лава'иḥ Джами 154, 157
Ламийат ал-'аджам Муайид ад-дина Тугра'и 451
Лаṭā'иф ал-луғāт — см. *Лаṭā'иф алма'навӣ*
Лаṭā'иф ал-ма'навӣ фӣ байāн ҳалл ал-луғāт ал-маснавӣ Абд ал-Латифа Хереви 446, 447
Лаṭā'иф ал-ҳаḳā'иḳ Рашид ад-дина 305*
«Летописи пророков и царей» — см. *Та'рӣḫ ар-русул ва-л-мулӯк*
«Летопись добрых дел» — см. *Та'рӣḫ-и ҳайрāṭ*
Лубāб ал-аḫбāр 154
Лубб ат-тавāрӣḫ Яхьи Казвини 155

Ма'āридж ан-нубувват — см. *Ма'āридж ан-нубувват фӣ мадāридж ал-футувват*
Ма'āридж ан-нубувват фӣ мадāридж ал-футувват Му'ина Мискина 121, 204
Ма'āриф ал-байāн 258
Ма'āриф ал-бустāн 258

Мабāхиҫ ас-султāнийа Рашид ад-дина 305*
Мавāхиб-и 'алийа Хусейна Кашифи 314
Маджма' ал-ансāб Мухаммеда Шебангараи 8, 278, 363
Маджма' ал-булдāн 331
Маджма' ал-ғарā'иб Султан-Мухаммеда Балхи 155, 340, 496
Маджма' ал-иншā' Абу-л-Касима Хайдер-бека 359*
Маджма' ат-тавāрих — см. *Та'рих-и Хайдарй*
Маджма' ат-тавāрих Хафиз-и Абру 75*, 76, 94, 95, 97, 240*, 244, 276*, 325*, 326*, 498*, 582, 601*
Маджма' ал-фурс Сурури 156*
Маджмӯ' ат-тавāрих 597
Маджмӯ'а Хафиз-и Абру 94*, 220, 240*, 273*, 276*, 315*, 329*
Маджмӯ'а-йи Ғийāсӣ Сейфи ал-Хереви 410
Маджмӯ'ат ас-сана' и 412
Макāмāт-и 'Абд ар-Рахмāн Джāмӣ — см. *Хāтима*
Макāмāт-и Махмӯдӣ — см. *Та'рих-и Бейхакӣ*
Макāсид ас-салихӣн 154
Мактӯбāт-и Мунайрӣ Шереф ад-дина Ахмеда 197
Мактӯбāт-и хазрат-и шайх-и Муджаддид-и алф-и сānӣ Ахмеда Сирхинди 170
Мактӯбāт-и шарӣф 314
«Малая Кандия» — см. *Китāб ал-канд фӣ та'рих Самарканд*
Малфӯзāт-и Тӣмӯрӣ Афзаля Бухари 313*, 314
Манāкиб-и 'Абд ар-Рахмāн Джāмӣ — см. *Хāтима*
Манāкиб ал-'ārифӣн Шемс ад-дина Афлаки 197
Манāкиб-и ғаус ал-а'зам (*Манāкиб-и ғаусийа*) Мухаммед-Садика Шихаби Са'ди Кадири 153
Манāкиб-и хӧāджа 'Алӣ 'Азизāн Рāмитанӣ Мухаммеда б. Низама Хорезми 152*
Маншӯрāт 158
Марсад ал-ахрāр илā сийар муршид ал-абрāр Мухаммеда ал-Казаруни 151
Масā'ил-и никāх 314
Масāлик ал-мамāлик ал-'Азизӣ Хасана ал-Мухаллаби 77
Маслак ал-'ārифӣн Мухаммеда б. Ахмеда б. Ас'ада ал-Бухари 151, 153*
Маслак ал-муттакӣн Суфи Аллаяра 314
Маснавӣ-йи ма'навӣ Джелаль ад-дина Руми 314
Маснавӣ-йи Махмӯдӣ 155
Маснавӣ-йи Рӯмӣ — см. *Маснавӣ-йи ма'навӣ*
Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн Абд ар-Раззака Самарканди 95, 96, 131, 158, 317, 318, 322, 328, 582
Матла' ал-'улӯм 263
Матлаб ат-тālибӣн Мухаммеда Талиба 151
Мафātих ал-и'джāз фӣ шарх-и Гулшан-и рāз Мухаммеда Лахиджи 446*
Мафātих 'ал-улӯм Абу Абдаллаха Мухаммеда ал-Хорезми 353*
Махāзин ат-таквā Мухаммед-Хусейна 455
Махāсин Исфахāн — см. *Рисāла фӣ махāсин Исфахāн*
Махбӯб ал-кулӯб Али-Шира Неваи 157
Махбӯб ал-кулӯб Бархурдара Фарахи 446
Машāриб ат-таджāриб ва ғавāриб ал-ғарā'иб Абу-л-Хасана Бейхаки 586, 593
«Место восхода двух счастливых звезд» — см. *Матла' ас-са'дайн ва маджма' ал-бахрайн*
Ми'йāр-и Джамāлӣ Шамс-и Фахри 156*
Мин-ши 69, 177, 280
Мир'āт ал-'ālам Мухаммеда-Бака Сахаранпури 156
Мир'āт ал-футӯх Тюря-ходжи 207
Мирсād ал-'ибād мин ал-мабда' илā-л-ма'ād Абу Бекра Рази 151
Мифтāх ал-кулӯб Шемс ад-дина Асиля 411
Мифтāх ат-тālибӣн Махмуда Гиждувани 145
Мифтāх ат-тафāсӣр Рашид ад-дина 305*
Мифтāх ал-'улӯм ас-Саккаки 435, 447
Мишкāт ал-масābих Мухаммеда ат-Тебризи 197
Му'аммā 157
Му'джам ал-булдāн Якута 376, 413*
Муджмал ат-тавāрих ва-л-кисас 18, 24, 25, 463
Мукаддама-йи Зафар-нāме Шереф ад-дина Йезди 155, 196, 262*, 328*, 334

Муқаддимат ал-адаб Замахшари 465
Мукātабāт-и 'Аллāмī Абу-л-Фазла 358*
Мукātабāт-и Рашīдī Рашид ад-дина 284, 294
Мулḥақāт аṣ-Ṣурāḥ Джемаля Карши 98, 100, 101, 205, 363
Мунтахā ат-талаб Джемаль ад-дина Тебризи 438
Мунтаḥаб ал-луғат Абд ар-Рашида Таттави 314
Мунтаḥаб ат-тавāрīḥ — см. *Аḥсан ат-тавāрīḥ*
Мунтаḥаб ат-тавāрīḥ Мухаммед-Хаким-хана 157
Мунтаḥаб ат-тавāрīḥ-и Му'īнī Му'ин ад-дина Натанзи 323*, 334*, 491, 496; см. также «Аноним Искендера»
Мунтаḥаб-и тазкират ал-аулийā' Ферид ад-дина Аттара 154
Мурāд ал-'āрифūн Суфи Аллаяра 156
Мусāмарат ал-аḥбāр ва мусāйарат ал-аḥйāр (*Мусāмарат ал-аḥйāр ва мусāйарат ал-аḥбāр*) Махмуда ал-Аксараи 228, 229, 487
Муḥаббат-нāме Хорезми 321, 322*, 408, 431
Муḥтаṣар — см. *Тавāрīḥ-и ḫ^{e}āразмшāхīйа*
Муḥтаṣар Кифāйат ат-тулляб Гияс ад-дина Ширази 449
Муḥтаṣар ал-ма'āнī Мас'уда Тафтазани 435

Навāдир ан-нукūл Абу-л-Фатха б. Музаффара 221
Нāдир-нāме — см. *Нāме-йи 'аламāрā-йи Нāдирī*
Нāме-йи 'аламāрā-йи Нāдирī Мухаммед-Казима 345
Нафā'ис ал-фунūн фī 'арā'ис ал-'уйūн Мухаммеда Амули 170, 314
Нафаḥāт ал-унс Джами 154, 344, 375
Нахдж ал-ḥаққ ва кашф аṣ-ṣидқ ва-ṣ-ṣавāб Джемаль ад-дина аш-Ши'и 436, 438
«Небольшой сборник» — см. *ал-Джāми' аṣ-ṣағūр*
«Недоросль» Фонвизина 515
Нигāристāн Ахмеда Гаффари 314
Низāм ат-тавāрīḥ Бейзави 155, 588
Ниṣāб аṣ-ṣибйāн ал-Фарахи 154

«Ничтожность земного мира» — см. *Тавāдду' ад-дунйā*
Нишāт ал-'айш 157
Нишвāр ал-муḥāдара ва аḥбāр ал-музākара («Повторение одного и того же при взаимной встрече и известия о взаимной беседе») Абу Али ат-Танухи 403
Нузхат ал-арвāḥ Бедр ад-дина Исхака 376
Нузхат ал-арвāḥ Хусейна ал-Хусейни [Мир Фахр ас-садат] 197, 376
Нузхат ал-ḳулūб («Отрада сердец») Хамдаллаха Казвини 78, 277, 363, 383, 384
Нузхат ал-муштāḳ фī 'ḫтирāḳ ал-āфāḳ ал-Идриси 104
Нуср ат-нāме — см. *Тавāрīḥ-и гузīде-йи нуср ат-нāме*

«Оживление наук веры» — см. *Йḥйā' 'улūм ад-дūн*
«Описание населенной части земли» — см. *Расм ал-ма'мūр мин ал-арḍ*
«Описание семи климатов» — см. *Джāми' ат-тавāрīḥ*
«Опровержение христиан и рассказ об их соборах вселенских» ал-Кифти 426
«Отрада сердец» — см. *Нузхат ал-ḳулūб*

«Перлы венцов из истории Ашканидов — см. *Дурар ат-тūджāн*
«Повесть временных лет» 540
«Полное собрание трудов Рашида» — см. *Джāми' ат-таṣāнūф ар-Рашīдī*
«Пределы мира от востока к западу» — см. *Китāб Ḥудūд ал-'ālам*
«Прибавления» к словарю *аṣ-Ṣурāḥ мин аṣ-Ṣаḥāḥ* — см. *Мулḥақāт аṣ-Ṣурāḥ* Джемаля Карши

Расм ал-ма'мūр мин ал-арḍ ал-Кинди 512
Рауḍат ал-аḥбāб фī сийар ан-Набī вал-Āл ва-л-аṣḥāб Джемаля Хусейни 197
Рауḍат ал-вā'изūн фī аḥādūṣ Сайиид ал-мурсалūн Му'ина Мискина 204
Рауḍат ал-джаннат фī ауṣāф мадūнат ал-Харāт Му'ин ад-дина Исфизари 192, 409, 410
Рауḍат ал-джинān — см. *Рауḍат ал-джаннат фī ауṣāф мадūнат ал-Харāт*

Раузат ас-салам 385
Раузат ас-сафа' Мирхонда 131, 158, 206, 215, 314, 373, 436, 576
Раузат ул-л-албаб фи таварих ал-акабир ва-л-ансаб Бенакети 170, 314, 588
Раузат аш-шухада' Хусейна Кашифи 375
Рахат ал-кулуб Низам ад-дина Бадауни 204, 408
Рахат ас-судур ва аят ас-сурур Равенди 400
Рашахат 'айн ал-хайат Али б. Хусейна ал-Кашифи 155, 192
Ривайат ал-кунийат 258
Рисала Дервиша Али Чанги 342
Рисала Ибн Фадлана 596
Рисала Кырк Мухаммед-Салиха 115
Рисала Мухаммед-Я'куба Бухари 342
Рисала дар 'илм-и мусики Мухаммеда Нишапури 434
Рисала-йи вазир 154
Рисала-йи гаус ал-а'зам 153
Рисала-йи зикр-и мазар-и хваджа Ка'б ал-Ахбар дар Бухара-йи шариф 260
Рисала-йи канун 157
Рисала-йи нисбат Мулла-Шаха 153
Рисала-йи фара'из 154
Рисала-йи хазрат-и кутб ал-актаб Абу-л-Хасана б. ходжа Сейф ад-дина 260
Рисала-йи хурра'ийа Ходжи Ахрара 205
Рисала-йи Шахийа Мулла-Шаха 153
Рисала фи махасин Исфахан Мафаррухи 404*
‹*Рисала*› *фи нисбат ал-джам'* Ибн Кемаль-паши 448
Рисала фи самт ал-кибла Гияс ад-дина Ширази 449
Рисала фи тахкик ат-таглиб Ибн Кемаль-паши 448
Рисалат ал-кус ва-л-кузх Гияс ад-дина Ширази 449
ар-Рисалат ал-харфийа Джурджани 448
Руба'ийат-и Хайям 314
Рузнаме-йи газават-и Хиндустан Гияс ад-дина Али 158*, 159, 328, 332
Рузнаме-йи футухат-и Хиндустан Насир ад-дин Омара 332
«Рукопись Туманского» — см. *Китаб Худуд ал-'алам*
Са'адат-наме 333; см. *Рузнаме-йи газават-и Хиндустан* и *Рузнаме-йи футухат-и Хиндустан*
Самарийа Абу Тахир-ходжи 115
Саргузашт-и Сайййидна 593
«Сборник анекдотов и блестящих рассказов» ал-Ауфи 24
«Сборник летописей» — см. *Джами' ат-таварих* Рашид ад-дина
«Сборник летописей» — см. *Зубдат ат-таварих* Кашани
«Свод летописей» — см. *Муджмал ат-таварих ва-л-кисас*
Сельджук-наме Захир ад-дина ан-Нишапури 94, 221*, 400
«Семь климатов» — см. *Хафт иклим* Амина б. Ахмеда Рази
Сийар ал-мулук Ибн Мукаффа' 24
Силсилат ал-'арифин ва тазкират ас-сиддикин Мухаммеда Кази 151
Силсилат аз-захаб Джами 154
Симт ал-'ула ли-л-хазрат ал-'улйа Насир ад-дина Кермани 223*
Сирадж ал-кулуб 408
Сирадж ас-саликин ва лата'иф ал-'арифин Убейдаллаха Самарканди 378
«Сливки летописей» — см. *Зубдат ат-таварих* Хафиз-и Абру
«Собрание генеалогий персов и их колоний» — см. *Китаб Джамхарат ансаб ал-Фурс ва-н-навакил*
«Собрание родословий» — см. *Маджма' ал-ансаб*
«Сокровищницы знаний» — см. *Хаза'ин ал-'улум*
Субхан-Кули-наме Мухаммед-Салаха 380, 382
Сувар ал-акалим («Изображения климатов») Балхи 518
Сувар ал-акалим Мухаммеда б. Яхьи 77
ас-Сурах мин ас-Сахах 98

Та'ашшук-наме Сиди-Ахмеда 321
Табака-йи хваджган Мухаммед-Тахира 385
Табакат-и Насири Джузджани 341, 409, 595
Тавадду' ад-дунйа Ибн ал-Мукаффа' (?) 24, 525
Таварих-и анбийа' ва мулук («Летописи пророков и царей») — см. *Та'рих-и кабир*
Таварих-и гузиде-йи нусрат-наме 127, 129
Таварих-и салатин Тюри-ходжа 207

Тавāрӣх-и хʷāразмшāхӣйа Баба-Джана мангыта 490*, 575, 577
Тāдж ат-тавāрӣх Мухаммед-Шерифа 339
Таджāриб ал-умам Ибн Мискавейха 362, 450, 586
Тазкира-йи ʻазӣзāн — см. *Тазкира-йи хʷāджагāн*
Тазкира-йи маулāнā Джāмӣ — см. *Ҳāтима*
Тазкира-йи Муқӣм-ҳāнӣ Мухаммед-Юсуфа ал-Мунши 155, 382, 576
Тазкира-йи Сāм-мӣрзā — см. *Туҳфа-йи Сāмӣ*
Тазкира-йи султāнӣ 170
Тазкира-йи хʷāджагāн Мухаммед-Садика Кашгари 173, 216*, 217*
Тазкират ал-аулийā' Ферид ад-дина Аттара 207
Тазкират ал-мулӯк 358*
Тазкират аш-шуʻарā' Даулетшаха 120, 157, 314
Такмӣл ал-ӣмāн ва таквийат ал-ӣқāн Абд ал-Хакка Дехлеви 314
Тāмм ат-тавāрӣх — см. *Зубдат ал-āсāр*
Тан-шу 68
Тарджама-йи Таʼрӣх-и Ṭабарӣ 156
ат-Таʻрӣф би-л-муṣṭалаҳ аш-шарӣф ал-Омари 362
[*Таʼрӣх*] Махмуда б. Хондемира 193
Таʼрӣх-и Абӯ Мансӯр-и Тӣмӯр — см. *Малфӯзāт-и Тӣмӯрӣ*
Таʼрӣх-и Абӯ-л-Фейз-хāн Абд ар-Рахмана Тали' 453
Таʼрӣх-и Абӯлхайр-хāнӣ Мас'уда б. Османа Кухистани 144*
Таʼрӣх-и Āл-и Сельджӯқ ал-Кифти 228
Таʼрӣх-и Āл-и Сельджӯқ Мухаммеда ал-Хусейни — см. *ʻАрāда фӣ-л-ҳикāйат*
Таʼрӣх-и Āл-и Сельджӯқ Паздави — см. *ʻАрāда*
Таʼрӣх-и ʻāламāрā-йи ʻАббāсӣ Искендера Мунши 120, 195*, 318
Таʼрӣх-и ʻāламгӣрӣ — см. *ʻĀламгӣрнāме*
Таʼрӣх-и амӣр Маʻсӯм — см. *Таʼрӣх-и манзӯм*
Таʼрӣх-и амнӣйа Муллы Мусы 175*, 214, 387
Таʼрӣх-и арбаʻ улӯс Улугбека 406
Таʼрӣх-и Бейхақ Абу-л-Хасана Бейхаки 583, 586
Таʼрӣх-и Бейхақӣ Абу-л-Фазла Бейхаки 583, 584
Таʼрӣх-и Бенāкетӣ — см. *Раузат ӱлӣл-албāб фӣ тавāрӣх ал-акāбир ва-л-ансāб*
Таʼрӣх-и вāситӣ Джа'фара б. Мухаммеда Джа'фари 546*
Таʼрӣх-и вафāт-и ҳазрат-и дāмуллā-йи марҳӯм 314
Таʼрӣх-и Ғāзāнӣ Рашид ад-дина 169, 193, 370, 445; см. также *Джāми' ат-тавāрӣх*
Таʼрӣх-и гузӣде Хамдаллаха Казвини 18, 314, 407
Таʼрӣх-и джанг-и Дайлам 593
Таʼрӣх-и джарӣда-йи джадӣда Курбан-Али 215
Таʼрӣх-и Джаʻфарӣ — см. *Таʼрӣх-и кабӣр*
Таʼрӣх-и джахāнгушāй Джувейни 70, 586, 591, 593—595
Таʼрӣх-и джахāнгушā-йи Нāдирӣ Мехдихана 435
Таʼрӣх-и джахāннумāй Аваз-Мухаммеда Аттара 206
Таʼрӣх-и йльчӣ-йи Низāмшāхӣ Хуршаха ал-Хусейни 120
Таʼрӣх-и Йамӣнӣ Утби 19, 332, 586, 589
Таʼрӣх-и Йамӣнӣ — см. *Таʼрӣх-и Бейхақӣ*
Таʼрӣх-и Йезд Джа'фара б. Мухаммеда Джа'фари 546*
Таʼрӣх-и кабӣр Джа'фара б. Мухаммеда Джа'фари 9, 546*, 548, 576
Таʼрӣх-и қадӣм-и Харāт Абд ар-Рахмана Фами 409
Таʼрӣх-и каṣāра — см. *Таʼрӣх-и Сейид Рāқим*
Таʼрӣх-и Кāшғар Мухаммед-А'ляма 387*
Таʼрӣх-и Кашмӣр Нарайан Кауля 436
Таʼрӣх-и Қипчāқ — см. *Таʼрӣх-и Қипчāқ-хāнӣ*
Таʼрӣх-и Қипчāқӣйа — см. *Таʼрӣх-и Қипчāқ-хāнӣ*
Таʼрӣх-и Қипчāқ-хāнӣ Ходжам-Кулибека Балхи 340
Таʼрӣх-и манзӯм Садика Мунши Джандари 455*
ат-Таʼрӣх ал-Мансӯрӣ Мухаммеда ал-Хамави 362
Таʼрӣх-и Мӣр Сейид Рāқим — см. *Таʼрӣх-и Сейид Рāқим*

Та'рӣх-и Мӣрзӑ Ҫӑдиқ Муншӣ — см. *Та'рӣх-и манзӯм*
Та'рӣх-и Муқӣм-ханӣ — см. *Тазкира-йи Муқӣм-ханӣ*
Та'рӣх-и мулӯк-и 'аджам Али-Шира Неваи 155
Та'рӣх-и Мунаджжим-башӣ Ахмед-эфенди 228, 229
Та'рӣх-и Нейсӑбӯрӣ Абу Абдаллаха ал-Нейсабури 248
Та'рӣх-и Нершаҳӣ 17* 154, 256, 343, 460, 597
Та'рӣх-и Рӑқимӣ — см. *Та'рӣх-и Сейид Рӑқим*
Та'рӣх-и Раҳӣм-ханӣ — см. *Туҳфат ал-ханӣ*
Та'рӣх-и Рашӣдӣ Мухаммед-Хайдера Дуглата 20, 21, 63, 64, 67, 69, 70, 72, 98, 101, 133*, 144*, 172—174, 205, 215, 380*, 598, 599
Та'рӣх ар-русул ва-л-мулӯк ат-Табари 197
Та'рӣх-и Ҫӑдиқӣ — см. *Та'рӣх-и манзӯм*
Та'рӣх-и салӑтӣн-и Кирмӑн — см. *Симт ал-'улӑ ли-л-хазрат ал-'улйӑ'*
Та'рӣх-и салӑтӣн-и манғӣтӣйа — см. *Та'рӣх-и манзӯм*
Та'рӣх-и Самарқанд Идриси — см. *Китӑб ал-икмӑл ли ма'рифат ар-риджӑл*
Та'рӣх-и ҫӑхибқирӑн-и амӣр Тӣмӯр Гӯргӑн — см. *Кунӯз ал-а'ҳам*
Та'рӣх-и Сейид Рӑқим Шереф ад-дина А'ляма 155, 314, 436, 455
Та'рӣх-и Сейид Раҳӣм-ханӣ—см. *Туҳфат ал-ханӣ*
Та'рӣх-и Селлӑмӣ 593
Та'рӣх-и ҫиғӑрӣ 8, 407
Та'рӣх-и Сулӣӑн сейид амӣр Насраллӑх 392*
Та'рӣх-и сулӣӑнӣ — см. *Та'рӣх-и Сулӣӑн сейид амӣр Насраллӑх*
Та'рӣх-и Ӣабарӣ — см. *Тарджама-йи Та'рӣх-и Ӣабарӣ*
Та'рӣх-и 'Убайдуллӑх-ханӣ — см. *'Убейдулла-нӑме*
Та'рӣх-и Улджэйтӯ-сулӣӑн Абдаллаха Кашани 7, 224, 299
Та'рӣх-и Ҳайдарӣ Хайдера Рази 19, 173, 597
Та'рӣх-и ҳайрӑт («Летопись добрых дел») Мусеви 241, 279*, 321, 323—325, 481
Та'рӣх-и ханӣ 131
Та'рӣх-и Ҳӑфиз-и Абрӯ 576
Та'рӣх-и Ҳӯрезмӣ 174
Та'рӣх-и ҳукама' Шемс ад-дина Шехрезури 170, 314
Та'рӣх-и шӑхӣ 131, 141*
Та'рӣх-и Шӑхруҳ Хафиз-и Абру 322*
Та'рӣх-и Шӑхруҳӣ Муллы Нияз-Мухаммеда 207, 213*, 215, 373*
Та'рӣх-нӑме-йи Рӑқимӣ — см. *Та'рӣх-и Сейид Рӑқим*
Та'рӣх-нӑме-йи Харӑт Сейфи Хереви 409
Тасҳӣф ат-та'рӣф би-л-муҫталах ашшарӣф ал-Мухибби 362
Таслийат ал-ихван Джувейни 595
Таҫлӣҫ ал-ихван — см. *Таслийат ал-ихван*
Тауди' ад-дунйӑ ва-р-руб' ад-дунйӑ Ибн ал-Мукаффа' (?) 41*
Тауди̇ӑт («Объяснения») Рашид ад-дина 304, 305
Тафсӣр Нейсабури 443*
Тафсӣр (персидский) 442
Тафсӣр ат-Табари 443
Тафсӣр ад-дурар Му'ина Мискина 204
Тафсӣр-и мауланӑ-йи Ҳусайнӣ — см. *Мавахиб-и 'алӣйа*
Тафсӣр ас-ҫувар Балхи 519
Тафсӣр ҫурат ал-инсӑн Гияс ад-дина Ширази 449
Тафсӣр-и туркӣ 441—443
Тахкӣкӑт Мухаммеда Парса 151
Тахкӣкӑт-и арк-и Буҳӑрӑ Сейид Мухаммед-Насира 459, 460
Тӣмӯр-нӑме Хатифи 155
Тӣмӯр-нӑме-йи назм — см. *Фатх-нӑме*
Той-нӑме Фазили 155
Туҳфа-йи Сӑмӣ Сам-мирзы 193
Туҳфат ал-ансӑб — см. *Китӑб Туҳфат ал-ансӑб*
Туҳфат ал-ахрӑр Джами 154, 156
Туҳфат аз-за'ирӣн Сейид Мухаммед-Насира 384, 461
Туҳфат ат-тавӑрӣх-и ханӣ Аваз-Мухаммед Аттара 206
Туҳфат ал-ханӣ Мухаммед-Вефа Керминеги 120, 155, 370, 454

'Убейдулла-нӑме Мир Мухаммеда Бухари 155, 453
«Украшение известий» — см. *Зайн ал-ахбӑр*

«Уложения Тимура» — см. *Малфӯзāт-и Тӣмӯрӣ*
'Умдат ал-ахбāр Абд ал-Гаффара 169*
Усӯл ал-фиқх Али Паздави 209

Фавā'ид ал-асрāр Бахлула б. мирза Джана 153
Фавā'ид-и ҳāқāнӣйа Шерифа ал-Хусейни ал-Бухари 153
Фақарāт ал-'āрифӣн Ходжи Ахрара 154
Фалак ал-ма'āнӣ Ибн ал-Хаббарии 245, 246
ал-Фарадж ба'д аш-шиддат ат-Танухи (перс. перевод) 121
Фарханг-и шу'ӯрӣ 170
Фатāвӣ-ий Шейбāнӣ 374
Фатҳ-нāме Шади 7, 121, 127
Фатҳ-нāме-йи султāнӣ 392*
Фатҳ-нāмехā 332
Фиқх-и акбар шарҳ-и 'Алӣ Паздавӣ Али Паздави 437
Фирдаус ал-иқбāл Муниса 11
Фиқх-и Кейдāнӣ Лутфаллаха Кейдани 153
Фихрист ал-'улӯм ан-Недима 41*, 504, 512, 513, 516—518
Футӯҳāт-и шāхӣ Садр ад-дина Султан-Ибрахима ал-Амини 144*, 145*

Ҳабӣб ас-сийар Хондемира 158, 262*, 377*, 449, 556*
Ҳаза'ин ал-'улӯм Абу-л-Хасана Нишабури 18
Ҳайрāт ал-фуқахā' Омара ал-муфти ал-Бухари 151
Ҳамса Низами 157, 184
Ҳарӣдат ал-'аджā'иб Омара ал-Варди 375
Ҳāтима[-йи Ҳāшийа-йи Нафаҳāт ал-унс] Абд ал-Гафура Лари 152*
Хафт иқлӣм Амина б. Ахмеда Рази 20, 69, 119, 173, 373
Ҳāшийа-йи Нафаҳāт ал-унс Абд ал-Гафура Лари 152*
Ҳāшийат анмӯзадж ал-'улӯм Гияс ад-дина Ширази 449
Ҳāшийат аз-зуварā' Гияс ад-дина Ширази 449
Ҳāшийат ҳикмат ал-'айн Гияс ад-дина Ширази 449
Ҳизр-ҳāнӣ — см. *Дувалрāнӣ-йи Ҳизр-ҳāн*
«Хроника побед» 127
«Хронология» ал-Бируни — см. *ал-Āсāр ал-бāқӣйа*
Ҳудӯд ал-'ālам («Пределы мира») — см. *Китāб Ҳудӯд ал-'ālам мин ал-машриқ илā-л-магриб*
Ҳулāсат ал-ахбāр Хондемира 131, 158
Ҳулāсат ал-луғāт 154
Ҳулд-и барӣн Мухаммед-Юсуфа 411
Ҳусрау ва Шӣрӣн Кутба 431*

Чахāр мақāла Низами Арузи 411
«Четвертая часть мира» Ибн ал-Мукаффа' 41
Чингӣз-нāме Утемиш-хаджи 158, 164, 166

Шаджарат ал-атрāк 406
Шамā'ил 154
Шамā'ил ан-Набӣ ат-Термези 154*
Шамс ал-ҳусн Таджа ас-Сальмани 164*, 334*
Шараф-нāме-йи шāхӣ — см. *'Абдуллā-нāме*
аш-Шарҳ ал-мухтасар Тафтазани 435
Шарҳ-и асмā-йи ҳуснā Я'куба Чархи 314
Шāх-нāме Тураншаха 549*
Шāх-нāме Фирдауси 119, 120, 127, 182, 207, 208, 382
Шāханшāх-нāме (XVII в.) 488
Шāханшāх-нāме Ала ад-дина Мансура Ширази 488
Шāханшāх-нāме Ахмеда Тебризи 278
Шāханшāх-нāме — см. *Футӯҳāт-и шāхӣ*
Шахристāн Хукми (или Хикмети) 411
Шахруҳӣйа 215; см. *Та'рӣх-и Шāхруҳӣ*
Шейбāнӣ-нāме Бенаи 373

Юань-чао би-ши («Секретная история династии Юань») 282*

Meteorologica Аристотеля 508

Fulk al-ma'ālī — см. *Фалак ал-ма'āнӣ*

Speculum historiale Винценция 232

احياء الطبّ سبحانى Субхан-Кули-хана 385

اخبار اهبیت رسالت — см. *Аҳбār-и ухбат-и рисāлат*

اخلاق حسینی Махмуда б. Вели 171

اداب الفضلاء Кази Хана Дехлеви 157

انوار غیاثی در اسرار الهی — см. *Анвāр-и ғийāсī дар асрāр-и илāхī*

تاریخ آل سلجوق — см. *'Арāда фи-л-ҳикāйат ас-салджӯқийа*

تاریخ اولجایتو سلطان — см. *Та'рīҳ-и Улджэйту-султāн*

تاریخ خیرات — см. *Та'рīҳ-и ҳайрāт*

تاریخ جهان‌نمای — см. *Та'рīҳ-и джаҳāн-нумāй*

تاریخ خانی — см. *Та'рīҳ-и ҳānī*

تاریخ سلاطین — см. *Симт ал-'улā ли-л-ҳазрат ал-'улийā*

تاریخ سنی الملوك والانبیاء Хамзы ал-Исфахани 450

تاریخ غازانی — см. *Та'рīҳ-и Ғāзāнī*

تاریخ قپچاقیه — см. *Та'рīҳ-и Кипчāқ-ҳānī*

تام التواریخ — см. *Зубдат ал-āсāр*

تحفة الاحباب Хафиза Обехи 156

تحقیقات ارك بخارا — см. *Таҳқīқāт-и арк-и Бухāрā*

تواضع الدنیا — см. *Тавāддуʻ ад-дунйā*

جامع التواریخ — см. *Джāмиʻ ат-тавāрīҳ*

جامع اللغات Нийази Хиджази 157

حاشیة انموذج العلوم — см. *Ҳāшийат анмӯзадж ал-'улӯм*

خمسه — см. *Ҳамса* Низами

دیوان طغرا — см. *Дīвāн-и Туғрā'*

دیوان کمال اسمعیل اصفهانی — см. *Дīвāн* Кемаля Исфахани

ذیل تاریخ رشیدی — см. *Зайл-и Джāми' ат-тавāрīҳ* Хафиз-и Абру

رساله Абу Хафса Са'ида Самарканди 157

رساله Абу Мансура Али б. Ахмеда ат-Туси 157

رساله Мухаммеда Хиндушаха 157

روزنامهٔ غزوات هندوستان — см. *Рӯзнāме-йи ғазавāт-и Хиндӯстāн*

روزنامهٔ فتوحات هندوستان Насир ад-дин Омара 161

روضة الصفا — см. *Раузат ас-сафā'*

زبدة التواریخ بایسنقری — см. *Зубдат ат-тавāрīҳ-и Байсунқарī*

زین الاخبار — см. *Зайн ал-аҳбāр*

سبحانقلی نامه — см. *Субхāн-Кулī-нāме*

سیر ملا معین المسکین — см. *Ма'āридж ан-нубувват*

شاه نامه — см. *Шāх-нāме* Фирдауси

شرح سامی فی الاسامی للمیمندی 157

شرح مثنوی (معنوی) Шейха Абд ал-Латифа 192

شرف نامهٔ احمد منیری Ибрахима Фаруки 156

ظفر نامه — см. *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди

ظفر نامهٔ خدایار خانی — см. *Ẓафар-нāме-йи Ҳудāйār-ҳānī*

ظفر نامهٔ صاحبقرانی — см. *Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди

فتح نامه — см. *Фатҳ-нāме*

فلك المعالی — см. *Фалак ал-ма'āнī*

فلك المعانی — см. *Фалак ал-ма'āнī*

کتاب الاخبار — см. *Китāб ал-аҳбāр*

کتاب ربع الدنیا Ибн ал-Мукаффа' 25

کتاب قندیه — см. *Китāб ал-қанд фī та'рīҳ Самарқанд*

کتاب نادری — см. *Нāме-йи 'аламāрā-йи Нāдирī*

کشف الظنون — см. *Кашф аз-зунӯн*

مجمع التواریخ — см. *Маджма' ат-тавāрīҳ*

مسالك وممالك Джейхани 41

مطلع السعدین — см. *Матла' ас-са'дайн*

معیار جمالی — см. *Ми'йāр-и Джамāлī*

مقدّمهٔ ظفرنامه — см. *Муқаддама-йи Ẓафар-нāме* Шереф ад-дина Йезди

ملحقات الصراح — см. *Мулҳақāт ас-Сурāҳ*

موید الفضلاء Мухаммеда Ладда 157

نزهة القلوب — см. *Нузхат ал-қулӯб*

نسخهٔ میرزا Ибрахима Исфахани 157

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Предисловие 5

Статьи и рецензии

Рецензия на книгу: Description topographique et historique de Boukhara (1892) 17
Кафиристан в XVI в. 21
‹Извлечение из сочинения Гардизи *Зайн ал-ахбар.*› Приложение к «Отчету о поездке в Среднюю Азию с научною целью. 1893—1894 гг.» 23
Рецензия на книгу: The Tarikh-i-Rashidi of Mirza Muhammad Haidar (1895) 63
Хафиз-и Абру и его сочинения 74
Мулхакат ас-Сурах 98
География Ибн Са'ида 103
Рецензия на книгу: Справочная книжка Самаркандской области, вып. VI (1899) 114
‹Об одном уйгурском документе› 117
Отчет о командировке в Туркестан 119
Абу Михнаф 211
Рецензия на книгу: Таарих-и Эмэние. История владетелей Кашгарии (1905) 213
О некоторых восточных рукописях в библиотеках Константинополя и Каира. (Отчет о командировке) 220
Рецензия на книгу: Справочная книжка Самаркандской области, вып. VIII, вып. IX (1906—1907) 254
Рецензия на книгу: Средняя Азия. Ежемесячное литературно-историческое издание (1910) 265
Рецензия на книгу: E. Blochet, Introduction à l'histoire des Mongols de Fadl Allah Rashid ed-Din (1910) 270
К вопросу о записке Ибн Фадлана 311
Собрание рукописей Джурабека 313
‹Об издании «Текстов по истории Средней Азии»› 315
Запись о русском посольстве в персидской рукописи 317
‹О лейденской рукописи № 945› 319
Отчет о командировке в Лондон 320
Историк Мусеви как автор تاريخ خيرات 323
Предисловие редактора ‹к книге: «Дневник похода Тимура в Индию Гияс-ад-дина Али»› 328
Отчет о командировке в Туркестанский край летом 1916 года 336
О некоторых восточных рукописях 340
Хранение документов в государствах мусульманского Востока 350
Исторические и географические рукописи ‹Азиатского музея› 362
Отчет о командировке в Туркестан. Август—декабрь 1920 г. 366
Отчет о командировке в Западную Европу 397
Мусульманский министр-философ эпохи крестовых походов 413

Новая рукопись уйгурским шрифтом в Британском музее 430
Рукопись Туманского 432
Собрания восточных рукописей в Баку 435
Памятник времени распространения ислама в Средней Азии 441
Занятия в туркестанских библиотеках и музеях летом 1925 г. 445
Отчет о командировке в Турцию 462
Рукопись Замахшари со старо-тюркскими глоссами 465
К вопросу о происхождении *Дербенд-нāме* 469
Определение «анонима Искендера» 481
Рецензия на книгу: Mirabilia descripta. Les Merveilles de l'Asie (1925) 483
Рецензия на книгу: Franz Babinger, Die Geschichtsschreiber der Osmanen und ihre Werke (1927) 486
‹О некоторых рукописях в библиотеках Берлина, Гамбурга и Геттингена› 490
Еще об анониме Искендера 491
Введение к изданию *Ḥудӯд ал-'ālам* 504
Новый источник по истории Тимуридов 546
Новый источник по истории Хорезма 575

Статьи из «Энциклопедии ислама»

Абд ал-Керим Бухари 581
Абд ар-Раззак 582
Бейхаки, Абу-л-Фазл 583
Бейхаки, Абу-л-Хасан 586
Бепакети 588
Гардизи 589
Джувейни, Ала ад-дин 591
Ибн Фадлан 596
Хайдер б. Али 597
Хайдер-мирза 598
Хафиз-и Абру 600

Приложения

Библиографическая справка 605
Сокращения 612
Библиография (цитированная литература) 617
Указатель имен 664
Указатель географических и топографических названий 688
Указатель этнических названий 702
Указатель терминов 705
Указатель названий сочинений 711

Василий Владимирович Бартольд

СОЧИНЕНИЯ

Том VIII

РАБОТЫ ПО ИСТОЧНИКОВЕДЕНИЮ

Утверждено к печати
Институтом востоковедения
Академии наук СССР

*

Художественный редактор *И. Р. Бескин*
Младший редактор *Р. Г. Кантарович*
Технический редактор *Л. Ш. Береславская*
Корректоры *Л. И. Письман* и *О. Л. Щигорева*

*

Сдано в набор 17.III 1971 г. Подписано к печати 21.XI 1972 г. Формат 70 × 108¹/₁₆. Бум. № 1. Печ. л. 45,25. Усл. печ. л. 63,35. Уч.-изд. л. 59,44. Тираж 4600 экз. Изд. № 2026. Зак. № 167. Цена 4 р. 04 к.

*

Главная редакция восточной литературы
издательства «Наука»
Москва, Центр, Армянский пер., 2
1-я типография издательства «Наука»
Ленинград 199034, 9 лин., дом 12

СПИСОК ОПЕЧАТОК

Страница	*Строка*	*Напечатано*	*Следует читать*
120	13—14 св.	نامه ظفر	ظفر نامه
126	24 св.	نـارت	نضارت
450	8 сн.	کر سبب فی وع	ذکر سبب فی رجوع
567	23 св.	بر دولت	بی دولت
570	16 св.	بر	با
570	17 св.	دا	در
623	8 сн.	۱۳۳۴	۱۳۲۴
632	4 св.	اخبارت	اخبارات
685	2 сн. (слева)	محد	محمد

Зак. 167